

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ Өңірлік Университеті
КОСТАНАЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АХМЕТА БАЙТҰРСЫНҰЛЫ
AKHMET BAITURSYNULY KOSTANAY
REGIONAL UNIVERSITY

**«ТІЛДЕР АРҚЫЛЫ
ДҮНИЕНІ ТАҢУ:
ЕЛ, ТАРИХ, МӘДЕНИЕТ»**
атты Студенттердің XI Халықаралық
ғылыми-практикалық конференциясының
материалдары
26 ақпан 2026 ж.

**«ПОЗНАНИЕ МИРА
ЧЕРЕЗ ЯЗЫК: СТРАНА,
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА»**

Материалы XI Международной
студенческой научно-
практической конференции
26 февраля 2026 г.

**“UNDERSTANDING THE WORLD
THROUGH LANGUAGE: COUNTRY,
HISTORY, CULTURE”**

Materials of XI International student
scientific & practical conference
26 February 2026

Костанай 2026

УДК 80/81
ББК 81.2
Т93

Редакционная коллегия:

Журсиналина Г. К., канд. филологических наук, доцент кафедры филологии и практической лингвистики КРУ имени А. Байтұрсынұлы;
Шолпанбаева Г. А., ст. преподаватель кафедры филологии и практической лингвистики, магистр педагогических наук;
Лапшина Н. В., ст. преподаватель кафедры филологии и практической лингвистики, магистр филологических наук;
Садакбаева А. А., ст. преподаватель кафедры филологии и практической лингвистики, магистр педагогических наук

Тілдер арқылы дүниені тану: ел, тарих, мәдениет =

Познание мира через язык: страна, история, культура = Understanding the world through language: country, history, culture: мат-лы межд. студ. науч.-практ. конф. – Костанай: КРУ имени А. Байтұрсынұлы, 2026. – 703 с.

ISBN 978-601-356-643-6

В сборник включены материалы докладов участников IX Международной студенческой научно-практической конференции «Познание мира через язык: страна, история, культура». В сборнике представлены результаты исследований по проблемам взаимодействия языка, литературы и культуры, социально-политическим проблемам стран изучаемых языков, а также проблемам роли иностранного языка в системе профессионального образования. Материалы сборника будут интересны всем, кто интересуется вопросами страноведения и культуры.

УДК 80/81
ББК 81.2

ISBN 978-601-356-643-6

СЕКЦИЯ 1. ТІЛ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ ЭТНИКАЛЫҚ МӘДЕНИЕТ ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА

Алламбаднан Мбайледе Родриг
(Чад), обучающийся
подготовительного факультета по
обучению иностранных граждан
Научный руководитель: Черненко
Е.В., старший преподаватель
кафедры русского языка №1;
Ростовский государственный
медицинский университет

ЗНАКОМСТВО С КУЛЬТУРОЙ НГАМБЕЙ

Аннотация. В докладе освещена одна из многообразных этнических групп Чада – культура народности нгамбей. Дана краткая характеристика языка нгамбей, подчеркнута важность слова в характеристике человека как части общины. На примере нескольких пословиц продемонстрирована связь языка нгамбей с характером, моральными ценностями и идентичностью. С лингвистической точки зрения представлен один из значимых для национальной культуры герой – воин Мбаидон Рыжий: рассматривается как его отношение к слову, так и выражения, используемые для его описания.

Ключевые слова: народность нгамбей, Чадская культура, язык нгамбей, пословицы и идиомы, роль слова в характеристике человека.

Введение. Чад... Одна африканская страна, более 200 культур, одна многогранная идентичность.

Чад часто представляют как перекресток африканских культур, но для меня это прежде всего оркестр из более чем 200 этнических групп, каждая из которых вносит свою мелодию, свою память, свой способ выражения мира.

Такое разнообразие – не просто статистика: это живая, ощущаемая и передаваемая из поколения в поколение реальность. Именно это делает Чад местом, где каждый язык, каждый жест, каждый ритуал несет в себе часть нашей коллективной истории.

Как сын этой земли, и, в частности, наследник культуры Нгамбей, я несу это многообразие в себе. Оно сформировало меня, дало мне голос и, прежде всего, научило меня тому, что язык – это не просто инструмент общения: это внутренняя территория.

Именно с этой личной чуткостью я приглашаю вас сегодня в путешествие в сердце чадской культуры, используя народность нгамбей в качестве примера и подчеркивая важность языка в формировании идентичности.

Исследования и результаты.

1. Чадская культура: живое целое.

Чадские культуры образуют плотную ткань, в которую каждый народ привносит свой уникальный нюанс.

Как гласит старая пословица с юга:

«У земли нет единого голоса, но каждый голос придает ей смысл» («La terre n'a pas une seule voix, mais chaque voix lui donne un sens»).

Это разнообразие проявляется в:

- более чем 200 этнических группах,
- мозаике языков из трех основных семей,
- разнообразных социальных системах (родовых, клановых, вожеств),
- глубоко укоренившихся ритуальных и художественных практиках,
- образе жизни, варьирующемся от скотоводства до оседлого земледелия.

Этот плюрализм – не простое сопоставление: это непрерывный диалог, движение, в котором каждая культура влияет на другие и обогащает их.

Национальная идентичность Чада нестабильна и определяется унаследованной постколониальной административной структурой государства.

По конституции Чад является унитарным светским государством, но в последние годы происходит переосмысление национальной идентичности. Ключевыми вопросами являются роль этнических традиций, религиозная идентичность и сбалансированное этнорегиональное представительство в государственном аппарате.

Языковая политика также обнажает существующие проблемы: официальными языками государства выбраны французский и арабский – оба языка давно используются в Чаде, но ни один из них не является местным.

В Чаде говорят более чем на 100 языках, практически все они относятся к двум крупным языковым семьям: нило-сахарской и афро-азиатской. картина языковой ситуации неизвестна из-за явного недостатка исследований. Язык не совпадает с понятием «этническая группа», поскольку на некоторых языках говорят группы, которые идентифицируют себя с разными этническими названиями.

Чад – страна, где культура не статична: она жива, постоянно развивается, питается обменами, миграциями, союзами и общей историей.

2. Народ нгамбей: идентичность, ценности и мировоззрение.

Самая многочисленная этническая группа в Чаде – народ Сара. Все представители народа Сара говорят на центральных суданских языках нило-сахарской языковой семьи.

Народ Сара имеет около 12 племён или кланов, включая Нгамбай, Мбай, Гуляй, Маджингай, Каба, Сара-каба, Ниеллим, Нар, Дай и Нгама. Как представитель народности нгамбей, хочу познакомить вас со своим языком и культурой.

Нгамбей отличаются культурой, построенной на солидарности, сдержанной речи и уважении к родословной.

В обществе нгамбей речь никогда не бывает незначительной. Часто говорят:

«Dòòn bé ndógó», «слово строит дорогу».

Словарь нгамбей (1): dòòn

Означает «речь».

Это ключевое слово: речь вовлекает, объединяет и расширяет возможности.

В культуре нгамбей человека судят по качеству его слова.

Нгамбей также ценят:

- сплоченность общины,
- передачу знаний из поколения в поколение,
- священную связь с землей,
- личную ответственность перед группой,
- самообладание в периоды напряженности.

Культура Нгамбей глубоко отмечена идеей, что индивид не существует в изоляции, а формируется благодаря связям с другими.

Семья, клан и деревня – это пространства солидарности, где каждый играет свою роль.

3. Лингвистическое ядро: язык нгамбей как культурная матрица.

Язык нгамбей – это богатая, точная и глубоко выразительная система.

Он структурирует мышление, организует восприятие времени и кодирует социальные нюансы, которые другие языки с трудом могут выразить.

3.1. Фонетические особенности.

Язык характеризуется:

- отличительными тонами, изменяющими значение слов,
- сильными согласными, ритмически структурирующими речь,
- долгими гласными, изменяющими намерение,
- музыкальностью, придающей языку уникальную звуковую идентичность.

Словарный запас нгамбей (2): s'óó

Означает «слушать».

В культуре нгамбей слушание – важный социальный акт: слушать – значит уважать.

Часто говорят, что мудрый человек – это прежде всего тот, кто слушает.

3.2. Грамматическая структура.

Язык нгамбей отличается:

- богатой глагольной системой,
- точными аспектными маркерами,
- синтаксисом, подчеркивающим субъект действия,
- нюансами, позволяющими различать намерение, длительность и достоверность.

Словарный запас нгамбей (3): tòr

Означает «обращать внимание / следить».

Это слово подчеркивает важность бдительности, осмотрительности и ответственности в обществе нгамбей.

3.3. Язык как память.

Пословицы, песни и имена собственные – все это хранилища памяти.

Древний мудрец сказал:

«Ngóm bé déé», «память – это вторая кожа».

Словарный запас нгамбей (4): ngóm

Означает «память».

Это отсылает к идее преемственности, передачи и верности предкам.

Язык нгамбей – это сокровищница, в которой мы храним то, что не хотим потерять: истории, ценности, предостережения, благословения.

4. Мужской образ: Мбаидон Рыжий.

Я хотел бы кратко обсудить образ Мбаидона Рыжего, воина, память о котором до сих пор пронизывает истории нгамбей.

4.1. Персонаж.

Мбаидон был известен своей храбростью, но также и своей сдержанностью. Он говорил мало, но каждое слово было тщательно подобрано. Его прозвище, Рыжий, ассоциировалось как с землей, так и с внутренней силой.

Его часто описывают как человека, который двигался вперёд, не сворачивая с пути, верен своим обязательствам, уважает старших, но бескомпромиссен перед лицом несправедливости.

4.2. Лингвистическое измерение.

Выражения, используемые для его описания, очень показательны:

- «Mbaïdon bé kòrò» – «Мбаидон, который движется прямо».

- «Mbaïdon ma sóó» – «Мбаидон, который слушает, прежде чем действовать».

Эти выражения показывают, как язык нгамбей связывает характер, моральную позицию и идентичность.

Словарный запас нгамбей (5): kòrò

Означает «прямой/праведность». Это символизирует моральную праведность, соответствие между словом и делом.

4.3. Культурное измерение.

Мбаидон воплощает в себе:

- мужество,
- ответственность,
- защиту группы,
- самообладание,
- верность ценностям предков.

Он является культурным образцом для подражания, не идеализированным, а глубоко человеческим. Его история напоминает нам, что сила заключается не только в оружии, но и в способности оставаться верным себе.

5. Заключение.

Для меня разговор о чадской культуре, и в частности – о культуре нгамбей, – это возвращение к тому, что сформировало меня. Это признание того, что язык нгамбей, с его музыкальностью и глубиной, является одним из столпов моей идентичности.

Как гласит пословица, которую я часто слышал в детстве: «Слушание открывает сердце».

Наши культуры нужно не только изучать: их нужно проживать, рассказывать о них и чтить.

И если я сегодня выступаю, то делаю это для того, чтобы внести свой вклад в эту передачу, чтобы напомнить всем, что наши языки и традиции – это живые сокровища, а не мёртвые реликвии.

Литература:

1. Культура Чада. Традиции и обычаи Чада. // <http://www.world-globe.ru/countries/chad/culture/>
2. Culture of Chad – history, people, clothing, traditions, women... // everyculture.com/Bo-Co/Chad.html – <https://www.everyculture.com/Bo-Co/Chad.html>
3. Про этнические группы Чада. // <https://cultur.jofo.me/2126956-pro-etnicheskie-gruppyi-chada-mir-uvlecheniy.html>

Андриалович Е.Л., студентка 4 курса
филологического факультет
Научный руководитель:
Скоробогатая Т.И., к.ф.н., доцент,
заведующий кафедрой;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

КОНЦЕПТ «СЕМЬЯ» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье исследуется лингвокультурологическая специфика концепта «Семья» в немецком языковом пространстве на материале паремий, афоризмов и устойчивых конструкций. Основной тезис работы заключается в том, что данный концепт представляет собой сложную когнитивную структуру, сочетающую эмоциональную поддержку с рациональными нормами индивидуальной автономии и социальной ответственности. В работе анализируются лексические маркеры, фиксирующие межпоколенческие связи и иерархию семейных ролей, что позволяет выявить баланс между личными правами и коллективным долгом в немецком сознании. В результате исследования делается вывод о том, что немецкий концепт «Семья» представляет собой синтез личной свободы и социальной ответственности, выступая в качестве устойчивой ментальной модели, отражающей этические идеалы общества. Изучение данной темы позволяет реконструировать уникальные этнокультурные коды, определяющие понимание семьи в

германской картине мира.

Ключевые слова: концепт; лингвокультурология; немецкий язык; семья.

Изучение концепта «Семья» в немецком языковом пространстве позволяет выявить совокупность ментальных моделей, отражающих культурные, социальные и этические представления общества о родственных связях, семейных ролях и межпоколенческих взаимодействиях. Концепт «Семья» в немецком дискурсе является сложной когнитивной структурой, включающей как универсальные элементы, характерные для большинства культур, так и уникальные особенности, обусловленные историко-культурным контекстом Германии [1, с. 45].

В немецкой языковой картине мира семья рассматривается не только как социальный институт, но и как центр эмоциональной поддержки, воспитания и передачи культурных ценностей. Языковое выражение этого концепта фиксируется в разнообразных фольклорных и литературных формах: пословицах, поговорках, афоризмах, а также в современном медиатексте. Например, устойчивые выражения типа «Blut ist dicker als Wasser» («Кровь гуще воды») демонстрируют высокую значимость родственных связей, одновременно подчеркивая моральную обязанность членов семьи поддерживать друг друга в различных жизненных ситуациях [2, с. 203].

Ключевой особенностью немецкого концепта «Семья» является акцент на индивидуальные права и автономию каждого члена семьи при сохранении коллективной ответственности. Это отражается в языке через специальные лексические маркеры и устойчивые синтаксические конструкции, обозначающие роли родителей, детей и других родственников, а также через выражения, фиксирующие социальные нормы поведения внутри семьи. Например, такие конструкции, как «Eltern sind für ihre Kinder verantwortlich» («Родители несут ответственность за своих детей»), демонстрируют нормативную функцию языка в закреплении семейных обязательств и ценностей [1, с. 66].

Лингвокультурологический анализ показывает, что концепт «Семья» в немецкой культуре характеризуется сочетанием эмоциональной и рациональной составляющих. Эмоциональный компонент выражается в словах, обозначающих любовь, заботу, уважение к старшим, в то время как рациональная сторона проявляется через нормативные установки, регламентирующие обязанности родителей, порядок воспитания детей и социальную защиту членов семьи. Эта двойственность позволяет рассматривать немецкую семью как баланс между личной автономией и социальной ответственностью, что отличает её от более коллективистских моделей других культур [2, с. 170].

Особое значение в изучении концепта «Семья» имеет анализ устойчивых выражений и идиоматических конструкций, фиксирующих межпоколенческие отношения и социальные ожидания. Например, выражения «den Kindern das Beste wünschen» («желать детям всего наилучшего») и «ein gutes Verhältnis zu

den Eltern pflegen» («поддерживать хорошие отношения с родителями») демонстрируют, как язык кодирует культурные нормы поведения, эмоциональные ценности и социальные роли, закрепляя в сознании носителей культуры определённые сценарии семейной жизни [3, с. 28].

В целом концепт «Семья» в немецкой языковой картине мира представляет собой сложный когнитивный и культурный феномен, включающий в себя универсальные элементы семейной организации, эмоциональной поддержки, межпоколенческой связи и социальной ответственности. Его изучение позволяет выявить как устойчивые ментальные модели, сохраняющиеся на протяжении поколений, так и динамичные трансформации, отражающие культурные и исторические изменения общества.

Таким образом, концепт «Семья» в немецкой языковой картине мира отражает сложное взаимодействие эмоциональных, рациональных и нормативных компонентов, интегрированных в систему культурных смыслов. Язык функционирует как инструмент формирования и передачи этих смыслов, обеспечивая когнитивную репрезентацию семейных ролей, обязанностей и межличностных отношений.

Литература:

1. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования. – Моск. обществ. науч. фонд. – Воронеж, 2001. – 80 с.
2. Богословская, З.М. Семантическая эволюция и национальная специфика имени концепта Familie по лексикографическим данным. – Вестник науки Сибири. – 2015. – № S1 (15). – 265 с.
3. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.

Андрусевич И.А., студент 5 курса
ФИКИТ

Научный руководитель: Антончик
Е.Г., старший преподаватель
кафедры перевода и межкультурной
коммуникации;

Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИЕЙ

Аннотация. В данной автор описывает значение рекламной коммуникации для различных культур и языков. Автор, в свою очередь, проводит анализ концепций, предложенные различными учеными, дает определение понятиям

«культура», «национальная культура», а также подробно растолковывает взаимосвязь национальной культуры и рекламной коммуникации посредством исследований Г. Хофстеде и Э. Холла.

Ключевые слова: культура, национальная культура, менталитет, реклама, рекламная кампания.

В современном мире реклама является важным элементом коммуникации. Исследование национальных особенностей рекламной коммуникации в различных языках позволяет глубже понять процессы языкового развития и изменения в рекламном языке под воздействием культурных и социальных факторов, характерных конкретному обществу.

Культуролог и социолог П. А. Сорокин рассматривал культуру со стороны социологии в качестве интегрированной системы, которая держится на определённых ценностях. Он выделил двухуровневый характер типологии культуры: горизонтальный и вертикальный. Горизонтальный уровень, по мнению П. А. Сорокина, представляют локальные цивилизации или самостоятельные культурно-исторические типы, где каждый из таких типов имеет свои ценности. Вертикальный уровень типологии заключается в том, что культуры развиваются циклически, последовательно проходя три стадии: чувственную (материальные ценности), идеалистическую (гармония материи и духа) и идеациональную (духовные идеалы), причём современное общество переживает кризис чувственной культуры [1]. Соответственно, культура – это система ценностей, значений и норм, разделяемых группой людей.

С точки зрения семиотической модели Ю. М. Лотмана, культура – это коллективный интеллект, особая индивидуальная мыслительная система, где важнейшими характеристиками являются способность порождать, сохранять и транслировать информацию [2].

Согласно концепции Э. Сепира, культура является социально унаследованным комплексом моделей поведения, верований и институтов, выраженных через язык. Он понимал культуру как динамическую систему, в которой язык выступает ключевым структурообразующим элементом [3].

Учитывая вышеизложенное, термин «культура» имеет больше определений в разных сферах, чем предложено нами. Исходя из них, можно определить, что культура – это социально наследуемый комплекс, включающий знания, верования и практики, структурированный через язык и систему ценностей, который служит инструментом коммуникации и формирования идентичности.

Национальная культура – это «совокупность символов, верований, убеждений, ценностей, норм, образцов поведения, которые характеризуют духовную жизнь человеческого сообщества в той или иной стране, государстве» [4]. «Национальная культура – духовное измерение нации, каждого отдельного человека, её составляющего, и его материализация, овеществление в конкретных результатах культурной деятельности» [5]. Национальная культура выступает важнейшим стабилизирующим фактором

общественного развития, обеспечивая преемственность поколений и формируя уникальный культурный код нации.

Национальная культура представляет собой сложную систему, состоящую из взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Эти компоненты образуют разветвлённую, многоуровневую структуру, выполняющую разнообразные функции. Составляющими национальной культуры являются субъект, основания, механизмы, технологии и продукты. Субъект – это носитель, создатель и транслятор культурных ценностей, норм, традиций, символов, принадлежащих конкретной этнонациональной общности. Он функционирует на индивидуальном и коллективном уровнях, обеспечивая воспроизводство и развитие культурной системы. Основаниями национальной культуры является то, что определяет её специфику, целостность и динамику: история, ценности, география, язык, идеи, экономический уклад и другое. К механизмам культуры относятся традиции и новации. Их динамическое соотношение определяет устойчивость и адаптивность культуры. Успешные общества находят баланс: сохраняют ядро идентичности, но адаптируются к изменениям. Культурные технологии (средства культуры) – это совокупность инструментов, методов, механизмов, с помощью которых создаются, сохраняются, передаются и трансформируются элементы культуры. Это так называемый «инструментарий» цивилизации, определяющий, как создаётся, запоминается и изменяется национальная культура. Продукт национальной культуры имеет материальную и духовную форму. Это результат творческой деятельности этноса или нации, отражающий её уникальные ценности, традиции и мировоззрение. Соответственно, продукт – это зеркало народа, которое может быть как предметом гордости, так и товаром на рынке [6].

Национальная культура и реклама находятся в постоянном взаимодействии: культура формирует смыслы, а реклама их адаптирует, транслирует или трансформирует. С точки зрения американского антрополога и кросс-культурного исследователя Э. Холла, культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура. Он считал, что причиной для такой двойственности служит то, что люди изучают свою культуру посредством коммуникации, а в то же время коммуникация отражает их культуру [7].

Реклама участвует в диалоге культур, она является так называемой «визиткой» народа, так как зачастую содержит в себе уникальные национальные элементы, показывает традиции и культурные ценности [8].

Можно выделить следующие примеры, описывающие сильную связь между коммуникацией и культурой:

- Одни люди чешут уши и щёки в знак радости, а другие в других частях мира улыбаются, когда рады.
- Некоторые люди во многих частях мира кладут собак в печь, но люди в США кладут их на диваны и кровати.
- Некоторые люди в Кабуле и Кандагаре молятся по пять раз каждый день стоя на полу на коленях, но в Иерусалиме молятся стоя прямо и слегка раскачиваясь взад и вперёд.

- Одни люди разговаривают на тагальском языке, а другие на английском.
- Одни люди раскрашивают и украшают всё своё тело, но другие тратят сотни долларов, чтобы раскрасить и украсить только своё лицо.
- Одни люди пожимают друг другу руки, когда знакомятся, а другие кланяются при такой встрече [7].

Почему всё это так неодинаково? Главным ответом на этот вопрос является понятие «национальная культура». Дж. Т. Вуд отметил, что «мы не рождаемся, зная, как, когда и с кем говорить, точно также, как мы не рождаемся с установками на сотрудничество или конкуренцию. Взаимодействуя с другими людьми, мы приобретаем определённые установки и затем отражаем культурные традиции в том, как мы общаемся» [9].

Часто товар выпускается в одной стране, а продаётся в других. Реклама, которая создаётся для этого продукта, уже не подходит для продвижения в иных местах, так как она учитывала национальные особенности конкретной страны и её культуры [10]. При создании рекламной компании важно принимать во внимание культурные особенности страны, на которую она ориентирована. Жители Запада и Востока по-разному интерпретируют определённые слова, символы и цвета. Поэтому, выходя на международный рынок, компания создаёт особый торговый знак, адаптированный для глобальной аудитории, который может отличаться от брендинга, используемого на внутреннем рынке. Одним из первых исследователей, изучивших влияние национальных культур на маркетинг, стал Г. Хофстеде. Он выделил пять ключевых параметров, которые помогают анализировать различия между культурами разных стран:

- Дистанция власти – степень, в которой общество принимает неравенство власти.
- Избегание неопределённости – уровень комфорта людей в неоднозначных или непредсказуемых ситуациях.
- Индивидуализм и коллективизм – ориентация на личные интересы или групповые ценности.
- Маскулинность и феминность – предпочтение достижений и конкуренции (маскулинность) или заботы и сотрудничества (феминность).
- Долгосрочная ориентация – готовность общества ориентироваться на будущее, а не на традиции и текущие результаты [11]. Данные критерии позволяют глубже понять культурные особенности потребителей в разных странах.

Восприятие рекламы сильно варьируется в зависимости от страны и культурных особенностей её населения. Это связано с различиями в менталитете, традициях, ценностях, уровне экономического развития и даже историческим опытом.

Успех рекламной кампании во многом зависит от понимания менталитета целевой аудитории. Менталитет – это сложная система взглядов, ценностей, норм поведения и морали, сформировавшаяся на основе общей истории и культурных традиций страны [12]. Эффективная реклама должна учитывать эти

нюансы и говорить с потребителем на понятном ему языке, используя образы и символы, которые соответствуют его культурному коду. Национальные особенности, сформированные на протяжении многовековой истории народа, играют особую роль. Обычаи, традиции, религиозные убеждения и исторические события формируют систему ценностей, которая становится неотъемлемой частью национального самосознания. В результате, восприятие рекламы у представителей разных наций имеет уникальный характер. Например, в американской и европейской рекламе, помимо индивидуальных преимуществ, отлично пропагандируются и семейные ценности: часто можно увидеть изображения счастливого семейного времяпрепровождения, подчёркивающие важность тёплых отношений и совместного потребления. Французская реклама, в свою очередь, – это о романтике и эстетике. Она часто немногословна, но отличается изысканностью, утончённостью и вниманием к деталям, создавая атмосферу чувственности и элегантности. Немецкая реклама, напротив, прагматична и структурирована, делая акцент на надёжности, качестве и технологических преимуществах продукта. В отличие от американской, она может быть более сложной и требовать внимательного изучения информации [13].

Таким образом, исследование национальной специфики рекламных коммуникаций играет ключевую роль в условиях глобализации. Поскольку реклама оказывает сильное влияние на потребителей, она должна адаптироваться к культурным, языковым, историческим и социальным особенностям каждой страны. Игнорирование этих факторов способно нанести ущерб репутации бренда.

Литература:

1. Марцева Л.М. Типология культуры в социологии Питирима Сорокина // Омский научный вестник, 1999. – С. 16-17.
2. Лотман Ю.М. Асимметрия и диалог // Статьи по семиотике и топологии культуры. В 3 т. Таллин, 1992. Т. 1. С. 46.
3. Сепир Э. Язык: Введение в изучение речи. – Москва: УРСС, 2010. – 224 с.
4. Понятие и сущность национальной культуры. URL: <https://apni.ru/article/10997-ponyatie-i-sushnost-nacionalnoj-kultury> (дата обращения: 07.05.2025).
5. Герандоков М.Х. Понятие национальной культуры // Научно-практический журнал «Известия КБГАУ» 2017, № 1(15). – С. 150-156.
6. Современная национальная культура: теоретические аспекты. – URL: https://www.amia.by/book/umk/Kaf_filos_ideol/sov_nac_kyilt/project/DswMedia/tema1.pdf (дата обращения: 07.05.2025).
7. Samovar, L. A. Communication Between Cultures. – Boston: Centage Learning, 2017. – P. 36.
8. Дудин А.С. Реклама как отражение этнокультурной, национальной и государственной идентичности (теорико-методическое обоснование

- проблемы) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. – С. 47-50.
9. Wood J.T. Communication in Our Lives. – Belmont, CA: Wadsworth Cengage Learning, 2009. – 169 p.
10. Магомедова А.Н. Национально-культурная специфика рекламных текстов // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014, Т. 20. – С. 381-385.
11. Кушик В.С. Особенности национальной рекламы // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». – URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016023743> (дата обращения: 08.05.2025).
12. Менталитет и его функционирование в обществе URL: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/253712/> (дата обращения: 21.04.2025).
13. Особенности рекламы в разных странах URL: <https://ra-ds.ru/osobennosti-reklamy-v-raznyh-stranah> (дата обращения: 21.04.2025).

Багенская К.И., студентка 3 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Скоробогатая Т.И.,
заведующий кафедрой романо-германской
филологии, кандидат филологических наук,
доцент; Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

СЕМАНТИКА КУЛИНАРНОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию семантики кулинарной лексики в немецком языке. В работе выделяются и анализируются основные семантические группы: наименования продуктов, блюд, кулинарных процессов, утвари и гастрономических понятий. Рассматривается метафорическое использование терминов в речи, влияние языковых заимствований и региональных диалектов на формирование словаря. Анализ показывает, что кулинарная лексика является значимым отражением культурных традиций, истории и национальной идентичности немецкоязычного общества.

Ключевые слова: семантика, кулинарная лексика, немецкий язык, заимствования

Кулинарная лексика является важной частью словаря каждого языка, которая отражает культурные традиции, историю и быт народа. Немецкий язык известен своим богатым набором кулинарных терминов, которые демонстрируют разнообразие региональных особенностей и влияние соседних культур на развитие немецкой кухни.

Изучение семантики кулинарной лексики позволяет не только расширить

словарный запас, но и глубже понять специфику быта немецкоязычных народов, их отношение к еде, традиционные способы приготовления пищи и застольные обычаи.

Семантика – значение, смысл (отдельного слова, оборота речи) [1, с. 654].

В данной статье мы рассмотрим основные семантические группы кулинарной лексики в немецком языке, их происхождение, особенности употребления, а также метафорическое использование кулинарных терминов в других сферах жизни.

В зависимости от значений терминов и понятий мы разделили кулинарную лексику на несколько основных семантических групп:

1. Наименования продуктов питания

В данную группу входят слова, которые обозначают основные ингредиенты традиционных немецких блюд:

- Мясные продукты: Fleisch ‘мясо’, Schweinefleisch ‘свинина’, Rindfleisch ‘говядина’, Wurst ‘колбаса’.

- Молочные продукты: Milch ‘молоко’, Käse ‘сыр’, Butter ‘масло’, Joghurt ‘йогурт’.

- Овощи и фрукты: Kartoffel ‘картофель’, Apfel ‘яблоко’, Tomate ‘помидор’, Zwiebel ‘лук’.

- Злаки и мучные изделия: Brot ‘хлеб’, Mehl ‘мука’, Reis ‘рис’, Nudeln ‘макароны’.

2. Названия блюд и кулинарных изделий

Данная группа включает слова, которые обозначают готовые блюда и различные виды национальной еды:

- Традиционные немецкие блюда: Sauerkraut ‘квашеная капуста’, Bratwurst ‘жареная колбаса’, Schnitzel ‘шницель’.

- Десерты и выпечка: Strudel ‘штрудель’, Lebkuchen ‘пряник’, Schwarzwälder Kirschtorte ‘шварцвальдский вишневый торт’.

- Национальные блюда других стран, которые адаптировались в немецком языке: Pizza ‘пицца’, Sushi ‘суши’, Döner-Kebab ‘дёнер-кебаб’.

3. Кулинарные процессы и действия

Этот класс объединяет глаголы, существительные и прилагательные, описывающие процесс приготовления пищи:

- kochen ‘варить’, braten ‘жарить’, backen ‘печь’, schneiden ‘резать’.

- das Kochen ‘готовка’, das Braten ‘жарка’, das Backen ‘выпечка’.

- salzig ‘солёный’, süß ‘сладкий’, geräuchert ‘копчёный’, festkochend ‘неразваривающийся’.

4. Кухонная утварь и приборы

Данная группа слов обозначает предметы, используемые в процессе приготовления пищи:

- Посуда для приготовления пищи: Topf ‘кастрюля’, Pfanne ‘сковорода’, Backblech ‘противень’.

- Посуда для хранения продуктов: die Plastikdose ‘пластиковый контейнер’, die Glassdose ‘стеклянная банка’, die Thermosflasche ‘термос’.

- Предметы для сервировки стола: der Teller ‘тарелка’, das Glass ‘стакан’, die Tasse ‘чашка’, die Gabel ‘вилка’, das Messer ‘нож’.

- Приборы для измельчения и обработки продуктов: die Reibe ‘тёрка’, der Mixer ‘миксер’, die Saftpresse ‘соковыжималка’, die Mikrowelle ‘микроволновка’.

Эти слова активно применяются как в повседневной жизни, так и в рецептах, инструкциях и кулинарных книгах.

5. Гастрономические понятия и этикет

Для немецкого языка характерно наличие множества специализированных терминов, которые связаны с приемом пищи и организацией процесса питания:

- Приемы пищи: das Frühstück ‘завтрак’, das Mittagessen ‘обед’, das Abendbrot ‘ужин’.

- Культура питания: der Appetit ‘аппетит’, der Geschmack ‘вкус’, die Portion ‘порция’.

Помимо прямого употребления кулинарной лексики, она может использоваться в метафорах.

Кулинарные термины часто выходят за пределы кухни и применяются в различных областях нашей жизни. Мы рассмотрели некоторые распространенные выражения и их значения:

«Jemandem Honig um den Mund schmieren» дословно переводится как ‘Намазать мёд вокруг рта’, а значение имеет: ‘Льстить кому-то’ или ‘Говорить сладкие речи, делать комплименты’.

«In den sauren Apfel beißen» – дословно как ‘Укусить кислое яблоко’, а значение: ‘Сделать что-то неприятное, но необходимое’.

«Das ist mir Wurst» дословно переводится ‘Для меня это колбаса’, а значение: ‘Мне всё равно’ (так как у колбасы два одинаковых конца).

«Viele Köche verderben den Brei» дословно – ‘Много поваров портят кашу’, а значение: ‘Иногда лучше всего работать в одиночку. Потому что, когда много людей с разными мнениями и методами хотят что-то сделать вместе, это может привести к трудностям’.

«Das Haar in der Suppe finden» дословно переводится как ‘Находить волос в супе’, а означает: ‘Когда кто-то в основном подчеркивает плохое и упускает из виду многое хорошее’ [2].

Таким образом, кулинарная лексика часто используется в речи как источник ярких образов и сравнений. Метафора позволяет легко передать чувства, отношения между людьми или события жизни через знакомые каждому человеку понятия еды и приготовления пищи. Это делает речь живой, выразительной и запоминающейся.

Кроме того, немецкий язык в сфере кулинарии активно использует заимствованные слова. Это связано с историческими, культурными и торговыми связями Германии с другими странами, а также с влиянием иностранных кухонь на немецкую гастрономическую традицию. Когда слово заимствуется, оно также может приобретать новые оттенки смысла или менять

свое первоначальное значение, адаптируясь к новому языку.

Мы выделили основные источники заимствований:

1. Французский язык – оказал особенно сильное влияние на немецкую кухонную терминологию, когда французская кухня считалась эталоном изысканности. Примеры: Mayonnaise ‘майонез’, Omelett ‘омлет’, Sauce ‘соус’, Restaurant ‘ресторан’, Buffet ‘буфет’.

2. Итальянский язык, так как многие слова пришли благодаря популярности итальянской кухни, особенно пасты и пиццы. Например, Pizza ‘пицца’, Pasta ‘паста’, Spaghetti ‘спагетти’, Cappuccino ‘капучино’.

3. Английский язык – начал появляться в немецком языке с распространением фастфуда и интернациональной кухни: Burger ‘бургер’, Hot Dog ‘хот-дог’, Toast ‘тост’, Cocktail ‘коктейль’.

4. Русский и восточнославянские языки – некоторые термины проникли через кулинарные традиции: Borschtsch ‘борщ’, Pelmeni ‘пельмени’, Piroggen ‘пирожки’, Kwass ‘квас’.

5. Арабский и турецкий языки: Kebab ‘кебаб’, Hummus ‘хумус’.

Помимо этого, немецкий язык отличается значительным диалектным разнообразием, что отражается не только в фонетике и грамматике, но и в лексике, включая кулинарные термины. Как отмечает Л.М. Денисова, диалекты Германии делятся на три крупные группы: верхненемецкие, средненемецкие и нижненемецкие, каждая из которых имеет свои уникальные языковые особенности. Эти различия особенно заметны в кулинарной лексике, где одни и те же блюда, ингредиенты или кухонная утварь могут называться по-разному в зависимости от региона.

Диалекты выполняют несколько функций:

- Чувство принадлежности к группе (например, баварцы идентифицируют себя через уникальные слова, такие как Semmel ‘булочка’ вместо Brötchen ‘булочка’).

- Языковое разграничение (региональные термины подчеркивают культурные различия).

- Связь с традициями (кулинарная лексика отражает местные гастрономические обычаи) [3, с. 44].

Немецкая кулинарная традиция характеризуется разнообразием хлебобулочных изделий, названия которых варьируются в зависимости от федеральной земли и региона [4]. В таблице на рисунке 1 мы систематизировали распространенные термины и их региональные различия.

Стандартное название	Северная Германия	Южная Германия/Австрия	Швейцария
Булочка	Brötchen	Semmerl	Weggli
Пряник	Lebkuchen	Pfefferkuchen	Leckerli
Блин	Pfannkuchen	Palatschinke	Eierkuchen

Рисунок 1. Региональные названия хлебобулочных изделий

Приведённые в таблице данные демонстрируют значительное разнообразие региональных названий хлебобулочных изделий в Германии. Это связано с историческими диалектными различиями, традициями и культурной спецификой отдельных земель. Наиболее яркие примеры различий лексики связаны с общеупотребительными видами выпечки, такими как, например, булочки (Brötchen/Semmerl/Weggli), что подчёркивает важность учёта регионального контекста при изучении немецкой кулинарной лексики.

Всё это приводит к тому, что семантика кулинарной лексики в немецком языке представляет собой многосторонний и интересный аспект, отражающий культурные и исторические особенности народа. Изучение кулинарной терминологии не только обогащает словарный запас, но и углубляет понимание традиций и обычаев немецкоязычных стран. Разнообразие семантических групп, от наименований продуктов до гастрономических понятий, иллюстрирует влияние различных культур и диалектов. Учитывая метафорическое использование кулинарной лексики, можно увидеть, как кулинария проникает в повседневную речь, делая её более выразительной. Таким образом, кулинарная лексика становится не только средством общения, но и важным элементом культурной идентичности, подчёркивающим уникальность и разнообразие немецкой кухни.

Литература:

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 57000 слов. Издание 11-е, стереотипное / С. И. Ожегов; под редакцией Н. Ю. Шведова. – Москва, «Русский язык» 1975. – 846 с.
2. Deutsche Redewendungen rund ums Essen [Электронный ресурс]. – URL: <https://globolingua-deutschonline.com/23-deutsche-redewendungen-rund-ums-essen-inklusive-bonusmaterial-von-elley-tung/> (дата обращения: 18.04.2025).
3. Денисова Л. М. Основные диалекты немецкого языка: особенности применения при изучении языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-dialekty-nemetskogo-yazyka-osobennosti-primeneniya-pri-izuchenii-yazyka/viewer> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Хлеб в Германии [Электронный ресурс]. – URL: <https://deutschklasse.ru/2022/01/24/khleb-v-germanii/> (дата обращения: 01.05.2025).

Бармакова Н.Б., 1 курс студенті Ю-141, Құқықтану мамандығы
Ғылыми жетекшісі: Кабдығалиева А.А.,
п.ғ.м., қоғамдық гуманитарлық
пәндер кафедрасының аға
оқытушысы;
Қазақстанның Инновациялық және
Телекоммуникациялық
жүйелер университеті

ТІЛ ЖӘНЕ ЭТНИКАЛЫҚ МӘДЕНИЕТ: ҚҰҚЫҚТЫҚ САНА МЕН ҰЛТТЫҚ ҚҰНДЫЛЫҚТАР САБАҚТАСТЫҒЫ

Аннотация. Мақалада тілдің этникалық мәдениетті қалыптастырудағы және құқықтық сананы дамытудағы рөлі қарастырылады. Қазақ халқының дәстүрлі құқықтық жүйесіндегі тілдік бірліктердің мәдени-әлеуметтік мазмұны талданады. Құқықтық терминологиядағы ұлттық дүниетаным көріністері айқындалады. Тілдің құқықтық мәдениетті сақтаудағы маңызы ғылыми тұрғыдан қаралады. Жаһандану жағдайында ұлттық құқықтық тілдің маңызы ғылыми тұрғыдан негізделеді.

Кілт сөздер: этникалық мәдениет, құқықтық сана, ұлттық құқық, құқықтық мәдениет, тілдік дәстүр.

Этникалық мәдениет – белгілі бір халықтың тарихи даму барысында қалыптасқан рухани және материалдық құндылықтарының жиынтығы. Ал сол мәдениеттің негізгі тасымалдаушысы ол – тіл. Осы тұрғыдан алғанда, тіл – этникалық мәдениеттің рухани коды.

Тіл – этностың рухани болмысын ғана емес, оның құқықтық жүйесін, әлеуметтік нормаларын және қоғамдық тәртіп қағидаларын бейнелейтін феномен. Әр халықтың құқықтық мәдениеті оның тарихи тәжірибесімен, салт-дәстүрімен, дүниетанымымен тығыз байланысты. Осы тұрғыдан алғанда тіл – құқықтық сананың қалыптасуындағы негізгі құрал.

Қазақ халқының дәстүрлі құқықтық жүйесі жазбаша заңдардан бұрын ауызша құқық нормалары арқылы реттелген. Бұл нормалар тілдік формулалар, тұрақты құқықтық тіркестер, шешендік сөздер арқылы сақталған. Қоғамдық қатынастар би-шешендердің шешімімен, қалыптасқан әдет-ғұрып ережелерімен басқарылды. Бұл нормалар тілдік формулалар мен тұрақты құқықтық тіркестер арқылы бекітілді.

Қазақ қоғамындағы құқықтық қатынастар «әдет-ғұрып құқығы» негізінде жүзеге асырылды. Би-шешендер дауларды шешу барысында

құқықтық нормаларды тіл арқылы жеткізіп, халыққа түсіндіріп отырған.

Құқықтық ұғымдар тілде нақты атаулар арқылы көрініс тапқан.

Мысалы: «күн» – кісі өліміне байланысты өтем;

«айып» – құқық бұзушылық үшін төлем;

«ант» – құқықтық жауапкершілікті бекітетін рәсім;

«жарғы» – құқықтық нормалар жиынтығы.

Бұл терминдер тек құқықтық мазмұнды ғана емес, ұлттық дүниетанымды да білдіреді. Мысалы, «күн төлеу» институты – әділеттілік пен тепе-теңдік қағидасына негізделген құқықтық тетік деп түсінеміз. Бұл терминдер құқықтық мазмұнмен қатар, ұлттық дүниетанымдық сипатқа ие. «Күн» ұғымы тек материалдық өтем емес, әлеуметтік тепе-теңдікті қалпына келтіру құралы ретінде қабылданған.

Құқықтық мәдениет – қоғам мүшелерінің заңға, әділеттілікке, жауапкершілікке деген көзқарастарының жүйесі. Бұл мәдениет тіл арқылы қалыптасады және таралады.

Біз білетін тарихи деректерде «Жеті жарғы» заңдар жинағы қазақ құқықтық мәдениетінің маңызды үлгісі ретінде аталады. Бұл құқықтық жүйе қоғамдағы тәртіп пен әділдікті сақтауға бағытталған.

Құқықтық сана және тілдік нормаларына тоқталар болсақ, құқықтық сана – қоғам мүшелерінің құқыққа, заңға, әділеттілікке деген көзқарастарының жиынтығы. Ол тіл арқылы қалыптасады. Заң мәтіндері, нормативтік актілер, құқықтық терминдер азаматтардың құқықтық мәдениетін анықтайды. Құқықтық сана – жеке тұлғаның құқыққа деген көзқарасы мен бағалауы. Ол ұлттық мәдени ортада қалыптасады.

Қазіргі құқықтық мемлекет жағдайында заң тілі түсінікті, нақты әрі бірмәнді болуы тиіс. Терминологиялық дәлдік құқықтық нормалардың дұрыс қолданылуын қамтамасыз етеді.

Сонымен қатар ұлттық құқықтық терминологияны сақтау – этникалық мәдениетті қорғаудың бір жолы. Қазақ тіліндегі құқықтық ұғымдардың жүйеленуі ұлттық құқықтық сананың нығаюына ықпал етеді.

Қазақ қоғамында құқықтық сана әділеттілік, ар-намыс, ұят, жауапкершілік ұғымдарымен тығыз байланысты болды. «Ар соты», «намыс», «адалдық» сияқты ұғымдар құқықтық нормалардың моральдық негізін құрады.

Қазіргі құқықтық мемлекет жағдайында заң үстемдігі қағидасы маңызды орын алады. Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесі ұлттық дәстүр мен заманауи құқықтық нормалардың үйлесіміне негізделеді. Бұл тұрғыда Қазақстан Республикасының Конституциясы құқықтық мемлекеттің негізгі қағидаларын айқындайды.

Жаһандану үдерісі құқық саласына да әсер етуде. Халықаралық

құқық нормалары, шетелдік құқықтық тәжірибе ұлттық заңнамаға ықпал жасауда. Осы жағдайда құқықтық терминдердің аудармасы мен қолданылуы ерекше маңызға ие. Терминологиялық дәлдік құқықтық нормалардың дұрыс түсіндірілуін қамтамасыз етеді.

Терминдерді дұрыс бейімдеу ұлттық құқықтық жүйенің тұтастығын сақтауға мүмкіндік береді. Егер құқықтық терминология шетелдік үлгіде толық қалыптасса, ұлттық құқықтық мәдениеттің ерекшеліктері әлсіреуі мүмкін. Ұлттық құқықтық тілдің сақталуы – этникалық мәдениетті қорғаудың бір тетігі. Құқықтану мамандары мемлекеттік тілдегі заң мәтіндерін сауатты қолдана білуі тиіс.

Сондықтан құқықтану мамандары үшін тіл мәдениетін меңгеру – кәсіби құзыреттіліктің маңызды бөлігі.

Құқықтық тіл – нормативтік сипатқа ие, ресми стильде қалыптасқан тілдік жүйе. Оның басты ерекшеліктері: нақтылық; бірімділік; терминологиялық дәлдік; логикалық құрылымның айқындығы.

Құқықтық мәтінде көпмағыналылыққа жол берілмеуі тиіс. Себебі бір ғана сөздің дұрыс түсіндірілмеуі құқық қолдану тәжірибесінде қателікке әкелуі мүмкін.

Қазіргі құқықтық мемлекет жағдайында заңгердің кәсіби даярлығы тек құқықтық біліммен ғана шектелмейді. Құқық саласындағы қызмет – тіл арқылы жүзеге асатын қызмет. Заң мәтіндерін әзірлеу, сотта сөз сөйлеу, құқықтық құжаттарды рәсімдеу, келіссөз жүргізу – барлығы жоғары деңгейдегі тіл мәдениетін талап етеді.

Құқықтану студенттерінің тілдік құзыреттілігіне зер салу – үлкен мәселе. Құқық саласындағы маман үшін тіл мәдениетін меңгеру кәсіби міндет болып табылады. Заң мәтіндерін дұрыс құрастыру, құқықтық терминдерді нақты қолдану, сот процесінде дәл сөйлеу – кәсіби шеберліктің көрсеткіші.

Құқықтық тілдің анықтығы мен бірімділігі құқық қолдану тәжірибесінде шешуші рөл атқарады. Сондықтан жоғары оқу орындарында құқықтық лингвистика элементтерін оқыту өзекті.

Тіл мәдениеті – әдеби тіл нормаларын сақтау, сөзді орынды қолдану, ойды нақты әрі қисынды жеткізе білу қабілеті. Құқық саласында бұл талаптар күшейтілген сипатта көрінеді.

Заңгер үшін: құқықтық терминдерді дұрыс қолдану; құжаттарды сауатты рәсімдеу; ресми стиль талаптарын сақтау; дәлелді, логикалық жүйелі сөйлеу – кәсіби міндет.

Сот процесіндегі шешендік өнер ерекше маңызға ие. Айыптау немесе қорғау сөзінің мазмұны тек құқықтық дәлелдерге емес, тілдік әсер ету құралдарына да байланысты.

Қорытынды Тіл – этникалық мәдениеттің ғана емес, құқықтық сананың да негізі. Қазақ халқының дәстүрлі құқықтық жүйесі тіл арқылы сақталып, ұрпақтан-ұрпаққа берілді. Қазіргі құқықтық

мемлекет жағдайында заң тілінің нақтылығы мен ұлттық сипатын сақтау – құқықтық мәдениетті нығайтудың басты шарты.

Құқықтану мамандығы студенттері үшін тілдік құзыреттілік, құқықтық терминологияны дұрыс меңгеру және ұлттық құқықтық дәстүрді түсіну кәсіби даярлықтың маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Құқық саласындағы тіл мәдениетінің құзіреттілігі – заңгердің кәсіби шеберлігінің негізгі көрсеткіші. Нақтылық, бірімділік, логикалық жүйелілік және терминологиялық дәлдік құқықтық коммуникацияның сапасын анықтайды.

Сондай-ақ құқықтану мамандығы студенттері үшін тілдік құзіреттілікті дамыту – сапалы құқықтық білім алудың және болашақ кәсіби табыстың кепілі.

Болашақ заңгерлерді лингвистикалық қамтамасыз етудің мәні - қазақ тілінің ерекшеліктерін белгілі бір құқықтық мәнде үйрету болып саналады. Заң шығару және оны қолдану, яғни сот процестері, ондағы айыптау, жауап алу, қорғау, заңдық құжаттардың рәсімделуі және т.б. құқықтану саласындағы жұмыстардың мемлекеттік тілде сауатты жүргізілуі үшін кез келген заңгер өз мамандығын жете меңгерумен қатар, қазақ тілі лексикологиясы, грамматикасы мен стилистикасын да жақсы білуі тиіс деген пікірмен ойымызды қорытындылаймыз.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Қайдар Ә. Қазақ тілінің өзекті мәселелері. – Алматы, 1998.
2. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Астана, 1995.
3. Өзбекұлы С., Қопабаев Ә. Қазақтың дәстүрлі құқық жүйесі. – Алматы, 2004.
4. Сапарғалиев Ғ. Қазақстан Республикасының конституциялық құқығы. – Алматы, 2012.
5. Қазақ әдеби тілінің сөздігі. – Алматы, 2011.
6. Заң терминдерінің түсіндірме сөздігі. – Алматы, 2015.

Бекетов А., студент 1 курса Школы
Инженерных и IT технологий
Научный руководитель: Кордабай Б.,
магистр гуманитарных наук, старший
преподаватель центра
общеобразовательных дисциплин;
META University

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И СТРАТЕГИЯ ОЦЕНКИ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации оценочной

стратегии в дипломатическом дискурсе. Анализируются языковые средства субъективации речи, позволяющие адресанту выражать личную позицию и одновременно транслировать официальную внешнеполитическую линию государства. На материале публичных выступлений дипломатов выявлены прагматические функции местоимения «я», оценочных высказываний и коммуникативных тактик, направленных на установление доверительного контакта с аудиторией и усиление воздействия дипломатической речи.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, оценочная стратегия, речевые тактики, субъективация, прагмалингвистика.

Современная дипломатическая коммуникация представляет собой сложную систему речевых стратегий и тактик, направленных не только на передачу информации, но и на формирование определённого восприятия международных процессов. В условиях глобализации дипломатический дискурс становится важным инструментом внешней политики государства, отражающим его идеологические установки, ценностные ориентиры и стратегические приоритеты. Особую роль в данном процессе играет стратегия оценки, посредством которой адресант выражает субъективную позицию, интерпретирует события и воздействует на адресата.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа языковых средств, используемых дипломатами для установления эффективного контакта с аудиторией и достижения коммуникативных целей. В статье рассматриваются особенности реализации оценочной стратегии в дипломатическом дискурсе, способы субъективации речи и функции личностного начала в публичных выступлениях представителей внешнеполитического ведомства. Материалом исследования послужили фрагменты выступлений дипломатов, позволяющие выявить характерные языковые механизмы формирования доверительной коммуникации.

Адресату укреплять коммуникацию и способствовать успешному взаимодействию помогает одна из речевых стратегий – *стратегия оценки*. То есть в нашем дискурсе дипломат выражает собственное субъективное мнение относительно различных ситуаций, происходящих в международном сообществе, и акцентирует внимание слушателя на характере и ходе рассматриваемой проблемы. Следует отметить, что, поскольку позиция дипломата соответствует внешнеполитическому курсу государства, из его высказываний можно определить приоритетные направления дальнейшего развития страны. Мнение адресанта по поводу обсуждаемой темы в дипломатическом дискурсе сочетается как с информативной функцией, так и с функцией воздействия, направленной на формирование общественного сознания. В дискурсе стратегия оценки реализуется через *тактику субъективации*. С помощью данной тактики адресант устанавливает прямой контакт с аудиторией и формирует дружественную атмосферу, сопровождаемую эмоциональной окраской [1]. Бывшие министры иностранных дел РК выражают свою личную позицию посредством *местоимения «я»*, *его*

притяжательных форм и глаголов в форме первого лица единственного числа:

Мен ойлаймын, осы ЕАЭО шеңберінде біз осы одақтың мүше елдерімен өзара тиімді және достық қарым-қатынастарымызды нығайту мақсатында диалог жүргізіп, жиі-жиі кездесіп, Еуразиялық экономикалық комиссияның шеңберінде немесе екі жақтық келіссөз шеңберінде бәрі туып отырған мәселелерді шешу.

Мен сізге өте ризамын.

Мен жаңа ғана айтып отырдым, «Самрұқ қазына» болсын, басқа біздің ұлттық компаниялар, біздің жаңағы іскер топтары олар ... үкімет, ол, сөзсіз, үкімет, СІМ, тиісті министрліктер, ведомствоолар Европадағы әріптестерімізбен өте тығыз байланыстамыз.

Я не считаю что идет ужесточение со стороны Китая.

Вот в этом плане, я хотел особо отметить то, что очень активную работу по привлечению иностранных инвестиций, и по большому счету, работу внешнеполитического ведомства по развитию экономической дипломатии, проводит лично Глава нашего государства.

Я эти цифры называю, с одной стороны чтобы эту статистику зафиксировали.

Как в случае, я считаю, опрометчивой / высказывание одного из российских депутатов.

Кроме того, я смог провести несколько двусторонние встречи со своими коллегами с региона, а также с руководством международных организаций, нашими партнерами по сотрудничеству.

Я надеюсь что новый формат приживется.

Среди них, я отмечу, регулярные заседания совета иностранных инвесторов под предсеталь – председательством Главы государства.

... Который я вам напомним, впервые эта инициатива была озвучено главой КНР в стенах Назарбаев университета в 2013 году.

Я думаю, у Казахстана, у нас достаточно сегодня потенциала для того чтобы и в рамках ЭКСПО принять на своей площадке очередную встречу Астанинского процесса.

Я думаю, они не менее открыты и и дружелюбны в отношении вас.

На это я обращаю внимание, также и потому что глядя на кадры хроники, на каждодневные репортажморских коммуникациях название COSCO вы обязательно везде увидите и выход на наш рынок такой глобальной компании является ярким примером того, что политика которую проводит Глава нашего государства.

Потому что я на самом деле во время своего выступления буквально прошелся одной фразы относительно нашего взаимодействия.

Я бы хотел сказать, что вам всем известны наши достижения в сотрудничестве с такими известными региональными, международными организациями, как ОБСЕ, Организация Исламского сотрудничества, и сейчас Совет Безопасности ООН.

Я бы хотел в этой связи обратить внимание на широкий спектр отраслей

экономики, по которым у нас достигнута договоренность с американской стороной.

Причем *я хотел бы* обратить внимание, что мы ведем речь именно о реализуемых, реальных проектах, которые в ближайшее время уже принесут пользу нашей экономике.

Я хотел бы поблагодарить вас за ваши поздравления с моим назначением и этим визитом, которое *я впервые наношу* в качестве к вам, лично к вам в Москву.

Я, пользуясь этой возможностью, хотел бы поблагодарить РФ, Внешнеполитическое ведомство, вас лично, за то неоценимую поддержку, которую Казахстан получил во время кампаний по выборам одним из главных органов Всемирной Организации.

Хотел бы отметить, что под эгидой ООН состоялась большая международная конференция по обеспечению безопасности устойчивого развития в Центральной Азии.

Дорогие друзья, *хотел бы* приветствовать вас на нашем мероприятии.

Хотел бы также напомнить вам, что этот «Один пояс – один путь», данная программа объединяет две инициативы Китая.

Хотел бы напомнить о том, что наше министерство активно подключилась к реализации комплексной программе по модернизации общественного сознания.

В этой связи *хотел бы* обострить ваше внимание.

Я на этом хотел бы закончить мое выступление.

Мне хотелось бы только сконцентрироваться на работе МИД по продвижению третьей модернизации Казахстана и повышению глобальной конкурентоспособности нашей страны.

И еще раз *хотел бы* поблагодарить коллег за очень продуктивный вчерашний день.

Хотел бы подчеркнуть, что мы не добиваемся безвизового режима. Европейский союз.

Хочу также сказать, что и Казахстан, и Узбекистан одинаково смотрят на перспективы укрепления региональной интеграции.

Извиняюсь, если немножко злоупотребил вашим вниманием и терпением.

Рад приветствовать всех в Астане на Совещании министров иностранных дел прикаспийских государств.

На самом деле передо мной, перед вновь назначенным министром иностранных дел Казахстана, стоит очень ответственная задача.

Поэтому, *мое мнение, мой ответ* на ваш вопрос, он отрицательный.

Позвольте напомнить, что на сегодняшний день Главой государства определены перспективность с точки зрения отдачи механизмы реализации этих задач.

В апреле этого года, *я думаю*, некоторые из вас присутствовали состоялась аналогичная встреча иностранных послов с акимом Костанайской области. (36)

Как я понимаю, речь идет о пенсионных накоплениях, которые были инвестированы в этот банк.

Проведённый анализ показал, что оценочная стратегия является одним из ключевых инструментов дипломатического дискурса, обеспечивающим как информационное воздействие, так и формирование общественного мнения. Использование тактики субъективации, выраженной через местоимение «я», личные комментарии и оценочные высказывания, способствует установлению доверительного контакта с аудиторией и усилению прагматического эффекта речи. Личностное присутствие дипломата в тексте выступления позволяет одновременно транслировать официальную позицию государства и создавать ощущение открытого диалога.

Таким образом, дипломатический дискурс демонстрирует сочетание институциональной официальности и индивидуального речевого поведения, что отражается в выборе языковых средств и стратегий коммуникации. Перспективы дальнейших исследований связаны с углублённым изучением прагмалингвистических особенностей дипломатической речи, сравнительным анализом межкультурных коммуникативных моделей и выявлением универсальных и национально-специфических стратегий воздействия.

Литература:

1. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 2005. – 228 с.
2. Отчетная встреча Министра иностранных дел РК Е. Идрисова с населением. 20 июня 2016 г. <https://www.youtube.com/watch?v=6Js97ntVsLA>

Ғабдумәлік А.Ж., 1 курс студенті
МЭЖАТФ

Ғылыми жетекші: Акдаулетова Ж.А.,
Филология және практикалық
лингвистика кафедрасының аға
оқытушысы, филология магистрі
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті

ҰЛТТЫҚ ИДЕНТИФИКАЦИЯНЫҢ ТІЛДІК ҚҰРЫЛЫМЫ

Аннотация: Бұл мақала қазақ тіліндегі этникалық мәдениеттің тілдік көріністерін жан-жақты зерттеуге арналған. Зерттеу барысында этнолингвистика, лингвоантропология және мәдениеттану көзқарастары негізінде лексикалық, фразеологиялық және мифопоэтикалық бірліктер талданады. Мақала тілдің этностың тарихи тәжірибесін, дүниетанымын, әлеуметтік нормаларын сақтаудағы рөлін дәлелдейді және ұлттық

идентификацияны қалыптастырудағы тілдің функциясын көрсетеді.

Кілт сөздер: этнолингвистика, тілдік мәдени код, ұлттық идентификация, этномәдени мазмұн.

Этникалық мәдениет – халықтың рухани, әлеуметтік және материалдық тәжірибесін біріктіретін күрделі құбылыс. Ол ұрпақтан-ұрпаққа тарихи тәжірибені жеткізу үшін арнайы арналарды қажет етеді, және ең басты арна – тіл. Ә. Қайдар қазақ тілін этностың тарихи және мәдени жадын сақтайтын басты құрал ретінде сипаттайды: «Халық рухының кілті – тілінде» [1,54]. Тіл арқылы этностың дүниетанымы, салт-дәстүрі, әлеуметтік нормалары сақталып, ұрпаққа жеткізіледі.

Қазақ тілінде этномәдени мазмұнды зерттеудің теориялық негізін Ж. Манкеева мен Е. Жанпейісов жасап, этностың мәдени кодтарын тілдік бірліктер арқылы талдаудың әдістемесін ұсынды [2,3]. Олар тілдегі сөздердің тек мағыналық қызмет атқармайтынын, сонымен қатар этностың тәжірибесін, мифологиялық түсініктерін және дүниетанымдық концепттерін бейнелейтінін атап көрсетеді.

Қазақ тіліндегі этномәдени мазмұнды зерттеу барысында тілдік бірліктерді бірнеше категорияға бөлуге болады: лексикалық бірліктер, фразеологизмдер, мифологиялық және ритуалдық атаулар, әлеуметтік және табиғи концептілер. Әрбір санат этностың мәдени тәжірибесін көрсетуге ерекше үлес қосады.

Киіз үйге қатысты сөздер – бұл қазақ мәдени-кеңістіктік моделінің айқын көрінісі. «Шаңырақ» отбасының тірегі әрі ұрпақ жалғастығының символы болып табылады, ал «кереге» мен «уық» кеңістік құрылымын бейнелейді [2]. Бұл терминдер тілде тек заттық атау ретінде ғана емес, мәдени кодтар ретінде де қызмет атқарады.

Мал шаруашылығына қатысты терминдер де мәдени тәжірибенің сақтаушысы. Төрт түлік – қазақ өмірінің негізі, сондықтан «жылқы малы», «қой малы», «түйе төзімділік символы» сияқты терминдер шаруашылық пен табиғатпен үйлесімділікті көрсетеді [3]. Табиғатқа қатысты сөздер де этностың кеңістік пен уақыт сезімін бейнелейді: «сәске», «қатпа», «желтоқсан» – күн мен мезгілді танудың мәдени моделі [6].

Әлеуметтік-мәдени лексика этностың моральдық-нормативтік тәжірибесін жеткізеді. «Ырым», «жоралғы», «сыбаға», «құт», «береке» – халықтың құндылықтарын көрсететін тілдік бірліктер. Мысалы, «құт» ұғымы тек материалдық байлыққа қатысты емес, адамның, үйдің, малдың, отбасының амандығын білдіреді [4].

Фразеологизмдер қазақ тілінде этностың тарихи тәжірибесінің ықшамдалған бейнесі болып табылады. Мысалы:

- *қой аузынан шөп алмас* – момындық пен төзімділіктің үлгісі;
- *жер астынан жік шықты* – мифологиялық дүниетанымның тілдік көрінісі;
- *ат жалын тартып міну* – ер жету дәстүрінің тілдік бейнесі;

- *ақ түйенің қарны жарылды* – қуаныш пен ерекше оқиғаларды бейнелеу [3].

Қазақ тіліндегі мифологиялық атаулар да этностың дүниетанымын жеткізеді. «Көк Тәңірі», «Жер-Су», «Ұмай ана», «Аруақ» сияқты атаулар табиғат пен адам арасындағы гармониялық байланысты көрсетеді. Бұл атаулар қазіргі қазақ тілінде де сақталып, ұлттық сана мен мәдени идентификацияны қалыптастырады [5]. Мифологиялық терминдер кеңістікті, әлеуметтік қатынасты және ритуалдық тәжірибені түсіндірудің негізгі құралдарының бірі болып табылады.

Этномәдени концептілердің тілде берілуі ұлттық құндылықтарды түсінудің басты құралы болып табылады. Қазақ тіліндегі негізгі концептілер: «жер», «ел», «қонақ», «береке», «отбасы», «аруақ», «несібе». Мысалы, «жер» – адамның өмір бастауы, ата-тек рухының мекені; «қонақ» – қонақжайлық пен әлеуметтік норманы көрсететін мәдени код; «береке» – үй ішінің тыныштығы мен амандығының символы. Осы концептілер тілде ұлттық идентификацияны қалыптастыруға үлес қосады.

Қазақ тіліндегі этномәдени мазмұн зерттелгенде оның бірнеше негізгі қызметі айқындалады. Біріншіден, тіл этностың тарихи тәжірибесін сақтайды, дәстүр мен салт-дәстүрді ұрпаққа жеткізеді. Екіншіден, тіл арқылы әлеуметтік нормалар мен құндылықтар қалыптасады. Үшіншіден, тіл этностың дүниетанымын, мифологиялық және символдық түсініктерін бейнелейді.

Талдау көрсеткендей, қазақ тіліндегі этномәдени бірліктер ұлттық мәдени кодтарды сақтауда маңызды рөл атқарады. Лексикалық бірліктер, фразеологизмдер және мифологиялық терминдер этностың мәдени тәжірибесін бейнелейді, оны ұрпаққа жеткізеді. Мысалы, «береке», «құт», «арқа сүйеу» сияқты сөздер тек лексикалық мағынамен шектелмей, мәдени семаларды білдіреді. Сонымен қатар, тіл этностың тарихи тәжірибесін ғана емес, әлеуметтік қатынастарын, моральдық нормаларын, рухани құндылықтарын сақтау құралы болып табылады [4].

Этномәдени мазмұнның тілдік көріністерін талдау арқылы ұлттық сана мен идентификацияны түсіну жеңілдейді. Қазақ тіліндегі лексикалық, фразеологиялық және мифопоэтикалық бірліктер этностың мәдени кодтарын сақтап, оларды ұрпаққа жеткізеді. Бұл зерттеу ұлттық мәдениет пен тілдің өзара байланысын көрсетуге, сондай-ақ мәдени тұтастықты сақтау мен ұрпаққа жеткізудің ғылыми негізін қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Қазақ тіліндегі этномәдени мазмұн зерттеу көрсеткендей, тіл – ұлттық идентификация мен мәдени кодтардың ең тұрақты сақтаушысы. Лексикалық және фразеологиялық бірліктер арқылы этностың тарихи тәжірибесі, дүниетанымы, салт-дәстүрі, әлеуметтік нормалары анық көрінеді. Этномәдени зерттеу нәтижелері ұлттық мәдениетті танудың және оны болашақ ұрпаққа жеткізудің маңызды ғылыми құралы екенін дәлелдейді.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Қайдар Ә. Тіл табиғаты және қоғам. – Алматы: Ғылым, 2010.
2. Манкеева Ж. Қазақ мәдениетінің тілдік әлемі. – Алматы, 2008.
3. Жанпейісов Е. Этнолингвистика негіздері. – Алматы, 1996.
4. Салқынбай А. Тілдік таңба және мәдени семиотика. – Алматы, 2014.
5. Қоңыратбаев Ә. Қазақ мифологиясы. – Алматы, 1997.
6. Айдаров Ғ. Түркі мифологиясы және тіл. – Алматы, 2012.

Деликат Д.В., студент 5 курса ФИКИТ
Научный руководитель: Хударганова
С.С., старший преподаватель
кафедры перевода и межкультурной
коммуникации;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

ИСТОРИЯ ФЕМИНИЗМА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

Аннотация. В предложенной статье автор описывает предпосылки формирования феминизма в европейских государствах, а также подробно анализируется история развития данного направления и выявляются факторы, влияющие на его совершенствование и существование.

Ключевые слова: гендер, феминизм, история, предпосылка, тенденция

Представление о гендерных ролях в современном обществе играет огромную роль в формировании культурных норм и ценностей. С начала 21 века, и в последнее десятилетие, особенно, понятие гендера и его репрезентация в словообразовательной системе языков представляет большой интерес для ученых и исследователей.

В связи с тем, что понятие гендера появилось из течения феминизма, необходимо ознакомиться с его историей.

Именно Шарля Фурье принято считать первым человеком, который ввёл слово «feminisme» (от лат. Femina – женщина) в научный оборот в 1837 году. Для него «феминистка» – «новая женщина», способная изменить свою роль в общественной жизни. Фурье утверждал, что если у женщин будет больше прав, то это приведёт лишь к социальному прогрессу и новому лучшему будущему [1, с. 37–49].

Как уже упоминалось выше, предпосылками феминизма стали идеи о равенстве прав и возможностей для мужчин и женщин, противодействии социальным нормам и стереотипам, которые ущемляют права женщин, и

борьбе за признание женщин как равных членов общества [2, с. 89–100].

Началом феминистского движения принято считать конференцию в Сенека-Фолс в Нью-Йорке в 1848 году, где более 300 женщин и мужчин собрались на первом в стране съезде по защите прав женщин. Конференция включала лекцию по праву и многочисленные дискуссии о роли женщин в обществе. Элизабет Кэди Стэнтон (1815–1902), американская общественная деятельница, подготовила «Декларацию чувств» (другое название «Декларация о правах женщин»). В ней говорилось о естественном равенстве женщины и мужчины перед Богом, соответственно у обоих есть право на получение образования, воспитание детей, владение имуществом и, наконец, право голоса. Эта декларация положила начало движению за избирательное право [3, с. 3].

В истории феминистского движения выделяют три этапа или же три «волны». Первая волна феминизма приходится на середину 19 в. – первую половину 20 в. В этот период важную роль сыграл суфражизм (от англ. *suffrage* – право голоса) – борьба женщин за гражданское право участия в голосовании [4, с. 16].

Вторая волна началась в середине 20 в. и продолжилась до 80-х гг. Феминистки того времени боролись за равные условия женщин и мужчин не только в политике, но и в сфере домашнего хозяйства, культуры и работы. К тому времени женщины уже получили право голосовать, однако вопрос о служении в государственных структурах всё ещё оставался открытым.

Родоначальницей второй волны феминизма стала Симона де Бовуар (1908–1986), французская писательница и идеолог феминистского движения. В своих трудах она писала о необходимости освобождения женщин от патриархальных норм, а также доказывала, что изначально в женщине заложены те же способности к проявлению свободы и саморазвития, что и в мужчине. В своей книге «Второй пол» Бовуар формулирует свой знаменитый афоризм: «Женщиной не рождаются, женщиной становятся». Данный тезис был направлен против предубеждения о том, что мужчина – это творец и создатель, субъект, а женщина всего лишь объект его власти [5, с. 6].

Третья волна феминистского движения началась в 1990-х годах 20 в. и длится до сих пор. Именно в это время широкое распространение получило понятие «гендер». Феминизм доказывал, что пол не сводится только к половым признакам, он пронизывает все сферы социальной и культурной жизни человека. Основными проблемами на этом этапе феминистки выделяли равную заработную плату за равный труд, отпуск по беременности и родам, сексуальное и домашнее насилие, дискриминация женщин в обществе [6].

Отдельного внимания заслуживает история феминизма в Испании, так как она значительно отличается от истории феминизма в США. В Испании развитие движения было прервано гражданской войной и долгой диктатурой Франко – испанского государственного деятеля, что привело к задержке в получении прав по сравнению с другими западноевропейскими странами.

Изначально, в конце 19 в. испанский феминизм, соответствуя общемировым тенденциям, сосредоточился на борьбе за право на образование

и политическое участие. В этот период женщины-интеллектуалки, такие как Эмилия Пардо Басан – испанская писательница, и Компенсьон Ареналь – поэтесса, журналистка, активно выступали за доступ женщин к высшим учебным заведениям, поскольку образование являлось необходимым условием для достижения социального равенства [7].

Кульминацией первой волны стало провозглашение Второй Испанской Республики в 1931 году. Именно в этот короткий период были достигнуты исторические успехи: женщинам было предоставлено полное избирательное право, а также принят закон, легализующий развод. Кроме того, женщины получили возможность занимать государственные должности и пользоваться равными правами в браке.

Однако, данный прогресс был насильственно прерван в 1939 году победой генерала Франко в Гражданской войне. На протяжении почти четырёх десятилетий диктатуры все достижения феминизма были аннулированы, а роль женщины была сведена к традиционной модели «хранительницы очага», полностью подчинённой мужу и Католической церкви [8].

Вследствие этого, вторая волна феминизма в Испании началась значительно позже, чем в остальной части Европы, активизировавшись только после смерти Франко в 1975 году и перехода страны к демократии. На этом этапе движение было направлено на восстановление базовых юридических прав и борьбу за личную автономию, включая право распоряжаться собственным телом.

В результате активного давления феминистских организаций начался процесс реформирования законодательства, направленный на ликвидацию патриархальных норм, введённых режимом Франко. Наиболее значимые изменения произошли в 1981 году: был вновь легализован развод и принят закон, отменивший юридическое главенство мужа в семье, предоставив женщинам полную правоспособность и равные права в семейных отношениях. Наконец, в 1985 году была проведена первая частичная легализация аборт (по медицинским показаниям или в случае изнасилования), что стало серьёзным шагом в борьбе за телесную автономию.

К началу 1990-х годов, после достижения юридического паритета, испанский феминизм вступил в фазу третьей волны, сосредоточившись на институционализации равенства и борьбе с гендерным насилием, которое стало ключевой проблемой [9].

Этот период ознаменовался принятием двух ключевых законодательных актов, сделавших Испанию лидером в области гендерного законодательства в Европе. Во-первых, в 2004 году был принят Закон о комплексных мерах против гендерного насилия, который признал насилие, совершённое против женщин мужчинами-партнёрами, особой формой преступления и создал специализированные суды и механизмы защиты для жертв. Во-вторых, в 2007 году был принят Закон о равенстве, который ввёл принцип паритетного представительства женщин в политике и бизнесе, а также закрепил меры по борьбе с дискриминацией в сфере труда [10].

Таким образом, становление испанского феминизма представляет собой уникальный пример того, как политические потрясения могут затормозить социальный прогресс, вынуждая движение в последующие десятилетия в ускоренном темпе навёрстывать упущенное в области прав и свобод.

Литература:

1. Айвазова С.Г. К истории феминизма. – М. : Общественные науки и современность, 1992. – 168 с.
2. Coleman K. Introduction to Women's Studies. – California: College of the Canyons, 2017. – 110 p.
3. Krolokke C. Three Waves of Feminism: From Suffragettes to Girls. – California: SAGE Publications, 2005. – 23 p.
4. Третьякова А.А. История формирования феминистского движения // Символ науки. История и археология, 2018, № 11. – С. 15-18.
5. Де Бовуар С. Этика подлинного существования. – СПб.: Прогресс, 1997. – 455 с.
6. Третья волна феминизма URL: <https://femwave.tilda.ws/thirdwave> (дата обращения: 01.09.2025).
7. Encyclopedias almanacs transcripts and maps URL: <https://www.encyclopedia.com/arts/encyclopedias-almanacs-transcripts-and-maps/pardo-bazan-emilia-countess> (date of access: 25.10.2025).
8. «Гражданка, а не женщина»: как испанские суффражистки спорили о праве голоса URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/536868-grazdanka-a-ne-zensina-kak-ispanskije-sufrazistki-sporili-o-prave-golosa> (дата обращения: 13.10.2025).
9. Режим Франсиско Франко: окончание и последствия URL: <https://spravochnik.ru/istoriya/rezhim-fransisko-franko-okonchanie-i-posledstviya/> (дата обращения: 05.12.2025).
10. Fourth-wave feminism in Spain URL: <https://wiki2.org/en/Fourth-wave-feminism-in-Spain>

Дюсенбаев А.С., казах тілі мен әдебиеті факультетінің магистранты,
Ғылыми жетекшісі:Қадырова Б.М.,
филология ғылымдарының кандидаты,
профессор, Торайғыров университеті

ҚАЗАҚ РОМАНДАРЫНДАҒЫ ОНОМАСТИКАЛЫҚ ЭТНОМАРКЕРЛЕР

Аннотация. Бұл зерттеу жұмысында казах көркем прозасындағы ономастикалық этномаркерлердің тілдік және лингвомәдени қызметі қарастырылады. Жұмыстың негізгі нысаны ретінде Жүсіпбек Аймауытовтың

«Ақбілек», Әбіш Кекілбаевтың «Үркер», Ғабиден Мұстафиннің «Шығанақ» романдары алынды. Зерттеу барысында көркем мәтіндегі антропонимдер, топонимдер және этнонимдер жүйелі түрде талданып, олардың ұлттық болмысты, тарихи жадты және әлеуметтік-мәдени кеңістікті бейнелеудегі рөлі айқындалды. Ономастикалық бірліктердің тек атауыштық қызметпен шектелмей, этномаркер ретінде көркем мәтіннің мазмұнын тереңдететіні дәлелденді. Зерттеу нәтижелері қазақ тіл біліміндегі ономастика, лингвомәдениеттану және көркем мәтін теориясын дамытуда маңызды ғылыми тұжырымдар жасауға мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: қазақ романдары, ономастика, этномаркер, антропоним, топоним, этноним.

Көркем шығармадағы ономастикалық кеңістік – жазушының эстетикалық танымын, ұлттық ділін және сол дәуірдегі қоғамдық-саяси ахуалды бейнелейтін күрделі жүйе [1,112-б.]. Жүсіпбек Аймауытовтың «Ақбілек» романы – қазақ прозасындағы психологизмнің шыңы ғана емес, сонымен бірге ұлттық кодты тасымалдаушы ономастикалық бірліктерге бай туынды. Ондағы антропонимдер (кісі есімдері), топонимдер (жер-су аттары) мен этнонимдер (халық аттары) жай ғана номинативті қызмет атқармай, терең лингвомәдени және этномаркерлік мәнге ие [1, 118-б.].

1. Антропонимдер – ұлттық мінез бен әлеуметтік мәртебе маркері

Романдағы кісі есімдері кейіпкердің тағдырын, әлеуметтік тегін және автордың сол кейіпкерге деген көзқарасын білдіретін негізгі құрал.

Ақбілек: Басты кейіпкердің есімі тазалықтың, тектіліктің және сұлулықтың метафоралық көрсеткіші. Қазақ танымында «ақ» түсі – пәктіктің, адалдықтың символы. Ақбілектің басына түскен тауқымет оның есіміндегі «пәктік» ұғымымен контраст түзе отырып, шығарманың трагедиялық сипатын күшейтеді [1, 121-б.].

Мамырбай: Байлық пен тоқшылықты білдіретін есім. «Мамыр» сөзі қазақ тілінде жайлылықты, берекені аңғартады. Бұл антропоним арқылы автор кейіпкердің дәстүрлі қазақ байы екенін, оның өмірі бастапқыда «мамыражай» болғанын этномаркерлейді [2, 54-б.].

Бекболат: Есімдегі «бек» (мықты, текті) және «болат» (берік металл) компоненттері кейіпкердің жігіттік намысын, табандылығын көрсетеді. Бұл – қазақы ер мінезінің антропонимдік эталоны.

Мұқаш: Бұл есім романда «сатқындық» пен «қулықтың» этно-әлеуметтік маркеріне айналған. Оның есімі кішірейту, менсінбеу формасында айтылуы арқылы автор оның рухани кедейлігін меңзейді.

Ескендір (Александр): Романның соңында Ақбілектің баласына қатысты «Ескендір ме, әлде Александр ма?» деген сауал – мәдени трансформацияның, екі дүниенің (қазақы және еуропалық) арасындағы таңдаудың этномаркері [3, 89-б.].

2. Топонимдер – тарихи жады мен кеңістік символы

Жер-су атаулары романда оқиғаның нақтылығын қамтамасыз етіп,

оқырманға қазақ жерінің тарихи-географиялық картасын сызады.

Қарашат: Романның негізгі оқиғасы өтетін орын. Бұл топоним қазақ ауылының қасіретін, «ақтар» мен «қызылдар» арасындағы тартыстағы қанды оқиғалардың куәсі ретінде суреттеледі. Қарашат – еркіндік пен бақытты шақтың соңғы нүктесі іспетті.

Марқакөл: Табиғат пен адам үйлесімінің символы. Аймауытов Марқакөлді сипаттау арқылы қазақ халқының эстетикалық талғамын және өз жеріне деген перзенттік махаббатын жеткізеді. Бұл – тазалықтың топонимдік этномаркері.

Алтай, Күршім: Бұл географиялық атаулар кейіпкерлердің тағдырын тарихи оқиғалармен байланыстырып, шығарманың масштабын кеңейтеді. Олар тек жер аттары емес, ұлттық бірегейліктің сақталу аймақтары [1, 134–137-бб.].

3. Этнонимдер мен этно-әлеуметтік атаулар

Шығармадағы этнонимдер сол кезеңдегі ұлтаралық қатынастар мен әлеуметтік стратификацияны көрсететін маңызды лексикалық қабат.

Орыс (Ақтар, Мұжықтар, Салдаттар): Роман оқиғасы өтпелі кезеңде болғандықтан, бұл этнонимдер көбіне үрей мен жаттықтың белгісі ретінде көрінеді. «Орыс мұжығы» немесе «қара мұртты офицер» бейнесі арқылы қазақ қоғамына келген жат мәдениет пен күш көрсетіледі.

Ноғай: Мамырбайдың саудагерлер мен делдалдарға деген көзқарасы арқылы «ноғай» этнонимі сол тұстағы экономикалық-әлеуметтік қатынастардың маркері ретінде қолданылады.

Қазақ: Бұл этноним шығарманың өзегінде «қорғансыздық», «аңқаулық», бірақ сонымен бірге «шыдамдылық» ұғымдарымен қатар өріледі. «Қазақ байғұс», «қазақ ауылы» тіркестері арқылы ұлттың сол кезеңдегі бейнесі сомдалады.

Жүсіпбек Аймауытовтың «Ақбілек» романындағы ономастикалық бірліктер – көркем мәтіннің мазмұнын байытып, оған ұлттық-этнографиялық сипат беретін негізгі элементтер. Антропонимдер кейіпкерлердің ішкі әлемін ашса, топонимдер ұлттық кеңістіктің шекарасын айқындайды, ал этнонимдер тарихи контексті толықтырады. Осы ономастикалық этномаркерлерді зерттеу – жазушының тілдік тұлғасын және қазақ халқының лингвомәдени әлемін тереңірек тануға мүмкіндік береді.

Әбіш Кекілбаевтың «Үркер» романы — қазақ халқының XVIII ғасырдағы тағдыршешті кезеңін бейнелейтін тарихи-көркем шежіре. Шығармадағы ономастикалық кеңістікті зерттеу арқылы біз сол дәуірдегі халықтың геосаяси жағдайын, рулық-тайпалық құрылымын және антропонимдік жүйесін ғылыми негізде саралай аламыз [4, 9-б.]. Бұл атаулар көркем мәтінде жай ғана номинативті (атауыш) қызмет атқарып қоймайды, олар терең семантикалық жүк арқалаған этникалық индикаторлар ретінде көрінеді.

Топонимдер (Жер-су аттары) — Геосаяси этномаркерлер

Романдағы топонимдер этностың тарихи қоныстану ареалын және көршілес мемлекеттермен арадағы территориялық шекараларды айқындайды.

Торғай және Ырғыз: Бұл өзен атаулары қазақ руларының дәстүрлі

жайлаулары мен стратегиялық шегіну бағыттарын білдіреді. Мәтінде халықтың осы өңірлерді тастап, қауіпсіз жер іздеуі («Торғайын да, Ырғызын да тастап...») этникалық аумақтың тарылуын көрсететін индикатор қызметін атқарады [4, 56–60-бб.].

Ұлытау: Қазақ мемлекеттілігінің символы, тарихи орталық. Роман кейіпкерлерінің Ұлытауға бет алуы — этностың сақталу инстинкті мен тарихи тамырына оралуын білдіретін маңызды этномаркер.

Орыс шебі: Бұл атау қазақ даласына енген жаңа саяси-әкімшілік шекараны белгілейді. «Орыс шебінен алыс кетпесек...» деген тіркестер арқылы сол дәуірдегі геосаяси жағдай мен Ресей империясының әсері айқын көрінеді [5, 101-б.].

Антропонимдер (Кісі есімдері) — Әлеуметтік-мәдени этномаркерлер

Антропонимдер — халықтың есім беру дәстүрі мен әлеуметтік жіктелуін танытатын құрал.

Әбілқайыр: Хан есімі билік институты мен тарихи тұлғаның этнос алдындағы жауапкершілігін білдіреді.

Тайлан, Мырзатай, Итжемес: Бұл есімдер қазақ қоғамындағы түрлі әлеуметтік топтарды (батыр, елші, қарапайым халық) бейнелейді. Мысалы, **Итжемес** есімі — қазақтың дәстүрлі «жаман есім қою» (ырымдау) салтының көрінісі, бұл бала өлімінен сақтану үшін жасалған этно-мәдени таңба [4, 78-б.].

«Хан-ием», «Бәйбіше»: Бұл титулдар мен мәртебелік атаулар антропонимдік жүйемен ұштасып, этностың ішкі иерархиялық құрылымын (әлеуметтік этномаркер) нақтылайды [6, 142-б.].

Этнонимдер (Тайпа және халық атаулары) — Этно-генетикалық этномаркерлер

Этнонимдер мәтінде халықтың өзін-өзі тануы мен «біз» және «олар» деген оппозицияны құруда басты рөл атқарады.

Қазақ: Ортақ этникалық бірегейлік пен еркіндік символы. «Біз қазақ ежелден еркіндік аңсаған...» деген жолдар этностың басты құндылығын — азаттықты айқындайды.

Башқұрт, Жоңғар: Қазақ этносының сол кезеңдегі негізгі көршілері мен саяси қарсыластарын білдіретін этнонимдер. Мәтіндегі «Башқұрттар не дейді?» деген сұрақтар арқылы этносаралық байланыстар мен қақтығыстардың динамикасы байқалады.

Орыс: Ресей империясымен байланысты жаңа мәдени және саяси қабаттың пайда болуын көрсететін этноним.

Ә. Кекілбаевтың «Үркер» романындағы ономастикалық бірліктер жай ғана атаулар емес, олар XVIII ғасырдағы қазақ қоғамының тарихи картасын, әлеуметтік құрылымын және этникалық санасын сақтап қалған «тілдік мұрағаттар» болып табылады. Бұл этномаркерлер диссертациялық жұмыста халықтың тарихи жадын жаңғыртудың негізгі құралы ретінде қарастырылады.

Ғабиден Мұстафиннің «Шығанақ» романы — қазақ қоғамының өтпелі кезеңін, ұжымдастыру жылдарындағы дәстүрлі ауылдың жаңа өндірістік қатынастарға көшуін суреттейтін классикалық шығарма [7, 15-б.]. Романдағы

ономастикалық қабатты этномаркер ретінде қарастыру жазушының тілдік тұлғасын тануға және сол кезеңдегі қазақ болмысының тілдік көрінісін айқындауға мүмкіндік береді.

1. Топонимдер (Жер-су аттары)

Шығармадағы топонимдер кейіпкерлердің ішкі күйзелісі мен тарихи оқиғалардың фоны ретінде қызмет етеді. Олар тек географиялық нүкте емес, белгілі бір рухани жүк арқалаған маркерлер болып табылады:

Сарыадыр: Көштің басы басталған жер ретінде суреттеледі. «Сарыадырдан» асу – үйреншікті ортадан беймәлім болашаққа қарай жасалған алғашқы қадамның белгісі.

Құрайлы көлі: Жергілікті халықтың егін салып, тіршілік етіп жатқан ортасы. Бұл атау табиғат пен адам еңбегінің үндестігін көрсетеді.

Ойыл өзені: Романның негізгі оқиғалары өтетін аймақ. Шығармада Ойыл жерінің «ащылы, құмайт» келетіндігі, бірақ соған қарамастан егін шаруашылығы үшін маңызы зор екендігі атап өтіледі.

Ақтөбе: Орталық пен ауыл арасындағы байланысты білдіретін қала атауы.

2. Антропонимдер (Кісі есімдері)

Романдағы есімдер жүйесі кейіпкердің әлеуметтік мәртебесін, мінез-құлқын және тарихи тұлғаның бейнесін ашады:

Шығанақ Берсиев: Шынайы тарихи тұлғаның есімі. Ол – «таң сәріден қара торғайша шырылдап» еңбек еткен, тары өсірудің асқан шебері. Оның тегі «Берсе» (Берсиев) есімінен бастау алады.

Олжабек пен Жамал: Көшпенді өмірден тұрақтылыққа, еңбекке бет бұрған жас жұбайлардың бейнесі.

Кәмеш (Молдажан): Олжабектің немере інісі, кеңестік жүйенің өкілі, «комсомол» ретінде жаңа дәуірдің маркері ретінде берілген.

Трофим Денисович Лысенко: Шығарманың соңында аталатын академик есімі. Бұл – қазақ даласындағы қарапайым еңбек адамының (Шығанақтың) жетістігін әлемдік ғылым деңгейіне көтерген тарихи антропоним [7, 48–52-бб.].

3. Этнонимдер мен ру-тайпа атаулары

Шығармада қазақ қоғамының ішкі құрылымы мен этностық ерекшеліктері рулық атаулар арқылы көрініс табады:

Адай: Шығармада Адай руының мінез-құлқы, ержүректігі туралы аңыз-әңгімелер келтіріледі. «Танысаң адайыңмын, танымасаң құдайыңмын» деген фразеологиялық тіркес арқылы рулық мінез (этномаркер) сипатталады [7, 73-б.].

Кіші жүз, Әлім, Байұлы: Қазақ шежіресіндегі этностық топтардың аталуы кейіпкерлердің тегін және географиялық орналасуын нақтылайды [8, 96-б.].

Қорытылай келе, қазақ романдарындағы ономастикалық этномаркерлердің көркем мәтіндегі орны мен қызметі кешенді түрде қарастырылды. Жүсіпбек Аймауытовтың «Ақбілек», Әбіш Кекілбаевтың «Үркер», Ғабиден Мұстафиннің «Шығанақ» романдары негізінде антропонимдер, топонимдер және этнонимдер тек атауыштық қызмет атқармай,

ұлттық болмысты, тарихи жадты және этномәдени дүниетанымды бейнелейтін маңызды тілдік бірліктер екені айқындалды.

Зерттеу нәтижелері ономастикалық бірліктердің қазақ көркем прозасында этномәдени ақпаратты жинақтап, ұрпақтан ұрпаққа жеткізетін тілдік код рөлін атқаратынын дәлелдейді. Қазақ романдарындағы ономастикалық этномаркерлерді талдау жазушының тілдік тұлғасын тереңірек тануға, сондай-ақ қазақ халқының тарихи санасы мен лингвомәдени әлемін ғылыми тұрғыда сипаттауға мүмкіндік береді. Осы тұрғыдан алғанда, зерттеу жұмысының нәтижелері қазақ тіл біліміндегі ономастика, лингвомәдениеттану және көркем мәтін теориясын дамытуға өз үлесін қоса алады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Аймауытов Ж. Ақбілек. – Алматы: Жазушы, 2010. – 320 б.
2. Қалиев Ғ. Қазақ ономастикасының мәселелері. – Алматы: Ғылым, 2012. – 210 б.
3. Жұбанов Қ. Қазақ тіліндегі антропонимдер. – Алматы: Ана тілі, 2008. – 180 б.
4. Кекілбаев Ә. Үркер. – Алматы: Атамұра, 2011. – 400 б.
5. Абдулина Б. Қазақ тарихи романдарындағы этномаркерлер. – Алматы, 2015. – 230 б.
6. Сыздық Р. Сөз құдіреті. – Алматы: Санат, 2005. – 300 б.
7. Мұстафин Ғ. Шығанақ. – Алматы: Жазушы, 2009. – 280 б.
8. Арғынбаев Х. Қазақ халқының этнографиясы. – Алматы: Қайнар, 2014. – 350 б.

Ерикова Ж.Е., 1 курс студенті,
6В04201 Құқықтану
Ғылыми жетекшісі: Алтыбаева А.Б.,
филология және практикалық
лингвистика кафедрасының
аға оқытушысы, Ахмет Байтұрсынұлы
атындағы Қостанай өңірлік
университеті

ТІЛ ТҰРҒЫСЫНАН ЭТНИКАЛЫҚ МӘДЕНИЕТ

Аннотация. Бұл мақалада тілдің мәдениетпен тығыз байланысы және оның ұлт өміріндегі маңызы жан-жақты көрсетеді. Тіл халықтың тарихын, дүниетанымын, салт-дәстүрін және рухани құндылықтарын сақтайтын негізгі құрал екені көрсетіледі. Қазақ тілінің байлығы мен көркемдігі ғалымдар мен ұлы тұлғалардың пікірлері арқылы дәлелденеді. Сонымен қатар мемлекеттік тілдің мәртебесін арттыру, жастардың ана тілін қастерлеуі және

көпшілділіктің қоғам дамуына ықпалы туралы ой қозғалады.

Кілтті сөздер: тіл, мәдениет, қоғам

Тіл – күретапыр Тіл – мәдениет айнасы, онда адам айналасындағы шынайы өмір мен оның өмірінің шынайы шарттары ғана емес, сонымен қатар халықтың қоғамдық санасы мен ділі, өмір сүру салты, дәстүр - салты, мораль, құндылықтар жүйесі, әлемді сезінуі және түйсінуі қамтылған.

Тіл – мәдениеттің алтын сандығы, яки баға жетпес қоймасы. Ол – лексика мен грамматикада, идиоматика мен мақал - мәтелдерде, фольклорда, ауызша және жазбаша түрдегі көркем һәм ғылыми әдебиетте мәдени құндылықтарды сақтайды.

Тіл – тасымал құралы, мәдениетті жеткізуші, ол ұрпақтан -ұрпаққа сақталып келген ұлттық мәдениеттің жауһарларын тасымалдайды. Балалар ана тілін меңгере отырып, онымен бірге ата - бабаларының бүгінге дейін жинақталған мәдени бай тәжірибесін де игереді. Адамзат қызметінің бір түрі тіл – адам өмірінің әртүрлі саласында адамзат қызметі нәтижелерінің жинағы ретінде айқындалатын мәдениеттің (айталық: өндірістік, қоғамдық, рухани) құрамдас бір бөлігі. Алайда ойлауды жүзеге асыру формасы ретінде, бастысы қарым -қатынас құралы ретінде тіл – мәдениетпен бірдей деңгейде тұра алады. Егер тілді оның құрылымы бойынша (қалыптастыру және игеру амалдары (ана тілі немесе шет тілі ретінде) қарастыратын болсақ, онда әлеуметтік мәдени қабат немесе мәдениет құрамы тілдің бір бөлігі немесе оның шынайы тұрмыстық келбеті. Сөйте тұра мәдениет құрамы – жай ғана тіл арқылы баяндалатын мәдени ақпарат қана емес, бұл оның барлық деңгейі мен салаларына тән тілдің бөлінбес бір бөлігі.

Этностың негізгі ерекше белгісі – тіл. Оны ішкі және сыртқы екі жағынан алып қарастыруға болады: «ішкі бағыт» бойынша ол этникалық интеграцияның негізгі факторы ретінде айқындалады; «сыртқы бағыт» - ол этностың негізгі этнобөлшектену белгісі. өз бойына осы екі қарама - қайшы қызметті диалектілік тұрғыдан қабыстыра отырып, тіл – этностың өзін - өзі сақтау әрі оны «өзім» және «өзгелер» деп бөлшектеу құралы.

Демек, тіл мен мәдениеттің өзара қарым - қатынасы – күрделі әрі көп аспектілі. Қазақ тілінің құдіретін қанша сөзбен айтсақ та, оны жеткізу мүмкін емес. Кезінде талай ғалым, жазушы, зерттеушілер осы қазақ тілінің қандай көркем тіл екенін айтқан еді. Соның бірі Мелиоранский: «Қазақ тілі түркі тілдерінің ішіндегі ең таза,әрі бай тілге жатады. Қазақтар - шешен әрі әдемі сөйлеудің хас жебері... Қазақтар халық әдебиетіне аса бай әрі жан-жақты», - деген. Расымен де, қазақ тілі сүбелі сөзге, мақалға, шешендік сөздерге бай. Ана тіліңмен қатар басқа халықтың тілін білу сол елдің тіліне көшті деген сөз емес, ол адамның өз-өзін шыңдауы. Тіл тұғырының биікке көтерілгені - халық мәртебесінің жоғарылауы. Өз тіліңнің қадірін біліп, байлығым деп санасаң жеке мемлекет ішінде тіл мәселесі көтерілмес еді. Біздің Туымыз, Елтаңбамыз, Өнұранымыз, мемлекеттік тіліміз ұлтымыздың көкке ұстар тірегі.

Президент Қасым-Жомарт Тоқаевтың жолдауында бүгінгі күнгі қазақ

тілінің мемлекеттік мәртебесіне баса назар аударды. Алдағы уақытта туған тіліміздің мәртебесі күшейіп, этносаралық қатынас құралына айналатынын жеткізді. Бұған дейінгі кездесулерде де Мемлекет басшысы тіл тақырыбына қатысты ұтымды ойын білдіріп келді. Қазіргі жаһандану заманында бұл мәселе ешқашан өзектілігін жоймайды.

Егемендік алып, тәуелсіздік тәжін кигелі ширек ғасырға таяу уақыт өтіп, еліміз түпкілікті жаңару үдерісін бастан өткерді. Біз төл тарихымызды қастерлеп, мемлекеттілігімізді нығайтып, әлемдегі алпауытты елдердің санатына енуді мақсат еттік. Ғасырлар қойнауынан тарихымыз, тіліміз сондай анық, таза күйінде бізге жеткен қастерлі мұрамыздың бірі- бірлік пен ынтымақтың жығылмас туы, мемлекетіміздің тұғырлы тірегі, өткені мен болашағының айқын көрінісі, мемлекеттік тіліміз- қазақ тілі.

Бойымызға анамыздың сүтімен дарыған ана тілімізді ардақтап, ұрпақтан-ұрпаққа жеткізу басты парызымыз. Ана тілінің қадір-қасиетін ерте кезден ақ түсіне білген халқымыз оны қасиетті мұраға балап, қастерлейді. Қазақ тілі ерте кезден-ақ оралымды, ырғақты, аса қуатты, бай тіл. Ол жан дүниеміздің айнасы, тәуелсіздігіміздің айғағы іспетті.

Тіл болашағының жарқын болуы саналы да қуатты жастардың қолында. Әр халықтың тағдырына жауапты қазіргі жас буын еліміздің болашағының иесі екендігін естен шығармағанымыз жөн. Себебі, өркениетке құлаш ұратын елдің өрісі қашанда білікті де, саналы ұрпақпен кеңеймек.

Мемлекет басшысы «Қазақстанның болашағы - қазақ тілінде» деген тұжырымдаманы айтып, алдымызға айқын, жол ашып берген болатын. Енді осы жолда бірігіп еңбек ету ғана қалды. Тіл тағдыры - ел тағдыры. Демек, бұл бір адамға ғана қатысты емес, барлық қоғамға қатысты. Әр халықта тіл сөйлеу мен ойды жеткізудің құралы ғана емес, өзге елдердің алдында дәрежесін айқындап, тарихынан хабар беретін, еңсесін биік көтеріп, болашағына болжам жасайтын қастерлі де қасиетті тұғырлы қаруы екені мәлім. Жоғарыда тілге тиек еткендей, халқымыз тәуелсіздігін алғалы ширек ғасырға жуық уақыт өтсе де, кейбір азаматтарымыздың тілді мойындаса да игеруге асықпайтындығы, сол ежелгі таптауырын болған қағидаттардан арыла алмай жүрген жайы да жоқ емес. Ал болашағымыздың қазақ тілінде екендігін ескерсек, тіл төңірегіндегі кемшіліктерті түзеу, әрбір елім дейтін азамат үшін, ат үсті қарап, айналып өтуға келмейтін мәселе екендігі даусыз.

Әр жылда ЮНЕСКО аясында «Халықаралық ана тілі күні» атап өтілсе, біздің елімізде «Қазақстан халқының тілдер күні» мерекесі тойланады. Алаш жұртының арыс тұлғалы перзенті, ұлт ұстазы Ахмет Байтұрсынұлы: «Қазақтың атадан балаға мұра етіп қалдыратын екі қазынасы бар. Оның біріншісі – байтақ жері, екіншісі – бай тілі», - дейді. Тіл – қай ұлттың болмасын тарихы мен тағдыры, тәлімі мен тәрбиесінің түп тамыры, қатынас құралы. Туған тілін өз халқы қаншалықты құрметтейтін болса, сол халықтың да дәрежесі соншалықты биік болады. М.Әуезовтің мына сөзі әрбір қазақтың есінде деп білемін. Ол: «Бұл дәуірде өз тілін, әдебиетін білмеген, қадірлемеген адам толық мәнді интеллигент емес деуге де болады, себебі, ол

қандайлық мамандық білімі болса да, рухани ой тәрбиесінде сыңаржақ азамат болады. Тегінде қай мамандық саласында жүрген адам болса да шын интеллигент дәрежесіне жету үшін тілді, әдебиетті білу жалпылығы ортақ шарт», -деп толғанады. Тіл – халықтың сан ғасырлық тарихы. Әлемдегі кез келген халық тәуелсіздікке ұлттық қадір-қасиетін, мәдениетін, ана тілін сақтап қалу үшін ұмтылады. Сондықтан, әрбір мемлекет өзінің тілін әрқашан да қастерлеп, қорғап жүреді. Ал ана тілін қорғау дегеніміз – сондықтан қазіргі қоғамда көп тілді болу кез келген адамды кең өріске, тың өмірге бастайтын жол деп есептелінбек. Кезінде халқымыздың «Жеті жұрттың тілін біл, жеті түрлі білім біл», -деген аталы сөзі дәл бүгінгі дамыған дәуірімізге сәйкес айтылғандай. Тарихи деректерге жүгінсек, энциклопедист ғалым, әлемде Аристотелден кейін екінші ұстаз аталған ұлы ғұлама Әбу Насыр Әл-Фараби бабамыз өз өмірінде 70-ке жуық ұлттың тілін жетік білгендіктен, артына мәңгі өшпес мол рухани құнды мұра қалдырып кеткендігі бәрімізге мәлім. Жеке тұлғаны қалыптастыруда ана тілімен қатар шетел тілін меңгеру – қажет-ақ. Жеткіншек жастардың өз дәрежесінде тұлға болып қалыптасуы, жан-жақты болуы, білімді болуы, қоғамның, өркениеттің болашақта дамуына, алдыңғы қатарлы дамыған елдер қатарына қосылуына жол ашады. Тіл – мәңгілік құндылық. Сол құндылықтың құны жойылмауына біз сөйлеу мәдениетіңізді қалыптастыру арқылы үлес қосамыз.

Пайданылған әдебиеттер:

1. Ахмет Байтұрсынұлы. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992. Электрондық библиография және кітап туралы ақпарат: Тіл тағылымы —Қазақстан ұлттық электрондық кітапхана (KazNEB):<https://kazneb.kz/kk/catalogue/view/1004562>
2. Мұхтар Әуезов. Әдебиет туралы ойлар. – Алматы: Жазушы, 1997. Әуезовтің шығармалары мен әдебиет туралы ақпараттар — Әдеби порталда:<https://adebiportal.kz/kz/authors/view/467>
3. ЮНЕСКО. Халықаралық ана тілі күні туралы ресми материалдар. UNESCO-ның халықаралық ана тілі күні туралы ресми парақшасы: <https://www.unesco.org/en/days/mother-language>
4. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев. Қазақстан халқына Жолдаулары. – Астана. Мемлекет басшысының ресми сайтында барлық Жолдаулар мен сөздер сақталған:<https://akorda.kz/en/speeches>

Изотова Л.И., студентка 1 курса
КазУМО
Научный руководитель: PhD, доцент
Сыздыкбаев Н.А.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ НАРОДА

Аннотация: В статье рассматривается роль пословиц и поговорок как отражения национальной культуры и менталитета народа на примере китайского языка. Приводятся определения терминам «пословица» и «поговорка», выделяются три группы пословиц с точки зрения переводимости. Анализируются примеры выражений разных типов и раскрываются трудности их перевода, обусловленные культурной спецификой. Делается вывод о том, что китайские пословицы являются важнейшим носителем исторической памяти и мировоззрения народа.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, китайский язык, культура, традиции народа, безэквивалентность.

Ещё издавна у людей возникало желание познакомиться с культурой других народов, их бытом и традициями. И неспроста: это влияет на мировоззрение человека и расширяет кругозор. Изучение языка является одним из самых распространённых способов познать культуру другой страны. Национальные особенности, исторический опыт, ценности и мировоззрение народа находят отражение на всех уровнях языка. Например, даже в грамматике можно увидеть культурные черты: строгое соблюдение рамочных конструкций в китайском языке может говорить о важности порядка и структуры. Но особенно ярко культура проявляется в устойчивых фольклорных выражениях – пословицах и поговорках. Именно они наиболее полно передают менталитет, традиции, исторический путь и особенности национального характера народа.

Ссылаясь на словарь С.И. Ожегова, пословица – это выраженное структурой предложения народное выражение поучительного содержания (буквального или аллегорического плана). Оно формулирует определенную жизненную закономерность или правило, которое является широким обобщением многовековых наблюдений народа, его опыта в общественном русле [Ожегов: 568].

Поговорка – распространенное в языке, точное, часто рифмованное выражение, близкое к пословице, но без присущего пословице поучительного содержания; это – оборот речи, выражение, элемент суждения [Ожегов: 530].

Учитывая возможности перевода, все пословицы и поговорки можно разделить на три группы:

а) нейтральные, имеющие в других языках полные эквиваленты, то есть аналогичные как по содержанию, так и по форме;

б) пословицы, имеющие в других языках соответствующие содержанию аналоги, но отличающиеся формой;

в) национально окрашенные, специфические пословицы, не имеющие соответствующих параллелей в других языках ни по смыслу, ни по форме [Комиссаров].

Данная классификация применима и к китайскому языку. Китайские пословицы и поговорки (谚语 yànyǔ, 成语 chéngyǔ) представляют собой важнейшую часть культурного наследия Китая. Они отражают философию, образ мышления, социальные нормы и исторический опыт китайского народа. Многие из них уходят корнями в древние тексты, такие как «论语» («Лунь юй»), «道德经» («Дао дэ цзин») и «史记» («Ши цзи») Сыма Цяня.

К первой группе относятся пословицы, имеющие практически полные эквиваленты в русском языке. Например:

«有志者事竟成» (yǒu zhì zhě shì jìng chéng) – дословный перевод: «Где есть воля, там есть и успех». Русским аналогом может служить выражение «Терпение и труд всё перетрут». «时间就是金钱» (shíjiān jiùshì jīnqián) – «Время – это деньги». Эта пословица полностью совпадает по форме и содержанию с русским и европейским выражением [8; 9].

Ко второй группе относятся пословицы, совпадающие по смыслу, но отличающиеся образами. Так, китайская пословица «塞翁失马，焉知非福» (sài wēng shī mǎ, yān zhī fēi fú) буквально переводится как «Старик с границы потерял лошадь – кто знает, не к счастью ли это?». Русским эквивалентом можно считать выражение «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Однако образы различны: в китайской культуре важную роль играет конкретная историческая притча, зафиксированная в древнем философском трактате «淮南子» (Huáinán zǐ) [3].

Другой пример – «画蛇添足» (huà shé tiān zú) – «нарисовать змее ноги», что означает «испортить дело излишними действиями». В русском языке аналогом будет слово «переборщить» или афоризм «лучшее – враг хорошего». Однако китайский образ связан с древней историей о соревновании, в котором победитель, желая улучшить рисунок змеи, добавил ей ноги и тем самым проиграл [4].

Особую сложность для перевода представляют пословицы третьей группы – национально специфические выражения. Они часто связаны с историческими событиями, мифологией или классической литературой. Рассмотрим несколько примеров:

«卧薪尝胆» (wò xīn cháng dǎn) – дословно «спать на хворосте и пробовать желчь». Это выражение означает «терпеливо переносить лишения ради великой цели». История связана с правителем царства Юэ, который после поражения от царства У долгие годы жил в лишениях, чтобы впоследствии отомстить и

восстановить своё государство. Без знания исторического контекста смысл выражения будет непонятен [7].

«对牛弹琴» (duì niú tán qín) – «играть на цитре перед быком». Значение – «говорить с тем, кто не способен понять». Это выражение связано с древней притчей о музыканте, игравшем на инструменте для быка, который, естественно, не оценил музыку. Русский аналог – «Метать бисер перед свиньями», однако культурный фон различен [5].

«刻舟求剑» (kè zhōu qiú jiàn) – «делать зарубку на лодке в поисках меча». История повествует о человеке, уронившем меч в реку и отметившем место на борту лодки, чтобы позже его найти, не учитывая движение лодки. Сегодня выражение обозначает консервативность мышления, неспособность учитывать изменения обстоятельств [6].

Многие китайские чэньюи состоят из четырёх иероглифов и восходят к классическим текстам эпохи Чжоу и Хань. Их краткость и лаконичность отражают специфику китайской письменной традиции. В отличие от европейских пословиц, китайские устойчивые выражения часто требуют знания древней истории и литературы для полного понимания.

Китайские пословицы формировались под влиянием конфуцианской, даосской и буддийской философии. Конфуцианство подчёркивало мораль, долг и социальную гармонию; даосизм – естественность и следование пути Дао; буддизм – терпение и осознание иллюзорности мира. Всё это нашло отражение в языке.

Суммируя вышеперечисленное, можно прийти к выводу, что безэквивалентные китайские пословицы наиболее ярко демонстрируют национальную специфику мышления. Трудность их перевода связана не только с лексическими различиями, но и с необходимостью учитывать историко-культурный фон. Для полноценного понимания китайских пословиц требуется обращение к классическим источникам, историческим хроникам и философским трактатам.

Пословицы и поговорки китайского языка представляют собой концентрат культурной памяти народа. Они сохраняют исторический опыт, моральные нормы и традиции, передавая их из поколения в поколение. Именно через такие устойчивые выражения наиболее ярко проявляется менталитет и мировоззрение китайского народа.

Литература:

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода / В. Н. Комиссаров. - М.: Высшая школа, 1990. – 213 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с
3. Китайские пословицы и идиомы [Электронный ресурс] / StudyChinese.ru. — URL: <https://studychinese.ru/articles/4/206/> (дата обращения: 14 февр. 2026).

4. 画蛇添足 [Электронный ресурс] // Guwendao.net. — URL: <https://www.guwendao.net/shiwen/a02709de12f2.aspx> (дата обращения: 13 февр. 2026).
5. 对牛弹琴 [Электронный ресурс] // Baike.baidu.com. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%AF%B9%E7%89%9B%E5%BC%B9%E7%90%B4/3490> (дата обращения: 22 февр. 2026).
6. 刻舟求剑 [Электронный ресурс] // Baike.baidu.com. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%88%BB%E8%88%9F%E6%B1%82%E5%89%91/758755> (дата обращения: 22 февр. 2026).
7. 卧薪尝胆 [Электронный ресурс] // Baike.baidu.com. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%8D%A7%E8%96%AA%E5%B0%9D%E8%83%86/9305> (дата обращения: 21 февр. 2026).
8. 有志者事竟成 [Электронный ресурс] // Baike.baidu.com. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%9C%89%E5%BF%97%E8%80%85%E4%BA%8B%E7%AB%9F%E6%88%90/598615> (дата обращения: 22 февр. 2026).
9. 时间就是金钱 [Электронный ресурс] // Baike.baidu.com. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%97%B6%E9%97%B4%E5%B0%B1%E6%98%AF%E9%87%91%E9%92%B1/10789153> (дата обращения: 21 февр. 2026).

Иламанова А., студентка 3 курса филологического факультета, ГрГУ имени Янки Купалы
Научный руководитель: Дудко А. Д., к. ист. н.
заведующий кафедрой английской филологии;
Гродненский государственный имени Янки Купалы

КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И ТУРКМЕНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация: В статье рассматривается специфика цветообозначений во фразеологических единицах русского, английского и туркменского языков. На основе сопоставительного анализа выявляются универсальные закономерности и культурно-обусловленные различия в формировании фразеологизмов с компонентом-колоративом. Исследование демонстрирует, что семантика цвета во фразеологизмах определяется не только физическими характеристиками цвета, но и культурными ассоциациями, историческими традициями и особенностями национального менталитета. Особое внимание уделяется символике чёрного цвета в трёх лингвокультурах.

Ключевые слова: колоратив, фразеологизм, сопоставительный анализ,

лингвокультура, цветовая символика.

Фразеология – это наука о фразеологических единицах (фразеологизмах) – устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [1, с. 5].

Фразеологизмы любого языка представляют собой уникальное средоточие культуры народа, концентрируя в себе многовековой опыт, традиции и менталитет. Особый интерес для лингвистических исследований представляют фразеологические единицы с компонентом цветообозначения, которые отражают глубинные культурные установки и символические значения, приписываемые различным цветам в разных языковых сообществах.

Теоретические аспекты лингвистики цвета представлены в работах Л. Байрамовой, ею определены и основные направления исследований: «историческое изучение цветолексики (эволюционное направление), психолингвистическая составляющая цветоименований, когнитивные аспекты, лингвокультурологические и номинативно-терминообразующие аспекты исследования цветолексики» [2, с. 159].

Цветообозначения обладают большой культурной значимостью. Как компонент культуры цвет приобретает сложную и разнообразную систему смыслов, толкований, становится воплощением культурных ценностей. Цветовая среда, цветовое видение мира в каждую эпоху осмысливается в соответствии с «цветокультурными» установками.

Для русской языковой картины мира красный цвет представляется ключевым, т. к. является носителем ярко выраженных национальных культурных коннотаций: отвага; остроумие; праздник; наивысшая ценность; красота; гостеприимство; почет; советскость. Это объясняется, прежде всего, этимологией данного прилагательного. Первоначально в русском языке имя прилагательное «красный» означало «красивый» (красна девица), являясь производным словом от имени существительного «краса», имеющего в различных славянских языках значения «красота», «красавица», «украшение», «румянец» [3, с. 76]. В русском языке система цветообозначений включает такие базовые наименования, как белый, чёрный, красный, синий, зелёный, жёлтый, коричневый, серый и др. [4, с. 65-85]. Эти наименования обладают богатой системой коннотаций и служат основой для образования многочисленных фразеологизмов. Белый цвет в русской культуре традиционно ассоциируется с чистотой, невинностью, добром и светом, тогда как чёрный цвет связывается с трауром, злом, несчастьем и тьмой. Однако во фразеологии эти значения могут существенно варьироваться и приобретать дополнительные оттенки, что создаёт богатую палитру образных выражений.

В английском языке система базовых цветообозначений во многом совпадает с русской, однако существуют определённые различия в символическом значении цветов и в их употреблении во фразеологических единицах.

Особый интерес представляет система цветообозначений в туркменском языке, которая отражает специфику культуры и истории туркменского народа. Фразеология туркменского языка, включая фразеологизмы с компонентом цветообозначения, формировалась под влиянием географических, исторических и культурных факторов, характерных для региона. Туркменские фразеологизмы концентрируют мудрость и опыт туркменского народа, выраженные красочным, художественным языком. В туркменской культуре, как и в культурах многих народов Центральной Азии, определённые цвета приобретают особое символическое значение, связанное с традициями кочевого образа жизни, исламской религией и природными условиями пустыни Каракумы [5, с. 101].

Сопоставление русских и туркменских фразеологизмов с колоративным компонентом позволяет выявить как значительные сходства, так и существенные различия в системах цветовой символики двух языков. Одним из наиболее ярких примеров сходства является фразеологизм «белая ворона» / «Ak garga», который существует в обоих языках с идентичным значением и практически совпадающим образом. Эта единица обозначает человека, резко отличающегося своими качествами от окружающих, и основывается на универсальной ассоциации белого цвета с редкостью и необычностью. Аналогично, фразеологизм «чёрная овца» / «Gara goýun» также имеет полное соответствие в обоих языках, что объясняется общей для многих культур ассоциацией чёрного цвета с негативными качествами и отверженностью.

Вместе с тем, существуют и различия. В русском языке широко распространены фразеологизмы с компонентом «красный», который в русской культуре ассоциируется с красотой, праздником, революцией. Достаточно вспомнить такие выражения, как «красный день», «красная строка», «красная цена». В туркменском языке фразеологизмы с компонентом «gyzyl» (красный) менее продуктивны и имеют преимущественно негативную коннотацию, связанную с опасностью, например, «Gyzyl dörijük bolmak» – попасть в затруднение, буквально – «стать красной дыркой». Это различие отражает расхождения в культурных традициях: в русской культуре красный цвет имеет выраженную позитивную символику, тогда как в туркменской культуре его значение более ограничено и амбивалентно.

Сопоставительный анализ позволяет выявить также различия в образном основании фразеологизмов. Например, туркменский фразеологизм «Gara ýere duwlanmak» («зарываться в чёрную землю от стыда») не имеет аналога в русском языке, что объясняется спецификой культурных представлений о стыде и земле в туркменской традиции. Фразеологические эквиваленты могут быть полными, когда совпадают значение и образное основание, и частичными, когда совпадает значение, но различается образное основание. Анализ материала показывает, что в парах русских и туркменских фразеологизмов с колоративом встречаются оба типа соответствий. Полные эквиваленты, как правило, основаны на универсальных культурных ассоциациях, тогда как частичные эквиваленты отражают культурно-специфические особенности

каждой лингвокультуры.

Анализ английских и русских фразеологических единиц с названием цвета позволяет разработать системный подход, направленный на выявление структурных и семантических соответствий и расхождений. Полное совпадение наблюдается в таких фразеологизмах, как «black sheep» / «чёрная овца» (позорящий семью человек), «white lie» / «белая ложь» (ложь во спасение), «black heart» / «чёрное сердце» (злой человек), «blue mood» / «синяя тоска» (уныние). Эти совпадения объясняются универсальностью определённых культурных ассоциаций с цветами. Вместе с тем существуют и существенные различия. Например, английский фразеологизм «once in a blue moon» (крайне редко, буквально – «однажды в голубую луну») не имеет аналога в русском языке. Русское выражение «чёрный как смоль» не имеет точного эквивалента в английском, хотя существует близкое по значению «as black as pitch» («чёрный как дёготь»). Эти различия объясняются спецификой образных систем каждого языка и историческими особенностями их формирования.

Исследования показывают, что в русском и английском языках имеется небольшое количество фразеологизмов с компонентом «розовый цвет», тогда как распространённые цвета во фразеологизмах демонстрируют разную степень продуктивности. Это наблюдение подтверждается анализом собранного материала: ни в русском, ни в английском, ни в туркменском языках не обнаружено значительного количества фразеологизмов с таким компонентом, что может объясняться относительной «молодостью» розового как самостоятельного цветового термина в европейских языках.

Особого внимания заслуживает символика чёрного цвета в различных лингвокультурах. Чёрный цвет в туркменской культурной традиции, как и в большинстве культур мира, ассоциируется с негативными явлениями, несчастьем, злом и горем. Однако в туркменской культуре чёрный цвет приобретает особые коннотации, связанные с историческими особенностями развития туркменского народа и спецификой природных условий пустынного региона. В туркменском языке чёрный цвет обозначается словом «gara», которое входит в состав обширного корпуса фразеологических единиц с негативной семантикой. Фразеологизм «Gara gün» (чёрный день) обозначает трудный период в жизни, несчастливое время, лишения и страдания. Этот фразеологизм имеет прямые соответствия в русском и английском языках, что свидетельствует об универсальности ассоциации чёрного цвета с негативными жизненными обстоятельствами.

В туркменской культуре особое значение приобретают фразеологизмы, связанные с понятием стыда. Фразеологизм «Gara ýere duwlanmak» (буквально: «зарываться в чёрную землю от стыда») отражает важность понятия «уят» (стыд, совесть) в туркменской культуре. Согласно традиционным представлениям, человек, совершивший постыдный поступок, должен испытывать настолько сильный стыд, что хочет исчезнуть, скрыться в землю. Этот образ не имеет точных аналогов в русском и английском языках и представляет собой культурно-специфическую особенность туркменской

фразеологии.

В русском культурном сознании чёрный цвет выступает антагонистом белого, воплощая зло, несчастье, траур, грех. Эта бинарная оппозиция глубоко укоренена в русском культурном сознании и находит многообразное отражение во фразеологии. Фразеологизмы с компонентом «чёрный» в русском языке образуют обширное семантическое поле, охватывающее различные аспекты человеческой жизни – от эмоциональных состояний до социальных отношений. Фразеологизм «чёрный день» обозначает трудный, тяжёлый период в жизни, когда человеку приходится испытывать лишения, страдания, несчастья. Фразеологизм «чёрная полоса» выражает понятие череды несчастий, неблагоприятного периода в жизни. Фразеологизм «чёрная душа» в русском языке обозначает злого, безнравственного человека, лишённого способности к сочувствию и милосердию.

В русской культуре чёрный цвет связан с трауром и печалью, что отражается в таких фразеологизмах, как «чёрная одежда» (одежда для траура), «чёрный платок» (траурный головной убор женщины). Фразеологизм «чёрная овца» обозначает позорящего семью человека, нарушающего семейные традиции и моральные нормы. Этот фразеологизм имеет прямые соответствия в туркменском и английском языках, что свидетельствует о наличии универсальной культурной метафоры. Филологи высказывают предположение о том, что негативное содержание чёрного в русском языке можно связывать с нелюбовью к цыганам, что отразилось в пословице: «С рыжим дело не води, с чёрным в лес не заходи» [6, с. 154].

Для английской лингвокультуры чёрный цвет является символом ночи, смерти, раскаяния, греха, тишины и пустоты. Поскольку чёрный поглощает все другие цвета, он также может выражать отрицание и отчаяние, противопоставляется белому и означает негативное начало. В католической традиции чёрный символизирует траур и скорбь. Данная традиция была известна уже в Древнем Риме, римляне в свою очередь унаследовали её от египтян. В геральдике чёрный означает постоянство и свободу, умение предвидеть развитие событий. Чёрный цвет во времена Шекспира означал постоянство, что объясняет его частое употребление в одежде влюблённых. Кроме постоянства, у этого цвета во времена Шекспира было ещё одно положительное значение – покой, хотя в то же время покой ассоциировался прежде всего со смертью.

Традиционно черный ассоциируется с природными богатствами. Black diamonds: 1) черный уголь; 2) талантливые выходцы из низов. Black Jack – емкость для пива или эля. В современном английском blackjack: 1) игра в очко; 2) дубинка с металлическим наконечником, покрытым кожей. The Black Country - Йоркшир и Стаффордшир - каменноугольные и металлургические районы Англии.

Нередко black ассоциируется с магией, потусторонними силами. Черная магия, культ «злых ведьм» в колониальной Америке. Возможно, имеется связь с nigromancy или necromancy. Black Dog - приведение, призрак. Black

Ох - обычай приносить в жертву черного быка. Black Death - «черная смерть» название эпидемии бубонной чумы, уничтожившей в 1348 г. в Европе свыше 25 млн человек. Black assize - черное судебное заседание. Во время очередного судебного заседания в Оксфорде в 1577 г. разразилась эпидемия чумы. Данные факты подтверждают устойчивую связь черного с вселенским злом, темными силами, горем. To swear black is white – упорствовать в заведомо ложных показаниях, суждениях. Blackthorn Winter – суровая зима, во время которой цветет черный дерн. The gentleman in black – сатана [6, с. 88–89].

Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом цвета в русском, туркменском и английском языках позволяет сделать вывод о том, что фразеология представляет собой уникальный пласт языка, в котором отражаются глубинные культурные традиции и национальные особенности мировосприятия. Сравнительное изучение цветофразеологизмов выявляет как универсальные закономерности, связанные с физиологическими особенностями восприятия цвета, так и культурно-специфические черты, обусловленные историческим развитием и традициями каждого народа. Универсальные ассоциации чёрного цвета с негативными явлениями обнаруживаются во всех трёх исследуемых языках, что подтверждает общечеловеческий характер этих символических значений. Вместе с тем культурно-специфические особенности проявляются в образном основании фразеологизмов и в степени продуктивности тех или иных цветовых обозначений во фразеологических единицах.

Литература:

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996 – 381 с.
2. Байрамова Л. Социально-языковая номинация с цветолекемами / Слово. Текст. Время. Новые средства языковой номинации в новой Европе. Материалы VII международной научной конференции / под. ред. М. Алексеенко, М. 193 Кучинска-Щецин, 2004. с. 26-31.
3. Брагин А. А. «Цветовые» определения и формирование новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. М.: Изд-во «Наука», 1972. С. 73–104
4. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. – М., 2001. – 320 с.
5. Atif: BEKJAYEW, T. (2021). Türkmen Dilindäki Frazelogizmlerde Din Bilen Bagly Sözleriň Ulanylyşy, Milli Kültür Araştırmaları Dergisi, Cilt5, Sayı2, s. 99-105. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.acarindex.com/pdfs/1099605>
6. Завьялова Н. А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 320 с.
7. Türkmen diliniň frazeologik sözlügi. Kitaphana.

Какаева Гулбиби (Туркменистан),
обучающаяся подготовительного
факультета по обучению иностранных
граждан
Научный руководитель:
Черненко Е.В., старший преподаватель
кафедры русского языка №1;
Ростовский государственный
медицинский университет

ПАМЯТЬ О ПУШКИНЕ – ЧАСТЬ РОССИЙСКОГО КУЛЬТУРНОГО КОДА

Аннотация: В докладе рассматривается важность памяти о А.С. Пушкине как части российского культурного кода. Передана история создания улицы Пушкинской в Ростове-на-Дону – первый бульвар, первый литературный памятник подчеркивают особое отношение к жизни и творчеству великого русского поэта. Освещены посещения Александром Пушкиным Ростова-на-Дону и его окрестностей, отраженные в стихотворении «Дон». Исследованы скульптуры, представляющие героев пушкинских произведений и сцены из его жизни.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, российский культурный код, Пушкинская улица, Ростов-на-Дону, стихотворение «Дон».

Александр Сергеевич Пушкин, его жизнь и наследие занимают особое место в сердце каждого русского человека и является частью российского культурного кода. Мне как иностранной студентке было очень интересно, как относятся к этому всемирно известному поэту в городе, где я сейчас учусь – Ростове-на-Дону.

Каждый город в России бережно хранит память о своем великом сыне – Александре Сергеевиче Пушкине. Даже в небольших населенных пунктах есть или улица, или площадь, носящая его имя. В Ростове-на-Дону улица Пушкинская – красивый бульвар со множеством скульптур и других арт-объектов, любимое место отдыха горожан.

До того, как улица стала Пушкинской, она называлась Кузнецкой. На ней располагались мастерские кузнецов, которые здесь жили и работали. Изначально это была окраина города. В 1885 году в городской думе решили переименовать улицу в честь Александра Пушкина. Вероятно потому, что в Москве появляется памятник поэту, что стало значимым событием в России.

Ростов-на-Дону – это город частных инициатив. Создание улицы как бульварной, одной из красивейших в городе, связано с именем владельца табачной фабрики Якова Семёновича Кушнарёва. В конце 19 века по инициативе рабочих фабрики и самого Кушнарёва на участке от Почтового (ныне Островского) переулка до Таганрогского (сейчас Будёновского) проспекта были высажены небольшие газоны и первые деревья.

Городская дума одобрила инициативу горожан и приняла решение замостить улицу – и это несмотря на то, что не все улицы в городе были замощены, а Пушкинская оставалась окраиной города. Я хочу подчеркнуть, что инициаторами создания бульвара стали не дума и не чиновники, а сами ростовчане, которые хотели иметь зелёную аллею именно на этой улице.

К Первой мировой войне протяженность бульвара достигает Богатынского проспекта, а в 1920-е годы достигает нынешнего Театрального проспекта. К середине 1920-х годов – это уже замечательная зелёная аллея.

Накануне 160-летия со дня рождения А. С. Пушкина родилась идея украсить перекресток [улиц Пушкинской и К. Маркса (ныне – Ворошиловский проспект)] скульптурным монументом. Его авторами стали москвичи – скульптор Г.А. Шульц и архитектор М.А. Минкус. Шульц был опытным художником, работавшим в традиции русской реалистической школы. Архитектор тоже имел немалый опыт. Сама идея памятника начала утверждаться ещё в 1949 году – это было послевоенное время, когда город находился в руинах и очередной пушкинский юбилей праздновали на территории городского сада. Там стоял первый декоративный, судя по всему, какой-то фанерный памятник Александру Сергеевичу.

В середине октября 1959 года состоялось открытие ростовского памятника поэту на Пушкинском бульваре. Это была бронзовая скульптура на высоком пьедестале, облицованном красным гранитом. Спустя шесть лет рядом установили фонари по аналогу светильников у памятника поэту в Москве.

Памятник Пушкину стал первым литературным памятником Ростова-на-Дону за его 210-летнюю биографию. Само изображение фигуры монумента не связано с конкретным эпизодом из жизни поэта, хотя известно и документально подтверждено, что А. С. Пушкин бывал в Ростове проездом несколько раз, впервые – в 1820 году, по дороге на Кавказские минеральные воды, вместе с семьёй генерала Раевского. В Ростове Раевский и Пушкин осмотрели крепость, побывали у Богатого колодезя. Поэт проезжал через Ростов и Нахичевань к Аксайской переправе, останавливался там на почтовой станции.

Второй и третий визиты прошли в 1829 году – в мае Пушкин также держал путь на Кавказ, а 19 июля 1829 года, покинув Арзрум, Пушкин выехал домой. Через несколько дней пути гористую местность сменила степь. К Аксаю

Пушкин подъехал под вечер. Рассказывают, что Александр Сергеевич, сражённый прелестью картины вечернего Дона, шагнул к реке и, как давнему знакомцу, сказал: «Здравствуй, Дон!» Многие краеведы, исследователи творчества Пушкина считают, что именно в эти дни великий поэт написал свое известное стихотворение «Дон»:

Блеща средь полей широких,
Вот он льется!.. Здравствуй, Дон!
От сынов твоих далеких
Я привез тебе поклон.
Как прославленного брата,
Реки знают тихий Дон:
От Аракса и Евфрата
Я привез тебе поклон
Отдохнув от злой погони,
Чуя родину свою,
Пьют уже донские кони
Арпачайскую струю.
Приготовь же, Дон заветный,
Для наездников лихих
Сок кипучий искрометный
Виноградников твоих.

Таким скульптор и представил себе Пушкина: любующегося необозримыми донскими просторами. Поэт изображен в дорожном костюме александровского времени, его фигура устремлена вперед, навстречу степному ветру, овевающему непокрытую голову. По всеобщему признанию, это один из самых удачных скульптурных образов А.С. Пушкина.

Сегодня именно перед этим памятником проводятся организованные и стихийные встречи любителей творчества знаменитого поэта. Ежегодно в день его рождения, 6 июня, люди приходят сюда с цветами, читают стихи.

Сейчас улица Пушкинская – самый красивый бульвар Ростова. Его протяженность почти 3,5 км. Здесь много интересных мест, но одно из самых ярких и заметных – это пушкинские шары. Они были установлены в 1980-е годы один из новых этапов благоустройства. Их создал ростовский скульптор Анатолий Скнарин.

«На круге мраморном каким-то чародеем
Вся жизнь поэта сведена в чугунный шар.
И на душе у нас становится светлее,

Когда приходим мы на пушкинский бульвар», – такие слова написал о любимой достопримечательности кто-то из ростовчан.

Во всех прижизненных изданиях книг Пушкина в качестве иллюстраций были использованы черно-белые графические рисунки на белом фоне.

И у скульптора Анатолия Скнарина родилась такая идея. Когда включается свет изнутри, то фигуры воспринимаются будто нарисованные на белой бумаге. Днём же – как рельефная объёмная графика.

По задумке шаров должно было быть три. Один из шаров представляет сцены из жизни А.С. Пушкина, второй – сцены из романа «Евгений Онегин», а третий должен был изображать сюжеты пушкинских сказок. Я надеюсь, что когда-нибудь найдутся средства на третий шар, и авторский замысел мы увидим в полной художественной цельности.

Первый шар – сцены из жизни А.С. Пушкина. Двигаться надо против часовой стрелки, тогда в сценах есть последовательность. Сразу после портрета изображён юный Пушкин со своей няней. Арина Родионовна была значимой фигурой в его жизни.

Далее мы видим юного Пушкина, читающего свои стихи на выпускном экзамене. Ему аплодирует «старик Державин», известный поэт. Следующая сцена – Пушкин на Кавказе. Далее – Александр Сергеевич с женой, Натальей Николаевной... И в конце – дуэль...

На втором шаре – сцены из романа в стихах «Евгений Онегин»: Татьяна пишет письмо Евгению, сцена объяснения в любви...

Сказки Пушкина всё же нашли отражение на улице, носящей его имя. Пересечение Пушкинской с проспектом Семашко охраняют 4 сказочных льва. Они стерегут персонажей пушкинских сказок: Золотую рыбку, Царевну Лебедь, Золотого Петушка и грызущую орешки белочку. Кстати, скульптура последней недавно также установлена на Пушкинской недалеко от парка, в дар городу от одного из банков.

Пушкинская – творческая улица. Сегодня, как только погода проясняется, на улице выступают **музыканты**, организуются «стихийные» и официальные выставки. А площадь перед публичной библиотекой вообще стала общественной. Никто не предполагал, что она такой может стать, но время формирует свои городские пространства, поэтому улица всё более и более становится литературной.

Список литературы:

1. Произведения А.С. Пушкина – важная часть культурного кода России. // <https://www.glagolitsa-rt.ru/news/proizvedeniya-a-s-pushkina-vazhnaya-chast-kulturnogo-koda-rossii/>
2. Культурный код русской культуры: образ А.С. Пушкина в формировании «мест памяти» // https://www.researchgate.net/publication/367028870_Kulturnyj_kod_russkoj_kultury_obraz_A_S_Puskina_v_formirovanii_mest_pamati
3. Ростовчане почтили память гения отечественной литературы Александра Пушкина. // <https://don24.ru/rubric/kultura/rostovchane-pochtili-pamyat-geniya-otechestvennoy-literatury-aleksandra-pushkina.html>

4. «Вон он льется! Здравствуй, Дон»: удивительные факты о памятниках Пушкину в Ростове. // <https://bloknot-rostov.ru/news/von-on-letsya-zdravstvuy-don-udivitelnye-fakty-o-p>
5. Донская земля глазами Пушкина: какими были достопримечательности Ростовской области 200 лет назад. // <https://sfedu.ru/press-center/news/75419>
6. Памятник Пушкину – самый «пушкинский». // https://vk.com/wall-210905847_3777

Лазаревич Е. А., магистрант 2 курса факультета истории, коммуникации и туризма.

Научный руководитель: Улейчик Н. Л., доцент кафедры всеобщей и славянской истории ГрГУ им. Янки Купалы; Гродненский государственный университет им. Янки Купалы

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЕ ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ БЕЛАРУСИ

Аннотация. В статье рассматривается текущее состояние и динамика использования языков в еврейской общине Гродненской области. В результате анализа послевоенных советских переписей населения, а также переписей населения Республики Беларусь было установлено постепенное и неуклонное сокращение доли лиц еврейской национальности, указавших «язык своей национальности» в качестве родного. Несмотря на это, еврейские общественные организации и образовательные центры Гродненской области активно работают над сохранением национальных языков.

Ключевые слова: еврейская община Гродненской области, лингвистическая ситуация, сохранение родного языка

Численность еврейской общины в Гродненской области, согласно данным переписи 2019 г., составляет 905 человек, что занимает незначительную долю в общей этносоциальной структуре региона [1, с. 35]. Разрушение общинного уклада жизни и интеграция евреев в советское общество кардинальным образом отразилась на их лингвистическом поведении. За несколько десятилетий произошла языковая ассимиляция евреев, приведшая к практически полному вытеснению языка идиш из повседневных коммуникативных практик и его замены русским языком.

Как известно, все послевоенные советские переписи населения, равно как и переписи населения Республики Беларусь 1999, 2009 и 2019 гг., фиксируют такой показатель, как «язык своей национальности». Язык, который

идентифицируется как «родной» – это либо «первый язык», «язык, усвоенный в раннем детстве», либо «этнический язык», символически воспринимаемый как язык своей национальности. «Родной язык» может не участвовать в коммуникативных практиках, но его декларирование выражает отношение к нему как к ценности национальной культуры. Представляется, что учет этого показателя в известной мере проблематичен и неоднозначен, ибо языком своей национальности евреи могут считать как идиш (традиционный язык «черты оседлости»), сохранившийся среди представителей старшего поколения, так и (в меньшей степени) иврит. Тем не менее, материалы переписей населения дают представление о лингвистических процессах в еврейской среде пограничья, в том числе и о родном языке (табл. 1) [2, с. 48].

Таблица 1 – Распределение еврейского населения Гродненской области по родному языку (в %)

	Язык своей национальности	Белорусский	Русский
1979 г.	10,0	3,4	86,3
1989 г.	9,3	3,0	87,4
1999 г.	8,2	13,9	76,9
2009 г.	2,8	8,6	86,6
2019 г.	0,2	3,3	95,2

Из таблицы видно постепенное и неуклонное сокращение доли лиц еврейской национальности, указавших «язык своей национальности» (вероятнее всего, идиш) в качестве родного. Эта доля составляла около десятой части еврейского населения Гродненской области в 1970–1980-е гг. В промежутке между 1999 и 2019 гг. такое сокращение приобрело резкий и скачкообразный характер, в результате чего в настоящее время менее одного процента евреев воспринимают язык своей национальности в качестве родного.

Доля евреев, признавших в качестве родного белорусский язык, невелика, что естественно для урбанизированной еврейской диаспоры. Динамика данного показателя отличается неравномерностью. Заметен резкий скачок данного показателя к 1999 г., что, по всей вероятности, было обусловлено белоруссизацией начала 1990-х гг., и его снижение к 2019 г. В целом, подавляющее большинство евреев Гродненской области (более 90 %) ориентированы на русский язык и определяют его в качестве родного.

Важным показателем, дающим представление о лингвистической ситуации в современной еврейской среде, является обычное использование того или иного языка дома. Значительная часть еврейского населения Гродненской области (98,5 %) предпочитает разговаривать дома на русском языке, и этот процент только растёт (для сравнения: в 2009 г. – 94,2 %) [2, с. 48, 52]. Такая языковая ассимиляция характерна в целом по всей стране [3, с. 52-53]. На языке

идиш общаются дома менее одного процента евреев. Это обстоятельство не свидетельствует в пользу русской монолингварности.

Еврейские общественные организации и образовательные центры Гродненской области активно работают над сохранением национального языка. Еврейское население Гродненской области ведет свою культурно-просветительную работу в 3 общественных объединениях. Действуют общественное объединение «Общинный дом «Менора», объединение еврейской культуры имени Лейбы Найдуса, «Еврейское региональное мемориально-культурное общественное объединение» (РМКОО) в г. Лида, община прогрессивного иудаизма, филиал общественной благотворительной еврейской организации «Хэсэд - Рахамин» [4]. В уставе общественных организаций определяются основные цели их деятельности: возрождение еврейской общины г. Гродно; сохранение и развитие еврейской истории, языка, культуры и традиций; повышение самоидентификации; строительство независимой, сильной и процветающей общины; сохранение памяти жертв Второй мировой войны; оказание помощи социально-незащищенным гражданам, преимущественно инвалидам и людям пожилого возраста, членам их семей [5].

В Гродно также действуют курсы иврита в образовательном центре «ОСКАР». Предлагаются групповые и индивидуальные занятия, а также онлайн-обучение. Курсы рассчитаны на разные уровни подготовки – от начального до продвинутого [6].

Гродненская хоральная синагога является не только местом для молитв, но и центром культурной жизни, где проводятся мероприятия, связанные с еврейской традицией. Синагога стала площадкой для образовательных программ. JFuture (5–12 лет) – это образовательный проект, который сочетает в себе интерактивное изучение традиций через игры и творчество, а также современные методики образования в сочетании с еврейской мудростью. Дети изучают основы иврита и истории народа, проводят научные эксперименты и арт-проекты. EnerJew (12–17 лет) – это лидерская программа с квестами и волонтерскими проектами. Основные принципы реализации программы: община, развитие, инициатива [7].

Таким образом, специфика лингвистической ситуации в современной еврейской среде заключается в использовании нескольких языков, но при доминировании русского языка в бытовой и публичной сферах. Сохранение родного языка еврейской общины Гродненской области является комплексным процессом, который требует совместных усилий общественных организаций, образовательных учреждений и поддержки общества.

Литература:

1. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Статистический бюллетень

- Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 55 с.
2. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Гродненской области. Статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Главное статистическое управление Гродненской области. – Гродно, 2020. – 72 с.
3. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Гродненской области. Статистический бюллетень [Электронный ресурс]. – Гродно: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020. – 72 с. – Режим доступа: <https://grodno.belstat.gov.by/upload/iblock/c68/c6874beafac3d42fe423231af24fce98.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2024.
4. Бибикова А. Сердце еврейской общины. Как возрождалась самая красивая синагога Восточной Европы / А. Бибикова // Гродзен. праўда. – 2025 – 27 февраля. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodnonews.by/news/kultura/serdtse-evreyskoy-obshchiny-kak-vozrozhдалas-samaya-krasivaya-sinagoga-vostochnoy-evropy.html>. – Дата доступа: 16.02.2026.
5. Гродненское общественное объединение еврейской культуры им. Лейба Найдуса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.beljews.by/2022/01/11/leib-naydus/>. – Дата доступа: 16.02.2026.
6. Образовательные курсы Гродно / Курсы // Иностранные языки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://grodno.oscarschool.by/courses-v-grodno/inostrannyye-yazyki/ivrit>. – Дата доступа: 16.02.2026.
7. Гродненская хоральная синагога. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.grodnosynagogue.by/public/index.html>. – Дата доступа: 16.02.2026.

Литвинюк С.А., студентка 4 курса
филологического факультета
Научный руководитель:
Скоробогатая Т.И., к.ф.н., доцент,
заведующий кафедрой;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КОНЦЕПТА ПОНЯТИЯ «ДРУЖБА» КАК ОСНОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Статья посвящена анализу поговорок и пословиц о дружбе в этнической культуре. В работе проводится сопоставительный анализ

поговорки, которая не обладает законченной предикативностью и выполняет преимущественно номинативно-характеризующую функцию, и пословицы, которая представляет из себя небольшой текст с поучительным заключением. Основной тезис статьи заключается в том, что пословицы и поговорки не только описывают ситуацию, но и задают норму. В них закрепляются представления о стереотипах и эталонах в дружбе, о поведении, которое одобряется, а какое осуждается обществом. Таким образом, можно прийти к выводу, что благодаря структурной целостности, устойчивости, компактности и ярко выраженной оценочностью, пословицы и поговорки позволяют увидеть нормы поведения «народной модели» дружеских отношений.

Ключевые слова: пословица, поговорка, дружба, норма поведения.

Пословицы и поговорки относятся к паремиологическим единицам, которые занимают особое место в системе языка и культуры. В паремиологии пословица традиционно определяется как клишированное целиком предложение, обладающее законченностью смысла и выражающее обобщённый жизненный опыт. Г. Л. Пермяков характеризует пословицу как «предложение, клишированное целиком», в котором зафиксирована типичная ситуация и вывод из неё [1, с. 202]. Тем самым подчёркивается, что пословица не сводится к устойчивому словосочетанию: её существенными признаками являются предикативность, структурная целостность и обобщённость содержания.

Поговорка в отечественной традиции трактуется как устойчивое выражение, не обладающее законченной предикативностью и поэтому требующее контекста для раскрытия своего значения [2, с. 9]. В отличие от пословицы, поговорка обычно не формулирует общий вывод или норму поведения, а даёт образную характеристику лица, предмета или ситуации: *без году неделя; ни рыба ни мясо; в рубашке родился; дружба дружбой, а служба службой; тише воды, ниже травы* и т. п. Таким образом, если пословица представляет собой мини-текст с поучительным заключением, то поговорка ближе к фразеологизму, выполняя преимущественно номинативно-характеризующую функцию.

Функции пословиц подробно описаны в исследованиях паремиологов. Г. Л. Пермяков выделяет среди них функцию совета, предостережения, поощрения, осуждения, объяснения и констатации типичного положения дел [1, с. 6]. В конкретных ситуациях общения пословица позволяет говорящему дать адресату рекомендацию или предупреждение в завуалированной форме: *друг познаётся в беде* выступает как совет не торопиться с выводами о человеке; *скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты* — как оценка социального окружения собеседника; *дружья познаются в беде, а лучший друг — в радости* говорит о том, что настоящий друг это не только тот человек, что может помочь в беде, но и тот, что радуется твоим успехам; *не узнавай друга в три дня, узнавай в три года*

выступает как совет не доверяться человеку сразу, а сначала лучше его узнать. Таким образом, пословица выступает средством регулирования поведения, апеллируя к авторитету традиции, а не к индивидуальному мнению.

С точки зрения лингвокультурологии важно, что пословицы и поговорки не только описывают ситуации, но и задают норму. В них закрепляются представления о том, какое поведение одобряется, а какое осуждается: верность и готовность помочь другу противопоставляются корысти, лжи, непостоянству. В. Н. Телия подчёркивает, что устойчивые выражения функционируют как «культурные знаки», которые фиксируют стереотипы и эталоны обыденного сознания [3, с. 270]. Пословица выступает в таком случае не просто кратким высказыванием, а носителем ценностного кода: она задаёт рамку интерпретации ситуации и предлагает адресату готовый оценочный шаблон.

Паремии считаются особенно надёжным источником данных о ценностных установках той или иной культуры. Во-первых, они обладают высокой степенью традиционности: одна и та же формула повторяется многими поколениями носителей языка, что позволяет говорить о закреплении определённого взгляда на мир [1, с. 13]. Во-вторых, пословицы и поговорки, как правило, хорошо известны широким слоям общества и используются в повседневном общении, а значит, отражают массовое, а не элитарное сознание. В-третьих, тематическое разнообразие паремий (о труде, семье, дружбе, богатстве, справедливости и т. д.) делает возможной реконструкцию целых фрагментов языковой картины мира.

Паремиологический материал позволяет исследователю увидеть так называемую «народную модель» тех или иных отношений. В случае дружбы это модель того, каким должен быть идеальный друг, в каких ситуациях проверяется верность, где проходят границы допустимой откровенности, как соотносится бескорыстие и прагматический расчёт. Повторяющиеся мотивы и образные схемы пословиц – помощь в беде, испытание временем, противопоставление «истинного» и «ложного» друга – позволяют выделить ядро концепта и его периферию, а также проследить, какие аспекты дружбы вызывают наибольшую тревогу и требуют дополнительного регулирования.

Наконец, пословицы и поговорки имеют относительную устойчивость, компактность и чёткие структурные схемы.

Таким образом, пословицы и поговорки, обладая предикативностью, устойчивостью формы и ярко выраженной нормативно-оценочной функцией, позволяют увидеть как одобряемые, так и порицаемые образцы поведения, «народной модели» дружеских отношений.

Литература:

1. Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. – М.: Наука, 1988. –

239 с.

2. Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки: заметки по общей теории клише. – М.: Наука, 1970. – 248 с.

3. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

Лихорай З.А., студент 5 курса ФИКИТ
Научный руководитель:
Хударганова С.С., старший
преподаватель кафедры перевода и
межкультурной коммуникации;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В представленной статье автором делается попытка охарактеризовать картину мира с позиции мужчин и женщин через призму английского, русского и испанского языков. Кроме того, он дает определение понятиям «антропоцентричный» и «андроцентричный», а также подробно анализирует английскую, русскую и испанскую языковые картины мира с данных позиций.

Ключевые слова: гендер, человек, язык, картина мира, профессия

Гендерный вопрос и гендер в целом – достаточно дискуссионная тема на сегодняшний день, которая волнует каждого: представителей разных национальностей, конфессий, социальных групп.

Человек как представитель общества формируется в языковой среде. Языковая картина мира лингво-, или этноспецифична, т.е. отражает особый способ мировидения, присущий данному языку, культурно значимый для него и отличающий его от каких-то других языков. Реально «особый способ мировидения» проявляет себя в национально специфичном наборе ключевых идей – своего рода семантических лейтмотивов, каждый из которых выражается многими языковыми средствами самой разной природы – морфологическими, словообразовательными, синтаксическими, лексическими и даже просодическими [1, с. 35].

На основании многочисленных исследований как письменных, так и бесписьменных языков ученые пришли к выводу, что, в большинстве случаев, язык фиксирует картину мира с позиции мужчины, поэтому он не только антропоцентричен, то есть ориентирован на человека, но и андроцентричен, иначе говоря, ориентирован на мужчину.

В английском языке, который Дейл Спендер в своих трудах «Man Made language» характеризовала как «сделанный мужчинами для мужчин», также можно наблюдать признаки андроцентризма. Английский язык отдаёт предпочтение мужскому роду как в семантике, так и в синтаксисе. А используемые языковые средства чаще всего и наиболее полно отражают мужскую картину мира, в то время как женщинам отводится второстепенная роль. В исследовании Дейл Спендер приводятся данные о том, что в английском языке больше слов для мужчин, чем для женщин, и они гораздо реже несут негативную коннотацию. Также, рассматривая язык с лексической стороны, Спендер отмечала, что, если в своей речи женщины будут использовать эвфемистические конструкции, стараться формулировать свои мысли корректно, сглаживая углы – такая речь будет считаться пацифистской, неуверенной и снисходительной. Но ровно такая же речь из уст мужчины будет звучать совершенно по-другому – вдумчиво, обоснованно и сбалансированно [2, с. 33–34].

Признаками андроцентризма в английском языке являются:

1. Отождествление понятий человек и мужчина – «man».
2. Существительные женского рода чаще всего представляют собой производные от мужских: heir – heiress, actor – actress, usher – usherette. Номинация мужчины женским обозначением, однако, всегда несет в себе негативную коннотацию. Тем не менее допускается применение мужского обозначения к референту-женщине, что часто даже повышает ее статус в обществе.
3. Наличие гендерно-специфических профессий. Гендерно-маркированные существительные, обозначающие женские профессии с суффиксами -man, -ette, -ess, -trix, отображают несерьезное или презрительное отношение: laundress, manageress, doctress [3, с. 78–79].

К признакам андроцентризма в русском языке можно отнести:

1. Отождествление понятий «человек» и «мужчина».
2. Имена существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских, а не наоборот. Кассир – кассирша, доктор – докторша, поэт-поэтесса, врач – врачиха, художник – художница, журналист – журналистка. Применение мужского обозначения к референту-женщине допустимо и повышает ее статус. Наоборот, номинация мужчины женским обозначением несет в себе негативную оценку. Проблемой является стилистическая сниженность «женских» вариантов названий профессий по сравнению с «мужскими», которые часто снисходительно или пренебрежительно характеризуют их обладательниц. Статус врачихи значительно ниже статуса врача, как статус профессора выше статуса профессорши.
3. Существительные мужского рода могут употребляться неспецифицированно, то есть для обозначения лиц любого пола. В данном случае действует механизм «включенности» в грамматический мужской род. Язык предпочитает мужские формы для обозначения лиц любого пола или

группы лиц разного пола. Так, если имеются в виду учителя и учительницы, достаточно сказать учителя, студенты и студентки – студенты. Таким образом, в массе случаев женщины вообще игнорируются языком [2, с.164–165].

Признаками андроцентризма в испанском языке являются:

1. Отождествление понятий человек и мужчина – «hombre». Используя слово *hombre* в значении «человек» – *hombre mortal*, *hombres de negocios*, *hombres jornaleros*, *hombres en la calle*, *la vida del hombre*, *evolución del hombre* – сложно без контекста определить, что речь может идти о женщине. Таким образом, значение «женщина», формально входящее в дефиницию «человек», фактически вытесняется из семантического состава этого слова, реализуемого в каждодневной речи, а общечеловеческое понятие оказывается строго маскулинной категорией [4, с. 41]. Следует отметить, что исторически доминирующая роль мужского рода над женским основательно закрепились в испанском языке в таких словах, как *hombre* и *mujer*: *hombre* передает значения «мужчина» и «человек»; *mujer* же не имеет значения «человек»; эта лексическая единица означает «женщина» и «жена», то есть *mujer* – это жена мужа (мужчины, человека) [5, с. 77].

2. В испанском языке существительные бывают мужского и женского родов. Род существительных обычно определяется по той букве, на которую оканчивается слово или же по артиклю: мужской род – *el*, женский род – *la*. Как правило, все существительные в единственном числе, заканчивающиеся на -о, -та, -та (греческого происхождения), гласные *e*, *i*, *u* (ударные и неударные), на согласные *l*, *n*, *r*, *s* мужского рода – *el cuaderno*, *el idioma*, *el cometa*, *el café*, *el árbol*; а существительные, заканчивающиеся на -а, -sion, -cion -dad, -tad, -z женского рода – *la ventana*, *la lección*, *la universidad*, *la libertad*, *la paz*. Многие существительные, обычно обозначающие профессию, занятие, звание имеют общую форму для двух родов и различаются только артиклем. В зависимости от пола, к которому принадлежит названное лицо, они употребляются то в мужском, то в женском роде, и соответствующим образом согласуются с прилагательными и другими частями речи. К таким существительным относятся: все существительные с суффиксом -ista: (*el*, *la*) *artista*, *deportista*, *hispanista*, *maquinista*, *pianista*, *turista*; некоторые другие существительные: (*el*, *la*) *camarada*, *cliente*, *comerciante*, *compatriota*, *conferenciante*, *estudiante*, *interprete* [6, с. 18-20]. Не смотря на то что в большинстве случаев существительные мужского и женского рода в испанском языке четко разграничены как в единственном, так и во множественном числе, однако традиционно в испанской грамматике мужской род существительных во множественном числе выполняет также и функцию общего рода, если в группе лиц есть хотя бы одно лицо мужского пола: *el padre* (отец) + *la madre* (мать) = *los padres* (родители), *el rey* (король) + *la reina* (королева) = *los reyes* (короли), *cinco hijas* (пять дочерей) + *un hijo* (один сын) = *seis hijos* (шестеро детей). В таком случае, даже если в группе лиц количество женщин будет преобладать над количеством мужчин, род существительного, обозначающего всю группу будет мужским [7, с. 7].

В неандроцентричном же языке должно существовать и функционировать

без ограничений средство для выражения значений, нейтральных относительно пола референта. Отсутствие такого средства, а также отсутствие симметричного обозначения мужчин и женщин на всех уровнях языка следует считать дефицитом, то есть недостаточностью рассматриваемого языка. Такое средство должно существовать так как пол является основополагающим для идентификации личности фактором.

В частности, язык отражает значимые для данной культуры параметры. Следовательно, нечеткое разграничение по полу, большая вариативность способов выражения или невыражения пола могут означать его нерелевантность во многих коммуникативных ситуациях. Дискурсивные практики, связанные с тематизацией пола, имеют в западноевропейской культуре давнюю традицию и пол в ней относится к числу важнейших экзистенциальных параметров личности [8, с. 85].

Литература:

1. Апресян В.Ю. Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
2. Spender, D. Man Made Language. – London : Routledge and Kegan Paul, 1980. – 250 p.
3. Себрюк А.Н. Об учете андроцентризма и гендерной асимметрии в обучении современному английскому языку // Вестник ПНИПУ, 2017. – С. 75-85.
4. Кутьева М.В Когнитивная специфика испанского гендера // Вестник РУДН, 2010. – С. 41-48.
5. Фирсова Н.М. Отражение маскулинности в вербальных и невербальных средствах коммуникации испаноязычных народов // Вестник РУДН, 2006. – С. 76-83.
6. Виноградов В. С. Грамматика испанского языка. – М.: КДУ, 2000. – 432 с.
7. Кутькова А.В. Все правила испанского языка с упражнениями и иллюстрациями. – М.: АСТ, 2016. – 191с.
8. Кирилина А.В. Гендер : лингвистические аспекты. – М.: Ин-т социологии РАН, 1999. – 189 с.

Марат Ж.Е., 4 - курс студенті,
«Экономика және құқық»
Ғылыми жетекші: Джоланов Е.Е.,
«Туризм және сервис»
кафедрасының аға оқытушысы,
М.Х. Дулати атындағы Тараз
университеті

ТУРИЗМДЕГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының мысалында туризм саласындағы мәдениетаралық коммуникацияның ерекшеліктері қарастырылады. Мақалада әртүрлі елдер мен мәдениеттер өкілдері арасындағы тиімді өзара әрекеттестікті қалыптастырудағы мәдени әртүрліліктің, тілдік дайындық пен ұлттық дәстүрлердің рөлі талданады. Сондай-ақ тарихи-мәдени мұраның, қоғамдағы көпұлттылықтың және заманауи цифрлық технологиялардың туристік саланың дамуына әсері ерекше назарда. Негізгі коммуникативтік кедергілер, оның ішінде тілдік қиындықтар, этноцентризм және мәдени стереотиптер қарастырылады, сонымен қатар оларды туристік сала мамандарының мәдениетаралық компетенттілігін арттыру арқылы жеңу жолдары ұсынылады. Мақалада мәдениетаралық коммуникацияның туризмнің тұрақты дамуы мен елдің халықаралық жағымды имиджін қалыптастырудағы стратегиялық фактор екені қорытындыланады.

Кілт сөздер: Мәдениетаралық коммуникация, туризм, мәдени өзара әрекеттестік, этномәдени әртүрлілік, тілдік компетенттік, мәдениетаралық компетенция, туризмнің тұрақты дамуы.

Туризм саласындағы мәдениетаралық коммуникация әртүрлі мәдениеттердің өкілдері арасындағы өзара әрекеттестіктің күрделі әрі көп қырлы процесін білдіреді [1]. Қазіргі заманда туризм тек экономикалық сала ғана емес, сонымен қатар мәдени алмасудың, мемлекеттердің халықаралық имиджін қалыптастырудың және ұлттар арасындағы өзара түсіністікті нығайтудың маңызды механизмі болып табылады [2]. Бұл мәселенің өзектілігі Қазақстан Республикасының туризмін дамыту контекстінде ерекше айқын көрінеді - бұл мемлекет Еуропа мен Азияның тоғысында орналасқан, бай тарихи-мәдени мұраға және этникалық әртүрлілікке ие [3].

Қазақстан тарихи тұрғыдан әртүрлі этностардың, діндердің және мәдениеттердің өзара әрекеттесетін кеңістігі ретінде қалыптасқан. Ел аумағы арқылы Ұлы Жібек жолының маршруттары өткен, бұл Шығыс пен Батыс арасындағы сауда және мәдени алмасуды дамытуға ықпал еткен [4]. Қазіргі кезеңде республика көпұлтты мемлекет мәртебесін сақтап отыр, онда 130-дан астам этникалық топтың өкілдері өмір сүреді [5]. Мұндай әлеуметтік-мәдени құрылым мәдениетаралық коммуникацияны дамытуға ерекше мүмкіндік береді, бұл тек ішкі қоғамдық кеңістікте ғана емес, сонымен қатар сыртқы туристік өзара әрекеттестік барысында да маңызды [1].

Қазақстанның туристік әлеуеті әртүрлі табиғи ландшафттармен, тарихи ескерткіштермен және этномәдени дәстүрлермен анықталады [3]. Ең тартымды бағыттардың бірі — Алматы қаласы, өзінің таулы пейзаждарымен және дамыған инфрақұрылымымен танымал. Оңтүстік өңірде маңызды рухани және тарихи орталық - Туркестан қаласы, мұнда Ходжа Ахмед Ясави кесенесі орналасқан- мәдени мұра нысаны [6]. Ел астанасы Астана қаласында іскерлік және оқиғалық туризм қарқынды дамуда. Мұндай орталықтарға әртүрлі елдерден келген қонақтар тартылады, бұл тиімді мәдениетаралық

коммуникацияны қамтамасыз ету қажеттілігін күшейтеді [2].

Туризм қызметі жағдайында коммуникация тек тілдік алмасумен шектелмей, құндылықтар жүйесін, мінез-құлық нормаларын және бейвербальдық өзара әрекеттесудің ерекшеліктерін қамтиды [7]. Дәстүрлі қазақ қонақжайлылығы ұлттық мәдениеттің маңызды бөлігі болып табылады, алайда басқа мәдениеттердің өкілдері бұл тәжірибелерді әртүрлі түсіндіруі мүмкін [5]. Сондықтан мәдени контекст туристік тәжірибені қабылдауға елеулі әсер етеді [1].

Тіл факторы Қазақстандағы туризм саласындағы мәдениетаралық коммуникацияның негізгі элементтерінің бірі болып қала береді [8]. Халықаралық туризмнің өсуі қызмет көрсету саласының мамандарының шетел тілдерін меңгеру деңгейін арттыруды талап етеді. Тілдік компетенттіліктің жеткіліксіздігі коммуникациялық кедергілерге және қызмет сапасының төмендеуіне әкелуі мүмкін [7]. Персоналды тілдік даярлыққа инвестициялар туристік кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға және елдің халықаралық имиджін нығайтуға ықпал етеді [8].

Сондай-ақ мәдени стереотиптер мен этноцентризмді жеңу маңызды аспект болып табылады [9]. Туристер көбінесе ел туралы шектеулі немесе бұрмаланған түсініктерге ие болып, олардың мінез-құлқына және күтулеріне әсер етуі мүмкін. Тиімді мәдениетаралық коммуникация өзара құрмет пен төзімділікті қалыптастыруды талап етеді [1]. Осы жағдайда туризм мәдени дипломатия мен халықаралық диалогтың құралы ретінде қызмет етеді [2].

Туризм саласының цифрландыруы мәдениетаралық өзара әрекеттесуге де әсер етеді. Онлайн-платформалар мен ақпараттық ресурстар туристердің елге келмес бұрынғы күтулерін қалыптастыруға мүмкіндік береді [2]. Мәдени нормалармен алдын ала танысу мәдени шоктің ықтималдығын төмендетіп, бейімделу процесін жеңілдетеді [7].

Осылайша, Қазақстандағы туризм саласындағы мәдениетаралық коммуникация саланың тұрақты дамуының стратегиялық факторы болып табылады. Ол тек экономикалық тиімділікті қамтамасыз етіп қана қоймай, халықтар арасындағы мәдени диалогты нығайтуға да ықпал етеді [2]. Мәдениетаралық өзара әрекеттесу саласындағы құзыреттерді дамыту мемлекеттің халықаралық бәсекеге қабілеттілігін арттырудағы ең маңызды бағыттардың бірі болып табылады [1].

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Hall, E. T. *Beyond Culture*. New York: Anchor Books, 1976.
2. Blyznyuk, T., Naumov, O., Shepeleva, O. The influence of intercultural communication on tourism development. *Ukrainian Journal of Applied Economics and Technology, 2020.
3. Назарбаев Н. А. Стратегия развития Казахстана в условиях глобализации. – Астана, 2012.
4. Christian D. *A History of Russia, Central Asia and Mongolia*. Oxford:

Blackwell, 1998.

5. Масалимова А. Р., Досхожина Ж. М. Межкультурная коммуникация в Казахстане и Центральной Азии. Journal of Philosophy Culture and Political Science, 2018.

6. UNESCO World Heritage Centre. Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi. – Paris, 2003.

7. Шерматова Б. Ш., Черникова В. Е. Особенности межкультурной коммуникации в сфере туризма. Наука и образование сегодня, 2019.

8. Мутали А. К., Кадыскызы А., Амренова А. Н. Язык и межкультурная коммуникация в обучении иностранных языков в Казахстане. Вестник Alikhan Bokeikhan University, 2024.

9. Alibayeva A. N., Aljanova N. K. Ethnocentrism and barriers in intercultural communication in tourism. Bulletin of the Karaganda University, 2024.

Махмутова М.Т., 1 курс студенті
ФМЭиТ

Ғылыми жетекшісі: Утебаева А.Қ.,
гуманитарлық ғылымдар магистрі, аға
оқытушы

Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті

Ә.КЕКІЛБАЕВ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРДІҢ ҚОЛДАНЫСЫ

Аннотация. Бұл мақалада көркем шығармалардағы мақал-мәтелдердің қолданысы мен көркемдік-танымдық қызметі ғылыми тұрғыда қарастырылады. Мақал-мәтелдер мен қанатты сөздерді зерттейтін тіл білімінің саласы — паремиологияның негізгі бағыттары сипатталады. Мақал-мәтелдердің тілдік бірлік ретінде ойды ықшам әрі әсерлі жеткізудегі, кейіпкер болмысын ашудағы және мәтіннің экспрессивтік-эмоциялық әсерін күшейтудегі рөлі талданады. Көркем мәтіндегі мақал-мәтелдердің мақсатты түрде қолданылуы авторлық идеяны айқындауға қызмет ететіні көрсетіледі. Зерттеу барысында мақал-мәтелдердің көркемдік қызметі нақты шығармалардан алынған мысалдармен дәлелденді.

Кілт сөздер: мақал-мәтелдер, паремиология, көркем шығарма, тілдік бірлік

Мақал-мәтелдер — халықтың даналыққа толы асыл мұрасы. Олар ұзақ жылдар бойы қалыптасып, ұлттың өмірімен тығыз байланыста дамып, халықпен бірге жасасып келе жатқан рухани қазына. Сол себепті мақал-мәтелдер ел жадында сақталып, күнделікті тұрмыста, адамдар арасындағы қарым-қатынаста кеңінен қолданылады.

Сөйлеу кезінде тыңнан жасалынбай даяр қалпында қолданылуы жағынан мақал-мәтел де фразеологизмдерге ұқсайды. Олар астарлап, мәнерлеп айтатын ойдың бейнелі көрінісі болып, аз сөзбен көп мағынаны білдіреді. Мақал тиянақты ойды білдірсе, мәтелде ой аяқталмайды. Мақалдар негізінен екі бөлімді болып келеді де, алдыңғысында іс әрекеттің шарты мен жағдайы айтылып, соңынан сол пікірді қорытындылап түйіндейді.

Тілдегі мақал-мәтелдер тұрақты сөз тіркесіне жатады. Бірақ, фразеологизмдер мен мақал-мәтелдердің арасында үлкен айырмашылық бар. Мақал-мәтел фразеологизмдерден өзінің сөз қолданыс жағынан, мағыналық жағынан ерекшеленеді. Фразеологизмдерге кейбір ұқсастықтары бола тұрса да, мақал-мәтел сөз саптаудың дербес түрі болып есептеледі. Мақал-мәтел нақылға, жөн сілтеуге бағытталса, фразеологизмдер тек атауыш бейнелеу мәнде келеді.

Мақал-мәтелдер мен әр алуан қанатты сөздерді жан-жақты зерттеуге байланысты пайда болған тіл білімінің саласын-паремиология деп атайды. Көркем сөз тәсілдерінің ішіндегі қуаттысы мен құнарлысы болып саналатын мақал-мәтелдер тіл атаулының баршасына тән, өзіндік ерекшелігімен көзге түсетін универсалды құбылыс. Оларға өмір шындығын, барлық болмысты өзінде бейнелеп көрсету қызметі тән. Өйткені мақал - мәтелдер белгілі бір тілде сөйлеуші халықтың өткен өмірі мен даналығы бойында сақтап, атадан балаға, ұрпақтан ұрпаққа үзілмей ауысып келе жатқан асыл мұра, рухани қазына болып саналады.

Мақал-мәтелдер жайдан-жай айтылмайды, белгілі мақсатты ойды жүзеге асыру үшін қолданылады және де тыңдаушының сезіміне ерекше әсер ету үшін пайдаланылады.

Фразеологизмдер секілді мақал-мәтелдердің де әбден қалыптасқан, орныққан орны бекем болып келеді. Мақал-мәтелдер қаншалықты ауыс мағынада айтылғанымен, құрамындағы сөздер өзінің байырғы лексикалық мағыналарынан қол үзіп, онша тасаланбайды. Мақал-мәтел мән мағынасымен қатар құрылым-құрылысы жағынан да сан түрлі болатындығы белгілі. Өзінің құрамы жағынан фразеологизмге мақалдан гөрі мәтел бір табан жақын келеді. Мақал-мәтелде ұғымнан гөрі нақтылы ойды түйіндеп айту басым келеді. Сондықтан бұлардың сыртқы құрылым-құрылысы сөйлемге ұқсайды. Ал фразеологизмдер керісінше, нақтылы бір ұғымды астарлап айтып, сыртқы тұлғасы жағынан жеке сөздерге теңесіп тұрады.

Қазақ тіліндегі мақал-мәтелдер негізінде жай сөйлем түріндегі тұрақты сөз тіркесіне жатады, бұлар тұлғасы жағынан ұзақ уақыттан бері қалыптасып, белгілі бір формада тұрақталған, мазмұны жағынан біртұтастыққа ие болған жай сөйлем түріне жатады.

Мақал-мәтелдердің әртүрлі өзгерістерге, тұлғалық модификацияларға ұшырауы салдарынан пайда болған, тіл практикасында бір-ақ рет қолданыс табатын түрлерін инварианттар деп атаймыз. Инварианттық өзгерістер автордың тек өз еркінде, образы мен бейнелеушілік әсерін, эмоция-экспрессивтік қуатын бойында сақтай отырып, пайдаланатын талантына

байланысты. Ол -тұлғалық өзгерістерге душар болып, әр қырынан бір көрініп, әр жерден бір белес беріп немесе бір жерге келіп шоғырлана қалатын мақал-мәтелдердің барлық жағдайда басын қосып, оның номинативтік қалпын сақтауға негіз, дәнекер болып отырған мағына-мазмұн тұтастығы, логикалық тұжырыммен қабысып келетіні баршаға мәлім, таныс, етене образ, өмір ситуациясы, ортақ тәжірибе. Мақал-мәтел инварианттары бірде олардың компоненттеріне инверсия жасау арқылы, бірде оларды эллипсис түрінде айту арқылы дербес екі түрде мақал-мәтелдің элементтерін өзара шебер қиыстыру арқылы, т.б. жолдармен жасала береді. Бұл құбылыс Әбіш Кекілбаев шығармасында да көрініс тапқан.

Мақал-мәтелдердің халықтық қолданыстан ауытқымай қолданылуына мысалдар келтірейік.

Күштімен тайталасып абырой тапқан әлжуаз болған емес. Қайта жұрт ондайларды: «Әлін білмес әлек – деген осы» деп табалайды[Ә.К.217 б].

Бұнда берілген мақал халықтық қолданыстан ауытқымай қолданылған.

«Қызғанғанымызды қызыл итке жем қылып қайтеміз, одан да өзіміз қызығын көрейік», - деушілер көбейер еді [Ә.К.231 б.].

Тағы да бір мысал: *Осы қазір балаларын жиып алса ме екен? Бірақ жаман айтпай жақсы жоқ, бұның аяқ астынан балаларын шақыртқаны ондай қара ниет шаруаны тым шұғылдатып жіберуі де мүмкін ғой*[Ә.К.38 б.]. Бұл берілген халықтық қолданыстан ауытқымаған мақал-мәтелдерде тұлғалық өзгерістер болмаса да айтылар ойға эмоциялық реңк үстеп тұрғаны белгілі.

Қазақ тіліндегі мақал-мәтелдердің бәрі негізінен жай сөйлем түріндегі тұрақты сөз тіркестерге жатады, яғни олар тұлғасы жағынан ұзақ уақыттан бері қалыптасып, белгілі бір формада тұрақталған, мазмұны жағынан біртұтастыққа ие болған жай сөйлем типтері. Мақал-мәтелдердегі тұлғалық тұрақтылық, сайып келгенде, оның біртұтас мағынасы мен мазмұнына тікелей байланысты. Ал мағына мен мазмұнның тұтастығы қоғам мүшелерінің өмір тәжірибелерінен алынған тағылым мен танымынан туындаған ой-пікірдің, логикалық тұжырымның әсерлі бейнесі, сан алуан образы қат-қабат астарласа, жалғаса көмкерілуіне байланысты болса керек. Мақал-мәтел тұлғасына тән тұрақтылық қаншама берік және тіл үшін нормаға айналған стандарт болса да, компоненттерін өзгертіп айтуға байланысты инварианттар да жоқ емес.

Мысалға: Қазір талай жаудың жүрегін шайлықтырған әскері де нағыз «сен шап, мен атайын» боп бабында тұр [Ә.К.18 б.]. Халықтық қолданыстағы «*Сен тұр, мен атайын*» мақалының «*тұр*» бұйрық райлы етістігінің орнына бұйрық райлы «*шап*» етістігін алмастыру арқылы мағына үстіне мағына үстеген.

Немесе, *Суыт барып, суыт қайтатын ол топтың ендігі оралатын да кезі болып қалды. «Жолаушының кешіккенінен дәмет» деуші еді* [Ә.К. 141 б.].

Бұл сөйлемде халықтық қолданыста «*Жолаушының кешіккенінен сүйін*» фразеологизмінің «*сүйін*» компонентінің орнына «*дәмет*» етістігін бұйрық рай формасында алып, экспрессивтік мағына тудырған.

«*Айы оңынан туып*» боп келетін мақал берілген сөйлемде: Екеуінің де ә

дегеннен желі оңынан туа кетті[Ө.К.38 б.]. Мақалдың бірінші сөзі «ай» сөзі «жел» болып өзгеріп қолданған. Жолы болды деген мағынаны білдіреді. «Айы» есім сөзін «желі» есімімен ауыстырғаннан мағынаға нұқсан келтірмеген, керісінше экспрессивтілік мән үстеген.

Мақал-мәтелдердің жеке элементтері ғана сақталған инварианттар:

Мысалы: Азаптың арты – ашу. Ашудың арты – қара жүрек қайырымсыздық[Ө.К.129 б.].

Бұл сөйлемде берілген мақал халықтық қолданыстағы «Ашу – дұшпан, ақыл - дос».[Ө .К.21 б.] (фразеологизмінің мағынасына беріліп, арасына (*азаптың арты, ашудың арты, қара жүрек*) тіркестері қосылып мағына кеңейтілген.

Мақал тоқсан ауыз сөздің тобықтай түйінін айтып, қорытынды жасаудың тамаша үлгісі. Сондықтан да бұрыннан келе жатқан даяр материал болғандығына қарамастан, жұрт мақалдарды айтуға да, сонымен қабат тыңдауға да соншалықты құмартып тұрады. Мақал-мәтелдердің адам баласының өмірінде қамтымайтын саласы жоқ. Соның бәрін аз сөзбен көп мағыналы етіп білдіреді. Мақал- мәтел әр заманның өзіне лайық туып көбейіп отырады .

Фразеологиялық сөз тіркестерінің, мақал-мәтелдердің құрамы мен құрылымында тұрақтылық қасиет бар десек те, сөйлем ішінде әр компоненті түрлендіруші формаларға ие болып тұлғаланады екен.

Қорыта келгенде, мақал-мәтелдердің өздеріне тән айырым белгілері болады, сондықтан олар тіл жүйесінен өзіне сай орын алады.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Ө.Қайдар «Қазақ тілінің өзекті мәселелері» А: 1998 ж.
2. Ө.Болғанбайұлы , Ғ. Қалиұлы «Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы» А: 1997 ж.
3. І. Кеңесбаев «Қазақ тілінің фразеологиялық сөздігі» А: 1977 ж.
4. Ө.Кекілбаев «Махаббат мұнарасы»

Magzum Zh. S, 1st year 6B01700 –
" Training teachers of Kazakh language
and literature",
Scientific supervisor: Otebayeva Sh.Sh,
Lecturer of the Department of «Practical
Foreign Languages»,
Taraz University named after M. Kh.
Dulaty, Taraz

ETHNIC LANGUAGES AND CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract: This article provides a philosophical analysis of the complex changes in

human society in the era of globalization. Discusses the impact of globalization on cultural identity. Globalization enhances cultural exchange and allows national art and traditions to spread at the global level.

Key words: tradition, religion, culture, language, values, globalization, continuity

"Globalization" means both the spread and diffusion of the world, and the convergence of the world's countries in the drive to create a unified human culture. To address global injustice, it is necessary to expand, strengthen, and democratize the institutions of global governance.

Our society is currently experiencing very complex changes in the era of globalization. Globalization is a process that has been going on with humanity. One of the features of a globalized society is that the lifestyle, culture, and information tools of all countries are becoming common. It is impossible to analyze the current globalization phenomenon in a one-sided manner.

At this point, a big question arises: does the globalization process affect national values? How do we preserve our nation, culture, language, and national identity in a changing world? These are questions that concern all of humanity today. The French philosopher Jacques Derrida's thought: "Globalization is an irreversible process of today's world" is significant. Therefore, it is worth deeply studying it with great seriousness and discovering its positive and negative aspects. On the positive side, globalization is one of the phenomena that has the property of bringing the culture, economy, political, and information systems of the peoples of the world closer together and integrating them.

The connection between language and culture is carried out on the basis of the representative function of language. For language, the objectivity of a specific culture comes to mind as a referent, which is determined by the linguistic method. Such a function of language can also be called ethnocultural. The presence of an ethnocultural function gives language cultural significance and establishes it as one of the signs of ethnocultural similarity. Language, as a distinctive feature of the ethnos, occupies the first place among the national-specific components of culture. The functions of language that are directly related to ethnocultural similarity consist in preserving cultural values in written and oral forms of speech, transmitting the national cultural heritage from generation to generation, and forming a person by creating a unique view of the world and mentality.

At the turn of the century, global changes in modern humanity are characterized by the emergence of new orientations and new values. The global economy, its world ideas, the unification of cultures, etc. are becoming an urgent issue. As globalization processes increasingly penetrate national cultures, people are making efforts to preserve their internal components, such as culture, tradition, language, religion, and soul, as much as possible. That is, in the era of global changes, the problems of national identity are intensifying, associated with the desire of people to determine their place in society, to protect and preserve their identity and their own uniqueness [1, 10-11].

Ethnocultural similarity in the context of globalization is changing, because here it can no longer be based on the complex of ethnospecific properties that are

included in the ethnic language, which performs both communicative and representative (ethnocultural) functions. Accordingly, the ethnic language ensures mutual understanding within the ethnos and at the same time demonstrates the uniqueness of its culture (materializes historical memory, expresses and preserves common traditions, forms a sense of group identity, etc.). The language of universal communication, while not belonging to the ethnic language, but describing and complementing the culture of the ethnos that has undergone globalization processes, belongs to the ethnocultural similarity, due to which it acquires the ability to respond to the requirements of globalization. It acquires the ability to mass communication and brings the ethnos into the world cultural space, ensuring the complementary relationship between the culture and language of a specific ethnos and the language of mass communication and the general culture [2, 62].

One of the main reasons for the increased interest in the issues of ethnocultural identity is that ethnic relations began to play a significant role in the formation of society, so it was simply impossible to deny them. If at the beginning of the 20th century many scientists in the field of social sciences predicted that ethnocultural identity would gradually lose its significance in people's lives due to the processes of modernization, industrialization, and development of civil society and personal individuality, subsequent experience has shown in many places that such an opinion is illegitimate. Ethnicity, ethnocultural identity not only retained its significance in social, political, and cultural life, but also increased its significance. The risk of losing one's language, identity, and historical uniqueness is inherent in all peoples, regardless of where they live.

In different periods of history, depending on the situation within any state, the development of social relations within the state, and the level of its poly- or mono-ethnicity, the nature of this phenomenon and people's attitude (value) to this phenomenon have been different. Accordingly, in different periods, both this phenomenon itself and people's interest in it have been recognized differently [3, 214].

The 21st century is characterized by the convergence of civilizations, cultures, and mentalities. Today, any communicative space on the territory of modern states, within the framework of which a person is formed, is polyethnic, polyconfessional, and multicultural. In such cases, the role of the common ethnic language as a factor of identification in polyethnic societies increases. Language forms the basis of internal ethnic normative unity, determines the communication of the ethnos as a whole, determines social interaction and sociocultural relations between all members of the ethnos, even those belonging to different sociocultural groups, in the process of communication. The structure of ethnic identity includes self-identification; a system of ethno-unifying and ethno-differentiating signs; feelings and emotions associated with the perception of one's ethnicity (shame, pride, guilt, oppression, indifference, etc.). Ethnicity is recognized in the specific behavior of people (language, religious practice, cultural orientation, strategies of interethnic behavior), therefore, the structure of ethnic identity includes a behavioral element [4, 107].

Despite the current comparative study of the negative impact of linguistic and

cultural globalization and the problems of ethnocultural similarity, it is worth noting the lack of a comprehensive study of the problem of resolving the contradiction between the preservation of ethnocultural similarity and the need for unhindered linguistic communication in the context of globalization. In order to identify the most effective ways to successfully implement interlingual and intercultural communication during globalization processes in the context of the preservation and sustainable development of national languages and cultures, it is necessary to study the features of the interaction of languages and cultures in the globalization system, the methods of linguistic organization of multilingual communities, the positive and negative experience of public and state multilingualism, the impact of globalization processes on languages and cultures, especially on the language and culture of minority peoples and language minorities. It is also necessary to consider the features of multilingualism at the individual level, the problems of communication in a multilingual and multicultural world, as well as the role of education in the upbringing of a multilingual and multicultural personality in the age of globalization [5, 152].

In the era of globalization, the language of all world communication - the language of all world relations - needs to be included in the individual linguistic repertoire.

References:

1. Malinova O.YU. Identichnost' kak kategoriya praktiki i nauchnogo analiza: o razlichii podhodov // Prava cheloveka i problemy identichnosti v Rossii v sovremennom mire / Pod red. O.YU. Malinova, A.YU. Sungurova. – SPb .: Norma, 2005. – S. 7-20.
2. Melosik Z., SHklulyak T. Kul'tura, samobytnost' i obrazovanie: mercanie cennostej [EHlektronnyj resurs]. URL: www.relga.ru/Environ/WebObiects/tgu-www.woa/wa/
3. Fedotova N.N. Identichnost' // EHnciklopediya «Globalistika» / Pod red. I.I. Mazur, A.N. CHumakova. – M., 2003. –S. 357.
4. EHrikson EH.G. Identichnost': molodezh' i krizis / Trans. A.D. Andreeva i drugie; – M.: Progress, 1996. – 342 s.
5. EHrikson EH.G. Identichnost' i nederzhanie v nashe vremya // Filosofskie nauki. – 1995. – № 5-6.

Мірәлі А.Қ., 2-курс студенті, ПЖӘҒ
Ғылыми жетекшісі: Жумадилова А.С.
п.ғ.м., Мектепке дейінгі және
бастауыш білім беру кафедрасының
аға оқытушысы, М.Х.Дулати атындағы
Тараз университеті

АНА ТІЛІ – ҰЛТТЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІҢ НЕГІЗІ

Аннотация. Мақалада туған тілдің ұлттық сана мен бірегейліктің негізгі элементі ретіндегі рөлі қарастырылады. Арнайы назар қазақ тілін қазақ халқының рухани, тарихи және мәдени негізі ретінде қарастыруға аударылады. Ғаламдану жағдайында тілдік трансформация процестері, мемлекеттік тіл саясаты және білім беру мен цифрлық ортадағы қазақ тілін дамыту қазіргі тенденциялары талданады.

Кілт сөздер: ана тілі, ұлттық бірегейлік, ғаламдану, мемлекеттік тіл саясаты.

Адамдар дүние есігін ашқаннан бері қоршаған ортаға әсер ету үшін қоғам мен табиғаттың даму заңдылықтарын зер сала зерттеп, тынымсыз тануда. Тілдің адамдардың өзара қатынас құралы екендігі, әр халықтың сөйлейтін өзіне тән төл тілі болатыны анық. Мәдениет пен тіл тек белгілі бір ортада ғана өркен жайып, көсегесін көгерте алады. Анасын қадірлемеу қандай хайуандық болса, ана тілі тағдырына енжарлық та адамгершілікке жатпайтын өрескелдік. Елінің тәуелсіздігін ойлайтын адам тілінің кемелденуіне де қолғабысын аямауға тиіс.

Ана тілі халықтың өткен ұрпағын, қазіргі және келешек ұрпағын мәңгілік біріктіретін ең сенімді құрал. Ана тіліміз арқылы ғана біз халқымызды, Отанымызды танып білеміз. Ел-жұртымыздың, туған жеріміздің ерекшелігін, қасиетін ана тіліміз арқылы ғана қабылдап, соған деген махаббатымызды ана тіліміз арқылы жеткіземіз. Өзіңді өзің жақсы білмесең, басқаның жақсы жаманын салыстыра да білмейсің.

Қазақ балаларының ана тілінде сауат ашуына арналған алғашқы әліппелер мен қазақ тілі грамматикасын танытатын тұңғыш оқулықтардың авторы, қазақ тіл білімінің негізін қалаушы Ахмет Байтұрсынұлы тілдің ұлт өміріндегі шешуші рөлін ерекше атап өткен. Оның еңбектерінде тілдің қоғамдық қызметі, ұлттық сананы қалыптастырудағы маңызы жан-жақты қарастырылған [1].

Ұлттық бірегейлік пен тілдің арақатынасы туралы теориялық тұжырымдар шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектерінде де кеңінен сөз болады. Мәселен, Бенедикт Андерсон ұлтты «елестетілген қауымдастық» ретінде сипаттап, ортақ тілдің сол қауымдастықты біріктірудегі маңызын көрсетеді [2].

Ұлттық бірегейлік – адамның өз этникалық және мәдени қауымдастығына қатыстылығын сезінуі. Ол тарих, дәстүр, дін, мәдениет және тіл әсерімен қалыптасады.

Тіл тек қана қарым-қатынас құралы емес, сонымен қатар халықтың тарихи жадысын, рухани құндылықтарын және мәдени кодын сақтаушы болып табылады. Туған тіл тұлғаның дүниетанымын қалыптастырады, оның мәдени қатыстылығын анықтайды және ұрпақ сабақтастығын қамтамасыз етеді [3].

Ғаламдану және мәдениаралық қарым-қатынастың күшею жағдайында ұлттық тілді сақтау мәселесі ерекше мәнге ие болады. Қазақ халқы үшін қазақ тілі мемлекеттілік, ұлттық бірлік және рухани тәуелсіздіктің символы болып табылады.

Қазақ халқы ғасырлар бойы өз ұрпағын халықтың бай қазынасы, бай тілі, ауыз әдебиеті мен салт-дәстүрі арқылы тәрбиелеп, азамат еткені бізге белгілі. Баланың дүниеге келуімен байланысты шілдехана, бесікке салу, тұсау кесу, үйлену, еңбек ету, адамның дүниеден қайтуы сияқты өмірге келіп, сол өмірден өткенге дейінгі әдет-ғұрып, бүкіл өмірі – бәрі өлең- жырсыз, ән мен күйсіз өткен емес. Мұның бәрі өлең-жырдың, қарасөздің өмірлік серігі, рухани азығы болғанын дәлелдейді. Осының барлығы, біріншіден, өмірді қызықты өткізу болса, екіншіден, сөз өнерінің құдіретті күші, үшіншіден, үлкен-кішінің бәріне ақыл-нақыл айту, ой салу, тәлім-тәрбие беру көзделген. Яғни, отбасы, ауыл-аймақ, көпшілік, қоғам болып адамды тәрбиелеу қазақ, халқының өмірінен өзекті орын алған.

Батырлар жыры, аңыздар, әңгімелер, жұмбақ, жаңылтпаштар ана тіліміздің бүгінге жеткен алтын қазынасы. Бұлар – біздің өткен тарихымыз. Қазақ тілі ұлы Абайдың, Шоқанның, Әуезовтің, Ғабит, Сәбиттің тілі! Менің тілім! Мен осынау ғажайып сырға толы ана тілімде сөйлей алатыныма, осы тілмен он бір жыл бойы білім алып, мамандығымды таңдап, оқып, болашақ өмірге қадам басып келе жатқанымда ана тілімде өз ойымды жеткізіп отырғаныма қуанамын. Әйгілі ақынымыз Әбділда Тәжібаев:

Туған тілім – тірлігімнің айғағы,

Тілім барда айтылар сыр ойдағы.

Өссе тілім, мен де бірге өсемін,

Өссе тілім, мен де бірге өшемін!, – деп жырлаған.

XIX–XX ғасырлардағы тарихи процестер қазақ тілінің қызметіне елеулі әсер етті. Тілдік ассимиляцияның қиын кезеңдеріне қарамастан, тіл өзінің құрылымын және мәдени негізін сақтап қалды.

Қазіргі кезеңде қазақ тілі – Қазақстан Республикасының мемлекеттік тілі, Конституцияда бекітілген, азаматтық бірегейлікті қалыптастыруда негізгі рөл атқарады. Ғаламдану әлем тілдері мен трансұлттық мәдени процестердің ықпалын күшейтеді. Бұл жағдайда таралуы аз және орташа тілдер функционалдық қолдану салаларын жоғалту қаупімен бетпе-бет келеді. Алайда, қазіргі технологиялар қазақ тілін дамытудың жаңа мүмкіндіктерін ашады: цифрлық контент жасау, ғылыми терминологияны дамыту, халықаралық ғылыми және білім беру ресурстарын аудару, тілді медиа және әлеуметтік желілерде пайдалану.

Тіл бірнеше негізгі функцияларды атқарады: коммуникативтік, когнитивтік (ойлау қабілетін қалыптастыру), мәдениетті сақтаушы, интегративтік (қоғамды біріктіруші).

Ана тілін сақтау тек тіл мамандарының емес, бүкіл қоғамның ортақ міндеті. Ұлттық бірегейлік тіл арқылы ұрпақтан-ұрпаққа беріледі. Егер тілдің қолданылу аясы тарылса, мәдени код әлсірейді. Сондықтан тіл саясаты, білім беру жүйесі және медиа кеңістік ана тілін қолдауға бағытталуы тиіс.

Әр адамда өз анасынан басқа да,

Болу керек құдіретті төрт ана:

Туған жері – түп қазығы, айбыны,

Туған тілі – сатылмайтын байлығы.

Туған дәстүрі, салт-санасы – тірегі,

Тағдырына шуақ шашар үнемі

Және туған тарихы,

Еске алуға қаншама,

Ауыр әрі қасиетті болса да», – деп ақын айтқандай, ана тілі дүниені танудың басты құралы, ақыл-ой дамуының негізі екенін ұмытпасақ екен.

Қазіргі кезде жастарымыз шетелге кетуді бір арман деп ойлайды. Ағылшын, француз, неміс тілдерін жақсы білсек, шетелде жүруге мүмкіндік болар еді дейді. Дұрыс-ақ, шетел тілін білген жақсы. «Екі тілдің мәдениетін бойға сіңіру ол адамды кең тынысты етеді... Екі тілді білу екі енені тел емгендей, екіжақты егіз нәр қасиет, қуат бітіреді.. Дегенмен де, ана тілі мен әдебиетін сүйіндер» деген болатын М.Әуезов [4].

Ана тіліміздің қадірін кетіріп, шұбарлап сөйлеу қазір әлі де кеңінен ұшырасады. Тілді шұбарлау – арды шұбарлау емес пе? «Арым – жанымның садағасы» деп өткен бабаларымыздың бүгінгі ұрпағы, біздердің бұл ісіміз әрине, ұнамысыз екені анық. Қазіргі кезеңде өзін өзі сыйлаған мемлекет ең алдымен тілінің тазалығына мән беретіндігіне күнделікті ақпарат көздері куә. Тілімізді дамыту, оның күнделікті өмірде қолданылу аясын кеңейту – үлкен-кішінің барлығының парызы.

«Тыңдаушыдан кетсе де, айтушыдан кетпесін», «Ата мың жасамайды, ұрпақ мың жасайды» дейді. Ендеше, ұсынған тәрбие ізгілікке, имандылыққа, адамгершілікке, адалдыққа, еңбексүйгіштікке, ұлтжандылыққа, отаншылдыққа тәрбиелеу екені сөзсіз. Біз осындай ата-бабамыздың қалдырған асыл мұрасын қастерлеп, елді ел болдырып, тәуелсіздігімізді сақтап қалу үшін ең бірінші тілімізді қастерлеуіміз керек.

Ана тілі – ұлттық бірегейліктің өзегі. Ол халықтың тарихи жадын, мәдени құндылықтарын, дүниетанымын сақтайды. Ғылыми тұрғыдан алғанда, тіл – ұлттың әлеуметтік және рухани тұтастығын қамтамасыз ететін басты фактор.

Қазақстан Республикасының мемлекеттік саясаты қазақ тілінің ғылымда, білім беруде, іс қағаздарында және цифрлық ортада қолдану салаларын кеңейтуге бағытталған. Тіл мәртебесін арттыру келесі мақсаттарға қызмет етеді: ұлттық бірлікті нығайту, патриоттық сананы қалыптастыру, мәдени мұраны сақтау, туған тілде ғылыми әлеуетті дамыту. Қазақ тілін дамыту перспективалары білім беру жүйесін модернизациялау, цифрландыру және жастарды мәдени әрі ғылыми жобаларға белсенді тартумен байланысты.

Тілге бай болу, ана тілінің шебер тілмәрі болу бірден жасалмақ емес. Данышпан Абай адамның адам болуы, естілікке ұшталуы, тілге бай, кәсіпке мойынсұнуы, дағдыны дамытуы жайында былай деп қорытынды пікір айтқан: «Адам баласы ата-анадан туғанда есті болмайды: естіп, ұстап, көріп, татып ескерсе, дүниедегі жақсы-жаманды таниды-дағы, сондайдан білгені, көргені көп болған адам білімді болады. Естілердің айтқан сөздерін ескеріп жүрген кісі өзі де есті болады...» деген нақыл сөзін оқып отырсақ, нағыз ана тілін қазақ тілін үйрету, үйренудің әдіс-айласын, ақыл-кеңесін айтып қалдырған екен.

Қазақ тілін дамыту – ұлттық болмысты сақтау мен нығайтудың кепілі. Сондықтан ана тілінің қоғамдық мәртебесін арттыру, ғылыми зерттеулерді тереңдету және білім беру жүйесінде сапалы оқытуды қамтамасыз ету – стратегиялық маңызды міндет. Қазақ тілі – менің ұлттық болмысымды айқындайтын басты құндылық, себебі ол халқымның тарихы мен мәдени мұрасының өзегін құрайды. Тіл – ұлттың рухани қазынасы, оның ынтымағы мен тұтастығын қамтамасыз ететін маңызды құрал. Қазақ тілін қорғау, қолдау және өркендету – әрбір азаматтың парызы. Бұл тілде еркін сөйлеу мен үшін әрі мақтаныш, әрі жауапкершілік.

Қазақ тілін меңгеру арқылы біз өз тегімізді, салт-дәстүрімізді және ұлттық құндылықтарымызды сақтап, жалғастыра аламыз. Сонымен бірге, мемлекеттік тіл ретінде қазақ тілі қоғамдағы беделін нығайтып, халықаралық деңгейде ұлттық бірегейлігімізді танытуға жол ашады. Сол себепті оның мәртебесін көтеру және болашақ ұрпаққа аманат ету – ортақ міндетіміз.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Ахмет Байтұрсынұлы. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992.
2. Бенедикт Андерсон. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С.П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016.
3. Қалабаева П. Қазақ тілім – менің ұлттық мәртебем. II Халықаралық ғылыми-тәжірибелік симпозиумның материалдары «Білім беру саласындағы инновациялық технологиялар: теория және практика». Том 2, № 6 2024.
4. Мұхтар Омарханұлы Әуезов шығармаларының елу томдық толық жинағы. 19-том, Алматы, 2014.

Мурнов М. А., студент 2 курса группы
ИО(ІР)-22

Научный руководитель: Жалекенова
Г.Т., старший преподаватель, магистр
кафедры истории Республики
Казахстан, Западно-Казахстанский
университет им. М. Утемисова
(Казахстан, Уральск)

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА КАК НОСИТЕЛЬ ЭТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ УРАЛЬСКА

Аннотация: Статья представляет собой историко-биографический обзор деятельности выдающихся деятелей российской и казахстанской культуры, науки и политики в Уральске (бывшем Яицком городке). На основе архивных

данных и воспоминаний рассматривается пребывание в регионе А. С. Пушкина, К. Р. Аманжолова, В. И. Даля, Л. Н. Толстого, А. Н. Плещеева. Особое внимание уделяется влиянию уникальной социокультурной среды уральского казачества и быта казахской степи на творческое наследие классиков. Материал подчеркивает значение Уральска как важного перекрестка культур и исторического центра, сохранившего память о ключевых событиях истории региона.

Ключевые слова: русский язык, фольклор, литература, Уральск, культура

Уральск, бывший Яицкий городок, всегда обладал интересным, почти мистическим магнетизмом для деятелей культуры. Наш город – это место, где Европа в виде изящных архитектурных шедевров XVIII–XIX вв. сталкивается с Азией – с её бескрайней степью и обжигающим взглядом бородатых казаков, чьи «глаза как шила» протыкают случайного путника насквозь. Для русской литературы Уральск стал городом с невероятно занимательной историей и точкой притяжения для многих выдающихся деятелей литературы и искусства. Для многих писателей и поэтов XIX века, поездка сюда была не вояжем, а глубоким погружением в первоисточники национального духа, культуры и истории.

Для каждого уральца имя Александра Сергеевича Пушкина наполнено особым смыслом, ведь именно наш город стал свидетелем визита гениального русского поэта. Александр Сергеевич Пушкин – действительно «наше всё», и мы, уральцы, невероятно счастливы, что в сентябре 1833 года к нам приехал этот великий поэт. Местные жители, видевшие его, описывали его внешность как необычную: «араб что ли», смуглый, кудрявый, с длинным носом и кольцами на каждом пальце, очень живой и подвижный [1]. Говоря о причинах его поездки, нужно начать издалека. Известно, что Пушкин был связан с декабристами, которых он называл своими друзьями. Когда император Николай I спросил его об этом, Пушкин ответил, что не оказался на Сенатской площади лишь по воле случая. В своё время император, желая уберечь «национальное достояние» от участия в восстании, приказал поэту отправиться в Михайловское. Декабристы сообщили Пушкину о дате восстания, и он уже собирался ехать в Петербург, но вмешалась погода – началась такая метель, что ямщик отказался ехать, заявив, что они погибнут в пути. Так сама судьба или Божий промысел спасли поэта для России. Позже, работая над «Историей Пугачёва», Пушкин изучал архивные документы, но ему хотелось узнать мнение простого народа об этих событиях. Чтобы пополнить материалы, он решил отправиться в Оренбург. Город Уральск тогда считался «гнездом пугачёвщины», откуда всё началось, но в официальных источниках того времени это часто замалчивалось. Получив разрешение от государя и напутствие изменить название труда на «Историю пугачёвского бунта», Пушкин отправился в путь. В Оренбурге его встретил губернатор Василий Алексеевич Перовский и Владимир Иванович Даль, последний же посещал наш город неоднократно. Даль сопровождал Пушкина, показывая ему места,

связанные с восстанием, включая избу, где поэт общался со старушкой, помнившей те времена. Старушка была так напугана необычным видом Пушкина (его ногтями и кольцами), что сначала приняла его за «антихриста», но Даль её успокоил. 20 сентября 1833 года Пушкин прибыл в Уральск. Его принимал наказной атаман Василий Осипович Покатилов в своей резиденции. Для поэта собрали стариков, помнивших пугачёвщину, среди которых был 102-летний Дмитрий Пьянов, лично участвовавший в тех событиях. Пьянов рассказывал, что они воевали за «волю, веру, крест и бороду» [1]. Пушкин был потрясён этими рассказами, коснувшись первоисточника истории. За три дня в Уральске он не только собрал исторический материал, но и заинтересовался фольклором: услышал калмыцкую сказку об Орле и Вороне и получил запись казахского эпоса о «Козы-Корпеш и Баян-Сулу». До сих пор неизвестно, кто исполнил это произведение Пушкину и, кто перевел его на русский язык. Известный в Уральске литературовед Николай Щербанов в свое время выдвинул предположение, что «возможно, исполнителем степной поэмы был Махамбет Утемисов, он был в то время широко известен в Западном Казахстане». А краевед Николай Чесноков предположил, что легенда могла быть записана казаком, служившим год в Бокеевском ханстве. Смерть помешала поэту написать что-то на сюжет знаменитого казахского эпоса [2]. Историк и краевед Александр Петрович Ялфимов в своем цикле лекций о личностях, бывавших на нашей территории также говорит о том, что на торжественных обедах у атамана Пушкин познакомился с Аграфеной Родионовной Донсковой, женщиной необычайной красоты. Исследователи полагают, что именно ей он посвятил стихотворение «Когда в неясное влечение...». Уезжая из Уральска 23 сентября, Пушкин попал под первый дождь, а затем и снег, о чём писал своей жене Наталье Николаевне. Визит в Уральск стал началом его второй «Болдинской осени», в ходе которой были завершены «История пугачёвского бунта», «Капитанская дочка» и другие великие произведения. Пушкин оставил в Уральске частичку своей души, и город по сей день свято хранит память о его визите.

Если имя Пушкина для Уральска – это яркая вспышка легендарного визита, то Владимир Иванович Даль – это целая эпоха глубокого изучения и искренней любви к нашему краю. Человек феноменальных талантов – моряк, врач, составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» – восемь лет служил в наших краях на посту чиновника по особым поручениям при военном губернаторе Перовском [3]. Его пребывание здесь не ограничивалось лишь государственными делами: Даль погружался в быт казаков, изучал степные предания казахов и создавал труды, которые по сей день являются сокровищницей нашей истории. Очень важно говорить о том, как «очень-очень хороший человек» (как называли его в степи) открывал душу Урала [4]. Даль не просто путешествовал, он вглядывался в жизнь народа, записывал кюи, слушал жырау и изучал степные эпосы. Именно его перу принадлежат замечательные рассказы о жизни казахов, которые стали известны как повести под названиями «Майна», «Бикей и Мауляна», в которых он удивительно тонко передал

характер степняков. Хотя многие русские слова из его великого словаря сегодня уходят в небытие, и не все повести имеют широкое распространение среди обывателей, для филологов и писателей его труды остаются невероятно важными источниками по истории быта, культуры и литературы как русского, так и казахского языка. Владимир Иванович Даль оставил в Уральске частичку своей души, и его присутствие в истории нашего города – это большая честь для всех нас.

Очень интересным оказался и визит Льва Николаевича Толстого в Уральск в 1862 году – именно он стал глубокой встречей великого мыслителя с уникальным миром яицкого казачества. В то время как мир знал его как автора выдающихся произведений, здесь, на берегах Яика, он искал исцеления и вдохновения, погружаясь в живую стихию народной речи и старинных обрядов. Лев Николаевич Толстой – настоящая «литературная глыба» русской и мировой литературы, чьи произведения читают на всех языках мира. Его путь в наш город начался с обычного врачебного совета: доктор порекомендовал графу, страдавшему от недуга, попить кумыс в Самарской губернии. Находясь на лечении, Толстой узнал, что в Уральске наказным атаманом служит его старый боевой товарищ по обороне Севастополя – Аркадий Дмитриевич Столыпин. Недолго думая, Лев Николаевич отправился в гости и провёл в Уральске две незабываемые недели. Уральск встретил графа своим особым, независимым нравом. Сохранилась легенда, о которой мне также поведал наш краевед А. П. Ялфимов, как старый казак остановил Толстого, ехавшего на коне, и запросто обратился к нему на «ты»: «Кто таков? Что-то я тебя тут не видал». Казаки никогда не говорили «вы» даже генералам, объясняя это просто: «Мы к Богу на "ты" обращаемся, а ты что – выше Бога?». Толстого это не обидело, а напротив – восхитило. Он сидел в казачьих избах, слушал старинные песни и поражался мудрости этого народа. Лев Николаевич был одним из первых русских писателей, кто начал серьезно собирать фольклор. В Уральске он не только записывал песни, но и нашел себе помощника – молодого казака Ванюшку Коновалова, который помогал ему записывать казачьи выражения для будущих литературных трудов. Считается, что именно уральские впечатления помогли ему в работе над повестью «Казаки» [5]. Спустя сорок шесть лет после своего визита в Уральск, в 1906 году, Лев Николаевич Толстой вновь обратился к уральским впечатлениям и создал пронзительную повесть «За что?». В её основе – подлинная история польского ссыльного Мигурского, который отбывал наказание в нашем городе. Толстой рассказал о дерзком побеге узника, который почти удался... и сорвался в самое последнее мгновение. Эту историю великий писатель, несомненно, услышал ещё во время пребывания в Уральске.

Стоит заметить, что не все выдающиеся поэты и прозаики оказывались в нашем городе по своему желанию. Судьба Алексея Николаевича Плещеева – это яркий тому пример, как политические бури и суровые испытания закаляют истинный талант. Оказавшись в Уральске не по своей воле, а в качестве ссыльного рядового за участие в кружке петрашевцев, поэт столкнулся с

тяжелейшими условиями службы и гнетущим одиночеством в бескрайних степях. Однако именно здесь, среди «мёртвой тишины» и суровых будней, начиналось его перерождение из пламенного революционера в глубокого лирика и театрального критика, чьи стихи позже станут основой для бессмертных русских романсов [6]. 6 января 1850 года в наш город прибыл Алексей Николаевич Плещеев – талантливый поэт, прозаик и критик. Но прибыл он не как почетный гость, а как арестант, зачисленный рядовым солдатом в 1-й Оренбургский линейный батальон. Его путь в уральские степи начался с увлечения идеями социализма. Молодой студент Плещеев примкнул к знаменитому кружку петрашевцев, за что в 1849 году был арестован и приговорен к ссылке [6]. В этом контексте можно вспомнить слова Бисмарка о том, что революции подготавливают гении, а плодами пользуются проходимцы – к сожалению, Плещееву пришлось на себе почувствовать горечь этих слов. Мировую славу Плещееву принесли его стихи, которые обладали такой невероятной музыкальностью, что их начали класть на музыку по всей России. Его романсы звучали повсюду, закрепили за ним статус выдающегося лирика. Для Уральска пребывание Плещеева – это невероятная удача и та страница истории, напоминающая о том, что даже в самые темные времена и в самой далекой ссылке дух творчества невозможно сломить. Мы гордимся тем, что этот замечательный поэт и театральный деятель жил в нашем городе, и его юбилейные даты по сей день отмечаются в кругах ценителей его творчества, энтузиастов, краеведов и историков [7].

Для истории Уральска не менее важно и имя Касыма Рахимжановича Аманжолова, что стоит в одном ряду с именами величайших творцов, чей путь пересекался с нашим городом. Для Аманжолова он стал колыбелью юности, дружбы и первой любви. Именно здесь, на берегах Яика (Урала), формировался его поэтический дар и закалялся характер гражданина. В 1943 году, проезжая через родные места в военном эшелоне, поэт создал одно из самых трогательных признаний в любви городу – стихотворение «Уральску». Именно в Уральске, работая в местной газете «Екпінді кұрылыс», он опубликовал свои первые стихи, в которых пробовал голос, воспевая новую жизнь и красоту родного края. Но по-настоящему его талант раскрылся в годы Великой Отечественной войны. В 1943 году, когда эшелон вез его на передовую, поэт вновь увидел Уральск, но уже из окна вагона. Припав к стеклу, он вспоминал свои «давние годы», прогулки по улице Советов и шум седого Яика [8] [27, 73, Стихотворение]. В его памяти оживал домик на окраине, который «тянул как магнит», и молодые тополя, под которыми распевались песни рассветов [8] [27, 73, Стихотворение]. Для Касыма Рахимжановича Уральск был тем городом, где он присягал Отчизне, и эта присяга стала его путеводной звездой на фронтовых дорогах. В своем прощальном стихе поэт обращается к городу с необычной просьбой: «Дай мне свою степную вьюгу – возьму на фронт ее с собой!» [8] [28, 74, Стихотворение]. В этих словах – весь характер Аманжолова, он хотел превратить ярость родной стихии в силу, способную сокрушить врага. На фронте Касым не расставался с поэзией. Там была написана знаменитая поэма

«Абдулла» («Легенда о смерти поэта»), которую позже назовут «жемчужиной казахской поэзии» за её невероятный оптимизм и трагическую красоту. Аманжолов также подарил казахскому народу произведения Пушкина и Лермонтова, переведя их с виртуозным мастерством [9].

На протяжении столетий наш город у излучины великой степной реки служил не просто географической точкой, а подлинным горнилом смыслов, где переплетались судьбы выдающихся мастеров слова. Одни находили здесь живое эхо грозных исторических событий и черпали вдохновение в рассказах очевидцев, превращая народную память в бессмертные произведения. Другие посвящали годы изучению самобытной мудрости этого края, бережно собирая сокровища языка и преданий, объединявших разные культуры под одним бескрайним небом. Встреча с этим вольным пространством дарила творцам понимание важной философской истины: какие бы легендарные земли и сказочные страны не искал человек в дальних странствиях, подлинный свет и гармония обретаются прежде всего в чистоте собственного сердца. Наш город и сегодня хранит в себе память о тех, кто наполнил его историю дыханием великой литературы и превратил степные выюги в высокую поэзию.

Литература:

1. «Александр Сергеевич Пушкин в Уральске. Они были в Уральске». [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/9cAqDZajTMs?si=oH7hRvmmPNkmM1jX> (дата обращения: 28.01.2026)
2. «Козы Корпеш и Баян-сулу для Пушкина». [Электронный ресурс]. – Сайт: «Медиапортал Караван», 2015 г. URL: <https://www.caravan.kz/news/kozykorpesh-i-bayansulu-dlya-pushkina-85669/> (дата обращения: 16.01.2026)
3. «Владимир Даль в Уральске. Они были в Уральске». [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/LjD4vih5X_w?si=yLuNDBi4nyF8PYAG (дата обращения: 19.01.2026)
4. «Раб языка». [Электронный ресурс]. – Сайт: «Рекламно-информационная газета Информбиржа», 2021 г. URL: <https://ibirzha.kz/rab-yazyka/> (дата обращения: 10.02.2026)
5. «Лев Николаевич Толстой в Уральске. Они были в Уральске». [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/nllEU-2N0C4?si=svG47osEzrxHeJ4e> (дата обращения: 08.02.2026)
6. «Алексей Николаевич Плещеев в Уральске. Они были в Уральске». [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/mz61WVhyerU?si=DhnnBZCN69ZfQ6O0> (дата обращения: 14.02.2026)
7. «Плещеев Алексей Николаевич. Краеведческий портал Оренбургской области». [Электронный ресурс]. URL: <https://orenlib.ru/kray/orenkray/a-1531.html> (дата обращения: 13.01.2026)

9. «Литературная газета», № 35 от 26 августа 1970 г.». (дата обращения: 15.01.2026)
10. «Очерк о жизни Касыма Амажолова. Карагандинская областная универсальная научная библиотека им. Н.В. Гоголя». [Электронный ресурс]. URL: <https://old-site.karlib.kz/kasym/gallery/text/ocherk.pdf> (дата обращения: 16.02.2026)

Мұхтарова С.Ө. 4 курс студенті
М.Өтемісов атындағы БҚУ
Ғылыми жетекшісі:
Кенжеғалиева А.Ж. магистр, музыка
мұғалімдерін дайындау аға
оқытушысы
М.Өтемісов атындағы БҚУ

ҚАЗАҚ КҮЙ ӨНЕРІНДЕГІ ШЕРТПЕ ЖӘНЕ ТӨКПЕ ДӘСТҮРЛЕРІНІҢ СТИЛИСТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация. Қазақ күй өнерінің терең философиясын түсіну үшін төкпе және шертпе күй өнерінің стилистикалық айырмашылықтарын зерттеу маңызды. Бұл мақалада шертпе күй мен төкпе күйдің құрылымдық және орындаушылық ерекшеліктері салыстырылып, олардың тарихи және мәдени мәні талданады. Мұндай салыстырмалы зерттеу қазақ күйінің жанрлық ерекшеліктері мен оның музыкалық тілін түсінуге септігін тигізеді.

Кілт сөздер: күй өнері, шертпе күй, төкпе күй, стилистикалық айырмашылық, қазақтың дәстүрлі музыкасы.

Күй - қазақ халқының музыкалық мәдениетінің асыл қазынасы, оның терең философиясы мен рухани әлемін паш ететін ерекше жанр. Қазақтың дәстүрлі күй өнерінде шертпе және төкпе бағыттарының орындаушылық мәнері, музыкалық тілі мен көркемдік мазмұны тұрғысынан айқын стилистикалық айырмашылықтарға ие. Күйдің өзіндік құрылымы мен ерекшеліктері, оның орындалу әдістері мен музыкалық тілінің байлығы қазақ халқының терең философиясы мен ұлттық дүниетанымын түсінуге мүмкіндік береді. Қазақ күйінің түрлері мен жанрлары көп және олардың әрқайсысы өзіндік ерекшеліктерге ие.

Күйдің тарихы мен дамуын зерттеу арқылы қазақ халқының мәдени мұрасы мен музыкалық дәстүрін тереңірек ұғынуға болады. Күй өнерінің мәнін ашу, оның тақырыбын түсіну қазақ музыкалық мәдениетінің түпкі негіздеріне саяхат жасауға мүмкіндік береді.

Қазақ күй өнерін зерттеумен айналысқан көрнекті тұлғалар мен

ғалымдар халықтың аспаптық мұрасын сақтап, жүйелеуде үлкен еңбек сіңірді. Олардың қатарында А.Жұбанов [1], Б.Сарыбаев, А.Затаевич, А.Сейдімбек [2], У.Бекенов, М.Абуғазы [3] т.б.

Қазақтың ұлттық музыка өнерінде ерекше орын алатын жанрлардың бірі – шертпе күй. Шертпе күй дегеніміз – домбыра аспабында шертпе әдісімен орындалатын музыкалық шығармалар. Бұл жанр қазақ халқының тарихи жадын, дүниетанымдық болмысын және тұрмыс-салт ерекшеліктерін көркем музыкалық тіл арқылы терең бейнелейтін рухани-мәдени құбылыс болып табылады. Шертпе күйдің өзі тек музыкалық шығарма ғана емес, оның ар жағында қазақ халқының философиясы мен өмірге деген көзқарасы жатыр. Арқа, Шығыс және Жетісу өңірлерінде дамып, әуеннің лирикалық иірімдерімен, интонациялық нәзіктігімен, дыбыс өрнегінің ішкі психологиялық тереңдігімен сипатталады. Шертпе күйдің шығу тарихы ғасырлардан бастау алады. Қазақ халқының көшпелі өмір салты, күнделікті тұрмысы мен салт-дәстүрлері шертпе күйдің мазмұны мен құрылымына айтарлықтай әсер еткен. Шертпе күй өз кезінде халықтың қуаныш-сенімдеріне, мұң-зары мен арман-тілектеріне арналып шығарылған. Қазақ күй өнері ұрпақтан ұрпаққа жетіп, бүгінгі күнге дейін өзінің ұлттық ерекшелігін сақтап келген. Шертпе күй дәстүрі ғасырлар бойы дамып, оның негізгі өкілдері – ұлы күйшілер Сүгір, Тәттімбет, Тоқа және басқа да көптеген күйшілердің шығармалары арқылы танылды.

Шертпе күйдің басты ерекшелігі – орындаушының домбыра аспабында шертпе әдісімен, яғни ішекті саусақпен шертіп ойнау арқылы шығаруы. Шертпе күйдің әуендері кең тынысты, әсерлі әрі терең болады. Әуеннің ұзақ созылып, адамның жан дүниесін терең сезінуге мүмкіндік береді.

Күйдің құрылымы әдетте бір немесе бірнеше бөлімнен тұрады. Әр бөлімде күйдің негізгі идеясы ашылады, ал орындаушының шеберлігі мен сезімталдығы күйдің эмоциялық тұрғыдан берілуіне үлкен әсер етеді. Шертпе күйдің ырғақтық құрылымы көбінесе біркелкі болмайды, ол музыкалық әуеннің дамуына, кейде халықтың көңіл-күйіне сай өзгеріп отырады. Шертпе күйдің құрылымына қатысты қазақтың белгілі музыка зерттеушісі А.Жұбанов шертпе күйдің құрылымдық ерекшеліктерін жан-жақты талдаған. Ол күйдің әуендік сипаты мен құрылымын түрлі кезеңдерге бөліп, олардың әлеуметтік және философиялық мәнін түсіндірді. Шертпе күйді орындау үшін орындаушыдан ерекше шеберлік пен техникалық дайындық қажет. Домбырада күйді шертіп орындау барысында орындаушының саусақтарының үйлесімділігі мен дәлдігі маңызды рөл атқарады. Сонымен қатар, орындаушы күйдің ішкі мазмұны мен эмоциялық күйін тыңдарманға жеткізу үшін музыкалық сезім мен шеберлігін көрсетеді.

Шертпе күй орындаушының өнері терең өнер болып саналады. Бұл өнер тек техникалық орындаушылық қабілеттермен ғана шектелмей, күйдің ішкі мазмұнын түсіну мен оны тыңдарманға жеткізу шеберлігімен де сипатталады. Қазақ халқының музыкалық дәстүрін сақтау мен дамытуда шертпе күйдің маңызды рөлі бар.

Шертпе күй қазақ халқының дүниетанымы мен философиясын білдіретін музыка түрі болып табылады. Бұл күй жанры халықтың өмір салты мен психологиясын, қоғамның өзгерістері мен әлеуметтік жағдайларды бейнелейді. Шертпе күйдің мазмұны терең және көпқырлы болып келеді, әрбір күй өзінің терең мағынасы арқылы тыңдаушыны ойландырады, оның ішкі сезімдерін қозғап, рухани әлемін байытады. Шертпе күйінің эмоциялық мазмұны әртүрлі болғанымен, олардың барлығы да адам өміріндегі маңызды сәттерді, ауыр кезеңдер мен қуанышты сәттерді бейнелейді. Бұл күй жанры арқылы халықтың мұң-зары мен қуанышы қатар өріліп, халықтың рухани байлығы, мәдениеті мен дүниетанымы жеткізіледі.

Қазіргі таңда шертпе күй өнері өзінің ұлттық құндылықтарын сақтай отырып, жаңа заман талаптарына сәйкес жаңаруда. Шертпе күйдің заман талабына сай өзгерістерге ұшырауы оның қазіргі мәдениеттегі орны мен маңызын арттыруда. Шертпе күйді орындаушылар мен музыкалық мектептер қазіргі замандағы тыңдаушыларға күй өнерін жеткізуде түрлі жаңа әдістер мен шығармашылық тәсілдерді қолдануда. Шертпе күйдің дәстүрлі орындаушылық әдістері мен техникаларын сақтау өте маңызды. Қазақтың күй өнері өзінің тарихи тамырларымен жалғасып, бүгінгі күні де халықтың мәдениетінде маңызды орын алады. Шертпе күйінің маңызы бүгінгі таңда музыкалық білім беру саласында да ерекше атап өтілуде. Шертпе күйді терең зерттеп, оның орындаушылық ерекшеліктерін дамыту әрі оны болашақ ұрпаққа жеткізу – қазақ мәдениетінің болашағы үшін маңызды қадамдардың бірі. Шертпе күй дәстүрін дамытып, аймақтық күйшілік мектептердің салтын сақтап жүрген домбырашылардан – Ә.Хасенов, Ж.Қаламбаев, Ж.Омашев, Б.Ысқақов, С. Тұрысбеков, Т.Момбеков, М. Әбуғазин, М.Тілеуханов т.б. атауға болады.

Төкпе күйдің түп-тамыры қазақ халқының халық музыкасына барып тіреледі. Оның пайда болуы қазақтың көшпелі өмір салтынан және сол замандарда туындайтын қажеттіліктер мен сезімдерден байланысты болды. Көшпелі халықтың күйшілік өнерінде түрлі жағдайларға байланысты әртүрлі күй түрлері пайда болды, соның ішінде төкпе күй ерекше орын алады. Төкпе күй – қазақтың бай музыкалық мәдениетінің бір бөлігі, оның өзіндік орны мен ерекшеліктері бар. Бұл жанрдың өкілдері қазақ күйші-орындаушыларының арасында ерекше орын алады. Төкпе күйдің орындаушылары өздерінің орындаушылық шеберліктері мен

шығармашылық ерекшеліктері арқылы күй өнерінің дамуына зор үлес қосты. Төкпе күйдің өкілдері – бұл өз шығармашылығында осы жанрды дамытқан және оны жоғары деңгейде орындаған күйшілер. Құрманғазы Сағырбайұлы, Дина Нұрпейісова, Қазанғап, Сейтек, Дәулеткерей, Қали Жантілеуов секілді ұлы күйшілеріміздің шығармашылығы қазақ музыкасының алтын қорына енген. Төкпе күйдің негізгі тақырыбы мен мазмұны адамның ішкі күйзелісін, қайғысын, қуанышын, табиғаттың көріністерін немесе халықтың тұрмысын көрсету болып табылады. Төкпе күй қазақ халқының музыкалық дәстүрінің ажырамас бөлігі ретінде ұлттық өнердің дамуына зор үлес қосқан.

Төкпе күйлерінің мазмұны әртүрлі болуы мүмкін: біреулері тарихи оқиғаларды бейнелесе, басқалары батырлықты, ерлік пен күшті паш етеді. Бұл күйлер көбіне қазақ халқының өмірін, оның күрестерін, табиғатпен және адамдармен байланысын сипаттайды.

Төкпе күйдің басты ерекшелігі – оның эмоционалды әсері. Бұл күй жан дүниесі өте терең сезімдерге негізделеді, сондықтан орындаушы күйдің мазмұнын жан-тәнімен сезініп, оны тыңдарманға толық жеткізуге тырысады.

Төкпе күй орындаушылығының тағы бір ерекшелігі – орындаушының шығармашылық еркіндігі. Әдетте, төкпе күйлердің орындауында импровизация үлкен рөл атқарады. Күйші күйдің негізгі құрылымын сақтай отырып, өз талғамы мен шеберлігіне байланысты кейбір бөлімдерге өзгерістер енгізуі мүмкін. Бұл оның музыкалық шығармашылығын толық білдіреді және күйдің жеке стильге бейімделуіне мүмкіндік береді. Осылайша, әрбір орындаушының төкпе күйді орындау тәсілі өзіндік ерекшелікке ие болады.

Төкпе күй орындаушыларының шеберлігі көбінесе дыбысты алу тәсілдеріне байланысты. Күйші күйді орындау барысында дыбысты нәзік және құбылмалы түрде шығара алады. Мұндай дыбыстар, әсіресе қобыз, домбыра сияқты аспаптарда өте жақсы сезіледі. Домбыраның ішектерін дұрыс басу арқылы, әрбір нотаның мәні мен мазмұнын тыңдарманға жеткізу мүмкіндігі пайда болады. Қобызда да дәл осындай техника қолданылады, мұнда орындаушының саусақтарының нәзік қозғалыстары мен ішектердің үні арқылы терең эмоциялар беріледі. Төкпе күйді орындау үшін орындаушының жоғары деңгейдегі техникалық шеберлігі қажет. Домбыра немесе қобыз сияқты аспаптарда күйді орындау барысында күйші олардың мүмкіндіктерін толығымен игеруі тиіс.

Қазіргі таңда да төкпе күйді зерттеу саласында көптеген музыкатанушылар, этнографтар мен күйші-орындаушылар ғылыми жұмыстар жүргізуде. Төкпе күй қазақтың дәстүрлі өнерінің бір бөлігі болғандықтан, оны зерттеу әлі де өзекті және маңызды болып табылады. Алайда, бұл салада жұмыс істеп жүрген ғалымдар мен

зерттеушілердің арасында белгілі бір жаңалықтар мен жаңа көзқарастар қалыптасып келеді.

Төкпе күй көбіне халықтың қуанышына, тойларына, ұлы мерекелеріне арналып орындалса, шертпе күй де жеке адамның ішкі сезімдерін бейнелей отырып, терең философиялық мазмұн береді. Бірақ екеуі де тыңдарманға рухани әсер етуге бағытталған. Төкпе күй мен шертпе күйдің екеуінің де музыкалық құрылымында қазақтың ұлттық музыкасына тән негізгі элементтер сақталған.

Қорытындылай келе, шертпе күй мен төкпе күй — қазақ күй өнерінің екі түрлі әрі маңызды жанры. Олардың әрқайсысының өзіндік орындаушылық ерекшеліктері, эмоционалды мазмұны және музыкалық құрылымдары бар. Төкпе күй өзінің қарқынды, қуатты және шабытты орындалуымен ерекшеленсе, шертпе күй баяу, терең әрі нәзік сезімдерді жеткізумен танымал. Осы стилистикалық айырмашылықтарға қарамастан, екі жанр да қазақ музыкалық дәстүрінің ажырамас бөлігі болып табылады. Екеуі де ұлттық музыка мәдениетінің тереңдігін, оның тарихын, табиғатын және адамдардың ішкі дүниесін бейнелейді. Шертпе күй мен төкпе күйдің арасында стилистикалық айырмашылықтар болғанымен, олардың жалпы мақсаты бір - тыңдаушыға музыканың тереңдігін, әуеннің мәнін жеткізу, рухани әсер беру.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Жұбанов А. Ғасырлар пернесі: Қазақтың халық сазгерлерінің өмірі мен шығармашылығы туралы очерктер. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. – 325 б.
2. Сейдімбек А. Қазақтың күй өнері. Астана, 2002. - 832 б.
3. Тоқтаған А., Әбуғазы М. Тәттімбет және Арқа күйлері, 2005. – 184 б.

Новик Д. В., Региневич Д. О., студенты 4 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Дудько А.Д., к. ист. н.,
заведующий кафедрой английской филологии
Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем, возникающих при передаче гастрономической лексики на языке перевода. Отдельное внимание уделяется

выявлению ключевых лингводидактических аспектов – изучению методов, помогающих как переводчикам, так и обучающимся языку справляться с вызовами, связанными с этой областью. Особая роль в исследовании отводится формированию вторичной языковой личности для глубокого погружения в культуру и быт страны изучаемого языка.

Ключевые слова: гастрономическая лексика, национальные блюда Австралии и Канады, способы перевода, лингводидактика.

Гастрономическая лексика представляет собой уникальный пласт языка, в котором отражаются материальная культура, история и традиции народа. Однако перевод этой лексики представляет собой сложную задачу, обусловленную культурной спецификой, семантической многозначностью и отсутствием прямых эквивалентов в разноструктурных языках, примерами которых являются русский и английский. Проблемы возникают не только на уровне лексической совместимости, но и в контексте лингводидактики: как эффективно обучать будущих переводчиков и изучающих иностранный язык работе с гастрономическими реалиями, чтобы сохранить «вкус» и нюансы оригинала.

Исследователь Г. И. Богин в своём труде «Современная лингводидактика» указывает: «Лингводидактика исследует универсальные законы овладения любым языком, независимо от того, выступает ли он в качестве первого или второго. Её задача – выявить объективные закономерности построения процесса обучения языку в учебных условиях» [2]. Применительно к гастрономической терминологии это означает необходимость поиска таких методов обучения, которые позволили бы студентам овладеть не только лингвистическим кодом, но и культурологическим фоном описываемых реалий. Владение навыками осмысления и интерпретирования, а также приёмами поиска культурно-исторической информации является необходимым условием для успешной реализации профессиональной деятельности переводчика и помогает избегать переводческих ошибок и неудач.

Понятие «вторичная языковая личность», предложенное И. И. Халеевой, является одним из важных в лингводидактике. По её мнению, создание такой личности – одно из главных целей обучения иностранному языку, поскольку личность определяет «способность человека к общению на межкультурном уровне» [3]. Данная способность предполагает глубокое освоение «языковой картины мира» его носителей.

Цель данной статьи – проанализировать ключевые трудности перевода гастрономической лексики с английского на русский языки и предложить некоторые лингводидактические стратегии для обучения переводу этой группы единиц.

Для поиска и перевода австралийских и канадских блюд на русский язык использовался сборник рецептов под названием «Вкусная Канада» и пособие «Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии» [7, 5]. Для уточнения значений исследуемого материала применялся

англо-русский словарь «Multitran» и «Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь» [1, 4]. Рассмотрим ряд примеров перевода гастрономических реалий.

Peach Melba [4] – ‘Персик Мельба’ [4] – австралийский десерт, состоящий из фруктов, обычно персиков, сливок и мороженого. Блюдо было создано и названо в честь знаменитой оперной певицы Нелли Мельбы. В данном случае перевод осуществлён с помощью калькирования и транслитерации, что позволяет сохранить мемориальный характер названия, указывающий на историческую личность.

Sugarbag [4] – ‘Мёд диких пчёл’ [4] – продукт, добываемый из дупел деревьев в Австралии. Перевод выполнен с помощью описательного способа, так как прямой перевод «сахарная сумка» был бы непонятен русскоязычному реципиенту. Данный метод эффективно раскрывает суть реалии и способ её получения.

Grabben Gullen pie [5] – ‘Пирог Гребен Галлен’ [5] – австралийское блюдо, представляющее собой мясо опоссума, запечённое в тыкке. Своё название пирог получил по географическому признаку в честь городка Гребен Галлен. При переводе использовано сочетание транслитерации и калькирования слова «pie», а также применён иной порядок слов, что помогает сохранить связь блюда с конкретной местностью и сделать понятным его кулинарный характер.

Bjelke Blue [5] – ‘Бьелке Блю’ [5] – сорт голубоватого сыра с плесенью и добавлением арахисовых орехов, производимый в штате Квинсленд. Название дано в честь премьер-министра штата Иона Бьелке-Петерсена. Перевод осуществлён методом транслитерации, который позволяет сохранить уникальное имя бренда и его ассоциацию с известным политическим деятелем.

Meat pie [4] – ‘Пирожок с мясом’ [4] – традиционное австралийское блюдо, представляющее собой небольшой закрытый пирог, начинённый тушёным мясом. Пирожки с тушёным мясом считаются любимым лакомством австралийцев, которое часто употребляется как быстрый перекус на ходу или на спортивных матчах. В данном случае перевод осуществлён с помощью подбора функционального аналога «пирожок с мясом», который позволяет реципиенту соотнести иноязычную реалию с привычным понятием.

Tojo roll [7] – ролл ‘Калифорния’ [7] был изобретён японским шеф-поваром Хидэказу Тодзё, который переехал в Канаду в 1971 году. Он заметил, что канадцы сомнительно относятся к блюдам из сырой рыбы, не любят жирный тунец и водоросли. Он пошел на хитрость: заменил тунца авокадо и спрятал водоросли нори под слоем риса. Это нарушало традиции японской кухни, но нравилось клиентам. Перевод выполнен с помощью функционального аналога. В русскоязычном варианте используется название штата Калифорния. Данная замена обусловлена популярностью блюда среди жителей Лос-Анджелеса, что делает его узнаваемым для широкой аудитории. В Ванкувере в ресторане Tojo's ролл в меню представлен как «Тодзё». Транслитерация названия сохраняет авторский колорит, но затрудняет узнаваемость блюда. К тому же оригинал отличается от привычной версии

составом: вместо крабовых палочек используется настоящее мясо краба, шпинат и яйцо.

Hawaiian pizza [7] – ‘Гавайская пицца’ [7] придумана канадцем греческого происхождения по имени Сэм Панопулос в Онтарио. Канадец выбрал название «гавайская» в честь марки консервированного ананаса, который использовал для приготовления блюда. Приём транслитерации сохраняет структуру и буквальное значение исходного языка, однако реципиент может ошибочно полагать, что это блюдо – родом с Гавайских островов.

Routine [ru:’ti:n] [6] – ‘Картофель фри с кусочками сыра и горячей подливкой’ [1]. Это национальное блюдо быстрого питания, которое возникло в сельской местности Квебека в 1950-х годах. В языке перевода отсутствует прямой аналог, поэтому описательный способ предоставляет развёрнутое объяснение блюда и высокую точность перевода. Если мы переведём с помощью транслитерации, то у реципиента может возникнуть ошибочная ассоциация с российским президентом.

Pancakes with maple syrup [4] – ‘Блины с кленовым сиропом’ [4] – популярное блюдо Канады, которое часто подают на завтрак. Приём калькирования сохраняет культурную специфику блюда, поскольку кленовый сироп – это символ Канады.

В результате проведённого исследования было установлено, что наиболее частотными и эффективными приёмами перевода гастрономической лексики являются транслитерация в сочетании с калькированием, а также их автономное использование. Данный комбинированный подход позволяет сохранить национальную идентичность блюда, одновременно адаптируя его под грамматические и логические нормы языка перевода. Помимо этого, востребованными остаются описательный способ и функциональный аналог. Описательный метод является незаменимым при работе с малоизвестными реалиями, так как он даёт полное представление о блюде, исключая недопонимание читателями. Функциональный аналог, в свою очередь, способствует успешной межкультурной адаптации, заменяя специфическую реалию на более узнаваемую для реципиента единицу, что облегчает восприятие текста.

Качественный перевод требует погружения в культуру страны изучаемого языка, ознакомления с традициями и бытом народа. Использование этой методики помогает сохранить тонкую смысловую связь с оригиналом.

Развивая в себе вторичную языковую личность, переводчик анализирует реалии в контексте чужой культуры и на основе этого подбирает адекватный приём перевода. Лингводидактика обучает не только иностранным языкам, а также стратегиям перевода культурных реалий, сохраняя при этом уникальность и колорит страны изучаемого языка.

Для формирования вторичной языковой личности можно применять следующие методы:

1) Ролевые игры и симуляции: студенты берут на себя роль ресторатора или шеф-повара, который представляет русскоязычной аудитории меню с

названиями национальных блюд Канады и Австралии (например, Routine, Tojo roll). Подготовка презентационной речи предполагает обсуждение в группе выбор приёма перевода.

2) Кейс-стади с примерами: анализ реальных блюд вроде Peach Melba или Hawaiian pizza, где студенты сравнивают оригинал, прямой перевод и функциональный аналог, отмечая плюсы и минусы каждого метода.

3) Культурные проекты: создание словарей гастрономических терминов с фото, видео-рецептами, что развивает навыки описательного перевода для реалий вроде Sugarbag.

4) Сравнительный анализ эквивалентов: упражнения на сопоставление перевода наименований блюд (meat pie как «пирожок с мясом»), с последующим тестом на понимание у «реципиентов» (одногогруппников).

С точки зрения лингводидактических стратегий, овладение данными методами является фундаментом для формирования вторичной языковой личности. Умение пользоваться стратегиями перевода специалистом способствует преодолению трудностей и пониманию образа мышления носителей другого языка. Таким образом, интеграция культурного контекста в процесс обучения помогает сохранять уникальный колорит оригинала и обеспечивает качественную коммуникацию на межкультурном уровне.

Литература:

- 1) Англо-русский словарь МультиТран [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.multitran.com/dictionary/english-russian> (дата обращения: 15.02.2026).
- 2) Богин Г. И. Современная лингводидактика. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.
- 3) Катермина В. В., Логутенкова О. Н. Вторичная языковая личность в контексте культуры // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики, 2018, №1 ((29). – С. 42 – 48.
- 4) Ощепкова В. В., Шустилова И. И. Краткий англо-русский лингвострановедческий словарь. – М.: Флинта, 2001. – 176 с.
- 5) Ощепкова В. В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. – М. / СПб.: ГПОССА / КАРО, 2004. – 336 с.
- 6) Routine / Traditional Potato Dish From Quebec, Canada / TasteAtlas [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.tasteatlas.com/routine> (дата обращения: 15.02.2026).
- 7) Redhairtravel.com [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.redhairtravel.com/> (дата обращения: 15.02.2026).

Опольская В.С., студентка 3 курса
специальности «Русская филология»
филологического факультета
Научный руководитель: Чепикова И.А.,
к.ф.н., доцент кафедры русской
филологии;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ СЛОВА «ПАМЯТЬ» С ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ ЛЕКСЕМАМИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА

Аннотация. В статье представлены результаты направленного ассоциативного эксперимента: респонденты выбирали ассоциации с пространственным значением к слову «память». Наиболее часто участники эксперимента выбирали лексемы *библиотека, архив, фотоальбом*, чуть реже – *музей*. Такой выбор объясняется тем, что данные понятия имеют общие функции хранения, организации и доступа к информации. Менее популярные ассоциации с такими лексемами, как *лес, сад, озеро / море* и др., связаны с отсутствием у них четких границ, рамок в пространстве.

Ключевые слова: метафора, ассоциации, эксперимент, память, пространство.

Как отмечает Н.Д. Арутюнова в своей статье «Метафора и дискурс» [1], за последние десятилетия исследование метафоры вышло за рамки традиционных филологических дисциплин, таких как риторика, стилистика и литературная критика, которые сосредотачивались на анализе и оценке поэтической метафоры. Сегодня метафора привлекает внимание и в области практической речи, в сферах, связанных с мышлением, познанием и сознанием, а также в изучении концептуальных систем и моделировании искусственного интеллекта. Ученые пришли к выводу, что через метафору можно понять основы мышления, а также процессы формирования как национального специфического восприятия мира, так и его универсальных образов. Этот рост интереса к теории метафоры связан с ее все большим присутствием в самых разных типах текстов: от поэзии и публицистики до языков разных отраслей науки [1, с. 5–6].

Метафора и ассоциация – это важнейшие понятия в области когнитивной лингвистики и психологии мышления. Данные понятия тесно связаны между собой. Ассоциация – это психологический процесс, в котором происходит установление связей между какими-либо понятиями, предметами на основе сходства или опыта. Метафора представляет собой результат процесса ассоциации, поскольку именно на базе ассоциативных связей формируются метафорические переносы. Следовательно, изучение ассоциаций позволяет нам

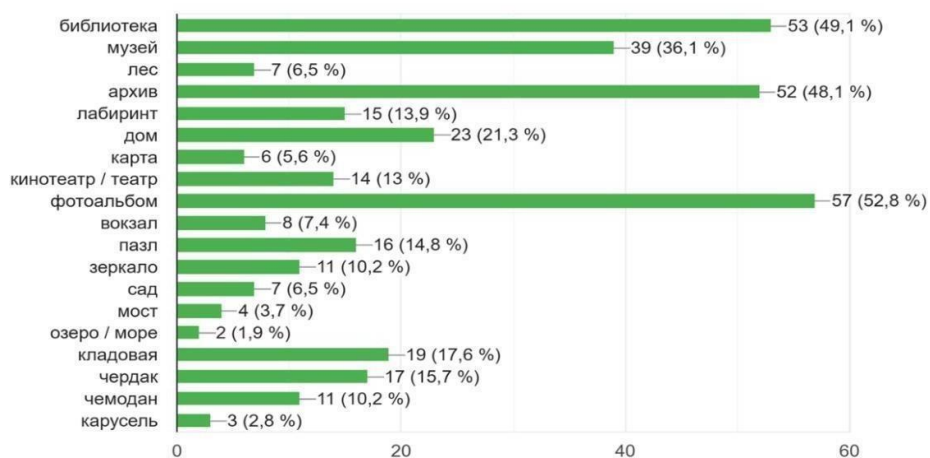
глубже понять природу метафоры.

Метафора – это ключ к пониманию основ мышления и процессов отражения как специфического национального видения мира, так и его универсального образа [1, с. 6].

Важное место в языке и культуре любого народа занимает лексема *память*. Это сложное и многогранное явление, которое связано с сохранением, воспроизведением, а также забвением информации, опыта, эмоций. Благодаря исследованиям возникающих у носителей того или иного языка ассоциаций к этому слову, мы можем глубже понять специфические культурные и когнитивные представления о памяти, выявить многообразие семантических оттенков и образных моделей, связанных с данной лексемой. Анализ таких ассоциаций дает нам знания о том, как память воспринимается и интерпретируется (возможно, и изменяется во время этого процесса интерпретации) человеческим сознанием.

Нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 108 человек. Испытуемым предлагалось выбрать из набора предложенных лексем с пространственным значением (*библиотека, музей, лес, архив, лабиринт, дом, карта, театр / кинотеатр, фотоальбом, вокзал, пазл, зеркало, сад, мост, озеро / море, кладовая, чердак, чемодан, карусель*) ту, которая у них вызывала ассоциацию со словом *память*. Результаты показали, что большинство респондентов ассоциируют *память* с *фотоальбомом* (57 респондентов), с *библиотекой* (53) и *архивом* (52). Меньшее число участников эксперимента выбрали следующие лексемы: *музей* (39), *дом* (23), *кладовая* (19), *чердак* (17), *пазл* (16), *лабиринт* (15), *кинотеатр / театр* (14), *зеркало* (11), *чемодан* (11), *вокзал* (8), *сад* (7), *лес* (7), *карта* (6). Стоит отметить, что такие варианты ассоциаций с памятью, как *карусель* (3), *озеро / море* (2), *мост* (4), были выбраны реже всего. Результаты ассоциативного эксперимента представлены ниже (Рис. 1).

11. Если бы память была местом, чтобы это было:
108 ответов

Рисунок 1. Ассоциации к слову «память»

Дж. Лакофф и М. Джонсон подчеркивают, что человеку свойственно определять себя как сущность, некое вместилище, имеющее внутренние и внешние части, таким же образом интерпретируются и объекты внешнего мира. Посредством зрения и осязания человек определяет границы между вещами, если же у каких-то вещей видимых границ нет, то он проецирует на них эту идею границ, концептуализируя их как сущности, в некоторых случаях и как вместилища [2, с. 95]. По такой модели происходит и концептуализация *памяти*. *Память* как существительное и как понятие в целом является абстрактным, т.е. видимых границ у него нет, следовательно, они создаются в сознании каждого отдельного человека. В результате *память* становится вместилищем, индивидуальным в сознании каждого отдельного человека. Отсюда вытекает, что у кого-то *память* ассоциируется с *фотоальбомом*, *библиотекой*, *домом*, *лабиринтом*, *кладовой*, *пазлом* и т.д. Для понимания выбора респондентов целесообразно обратиться к лексикографическим источникам. Сначала попытаемся понять выбор самых частотных реакций: *библиотека*, *архив*, *фотоальбом*. Так, в толковом словаре *библиотека* определяется следующим образом: «1. Учреждение, собирающее и хранящее книги для общественного пользования. 2. Собрание книг, а также помещение, где они хранятся. 3. Название серии книг определенной тематики» [3]. *Архив* – «1. Учреждение для хранения старых, старинных документов. 2. Отдел учреждения, где хранятся старые документы. 3. Собрание рукописей, писем и т.п., относящихся к деятельности какого-н. учреждения, лица» [3].

Толкование лексемы *фотоальбом* в «Словаре русского языка» отсутствует. По этой причине мы обратились к толкованию значения мотивирующего слова *альбом*: «Тетрадь в переплете для стихов, рисунков, каких-нибудь коллекций и т.п., а также собрание рисунков, репродукций и т.п. (в виде книги, папки)» [3].

Исходя из толкований словарей, очевидно, что эти понятия (*библиотека*, *архив*, *фотоальбом*) объединяются общими интегральными семами, такими как хранение, организация и доступ к информации.

К группе вышеупомянутых понятий можно также отнести слово *музей*, поскольку оно обладает сходными семами. В словаре толкование данной лексемы следующее: «Учреждение, занимающееся собиранием, хранением и выставкой для обозрения чего-н. (памятников искусства, предметов техники, научных коллекций, предметов, представляющих исторический интерес и т.п.)» [3].

Память рассматривается как пространство, в котором что-либо фиксируется (остается какой-либо отпечаток / след, запечатлевается) и хранится (образы, воспоминания, фрагменты фраз). Хранение в памяти может быть вечным, когда информация остается навсегда, а также кратковременным, когда какая-либо информация в памяти начинает разрушаться, исчезать. Кроме того, в памяти присутствуют так называемые пустоты (пробелы), области,

которые раньше были заняты или должны были быть заполнены вещами, что создает в памяти провалы или недостающие участки [4, с. 112].

В своей работе «Память в языке и культуре» Н.Г. Брагина сравнивает память с замкнутым трехмерным пространством, таким как комната или кладовая, наполненным предметами, что отражает аспект памяти, связанный с ее функцией фиксации и хранения. Однако автор отмечает, что, несмотря на такое уподобление, память не является застывшей, статичной и замкнутой, а напротив, она динамична, деятельна, в ней постоянно происходят изменения: что-то исчезает, вновь появляется [4, с. 112–113]. Редкий выбор респондентов таких ассоциаций к слову *память*, как *лес*, *море* / *озеро*, *сад* можно объяснить внутренним ощущением некоего сходства памяти с трехмерным пространством на основе функций фиксации и хранения.

В результате ассоциативного эксперимента, направленного на выявление пространственных лексем, с которыми у носителей русского языка ассоциируется слово *память*, было установлено, что наиболее часто респонденты выбирали такие понятия, как *библиотека*, *архив* и *фотоальбом*, несколько реже – *музей*. Данный факт можно объяснить, во-первых, наличием у перечисленных понятий общих характеристик или функций: хранение, организация и доступ к информации. В то же время у остальных лексем эти свойства отсутствуют либо выражены слабо и неполно (например, *чемодан*: в нем возможно хранение и доступ к его содержимому, однако организация может отсутствовать, тогда как в *библиотеке*, *архиве*, *фотоальбоме* и *музее* она является неотъемлемой). Второй фактор связан с тенденцией человека воспринимать абстрактные понятия, к числу которых относится *память*, через проецирование границ, наложение так называемых рамок, что объясняет сравнительно редкий выбор таких лексем, как *озеро* / *море*, *карусель*, *лес*, *сад* и др.

Литература:

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сб.; пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5–32.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Ок. 57 000 слов. Под ред. д-ра филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=mlxickqys8853022751> (дата обращения: 16.02.2026).
4. Брагина Н.Г. Память в языке и культуре. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 520 с.

Пекарь А.Н., студентка 2 курса
филологического факультета
Научный руководитель:
Ковальчук О.И., к.ф.н., доцент кафедры
романо-германской филологии, УО
«Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются фразеологизмы, отражающие особенности межличностной коммуникации. Фразеологические единицы анализируются как важное средство повышения выразительности речи, формирования эмоциональной отзывчивости и эффективности коммуникативного взаимодействия. Особое внимание уделяется устойчивым единицам, указывающим на оценку, эмоции и намерения говорящего, убеждающее воздействие высказывания.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, фразеологические единицы, английский язык

Межличностное общение играет важную роль в жизни отдельного человека и общества в целом: именно такой вид коммуникации позволяет людям непосредственно обмениваться мыслями, идеями, чувствами и ценностями. В условиях стремительного темпа жизни и цифровизации живое общение помогает выстраивать отношения, построенные на доверии и эмоциональной связи, предотвращает социальную изоляцию. Оно способствует взаимопониманию, развитию эмпатии и эффективному решению возникающих конфликтов.

Язык выступает основным инструментом коммуникации, обеспечивающим передачу информации. С его помощью человек не только выражает свои идеи и мысли, но и влияет на собеседника, формируя отношение как к предмету общения, так и в целом к окружающему миру. Уровень образованности, социальный статус, жизненная позиция личности как нельзя лучше проявляются в межличностной коммуникации, важным элементом которой часто выступают устойчивые языковые единицы, в том числе фразеологизмы. В.Л. Нейман, анализируя роль фразеологических единиц в англоязычном деловом дискурсе, отмечает: «Фразеологизмы состоят из слов, которые подчиняются правилам языка, но их значение выходит за рамки простого сложения значений составляющих слов. Слово становится мощным средством общения, но оно также может стать причиной большого недоразумения, если оно неясно понимается одним из говорящих. Это касается

особого слоя языка – фразеологии – набора устойчивых выражений с независимым значением» [1].

В современных исследованиях, посвященных проблемам фразеологии, особое внимание уделяется когнитивному (лингвокогнитивному) аспекту, который рассматривает фразеологизмы как средство отражения и структурирования картины мира носителей языка. Устойчивые выражения закрепляют в языке типичные способы осмысления реальности, национально-культурные стереотипы, ценности и оценки. Через метафоры, образы и символы фразеологизмы передают особенности человеческого мышления, эмоционального восприятия и жизненного опыта. Как подчёркивает О. В. Гусельникова, когнитивное направление «позволяет не только разрабатывать когнитивные модели того или иного аспекта фразеологизмов, но и проверять их применение на практике – как в действительности происходит восприятие и воспроизведение фразеологических единиц на уровне обыденного сознания современного носителя языка» [2, с. 159]. Следовательно, фразеология выступает не только языковым, но и когнитивным феноменом, позволяющим понять, как носители языка интерпретируют окружающий мир и своё место в нём.

Фразеологизмы обладают высокой способностью усиливать эффект убеждения и аргументации, поскольку они делают высказывание более образным, эмоционально насыщенным и запоминающимся. В отличие от нейтральных слов, фразеологизмы воздействуют не только на рациональное мышление, но и на чувства адресата, тем самым повышая убедительность речи. Фразеологизмы в межличностном общении выполняют не только декоративную, но и прагматическую функцию, помогая точнее выражать эмоции, смягчать высказывания, формировать доверие и демонстрировать компетенции говорящего.

В данной статье попытаемся проанализировать фразеологические единицы, отражающие особенности межличностного общения.

Фразеологизм *keep in touch* (досл. держаться в прикосновении/касании) означающий ‘поддерживать связь’, относится к устойчивым выражениям разговорного характера. Его значение не полностью выводится из суммы значения слов *keep* ‘держат’ и *touch* ‘касание’, поскольку речь идёт не о физическом прикосновении, а о коммуникации между людьми. С точки зрения коммуникации, этот фразеологизм указывает на такие ее функции, как поддержание социальных связей, заинтересованность в продолжении общения. Однако данное выражение может описывать и ситуацию формальной вежливости как части этикета, без реального намерения общаться.

Выражение *Break the ice* (досл. сломать лёд) со значением ‘начать непринуждённое общение, убрать напряжение’ активно используется в разговорной речи англичан. В основе этого фразеологизма лежит образ льда как некоего барьера, в данном случае психологического барьера коммуникации, который ощущается как при вербальном, так и при невербальном общении. С семантической точки зрения фразеологизм метафорически описывает ситуацию

начала разговора в условиях неловкости, формальности или недостаточного знакомства с собеседником. «Лёд» символизирует дистанцию, а «сломать лёд» – значит, устранить эту дистанцию. Фразеологическая единица косвенно указывает на социально-регулятивную функцию коммуникации – установление межличностных отношений.

Get something off your chest (досл. снять что-то с груди) означает ‘высказаться, облегчить душу, поделиться тем, что беспокоит’. Фразеологизм основан на метафоре: грудь выступает «домом» для души и сердца, которые, в свою очередь, ассоциируются с внутренним миром человека, его чувствами и переживаниями. Невысказанные слова и невыплеснутые эмоции представляются как «груз» на груди, а высказывание – как освобождение от него. Выражение акцентирует внимание на том, как важны при межличностной коммуникации установление доверия, открытость говорящих, взаимная направленность собеседников. Иногда данное выражение используется как отражение стратегии самопрезентации, когда говорящему свойственны особые искренность и эмоциональность, усиливающие эмпатию со стороны слушателя.

Таким образом, фразеологизмы английского языка, репрезентирующие особенности межличностного общения, выступают не просто в качестве образных языковых единиц, но и как важные инструменты коммуникации. Они отражают типичные коммуникативные ситуации, эмоциональные состояния и социальные нормы взаимодействия между людьми. Анализ выражений *keep in touch, break the ice, get something off your chest* показывает, что фразеологизмы способны передавать сложные психологические и прагматические аспекты.

Следовательно, владение фразеологизмами данного типа является важной частью коммуникативной компетенции изучающих язык, так как помогает понимать скрытые смыслы высказываний и эффективно выстраивать межличностное взаимодействие, выступая как средство отражения и одновременно формирования культуры общения.

Литература:

1. Нейман, В.Л. Фразеологизмы в англоязычном деловом дискурсе // Мир науки. Педагогика и психология. – 2024. – Т. 12. – № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/61PDMN624.pdf>
2. Гусельникова О.В. Когнитивный аспект изучения фразеологии // Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – №5-2. – С. 155-162.

Пецуришина А.М., студентка 2 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Ковальчук О.И.,
к.ф.н., доцент кафедры романо-
германской филологии,
УО «Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

ГЛАГОЛЫ ГОВОРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье анализируются глаголы говорения современного немецкого языка. Данная лексическая категория рассматривается как особая лексико-семантическая группа, обладающая своей спецификой на разных языковых и коммуникативных уровнях. Представлены лексико-тематические подгруппы глаголов говорения, раскрыты их особенности в зависимости от стилистической принадлежности, отмечены некоторые модели словообразования и условия функционирования в устойчивых языковых конструкциях.

Ключевые слова: устноречевая коммуникация, глаголы говорения, немецкий язык.

Общение – один из важнейших видов человеческой деятельности. Потребность в коммуникации определяется социальным характером жизнедеятельности человека. Как известно, до 80% личности составляет коммуникативный компонент, а в нем на втором месте после аудирования находится говорение. Несмотря на то, что понятие коммуникации многослойно и разнообразно и не ограничивается говорением, тем не менее, именно этот вид устноречевой коммуникации оказывается наиболее очевидным и естественным при межличностном общении, предоставляя человеку возможность передать информацию, эффективно выразить свои мысли и эмоции.

Согласно данным толкового словаря С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, существительное *говорение* соотносится с глаголом *говорить* в значении ‘словесно выражать мысли, сообщать’ [1]. «Новый словарь методических терминов и понятий» Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина предлагает следующее определение понятия *говорение*: «продуктивный вид речевой деятельности, посредством которого (совместно с аудированием) осуществляется устное вербальное общение» [2, с. 49].

В словаре «Duden» значением лексемы *Kommunikation* является ‘коммуникация, включающая вербальные и невербальные элементы общения’, однако в контексте межличностных отношений оно часто сужается до *sprechen* ‘артикуляция звуков для формирования слов’ [3]. В немецкоязычных словарях предлагается более двухсот слов, связанных с процессом говорения, из них

около 80 глаголов говорения, например, *sich ausdrücken* ‘выражаться’, *aussprechen* ‘выговорить’, *klingen* ‘звучать’, *lauten* ‘гласить’ и др.

В современном немецком языке глаголы говорения – это обширный пласт лексики, который составляет отдельную лексико-семантическую группу со своей внутренней иерархией. К глаголам говорения относят глаголы с самыми разными значениями: обозначающие владение речью, процесс выражения мысли, факт проговаривания, речевой контакт между адресатом и адресантом, направленный на передачу информации, устное воздействие на субъект коммуникации и т.д.

В силу семантического и стилистического разнообразия немецких глаголов говорения важно понимать особенности их функционирования в зависимости от конкретных условий коммуникации. Так, лексемы *sprechen* ‘говорить’, *sagen* ‘сказать’, *plappern* ‘болтать’, как правило, используются как синонимы, однако каждый из этих глаголов имеет и свои особенности употребления, в зависимости от ситуации общения. Например, в разговорной речи будет использоваться *plappern* ‘болтать’, а в более официальной обстановке лучше употреблять глагол *reden* ‘разговаривать’. Одни глаголы обозначают простой процесс говорения, другие – более сложные действия (обсуждение, дебаты, спор): *sagen* ‘сказать’ используется в случае, когда речь идет о передаче конкретной информации, а *reden* ‘разговаривать’ подразумевает процесс коммуникации, занимающий определенный отрезок времени; *diskutieren* ‘обсуждать’ указывает на активное участие собеседника в высказывании своего мнения, а *erzählen* ‘рассказывать’ акцентирует внимание на передаче информации от человека к другому.

Количественно в современном немецком языке преобладают нейтральные, общеупотребительные глаголы говорения, без стилистической окраски или оценки. Нейтральная лексика популярна из-за своих универсальности, простоты и объективности, её можно использовать как в дружеской беседе, так и при трансляции выпуска новостей. В быту носители немецкого языка в основном стремятся к простоте, употребляя такие слова, как *antworten* ‘отвечать’, *sprechen* ‘говорить, разговаривать’, *fragen* ‘спрашивать’, *meinen* ‘считать, думать, иметь в виду’, *berichten* ‘докладывать, сообщать’. Однако нередко используются стилистически окрашенные лексемы, особенно популярные в разговорной речи, с целью чётче выразить смысл высказывания и придать ему необходимую коннотацию.

Семантически среди глаголов говорения можно выделить определенные подгруппы: дополнительно обозначающие интенсивность (громкость) звучания (*flüsten* ‘шептать’, *schreien* ‘кричать’, *murmeln* ‘бормотать’, *brüllen* ‘орать, реветь’, *wispern* ‘шушукаться, шептать’), эмоциональное состояние коммуниканта (*schimpfen* ‘выражать недовольство’, *meckern* ‘придираться’, *jammern* ‘причитывать, выражать жалобу или боль’, *zischen* ‘говорить злобно или резко’, *jubeln* ‘говорить с восторгом’), социальный контекст (*quatschen* ‘трепаться’, *erwidern* ‘возражать’, *faseln* ‘пустословить’, *bekunden* ‘свидетельствовать’), манеру говорения (*stottern* ‘заикаться’, *plappern* ‘лопотать’,

stammeln ‘запинаться’). Эти глаголы имеют общую семантику, которая связана с процессом передачи информации и общения, однако обладают дополнительными коннотациями, характеризующими особенности конкретной коммуникативной ситуации. Адаптация глагольной лексики к контексту отражает сложную иерархию отношений и эмоциональное состояние собеседников.

Словообразование немецких глаголов говорения отличается наибольшей продуктивностью приставок, придающих слову новое значение. Например, от глагола *sprechen* ‘говорить’ с помощью префиксов *be-*, *ent-*, *ver-*, *an-*, *aus-* образуются глаголы говорения, имеющие иной смысл, иногда заметно отличающийся от значения словообразовательной основы: *besprechen* ‘обсуждать, дискутировать, наговаривать’, *entsprechen* ‘соответствовать, подходить, отвечать’, *versprechen* ‘обещать, предвещать’, *ansprechen* ‘заговаривать с кем-либо, обращаться’, *aussprechen* ‘выражать, произносить, выговорить’. Суффиксация – менее продуктивный способ образования глаголов говорения, в качестве словообразовательных формантов могут выступать суффиксы *-el-*, *-er-*: *raunen* ‘шептать’ – *rauscheln* ‘шелестеть, шуршать’, *plappern* ‘лопотать, болтать’.

О значимости глаголов говорения как специфической лексико-семантической группы среди других классов лексики немецкого языка свидетельствует и тот факт, что они довольно часто встречаются в идиоматических выражениях, в том числе во фразеологизмах, благодаря чему обогащается язык, а речь и коммуникация становятся более насыщенными и выразительными. Приведем некоторые примеры фразеологических единиц: *in einige Sache sprechen* ‘говорить от себя’, *jemandem das Wort reden* ‘замолвить словечко’, *wie man so schön sagt* ‘как говорится’. Как известно, устойчивые выражения транслируют особенности менталитета и культуры носителей языка. Например, фразеологизм *jemandem ins Wort fallen* (досл. ‘падать кому-то на слово’), обозначая ситуацию, когда кто-то неуважительно перебивает собеседника, отражает определенное видение норм и правил коммуникативного поведения.

Таким образом, глаголы говорения являются одной из самых значимых лексико-семантических групп в современном немецком языке. Они широко распространены в различных речевых стилях, отличаются универсальностью и особой частотой употребления в разнообразных коммуникативных ситуациях.

Литература:

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru>
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Duden Sprache sagt alles. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duden.de/>

Плоскова М.С., студентка 3 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Дудько А.Д., к. ист. н.,
заведующий кафедрой английской филологии;
Гродненский
государственный университет имени Янки
Купалы

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема этнокультурных стереотипов в англоязычных СМИ. Исследование, проведенное на примере 5 культур и их репрезентации в медиа, позволило прийти к выводу о том, что медиа-стереотипы имеют значительное влияния на межкультурное понимание и формирование мировоззрения читателей.

Ключевые слова: англоязычные СМИ, стереотип, медиа, культура.

Проблема стереотипов в межкультурной коммуникации привлекает особое внимание исследователей, обусловленное тем, что данное явление связано с проблемами взаимодействия менталитета, языка, культуры того или иного народа [1, с. 199]. Средства массовой информации играют колоссальную роль в формировании нашего мировоззрения, представлений о других культурах и народах. Влияние англоязычных СМИ простирается далеко за пределы англоговорящих стран и оказывает существенное воздействие на глобальное восприятие различных этнокультурных групп. Такое влияние зачастую сопровождается распространением этнокультурных стереотипов, которые укореняют предрассудки и препятствуют осуществлению эффективного межкультурного взаимодействия.

Первым, кто ввел в обиход понятие «социальный стереотип», был Уолтер Липпман в труде «Общественное мнение». По его мнению, стереотипы – это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценностные позиции и права [2]. Особый интерес представляет изучение именно этнокультурных стереотипов, которые в медиа выступают в качестве «кратчайшего пути» для быстрого представления об умственных, моральных, физических качествах, характерных представителям различных этнических общностей.

Рассмотрим несколько наиболее распространённых этнокультурных стереотипов, встречающихся в англоязычных СМИ:

1. Азиаты: стереотип «образцового меньшинства» изображает людей азиатского происхождения как умных, трудолюбивых, приятных и прилежных работников в основном в областях науки и технологий, однако лишенных

индивидуальности и творческого начала. Это можно проследить в статье социолога Уильяма Петтерсена “Success story, Japanese – American Style” в журнале “The New York Times”, в которой он назвал американцев азиатского происхождения «образцовым меньшинством», потому что они добились успеха после многих лет борьбы с азиатским расизмом после Второй мировой войны. Так термин “model minority” послужил началом этнокультурного стереотипа про американцев азиатского происхождения в других англоязычных СМИ [3]. Приведем примеры некоторых статей: “You’re called a ‘model minority as an Asian American – until they decide you aren’t” («Как американца азиатского происхождения вас называют «образцовым меньшинством» – до тех пор, пока они не решат, что это не так») [7], “The model minority myth says all Asians are successful. Why that's dangerous?” («Миф об образцовом меньшинстве гласит, что все Азиаты успешны. Чем это опасно?») [8].

2. Ближний Восток: стереотип «террориста». После 11 сентября 2001 года жителей Ближнего востока часто изображали жестокими, деспотичными и непримиримыми. Книга «Американские СМИ и Ближний Восток: образ и восприятие» (“The US Media and The Middle East: Image and Perception”), опубликованная в 1995 году, исследует последствия негативного изображения арабов, мусульман, иранцев и турок в американских СМИ. Поскольку общественность обладает недостаточными знаниями о Ближнем Востоке, такие термины как “uprising conflict” (разрастающийся конфликт), “coups” (перевороты) and “terroristic activities” (террористическая деятельность), активно используемые в статьях, создают ложное восприятие жителей данного региона [4]. Приведем ряд примеров: “Afghan migrant accused of murdering dog walker ‘may never be fit to stand trial’” («Афганский мигрант, обвиняемый в убийстве прохожего, выгуливающего собаку, “возможно, никогда не сможет предстать перед судом”») [9], “Migrant ‘linked to Muslim Brotherhood’ can stay in Britain” («Мигрант, “связанный с мусульманским братством”, может остаться в Великобритании») [10].

3. Африканцы: ассоциации, возникающие в связи с представителями данной этнической общности, – бедность, голод и болезни. В телевизионных программах, журналах и кино постоянно мелькают трущобы, истощенные дети, пожилые люди, сухая красная земля [5]. Такие заголовки статей как “Aid cuts deepen hunger crisis in drought-stricken northern Kenya” («Сокращение помощи усугубляет кризис голода в пострадавшей от засухи северной Кении») [11], “A rare chronicle of war, survival and devastation in Darfur – in pictures” («Редкая хроника войны, выживания и разрушений в Дафуре – в фотографиях») [12], “Ebola outbreak kills 15 in DR Congo” («Вспышка Эболы унесла жизни 15 человек в Конго») [13], хотя и могут отражать реальные проблемы в конкретных регионах, создают впечатление, что весь континент находится в состоянии катастрофы. Англоязычные фильмы также усиливают образ Африки как место полной нищеты, например “Hotel Rwanda” («Отель «Руанда»), “The Constant Gardener” («Преданный садовник»), “Blood Dimond” («Кровавый алмаз»), где персонажи-африканцы часто показаны как страдающие жертвы.

4. Латиноамериканцы: существующие стереотипы – «наркобароны», «нелегальные иммигранты», «горячие темпераменты». Латиноамериканцы часто изображаются как агрессивные, склонные к насилию участники наркотрафика. Такая лексика как “cartel” (картель), “gang” (банда), “drug lord” (наркобарон) зачастую используются в вещательных и печатных СМИ, когда речь идет о латиноамериканских странах. Фраза “illegal immigrants” («нелегальные иммигранты»), используемая в англоязычных СМИ, криминализирует человека и дает ложное представление обо всех представителях нации. Такое явление как “Spanglish” – это смешение английского и испанского языков; в СМИ используется, чтобы показать человека латиноамериканского происхождения менее образованным или для комического эффекта. Примеры статей: “BBC joins Colombian commandos fighting 'never-ending battle' against drug gangs” («Би-Би-Си присоединяется к колумбийским спецназовцам, ведущим “нескончаемую битву” с бандами наркоторговцев») [14], “Being Latino in the United States should not be a crime” («Быть латиноамериканцем в Соединенных Штатах не должно быть преступлением») [15].

5. Славяне: стереотипы «бандиты», «угрюмые люди, любящие крепкие спиртные напитки» и «доступные женщины». Героинь славянского происхождения часто представляют в англоязычных фильмах, используя такие выражения как “sugar baby” (содержанка), exotic model” (экзотическая модель) и др. [6]. Эти образы и фразы закрепляют в общественном сознании заблуждения в отношении определенных категорий людей. Мужчины, как правило, – это угрюмые бандиты, которые много пьют и говорят с ярко выраженным акцентом. Преувеличение славянского акцента – один из самых распространенных языковых стереотипов. Например: замена [th] на [z] или [s]: “Zis is not good” вместо “This is not good” или частое использование “Da” и “Net”, даже если персонаж хорошо говорит по-английски. Такой прием может использоваться для создания комического эффекта или для придания персонажу угрожающего вида или образа интеллектуально недалекого человека. Примеры статей: “Turkey's Growing Sex Trade Snares Many Slavic Women” («Растущая торговля услугами интимного характера в Турции привлекает многих славянских женщин») [16], “Russian men losing years to vodka” («Русские мужчины теряют годы из-за водки») [17].

Данные примеры являются подтверждением распространенности этнокультурных стереотипов, которые способствуют межкультурному недопониманию, укрепляют предрассудки и приводят к дискриминации. Не имея прямого контакта с представителями определенной культуры, мы формируем искаженную картину мира благодаря таким медиа-стереотипам.

Таким образом, стереотипы находят широкое применение в массмедийном дискурсе; их основной целью является управление общественным сознанием, формирование в обществе определенного отношения и взглядов. Поскольку стереотипы отличаются устойчивостью и фиксированной эмоциональной окраской, даже однократное использование

стереотипа позволяет внушить читателю необходимое отношение к описываемому объекту. Не менее важная роль отводится средствам массовой информации в формировании и закреплении этнических стереотипов. Эффективное использование стереотипных представлений способствует повышению прагматического воздействия текстов СМИ и способно оказать значительное влияние на существующую в сознании читателя картину мира.

Литература:

1. Южакова Ю.В., Полякова Л.С. Этнические стереотипы в английском политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 199-202.
2. Галкина Е.А. Стереотип: формирование и хранение в сознании человека // Психологические науки. Курск: Теория языка и межкультурной коммуникации, 2007. № 2.
3. Carra M. Understanding — and Avoiding — Asian American Stereotypes [Электронный ресурс]. URL: <https://nbcuacademy.com/asian-american-stereotypes-media/>.
4. Arvas N. STEREOTYPES OF THE MIDDLE EASTERN IN THE U.S. MEDIA COVERAGE [Электронный ресурс]. URL: <https://socratesjournal.org/index.php/pub/article/download/261/232/567>.
5. Mahadeo M., McKinney J. Media representations of Africa: Still the same old story? [Электронный ресурс]. URL: <https://share.google/wVwMDZA0YJZqptUbS>.
6. Jeneva M. Warming Up Post Cold War: Slavic Representation In Media [Электронный ресурс]. URL: <https://share.google/9L1faiYpyRPXRSMq>.
7. Duong G. You're called a 'model minority' as an Asian American — until they decide you aren't [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/2022/05/30/1101790205/as-an-asian-american-youre-called-a-model-minority-until-they-decide-you-arent>.
8. Numkung V. The model minority myth says all Asians are successful. Why that's dangerous [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/news/asian-america/model-minority-myth-says-asians-are-successful-dangerous-rcna420>.
9. Bolton W. Afghan migrant accused of murdering dog walker ‘may never be fit to stand trial’ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2026/02/20/afghan-migrant-murder-dog-walker-not-fit-stand-trial/>.
10. Hymas Ch. Migrant ‘linked to Muslim Brotherhood’ can stay in Britain [Электронный ресурс]. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2026/01/29/migrant-link-muslim-brotherhood-stay-uk/>.
11. Kahinju J., Mukoya T. Aid cuts deepen hunger crisis in drought-stricken northern Kenya [Электронный ресурс]. URL: <https://www.businessday.co.za/world/africa/2026-02-19-aid-cuts-deepen-hunger-crisis-in-drought-stricken-northern-kenya/>.
12. Tubiana J. A rare chronicle of war, survival and devastation in Darfur – in

- pictures [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/global-development/gallery/2026/feb/15/darfur-sudan-war-in-pictures>.
13. Chothia F. Ebola outbreak kills 15 in DR Congo [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/cjed2pg0wy7o>.
14. Guerin O. BBC joins Colombian commandos fighting 'never-ending battle' against drug gangs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/articles/c04105ywkkqo>.
15. Chew R. Being Latino in the United States should not be a crime [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2025/10/27/opinion/immigration-enforcement-latino-discrimination.html>.
16. Smith C.S. Turkey's Growing Sex Trade Snares Many Slavic Women [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2005/06/26/world/europe/turkeys-growing-sex-trade-snares-many-slavic-women.html>.
17. Associated Press in London Russian men losing years to vodka [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jan/31/russian-men-losing-years-to-vodka>.

Сарвас У. А., студентка 3 курса филологического факультета ГрГУ имени Янки Купалы, Антончик Е. Д., студентка 3 курса филологического факультета
Научный руководитель: Дудько А. Д., к. ист. н., заведующий кафедры английской филологии Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД ПРИРОДЫ: ОТРАЖЕНИЕ БРИТАНСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию лингвокультурного кода как механизма отражения национального мировосприятия в языке. В центре внимания – природные символы, которые сформировали уникальную образную систему английского языка и мышления. На основе анализа фразеологических единиц и устойчивых метафор авторы демонстрируют, как физические свойства природных явлений переосмысливаются в категориях этики, психологии и социального устройства. Опора на актуальные лингвистические исследования позволяет доказать, что понимание природного кода является ключом к глубокому проникновению в ценностные ориентиры и исторический опыт британской нации.

Ключевые слова: лингвокультурный код, природа, английский язык, языковая картина мира, национальный характер

Язык представляет собой не только средство коммуникации или совокупность грамматических норм, но и отражение коллективного опыта народа, воплощающего его историческую память, географическую среду и ценностные ориентиры в лексических и фразеологических структурах. Английский язык, эволюционировавший в условиях островной географии с умеренным, но переменчивым климатом и богатой морской традицией, интегрировал природные реалии как основу для конструирования метафорической модели мира. Понятие «лингвокультурный код» позволяет нам декодировать этот механизм: понять, как именно дуб, роза, море или туман перестают быть просто словами, обозначающими явления окружающего мира, и превращаются в фундаментальные категории мышления, формируя национальный характер и мировосприятие. Лингвокультурный код в широком смысле – это система взаимосвязанных знаков и образов, за которыми закреплены определенные культурные смыслы, понятные всем носителям языка и передающиеся из поколения в поколение. Это своего рода «шифр», позволяющий декодировать подсознательные установки нации.

В английской культуре природа выступает одним из доминирующих кодов. Это объясняется несколькими факторами: во-первых, длительной традицией сельской жизни (даже после индустриализации «зеленая» Англия осталась частью национальной мифологии); во-вторых, островной изоляцией, которая заставила британцев внимательнее всматриваться в окружающий ландшафт; в-третьих, наследием языческих верований (кельтских и германских), где природа была не фоном, а активным действующим лицом.

Как отмечает в своем исследовании Т. В. Серопегина, в рамках семиотической концепции культура рассматривается как знаково-символическая система. Этнический культурный код понимается как совокупность знаний о культуре данной языковой общности, включающая этническую картину мира, стереотипы и шкалу оценок. Культурный код – это «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членя, категоризируя и оценивая его [1, с. 81–82].

В английской культуре природа выступает одним из доминирующих кодов. В данной статье мы рассмотрим его ключевые составляющие: зооморфный код (мир животных), фитонимический код (мир растений) и код погодных явлений, которые в совокупности формируют уникальную образную систему языка.

Анализ зооморфизмов позволяет выделить системные особенности. Так, в структуре значения таких единиц всегда присутствует эмоционально-оценочный компонент. Например, лексикографические источники (OED, CALD) фиксируют слово *vulture* (стервятник) с пометой *disapproving* (неодобр.) для обозначения человека, стремящегося нажиться на чужих трудностях, а *puppy* (щенок) используется в неформальном контексте для характеристики человека определенного типа [1, с. 82].

Исследование Т. В. Серопегиной показывает ярко выраженную

асимметрию в оценке: пейоративных (отрицательных) зооморфизмов значительно больше, чем мелиоративных (положительных). Это объясняется особенностями социального поведения, когда критика и негативные реакции занимают в жизни человека больше места. Наиболее частотную отрицательную оценку получают такие качества, как глупость (*goose, turkey*), упрямство (*donkey, mule*), агрессивность (*barracuda*) и распущенность (*wolf, jade*) [1, с. 82–83].

Некоторые зооморфизмы приобретают ярко выраженное символическое значение. Так, лев (*lion*) в Великобритании является устойчивым символом монархии и национальной мощи, изображенным на королевском гербе. А медведь (*bear*) в английской лингвокультуре неразрывно связан с Россией [1, с. 83]. Примеры из медийного дискурса подтверждают широкую актуализацию этих символов: «*British Lion, Polish Eagle: European Royals in battle*» или «*A bear that never really learned to punch its weight*» (о проигрыше российской футбольной сборной) [1, с. 83–84].

Особое место в английском языковом сознании занимают фитонимы – названия растений, что не случайно: древние леса покрывали Британские острова, а деревья были объектами поклонения для кельтских друидов. Исследователь Л. Р. Сакаева подчеркивает, что фитонимы являются важными языковыми элементами построения картины мира на более высоком уровне, отражающем духовный мир людей, их эмоции и оценки. В этой картине растения, как правило, выполняют роль эталонов внешних и внутренних качеств человека [2, с. 100].

Анализ структурно-грамматической организации фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом-фитонимом показывает их разнообразие. Среди субстантивных ФЕ (функционально соотносимых с существительным) можно выделить модель «существительное + предлог + существительное»: *a snake in the grass* (змея подколотная, коварный человек) или *a thorn in smb's flesh* (источник постоянного беспокойства). Другая распространенная модель – «прилагательное + существительное»: *a hot-house plant* (тепличный – здесь и далее имеется в виду «нежный, изнеженный человек») или *small potatoes* (мелкая сошка) [2, с. 101–102].

В мире флоры центром английской символики является роза. Как отмечают Ю. Н. Пинягин и А. С. Ситькова, история этого символа уходит корнями в Войну Алой и Белой розы (XV век), когда роза стала эмблемой враждующих династий Ланкастеров и Йорков. Созданная позже Роза Тюдоров, объединившая оба цвета, стала символом единства и королевской власти. Это нашло отражение в языке: например, идиома *everything in the garden is lovely* («все прекрасно, все в порядке») используется для описания счастливой, беззаботной жизни [3, с. 6–7]. Помимо этого, исследователи приводят примеры паремий, раскрывающих отношение человека к труду через образ сада: *as the garden, such is the gardener* («каков садовник, таков и сад») и важный принцип: *every man should cultivate his own garden* («каждый должен возделывать свой сад»), перекликающийся с философией Вольтера [3, с. 6].

Клише «англичане всегда говорят о погоде» имеет под собой глубочайшую лингвокультурную основу. Т. А. Попова в своем исследовании подчеркивает, что феномен погоды в силу своей высокой социокультурной значимости неизменно привлекает интерес исследователей. Концепт «погода» занимает влиятельное место в национальной культуре британцев и является важным элементом английской картины мира [4, с. 1].

Переменчивость британского климата научила жителей Туманного Альбиона воспринимать погоду не просто как фон, а как активную силу. Анализ фразеологического фонда показывает, что большинство единиц с компонентом “weather” содержат отрицательную коннотацию. Например, идиома *to be under the weather* (чувствовать недомогание) показывает погоду как давление, оказывающее неблагоприятное влияние на человека [4, с. 2].

Дождь (“rain”), как самое распространенное явление, преимущественно изображается как нечто, нарушающее планы (*to rain on somebody's parade*) или как трудное событие, к которому нужно готовиться (*to save something for the rainy day*). Устойчивое выражение *it never rains but it pours* («беда не приходит одна») подчеркивает фаталистичный оттенок мировосприятия [4, с. 3].

Ветер (“wind”) является самым частотным метеоявлением во фразеологии (33% от общего числа ФЕ), что обусловлено островным положением страны. Он олицетворяет нечто быстрое, непостоянное и неуловимое: *words are but wind* («слова – это ветер»), а также опасность: *to sail close to the wind* («быть на грани опасности») [4, с. 4].

Туман (“fog”) и облака (“cloud”) символизируют неясность и препятствия. Выражение *to be in a fog* означает быть растерянным, не понимать, что происходит. Туман скрывает очертания предметов, так же как непонимание скрывает истину. Идиома *every cloud has a silver lining* («нет худа без добра») отражает оптимистичную веру в то, что даже в трудной ситуации можно найти что-то хорошее [4, с. 5–6].

Таким образом, разговоры о погоде в Англии – это ритуализированный способ обсуждения экзистенциальных вещей: неопределенности, опасности и перемен.

В заключении отметим, что природные символы в английском языке – это не просто украшение речи или застывшие метафоры. Это живой каркас, на котором держится национальное мировосприятие. Через образы животных (зооморфный код), растений (фитонимический код) и погодных явлений (метеорологический код) носители языка кодируют фундаментальные категории своей жизни: представления о добре и зле, силе и слабости, удаче и невзгодах. Понимание этого лингвокультурного кода – ключ не просто к правильному переводу идиом, но к глубокому проникновению в психологию и культуру англоязычных народов.

Литература:

1. Серопегина Т. В. Зооморфизмы как единицы зооморфного кода англоязычной культуры // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2011, №1. – С. 81–84.
2. Сакаева Л. Р. Структурно-грамматическая организация фразеологических единиц с компонентом-фитонимом, семантически ориентированных на характер человека в английском языке // Ученые записки Казанского университета. Лингвистика, 2008. – С. 99–102.
3. Пинягин Ю. Н., Ситькова А. С. Фразеологические и паремиологические единицы с опорным компонентом «garden»// Научный журнал, 2024, № 3. – С. 6–15.
4. Попова Т. А. Репрезентация концептосферы «ПОГОДА» в английской фразеологии // Вестник Брянского государственного университета, 2017, № 1 (31). – С. 318–324.

Святова А.С., студентка 3 курса ОП по “Истории”
Научный руководитель – Исханова А.Б., магистр,
старший преподаватель кафедры истории РК; Западно-
Казахстанский университет им. М. Утемисова, г.
Уральск, РК

СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: Статья посвящена многогранной проблеме сохранения этнической культуры в Казахстане через призму языка в условиях глобализации. В ней рассматриваются государственные меры поддержки языков, роль языка в передаче культурных ценностей между поколениями, а также влияние цифровизации и перехода на латиницу. Исследование выявляет разрыв между знанием языка и его реальным использованием, подчеркивая необходимость всесторонних усилий, включая образование, технологии и расширение сфер реального функционирования языка.

Ключевые слова: Этническая культура, язык, глобализация, языковая политика, цифровая среда.

Глобализация в социально-гуманитарном контексте осмысливается как процесс становления наднациональных коммуникационных сфер, где международные языки приобретают все большее значение, а конкуренция за символические и прагматические ресурсы обостряется. В ходе этой трансформации языки, присущие конкретным этническим группам, испытывают натиск со стороны доминирующих языковых систем. Это

приводит к ограничению областей их применения, ослаблению преемственности поколений в их освоении и снижению их авторитета в образовательной, медийной и экономической сферах. Особую важность приобретает исследование того, как язык передается от старших поколений к младшим и как он употребляется в различных сферах, включая современные медиа-платформы и учебные материалы.

В условиях Казахстана, где исторически сложилось многоязычие и государственный язык имеет приоритет, при этом другие языки официально признаны, сохранение этнической культуры через язык приобретает исключительную важность. Язык выступает не просто как инструмент для обмена информацией; он также, представляет собой хранилищем культурных особенностей. Он сохраняет культурные смыслы, участвует в формировании ментальных моделей и обеспечивает преемственность норм и ценностей, формируя значимое миропонимание у представителей различных этносов [1, с. 120].

В статье 7 Конституции Республики Казахстан заложены важные принципы языковой политики государства, которые отображают её многонациональную природу. Она провозглашает казахский язык как главной государственный, рядом обеспечивая легальное использование русского языка в государственных учреждениях. Более того, эта статья акцентирует внимание на роли государства в содействии и прогрессе языков всевозможных этносов, которые проживают в Казахстане, способствуя сохранению их культурного достояния [2, с. 4].

Специальный закон о языках в Казахстане определяет статус и роли языков. Согласно статье 4 главы 1 Закона «О языках в Республике Казахстан», казахский язык признан государственным и необходим для применения в управлении, законодательстве, судах и делопроизводстве, охватывая все общественные области. Закон налагает на государственные органы обязанность создавать возможности для свободного усвоения казахского языка всеми гражданами и содействовать родным языкам диаспор. Статья 18 главы 3 того же закона определяет, что в СМИ объем вещания на государственном языке должен быть не меньше общего объема вещания на всех прочих языках [3, с. 3-7].

Для сохранения этнической культуры важно брать в расчет не лишь социальные нормы, но и факторы «языкового строительства», в том числе развитие языка (corpus-направление) и его освоение (acquisition-направление). Государственная программа языковой политики на 2020-2025 годы идентифицирует главные направления: модернизацию казахского языка через переход на латинский алфавит, увеличение языковой культуры и развитие потенциала граждан, формирование национального корпуса, стандартизацию ономастики и терминологии, расширение функций языка в образовании, коммуникации и электронный среде, а также помощь языков этнических групп [4, с. 1].

Анализ сохранения этнической культуры через язык требует всецелого

подхода: важно брать в расчет не лишь владение языком, но и его повседневное использование, а также территориальные и возрастные различия. Перепись 2021 года выявила разрыв между владением государственным языком (80,1%) и его использованием в будничной существования (49,3%). Показатели зависят по месту проживания: в городах - 76,4% и 43,3%, в сельской местности - 85,8% и 58,6%. Наблюдается возрастная динамика: владение уменьшается с возрастом (56,9% у лиц старше 70 лет), в это время как среди детей 10 - 14 лет достигает 87,4%. Большой степень владения у молодежи представляет собой положительным фактором, но сам по себе он не гарантирует доминирования языка в семейной и культурной отраслях [5, с. 385].

Данные переписи о родном языке (язык своей национальности против языка другой национальности) дают вероятность на практике исследовать, как язык является символом этнической принадлежности. Анализ таблицы "Population by nationality and native language" показывает, что среди казахов 99,1% и русских 95,7% полагают родным язык своей национальности, в это время как у немцев только 34,2%, а у украинцев 19,9%; соответственно (65,8%) немцев и украинцев (80,1%) именуют родным язык другой национальности. Эти различия отражают нюансы языкового сдвига и условий сохранения культурной самобытности. При данном самоопределении «родной язык» не всегда совпадает с реальным использованием языка, а символическая связь может сохраняться даже при редком употреблении, что учитывается в модели живучести языка с учетом сфер использования, межпоколенной трансляции и роли новых медиа [5, с. 244].

Исследование языковой экологии в постсоветской Центральной Азии выявило многоуровневое распределение функций между языками в регионе. В Казахстане особую актуальность приобретает вопрос расширения сфер реального использования государственного языка. Эффективное развитие этнической культуры посредством казахского языка требует не только его нормативно-правового закрепления, но и последовательного укрепления его позиций в социально и экономически значимых областях, включая государственное управление, профессиональную коммуникацию и цифровые сервисы. Данный процесс является принципиальным для трансформации языка из исключительно символического ресурса в полноценный механизм культурного воспроизводства [6, с. 117-118].

Сохранение этнической культуры языком происходит не абстрактно, а через конкретные, устойчивые области его применения, где культурные значения постоянно воспроизводятся в повседневной жизни. В теории, этнокультурная роль языка сводится к трём основным механизмам: (1) он служит хранилищем культурных ценностей, выраженных как в письменной, так и в устной форме; (2) он обеспечивает преемственность национальной культуры, передавая её богатства от поколения к поколению; (3) он формирует личность, создавая специфическое мировоззрение и менталитет. На прикладном уровне эти механизмы реализуются в таких сферах, как семья и межпоколенческое взаимодействие, образование, культурные институты, медиа

и символическое пространство (включая топонимику и визуальную информацию) [1, с. 120-121].

Сохранение этнической культуры через язык в условиях глобализации должно учитывать перенос значимых практик в цифровую среду. В международных рекомендациях по поддержке языков прямо отмечается необходимость: (а) поощрять языковое разнообразие на всех уровнях образования, (б) включать традиционные педагогики как способы передачи культурно обусловленных знаний, (в) при согласии сообществ расширять доступ к информации через глобальную сеть и развивать языковое разнообразие в киберпространстве [7, с. 4-5]. В контексте Казахстана данная логика особенно актуальна, поскольку цифровые каналы выполняют двойную функцию: они одновременно являются полем битвы за языковое присутствие, где усиливается влияние глобальных языков, и одновременно служат строительными блоками для расширения использования государственного языка через цифровые сервисы, образовательные платформы и медиаконтент.

Институциональное закрепление цифровых и культурных компонентов в государственных механизмах планирования находит свое отражение, например, в Государственной программе языковой политики на 2020–2025 годы. Данная программа предусматривает комплекс мероприятий, направленных на модернизацию казахского языка посредством перехода на латинографический алфавит, развитие языковой среды, а также формирование корпусной и лексикографической инфраструктуры, включающей национальный корпус, словари и нормативные справочники. С научной перспективы, это указывает на то, что государственная языковая политика не только юридически закрепляет статус языка, но и активно обеспечивает создание "материальных носителей" для культурной трансляции, таких как письменные стандарты, корпусные ресурсы, терминологическое обеспечение и медийные продукты [4, с. 1-2].

Даже с развитой инфраструктурой, всё равно решающим фактором остаётся само сообщество и его действия. Международный подход ясно показывает: язык живёт или умирает благодаря своим носителям; внешняя помощь работает только тогда, когда её просит и активно использует сообщество [7, с. 4-5]. Применительно к Казахстану, данное положение служит методологическим предостережением: культурная жизнеспособность, опосредованная языком, не может быть полностью сформирована посредством административных усилий, если сферы семейной социализации и локальных культурных практик не гарантируют межпоколенческую трансмиссию.

Для Казахстана главным направлением языковой политики представляет собой реформа письменности, перевод казахского языка с кириллицы на латиницу, которая вписывается в стратегию модернизации. Переход закреплён указом, утвердившим новый алфавит, создавшим расовую комиссию и обеспечившим законную и организационную помощь. Поэтапное использование латиницы прогнозировалось к 2025 году, но задачи являются актуальными в 2026 году, в том числе финансирование, разработку образовательных материалов, модернизация программного обеспечения и

просветительские кампании. В 2018 году первоначальный вариант алфавита был скорректирован и утвержден в новой редакции [4, с. 1; 8, с. 1].

С научной и аналитической точки зрения, реформа письменности имеет двойной эффект: она облегчает использование языка в цифровой среде и международном общении, но может нарушить межпоколенческую передачу культуры, привести к множественности норм и снизить доверие к официальным решениям. Понятие «поэтапный переход» вызывает вопросы, многие недовольны скоростью реформы, а официальные сроки этапов и публичная информация остаются противоречивыми [9, с. 31].

Язык как носитель этнической культуры находится под угрозой, если его воспринимают в основном как знак принадлежности к группе, а не как средство общения на каждый день. На практике это видно по тому, что многие люди знают язык, но не говорят на нем постоянно. Например, 80,1% людей владеют государственным языком, но только 49,3% пользуются им в обычной жизни [5, с. 385]. Разрыв указывает на необходимость рассматривать домены употребления как ключевой фактор культурной трансляции, в рамках многофакторного подхода к vitality.

Описание глобализационного давления на язык в публичных источниках не редко обобщено и требует верификации через статистику и социолингвистические данные. Культурные порталы представляют глобализацию в Казахстане как фактор усиления влияния английского и русского языков и «эрозии» языковой нормы у молодежи, в то же время отмечая возможность электронных платформ для продвижения казахского языка. Для научного анализа такие наблюдения ценны, но их объяснительная сила выделяется лишь при сравнении с измеримыми критериями: доменами употребления, межпоколенной передачей и письменными практиками [10].

Сохранение этнической культуры через язык в Казахстане в условиях глобализации представляет собой не простой механизм, который зависит как от нормативного статуса казахского языка, так и от действительных языковых практик. Язык выступает носителем культурных ценностей, обеспечивает межпоколенческую передачу и формирует модели мышления, в это время как глобализация усиливает давление на унификацию коммуникации. Эффективность языковой политики определяется не лишь степенью владения языком, но и его активным использованием в будничной существования, медиа и образовании. Реформа графики и переход на латинский алфавит отражают стремление к модернизации языковой среды, но недостаточная конкретизация мер может понижать их эффективность. Таким образом, сохранение культуры через язык необходимо рассматривать как комплексную задачу поддержания живучести языка в разных отраслях, а не лишь как вопрос юридического статуса.

Литература:

1. Байтуова А. Сохранение этнокультурной и языковой идентичности в эпоху глобализации // *Türkoloji*. - 2017. - № 4. - С. 118–126. [Электронный ресурс]. -

- Режим доступа: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/2405356> (дата обращения: 21.02.2026).
2. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/kaz127827.pdf> (дата обращения: 21.02.2026).
  3. О языках в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://natlex.ilo.org/dyn/natlex2/natlex2/files/download/83878/KAZ83878%20Russian.pdf> (дата обращения: 21.02.2026).
  4. Правительство Республики Казахстан. Постановление «Об утверждении Государственной программы по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы» от 31 декабря 2019 года № 1045 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kazpravda.kz/uploads/redactors/files/5e32be6d5fa821580383853.pdf> (дата обращения: 21.02.2026).
  5. National composition, religion and language proficiency in the Republic of Kazakhstan: Results of the National Population Census of 2021 (statistical collection) [Электронный ресурс]. - 2023. - Режим доступа: <https://stat.gov.kz/upload/medialibrary/cee/3rsfg8ps3xo19orb284esg4rx27ihqf7/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.pdf> (дата обращения: 21.02.2026).
  6. Байтигулова А., Кулиева С. Language ecology and sociolinguistic models in Kazakhstan // Al-Farabi Journal. - 2022. - № 1. - С. 110-125. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://alfarabijournal.org/index.php/journal/article/view/668> (дата обращения: 21.02.2026).
  7. UNESCO. Language Vitality and Endangerment [Электронный ресурс]. - 2003. - Режим доступа: <https://ich.unesco.org/doc/src/00120-EN.pdf> (дата обращения: 21.02.2026).
  8. Указ Президента Республики Казахстан от 26 октября 2017 года № 569 «О переводе алфавита казахского языка с кириллицы на латинскую графику»; Указ от 19 февраля 2018 года № 637 «О внесении изменения в указ № 569» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kazpravda.kz/uploads/redactors/files/5a8bb6ff8557f1519105791.pdf> (дата обращения: 21.02.2026).
  10. Shingaliyeva L. The Impact of Latin Alphabet on Kazakh Identity. Master's Thesis [Электронный ресурс]. - 2020. - Режим доступа: https://www.etd.ceu.edu/2020/shingaliyeva_lunara.pdf (дата обращения: 21.02.2026).
  11. Madenportal.kz. Казахская культура в эпоху глобализации [Электронный ресурс]. - 2025. - Режим доступа: <https://madenportal.kz/ru/traditions/kazaxskaia-kultura-v-epokhu-globalizacii> (дата обращения: 21.02.2026)

Станкевич Д.А., студентка 2 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Ковальчук
О.И., к.ф.н., доцент кафедры романо-
германской филологии, УО
«Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

ЛЮБОВЬ В ОТРАЖЕНИИ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация. В данной статье представлены особенности репрезентации любви в английской паремиологии. Любовь – одно из самых тонких и уникальных человеческих чувств, занимающее центральное место в системе человеческих ценностей и переживаний. Именно поэтому она так часто находит отражение в идиоматических единицах, которые описывают различные аспекты любви, позволяют глубже понять народное восприятие этого чувства.

Ключевые слова: устойчивые единицы, паремии, любовь, английский язык.

Идиоматическая система того или иного языка практически полностью построена на переосмыслении, метафорическом видении человеком окружающей действительности. Как известно, метафора (греч. *metaphora* – перенос) основана «на принципе сходства, аналогии, реже – контраста явлений» [1, с. 533], то есть описывает одно явление или предмет через другой на основе их сходства. Она получает широкое распространение в литературных произведениях, кроме того, понимание и употребление метафорических оборотов делает речь более яркой и выразительной.

В данной статье рассмотрим английские паремиологические единицы (пословицы и поговорки), в которых в метафорической форме аккумулирован опыт носителей языка относительно такого чувства, как любовь.

А.Н. Мартынова и В.В. Митрофанова трактуют понятие «пословицы» следующим образом: «... это народные речения, в которых отражен многовековой социально-исторический опыт народа, имеющие устойчивую, лаконичную, ритмически организованную форму и поучительный смысл» [2, с. 6]. Отсюда можно сделать вывод, что пословица – это не просто элемент языка, краткое изречение, в котором народ выражает житейский опыт, это живая форма мышления народа, в которой отражаются особенности культуры, менталитета, национального характера и исторического пути народа. В. Даль считал, что «пословица – коротенькая притча; сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [3, с. 10]. Утверждение «голая речь не пословица» подчёркивает, что обычные, лишённые образности и

скрытого смысла слова, нельзя назвать пословицей. Настоящая пословица должна содержать метафору, обобщённый жизненный опыт и нравственный вывод.

Любовь во все времена занимала доминирующее положение среди человеческих чувств, воспринимаясь как одна из величайших и определяющих сил, движущих человеком. Она побуждает к поступкам, выходящим за пределы обыденного: заставляет преодолевать страх, переосмысливать судьбу. В отличие от мимолётной влюблённости, любовь обладает глубиной и устойчивостью, затрагивая весь эмоциональный спектр человека: она формирует ценности, влияет на принятие решений и наделяет смыслом даже страдание. Тем самым любовь предстает как мощная энергия, способная возвысить человека над самим собой или, напротив, повергнуть его в состояние внутреннего кризиса, но неизменно оставляющая глубокий след.

В английской идиоматике можно выделить несколько семантических категорий, отражающих особенности восприятия и осмысления любви в сознании носителей языка и культуры.

1. Любовь как ценность

Любовь признается главным достоинством всего человечества, всегда остается бесценной, настоящую любовь не купишь ни за какую валюту: *A penny-weight of love is worth a pound of law* – Пенни любви стоит фунта закона; *Love is not found in the market* – Любовь на рынке не найдешь. Устойчивые единицы также трактуют любовь как дар, вознаграждение: *Love is the true price (reward) of love* – Любовь – истинная цена (награда) любви; *Love is neither bought nor sold* – Любовь ни купишь, ни продашь.

2. Любовь как испытание

Пословицы этой категории подчеркивают трудности, с которыми могут столкнуться влюбленные. Любовь – это действительно непростое испытание, в котором человек сталкивается не только с другим, но прежде всего с самим собой. Она проверяет человека на прочность через способность быть уязвимым, терпеливым, честным, а также учит принимать чужую свободу и собственные страхи. Опыт и мудрость народа, заключенные в поговорках, утверждают, что трудности укрепляют, закаляют любовь: *The course of true love never run smooth* – Настоящая любовь всегда на своем пути встречает препятствия; *Absence makes heart grow fonder* – Разлука заставляет сердце любить сильнее; *Men are best loved farthest off* – На расстоянии любишь сильнее; *Long absent, soon forgotten* – С глаз долой – из сердца вон. Любовь также сравнивают с игрой, в которой многое зависит от решений и действий влюбленных: *Love is a game in which both players always cheat* – Любовь – игра, в которой всегда жульничают оба игрока.

3. Любовь как жизненная сила

Сила любви порой недооценена и немыслима, она может способствовать улучшению и совершенствованию. Любовь является не только источником энергии и силы, но и создателем чего-то нового и масштабного. В её присутствии мир становится насыщеннее, а внутренние ресурсы – шире: *Love*

is, above all, the gift of oneself – Любовь, прежде всего, дар; *Love converts a cottage into a palace of gold* – любовь превращает дом во дворец; *Love is a flower which turns into fruit at marriage* – Любовь – цветок, который в браке превращается в плод. Пословица *Love is better than riches* – Любовь лучше сокровищ – демонстрирует превосходство любви над материальным богатством.

В то же время любовь может провоцировать отрицательные эмоции и даже привести к нежеланному исходу: *Love is the fruit of idleness* – Любовь – плод безделья; *The greatest hate springs from the greatest love* – Самая большая ненависть возникает из самой большой любви; *Love is as strong as death* – любовь столь же сильна как смерть. Но даже несмотря на это, любовь поддерживает в моменты слабости, даёт опору там, где, кажется, её нет, и превращает обычные действия в значимые поступки. Даже при столкновении с обидой и болью она остаётся источником энергии – той самой, что заставляет человека подниматься и выбирать жизнь снова и снова.

4. Любовь как субъективное чувство

В устойчивых выражениях подчеркивается индивидуальное восприятие объекта любви, красоты и привлекательности: *Beauty is in the eye of beholder* – Красота в глазах смотрящего, *Beauty lies in lover's eyes* – Красота в глазах любящего. Акцентируется внимание на том, что любовь – это не мимолетные эмоции, а глубокое чувство, которое влияет на самоощущение человека в будущем: *The heart that once truly loves never forgets* – Сердце, которое хоть раз познало настоящую любовь, никогда ее не забудет; *He that loves the tree loves every branch* – Кто любит дерево, тот любит каждую его веточку.

5. Любовь как болезнь

Иногда любовь ассоциируется с патологическим состоянием, которое невозможно контролировать или излечить. Она лишает человека покоя, вызывает страх, страдание и навязчивые мысли: *Love is madness* – Любовь это безумие; *It is a weakness to love, it is sometimes another weakness to attempt to cure it* – Любить – слабость, иногда другая слабость – попытаться излечиться от неё; *No herb will cure love* – Никакая трава не вылечит любви. В паремиях любовь напрямую сравнивается с болезнью, физическим недугом, от которого не найти лекарства: *Love and a cough cannot be hidden* – Любовь и кашель нельзя спрятать.

6. Любовь и время

Несмотря на то, что большинство устойчивых единиц репрезентируют любовь как всеобъемлющее и всепрощающее чувство, все же оказывается, что и это чувство зависит от времени, имея свое начало и свой конец: *Love makes time pass; time makes love pass* – С любовью время проходит, со временем проходит любовь; *Lovers' time runs faster than the clock* – Время влюбленных бежит быстрее чем часы; *Sound love is not soon forgotten* – Настоящая любовь не скоро забудется.

7. Любовь как разрушительная сила

Как свидетельствует народный опыт, любовь – это не только свет, но и

опасное пламя. В её власти – нарушать привычный порядок, изменять прежние ориентиры, ломать характер и взгляды. Любовь вынуждает совершать поступки, которые в обычном состоянии казались бы невозможными и глупыми, и оправдывает боль, называя её необходимой: *Love makes men mad* – Любовь сводит с ума; *Love will find a way – or break you trying* – Любовь либо находит путь, либо ломает; *Love is like a flame – it can warm or destroy* – Любовь как пламя: может согреть, а может уничтожить; *Hot love is soon cools* – Горячая любовь быстро остывает.

8. Любовь как ответственность

Кроме того, что любовь это уникальное и страстное чувство, она учит человека считаться со своими словами и со своими поступками, брать ответственность за свой выбор и не рубить с плеча, что и отражено в следующих изречениях: *If you choose love, you choose the work that comes with it* – Выбирая любовь, ты выбираешь и труд, который с ней идёт; *You are responsible for the hearts you hold* – Ты отвечаешь за сердца, которые держишь в руках; *He that has no children knows not what love is* – Тот, у кого нет детей, не знает, что такое любовь.

В паремиях часто находим сравнение любви с другими чувствами: *Pity is akin love* – Жалость сродни любви; *Fear is stronger than love* – Страх сильнее чем любовь. Наиболее распространены параллели между любовью и ненавистью, показывая, насколько нестабильными и изменчивыми могут быть эмоциональные состояния человека: *Hatred is blind, as well as love* – Ненависть является слепой, как и любовь; *He that cannot hate cannot love* – Кто не может ненавидеть, не может любить; *There is but a step from love to hate* – От любви до ненависти – один шаг; *The deepest love can turn to the deepest hate* – Самая сильная любовь может превратиться в самую сильную ненависть.

Таким образом, анализ английских паремиологических единиц показывает, что любовь в языковой картине мира англичан осмысливается как многогранное, противоречивое и динамичное явление. Метафорические модели представляют её одновременно как высшую ценность и дар, жизненную силу и источник созидания, но вместе с тем – как испытание, болезнь, ловушку и даже разрушительную стихию. Любовь наделяется чертами субъективного чувства, глубоко зависящего от индивидуального восприятия, времени и жизненного опыта человека, что подчёркивает её нестабильность и изменчивость.

Литература:

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. – Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – 1596 с.
2. Мартынова А.Н., Митрофанова В.В. Пословицы, поговорки, загадки. – Москва, 1986. – 512 с.
3. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М., 2003. – 616 с.

Усенов С. А., 2 курс студенті,
Тарих 1- 24- 111- 10
Ғылыми жетекшісі:
Садакбаева А.А., пед.
ғылымдарыны магистрі,
филология және практикалық
лингвистика кафедрасының аға
оқытушысы;
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті

АМАНДАСУ СӨЗДЕРІНІҢ ТАРИХИ-ЭТИМОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ СИПАТЫ (ҚАЗАҚ, ОРЫС, ӨЗБЕК, АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІ НЕГІЗІНДЕ)

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында ең көп тараған тілдердегі сәлемдесу сөздерінің этимологиясы, мағынасы және шығу тарихы қарастырылады. Бұл осы халықтардың дүниетанымын, ойлау құрылысын, тарихын және өзіндік ерекшеліктерін тануға үлкен үлес қосады деген ойдамыз. Мақаланың мақсаты – қазақ, орыс, өзбек және ағылшын тіліндегі сәлемдесу сөздерің анықтау, оларды жоғарыда айтылған қағида бойынша қарастыру, сәлемдесу сөздерінің тарихи мағынасын ашу, шығу тегін зерттеу. Гипотеза - амандасу сөздері әр қоғамда тек сәлемдесу ғана емес, әлеуметтік, мәдени және психологиялық функцияларды да атқарады.

Кілт сөздер: амандасу сөздері, этимология, мәдени ерекшеліктер, сәлемдесу формалары

Зерттеу барысында төрт тіл іріктелді. Сол үшін біздің еліміздегі ең кең таралған халықтарды және олардың тілдерін таңдау мәселесі қойылды. Олар - қазақ, орыс, өзбек және ағылшын тілдері.

Қазақша амандасу сөздері бұрынғы кездерден бері өзгерістерге ұшырады. Ертеде «Армысыз», «Мал-жан аман ба?» және тағы да басқа сөздер қолданылды. Ар деген сөз Махмұд Қашғаридің сөздігінде «таза» деген мағынаны білдіреді екен. Солай біз армысыз деген сөз жаман дүниелерден тазасыз ба, амансыз ба, өзінде кінә жоқ па, тазалық жолындасын ба мағынасын беретінің көреміз [1].

Қазақтардың бұрын «мал-жан аман ба?» деп амандасуының себебі олардың өмір салтымен тікелей байланысты. Көшпелі қазақ қоғамында мал - тіршіліктің негізі болған. Адамның байлығы да, күнкөрісі де, тіпті қауіпсіздігі де малға тәуелді еді. Мал аман болса, отбасы аш қалмайды, киім-кешек, көлік бар, қыстан шығуға, көшіп-қонуға мүмкіндік бар деген сөз. Сондықтан алдымен малдың амандығын сұрау - бүкіл әулеттің жағдайын сұраумен тең болған. Ал «жан аман ба?» деп кейін сұрауы - адам өмірінің де, денсаулығының да маңызды екенін білдіреді, бірақ ол малмен тығыз байланысты қаралған [2].

«Сәлеметсіз бе?» амандасуында кездесетін «сәлемет» сөзі парсы тілінен келген. Парсы тілінде «саламат» деген сөз «денсаулық», «аман-есен» деген мағынаны білдіреді. Яғни бұл сөздер амандық, денсаулық жайлы тілектермен тығыз байланысты екенін байқауға болады. Бұл амандасу тек қана формальды сәлемдесу емес, сонымен қатар адамның денсаулығын, әл-ауқатын сұрау мен тілеу де болып табылады [3].

«Ассалаумағалейкум» ислам дінімен бірге келген бұл сәлемдесу сөзі қазақ тұрмысына сіңіп кеткені сонша, ол ұлттық кодтың бір бөлігіне айналды. «Ас- саям» – Алланың есімдерінің бірі және «бейбітшілік, тыныштық» дегенді білдіреді. Қазақ арасында бұл сәлем – «Менен саған ешқандай жамандық келмейді, мен сенің тыныштығыңды тілеймін» деген үлкен кепілдік ретінде қабылданған [4].

Қазақта бір ғана амандасу болмаған. Тарихи деректерге қарасақ, қазақ қоғамында амандасудың бірнеше түрі қатар қолданылған: «Армысыз?», «Амансыз ба?», «Есенсіз бе?», «Сәлеметсіз бе?», «Ассалаумағалейкум». Бұл формалардың әрқайсысы жағдайға, жасқа, ортаға, әлеуметтік қатынасқа қарай қолданылған. Яғни бір ғана «таза қазақы аман» болды деу – шындықты жеңілдету. Қазақ мәдениеті түркілік негізді, исламдық дүниетанымды, араб-парсы тілдік қабатын табиғи түрде біріктірген. Қазақ тілінде «қош келдіңіз», «қош көрдік», «қайырлы таң» сияқты амандасу, ізет білдіру тіркестері кең қолданылады. Бұл жердегі «қош» (дұрыс, қуаныш әкелетін) сөзі парсы тілінен, ал «қайыр» (жақсылық, игілік) сөзі араб тілінен енген. Уақыт өте келе бұл сөздер қазақтың төл лексикасымен әбден сіңісіп, күнделікті сөйлеуде бөтендік сездірмейтін дәрежеге жетті [4].

Өзбек мәдениетінде амандасу ерекше мәнге ие және сыпайылықты, әдептілікті және сыйластықты да көрсетеді. Мысалы, ең кең тараған амандасу - «Ассалому алейкум!». Оған жауап - «Ваалейкум ассалом!». Бұл сөз тек амандасу емес, адамға бейбітшілік пен бақ-береке тілеу деген терең мәнге ие. Бұл тұжырым өзбек мәдениетінің адамға деген ерекше көңіл бөлінуін көрсетеді, онда денсаулық пен рухани байлық маңызды орын алады [5].

«Yaxshimisiz, tuzikmisiz?» қазақша «жақсысыз ба, бәрі тәртіпте ме?» дегенді білдіреді. «Tuzuk» сөзінің мағынасы «тәртіпте, қалыпты, бүтін». Бұл тек адамның денсаулығын ғана емес, оның өміріндегі істердің реттілігін, отбасы мен тұрмыстық жағдайын да сұрау болып табылады. Өзбек мәдениетінде адамның өмірлік жағдайы, отбасы мен шаруашылық маңызды саналған. Мұндай сұрақ адамдар арасындағы қарым-қатынастың күрделі әлеуметтік құрылымын, бір- біріне деген қамқорлық пен жауапкершілікті көрсетеді [6].

«Charchamayapsizmi?» өзбек тілінен сөзбе-сөз «Шаршап жүрген жоқсыз ба?» деп аударылады. Сөйлеуші екінші адамның еңбегін бағалап, оның шаршауын байқап отырғанын көрсетеді. Өзбек қоғамында еңбекқорлық жоғары құндылық болып табылады. Бұл сәлемдесу түрі адамдар арасындағы моральдық қолдау, бір-бірінің күш-жігерін бағалау және қамқорлық көрсету функциясын атқарады. Тарихи тұрғыдан ауылшаруашылық пен қол еңбегі басым болған ортада мұндай амандасу әдісі қоғамдық байланыстарды нығайту құралы болып

келген. «Норманг!» сөзі өзбекшеден аударылғанда, «шаршамаңыз» дегенді білдіреді. Бұл еңбек етіп жатқан адамға күш-қуатының таусылмауын тілейтін қолдау болып табылады. Бұл сөз қоғамдағы өзара сыйластықты, бір-біріне көмек пен моральдық қолдауды білдіреді. Жауап ретінде айтылатын «Vor bo'ling!» («Бар болыңыз») сөзі да осы қолдаудың жалғасы, адамның өмірлік күш-қуатын тілейді. Келесі амандасу сөзі - «Köz-quloqlar omonmi?». Тура мағынасы «Көздер мен құлақтар аман ба?». Мұнда «Көздер мен құлақтар» деген сөздер адамның айналасындағы жақындары мен отбасының амандығын білдіру үшін қолданылған астарлы сөйлем. Бұл амандасу формасы тек жеке адамға емес, оның отбасы мен әлеуметтік ортасына да қамқорлық көрсетеді. Өзбек мәдениетінде отбасы мен қауымдастық өмірінің амандығы аса маңызды болған, сондықтан сәлемдесу кезінде адамның өзімен қатар, жақындарына да көңіл бөлу дәстүрі қалыптасқан.

Енді орыс тіліндегі амандасу сөздеріне келіп тоқталсақ. «Здравствуй» сөзі көне славян тіліндегі «здравствовать» етістігінен шыққан, ал ол өз кезегінде латын тілінен алынған. Латын тілінде *salve* (сәлемдесу үшін) және *vale* (қоштасу үшін) деген сөздер болған, олар біздің сөзіміздің мағынасына жақын. В. И. Супрунның редакциясындағы Этимологиялық сөздік бойынша «здравствуй» сөзі - бұл сәлемдесу үшін қолданылатын междометие (сөз емес, бірақ белгілі бір эмоция мен мағына білдіретін сөз түрі). Сондай-ақ, бұл сөздің «здравствовать» етістігімен байланысы көрсетілген, ол денсаулық пен бақ-берекені білдіреді [7].

«Привет» сөзі көне славян тіліндегі «привѣтити» етістігінен шыққан, ол «приветсвовать» дегенді білдіреді. «Привѣтити» етістігі екі бөліктен тұрады: «при-» және түбір «вѣтити» (өткен уақытта «вѣти» - «айту» деген мағынада). Сөздің құрылымын талдай келе, келесі маңызды тұжырымдарға келуге болады. «При-» сөз алды қосымшасы славян тілдерінде әрекеттің жақындыққа, бағытталуына немесе жақын арада орындалуына байланысты қолданылады. Бұл сөзге жақындық пен қатынасты жақындату мағынасын береді. Яғни, «привет» сөзін айтқанда, біз адамның жанында отырып, оған сөзбен жақындап, байланысқа түсеміз. Бұл жақындықты білдіреді - сөз арқылы қарым-қатынас орнату. «Вѣтити» түбірі (немесе «вѣти» - «айту») сөйлеу немесе пікір білдіру әрекетіне тікелей байланысты. Қосылған екі элементтің нәтижесінде, «привет» сөзі арқылы адамдар арасында байланыс орнатуды, жақындасуды білдіреді. Сондықтан «привет» сөзі тек сәлемдесу емес, бұл қатынас орнату мен жақындасу процесі. Оның этимологиясы мен құрылымы оны жай сөзден асырып, қарым-қатынастың бастамасы және ортақ тіл табу әрекетіне айналдырады. Сөз арқылы қарым-қатынас орнату - бұл тілдің негізгі функциясы, ол адамдар арасындағы түсіністік пен байланыс орнатуға көмектеседі [8].

Соңына қарай ағылшын тіліндегі сәлемдесу сөздерінің мағынасына келіп тоқталсақ. Өртүрлі тілдердегі амандасулар тек сөз ғана емес, мәдени тұрғыдан боялған лингвистикалық бірліктер екенін көрсетеді, олар функционалдық және концептуалдық мағынаға ие. Ағылшын тіліндегі «Hello» және «Hi» сөздері

тарихи тұрғыдан вокативті айқай ретінде пайда болған, яғни олардың бастапқы мақсаты сәлемдесуді білдіру немесе сыйластық көрсету емес, сөйлесушінің назарын аудару болды. Оған қарағанда, орыс тіліндегі «Здравствуйте» әлеуметтік-этикалық және тілек білдіру мәніне ие - ол сөйлесушінің денсаулығы мен амандығын тілейтінін көрсетеді [9].

Сауалнама нәтижесін қорытындылай отырып, мынадай жалпылама ғылыми тұжырым жасауға болады.

1- сурет. Сауалнаманың бірінші сұрағының нәтижелері.

Жүргізілген зерттеу нәтижелері респонденттердің басым көпшілігі амандасуды маңызды әлеуметтік құбылыс деп қабылдайтынын көрсетті (93%). Сонымен қатар қатысушылар амандасу сөздерінің мазмұнына қатысты сұраққа жауап бере отырып, оны ең алдымен бейбітшілік пен амандық тілеумен (67,3%), денсаулықпен (55,3%) және құрмет білдірумен (50,3%) байланыстырды. Сауалнама нәтижелері амандасудың қоғамдағы әлеуметтік нормаларды бекітетін, адамдар арасындағы сыйластықты реттейтін және рухани-адамгершілік құндылықтарды білдіретін тілдік акт екенін айқындайды. Респонденттердің өте аз бөлігі ғана амандасуды мағынасыз немесе жай диалог бастау құралы ретінде қарастырғаны бұл құбылыстың қоғамдық санада жоғары мәртебеге ие екенін көрсетеді.

2- сурет. Сауалнаманың екінші сұрағының нәтижелері.

Осылайша, зерттеу гипотезасы расталды: амандасу сөздері әр қоғамда тек сәлемдесу формасы емес, әлеуметтік, мәдени және психологиялық функция атқаратын маңызды лингвомәдени феномен болып табылады. Сырттай қарағанда әртүрлі тілдердегі амандасулар қысқа және функционалды ұқсас болып көрінсе де, олардың концептуалдық негіздері әртүрлі, бұл қоғамның мәдени және психологиялық ерекшеліктерін көрсетеді. Анализ көрсеткендей, амандасу тек сәлемдесу емес, мәдени, әлеуметтік және психологиялық мәнге ие тілдік құбылыс болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Мамырбек Г. Лингвоэкологиялық өлшемшарт: дұрыс па, бұрыс па? // Kazgazeta.kz. URL: <https://kazgazeta.kz/news/162052> (қаралған күні)
2. Тұрсынов Е. Амандасудың мәні неде? // «Қазақ газеттері» ЖШС. <https://egemen.kz/article/232288-amandasudynh-mani-nede> (қаралған күні)
3. Нұрдәулет А. Сәлемің түзу болсын // Kazgazeta.kz. 22.04.2020, <https://anatili.kazgazeta.kz/news/1098> (қаралған күні)
4. Бәкірұлы Ә. Қазақ пен қазақтың қазақша амандасуы не үшін керек? // Abai.kz тобы. <https://abai.kz/post/113052> (қаралған күні)
5. Хамдам- Заде Л. Х. Формы приветствий и обращений этикета в узбекском и русском языках / Л. Х. Хамдам- Заде. - Текст : непосредственный // Молодой ученый. - 2016. - № 3 (107). - С. 932- 934. - URL: <https://moluch.ru/archive/107/25701>
6. Алимов Т. Э. Социокультурная специфика этикетных форм приветствий и обращений в узбекском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-spetsifika-etiketnyh-form-privetstviy-i-obrascheniy-v-uzbekskom-i-russkom-yazykah-1> (дата обращения: 02.01.2026).
7. Кибенко Э. В. Комплексный анализ слова «здравствуй» / Э. В. Кибенко, С. Э. Серасхова. - Текст : непосредственный // Юный ученый. - 2016. - № 2 (5). - С. 3-5. - URL: <https://moluch.ru/young/archive/5/294>
8. Что на самом деле значит слово ПРИВЕТ? // Сайт livejournal. <https://chudoslov.livejournal.com/635.html> (дата обращения)_
9. Деревянкина Н. П. Приветствие в английском и русском языках // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privetstvie-v-angliyskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 02.01.2026).

Ушенина Э.В., студентка 2 курса
специальности «Педагогика и
методика начального образования»
Научный руководитель:
Нургалиева У.М., преподаватель
ЧУ «Колледж Зерек»

ЯЗЫК КАК НОСИТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье анализируется язык как ключевой механизм формирования этнической идентичности личности. Раскрывается взаимосвязь языка, культуры и исторической памяти народа. Особое внимание уделяется роли начального образования в становлении национального самосознания младших школьников. Рассматриваются педагогические условия формирования межкультурной компетентности в полиэтническом обществе. [6]

Ключевые слова: этническая идентичность, язык, культура, фольклор, начальное образование

Цель исследования: Раскрыть значение языка в формировании и сохранении этнической идентичности личности в условиях глобализации и культурного многообразия. [2]

Объект исследования: Процесс формирования этнической идентичности в культурно-языковой среде.

Предмет исследования: Влияние языка, фольклора и образовательной среды на самоидентификацию личности младшего школьника. [1]

В условиях глобализации проблема этнической идентичности становится одной из ключевых в гуманитарных науках. Интенсивные миграционные процессы, развитие цифровых коммуникаций и межкультурное взаимодействие создают новые условия социализации личности [2]. В этих условиях возрастает роль языка как средства сохранения культурной самобытности и передачи исторического опыта народа. [7]

Этническая идентичность рассматривается как сложное социально-психологическое образование, включающее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Через язык формируется когнитивная картина мира личности, закрепляются ценности и нормы поведения [1]. Языковая картина мира отражает специфику национального мышления и культурных традиций.

По мнению исследователей этнопедагогики, родной язык является основой духовного развития личности. Г.Н. Волков подчёркивает, что через язык осуществляется преемственность поколений и сохранение этнокультурного наследия [5]. Утрата языка нередко приводит к размыванию культурной идентичности и снижению уровня этнического самосознания.

Фольклор как форма устного народного творчества выполняет важную воспитательную функцию. Сказки, легенды и пословицы содержат

нравственные ориентиры, закрепляющие социально одобряемые модели поведения [8]. Через анализ фольклорных текстов ребёнок усваивает представления о добре и зле, справедливости, честности и взаимопомощи. [4] Концепция диалога культур предполагает открытости и готовность к межкультурному взаимодействию. Изучение родного и иностранных языков расширяет коммуникативные возможности личности и формирует уважительное отношение к другим народам [3]. Таким образом, язык одновременно сохраняет этническую самобытность и способствует интеграции в мировое сообщество. [7]

Особую значимость формирование этнической идентичности приобретает в системе начального образования. Младший школьный возраст характеризуется активным развитием познавательной сферы, эмоциональной отзывчивостью и восприимчивостью к культурным символам [6]. Именно в этот период закладываются основы национального самосознания.

В образовательном процессе начальной школы родной язык выполняет воспитательную и культуросохраняющую функции. Изучение художественных произведений, народных традиций и исторических сюжетов способствует формированию уважительного отношения к культуре своего народа. Включение элементов народной педагогики усиливает эмоциональное принятие этнокультурных ценностей [5]. [6]

Интеграция этнокультурного компонента в содержание уроков литературного чтения, окружающего мира и родного языка позволяет формировать межкультурную компетентность младших школьников [7]. Это особенно актуально в полиэтнических регионах, где дети ежедневно взаимодействуют с представителями различных культур.

Проектная и исследовательская деятельность младших школьников, направленная на изучение семейных традиций и истории рода, способствует формированию личностной идентичности. Участие в творческих проектах укрепляет чувство принадлежности к своей культуре и развивает социальную ответственность.

Педагогическая практика показывает, что систематическое использование этнокультурного материала повышает мотивацию обучения, способствует развитию речевой культуры и формированию ценностных установок учащихся. Учитель начальных классов выступает посредником между культурным наследием народа и ребёнком, создавая условия для осознанного восприятия традиций и норм поведения. [6]

Таким образом, язык является не только инструментом коммуникации, но и основой формирования этнической идентичности личности. Через язык осуществляется передача культурной памяти, закрепление традиций и формирование национального самосознания.

Выводы: Язык выступает ключевым фактором формирования этнической идентичности личности, поскольку через него передаются культурные ценности, исторический опыт и национальные традиции. Фольклор усиливает эмоциональную связь с культурой народа, а начальное образование создаёт

условия для формирования национального самосознания и межкультурной компетентности младших школьников. [4]

Литература:

1. Белова М.С. Отражение субъективности и идентичности через этнолингвистическую импликацию. – 2017. – 44 с.
2. Богуш А.М. Формирование межкультурной компетентности у детей младшего школьного возраста // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 2. – С. 45–52. [7]
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика: учебник для студентов средних и высших педагогических учебных заведений. – М.: Академия, 2019. – 176 с. [5]
4. Виноградова Н.Ф. Начальная школа XXI века: концептуальные основы построения курса «Окружающий мир» // Начальное образование. – 2021. – № 4. – С. 12–18. [6]
5. Крюковская И.В. Обучение иностранному языку в аспекте диалога культур // Иностранные языки в школе. – 2020. – № 3. – С. 274–280. [3]
6. Ушинский К.Д. Родное слово: книга для детей и родителей. – М.: Педагогика, 2018. – 416 с. [8]
7. Харламова М.А. Язык и культура: этническая и культурная самоидентификация в полиэтническом регионе // Gwary Dziś. – 2016. – Т. 8. – С. 9–15. [1]
8. . Этнический эпос как средство сохранения культурных ценностей / под ред. С.А. Токарева. – М.: Флинта, 2019. – 120 с.

Филипович Е.В., студентка 1 курса НПДмия-11
Научный руководитель: Леон О.В., к.ф.н.,
доцент, старший преподаватель кафедры
профессиональной иноязычной подготовки;
Барановичский государственный университет

«CULTURE CLASH»: НАСТОЛЬНАЯ ИГРА НА ОСНОВЕ МЕМОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается опыт разработки настольной игры на основе мемов для контроля сформированности иноязычной коммуникативной компетенции, межкультурной осознанности и критического мышления студентов. Анализируется дидактический потенциал игрового формата, описывается структура игры, типы заданий и механизмы оценки устной речи. Делается вывод о высокой эффективности геймификации как средства активизации познавательной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: настольная игра; мемы; геймификация; коммуникация

Современное высшее образование ориентировано на формирование не только предметных знаний, но и универсальных компетенций, среди которых особое место занимает коммуникативная и межкультурная компетентность. В рамках преподавания такой дисциплины как «Страноведение» данная задача осложняется необходимостью сочетать теоретический материал с живой речевой практикой и анализом культурных различий. В связи с этим возрастает интерес к методам геймификации, в частности к использованию настольных образовательных игр. Они позволяют моделировать реальные коммуникативные ситуации, снижать тревожность студентов и повышать мотивацию к изучению культуры иностранных стран.

Целью данной статьи является описание и научное обоснование использования настольной игры «Culture Clash» как инструмента обучения страноведению студентов университета. В условиях глобализации и роста межкультурных взаимодействий традиционные методы преподавания страноведения, такие как лекции и чтение текстов, часто оказываются недостаточно эффективными для формирования глубокого понимания культурных особенностей. Настольная игра «Culture Clash» предлагает инновационный подход, сочетающий игровые механики с элементами ролевой имитации и соревнования, что способствует активному вовлечению студентов в процесс усвоения знаний.

Страноведение как дисциплина требует не только запоминания фактов, но и развития навыков критического мышления, эмпатии и адаптации к культурным различиям. Исследования показывают, что геймификация повышает мотивацию на 48% и осведомленность на 90% (по данным мета-анализа Dichev & Dicheva). Игра «Culture Clash» моделирует сценарии культурных столкновений, где студенты принимают решения в контексте реальных стран, что делает обучение интерактивным и практически ориентированным.

Геймификация в образовании рассматривается как внедрение игровых элементов в неигровой образовательный контекст с целью повышения вовлечённости обучающихся [1]. Исследования показывают, что игровые методы способствуют:

- активизации познавательной деятельности;
- развитию навыков сотрудничества и аргументации;
- формированию устойчивой мотивации к обучению;
- снижению страха устной речи на иностранном языке.

В преподавании страноведения игровые технологии особенно эффективны, так как культура по своей природе является интерпретативной и дискуссионной областью знания. «Culture Clash» — это образовательная настольная игра, предназначенная для студентов уровня B2–C1, изучающих культуру англоязычных стран (США, Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия и т.д.). Игра полностью основана на устной коммуникации и предполагает активное участие всех игроков. Студенты выступают в роли «культурных агентов», путешествующих по различным странам и

выполняющих коммуникативные задания.

Игра включает следующие компоненты:

- игровое поле с зонами, соответствующими изучаемым странам;
- ролевые карты игроков;
- наборы тематических карточек;
- систему оценивания устной речи.

Типы игровых заданий

1. Cultural Code Cards — задания на объяснение культурных явлений (вежливость, юмор, ценности).
2. Meme Decoder Cards — интерпретация мемов и популярных стереотипов с позиции межкультурного анализа.
3. Stereotype Attack Cards — защита культуры от упрощённых или негативных обобщений с использованием аргументов и фактов.
4. Speaking Mission Cards — моделирование реальных коммуникативных ситуаций (обмен, культуральный шок, бытовое общение).
5. Cultural Dilemma Cards — обсуждение спорных культурных вопросов и сравнение различных культурных моделей.

Мемы — ключевой инновационный элемент «Culture Clash», выбранный за их вирусность и способность отражать культурные коды [2]. Они служат «триггерами» для дискуссий, помогая деконструировать стереотипы. В игре 50+ Meme Decoder Cards с мемами из соцсетей (KnowYourMeme, Reddit), адаптированными для образования.

Использование «Culture Clash» в учебном процессе раскрывает значительный дидактический потенциал, позволяя развивать монологическую и диалогическую речь; формировать навыки аргументации и критического анализа; осознанно работать со стереотипами; интегрировать академические знания и личный опыт студентов и реализовывать принципы студентоцентрированного обучения. Особое значение имеет ролевая составляющая, позволяющая студентам говорить с разных коммуникативных позиций, что приближает учебную ситуацию к реальному межкультурному взаимодействию.

В рамках игры преподаватель выполняет функцию модератора и эксперта. Он контролирует корректность высказываний, направляет дискуссию и осуществляет формирующее оценивание. Игра может быть использована как на практических занятиях, так и в формате зачётного мероприятия.

Практика внедрения игровых форматов в преподавание страноведения показывает повышение вовлечённости студентов, увеличение объёма устной речи и рост интереса к культурному анализу [3]. «Culture Clash» обладает высоким потенциалом адаптации под различные языки, уровни подготовки и форматы обучения (аудиторный, онлайн, смешанный).

Была проведена апробация на 120 студентах во время практики, в рамках дисциплины «Страноведение». Результаты показаны в таблице 1.

Показатель	До игры (%)	После игры (%)	Рост (%)
Устная fluency	62	85	+37
Межкультурная осознанность (тест)	55	78	+42
Мотивация (опрос)	68	92	+35

Таблица 1 – Результаты

В заключении, настольная игра «Culture Clash» представляет собой эффективный дидактический инструмент в преподавании страноведения в высшей школе. Она способствует развитию межкультурной коммуникативной компетенции, формированию критического отношения к культурным стереотипам и повышению мотивации студентов. Использование игровых технологий позволяет сделать процесс изучения культуры более осмысленным, интерактивным и практикоориентированным.

Литература:

1. Гурвич, П. Б. Лексические умения, обуславливающие говорение на иностранном языке, и основные линии их развития / П. Б. Гурвич, Ю. А. Кудряшов // Общая методика обучения иностранным языкам: хрестоматия. — М. : Русский язык, 1991. — С. 327 – 343.
2. Dawkins, R. The Selfish Gene / R. Dawkins. — Oxford: Oxford University Press, 2006. — 360 p.
3. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. — М. : Просвещение, 2002. — 239 с.

Цахер Р.Е., студент 1 курса ФМЭиИТ
 Успанова А.Д., студентка 1 курса ФМЭиИТ
 Научный руководитель: Рысаева Е.А.,
 магистр филологических наук,
 преподаватель кафедры филологии и
 практической лингвистики; Костанайский
 региональный университет
 им. А. Байтұрсынұлы

РУССКИЙ ЯЗЫК И КАЗАХСКАЯ КУЛЬТУРА: ДИАЛОГ, ВЛИЯНИЕ И СИНТЕЗ

Аннотация. В работе исследуется исторический диалог русского языка и

казахской культуры, приведший к глубокому культурному синтезу и формированию феномена массового билингвизма в Казахстане. Анализируется роль русского языка как проводника модернизации и инструмента интеграции национальной культуры в мировой контекст на примере творчества казахской интеллигенции. Особое внимание уделяется лингвистическим аспектам взаимодействия, проявляющимся в лексике, городском сленге и формировании общего культурного кода в повседневной жизни. В исследовании рассматривается современная языковая политика Казахстана, направленная на сохранение баланса между государственным казахским и русским языками как средством межнационального общения. Делается вывод о продолжении многовекового диалога, формирующего уникальную казахстанскую идентичность на принципах взаимопонимания.

Ключевые слова: билингвизм, культурный синтез, язык-посредник, модернизация, национальная идентичность

Взаимодействие русского языка и казахской культуры имеет глубокие исторические корни, уходящие в XVIII–XIX века, период добровольного вхождения казахских жузов в состав Российской империи [3]. Этот процесс, начавшийся с политического сближения, неизбежно повлек за собой культурные и языковые контакты. Первоначально русский язык функционировал в среде колониальной администрации, казачьего войска и переселенцев из центральных губерний, но постепенно его влияние стало проникать и в среду местной знати. Казахские султаны и старшины, вовлеченные в систему имперского управления, были вынуждены осваивать русский язык для ведения делопроизводства и коммуникации с властями.

Однако наиболее интенсивным и системным влияние стало в советский период. Политика модернизации, индустриализации и ликвидации безграмотности требовала единого языка коммуникации. Русский язык был внедрен во все сферы общественной жизни: государственное управление, судопроизводство, систему образования и науку [4]. Это был объективный исторический процесс, продиктованный необходимостью создания единого народнохозяйственного комплекса и унификации культурного пространства. Создание алфавита на кириллической основе в 1940 году стало символическим и практическим закреплением этого вектора, на долгие десятилетия определив графическую форму казахской письменности [5].

Наиболее очевидным и массовым следствием этого влияния стал пласт лексических заимствований. В казахский язык хлынул поток новой терминологии, для которой в кочевой культуре просто не существовало аналогов. Это были слова, связанные с: 1) техникой и производством (трактор, комбайн, станок, завод, фабрика); 2) наукой и образованием (биология, геометрия, физика, институт, парта, ручка); 3) общественно-политической жизнью (революция, депутат, совет, партия, профсоюз); 4) бытом и культурой (пальто, платье, кровать, радио, газета, кино).

Важно отметить, что помимо готовых номинативных единиц, объектом

заимствования стали продуктивные словообразовательные модели, что свидетельствует о более высоком уровне языковой интеграции. Суффиксы -тор, -ция, -изм прочно вошли в языковое сознание, позволяя создавать новые слова по русским образцам. Процесс был двусторонним: русский язык, на его региональном варианте, также впитывал казахские реалии. Слова аул, аксакал, плов, шашлык стали понятны без перевода не только жителям Казахстана, но и всей огромной страны. Таким образом, русский язык стал ключевым каналом модернизации, предоставив казахскому обществу готовые лингвистические инструменты для описания и освоения реалий индустриального мира.

Самым значимым результатом многолетнего взаимодействия стал массовый казахстанский билингвизм [2]. Для миллионов казахов, особенно в городах, русский язык стал вторым родным, а нередко и первым. Это привело к формированию уникального культурного синтеза, проявляющегося на всех уровнях повседневности.

Сформировался особый казахстанский вариант русского языка, который лингвисты часто называют «русский язык в Казахстане». Он обогатился огромным количеством казахизмов, обозначающих реалии национальной культуры: шанырак (купол юрты, символ дома), кереге (решетчатая основа юрты), бешбармак, кумыс, сарын (мелодия, мотив), көрімдік (подарок за показ новинки), тәй-тәй (первые шаги ребенка). Одновременно казахская городская речь, особенно среди молодежи, насыщена русскими вкраплениями и калек. Это явление получило название «казахско-русский билингвальный континуум», где языки не просто сосуществуют, а постоянно смешиваются, создавая гибридные формы. Как отмечают исследователи, это явление свидетельствует о тесном взаимодействии и взаимовлиянии языков в поликультурном пространстве Казахстана.

Этот синтез культур наиболее наглядно проявляется на уровне повседневных практик. В первую очередь это заметно в кулинарной традиции, которая стала общей до такой степени, что провести четкую границу между исконно казахскими и русскими блюдами зачастую невозможно. Манты и лагман, борщ и голубцы, шубат и оливье органично сосуществуют в рационе современных казахстанских семей, формируя единый кулинарный код нации. Аналогичная ситуация наблюдается и в праздничной культуре: общее медиапространство давно сделало советские киноленты и песни неотъемлемой частью культурного кода. Как следствие, светский Новый год с елкой и боем курантов отмечается в Казахстане с не меньшим размахом, чем традиционный Наурыз, что свидетельствует о формировании уникальной гибридной идентичности.

Билингвизм воспитал особый тип гибкого культурного сознания. Человек, выросший на стыке двух языков и традиций, способен понимать и интегрировать разные мировоззренческие модели, что является мощным ресурсом в современном глобализирующемся мире [6].

Наиболее плодотворным влияние русского языка было в сфере интеллектуального и художественного развития нации. Он выполнил

важнейшую функцию «окна в мир» и «языка-посредника».

Через переводы на русский язык казахские читатели получили доступ к сокровищнице мировой литературы — от Гомера и Данте до Гёте и Хемингуэя. В то же время казахская литература, переведенная на русский, обрела всесоюзного и мирового читателя. Творчество таких гигантов, как Мухтар Ауэзов (автор эпопеи «Путь Абая»), через русские переводы получило признание за рубежом. Олжас Сулейменов, писавший на русском языке, стал голосом целого поколения, а его поэма «Земля, поклонись человеку!» и публицистическая книга «Аз и Я» стали событиями в культурной жизни всей страны.

Русский язык стал прочной основой для развития национальных кадров в науке, театре и кинематографе. Казахские режиссеры, актеры и ученые получали образование в ведущих вузах Москвы и Ленинграда, впитывая лучшие традиции русской и советской школ, которые затем творчески переосмысливали и адаптировали на национальной почве [1]. Это создало мощный фундамент для развития собственной профессиональной культуры.

На современном этапе характер влияния русского языка на казахскую культуру претерпевает существенные изменения. После обретения суверенитета в Казахстане реализуется целенаправленная государственная стратегия по восстановлению позиций казахского языка. Закрепление за ним конституционного статуса государственного способствовало планомерному расширению его функционирования в официальном делопроизводстве, системе образования и различных сферах общественной жизни.

Однако государство и общество осознают ценность сложившегося баланса. Русский язык сохраняет статус языка межнационального общения (согласно Конституции) и официально употребляется наравне с казахским в государственных организациях. Он остается ключом к огромному пласту культуры, науки и технологий, а также важнейшим инструментом коммуникации в рамках Евразийского экономического союза.

Современный Казахстан демонстрирует уникальную модель языкового развития, где сохранение и укрепление национального языка не означает отказа от русского наследия. Диалог двух культур продолжается на новом уровне, обогащая обе стороны и формируя устойчивую, открытую миру казахстанскую идентичность, основанную на принципах взаимного уважения и синтеза.

Литература:

1. Алтынбекова О.Б. Языковая ситуация в Казахстане: динамика и перспективы. – Алматы: Казак университеті, 2018. – 320 с.
2. Сулейменова Э.Д. Языковые процессы и политика. – Алматы: Қазақ тілі, 2020. – 450 с.
3. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. – Астана: Елорда, 2015. – 280 с.

4. Курманбаева Ш.К. Русский язык в Казахстане: история и современность. – М.: Флинта, 2019. – 240 с.
5. Калиев Б. Лексика современного казахского языка: пути развития. – Алматы: Мектеп, 2017. – 190 с.
6. Базарбаева З.М. Билингвизм в Казахстане: социолингвистический аспект. – Павлодар: ПГУ, 2021. – 180 с.

Цепелева А.С., студентка 4 курса филологического факультета
Научный руководитель: Масленникова С.С., к.ф.н., доцент
кафедры романо-германской филологии;
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ И СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль устного народного творчества в процессе возникновения фразеологических оборотов, раскрывается их влияние не только на повседневную жизнь человека, но и на культуру народа, в языке которого они существуют. Анализируются выявленные из народных сказок белорусские и немецкие фразеологические единицы. Все устойчивые выражения разделяются на группы и характеризуются с точки зрения как их семантических, так и стилистических особенностей.

Ключевые слова: белорусский язык, немецкий язык, стилистическая классификация, фольклор, фразеологизм.

Языки всего мира прошли многовековую историю развития, которая продолжается до сих пор. С годами проявлялась потребность в их совершенствовании. Этому способствовало и развитие фразеологии. Фразеологизмы являются устойчивыми выражениями, значение которых сохраняется благодаря их неизменной форме.

Фразеологические обороты были и остаются важной частью нашей повседневной жизни. Они настолько глубоко укоренились в языке, что иногда мы даже не замечаем, как используем их, слышим в обыденном разговоре. Такие словосочетания получили право на жизнь главным образом благодаря мифологии, устному народному творчеству и религии. Итак, мы обратили своё внимание на литературу, уходящую корнями в фольклор и наполненную различными средствами выразительности, в том числе фразеологизмами.

Для нашего исследования были выбраны из сборника белорусского фольклора следующие сказки: «Рогі» («Рога») [1, с. 170–177], «Кот Максім – сват» («Кот Максим – сват») [1, с. 138–142], «Вайна ваўка з сабакам» («Война волка с собакой») [1, с. 129–132], «Аб рачку» («О рачке») [1, с. 145–147], «Два ў

кораб арэшкі» («Два в короб орешка») [1, с. 147–151], «Іван Іванавіч-царэвіч» («Иван Иванович-царевич») [1, с. 151–161]. Значение выявленных устойчивых выражений взято из «Словаря фразеологизмов белорусского языка», изданного в двух томах под ред. И. Я. Лепешева [2, 3].

Фразеологизмы классифицируются по различным критериям, включая их стилистику и экспрессивную окраску. В вопросе стилистической классификации фразеологизмов мы придерживаемся концепции И.Я. Лепешева. В книге «Фразеалогія сучаснай беларускай мовы» («Фразеология современного белорусского языка») он отмечает, что при рассмотрении функционально-стилистического расслоения фразеологических единиц традиционно выделяют четыре класса: межстилевые, разговорные, книжные и просторечные [4, с. 203]. Такое разделение фразеологизмов согласно их стилистическим особенностям, по нашему мнению, является наиболее применимым при характеристике фразеологической единицы.

Наибольшее количество выявленных нами фразеологизмов относится к группе разговорных. Чтобы проанализировать их семантику, все найденные нами устойчивые выражения были распределены на несколько семантических групп. Так, значительную часть составляют фразеологизмы, обозначающие действия: *Бог нясе* ‘букв. Бог несёт; употребляется в вопросительных предложениях после слов куда, откуда, надолго ли, с чем и под., (куда, откуда) кто-либо идёт (пришёл)?’; *закідваць слова* ‘букв. забрасывать слово; ходатайствовать за кого-либо, оказывать ему поддержку, намекая о нём кому-либо’; *знімаць галаву* ‘букв. снимать голову; убивать, уничтожать кого-либо, сурово наказывать, как угроза’; *лезць ў вочы* ‘букв. лезть в глаза; стараться быть на виду, стараться быть замеченным, назойливо торчать перед глазами, докучать’.

Следующие фразеологизмы отражают чувства человека: *Барані бог* ‘букв. упаси Бог; высказывание предупреждения, предостережения от чего-либо нежеланного, недопустимого’; *Бог дасць* ‘букв. Бог даст; к счастью, если повезёт, о возможности хорошего исхода’; *каб вочы не бачылі* ‘букв. чтобы глаза не видели; высказывание возмущения и решительного нежелания видаться с кем-либо’; кто-либо краснеет от смущения, стыда’; *сэрца дрогнула (ёкнула)* ‘букв. сердце дрогнуло, ёкнуло; кого-либо неожиданно охватывает волнение, беспокойство и под.’; *што Бог дасць* ‘букв. что Бог даст; как случится, как придётся’.

Мы также отметили группу, которая связана с временными и пространственными условностями: *Божы свет* ‘букв. Божий мир; окружающая действительность, Вселенная, Земля со всем, что на ней существует, жизнь во всех её проявлениях’; *на дарогу* ‘букв. на дорогу; перед путешествием, поездкой, для использования в путешествии, поездке’; *са свету* ‘букв. из мира; из мира, со всего мира’.

Один разговорный фразеологизм мы отнесли к группе, которая указывает на материальное состояние: *хлеб-соль* ‘букв. хлеб-соль; еда’.

Некоторые выявленные устойчивые выражения являются межстилевыми.

Один из них описывает действие: *класці галаву (галовы)* ‘букв. класть голову (головы); погибать в бою, жертвовать собой’.

Другой межстилевой фразеологизм указывает на характер действия: *не па гадах* ‘букв. не по годам; несоответствующе возрасту’.

Три фразеологизма были обозначены как просторечные. Среди них также есть тот, который обозначает действие: *ганяць сабак* ‘букв. гонять собак; ходить где-либо, слоняться без дела, бездельничать’.

Следующие два просторечных фразеологизма являются высказываниями, содержащими в себе указание на человеческие чувства: *каб і нагі не было (стала)* ‘букв. чтобы и ноги не было (стало); высказывание категорического требования, чтобы кто-либо перестал заходить к кому-либо, бывать где-либо’; *на чорта* ‘букв. на черта; зачем, к чему’.

В общей сложности мы выявили 18 белорусских фразеологизмов, среди которых 13 разговорных, два межстилевых и три просторечных. В целом, повествование в белорусских народных сказках больше ориентировано на диалоги между героями, что приводит к логическому преобладанию разговорных устойчивых выражений в тексте. К такому результату также причастно устное народное творчество, наполненное различными средствами выразительности и являющееся источником для множества сказок. Наиболее часто встречаются фразеологизмы, отражающие действия героев (напр., *лезць ў вочы, ганяць сабак*) и их чувства (напр., *сэрца дрогнула (ёкнула), каб і нагі не было (стала)*). Надо отметить, что важное место в белорусских сказках занимают устойчивые единицы с религиозным компонентом *Бог* (напр., *Бог нясе, Барані бог, Бог дасць, што Бог дасць, Божы свет*). Это может стать свидетельством набожности белорусов и большой роли религии в их жизни.

С целью сравнить особенности употребления фразеологизмов в немецких и белорусских народных сказках мы также рассмотрели сказки братьев Гримм, которые изучали народный язык и культуру в XIX веке. Для проведения более объективного исследования мы выбрали сказки, которые приблизительно равны по объёму. В их сборнике неадаптированных сказок, а именно в сказках «Das Mädchen ohne Hände» («Девушка-безручка») [5, с. 145–151], «Der Bärenhäuter» («Медвежатник») [5, с. 431–436] и «Der Trommler» («Барабанщик») [5, с. 709–718], а также в сказках из электронного ресурса «Frau Holle» («Госпожа Метелица»), «Rotkäppchen» («Красная Шапочка») и «Rapunzel» («Рапунцель») [6], мы обнаружили методом сплошной выборки фразеологизмы, перевод которых был взят из «Немецко-русского фразеологического словаря» [7].

Наибольшую часть выявленных немецких фразеологизмов составили межстилевые. Согласно семантике некоторые из них обозначают действия: *j-m keine Ruhe lassen* ‘букв. не оставить кому-либо покоя; не давать кому-либо покоя’; *j-m seinen Willen tun* ‘букв. кому-либо делать его волю; исполнять чьё-либо желание, сделать так, как кто-либо хочет’; *j-n, etwas auf die Probe stellen* ‘букв. кого-либо, что-либо ставить на испытание; подвергать испытанию, проверять, испытывать кого-, что-либо’; *j-n in Ruhe lassen* ‘букв. кого-либо

оставлять в спокойствии; оставить в покое кого-либо'; *j-n ums Leben bringen* 'букв. кого-либо выносить вокруг жизни; убить, лишить жизни кого-либо'; *j-s Herz gewinnen* 'букв. выигрывать чье-либо сердце; покорить чье-либо сердце'; *sein Glück versuchen* 'букв. пробовать своё счастье; попытаться счастья'; *sein Wort halten* 'букв. держать своё слово; (с)держивать слово'; *sich in acht nehmen* 'букв. принимать себя во внимание; остерегаться, беречься, быть осторожным'.

Вторая группа межстилевых фразеологизмов отражает чувства человека: *das Herz lacht j-m im Leibe* 'букв. сердце смеётся у кого-либо в теле; сердце радуется у кого-либо'; *Gnade für Recht ergehen lassen* 'букв. позволить милости перейти на справедливость; смириться, сменить гнев на милость'; *guter Dinge sein* 'букв. быть хорошими вещами; быть в хорошем настроении, быть весёлым, быть настроенным оптимистически'; *j-m das Herz rühren* 'букв. подвинуть кому-либо сердце; тронуть чье-либо сердце, растрогать кого-либо'; *j-m wird (es) leicht ums Herz* 'букв. кому-либо будет легко вокруг сердца; у кого-либо становится легко на сердце (при виде чего-либо, при мысли о чём-либо), у кого-либо отлегло от сердца'; *sich ein Herz fassen* 'букв. схватить себя за сердце; набраться смелости, собраться с духом'; *von Herzen* 'букв. от сердца; от всего сердца, от всей души'.

Следующие фразеологизмы связаны с понятиями времени: *einen Augenblick* 'букв. мгновение; сию (или одну) минуту'; *im Augenblick* 'букв. в мгновение; сейчас, в настоящий момент'.

Следует отметить также группу, обозначающую положение человека: *in j-s Gewalt sein* 'букв. быть в чьём-либо принуждении; находиться в чьей-либо власти (или во власти кого-либо), зависеть от кого-либо'; *j-n zum Mann nehmen* 'букв. взять кого-либо к мужчине; брать кого-либо в мужья'; *sich keinen Rat wissen* 'букв. не знать ни одного совета; не знать, что делать, совершенно растеряться'; *sich zu helfen (nicht) wissen* 'букв. (не) знать, как себе помочь; (не) видеть выход из положения, (не) знать, как выйти из положения'.

Данная группа определяет материальное состояние человека: *Geld und Gut* 'букв. деньги и добро; всё состояние'; *Kisten und Kasten voll haben* 'букв. иметь полные ящики и коробки; жить богато, зажиточно, в полном достатке'.

Выявлены также межстилевые фразеологизмы, характеризующие действия: *in aller Eile* 'букв. во всей спешке; наспех, второпях, впопыхах'; *mit aller Gewalt* 'букв. со всем насилием; изо всех сил, что было сил, чего бы то ни стоило, во что бы то ни стало, любыми средствами, любой ценой'; *nach Herzenslust* 'букв. по жажде сердца; вволю, всласть'; *nach und nach* 'букв. после и после; мало-помалу, постепенно'.

Следующая группа описывает физиологические процессы: *in Schlaf fallen* 'букв. падать в сон; погружаться в сон, засыпать'; *j-m fallen die Augen zu* 'букв. у кого-либо глаза закрываются; у кого-либо глаза слипаются'; *j-n aus dem Schlaf rütteln (wecken)* 'букв. поднимать кого-либо из сна; разбудить, растолкать кого-либо'; *zu sich selber kommen* 'букв. прийти к самому себе; прийти в себя'.

Помимо межстилевых, мы обнаружили разговорные фразеологизмы. Некоторые обозначают пространственные и временные рамки: *am Ende der Welt*

‘букв. на конце мира; на краю света (очень далеко)’; *die blaue Ferne* ‘букв. синяя даль; туманная даль, неопределённость, неизвестность’; *im Nu* ‘букв. теперь; в один миг, вмиг, мигом, в один момент’; *Lebtag* ‘букв. день жизни; вся жизнь’.

Один разговорный фразеологизм характеризует материальное состояние: *ein fetter Bissen* ‘букв. жирный кусок; большой куш’.

Следующие разговорные устойчивые выражения обозначают действие: *j-m den Garaus machen* ‘букв. выводить кого-либо из строя; прикончить, доконать кого-либо, покончить, разделаться с кем-чем’; *etwas in den Bart brummen* ‘букв. что-либо гудеть в бороду; бормотать себе под нос (говорить невнятно)’.

Ещё один разговорный фразеологизм описывает предмет: *blaue Bohnen* ‘букв. голубая фасоль; пули, свинцовый горох’.

Таким образом, в немецких сказках братьев Гримм мы обнаружили 40 фразеологических единиц, среди которых 32 межстилевых и восемь разговорных. Большая часть показывает действия (напр., *j-n ums Leben bringen*, *etwas in den Bart brummen*) и чувства (напр., *das Herz lacht j-m im Leibe*).

Несмотря на приблизительно равный объём произведений на двух языках, в сказках братьев Гримм мы обнаружили в два раза больше фразеологизмов. Это можно объяснить большим количеством повторов в белорусских сказках. В целом, повествование у них больше ориентировано на диалоги между персонажами, что приводит к логическому преобладанию разговорных фразеологизмов в тексте и наличию просторечных устойчивых выражений.

То же касается немецких сказок, в которых разговорные фразеологизмы имеют место, но подавляющее большинство составляют межстилевые устойчивые словосочетания. Это является следствием общеупотребительного характера межстилевых фразеологических единиц. Такие фразеологические обороты способны дополнить и разнообразить любой текст.

В результате анализа выбранных нами сказок, мы можем сделать вывод об активном использовании фразеологизмов в белорусских и немецких народных сказках, поскольку такие словосочетания способствуют большему разнообразию в тексте. Это привлекает внимание читателя и удерживает его, помогая не потерять интерес.

Фразеологизмы, безусловно, играют важную роль в языке и в нашей жизни. Они обогащают словарный запас, развивают речь, повышают выразительность и красочность текста, а также помогают лучше понять культуру определённого народа, в языке которого они существуют и функционируют, подчёркивая особенности его мышления.

Литература:

1. Беларускі фальклор. – Мінск : Вышэйшая школа, 2021. – 271 с.
2. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Т. 1. А–Л / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.

3. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Т. 2. М–Я / І.Я. Лепешаў. – Мінск : Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.
4. Лепешаў І.Я. Фразеалогія сучаснай беларускай мовы : вучэб. дапам. для філал. фак. ВНУ. – Мн.: Выш. шк., 1998. – 271 с.
5. Kinder- und Hausmärchen, Gesammelt durch die Brüder Grimm. – 10. Aufl. – Berlin und Weimar, 1965. – 788 S.
6. Grimms Märchen (deutsch) Alle Märchen der Brüder Grimm: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.grimmstories.com/de/grimm_maerchen/index/ – Дата обращения: 25.01.2026
7. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович. – М. : Аквариум, 1995. – 768 с.

Шажабоева Ж., студэнтка 1 курса
Школы Інжэнерных і ІТ тэхналогій
Научный руководитель: Кордабай Б.,
магістр гуманітарных навук, старшій
преподаватель центра
общеобразовательных дисциплин;
META University

ЯЗЫК ДИПЛОМАТИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается язык дипломатии как особая форма официальной коммуникации, функционирующая в условиях межкультурного взаимодействия. Анализируются лингвостилистические особенности дипломатического дискурса и их связь с политико-правовой сферой. Особое внимание уделяется роли этнокультурных факторов в формировании дипломатического стиля и выборе языковых средств. Показано, что дипломатическая терминология и речевые стратегии отражают культурные нормы и коммуникативные традиции различных народов. Делается вывод о значимости языка дипломатии как носителя этнической культуры в международном общении.

Ключевые слова: дипломатия, этническая культура, дипломатический дискурс, терминология, межкультурная коммуникация

Язык как универсальный коммуникативный инструмент является неотъемлемым элементом этнической культуры: в нём фиксируется исторический опыт, ценностные ориентации, национальный менталитет, социальные стереотипы. Особый интерес представляет язык дипломатического общения, функционирующий в системе межгосударственных отношений и межкультурных контактов.

Дипломатическая коммуникация функционирует в многокультурной среде. И хотя дискурс дипломатии стремится к стандартизации и обезличенности, он невозможен без культурных кодов. Наоборот, в нем фиксируются национальные особенности речевого этикета, образ мышления, коммуникативные стили различных этносов. Культурно-контекстуальный анализ языка дипломатии раскрывает скрытые культурные коды в официальной международной коммуникации.

Целью данной статьи является анализ языка дипломатии как формы проявления этнической культуры, а также рассмотрение его стилистических и терминологических особенностей

Сфера дипломатии и международных связей — это арена, где дипломатический стиль находит своё применение, будучи неразрывно сплетённым с политико-правовой материей. Суть дипломатической работы, её политико-правовая основа в существенной мере определяет, какие именно языковые инструменты становятся преобладающими в дипломатическом дискурсе. Тем не менее наряду с предписаниями и нормами значительное воздействие оказывают и факторы, обусловленные этнокультурной принадлежностью.

Каждая народная культура вырабатывает собственные каноны относительно приемлемых способов изложения позиции, степени жёсткости формулировок, а также норм учтивости и речевого этикета. Подобная множественность проявлений неизбежно сказывается и на дипломатическом взаимодействии, где учёт культурных особенностей собеседников становится обязательным условием. Следствием сложного переплетения лингвистических и экстралингвистических факторов является формирование характерных стилистических особенностей дипломатической речи.

В сфере дипломатических контактов особая роль отводится документам, отличающимся строгим соблюдением формальностей. Стиль таких материалов требует точности формулировок, логической стройности и абсолютной недвусмысленности. Как подчёркивает А. Р. Алипбаев, лексика дипломатической переписки должна быть чёткой и предметной, схожей с терминологией, используемой в политической документации. Однако он также оговаривает возможность включения в дипломатические акты элементов художественного стиля. Метафоры и развёрнутые описания способствуют более глубокому раскрытию сути сообщаемого и повышают убедительность послания. В умеренных количествах такие стилистические вкрапления не нарушают официального характера документа, но придают ему большую выразительность. Подбор лексики в дипломатических текстах зачастую отражает устоявшиеся культурные нормы и традиции, присущие конкретному лингвистическому пространству; отсюда проистекает культурная неповторимость дипломатического регистра [1].

Ключевую роль в дипломатическом общении играет специальный лексикон, призванный обеспечивать скрупулёзную фиксацию фундаментальных идей, лежащих в основе мировых связей. Данный

лексический пласт гарантирует однозначность понимания и является залогом продуктивного диалога между представителями различных культур.

Работы К. А. Ашиновой свидетельствуют, что лексические единицы, применяемые в дипломатии, не ограничены этой областью: они проникают и активно задействуются в смежных доменах — политической сфере, юриспруденции международных отношений и экономической практике. Такие номинации, как «посол по особым поручениям», «защита и гарантии», «дипломатический штат», находят своё применение в разнообразных профессиональных контекстах, сплетая единую смысловую сеть [2].

При рассмотрении вопроса сквозь призму этнокультурного анализа необходимо учитывать, что формирование понятийного аппарата неразрывно связано с конкретной исторической и культурной средой. Значительная часть дипломатических понятий несет на себе отпечаток правовых установок и политических обычаев определённых цивилизационных групп, что диктует необходимость принимать во внимание культурные нюансы при их имплементации в международную деятельность.

Современный дипломатический язык характеризуется активным включением экономической и правовой терминологии. Это связано с расширением сфер международного сотрудничества и усилением роли экономической дипломатии. В дипломатических текстах широко употребляются такие термины, как внутренний рынок, рыночная система, стабильность рынка, международные товарные рынки, внешние рынки.

Данная лексика отражает не только экономические процессы, но и культурные представления о ценности партнёрства, ответственности и взаимной выгоды. Таким образом, дипломатический дискурс становится пространством, в котором языковыми средствами транслируются этнокультурные модели социального и экономического мышления.

Прагматика языка, используемого в дипломатии, неразрывно переплетена с устоявшимися в данном этносе ценностями и принятыми нормами взаимодействия. В рамках дипломатических бесед активно задействуются приемы, направленные на демонстрацию уважения, смягчение формулировок и передачу сути позиции непрямым способом. Это необходимо для того, чтобы должным образом отреагировать на культурные особенности собеседников.

Подбор вербальных инструментов подчинен задаче поддержания равновесия: необходимо четко заявить о национальных целях, но при этом выразить должное почтение к самобытности других наций. Вследствие этого, язык дипломатии выступает как связующее звено между различными этнокультурными системами, облегчая взаимопонимание и развитие диалога.

Дипломатический язык, находящийся в процессе международного взаимодействия, представляет собой особый феномен, где гармонично уживаются общепринятые каноны официального стиля и присущие конкретным народам этнокультурные маркеры. Анализ языка дипломатии с учетом этнической культуры дает возможность более глубоко осознать его роль в коммуникации и его практическое назначение.

Среда дипломатии аккумулирует в себе культурные ориентиры, накопленный исторический багаж и традиции речи тех этносов, которые вовлечены в мировую политику. Специализированная лексика дипломатии, в силу своей универсальности, служит средством общения между культурами и содействует созданию единого понятийного поля.

Следовательно, язык дипломатии является ключевым предметом изучения в области «Этническая культура через призму языка», поскольку он наглядно демонстрирует, каким образом язык осуществляет свои функции при столкновении разных культур и как он отражает всё многообразие этнических миров в контексте глобализации.

Литература:

1. Әліпбаев А. Р. Международные переговоры: учебное пособие. – Алматы: Казахский университет, 2012. – 404 с.
2. Ашинова К. А. Образование дипломатических терминов в казахском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук / Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана; науч. рук. Ахметжанова З. К. – Алматы, 2007. – 185 с.

Шмидт А.Д., студент 2 курса ФСГН
Научный руководитель: Кунгурова
О.Г., профессор кафедры
журналистики и коммуникационного
менеджмента;
Костанайский региональный
университет им. Ахмет Байтұрсынұлы

БИЛИНГВИЗМ В КОСТАНАЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Аннотация. В статье рассматривается проявление казахско-русского билингвизма в современной русскоязычной региональной периодике Костанайской области. На основе контент-анализа пятидесяти русскоязычных публикаций костанайских изданий («Костанайские новости», «Наш Костанай») за 2020–2026 гг. выявлено активное проникновение казахского языка в русский медиатекст. Выявлены случаи неадаптированных казахских вкраплений и адаптированных казахизмов. Материал распределён по двум группам, отражающим взаимодействие двух языков: казахская лексика в оригинале и заимствованные казахизмы, подчиняющиеся правилам русской грамматики. Полученные результаты свидетельствуют о формировании особой межнациональной формы русской медиаречи в условиях Костанайской области.

Ключевые слова: билингвизм, казахизмы, костанайская периодика

Современная языковая глобализация приводит к интенсивному смешению языков, особенно заметному в полиэтнических государствах. «В контексте глобализации языковые коммуникации в едином языковом пространстве расширяются и углубляются, провоцируя вариативность языковых единиц во всех сферах лингвистики – в фонетике, семантике, лексике, морфологии, синтаксисе, стилистике, меняя структуру и словарь всех коммуницирующих языков» [1]. В Республике Казахстан, где официально провозглашён курс на трёхязычие и повышение статуса государственного языка, русскоязычные региональные СМИ становятся важнейшим пространством проявления билингвизма.

Определение билингвизма в научной литературе не имеет единой и универсальной формулировки — разные учёные рассматривают его с точки зрения социальных, психологических, коммуникативных и когнитивных особенностей человека. Ф. Грожан определяет билингвизм как интегрированное целое, которое не может быть разложено на две отдельные части. То есть, билингв не является суммой двух полных или неполных монолингвов; скорее, у него уникальная и специфическая лингвистическая конфигурация. Сосуществование и постоянное взаимодействие двух языков у билингва создало другую, но полную лингвистическую сущность. Билингвы используют свои языки для разных целей, в разных сферах жизни, для выполнения разных задач. Их уровень беглости в языке зависит от их потребности в этом языке [2].

Костанайская область — регион с 33,52% русскоязычного населения (по данным бюро национальной статистики за 2025 год.). Тем не менее именно в местной печати наблюдается высокая степень языковой толерантности и естественного проникновения казахских элементов в русский медиатекст.

Материалом исследования послужили 50 русскоязычных публикаций костанайских региональных СМИ («Костанайские новости» и «Наш Костанай») за 2020–2026 гг., отобранных методом случайной выборки. Анализ проводился с помощью контент-анализа. В результате выявлено 15 случаев оригинального казахского текста без перевода и 10 адаптированных казахизмов, подчиняющихся правилам русской грамматики.

Весь выявленный казахский лексикон был распределён по двум основным группам, отражающим формы взаимодействия двух языков: казахская лексика в оригинале (вкрапления, сохраняющие оригинальную форму без адаптации) и заимствованные казахизмы (адаптированные к русской грамматике).

Группа «Казахская лексика в оригинале» включает вставки, которые использованы журналистами в русском тексте без перевода и без изменения формы, часто в виде названий улиц, программ, проектов, мероприятий. Такие элементы сохраняют казахскую графику и орфографию, но интегрируются в русский синтаксис. Особенно показательны случаи, когда казахские слова

вводятся в русский медиатекст без пояснения. Это свидетельствует о высокой степени языковой интеграции:

«Тәуелсіздік» (*«переезд картинной галереи в здание бывшего ЦОНа по адресу: ул. Тәуелсіздік, 46»*) («Наш Костанай». 16.01.2026 г.)

«Ұлы Дала» (*«набережная Ұлы Дала превратилась в огромный танцпол»; «современная детская площадка открылась в парке «Ұлы Дала» в районе КЖБИ»; «в парке «Ұлы Дала», помимо новой игровой зоны, обновили футбольные поля»; «киновечер на спортивной площадке на набережной «Ұлы Дала»»; «в парке «Ұлы Дала» по улице Гашека»*) («Костанайские новости». 15.08.2025 г.)

«Ауыл Аманаты» (*«В Костанайской области реализуется программа микрокредитования «Ауыл Аманаты»»*) («Костанайские новости». 20.03.2023 г.)

«Ауыл – Ел белгісі» (*«На реализацию 63 проектов в рамках программы «Ауыл – Ел бесігі» в Костанайской области в этом году выделено более 5,77 миллиарда тенге»*) («Костанайские новости». 22.04.2020 г.)

Группа «Заимствованные казахизмы» содержит лексику казахского происхождения, которая полностью адаптированы в русском языке: склоняется по русским падежам, получает русские предлоги, окончания и согласуются по правилам русской морфологии. Это свидетельствует о глубокой интеграции казахизмов в русский язык медиаречи. Примеры из публикаций 2025–2026 годов:

«Аким» (*«Исполнилось 3 года, как акимом Костанайской области назначен Кумар Аксакалов»*) («Костанайские новости». 12.12.2025 г.)

«Аул» (*«Здесь царит атмосфера взаимного уважения. Жители спокойно решают любые вопросы между собой. Таких аулов должно быть больше», — отмечает инспектор»*) («Костанайские новости». 18.06.2025 г.)

«Аксакал» (*«уважаемый аксакал, посвятивший свою жизнь на благо страны»*) («Костанайские новости» 08.10.2025 г.)

«Курултай» (*«Тезисы, набравшие наибольшее количество голосов, включаются в повестку дня предстоящих заседаний Национального Курултая»*) («Наш Костанай». 25.01.2023 г.)

Анализ пятидесяти русскоязычных материалов костанайских региональных СМИ показал высокую частотность языкового смешения и заимствований. Это позволяет говорить о формировании особой межнациональной формы русской медиаречи в Костанайской области. Русский язык остаётся основным средством коммуникации в региональных русскоязычных СМИ региона, но он активно вбирает в себя казахские элементы через непереводимые вкрапления (особенно топонимы и названия программ) и адаптированные казахизмы.

Такая языковая ситуация полностью соответствует современной государственной языковой политике Республики Казахстан и отражает реальную степень билингвизма в Костанайской области.

Литература:

1. Кунгурова О. Г. Специфика межнациональной формы русской медиаречи в печатной периодике Республики Казахстан // Медиалингвистика. – 2024. – № 11. – С. 461 – 462.
2. Grosjean, François. "Neurolinguists, Beware! The Bilingual Is Not Two Monolinguals in One Person" // Brain and Language. 1989. Vol. – 36. С. 6.

СЕКЦИЯ 2. ҚОҒАМНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ СЫН- ҚӘТЕРЛЕРІ: ӨТКЕН МЕН БҮГІННІҢ ДИАЛОГЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВА: ДИАЛОГ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Адилов Н.Е., 1 курс студенті ФСГН
Ғылыми жетекші: Шолпанбаева Г.А.,
п.ғ.м., филология және практикалық
лингвистика кафедрасының аға
оқытушысы;
Қостанай өңірлік университеті

АЛАШ ҚАЙРАТКЕРЛЕРІНІҢ ЭТНОПЕДАГОГИКАЛЫҚ КӨЗҚАРАСТАРЫ

Аңдатпа. Алаш қозғалысының қайраткерлері қазақ халқының ұлттық санасын ояту мен білім беру жүйесін дамытуда үлкен рөл атқарды. Олардың этнопедагогикалық ой-тұжырымдары халықтық тәрбие мен заманауи білімді ұштастыруға негізделді. Бұл еңбекте Ахмет Байтұрсынұлы, Мағжан Жұмабаев, Жүсіпбек Аймауытов, Міржақып Дулатұлы, Халел Досмұхамедұлы сынды тағы басқа да Алаш қайраткерлерінің білім, тәрбие және ұлттық педагогика мәселелері туралы көзқарастары қарастырылады. Олардың еңбектері қазақ этнопедагогикасының негізін қалап, жас ұрпақты тәрбиелеудің ғылыми-әдістемелік бағыттарын айқындап берді.

Кілт сөздер: Алаш арыстары, этнопедагогика, рухани құндылықтар, педагогика, ұлттық тәрбие

Алаш қозғалысының қайраткерлері – қазақтың ұлттық болашағы үшін күрескен зиялылар. Олардың педагогикалық идеялары қазақ халқының рухани дамуына, ұлттық білім мен тәрбие жүйесінің қалыптасуына үлкен әсер етті. Алаш арыстарының этнопедагогикалық ой тұжырымдарының қазіргі таңдағы маңызы туралы Алаш арыстары XX ғасырдың басында ақ айтып кеткен. Яғни

халықтық педагогикамен оқыту. Оқулықтың көбін Алаш зиялылары жазып шыққан соның ішінде математикадан бастап география, Қазақстан тарихы, әліппе тағы басқа да оқу құралдарын ұлттық нақышта өмірден нақты мысалдар келтіру арқылы жазып шыққан. Алаш арыстарының этнопедагогикалық ой тұжырымдары – қазақ халқының ұлттық тәрбие жүйесін жаңғыртуға, ұлттық сана-сезімді қалыптастыруға, жас ұрпақты отансүйгіштік рухта тәрбиелеуге бағытталған құнды мұра. Олардың идеяларының қазіргі таңдағы маңызы зор, себебі олар ұлттық бірегейлікті сақтауға, жаһандану жағдайында ұлттық құндылықтарды дәріптеуге, елжандылықты арттыруға септігін тигізеді. Алаш арыстарының басты мақсаттарының бірі – ұлттық тәрбие жүйесін жаңғырту, қазақ халқының бай мәдени мұрасын, салт-дәстүрлерін, тілін сақтау және дамыту болды. Олар мектептерде ана тілінде оқытуды, ұлттық әдебиет пен тарихты оқытуды, ұлттық ойындар мен өнерді дәріптеуді жақтады. Қазіргі таңда да ұлттық тәрбиені жаңғырту, ұлттық құндылықтарды оқу-тәрбие процесіне енгізу өзекті мәселе болып табылады. [1,б.20].

Білімнің құндылығын арттыру Алаш арыстары білімді ұлттың болашағы деп білді. Олар қазақ балаларының заманауи білім алуына, ғылым мен техниканы меңгеруіне ерекше көңіл бөлді. Олардың пікірінше, білімді ұрпақ қана елді өркендетіп, әлемдік бәсекеге қабілетті етеді. Қазіргі кезде де сапалы білім беру, жастарды ғылымға баулу, инновациялық технологияларды меңгерту маңызды міндеттердің бірі болып табылады.

Адамгершілік құндылықтарды дәріптеу рухани құндылыққа негізделген Алаш арыстары адамгершілік, әділдік, қайырымдылық, еңбекқорлық сияқты құндылықтарды жоғары бағалады. Олар жастарды адал, иманды, білімді, еңбекқор азамат етіп тәрбиелеуді көздеді. Олардың ойынша, адамгершілігі мол ұрпақ қана қоғамды дұрыс жолға бағыттай алады. Қазіргі қоғамда да рухани адамгершілік тәрбие беру, жастарды ізгілікке баулу маңызды мәселелердің қатарында.

Алаш арыстары ұлттық сана-сезімді оятуға, қазақ халқының бірлігін нығайтуға, ел жандылықты арттыруға ерекше көңіл бөлді. Олар жастарды өз тарихын білуге, ұлттық мұраны қастерлеуге, ана тілін сүйуге шақырды. Олардың ойынша, ұлттық санасы жоғары ұрпақ қана елдің тәуелсіздігін қорғай алады.

Қазіргі жаһандану жағдайында ұлттық сана-сезімді ояту, патриоттық сезімді арттыру маңыздылығы арта түсуде. Алаш арыстары демократиялық құндылықтарды, сөз бостандығын, теңдікті, әділдікті жақтады. Олар жастарды демократиялық қоғамда өмір сүруге, өз пікірін еркін білдіруге, қоғамдық істерге белсенді қатысуға дайындады. Қазіргі кезде де демократиялық құндылықтарды қалыптастыру, азаматтық қоғамды дамыту маңызды міндеттердің бірі болып табылады.

Алаш арыстарының еңбектерінде ұлттық тәрбие мен білімнің маңызы ерекше көрсетілген. Олар халқымыздың салт-дәстүрін, әдет-ғұрпын, тілін, ділін сақтай отырып, жастарды тәрбиелеудің маңыздылығын атап өтті.

Алаш зиялылары және ұлттық тәрбиенің негізі деп білген. Алаш

зиялылары – XX ғасырдың басында қазақ халқының ұлттық санасын оятуға, тәуелсіздік идеясын алға жылжытуға, білім беру мен мәдениетті дамытуға зор үлес қосқан қайраткерлер. Олар ұлттық тәрбиені қазақ халқының болашағы үшін маңызды деп санап, оның негіздерін қалыптастыруға ерекше көңіл бөлді. Алаш зиялыларының ұлттық тәрбиеге қатысты көзқарастарының негізгі бағыттарына Алаш зиялылары ана тілін ұлттық тәрбиенің негізі деп санады. Олар қазақ тілінде білім беруді, ана тілінде оқулықтар шығаруды, қазақ тілін мемлекеттік тіл ретінде дамытуды жақтады. Мысалы, Ахмет Байтұрсынұлы: “Тіл – ұлттың жаны, болмысы, тілі жоқ ұлт жойылады”, - деп атап көрсеткен. Алаш қайраткерлері ұлттық тарихты білу, мәдени мұраны қастерлеу арқылы ұрпақтар арасындағы байланысты нығайтуға болады деп есептеді. Олар қазақ тарихын оқытуды, ұлттық әдебиет пен өнерді дамытуды, халық ауыз әдебиетін жинауды және насихаттауды қолдады. Алаш зиялылары тек ұлттық құндылықтарды сақтаумен шектелмей, заманауи білім мен ғылымды игерудің маңыздылығын да атап өтті. Олар қазақ жастарының Еуропаның озық оқу орындарында білім алуына жағдай жасауға тырысты, ғылыми зерттеулерді қолдады. Алаш зиялылары еңбекқорлықты жоғары бағалады. Олар жастарды еңбекке баулу арқылы олардың материалдық және рухани қажеттіліктерін қамтамасыз етуге, өз күшіне сенуге, қоғамға пайдалы болуға үйретуді мақсат етті. Алаш қайраткерлері қазақ халқының бірлігін нығайтуға, рулық бөлінушілікті жоюға шақырды. Олар ұлттық идеяны алға жылжыту арқылы қазақ қоғамын біріктіруге тырысты. [2, б.55]

Алаш зиялылары ұлттық тәрбиенің негізін қалай қалады?

✓ Мектептер мен оқу орындарын ашу: Алаш зиялылары қазақ тілінде оқытатын мектептер мен оқу орындарын ашуға атсалысты.

✓ Оқулықтар мен әдістемелік құралдар жазу: Олар қазақ тілінде оқулықтар, әдістемелік құралдар жазып, білім берудің сапасын арттыруға тырысты.

✓ Мерзімді баспасөзді пайдалану: “Қазақ” газеті сияқты мерзімді басылымдар арқылы ұлттық идеяларды таратып, қоғамдық пікірді қалыптастырды.

✓ Қоғамдық ұйымдар құру: “Алаш” партиясы, “Қазақ жастарының одағы” сияқты ұйымдар құрып, ұлттық мүддені қорғауға бағытталған іс-шаралар ұйымдастырды. Алаш зиялыларының ұлттық тәрбиеге қатысты ойлары қазіргі Қазақстан үшін де өзектілігін жоғалтқан жоқ. Ұлттық тәрбиені жаңғырту, ұлттық құндылықтарды дәріптеу, жастарды ел жандылыққа тәрбиелеу – қазіргі қоғамның алдында тұрған маңызды міндеттердің бірі. Алаш арыстарының мұрасын зерттеу және олардың идеяларын іске асыру арқылы біз ұлттық бірегейлігімізді сақтап, жас ұрпақты бәсекеге қабілетті азамат етіп тәрбиелей аламыз.

Ахмет Байтұрсынұлы қазақ әліпбиін жасап, оқулықтар жазды. Оның педагогикалық көзқарасы мына бағыттарда көрінді:

✓ Білімді ана тілінде алу қажеттілігі;

✓ Баланы жас ерекшелігіне қарай оқыту;

✓ Тәрбиеде ұлттық мәдениет пен дәстүрді ұстану.

Ахмет Байтұрсынұлының этнопедагогикалық ой пікірлеріне тоқталар

болсақ– қазақ халқының аса көрнекті ағартушысы, ғалымы, ақыны, публицисі, қоғам қайраткері. Ол қазақ этнопедагогикасының дамуына зор үлес қосқан тұлға. Оның еңбектерінде ұлттық тәрбиенің маңызы, қазақ тілінің рөлі, білім берудің әдістері туралы құнды ойлар айтылған.

Ахмет Байтұрсынұлының этнопедагогикалық көзқарастарының негізгі бағыттары: ана тілін ұлттың жаны, болмысы деп білді. Оның ойынша, тілінен айырылған ұлт жойылады. Сондықтан ол қазақ тілін дамытуға, оқытуға ерекше көңіл бөлді. “Тіл – құрал, бірақ ол сонымен бірге мақсат та”, - деп жазды ол. [3, б.107]

Ұлттық әліпби мен емлені реформалау: Ахмет Байтұрсынұлы қазақ тілінің дыбыстық жүйесіне сай әліпби жасаудың қажеттілігін түсінді. Ол араб әліпбиінің негізінде қазақ тілінің дыбыстарына лайықталған жаңа әліпби жасады (“Төте жазу”). Бұл әліпби қазақ тілінің дамуына, оқу-ағарту ісінің жандануына зор ықпал етті. Оқыту әдістемесін жетілдіру: А.Байтұрсынұлы оқыту әдістемесінің маңыздылығын атап өтті. Ол қазақ тілін оқытудың тиімді әдістерін жасауға тырысты. Ол “Қазақ тілі” атты оқулығында тілді үйренудің қарапайымнан күрделіге қарай жүретін әдісін ұсынды.

А.Байтұрсынұлы білімді ұлттың келешегі деп білді. Ол қазақ жастарының сауатты болуына, ғылым мен білімді меңгеруіне шақырды. “Оқу – инемен құдық қазғандай”, - деп ол білім алудың қиындығы мен маңыздылығын көрсетті. Ахмет Байтұрсынұлы әйелдердің қоғамдағы рөлін арттыру үшін олардың білім алуына қолдау көрсетті. Ол қыздардың оқуға түсуіне жағдай жасауды, оларға білім беруді жақтады. Ұлттық әдебиетті дамыту барысында Ахмет Байтұрсынұлы ұлттық әдебиеттің дамуына зор үлес қосты. Ол қазақ тілінде көркем шығармалар жазып, аудармалар жасады, әдебиеттің теориялық мәселелерін зерттеді. Ахмет Байтұрсынұлының еңбектері: “Қазақ тілі” (оқулық), “Тіл құралы”, “Әдебиет танытқыш”, өлеңдері мен аудармалары арқылы дәріптелді. Ахмет Байтұрсынұлының этнопедагогикалық ой пікірлері қазіргі Қазақстан үшін де өзектілігін жоғалтқан жоқ. Оның идеялары ұлттық тәрбиені жаңғыртуға, қазақ тілін дамытуға, білім берудің сапасын арттыруға, жастарды адамгершілікке тәрбиелеуге бағытталған. Ахмет Байтұрсынұлының мұрасын зерттеу және оның идеяларын іске асыру арқылы біз ұлттық бірегейлігімізді сақтап, жас ұрпақты бәсекеге қабілетті азамат етіп тәрбиелей аламыз. Мағжан Жұмабаевтың этнопедагогикалық көзқарастарының негізгі бағыттары негізінен педагогикалық көзқарастарының негізгі өзегі – ұлттық рухты ояту. Ол ұлттық әдебиет пен тарихты, мәдени мұраны оқыту арқылы жастардың бойында отансүйгіштік сезімді қалыптастыруды мақсат етті. Мағжан бала тәрбиесінде ұлттық ерекшеліктерді ескерудің маңыздылығын атап өтті. Ол әр ұлттың өз тарихы, мәдениеті, салт-дәстүрлері бар екенін, сондықтан да тәрбие жүйесі де осы ерекшеліктерге сай болуы керектігін жазды. Мағжан баланың ақыл-ойын, дене бітімін, рухани дүниесін бірдей дамытудың қажеттілігін айтты. Ол білім берудің тек ақпарат берумен шектелмей, баланың шығармашылық қабілетін, ойлауын дамытуға бағытталуы керектігін жақтады.

Мағжан Жұмабаев мұғалімге ерекше мән берді. Оның ойынша, мұғалім –

жастарға білім беретін ғана емес, оларға үлгі болатын, оларды жақсылыққа жетелейтін тұлға. Мұғалім өз ісін сүюі, балаларды жақсы көруі, оларға шынайы жанашырлық танытуы керек. Мағжан Жұмабаевтың ең танымал педагогикалық еңбегі “Педагогика” (1922) жылы жазылған. Бұл еңбекте ол тәрбиенің мақсаты, міндеттері, әдістері туралы өзінің көзқарастарын баяндайды. “Педагогика” қазақ тіліндегі алғашқы педагогикалық оқулықтардың бірі болды. Онда баланың жас ерекшеліктері, психологиялық дамуы, ұлттық тәрбиенің маңызы туралы мәселелер қарастырылған. Мағжан Жұмабаевтың этнопедагогикалық мұрасы қазіргі Қазақстан үшін де аса маңызды. Оның идеялары ұлттық тәрбиені жаңғыртуға, жастардың бойында отансүйгіштік сезімді қалыптастыруға, білім берудің сапасын арттыруға, адамгершілік құндылықтарды дәріптеуге бағытталған. Мағжан Жұмабаевтың еңбектерін зерттеу және оның идеяларын іске асыру арқылы біз ұлттық бірегейлігімізді сақтап, жас ұрпақты бәсекеге қабілетті, рухани бай азамат етіп тәрбиелей аламыз. [4, б.7]

Ж.Аймауытов – тәрбие және психология мәселелерінің де маңызы зор, педагогика мен психологияны ұштастыра отырып, оқытудың тиімді жолдарын көрсетті. Оның «Әдебиет танытқыш» – әдебиет теориясы туралы тұңғыш қазақша еңбек, «Тәрбиеге жетекші» еңбегінде бала психологиясын ескере отырып оқыту қажеттілігі айтылған. Алаштың қайбір қайраткерін, қайбір арысын алып қарасаңыз да елінің болашағына бейжай қарамай, сол жолда бастарын бәйгеге тігіп, жанын аянбағанын көресіз. Көрсетушілер, домалақ арыздар толассыз болса да «өз елін» шексіз сүйді. Халықтың сауатын ашып, қазақ жастарының көптеп оқығанын көздеді. Мектептерді ашудан бастап, оның жай-күйі, оқытылудың сапасы, мұғалімдерді даярлау, әдістемелік көмек көрсетіп, қазақ тілінде тұңғыш оқулықтар жазып, жаңа әліпбиді қалыптастырып, меңгертудің жолдарын үйретіп, талмай еңбектенді. Алаштың аяулыларына мәңгі қарыздармыз! [5, б.210]

Ұлыларды ұлықтау – сіз бен біздің басты парызымыз! Ұлттық мектепті қалыптастырудың нобайы, түпқазығы Алаш ардақтыларының еңбектерінде жатқанын жете түйсінуіміз керек. Жаңашылдықтарды жаһаннан іздемей, жақұттарымыздың еңбектерін жаңғырта алсақ нұр үстіне нұр болар еді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

- 1.«Ақ жол» - көп томдық. – Алматы: Оңтүстік Қазақстан облыстық саяси қуғын-сүргін құрбандары мұражайы, 2011, 170-172 бб.).
- 2.Байтұрсынов А. Әдебиет танытқыш. – Алматы: Атамұра, 2003. – 208 б.).
- 3.Байтұрсынов А. Тіл тағылымы. – Павлодар: С.Торайғыров атындағы ПМУ, 2008. – 172 б.).
- 4.Е.Тілешов пен Д.Қамзабекұлының «Алаш қозғалысы» энциклопедиялық анықтамалығында, Алматы, «Сардар» баспа үйі, 2014. «Алаш оқулықтары»
- 5.Кемеңгерұлы Қ. Үш томдық шығармалар жинағы. 1-т. – Алматы: Алаш, 2005. – 320 б.).

Адылбекова М.М. 6B07103-Э-23-2к студенті,
Ғылыми жетекшісі: Айтуар Б. М.
социология ғ.к., қауымдастырылған профессор.
Жалпы білім беру орталығы кафедрасы.
МЕТА университеті
Алматы қ., Қазақстан

ФИЛОСОФИЯНЫҢ АДАМЗАТ АҚЫЛ-ОЙ ТАРИХЫНДАҒЫ ДҮНИЕТАНЫМДЫҚ ОРЫНЫ

Андатпа. Мақалада философия тарихы, ғұламалардың философиялық еңбектері жан-жақты баяндалады. Дүниені танып білуге деген көзқарас, түсінік, ақыл мен сезім қасиеттерін адам табиғат пен тығыз байланыстыра отырып, мифологиялық тұрғыдан түсінуге, тырысқандығы жайында айтылады. Сондай-ақ ғұлама ойшылдардың шығармашылықтары, олардың философияға қосқан үлесі, мәселелері жайлы әр елдің, әр заманның тарихшылары айқындап кеткен тұжырымдар, келелі ақыл мен сезім, даналық пен түсінікке, интеллектуалды интуицияға негізделген идеялар баршылық. Оларда қоғамдық сананың ерекше түрі ретіндегі философияның пайда болуының алғышарттары - мифологияның, дінтанудың, халықтардың қарапайым санасының, алғашқы ғылыми ойлардың тигізген әсері толыққанды әрі жан-жақты сипатталған.

Кілт сөздер: философия, мифология, табиғат, дүние, жан ,антика, қауым.

Философия тарихын танудың басты мәселесі - тарихта өткен философтардың ой-пікірлерін, тұжырымдары мен айқындамаларын белгілі бір білімділік жүйеге лайықтап, қазіргі заманға, қазіргі оқушылар мен студенттерге бұрмаламай жеткізу. Жаңа философиялық ілімге мұрындық болып, түбегейлі ғылыми-методологиялық нәтижелерге бастауын қамтамасыз етеді. Философия тарихы зерттелінген еңбектер ерте заманнан белгілі.

Рухани қызметтің жеке формасы ретінде философияның пайда болғанына үш мың жылдай болды дейміз. Бірақ оның тарихы одан да әріде жатыр. Оның пайда болуының алғышарты - мифология дедік. Дүниеге мифологиялық көзқарас, алғашқы қауымдық құрылыста пайда болды. Бұл кезде философияның болуы әлі мүмкін емес еді, өйткені философия адам санасының дамуы белгілі бір дәрежеге жеткенде ғана пайда болды, ол қашан, қалай, неліктен деген сұрақтарға жауап іздеді. Ол адамға тән сапалар мен қасиеттерді табиғатқа да тән деп есептеп, табиғат құбылыстарын психикасы бар деп қарастырады және керісінше, табиғаттың объективтік заңдылықтары мен қасиеттерін субъектінің ішкі психикасымен (ашу-ызамен, тілекпен, қайырымсыздықпен, адалдықпен т.б.) шатастырып, табиғат аппаратына тікелей әсер етуші деп ойлады. Адамдық құбылысты табиғатқа, ал табиғат құбылысын адамға осылайша әрдайым теңеудің объективтік негізі бар, өйткені адам өзін әлі табиғаттан бөліп қарай алмады, жеміс жинау, аң аулау сияқты тіршілікпен айналысатындақтан, жақын айналадағы табиғи ортаға мүлдем тәуелді болды,

табиғаттың дүлей күштерін табиғаттан тыс ғаламат күш деп түсінді. Дамудың бұл кезеңінде адамдардың қоғамдық қатынастары әрі биологиялық (қандас, туыстық қатынас), әрі әлеуметтік болып табылады. Антик дәуірінің философиясы таптық қоғамның қалыптасу кезеңінде мифологиямен күрес нәтижесінде пайда болды. Философия адамның дүниеге көзқарасы болу үшін мифтің мазмұнында бар адам санасының қарапайым да тарихи өткінші белгілерін өз бойына сіңіруі қажет еді. Мифтің бір ерекшелігі оның өмірмен, алғашқы адамдардың күнделікті іс-әрекетімен біртұтастығында, сондықтан да ол жеке адамдардың, қауым мүшелерінің ортақ мүддесіне және сыртқы ортаға сәйкес өмір сүруін қамтамасыз етті. Бір сөзбен айтқанда, сана өмірден бөлектене алмады, ойлаудың желісі күнделікті іс-әрекет талаптары түрінде көрінді. Мифологиялық ойлаудың желісі мен мазмұны тілде, мақал-мәтелде, ертектерде, ауыз әдебиетінде, түрліше халықтық дәстүрлермен нанымдарда сақталды [1, 27-286б.].

Философия б.ғ.д. VI-V ғ.ғ. пайда болып, өзінің бүгінгі ахуалына келді. Қайсыбір философия, Гегельдің айтуына қарағанда, оймен ұсталып қалынған өз заманы, дәуірі. Философия тарихы, олай болса, адамзаттың ой-өрісінің даму тарихы, шегіне жеткен ең жалпы адам мен Дүниенің қарым-қатынасы жөніндегі мәселелерді шешудегі өз заманымен шектелген ойлау, рух талпынысы. Философия тарихы сонау көне заманнан бері қалыптаса бастады. Оның қайнар көзі - Дүние мен адамның байланысы жөніндегі алғашқы жиналған ойлар мен пікірлер, оларды белгілі бір жүйеге келтіріп, сараптау қажеттігі, соның негізінде әрбір философтың өзінің ой-пікірін жеке көрсетуге тырысуында жатса керек. Сондықтан, Аристотель Кон-фу-Цзы, Платон сияқты көне замандағы ірі ойшылдар өздерінің көзқарасын бұрынғы тарихта қалыптасқан пікірлермен салыстырып, оларға баға береді. Сонымен қатар сол көне заманда өз шығармашылық еңбегін тек қана әдейі философия тарихына арнаған ойшылдар да болды. Оған, мысалы, III ғ. өмір сүрген Диоген Лаэртийді, Секст Эмпирикті жатқызуға болар еді. Д. Лаэртийдің «Атақты философтардың өмірі мен ілімдері, нақыл сөздері», С.Эмпириктің «Ғалымдарға қарсы» деген еңбектері арқылы біз көне замандағы философия ішіндегі ой-тартысты, әрбір ойшылдың шығармашылық тәжірибесінің ерекшелігін байқаймыз. Орта ғасырларды алатын болсақ, онда философия тарихы көбінесе тарихтағы болған ұлы философия еңбектеріне жасалған комментарийлер (түсініктер) арқылы көрінді. Мысалы, Әл-Фараби Аристотельдің шығармаларын тек қана араб тіліне аударып қана қойған жоқ, сонымен қатар өзінің кең түсініктемелерінде оларға баға беріп, басқа грек ойшылдарының еңбектерімен салыстырып, олардың бір-бірімен сабақтастығын көрсете білді. Алайда Гегельдің еңбектеріне дейін XV-XVII ғ.ғ. философия тарихтарында бұл пән әлі белгілі бір жүйеге келтірілген жоқ, оның ішкі байланыстары, қисыны әлі ашылған жоқты.

Гегель өзінің «Философия тарихы жөніндегі лекцияларында» адамзаттың философиясындағы ой-пікірдің тарихи бір-бірімен сабақтастығы, әрбір дәуірдің белгілі соған сәйкес философия ой- өрісін туғызатындығы, сонымен қатар сол дәуірдің шеңберінде шектелетіндігі, келесі дәуірдегі ойшылдардың өз заманына

сәйкес бұрынғы көзқарастарды дамытатындығы айқындалды. XIX ғ. екінші жартысында пайда болған марксизм ілімі философия тарихын таптық тұрғыдан қарап, бұл пәннің шеңберінде қалыптасқан материализм және идеализм ағымдарының күресі - осы ғылымның өзегі деп есептеді. Қоғамды материалистік тұрғыдан түсінудің негізінде, олар «философия ой-өрісі дамуының ең түпкі қайнар көзі - өндіргіш күштер, соған сәйкес ғылым мен техниканың дамуында» деген терең пікір айтты. XX ғасырдағы ойшылдардың көпшілігі философия тарихындағы тарихи сабақтастықтан гөрі, әрбір қалыптасқан философиялық жүйенің ерекшеліктеріне, соны тудырған тарихи тұлғаның қайталанбауына, оның дүниетанымы мен сезімінің оқшау тұрған рухани құндылық екендігіне аса көңіл аударды. Әрине, философия тарихының қалыптасуы мен дамуының ішкі заңдылықтары бар. Әр философ, қайсыбір адам сияқты, өз дәуірінің тұлғасы, сондықтан оның ой-толғауында сол заманның мұң-мұқтаждықтары, философиялық ой-өрісі көрінбей қоймайды. Әрбір географиялық аймақтағы тұратын халықтардың сол жерге мыңдаған жылдардың ішіндегі бейімделуінің негізінде өзінің дүниетанымы мен дүниені түйсінуді, өзінің философиясы қалыптасады. Оны ғылымда менталитет деген ұғыммен береді (mental - ағылшын сөзі, ой-өріс). Сондықтан біз Шығыс, Батыс философиясы, Африка, Америка т.с.с. философиясы деп оларды ерекше қараймыз. Сонымен бірге философияның келесі күрделі ерекшелігі оның тарихына өз әсерін тигізбей қоймайды. Ол - Дүниеге деген көзқарастың көптүрлілігі, ішкі және сыртқы жағына шексіз Дүниені танып-білудегі кемеліне келген соңғы ақиқаттың үзілді- кесілді түрде болмауы. Сондықтан соңғы ақиқат - ешбір философиялық ағымда, ешбір аса ірі тұлғаның қолында жоқ және ол болашақ тарихта да болмайды [2.15-166б.].

Философия рух ұғымы. Дүниеге философиялық көзқарас «Эйдостар (идеялар) әлемі» жөніндегі ілімін ұсынады. Бұл әлем материалды емес, мәңгілік, жетілген, өзгермейді. Ал бізді қоршаған материалдық дүние - аспандағы идеялардың көленкесі ғана, ол өтпелі, кемеліне толығынан келмейді, дүниеге келіп, біршама уақыт өткенде, кетеді. Осыған сәйкес, адамның материалдық денесі өне бойы өзгерісте болып, ақырында өледі, бірақ оның жан дүниесі идеялар әлемінен шыққаннан кейін, сол адамның денесінің ұғымы, мән-мағынасы ретінде өлместікке ие болады[3.56] .

Ежелгі Үнді философиясы. Біздің жыл санауымыздан үш мыңдай жыл бұрын Ежелгі Үнді жерінде қауымдық қоғам ыдырап, оның орнына құлдық қоғам қалыптаса бастады. Осыған орай ежелгі үнді қоғамы төрт варнаға (каста) бөлінді. Олар: брахмандар (абыздар), кшатрийлер (әскербасылар), вайшылер (ауқатты шаруалар) және шудралар (құлдар). Әр варна тұйықталған әлеуметтік топ болды да, әрқайсысы қоғамда өзіне тиесілі орын алды және өздеріне ғана тән дәстүрлі қызметтері болды.

Мысалы, брахмандардың үлесіне – ой еңбегі, кшатрийларға – әскери қызмет, вайшылерге – ауылшаруашылық, қолөнер кәсібі, саудагерлік тисе, шудраларға – қара жұмыс қана тиді. Ежелгі үнді қоғамының осы даму кезеңіне сай мифологиялық, философиялық көзқарастары да, қалыптасты.

Үнді философиясының мақсаттары – адамгершілікке, руханилыққа баса назар аудару, адамның «өзін басқа барлық нәрседен және басқа барлық нәрселерді өзінен» көру, «иога» жаттықтыру, денені машықтандыру.

Ежелгі Қытай философиясы. Конфуций. Ежелгі Қытайдың қола дәуірінен темір дәуіріне өтуіне байланысты ауыл шаруашылығы мен қала тұрғындарының еңбектерінің бөлінуіне, әр түрлі сатыдағы әлеуметтік топтардың пайда болуына әкеліп соқтырды. Ежелгі Қытай мемлекеті – шын мәніндегі шығыстық деспотия болатын. Мемлекет басшысы – әрі патша, әрі абыз және жалғыз ғана жер иесі болды. Б.д.д. үшінші ғасырдың аяғында пайда болған. Ежелгі Қытай философиясы кейінірек негізі алты философиялық бағытқа – мектептерге бөлінді. Олар: конфуцийшілдық, моизм, заң мектебі (легистер), даосизм, тұрпайы философтар (натурфилософия) және атаулар мектебі.

Конфуцийшілдық. Бұл философиялық ағымның пайда болуы және қалыптасуы, осы ағымның негізін қалаушы Кун-фу-цзы, оның ізбасарлары Мэн-цзы және Сюнь-цзының есімдерімен байланысты.

Кун-фу-цзының ілімінше, ең жоғары жаратушы күш – аспан. Ол жерде әділеттілік болуын қадағалап отырады. Ал қоғамдағы теңсіздік, әртүрлі сатыдағы топтардың болуы ол – әділеттілік. Олай болса, аспан (көк) осы теңсіздікті қорғайды. Ең басты мәселелер – адамдар арасындағы қарым-қатынас, тәрбие.

Мэн-цзы – Кун-фу-цзының ілімін әрі қарай жалғастыра отырып, аспан-объективтік қажеттілік, тағдыр ретінде жақсылықты қорғайды дей отырып, аспанның еркі – адамдардың жігер-еркі арқылы көрінеді деген пікір айтады.

Конфуцийлік б.д.д. I ғ. Мемлекеттік ілімге, ал IX ғасырдан бастап Қытайдағы негізгі діни көзқарасқа айналды.

Даосизм (б.д.д. VI-V ғғ.) Бұл ілімнің негізін қалаушы Лао-цзы деп есептеледі. Оның негізгі еңбегі – «Дао және дә туралы кітап» («Дао дә цзин»). Даосизм ілімі «дао» ұғымына негізделген. Егер басқа қытайлық философиялық ағымдарда «дао» «жол» деген мағына берсе, және ол Қытайдың дамуымен әдептілікті жетілдірудегі негізгі ұғым болса, даосизмде «дао» – жалпы дүниетанымдық ұғым. «Дао» – алғашқы бастама. Алғашқы түпнегіз және Қытайдағы, Жердегі және Әлемдегі барлық құбылыстардың, денелердің бірлігі, соңғы сатысы. (Дао – барлық заттардың анасы). Әлемдегі денелерде аспан (ян-еркек) мен жер (инь-эйел) бастамалары заттардың өмір сүру заңы (цу) арқасында гармониялық бірлікте болады. «Дао» – болмыс заттарды дүниеге келтірсе, «дэ» оларды қоректендіреді. Бұл екеуінсіз (дао және дә) еш нәрсе өмір сүруі мүмкін емес. Кейін келе даосизм дінге айналып, өзінің алғашқы кездегі көптеген идеяларынан айырылып қалды.

Антика заманының философиясы (б.д.д. VII-VI ғғ.). Платон, Аристотель және Рафаэль. Аталған дәуірлерде Эллада полистерінде (қала-мемлекет) қолөнер, сауда, ақшалай-заттық қатынастар жоғары қарқында дамып, осы себептердің негізінде өзіндік талап-мүдделері ерекшеленген әлеуметтік топтар пайда болды. Бұл ой еңбегі мен дене еңбегінің бөлінуіне, осы негізде таза

зиялылар қауымының пайда болуына, әртүрлі әлеуметтік топтардың талап-мүдделеріне сай саяси-әлеуметтік, философиялық көзқарастардың қоғамдық сана ретінде қалыптасуына әкеліп соқтырды[4].

Сонымен қатар, антика философиясының қалыптасуына Крит-Микен, Гомерлік Греция кезеңдеріндегі әдеби-діни-мифологиялық көзқарастар және күнделікті өмір тұрғысынан тұжырымдалған данышпандық ой-пікірлер негізінде дамыған грек мәдениетінің сол кездегі Көне Шығыс мәдениетінің озық үлгілерін өз бойына сіңіруі арқасында қалыптасқан әлемнің субстанционалдық негізін іздеген, рационалданған көзқарастар зор әсер етті.

Демек, антикалық дүниетанымдық көзқарас өз кезеңіндегі ғылыми жетістіктерге сүйене, өзінің логикалық, категориялық аппараттарын жетілдіре отырып, философияның көзқарастық және рационалдық-жүйелілік жақтарын тығыз байланыстыра қарастырып, алғашқы философиялық ой-пікірдің қалыптасып, кейінірек келе оның классикалық деңгейге дейін көтерілуіне мүмкіндік туғызды.

Б.д.д. VII-V ғғ. антикалық рухани даму мифологиялық, діни көзқарастан ғылыми, философиялық көзқарасқа қарай бағытталды. Бұл кезеңді антикалық философия тарихында Сократқа дейінгі, ал б.д.д. V-III ғасыр ойшылдардың мәнділіктің генетикалық бастамасын, түпнегізін жалпы дүниетанымдық көзқарастың негізі етіп алып, оны өзінің категориялық аппараты тұрғысынан түсіндіріп, философиялық ойлауды биік деңгейге көтеруіне байланысты кезеңді – Сократтан кейінгі немесе классикалық кезең деп екіге бөледі.

Сократқа дейінгі кезеңде дүниеге келген алғашқы философиялық мектеп Кіші Азияда шыққан Милет мектебі болды. Оның негізін қалаушы Милет қаласында өмір сүрген, жеті данышпан қатарына жататын солардың ішінде ең сыйлысы Фалес болды (шамамен б.д.д. 625-547 ж.ж.). Ол «Бастама туралы», «Күн туралы», «Күн мен түннің теңесуі туралы», «Теңіз астрологиясы» деген еңбектер жазған, бірақ олар біздің заманымызға жетпеген. Фалестің ілімінше, барлық денелердің генетикалық бастамасы – су.

Фалестің ілімін әрі қарай оның шәкірті және жолын қуушы Анаксимандр (шамамен б.д.д. 611-545 ж.ж.) жалғастырды. Негізгі еңбектері: «Табиғат туралы», «Жер картасы», «Глобус». Анаксимандр барлық денелердің бастамасын сол денелердің түпнегізі (субстанция) сатысына дейін көтереді. Бастаманы ол заттардың түпнегізі – айперонмен теңестіреді. Олай болса, айперон бастама да, түпнегіз де. Анаксимандр ілімін әрі қарай оның шәкірті Анаксимен (б.д.д. VI ғ. ортасы) жалғастырды. Негізгі еңбегі – «Табиғат туралы». Анаксимен барлық денелердің негізі деп ауаны айтады. Ауа – шексіз (апейрос). Сөйтіп, Анаксимандрдың апейроны түпнегізден ауаның қасиетіне айналды.

Милет мектебінде қалыптасқан философиялық дәстүрді ілгері қарай дамытқан Эфес қаласынан шыққан саяси қайраткер, ғұлама ойшыл Гераклит (шамамен б.д.д. 544-483 ж.ж.) болды. Оны іліміндегі терең ойлары үшін «тұңғыық» деп атаған. Негізгі еңбегі: «Табиғат туралы». Гераклит заттардың бастамасын от деп есептеген. От мәңгі және құдай тектес.

Пифагор (б.д.д. 580-500 жж.) Б.д.д. VI ғасырдың аяғында философиялық ілімдер Кіші Азиядан «Ұлы Элладаға» ауыса бастады. Осы кезеңде оңтүстік Италия мен Сицилияда «пифагоршылар мектебі» деп аталған одақ құрылып, онда қоғамдық өмірді діни-әдептілік тұрғыдан реформалау қажеттігі туралы ілім кең өріс алады. Пифагоршылар қоғамда анархияның етек алуына қарсы болып, құдайдың айтуымен жасалған мемлекеттік заңдарды сақтау керектігін уағыздады. Пифагордың пікірінше, сандар – барлық заттардың, ғарышты, ғарыштың негізі. Оның ғарыштың бастамасы, негізі деп отырған сандары жай күнделікті өмірде қолданып жүрген сандар емес, олар – ғарыштың реттілігін, үйлесімділігін көрсететін сандар [5.30-316б.].

Адам философияны оқи келе, философия– алдымен жалпы ғылым ретінде түсінеді. Жалпы қашанда жекеге бағдарлық рөл атқарады. Бұл әсіресе қазіргі ғылымдарға қажет. Өйткені олардың көбісінің зерттеу объектісі тереңдеп, қамтыған көлемі тарылып барады. Қазіргі нақты ғылымдар кішкентай бір құбылысты бүтіндей алып қарамайды оның тек бір қырын, бір көрінісін ғана зерттейді. Оны нақты білу осындай абстрактылы танудан тұрады. Өйткені, әлгі құбылыстың басқа қырларын қалған ғылымдар зерттейді. Сонымен, нақты ғылымдар бір затты толық, нақты білу үшін басқа ғылымдардың көмегімен, әсіресе жалпылық ғылымның жәрдемін қажет етеді. Сөйтіп, жалпылық ғылымдар нақты ғылымға жетекшілік методологиялық рөл атқарады.

Сондай-ақ, философия – дүниеге көзқарас қалыптастыратын ғылым. Қандай да бір адам болмасын, ол дүниеге белгілі көзқарассыз өмір сүрмейді. Былайша айтқанда әрбір адам дүниеге, әрбір құбылысқа белгілі пікір айтады, өзінің өмірлік позициясын белгілейді. Әрине, көзқарас әр қилы болады: ғылыми, ғылыми емес, дәйекті, дәйексіз, т.б. Философия сол көзқарастың жүйелі болуын қамтамасыз етеді. Әрине көзқарас іштен тумайды. Оны қалыптастыратын өмір. Өмірді танып, білу арқылы адам белгілі бір қорытындыға келеді: қабылдайды теріске шығарды, қолдайды, ұнатпайды т.б.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Ғарифолла Есім. Қазақ философиясының тарихы. А., 2012 – 395б.
2. Философия тарихы: оқулық / Ж. Алтаев, А. Қасабек. Алматы: Қазақ университеті. 2017. –338б.
3. Серік Мырзалы. Философия. А., 2017. – 529б
4. Платон. 3-томдық таңдамалы шығармалары. Москва 1971ж. «Государство кітабы»
5. Мұсаева Н.Р Философия негіздері. А., 2019. –336б.

Айдарбек А.Қ., 2-курс студенті, ПжӘҒ
Ғылыми жетекшісі: Жумадилова А.С.
п.ғ.м., Мектепке дейінгі және
бастауыш білім беру кафедрасының аға
оқытушысы, М.Х.Дулати атындағы
Тараз университеті

АХМЕТ БАЙТҰРСЫНҰЛЫ МҰРАСЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚ ТІЛ БІЛІМІНДЕГІ ОРНЫ

Аннотация. Мақалада Ахмет Байтұрсынұлы мұрасының қазіргі қазақ тіл біліміндегі орны мен маңызы қарастырылады. Ғалымның қазақ тіл білімінің негізін қалаудағы рөлі, ұлттық әліпби түзудегі жаңашылдығы, тілдің дыбыстық жүйесін, грамматикалық құрылымын ғылыми тұрғыдан жүйелеуі жан-жақты талданады. Сондай-ақ оның «Тіл-құрал», «Әліппе» еңбектері арқылы қалыптасқан ғылыми ұстанымдардың бүгінгі лингвистикалық зерттеулермен сабақтастығы айқындалады. Мақалада ғалым еңбектерінің тіл теориясы, әдістеме және ұлттық тіл саясаты тұрғысынан өзектілігі көрсетіліп, қазіргі кезеңдегі ғылыми бағыттармен байланысы сараланады.

Кілт сөздер: «Тіл-құрал», ана тілі, тіл білімі, грамматика, фонетика.

Ахмет Байтұрсынұлы – қазақ халқының әлеуметтік әрі мәдени өмірінде Қазан төңкерісіне дейін де, одан кейін де табанды еңбек еткен көрнекті қайраткер, аса дарынды тұлға және тарихта орны ерекше ірі қайраткер. Мұхтар Әуезов атап өткендей, ол қазақ халқының «рухани көсемі» деңгейіне көтерілген тұлға болды. Байтұрсынұлының ауқымды еңбегі сан түрлі салада айқын көрініс тапты. Ең алдымен, ол қазақ балаларының ана тілінде білім алып, оқуын қазақ тілінде жалғастыруына зор үлес қосқан ағартушы ретінде танылды. Осы мақсатта қазақ тілінің дыбыстық жүйесі мен грамматикалық құрылымын ғылыми тұрғыдан саралап, зерттеп, соның негізінде «Әліппе» мен алғашқы ана тілі оқулықтарын жазды. Ол қазақ тілін оқыту әдістемесінің негізін қалады. Оның «Әліппе» оқулығы сауат ашу ісіне жаңаша бағыт әкелді. Ғалым: тілдік материалды жүйелі ұсыну, жеңілден күрделіге көшу қағидасын сақтау, теория мен практиканы ұштастыру сияқты дидактикалық ұстанымдарды жүзеге асырды. Қазіргі мектеп пен жоғары оқу орындарындағы қазақ тілін оқыту әдістемесі осы ғылыми негіздерге сүйенеді. Сонымен қатар ана тілінің мәртебесін көтеру жөніндегі идеялары бүгінгі тіл саясаты үшін де өзекті [1].

А.Байтұрсынұлы – ақын, тілші ғана емес, сонымен қатар әдебиет пен мәдениетті зерттеген ғалым. Сондықтан оның қалдырған мұрасы жан-жақты әрі сан қырлы. Олардың қатарында «Маса», «Қырық мысал» атты өлең жинақтары, әдебиеттануға арналған «Әдебиет танытқыш» еңбегі, қазақ тілін оқытуға арналған оқулықтар мен хрестоматиялар, әдістемелік құралдар, оқу-ағарту мәселелерін қозғайтын мақалалар, графика мен терминология жайлы баяндамалар мен жобалар, сондай-ақ саяси-әлеуметтік мазмұндағы

публицистикалық шығармалар бар. Сонымен бірге, ол халқының саяси, мәдени, рухани және әлеуметтік өміріне белсенді араласқан публицист әрі қоғам қайраткері болды.

... «Демек, А. Байтұрсынұлының бұл бай мұрасын бір текті басылым етіп ұсыну мүмкін емес. Сол себептен оның поэтикалық мұрасы өз алдында жеке ұсынылса, «Әдебиет танытқыш» сияқты көлемді еңбегі бір кітап. Сондай-ақ публицистикасы түгелге жуық жиналса, ол материалдар да бір бөлек басылым болуы хақ. Ал осылардың ішінде көлемі жағынан да, көздеген мақсаты жағынан да молы тіл мен оқу-ағартуға қатысты мұралары. Әзірге жиналған мәліметтерге қарағанда, А.Байтұрсыновтың өз қаламынан 15-16 кітап (үш бөлімнен тұратын бір оқулықтың үш кітап болып шыққанын есептегенде) жарық көрген болса, солардың 11-12-сі тіл мен методикаға қатыстылары екен. Демек, бұл сала да өз алдына бөлек басылым болмаққа тиіс...», – деп оның мұрасын зерттеген ғалым Р.Сыздықова осылай баға берген еді [2].

А.Байтұрсынұлы оқу-ағарту ісін өзінің азаматтық міндеті мен өмірінің мақсаты деп санаған. Ол 1911 жылдың өзінде:

Ызындап ұшқан мынау біздің маса,

Сап-сары, аяқтары ұзын маса.

Өзіне біткен түрі өзгерілмес,

Дегенмен қара я қызыл маса.

Үстінде ұйықтағанның айнала ұшып,

Қаққы жеп, қанаттары бұзылғанша.

Ұйқысын аз да болса бөлмес пе екен,

Қоймастан құлағына ызындаса, – деп, білім-ғылымнан кенже қалған, мал бағып марғау жатқан қазақ халқын сол қараңғылықтан маса болып ызындап оятып, алып шығуды күрес жолының мақсаты етіп қояды. Бұл мақсатын ол әрі өлеңдерінде, әрі публицистикалық мақалаларында бейнелі де әсерлі тілмен айқын жеткізеді. «Надандық пен өнерсіздік жолдасымыз болғандықтан, үлесті жерде сыбағадан, орынды жерде мәртебеден, жолы бар жерде мүмкіндіктен айырылып отырмыз – мұның бәрі надандықтың салдары» деп батыл тұжырым жасайды.

Қазақ халқына арнап әліпби түзуді көздеуі, тілдің табиғатын зерттеп, оқулықтар жазуы, жаңа бағыттағы терминологиялық қор қалыптастыруы, сондай-ақ қоғамдық-әкімшілік істерге араласуы – бәрі де оның негізгі ағартушылық мұратынан туындаған әрекеттер еді. Оның ағартушылық бағыттағы ойлары мен атқарған қызметі тек халықты оқу-білімге үндеумен шектелмейді. Ол қазақ даласындағы мектептердің жағдайын, бала оқыту әдістерін мерзімді баспасөз беттерінде нақты талдап, әсіресе Қазан төңкерісіне дейінгі ахуалды жан-жақты сипаттайды. 1913 жылы «Қазақ» газетінде жарық көрген «Оқу жайы» атты бас мақаланың авторы да – А.Байтұрсынұлы. Бұл еңбегінде ол білімнің маңызын халықтың экономикалық тұрмысымен сабақтастыра дәлелдейді. Қазақ жерінде өндіріс дамымағанын, шикізат күйінде сатылған өнімнің өңделіп, бірнеше есе қымбат бағада қайта сатып алынатынын айта келіп, мұны білімсіздіктің салдары деп түсіндіреді. Мұндағы «надандық»

ұғымы – ғылым мен білімнен кенже қалу. Ал мұндай артта қалудың басты себептерінің бірі – қазақ жеріндегі мектептердің аздығы. Сонымен қатар ол сол оқу орындарында білікті мұғалімдердің жетіспейтінін де ашық көрсетеді. Оның тапшы болу себебінің бірі – оқытушылар даярлайтын оқу орындарына, мысалы, Орынбордағы Учительская школаға қазына есебінен (яғни стипендия алатын) 7-8 орын ғана берілетіндігі, оқуға түскісі келген балалар өз қаражатымен оқуға тиіс болатындығын айтады. Қаражаты бар ауқатты қазақтар баласын ақша жұмсап оқытуға ынталы еместіктен, кедейлердің шамасы келмегендіктен, школаға жылына оқуға түсуге 50-60 бала келсе, солардың тек төртеу-бесеуі ғана түсетіндігін баяндайды (Орысша оқушылар [бас мақала]. – «Қазақ», 1913, № 26, 15 тамыз) [3].

Балаларға білім берудің алғашқы сатысы бастауыш мектеп. Сондықтан А.Байтұрсынұлы білім берудің бастапқы кезеңіне айрықша мән берді. 1914 жылы «Қазақ» газетінде «Бастауыш мектеп» атты көлемді мақаласын жариялап, онда қазақ бастауыш мектебінің қандай бағытта болуы керектігін көтерді. Автор сол тұстағы ауыл мектептерінің жағдайы қанағаттанарлықсыз екенін, оқу бағдарламалары мен құралдарының жоқтығын, мұғалімдердің тапшы екенін ашық жазады. Бастауыш мектеп миссионерлік ықпалдан тыс болуы тиіс деп есептеп, халықтың сауатын ана тілінде ашуды ұсынады. Оның пікірінше, бастауыш оқу бес жылдық болып, алғашқы үш жыл ана тілінде, кейінгі екі жыл орыс тілінде жүргізілуі керек. Сонымен бірге оқу, жазу, дін, ұлт тілі мен тарихы, есеп, география, шаруашылық-кәсіп және жаратылыстану пәндері оқытылуға тиіс деп нақтылайды. Оқу-ағарту мәселесін ол жан-жақты талдайды. Бір еңбегінде қазақ балаларына арналған бағдарламалар мен оқулықтардың жоқтығын айтып, оларды жазудың қажеттігін, арнайы педагогикалық даярлығы бар мұғалімдер дайындау керектігін көрсетеді. Ал басқа бір тұста «білімнің басты құралы – кітап» деп, «білім конкурсын» ұйымдастыру арқылы да ағарту ісін жандандыруға болатынын ұсынады.

Ахмет Байтұрсынұлы қазақ тілін тұңғыш рет ғылыми жүйеге түсіріп, оны құрылымдық тұрғыдан талдады. Оның «Тіл-құрал» атты еңбегі қазақ грамматикасының алғашқы ғылыми оқулығы ретінде танылды. «Тіл – құрал» қазақ мәдениеті үшін бұрын-соңды болмаған тың құбылыс болды. Қазақша жазылған оқу құралына үйренбеген жұрт үшін оның атауы да, мазмұны да бастапқыда тосын көрінуі мүмкін екенін автордың өзі ескертеді. Алайда уақыт өте келе бұл еңбек жатсынудан арылып, бірнеше буын шәкірт тәрбиелеген, 14–15 жыл бойы мектептерде қолданылған ең қажетті оқулыққа айналды. «Тіл – құрал» атауы қазақ тілі оқулығымен, ал оқулық ұғымы Ахмет Байтұрсынұлы есімімен тығыз байланысып кетті. Бұл еңбек тек алғашқы оқулық қана емес, қазақ тілінің фонетикасы мен грамматикасын ғылыми жүйеге түсірген тұңғыш зерттеу болды. Ол қазақ тіл білімінің негізін қалап, дұрыс бағыттағы алғашқы қадам жасады. Дыбыстарды жіктеу, сөз таптарын саралау, сөз тұлғаларын, септелу, тәуелдену, жіктелу жүйесін, сөйлем түрлерін анықтау сияқты мәселелерде бүгінгі күнге дейін сол еңбектің ғылыми іргетасы сақталып келеді. Қазіргі мектеп грамматикаларынан терминологиясы мен жіктеу жүйесінде

Байтұрсынұлы еңбегінің ізін анық байқауға болады.

Ол фонетиканы – дыбыс жүйесі ретінде, морфологияны – сөз тұлғасы мен сөз таптары жүйесі ретінде, синтаксисті – сөйлем жүйесі ретінде қарастырып, қазақ тілінің ішкі заңдылықтарын айқындады. Қазіргі қазақ тіл біліміндегі дыбыстық жүйе, сөз таптарын топтастыру, сөйлем мүшелерін анықтау сияқты негізгі қағидалар Байтұрсынұлы еңбектерінен бастау алады. Оның грамматикалық жіктеуі бүгінгі ғылыми еңбектерде жетілдірілгенімен, негізі сақталған [4].

Ғалымның тағы бір ерекше қыры – термин жасаудағы қызметі. Ол қазақ тілінің фонетикасы мен грамматикасына қатысты көптеген ұғымдарға қазақша атаулар ұсынды. Бүгінде қолданыста жүрген зат есім, сын есім, етістік, есімдік, үстеу, шылау, бастауыш, баяндауыш, сөйлем, қаратпа сөз, қыстырма сөз, леп белгісі, сұрау белгісі сияқты сан алуан лингвистикалық терминдердің барлығы дерлік – оның туындылары. Бұл атаулардың көпшілігі қазақ сөзінің бұрынғы мағынасын жаңғырту немесе жаңа сөз жасау арқылы қалыптасты. Жасанды түрде жасалғанына қарамастан, әрқайсысы өз атаған ұғымын дәл білдіретін сәтті терминге айналды. Олардың өміршеңдігі – күні бүгінге дейін қолданыстан түспеуінде.

Байтұрсынұлы терминология мәселесіне тек тіл білімінде ғана емес, әдебиеттану саласында да ерекше көңіл бөлді. Ол жасаған әдеби терминдердің де басым бөлігі әлі күнге дейін қолданыста. Кейбір ұмыт қалған атаулардың қайта жаңғырып жатқаны да соның дәлелі. Сонымен бірге мәдениетке, тарихқа қатысты көптеген әлеуметтік терминдер де оның қаламынан туып, уақыт өте келе авторы ұмытылып, жалпы халықтық сөздік қордың бір бөлігіне айналды. Бұл ретте ғалым ұстанған басты қағида – ең алдымен қазақ тілінің ішкі мүмкіндіктерін барынша пайдалану болды [5].

Ахмет Байтұрсынұлы араб графикасын қазақ тілінің фонетикалық табиғатына икемдеп, «төте жазу» жүйесін ұсынды. Ол дыбыс пен әріп сәйкестігін сақтауды басты ұстаным ретінде қарастырды. Қазіргі латын графикасына көшу процесінде де ғалым ұсынған: фонематикалық принципті сақтау, ұлттық дыбыстық жүйені қорғау, артық таңбаларды қысқарту сияқты қағидалар өз маңызын жоғалтқан жоқ. Сондықтан оның жазу реформасы тек тарихи кезеңнің жемісі емес, бүгінгі әліпби реформасының да теориялық тірегі болып саналады.

Ахмет Байтұрсынұлы мұрасы – қазақ тіл білімінің берік іргетасы. Ол қалыптастырған ғылыми жүйе, терминологиялық қор, жазу принциптері мен әдістемелік ұстанымдар бүгін де өз маңызын сақтап отыр. Қазіргі қазақ тіл білімінің дамуы – Байтұрсынұлы негізін қалаған ғылыми дәстүрдің жалғасы. Сондықтан оның мұрасы ұлттық ғылымның алтын қоры әрі болашақ зерттеулердің сенімді теориялық тірегі болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Байтұрсынұлы, А. Әліппе. – Алматы: Атамұра, 2003.

2. Сыздықова, Р. Ахмет Байтұрсынұлы. – Алматы: Санат, 1990.
3. Байтұрсынұлы А. Тіл тағылымы. – Алматы: Ана тілі, 1992.
4. Қазақ тілінің грамматикасы. – Алматы: Ғылым, 2002.
5. Ахмет Байтұрсынұлы тағылымы және тіл білімі мәселелері. – Алматы: ҚР ҰҒА, 2012.

Ветрова П.В., студентка 1 курса
АСП Научный руководитель:
Прозовская Э.А., м.ф.н., старший
преподаватель кафедры
иностраных языков; Карагандинский
Технический университет имени
Абылкаса Сагинова

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СССР: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности изучения иностранных языков в советский период в контексте социально-политических и идеологических условий. Цель исследования - выявить различия между системой изучения иностранных языков в СССР и современными образовательными подходами. В ходе исследования были применены методы сравнительного анализа, анализа научной литературы и анализа документов. Показано влияние советской идеологии на содержание и методы изучения иностранных языков, а также сделаны выводы о значении и ограничениях советского опыта для современного языкового образования.

Ключевые слова: иностранный язык, образование, анализ, изучение

В условиях современных возможностей изучения практически любого навыка, особый интерес вызывает исследование истории освоения иностранных языков гражданами Советского Союза. Анализ свидетельствует, что методы преподавания языков в СССР значительно уступали современным подходам с точки зрения эффективности и индивидуального подхода к обучающимся. В статье мы сосредоточимся на начальных этапах изучения иностранных языков в советской системе образования, которая характеризовалась ограниченными ресурсами и стандартизированными методами обучения.

В первые годы советской власти отношение к иностранным языкам было негативным: к ним относились как к предмету роскоши "врагов народа" - аристократии и буржуазии. Самым неудачным был французский, поскольку он был наиболее тесно связан с российской элитой. Однако в конце 1920-х годов, после бурных дебатов, иностранные языки были возвращены в программы

средней школы. С тех пор иностранные языки всегда были частью учебной программы в советской системе образования, но официальное отношение к ним было далеко не положительным. Языки "капиталистических стран" рассматривались как подозрительный предмет, который вел прямиком в объятия "потенциальных врагов", под которыми на самом деле подразумевался весь остальной мир. Люди, изучавшие иностранные языки в качестве основного предмета, а также их учителя также были подозрительны, поскольку они были потенциальными шпионами, потенциальными эмигрантами и/или потенциальными космополитами. [<https://cyberleninka.ru/article/n/contradictions-of-international-communication-in-the-era-of-globalization-obstacles-or-driving-forces.pdf>]

В течение десятилетий при таких обстоятельствах менялись поколения учителей, которые никогда не видели — и не слышали! - на носителе иностранного языка, обучали поколения студентов без какого-либо надлежащего оборудования, без аутентичных учебных материалов, разрабатывая теории на классной доске и простые, но честные методы, основанные на необходимости-матери изобретений, и они справились с этим блестяще. В то же время лингвистические исследования в Советском Союзе процветали по вполне объективным историческим причинам. СССР был многоязычным государством, где русский язык был основным языком общения. Советские лингвисты были привержены созданию стандартного русского языка, огромной лексикографической деятельности, включая издание учебных словарей русского языка, широкомасштабному преподаванию русского языка как иностранного. В результате советские ученые разработали оригинальные лингвистические и педагогические теории, касающиеся изучения и преподавания иностранных языков.

Со времен Советского Союза современные языки были обязательным элементом учебной программы как среднего, так и высшего образования. По приблизительным оценкам, число изучающих иностранные языки в России составляет более 20 миллионов человек. Обучение иностранным языкам элитных отпрысков русской аристократии больше не является штучной работой. Это массовое производство. Оно требует специальных технологий массового производства и ориентировано на массовое производство учебных материалов. В стандартизированном, централизованно управляемом обучении иностранным языкам использовались стандартные учебники и были рассчитаны на стандартных, однообразных студентов со стандартной мотивацией или, скорее, ее отсутствием. Результатом этой тенденции стало то, что FLLT («Изучение и преподавание иностранных языков») был ориентирован на учителя, а потребности или проблемы отдельного ученика игнорировались. И снова это очень хорошо сочеталось как с коллективистской культурой русских, так и с пренебрежением к личности, которое было стержнем советской идеологии. Быть индивидуалистом было большим грехом, людей учили подчинять свои индивидуальные потребности или желания целям коллектива. Это привело к возникновению жестких, суровых и отстраненных отношений

между преподавателем и учеником, что довольно опасно, поскольку изучение иностранного языка, как ни одного другого предмета, требует особого психологического подхода, атмосферы расслабления, доверия, даже любви и веры. Однако ситуация массового производства, связанная с преподаванием обязательного предмета, не совсем благоприятствует созданию атмосферы любви и дружбы или какой-то другой атмосферы. особое внимание уделяется проблемам личности.

Мы обнаруживаем тесную взаимосвязь между идеологическими доктринами, определявшими социальный и политический климат в СССР, и содержанием всех образовательных программ, направленных на обучение только базовым пассивным языковым навыкам. Конечно, было бы немислимо исключить иностранные языки из школьных и университетских программ, поскольку Советский Союз рекламировал свою систему образования как одну из лучших, но годы изучения языков в школе, а затем и в высших учебных заведениях не привели к каким-либо выдающимся результатам: от студентов ожидали приобрести только базовые навыки чтения и понимания.

Новую волну интереса к иностранным языкам в постперестроечный период можно объяснить радикальной сменой социальных и политических приоритетов. Новый ритм жизни в стране, обусловленный расширением международных контактов, притоком иностранных инвестиций, появлением нового класса бизнесменов и развитием массового туризма, определил новые цели и условия преподавания иностранных языков, особенно английского как ведущего языка мирового бизнеса и коммерции, для удовлетворения потребностей растет спрос на помощь в сфере межкультурной коммуникации.

В современной России в последние годы изучение иностранных языков становится всё более популярным. Представители разных возрастных групп и социальных слоёв всё активнее начинают осваивать иностранные языки. Согласно результатам международных тестов на знание английского языка (TOEFL, IELTS и др.), в странах с преимущественно русскоязычным населением средний уровень владения английским языком в XXI веке стабильно остаётся достаточно высоким. [https://www.researchgate.net/publication/370712922_Comparative_Research_of_Foreign_Language_Teaching_of_Primary_and_Secondary_Schools_in_China_and_Russia]

Исследование показывает, что нынешний бум в изучении иностранных языков в России во многом обусловлен новым политическим, идеологическим, социальным и экономическим климатом в стране. Далее обсуждаются характер и степень влияния внешних факторов на содержание курса, цели, ожидаемые результаты, методы обучения и ресурсы.

[https://www.researchgate.net/publication/290447398_Teaching_foreign_languages_in_Soviet_and_present-day_Russia_A_comparison_of_two_systems]

Литература:

1. Фрумина Е. И Уэст Р. (2012). Интернационализация российского высшего образования: аспект английского языка. Москва: Британский совет.
2. Гальскова Н. Д. (2003). Современные методы преподавания иностранных языков. Москва: АРКТИ.
3. Николов, М. (2002). Проблемы в обучении английскому языку.
4. Николов М. (ред.) (2009). Раннее изучение современных иностранных языков: процессы и результаты. Клеведон: Вопросы многоязычия.

Городкова С. студентка 2 курса ФЭиП
Научный руководитель:
Омирзакова Д.Д. старший
преподаватель кафедры «Философия и
политология» Таразский университет
им. М.Х. Дулати

ОСМЫСЛЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА

Аннотация. В статье рассматривается проблема осмысления современных общественных и политических процессов через обращение к историческому опыту человечества. Обосновывается идея о том, что социально-политические вызовы современности — кризис идентичности, неравенство, трансформация власти, политическая нестабильность и ценностные конфликты — имеют глубокие исторические корни. Анализируется роль исторической памяти, философско-политических идей прошлого и опыта государственно-общественного развития в понимании и интерпретации актуальных проблем современного общества. Особое внимание уделяется диалогу прошлого и настоящего как методологическому принципу социально-философского и политологического анализа. Делается вывод о значении исторического подхода для выработки устойчивых и ответственных моделей общественного развития.

Ключевые слова: исторический опыт; общество; политические процессы; социальные вызовы; историческая память.

Введение. Современный мир характеризуется высокой степенью социальной и политической динамики. Глобализация, цифровизация, трансформация ценностей, кризисы политических институтов, рост социального неравенства и конфликты идентичностей формируют сложную и противоречивую картину общественного развития. В этих условиях особую

актуальность приобретает проблема осмысления происходящих процессов не только с позиций текущего момента, но и через обращение к историческому опыту человечества.

История выступает не просто совокупностью фактов прошлого, а важнейшим источником понимания закономерностей общественного развития. Многие современные социально-политические проблемы имеют аналоги в прошлом и уже становились предметом философского, политического и социального осмысления. Именно поэтому обращение к историческому опыту позволяет глубже понять природу современных вызовов и избежать повторения ошибок предыдущих эпох.

данной статьи заключается в анализе современных общественных и политических проблем через призму исторического опыта, а также в раскрытии значения диалога прошлого и настоящего для формирования устойчивых моделей общественного развития.

Исторический опыт представляет собой совокупность социально-политических практик, идей, институтов и форм взаимодействия людей, сформированных в ходе длительного развития общества. Он аккумулирует как достижения, так и кризисы, успехи и неудачи человеческой цивилизации.

Философы и мыслители различных эпох подчёркивали значение истории для понимания настоящего. Гегель рассматривал историю как процесс реализации мирового духа, Маркс — как закономерную смену общественно-экономических формаций, а Тойнби — как ответ цивилизаций на вызовы среды. Во всех этих подходах прослеживается общая идея: общество развивается не хаотично, а в соответствии с определёнными закономерностями, которые могут быть выявлены через анализ прошлого.

Исторический опыт позволяет: выявлять причины социальных и политических кризисов; анализировать эффективность различных моделей управления; понимать природу власти и механизмы её легитимации; формировать ценностные ориентиры общества.

Таким образом, история выступает не только предметом изучения, но и инструментом осмысления современности.

Современные общественные проблемы в историческом контексте

Одной из ключевых проблем современного общества является социальное неравенство. Несмотря на технологический прогресс и рост производительных сил, разрыв между различными социальными группами продолжает увеличиваться. Однако данная проблема не является новой: социальное расслоение существовало в античных полисах, феодальных обществах и индустриальных государствах.

Исторический анализ показывает, что чрезмерное неравенство нередко приводило к социальным конфликтам, революциям и падению государств. Примерами могут служить кризис Римской империи, Французская революция XVIII века или социальные потрясения начала XX века. Осмысление этих процессов позволяет современному обществу осознать опасность игнорирования социальной справедливости и необходимость поиска баланса

между экономической эффективностью и социальной ответственностью.

Другой важной проблемой является кризис идентичности, связанный с глобализацией и культурной унификацией. История демонстрирует, что подобные процессы уже происходили в эпоху эллинизма, колониальных империй и индустриализации. В каждом из этих случаев общество сталкивалось с необходимостью сохранения культурной самобытности при одновременной адаптации к новым условиям.

Современные политические системы переживают период трансформации. Снижение доверия к институтам власти, рост популизма, усиление авторитарных тенденций и политическая поляризация становятся характерными чертами многих государств. Аналогичные процессы наблюдались и в прошлом, особенно в периоды кризиса легитимности власти. Исторический опыт показывает, что устойчивость политической системы во многом зависит от способности власти адаптироваться к изменениям и учитывать интересы различных социальных групп. Игнорирование общественных запросов нередко приводило к революциям, гражданским войнам и распаду государств.

Кроме того, история свидетельствует о том, что попытки решения сложных социальных проблем исключительно силовыми или репрессивными методами, как правило, оказываются неэффективными в долгосрочной перспективе. Это подчёркивает важность диалога между государством и обществом, а также необходимость развития демократических механизмов участия граждан в политической жизни.

Диалог прошлого и настоящего предполагает не механическое заимствование исторических моделей, а их критическое переосмысление с учётом современных условий. Исторический опыт не даёт готовых рецептов, но предоставляет аналитические ориентиры, позволяющие глубже понять природу социальных и политических процессов.

Такой диалог включает:

- интерпретацию философских и политических идей прошлого;
- анализ исторических аналогий и различий;
- осмысление ценностей, сформированных в ходе исторического развития.

В условиях ускоряющихся изменений именно историческая перспектива помогает сохранить преемственность общественного развития и избежать утраты фундаментальных гуманистических ориентиров.

Историческая память играет важную роль в формировании общественного сознания и политической культуры. Она влияет на восприятие настоящего и формирование образа будущего. Сохранение и критическое осмысление исторической памяти способствует укреплению социальной солидарности и национальной идентичности.

В то же время искажение или манипуляция историей может привести к конфликтам и дестабилизации общества. Поэтому ответственное отношение к историческому наследию является важным условием устойчивого социально-политического развития.

Закключение. Осмысление современных общественных и политических проблем через призму исторического опыта позволяет глубже понять их причины, динамику и возможные последствия. История выступает не только как хранилище фактов, но и как источник философского и политического анализа, способствующий формированию зрелого общественного сознания.

Диалог прошлого и настоящего является важнейшим методологическим принципом, позволяющим избежать повторения исторических ошибок и выработать более устойчивые и справедливые модели общественного развития. В условиях глобальных вызовов обращение к историческому опыту становится не просто академической задачей, а необходимым условием ответственного и осмысленного будущего общества.

Литература:

1. Гегель Г. В. Ф. Философия истории / Пер. с нем. — М.: Мысль, 1993. — 524 с. 18–34, 57–69.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. — 2-е изд. — Т. 3. — М.: Политиздат, 1980. — 636 с. с. 25–45, 70–92.
3. Тойнби А. Дж. Постижение истории / Пер. с англ. — М.: Айрис-Пресс, 2001. — 640 с. С. 112–130, 205–220.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории / Пер. с нем. — М.: Республика, 1994. — 527 с. С. 41–60, 98–115.
5. Арон Р. Введение в философию истории / Пер. с франц. — М.: Прогресс, 2000. — 398 с. С. 15–32, 140–158.
6. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий XX век, 1914–1991 / Пер. с англ. — М.: АСТ, 2004. — 632 с. С. 9–25, 412–430.
7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с франц. — М.: Ad Marginem, 1999. — 480 с. С. 27–45, 187–205.

Кожахмет М.Ж., студент 1-курса ФСГН
Научный руководитель: Берденова С.Ж.,
к.п.н., ассоциированный профессор кафедры
филологии и практической лингвистики;
Костанайский региональный университет
им. Ахмет Байтұрсынұлы

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ОСОБЕННОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье рассматривается миграция как одно из важнейших социальных явлений современности. Раскрываются основные причины

миграционных процессов, их положительные и отрицательные последствия, а также особенности миграции населения в Республике Казахстан. Особое внимание уделяется социальным трудностям, с которыми сталкиваются мигранты, и роли средств массовой информации в формировании общественного отношения к миграции.

Ключевые слова: миграция, население, Казахстан, общество, журналистика.

В современном мире миграция стала одним из наиболее заметных процессов развития общества. Практически каждое государство сталкивается с перемещением населения, которое происходит по самым разным причинам. Люди переезжают в поисках работы, образования, безопасности или более высокого уровня жизни. В условиях глобализации миграция перестала быть редким явлением и стала частью повседневной реальности миллионов людей.

Под миграцией понимается перемещение людей с одного места проживания на другое, временно или на постоянной основе. Она может происходить как внутри страны, так и между государствами. Внутренняя миграция чаще всего связана с переездом из сельской местности в крупные города, где сосредоточены экономические возможности. Международная миграция предполагает пересечение государственных границ и связана с более сложными социальными и правовыми процессами.

Причины миграции можно условно разделить на экономические, социальные, политические и образовательные. Экономические факторы являются наиболее распространёнными: люди стремятся найти стабильную работу, получать достойную заработную плату и обеспечить лучшее будущее своим семьям.

Политические факторы также играют важную роль. Военные конфликты, нестабильная ситуация и нарушение прав человека нередко становятся причиной вынужденной миграции. В таких случаях люди покидают родные места не по собственному желанию, а ради безопасности.

Современная миграция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. С одной стороны, мигранты способствуют развитию экономики принимающих стран, восполняют нехватку рабочей силы и обогащают культурную среду. С другой стороны, массовый приток населения может создавать нагрузку на социальную инфраструктуру и вызывать социальное напряжение.

Особое значение миграционные процессы имеют для Республики Казахстан. В стране наблюдается как внутренняя, так и внешняя миграция. Многие граждане переезжают из небольших населённых пунктов в крупные города, такие как Астана и Алматы, где больше возможностей для трудоустройства и профессионального роста.

Внешняя миграция из Казахстана чаще всего связана с поиском более высоких доходов и карьерных перспектив за рубежом. Молодёжь нередко уезжает учиться или работать в другие страны, рассчитывая на получение международного опыта. В то же время Казахстан принимает трудовых

мигрантов из соседних государств Центральной Азии.

Однако переезд всегда связан с трудностями адаптации. Мигранты сталкиваются с языковыми барьерами, культурными различиями, поиском жилья и необходимостью заново выстраивать социальные связи. Психологическая нагрузка также является важным фактором, так как человек оказывается вдали от привычной среды.

Средства массовой информации играют важную роль в освещении миграционных процессов. Именно журналисты формируют общественное мнение, рассказывая о причинах миграции и судьбах людей, которые решились на переезд. Объективная и ответственная журналистика способствует снижению стереотипов и взаимопониманию между различными социальными группами.

Таким образом, миграция представляет собой сложное социальное явление, оказывающее влияние на экономику, культуру и демографию государств. Понимание причин и последствий миграции позволяет глубже осмыслить современные общественные процессы и способствует формированию более устойчивой социальной политики.

Литература:

1. Миграционные процессы в современном мире : [монография] — Алматы : Издательство, 2020.
2. Социальная география населения : [учебник / учебное пособие] — Астана : Издательство, 2019.
3. Официальные данные Бюро национальной статистики Республики Казахстан — Астана : Бюро национальной статистики Республики Казахстан.

Сатубалдина А.Н., Залеская Д.О.,
студентки 1 курса ТиПФКиС
Научный руководитель: Ковалевская
Е.Э., старший преподаватель
кафедры филологии и практической
лингвистики; Костанайский
региональный университет
им. А. Байтурсынулы

USING SOCIAL AND POLITICAL ISSUES AS A CONTENT IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING: A DIALOGUE BETWEEN HISTORICAL EVENTS AND MODERN SOCIETY

Annotation: This article explores the integration of historical social and political issues into English language teaching. Drawing on content-based learning, it

examines how sensitive topics such as war and political topics enhance students' communicative and critical thinking skills. The study emphasizes English as a tool for social awareness and intercultural communication.

Key words: english language learning, social and political issues, content-based learning, critical thinking, global communication

English is the primary means of communication worldwide, especially in discussions of social and political issues. [1] It functions not only in everyday interactions but also as the language of science, diplomacy, international politics, human rights discourse, and global media. Through English, people express opinions about justice, historical memory, migration, responsibility, and major world events. Therefore, teaching English goes beyond vocabulary and grammar; it also involves understanding cultures, values, and global perspectives. Traditional approaches to English language teaching usually emphasize pronunciation, grammar accuracy, vocabulary development, and exam preparation. While this approach ensures linguistic competence, it does not always encourage deep thinking or meaningful communication. Students may speak fluently yet struggle to express reasoned opinions on complex social issues that require analysis, evaluation of perspectives, and empathy. In recent years, educators have recognized the importance of integrating real-world issues into language learning. Addressing topics such as historical memory, social conflicts, discrimination, political repression, war, and post-conflict recovery makes the learning process more authentic and relevant. When students engage with these themes, they practice language structures while reflecting on moral questions and societal challenges. The inclusion of difficult historical events in English lessons is not merely an additional topic but a pedagogical strategy aimed at intellectual and personal development. Discussing traumatic historical experiences fosters critical thinking, empathy, and meaningful dialogue. Through this process, students become more aware of global issues and better prepared to participate in international discussions. Thus, using socially and politically significant historical events as content in English language teaching supports the development of communicative competence, intercultural understanding, and social awareness. Language learning becomes a multidimensional process that combines linguistic proficiency with the formation of responsible and globally minded individuals.

Content-Based Instruction (CBI) is a modern approach in foreign language teaching that integrates language learning with academically or socially significant content. [2] Instead of concentrating on isolated grammatical structures, this method emphasizes using language as a means of acquiring knowledge and solving cognitive tasks. Language is understood as a tool for thinking, analysis, and communication. The theoretical foundation of CBI combines the communicative approach and cognitive learning theory. Researchers argue that language acquisition becomes more effective when learners are meaningfully engaged in authentic content. When students explore real topics such as historical events, social processes, or cultural phenomena, they use language functionally. This promotes deeper information processing, vocabulary development, and the formation of academic skills. Social and

political issues play an important role within this framework. Topics such as human rights, social justice, migration, discrimination, historical memory, and collective trauma are intellectually challenging and socially relevant. Working with such material requires analyzing sources, comparing perspectives, constructing arguments, and participating in discussions. As a result, learners develop linguistic competence together with critical thinking skills. Including historical trauma as content also has pedagogical value. Discussions of wars, political repression, colonialism, and genocide encourage empathy and reflection. At the same time, teachers must maintain academic objectivity and consider students' age and psychological readiness. In this context, language becomes a means of interpreting the past and understanding contemporary social realities. Integrating socially meaningful content into English language teaching increases motivation and cognitive engagement. CBI allows educators to combine language instruction with the development of civic awareness and responsibility. Consequently, the learning process supports linguistic proficiency as well as intellectual and personal growth.

In recent decades, topics related to war, political repression, human rights, social inequality, and collective memory have become increasingly prominent in educational discourse. Their inclusion in English language teaching reflects a shift toward socially relevant education. The integration of social and political issues into language instruction supports the development of critical thinking. When students analyze texts about historical conflicts, human rights movements, or political transformations, they interpret evidence, distinguish between fact and opinion, and evaluate different perspectives. [3] This process encourages deeper cognitive engagement and analytical reasoning. Socially significant themes also foster intercultural awareness. Discussions of war, repression, or discrimination involve examining diverse cultural narratives and historical experiences. [4] Through this process, students gain insight into how societies construct collective memory and how language reflects cultural values. The discussion of sensitive topics enhances communicative competence. Students participate in debates, group discussions, and presentations that require them to formulate arguments, express agreement or disagreement, and respond respectfully to alternative viewpoints. These activities strengthen speaking and listening skills while building confidence in academic communication. Thus, integrating social and political themes into English language teaching transforms the learning process into an intellectually engaging and socially meaningful experience. Language education becomes not only a means of communication but also a foundation for responsible participation in contemporary society.

From a sociological perspective, learning English can be understood not merely as an academic activity but as a complex social phenomenon. English has become a global language of communication in fields such as diplomacy, science, media, and international cooperation. As a result, its study is closely connected to issues of identity, power, globalization, and access to opportunities. When English is taught through socially significant content, the classroom becomes a space for dialogue and civic engagement. [5] Language learning extends beyond grammar

exercises and vocabulary acquisition. Instead, it becomes a process of engaging with global history, contemporary social challenges, and intercultural interaction. Students use English to explore themes such as inequality, environmental problems, migration, and human rights, thereby connecting linguistic practice with real-world concerns. Moreover, studying English as a social phenomenon highlights the relationship between language and identity. Learners negotiate cultural meanings and reflect on their own backgrounds while interacting with diverse perspectives. This process promotes cultural sensitivity and respect for difference. It also encourages learners to see multilingualism as a resource rather than a barrier. To sum up, understanding English language learning as a social phenomenon broadens its educational significance. It positions language education as a tool for dialogue, critical engagement, and responsible global citizenship, rather than merely as a technical skill.

According to the questionnaire results, the use of social and political topics in English language learning is perceived positively and generates stable interest among students. Most respondents consider this format engaging: 37.5% described it as interesting and 29.2% as very interesting. In total, 66.7% demonstrate clear interest, while 33.3% remain neutral. No respondents selected “uninteresting” or “not interesting at all,” which indicates the absence of negative attitudes. Responses to the second question show that historical events contribute to understanding modern social and political processes. 50% believe that historical events significantly help in interpreting contemporary issues, and 33.3% state that they help to some extent. Only 16.7% found it difficult to answer, and none expressed a negative opinion. Overall, incorporating historical, social, and political topics into English language teaching increases student interest and deepens understanding of modern society. The findings confirm the effectiveness of a content-based approach, where language functions not only as a subject of study but also as a tool for analyzing real social processes. The results further indicate that integrating socio-political topics into foreign language learning is perceived as both effective and motivating. Regarding language competencies, discussions primarily contribute to vocabulary expansion (50%), encouraging the acquisition of more complex lexical units. Additionally, 33.3% reported improvement in speaking skills, and 12.5% noted the development of critical thinking. Overall, about 95% associate these topics with growth in active communication and analytical abilities, while reading and writing were viewed as less central. Motivation levels are also high. 70.8% stated that discussions on socio-political topics increase motivation to study English, including 25% who “strongly agree” and 45.8% who “agree.” Meanwhile, 20.8% expressed a neutral position, and negative responses accounted for less than 9%. In conclusion, the findings confirm the effectiveness of a content-based, integrated approach.

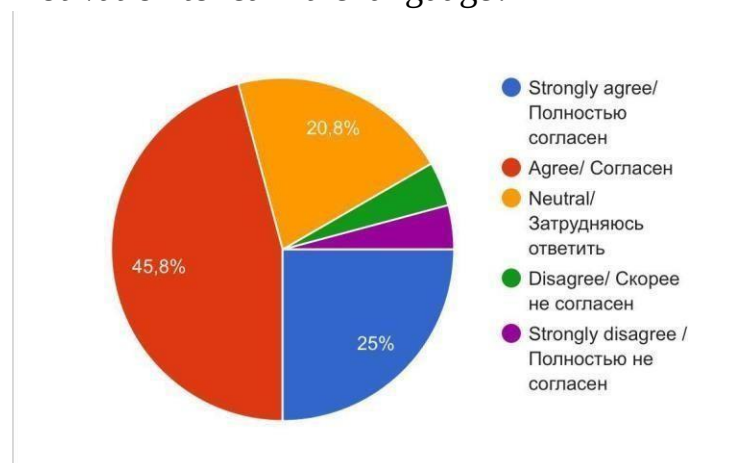
Ethical challenges and pedagogical responsibility become particularly significant when sensitive social and political issues are incorporated into English language teaching. Topics related to politics, human rights, and collective memory go beyond ordinary language practice and may affect learners’ personal experiences and values. In such situations, the teacher acts not only as a provider of linguistic

knowledge but also as a mediator of social dialogue. The main task is to use the educational potential of these themes while preventing psychological discomfort or conflict in the classroom. A central ethical responsibility is creating a safe and respectful communicative environment. [6] Students may have diverse cultural or personal connections to the events discussed. Therefore, clear rules for academic discussion should be established in advance: respect for differing opinions, reasoned argumentation, and appropriate language use. These principles help maintain constructive dialogue and mutual understanding. Another important aspect is preventing emotional overload. Topics connected with historical trauma can evoke strong reactions such as empathy, anxiety, or a sense of injustice. Teachers must consider students' age, language proficiency, and psychological readiness. [7] Materials should be introduced gradually, beginning with analytical texts before moving to more personal narratives. Literary works, documentary excerpts, or interviews require careful preparation, including vocabulary work, contextual explanation, and clarification of learning objectives. Reflective tasks or short pauses can help students process complex information. Integrating historical trauma into language teaching requires a balance between educational value and emotional sensitivity. Avoiding such topics entirely may lead to formal and detached learning. Teachers should clearly define objectives such as developing argumentative skills, expanding vocabulary, and understanding cultural contexts rather than focusing on emotional impact. Suitable tasks include comparative essays, structured debates with assigned roles, projects on historical memory, and written reflections that allow students to express their views thoughtfully and safely.

The study of English in the modern world extends far beyond mastering grammar and vocabulary. English functions as a global language used in international politics, science, economics, media, and diplomacy. It connects people from different cultures, facilitates the exchange of ideas, and serves as a medium for discussing global challenges. Therefore, language learning is closely linked to social and ethical dimensions and becomes not only an academic process but also a social phenomenon influencing personal development. Modern approaches such as Content-Based Instruction demonstrate that integrating social, political, and historical content into language learning increases relevance and motivation. When students explore topics such as human rights, social justice, migration, or collective memory, they learn to use English as a tool for analysis and discussion. Working with meaningful content helps learners distinguish between facts and opinions, consider multiple perspectives, formulate arguments, and respond respectfully to others. This process develops linguistic competence together with critical thinking and civic awareness. Research and classroom surveys show that students generally respond positively to socio-political themes. Many report higher motivation, improvement in speaking skills, expansion of vocabulary, and growth in analytical abilities. Participation in discussions of real-world issues strengthens communicative confidence and encourages responsible engagement with information from various sources. English language education should combine linguistic training with socially relevant content. Such integration supports comprehensive development by enhancing language

proficiency, fostering intercultural competence, stimulating critical thinking, and promoting social responsibility. English thus becomes not merely a school subject but a practical instrument for informed participation in international dialogue, enabling learners to understand complex global processes and express well-reasoned opinions in a globalized society.

Do discussions of social and political issues in English classes increase your motivation to learn the language?

Литература:

1. Crystal, D. English as a Global Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
2. Brinton, D. M., Snow, M. A., & Wesche, M. B. (2003). Content-Based Second Language Instruction. University of Michigan Press.
3. Norton, B. Identity and Language Learning: Extending the Conversation. Bristol: Multilingual Matters, 2013.
4. Schleppegrell, M. J. The Language of Schooling: A Functional Linguistics Perspective. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2004.
5. Pennycook, A. The Cultural Politics of English as an International Language. London: Routledge, 2017.
6. Edge, J. The Reflexive Teacher in Language Education. London: Palgrave Macmillan, 2011.
7. McGrath, I. Learning and Teaching English: A Course for Teachers. London: Routledge, 2005.

Тажиева А.Ж., 3 курс студенті ӘГҒФ
Ғылыми жетекшісі: Аубакирова Н.К
А.Байтұрсынұлы атындағы ҚОУ
психология кафедрасының аға
оқытушысы пед.ғыл. магистрі

ПСИХОСОМАТИКАЛЫҚ АУРУЛАРДЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛЕКТЕРІ

Аннотация: Бұл мақалада психосоматикалық аурулардың психологиялық ерекшеліктері жан-жақты қарастырылады. Психосоматикалық бұзылыстардың пайда болу механизмдері эмоциялық күйзеліс, созылмалы стресс, тұлғалық ерекшеліктер және ішкі психологиялық қақтығыстар тұрғысынан талданады. Зерттеу барысында психосоматикалық белгілердің дамуына әсер ететін негізгі психологиялық факторлар анықталып, олардың дене саулығына ықпалы эмпирикалық деректер негізінде сипатталады. Мақалада психосоматикалық аурулардың алдын алу мен психологиялық түзету бағыттарының маңыздылығы негізделіп, психологиялық көмектің кешенді тәсілдері ұсынылады. Зерттеу нәтижелері психосоматикалық ауруларды түсіндіруде психологиялық көзқарастың жетекші рөл атқаратынын дәлелдейді.

Түйін сөздер: психосоматика, психосоматикалық аурулар, эмоциялық күйзеліс, стресс, психологиялық түзету.

Қазіргі қоғамда адамның психикалық және физикалық денсаулығы өзара тығыз байланыста қарастырылады. Соңғы жылдары психосоматикалық аурулардың таралу деңгейінің артуы бұл мәселенің өзектілігін айқындай түсуде. Өмір сүру қарқынының жылдамдауы, әлеуметтік және кәсіби жүктеменің көбеюі, эмоциялық күйзелістің жиілеуі адамның бейімделу мүмкіндіктерін әлсіретіп, түрлі психосоматикалық бұзылыстардың пайда болуына себеп болып отыр. [4] Мұндай жағдайда аурудың шығу тегін тек физиологиялық факторлармен түсіндіру жеткіліксіз. Психосоматикалық аурулар адамның ішкі эмоциялық тәжірибесі мен психологиялық қақтығыстарының дене деңгейінде көрініс табуымен сипатталады. Көптеген жағдайларда физикалық симптомдардың артында ұзақ уақыт бойы шешілмеген уайым, қорқыныш немесе ішкі қысым жатады. [2] Психология ғылымы бұл құбылысты адамның психикалық процестері мен соматикалық жүйелерінің өзара әрекеттесуінің нәтижесі ретінде қарастырады. [1] Осы тұрғыдан алғанда, психосоматикалық бұзылыстарды зерттеу тұлғаның эмоционалдық жағдайын, мінез-құлқын және әлеуметтік ортасын кешенді түрде талдауды талап етеді.

Қазіргі таңда психосоматикалық мәселелерді түсіндіруде психоаналитикалық, когнитивтік-бихевиоралдық және биопсихоәлеуметтік бағыттар кеңінен қолданылады. Бұл теориялар эмоциялық күйзеліс пен стресс факторларының дене саулығына әсер ету механизмдерін ашып көрсетеді. [3]

Сонымен қатар психосоматикалық аурулардың алдын алу мен емдеуде психологиялық түзету жұмыстарының маңыздылығы артып келеді. Осыған байланысты психосоматикалық аурулардың психологиялық ерекшеліктерін зерттеу және олардың алдын алу жолдарын анықтау қазіргі психология ғылымының маңызды міндеттерінің бірі болып табылады.

Психосоматикалық аурулар адамның психикалық және физиологиялық жүйелерінің өзара байланысының нәтижесінде қалыптасатын күрделі құбылыс болып табылады. [1] Бұл аурулардың негізінде эмоциялық күйзеліс, ішкі психологиялық қақтығыстар және ұзаққа созылған стресс жағдайлары жатады. Психосоматикалық көзқарас бойынша, адамның жан дүниесінде пайда болған тұрақсыздық пен эмоциялық тепе-теңдіктің бұзылуы дене деңгейінде түрлі функционалдық және органикалық өзгерістерге әкеледі. Сондықтан психосоматикалық ауруларды түсіндіруде адамның психологиялық ерекшеліктерін ескеру аса маңызды. Психосоматика ғылымының дамуы адамның денсаулығын тұтас жүйе ретінде қарастыру қажеттілігін көрсетті. Адам психикасы мен денесі өзара тығыз байланыста әрекет етеді: психикалық қысым күшейген сайын физиологиялық жүйелерге түсетін жүктеме де артады. Эмоцияны ұзақ уақыт бойы тежеп ұстау, өз сезімін білдіре алмау және ішкі уайымды жинақтау ағзаның бейімделу механизмдерін әлсіретеді. Мұндай жағдайда жүйке жүйесінің шамадан тыс қозуы немесе тежелуі жүрек-қантамыр, асқазан-ішек және эндокриндік жүйелердің қызметіне кері әсер етеді. Психосоматикалық аурулардың психологиялық себептерінің ішінде эмоциялық реттелудің бұзылуы жетекші орын алады. [2] Эмоциясын ашық білдіре алмайтын адамдарда ішкі кернеу біртіндеп жиналып, дене арқылы сыртқа шығады. Бұл бас ауруы, жүрек тұсындағы қысылу, асқазанның ауыруы, тыныс алудың қиындауы сияқты белгілермен көрініс табады. Сонымен қатар өзін кінәлау, мазасыздық, ішкі сыншылдық және төмен өзін-өзі бағалау психосоматикалық реакциялардың дамуын күшейтетін маңызды факторлар болып табылады. Тұлғалық ерекшеліктер психосоматикалық бейімділіктің қалыптасуына тікелей әсер етеді. [6] Жауапкершілігі жоғары, перфекционистік қасиеттері басым адамдар өздеріне шамадан тыс талап қойып, үнемі ішкі қысымда жүреді. Мұндай тұлғаларда эмоционалдық кернеу ұзақ уақыт сақталып, ағзада созылмалы стресс күйі қалыптасады. Ал алекситимияға бейім адамдар өз сезімін түсініп, сөзбен жеткізе алмайтындықтан, эмоциялық кернеу соматикалық симптомдар арқылы көрініс береді. Эмоционалдық күйзеліс пен стресс психосоматикалық аурулардың негізгі қозғаушы күші болып табылады. Ұзаққа созылған стресс кезінде ағзада кортизол мен адреналин гормондарының деңгейі жоғарылап, физиологиялық тепе-теңдік бұзылады. [3] Бұл гормондардың тұрақты жоғары деңгейі иммундық жүйенің әлсіреуіне, қан қысымының көтерілуіне, ұйқының бұзылуына және жалпы әлсіздікке әкеледі. Соның нәтижесінде адам әртүрлі ауруларға бейім болып, психосоматикалық симптомдар тұрақты сипат алады. Жүргізілген эмпирикалық зерттеу психосоматикалық аурулардың дамуы мен психологиялық факторлардың арасында тығыз байланыс бар екенін көрсетті. Зерттеуге қатысқан

респонденттердің басым бөлігінде эмоцияны тежеп ұстау, өзін кінәлау және жоғары жауапкершілік сезімі анықталды. Сонымен қатар стресс деңгейі жоғары адамдарда бас ауруы, жүрек тұсындағы ауырсыну, асқазан-ішек жүйесінің бұзылыстары және ұйқы проблемалары жиі байқалды. Бұл мәліметтер эмоциялық күйзелістің дене саулығына тікелей әсер ететінін дәлелдейді. Зерттеу нәтижелері гендерлік айырмашылықтардың да бар екенін көрсетті. [5] Әйелдерде эмоциялық уайым мен мазасыздық деңгейі жоғары болып, психосоматикалық белгілер көбіне невротикалық сипатта көрінді. Ерлерде, керісінше, эмоцияны ішке жинау басым болып, бұл жүрек-қантамыр жүйесімен байланысты бұзылыстардың жиілеуіне ықпал етті. Бұл ерекшеліктер психосоматикалық аурулардың дамуында әлеуметтік рөлдер мен тұлғалық мінез-құлықтың маңыздылығын айқындайды. Психосоматикалық аурулардың алдын алу және оларды психологиялық тұрғыда түзету кешенді тәсілді талап етеді. Эмоциялық сауаттылықты дамыту, стресс-менеджмент дағдыларын қалыптастыру және когнитивтік қайта құрылымдау психосоматикалық белгілерді азайтудың тиімді жолдары болып табылады. Сонымен қатар психотерапиялық қолдау, релаксациялық әдістер және тыныс алу жаттығулары адамның психикалық және физикалық тепе-теңдігін қалпына келтіруге мүмкіндік береді. [3]

Қорытындылай келе, психосоматикалық аурулар адамның ішкі жан дүниесіндегі үйлесімсіздіктің дене деңгейінде көрініс табуы болып табылады. [8] Эмоциялық күйзеліс, ішкі қақтығыстар және әлеуметтік қысым ұзақ уақыт бойы әсер еткен жағдайда, олар физиологиялық жүйелердің бұзылуына алып келеді. Сондықтан психосоматикалық бұзылыстарды зерттеу және олардың алдын алу қазіргі психология ғылымы мен тәжірибесінің маңызды бағыттарының бірі болып қала береді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Александер Ф. Психосоматическая медицина: принципы и применение. — Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2016. — 248 с.
2. Данбар Ф. Психосоматические расстройства и личность. — Санкт-Петербург: Питер, 2017. — 312 с.
3. Селье Г. Стресс без дистресса. — Москва: Прогресс, 2018. — 224 с.
4. Толоконин А.О. Модели патогенеза психосоматических расстройств и методы их коррекции // Медицинский вестник. — 2023. — № 2 (58). — С. 47–54.
5. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Особенности психосоматической симптоматики в профиле здоровья студентов // Современная психология. — 2024. — Т. 15. — № 1. — С. 83–90.

Тукаш Д., 3 курс студенті ӘГҒФ
Ғылыми жетекшісі: Аубакирова Н.К
А.Байтұрсынұлы атындағы ҚОУ
психология кафедрасының аға
оқытушысы пед.ғыл. магистрі

ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚОЛДАУ ОНКОЛОГИЯ БӨЛІМІНДЕ: ТӘЖІРИБЕ ЖӘНЕ ӘДІСТЕР

Аннотация Бұл мақалада онкологиялық аурулардың науқастың психологиялық жағдайына әсері қарастырылады. Онкологиялық диагноздың адам өміріндегі ауыр эмоциялық соққы екені және оның бейімделу процесіне ықпалы талданады. Емдеу кезеңінде туындайтын психофизиологиялық қиындықтар мен тұлғалық өзгерістер сипатталады. Психологиялық қолдаудың, соның ішінде когнитивті-мінездік тәсілдердің тиімділігі негізделеді. Зерттеу нәтижелері кәсіби психологиялық көмектің ем сапасына оң әсер ететінін көрсетеді.

Түйін сөздер: онкология, нәтижесіне және өмір психологиялық қолдау, күйзеліс, бейімделу, когнитивті-мінездік терапия

Қазіргі таңда онкологиялық аурулар әлемдік денсаулық сақтау жүйесінің ең өзекті мәселелерінің бірі болып табылады. Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымының (ДДҰ) деректеріне сәйкес, қатерлі ісік ауруларынан болатын өлім-жітім жыл сайын артып келеді, ал олардың әлеуметтік және психологиялық салдары қоғамға үлкен әсерін тигізуде. Онкологиялық диагноз – науқастың өмірінде ең ауыр психологиялық соққылардың бірі болып саналады. Мұндай жағдайда адамның эмоционалды тұрақтылығы бұзылып, өмірге деген құлшынысы төмендейді, сондықтан кәсіби психологиялық қолдаудың маңызы ерекше арта түседі және когнитивті-мінездік терапия сияқты заманауи әдістердің тәжірибеде қолданылу тиімділігі талданады. [2]

Онкологиялық аурулар бүгінгі медициналық ғылымның аса өзекті және кең ауқымды зерттеу объектілерінің бірі болып саналады, себебі олардың биологиялық құрылымы мен клиникалық ағымының күрделілігі адам организмінің барлық жүйелерінің қызметін әлсіретеді. Бұл аурулар жасушалардың ретсіз пролиферациясы мен мутациялық өзгерістерінен басталып, біртіндеп ағзаның ішкі тепе-теңдігін бұзады, ал бұл өз кезегінде соматикалық ғана емес, ауыр психологиялық күйзелістердің де пайда болуына ықпал етеді. Онкологиялық патологиялардың көпшілігі ұзақ әрі көп кезеңді емдеуді талап ететіндіктен, науқас жоғары деңгейдегі физикалық және эмоционалдық жүктемеге ұшырайды. [2] Бұған қоса, аурудың болжамы әрқашан тұрақты болмайды, рецидив қаупінің жоғары болуы психологиялық тұрақсыздықты дер кезінде түзетуді қажет етеді. Дәл осы факторлар науқас тұлғасының ішкі әлеміне терең әсер етіп, оның эмоционалдық реакцияларын, мінез-құлықтық жауаптарын және өмірге деген көзқарасын өзгеріске ұшыратады. Көптеген онкологиялық диагноздар адамның психологиялық

жүйесінде терең күйзеліс тудыратын оқиға ретінде қабылданады, өйткені «обыр» түсінігі көп жағдайда ауырлық, өлім қаупі, белгісіздік және бақылауды жоғалту секілді мағыналармен астасады. Диагнозды естіген сәттен бастап науқастың санасында қауіптің күшеюі, өмірінің тұрақтылық жүйесіне нұқсан келуі, болашаққа сенімсіздік орнайды. Мұндай эмоционалдық-танымдық өзгерістердің нәтижесінде қорқыныш, үрей, жалғыздық, үмітсіздік және өз құндылығын жоғалту сезімі пайда болуы мүмкін. [1] Адам өз денсаулығын бақылау қабілетін жоғалтқандай сезініп, күнделікті шешім қабылдау мүмкіндігі әлсірейді. Аурудың ауырлығына байланысты кей науқастарда кінә сезімі, әлеуметтік оқшаулану, отбасына ауыртпалық түсіріп жатырмын деген ойлар қалыптасады. Психологиялық күйдің мұндай өзгерістері емдеу нәтижелеріне тікелей ықпал етіп, дәрігер нұсқауларын орындауға деген ынтаны төмендетуі ықтимал. Сондықтан эмоциялық күйзелістің алдын алу, психологиялық тұрақтылықты сақтау және ауруды қабылдау процесін жеңілдету онкологиялық көмек жүйесінің маңызды бөлігі саналады.

Диагноз қойылған алғашқы кезең психологиялық тұрғыдан ең ауыр және ең күрделі адаптациялық сатылардың бірі болып есептеледі, себебі бұл кезеңде науқас шок, сенімсіздік, торығу, үрей және қорқыныш сияқты өткір эмоционалдық реакцияларды бастан өткереді. Адам санасы ауыр диагноз туралы ақпаратты қабылдауға әрдайым дайын бола бермейді, сондықтан алғашқы сәтте психикалық қорғаныс механизмдері автоматты түрде іске қосылып, жеке тұлғаның ішкі тепе-теңдігі бұзылады. Диагноздан кейінгі алғашқы күндерде ойлау процестерінің тежелуі, ақпаратты толықтай ұғына алмау, когнитивтік белсенділіктің төмендеуі, назардың шашыраңқылығы және шешім қабылдаудың күрделенуі жиі байқалады. Мұндай реакциялар психиканың шектен тыс эмоционалдық жүктемеден қорғану үшін қолданатын табиғи тетіктерімен түсіндіріледі. Сонымен қатар, ауыр диагноз алу науқасты өз өмірлік жоспарларын қайта қарауға, болашаққа деген мақсаттарын өзгертуге мәжбүр етеді. Бұл процесс оның құндылықтар жүйесіне, кәсіби және әлеуметтік өзін-өзі жүзеге асыруына, өмірлік бағдарларына тікелей әсер етеді. Бұрын тұрақты болып көрінген әлеуметтік рөлдер, отбасылық міндеттер, кәсіби мақсаттар өз маңызын жоғалтып, науқас уақытша бағдарсыздық сезімін бастан кешуі мүмкін. Кейбір адамдарда уақытша апатия, эмоциялық селқостық немесе жалғыздық сезімі күшейеді, ал кейбірінде керісінше, шындықты жоққа шығару, диагнозды мойындамау, «менде мұндай бола алмайды» деген танымдық диссонанс орын алады. Мұндай жағдай адамның ішкі тұлғалық тұтастығын шайқалтып, эмоционалдық тұрақтылығын әлсіретеді. Аурумен байланысты белгісіздік деңгейі артқан сайын психологиялық қолдауға деген қажеттілік өседі. Диагнозды алғаш естіген кезеңде пациентті ең ауыр мазалайтын мәселелер – емнің ұзақтығы, нәтижесінің белгісіздігі, өмір сапасының өзгеруі, отбасына ауыртпалық түсіру қорқынышы және әлеуметтік беделін жоғалту мүмкіндігі. Осы факторлар адамның эмоционалдық қауіпсіздік сезіміне нұқсан келтіріп, тұрақты мазасыздықтың қалыптасуына әкеледі. Сондықтан бұл кезеңде кәсіби психологиялық кеңес беру, эмоционалдық реттеу әдістерін

үйрету, ақпараттық қолдау көрсету, мотивациялық әңгімелесу және дағдарыс жағдайын түсіндіру жұмыстары науқастың жаңа өмірлік жағдайға бейімделуін айтарлықтай жеңілдетеді.

Емдеу процесінің алдында тұрған қорқыныштар да психологиялық ауыртпалықты күшейтеді. Операцияға қатысты қорқыныш, химиотерапияның жанама әсерлері, шаш түсуі, дене бейнесінің өзгеруі, иммундық жүйенің әлсіреуі – мұның барлығы адамның өзін-өзі қабылдауына және тұлғалық тепе-теңдігіне әсер ететін маңызды факторлар. Адам дене бейнесіндегі өзгерістерді жеке тұлғалық мәнмен байланыстырып қабылдағандықтан, өзін-өзі бағалау төмендеп, әлеуметтік ортадан оқшаулану тенденциясы байқалуы мүмкін. Бұл кезеңде психологтың қолдауы адамның өзін-өзі қабылдауын сақтауға, эмоциялық күйін реттеуге және болашаққа деген сенімін қалыптастыруға бағытталады.

Онкологиялық ауруларды емдеу барысында қолданылатын химиотерапия, радиотерапия және хирургиялық араласулар психофизиологиялық жағдайдың тұрақсыздануына тікелей себеп болады. Әсіресе химиотерапия адамның физикалық күшін әлсіретіп қана қоймай, когнитивтік функцияларға да әсер етеді: есте сақтау нашарлайды, зейін төмендейді, интеллектуалдық белсенділік баяулайды. Мұндай өзгерістер науқастың эмоционалдық жағдайына теріс әсер етіп, күйзеліс деңгейін арттырады. Радиотерапия да дене шаршауын күшейтіп, психикалық ресурстарды тауысады, ал хирургиялық операциялар дененің тұтастығына қатысты ішкі күйзеліс тудырады. Осылайша, медициналық ем-шаралар тек физиологиялық емес, психологиялық реттеуді талап ететін қосымша ауыртпалық жүктейді. Емдеу процесінің жанама әсерлері сырт келбеттегі өзгерістермен қатар, адамның өзіндік «Мен» бейнесіне күмән тудыруы мүмкін. Мысалы, шаштың түсуі, терінің бозаруы, салмақтың өзгеруі, денеде тыртықтардың пайда болуы науқастың өзін-өзі қабылдау процесіне психологиялық жарақат ретінде әсер етеді. Бұл өз кезегінде әлеуметтік белсенділікті төмендетіп, тұлғаның өз ортасынан алшақтауына әкеледі. Осындай жағдайда психотерапиялық қолдаудың рөлі ерекше, себебі психолог науқастың дене бейнесіне байланысты жағымсыз қабылдауларын қайта өңдеуге, өзіндік құндылық сезімін қалпына келтіруге көмектеседі. Аурудың созылмалы сипаты науқастың өмір салтын түбегейлі өзгертеді. Күнделікті әдеттегі іс-әрекеттерді шектеу, жұмысқа қабілеттіліктің төмендеуі, әлеуметтік шектеулер, қалыпты қарым-қатынас деңгейінің бұзылуы – мұның барлығы ішкі күйзелісті күшейтіп, тұлғаның әлеуметтік ортада өз орнын қайта анықтау қажеттілігін тудырады [5, 88 б.]. Мұндай өзгерістер стресске жауап ретінде дене мен психиканың бейімделу механизмдерінің әлсіреуіне әкеледі. Депрессиялық симптомдар, жалғыздық сезімі, болашаққа деген үрей, өмірлік мақсаттардың жоғалуы да осы кезеңде жиі кездеседі. Созылмалы стресс пен ұзақ мерзімді эмоционалдық жүктеме адамның психологиялық қорғаныс жүйелерін әлсіретіп, тұрақты шаршау синдромын қалыптастырады. Бұл кезеңде науқастың психологиялық ресурстарын қалпына келтіру, әлеуметтік қолдау

жүйесін күшейту және реабилитациялық психотерапияны жүйелі қолдану ерекше маңызды. Күнделікті тыныштық техникалары, саналы тыныс алу, мотивациялық қолдау, когнитивтік қайта құрылымдау әдістері науқастың жағдайын айтарлықтай жеңілдетеді.

Жалпы алғанда, онкологиялық диагноз қойылған алғашқы кезең – психологиялық бейімделудің шешуші сатысы. Бұл кезеңде көрсетілетін кәсіби психологиялық қолдау науқастың эмоционалдық тұрақтылығын сақтап қана қоймай, ем нәтижесіне де тікелей әсер етеді. Сондықтан аурудың басында психолог, науқас және отбасы бірлескен жұмыс форматы ең тиімді стратегиялардың бірі болып табылады.

Онкологиялық науқастармен жүргізілетін психологиялық жұмыс қазіргі медициналық ғылым мен тәжірибеде ерекше маңызға ие бағыттардың бірі болып отыр. Онкологиялық диагноздың адам психикасына тигізетін әсері көпқырлы және терең сипатқа ие болғандықтан, психологиялық қолдау жүйесінің тиімділігі тек эмоционалдық күйді жеңілдетумен шектелмей, ем процесінің нәтижелілігіне, өмір сапасына және әлеуметтік бейімделуге тікелей ықпал ететіні анықталды. Жүргізілген зерттеу барысында онкология бөліміндегі психологиялық қызметтің ұйымдастырылу құрылымы, науқастармен жүргізілетін практикалық жұмыс тәжірибесі, сондай-ақ отбасы мүшелері мен медициналық персоналдың психологиялық қажеттіліктері жан-жақты талданып, олардың арасындағы өзара байланыс айқындалды.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Қалиева, А. С. Онкологиялық науқастардың психологиялық қолдау ерекшеліктері. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 214 б.
2. Сәрсенбаева, Л. Р., Мырзалиева, Г. Е. Медициналық психология: онкологиядағы психологиялық оның рөлі // Психология және медицина. – 2021. – №3. – Б. 45–52.
3. Бекмурзаева, А. Ж. Онкология бөлімдеріндегі психоәлеуметтік қолдау модельдері // Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ хабаршысы. Психология сериясы. – 2019. – №2. – Б. 67–75.
4. Нұртасова, Г. Қ. Клиникалық психология негіздері. – Астана: Фолиант, 2018. – 276 б.

**СЕКЦИЯ 3. МӘТІН: ПРАГМАТИКАЛЫҚ, МӘДЕНИ, АУДАРМА,
КОГНИТИВТІ АСПЕКТІЛЕР
ТЕКСТ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ,
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ**

Авдеева П. Н., студентка 3 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Ясюкевич Е. Н.
доцент кафедры английской филологии,
кандидат филологических наук;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

**ОТРАЖЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ О ЖЕНСКОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ В
РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ**

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному анализу пословиц и поговорок русского и английского языков, отражающих стереотипные представления о женских интеллектуальных способностях. В ходе исследования выявляются устойчивые выражения как с негативной, так и с положительной оценкой, фиксирующие культурные установки, определяющие восприятие женского интеллекта. Сравнительный анализ демонстрирует как универсальные черты, так и национально-специфические различия, связанные с признанием умственных способностей женщины. Делается вывод о том, что язык служит эффективным инструментом для закрепления и трансляции гендерных стереотипов в этнической картине мира.

Ключевые слова: женский интеллект, паремия, гендерная лингвистика, лингвокультурология, стереотипы.

В формировании пословичного фонда любого языка существенное значение имеют устойчивые выражения, которые являются не только лексической базой, но и прямым отражением культурных особенностей общества. Устойчивые лексические единицы, такие как пословицы и поговорки, фразеологизмы, свидетельствуют о национальной идентичности, особенностях мировоззрения и многовековом опыте народа.

Современная лингвистика детально исследует гендерные стереотипы в качестве одно из своих приоритетных направлений. Изучение языковых стратегий представления женского пола давно находится в центре внимания исследователей-лингвистов. Причина такого внимания к данной проблеме диктуется не только стремлением к расширению знаний, но также и растущим осознанием определяющей роли языка в процессе формирования гендерных

стереотипов и социокультурных реалий.

В большинстве исследований, рассматривающих гендерные стереотипы в области языка, отмечается преуменьшение, а также обесценивание женского образа. Наличие факта преобладания отрицательной оценочности проявляется через историческую призму, отражая патриархальный уклад общества, где прослеживалось доминирование мужчины в различных сферах жизни, что и оказало влияние на формирование языковой картины мира. Как следствие, существуют пословицы и поговорки, закрепляющие за женщиной второстепенную роль.

Понятие «женский интеллект» находит свое выражение в когнитивно-лингвистических аспектах человеческой деятельности. Однако важно понимать, что любая языковая система создает уникальное видение того, как умственные способности взаимодействуют с психологическими и физическими чертами, ассоциируемыми с женским полом.

В русском языке большинство устойчивых выражений, отражающие стереотипы о женском интеллекте, представляют склонность к болтливости, непостоянству и неглубокому мышлению: *Бабий язык, куда ни завались, достанет* [1, с. 65]; *Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает* [1, с. 66].

Подобные тенденции наблюдаются и в английской культуре, где также зафиксированы представления о женском уме как несерьезном и легкомысленном: *Where women and geese are there is no lack of noise* (досл. 'Там, где есть женщины и гуси, всегда шумно') [2, с. 89]; *Women are as wavering as the wind* (досл. 'Женщины переменчивы, как ветер') [3, с. 444]; *A woman's strength is her tongue* (досл. 'Сила женщины – в ее языке') [2, с. 108]; *Women are vain: they'd rather be pretty than have a good brain* (досл. 'Женщины слабы: им лучше быть симпатичными, чем умными') [3, с. 483]; *Saying «no» a woman shakes her head lengthwise* (досл. 'Говоря «нет», женщина кивает головой') [2, с. 67].

В проанализированных выражениях обоих языков прослеживаются негативные черты, которые или прямо указывают на ограниченные умственные способности женщин, или же косвенно, применяя различные приемы, высмеивающие женский ум. Это свидетельствует о том, что устоявшиеся культурные нормы разных этносов, в нашем случае, русской и английской культур, сходны по отношению к женскому интеллекту, ассоциируясь с эмоциональностью, неразумностью и непостоянностью.

Лексическое поле «женский интеллект» чаще всего ассоциируется с негативными образами, однако существуют устойчивые выражения с положительной оценочностью, хотя в весьма небольшом количестве.

А. А. Мишин считает, что «в целом народные фразеологизмы указывают на смешные, отрицательные качества человека, выражая юмористическое отношение к ним, к положительным же явлениям жизни народная речь относится более спокойно: ведь это норма, обыденность» [4, с. 59].

Положительная оценка женской мудрости в русском языке проявляется в

поддержании семейного очага, воспитании детей, ведении домашнего хозяйства: *Русская жена – она разумливая, да на доброе дело сметливая* [5, с. 70]; *Женский ум днем в делах, а ночью в детях, а мужской и днем в чужих дворах и ночью в кабаках* [5, с. 73]; *Без мужа что без головы, без жены что без ума* [5, с. 74].

Англоязычная культура представляет иную картину, хотя в ней также присутствуют традиционные представления, акцентирующие роль женщины как хранительницы семейного очага. Однако прослеживается устойчивая динамика, отражающая значимость и поддержку участия женщины как в профессиональной деятельности, так и в самореализации: *Behind every great man there's a great woman* (досл. 'За каждым великим мужчиной стоит великая женщина') [2, с. 83]; *The conversation of a woman is worth all the libraries of the world* (досл. 'Женская речь стоит всех библиотек мира') [2, с. 88]; *A wise woman is one who has a great deal to say and remains silent* (досл. 'Мудрая женщина – та, которой есть что сказать, но она предпочитает молчать') [2, с. 85].

Формируя гендерную картину мира, русский и английский языки преимущественно наделяют женский образ такими чертами, как «глупая», «поверхностная», «недалекая». Положительные качества, например, «мудрая», «разумная» прослеживаются реже. В обоих языках наблюдается присутствие негативных черт, приписываемые женскому интеллектуальному образу, что свидетельствует о глубоко укоренившихся в культуре стереотипах.

Лексическое поле «женский интеллект» в русском и английском языках характеризуется внутренней системной организацией и значительным сходством в структуре и содержании, что объясняется антропоцентрической природой семантики, а также универсальными механизмами восприятия человеком окружающего мира и самого себя. В основе лежит идея когнитивных процессов, проявляющихся в разных культурах, что позволяет говорить о типологической близости языковых картин мира. Подобные совпадения свидетельствуют о том, что концепт «женский интеллект» формируется не только на уровне национально-специфических особенностей, но и в рамках общечеловеческих представлений.

Языковому материалу русского и английского языков свойственно преобладание устойчивых выражений фемининной направленности, что указывает на значимость женщины в различных сферах жизнедеятельности и отражает интерес общества к женскому образу. Данная тенденция свидетельствует о том, что женский интеллект рассматривается не как второстепенное явление, а как значимый компонент культурного и социального дискурса, закрепленный в языке посредством устойчивых выражений.

Литература:

1. Даль В. И. Пословицы русского народа. В 3 т. – М: Русская книга, 1996. – 2080 с.

2. American proverbs about women: a reference guide / Lois Kerschen. – USA: Greenwood Press, 1998. – 206 p.
3. Browning D. C. Everyman's Dictionary of Quotations and Proverbs. – Lnd: Dent, NY: Dutton, 1952. – 206 p.
4. Мишин А. А. Концепты ум и глупость в немецкой и английской языковых картинах мира: дис. канд. филол. наук / А. А. Мишин. – Владимир, 2007. – 150 с.
5. Русский народ: пословицы, загадки, сказки / В. И. Даль, Д. Н. Садовников, А. Н. Афанасьев. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с.

Адамчик В.А., студентка 3 курса,
филологического факультета
Научный руководитель: Ясюкевич Е.Н.,
доцент кафедры английской филологии,
кандидат филологических наук;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОКРАЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению функционально-прагматических особенностей сокращений в современном англоязычном публицистическом дискурсе. Материалом исследования послужили британские газеты (*The Times, The Guardian, The Independent*). В работе рассматриваются теоретические подходы к определению дискурса и аббревиации, анализируются тематические и структурные группы, выявляются их ключевые функции. Особое внимание уделяется прагматическому аспекту: способности сокращений транслировать идеологическую оценку, маркировать принадлежность к социальной или профессиональной группе, а также смягчать негативные коннотации. Делается вывод о том, что сокращения являются не только средством экономии языковых средств, но и важным механизмом воздействия на читательскую аудиторию, отражающим современные тенденции развития английского языка.

Ключевые слова. Аббревиация, сокращения, публицистический дискурс, прагматика, языковая компрессия.

Будучи чутким барометром общественных изменений, дискурс средств массовой информации оперативно фиксирует и транслирует ключевые тенденции современности. Он «неизбежно отражает изменения, происходящие в жизни общества. Повышение темпа жизни обусловило тенденцию к экономии

языков средств, активизировало компрессионную функцию языка» [1, с. 18]. Его основная целевая установка – информационная – реализуется через коммуникацию с широкими массами, что детерминирует такое свойство медиатекстов, как установка на доступность. Однако в эпоху информационного перенасыщения перед публицистикой остро встает проблема компрессии: необходимость донесения значительного объема данных в сжатой форме, требующей минимальных временных и речевых затрат от реципиента. Как подчеркивают Ю.А. Филясова и Я.В. Ильин, «аббревиатуры как продуктивный вид словообразования являются распространенным явлением в медиадискурсе ввиду необходимости языковой компрессии при передаче большого объема информации» [2, с. 1294].

Одним из наиболее действенных механизмов решения этой задачи выступает аббревиация. Под аббревиацией И.В. Арнольд понимает способ морфологического словообразования, характеризующийся усечением части звукового состава исходной лексической единицы [3, с. 187]. Результатом данного процесса становится появление новой самостоятельной лексемы, которая, как отмечается в ряде работ, требует детального лингвистического анализа для прогнозирования и разрешения потенциальных трудностей ее функционирования [4, с. 8].

Значимость исследования сокращений выходит далеко за рамки их роли как средства экономии языка. Сокращения становятся многофункциональным инструментом, который участвует в структурировании текста, и, что наиболее важно, в реализации прагматического воздействия на читателя. По словам Л.В. Дудниковой и М.С. Медведевой, «благодаря современным средствам массовой информации они быстро проникают в сферу обиходной речи, регистрируются словарями сокращений и электронными базами, а также заимствуются другими языками» [5, с. 1338].

Анализ функционально-прагматических характеристик сокращений, используемых в публицистическом дискурсе, выводит нас на глубокий уровень взаимодействия языковой системы, социальных процессов и идеологических установок. Кроме того, подобное исследование способствует выявлению актуальных тенденций и перспективных направлений в развитии лексического состава современного английского языка.

Публицистический дискурс представляет собой многоаспектное явление, ориентированное не столько на трансляцию информации, сколько на убеждение аудитории и управление её восприятием. Реализуясь через различные медийные каналы – от печатной прессы до социальных сетей – данный дискурс активно прибегает к стереотипизации. Использование готовых клишированных форм ускоряет как создание текста, так и его понимание, позволяя реципиенту быстро улавливать суть новости или ситуации [6, с. 53].

Процесс образования аббревиатур отличается своей пластичностью и универсальностью. Исходным материалом для них служат различные части речи, благодаря чему сокращения охватывают самые разные понятийные сферы. Кроме того, включение в состав аббревиатур цифр и спецсимволов

повышает их информативность и превращает в гибкий инструмент для сжатой передачи данных. Для полноценного понимания феномена сокращений важна их систематизация, которая включает в себя, как минимум, три основные категории: аббревиатуры, усечения и контракции.

Ю.А. Филясова и Я.В. Ильин отмечают, что аббревиатуры составляют 50% от общего числа сокращений, что объясняется их способностью к компрессии [2, с. 1294].

Проведенный анализ современных английских медиатекстов (*The Independent*, *The Times*, *The Guardian*) дает возможность выделить основные группы сокращений – тематические и структурные.

Тематические группы. Сокращения, используемые в публицистическом дискурсе, охватываются различные сферы деятельности: социальные, политические, научные, спортивные и многие другие. Тем самым мы можем выделить наиболее частые сферы употребления сокращений:

1. Политическая сфера: *CIA* (*Central Intelligence agency*), *Gov-Gen* (*Governor-General*), *UK* (*United Kingdom*), *EU* (*European Union*), *UN* (*United Nations*), *US* (*United States*), *NATO* (*North Atlantic Treaty Organisation*), *MP* (*Member of Parliament*), *PM* (*Prime Minister*), *DC* (*District of Columbia*), *USMCA* (*US-Mexico-Canada-Agreement*), *PP* (*Partido Popular*), *NUP* (*National Unity Platform*).
2. Социальная сфера: *Oxfam* (*Oxford Committee for Famine Relief*), *HRW* (*Human Rights Watch*), *CPJ* (*Committee to Protect Journalists*), *NGO* (*Non-Governmental Organization*), *USAID* (*US Agency for International Development*).
3. Экономическая сфера: *BP* (*British Petroleum*), *HSBC* (*HongKong and Shanghai Banking Corporation*), *CFO* (*Chief Financial Officer*), *CEO* (*Chief Executive Officer*), *IMO* (*International Maritime Organization*).
4. Технологическая сфера: *AI* (*Artificial Intelligence*), *IPO* (*Initial Public Offering*), *CCTV* (*Closed-Circuit Television*), *VR* (*Virtual Reality*), *ID* (*Identification*).

Сокращения в медиа охватывают все основные сферы жизнедеятельности общества, что делает их важным навигационным инструментом. Встречая знакомую аббревиатуру, читатель мгновенно погружается в нужный контекст, что значительно ускоряет восприятие и обработку новостного потока.

Говоря о структурных группах, мы выделяем:

1. Аббревиатуры (буквенные): *UK* (*United Kingdom*), *EU* (*European Union*), *UN* (*United Nations*), *US* (*United States*), *BP* (*British Petroleum*), *CEO* (*Chief Executive Officer*).
2. Акронимы (звуковые): *NATO* (*North Atlantic Treaty Organisation*), *UNESCO* (*United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*), *AIDS* (*Acquired Immune Deficiency Syndrome*), *OPEC* (*Organization of Petroleum Exporting Countries*), *SARS* (*Severe Acute Respiratory Syndrome*).
3. Усечения: *App* (*Application*), *Info* (*Information*), *Dr* (*Doctor*), *Jr* (*Junior*), *Gov-Gen* (*Governor-General*), *Prof* (*Professor*).

Л.В. Дудникова и М.С. Медведева обращают внимание на то, что в современном медиадискурсе возрастает доля телескопных аббревиатур (*Brexit* – *British* + *Exit*), которые совмещают компрессию с экспрессивностью [5, с.

1337].

Функциональный анализ позволяет определить роль сокращений в структурной организации медиатекста, выделив несколько ключевые аспектов.

Первой функцией является компрессия, или экономия речевых средств. Как отмечает Бе Тхи Тху Хыонг, потребность в рационализации информации в условиях современного прогресса привела к активному росту числа аббревиатур [1, с. 18]. Наиболее наглядно эта функция проявляется в новостных заголовках, где важна краткость. Так, конструкция *UK PM* передает тот же объем информации, что и полная фраза *The Prime Minister of The United Kingdom*, не теряя при этом своей информативности.

Второй важной функцией выступает текстообразующая, осуществляемая через механизм кореференции. Сокращение, введенное по модели «полное название (аббревиатура)», становится полноценным участником текстовой связанности. Например: *The World Health Organization (WHO)*. Автор получает возможность использовать аббревиатуру на протяжении всего текста и позволяет избежать стилистически нежелательных повторов.

Наконец, сокращения выполняют функцию аттракции, т. е. привлечения внимания. По словам Ю.А. Филясовой и Я.В. Ильина, использование необычного или интригующего акронима в заголовке служит экспрессивным целям, выделяя наиболее важные темы и побуждая читателя обратиться к тексту [2, с. 1295]. В этом случае акроним заставляет читателя остановиться и вчитаться в материал, что в условиях жесткой конкуренции за внимание является критически важным для СМИ.

Если функциональный анализ дает понять какую роль играют сокращения в тексте, то прагматический позволяет выйти на другой уровень понимания – намерение автора и реальный эффект, возникающий у читателя. В этом измерении сокращения предстают не как пассивные инструменты экономии, а как агенты воздействия.

Ключевой прагматической функцией является идеологическая. Выбирая ту или иную номинацию, средство массовой информации неизбежно занимает определенную ценностную позицию. Это является проявлением ценностной картины мира, доминирующей в институциональном дискурсе. Так, включение аббревиатуры *BLM (Black Lives Matter)*, в различных контекстуальных окружениях – например, в окружении слов со значением «беспорядок», а не «протест» – становится маркером идеологической позиции конкретного СМИ.

Другой важный механизм тесно связан с маркированием аудитории.

Сокращения без расшифровки работают как фильтр: они отделяют «своих» (тех, кто понимает) от «чужих» (тех, для кого смысл остаётся за пределами восприятия). В англоязычных газетных текстах сокращения нередко выполняют функцию маркеров профессиональной или социальной идентичности, очерчивая границы целевой аудитории.

Наконец, важной, но менее очевидной функцией, выступает эвфемистическая функция, связанная со смягчением или сокрытием нежелательных смыслов. В определенных ситуациях сокращение позволяет

нейтрализовать негативные коннотации, которыми обладает полное наименование. Например, аббревиатура *COVID-19* в период пандемии стала относительно нейтральным обозначением болезни, вытеснив более пугающие и эмоционально окрашенные описания. Акронимы способны маскировать негативные смыслы, делая их более приемлемыми для массового восприятия.

Проведенный анализ позволяет рассматривать сокращения в англоязычном публицистическом дискурсе не просто как средство компрессии текста, а как многофункциональный механизм, играющий роль как в организации текста, так и в реализации коммуникативных стратегий воздействия на аудиторию.

В функциональном аспекте сокращения обеспечивают компрессию информации и связность повествования, а также выполняют экспрессивную функцию привлечения внимания. В прагматическом измерении они способны транслировать идеологические установки издания, маркировать принадлежность текста к определенной социальной или профессиональной среде, а также выполнять эвфемистическую функцию, смягчая или нейтрализуя нежелательные коннотации.

В более широком контексте изучение аббревиации приобретает особую значимость в связи с активным появлением неологизмов в современном англоязычном публицистическом дискурсе. Таким образом, изучение функциональных и прагматических особенностей сокращений открывает перспективы для более глубокого понимания как структурной динамики английского языка, так и скрытых механизмов воздействия на массовую аудиторию в современном цифровом обществе.

Литература:

1. Бе Тхи Тху Хыонг. Аббревиатуры в языке современных средств массовой информации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. – 2019. № 3. – С. 17-26.
2. Филисова Ю.А., Ильин Я.В. Аббревиация в английских и японских газетных заголовках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, № 4. – С. 1294-1301.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 376 с.
4. Белая Е.А., Лазарева А.С. Англоязычные сокращения в интернет-чатах. // Идеи. Поиски. Решения: сборник статей и тезисов XIII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов / редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]; Бел. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2020. – С. 24–35.
5. Дудникова Л.В., Медведева М.С. Аббревиатуры в современном англо- и франкоязычном масс-медийном дискурсе // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2023. – Т. 33, № 6. – С. 1335-13339.
6. Swan Michael. Practical English Usage. – Oxford: Oxford University Press, 2016. – 99 p.

Алексеев С.А., 1 курс студенті
ФСГН

Ғылыми жетекші: Шолпанбаева Г.А.,
п.ғ.м., филология және практикалық
лингвистика кафедрасының аға
оқытушысы;
Қостанай өңірлік университеті

МӘТІНДІ ЗЕРТТЕУДІҢ КӨПАСПЕКТІЛІ ҚЫРЛАРЫ: ПРАГМАТИКАЛЫҚ, МӘДЕНИЕТТАНУЛЫҚ, АУДАРМАТАНУЛЫҚ ЖӘНЕ КОГНИТИВТІК АСПЕКТІЛЕР

Аннотация. Бұл мақалада мәтінді қазіргі лингвистиканың пәнаралық зерттеу нысаны ретінде қарастыру мәселесі талданады. Мәтіннің прагматикалық, мәдениеттанулық, аударматанулық және когнитивтік аспектілері кешенді түрде сипатталып, олардың мәтін мазмұнын түсінудегі маңызы айқындалады. Мәтін тілдік құрылым ғана емес, коммуникативтік, мәдени және танымдық құбылыс екені ғылыми тұрғыда негізделеді.

Түйін сөздер: мәтін, прагматика, мәдениет, аударма, когнитивтік лингвистика.

Кіріспе. Қазіргі гуманитарлық ғылымдарда мәтін мәселесі лингвистиканың ғана емес, сонымен қатар философия, мәдениеттану, психология, когнитивтік ғылым және аударматанудың тоғысқан нүктесінде қарастырылады. Мәтін адамзаттың коммуникативтік тәжірибесін жинақтайтын, мәдени жадыны сақтайтын әрі білімді трансляциялайтын әмбебап құрал болып табылады. Сондықтан мәтінді зерттеу тек тілдік құрылымдарды сипаттаумен шектелмейді, оның функционалдық, мәдени және танымдық қырларын кешенді түрде талдауды талап етеді. Қазіргі таңда мәтінді көпаспектілі зерттеу үрдісі кеңінен дамып келеді. Әсіресе прагматикалық, мәдениеттанулық, аударматанулық және когнитивтік бағыттар мәтіннің терең мағыналық табиғатын ашуға мүмкіндік береді. Бұл аспектілер мәтіннің жасалуынан бастап, қабылдануы мен интерпретациялануына дейінгі барлық кезеңдерін қамтиды. Мәтінді осындай кешенді тұрғыдан қарастыру автордың коммуникативтік мақсаты, мәдени контекст, аудармадағы эквиваленттік мәселелер және оқырманның танымдық құрылымымен байланысын түсінуге жағдай жасайды.

Сонымен қатар, пәнаралық талдау мәтіннің тек тілдік форма емес, әлеуметтік және мәдени құбылыс екенін көрсетуге мүмкіндік береді. Бұл тұрғыдан алғанда, мәтінді зерттеу әдістерін таңдау оның мақсатына, функционалдық сипатына және ғылыми сұрақтарға сәйкес жүргізілуі қажет. Мақалада келесі бөлімдерде мәтіннің прагматикалық, мәдениеттанулық, аударматанулық және когнитивтік аспектілері жеке-жеке қарастырылады және олардың өзара байланысы айқындалады. [1, б.12]

Қазіргі таңда мәтінді көпаспектілі зерттеу үрдісі кеңінен дамып келеді. Әсіресе прагматикалық, мәдениеттанулық, аударматанулық және когнитивтік

бағыттар мәтіннің терең мағыналық табиғатын ашуға мүмкіндік береді. Бұл аспектілер мәтіннің жасалуынан бастап, қабылдануы мен интерпретациялануына дейінгі барлық кезеңдерін қамтиды. Осы мақалада аталған бағыттардың әрқайсысы жеке-жеке қарастырылып, олардың өзара байланысы айқындалады. Аталған бағыттардың әрқайсысы мәтінді жан-жақты түсінуге мүмкіндік беретін дербес талдау құралдары болып табылады. Прагматикалық аспект мәтіннің коммуникативтік мақсаттарын, автордың ниеті мен адресатқа әсерін айқындайды. Мәдениеттанулық бағыт мәтіндегі ұлттық құндылықтарды, дәстүрлерді және тарихи тәжірибені зерттесе, аударматанулық аспект мәтіннің тілдер арасындағы трансформациясын, мазмұн мен стильдің сәйкестігін қамтамасыз етеді. Когнитивтік аспект мәтінді адамның ойлау жүйесімен, танымдық процестерімен байланыстыра қарастырады, оның интерпретациясы мен қабылдануын түсіндіреді. Осылайша, мәтінді көпаспектілі зерттеу оның құрылымдық, функционалдық және мәндік қырларын толық ашуға мүмкіндік береді. Мұндай тәсіл қазіргі лингвистикалық зерттеулерде, әсіресе пәнаралық әдістерді қолдануда, өзекті болып табылады және мәтін теориясының әрі қарай дамуына негіз қалайды. [2,б.143]

Аталған аспектілерді кешенді түрде талдау мәтінді тұтас коммуникативтік құбылыс ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Прагматикалық бағыт мәтіннің мақсаттылығы мен әсер ету әлеуетін айқындаса, мәдениеттанулық аспект оның ұлттық-мәдени мазмұнын, құндылықтар жүйесін және әлеуметтік тәжірибемен байланысын анықтайды. Ал аударматанулық тұрғыдан мәтіннің әртүрлі тілдік және мәдени кеңістікте қайта жасалуы, мағыналық сәйкестік пен функционалдық эквиваленттілікті сақтау мәселелері маңызды болып табылады. Когнитивтік аспект болса, мәтінді адамның танымдық қызметінің нәтижесі ретінде қарастырып, автор мен оқырман санасындағы концептуалдық құрылымдардың өзара әрекетін көрсетеді. Осылайша, мәтінді көпаспектілі зерттеу оның құрылымдық, мағыналық және функционалдық ерекшеліктерін жан-жақты ашуға жағдай жасайды. Мұндай пәнаралық тәсіл қазіргі лингвистикалық зерттеулердің өзекті бағыты болып саналады және мәтін теориясының әрі қарай дамуына негіз қалайды.

Мәтіннің прагматикалық аспектісі. Прагматикалық аспект мәтіннің нақты коммуникативтік жағдаятта қолданылуын, автордың ниеті мен адресатқа әсер ету ерекшеліктерін зерттейді. Бұл тұрғыда мәтіннің мақсаты, контекстке тәуелді мағынасы, имплицитті ақпарат пен сөйлеу актілері маңызды рөл атқарады. Прагматикалық талдау мәтіннің коммуникативтік тиімділігін анықтауға мүмкіндік береді. Прагматикалық аспект аясында мәтіндегі тілдік бірліктердің қолданылуы сөйлеу жағдаятымен, қатысушылардың әлеуметтік мәртебесімен, коммуникативтік мақсаты мен ниетімен тығыз байланысты қарастырылады. Автор мәтінді құрастыру барысында адресаттың білім деңгейін, дүниетанымын және күтілетін реакциясын ескереді. Осыған байланысты мәтінде тікелей берілмеген, бірақ контекст арқылы аңғарылатын жасырын мағыналар, яғни имплицитті ақпарат маңызды орын алады.

Сонымен қатар прагматикалық талдауда пресуппозиция, иллокутивтік және перлокутивтік актілер ұғымдары кеңінен қолданылады. Иллокутивтік акт автордың мәтін арқылы қандай әрекет жасауды көздейтінін көрсетсе, перлокутивтік акт адресатқа тигізілетін әсерді сипаттайды. Бұл ұғымдар мәтіннің тек ақпарат беру құралы емес, сонымен қатар ықпал ету, сендіру, бағалау және реттеу функцияларын атқаратынын дәлелдейді. Осы тұрғыдан алғанда, мәтіннің прагматикалық әлеуетін анықтау оның жалпы мазмұнын терең түсінуге мүмкіндік береді.

Мәтіннің мәдениеттанулық аспектісі. Мәтін мәдениеттің маңызды көрсеткіші ретінде ұлттық дүниетанымды, құндылықтар жүйесін және тарихи тәжірибені бейнелейді. Мәдениеттанулық талдау мәтіндегі ұлттық-мәдени бірліктерді, символдар мен концептілерді анықтауға бағытталады. Мәтінді дұрыс түсіну үшін тілдік біліммен қатар мәдени құзыреттілік қажет. [3,6.155]. Мәтіннің аударматанулық аспектісі. Аударматанулық аспект мәтінді бір тілден екінші тілге аудару барысында мағыналық, прагматикалық және мәдени сәйкестікті сақтау мәселелерін қарастырады. Аудармада эквиваленттілік пен адекваттылық басты қағидалар болып табылады. Аудармашы мәдениетаралық дәнекер ретінде әрекет етеді. [4,6,200]

Мәтіннің когнитивтік аспектісі. Когнитивтік аспект мәтінді адамның ойлау жүйесімен, танымдық үдерістерімен байланыстыра зерттейді. Мәтінде концептілер, метафоралар мен фреймдер арқылы автордың әлемді тануы көрініс табады. Бұл бағыт мәтіннің қабылдануы мен интерпретациялануын түсіндіруге мүмкіндік береді. Когнитивтік аспект мәтіннің оқырманның танымдық құрылымымен өзара әрекеттесуін, ақпаратты өңдеу және жаңа білімді қалыптастыру үдерістерін зерттейді. Мәтіндегі концептілер мен фреймдер автордың ойлау моделі мен дүниетанымын бейнелесе, метафоралар мен салыстырулар когнитивтік құрылымдарды визуализациялауға және абстрактылы ұғымдарды нақты контексте қабылдауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар когнитивтік талдау мәтіндегі семантикалық байланыстың, логикалық құрылымдардың және сценарийлердің оқырманға қалай түсіндірілетінін көрсетеді. Осы бағытта мәтінді зерттеу автордың ниеті мен ойлау стратегиясын, сондай-ақ оқырманның мәтінді интерпретациялау жолдарын жан-жақты ашуға мүмкіндік береді. Когнитивтік аспект тіл мен ойлау арасындағы тығыз байланысты көрсетіп, мәтінді тек ақпарат көзі емес, танымдық құрал ретінде қарастыруға жағдай жасайды. [5,6.45]

Зерттеу әдістері. Мақалада сипаттамалы-талдамалы, салыстырмалы, интерпретациялық және пәнаралық талдау әдістері қолданылды. Зерттеу барысында отандық және шетелдік ғалымдардың мәтін теориясына қатысты еңбектері жүйеленіп, мәтіннің әртүрлі аспектілері өзара байланыста қарастырылды. Сонымен қатар теориялық тұжырымдарды нақтылау үшін ғылыми мәтіндер мен көркем мәтіндерден алынған мысалдар пайдаланылды.

Қорытынды. Мәтінді прагматикалық, мәдениеттанулық, аударматанулық және когнитивтік аспектілерде кешенді түрде зерттеу оның көпқырлы табиғатын толық ашуға мүмкіндік береді. Прагматикалық талдау мәтіннің

коммуникативтік мақсаттары мен әсер ету әлеуетін көрсетсе, мәдениеттанулық аспект ұлттық құндылықтар мен дәстүрлерді анықтайды. Аударматанулық бағыт мәтіннің тілдер арасындағы трансформациясын және мазмұн мен стильдің сәйкестігін қамтамасыз етсе, когнитивтік аспект мәтіннің танымдық құрылымдармен байланысын және оқырманның интерпретациясын түсіндіреді.

Осылайша, мәтінді көпаспектілі зерттеу оны тек тілдік құбылыс емес, сонымен қатар әлеуметтік, мәдени және танымдық феномен ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Мұндай пәнаралық тәсіл қазіргі лингвистикалық зерттеулерде өзекті болып, мәтін теориясының әрі қарай дамуына елеулі үлес қосады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Ван Дейк Т. А. Мәтін және дискурс. – М.: Прогресс, 1989. – 312 бет.
2. Караулов Ю. Н. Тіл және тұлға. – М.: Наука, 1987. – 264 бет.
3. Маслова В. А. Когнитивтік лингвистика. – М.: Академия, 2004. – 256 бет.
4. Комиссаров В. Н. Аударматанудың жалпы теориясы. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 бет.
4. Бахтин М. М. Сөйлеу жанрлары. – М.: Искусство, 1979 – 160 б

Алимжанова Л.А., курс студенті
ӨГҒФ

Ғылыми жетекшісі: Досова А.Т.,
ф.ғ.к., филология және практикалық
лингвистика кафедрасының
қауымдастырылған
профессоры(доценті)
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті

ҚАЗАҚ ТІЛІ КОРПУСЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗІ

Аннотация. Мақалада корпустық лингвистиканың мазмұны, негізгі ұстанымдары мен ғылыми мәртебесі жан-жақты қарастырылады. Корпустық лингвистиканың тілдік корпустарды құрастыру және оларды автоматты өңдеу құралдарын әзірлеу, сондай-ақ мәтіндік деректер негізінде тілдің әртүрлі деңгейлерін эксперименталды зерттеу әдістерін қалыптастыру сияқты екі негізгі аспектісі айқындалады. Зерттеуде корпустық талдаудың эмпирикалық сипаты, репрезентативтілік принципі және нәтижелердің ақиқаттылығын тексеру жолдары сипатталады. Сонымен қатар корпустардың түрлері, оларды жіктеу өлшемдері, субкорпустар жүйесі және қолданылу аясы талданады. Корпустық лингвистиканың математикалық, филологиялық және ақпараттық технологиялық әдістермен байланысы көрсетіледі. Қазақ тіл біліміндегі

корпустық бағыттың қалыптасуы, жиілік сөздіктер құрастыру тәжірибесі және ұлттық корпус жасау мәселелері баяндалады.

Кілт сөздер: корпустық лингвистика, тілдік корпус, жиілік сөздік, ұлттық корпус, репрезентативтілік, компьютерлік өңдеу, қазақ тілі.

Корпустық лингвистика — компьютерлердің көмегімен лингвистикалық корпустарды құру және пайдаланудың жалпы принциптерін әзірлеумен айналысатын қолданбалы лингвистика бөлімі. Осы анықтамада корпустық лингвистиканың екі аспектісін қамтитынын атап өтуге болады:

1) Тілдік корпустарды және оларды пайдаланудың автоматты құралдарын жасау;

2) Мәтіндік корпустардың негізінде тілдің әртүрлі деңгейлерін эксперименталды зерттеу тәсілдерін әзірлеу [1; 38].

«Корпустық лингвистика» контексі (мәтіні) жағынан аса маңызды болып саналатын зерттеу нәтижесіне қатысты ақиқаттықты айқындау мәселесін қатыстыруды қажет етеді. Қорыта айтқанда, нәтиженің дұрыстығын (ақиқаттығын) тексеретін теоретикалық, эмпирикалық және интуитивтік әдіс-тәсілдер ұтылу қажет болады. Бұл жағдайда корпустық лингвистика зерттеулерінің эмпирикалық негіздемесін қамтамасыз ететін, аз өкілеттілік принципі корпустық лингвистиканың әдіснамалық негізін құрайтын тіл білімінің жеке бір бөлімі деп қарастырылады. Корпустық лингвистиканың негізгі міндеттері ретінде мыналарды жатқызуға болады:

1. Аталған бағыттың теориялық негіздемесін жетілдіру;
2. Корпустар түрлерін құрастыру мен қолдану тәжірибесін талдау;
3. Корпусқа қойылатын жалпы талаптарды тұжырымдау;
4. Әртүрлі зерттеулер мен оқыту міндеттерін атқаратын корпустар жасау;

Мамандықтың әртүрлі салаларында мәтіндер корпустарын қолданудың әдістерін қалыптастыру. Бұл міндет зерттеуші қауымына практикалық тұрғыда аса құнды болып саналады [2].

Корпустық лингвистика тіл білімінің жеке саласы ретінде өзімен іргелес жатқан тіл ғылымы пәндерімен жанасып жатады: атап айтқанда математикалық лингвистика, дискурстық анализ және лексикография салаларымен жақын жатады. Корпустық лингвистиканың басқа тіл ғылымы пәндерімен қарым-қатынаста болу ерекшелігі, біз жоғарыда айтқандай, мәтіндер корпусының корпустық лингвистика қызметінің нәтижесі ретінде болса, ал екіншіден — лингвистикалық пәндердің басқа түрлеріне де бастапқы эмпирикалық мәліметтерді жинау мүмкіндігі де. Міне, дәл осы жағдай корпустық лингвистиканың фонетика, лексикология, грамматика және стилистика салаларымен тығыз байланыста болатындығына негіз бола алады. Корпустық лингвистика әдістері ішінен келесі бөліктерді жеке қарастыруға болады:

- филологиялық әдістер;
- теоретикалық-лингвистикалық әдістер;
- математикалық (статистикалық) әдістер;
- ақпараттық технологиялардың әдістері.

Бірінші топқа мәтін иелеріне, жанрға, мәтін авторларына, жанрлар мәтіндерінің мазмұнына т.б. мәселелерге қатысты әдістер жатады. Екінші топқа – мәтін лингвистикасына және корпустағы лингвистикалық ақпараттың берілуі үшін әртүрлі деңгейдегі немесе жеке лингвистикалық мәселелермен байланысты әдіс-тәсілдер. Үшінші топты таңдама мәтіндердің санына, оның репрезентативтілігін (тұлғалылығын) қамтамасыз ету аспектілеріне қатысты математикалық статистиканың әдістері құрайды. Төртінші топқа корпус деректерінің компьютерлік берілуі (кіруі) мен оны өңдеу әрекеттерін қамтамасыз ететін технологиялық әдістер жатады.

Корпустық лингвистиканы жаңа білім аясы деп түсінуге байланысты «әдіс» терминінің мазмұны мен рөлі айтарлықтай өзгеріске ұшырауы мүмкін. Мәселен, егер біз корпустық лингвистиканы компьютерлік лингвистиканың бір бөлігі деп танып, қарастыратын болсақ, онда төртінші топқа қатысты ақпараттық әдістер басымшылық етер еді. Ал В.П. Захаровтың жоғары оқу орындарында «Корпустық лингвистика» пәнін оқыту курсында мәтінге лингвистикалық шартты белгілер енгізуге, корпустарды құру технологиясына, корпустан қажетті ақпаратты іздеу әдістеріне (конкордансерлерге, корпустық менеджерлерге, сұрату тілдеріне) көбірек көңіл бөлінген [3].

Корпустардың қолдану аясы неше түрлі болғандықтан, олар лингвистикалық, филологиялық және педагогикалық салаларға жатқызылуы мүмкін. Ондай топтарға жататын пәндер: лексикография, терминография, мәтін лингвистикасы, типология, контрастивтік лингвистика, аударма жасаудың теориясы мен практикасы, әдебиеттану ғылымы, лингводидактика. Қазіргі кезде корпустық лингвистиканың қолдану аясы бұрынғыдан да кеңейе түсті.

«Корпус» термині әдетте белгіленім жүргізілген көлемді мәтіндер жиынтығы дегенді білдіреді. Корпуста қамтылатын мәтіндер көбінесе жазба тілін негізге алады, яғни, проза, поэзия, т.б. стильдер қарастырылады. Алайда ұлттық корпустар белгілі бір тілдің болмысын түгел тануы қажет. Соған сәйкес корпустар стильдік, кезеңдік, т.б. ерекшеліктеріне қарай үнемі толықтырылып отырады. Корпус құрастырудың бағдарламасы да осы жаңғыртуға, кеңейтуге мүмкіндік беретіндей етіп жасалады [4].

Корпусқа мәтіндер белгілі бір жүйе бойынша енгізіледі. Нақтырақ айтсақ, мәселен, корпустар өз ішінде субкорпустарға бөлінеді: поэзия тілінің корпусы, проза, газет, ғылыми-техникалық, ұлттық корпус.

Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Тіл білімі институтының Қолданбалы лингвистика бөлімінде көп жыл меңгеруші болған профессор Асқар Құдайбергенұлы Жұбанов қолданбалы лингвистика саласының статоллингвистика, формалды моделдеу, компьютерлік лингвистика сияқты салалары бойынша зерттеулер жүргізді.

Белгілі математик, лингвостатистик ғалым Қ.Бектаевтың бастамасымен А.Қ.Жұбанов, С.Мырзабеков, Ә.Ахабаев сынды ғалымдар зерттеулер зерттеулер жүргізіп, жиілік сөздіктер құрастыру ісімен айналысты. 1970 жылы Қазақстанда компьютерлік технология дами қоймаса да, қазақ тіл білімінде алғашқы жиілік сөздікті құрастырушылар сөздердің әртүрлі мәтіндеріндегі

кездесу жиілігін ЭЕМ көмегімен анықтады. Зерттеу нәтижесінде, жанрлар мен авторлар бойынша әртүрлі сипаттағы жиілік сөздіктер алынды.

А.Жұбановтың жетекшілігімен 1990 жылы 20 томнан тұратын М.Әуезовтың шығармалар жинағы ЭЕМ жадына енгізіліп, 1995 жылы «М.Әуезовтың 20 томдық шығармалар текстерінің жиілік сөздігі» жарық көрді.

Корпустық лингвистиканың негізгі түсінігін, оның бейнелейтін аясына қарай, корпуста сақталатын ақпарат бірлігі тұрғысынан, оны әртүрлі негізде топтастыру және т.б. принциптерді ұстаным етуіне қарай бөлуге болады.

В.А. Плунгянның тұжырымдауынша, корпустық лингвистикада негізгі назар тілдің сөйлеу арқылы жүзеге асуына көп көңіл аударылады. «Как правило, в корпусной лингвистике языковой аспект фактически игнорируется, поскольку изначально фиксируется область практических данных – реализации языковой системы». [4;114]

Қазақ тіл білімінде корпустық лингвистика ғылымын зерттеп жүрген ғалым А. Жұбанов жүйелеуі бойынша корпустарды келесі топтарға бөлуге болады:

I. Өңделу дәрежесіне қарай:

1. Тілдік архив (таспадағы өңделмеген мәтіндер);
2. Электрондық кітапхана (өңделген пішімдегі мәтіндер);
3. Мәтіндер корпусы (мәтіндердің стандартталған, өңделген және әр пәндік саланы бейнелейтін жиынтығы).

II. Тілдердің қамтылу санына байланысты:

1. Біртілді (монолингвалды);
2. Параллель корпустар дегеніміз – екі және көптілді корпустардың жиынтығы.

III. Зерттеу тәсіліне қарай:

1. Зерттеу корпустары (көбінесе тілдік жүйелердің мәнін, әртүрлі аспектілерін зерттеуге арналған).
2. Иллюстративтік (көрнекілік) корпустары (олар зерттеу жүргізілгеннен кейін құрастырылады; бұл корпустардың мақсаты – алынған нәтижелерді көрсету).

Корпустық лингвистиканың мемлекеттік тілдің дамуы үшін практикалық, теориялық құндылығы қандай деген мәселеге келетін болсақ, ол ең алдымен тілді зерттеушілер үшін аса қажет. Өткен ғасырда тіл біліміндегі қандай да бір құбылысты, ерекшелікті анықтамақ болған зерттеуші алдымен сол құбылысқа қатысты карточка жинап, топтастырып отырғаны белгілі. Қазіргі техниканы, компьютердің қарқынды дамуына байланысты бұл жұмыстардың бәрін жеңілдетіп, ондай мәліметтердің бәрін компьютерге алдын ала енгізу арқылы зерттеушілердің қажет мәліметті тауып алуы үшін қор жинақтауына мүмкіндік береді.

Сондай-ақ тіл тарихын немесе қазіргі кездегі тілдің дамуын, бағытын анықтауды мақсат еткен зерттеушілер үшін де мұндай сөздіктердің берері мол. Яғни тілдің қалай дамып жатқаны, қандай тұлғалардың жиі қолданылып жатқаны, қайсыларының қолданысы азайып, сиреп бара жатқанын анықтау

үшін де бұл сөздік бірден-бір құрал бола алады. Сонымен қатар тіл тазалығына нұқсан келтірмеуді, тілдің шұрайын бұзбай, сөзді орынды қолдана білуді мақсат еткен журналист үшін де, жазушы үшін де мұндай сөздіктің берері мол.

Мұндай сөздік тіл тарихын зерттеушілер үшін де өте пайдалы болмақ. Белгілі бір тілдік қолданыстың қай кезден бастап айналымға енгені, бастапқыда қандай мағыналық реңктері болғанын анықтау үшін, кейін қандай мән жамағанын білу үшін де мұндай сөздіктердің берері мол. Мәселен, қазіргі тіліміз бен XIX ғасырдағы немесе XX ғасырдың басындағы тілді өзара салыстыратын болсақ, тіліміздің біршама дамығанын, бірқатар өзгерістерге ұшырағанын көруге болады.

Қорытындылай келсем, қазақ тіл білімінде корпустық лингвистиканы дамыту мемлекеттік тілдің толыққанды дамуы үшін қажетті негізгі талаптардың бірі болып табылады. Тілдік нормалардың сақталуын, тұрақтануын, қалыптануын қамтамасыз етумен қатар, кейінгі зерттеушілер үшін осы кезеңдегі тілдің сөздік құрамының қандай деңгейде болғаны туралы мол мәлімет береді.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Зекрист Р.И., Исаев. Н.Н. Сандық лингвистика. - Алматы, 2012 – 150 б.
2. Жұбанов. А. Компьютерлік лингвистикаға кіріспе. - Алматы, 2007. - 200 б.
3. Захарова. В.П., Богданова С.Ю. Корпусная лингвистика: Учебник для студентов направления «Лингвистика». СПб.: СПбГУ, Филологический факультет, 2013.- 250 с.
4. Баранов А.Н. Корпусная лингвистика. - М.: Едиториал УРСС, 2003.- 150 с.

Bakhytova G.B., 4th year student in specialty Foreign Language: Two Foreign Languages.

Scientific supervisor: Bezhina V.V., doctor of philosophy (PhD), candidate of pedagogical sciences, associate professor; Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University

THE DEVELOPMENT OF LEARNERS' LISTENING COMPREHENSION SKILLS THROUGH AUTHENTIC TED-ED AND TED KIDS VIDEO RESOURCES IN THE CONTEXT OF THE CLIL APPROACH TO ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Abstract. This article investigates the development of learners' listening comprehension skills through the use of authentic TED-Ed and TED Kids video

resources within the Content and Language Integrated Learning (CLIL) framework for English language teaching. The study identifies listening as a complex cognitive process and underscores the significance of authentic audiovisual input in English as a Foreign Language (EFL) contexts. Drawing on theoretical analysis, the article proposes a system of listening exercises organized into pre-listening, while-listening, and post-listening stages. Furthermore, it delineates the pedagogical potential of integrating content and language learning through CLIL-oriented listening activities. A lesson plan for secondary school learners is provided to demonstrate the practical implementation of the proposed approach.

Key words: listening comprehension, CLIL, authentic video materials, TED-Ed, English language teaching

Introduction. Listening comprehension is widely regarded as a critical component of foreign language acquisition because it underpins the understanding of spoken language and facilitates effective communication. Brown asserts that listening occupies a central role in the development of overall language competence, as it supports the acquisition of vocabulary, grammar, and pronunciation [1]. Despite its significance, listening remains one of the least developed skills in English as a Foreign Language (EFL) classrooms, especially at the secondary school level.

Scholars argue that effective listening instruction requires both exposure to spoken language and appropriate cognitive support. Mayer's theory of multimedia learning highlights the importance of integrating auditory and visual input to enhance comprehension and promote deeper cognitive processing [2]. In the context of listening pedagogy, Rost observes that learners frequently encounter challenges due to the rapid pace of speech, unfamiliar vocabulary, and the transient nature of spoken input, all of which contribute to the difficulty of mastering listening skills [3].

Additional research on second-language listening indicates that limited listening comprehension can undermine learners' confidence and restrict their participation in classroom interactions. Vandergrift and Goh highlight the necessity of strategic and metacognitive support in listening instruction, noting that learners require structured guidance to develop effective listening skills [4]. In response to these challenges, recent studies have emphasized the use of authentic materials to enhance listening proficiency. Yang demonstrates that authentic video resources, including TED-based materials, offer meaningful language input, boost learner motivation, and positively impact listening performance in EFL contexts [5].

This study addresses the need for effective listening instruction by examining the use of authentic TED-Ed and TED Kids video materials within the Content and Language Integrated Learning (CLIL) framework. By integrating findings from listening research and multimedia learning theory, the study aims to advance the development of listening comprehension in secondary school English language education.

Hypothesis of this research runs as follows:the integration of TED-Ed and TED Kids video materials in CLIL-oriented English teaching enhances learners' listening comprehension more effectively than textbook-based methods.

The aim of the study is to design a system of exercises to develop students' listening skills using authentic TED-Ed and TED Kids video materials within the Content and Language Integrated Learning (CLIL) approach, and to evaluate the system's effectiveness in a secondary school setting.

Objectives:

1. To analyze existing literature regarding the development of listening skills within the Content and Language Integrated Learning (CLIL) approach;
2. To identify and describe methods and principles for teaching listening in English language lessons;
3. To examine the role of authentic TED-Ed and TED Kids video materials in the development of listening comprehension;
4. To develop a system of exercises aimed at improving listening skills through the use of authentic TED-Ed and TED Kids video materials;
5. To design lesson plans based on the developed system of exercises, evaluate their effectiveness in a secondary school setting, and present the results obtained.

Research Procedure

This research examines the development of learners' listening comprehension skills using authentic TED-Ed and TED Kids video materials within the Content and Language Integrated Learning (CLIL) approach. The study draws upon theoretical sources in listening pedagogy, multimedia learning, and content and language integrated instruction. Guided by this theoretical framework, a system of listening exercises was developed for secondary school learners.

The proposed system aims to develop listening comprehension through authentic audiovisual input and is structured according to the three-stage listening model: pre-listening, while-listening, and post-listening. This organization enables learners to process spoken information incrementally, beginning with cognitive and lexical preparation and progressing toward comprehension and productive language use. The system seeks to reduce listening anxiety, offer scaffolding, and support both bottom-up and top-down processing.(Fig.1)

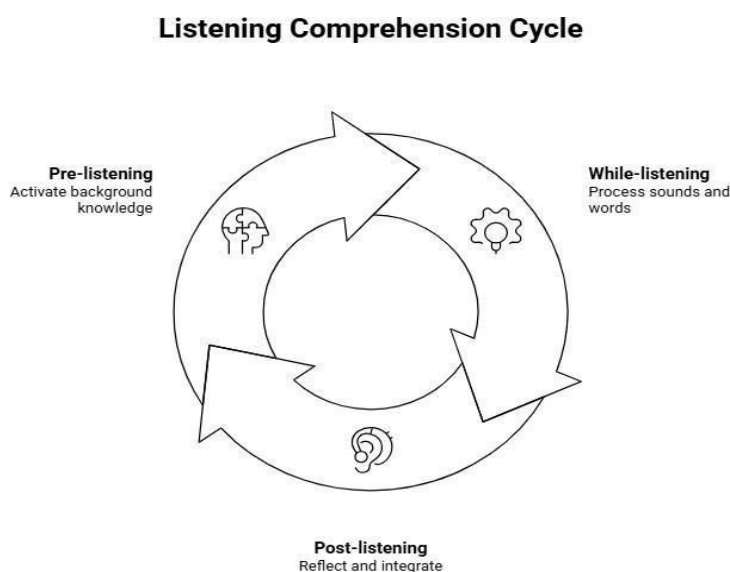

Fig.1 Bottom-up and Top-down Processing in Listening Comprehension(

generated by Napkin.AI)

Authentic TED-Ed video materials were selected as the primary instructional resource because of their educational value, clear structure, and appropriateness for secondary school learners. These videos offer real-life language use, visual support, and subject-related content, making them suitable for CLIL-based instruction. The listening activities are designed to integrate content comprehension with language practice and to foster active learner engagement.

The practical component of this research is in development and will be implemented through a series of English lessons. The system of exercises is intended to serve as the core methodological framework for lesson planning and classroom practice. An example of the exercise system is provided below in a structured Table.1

Lesson stage	Stage contents	Types of exercises	Resources
Pre-viewing	Discuss questions to find out what students know about whales and why they sing. Students express their ideas and share background knowledge.	Warm-up discussion , prediction	 <u>Why do whales sing? - Stephanie Sardelis TED-Ed</u>
While-viewing	Watch the video and have the students identify the main idea. Then students complete tasks aimed at understanding key facts and details from the video.	Listening for gist, True / False, gap-filling	
Post-viewing	Students discuss why whales are endangered and how people can protect them. Students take turns speaking and use new vocabulary.	Pair discussion , short oral statements	

Table 1. Fragment of the lesson with the system of exercises.

- Topic of the lesson:** Why do whales sing?
- Aims of the lesson:**
- to develop students’ listening comprehension skills;
  - to raise awareness of endangered animals;
  - to improve speaking skills through discussion;
  - to expand topic-related vocabulary.

At the beginning of the lesson, students discuss whales and their communication methods. The teacher introduces the topic and prompts students to share their prior knowledge. Key vocabulary is introduced and practiced to prepare learners for the subsequent listening activities.

During the lesson, students view an authentic TED-Ed video. While watching,

they complete listening tasks including identifying the main idea, responding to True/False statements, and filling in missing words. These activities are designed to develop learners' ability to understand both general meaning and specific details.

After viewing the video, students work in pairs to discuss questions related to whale communication and environmental issues. They are encouraged to use newly acquired vocabulary and express their viewpoints. The teacher monitors group interactions, addresses errors, and provides feedback. The lesson is structured to develop both listening comprehension and speaking skills through authentic video material.

Effective listening lessons utilizing authentic video materials require thorough pre-listening preparation. Presenting essential vocabulary and activating learners' background knowledge reduces cognitive load and facilitates comprehension of spoken input. While-listening tasks should be clearly structured and limited in scope, emphasizing the identification of main ideas and key details. Post-listening activities should integrate listening and speaking, encouraging learners to apply new vocabulary in meaningful communication. Ongoing teacher monitoring and prompt feedback are crucial for maintaining learner engagement and enhancing listening performance.

In summary, incorporating authentic TED-Ed video materials within a structured sequence of listening exercises supports the effective development of learners' listening comprehension and speaking skills. The integration of pre-listening, while-listening, and post-listening stages facilitates the gradual processing of spoken input and promotes meaningful language use. This approach enhances learner motivation and contributes to effective listening instruction in secondary school English classrooms.

References:

1. Brown, H. D. *Principles of Language Learning and Teaching* (8th ed.). Pearson Education, 2020.
2. Mayer, R. E. *Multimedia Learning* (3rd ed.). Cambridge University Press, 2020.
3. Rost, M. *Teaching and Researching Listening* (3rd ed.). Routledge, 2020.
4. Vandergrift, L., & Goh, C. *Teaching and Learning Second Language Listening: Metacognition in Action*. Routledge, 2012.
5. Yang, Y. TED Talks as authentic listening materials in EFL classrooms. *System*, Vol. 99, 2021, pp. 102–115.

Богданович Я. Ю., студентка 4 курса
филологического факультета ГрГУ иим.
Янки Купалы

Научный руководитель: Дудько А. Д.,
к. ист. н., заведующий кафедрой английской
филологии; Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ

Аннотация. В статье рассматривается роль и функциональные особенности имен собственных (онимов) как инструмента вербального воздействия в современном рекламном дискурсе. Актуальность исследования обусловлена усилением конкуренции за внимание потребителя, где ключевое значение приобретают лингвистические механизмы внушения и формирования образа продукта. В работе раскрывается процесс транспозиции как механизма переноса коннотаций из других категорий онимов в сферу коммерческой номинации. Особое внимание уделяется анализу прагматического воздействия имен на потребителя.

Ключевые слова: онимы, рекламный дискурс, транспозиция, прагматическое воздействие.

Современная рекламная коммуникация – это многогранное явление, находящееся на стыке лингвистики, психологии, маркетинга и социологии. В условиях жесткой конкуренции за внимание потребителей вербальная коммуникация приобрела первостепенное значение. Она не только информирует общество о продукте или услуге, но и оказывает внушающее воздействие. Имена собственные занимают центральное место в этой системе, приобретая специфические функциональные характеристики и коннотации в рекламном дискурсе.

Изучение имен собственных в рекламном дискурсе требует обращения к понятийно-терминологическому аппарату ономастики – науки, изучающей имена собственные. Исследователи различают различные группы онимов. Согласно классификации Е. В. Крюковой, к рекламным существительным относятся: словесные товарные знаки (прагматические названия), названия торговых ассоциаций (названия компаний), названия СМИ (гемеронимы), названия торжественных мероприятий (геортонимы) и названия транспортных средств (порейонимы) [2]. Прагматические названия, то есть любые юридически защищенные товарные знаки для продукта или услуги, являются ключевым элементом в этой категории. Их функция не ограничивается идентификацией; они также имеют решающее значение для эффективности рекламы, поскольку отражают основные характеристики продукта и формируют его образ в сознании потребителя.

Важным процессом в создании рекламных названий является

транспозиция – процесс переноса названия из одной подкатегории собственных имён в другую. Например, личные или географические названия могут служить основой для создания прагматических имён, позволяя перенести коннотации, связанные с исходным названием, на рекламируемый продукт. Например, Nike – бренд спортивной обуви, взял имя греческой богини победы, перенося коннотации скорости, триумфа и динамики на продукт для спортсменов; Amazon – онлайн-магазин, назван в честь могучей реки Амазонка, передавая идеи огромного ассортимента, силы и доступности «всему миру».

В современной лингвистике имена собственные рассматриваются не просто как имена существительные, а как интегрированные инструменты вербального влияния. Как отмечал А. А. Макаренко, прагматические имена оказывают воздействие на нескольких уровнях: семантическом (как маркеры характеристик продукта), семантическом (как слова с внутренней структурой), фонологическом (как звуковые сочетания) и стилистическом (как образные средства). В контексте рекламных коммуникаций практическую функцию научных названий можно описать с помощью классической модели AIDA, разработанной американским рекламодателем Р. Льюисом. Согласно этой модели, эффективное рекламное сообщение должно включать четыре этапа воздействия: привлечение внимания, пробуждение интереса, стимулирование желания и мотивация к действию [2, с. 393].

Внимание – необычное, яркое и интригующее название бренда изначально привлекает внимание потребителя. Это достигается за счет звучания, звуковых эффектов, игры слов и использования распространенных названий. Например, Coca-Cola, Chupa-Chups, Tic Tac, Dunkin' Donuts, Krispy Kreme, в названии которых используется аллитерация. Названия брендов с аллитерацией действительно запоминаются благодаря ритмичному повтору звуков, что делает их яркими и привлекательными.

Интерес – после того, как название бренда привлекло внимание, оно должно вызывать интерес благодаря своим коннотациям и смысловым оттенкам. Потребитель начинает расшифровывать скрытые значения названия, побуждая его к взаимодействию. Эмоциональные или уникальные названия брендов могут быть прагматически эффективными, поскольку они построены на эмоциях, которые испытывает клиент, используя услугу или продукт. Дает ли продукт свободу, больше времени, больше денег, чувство благополучия или покоя? Например: Innocent Drinks («невинные напитки») – компания, специализирующаяся на производстве молочно-фруктовых напитков, Freederm – название происходит от английского слова “free” (свободный) и “derm” (от “dermis” – кожа), что можно интерпретировать как «свободная кожа» как намек на освобождение от перхоти, зуда и раздражений.

Желание – на этом этапе название бренда должно создавать позитивное отношение и желание обладать продуктом. Это достигается за счет ассоциации его с престижем, качеством, успехом или другими ценностями. Например, Mercedes-Benz: название компании стало нарицательным для обозначения надежности и высокого социального статуса.

Действие – заключительный этап, на котором запоминающееся и эмоционально сильное название бренда становится катализатором решения о покупке. Например, название GoPro призывает к действию. Владелец камеры чувствует негласный призыв к съёмке экстремальных моментов.

Названия брендов участвуют во всех этих этапах, но их роль наиболее важна на этапе привлечения внимания – начальном этапе, необходимом для развития коммуникативного воздействия. Как фундаментальный элемент, прагматичные названия выполняют сложную функцию, выходящую за рамки простой идентификации продукта. Они способствуют построению бренда, созданию уникального образа и укреплению рыночных позиций. Современные исследователи указывают на то, что прагматические названия в настоящее время становятся центральными элементами номинальной системы языка, что обусловлено изменением характера экономических отношений и сдвигом в ценностных установках общества [1, с. 11]. Эффективность прагматического названия как рекламного инструмента определяется его способностью влиять на осведомленность потребителей, привлекать внимание и вызывать интерес к продукту, независимо от его материальной или символической ценности. При создании прагматических названий учитываются такие характеристики, как мотивация, лежащая в основе названия, его запоминаемость и произношение, а также его рекламный потенциал.

Особую категорию в рекламном ономастике составляют прецедентные имена собственные – единицы, имеющие специфическое социальное и культурное значение в массовой коммуникации. Они выступают в качестве носителей культурно значимой информации и приобретают символические свойства, которые эффективно используются в рекламном дискурсе для лаконичной передачи смысла [3, с. 102]. Например, Big Brother – аллюзия на роман Дж. Оруэлла «1984», реклама антивирусного программного обеспечения: слоган «Защитите свои данные от Большого Брата» предупреждает о слежке, позиционируя продукт как защитника конфиденциальности.

Как отмечает Н. А. Нестер, изучение прагматического потенциала в английских рекламных слоганах позволяет выявить специфику их функции в рамках коммуникационных стратегий и тактик, используемых в рекламе.

В. А. Омеляненко утверждает, что прагматические названия, производные от других названий, широко используются для создания позитивного общего образа продукта, позволяя трансформировать незнакомый продукт из «иностранный» в «местный». [4, с. 713]. Эта функция особенно важна в контексте глобализации, где реклама должна одновременно отвечать глобальным требованиям и учитывать местные культурные особенности. Так, название Burger King, производное от «короля бургеров», превращает фастфуд в «местный» символ изобилия и власти в еде.

Лингвопрагматический аспект изучения имен собственных в рекламе включает анализ того, как они воздействуют на адресата, какие эмоции и ассоциации вызывают. Как показывает анализ, прагматические названия, производные от предыдущих названий, являются наиболее

распространенными в современной рекламе, и их распространенность объясняется их лингвопрагматической ценностью.

Литература:

1. Крюкова И. В. Рекламное имя: от изобретения до прецедентности: автореферат дис. ... доктора филологических наук : 10.02.19 / Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2004. – 40 с.
2. Макаренко А. А. Прагматонимы как инструмент привлечения внимания в англоязычной рекламной коммуникации // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института, 2019. – С. 390–395.
3. Нестер Н. А. Прагматический потенциал прецедентных имен в англоязычных рекламных слоганах // Профессионально ориентированное обучение межкультурной коммуникации: теория и практика. – Минск: МГЛУ, 2022. – С. 102–105.
4. Омеляненко В.А. Отонимные прагматонимы с национально-культурным компонентом в российской рекламе // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика, 2018, Т. 9, № 3. – С. 712–728

Bunina S.M., 1st-year student FIBC
Academic supervisor: Pavilch A.A.,
Doctor of Cultural Studies, Professor;
Belarus State Economic University

SPECIFICITY OF LINGUOCULTURAL ADAPTATION OF VOGUE MAGAZINE IN WORLD CULTURE

Abstract: The specifics of the linguacultural adaptation of Vogue magazine in different countries of the world have been revealed, and the national and linguistic characteristics of the popular publication in the global space have been determined.

Key words: Vogue magazine; linguacultural adaptation; global space

Vogue magazine, founded in the USA in 1892, is today a global brand published in more than twenty countries around the world. The study of fashion and style trends is of particular importance for the linguocultural analysis of Vogue magazine.

Vogue was founded by Arthur Baldwin Turnure in New York in 1892 as a weekly social publication for the urban elite. The first issues covered high society life: theater premieres, balls, and social news. However, in 1909, the publication was acquired by media magnate Condé Nast, who turned it into a specialized magazine about fashion and style. In the early 20th century, Vogue became a visual chronicle of fashion, actively collaborating with photographers and artists. In the 1960s, editor Diana Vreeland transformed Vogue into a platform for experimentation, where fashion merged with art and culture. Anna Wintour, becoming the editor-in-chief of

Vogue in 1988, changed the concept of the covers, making the magazine a part of popular culture.

Different variants of the magazine's linguocultural adaptation are a particular subject of attention. For example, English-language versions (Vogue US, Vogue UK) are dominated by a concise and analytical style, while Latin American editions (Vogue Mexico, Vogue Brazil) more often feature emotional and expressive presentation, with texts rich in metaphors and expressive phrases [1]. Research into the language of Vogue advertising shows that the texts use imperative constructions (Discover the new collection, Shop now) and evaluative vocabulary (luxurious, exclusive, timeless), allusions to art and culture. The French edition (Vogue France) is saturated with cultural references and complex syntactic constructions; metaphors and hyperboles are often found: Fashion is a revolution, The dress that changed everything [2], which illustrates the magazine as a source of motivation for people, as well as a resource that sets trends that the whole world subsequently strives to follow. In Vogue Italia, the reader encounters English-language terms (fashion week, trend) that need to be integrated into the Italian context. The concept of code-switching, meaning the active mixing of English fashion terms with the national language and reflecting the peculiarities of interaction between different countries, also relates to the theme of interaction between different cultures. For example, in Vogue Japan and Vogue Korea, English terms are integrated into the national language, creating a hybrid discourse: Japanese articles may include expressions like モードなスタイル 'mode na style' (fashionable style). The combination of Japanese grammar and the English word 'style' is perceived as an attempt to connect local identity with global trends. Thus, the reader acts as an active interpreter who recognizes modified symbols and correlates them with their own cultural and linguistic knowledge.

One of the fundamental linguistic parameters of Vogue magazine texts is nomination, understood as the process of selecting and establishing verbal designations in fashion discourse. A specific feature of this practice is the preservation of English-language terms (fashion, trend, style, couture) in their original form even in national editions. This nomination strategy creates an effect of belonging to a single international communicative space of fashion and simultaneously reinforces the publication's status as a global brand. In this context, English functions as a lingua franca, ensuring the integration of various cultural codes and supporting the universality of fashion discourse. The symbolism of language in Vogue texts is built on metaphors, where fashion is conceptualized as revolution, art, or philosophy. Anthropomorphic images (fashion speaks, fashion breathes) enhance the emotional impact, turning it into a cultural phenomenon. For example, in the phrase Fashion speaks louder than words – fashion is presented as a subject of communication that acts more powerfully than words. Advertising texts often feature metaphors of magic (This dress casts a spell), and allusions to literature, mythology, and art give the texts cultural depth, for example *La mode est poésie* 'Fashion is poetry'. The translation of fashion vocabulary demonstrates different levels of adequacy. For instance, full equivalents (trend – *tendance*, style – *style*) preserve the meaning completely; partial equivalents (empowerment – strengthening women's

role) may lose the nuance of struggle and sound softer in translations. Zero transfer is characteristic of global branding: the expression Fashion Week most often remains untranslated (Paris Fashion Week, Tokyo Fashion Week), although variants like 'Неделя моды' (Fashion Week) are possible. Color vocabulary constitutes a special case, where adaptation depends on the cultural context: ivory can be translated as 'слоновая кость' (ivory) or 'молочный' (milky), and nude in Arab countries is replaced with a more neutral term to avoid cultural taboos.

Thus, the specificity of the linguocultural adaptation of Vogue magazine in the global media space demonstrates a complex process of integrating universal fashion codes into ethnocultural contexts. The publication's language functions as a hybrid system, where English-language terms retain the status of international markers of the industry, and local linguistic means ensure cultural relevance and identification with the audience. An important feature is the use of strategies of partial translation and transliteration, which allows simultaneously maintaining the global recognizability of the brand and adapting it to local semiotics. Linguistic allusions and metaphors in Vogue texts perform the function of intertextuality, connecting fashion with literature, art, mythology, and popular culture. This turns the magazine into a cultural mediator, where language becomes a tool for transmitting not only fashion trends but also the value orientations of society.

References:

1. Dennaya, I. A. Language Style in Fashion Advertisements of Online Vogue Magazine [Electronic resource] / I. A. Dennaya, B. Bram // JOALL. - Vol. 6 No. - 2021.
2. Alexandersson, E. Cultural Differences in Fashion Magazines [Electronic resource] / E. Alexandersson, R. Matlak // Targeting Vogue. - University of Boras, 2017.

Вайтехович Д.В., студентка 1 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Масленникова
С.С., к.ф.н., доцент, доцент кафедры
романо- германской филологии;
Гродненский
государственный университет им. Я.
Купалы

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В НЕМЕЦКОЙ СКАЗКЕ БРАТЬЕВ ГРИММ «БЕЛОСНЕЖКА»

Аннотация. Данная статья посвящена детальному анализу гендерных конструкций, выявленных в классической немецкой фольклорной сказке *Sneewittchen* 'Белоснежка' братьев

Гримм. На примере этой истории описываются роли и устоявшиеся стереотипы, приписываемые женским и мужским персонажам. Данный анализ позволяет оценить, каким образом сказка влияет на формирование гендерных представлений у современного читателя.

Ключевые слова: Белоснежка, братья Гримм, гендерная роль, стереотип

Немецкие фольклорные сказки представляют собой значимое историческое наследие, которое не только развлекает, но и транслирует общественные нормы. В качестве материала для нашего исследования была использована немецкая фольклорная сказка *Sneewittchen* 'Белоснежка' [1, с. 230–239]. Перевод приведённых примеров был осуществлён при помощи немецко-русского словаря «Современный немецко-русский русско-немецкий словарь» [2].

Литературные произведения зачастую демонстрируют читателям различные представления о гендере. Термин «гендер» впервые был введён в науку английским учёным Джоном Мани в 1955 году, однако активное использование данного понятия началось во второй половине XX века. Джон Мани проводил всесторонние гендерные исследования, в том числе затрагивая тему «гендерных ролей». Несмотря на то, что понятие «гендерная роль» активно применяется в многочисленных научных сферах, в данный момент конкретное определение выявить проблематично. «Гендерная роль – полный набор специфических форм ролевого поведения, характерного для людей определённого пола в условиях заданной культуры» [3, с. 381].

В оригинальной версии сказки братьев Гримм "Белоснежка" гендерные роли чётко описаны и служат для демонстрации моральных установок, характерных для общества того времени. В данной истории присутствуют как женские персонажи: Белоснежка, Злая Королева, так и мужские: Принц, гномы, Волшебное Зеркало. Также в самом начале сказки упоминаются родители Белоснежки – Король и Королева, однако значительной роли в развитии сюжета они не имели. Королева умерла при рождении Белоснежки, а Король нашёл себе новую жену (Злую Королеву), при этом, по ходу развития сюжета отец не проявлял интереса к жизни своей дочери и не предпринимал никаких действий, чтобы её защитить.

Главная героиня, Белоснежка, представлена как воплощение идеала красоты, как эстетический образ, лишенный внутреннего мира. Об этом свидетельствует её рождение, описанное через символику крови, снега и чёрного дерева: *Bald darauf bekam sie ein Töchterlein, das war so weiß wie Schnee, so rot wie Blut und so schwarzhaarig wie Ebenholz und ward darum das Sneewittchen (Schneeweißchen) genannt* 'Вскоре у неё родилась девочка, которая была такая же белая, как снег, такая же красная, как кровь и такая же черноволосая, как эбеновое дерево, и поэтому назвали её Белоснежка'. Такой чрезмерный акцент на внешности создаёт впечатление, словно это её единственное достояние. После бегства в лес Белоснежка берёт на себя роль домохозяйки в жилище гномов: *Es hielt ihnen das Haus in Ordnung* 'Она следила за порядком в доме'. В нём она выполняет типично женские обязанности:

приготовление пищи, наведения порядка, шитьё. Белоснежка не предпринимает никаких усилий, чтобы изменить свою судьбу или противостоять мачехе. Она дважды поддаётся уловке Королевы, что может трактоваться как стереотип о женской наивности и доверчивости: *Schneewittchen hatte kein Arg, stellte sich vor sie und ließ sich mit dem neuen Schnürriemen schnüren* ‘Белоснежка, ничего не подозревая, подошла к ней и позволила завязать на себе новый шнурок’; *Das arme Schneewittchen dachte an nichts und ließ die Alte gewähren, aber kaum hatte sie den Kamm in die Haare gesteckt, als das Gift darin wirkte, und das Mädchen ohne Besinnung niederfiel* ‘Несчастливая Белоснежка, ни о чём не думая, позволила старухе делать что угодно, но едва гребень коснулся её волос, как подействовал яд, и девочка упала без сознания’. В третий раз героиня снова демонстрирует свою пассивность, принимая отравленное яблоко, несмотря на предостережение гномов. За этой незначительной попыткой непослушания последовало её наказание: *Kaum aber hatte es einen Bissen davon im Mund, so fiel es tot zur Erde nieder* ‘Едва она откусила кусочек, как замертво упала’. В этом состоянии «смерти» она словно превращается в «экспонат» в стеклянном гробу: *ließen einen durchsichtigen Sarg von Glas machen, daß man es von allen Seiten sehen konnte* ‘они решили сделать стеклянный гроб так, чтобы её можно было рассмотреть с любой стороны’. Освобождение героини целиком зависит от внешнего вмешательства: сперва гномов, которые не в силах вернуть её к жизни, а затем Принца. Пробуждение Белоснежки обусловлено исключительно действиями Принца, который влюбляется в неё в состоянии «смерти» (или сна): *Da sprach er: «So schenkt mir ihn, denn ich kann nicht leben, ohne Schneewittchen zu sehen, ich will es ehren und hochachten wie mein Liebstes»* ‘Тогда он сказал: «Так подарите мне его, потому что я не могу жить, не видя Белоснежку, я буду чтить и уважать её как самое дорогое». Белоснежка могла не кусать отравленное яблоко, и тогда помощь других лиц для спасения ей бы не понадобилась. Это наглядно демонстрирует её зависимость от мужского персонажа, ведь вместо того, чтобы самостоятельно искать пути спасения и быть действующим лицом своей истории, а не только объектом мужского желания, она ждёт действий от других персонажей.

Свою независимость ярко демонстрирует Злая Королева, которая представляет собой противоположность этому идеальному образу женщины. Деятельность героини представлена как абсолютное зло, возникающее из «неподобающих» для женщины качеств – тщеславия, зависти и властолюбия. Сама героиня выступает как злодей, нарушающий гендерные нормы и стремящийся заполучить власть корыстными методами. Её желание быть «самой красивой» в той сфере, где внешняя красота является главной «валютой» женщины, становится чем-то неестественным и опасным. Это наглядно показано в строках: *Es war eine schöne Frau, aber sie war stolz und übermütig und konnte nicht leiden, daß sie an Schönheit von jemand sollte übertroffen werden* ‘Она была красивой женщиной, но гордой и высокомерной, и не могла пережить того, что кто-то может превзойти её в красоте’. Её главный инструмент – говорящее Волшебное Зеркало, которое символизирует внешнюю, мужскую оценку как главный критерий женской ценности. Главная

функция зеркала состоит в том, чтобы правдиво оценивать внешность женских персонажей: *Da war sie zufrieden, denn sie wußte, daß der Spiegel die Wahrheit sagte* 'Она была довольна, потому что знала, что зеркало говорит правду'. Этот образ довольно неоднозначный, ведь понятие о красоте довольно субъективно. В итоге, активность Злой Королевы и стремление к власти приводят к её наказанию за «неправильную» женственность: *Da musste sie in die rotglühenden Schuhe treten und so lange tanzen, bis sie tot zur Erde fiel* 'Затем ей пришлось надеть раскалённые до красна туфли и танцевать так долго, пока она не упадёт замертво'. Несмотря на это, мотивы мачехи Белоснежки можно трактовать иначе, представив её не просто как воплощение зависти, а как женщину, вынужденную бороться за свою власть в патриархальной системе, где высшей ценностью считаются молодость и красота. В таком случае это может придать её образу трагическую глубину.

Помимо женских фигур в сказке присутствуют мужские персонажи, которые наделены более активной ролью, например гномы. Они выступают в образе персонажей, существующих вне рамок романтических или сексуальных отношений. Они предупреждают героиню об опасности, напоминая о её неспособности к самостоятельному выживанию и тем самым подтверждая свою роль защитников: *«Hüte dich und laß keinen Menschen herein, wenn wir nicht bei dir sind!»* '«Береги себя и не впускай никого, если нас нет рядом!»'. Они предоставили Белоснежке жилище и защиту, но они не могут даровать ей окончательное спасение, а лишь оттягивают финал. Принц появляется лишь в финале как спаситель, однако именно он определяет дальнейшую судьбу Белоснежки. Его роль состоит не столько в проявлении любви, сколько в овладении привлекательным телом. Он олицетворяет доминирующую мужскую власть, которая разрешает возникший конфликт и спасает Белоснежку. Его роль единственного спасителя могла значительно снизиться, если бы его слуги не наткнулись на куст: *Da geschah es, daß sie über einen Strauch stolpterten, und von dem Schüttern fuhr der giftige Apfelgrütz, den Schneewittchen abgebissen hatte, aus dem Hals* 'И вот случилось так, что они споткнулись о куст, и от тряски яд, который Белоснежка укусила из яблока, вышел из её горла'. Возможно, тот кусочек яблока и не выпал бы изо рта Белоснежки, тогда романтического спасения бы и не произошло. В итоге сказка заканчивается свадьбой Белоснежки и Принца, на которой Злая Королева, после стольких попыток быть «самой красивой», получает свой жестокий приговор – танец в горячих туфлях.

Проведённый анализ даёт основание утверждать, что гендерные роли, присущие немецким фольклорным сказкам, используемые братьями Гримм в сказке «Белоснежка», служили целям патриархальной социализации. Несмотря на активное доминирование мачехи Белоснежки на протяжении всей истории, решающая роль в судьбе Белоснежки оказалась у мужского персонажа – Принца. В ходе истории встречается много различных персонажей, которых довольно трудно отнести к категориям «хороший» и «плохой» в силу личного восприятия читателя. Сюжет сказки мог бы развернуться совершенно иначе, не будь у мужских персонажей такого сильного влияния на развитие судьбы женских.

Литература:

1. Grimm J. Kinder und Hausmärchen // Gesammelt durch die Brüder Grimm. – Berlin: Weimar: Bibliotheks Aufbau-Verlag, 1965. – 786 с.
2. Блинова Л.С., Лазарева Е.И. Современный немецко-русский русско-немецкий словарь (около 180 тыс. слов). – М.: Издательство АСТ, 2022. – 768 с.
3. Немов Р.С. Психологический словарь. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с

Валетова А. Д., магистрант
филологического факультета
Научный руководитель: Ковальчук О.И.,
к.ф.н., доцент кафедры романо-
германской филологии, УО «Гродненский
государственный университет имени
Янки Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В НЕМЕЦКОЙ НОВЕЛЛИСТИКЕ XIX–XX ВЕКОВ

Аннотация. Образ «маленького человека» является одним из ключевых литературных типов в европейской культуре, отражающим судьбу рядового индивида в его противостоянии общественным механизмам и историческим обстоятельствам. В немецкой новеллистике XIX–XX веков данный образ приобретает особую глубину и многогранность, эволюционируя от социально детерминированного персонажа поэтического реализма до экзистенциально уязвимого героя модернизма. Был проведен комплексный анализ теоретических источников и художественных текстов с целью определения специфики воплощения данного литературного типа в новеллах.

Ключевые слова: реализм, модернизм, немецкая новелла, «маленький человек»

На протяжении столетий литература неразрывно связана с формированием культурного ландшафта, являясь его основой и важнейшим компонентом. С момента появления цивилизации письменность стала неотъемлемым средством восприятия действительности, хранения исторической памяти, передачи знаний и накопления опыта, переходящего из поколения в поколение. На всём протяжении времени она остаётся символом высшего проявления творческого слова. «Литература – словесный вид искусства или «искусство слова», а форма литературных произведений – естественный человеческий язык» [1, с. 11].

Литература, особенно поэзия, занимает одно из ключевых мест среди видов искусства. Согласно «Эстетике» Георга Вильгельма Фридриха Гегеля,

она рассматривается как неотъемлемый элемент культурной жизни, присутствуя на всех стадиях развития общества и зафиксировавший его исторические, социальные, политические и культурные черты. «Такова расчлененная совокупность отдельных видов искусства: внешнее искусство архитектуры, объективное искусство скульптуры и субъективное искусство живописи, музыки и поэзии» [2, с. 95].

Понимание искусства всегда было широким и разноплановым, и эта многогранность прослеживается с самых ранних этапов его существования, начиная с наскальной живописи.

Любое творческое проявление, включая искусство, постоянно в мировой литературе. Реализм – литературное направление XIX века, целью которого является правдивое и точное отображение действительности в ее типичных чертах. В данном литературном направлении акцент ставится на социальные проблемы, психологию персонажей и бытовые детали. Реалисты стремятся показать жизнь, не приукрашивая ее, глубоко исследуя при этом внутренний мир человека и его взаимосвязь с обществом [3].

К концу XIX – началу XX столетия зарождается новое литературное направление – модернизм, для которого характерно внедрением новаторских приёмов, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие литературы. Обусловленный процессами глобальной индустриализации и трагическими последствиями Первой мировой войны, он проявился в эмоционально окрашенном и экспериментальном стиле прозы и поэзии.

Этот этап стал результатом масштабных перемен в науке и философии: появление психоаналитических концепций Зигмунда Фрейда раскрыло тайны подсознания, а теория относительности Альберта Эйнштейна опровергла привычные понятия об абсолютном времени и пространстве. Подобные открытия поколебали устои прежних взглядов, вынудив художников отказаться от идеи объективной действительности и обратиться к новым формам передачи раздробленного, индивидуального восприятия мира. Таким образом, модернистское движение стало не просто сменой художественного стиля, а кардинальной перестройкой творческих приоритетов – от передачи внешней реальности к отражению многогранных процессов сознания и чувственного опыта.

Новелла по форме повествования представляет собой рассказ о новом, неслыханном событии или, по крайней мере, новое, неожиданное изложение уже известного материала. Кроме того, ее название свидетельствует о ее романтическом происхождении.

«Кризис романтизма в Германии совпал с процессом утверждения, развития бидермейера. Литературный бидермейер представляет собой одно из значимых течений постромантического периода в литературе Германии XIX в. Для литературы бидермейера характерны аполитичность, стремление к компромиссам, ограничение действия бюргерской средой, культ дома, семьи» [4, с. 176]. Литература бидермейера выступает как переходное состояние между романтизмом и реализмом. В её рамках происходил пересмотр многочисленных романтических норм и формирование новых

подходов к восприятию действительности. Именно поэтому её часто определяют как «наивный реализм» или «буржуазный реализм».

Незаметно меняющееся понимание мира привело к глубокой трансформации жанровых форм – новелла, развивавшаяся в трудах таких авторов, как Тик поздних лет, Мерики, Гауф, Дросте-Хюльсхоф, Клаурен, Лангбайн и др., всё более укоренялась в сфере повседневной действительности, где главенствующую роль играла жизнь простого человека, а быт становился основой художественного отражения реального. Такое изменение мировосприятия породило новые формы художественной выразительности, адаптированные к духу времени. В произведениях бидермейера почти полностью исключены лирические отступления; если они встречаются, то лишь ради решения конкретных композиционных задач. Повествование при этом усиливается детализацией бытовых подробностей, которые напрямую связаны с образом жизни героев. «Реализм быта, являясь по сути реализмом примитивным, вызвал к жизни героев, ограниченных им. Среди героев новелл литературы бидермейера преобладают, следуя дилемме Гофмана, не музыканты, а «просто хорошие люди». Это обыватели, бюргеры, которые живут, довольствуясь малым» [4, с. 177].

Понятие «маленький человек» традиционно и в первую очередь ассоциируется с русской литературой, где оно сформировалось как самостоятельный литературный тип в творчестве А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и Ф. М. Достоевского. Как отмечается в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» под редакцией А. Н. Николюкина, «маленький человек» – это собирательный образ героев, которых объединяет низкий социальный статус, что определяет их психологию и поведение; они противопоставлены «значительному лицу», государству или обществу, а содержание произведений о них сводится к описанию тревог, волнений и мытарств [5].

В немецкой новеллистике этот образ приобретает свою национальную специфику, будучи тесно связанным с понятием **бюргерской литературы**. Бюргерство (от нем. *Bürger* – горожанин, гражданин) в немецкой культурной традиции – это не просто социальный слой, но и особая система ценностей: культ дома и семьи, добросовестный труд, уважение к порядку, стремление к устойчивому достатку [6]. Именно в этой среде вызревает немецкий вариант «маленького человека» – не только жертвы обстоятельств, но и носителя определенной этики, чья драма часто заключается в столкновении идеалов «золотой середины» с суровой реальностью.

В немецком литературоведении для обозначения этого явления используется термин *der kleine Mann*, ставший особенно популярным после романа Ханса Фаллады «Маленький человек, что же дальше?» (1932). Таким образом, русский «маленький человек» и немецкий *der kleine Mann* представляют собой **типологические параллели**, развивавшиеся в сходных социально-исторических условиях, но с учетом национальной специфики.

В рамках реализма «маленький человек» предстает как жертва социальной несправедливости, сталкивающаяся с трудностями адаптации к меняющейся реальности. В немецкой традиции этот тип часто показан в

бюргерской среде. Например, в новеллах **Теодора Шторма** мы встречаем образы людей, чей внутренний мир формируется под влиянием уютного, но ограниченного провинциального быта. В новелле «**Всадник на белом коне**» («Der Schimmelreiter», 1888) главный герой Хауке Хайен, несмотря на свою незаурядность и техническое мышление, остается в глазах общины чужаком, «маленьким человеком», чьи рациональные идеи не находят отклика у общества, полного предрассудков. Его трагедия – в невозможности преодолеть социальные и психологические барьеры, воздвигнутые обществом.

Другой крупный представитель реализма, **Вильгельм Раабе**, в своих новеллах, например, в «**Хронике воробьиной улицы**» («Die Chronik der Sperlingsgasse», 1857), изображает «маленьких людей» большого города, чьи судьбы переплетаются в тесном пространстве одной улицы. Его персонажи – это «чудаки», чья внутренняя жизнь оказывается гораздо богаче их внешнего, неприметного существования.

Таким образом, в немецкой новеллистике XIX–XX веков образ «маленького человека» менялся вместе со временем. Изначально, в эпоху реализма, это был обычный бюргер – человек, чья жизнь и судьба напрямую зависели от общества и его правил. Затем, в модернизме, этот образ превратился во что-то более устрашающее: у Ф. Кафки обычный служащий становится насекомым, у Г. Майринка – одиноким страдальцем среди враждебного мира. Это уже не просто социальная, а глубинная, экзистенциальная трагедия. А в литературе XX века «маленький человек» снова возвращается в реальность, но теперь это время экономических кризисов и войн. Главный вопрос для него – выживание, поиск работы и попытка сохранить себя и семью в мире, где всё рушится.

Несмотря на все изменения, этот герой всегда остаётся самим собой: обычным человеком, который пытается выстоять перед лицом больших и часто безжалостных сил – будь то общество, государство или судьба. Меняется только то, как именно он противостоит этим силам и насколько трагичной оказывается его история.

Литература:

1. Шамякина С. В., Введение в литературоведение: учеб.-метод. пособие. – Минск: БГУ, 2019. – 111 с.
2. Борев Ю. Б. Эстетика: Учебник. – М.: Высш. шк., 2002. – 511 с.
3. Васкиневич А. И. А был ли реализм? К проблеме периодизации западноевропейских литератур // Слово.ру: Балтийский акцент. – 2017. – № 2. – С. 76–85.
4. Иванова Е. Р., Ващенко И. В. Модернизация жанра новеллы в немецкой литературе XIX века // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (19). – С. 175–182. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modernizatsiya-zhanra-novelly-v-nemetskoy-literature-xix-veka/viewer> (дата обращения: 16.02.2025).

5. Гаврилова Д. М. «Маленький человек» в русской и немецкой литературе. – Текст : непосредственный // Исследования молодых ученых : материалы XIX Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2021 г.). – Казань : Молодой ученый, 2021. – С. 51-54.

6. Беликова О. Н. Эволюция образа «маленького человека» в немецкой литературе первой половины XX века: (по роману Х. Фаллады «Маленький человек, что же дальше?») // Проблемы целостного анализа художественного произведения. – Борисоглебск, 2005. – Вып. 5. – С. 100-108.

Вертинская А. В., студентка 4 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Скоробогатая
Т. И., к.ф.н., доцент, заведующий
кафедрой романо-германской
филологии; Гродненский
государственный университет им.
Янки Купалы

ЦИТАТЫ О ЛЮБВИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ» И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: в данной статье анализируются переводческие трансформации, которые были использованы при переводе цитат А. И. Куприна из повести «Олеся» о любви на немецкий язык. Особое внимание было уделено сохранению смысла и эмоциональной окраски оригинала. Рассматриваются такие виды переводческих трансформаций, как лексико-семантическая и стилистическая замены, эквивалентный перевод и синтаксическая перестройка.

Ключевые слова: цитата, перевод, любовь, эквивалентный перевод, А. И. Куприн.

Цитата, как языковое явление, на протяжении долгого времени привлекала внимание исследователей и традиционно изучалась в рамках филологических наук. Большое количество научных работ, посвященной данной теме, показывает то, что проблемы цитирования достаточно подробно разработаны в лингвистическом плане. История изучения цитирования охватывает различные области филологии и основывается на материалах множества языках.

А. И. Куприн известен как ведущий представитель реализма начала XX века. Это автор, который внес значительный вклад в развитие русской литературы и культуры и, чье творчество по наши дни вызывает большой

интерес у публики, благодаря своей человечности и художественной силе. В его произведениях мы часто можем наблюдать любовь к Родине, природе, человеку и ко всему окружающему миру.

Тема любви – одна из центральных не только в художественной литературе, но и во всем искусстве. В своих произведениях А. И. Куприн изображает любовь как высокое, глубоко личное чувство, которое наделено особым смыслом для каждого человека. При этом автор описывает любовь через призму разных характеров и судеб, но сохраняет единый посыл: истинная любовь не знает границ. По мнению А. И. Куприна, именно любовь способна раскрыть внутренний потенциал любого человека.

Особое место в творчестве выбранного нами писателя занимает повесть «Олеся», где тема любви играет основную роль. Автор представляет любовь как могущественную силу, способную преобразить душу и мировоззрение человека [1].

Для адекватного восприятия литературных произведений важную роль играет их перевод. Чтобы сохранить смысл, посыл оригинала и передать атмосферу, которую автор создал в произведении, переводчикам приходится часто прибегать к использованию специальных приемов. В данной статье мы рассмотрим, какие переводческие конструкции и трансформации были использованы при переводе цитат А. И. Куприна о любви.

Различные ученые-лингвисты объясняют понятие «переводческие трансформации» по-разному. В. Н. Комиссаров описывает переводческие трансформации как преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от языковых единиц оригинала к единицам перевода [2, с. 172]. Л. К. Латышев понимает под переводческими трансформациями способы перевода, которые характеризуется отступлением от семантико-структурного параллелизма между оригинальным и переводным текстом [3, с. 30]. Л. С. Бархударов называет переводческими трансформациями разнообразные преобразования, которые осуществляются для достижения максимально возможной эквивалентности и адекватности перевода, учитывая расхождения в формальных и семантических системах исходного и переводного языков [4, с. 191].

Первая цитата из данного произведения, на которую мы обратили свое внимание: «Любовь на расстоянии – как ветер для пламени: слабую любовь тушит, а сильную распаляет сильнее ‘*Liebe in der Ferne ist wie ein Wind für eine Flamme: Die schwache Liebe löscht, und die starke bricht stärker aus*’». Эта цитата показывает, что подлинные, искренние чувства способны не только выдержать испытание разлукой, но и благодаря такому испытанию стать еще сильнее, тогда как поверхностные отношения быстро угасают. Любовь на расстояния всегда связана с определенным психологическим напряжением: находясь далеко от своего партнера, люди могут испытывать чувство одиночества и неуверенности. В целом предложенный перевод является адекватным и хорошо передает смысл оригинала, но есть некоторые детали, на при переводе которых, мы обратили внимание. «Слабую любовь тушит ‘*Die schwache Liebe löscht*’» –

это выражения достаточно точно передает идею о слабой любви, которую способен «потушить» ветер. Перевод глагола «распалять» может иметь несколько аналогов на немецком языке, например, «anschüren ‘разжигать’», «entflammen ‘воспламенить’», «anfachen ‘раздувать’», но в предложенном варианте перевода мы видим глагол «ausbrechen ‘вспыхнуть, извергаться, вырываться’», здесь можно наблюдать применение лексико-семантической замены – вид переводческой трансформации, при которой слово или словосочетание исходного языка заменяется единицей языка перевода, не совпадающей по словарному значению, но передающей логику и смысл текста. Перевод на немецкий язык звучит естественно, но немного меняется коннотация и теряется точная противоположность между «тушит» и «распаляет» из-за замены на «löscht» и «bricht aus». Обобщая все вышесказанное, можно сказать, что предложенный перевод сохраняет суть и структуру оригинала.

Следующая цитата из произведения А. И. Куприна «Олеся», которую мы решили проанализировать: «В любви – в прямом, грубом её смысле – всегда есть ужасные стороны, составляющие мученье и стыд для нервных, художественных натур ‘Es gibt immer schreckliche Seiten in der Liebe – im wörtlichen, groben Sinne – , die Qual und Scham für nervöse, künstlerische Naturen ausmachen’». Здесь А. И. Куприн раскрывает трагическую сторону любви, подчеркивая, что страсть часто сопровождается внутренними конфликтами, разочарованиями, которые возникают в процессе романтических отношений. Для людей, которые эмоционально нестабильны и очень восприимчивы, любовь может стать настоящим испытанием. А. И. Куприн в своем произведении показывает, что такое сильное чувство, как любовь приносит не только вдохновение и радость, а также может являться источником страданий. При переводе были использованы немецкие выражения, которые понятны целевой аудитории, без сильной потери стилистических особенностей оригинала. Для интерпретации следующих фраз – «ужасные стороны», «мученье», «стыд», «нервные, художественные натуры» был использован эквивалентный перевод – «schreckliche Seiten», «Qual», «Scham», «nervöse, künstlerische Naturen». Фраза «в прямом, грубом ее смысле» была переведена так «im wörtlichen, groben Sinne», где прилагательное «прямой» в немецком языке изменено на «wörtlich ‘буквально’» такое явление можно назвать лексическо-семантической заменой. Также был изменен порядок слов для передачи данной цитаты на немецкий язык, чтобы соответствовать грамматическим нормам языка перевода.

Последняя цитата о любви из этого произведения, которую мы решили проанализировать: «Я до тех пор не знал, что люблю тебя, покамест не расстался с тобой ‘Ich wusste bis dahin nicht, dass ich dich liebe, bis ich mich von dir getrennt habe’». Это высказывание отражает типичную психологическую закономерность: человек часто осознает глубину своих чувств лишь после утраты. Часто, проводя долгое время с близким человеком, вырабатывается привычка к нему, и тогда важность этого человека в жизни становится

незаметной. В таком случае разлука может стать своеобразным позывом к осмыслению и осознанию искренности и глубины чувств. Предложенный перевод на немецком языке звучит более нейтрально и здесь прослеживается разговорный стиль, в то время как оригинал несет в себе лирический оттенок. Русское слово «покамест» является архаическим, редко используемым, которое при переводе было заменено на немецкий предлог «bis», благодаря этому фраза стала более современной и ясной на немецком языке – это можно назвать заменой стилистического характера – переводческая трансформация, при которой выражение исходного языка передается эквивалентом в переводном языке, который имеет иную стилистическую окраску. Также была изменена структура предложения, в немецком варианте цитата стала более прямолинейной, что облегчает восприятие информации, ведь в оригинале было использовано сложноподчиненное предложение с двумя разными частями, связанными союзами и вводным словом – такой вид изменения можно назвать синтаксической перестройкой. В целом перевод является адекватным и достаточно точно передает смысл и посыл оригинала.

Подводя итоги, можно заметить, что переводчик использует различные переводческие трансформации и виды перевода такие, как лексико-семантические, стилистические замены, эквивалентный перевод, синтаксическая перестройка и коннотативное изменение. Для переводчика художественного текста очень важно учитывать контекст, многогранность значений и стилистические особенности при передаче смысла оригинального текста. Даже несущественные неточности в переводе могут отражаться на понимании и восприятии взглядов автора. Часто это становится толчком для глубокого анализа оригинального текста переводчиком.

Литература:

1. Куприн, А. И. Олеся / А. И. Куприн // Собр. соч. : в 6 т. – М. : Гослитиздат, 1957. – Т. 2 / вступ. ст. К. Паустовского ; подгот. текста Е. Шуб. – С. 249–329.
2. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. шк., 1990. – 253 с.
3. Латышев, Л. К. Технология перевода : учеб. пособие для студ. вузов и фак. / Л. К. Латышев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Академия, 2005. – 320 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М. : Международные отношения, 1975. – 240 с.

Volodkina D.A., 2nd-year student, FIBC
Academic supervisor: Pavilch A. A.,
Doctor of Cultural Studies, Professor of
the Department of Philosophy,
Belarus State Economic University

LINGUOCULTURAL AND ARTISTIC SYNTHESIS IN MODERN ADVERTISING

Abstract. The article analyzes examples of linguocultural and artistic synthesis in international advertising. It examines the ways in which historical and cultural experience, narratives, and images of world visual art are adapted to the needs of the advertising industry.

Key words: linguocultural and artistic synthesis; modern advertising.

The appeal to plots and images of classical visual art in international advertising plays an important role in conveying semantic messages aimed at the consumer audience. Artistic images can be reinterpreted in the context of modern technologies and consumer preferences. Linguocultural and artistic synthesis demonstrates how visual and textual elements related to classical art shape an advertising message and create specific associations.

The widely known Blackberry phone advertisement based on Peter Paul Rubens' painting *Adam and Eve* (1598), accompanied by the slogan *Forget about the Apple*, is a vivid example of the synthesis of technology and art in advertising. The plot of the painting, rooted in the biblical story of the original sin, emphasizes the importance of choice and its consequences. The comparison with the apple (Apple) serves as a metaphor for choosing between two competitors in the technology market. This creates a provocative tone, as it draws a parallel between the temptation described in the Bible and the temptation associated with using popular technology. Such a comparison points to the possibility of choosing a more rational alternative. The integration of modern technology into a classical painting attracts the viewer's attention. Nude figures, which are an effective means of arousing interest, are not perceived as inappropriate in this context, as they represent a form of artistic expression. The advertisement featuring Adam and Eve with a Blackberry phone constitutes a multilayered text that employs cultural references to construct a discourse on choice and brand identity, while raising the question of what we value in modern technologies and how we perceive competition between brands.

An advertisement for the Lithuanian coffee shop Svezha kava, based on Michelangelo's famous fresco *The Creation of Adam*, presents an interesting example of cultural interpretation and visual rhetorical impact. The hand of God reaching toward an udder becomes the central element of the advertisement. The comparison with the divine act of creation emphasizes the uniqueness and exclusivity of the product, offering the consumer not merely a beverage, but something more — divine pleasure. The gesture that symbolizes the gift of life in the original fresco is

reinterpreted here in the context of serving coffee, creating an association with creation and the awakening of new taste sensations. The word *Renaissance* refers not to a historical era but to rebirth — both in art and gastronomy. It implies the renewal of taste experiences and evokes associations with quality and tradition. The image can be perceived as an attempt to elevate an everyday drink to the level of art, which corresponds to modern trends in gastronomy. As a result, the advertisement not only attracts attention but also creates an emotional connection with the consumer, offering not just coffee with milk, but a complete experience of enjoyment.

The popular online advertisement for Keloptic optical products is an example of using paintings by shifting the focus from their content to the artistic style they represent. In each of its three variations, the central element is a painting supplemented with eyeglasses. The glasses function as a metaphor for improved perception and clarity, symbolically emphasizing their purpose. In each image, one lens presents a clear and realistic view, while the other contains a sign reading *Turning impressionism into hyperrealism*. This statement not only highlights the technological capabilities of the product but also encourages reflection on how technology can transform not only physical but also emotional perception of the surrounding world. This phrase is a key element of the advertising discourse, creating a contrast between impressionism and hyperrealism. Impressionism, represented by the works of V. van Gogh, C. Monet, and G. Seurat, focuses on subjective impressions and emotions, whereas hyperrealism strives for precision and detail. The Keloptic advertisement employs visual and textual elements to construct a discourse on the perception of art. It not only promotes a product but also invites the viewer to reflect on the role of technology in shaping our perception of the world.

Thus, classical art possesses a rich historical, cultural, and symbolic context that evokes specific emotions and associations in viewers. This enables advertisers to create deep and multilayered messages that resonate with the target audience on an emotional level, which is an indicator of effective advertising communication [1]. The integration of such works of art enhances the status and prestige of a brand by associating it with timeless values, quality, and cultural heritage, using the transfer effect characteristic of human perception. This effect lies in the fact that associations with well-known artistic images reflecting the cultural and aesthetic ideals of their time allow consumers, on an unconscious level, to perceive the advertised product or service as valuable and trustworthy [2]. This creates a positive impression and contributes to attracting attention to the product. Classical art provokes reflection, encouraging viewers to consider the advertised product or service more deeply. The combination of classical art with elements alien to it, such as technology, creates an engaging visual contrast and establishes a link between high art and everyday life. This attracts the attention of art and culture enthusiasts, making the product more appealing to a specific audience. The use of plots and images from visual art in advertising allows brands to stand out against standard advertising approaches. The interaction between word and art in advertising opens new horizons for understanding cultural phenomena and commercial strategies in the era of digital technologies.

References:

1. Moshcheva, S.V. Advertising in Modern Society: A Sociolinguistic Aspect. *Vestnik of Nekrasov Kostroma State University*, 2007, No. 2, pp. 134–137.
2. Kusmidinova, M.Kh. Specific Features of Representing Classical Art Images in the Modern Advertising Industry. *Magyar Tudományos Journal*, 2020, No. 37, pp. 45–49.

Гаудет А.Ж., студентка 1 курса ФМБК
Научный руководитель: Павильч А.А.,
д.к.н., преподаватель кафедры
философии;
Белорусский государственный
экономический университет

L'INFLUENCE LINGUOCULTURELLE DE LA MODE FRANÇAISE SUR LE BUSINESS DE LA PUBLICITÉ

Résumé: L'article montre l'influence linguoculturelle de la mode française sur le business de la publicité moderne. Les faits historiques, culturels et linguistiques de l'impact des traditions françaises sur le secteur de la publicité sont présentés.

Mots clés: la mode française, la publicité, l'influence linguistique et culturelle.

L'influence dominante de la mode française sur l'industrie de la publicité est le résultat de la continuité historique et culturelle, mais aussi la conséquence des phénomènes sémiotiques et de la transformation dans l'espace culturel. Un argument scientifique important est l'approche sémiotique de Roland Barth, qui a présenté la mode dans *le Système de la mode* non pas comme un ensemble de choses, mais comme un système emblématique. Selon lui, la mode existe principalement dans le langage et les images qui la décrivent, fixant le sens et diffusant l'idéologie esthétique [c.32].

Une manifestation évidente de cette influence est l'emprunt Linguistique direct. Des concepts tels que *haute couture*, *prêt-à-porter*, *défilé*, *boutique*, utilisés dans la publicité internationale, ont un sens culturel constant, servant de certificat linguistique d'authenticité. Cette base linguistique prend vie dans la sémiotique de la publicité moderne, où le produit est doté de significations secondaires complexes. Les marques françaises associent magistralement leurs produits aux concepts abstraits de *'l'art de vivre'*. Dans le cadre de cette stratégie, l'écharpe *Hermès* est transformée d'un simple accessoire en un symbole de goût raffiné — le charme le plus indicible qui constitue l'essence du chic français [2].

À l'ère numérique moderne, le potentiel linguistique et culturel français est non seulement préservé, mais aussi adapté à l'espace de communication international. La marque *Jacquemus* construit sa stratégie publicitaire sur l'exploitation active des mots

français. Par exemple, le sac *Le Chiquito*. Ainsi, le contenu des réseaux sociaux est rempli de visuels provençaux et d'images de *l'élégance décontractée*. Les outils de positionnement universels sont devenus les hashtags mondiaux et les slogans *#FrenchTouch* ou *#ParisianStyle*, qui transforment efficacement les symboles locaux en produits internationaux à succès [3].

Les campagnes publicitaires spécifiques de 2025 démontrent clairement le fonctionnement de ces modèles sémiotiques. L'action de masse *printemps-été 2025 de Gucci*, filmée par le directeur créatif Sabato de Sarno, s'inspire de l'esthétique des années 50, faisant référence aux canons classiques de l'élégance française. Sa description sur les réseaux sociaux de la marque ne mettait pas l'accent sur les objets, mais sur les sentiments, faisant directement référence à l'analyse de Bart des significations connotatives, où les vêtements sont dotés d'une composante émotionnelle. L'action de masse *Saint Laurent avec Gwyneth Paltrow*, filmée dans des intérieurs élégants et fatals, était conçue de manière créative pour refléter l'essence de la maison de couture parisienne. Dans le même temps, la marque elle-même et son origine agissent comme un sens, et le sens est le mythe de la sensualité impeccable parisienne.

La force de l'influence linguistique française se manifeste non seulement dans les emprunts, mais aussi dans la défense active de ce système sémiotique par une initiative législative contre *la mode ultra-rapide*. Ce mouvement peut être considéré comme une tentative de protéger le système de valeur de la mode française, basé sur le patrimoine historique et culturel et la qualité durable, contre la sémantique de l'unicité et de la faible valeur que portent des marques comme *Shein*.

Ainsi, la domination de la langue française et des concepts culturels dans la publicité est le résultat d'une expansion sémiotique délibérée de plusieurs siècles, théoriquement significative dans les travaux de Roland Barth. Les termes et les récits français fonctionnent comme un signe indéniable de qualité, de créativité et d'appartenance à une certaine tradition, permettant aux marques de convertir ce patrimoine linguoculturel en une influence symbolique et économique durable sur le marché mondial. Ce langage continue de définir l'essence même de ce que nous entendons par 'haute couture' et 'style', de *la haute couture* à *#FrenchTouch*.

Le concept principal qui unit toutes ces stratégies publicitaires variées est *l'art de vivre*. C'est ce principe fondamental qui imprègne tous les niveaux du système sémiotique de la mode française: de l'utilisation de termes spécifiques tels que *haute couture* et *prêt-à-porter* à *l'élégance décontractée* plus abstraite déclinée. Il est à noter que l'influence de ce concept est perceptible non seulement dans les marques françaises, mais aussi dans les marques internationales, comme en témoigne l'expérience de la société *Gucci*. En elle, la maison italienne fait appel aux canons français de l'élégance. La force de cette influence est confirmée non seulement par son omniprésence, mais aussi par une défense législative active contre *la mode ultra-rapide*. Dans ce cas, une tentative délibérée de préserver un système de valeur fondé sur le patrimoine, la qualité et la durabilité est démontrée. Par conséquent, l'influence linguoculturelle française dans la publicité moderne n'est pas un ensemble aléatoire d'emprunts, mais un système holistique dans lequel le langage, les images visuelles et

les récits culturels permettent de créer et de maintenir le mythe de la supériorité française dans le domaine de la mode et du style de vie.

En conclusion, la domination de la langue française et des concepts culturels dans la publicité pour la mode est le résultat d'une expansion sémiotique séculaire qui continue de s'adapter et de se développer dans les environnements modernes. Ce système permet de créer et de maintenir un mythe mondial de l'excellence française dans le domaine de style, permettant aux marques de communiquer efficacement les valeurs d'exclusivité, de raffinement et de créativité. Des termes *haute couture* aux hashtags numériques *#FrenchTouch*, le code culturel français reste le langage déterminant de l'industrie du style mondial et son influence, soutenue par une défense stratégique, ne fera que se renforcer dans un avenir prévisible.

Литература:

1. Ролан Барт - [1967] — Система моды. — Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н.Зенкина. — Москва: Издательство им. Сабашниковых, 2003. - 512 с. https://archive.org/details/1967_Systeme-de-la-mode/page/34/mode/2up (дата обращения: 04.01.2026).
2. L’histoire de la haute couture : des ateliers parisiens au prestige mondial // In The Hive. — 18 июня 2025. — URL: <https://www.in-the-hive.com/levolution-de-la-mode/les-debuts-dans-le-monde-de-la-mode/la-naissance-du-pret-a-porter/lhistoire-de-la-haute-couture/> (дата обращения: 05.01.2026).
3. Канал “Vogue Greece” An interview with Simon Porte Jacquemus [Электронный ресурс] // YouTube. — 15.07.2019. — URL: <https://www.google.com/search?client=safari&rls=en&q=Интервью+с+Simon+Porte+Jacquemus+в+Vogue.&ie=UTF-8&oe=UTF-8#fpstate=ive&vld=cid:e92a8f28,vid:PaX2tHKXW-o,st:0> (дата обращения: 08.01.2026).

Гуль М.В., студентка 3 курса ФИКиТ
Научный руководитель: Леванович
Н.В., старший преподаватель кафедры
перевода и межкультурной
коммуникации; Гродненский
Государственный Университет им.
Янки Купалы

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И СПЕЦИФИКА ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются иноязычные заимствования как закономерный результат межкультурных контактов в условиях глобализации. Анализируются типы заимствований, причины их проникновения, а также

ключевые функции в современном публицистическом дискурсе. На материале русскоязычных заголовков СМИ выделяются номинативная, компрессивная, экспрессивно-оценочная, персуазивная, интегрирующая и статусно-модная функции заимствований. Делается вывод о том, что иноязычная лексика выступает не только средством номинации новых реалий, но и эффективным инструментом речевого воздействия, языковой экономии и маркером современных коммуникативных тенденций.

Ключевые слова: заимствования, англицизмы, публицистический дискурс, функции заимствований.

Языковые заимствования – закономерный результат интенсивных межкультурных контактов в условиях глобализации. В данной статье анализируются причины использования иноязычной лексики, а также её типы и функции в медийном дискурсе. Цель – систематизировать теоретические подходы к изучению заимствований и показать, как заимствования служат для номинации новых реалий и создания экспрессии. Актуальность темы исследования связана с необходимостью осмысления влияния глобализации на язык современных медиа.

В лингвистической традиции принято дифференцировать типы заимствований по степени сохранения исходной формы. Данная классификация восходит к трудам Д.С. Лотте, который противопоставлял «буквальные» и «трансформируемые» (преобразовательные) заимствования, исходя из наличия или отсутствия сознательного словообразовательного вмешательства со стороны языка-реципиента [5, с. 10–11]. Критерием данного разграничения служит наличие или отсутствие творческого, словообразовательного вмешательства со стороны языка-реципиента.

Первый тип – буквальное (прямое) заимствование. Слово переносится из языка-источника с минимальными фонетическими изменениями, без творческой переработки (напр., «трансплантат», «веб-сайт»).

Второй тип – трансформируемое (преобразовательное) заимствование. Заимствуемая единица подвергается морфологическим изменениям: видоизменяется корень, добавляются или заменяются аффиксы, отбрасываются окончания. Это свидетельствует о создании новой лексемы в принимающем языке (напр., глагол запостить от англ. to post, где к основе добавлены исконные приставка и суффикс) [5, с. 10–11].

Помимо названных типов, в зависимости от пути проникновения в язык Д.С. Лотте выделяет непосредственные и опосредованные заимствования. Непосредственные заимствования попадают в язык прямо из языка-источника, тогда как опосредованные проходят через язык-посредник, нередко изменяя при этом свой облик. Так, одно и то же слово может быть заимствовано дважды — напрямую и через посредника, что приводит к появлению в языке дублетных форм (напр. «алавастр» из греческого и «алебастр», пришедшее позже; «рель» и более позднее «рельс»; «компонент» и «компонента»; «метод» и «метода») [5, с. 15].

Кроме того, существуют заимствования, осуществлённые устным путём, которые в большей степени подвержены фонетическим изменениям, и заимствования, осуществлённые письменным путём, сохраняющие более близкий к оригиналу графический облик [5, с. 34].

Исследователи выделяют различные причины заимствований. С одной стороны, традиционно выделяется экстралингвистическая причина: введение новых реалий и понятий, для которых в языке-реципиенте отсутствует готовая номинация. В таких случаях заимствуется как сам объект, так и его иноязычное название (например, «блокчейн», «франчайзинг»), которое в дальнейшем может обрести производными словами (ср. «постить» – «пост», «репост», «запостить»).

Однако лингвистическая практика демонстрирует, что это далеко не единственный и не всегда основной мотив. Наблюдаются многочисленные случаи, когда иноязычная лексика вытесняет уже существующие исконные или ранее заимствованные наименования для старых понятий. Кроме того, многие современные научные и технические термины были заимствованы *постфактум*, уже после того, как соответствующие понятия были сформулированы и описаны средствами родного языка.

В современной публицистике заимствования выполняют ряд специализированных функций, выходящих за рамки простой номинации и отражающих прагматические задачи медиадискурса. Материал исследования 94 составили заголовки, отобранные методом сплошной выборки, публикаций интернет-издания The Symbol [6] за февраль 2026 года. Анализ научной литературы и указанного эмпирического материала позволяет выделить следующие ключевые функции иноязычной лексики:

1. Номинативная функция. Базовой задачей заимствований является обозначение новых реалий, предметов и понятий, для которых в принимающем языке отсутствует исконный аналог [4, с. 63]. В проанализированных материалах данная функция реализуется в заголовках, где иноязычные лексемы выступают единственным или наиболее точным наименованием конкретных предметов гардероба и материалов. Так, в заголовках «Носите классические джинсы так, как это делали супермодели 90-х» (англ. jeans) и «Буткаты — всё ещё самые модные джинсы» (англ. bootcut) именно заимствования позволяют точно обозначить конкретные фасоны одежды. Аналогично в заголовках «Какие лоферы выбрать на весну-2026» (англ. loafers), «Какой тренч купить на весну-2026» (англ. trench coat), «Этот модный кардиган заменит вам свитер» (англ. cardigan), «носите подвески и чокеры в форме сердечек» (англ. choker) и «Клатч на каждый день» (англ. clutch) заимствования выступают в качестве терминологических обозначений конкретных видов одежды и аксессуаров. К этой же категории относятся заголовки, вводящие специальные понятия индустрии моды: «Деним + кружево — самый стильный контраст» (англ. denim, в значении «джинсовая ткань»), «Какой принт носить весной вместо леопарда» (англ. print, «рисунок на ткани») и «Тотал-блэк — всегда хорошая идея» (англ. total black, «стилистический приём, основанный на использовании

полностью чёрного образа»)), где исконные аналоги либо отсутствуют, либо являются описательными и менее точными.

2. Компрессивная функция. Лаконичные иноязычные единицы часто заменяют более громоздкие описательные обороты, способствуя речевой экономии без потери смысла. Это особенно важно в условиях ограниченного объёма и высокой оперативности медиасообщений, где каждый элемент заголовка должен нести максимум информации. В анализируемых заголовках данная функция реализуется последовательно: например, в рубрике «Шопинг-дайджест: 20 — 27 февраля» (англ. shopping digest) компактное заимствование заменяет развёрнутое «обзор актуальных товаров и новостей шопинга за неделю». Аналогично слово «миллениал» (англ. millennial) в заголовке «Эта рубашка выдаст в вас миллениала» позволяет избежать описательного оборота «человек, родившийся в период с 1981 по 1996 год». Лексема «тренд» (англ. trend) в заголовках «6 главных трендов» и «снова в тренде» компактно передаёт значение «актуальное направление в моде». Слово «хиты» (англ. hit) в заголовке «10 простых вещей, которые станут хитами весной 2026» заменяет фразу «вещи, которые будут пользоваться наибольшей популярностью». Лексема «комбо» (англ. combo) в заголовке «4 комбо, чтобы согреться стильно» заменяет описательное «удачные сочетания / комплекты». Наконец, «маст-хэв» (англ. must-have) в заголовке «Самый женственный маст-хэв сезона» лаконично передаёт значение «то, что обязательно нужно иметь / незаменимая вещь», которое в русском языке потребовало бы развёрнутого описательного оборота.

3. Экспрессивно-стилистическая и оценочная функции. Заимствования служат мощным инструментом для создания определённой стилистической тональности и выражения авторской оценки. Их употребление может подчёркивать современность, информированность или иронию, а также нести положительную или отрицательную коннотацию, воздействуя на восприятие аудитории [1, с. 17]. Так, в заголовке «Формула простого шика» (фр. chic) заимствование несёт положительную оценку и отсылает к понятию изысканности, укоренённому в мире моды именно через французский язык. В заголовке «9 красных платьев, чтобы почувствовать себя femme fatale» (фр. «роковая женщина») использование французского оборота создаёт романтизированный, литературно-кинематографический образ, который был бы утрачен при переводе на русский язык. Выражение «икона стиля» (калька с англ. style icon) в заголовке «Как Кэролин Бессетт-Кеннеди без стилиста стала иконой стиля 90-х» выполняет функцию высшей оценки, возводя персонажа в ранг образца для подражания. Лексема «креативные» (англ. creative) в заголовке «10 вещей из дебютных коллекций новых креативных директоров» подчёркивает современность и принадлежность к глобальной профессиональной среде, где данный термин является устоявшимся стандартом.

4. Персуазивная функция. Являясь частью стратегии формирования общественного мнения, тщательно отобранные заимствования призваны влиять

на установки аудитории, создавать яркие образы и метафоры, побуждать к действию или определённой эмоциональной реакции [2, с. 4]. Так, слово «маст-хэв» (англ. must-have, «то, что обязательно нужно иметь») в заголовке «Самый женственный маст-хэв сезона: 12 топов и платьев» напрямую формирует у читателя установку на необходимость приобретения. Аналогично «хиты» (англ. hit) в заголовке «10 простых вещей, которые станут хитами весной 2026» создаёт впечатление грядущей популярности и побуждает к покупке «на опережение». Наиболее частотным инструментом воздействия выступает лексема «тренд» (англ. trend) и её производные: заголовки «Главные тренды весны», «быть в тренде» (9–10 упоминаний за февраль 2026) формируют у аудитории ощущение актуальности и необходимости следовать моде, чтобы соответствовать социальным ожиданиям.

5. Интегрирующая и статусно-модная функции. С одной стороны, интернационализмы и интернациональные морфемы («анти-», «супер-», «-инг», «-мейкер») формируют единый лексический фонд, облегчающий межкультурную коммуникацию и интеграцию в глобальный контекст [3, с. 29]. В заголовках активно используются названия брендов (Michael Kors, Ralph Lauren, Helmut Lang), международных премий (LVMH Prize) и топонимы (Нью-Йорк (англ. New York), Манхэттэн (англ. Manhattan)). С другой стороны, иноязычное слово нередко воспринимается как более престижное, чем исконный аналог («презентация» vs «представление»), и способно «повышать в ранге» обозначаемый объект (фр. boutique (лавочка) – рус. «бутик» (магазин модной одежды)). Важную роль играет и фактор языковой моды, когда заимствования становятся навязчиво употребительными [3, с. 28–29]. (напр., «шопинг» (англ. shopping) вместо «покупки», «коллаборация» (англ. collaboration) вместо «сотрудничество», «дайджест» (англ. digest) вместо «обзор»).

Проведённый анализ подтверждает, что заимствования являются неотъемлемым процессом в языке современной публицистики. Количественный анализ показал, что 69% заголовков содержат иноязычные заимствования, что свидетельствует о высокой степени интеграции заимствованной лексики в медийный дискурс о моде. Столь высокий процент обусловлен глобальным характером индустрии моды, необходимостью оперативно называть новые явления и стремлением изданий соответствовать ожиданиям аудитории, для которой англицизмы служат маркером современности. В публицистике заимствования выполняют не только номинативную функцию, но и решают практические задачи: экономят речевые средства, выражают оценку и воздействуют на читателя. Резюмируя вышесказанное, заимствования выступают активным инструментом, позволяющим изданию эффективно решать коммуникативные задачи в глобальном информационном пространстве.

Литература:

1. Ахметшина Ю.В. Англоязычные заимствования в системе иностранного языка: определение понятия, причины заимствования (на примере немецкого языка) // Альманах современной науки и образования, 2012, №5. – С. 16–18
2. Журавлева, Ю.О. Функции лексических заимствований в англоязычных СМИ // Огарёв-Online, 2022, № 7 (176). – С. 1–6
3. Крысин Л.П. Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания, 2002, №6. – С. 27–34
4. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура // 3-е изд. – М. : Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
5. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов. – М. : Наука, 1982. – 136 с.
6. The Symbol : [сайт]. – М., 2007–2026. – URL: <https://thesymbol.ru/> (дата обращения: 21.02.2026).

Джохадзе Т.Д., студентка 3 курса
Челябинский государственный
университет,
Научный руководитель: Кусаинова
А.М. доцент, канд. филол. наук,
Челябинский государственный
университет, Костанайский филиал
Казахстан, г. Костанай

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ

Аннотация: В статье рассматривается влияние литературных произведений на эмоциональное развитие учащихся. Раскрывается значение художественного слова в формировании эмпатии, нравственных качеств, эмоционального интеллекта и ценностных ориентаций обучающихся. Представлены формы и методы практической работы с литературными текстами, направленные на развитие эмоциональной сферы учащихся. Приводятся примеры использования литературы для развития эмоциональной сферы учащихся в образовательной практике.

Ключевые слова: эмоциональное развитие, литература, учащиеся, художественный текст, эмпатия, нравственное воспитание

В данной статье рассматривается влияние литературных произведений на эмоциональное развитие учащихся. Раскрывается значение художественного слова в формировании эмпатии, нравственных качеств, эмоционального

интеллекта и ценностных ориентаций обучающихся. Представлены формы и методы практической работы с литературными текстами, направленные на развитие эмоциональной сферы учащихся. Приводятся примеры использования литературы для развития эмоциональной сферы учащихся в образовательной практике.

Актуальность исследования определяется необходимостью применения эффективных педагогических средств, способных развивать эмоциональный интеллект школьников через художественные произведения.

Цель работы: изучить влияние литературных произведений на эмоциональное развитие учащихся и определить практические формы работы с текстом.

1. Теоретические основы эмоционального развития учащихся

Эмоциональное развитие – это процесс формирования способности понимать и управлять собственными эмоциями, а также понимать эмоции окружающих. Оно включает эмпатию, эмоциональную отзывчивость, моральные чувства и способность к рефлексии [1, с.45]. Развитие этих навыков помогает строить гармоничные отношения и управлять своими эмоциональными реакциями [2, с.87]

2. Воспитательный потенциал литературных произведений

Литература сочетает сюжет, образность и психологическую глубину, что позволяет учащимся проживать переживания героев, анализировать последствия их поступков и формировать нравственные ориентиры. Тексты о дружбе способствуют формированию товарищества, о семье – уважению к родителям, военные произведения – развитию патриотизма и сострадания [3, с.120]. Разнообразие жанров и тем позволяет адаптировать воспитательный процесс к возрастным особенностям и интересам учащихся [4, с.54].

3. Формирование эмпатии через литературу

Эмпатия развивается, когда учащиеся ставят себя на место героев, переживают их внутренние конфликты и осознают ценность человеческих чувств. Особенно эффективны произведения, показывающие жизненные трудности, нравственный выбор и ситуации несправедливости [5, с.36]. Обсуждение таких текстов развивает способность понимать чужую радость и боль, что важно для социальной адаптации

4. Практическая работа по развитию эмоциональной сферы

В образовательной практике применяются методы, позволяющие учащимся прочувствовать эмоциональное состояние героев [6, с.45]:

- Выразительное чтение – передает эмоции персонажей через интонацию и темп речи.
- Беседа по содержанию – обсуждение мотивов и эмоций героев.
- Ролевая интерпретация – разыгрывание сцен для переживания ситуации.
- Метод «Незаконченного предложения» – осознание собственных эмоций через личные высказывания.
- Иллюстрирование эпизодов – визуализация эмоций.
- Эссе/отзыв – осмысление переживаний и личностное понимание текста

[7, с.31].

5. Результаты и анализ влияния литературы

Систематическая работа с текстами способствует развитию эмпатии, эмоциональной отзывчивости и словарного запаса эмоционально-оценочной лексики. Учащиеся учатся выражать собственное мнение, аргументировать позицию и оценивать поступки героев.

Таблица 1 – Динамика эмоциональной отзывчивости учащихся

Показатели	До работы (%)	После работы (%)
Проявляют сопереживание	40	75
Умеют выражать эмоции словами	35	70
Понимают чувства героев	50	85
Активно участвуют в обсуждении	45	80

6. Педагогические условия эффективного воздействия

Эффективность работы с литературой зависит от педагогических условий: подбор произведений с учетом возраста, опора на жизненный опыт и эмоциональную зрелость учащихся, создание доверительной атмосферы обсуждения, стимулирование личностных высказываний, использование межпредметных связей.

Таблица 2 – Методы и педагогические условия

Метод работы	Цель применения	Результат воздействия
Выразительное чтение	Передача эмоций героев	Развитие эмоционального восприятия
Беседа по содержанию	Осмысление чувств персонажей	Формирование эмпатии
Ролевая игра	Проживание ситуации	Углубление сопереживания
Иллюстрирование эпизодов	Визуализация эмоций	Творческое самовыражение
Эссе/отзыв	Личностная рефлексия	Осознание собственных чувств

Литературные произведения обладают значительным потенциалом для развития эмоциональной сферы учащихся. Систематическое использование методов выразительного чтения, дискуссий, ролевых интерпретаций и творческих заданий способствует формированию эмпатии, нравственных качеств и эмоциональной отзывчивости. Литература выступает эффективным инструментом воспитания эмоционально развитой личности.

Домино Е.В., студентка 1 курса ФИКИТ
Научный руководитель: Сивова Т.В.,
к.ф.н., доцент, доцент кафедры
журналистики; Гродненский
государственный университет
им. Янки Купалы

ПОТЕНЦИАЛ ЦВЕТА КАК КЛАССИФИКАТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ)

Аннотация. В статье изложены результаты осуществленного на материале белорусского регионального издания исследования, посвященного выявлению функционала терминов цвета, в частности, их роли как классификаторов. Установлен состав актуализируемых цветообозначений, а также спектр значимых медиатопиков, в которых искомые цветоописания используются.

Ключевые слова: лингвистика цвета, термин цвета, медиадискурс, региональный СМИ.

Текущее исследование, выполненное в русле лингвистики цвета (см. работы В.Г. Кульпиной [3; 4], А.П. Василевича [13], В.К. Харченко [12], Т.В. Сивовой [9] и др.), ставит *целью* определение на материале белорусского регионального СМИ функционального потенциала терминов цвета в роли классификатора.

Данная проблема исследовалась рядом ученых в различных аспектах и на различном материале. Так, Н.А. Петрова, обращаясь к исследованию миконимов, актуализирует «понятия классификатор (по Дж. Лакоффу), или когнитивный классификационный признак (по И.А. Стернину)» [5, с. 231-232]. Исследователь отмечает их значение «как инструмента группировки фрагментов мира в категории, <который> позволяет представить результаты категоризации в наиболее систематизированном виде» [5, с. 232]. В ходе исследования Н.А. Петрова создает классификацию миконимов согласно признакам, которые положены в основу номинации: «актуальными оказались такие классификаторы, как **цвет** (*выделено нами. – Е.Д.*), форма, тип поверхности, отношение к животному, практическая значимость и др.» [5, с. 232].

Е.В. Грищенко с соавторами ставят целью исследования изучение «использования цветообозначений в анатомической терминологии, <выявление> специфики их структуры, семантики и функционирования» [1, с. 167]. Исследователи отмечают: «анатомы прибегали к цветовым аспектам характеристики объектов, вероятно, в тех случаях, когда это был единственный способ охарактеризовать его» [1, с. 169]. «Цвет является категорией, – подчеркивают исследователи, – опирающейся на визуальные средства. Через языковую репрезентацию мы можем определить совпадение категорий реальности и сознания человека» [1, с. 169].

Н.Г. Щербинина, раскрывая вопрос цветовой классификации политических лидеров России, акцентирует исследовательское внимание на цветовом архетипе властителя, обращаясь к концепции В. Тэрнера, «где дается онтологическая трактовка цветовой классификации» [15, с. 3].

Т.В. Сивова на материале белорусских СМИ исследует специфику призванных «выполнять как номинативную, так и эмоционально-экспрессивную функцию» [10, с. 247] цветовых фразеологических единиц с компонентом *золото*, акцентируя внимание на классифицирующей функции терминов цвета. См. также работу Т.В. Сивовой «Зеленый», «красный», «черный» туризм: виды туризма в терминах цвета (опыт полидискурсивного исследования) [8]. К. Сыч, обращаясь к журналистским текстам, опубликованным в белорусской областной газете «Гродзенская праўда» и в гродненской региональной газете «Перспектива», ставит целью исследования «выявить потенциал словосочетаний термин цвета + сущ. *линия*, актуализируемый в текстах белорусских региональных СМИ: охарактеризовать количественный и качественный состав искомых единиц, осуществить наблюдения над их функционированием» [11, с. 196].

А.Н. Чертов с соавторами рассматривают «особенности и проблемы оценки драгоценных камней по показателю качества “цвет”, возникающие при визуальном методе контроля и применении существующих цветовых классификаторов GIA, Госреестра средств измерений Российской Федерации и World of Color» [14, с. 24]. «Предложенный классификатор, – отмечают исследователи, – предназначен для использования в автоматизированных устройствах для инструментальной оценки цвета драгоценных камней» [14, с. 24].

Материалом данного исследования послужили журналистские тексты, размещенные на сайте сетевого издания «bereza.by» [6] (учредитель и редакция сетевого издания – коммунальное информационное унитарное предприятие «Редакция Березовской районной газеты «Маяк», Республика Беларусь, Брестская область, г. Береза). Временные рамки выборки: 2025 г.

В ходе исследования установлено, что в искомой функции за исследуемый период актуализируют 11 терминов цвета (в порядке убывания): **зеленый** (голубовато-зеленый, зеленый) 4; **синий** (синий) 4; **желтый** (желтый) 2; **красный** (красный) 2; **черный** (черный) 2; **белый** (белый) 1; **бурый** (буро-серый) 1; **голубой** (голубовато-зеленый) 1; **оранжевый** (оранжевый) 1; **серый** (буро-серый) 1; **цветной** (цветной) 1. В контексте: *Первая – площадка возле гаражей. Большой **синий контейнер для твердых коммунальных отходов** не переполнен, емкости для раздельного сбора стекла, пластмассы, макулатуры заполнены наполовину, правила сортировки соблюдаются (bereza.by, 12.04.2025).*

Таким образом, преобладают термины цвета (ТЦ) **зеленый** и **синий**. Фиксируем спорадически актуализацию двусоставных цветовых композитов (2): *голубовато-зеленый, буро-серый*. В контексте: **Спасатели напоминают: относительно безопасным считается лед толщиной не менее 7 см. Он**

*зеленого или голубовато-зеленого цвета. Грязный, буро-серый лед обычно уже подтаявший и **непрочный**, а при температуре ноль градусов, сохраняющейся на протяжении трех дней, прочность льда снижается на 25% (bereza.by, 15.02.2023).*

Исследовательский интерес представляет выявление отнесенности искомым дескрипций к тому или иному медиатопику. «Еще одним существенным параметром типологического описания медиатекстов, – отмечает Т.Г. Добросклонская, – является содержательная характеристика текста, которая позволяет выделить его тематическую доминанту, или принадлежность к одной из устойчивых, регулярно освещаемых СМИ тем – медиатопику» [2, с. 38].

Анализируемые цветописания принадлежат, преимущественно, к пяти основным медиатопикам:

– «Здравоохранение»: *Президент отметил, что, посещая **красные зоны**, беседуя с врачами и пациентами, он неоднократно убеждался в высоком профессионализме и четких действиях медиков (bereza.by, 28.01.2022).* Ср.: **красная зона** – термин, получивший распространение во время пандемии COVID-19; означает специально отведенное место для приема больных ковидом;

– «Погода»: ***Не первую неделю столбики термометров поднимаются выше 30 градусов тепла, синоптики предупреждают об оранжевом и красном уровнях опасности (bereza.by, 15.07.2024).*** Ср.: уровни погодной опасности: зеленый уровень – погода не опасна, неблагоприятных явлений не ожидается; желтый уровень – погода потенциально опасна: осадки, грозы, порывы ветра, высокие или низкие температуры; оранжевый уровень – погода представляет опасность: ливни, шквалы, грозы, град, снегопады, метели; красный уровень – погода очень опасна: ураганы, проливные дожди, сильные снегопады, крупный град, экстремальные температуры;

– «Охрана природы»: *Все площадки для сбора отходов на придомовых территориях, которые были осмотрены в этот день, оборудованы современными контейнерами с крышками и на колесиках: **черные** предназначены для **ТКО**, их от четырех до семи на каждой площадке, **цветные** – для **раздельного сбора ВМР**, надписи на них указывают, что **синий** – для **стеклобоя**, **желтый** – для **ПЭТ-бутылок**, **зеленый** – для **макулатуры** (bereza.by, 23.01.2026).* Ср.: «Все контейнеры маркируются, указываются виды и наименование отходов, которые в них собираются: **черный (серый)** – для смешанных коммунальных отходов (ТКО); **желтый, зеленый, синий, металлик** (промаркированный цветной наклейкой) – для сбора смешанных вторичных материальных ресурсов (ВМР); **синий** контейнер – для стекла; **зеленый** контейнер – для бумаги и картона; **желтый** контейнер – для изделий из пластмассы» [7]. Фиксируется также сопутствующая актуализация символической составляющей: *У такого кольца **цвет обозначает страну**. Но у каждого вида он может быть свой. Например, у вертлявой камышевки **цвет нашей страны** – **синий**, у кряквы – **желтый**, у белого аиста – **зеленый** (bereza.by,*

29.06.2025);

– «Безопасность жизнедеятельности»: *Спасатели напоминают: относительно безопасным считается лед толщиной не менее 7 см. Он зеленого или голубовато-зеленого цвета* (bereza.by, 15.02.2023);

– «Спорт»: *По системе кикбоксинга у меня синий пояс – 4 степень, всего их 10, начиная с белого до черного* (bereza.by, 12.11.2025). Ср.: Система поясов в кикбоксинге отражает уровень мастерства: белый (начинающий), желтый, оранжевый, зеленый, синий, коричневый и черный (мастер).

Таким образом, в результате осуществленного исследования описана функциональность цветовых дескрипций, в частности, их роль классификатора, актуализируемая в медиатексте. Перспективным представляется обращение к другим типам дискурса, сопоставительный анализ полученных результатов; а также выявление специфики реализации других функций терминов цвета в пространстве журналистского текста.

Литература:

1. Грищенко Е.В., Елясин П.А., Грищенко К.Д., Галкина С.Ф. Цвет и его репрезентация в анатомической терминологии // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. – 2018. – Т. 18. – № 6. – С. 166-169.

2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. 2020. – 180 с.

3. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.

4. Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 288 с.

5. Петрова Н.А. Классификатор ЦВЕТ как доминирующий при категоризации грибов в языках народов Прибайкалья // Сибирский филологический журнал. – 2024. – № 4. – С. 229-241.

6. Сетевое издание «bereza.by». URL: <https://bereza.by/> (дата обращения – 12.02.2026).

7. Раздельный сбор отходов по новым правилам. URL: <https://target99.by/news/actual/po-novym-pravilam/> (дата обращения – 10.01.2026).

8. Сивова Т.В. «Зеленый», «красный», «черный» туризм: виды туризма в терминах цвета (опыт полидискурсивного исследования) // Славянская фразеология и паремиология. Вып. 5: сб. науч. ст. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. – С. 181-187.

9. Сивова Т.В. Цвет тюльпана в цветовой концептосфере флористического пространства русского языка: красный или черный? // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – 2025. – Т. 13. – № 2 (26). – С. 109-130.

10. Сивова Т.В. Черное, белое, красное золото: потенциал цветовых фразеологизмов (на материале SB.BY) // Слова ў кантэксце часу: матэрыялы 5-й Міжнар. навук.-практ. канф., прысвечанай 95-годдзю з дня нараджэння д-ра

філал. навук, прафесара А.І. Наркевіча, Мінск, 11 сакавіка 2024 г. – Мінск: БДУ, 2024. – С. 244-247.

11. Сыч К.С. Цвет линий в пространстве журналистского текста: всегда ли линии красные? (на материале белорусских региональных СМИ) / науч. рук. Т.В. Сивова // Молодежный филологический вестник. Вып. 4: сб. науч. ст. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2024. – С. 196-199.

12. Харченко В.К. Словарь цвета: полная версия. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 656 с.

13. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А.П. Василевича. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.

14. Чертов А.Н., Горбунова Е.В., Кушкоева А.С., Алёхин А.А., Перетягин В.С., Павленко Н.А., Сычева Е.А. Определение цвета драгоценных камней: от визуального анализа к инструментальной оценке // Измерительная техника. – 2019. – № 8. – С. 24-28.

15. Щербинина Н.Г. Цветовая классификация политических лидеров России, или лидер белый, красный и черный // Полис. Политические исследования. – 2000. – № 4. – С. 94-104.

Yerbolat Diana, 4th year student of the
Department of Foreign Languages
Bezhina Viktoriya Valerievna, PhD, c.ped.sc.,
associate professor of the Department of Foreign
Languages, U.Sultangazin Pedagogical Institute,
A.Baitursynuly KRU, Kostanay, Kazakhstan

PROSODIC AND ACOUSTIC FEATURES OF BRITISH ENGLISH IN THE SPEECH OF THE CHARACTERS OF THE TV SERIES “SHERLOCK”

Abstract. This study investigates the prosodic and acoustic features characteristic of British English as realized in a short dialogue from the TV series Sherlock. The research focuses on pitch movement, intensity variation, duration, tempo, rhythm, and pause distribution using instrumental acoustic analysis. Quantitative duration measurements reveal a generally moderate tempo with localized lengthening and a short hesitation-related pause in Watson's utterance. Pitch and intensity contours demonstrate controlled pitch movement, falling declarative intonation, and stress-timed rhythmic organization typical of British English. The results confirm that prosodic features of British English dialogic speech can be reliably identified through instrumental analysis of authentic audiovisual material.

Key words: prosody, British English, acoustic analysis, dialogic speech, Praat software

Introduction. Prosody plays a crucial role in spoken language as it organizes speech beyond the segmental level through intonation, stress, rhythm, tempo, and

pausing [1; 2]. These suprasegmental features contribute to the expression of pragmatic meaning and discourse structure, making prosody a central focus of phonetic research.

British English is characterized by a distinctive prosodic system, including controlled pitch movement and stress-timed rhythm [3; 4]. These features influence how meaning is structured and interpreted in spoken interaction and therefore require systematic investigation.

Television series represent a valuable source of authentic spoken language data, as they provide dialogic speech reflecting natural communicative contexts [5]. The TV series *Sherlock* offers contemporary examples of British English in character-based interaction. However, despite growing interest in media discourse, instrumental analyses of prosodic features in television series remain limited, which highlights the relevance of focused acoustic investigation.

The aim of the present study is to identify and analyze the prosodic and acoustic features characteristic of British English as realized in a short dialogue from the TV series *Sherlock* through instrumental acoustic analysis.

It is hypothesized that the dialogic speech of the characters in the TV series *Sherlock* exhibits systematic prosodic patterns typical of British English, including stress-timed rhythm, controlled tempo, meaningful pause distribution, and distinctive pitch movement, which can be objectively identified using instrumental methods.

The objectives of the study are to:

1. analyze pitch contours and intonational patterns in the selected dialogue;
2. examine intensity variation as an acoustic correlate of prosodic prominence;
3. measure duration and pause distribution in order to describe tempo and rhythmic organization;
4. identify characteristic prosodic features of British English in dialogic speech;
5. interpret the obtained results on the basis of instrumental acoustic data.

Prosodic Features of British English

Prosody is understood as a system of suprasegmental features, including intonation, rhythm, tempo, stress, and pausing, which organize spoken discourse and convey pragmatic meaning [1]. British English is characterized by the frequent use of falling intonation in declarative utterances, signaling completeness and speaker certainty, while fall-rise intonation is commonly used to express reservation, politeness, or implied contrast [2]. British English follows a stress-timed rhythmic pattern, in which stressed syllables tend to occur at relatively regular intervals, whereas unstressed syllables are reduced and compressed, resulting in noticeable variation in duration [3; 5]. Conversational British English typically demonstrates a moderate tempo, with local slowing associated with hesitation or self-correction. Pauses primarily serve discourse-planning and organizational functions rather than marking syntactic boundaries [4].

Research Methodology

The present study employs an instrumental phonetic approach to the analysis of prosodic and acoustic features of British English. The research material consists of a short dialogue fragment from the BBC TV series *Sherlock* (Season 1, Episode 3,

12:20–12:26), representing contemporary British English dialogic speech. Audiovisual material was selected due to its authenticity and suitability for examining prosodic phenomena in naturally occurring interaction.

The analysis focuses on key prosodic parameters, including pitch, intensity, duration, tempo, rhythm, and pause distribution. These parameters were chosen in accordance with established phonetic descriptions of English prosody and are considered central to the organization of spoken discourse. The study examines two utterances produced by different speakers, which allows for comparison of prosodic behaviour within a dialogic context.

Instrumental analysis was conducted using the acoustic analysis software Praat. The software was employed to generate waveform displays, pitch contours, and intensity contours, enabling visual and quantitative examination of acoustic features. Prior to acoustic measurement, the utterances were manually segmented into words and pauses in order to ensure accurate extraction of temporal parameters.

Duration values were measured in seconds and subsequently systematized to analyse tempo, rhythmic organisation, and pause length. Pitch contours were analysed to identify intonational patterns and pitch prominence, while intensity contours were examined as acoustic correlates of stress and emphasis. The combined use of these acoustic parameters allowed for a comprehensive description of prosodic organisation in the analysed dialogue fragment.

This methodological framework ensures an objective and systematic analysis of prosodic features in British English dialogic speech. By relying on instrumental acoustic data rather than perceptual judgement alone, the study provides reliable evidence for the identification and interpretation of prosodic patterns observed in the speech of the characters.

Results and Analysis

The analysed dialogue fragment includes the following utterances:

Watson: “That... that’s the phone, the pink phone.”

Sherlock: “Well, obviously it’s not the same phone, but it’s supposed to look like.

Pitch contour analysis (Figure 1, Figure 2) reveals a predominance of falling intonation in both utterances, which corresponds to the typical declarative intonation pattern of British English [2]. In Watson’s utterance “That... that’s the phone, the pink phone”, a final falling contour signals completeness, while local pitch fluctuations reflect hesitation and self-correction. Sherlock’s reply shows more controlled pitch movement with a smooth fall at the end of the utterance, indicating pragmatic confidence and discourse control.

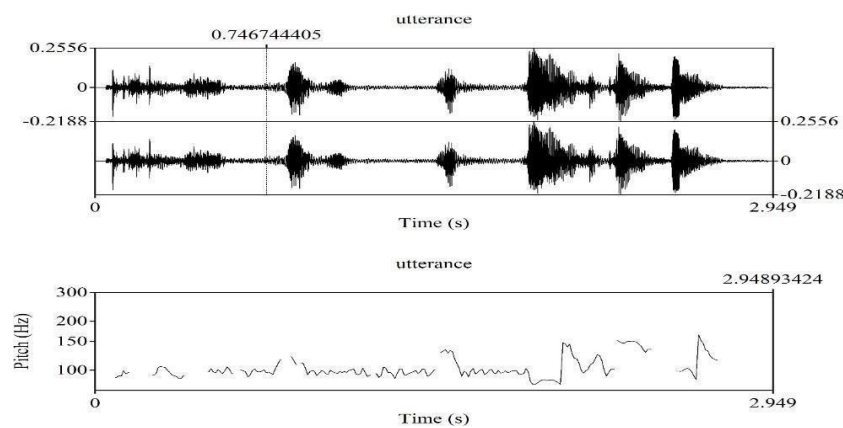

Figure 1. Waveform and pitch contour of Watson's utterance "That... that's the phone, the pink phone"

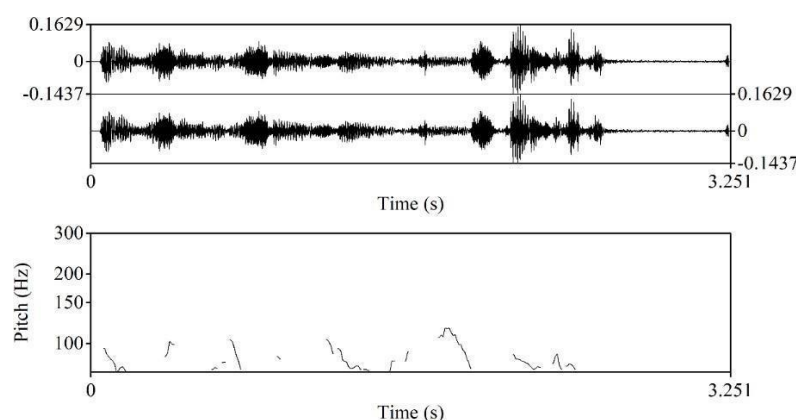
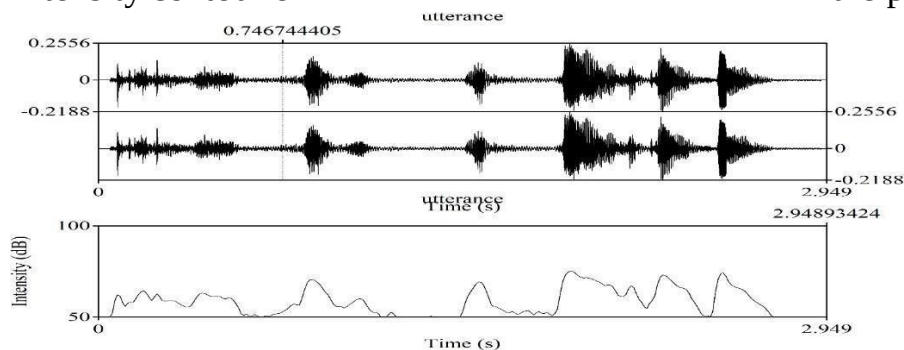

Figure 2. Waveform and pitch contour of Sherlock's utterance "Well, obviously it's not the same, but it's supposed to look like"

Intensity analysis (Figure 3, Figure 4) demonstrates that prosodic prominence is achieved through localized intensity peaks on semantically important lexical items, particularly nouns such as phone and pink. Function words display reduced intensity values, which supports the stress-timed rhythmic organization traditionally associated with British English [3]. This distribution of prominence contributes to the clear segmentation of information within the dialogue.

Figure 3. Intensity contour of Watson's utterance "That... that's the phone, the

pink phone"

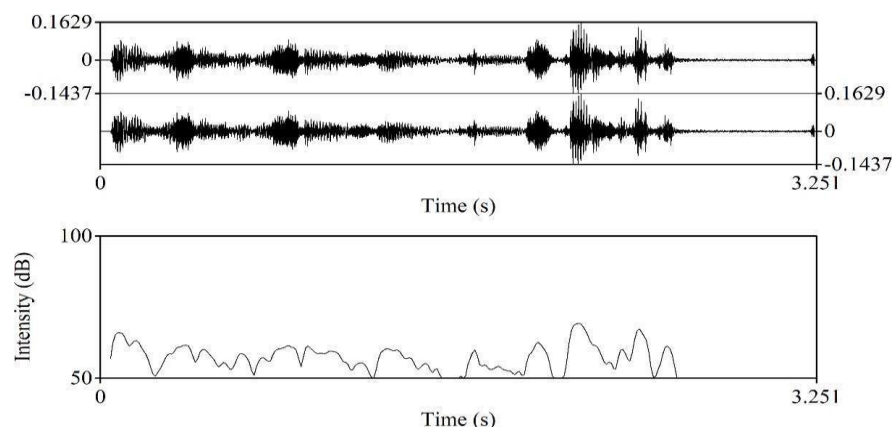

Figure 4. Intensity contour of Sherlock's utterance "Well, obviously it's not the same, but it's supposed to look like"

Duration measurements (Table 1) reveal a generally moderate tempo with localized temporal variation. Watson's utterance contains a short hesitation- related pause (approximately 0.33 s), which serves a planning function rather than marking a syntactic boundary. Lengthening is observed on pragmatically salient elements, indicating emphasis and informational focus. In contrast, Sherlock's utterance demonstrates smoother temporal organization, with extended duration of explanatory phrases rather than frequent pausing.

Speaker	Word / Phrase	Duration (s)	Prosodic interpretation
Watson	That	0.602	Hesitation marker; reduced prominence, local slowing of tempo
Watson	That's	0.516	Reduced function word; moderate tempo
Watson	Pause	0.329	Short prosodic pause indicating hesitation and speech planning
Watson	the phone	0.624	Prosodically prominent unit; informational focus
Watson	the pink	0.357	Reduced phrase; faster tempo
Watson	phone	0.521	Phrase-final prominence; emphasis
Sherlock	Well, obviously	0.436	Discourse marker; reduced prominence, fast tempo
Sherlock	it's not the same phone	0.611	Lexically prominent phrase; moderate tempo
Sherlock	but it's	0.471	Transitional unit; contrastive function
Sherlock	supposed to look like	1.288	Lengthened prosodic unit; slowed tempo, explanatory emphasis

Tab.1. Duration values and prosodic interpretation of the analysed dialogue

The interaction of pitch movement, intensity variation, duration, and pausing demonstrates the predominance of falling declarative intonation, stress-timed rhythm, controlled pitch range, and moderate tempo. Discourse-oriented pausing and localized lengthening contribute to prosodic prominence and pragmatic clarity in character dialogue. These findings provide empirical support for the theoretical characteristics of British English prosody outlined in the previous section and confirm the effectiveness of instrumental acoustic analysis for studying prosody in authentic audiovisual material. Despite the limited dataset, the results highlight the potential of media discourse for phonetic and prosodic research.

References

1. Crystal D. A Dictionary of Linguistics and Phonetics. Oxford: Blackwell Publishing, 2003.
2. Wells J.C. English Intonation: An Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
3. Roach P. English Phonetics and Phonology: A Practical Course. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
4. Cutler A. Native Listening: Language Experience and the Recognition of Spoken Words. Cambridge, MA: MIT Press, 2012.
5. Abercrombie D. Elements of General Phonetics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1967.

Ерсайынова Ф.М, студент 1 курса,
6B04201 Юриспруденция
Научный руководитель: Омарова З.К
Старший преподаватель кафедры
филологии и практической
лингвистики, магистр педагогических
наук Костанайский региональный
университет имени А.Байтурсынулы

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние социальных сетей на формирование языковой культуры современной молодёжи. Анализируются как положительные, так и отрицательные последствия активного использования цифровых платформ для речевого развития. Особое внимание уделяется воздействию интернет-коммуникации на уровень грамотности, словарный запас и коммуникативные навыки пользователей. Показано, что социальные сети выступают одновременно инструментом саморазвития и фактором, способствующим упрощению письменной речи. Делается вывод о необходимости формирования цифровой грамотности как важного условия сохранения языковой культуры молодого поколения.

Ключевые слова: социальные сети, языковая культура, молодёжь, интернет-коммуникация, цифровая грамотность

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни общества. Особое место среди них занимают социальные сети, которые оказывают значительное влияние на коммуникацию, образование и культурное развитие молодёжи. В условиях глобализации именно интернет-пространство становится основной площадкой для общения, обмена

информацией и формирования языковых привычек. В связи с этим исследование роли социальных сетей в формировании языковой культуры молодого поколения приобретает особую актуальность.

Социальные сети выполняют одновременно информационную, коммуникативную и образовательную функции. Платформы TikTok, Instagram, Telegram и другие предоставляют возможность пользователям не только получать информацию, но и самостоятельно создавать контент, формируя собственное языковое пространство. Молодёжь активно использует данные ресурсы для общения, обучения, продвижения бизнеса и самовыражения. Благодаря этому появляются новые профессии, такие как SMM-специалист, блогер, контент-менеджер, что свидетельствует о трансформации современного рынка труда под влиянием цифровой среды.

Положительное влияние социальных сетей проявляется в расширении кругозора пользователей. Молодые люди получают доступ к образовательным материалам, лекциям, языковым курсам, профессиональным сообществам и международным коммуникациям. Социальные сети позволяют практиковать иностранные языки, находить собеседников из других стран, участвовать в образовательных проектах и обмениваться опытом. Таким образом, цифровые платформы становятся дополнительным инструментом неформального образования и саморазвития.

Особую роль социальные сети играют в развитии предпринимательской активности молодёжи. Интернет-площадки предоставляют возможности для продвижения товаров и услуг, создания личного бренда и развития малого бизнеса. Молодые пользователи могут изучать маркетинговые стратегии, анализировать успешные кейсы и применять полученные знания на практике. Это способствует формированию новых экономических навыков и развитию цифровой грамотности.

Однако наряду с положительными аспектами существует и ряд негативных последствий активного использования социальных сетей. Одной из наиболее обсуждаемых проблем является снижение уровня языковой культуры. В интернет-коммуникации широко используются сокращения, сленг, упрощённые формы слов и смешение языков, что постепенно влияет на письменную и устную речь молодёжи. В результате наблюдается уменьшение словарного запаса, снижение грамотности и утрата навыков построения сложных синтаксических конструкций.

Кроме того, исследователи отмечают влияние короткого видеоконтента на когнитивные процессы человека. Постоянное потребление кратких информационных сообщений приводит к снижению концентрации внимания и ухудшению долговременной памяти, поскольку мозг привыкает воспринимать информацию в ускоренном формате. Это может негативно отражаться на способности к длительному чтению, аналитическому мышлению и академическому обучению.

Социальные сети также влияют на психологическое состояние пользователей. Частое сравнение собственной жизни с идеализированными образами, представленными в интернете, может вызывать чувство

неудовлетворённости, снижение самооценки и зависимость от виртуального одобрения. Одновременно наблюдается снижение уровня живого общения, что постепенно приводит к сокращению реальных социальных контактов и формированию коммуникативных трудностей.

Несмотря на существующие риски, влияние социальных сетей нельзя оценивать однозначно как исключительно негативное или позитивное. Характер их воздействия напрямую зависит от уровня информационной культуры пользователя и целей использования цифровых платформ. Рациональное использование социальных сетей позволяет получать образовательные ресурсы, расширять профессиональные возможности, развивать предпринимательские навыки и формировать глобальные коммуникационные связи. В то же время чрезмерное и неконтролируемое потребление контента может приводить к снижению когнитивных и языковых навыков.

Таким образом, социальные сети являются мощным фактором формирования языковой культуры современной молодёжи. Они одновременно способствуют развитию коммуникационных возможностей и создают новые вызовы для системы образования и культуры речи. В современных условиях важной задачей становится формирование цифровой грамотности, критического мышления и навыков ответственного использования интернет-ресурсов. Только при осознанном подходе социальные сети смогут выполнять роль эффективного инструмента личностного и профессионального развития молодого поколения.

Литература:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — Москва: Наука, 2019. [<https://rusexpert.ru/public/knigi/8.KaraulovJazLichn2010.pdf>]
2. Castells M. The Rise of the Network Society. — Oxford: Wiley Blackwell, 2020. [<https://www.wiley.com/en-ae/The+Rise+of+the+Network+Society%2C+2nd+Edition%2C+with+a+New+Preface-p-9781405196864>]
3. Crystal D. Language and the Internet. — Cambridge University Press, 2018. [<https://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam031/2001025792.pdf>]

Жаулбаева А.Н., студентка 3 курса
Научный руководитель: Кусаинова
А.М. кандидат филологических наук,
доцент кафедры филологии
Костанайский филиал Челябинского
государственного университета

ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ 6-8 КЛАССОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.Н ТОЛСТОГО, Д.И ФОНВИЗИНА И А.П ЧЕХОВА)

Аннотация: В статье рассматривается, как на уроках литературы можно формировать моральные ценности у школьников 6-8 классов. Проанализированы воспитательные возможности произведений Л. Н. Толстого («Кавказский пленник»), Д. И. Фонвизина («Недоросль») и А. П. Чехова («Смерть чиновника»). Особое внимание уделено тому, как поступки героев помогают детям развивать эмпатию, критическое мышление и способность к моральной рефлексии. Работа показывает, что систематическая работа с художественными текстами помогает формировать устойчивые нравственные ориентиры.

Ключевые слова: ценности, воспитание, литература, школьники.

Современное образование ставит перед собой задачу не только передавать знания, но и воспитывать личность. В условиях активного влияния медиа и интернета дети особенно нуждаются в ориентире, который помогает различать добро и зло, развивает способность к сочувствию и ответственности. Художественная литература - один из самых эффективных способов решения этой задачи.

На уроках литературы школьники учатся обсуждать поступки героев, соотносить их с собственным опытом и размышлять о моральных дилеммах. В возрасте 11-14 лет дети активно формируют своё критическое мышление и начинают выстраивать собственную нравственную позицию. Именно поэтому произведения Толстого, Фонвизина и Чехова остаются важной частью школьной программы. Цель исследования: показать, как на уроках литературы можно формировать моральные ценности у детей 6-8 классов.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть понятие моральных ценностей и способы их формирования.
2. Проанализировать воспитательный потенциал конкретных произведений.
3. Определить методические приёмы, которые помогают детям развивать нравственные ориентиры.

Моральные ценности - это своего рода «внутренний компас», который помогает человеку ориентироваться в жизни и строить отношения с окружающими. Педагоги и психологи отмечают, что дети лучше усваивают нравственные уроки, когда они эмоционально вовлечены, когда события и герои вызывают отклик. Художественная литература именно это и делает: через сюжет и характеры персонажей она создаёт ситуации, вызывающие сопереживание и размышление. Для школьников 6-8 лет важен анализ

поведения героев, обсуждение их поступков и поиск морального смысла в тексте. Такая работа помогает детям не просто читать, но и размышлять о жизни, формировать собственную точку зрения и учиться делать нравственный выбор. Рассказ Толстого знакомит детей с темой гуманизма и ответственности. Главный герой проявляет заботу о других и готовность помогать, даже если это требует усилий и смелости. Для шестиклассников такие примеры важны, потому что они показывают, что настоящие моральные качества проявляются в поступках, а не только в словах.

Методические приёмы на уроках: обсуждение мотивов героев, творческие задания (например, сочинение от лица одного из персонажей), дискуссии о том, как поступили бы сами ученики. Всё это помогает детям включиться эмоционально и лучше усвоить нравственные уроки.

Комедия Фонвизина показывает последствия неправильного воспитания и отсутствия образования. Положительные персонажи демонстрируют честность, ответственность и готовность бороться за справедливость, а отрицательные - безответственность и эгоизм. На уроках семиклассники сравнивают героев, обсуждают, как образование и нравственные качества влияют на судьбу человека. Методически полезно задавать вопросы, стимулирующие размышления («Что важнее: знания или личные качества?») и творческие задания, которые помогают детям осознать ценность нравственных ориентиров.

Рассказ Чехова поднимает вопросы человеческого достоинства и опасности слепого подчинения. Главный герой чрезмерно зависим от мнения окружающих, что приводит к потере собственной свободы и внутреннего равновесия. Для восьмиклассников работа с этим произведением полезна тем, что она учит самостоятельной оценке ситуаций, развитию критического мышления и формированию личной нравственной позиции. На уроках эффективны обсуждения и ролевые игры, которые позволяют детям рассмотреть альтернативные варианты поведения.

Методические подходы к формированию моральных ценностей

1. Анализ поступков героев - помогает детям понять мотивы и последствия действий персонажей.
2. Дискуссии и обсуждения - стимулируют самостоятельное мнение и развитие критического мышления.
3. Творческие задания - сочинения, письма героям, инсценировки, которые развивают эмпатию и нравственную рефлексию.
4. Сравнительные исследования - сопоставление героев разных произведений помогает выявить универсальные ценности.

Применение этих подходов позволяет формировать устойчивые моральные ориентиры у школьников и учитывает их возрастные особенности.

Художественная литература - один из самых эффективных инструментов нравственного воспитания. Произведения Толстого, Фонвизина и Чехова помогают детям 6-8 классов развивать эмпатию, критическое мышление и осознанное понимание моральных норм. Систематическая работа с текстами формирует личностные ориентиры и помогает школьникам выстраивать

собственную нравственную позицию.

Литература:

1. Толстой Л.Н. Кавказский пленник. - М.: Художественная литература, 2010.
2. Фонвизин Д.И. Недоросль. - СПб.: Азбука, 2012.
3. Чехов А.П. Смерть чиновника. - М.: Художественная литература, 2008.
4. Сергеева Е.В. Психология нравственного воспитания школьников. - М.: Просвещение, 2015.
5. Иванова Т.П. Методы формирования нравственных ценностей на уроках литературы. - СПб.: Педагогика, 2018.
6. Смирнов А.Н. Художественная литература и моральное воспитание. - М.: Наука, 2016.
7. Петрова М.С. Нравственное воспитание подростков средствами художественной литературы. - СПб.: Речь, 2019.
8. Кузнецова И.В. Методика преподавания литературы в основной школе. - М.: Академия, 2020.
9. Лебедев А.Н. Формирование ценностей личности в школьной литературе. - М.: ВЛАДОС, 2017.
10. Голубева Е.Ю. Эмоционально-нравственное воспитание учащихся через чтение классики. - М.: Педагогика, 2021.

Зайцев Р.А., студент 1 курса ФМБК
Научный руководитель: Павильч А.А.,
д.к.н., преподаватель кафедры
философии; Белорусский
государственный экономический
университет

ADAPTATION LINGUISTIQUE DE LA PUBLICITÉ FRANÇAISE DANS L'ESPACE INTERNATIONAL DE COMMUNICATION

Résumé: Le matériel des marques publicitaires françaises révèle les particularités de l'adaptation de l'accompagnement Linguistique original aux demandes ciblées d'un public international. Les principaux problèmes linguoculturels liés à l'efficacité de l'adaptation Linguistique de la publicité sont identifiés

Mots clés: Publicité française, adaptation linguoculturelle, espace de communication internationale.

Le produit publicitaire, en tant que produit de la création linguoculturelle, reflète un ensemble de codes, d'allusions et de connotations qui se révèlent souvent difficiles à traduire au niveau de l'équivalent identique. Ce problème est particulièrement aigu dans l'adaptation de la publicité française, caractérisée par le

raffinement, le symbolisme, le jeu intellectuel et l'orientation vers la perception esthétique. L'objectif de cette analyse est d'identifier les problèmes linguistiques et culturels importants et les stratégies d'adaptation des textes publicitaires français à la perception et à la consommation d'autres cultures.

La communication publicitaire française tend historiquement à exploiter le riche potentiel linguistique de la langue, en particulier les jeux de mots et les néologismes, ce qui entraîne des difficultés de traduction. Le problème de la traduction n'est pas de trouver des correspondances lexicales, mais plutôt transmettre un effet pragmatique responsable de l'adressage d'un message à un public cible représentant une culture différente.

Un exemple frappant de cette adaptation est le slogan de la société Yves Rocher "*La nature a tout bon*", ici on utilise l'idiome "avoir tout bon", qui signifie "être impeccable, sans erreur, garanti exact" [1]. Ainsi, le message clé est la nature en tant que norme absolue et irréprochable, et la confiance en elle est acquise et colorée émotionnellement. Dans l'espace russophone, les traducteurs, confrontés à l'indescriptibilité de cet idiome, ont complètement abandonné la traduction littérale (qui sonnerait comme une phrase dénuée de sens "tout est correct dans la nature"). Au lieu de cela, ils ont appliqué une substitution descriptive "*Формулы от природы*" (des Formules de la nature) [2]. Cela déplace l'accent de la confiance absolue dans la nature à la composition naturelle du produit. Ainsi, la garantie émotionnelle-philosophique (la nature ne se trompe jamais) est remplacée par une description rationnelle, presque technique, de la source des ingrédients. Ce n'est pas une traduction, mais un réassemblage sémantique, ce qui change complètement l'orientation communicative de la publicité.

L'analyse comparative des slogans DS4 démontre une stratégie de transformation culturelle et sémantique complète lors de l'adaptation pour le marché anglophone. L'original français — *Quand la technologie rêve de voyage*, est basé sur la métaphore poétique de l'animation (rêve de voyage), cela fait appel à l'esthétique, l'expérience émotionnelle du progrès et le concept philosophique de la technologie comme source d'inspiration [3]. En revanche, la version anglaise — *Engineered to light The way* (Conçu pour éclairer le chemin) fait un changement pragmatique, remplaçant l'image de rêve par la sémantique de l'excellence en ingénierie (Engineered) et le leadership fonctionnel (éclairer le chemin) [4]. Cette adaptation, qui est essentiellement une transcription, reflète la nécessité de remplacer le code linguoculturel non traduisible (rêve) par un récit pragmatique, où la technologie n'est pas positionnée comme un objet de contemplation, mais comme un outil de résultat garanti et d'avantage pratique.

L'évolution du slogan mondialement connu de l'Oréal *Parce que je le vauds bien* — illustre clairement l'adaptation des attitudes socioculturelles. La version originale à la première personne (je) était une affirmation féministe révolutionnaire de sa propre valeur. En raison de l'expansion du public et conformément aux normes culturelles de courtoisie, ce slogan a été transformé en une forme (Vous) — *Parce que vous le valez bien* [5]. Dans l'adaptation russe — *Ведь вы этого достойны!* cette intonation respectueuse est également préservée [6]. Cette transformation montre une adaptation flexible du niveau de traitement personnel en fonction des attentes culturelles et des

objectifs marketing, tout en préservant l'idée de la dignité du consommateur.

Au résultat, l'adaptation de la publicité française dans l'espace de communication international est un processus complexe de transformation linguistique et culturelle qui nécessite de dépasser les normes et les limites de la traduction linguistique. Face à des jeux linguistiques intransigeants, à des concepts à multiples facettes et à des connotations liées à la culture, il faut recourir à des stratégies de transcription, de transformation complète ou même d'abandon de la forme originale en faveur de la préservation de l'envoi commercial de base. Le succès linguoculturel et économique réside dans la capacité de décoder le message original, en soulignant son idée clé et sa charge émotionnelle, et de le recréer dans le langage de la culture du public cible, assurant ainsi non seulement la clarté, mais aussi la résonance psychologique de la communication publicitaire.

Литература:

1. Канал “Yves Rocher Maroc”. La Révolution Lifting par Yves Rocher [Электронный ресурс] // YouTube.17.02.2020. – URL: <https://youtu.be/V0L3SWm0gCo?si=DQNgpSEUKGVuVpxv> (дата обращения: 06.01.2026).
2. Канал “Ив Роше Россия”. Lifting Vegetal [Электронный ресурс] // YouTube. – 28.01.2020. – URL: <https://youtu.be/tIlXjXEzbVc?si=FtJLwX5b417lJSgz> (дата обращения: 06.01.2026).
3. Канал “DS France”. DS 4. Quand la technologie rêve de voyage [Электронный ресурс]//YouTube.06.10.2021.URL: <https://youtu.be/IYFguJjOszo?si=jeI6YwhyRzv84XYO> (дата обращения: 08.01.2026).
4. Канал “DS Automobiles”. DS 4. Engineered to light the way [Электронный ресурс]//YouTube 06.10.2021. – URL: <https://youtu.be/HVoaWzWdxnc?si=xLvXK16KHLRL51iR> (дата обращения: 08.01.2026).
5. Канал “рекламателевизор”. Gamme Elseve Huile extraordinaire extra-fine de Coco L'Oréal Paris [Электронный ресурс] // YouTube. – 29.02.2020. – URL: <https://youtu.be/8egZXNNY-vU?si=IppO2LhzZanRrnCt> (дата обращения: 09.01.2026).
6. Канал “AdGeek Russia”. L'Oréal Paris, Масло Elseve [Электронный ресурс] // YouTube. 21.01.2022.URL: https://youtu.be/HNckjpZEVgk?si=fXI2fRbp_koJaHP-.

Кадырова А.К., Әлеуметтік-
гуманитарлық ғылымдар
факультетінің 4 курс студенті
Ғылыми жетекшісі:
Тасмағамбетова З.Ж., филология және
практикалық лингвистика
кафедрасының аға оқытушысы; Ахмет
Байтұрсынұлы атындағы Қостанай
өңірлік университеті

Б.СОҚПАҚБАЕВ ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ ОРЫС ТІЛДІ АУДАРМАЛАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ КОЛОРИТ МӘСЕЛЕСІ

Аннотация. Бұл мақалада Б. Соқпақбаев шығармаларының орыс тіліне аударылуындағы ұлттық колорит мәселесі және оның берілу ерекшеліктері қарастырылады. Жазушы шығармашылығында ұлттық дүниетаным тек мазмұндық деңгейде емес, тілдік және стильдік деңгейде де көрініс тапқандығы зерделенеді. Прозаларындағы ұлттық болмысты сипаттайтын тілдік және мәдени элементтердің орыс тіліндегі аудармаларда қалай берілгені талданып, ұлттық колориттің аудармада сақталу дәрежесі айқындалады. Ұлттық колоритті дәл сақтау мәселесі әлі де өзектілігін жойған жоқ. Сол себепті, Соқпақбаевтың шығармаларын өзге тілге аударылу кезінде сақталған ұлттық болмысты дәл жеткізу ерекше маңызды.

Кілт сөздер: Соқпақбаев, ұлттық колорит, аударма, психология, ұлттық реалий.

Бердібек Соқпақбаев – қазақ әдебиетінде балалар прозасын жаңа деңгейге көтерген жазушы. Оның шығармалары балалар тағдырын ғана емес, қоғам мен заманның келбетін де айқын бейнелейді. Жазушының туындыларында ұлттық дүниетаным, қазақы мінез, ауыл өмірінің тынысы, ұлттық психология айрықша көрініс табады.

Соқпақбаев шығармалары мінезінің қатал болатыны, кейіпкерлерінің қат-қабат қиыншылықтың бел ортасында жүретіні «Балалық шаққа саяхат», «Өлгендер қайтып келмейді» сияқты повесть, романдары осының айғағы сияқты. Жазушының ерекшелігі – ол шындықтан алшақ алып кететін фантазияның жетегіне ілеспейді. Оның шығармаларында суреткерлік пен фотографтық дәлдік жарысып қатар жүреді. Қаламгер өзі өмір сүрген дәуір көрінісін боямасыз дәл бере білген. Бердібек Соқпақбаевтың қай шығармасын алмаңыз, өмірдің қан сорғалаған шындығы кейіпкерлер тағдырымен қатар өріліп, үлкен көркемдік қорытындылар түзіліп жатады. [1]

«Балалық шаққа саяхат» – отызыншы жылдар шындығын боямасыз көрсете білуімен құнды болған, қарапайым ауыл баласының көзімен үлкен өмірдің құбылыстарын суреттеген туынды. Әрбір кейіпкердің сөйлеу мәнері мен ойлау жүйесі, қарым-қатынасы, отбасылық құндылықтары қазақы болмысқа сай берілген. Кейіпкерлерінің сөйлеу тілі де – халықтық тілдің нағыз

үлгісі ретінде баяндалған. Бұндай тәсіл жазушының реалистік бағыттағы стилін анық айқындатады.

Повесттен мысал келтірер болсақ: «Ауылда жүріп ағайынның баласымен айқасып, жүгіріп, тай жарыстырып өстік. Әкемнің айқайы мен шешемнің назынан қорқып, соның өзінде балалық еркелігіміз басылмады.»[2]

Бұл сөйлемнің өзінде қазақы өмірдің иісі аңқып тұр: ата-ананың қаталдығы, ауыл өмірі, тай жарысы – бәрі ұлттық кеңістікті бейнелейді. Яғни, жазушы шығармашылығында ұлттық дүниетаным тек мазмұндық деңгейде емес, тілдік және стильдік деңгейде де көрініс табады деген сөз.

Ал, енді повестьтің орыс тіліне аударылуындағы ұлттық колорит мәселесін жайында сөз қозғайтын болсақ, «Балалық шаққа саяхат» туындысы алғаш рет 1960 жылдары жарық көріп, 1989 ж. М. Балыкин аудармасында «Путешествие в детство» атауымен жарияланды. Аударманың жалпы стилі мен мазмұны түпнұсқаны сақтау тұрғысынан сәтті шыққанымен, ұлттық колоритті жеткізуде бірқатар сәйкессіздіктер байқалады. Әсіресе, шығармада жиі кездесетін, ұлттық мәдениетті бейнелейтін реалийлер жүйесі орын алатындықтан, олардың тәржімесіне ерекше назар аударылады. Реалийлер – белгілі бір ұлттың тұрмыс-салтын, дәстүрін, мәдени өмірін сипаттайтын, тікелей басқа тілге дәл аударылмайтын ұғымдар.

Мысалы, «балпан құйрық», «саумал», «киіз үй», «қымыз», «жар-жар», «шілдехана», «ас беру» сияқты ұғымдар қазақ өмірінің бөлінбес бөлігі. [2] Бұл сөздер тек заттық мағына ғана емес, белгілі бір мәдени контекст пен эмоциялық реңкті де қамтиды.

Аударма барысында мұндай реалийлердің берілуі – ұлттық колоритті сақтаудың басты өлшемі болып табылады. Егер де аудармашы реалийді түсіндіріп немесе бейтарап сөзбен алмастырса, түпнұсқадағы ұлттық реңк әлсірейді.

1. Ұлттық лексика мен тұрмыстық реалийлердің берілуі

Түпнұсқада қазақы өмір көріністері мен тұрмыстық детальдар жиі кездеседі: «Анам самаурынды сыртқа шығарып, наурыз көже пісіріп жатыр. Әкем ауыл адамдарына бата беріп, ақ тілек айтты.»[2]

Орыс тіліндегі аудармада: «Мама поставила самовар и варила праздничный суп. Отец пожелал соседям счастья и здоровья.»[3]

Мұнда «наурыз көже» ұғымы «праздничный суп» деп бейтараптандырылған. Сәйкесінше, ұлттық-мәдени белгі жойылып, қазақ тұрмысына тән ерекшелік көрінбей қалады.

Сондықтан мұндай реалийлерді түсіндірмелі тәсілмен аудару ұсынылады, мысалы: «...варила наурыз-көже — традиционное блюдо к празднику весны Наурыз».

Бұл тәсіл ұлттық элементті сақтап, сонымен қатар шетел оқырманына оның мәнін түсінуге мүмкіндік береді.

2. Фольклорлық және эмоционалдық элементтердің аудармасы

Соқпақбаев шығармаларында кейіпкерлердің тілінде мақал-мәтелдер, бата-тілектер, ұлттық тұрақты тіркестер мол кездеседі. Мысалы: «Адам бол, балам, елдің ертеңі сендерсіңдер!»[2]

Аудармада: «Будь человеком, сын мой, ведь будущее страны — за вами!»[3]

Мағыналық сәйкестік бар болғанымен, түпнұсқадағы ұлттық тәрбиелік үн мен поэтикалық пафос әлсірейді. Қазақ тіліндегі «Адам бол!» тіркесі — тек этикалық кеңес емес, рухани ұстаным, ұлттық мінездің көрінісі. Бұл тіркесті тікелей мағынасында емес, мәдени астарымен жеткізу маңызды:

«Стань настоящим человеком — так учат у нас с детства».

3. *Диалогтардағы ұлттық сөйлеу мәнері*

Соқпақбаев кейіпкерлерінің тілінде қазақы интонация мен мәдени этикет айқын байқалады. Мысалы: «Ассалаумағалейкум, ата!»

«Уағалейкумассалам, балам!» [2]

Аудармада: «Здравствуйте, бабушка!»

«Здравствуй, мальчик!» [3]

Мұнда сәлемдесу формасы аудармада бейтараптанып, ұлттық бояу жоғалады. Алайда аудармашы ескерту немесе қосымша ремарка арқылы оны сақтай алар еді:

«Ассалаумағалейкум (мусульманское приветствие)».

Бұл тәсіл көркемдік тұтастықты бұзбай, мәдени сәйкестікті сақтайды.

Жалпы, «Балалық шаққа саяхат» аудармасы мазмұн тұрғысынан сәтті, бірақ ұлттық колоритті сақтау мәселесінде кей тұстарда бейтараптану мен мәдени адаптация басым. Бұл жағдай ұлттық дүниетаным элементтерінің толық берілуіне кедергі жасайды.

Қорыта келгенде, көркем мәтіндерді аудару барысында ұлттық колоритті сақтау және жеткізу мәселесі — қазіргі аударматану ғылымындағы ең өзекті және күрделі тақырыптардың бірі. Әдебиетіміздегі ұлттық колорит мәселесі әсіресе Б. Соқпақбаев, М. Әуезов, Ғ. Мүсірепов шығармаларының аудармаларында айқын байқалады.

Көркем әдебиеттегі ұлттық колоритті жеткізу мәселесі — тек тілдік емес, мәдени және прагматикалық сипаттағы көпқырлы құбылыс. Аудармашы екі халық арасындағы мәдени дәнекер бола отырып, түпнұсқаның рухын, ұлттық болмысын және дүниетанымын барынша дәл жеткізуге ұмтылуы тиіс.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Бердібек Соқпақбаев туралы естеліктер. – Алматы: «Білім», 2005. – 208 б.
2. Соқпақбаев Б. Балалық шаққа саяхат: повесть/ Бердібек Соқпақбаев, Құраст. Еркінбай Манашов. – Алматы: «Өлке» баспасы, 2014. – 328 б.
3. Соқпақбаев, Бердибек. Путешествие в детство: повесть; перевод с казахского М. Балыкина. – Москва: Детская литература, 1989. – 190с.

Kenesbek Nurai Asylbekkyzy 4th year
full-time student
Bezhina Viktoriya Valerievna,
PhD, c.ped.sc., associate professor of the
Department of Foreign Languages,
U.Sultangazin Pedagogical Institute,
A.Baitursynuly KRU, Kostanay,
Kazakhstan

SYNTACTIC PECULIARITIES OF CHARACTER SPEECH IN THE INTERACTIVE VIDEO GAME “HONKAI: STAR RAIL”

Abstract. One of the factors contributing to the popularity of video games is their narrative, including in-game dialogues and character speech, which generates growing interest in the study of linguistic features of character dialogues. This article explores how syntactic patterns in character speech from the interactive game Honkai: Star Rail help create unique character identities. Through analysis of dialogue excerpts, it highlights the role of expressive syntactic constructions in communication. The results show that syntactic variation and sentence structures contribute to emotional expressiveness and narrative engagement within video game discourse.

Key words: character speech, syntactic patterns, narrative, dialogues, linguistic features.

Introduction. Human language is a dynamic means of communication and self-expression that continually evolves with social, cultural, and technological changes. The emergence of digital media has opened new interactive spaces where spoken and written language features blend. As S. Besmond explains, game narrative is the way story elements are delivered, including characterisation, dialogue, setting, scripted events, and player interactions [1].

L. Barseghyan points out that linguistic analysis of video games can focus on various aspects: game designers' language, professional discourse, player communication, or in-game character speech [2].

M. While research into language in digital media is expanding, the syntactic features of character speech in interactive games remain underexplored. Most studies concentrate on vocabulary or semantics, largely overlooking the role of sentence structure in characterisation and narrative dynamics. The present study addresses this gap by examining syntactic patterns in the character speech of Honkai: Star Rail.

Hypothesis of this research runs as follows: The syntactic patterns used in *Honkai: Star Rail* character speech not only reflect individual traits but also contribute to narrative engagement and the portrayal of character identity.

The aim of the study is to analyze the syntactic patterns in character speech of *Honkai: Star Rail* and their role in shaping character identity and communication.

Objectives:

1. **To identify the main syntactic features** of character speech in the video game *Honkai: Star Rail*.

2. To analyse sentence structures and communicative types.
3. **To determine stylistic syntactic devices** employed in character speech.
4. To demonstrate how syntactic organisation contributes to characterisation.

Research Procedure

According to Sana Liashuk, syntax is fundamentally the system of rules governing how words combine to form meaningful sentences. It controls word order, punctuation, and the use of grammatical elements such as articles and prepositions. Without syntax, language would become a disordered sequence of words lacking coherence [3].

As Clinton Chukwu explains, the core building blocks of a sentence are **phrases** and **clauses**. A phrase is a group of words acting as a single part of speech but unable to stand alone. A clause contains both a subject and a predicate: independent clauses express complete thoughts, while subordinate (dependent) clauses rely on another clause for full meaning. Sentences, formed by combining phrases and clauses, fall into four main types: simple, compound, complex, and compound-complex [4].

According to Daniel Bal, English sentences are classified into four principal syntactic types:

- **Simple sentence:** one independent clause with a subject, verb, and (if needed) object.
- **Compound sentence:** two or more independent clauses joined by coordinating conjunctions (for, and, nor, but, or, yet, so).
- **Complex sentence:** one independent clause plus one or more dependent clauses, linked by subordinating conjunctions (although, because, that, etc.).
- **Compound-complex sentence:** at least two independent clauses combined with one or more dependent clauses, resulting in greater structural complexity [5].

Stylistic Syntax studies the expressive potential of sentence structure in English. Stylistic expressive means in syntax can be grouped into five categories according to the principle on which they deviate from neutral syntax:

1. **Omission-based devices** – structures in which one or more parts of the sentence are deliberately left out.
2. **Redundancy-based devices** – structures that deliberately repeat or multiply elements.
3. **Arrangement-based devices** – structures that use an unusual order of sentence components.
4. **Interaction-based devices** – structures that rely on the special relationship between successive sentences.
5. **Transposition-based devices** – structures that employ a syntactic pattern in a meaning alien to its usual function.

These are stylistic devices operating at the level of syntax:

1. **Repetition** – repeated word or word-group (anaphora, epiphora, anadiplosis, framing, chain);.
2. **Polysyndeton** – repeated connectives (and, or).
3. **Asyndeton** – deliberate omission of connectives.
4. **Inversion** – reversed word order (SPO).
5. **Detached constructions** – secondary element placed independently.

6. **Parallelism** – repeated identical syntactic patterns.
7. **Chiasmus** – reversed parallel (cross order).
8. **Climax** – gradual increase in significance (logical, emotional or quantitative).
9. **Anticlimax** – build-up followed by trivial/farcical end.
10. **Suspense** – deliberate delay of the main idea.
11. **Antithesis** – sharp contrast of opposites (antonyms).
12. **Syntactic transposition** – one sentence type used in the function of another[6].

The analysis of the dialogue material is carried out in two main stages: syntactic and stylistic. At the first stage, the utterances are examined from the perspective of sentence structure and communicative types. At the second stage, a stylistic syntactic analysis is conducted. This part focuses on expressive syntactic means and stylistic devices.

Honkai: Star Rail is a space fantasy role-playing game from HoYoverse. The main character of the game boards the Astral Express and discovers the endless wonders of the galaxy full of adventures. Players cross different planets and worlds to overcome the difficulties caused by Stellaron together.

Different worlds mean different ways of using language. For this work, examples from the planet Jarilo VI, the beginning of the journey of the trailblazer, that is, the player, will be used.

Fig. 1. In-game dialogue excerpt (Example 1) from Honkai: Star Rail
Syntactic analysis:

The excerpt contains two declarative affirmative sentences with different structures.

The first sentence ("There are ways of doing things in this profession, and you better get familiar with them.") is compound: two independent clauses joined by *and*. The first clause uses existential *there are* (formal subject *there*, verbal predicate *are*, notional subject *ways*). The second clause has explicit subject *you* and compound verbal predicate *better get familiar* + prepositional object *with them*.

The second sentence ("Moving in the shadows, finding the goods, pricing your stock, hiding from the Guards... there's an art to all of it.") is simple but complicated by a series of detached gerundial constructions acting as adverbial modifiers. The main predicative structure is existential (*there is*), with notional subject/predicative *an art* + prepositional phrase *to all of it*.

Stylistic analysis: The excerpt uses prominent stylistic syntactic devices to heighten expressiveness. The main device is **detachment** via a series of detached

gerundial constructions (*moving in the shadows, finding the goods, pricing your stock, hiding from the Guards*). The lack of conjunctions between these phrases is **asyndeton**, which speeds up the rhythm and conveys continuous, routine actions in quick succession.

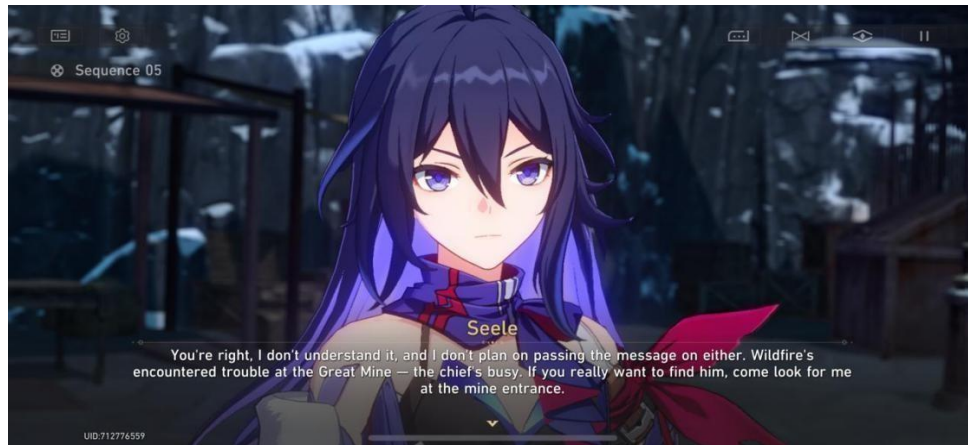

Fig. 2. In-game dialogue excerpt (Example 2) from Honkai: Star Rail

Syntactic analysis: The excerpt contains four sentences of varying types and structures.

"You're right" — simple declarative affirmative sentence with explicit subject *you* and compound nominal predicate *are right* (adjective *right* as predicative).

"I don't understand it, and I don't plan on passing the message on either" — compound declarative sentence with two independent clauses joined by *and*. Both clauses have subject *I*, verbal predicates with negation (*do not understand, do not plan on passing*), direct objects (*it, the message*), and *either* reinforcing negation in the second clause.

"Wildfire's encountered trouble at the Great Mine — the chief's busy" — compound sentence with asyndetic coordination (dash). First clause: subject *Wildfire*, compound verbal predicate *has encountered*, direct object *trouble*, adverbial modifier *at the Great Mine*. Second clause: simple declarative with nominal predicate *busy* (predicative).

"If you really want to find him, come look for me at the mine entrance" — complex sentence with subordinate conditional clause. Conditional clause: subject *you*, predicate *want*, infinitive object *to find him*. Main clause: imperative form with implied subject *you*, compound verbal predicate *come look for*, direct object *me*, adverbial modifier *at the mine entrance*.

Stylistic analysis: Asyndetic coordination in the third sentence (dash instead of conjunction), creating a concise, abrupt linkage. **Syntactic transposition** in the fourth sentence: the main clause is imperative in form but functions pragmatically as an instruction rather than a direct command. **Mild suspense (retardation)** in the complex conditional sentence: the subordinate conditional clause delays the main communicative focus (the directive), building expectation for the concluding instruction.

The results of the study indicate that syntactic patterns and stylistic devices in Honkai: Star Rail character speech significantly enhance expressiveness, characterisation, and narrative engagement.

Key findings include:

1. Sentence types and structures: Declarative sentences prevail, with imperatives and complex conditionals used to convey authority, obligation, and direction; simple, compound, and complex structures are balanced for dynamic flow.
2. Predicative organisation: Explicit structures dominate, including existential constructions and modal predicates to emphasise norms and hierarchy.
3. Detached constructions and asyndeton: Employed in excerpts, combining gerundial detachments with asyndetic lists/enumeration.
4. Imperative transposition and modality: Used in excerpts as transposition for commands/instructions.
5. Suspense: Applied in excerpts via conditional delays.

These findings suggest that syntactic variation and stylistic devices play a crucial role in portraying character identity and immersing players in game discourse.

References:

1. Barseghyan, L. On Some Characteristic Features of Video Game Discourse. *Foreign Languages in Higher Education*, 2017, Vol. 21 No. 1 (22), pp. 11–18. Retrieved from https://journals.ysu.am/index.php/foreign-lang/article/view/vol21_no1_2017_pp011_018
2. Besmond, S. Narrative Structure of Videogames: Basics and Analysis. Bachelor's Thesis, Jyväskylä University of Applied Sciences, 2019. Retrieved from https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/226932/BesmondSampo_Thesis_Narrative_Structure_of_Videogames%282019%29.pdf?sequence=2
3. Liashuk, S. (Reviewer). (n.d.). Syntax: Definition, Meaning, Rules & Examples. Promova. Retrieved from <https://promova.com/english-grammar/english-syntax>
4. Chukwu, C. Grammatical Units: Sentence, Clause, Phrase, Word, and Morpheme. Lingrame, February 14, 2025. Retrieved from <https://www.lingrame.com/2025/02/grammatical-units-sentence-clause.html>
5. Bal, D. Syntax — Definition, Rules, and Examples. Tutors.com, February 13, 2024. Retrieved from <https://tutors.com/lesson/syntax>
6. Zhukovska, V. English stylistics. Stylistic syntax. Academia.edu, n.d. Retrieved from https://www.academia.edu/19504375/English_stylistics_Stylistic_syntax

Копач В.Д., студент 3 курса ФИКИТ
Научный руководитель: Сивова Т.В.,
к.ф.н.,
доцент, доцент кафедры журналистики;
Гродненский государственный
университет им. Янки Купалы

ПЫЛЬНЫЙ ПИОН: РЕКЛАМНЫЙ ТЕРМИН ЦВЕТА В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ ОБЫДЕННОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Аннотация. Представлены результаты исследования, проведенного на материале полученных в ходе направленного ассоциативного эксперимента данных, цель которого – выявить значение рекламного термина цвета пыльный пион, допускающего вариативность в толковании цветового значения. В результате исследования: установлен состав терминов цвета, актуализируемых в семантизации данного цветообозначения; выявлена доминанта цвета; установлены способы уточнения цветового значения.

Ключевые слова: лингвистика цвета, термин цвета, фитоним, рекламный дискурс, ассоциативный эксперимент.

Данное исследование выполнено в русле лингвистики цвета; его теоретико-методологической базой служат работы В.Г. Кульпиной [2; 3], А.П. Василевича [10], В.К. Харченко [9], Т.В. Сивовой [4; 5] и др.; значимой составляющей служат психолингвистические исследования, а также работы, посвященные специфике рекламного дискурса.

Рекламный дискурс, создающий условия для реализации прототипической функции цветообозначения растений, закономерно находится в фокусе исследовательского внимания лингвистов. Прототипическая функция цветообозначения растений, согласно авторитетному мнению В.Г. Кульпиной, заключается в том, «что ряд цветочных номинаций может служить основой для образования терминов цвета» [2, с. 271]. Именно в рекламном тексте активнейшим образом актуализируется потенциал терминов цвета в продуцировании новых цветообозначений.

А.И. Ускова и Е.А. Сосновская, исследуя специфику английских цветообозначений в рекламном дискурсе, отмечают: «рекламные цветообозначения по сравнению с “традиционными” обладают своей спецификой – если целью последних выступает определение цветового признака предмета, то для рекламных наименований характеристика цвета может носить второстепенный характер» [8, с. 2]. «На первый план, – подчеркивают исследователи, – будет выступать привлечение внимание потенциального клиента и мотивация к покупке» [8, с. 2]. Таким образом, собственно цветовое значение может быть затемнено.

Семантический объем рекламных терминов цвета, созданных на основе колористической дескрипции растений, находится в фокусе исследовательского

внимания Т.В. Сивовой. Исследователь выявляет, в частности, с помощью направленного ассоциативного эксперимента специфику восприятия значения данных терминов цвета носителями разных лингвокультур. См., например, работу «Цвет страстный пион: семантический объем рекламного термина цвета в языковом сознании представителей разных культур (на материале ассоциативного эксперимента)» [6].

Диагностический потенциал ассоциативного эксперимента используем и мы в данном исследовании. Е.Ф. Тарасов, демонстрируя преимущества ассоциативного эксперимента для анализа языкового сознания носителей языка, отмечает, ссылаясь на Н.В. Уфимцеву, «возможность составить представление об объективно существующих в психике реального носителя языка семантических связей слов» [7, с. 28].

Цель нашего исследования – выявить с помощью направленного ассоциативного эксперимента значение рекламного термина цвета *пыльный пион*, допускающего вариативность трактовки цветового значения. Ср.: *Ткань тюльная, цвет «Пыльного пиона», 2 отреза* [1]; *Костюм из конопли. Джинсы, жакет. Мужские, женские, унисекс. Оттенки тканей в наличии: графит, охра, горчица, беж, пыльный пион, песочный, серо-голубой, шоколад, молочный, травяной, серый, фисташка, коралл, терракот, синий, мята* [1].

Важно отметить, что словари цветообозначений не фиксируют, по нашим наблюдениям, данный термин цвета. Ср.: *цв. запах пиона* ‘бледно-розовый’ [10, с. 151]; *розовый пион, белый пион, лиловый пион* [10, с. 198].

Материалом исследования послужили экспериментальные данные, полученные в ходе проведенного нами в 2024–2025 гг. направленного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 164 респондента (120 жен., 44 муж.), студенты Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, которым было предложено привести «цветовую» реакцию на стимул цвет пыльный пион. Представим полученные нами результаты.

Статистика: всего цветовых реакций на стимул «цвет пыльный пион»: 153, различных цветовых реакций на стимул: 26, одиночных реакций: 15, отказов: 11.

Результаты: розовый 64: 43 (ж), 21 (м); серый 39: 30 (ж), 9 (м); пыльно-розовый 7: 6 (ж), 1 (м); нежно-розовый 5: 5 (ж); серо-розовый 5: 5 (ж); бледно-розовый 5: 5 (ж); белый 4: 2 (ж), 2 (м); бежевый 3: 1 (ж), 2 (м); тёмно-красный 2: 2 (ж); серо-фиолетовый 2: 1 (ж), 1 (м); светло-серый 2: 2 (м); грязно-светло-розовый 1: 1 (ж); светло-тёмно-оранжевый 1: 1 (ж); припыленный серовато-розовый 1: 1 (ж); персиковый 1: 1 (ж); пудрово-розовый 1: 1 (ж); грязно-розовый 1: 1 (ж); серо-белый 1: 1 (ж); пурпурный 1: 1 (ж); матово-пурпурный-белый 1: 1 (ж); бежево-розовый 1: 1 (ж); нежно-розовый белый 1: 1 (ж); бежавы (бел.) 1: 1 (м); ружовы (бел.) 1: 1 (м); красный 1: 1 (м); синий 1: 1 (м); нет ответа: 11.

Таким образом, в семантизации данного термина цвета актуализируется 11 терминов цвета (в алфавитном порядке): бежевый, белый, красный, оранжевый, персиковый, пудровый, пурпурный, розовый, серый, синий, фиолетовый.

Доминанта цвета *розовый* (64) – по цвету цветущего цветка пиона, на втором месте – *серый* (39), передающий значение ‘цвета пепла’. Выявленная доминанта коррелирует со спорадически фиксируемым в рекламном тексте значением ‘розовый’: *Платье от Magaschoni, оригинал, 100% лён, цвет пыльный пион*. Цвет: розовый [1].

В толковании значения рекламного термина цвета принимают участие цветовые композиты различной модификации – двусоставные (13): а) бежево-розовый, пудрово-розовый, серо-белый, серо-розовый, серо-фиолетовый; б) *серовато-розовый*; а также передающие тонкую оттеночность: в) *бледно-розовый, грязно-розовый, матово-пурпурный, нежно-розовый, пыльно-розовый, светло-серый, тёмно-красный*; трехсоставные (3): а) *грязно-светло-розовый, светло-тёмно-оранжевый*, б) *матово-пурпурный-белый*. Респонденты прибегают и к другим способам толкования значения, свидетельствующим о значимости точной передачи цветового значения, например: *нежно-розовый белый, припыленный серовато-розовый*.

Таким образом, в результате проведенного исследования посредством направленного ассоциативного эксперимента установлено значение рекламного термина цвета, которое в «продающем» тексте может быть затемнено. Значимость полученным результатам придает и тот факт, что термин цвета *пыльный пион* не фиксируется современными словарями цветообозначений.

Литература:

1. Авито. Сайт рекламных объявлений. URL: <https://www.avito.ru> (дата обращения – 08.02.2026).
2. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.
3. Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. – М.: МАКС Пресс, 2019. – 288 с.
4. Сивова Т.В. Колористическая репрезентация знаков в текстах различных дискурсов: цвет пшеницы // Неофилология. – 2025. – Т. 11. – № 3. – С. 599-610.
5. Сивова Т.В. Потенциал колористических дескрипций листвы в продуцировании цветообозначений: на фоне художественного и рекламного дискурсов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2025. – Т. 22. № 1 (99). – С. 149-161.
6. Сивова Т.В. Цвет *страстный пион*: семантический объем рекламного термина цвета в языковом сознании представителей разных культур (на материале ассоциативного эксперимента) // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Вып. 11: сборник научных статей. – Воронеж: Научная книга, 2025. – С. 30-36.
7. Тарасов Е.Ф. Введение в теорию языкового сознания // Организационная психолингвистика. – 2021. – № 2 (14). – С. 10-35.
8. Ускова А.И., Сосновская Е.А. Цветообозначения в английском рекламном дискурсе (на материале каталогов женской одежды и декоративной косметики) // Russian Linguistic Bulletin. – 2024. – № 1 (49). – С. 1-4.

9. Харченко В.К. Словарь цвета: полная версия. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021. – 656 с.
10. Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А.П. Василевича. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.

Курленкова Д.А., студентка 1 курса ФИКИТ
Научный руководитель: Сивова Т.В., к.ф.н.,
доцент, доцент кафедры журналистики;
Гродненский государственный университет
им. Янки Купалы

РЕАЛИЗАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ТЕКСТАХ БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ІЎЕЎСКІ КРАЙ»)

Аннотация. В статье изложены наблюдения над реализацией в белорусском региональном издании символической функции терминов цвета. Определен количественный и качественный состав актуализируемых цветообозначений, выявлены ключевые медиатопики, в которых получают реализацию искомые цветовые дескрипции.

Ключевые слова: лингвистика цвета, термин цвета, медиадискурс, региональные СМИ.

Данное исследование, осуществленное на материале текстов современной белорусской региональной прессы, выполнено в ключе лингвистики цвета (В.Г. Кульпина) и ставит *целью* выявление символического потенциала терминов цвета в пространстве белорусского публицистического текста.

Надо отметить, что вопрос символического потенциала терминов цвета находит отражение в современных исследованиях лингвистов. Так, А.А. Солопова, избрав в качестве материала исследования «Метаморфозы» Овидия, предлагает выделить три актуализируемые в произведении ключевые функции терминов цвета: эмоциональную, символическую и описательную. «Символическая функция, – отмечает исследователь, – подразумевает, что цветообозначение используется метафорически – например, черные одежды подразумевают траур» [7, с. 1099].

Е.А. Власова, исследуя символическую реализацию терминов цвета в произведениях С. Кинга, ставит целью работы «изучение символики цветообозначений в его произведениях с точки зрения реализации ими символических значений» [3, с. 194]. Е.А. Власова предлагает «способ раскрытия символики через слова-уточнители (аллонимы и семантические индикаторы)» [3, с. 193].

О.В. Ведута, обращаясь к материалу литературных и лексикографических источников, ставит целью исследования «выделение универсальных и национально-уникальных метафорических значений цветолексемы <green> в

идиоматической картине мира английского языка» [2, с. 11]. «Результаты анализа показали, – отмечает исследователь, – что большая часть универсальной символики зеленого цвета находит свое отражение в английских идиомах. Выявленное несоответствие и уникальные ассоциации обусловлены национальным своеобразием английской культуры» [2, с. 11]. В сопоставительном ключе обращаются к проблеме символики зеленого цвета во фразеологической картине мира русского, английского, немецкого, итальянского языков Ю.Н. Куличенко и Е.М. Королевская, что определяет новизну их работы. Исследователи, систематизировав ФЕ с компонентом «зеленый», «описали десять возможных значений, свойственных им (природа и мир в целом, любовь к растениям, молодость, свежесть и бодрость, разрешение, негативные эмоции, ревность / зависть, усталость / плохое самочувствие, деньги, удача)» [5, с. 262].

Чжан Ди, исследуя проблему классификации цветообозначений, обращается к художественным русскоязычным и китайскоязычным произведениям. Исследователь заключает, что разработанная им классификация функций терминов цвета, «которая включает номинативную, символическую, эстетическую, текстообразующую функции, а также функцию визуализации и выражения эмоций, позволяет анализировать тексты на русском и китайском языках» [8, с. 118].

Особое внимание уделяет символической функции цветообозначения растений В.Г. Кульпина. Исследователь отмечает, в частности, что «красная гвоздика в русскоязычном ареале является символом торжеств, юбилея, часто по случаю Дня победы. Но в то же время такую гвоздику приносят по случаю похорон людей, имеющих заслуги перед обществом» [6, с. 281]. «Таким образом, – резюмирует В.Г. Кульпина, – красная гвоздика – это многофункциональный символ – составная часть как грустных, так и радостных знаменательных событий и годовщин» [6, с. 281]. В фокусе научного внимания В.Г. Кульпиной находится также символическая функция цветообозначения животных, которая, «наряду с магической, является одной из древнейших функций цвета. Однако и в современном мире эта функция весьма распространена в обоих <русском и польском> рассматриваемых языковых ареалах» [6, с. 383]. Исследовательский интерес представляет и государственная цветовая символика. «Языковой анализ цветовых вербальных символов в политике и общественной жизни показывает, – отмечает В.Г. Кульпина, – что цветоопределения могут по-разному осмысливаться и интерпретироваться в языке русской и польской политики. В каждом из рассматриваемых языков символы являются частью системы символов и занимают определенное место в языковом сознании носителей этих языков» [6, с. 401-402].

В свете изложенного исследовательский интерес представляет реализация символической функции терминов цвета в пространстве журналистского текста – в пространстве белорусского регионального издания.

Материалом нашего исследования стали тексты, представленные на сайте районной общественно-политической газеты «Іўеўскі край» [1] (учреждение

«Редакция газеты «Іўеўскі край», Республика Беларусь, Гродненская область, г. Ивье). Временные рамки исследования: 2014–2025 гг.; свыше 50 контекстов, содержащих искомые цветовые дескрипции.

В результате осуществленного исследования установлен количественный и качественный состав значимых в реализации искомой функции терминов цвета (10): **красный** (красно-зеленый, красный) 23; **белый** (белый) 14; **зеленый** (зеленый, красно-зеленый) 10; **черный** (черный) 4; **голубой** (голубой) 2; **желтый** (желтый) 1; **розовый** (розовый) 1; **светлый** (светлый) 1; **синий** (синий) 1; **фиолетовый** (фиолетовый) 1. В контекстах: **Красный** часто считают цветом любви и страсти, а также он **символизирует** агрессию (ivuenews.by, 29.12.2024); Глаза поили душу красотой: строго нарядные учителя, белоснежно сверкающие дети, пестреющие яркими красками цветы, и, конечно, **флаг**, в котором «радостно слились цвета, которые нам всех милее: **зеленый** – цвет полей, лугов, лесов, **красный** – цвет жизни и надежды, **белый** – **символ** веков, хранящих в сердце и любовь, и верность» (ivuenews.by, 01.09.2021).

Таким образом, доминанта цвета – термин цвета (ТЦ) красный; далее по ранжиру – белый. Отмечено функционирование цветового двусоставного композита (1) красно-зеленый. В контексте: Прими участие в акции БРСМ «За любимую Беларусь!». **Символ** акции – стилизованные **красно-зеленые сердечки** с надписью «За любимую Беларусь!» (ivuenews.by, 12.02.2016).

Особый исследовательский интерес представляет выявление отнесенности искомых дескрипций к тому или иному медиатопику (в терминологии Т.Г. Добросклонской [4]). Выявленные колористические дескрипции принадлежат 9 основным медиатопикам:

– «Культура и традиции»: [белый, голубой, зеленый, красный, розовый, черный] **В китайской культуре красный** – это цвет радости, изобилия и счастья. Он **символизирует** защиту от неудач и привлечение благополучия (ivuenews.by, 07.12.2025); Разумеется, все они имеют особое значение. Так, **красное** или **розовое сердце** означает вечную любовь (ivuenews.by, 14.02.2018); также в номинациях года: **Символ** будущего 2020 года – **Белая Металлическая Крыса** (ivuenews.by, 09.12.2019); **Символом** наступающего 2022 года **станет Голубой Водяной Тигр** (ivuenews.by, 02.01.2022); **Зеленая Деревянная Змея является символом** проницательности, мудрости и умения адаптироваться к переменам, пишет СБ (ivuenews.by, 29.12.2024); Год **Красной Огненной Лошади символизирует** период активности, который выражается в стремлении к свободе и независимости, а также в желании проявлять инициативу и принимать смелые решения (ivuenews.by, 07.12.2025); Грядущий год, главным **символом** которого **является Черный Водяной Кролик**, считают одним из самых счастливых (ivuenews.by, 31.12.2022);

– «Государство»: [белый, зеленый, красный] **Красная полоса на флаге** – **символ** мужества народа, кровью отстоявшего свою свободу. **Зеленая** – цвет жизни и надежды, цвет бескрайних лесов и полей, свидетельство миролюбия белорусов. **Белая полоса** – **символ** чистоты и высокой духовности (ivuenews.by, 17.05.2023); **Красный цвет на флаге** Беларуси – цвет знамен Красной Армии и белорусских партизанских бригад. Этот цвет с древних

времен считается знаком Солнца. Он **символизирует** кровные узы, братство, высокое предназначение судьбы, победу, счастливую жизнь (ivuenews.by, 11.05.2025); Через несколько минут после слов Президента в небо на 70-метровую высоту поднимется **символ** нашего суверенитета – огромное **красно-зеленое полотнище** (ivuenews.by, 17.05.2023);

– «Выборы»: [белый] В центре размещена «галочка» **белого цвета** – знак, который чаще всего проставляется избирателями в бюллетенях и **символизирует** сделанный гражданский выбор (ivuenews.by, 23.06.2023);

– «Общество»: [белый, красный, синий] Акция «Чудеса на Рождество!», организованная ОО «БРПО», проходит ежегодно и предоставляет возможность каждому стать настоящим волшебником и исполнить детские мечты. **Символом** акции является **красная рукавичка, символизирующая** теплоту, доброту и бескорыстие (ivuenews.by, 22.12.2025); В знак признания выпускники исполнили танцевальный флэшмоб и отпустили в небо **белые шары, символизирующие** начало нового этапа в жизни (ivuenews.by, 25.05.2024); также в составе номинации: Учащиеся Лелюкинской СШприсоединились к проведению республиканской профилактической акции

«**Синяя лента апреля – символ** борьбы с насилием над детьми» (ivuenews.by, 04.04.2024);

– «История»: [белый, красный, черный] **Со времен Средневековья черный цвет символизирует** торжественность, авторитет, красоту и элегантность, в отдельных случаях – траур и печаль (ivuenews.by, 02.01.2023); **Еще в XIX веке красный флаг стал символом** революционной борьбы, поэтому, после победы Октябрьской революции 1917 года, в июле 1918 года на V Всероссийском съезде Советов был принят государственный флаг нового государства – «красное полотнище с буквами «РСФСР» в виде креста в углу у древка» (ivuenews.by, 12.05.2024); **История белой трости как символа слепоты** берет начало в 1921 году (ivuenews.by, 15.10.2024);

– «Великая Отечественная война»: [красный] Поверх суконной звезды крепили медную **красную звездочку** с перекрещенными плугом и молотом в центре. Такая звездочка **символизовала** принадлежность бойца к Красной Армии (ivuenews.by, 05.04.2025); В Жлобине мы посетили мемориальный комплекс «Красный берег». Здесь же нам рассказали историю этого исторического памятника. Девочка, прикрывающаяся от пуль, стоит **на красных камнях, которые символизируют** кровь (ivuenews.by, 07.07.2023);

– «Здравоохранение»: [белый, красный] **Красная ленточка – это символ** протеста против невежества, против дискриминации и общественной изоляции людей, живущих с ВИЧ / СПИДом (ivuenews.by, 03.12.2025); Во всемирном масштабе **Международный день Белой трости – символа незрячего человека** – был утвержден 15 октября 1970 года по инициативе Международной федерации слепых (ivuenews.by, 15.10.2024);

– «Искусство»: [светлый, черный] Сегодня хотелось бы остановиться на знаменитом Казимире Малевиче и его **символе** мирового авангарда – «**Черном квадрате**» (ivuenews.by, 23.02.2018); **Черный цвет в рисунке – основной, он**

символизирует щедрую землю, **светлые узоры** на нем – **символ** чистоты (ivuenews.by, 22.03.2025);

– «Религия»: [желтый, красный] **Желтые цыплята** – еще один **символ** Пасхи, праздника весны и продолжения жизни (ivuenews.by, 05.04.2024); На праздничном столе можно найти традиционные **красные яйца**, которые **символизируют** пролитую ради спасения людей кровь Христа (ivuenews.by, 18.04.2025).

Подытожим. В результате исследования, таким образом, установлена значимость символьной функции терминов цвета в региональном белорусском публицистическом тексте, что подтверждается как широким спектром используемых терминов цвета (10), так и количеством медиатопиков (9), в которых искомые дескрипции актуализируются.

Литература:

1. «Іўеўскі край». Районная общественно-политическая газета. URL: <http://ivuenews.by> (дата обращения – 17.01.2026).
2. Ведута О.В. Символическая насыщенность цветообозначения *green* в английских идиомах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. Вып. 3. – С. 11-14.
3. Власова Е.А. Символическая реализация цветообозначений в произведениях С. Кинга (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. Вып. 10. – С. 193-197.
4. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. 2020. – 180 с.
5. Куличенко Ю.Н., Королевская Е.М. Символика зеленого цвета во фразеологической картине мира: сопоставительный аспект (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. Вып. 8. – С. 262-265.
6. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. – М.: Московский Лицей, 2001. – 470 с.
7. Солопова А.А. Художественные функции цвета при описании превращений в «Метаморфозах» Овидия // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2022. – Т. 26. № 2. – С. 1098-1111.
8. Чжан Ди. Классификация функций цветообозначений в китайско- и русскоязычных художественных произведениях // Лингвистика и образование. – 2024. – Т. 4. № 3. – С. 100-112.

Кусаинова А.К., Коханова Д.А.,
студентки 1 курса ФЭиП
Научный руководитель: Радчук О.А.,
к.ф.н., старший преподаватель
кафедры филологии и практической
лингвистики; Костанайский
региональный университет имени
Ахмет Байтұрсынұлы

СЕМАНТИЧЕСКАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ЕЁ ПЕРЕВОД

Аннотация. В данной статье рассматриваются английские юридические термины, наименования должностных лиц и аббревиатуры и их перевод на русский язык. Исследуются вопросы, связанные с многозначностью юридических терминов и влиянием культурно-правового контекста на процесс перевода.

Ключевые слова: терминология, юриспруденция, английский язык, перевод.

В современном мире, в котором международные связи активно расширяются, а понимание юридической документации на английском языке становится необходимостью, особую актуальность приобретает проблема перевода юридических текстов.

Основная задача юридического перевода видится в достижении эквивалентности, поскольку такие тексты требуют максимальной точности и однозначности. В теории перевода под эквивалентом понимают устойчивое и равнозначное соответствие, которое не зависит от контекста [1, с.5]. Понятие эквивалентности является ключевым в теории перевода. Согласно концепции В.Н. Комиссарова, эквивалентность ставит перед собой задачу сохранить содержание оригинала на различных уровнях, начиная с языковых знаков и, заканчивая коммуникативной целью текста. Учёный выделяет уровни эквивалентности, подчёркивая, что полное совпадение значений практически невозможно, особенно в специализированных текстах [2].

Понятие терминов однозначно, нейтрально и относительно независимо от контекста внутри одной терминологической системы. Однако при сопоставлении терминов разных языков возникают трудности, обусловленные различиями правовых систем. Так, например, одна юридическая терминология значительно богаче другой, что может объясняться более длительной историей развития права исследуемых стран.

Перевод английских юридических терминов на русский язык осложняется несколькими факторами: многозначностью терминов; наличием близких, но не тождественных понятий; отсутствием некоторых реалий в правовой системе в одном из исследуемых языков; различиями между вариантами в обоих языках. Переводчик для решения проблемы применяет

различные переводческие трансформации: калькирование, описательный перевод, заимствование и т.д.

Рассмотрим проблемы английской юридической терминологии на примере терминов-аббревиатур.

Аббревиатуры занимают важное место в английском юридическом языке, поскольку используются для обозначения нормативных актов, судебных органов, должностей и правительственных структур. Их применение способствует экономии языковых средств и упрощает оформление профессиональных текстов. Однако чрезмерное употребление сокращений может затруднить понимание юридических документов, особенно для тех, кто не имеет специальной подготовки.

Одной из главных проблем является то, что многие аббревиатуры представляются омонимичными, то есть имеют одинаковую форму, но различное значение в зависимости от контекста.

Аббревиация представляет собой один из продуктивных способов словообразования в английском языке, поскольку сокращения в большой степени семантически ёмкие и активно используются в профессиональных текстах [3].

Материалом для исследования послужили лексические единицы, относящиеся к области юриспруденции, отобранные методом сплошной выборки из англо-русских словарей, справочников [4, 5, 6].

Например, аббревиатура PC в уголовном праве Великобритании означает Police Constable полицейский. В иных правовых текстах PC может обозначать Privy Council Тайный совет; Professional Conduct профессиональное поведение, а также Pleas of the Crown уголовные дела. Таким образом, одна и та же аббревиатура используется для обозначения различных правовых понятий.

Аббревиатура FL в содержании юридического текста находит своё отражение в различных сферах права: Family Law семейное право – регулирует супружеские и семейные отношения (заключение и расторжение брака, алиментные обязательства, опека); Financial Law финансовое право – регулирует общественные отношения в сфере формирования, распределения и использования государственных денежных средств.

Часто встречающаяся аббревиатура IP означает Intellectual Property интеллектуальная собственность. Однако в судебной практике IP может использоваться в значении Internet Protocol, особенно в делах, связанных с цифровым правом и киберпреступностью.

Аббревиатура CL также может иметь несколько значений: Civil Law гражданское право; Contract Law договорное право; Criminal Law уголовное право.

Несмотря на одинаковое написание, данные термины принадлежат к различным правовым сферам и требуют точной интерпретации в зависимости от контекста.

Проанализируем переводы наименований юридических должностей. Рассмотрим перевод «судья» на английский язык. В зависимости от страны, правовой системы и контекста его значение может варьироваться. Judge –

наиболее универсальный перевод слова судья. Используется в США, Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Judge – это профессиональный судья, рассматривающий дела, выносящий решения и контролирующий судебный процесс. Данный термин является нейтральным и употребляется в общем значении.

Следует отметить, что слово judge также используется вне юридического контекста. Например, для обозначения члена жюри в конкурсах и телевизионных шоу.

Justice – судья высшей судебной инстанции. Термин применяется преимущественно в отношении судей Верховных судов и подчёркивает высокий статус должности. Русским эквивалентом является «судья Верховного суда».

Magistrate – лицо, осуществляющее правосудие по делам небольшой тяжести. В Великобритании magistrate – это, как правило, непрофессиональный судья, прошедший специальную подготовку. В русском языке возможные эквиваленты: «мировой судья», «судья низшей инстанции».

Arbitrator – нейтральная третья сторона, избираемая для разрешения споров вне государственной судебной системы. Арбитр рассматривает доводы сторон и выносит обязательное для исполнения решение. В русском языке употребляются варианты «арбитр», «третейский судья».

Следует упомянуть, что слово судья может использоваться и вне юридической сферы. Например, referee судья в спортивных соревнованиях, контролирующий соблюдение правил во время игры; umpire спортивный судья, принимающий окончательные решения в отдельных видах спорта (теннис, бейсбол и др.).

Различие между referee и umpire заключается в характере их функций и особенностях конкретного вида спорта.

Таким образом, омонимичные аббревиатуры и наименования юридических профессий отличаются широким спектром исследования, за счёт своей многозначности, представляет собой проблематику английской юридической терминологии. Они требуют от переводчиков, юристов и исследователей глубокого знания контекста, особенностей правовой системы и сферы употребления термина. Неверные формулировки и интерпретации, перевод могут привести к искажению правового смысла и неправильному пониманию юридических норм.

Поэтому при работе с английскими юридическими текстами необходимо уделять особое внимание расшифровке аббревиатур, корректному определению значения юридических терминов и анализу контекста их употребления.

Литература:

1. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. – М., Междунар. отношения, 1974. – 216 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М., Высшая школа, 1990. – 253 с.

3. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 336 с.
4. Англо-русский большой универсальный переводческий словарь - <https://slovaronline.com/browse/2f51df61-91f1-3b5f-a96a-1659625854e4/p-c>
5. Cambridge University Press "Cambridge Dictionary"- <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/>
6. Britannica dictionary <https://www.britannica.com/dictionary/>

Ломаева В.Б., магистрантка 1 курса
специальности «Языкознание»;
Научный руководитель:
Сипливея Ж.С., к.ф.н., доц., доц.
кафедры белорусской филологии;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

ЭПИТЕТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА ДЕТЕКТИВА В РОМАНЕ АГАТЫ КРИСТИ «УБИЙСТВО В ВОСТОЧНОМ ЭКСПРЕССЕ»

Аннотация. Статья посвящена анализу функций эпитета как одного из средств создания лингвокультурного типажа Эркюля Пуаро в романе Агаты Кристи «Убийство в Восточном экспрессе». На основе сплошной выборки и контекстуального анализа выявлены и классифицированы 42 эпитета, характеризующие образ детектива. Установлено, что эпитетика Пуаро репрезентирует ключевые культурные константы носителей языка: разум, порядок, этикет, справедливость. Доказано, что эпитет выступает системообразующим механизмом конструирования лингвокультурного типажа, транслируя через языковые средства национально-культурные ценности.

Ключевые слова: эпитет, функция, лингвокультурный типаж, детектив, культурные ценности

Современная лингвокультурология рассматривает художественный текст как особый тип дискурса, в котором языковые средства выступают носителями культурной информации [1, с. 45]. Особое место в системе художественных средств занимает эпитет – выразительное определение, несущее оценочную и эмоциональную нагрузку. Как отмечает В. П. Москвин, «эпитет – уточняющее определение, подчинённое задаче художественного изображения и эмоционально-образной интерпретации объекта» [2, с. 899].

Детективный жанр представляет собой уникальный объект для лингвокультурологического анализа, поскольку образ детектива формируется как лингвокультурный типаж, под которым мы будем понимать, устойчивую модель поведения, мышления и речи, отражающую национально-культурные

ценности. Роман Агаты Кристи «Убийство в Восточном экспрессе» является ярким примером конструирования такого типажа системой различных языковых средств.

Целью данной статьи является выявление функций эпитета в создании лингвокультурного типажа Эркюля Пуаро в романе «Убийство в Восточном экспрессе».

Отметим, что эпитет как стилистическая категория занимает центральное место в системе тропов и фигур. Г. Я. Солганик дает следующее определение: «Эпитет – это художественно-образное определение, выражающее авторское отношение к предмету или явлению» [3, с. 87]. В отличие от логического определения, которое указывает на признак предмета, эпитет несёт эмоционально-оценочную нагрузку и выполняет экспрессивную функцию.

В стилистике принято выделять несколько типов эпитетов:

1) постоянные эпитеты – традиционные определения, нередко восходящие ещё к устному поэтическому творчеству и закреплённые в языке (*добрый молодец, синее море*);

2) художественные эпитеты – авторские новообразования, создающие уникальный образ (*минутная луна, багровое солнце*);

3) оценочные эпитеты – выражающие субъективное отношение говорящего (*великолепный вид, ангельский голос*) [4, с. 152].

Эпитет в художественном тексте выполняет сразу несколько важных функций. Во-первых, он работает на изобразительном уровне – помогает читателю «увидеть» описываемый объект, создает яркий, зримый образ. Во-вторых, эпитет несет экспрессивную нагрузку: через него автор передает свои эмоции, настроение, окрашивает описание определенным чувством. В-третьих, эпитет всегда выражает авторскую оценку, показывает, как именно писатель относится к тому, что описывает (положительно, отрицательно, иронично и т.д.). В-четвертых, эпитет выполняет характеристическую функцию: когда мы говорим о персонаже, эпитет раскрывает его внутренние свойства, черты характера, особенности поведения, которые невозможно передать простым констатирующим описанием.

В прозаическом тексте образному определению отводится особая роль в создании художественного образа. Как подчёркивает В.В. Виноградов, «в прозе эпитет становится важнейшим средством психологической характеристики персонажа, раскрывая его внутренний мир через внешние проявления» [4, с. 158].

В прозе эпитеты могут быть распределены по нескольким уровням:

1) в авторской речи – создают объективную характеристику персонажа;

2) прямой речи персонажа – раскрывают его самооценку и мировоззрение;

3) речи других персонажей – отражают их отношение к герою [5, с. 212].

Эпитет является одним из средств формирования лингвокультурного типажа, который «представляет собой обобщённый образ представителя

определённой культуры, созданный в результате длительного исторического развития» [1, с. 67].

Структура лингвокультурного типажа включает:

- 1) внешние характеристики героя (внешность, одежда, манеры);
- 2) психологические черты (характер, интеллект, эмоции);
- 3) социальные роли (профессия, статус, положение в обществе);
- 4) ценностные ориентации (идеалы, убеждения, принципы).

Лингвокультурные типажи тесно связаны с национально-культурными константами – устойчивыми ценностями, определяющими мировоззрение представителей культуры. Н. Д. Арутюнова отмечает, что «культурные константы проявляются в языке через систему лексических, грамматических и стилистических средств, формируя специфический культурный код» [6, с. 234].

Ключевыми константами детективного дискурса являются: разум, порядок, справедливость, этикет, индивидуализм.

Эпитет в детективном дискурсе выполняет особую функцию: он не только создаёт образ персонажа, но и транслирует культурные ценности, формируя у читателя определённое представление об идеале детектива.

Среди эпитетов, характеризующих образ детектива Эркюля Пуаро, можно выделить в следующих группах:

1. Эпитеты, характеризующие физические особенности детектива.

Они выступают средством создания внешнего облика Пуаро, подчёркивая его неприметность и одновременно аккуратность. Так, уже с первых страниц романа автор активно обращается к эпитетам, которые позволяют читателю чётко представить внешность героя: *Перед ним стоял маленький человек с безупречно уложенными усами. Его одежда была образцом изысканной аккуратности: безупречно чистая рубашка с изящным воротничком, аккуратно завязанный галстук, безупречно вычищенные туфли* [7, с. 15].

Эпитеты *маленький, безупречный* (последний повторяется трижды), *изысканный, аккуратный, изящный, педантичный* создают образ человека, для которого порядок является высшей ценностью. Приём повторения эпитета *безупречный* усиливает впечатление и подчёркивает ключевую черту характера Пуаро. Образ героя контрастирует с хаосом преступления, тем самым готовит читателя к появлению «спасителя порядка».

2. Эпитеты для характеристики интеллектуальных особенностей персонажа.

Подобные эпитеты раскрывают когнитивные способности Пуаро и его метод работы: *Я полагаюсь на маленькие серые клеточки – только на них!* [7, с. 42] *Его пронизательный взгляд, казалось, видел всё* [7, с. 78]. *Пуаро был методичен в своих расспросах, не упуская ни одной детали* [7, с. 103].

Эпитеты *пронизательный, методичный, логичный* отражают культурную ценность разума как высшего начала. Эпитет *маленькие* в сочетании с *серые клеточки* создаёт ироничный эффект – принижение внешней формы при подчёркивании внутренней силы.

3. Эпитеты, характеризующие морально-этические качества героя.

Эпитеты этой группы раскрывают нравственные принципы Пуаро: *Пуаро*

был справедлив в своих суждениях, даже когда это шло против его личных симпатий [7, с. 187]. Его сдержанность и вежливость не покидали его даже в самые напряжённые моменты [7, с. 156]. Он был принципиален в вопросах морали, не допуская компромиссов [7, с. 210].

Эпитеты *справедливый, сдержанный, вежливый, принципиальный* отражают культурный код этикета и моральной ответственности. Эти качества формируют образ «джентльмена разума» – человека, чьи интеллектуальные способности сочетаются с высокими нравственными принципами.

4. Эпитеты, посредством которых другие действующие персонажи произведения дают оценку речи Пуаро. Подобные образные определения репрезентируют личные симпатии или антипатии к герою и культурную реакцию на «иного»: *Этот странный бельгиец с его манерами...* [7, с. 67]. *Он показался мне чудаковатым, но умным* [7, с. 89]. *Его педантичность раздражала, но заставляла уважать его метод* [7, с. 134].

Образные определения *странный, чудаковатый, педантичный* маркируют культурную «инаковость» Пуаро, его отличие от британских стандартов. Однако эти эпитеты отражают положительные оценки (умный), что создаёт сложный, многогранный образ.

Анализ эпитетики образа Пуаро позволяет выявить ключевые культурные константы, которые транслируются через данный лингвокультурный типаж:

1. Культ разума и логики.

Эпитеты *проницательный, методичный, логичный, холодный* (в сочетании с определяемым существительным *разум*) отражают культ разума как высшего начала. Как отмечает Н. Д. Арутюнова, «в западной культуре разум противопоставляется эмоциям как путь к истине и справедливости» [6, с. 312]. Пуаро олицетворяет этот культ, демонстрируя превосходство рационального мышления над хаосом преступления.

2. Культ порядка.

Эпитеты *аккуратный, безупречный, изысканный, педантичный, последовательный* формируют концепт «порядок» как основы справедливости. В традиционной культуре порядок ассоциируется с цивилизацией, в то время как хаос – с варварством [1, с. 89]. Пуаро как «апостол порядка» восстанавливает нарушенную гармонию через методичное расследование.

3. Этический код джентльмена.

Эпитеты *справедливый, сдержанный, вежливый, принципиальный* отражают культурный код этикета и моральной ответственности – не просто правилами этикета, а проявлением внутренней дисциплины и уважения к другим. Пуаро, несмотря на свою «инаковость», усваивает и воплощает эти ценности.

4. Культурная «инаковость» и её преодоление.

Эпитеты *странный, чудаковатый, педантичный, вычурный* маркируют культурную «инаковость» Пуаро как континентального европейца. Однако эта «инаковость» не является препятствием, а, напротив, становится источником его силы. В литературе детективного жанра «иной» детектив часто обладает особым проницательным взглядом, позволяющим видеть то, что скрыто от

«своих». Пуаро преодолевает культурные барьеры через универсальные ценности разума и справедливости.

5. Справедливость как высшая ценность.

Эпитеты *великая, мудрая, человечная, милосердная* (в сочетании с определяемым существительным *справедливость*) возводят этот принцип в ранг высшей культурной ценности. В финале романа Пуаро выбирает «дух» справедливости над «буквой» закона, демонстрируя глубокое понимание этических дилемм. Это отражает традиционную культурную традицию, где справедливость рассматривается как высший идеал, превосходящий формальные правила.

Таким образом, эпитет является эффективным средством трансляции лингвокультурного кода в детективном дискурсе. Через систему эпитетов Агата Кристи создаёт лингвокультурный типаж, отражающий глубинные ценности западной цивилизации – разум, логику и порядок.

Литература:

1. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. — М.: Академия, 2001. — 192 с.
2. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. — 3-е изд. испр. и доп.. — Ростов на/Д: Феникс, 2007. — 940 с.
3. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учебное пособие. — 3-е изд.. — М.: Флинта: Наука, 2001. — 256 с.
4. Виноградов В.В. Стилистика, теория поэтической речи, поэтика. — М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1963. — 253 с.
5. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Лекц. курс. — М.: Гнозис, Кучково поле, 2001. — 269 с.
6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. — 2-е изд., испр.. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 895 с.
7. Кристи А. Убийство в «Восточном экспрессе» / [пер. с англ. А.С. Петухова]. — М.: Эксмо, 2022. — 320 с.

Лось А.М., студентка 1 курса ФМБК
Научный руководитель: Павильч А.А.,
д.к.н., профессор культурологии;
Белорусский государственный
экономический университет

LINGUOCULTURAL CURIOUS CASES IN THE TRANSLATION AND ADAPTATION OF ADVERTISING TEXTS

Abstract: The article analyzes linguocultural barriers in the localization of advertising texts. Using examples of unsuccessful translations of global brands' slogans, it

demonstrates how a literal translation of idioms and vocabulary leads to communication failures.

Keywords: linguocultural barriers; advertising localization; translation of advertising texts; advertising slogan

In the era of a globalized world economy and expanding international markets, companies face the complex challenge of communicating effectively with consumers from diverse cultures and linguistic groups. Advertising, as a key marketing tool, requires not merely translation but profound linguistic and cultural adaptation. The advertising slogan, being the quintessence of the marketing message, carries the core idea of a brand and must evoke a planned emotional response from the target audience. However, a literal or insufficiently considered translation of lexical units often leads to a distortion of meaning, giving rise to absurd or even offensive connotations. This can inflict serious damage on a brand's reputation and result in significant financial losses.

The history of international marketing is replete with numerous instances of major, successful companies failing in new markets due to translation errors. These examples serve as a clear lesson on the importance of linguistic and cultural expertise [3, 4]. Literal translation, ignoring polysemy (multiple meanings of a word), slang expressions, and cultural codes are the primary causes of these failures. This article analyzes examples of unsuccessful linguistic and cultural adaptation of advertising slogans for foreign-language audiences and presents cases of incorrect translations that led to communication breakdowns.

When the fast-food chain Kentucky Fried Chicken (KFC) entered the Chinese market in the late 1980s, it encountered a serious problem with the translation of its famous slogan, "Finger-lickin' good." An error was made in the attempt to translate it into Chinese, resulting in a phrase that took on a sinister meaning: "We'll bite your fingers off!" or "Eat your fingers." This mistake is a classic example of the literal translation of an idiomatic expression without considering the cultural and linguistic context. For an American consumer, the phrase is associated with the pleasure of eating, whereas for the Chinese audience, it sounded like a direct threat, which naturally did not contribute to building a positive brand image [1].

Coca-Cola's main competitor, Pepsi, also faced difficulties in the Asian market. Their global slogan, "Come Alive with the Pepsi Generation," when translated for the Chinese market (specifically in Taiwan), was interpreted as "Pepsi will bring your ancestors back from the grave." In Chinese culture, where the veneration of ancestors and the subject of the afterlife hold sacred significance, such a slogan was perceived as extremely disrespectful and shocking [4]. This case demonstrates how a translation that is formally correct at the lexical level can be completely unacceptable at the pragmatic and cultural levels.

Airlines, in their quest to highlight the comfort of their cabins, have also fallen victim to translation errors. American Airlines (some sources mention Braniff Airlines) launched an advertising campaign for new leather seats in its first-class cabins with the slogan "Fly in leather." When translated into Spanish for the Mexican

market, this phrase became "Vuela en cuero," which can be interpreted as "Fly naked." The ambiguity of the word "cuero" in Spanish, which can mean both 'leather' and 'nude' or 'in the buff,' led to a completely unforeseen and comical interpretation of the advertising message [3].

The Swedish home appliance manufacturer Electrolux used a slogan for its vacuum cleaners when entering the American market: "Nothing sucks like an Electrolux." However, in American English slang, the verb "to suck" has a strong negative connotation, meaning 'to be awful' or 'to be of poor quality.' Thus, for Americans, the slogan sounded like "Nothing is as terrible as an Electrolux." Although some researchers consider this case an urban legend, it has become a textbook example of the dangers of cross-cultural differences even within the same language [1].

HSBC bank was forced to spend \$10 million on rebranding its global advertising campaign due to a poor translation. The campaign's main slogan in the United States was "Assume Nothing." However, when translated into many other languages, this phrase was understood as "Do Nothing." For a bank whose business is tied to active financial transactions, such a call to inaction was devastating to its image [2]. This case clearly demonstrates that even abstract, philosophical concepts require meticulous adaptation.

The analysis proves that successful international communication demands a deep understanding of the cultural and linguistic nuances of the target audience. The consequences of adaptation errors range from reputational damage to multimillion-dollar financial losses. To avoid them, companies must abandon a one-size-fits-all approach and invest in high-quality localization, involving native speakers, marketers, and cultural experts [2]. The key strategy becomes transcreation—a creative adaptation that preserves the emotional impact of the original message, rather than its literal form.

Ultimately, respect for the consumer's language and culture is the fundamental basis for building a truly global brand. It is not just about being understood, but about connecting authentically and respectfully across borders.

Литература:

1. Ошибки перевода: примеры и как их избежать : [сайт]. – 2026. – URL: knowledge base file Все новости Ростова-на-Дону: происшествия, события, интервью — donnews.ru (дата обращения: 19.01.2026).
2. Услуги маркетингового перевода: как избежать ошибок : [сайт]. – 2026. – URL: knowledge base file Best Certified Translation and Localization Services | Future Tans (дата обращения: 19.01.2026).
3. Трудности перевода: 8 провальных маркетинговых кампаний : [сайт]. – 2015. – URL: knowledge base file iTrex.ru — LiveJournal (дата обращения: 19.01.2026).
4. Некачественный перевод, как маркетинговый провал: 8 самых ярких примеров : [сайт]. – 2026. – URL: knowledge base file Обучающие курсы Лидер - курсы с трудоустройством, крупнейший образовательный центр Беларуси. (дата обращения: 19.01.2026).

Markabaikyzy Korkem,
4th year student, Department of Foreign
Languages
Scientific supervisor: Bezhina Viktoriya
Valerievna, PhD, c.ped.sc., associate
professor of the Department of Foreign
Languages, U.Sultangazin Pedagogical
Institute, A.Baitursynuly KRU, Kostanay,
Kazakhstan

THE GOAL OF LEXICAL STYLISTIC DEVICES IN TEEN POP SONG LYRICS OF CONTEMPORARY PLAYLISTS

Abstract. This article examines lexical stylistic devices in contemporary teen pop song lyrics from popular playlists. Through analysis of five compositions, the study reveals dominant stylistic patterns and their expressive functions in youth discourse. The research identifies 47 stylistic devices distributed across five categories, with metaphor (38.3%), epithet (29.8%), and hyperbole (17.0%) emerging as most frequent. Results demonstrate that these devices primarily perform emotive and evaluative functions, transforming abstract emotions into accessible expressions that resonate with teenage audiences.

Keywords: lexical stylistic devices, teen pop lyrics, metaphor, epithet, youth discourse.

Introduction Contemporary popular music occupies a central position in youth communication and represents an important sphere of linguistic creativity. Teen pop lyrics function not only as entertainment content but also as a significant medium through which young people express emotions, attitudes, and social identities [1, p.45]. The widespread dissemination of songs through digital platforms such as Spotify and YouTube has intensified the impact of pop lyrics on everyday language practices, making them an influential component of contemporary youth discourse.

Teen pop lyrics are characterized by active use of lexical stylistic devices, including metaphors, epithets, hyperboles, and repetition. These devices enhance emotional intensity of song texts and contribute to their memorability and expressive appeal [2, p.827]. Through stylistic creativity, ordinary lexical units acquire new semantic shades and emotional meanings, reflecting cultural values and emotional states of modern youth. Despite growing cultural significance of popular music, its linguistic features remain insufficiently explored in academic research.

Hypothesis: *Teen pop lyrics employ lexical stylistic devices mainly to enhance expressiveness and emotional intensity in modern youth discourse, with metaphor, epithet, and hyperbole dominating due to their effectiveness in conveying emotional experiences.*

The aim of this study is to analyze lexical stylistic devices used in teen pop

song lyrics to reveal their expressive functions in modern youth discourse. *Research objectives include:*

- defining concept and classification of lexical stylistic devices;
- characterizing teen pop lyrics as object of stylistic analysis;
- identifying most frequent devices in selected songs;
- analyzing functions of identified devices in creating emotional impact.

Lexical Stylistic Devices: Definition and Classification. Stylistic devices represent deliberate linguistic choices that generate additional layers of meaning and emotional resonance. According to I.R. Galperin, such devices function as purposeful amplification of particular structural or semantic features within language units, thereby increasing their expressive capacity [1, p.45]. I.V. Arnold similarly conceptualizes these mechanisms as specialized linguistic tools that produce supplementary connotations and affective coloring through strategic word selection and arrangement [3, p.52]. Both perspectives underscore that stylistic devices constitute the artistic dimension of language, transforming conventional expression into emotionally charged and aesthetically compelling discourse.

Linguistic scholarship recognizes multiple categories of lexical stylistic devices. Metaphorical constructions establish implicit comparisons between distinct conceptual domains (e.g., "You are my sunshine"). Similes create explicit parallels using comparative markers "as" or "like" (e.g., "as bright as the sun"). Epithets contribute evaluative or emotive qualities to nominal elements (e.g., "sweet memory"). Hyperbolic expressions employ deliberate exaggeration for emphatic effect (e.g., "I've told you a thousand times"). Ironical statements convey meanings contrary to their literal interpretation. Personification attributes human characteristics to non-human entities (e.g., "The wind whispered") [4, p.33]. Each device fulfills distinct communicative purposes: emotive functions externalize affective states, evaluative functions encode subjective judgments, and aesthetic functions enhance linguistic beauty and memorability, while communicative functions capture attention and amplify message impact [5, p.71].

Teen Pop Song Lyrics: Characteristics and Stylistic Features. Teen pop has crystallized as a distinctive musical category targeting adolescent audiences through accessible melodic structures and thematically relevant lyrical content. The contemporary period spanning 2019-2021 exhibits several defining characteristics. Digital distribution through streaming platforms has democratized access to musical content, enabling instantaneous global circulation. Social media ecosystems, particularly TikTok, have emerged as critical promotional mechanisms, frequently determining commercial viability through viral dissemination patterns [1, p.195].

Teen pop lyrics manifest several distinctive linguistic markers: immediate emotional expressiveness prioritizing affective transparency; simplified figurative frameworks ensuring rapid comprehension; extensive lexical and structural repetition reinforcing core semantic content; colloquial register approximating conversational youth speech patterns; concentrated deployment of emotionally resonant stylistic mechanisms [1, p.187]. Thematically, romantic relationships constitute primary subject matter, encompassing attraction dynamics, relational dissolution, jealousy,

and idealized partnership constructions. Secondary thematic emphasis addresses identity formation and emotional vulnerability, articulating insecurity, directional uncertainty, and internal psychological tensions characteristic of adolescent developmental stages.

Research Methodology. This study analyzes five contemporary teen pop songs selected from popular streaming playlists based on their commercial success and cultural impact during 2019-2021 period: "Blinding Lights" by The Weeknd (2020) - synth-pop track exploring themes of loneliness and desire; "Bad Guy" by Billie Eilish (2019) - alternative pop song subverting traditional power dynamics; "Firework" by Katy Perry (2010) - motivational anthem about inner strength; "Rolling in the Deep" by Adele (2010) - ballad expressing emotional loss; "Someone Like You" by Adele (2011) - song about acceptance and moving on.

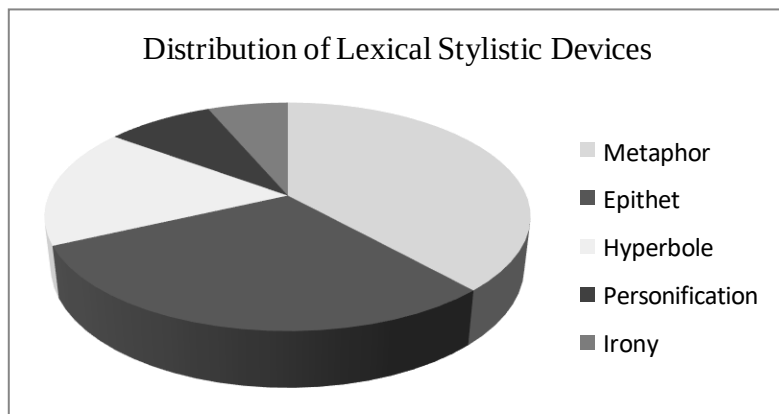
Research employed qualitative descriptive methodology. Data collection involved obtaining verified song lyrics from official sources, repeated listening to understand emotional context, systematic identification of stylistic devices, and classification according to theoretical framework [4]. Analysis examined both type and function of each device, determining how specific linguistic choices create emotional impact. Total of 47 lexical stylistic devices were identified across five songs, distributed among five device categories.

Results and Analysis. Analysis revealed 47 lexical stylistic devices distributed across five categories. Quantitative distribution is presented in Table 1 and visualized in Figure 1.

Table 1 - Distribution of Lexical Stylistic Devices

Stylistic Device	Quantity	Percentage
Metaphor	18	38.3%
Epithet	14	29.8%
Hyperbole	8	17.0%
Personification	4	8.5%
Irony	3	6.4%
Total	47	100%

Figure 1 - Distribution of Lexical Stylistic Devices

As demonstrated in Table 1 and Figure 1, analysis reveals hierarchical distribution pattern with clear dominance of three primary devices. Metaphor occupies first position with 38.3% (n=18), representing largest single category and confirming its central role as primary expressive mechanism in teen pop discourse. Epithet ranks second at 29.8% (n=14), demonstrating substantial reliance on evaluative vocabulary for attitudinal expression. Hyperbole accounts for 17.0% (n=8), functioning as emotional amplification mechanism. Combined, these three dominant devices - metaphor, epithet, and hyperbole - collectively constitute 85.1% of total identified instances, establishing clear pattern of device preference in analyzed corpus.

Conversely, personification and irony appear substantially less frequently, representing only 14.9% of total occurrences. Personification accounts for 8.5% (n=4), while irony constitutes merely 6.4% (n=3), making it least frequent device in analyzed material. This marked quantitative asymmetry between dominant devices (85.1%) and marginal devices (14.9%) indicates systematic preference rather than random distribution. The pronounced disparity suggests that teen pop lyrics selectively prioritize devices offering immediate emotional accessibility and transparent semantic content over those requiring higher interpretative sophistication or cultural knowledge. This finding confirms hypothesis that device selection in teen pop discourse reflects genre-specific functional priorities oriented toward emotional immediacy and audience accessibility [2, p.831].

Example 1: The Weeknd's "Sin City's cold and empty" ("Blinding Lights") exemplifies evaluative metaphor depicting city as morally and emotionally barren space. Epithets "cold" and "empty" intensify loneliness, performing emotive function [4, p.774]. The metaphor represents city as emotionally empty, emphasizing speaker's inner isolation.

Example 2: Katy Perry's "Baby, you're a firework" ("Firework") employs positive metaphor highlighting hidden potential and inner strength. This metaphor creates motivational and uplifting effect, transforming personal qualities into visual imagery that resonates with youth audiences.

Example 3: Adele's "We could have had it all" ("Rolling in the Deep") demonstrates hyperbole intensifying regret and emotional loss. This emotional exaggeration increases dramatic expressiveness, reflecting adolescent tendency toward emotional absolutism [4, p.815].

Example 4: Billie Eilish's "So you're a tough guy" ("Bad Guy") employs verbal irony exposing contrast between image and reality. Irony creates mocking and sarcastic tone, performing evaluative function [4, p.817]. This device reflects contemporary youth communication style favoring indirect expression.

Example 5: Adele's "Never mind, I'll find someone like you" ("Someone Like You") uses emotional euphemism softening pain and disappointment. This device adds restraint and emotional maturity, presenting difficult emotions in accessible form for listeners processing complex feelings.

Analysis yields three significant conclusions. First, three dominant devices (metaphor 38.3%, epithet 29.8%, hyperbole 17.0%) account for 85.1% of instances,

while marginal devices (personification 8.5%, irony 6.4%) constitute only 14.9%. This asymmetry confirms hypothesis that teen pop systematically employs devices optimizing emotional immediacy, with metaphor as most frequent mechanism.

Second, devices predominantly perform emotive and evaluative functions rather than aesthetic ones, reflecting teen pop's orientation toward immediate affective engagement. This functional specialization aligns with adolescent developmental characteristics and communicative expectations.

Third, stylistic choices demonstrate systematic age-orientation through simplified imagery, emotional transparency, and intensive evaluative vocabulary. The marked preference for dominant devices reflects functional adaptation to youth audience characteristics rather than linguistic limitation. Results confirm that lexical stylistic devices in teen pop lyrics constitute sophisticated instruments of emotional communication, operating systematically to generate memorable, emotionally engaging musical discourse.

References:

1. Androutsopoulos J. Pop lyrics and youth discourse: Language, identity and style // Journal of Sociolinguistics. - 2020. - Vol. 24. - No. 2. - P. 180-199.
2. Lestari D.A.I., Arifin M.B., Rahayu F.E.S. An Analysis of Repetition Used in Shawn Mendes' Selected Song Lyrics // Terakreditasi Sinta. - 2021. - Vol. 5. - No. 4. - P. 827-846.
3. Arnold I.V. The English Word. - Moscow: Higher School, 1986. - 295 p.
4. Johnson G., Arp T.R. Perrine's Literature: Structure, Sound & Sense. 13th Edition. - Boston: Wadsworth, 2016.
5. Simpson P. Stylistics: A Resource Book for Students. - London: Routledge, 2004. - 256 p.

Мискевич Д., студентка 3 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Ковальчук О.И.,
к.ф.н., доцент кафедры романо-германской
филологии, УО «Гродненский
государственный университет имени Янки
Купалы», г. Гродно, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА «ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В данной статье рассматривается, как художественные приемы в романе Э. М. Ремарка «Жизнь взаимы» трансформируются при переводе на русский язык. Особое внимание уделяется трудностям передачи не только

смысла, но и уникального авторского стиля – его краткости, психологической глубины и сдержанной лиричности, достигаемых благодаря умелому использованию тропов и фигур речи. Выявлено, что переводчик применяет разные подходы: философски нагруженные эпитеты и гиперболы часто переводятся дословно, а сравнения требуют творческой интерпретации и создания новых образов, чтобы сохранить эмоциональное и эстетическое воздействие.

Ключевые слова: художественный перевод, троп, фигуры речи, Э.М. Ремарк, «Жизнь взаимы».

Перевод художественного текста представляет собой особую филологическую задачу, где на первый план выходит проблема передачи авторского стиля и заложенного в нём эстетического воздействия. Роман Эриха Марии Ремарка «Жизнь взаимы» характеризуется сдержанным, лиричным, подчас ироничным стилем, сочетающим простоту синтаксиса с глубокой психологической насыщенностью. В статье исследуются особенности перевода данного произведения на русский язык, осуществленного М.Л. Рудницким, особое внимание уделяется воссозданию системы художественных средств романа.

Эрих Мария Ремарк – выдающийся немецкий писатель, чье творчество обогатило культурное наследие Германии. Его литературный стиль характеризуется оригинальным использованием средств художественной выразительности, которые часто приобретают не только общепринятые, но и уникальные, авторские, смыслы. Эти выражения, в зависимости от контекста, могут обретать новые значения, гармонично вписываясь в стилистику произведения.

В арсенале литераторов находится богатейший набор инструментов для создания художественного текста. К числу ключевых относятся тропы, придающие речи образность, и стилистические фигуры, формирующие особую изобразительность текста. Каждая из этих групп включает в себя ряд особенностей. Классификация таких средств нередко представляет собой непростую задачу, порождая неоднозначные трактовки.

В.В. Шилова предлагает следующее определение понятия *троп*: «Троп – обобщённое название стилистических приёмов, состоящих в употреблении слова в переносном значении для характеристики какого-либо предмета или явления с целью достижения особой выразительности, образности» [1, с. 2]. Троп выступает средством концептуализации и актом смыслопорождения, обеспечивающим переход от буквального значения к художественному образу.

Наряду с тропами фигуры речи являются мощным инструментом для достижения выразительности в тексте. Принципиальное отличие заключается в том, что фигуры речи формируются на уровне синтаксиса и лексики как специфические языковые конструкции, тогда как тропы оперируют переносным значением слов. Кроме того, фигуры речи активно участвуют в формировании стилистического своеобразия произведения.

Типология тропов предлагает широкий спектр приёмов, среди которых наиболее продуктивными являются эпитет, сравнение, метафора, олицетворение, метонимия, синекдоха, аллегория, перифраз, гипербола, литота. Мы сосредоточимся в данной статье на таких художественных средствах выразительности, как эпитет, сравнение и гипербола.

Одним из самых частотных художественных средств в литературном произведении, как правило, является эпитет. «Эпитет – изобразительно-выразительное средство; троп; это слово, определяющее, поясняющее предмет, действие или понятие и подчеркивающее какое-то характерное свойство. Эпитет – это всегда украшение речи, дающее дополнительную художественную характеристику» [2, с. 234].

Приведем примеры использования эпитета в романе Э.М. Ремарка «Жизнь займы» и их воплощение в русскоязычном варианте.

«*mit den viel zu dicken Ohren*» – «оттопыренные уши».

Как видим, немецкий эпитет акцентирует внимание на размере и непропорциональности (слишком толстые) ушей, в то время как в русском переводе фокус смещается на положение и форму.

«*Der Tod ist noch nicht chauvinistisch*» – «Смерть все еще не стала шовинисткой».

В данном случае эпитет передан точно. Переводчики применяют грамматическую замену (прилагательное – существительное) и модуляцию, добавляя глагол (стала) для естественности русской фразы.

«*ein erstaunlich kühler Blick*» – «холодное, надменное лицо».

Эпитет *erstaunlich* (удивительно) опущен. Однако его семантика (эффект неожиданности, поразительности) компенсирована добавлением нового, синонимичного эпитета *надменное*, которого нет в оригинале.

«*die endlose Nacht*» – «нескончаемая ночь».

Используется прямой и точный перевод. Эпитет, передающий субъективное восприятие времени, сохранён полностью. *Нескончаемая* – даже более выразительный синоним, усиливающий ощущение беспроектируемости.

«*eine ziemlich dicke, kleine Frau*» – «довольно толстая маленькая женщина».

Сочетание эпитетов, создающее почти карикатурный, отталкивающий образ, переведено дословно, сохраняя авторскую оценку.

Наряду с эпитетом широкой распространённостью отличается и сравнение, используемое в художественных произведениях для усиления выразительности. «Сравнение – изобразительно-выразительное средство, троп; сопоставление двух явлений с тем, чтобы пояснить одно при помощи другого» [2, с. 207].

«*als hätte sie ihre Rechnung nicht bezahlt*» – «как будто не уплатила по счёту».

Автором использовано горькое, циничное сравнение, приравнивающее смерть к финансовой несостоятельности.

«*Sie werden ruhen wie in Morpheus' Armen!*» – «Вы будете поживать

словно в объятиях Морфея!»

Ключевое сравнение, характеризующее речь медсестры, переведено точно. Глагол *ruhen* (покоиться) заменён на более архаичный и высокий синоним *почивать*, что еще больше усиливает иронический и фальшивый оттенок её слов.

«*als wäre er ein Kind oder ein Kretin*» – «словно те младенцы или кретины».

Прямое сравнение, выражающее унижительное отношение медперсонала, передано практически дословно. Лексическая замена *Kind* (ребёнок) → *младенцы* делает речь героя более эмоциональной и презрительной.

«*Sie spannte sich*» – «Она вся подобралась, как кошка, приготовившаяся к прыжку».

Ещё одно добавление переводчика. Простой глагол *spannte sich* превращён в развёрнутое, визуально яркое сравнение с кошкой. Это ярко передаёт готовность к обороне, скрытую агрессию и нервную собранность персонажа, значительно усиливая драматизм сцены.

«*Wie Koffer*» – «Совсем как чемоданы».

Сравнение сохранено полностью, передавая циничное отношение персонала к телам умерших.

Острота проблем, раскрываемых Э.М. Ремарком в романе «Жизнь взаимы», философские вопросы о жизни и смерти, поиск ответов героями и их переживания обусловили использование автором такого тропа, как гипербола.

«Гипербола – изобразительно-выразительное средство языка, троп; образное выражение, содержащее преувеличение размера, силы или значения какого-либо явления» [2, с. 100].

«*Vor tausend Jahren*» – «Тысячу лет назад».

Классическая гипербола Ремарка. Не буквальное указание времени, а способ передать глубину внутренней перемены и эмоциональную усталость.

«*Ich hätte sie um nichts in der Welt gehen lassen...*» – «...но он ни за что на свете не позволил бы ей уйти...».

В данном случае гипербола используется для характеристики поступка, показывая, как внутренний импульс («достаточно») перерастает в категоричное действие.

«*Ich habe schon fast vergessen, wie Regen aussieht*» – «Я уже почти забыла, как выглядит дождь».

На этом примере мы сталкиваемся с гиперболой, смысл которой заключается в её подтексте, а не в поверхностной очевидности. Здесь гипербола служит для того, чтобы показать, как замкнутый мир санатория сужает восприятие до минимума, стирая даже первичные воспоминания.

«*Man fühlt ihn immer schon vorher in den Knochen*» – «Человек заранее чувствует его в костях».

Гипербола создаёт ощущение тотального воздействия среды, от которого не скрыться, усиливая мотив физической уязвимости.

«*Die beiden Weltkriege haben das verursacht; es sind zu viele Menschen*

umgekommen. Immer gleich Millionen» – «Две мировые войны тому виной; погибло слишком много народу. Сразу миллионами».

Гипербола не просто указывает на огромное число жертв, а подчеркивает катастрофическую, рутинную повторяемость массовой гибели.

При переводе текстов для русскоязычной аудитории переводчик использует многогранный подход, нацеленный на точное воспроизведение не только и не столько буквального смысла, но и всей глубины художественной образности оригинала. Особое внимание уделяется работе с тропами и фигурами речи, так как именно они служат ключевыми элементами, передающими и формирующими художественный образ эпохи и персонажей.

Литература:

1. Шилова В.В. Средства художественной изобразительности. – Челябинск, 2013. – 20 с.
2. Рыжкова-Гришина Л.В. Художественные средства: изобразительно-выразительные средства языка и стилистические фигуры речи. – М.: Флинта, 2015. – 337 с.

Мукужанова А.М., Смольская З.Е.,
студентки 1 курса ФМЭИТ,
Научный руководитель: Рысаева Е.А.,
магистр филологических наук,
преподаватель кафедры филологии и
практической лингвистики; Костанайский
региональный университет им. А.
Байтурсынова

ЗАГОЛОВОК КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ВНИМАНИЕМ: ЛИНГВИСТИКА КЛИКА

Аннотация. В статье рассматривается заголовок как ключевой инструмент привлечения внимания в условиях информационной перегрузки. Анализируются основные типы заголовков, особенности их психологического воздействия и факторы, влияющие на их эффективность. Особое внимание уделяется проблеме кликбейта, уровню доверия аудитории и балансу между привлекательностью и содержательной точностью. Авторы также рассматривают роль понятности, конкретики и практической ценности в создании эффективных заголовков.

Ключевые слова: заголовок, реклама, внимание, кликбейт, психология восприятия, привлечение аудитории

В настоящее время внимание стало самой дефицитной валютой. Мы живём в мире, где каждую минуту что-то продаётся, публикуется,

рекламируется и «срочно» требует нашего отклика [4]. В этом информационном хаосе, по нашему мнению, именно заголовок решает судьбу текста. Заголовок – важнейший элемент визуальной структуры страницы. По многим причинам взгляд читателя в первую очередь останавливается именно на нём. Обычно он расположен над основным текстом, окружён свободным пространством и выделен крупным жирным шрифтом. С самого начала он должен передать суть информации и вызвать интерес. Если он не зацепил – дальше текст, как правило, читать не будут. В этом нет ничего поверхностного или «низкого» – это новая реальность современной коммуникации.

В повседневной жизни человек постоянно сталкивается с конкуренцией за своё внимание. Идя по улице, мы замечаем множество рекламных стендов и вывесок. Одновременно рингтон сообщает о новом сообщении в мессенджере, собеседник рассказывает историю, дорожные знаки регулируют поведение, светофор отсчитывает время, автомобили сигнализируют, в толпе слышится смех, а в наушниках играет музыка. В такой плотной среде информационных сигналов заголовок также вынужден конкурировать за внимание аудитории.

Часто можно услышать мнение, что хороший текст должен «говорить сам за себя». Однако, как показывает практика, это возможно лишь в идеальной ситуации. В реальности текст без сильного заголовка остаётся незамеченным. По словам Дэвида Огилви, заголовки читают значительно чаще, чем основной текст [1]. Сегодня, по мнению экспертов, эта мысль стала ещё более актуальной: у заголовка есть всего несколько секунд, чтобы привлечь внимание, остановить взгляд и побудить к дальнейшему чтению.

Согласно исследованиям, наибольшую эффективность демонстрируют не самые изящные или оригинальные формулировки, а самые понятные. Когда мы видим «7 причин, почему...» или «Как сделать...», это может восприниматься как шаблон. Тем не менее такие конструкции продолжают работать. Можно предположить, что их эффективность связана с предсказуемостью: конкретная польза для читателя упрощает процесс восприятия и принятия решения. В этом нет примитивности – это своеобразный обмен: читатель тратит своё время, рассчитывая получить решение проблемы или ответ на интересующий вопрос. Именно заголовок формирует это ожидание. Он должен побуждать, вовлекать и заинтересовывать, выступая своеобразным мостом между любопытством аудитории и содержанием материала.

Если говорить о типах заголовков, особого внимания заслуживают формулировки, начинающиеся со слова «Как...» [5]. Такой заголовок с самого начала обещает практическую пользу и создаёт ощущение доступности решения. У читателя снижается ощущение сложности проблемы, и возникает уверенность, что с ней можно справиться самостоятельно, ознакомившись с материалом.

Не менее интересным является влияние вопросительных заголовков [5]. Читатель мысленно проговаривает вопрос и соотносит его с собственным опытом: «Как заставить других слышать тебя?», «Как заставить мозг хотеть трудностей?», «Как мышечные нагрузки меняют тебя изнутри?» или «Что со

мной не так?». Особенно сильный эффект возникает тогда, когда вопрос затрагивает личный опыт или внутренние переживания. В этом случае возникает желание как можно быстрее получить ответ. Подобным образом работают и побудительные формулировки. На первый взгляд они призывают к действию, однако на практике человек стремится сохранить ощущение самостоятельности и внутреннего контроля. Например, заголовок «Тебе нужен этот журнал» может вызвать встречный вопрос: «Действительно ли он мне нужен?», и окончательное решение будет зависеть от внутренней мотивации читателя.

Особый интерес представляет психологический аспект эффективности заголовков. Даниэль Канеман описывал две системы мышления – быструю и медленную [3]. Заголовок, как правило, обращается именно к быстрой системе. Человек реагирует мгновенно, не анализируя глубоко: интересно или нет, полезно или нет. Именно поэтому цифры, конкретика, а также слова «новый», «срочно», «впервые» эффективно привлекают внимание на интуитивном уровне.

Однако здесь же возникает проблема кликбейта. Когда заголовок обещает больше, чем даёт текст, аудитория испытывает разочарование и ощущение обмана. На наш взгляд, эффективный заголовок – это не инструмент манипуляции, а усиленная и точная формулировка смысла текста. Если за ярким обещанием не стоит реального содержания, доверие к источнику снижается. Читатель ожидает получить ценную информацию, и несоответствие ожиданий реальности усиливает негативное восприятие. Тем не менее парадокс заключается в том, что люди продолжают реагировать на кликбейт, поскольку стремление быстро получить значимую информацию связано с особенностями когнитивной адаптации к условиям ограниченного времени и высокой информационной нагрузки.

Как показывает практика, чрезмерная креативность также может снижать эффективность заголовка. Игра слов может быть выразительной, но если она не объясняет, о чём идёт речь, читатель предпочтёт пройти мимо. В условиях информационного шума ясность оказывается важнее остроумия. Например, прямой заголовок «Как сэкономить 30% расходов» воспринимается быстрее и эффективнее, чем сложная метафора, понятная только автору [2]. Когда человек ищет практическую выгоду, он не стремится к интеллектуальному развлечению. Излишние усилия для понимания смысла замедляют принятие решения, поэтому аудитория чаще выбирает более простые и конкретные формулировки.

Таким образом, заголовок – это не просто начало текста, а точка принятия решения. Он может заинтересовать, вдохновить, вызвать доверие или, наоборот, сформировать негативное отношение. Этот элемент находится на пересечении языка, психологии и маркетинга. Умение создавать понятные, точные и при этом выразительные заголовки, по мнению исследователей, является одним из ключевых факторов эффективного привлечения и удержания внимания аудитории [5]. И даже в эпоху развития искусственного интеллекта,

который способен генерировать сотни заголовков за секунду, человеческое чутье, понимание эмоций и контекста остаются незаменимыми. Технологии дают инструменты, но только автор вкладывает в заголовок душу и смысл, способные найти настоящий отклик у читателя.

Литература:

1. Ogilvy D. Ogilvy on Advertising— New York: Random House, 1985. – 71 p.
2. Caples J. Tested Advertising Methods. – New York: Prentice Hall, 1997. – 33 p.
3. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. – London: Penguin Books, 2024. – P. 22-23.
4. McLuhan M. Understanding Media: The Extensions of Man. – Corte Madera, CA: Gingko Press Inc., 2003. – P. 18-19.
5. Robert W. Bly. The copywriter's handbook. – New York: Henry Holt, 1990. – P. 9-30.

Мырзахметова А.Е., студентка 1 курса
ПИ кафедры физики и математики
Научный руководитель:
Беркенова Б.Б., магистр
филологических наук,
ст.преподаватель; Костанайский
региональный университет им. А.
Байтурсынова

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЯЗЫКА В РОБОТОТЕХНИКЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Аннотация. Статья рассматривает особенности формирования терминологической системы русского языка в области робототехники. Обсуждаются основные источники появления технических терминов, роль международного научного обмена и проблемы нормативного закрепления профессиональной лексики. Также анализируются источники происхождения технической лексики, влияние международного научного обмена и процессы нормативной стабилизации терминов. Показано, что терминология робототехники развивается под воздействием технологического прогресса и глобализации науки. Основу исследования составляют идеи терминоведения, разработанные Дмитрием Семёновичем Лотте и Владимиром Моисеевичем Лейчик.
Ключевые слова: терминология, робототехника, русский язык, развитие терминосистемы

Введение Робототехника является одной из самых перспективных отраслей современной науки и техники. Она объединяет инженерию, программирование и технологии искусственного интеллекта. С развитием

отрасли появляется большое количество новых слов и понятий. Эти слова нужны для описания устройств, алгоритмов управления и процессов автоматизации. В научной коммуникации термин должен быть точным и понятным специалистам. В идеале один термин должен обозначать одно научное понятие.

Источники формирования технической терминологии

Русская робототехническая лексика развивается тремя основными путями.

Первый путь — создание слов на основе ресурсов русского языка. Например, используются приставки, суффиксы и сложение слов. Так появились термины «роботизация», «автоматизация», «многоосевой».

Второй путь — заимствование международных терминов. В современном научном мире большую роль играет английский язык, поскольку большинство исследований публикуется на английском языке. Поэтому в русском техническом языке часто встречаются слова «sensor», «controller», «interface» и «actuator».

Третий путь — перевод иностранных терминов по смыслу. Такой способ называется калькированием. Пример — «машинное обучение», соответствующее английскому «machine learning».

терминологической системы

Термины робототехники образуют систему с несколькими уровнями. В центре находятся основные понятия отрасли: робот, система, управление, алгоритм. Средний уровень составляют специальные инженерные термины, связанные с движением механизмов и программным управлением. На периферии находятся новые слова, связанные с интеллектуальной робототехникой и технологиями искусственного интеллекта. Некоторые понятия имеют несколько вариантов названия. Например, используются пары «датчик — сенсор» или «исполнительный механизм — актуатор».

Роль стандартизации терминов

Большое значение для упорядочения технической лексики имеет деятельность International Organization for Standardization. В робототехнике базовым нормативным документом считается стандарт ISO 8373:2021 Robotics — Vocabulary, который содержит основные определения отраслевых терминов. Также важную роль играет профессиональное научное сообщество IEEE Robotics and Automation Society, которое участвует в разработке языковых стандартов.

Проблемы развития терминологии

Основной проблемой современной технической терминологии является вариативность. Это означает, что одно и то же понятие может обозначаться разными словами. Например, в научных текстах могут встречаться варианты «сенсор» и «датчик». Такая ситуация возникает из-за быстрого развития технологий и международного обмена научной информацией.

Заключение Терминологическая система русского языка в робототехнике продолжает активно развиваться. Ее формирование связано с научно-техническим прогрессом, международным сотрудничеством и внутренними ресурсами русского языка.

В будущем важно создавать единые терминологические базы и совершенствовать стандарты профессиональной лексики.

Литература:

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М., 2009.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. – М., 2008.
3. Лотте Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. – М., 1961.
4. IEEE Robotics and Automation Society. Robotics terminology resources.

Мысливец А. И., студентка 4 курса
филологического факультета ГрГУ
им. Янки Купалы

Научный руководитель:

Дудько А. Д., к. ист. н., заведующий
кафедрой английской филологии

Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Аннотация. В статье рассматривается лингвопрагматический аспект функционирования военной лексики в СМИ. Представлено исследование военных единиц в зависимости от интенции печатных изданий The Times и The Guardian.

Ключевые слова: военная терминология, военный дискурс, СМИ, экстралингвистический фактор.

Лингвопрагматический аспект использования военной терминологии в англоязычных средствах массовой информации занимает значимое место в исследовании межкультурной коммуникации, поскольку данный аспект раскрывает механизмы формирования общественного мнения, манипуляции восприятием и идеологического воздействия через язык. Военная лексика, насыщенная метафорами, эвфемизмами и стилистическими приемами, не только передает факты, но и конструирует реальность конфликтов, усиливая эмоциональное вовлечение аудитории [1, с. 184].

Медиатекст зачастую погружен в определённый социально-политический

контекст, а выбор лексических единиц, стилистических приёмов и синтаксических конструкций не является нейтральным.

В качестве примера рассмотрим такие печатные издания, как *The Times* и *The Guardian*. Оба издания имеют свои уникальные подходы к освещению политических событий, что отражается в их языковой практике и стилистическом оформлении. Так, *The Times*, являясь одним из наиболее авторитетных британских изданий, придерживается более формального и сдержанного стиля, традиционно ассоциируется с правоцентристской и консервативной позицией, часто вступает в поддержку официальной политики правительства и военных операций. Данный подход характеризуется применением наиболее нейтральной, но при этом авторитарной и стратегически ориентированной лексики. При освещении военных конфликтов или оборонной политики это издание зачастую придерживается строгости, консервативности в языке и акцентирует внимание на содержательной стороне [2, с. 256].

Так, например, словосочетания *military engagement* (военные операции), *strategic deployment* (стратегическое развёртывание) используются для обозначения действий вооружённых сил, что создаёт впечатление объективности и профессионализма. Такие лексические единицы, как *precision strike* (точечный удар), *deterrence capability* (потенциал сдерживания), *security operation* (операция по обеспечению безопасности) прагматически направлены на легитимизацию действий и минимизацию эмоциональной окраски, формируя образ контролируемых и оправданных мероприятий [3, с. 180].

Для данного печатного издания характерно широкое употребление эвфемизмов, которые служат для смягчения восприятия жертв или разрушений, вызванных действиями «своих». Классический пример – *collateral damage* (сопутствующий ущерб) вместо *civilian casualties* (жертвы среди гражданского населения). Аналогично, *enhanced interrogation techniques* (усиленные методы допроса) представляют собой эвфемистическую замену для *torture* (пытка), позволяя избежать прямой и однозначно негативной оценки действий спецслужб и правительства. В политическом дискурсе *pre-emptive strike* (превентивный удар) является менее негативно окрашенной лексической единицей, чем *attack* (нападение), *invasion* (вторжение), прагматически оправдывая акт агрессии как необходимую меру самозащиты или опережающего реагирования.

При описании действий вооружённых сил Великобритании или её союзников *The Times* склонна использовать терминологию, которая подчёркивает законность, необходимость и эффективность военных операций. Часто встречаются термины вида *defense operations* (оборонительные операции), *counter-terrorism efforts* (контртеррористические усилия), которые прагматически направлены на оправдание и минимизацию негативного восприятия [4, с. 256].

В отличие от газеты *The Times*, *The Guardian* с его ярко выраженной левоцентристской политикой, применяет более эмоционально насыщенный язык и акцентирует внимание на гуманитарных последствиях, человеческих

потерях и этических дилеммах, тем самым занимая критическую позицию по отношению к государственным интервенциям и военным действиям. Использование военной лексики в данном издании может включать такие выражения, как *humanitarian crisis*, *collateral damage*, что подчёркивает не только фактические события, но и их влияние на людей. Это позволяет читателю глубже осознать масштабы проблемы и вызывает эмоциональный отклик.

Для данного ресурса характерны следующие характеристики:

- образность и метафоричность, что определяется их широким применением, которое может способствовать более глубокому и детальному осмыслению читателем сложности и трагичности военных событий, выходя за рамки официальной риторики;
- стилистика *The Guardian* характеризуется большей аналитичностью, критическим подходом и склонностью к расследовательской журналистике. Часто приводятся мнения экспертов, правозащитных организаций, местных жителей и диссидентов, что обеспечивает плюрализм точек зрения;
- акцент на разрушительной стороне вооружённых конфликтов. *The Guardian* чаще избегает эвфемизмов, напрямую используя такие термины, как *death* (смерти), *death toll* (число погибших), *atrocities* (зверства), особенно когда речь идёт о пострадавших в результате военных действий, которые могут быть расценены как несправедливые или избыточные [5, с. 158].

The Times придерживается классической структуры статей с чётким разделением на вводную часть, основную часть и заключение. Это способствует ясности изложения и позволяет читателю легко следовать за ходом мысли автора.

В свою очередь, *The Guardian* предпочитает использовать более гибкие формы подачи информации, включая элементы журналистского расследования, интервью и личные истории, прямую речь свидетелей и экспертов, что позволяет создать более вовлечённое и критическое восприятие событий, побуждая читателя к переосмыслению официальной повестки.

Проведённый анализ лингвопрагматического аспекта использования военной терминологии в англоязычных СМИ, на примере британских газет *The Times* и *The Guardian*, подтверждает её ключевую роль в формировании общественного мнения и межкультурной коммуникации. Военная лексика выступает не просто как средство передачи информации, но как инструмент манипуляции восприятием, где выбор эвфемизмов, нейтральных конструкций и эмоционально окрашенных терминов отражает идеологическую позицию издания [6, с. 98-111].

Полученные результаты подчёркивают необходимость дальнейших исследований особенностей функционирования и динамики военного дискурса в англоязычных СМИ, с учётом экстралингвистических факторов (социально-политический контекст, читательская аудитория), для формирования медиаграмотности и осуществления эффективной глобальной коммуникации.

Литература:

1. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 2008. – 184 с.
2. Гринев С. В. Терминоведение: Предмет, методы, структура. – М.: КомКнига, 2009. – 256 с.
3. Колгушкин А. Н. Лингвистика в военном деле. – М.: Воениздат, 1970. – 180 с.
4. Комисаров В. Н. Современное переводоведение. – М.: ЭГС, 2002. – 256 с.
5. Лотте Д. С. Основы построения наuchотехнической терминологии. – М.: Наука, 1961. – 158 с.
6. Пыриков Е. Г. Военная терминология как объект сопоставительных исследований // Функционирование системы языков речи. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 98–111.

Николаева Е.А., студент 5 курса
ФИКИТ

Научный руководитель: Антончик
Е.Г., старший преподаватель кафедры
перевода и межкультурной
коммуникации; Гродненский
государственный университет имени
Янки Купалы

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ УРБАНОНИМОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В предложенной статье автор определяет значение проблематики исторической памяти на современном этапе и способах ее описания в языке, а также формирует представление об урбанонимах периода Великой Отечественной войны. Однако особое внимание уделяется феномену массовых переименований в военный период. Автор демонстрирует огромный пласт теоретических знаний, посвященных урбанонимам данного периода, выявляет специфику немецких номинаций урбанонимов Гродненщины, а также рассматривает стратегии номинаций урбанонимов военного времени Гродненского региона.

Ключевые слова: урбанонимы, Гродненщина, военное время, топонимы, стратегии.

В современном гуманитарном знании наблюдается устойчивый рост интереса к проблемам исторической памяти и способам ее фиксации в языке. Великая Отечественная война, являясь одним из ключевых и трагических событий XX века, оставила глубокий след не только в судьбах народов, но и в семиотическом пространстве городов. Урбанонимы – названия

внутригородских объектов (улиц, площадей, переулков) – в период войны перестали быть просто адресными ориентирами, превратившись в идеологические маркеры, инструменты пропаганды и свидетельства оккупационного режима.

Вторая мировая война стала не только столкновением армий и экономик, но и беспрецедентной по масштабам войной символов, ареной которой выступило городское пространство. Урбанонимы этого периода следует рассматривать не просто как географические ориентиры, но как семиотические маркеры, фиксирующие политический статус территории, и как инструменты мощного психолингвистического воздействия на население.

В современной лингвистике и культурологии утвердился тезис о том, что топонимия является «зеркалом идеологии». Е. П. Захарова в своем исследовании справедливо отмечает, что урбанонимия чутко реагирует на любые трансформации в общественно-политическом устройстве, выступая средством закрепления новой системы ценностей в массовом сознании [1, с. 46]. В контексте Второй мировой войны этот тезис приобретает особое звучание: переименование улиц и площадей превратилось в акт символического присвоения пространства. Захват территории противником считался незавершенным до тех пор, пока не происходила смена знаковой системы города. Присваивая объектам свои имена, оккупационная власть (или, напротив, освободительная армия) легитимировала свое присутствие, утверждая право не только на физический контроль над городом, но и на переписывание его истории и культурного кода.

Феномен массовых переименований в военное время носит системный характер и подчиняется жесткой идеологической логике. М. Н. Морозова, исследуя имя собственное в историческом контексте, указывает на то, что топонимия военного времени служит средством мобилизации патриотических чувств (для обороняющейся стороны) или инструментом подавления национального самосознания (для агрессора) [2, с. 115]. Для урбанонимикона периода 1939–1945 годов характерна предельная политизация. Улицы перестают быть нейтральными обозначениями местоположения; они становятся памятниками вождям, генералам, идеологемам и ключевым событиям. Так, на картах воюющих стран появляются названия, прославляющие военную мощь и победы (например, *Victory Road* в Великобритании), а на оккупированных территориях внедряются топонимы, чуждые местной культурной традиции и навязывающие культ лидеров вражеского государства.

Особую роль в этом процессе играет механизм «стирания памяти». О. И. Смирнова подчеркивает, что топонимы военного времени являются отражением исторической памяти народа, однако в условиях оккупации эта память подвергается насильственной коррекции [3, с. 152]. Уничтожение прежних названий, особенно связанных с национальной культурой, государственностью или религией покоренного народа, является стратегией денационализации. Заменяя привычные, укорененные в сознании жителей названия на новые, идеологически окрашенные, оккупационный режим

стремится разрушить когнитивную карту города, вызвать чувство дезориентации и психологической подавленности. Городской текст переписывается заново, превращаясь в палимпсест, где сквозь новые официальные вывески проступают старые, запрещенные смыслы.

Для переводчика, работающего с документами эпохи, понимание этой идеологической детерминированности является критически важным. А. В. Суперанская отмечает, что имя собственное всегда социально обусловлено [4, с. 48]. В текстах донесений, приказах комендатур, протоколах допросов и материалах расследований военных преступлений (таких как дело о геноциде белорусского народа) часто фигурируют названия, которые существовали лишь «на бумаге» или в течение очень короткого времени. Официальная немецкая номенклатура, использовавшаяся в административном делопроизводстве на оккупированных землях, часто противоречила устной практике местного населения, продолжавшего использовать довоенные названия. Этот дуализм создает серьезную переводческую проблему: выбор между транскрипцией официального названия (отражающего реалии документа) и его историческим эквивалентом (отражающим реалии местности). Наиболее радикальной и последовательной формой идеологического переустройства городского пространства в период Великой Отечественной войны стала языковая политика Третьего рейха на оккупированных восточных территориях. В немецкой административной практике данный процесс получил наименование *Germanisierung* – германизация, которая, однако, не ограничивалась простым переводом делопроизводства на немецкий язык. Это была комплексная стратегия, направленная на онтологическое присвоение территории, стирание национальной идентичности покоренных народов и утверждение концепции *Lebensraum* (жизненного пространства) для арийской расы. Как отмечает Н. Дэвис, война на Восточном фронте велась нацистами не просто за ресурсы, но за полное уничтожение славянской культуры, и топонимическая агрессия выступала одним из ключевых инструментов этого уничтожения [5, с. 102]. Переименование городов, деревень и улиц служило визуальным доказательством того, что эти земли «возвращаются» в лоно немецкой цивилизации, а их славянское прошлое объявляется несуществующим.

Специфика немецкой номинации на Гродненщине определялась особым административным статусом региона. В отличие от территорий, включенных в Рейхскомиссариат Остланд, значительная часть Гродненской и Белостокской областей была присоединена непосредственно к Восточной Пруссии (округ Белосток – *Bezirk Bialystok*). Это означало, что здесь действовали законы Рейха, и процесс германизации носил тотальный, форсированный характер. Согласно архивным документам, одной из первоочередных задач оккупационной администрации (гебитскомиссариатов и штатткомиссариатов) была замена кириллических и польских вывесок на немецкие [6]. Этот акт имел глубокий символический смысл: смена графического кода с кириллицы на латиницу (в ее готическом варианте *Fraktur*, часто использовавшемся на вывесках)

маркировала границу между «цивилизованным» немецким миром и «варварским» Востоком.

Первой и наиболее агрессивной стратегией была идеологическая мемориализация. Центральные магистрали оккупированных городов в обязательном порядке получали имена вождей нацистской партии. Появление *Adolf-Hitler-Straße* (улицы Адольфа Гитлера) и *Hermann-Göring-Straße* (улицы Германа Геринга) в Гродно, Лиде, Белостоке и других городах не было инициативой местных властей, а предписывалось циркулярами из Берлина. Такая унификация создавала эффект вездесущности новой власти: где бы ни находился человек, он физически пребывал в пространстве, маркированном именем фюрера.

Второй стратегией являлась историческая ревизия, призванная обосновать «исконную принадлежность» восточных земель германскому миру. Улицы назывались в честь Тевтонского ордена, немецких колонистов, полководцев Первой мировой войны или географических объектов Германии. В. Фляйшер в своем исследовании немецких имен собственных указывает, что подобные антропонимы и топонимы служили для конструирования псевдоисторической реальности, в которой славянскому населению отводилась роль временных и незаконных жильцов [7, с. 80]. Например, переименование улицы в честь Гинденбурга или Бисмарка на территории Беларуси должно было создать иллюзию исторической преемственности немецкого владычества.

Третьей стратегией, широко применявшейся в отношении менее значимых объектов, была структурно-семантическая адаптация или калька. Немецкая администрация стремилась упорядочить городскую структуру согласно своим бюрократическим стандартам. Польские и русские названия переводились (иногда ошибочно) или заменялись на функциональные немецкие эквиваленты: *Bahnhofstraße* (Вокзальная), *Gartenstraße* (Садовая), *Poststraße* (Почтовая). При этом обязательным элементом становился немецкий детерминант *-straße*, *-gasse* или *-platz*. Даже если корень названия оставался топографическим, его оформление должно было быть безупречно немецким. Это создавало особый канцелярский язык оккупации, зафиксированный в тысячах пропусков (*Ausweis*), приказов и отчетов, который и составляет материальную базу нашего исследования.

Важно отметить и прагматический аспект этой политики. Для немецкой бюрократии, славившейся своей педантичностью, наличие четкой и понятной системы адресов было необходимостью. Карательные операции, депортации, учет рабочей силы и изъятие имущества требовали точной навигации. Поэтому новые названия внедрялись жестко и бескомпромиссно. Использование старых названий в официальном общении было запрещено и могло расцениваться как акт саботажа. Тем не менее, в устной речи местного населения продолжали жить прежние наименования, что создавало ситуацию топонимической диглоссии: официальный «верхний» слой урбанонимов существовал в документах оккупантов, а неофициальный «нижний» слой сохранялся в памяти угнетаемого народа как форма пассивного сопротивления.

На основании вышеизложенного, столкновение переводчика с этим массивом исторически и идеологически нагруженной лексики неизбежно порождает целый комплекс проблем. Необходимость передачи не только денотативного значения (адреса), но и богатейшего культурно-исторического фона ставит перед исследователем вопросы, выходящие за рамки простой транскодировки. Это требует обращения к теоретическим основам перевода имен собственных и анализа специфических вызовов, возникающих при работе с ономастикой военного времени.

Литература:

1. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. – Москва: Р.Валент, 2001. – 200 с.
2. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 171 с.
3. Silverman J. Safe Haven: The United Kingdom's Investigations into Nazi Collaborators and the Failure of Justice. – Oxford : Oxford University Press, 2023. – 324 p.
4. Брандес М.П. Предпереводческий анализ текста: учеб. пособие. – Москва: НВИ-Тезаурус, 2001. – 224 с.
5. Fleischer W. Die deutschen Personennamen. – Berlin: Akademie-Verlag, 1968. – 246 s.
6. Calvocoressi P. The Penguin History of the Second World War. – London: Penguin Books, 1999. – 966 p.
7. Левицкая Т.Р. Теория и практика перевода с немецкого языка на русский. – Москва: Изд-во лит. на иностр. яз., 1963. – 263 с.

+

Nysanova Asel, 4th year student of the Department of Foreign Languages, Bezghina Viktoriya Valerievna, PhD, c.ped.sc., associate professor of the Department of Foreign Languages, U.Sultangazin Pedagogical Institute, A.Baitursynuly KRU, Kostanay, Kazakhstan

LEXICAL FEATURES OF THE PROTAGONIST'S NARRATIVE VOICE IN RICK RIORDAN'S *THE LIGHTNING THIEF*

Abstract. The study examines how Rick Riordan uses specific lexical tools to build the image of Percy Jackson in "The Lightning Thief." Instead of focusing only on traditional tropes, the article looks at the mix of everyday teenager slang and mythological terms. By analyzing word choices, the author shows how the hero stays

relatable while dealing with epic events. The work includes an analytical table and a discussion on why irony is the most important part of the character's speech.

Key words: characterization, Percy Jackson, lexical devices, irony, slang, modern fantasy, idiolect

Introduction. In modern young adult fantasy, the linguistic behavior of the protagonist often plays a more significant role than the plot itself. In older books, heroes often sounded very formal, almost like they were in a history lesson. But Rick Riordan changed this by giving Percy Jackson a voice that sounds exactly like a real 12-year-old boy from New York. This makes us wonder: how can a person talk about gods and monsters using the same words he uses for school lunch? This paper focuses on these lexical choices and how they create a unique "modern hero" portrait.

In young adult fantasy, the protagonist's narrative voice plays a particularly important role. Unlike classical fantasy, where the hero often represents an idealized figure, YA fiction tends to focus on characters who are still forming their identity.

Because of this, language becomes one of the main tools through which the reader evaluates the character. The way a hero speaks often matters more than the actions he performs.

Percy Jackson is not presented as a fully formed epic hero; instead, he appears as a narrator who constantly comments on the events surrounding him. His speech reflects hesitation, irony, and emotional exaggeration, all of which are typical of adolescent communication. This makes lexical analysis especially relevant for understanding how the character is constructed. By focusing on everyday vocabulary and informal expressions, the author invites the reader to experience mythological events from a familiar, almost domestic perspective.

The aim of this study is to identify the lexical mechanisms used to construct a contemporary heroic persona in young adult fantasy based on Rick Riordan's "The Lightning Thief."

Hypothesis of this research runs as follows: the relatable image of the protagonist is achieved through a deliberate stylistic conflict between mythological concepts and colloquial vocabulary.

Objectives:

1. to classify the dominant lexical devices in the narrative;
2. to determine their frequency in the context of character portrayal;
3. to describe their functional roles in bridging the gap between myth and reality.

According to I.R. Galperin, stylistic devices work because there is a conflict between the literal meaning of a word and its meaning in a specific context [1]. In Riordan's prose, this conflict is everywhere. The protagonist doesn't just see a Greek monster; he sees a "scary-as-heck math teacher" or a "shriveled hag." This is important because it shows us Percy's "cognitive filter"-how he processes scary things by giving them mundane, everyday names. This makes it necessary to examine the types of lexical items that appear most frequently in Percy's narrative. After

looking through the first chapters of "The Lightning Thief" [2], I gathered some data on the types of lexical devices used, which are summarized in the following figure.

Tab. 1. Lexical devices in the protagonist's narrative voice

Device Type	Examples	Purpose	Frequency
Slang / Colloquial Speech	"Totally busted," "Dude," "Freak-out," "Gonna," "Scary-as-heck," "Pretty much," "Dumb luck"	Makes the hero sound like a normal teen; keeps it natural	35%
Ironic Metaphors	"Aura of a stale pepperoni pizza," "dead-end job," "middle-aged math teachers," "Latin teachers in wheelchairs"	Makes scary things funny; helps the hero cope with danger	30%
Hyperbole	"My brain felt like it was melting," "Head was being used for a drum solo," "Heart was doing a tap dance," "I cried for forty-eight hours straight," "Felt like the sky was falling on my head," "Ran faster than a tornado"	Shows how intense the hero's feelings or fear are	25%
Subjective Epithets	"Ancient-looking," "Gargantuan-sized," "Shriveled hag," "Ugly-as-sin," "Weirdly calm," "Terrified," "Freaked-out," "Creepy-looking"	Shows the hero's opinions and emotions about people and things	20%

As the data in Tab. 1 suggest, slang and colloquial words take up a significant portion of the stylistic space. This is a very high number for a book about mythology. But it works because it anchors the character in reality. When Percy says he had a "freak-out," we understand him better than if he said he was "seized with terror." It is this specific choice of vocabulary that makes him an outsider hero-someone who doesn't quite fit into the "epic" world.

The dominance of colloquial vocabulary in the protagonist's speech is not accidental. Slang expressions function as markers of social identity and immediately position Percy as a modern teenager rather than a mythical figure. This lexical choice reduces the distance between the narrator and the reader, creating the effect of direct communication. The reader does not observe the hero from the outside but listens to him as if to a peer.

Ironic metaphors perform a different but equally important function. When mythological creatures are described using everyday or even humorous comparisons, the traditional sense of danger is weakened. Such metaphors do not eliminate the threat completely, but they allow the hero to maintain psychological control over the situation. Irony, therefore, becomes a coping strategy rather than a purely stylistic ornament [3].

Hyperbolic expressions in the narrative reflect the emotional instability typical of adolescence. Exaggeration helps the narrator express fear, anger, or confusion in a way that feels natural for his age [4]. Instead of neutral descriptions,

Percy's speech is full of overstatements that emphasize subjective experience rather than objective reality.

Subjective epithets complete this lexical portrait by showing how the world is filtered through the narrator's personal perception. Gods, monsters, and ancient locations are not described in neutral terms but evaluated according to the hero's emotional reaction. This reinforces the idea that the mythological world is not presented as absolute or authoritative, but as something interpreted by a very human voice.

Irony is another big part of the character's portrait. I.V. Arnold notes that irony is a great way to show a character's personal attitude toward the world [5]. For Percy, sarcasm is a shield. When he calls the Underworld a "dead-end job," he is refusing to be intimidated by death. It's a very human way of dealing with pressure. Interestingly, my analysis shows that the more dangerous the situation gets, the more ironic Percy becomes. This creates a "humanizing curve" in the story: the higher the stakes, the more "normal" the hero tries to sound.

Another thing that should be noted is how Riordan repurposes modern labels. Words like "ADHD" or "dyslexia" are usually seen as problems in school. But in the book, they are turned into "battle reflexes" and a "natural brain wiring for Ancient Greek." This is a very clever lexical shift. The author takes words with negative connotations and gives them positive, heroic meanings within the fantasy world.

From a linguistic perspective, this lexical style plays a key role in the overall effectiveness of the narrative. Not the magic swords; but the language. By using informal registers (Group III devices in Galperin's system), Riordan creates a "double-voiced" narrative. We hear a boy talking, but we also see a hero acting. This contrast is the heart of the character's portrait.

If we compare this type of characterization with that of traditional fantasy protagonists, the difference becomes especially clear. Classical heroes often speak in a neutral or elevated register, which emphasizes their distance from the reader. In Riordan's prose, this distance is deliberately removed. Percy's language does not elevate him above others; instead, it constantly reminds the reader of his ordinary background.

This linguistic strategy allows the author to construct a new model of the fantasy hero. Percy Jackson does not reject his heroic role, but he interprets it through the language of everyday life. As a result, the epic and the mundane coexist within the same narrative voice, forming a character who is both mythological and recognizably modern.

Conclusion The analysis of lexical stylistic devices used in *The Lightning Thief* demonstrates that the protagonist's character is constructed primarily through language rather than through heroic actions alone. The frequent use of colloquial vocabulary, irony, and subjective evaluation allows Rick Riordan to present Percy Jackson as a modern teenager whose perception of the mythological world is shaped by everyday experience. As the data show, informal lexical items dominate the narrative voice, functioning as markers of age, social identity, and emotional immediacy.

The study confirms that irony performs a central role in the protagonist's speech. It serves not only as a stylistic device but also as a psychological strategy that enables the character to cope with danger and uncertainty. By reducing mythological threats to familiar or even humorous terms, the narrator maintains a sense of control over extraordinary events. Hyperbole and epithets further reinforce the subjective nature of the narrative, emphasizing emotional response over objective description.

Overall, the lexical portrait of Percy Jackson reflects a new model of the fantasy hero, one who does not distance himself from the reader through elevated language. Instead, the coexistence of mythological content and everyday vocabulary creates a narrative voice that is both epic and accessible. This study shows that lexical choice is a key mechanism through which modern fantasy adapts classical mythological material to the expectations of a contemporary young adult audience.

References:

1. Galperin I. R. Stylistics. — Moscow: KDU, 2018. — 336 p.
2. Riordan R. The Lightning Thief. — New York: Disney-Hyperion, 2005. — 377 p.
3. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. — 3rd ed. — Cambridge University Press, 2018. — 574 p.
4. Leech G. N., Short M. H. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. — 2nd ed. — London: Pearson, 2007. — 400 p.
5. Arnold I. V. Stylistics: Modern English Course. — Moscow: Flinta: Nauka, 2021. — 384 p.

Павловская О.В.,
студентка 4 курса ГрГУ им. Янки Купалы
Научный руководитель: Масленникова С.С.,
к.ф.н., доцент, доцент кафедры романо-
германской филологии; Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЙ В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»

Аннотация. В статье рассматривается семантика сравнений, ее особенности относительно данного художественного средства. На основе романа Э. М. Ремарка «На западном фронте без перемен» приводится семантическая классификация сравнительных категорий, отражающие основные мотивы романа. Делаются выводы о роли сравнений при создании художественного мира произведения.

Ключевые слова: классификация, немецкий язык, Ремарк, семантика, сравнение.

В художественном произведении сравнение выполняет одну из ключевых ролей при описании персонажей и общей атмосферы. Реализуясь в художественном произведении, сравнения делают его более ярким и насыщенным. Этот троп привлекал внимание еще с античных времен, начиная с его осмысления как философского понятия. Постепенно оно перешло к филологии, где оно активно изучается.

Семантика является немаловажным аспектом при рассмотрении сравнительных конструкций. Большая российская энциклопедия дает следующее определение: «Семантика – это все содержание, информация, передаваемые языком или какой либо единицей языка» [1]. Таким образом, анализ сравнений выходит далеко за рамки структурного описания. Для более точного описания языковых средств, следует использовать двухсторонний подход, основывающийся на грамматическом и семантическом подходах. Семантический подход помогает более масштабно рассматривать сравнительные конструкции. Некоторые ученые, такие как В. В. Бабайцева, В. М. Огольцев рассматривали сравнения только как грамматическое явление. Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, в свою очередь, исследовали и семантический подход к изучению языковых единиц, это значит, что они признавали значение выше других качеств. О. Есперсен подчеркивал двухсторонние отношения между структурой и семантикой в понимании языковой единицы. В работе «Философия грамматики» он писал, что «стройную систему можно создать в том случае, если исходить из принципа двухстороннего подхода» [2, с. 30]. Мы либо начинаем рассматривать сначала форму единицы, потом приходим к значению, либо от значения приходим к тому, как оно реализуется в той или иной форме. К сравнительным конструкциям этот подход является актуальным, так как он позволяет понять, как зависят друг от друга семантическая и структурная организации сравнительных конструкций.

В данной работе мы обратились к роману известного немецкого писателя Э. М. Ремарка «На западном фронте без перемен». Этот роман является символом целой эпохи. Автор смог гармонично соединить описание жестокости войны и искренней дружбы и любви. Произведение богато на речевые обороты, различные художественные средства. Сравнительные конструкции занимают тоже важное место в романе. Проанализировав произведение, мы выявили 139 сравнительных конструкций. Данное число позволяет нам разделить сравнения на следующие семантические категории:

1) Внешнее сходство. Эта категория содержит 29 сравнительных конструкций, которые описывают визуальные аналогии. С их помощью читателям образ представляется более изящным, напр.:

Arme wie Topfhenkel ‘руки как кастрюльные ручки’ (создается комичный образ, описывается физическое состояние человека); *das Haar flog wie Seide* ‘волосы развевались как шелк’ (преподносится образ, эстетически приятный читателю); *die Reiter sehen aus wie Ritter einer vergangenen Zeit* ‘всадники выглядят как рыцари ушедшей эпохи’ (подчеркивается величие всадников); *Flügel wie eine Mundharmonika* ‘крылья как гармошка’ (описывается образ);

Glanz wie bei einem tollwütigen Hund ‘блеск как у бешеной собаки’ (создается угрожающий образ человека, которого погубила война).

2) Характеристика действия. Данная группа располагает наибольшим числом сравнительных конструкций – 67. Они указывают на эмоциональную окраску действий, напр.:

betreut uns wie eine Mutter ‘заботится о нас как мать’ (сравнение создает образ искренней заботы); *dreht sich wie ein Karussell* ‘вращается как карусель’ (описывается цикличное движение); *haben einen Ruf, wie Hirsche* ‘у них крик как у оленей’ (описывается характерный крик); *Jagd machen wie auf Hasen* ‘охотились как на зайцев’ (показывается уничижительный характер преследования); *sich drängen wie die Schafe* ‘толпятся как овцы’ (показывается толпа, собравшаяся бездумно).

3) Показ действия. Данная категория основывается на том, как выглядит то или иное действие. Эти сравнения описывают действия без художественной окраски. Здесь насчитывается 18 сравнительных конструкций, напр.:

wir sitzen wie in Grabe ‘мы сидим как в могиле’ (подчеркивается безнадежность); *sind ebenso wenig gefragt wie wir* ‘также мало востребованы как и мы’ (описывается равное положение, равенство нескольких людей); *er lag wie schlafend* ‘он лежал так, будто спал’ (описывает действие, подобно сну); *die Kasernen wirken wie ausgestorben* ‘казармы кажутся вымершими’ (подчеркивается полная тишина и спокойствие); *als wären sie herausgedreht* ‘их как-будто вывернуло наизнанку’ (показывается глубокое внешнее потрясение).

4) Пространственно-временные отношения. Эта группа подчеркивает, как описываемое явление соотносится с пространством и временем, а также с их восприятием. Эта группа описывает зависимость времени и места. Здесь имеет место восемь сравнительных конструкций, напр.:

die Stunde ist wie der Raum ‘час подобен пространству’ (данное сравнение приписывает времени пространственные характеристики); *wie vor einem Gericht* ‘как на суде’ (описывается ситуация, которая показывает глубокое напряжение); *das Gestern ist wie ein Nebel* ‘вчерашний день похож на туман’ (сравнение характеризует прошлое как неясное и нечеткое событие в жизни); *wie bei Stiergefechten* ‘как на корриде’ (описывается глубоко драматичная ситуация); *wie in einem Kessel sitzen wir* ‘мы сидим как в котле’ (подчеркивается замкнутая ситуация, из которой невозможно выбраться).

5) Показ чувств, эмоций. Эти сравнения описывают эмоциональное состояние человека. Было выявлено девять единиц сравнительных конструкций, напр.:

Atemzug ist wie ein Schrei ‘вдох похожий на крик’ (передается глубокое страдание); *sind ebenso sorglos wie die Vögel* ‘такие же беззаботные как птицы’ (олицетворяется ситуация, характеризующаяся полным отсутствием забот); *wie vom Schlag getroffen* ‘словно пораженный ударом’ (передается изумление и потрясение); *komme mir wie ein Schwein vor* ‘чувствую себя свиньей’ (негативное сравнение, которое характеризуется моральным падением человека); *wie aufgeschleuchtes Wildschwein* ‘как испуганный кабан’

(подчеркивается искренний страх).

Таким образом, каждое сравнение, использованное в анализируемом произведении, служит для того, чтобы показать трагизм людей, живших в военное время, в особенности тех, кто принимал в войне активное участие. Сравнения ярко показывают, как война делает людей животными, она уничтожает будущее, настоящее и прошлое человека, не оставляя ему ничего кроме чувства опустошения. Семантические категории сравнений ярко олицетворяют темы произведения. Э. М. Ремарк использует сравнительные конструкции в своем произведении не только для того, чтобы придать образность истории, он также хочет донести для читателей главную мысль всего его творчества: война – это бессмысленно, в ней нет победителей, есть только проигравшие.

Литература:

1. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] : Семантика /. – 2004. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/3546954?ysclid=mis47n5we3169701350> – (дата обращения 03.02.2026)
2. Есперсен О. Философия грамматики: Пер. с англ. – Москва: Издательство иностранной литературы, 1958. – 329 с.
3. Remarque E. M. Im Westen nichts Neues. – М.: Kiepenheuer & Witch, 2023. – 280 с.

Pak P.A.,
1st year student of the Umirzak
Sultangazin Pedagogical Institute,
Scientific supervisor: E.E. Kovalevskaya
Senior Lecturer of the Department
of Philology and Practical Linguistics.
Kostanay regional University
named after A. Baitursynuly

CULTURAL AND LINGUISTIC ADAPTATION OF FANTASY TERMINOLOGY IN KAZAKH AND CHINESE TRANSLATIONS (A CASE STUDY OF J. K. ROWLING'S "HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER'S STONE")

Abstract. This article examines the cultural and linguistic adaptation of J.K. Rowling's Harry Potter and the Philosopher's Stone in Kazakh and Chinese translations. It analyzes how translators balance preserving phonetic features of the original with conveying semantic meaning. Case studies include key terms such as Muggle, Golden Snitch, Mirror of Erised, and Voldemort. The study highlights contrasting strategies: Kazakh favors phonetic retention, while Chinese emphasizes

semantic domestication. The findings illustrate how translation mediates the fantasy world across different linguistic and cultural contexts.

Keywords: translation studies, cultural adaptation, Kazakh language, Chinese language, fantasy terminology.

Introduction. The world created by J. K. Rowling is often perceived primarily as a story about a young wizard. However, from a linguistic point of view, it represents a complex fictional system built on “speaking” names, Latin-based elements, and authorial neologisms. These features make the text especially challenging for translation. When translating such material, the translator constantly faces a choice between preserving the sound form of the original and conveying its semantic and cultural meaning. In practice, achieving both simultaneously is rarely possible. This issue becomes particularly visible when the text is translated into typologically distant languages. Kazakh, an agglutinative language, allows relatively easy phonetic borrowing and grammatical adaptation. Chinese, by contrast, as an isolating language with a hieroglyphic writing system, requires that each character be semantically justified. The present article examines how selected elements of fantasy terminology from *Harry Potter and the Philosopher’s Stone* are adapted in Kazakh and Chinese translations, using the official Kazakh edition published by Steppe & World (2020) and the classical Chinese translation issued by People’s Literature Publishing House.

Muggle: Linguistic Marking of Social Status

One of the earliest and most illustrative translation challenges in the novel is the term *Muggle*.^[1] In English, the word has a mildly condescending and humorous tone but lacks overt aggression, functioning as a marker of social distinction between magical and non-magical communities.

In the Kazakh translation, the strategy of foreignization is employed. The term is rendered through phonetic adaptation as *magl*.^[2] This approach introduces a new lexical unit into the Kazakh language that is strongly associated with the fictional universe. Owing to the agglutinative nature of Kazakh, the word easily acquires grammatical endings (*magldar*, *magldarga*), which allows it to integrate into the language system while preserving its foreign origin.

The Chinese translation follows a markedly different strategy. The term is translated as 麻瓜 (*máguā*)^[3], combining phonetic approximation with semantic motivation. The character 麻 (*má*) approximates the initial sound, while 瓜 (*guā*), meaning “melon,” is commonly used in colloquial Chinese to describe a foolish or naïve person. As a result, the translation not only reproduces the sound of the original term but also conveys the dismissive attitude of the magical community toward non-magical people, making the social hierarchy explicit for the target audience.

Quidditch and the Golden Snitch: Translating Fictional Realia

Translation strategies diverge even more clearly in the case of fictional objects. The term *Golden Snitch*^[1] represents a culturally marked element of the magical sport Quidditch. In English, the word *snitch* carries associations with sudden movement and elusiveness.

In the Kazakh translation, a hybrid strategy is used: *Altyn Snitch*. [2] The adjective “golden” is translated, while the noun *Snitch* remains unchanged. This solution preserves the exotic and unfamiliar nature of the object and maintains the atmosphere of the fictional sport, allowing the reader to perceive it as a unique element of the magical world.

In Chinese, the term is rendered as 金色飞贼 (*jīnsè fēizéi*) [3], which literally means “golden flying thief.” This domestication strategy prioritizes semantic clarity by explaining the function and behavior of the object. While this approach enhances comprehensibility, it simultaneously reduces the sense of foreign cultural specificity associated with the original term.

The Mirror of Erised: Form versus Function

The name *Mirror of Erised* [1] is based on an anagram of the word *desire*, written backwards, which plays a crucial role in revealing the object’s function.

In the Kazakh translation, the mirror is named *Elestetkish ayna*. [2] The verb *elestetu* means “to imagine” or “to envision,” allowing the translators to convey the semantic essence of the object. Although the wordplay of the original is lost, the functional meaning of the mirror is preserved, which characterizes this solution as a functional translation.

The Chinese version combines transliteration with semantic specification. The name includes a phonetic rendering of *Erised* alongside the term 魔镜 (*mójìng* — “magic mirror”) [3]. Additionally, the character 厄 (*è*), meaning “misfortune,” introduces a subtle negative connotation. For a Chinese reader, this creates an implicit warning about the dangers of excessive immersion in desire, echoing the moral message conveyed in the original text.

Voldemort: Name as Narrative Function

The most striking example of cultural and linguistic adaptation is the name of the main antagonist, *Voldemort*. [1] The name is commonly associated with the French phrase *vol de mort*, which can be interpreted as “flight of death” or “theft of death.”

In the Kazakh translation, the name is transferred through direct transliteration as *Voldemort*. [2] This strategy preserves the phonetic form of the original and emphasizes the character’s foreignness and menace, allowing the negative connotations to emerge through narrative context.

The Chinese translation offers a semantically rich adaptation: 伏地魔 (*Fúdìmó*). Each character contributes meaning—伏 (*fú*) “to hide,” 地 (*dì*) “earth,” 魔 (*mó*) “demon.” [3] The resulting expression can be interpreted as “a demon lurking on the ground,” accurately reflecting the antagonist’s condition in the first novel. This solution successfully combines phonetic resemblance with semantic depth, enhancing the character’s symbolic role.

Conclusion The comparison of Kazakh and Chinese translations of *Harry Potter and the Philosopher’s Stone* demonstrates two different approaches to the adaptation of fantasy terminology. In the Kazakh version, translators tend to preserve the phonetic form of the original terms, integrating them into the language mainly through grammatical means. This approach allows the text to retain its foreign sound

and connection to the original cultural context.

The Chinese translation, on the other hand, focuses more on semantic clarity. Foreign concepts are often reinterpreted through characters with clear meanings, which makes the text more accessible for the target audience but also embeds it more deeply in Chinese cultural traditions.

Despite these differences, both strategies successfully fulfill the main task of literary translation. They make the fictional world understandable and meaningful for readers of different linguistic backgrounds, even though this result is achieved through different linguistic tools.

References

1. Rowling, J. K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*. London: Bloomsbury, 1997.
2. Роулинг, Дж. К. *Гарри Поттер және пәлсана тас* / ауд. Д. Мэзен, С. Қамшыгер. Алматы: Steppe & World Publishing, 2020.
3. Rowling, J. K. 哈利·波特与魔

Парафенюк П.А., студентка 1 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Масленникова С.С.,
доцент кафедры романо-германской
филологии, кандидат филологических наук,
доцент; ГрГУ имени Янки Купалы

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФИГУР РЕЧИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ RAMMSTEIN

Аннотация: В данной статье рассматривается песня «Du hast» немецкоязычной группы Rammstein. Исследуются фигуры речи с целью, показать, как эти приёмы работают на создание уникального эстетического мира группы, усиливают эмоциональное воздействие и служат инструментами для провокации, социальной критики и поэтизации мрачного. Особое внимание уделяется особенностям употребления выявленных в тексте песни таких фигур речи, как повтор (анафора, эпифора), парцелляция, каламбур, ирония, эллипсис, риторический вопрос, риторическое восклицание.

Ключевые слова: ирония, немецкий язык, песня, повтор, фигура речи.

Немецкий язык обладает значительным историко-культурным потенциалом и сложной грамматической структурой, а также представляет собой уникальный материал для творческого выражения. Его структурные особенности служат инструментами для создания смыслов, ритмов и особых

художественных эффектов в различных направлениях. Одной из таких областей является язык музыкальных текстов, в частности, тяжёлого рока и индастриал-метала, где эстетика, идеология и звуковая агрессия находят прямое отражение в лексическом выборе. Творчество немецкой группы Rammstein, образованной в январе 1994 года в Германии, чьи тексты, наполненные черным юмором, двусмысленностями, шокирующими, готическими образами, стали неотъемлемой частью не только мировой музыкальной культуры, но и предметом общественных дискурсов о языке, представляет богатый материал для лингвистического исследования [1].

В своих песнях Rammstein часто использует различные фигуры речи, которые служат для придания текстам особой выразительности и эмоциональности. С помощью них слушателю становится ясна основная мысль и быстро передаётся атмосфера и настроение трека. Фигуры речи – термин риторики и стилистики, обозначающий обороты речи, которые не вносят никакой дополнительной информации в предложение, но изменяют его эмоциональную окраску. Среди наиболее распространённых фигур речи: повтор (анафора, эпифора), градация, инверсия, ирония, метафора, оксюморон, метонимия, гипербола, литота, парцелляция, каламбур и др. [2].

Нашему исследованию на предмет употребления в ней фигур речи подверглась песня Rammstein «Du hast». Перевод немецких слов осуществлен с помощью словаря «Новый немецко-русский, русско-немецкий словарь. 40000 слов и словосочетаний» [3].

Нами было отмечено, что на формирование особого смысла в данном треке повлиял такой приём, как каламбур. Каламбур – остроумный приём, основанный на многозначности (полисемии) или омонимии (совпадении звучания или написания разных слов), для создания двусмысленности, юмора и неожиданного эффекта [2]. В композиции «Du hast» нам встретился следующий каламбур: фраза *du hast mich* ‘ты владеешь мной / у тебя есть я’ (что в то же время является незаконченной фразой *du hast mich gefragt* ‘ты меня спросил’) фонетически совпадает с *du hasst mich* ‘ты ненавидишь меня’. Данный приём также можно назвать паронимазией [2]. Он не только обогащает текст двусмысленностью, но и психологически дезориентирует слушателя, закладывая основу для ощущения тревоги и конфликта.

В тексте песни «Du hast» чаще всего нами встречались повторы, которые так же служат для усиления эмоционального воздействия и выделения основных мыслей. Повтор – это приём в художественной речи, который заключается в повторении одинаковых слов или выражений [2]. Проанализировав текст песни, нами было отмечено регулярное использование повтора как на уровне фразового вступления, так и в конечной позиции. Данный приём обеспечивает ритмико-смысловую целостность композиции и создаёт устойчивый прагматический эффект. В качестве анафоры выступает лексема *du* ‘ты’, последовательно открывающая строки в начальных разделах песни. Она выполняет следующие функции: фокусировка адресата – концентрирует внимание на фигуре «ты» как центральном субъекте диалога;

создание ритмического каркаса – формирует монотонный, навязчивый ритм, имитирующий настойчивое обращение; ограничивает пространство высказывания до «ты – я», усиливая ощущение прямого, неотвратимого воздействия. В роли эпифоры выступает лексическая единица *nein* ‘нет’, завершающая каждый вопросный блок. Она выполняет следующие функции: структурное членение текста – каждый диалогический блок получает чёткое, пунктуационно и интонационно выраженное завершение; акцентирование отрицания – повтор *nein* ‘нет’ в финальной позиции подчёркивает абсолютный, бескомпромиссный характер ответа. Также в данном треке пять раз встречается лексема *der Tod* ‘смерть’. Этот настойчивый повтор выполняет не просто формальную, но и глубокую смысловую функцию: благодаря этим повторам слово теряет свой трагический смысл и становится формальным условием контракта, с которым герой не соглашается. При этом для слушателя повторяемое слово не теряет своей исходной пугающей семантики, что усиливает эмоциональный диссонанс.

В течение всего трека наблюдается парцелляция – синтаксическое членение единой фразы на короткие, интонационно отделённые сегменты [2]: *du, du hast, du hast mich, du hast mich gefragt* ‘ты, ты имеешь, ты имеешь меня, ты спросил меня’. Этот приём разделяет высказывание, создавая эффект прерывистой речи, внутреннего монолога или навязчивого повторения одной и той же мысли. А многократный повтор этих фраз действует как мантра или навязчивая мысль, фиксируя внимание на ключевых словах. Постепенное нарастание напряжения – от отдельных слов к более развёрнутым конструкциям – создаёт у слушателя ощущение давления, преследования и неотвратимости, что полностью соответствует агрессивно-тревожной атмосфере композиции.

После описанных повторов идет риторический вопрос, поставленный герою: *Willst du bis der Tod euch scheidet treu ihr sein für alle Tage?* ‘Ты хочешь до того, как вас разлучит смерть, быть верным ей навсегда?’. Повтор данного вопроса отсылает к церковному обряду венчания, где ритуальные повторы – норма. Но здесь они лишены искренности, превращены в давление и допрос. В контексте композиции данный вопрос становится риторическим, поскольку ответ уже известен. Ответом на данный вопрос становится резкое и категоричное *nein!* ‘нет!’ – риторическое восклицание.

Во время исследования нами была найдена такая фигура речи, как эллипсис – намеренный пропуск структурно или логически необходимых элементов высказывания, которые могут быть восстановлены из контекста [2]. В ответ на риторический вопрос *Willst du bis der Tod euch scheidet treu ihr sein für alle Tage?* ‘Ты хочешь до того, как вас разлучит смерть, быть верным ей навсегда?’ звучит односложное *nein!* ‘нет!’. Логически полный ответ в соответствии с нормами диалога должен был звучать как развёрнутое предложение: *Nein, ich will nicht bis der Tod uns scheidet treu ihr sein für alle Tage sein* ‘Нет, я не хочу до того, как нас разлучит смерть, быть верным ей навсегда’. Однако в тексте сохраняется только категоричное *nein* ‘нет’, что делает текст

более резким. Повтор этого ответа несколько раз звучит как удар, отсечение, окончательный и неоспоримый отказ.

Особую роль для создания определённого комического эффекта сыграла ирония. Ирония – это фигура речи, состоящая в употреблении слова или выражения в противоположном их значении с целью насмешки [2]. Концепция песни построена на иронии: вместо свадебной клятвы «да» звучит категоричное «нет», что превращает традиционную церемонию в отказ от любви и верности. Ирония проявляется в полном противоречии между формой и содержанием: внешняя структура свадебного диалога сохраняется, но наполняется противоположным разрушительным значением. Тема верности и вечной любви замещается темой отказа, разрыва и, возможно, ненависти (обыгрываемой в двойном смысле фразы *du hast / du hasst* ‘ты имеешь’ / ‘ты ненавидишь’).

Проведенный анализ текста песни «Du hast» группы Rammstein наглядно демонстрирует, как фигуры речи немецкого языка становятся мощным инструментом для создания уникального художественного мира. В ходе проведенного анализа нами было выявлено 25 повторов (среди них пять анафор, две эпифоры), десять раз встретилось риторическое восклицание, восемь раз – парцелляция, по пять раз – ирония, эллипсис, риторический вопрос, обнаружен также один каламбур. На примере этого трека видно, что группа использует язык не просто как средство коммуникации, а как сложный семиотический материал. Таким образом, лингвистический анализ подтверждает, что Rammstein мастерски использует грамматическую строгость, фонетические возможности и лексическое богатство немецкого языка для решения специфических художественных задач.

Литература:

1. Рамштайн. Rammstein.de [Электронный ресурс] URL: <https://www.rammstein.de> (дата обращения: 26.01.2026)
2. Академик. Academic.ru [Электронный ресурс] URL: <https://academic.ru/> (дата обращения: 27.01.2026)
3. Байков В.Д. , Бёме И. Новый немецко-русский, русско-немецкий словарь. 40000 слов и словосочетаний. – М.: Эксмо, 2011. – 800с. – (Библиотека словарей ЭКСМО).

Паукова С.А., студентка 4 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Масленникова С.С.,
доцент, к.ф.н., доцент кафедры романо-
германской филологии; Гродненский
государственный университет им. Янки
Купалы

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕЛОГИЗМОВ В РАССКАЗАХ ЯНА БОРЩЕВСКОГО И НОВЕЛЛАХ ЭРНСТА ТЕОДОРА АМАДЕЯ ГОФМАНА

Аннотация. В статье проводится анализ фразеологических единиц, которые были выявлены в двух литературных источниках 19-го века: фантастических рассказах белорусского писателя Яна Борщевского и новеллах немецкого романтика Эрнста Теодора Амадея Гофмана. Детально рассматриваются значения идиом и их принадлежность к стилистическим группам, объясняются причины количественного преобладания групп. Приводится сравнение белорусских и немецких идиом с выявлением общих и отличительных черт.

Ключевые слова: стилистическая классификация, фразеологизм, Э.Т.А. Гофман, Ян Борщевский.

Фразеология – относительно молодая отрасль языкознания, которая занимается изучением особенностей устойчивых языковых единиц – фразеологизмов. Значительная роль в развитии белорусской фразеологии принадлежит Г.Н. Моложай и В.И. Нестерович, первые попытки стилистической классификации белорусских фразеологизмов сделал М.Е. Тыкоцкий [1].

На сегодняшний день эта отрасль лингвистики находится на очень высоком уровне развития также благодаря выдающимся немецким учёным. Так, Э. Агрикола в работе «Wörter und Wendungen», проводит классификацию фразеологизмов по семантическому принципу и различает «независимые», «свободные» и «фиксированные» словосочетания [2].

Объект изучения фразеологии – фразеологизмы – устойчивые языковые единицы, состоящие не менее чем из двух компонентов и имеющие одно целое значение. Они очень хорошо известны человечеству, ведь у каждого народа есть идиомы, которые являются наименованиями и оценками предметов, явлений, действий, признаков и состояний. Фразеологизмы использовались во все времена как в повседневной жизни людей, так и в художественной литературе. Поэтому можно с уверенностью сказать, что идиомы являются одной из самых востребованных единиц языка.

Фразеологизмы использовали в своем творчестве и Ян Борщевский, всемирно известный писатель XIX века, один из основоположников новой белорусской литературы, а также известный представитель немецкого романтизма Эрнст Теодор Амадей Гофман.

Данное исследование связано со стилистической классификацией фразеологизмов в произведениях Яна Борщевского и Е.Т.А. Гофмана, его цель – выявить количество использованных фразеологических единиц, проанализировать их значение и принадлежность к той или иной стилистической группе.

Материал для исследования белорусских фразеологизмов взят из рассказов «Зухаватыя ўчынкі» («Лихие поступки») и «Пра чарнакніжніка і пра цмока, што вылупіўся з яйка, знесенага пеўнем» («О чернокнижнике и о драконе, вылупившемся из яйца, снесенного петухом») из сборника «Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях» («Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических повествованиях») [3]. Выявленные значения фразеологизмов взяты из двух томов «Словаря фразеологизмов белорусского языка» И.Я. Лепешева [4, 5].

Немецкие устойчивые единицы выявлены нами в новеллах Эрнста Теодора Гофмана «Ritter Gluck» («Кавалер Глюк») и «Arturshof» («Двор короля Артура») [6]. Значения фразеологизмов приведены из «Немецко-русского фразеологического словаря» Л.Е. Биновича [7].

При определении принадлежности идиом к той или иной стилистической группе мы руководствовались классификацией М.М. Шанского, который делит их на три большие группы: межстилевые, разговорные и книжные фразеологизмы [8, с. 85].

В результате исследования двух произведений Яна Борщевского выявлено 19 фразеологизмов.

К межстилевым фразеологизмам относятся словосочетания, которые могут использоваться во всех языковых стилях, поскольку они лишены выразительной окраски. В анализируемых рассказах была обнаружена одна белорусская идиома *даваць слова* ‘пообещать что-то, заверить в чём-нибудь’. Следует отметить, что в двух произведениях белорусского писателя мы не нашли ни одной книжной устойчивой единицы. Это объясняется тем, что книжные фразеологизмы чаще используются в журналистике и научных статьях.

К числу разговорных фразеологизмов относится значительная часть фразеологических единств, сращений и пословиц, которые были созданы в живой народной речи. Они обладают ярко выраженной экспрессивностью, чему содействует их метафоричность. Таковыми в рассказах Яна Борщевского являются: *валасы на галаве падымаюцца* ‘букв. волосы на голове поднимаются; ощущать очень сильный страх’; *даходзіць да вушэй* ‘букв. доходить до ушей; становиться известным кому-нибудь’; *не даваць веры* ‘букв. не давать веры; очень удивиться, услышав что-то неожиданное’; *у імгненне вока* ‘букв. во мгновение глаза; сразу же, очень быстро, мгновенно’; *з Богам* ‘букв. с Богом; возглас пожелания успеха в каком-нибудь деле’; *з-за свету* ‘букв. из-за света; издалека (ехать, приехать, доставать и т.п.)’; *даваць рады* ‘букв. давать совет; справляться с чем-то, преодолевать что-то’; *і дзень і ноч* ‘букв. и день, и ночь; всё время, постоянно’; *прыходзіць у галаву* ‘букв. приходит в голову; внезапно, случайно появляться в сознании’; *дзень пры дні* ‘букв. день при дне; каждый

день'; *Бог ведає* 'букв. Бог знает; неизвестно'; *валасы сталі дыбам* 'букв. волосы встали дыбом; кто-то ощущает очень сильный страх'; *дзякуй Богу* 'букв. слава Богу; 1. очень хорошо; 2. очень много чего-то'; *залівацца слязьмі* 'букв. заливаться слезами; горько, безутешно плакать'; *з рук у рукі* 'букв. из рук в руки; 1. непосредственно передавать кому-то; 2. от одного к другому, от одних к другим; 3. в распоряжении то одного, то второго попеременно'; *прыпасці на сэрца* 'букв. упасть на сердце; очень понравиться кому-нибудь, являться объектом чьей-то глубокой привязанности'; *трапіць у кіпцюры* 'букв. попасть в когти; быть пойманным кем-то'; *як цвет макавы* 'букв. как цвет маковый; красивый, румяный'.

Наше исследование показало, что наиболее часто используемыми в проанализированных произведениях являются разговорные фразеологизмы. Их значительное количество объясняется тем, что рассказы Яна Борщевского были собраны из уст простого народа, который подсознательно активно использует единицы этой стилистической группы. Они выражают эмоции (*валасы сталі дыбам*), описывают человека (*як цвет макавы*) и т.п.

В ходе рассмотрения новелл Э.Т.А. Гофмана методом сплошной выборки было обнаружено 26 фразеологизмов.

К межстилевым фразеологизмам в новелле относятся: *aus dem Geleise bringen* 'букв. приносить из колеи; выбивать из колеи'; *außer sich sein* 'букв. быть не в себе; быть вне себя'; *im Augenblick* 'букв. в моменте; сейчас'; *im Begriff sein zu tun* 'букв. в идее быть готовым делать; намереваться что-либо сделать'; *im Finster tappen* 'букв. в темноте искать ощупью; блуждать в потёмках'; *in hohem Maße* 'букв. в высокой мере; в высшей мере'; *in Tränen schwimmen* 'букв. плавать в слезах; заливаться слезами'; *mit einem Blick messen* 'букв. со взглядом измерить; смерить взглядом кого-то'; *ohne Sinn und Verstand* 'букв. без смысла и понимания; без знания дела'; *sich in die Arme werfen* 'букв. броситься в руки; броситься в объятия кому-либо'; *aus der Hand nehmen* 'букв. взять из руки; лишить права на что-нибудь'; *bei der Hand sein* 'букв. быть под рукой; быть наготове'; *mit eigenen Augen* 'букв. своими глазами; собственными глазами'; *in dem Blick* 'букв. во взгляде; сейчас, в настоящий момент'; *in der Hand haben* 'букв. иметь в руке; держать в руках'; *in der Tat* 'букв. в действии; действительно, в самом деле'; *in der Seele* 'букв. в душе; от души, искренне'; *in j-s Hand fallen* 'букв. попасть в чью-либо руку; 1. попасть кому-либо в руки, попасться в чьи-либо лапы; 2. подвернуться'; *mit fester Hand* 'твёрдой рукой'; *sich etwas zu Herzen nehmen* 'букв. брать что-то к сердцу; принимать что-то близко к сердцу'; *vor Augen haben* 'иметь перед глазами'.

К группе разговорных фразеологических единиц относятся фразеологизмы *ans Tageslicht befördern* 'букв. из дневного света перевозить; извлекать (выводить) на свет божий'; *durch die Finger schlüpfen* 'букв. пропустить через пальцы; ускользнуть из-под рук'.

Группу книжных устойчивых единиц представляют словосочетания *das Reich der Träume* 'букв. царство снов; мир грёз'; *es über sich gewinnen* 'букв. побеждать над собой; решиться на что-либо'.

Таким образом, в рассмотренных нами новеллах Э.Т.А. Гофмана

выявлено 26 фразеологизмов, среди которых 22 межстилевых, по два – разговорные и книжные. Значительное количественное преобладание межстилевых фразеологизмов объясняется тем, что такие единицы по своему значению и стилистике близкие не одной, а сразу нескольким группам фразеологических единиц и имеют место в разных стилях языка.

Интересным является тот факт, что в состав десяти устойчивых единиц входят названия частей тела. Чаще всего встречается компоненты-соматизмы *Hand*, *Arm* ‘рука’, имеют место компоненты *Auge* ‘глаз’, *Finger* ‘палец’, *Herz* ‘сердце’. Большое количество компонентов-соматизмов в составе выявленных фразеологических единиц объясняется тем, что названия частей тела являются древнейшим слоем лексики. Они относятся к основе словарного фонда, который составляет на протяжении многих тысячелетий и помогает воспринимать окружающий мир через призму тела человека. Являясь доступными для понимания всеми людьми, соматизмы не могли не войти в состав такого большого количества устойчивых выражений. Автор использовал именно эти фразеологизмы, чтобы заинтересовать и завлечь читателя происходящим, а также украсить свое произведение.

Что касается выявленных белорусских устойчивых выражений, многие из них посвящены вере и Богу (*не даваць веры; з Богам; Бог ведае; дзякуй Богу*). Мы считаем, что этому способствовала историческая эпоха того времени, при которой религия была основой жизни всех сословий, и именно поэтому религиозная лексика составляла в то время важный пласт словарного запаса белорусов.

В ходе исследования было определено, что оба писателя активно использовали в своих произведениях фразеологизмы (в общей сложности выявлено 19 белорусских и 26 немецких идиом). Интересным является тот факт, что среди проанализированных фразеологизмов имеют место частичные эквиваленты *зalıвацца слязьмі = in Tränen schwimmen; у імгненне вока = in dem Augenblick; тpаніць у кінцюры = in j-s Hand fallen*, что указывает на определенное сходство систем фразеологизмов двух языков, несмотря на различия в менталитете и культуре белорусов и немцев.

Литература:

1. Известные белорусы – Белорусские лингвисты – Тикоцкий Михаил Евгеньевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nashilyudi.by/person/tikockij-mihail-evgenevich/> – Дата обращения 04.02.2026
2. Agricola E. Einführung in die Probleme der Redewendungen // Wörter und Wendungen. – 2.Aufl. – Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1968. – 792 S.
3. Баршчэўскі Я. Шляхціц Завальня, або Беларусь у фантастычных апавяданнях. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1990. – 383 с.
4. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. – Мінск : БелЭн, 2008. – Т. 1 : А – Л. – 672 с.
5. Слоўнік фразеалагізмаў : у 2 т. – Мінск : БелЭн, 2008. – Т. 2 : М – Я. – 704 с.
6. Hoffmann E.T.A. Auswahl. – М.: RADUGA, 1983. – 552 S.
7. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Русский

язык, 1995. – 656 с.

8. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык: учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» В 3 ч. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.

Перевертова С.П., студент 5 курса
ФИКИТ
Научный руководитель:
Хударганова С.С., старший
преподаватель кафедры перевода и
межкультурной коммуникации;
Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В предложенной статье автор описывает влияние языка на гендер. Автором подробно анализируются грамматические и лексические особенности русского языка, а также определяется их влияние на формирование гендера в данном языке.

Ключевые слова: язык, гендер, род, прилагательные, коннотация

Язык является одним из основных факторов, формирующих и транслирующих гендерные представления в обществе. Языковые средства отражают и воспроизводят гендерную систему тех или иных культур. Во многих языках заложены гендерные маркеры, позволяющие обозначать принадлежность к мужскому или женскому полу.

Для русского языка характерна черта, согласно которой грамматическая категория рода зафиксирована не только в именах существительных, но и проявляется на уровне согласования других частей речи [1].

В частности, имена прилагательные, числительные и местоимения, как определения, принимают формы, соответствующие роду определяемого существительного. Прилагательные изменяются по родам, числам и падежам существительных, к которым они относятся. Это реализуется посредством флексий (-ый/-ая/-ое, -ые/-ие). Личные и притяжательные местоимения имеют формы, зависящие от грамматического рода референта: он/его – она/её [2, с. 129].

Грамматический род в русском языке не всегда совпадает с биологическим полом. Некоторые слова имеют фиксированный грамматический род, который не зависит от реального пола предмета или лица, к которым они относятся. Например, слово «дитя» имеет средний род, несмотря

на то, что оно может относиться как к мальчикам, так и к девочкам.

Глагольные формы прошедшего времени изменяются в зависимости от грамматического рода, подлежащего: «он пришёл» – «она пришла».

Кроме того, грамматический род может влиять на использование местоимений. В русском языке существуют различные формы местоимений, которые соответствуют разным родам и числам. Например, местоимение «он» используется для обозначения мужчины или мужского рода, а местоимение «она» – для обозначения женщины или женского рода. Это также распространяется на множественное число, где местоимение «они» может относиться как к мужчинам, так и к женщинам [3, с. 125].

То есть в русском языке механизмы выражения грамматической категории рода захватывают не только имена существительные как носителей категории, но и распространяются на атрибутивные части речи и глаголы. Это отличает русский язык от английского, где согласование по роду носит более ограниченный характер.

В грамматических исследованиях ставится вопрос о формировании нового подкласса существительных «общего» рода (врач, инженер, биолог, метеоролог, инфекционист, лексиколог и т. д.) наряду с признанным традиционным подклассом (староста, неряха, невежда, капризуля, бедняга и т. д.).

Стоит отметить, что в русском языке существуют лексические аспекты, связанные с гендером, которые могут отражать социальные представления о мужчинах и женщинах. Часто могут применяться различные слова для обозначения профессий в зависимости от пола. Например,

Актер – актриса: «Актер» обозначает мужчину, занимающегося актерским искусством, а «актриса» – женщину, занимающуюся тем же.

Доктор – докторша: «Доктор» может относиться как к мужчине, так и к женщине, но для обозначения женщины-врача также используется форма «докторша».

Писатель – писательница: «Писатель» обозначает мужчину, занимающегося писательством, а «писательница» – женщину, занимающуюся тем же.

Учитель – учительница: «Учитель» обозначает мужчину, преподающего в школе или университете, а «учительница» – женщину, занимающую ту же должность.

Инженер – инженерка: «Инженер» может относиться как к мужчине, так и к женщине, но для обозначения женщины-инженера также используется форма «инженерка».

Архитектор – архитекторша: «Архитектор» обозначает мужчину, занимающегося архитектурой, а «архитекторша» – женщину, занимающую ту же должность.

Преподаватель – преподавательница: «Преподаватель» обозначает мужчину, читающего лекции или ведущего занятия в вузе или колледже, а «преподавательница» – женщину, выполняющую те же функции.

Художник – художница: «Художник» указывает на мужчину, создающего

произведения изобразительного искусства, а «художница» – на женщину, занимающуюся творчеством в этой сфере.

Поэт – поэтесса: «Поэт» относится к мужчине, пишущему стихи, тогда как «поэтесса» – к женщине, работающей в жанре поэзии.

Певец – певица: «Певец» указывает на мужчину, профессионально занимающегося вокалом, а «певица» – на женщину, исполняющую песни в качестве профессии или хобби.

Скульптор – скульпторша: «Скульптор» указывает на мужчину, создающего скульптуры, а «скульпторша» – на женщину, работающую в области пластического искусства.

Директор – директриса: «Директор» обозначает мужчину, возглавляющего организацию, учреждение или предприятие, а «директриса» – женщину, занимающую аналогичную руководящую должность, причем эта форма чаще используется в школьной среде.

Также в русском языке существуют различные слова и выражения для обозначения родственников в зависимости от пола. Это также связано с традиционными ролевыми стереотипами и социокультурными представлениями о семейных отношениях.

Отец – мать: «Отец» обозначает мужчину, являющегося родителем, а «мать» – женщину, являющуюся родителем. Эти термины отражают различные роли мужчины и женщины в семье и традиционное представление о родительской ответственности.

Брат – сестра: «Брат» обозначает мужчину, являющегося братом, а «сестра» – женщину, являющуюся сестрой. Эти термины отражают различия в родственных связях между мужчинами и женщинами.

Дядя – тетя: «Дядя» обозначает мужчину, являющегося братом родителя, а «тетя» – женщину, являющуюся сестрой родителя. Снова здесь видно разграничение ролей и статусов мужчин и женщин в семейной и родственной иерархии.

Дедушка – бабушка: «Дедушка» обозначает мужчину, являющегося отцом родителя, а «бабушка» – женщину, являющуюся матерью родителя. Эти термины указывают на различные роли и статусы мужчины и женщины в поколениях семейного древа.

Сын – дочь: «Сын» обозначает мальчика или мужчину, являющегося ребёнком в семье, а «дочь» – девочку или женщину, являющуюся ребёнком тех же родителей. Эти термины подчёркивают гендерную дифференциацию уже с момента рождения и закрепляют ожидания относительно будущего поведения и социальных ролей.

Муж – жена: «Муж» обозначает мужчину, состоящего в браке, а «жена» – женщину, состоящую в браке. Данные термины не только фиксируют семейный статус, но и традиционно ассоциируются с распределением обязанностей: муж как добытчик, жена как хранительница домашнего очага.

Жених – невеста: «Жених» обозначает мужчину, готовящегося вступить в брак, а «невеста» – женщину, также готовящуюся к свадьбе. Эти слова отражают гендерно маркированные ритуалы и ожидания, связанные со

свадебной культурой и социальным переходом в новое статусное положение.

Племянник – племянница: «Племянник» обозначает сына брата или сестры, а «племянница» – дочь брата или сестры. Эти термины показывают, как гендерная принадлежность учитывается даже в определении боковых родственных связей.

Внук – внучка: «Внук» обозначает сына сына или дочери, а «внучка» – дочь сына или дочери. Эти термины подчёркивают продолжение рода и часто сопровождаются различными культурными установками: например, в некоторых традициях особое значение придаётся рождению внука как наследника фамилии.

Свёкор – свекровь: «Свёкор» обозначает отца мужа, а «свекровь» – мать мужа. Эти термины отражают гендерно структурированные отношения в семье супруга и часто несут в себе стереотипные представления о взаимодействии между женщинами (невесткой и свекровью).

Тесть – тёща: «Тесть» обозначает отца жены, а «тёща» – мать жены. Как и в предыдущем случае, данные термины фиксируют не только родство, но и устойчивые культурные образы, в том числе юмористические или конфликтные (например, «тёща против зятя»).

Шурин – золовка: «Шурин» обозначает брата жены, а «золовка» – сестру мужа. Эти менее употребительные термины также демонстрируют, насколько детально русский язык кодирует родственные связи с учётом пола каждого участника.

Деверь – свояченица: «Деверь» – это брат мужа, а «свояченица» – сестра жены. Подобные термины, хотя и редко используются в современной разговорной речи, свидетельствуют о глубокой интеграции гендерного принципа в систему обозначения семейных отношений.

Существуют различные формы обращения, которые зависят от пола и социального статуса человека. Эти формы выражают уровень вежливости, уважения и социальных норм.

Господин – госпожа: «Господин» обозначает мужчину и используется для формального обращения к нему. «Госпожа» обозначает женщину и также используется для формального обращения к ней. Эти формы обращения отражают уровень вежливости и уважения при общении с представителями различных полов.

Уважаемый – уважаемая: «Уважаемый» и «уважаемая» – это общие формы обращения, которые могут использоваться как для мужчин, так и для женщин, в формальных и письменных контекстах. Они показывают уважение к адресату и используются, когда неизвестен пол или, когда не хотят делать упор на половую идентификацию.

Товарищ: Исторически в советский период слово «товарищ» было гендерно нейтральным и использовалось как для мужчин, так и для женщин в официальной и повседневной речи. Однако, несмотря на формальную нейтральность, в устной практике оно всё же могло согласовываться по роду в зависимости от контекста. Сегодня эта форма сохранилась в основном в армии, правоохранительных органах и иногда в политической риторике.

Гражданин – гражданка: В юридическом и административном контексте используются формы «гражданин» (для мужчины) и «гражданка» (для женщины). Эти термины подчёркивают официальный статус лица, но одновременно маркируют его по половому признаку, что может создавать ощущение формального дистанцирования или даже патернализма, особенно в случае с женщинами.

В русском языке некоторые слова и выражения могут иметь стереотипные или эмоциональные коннотации, связанные с полом. Эти ассоциации основаны на социокультурных представлениях о мужском и женском поведении, а также на стереотипах о половых ролях.

Женственный – это слово обычно ассоциируется с нежностью, красотой, изящностью и эмоциональной чувствительностью, связанными с женщинами. Оно может использоваться для описания внешности, манеры поведения или характерных черт, которые соответствуют традиционным представлениям о женственности.

Мужественный – это слово обычно ассоциируется с силой, решительностью, самостоятельностью и физической выносливостью, связанными с мужчинами. Оно может использоваться для описания внешности, поведения или характерных черт, которые соответствуют традиционным представлениям о мужественности.

На основании описанных фактов можно отметить, что в русском языке гендер глубоко интегрирован в грамматическую структуру. Категория рода охватывает не только существительные, но и прилагательные, причастия, местоимения и глаголы прошедшего времени. Это делает пол обязательной характеристикой почти любого высказывания о человеке. Даже при использовании обобщающих форм («студенты», «работники») грамматическая основа остаётся мужской, что традиционно воспринимается как «дефолтная» норма. На лексическом уровне русский язык располагает обширной системой парных форм: актёр/актриса, учитель/учительница, отец/мать, господин/госпожа. Многие из этих форм, особенно в профессиональной сфере, несут в себе скрытые иерархии: женские варианты зачастую воспринимаются как производные, вторичные или даже уничижительные (докторша, писательница в ироничном контексте).

Литература:

1. Intercultural Communication and Gender Identity: edited volume. – London : Routledge, 2023. – 286 p.
2. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Изд-во Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология. – Москва: Русский язык, 1982. – 246 с.

Пожидаева Виктория Олеговна,
студентка 4 курса ИФЖиММК
Научный руководитель: Бутусова
Анжелика Сергеевна к.ф.н.,
доцент кафедры немецкой филологии:
Южный федеральный университет

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА МИФОЛЕКСЕМ В РОМАНЕ М.ЭНДЕ «DIE UNEDLICHE GESCHICHTE» НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы критериев адекватности перевода мифолексем на примере романа М. Энде «Die unendliche Geschichte» в его русскоязычной версии. Анализируются и обосновываются релевантные переводческие приёмы передачи мифологической лексики в контексте для жанра фэнтези: транслитерация, калькирование, использование функциональных аналогов.

Ключевые слова: мифолексемы, безэквивалентная лексика, переводческие стратегии, жанр фэнтези, М. Энде, авторские неологизмы.

Передача мифолексем при переводе произведений жанра фэнтези остается одной из наиболее сложных креативных переводческих задач. Переводчику необходимо обладать лингвистической компетенцией и при этом понимать замысел авторской мифологической системы. Особую сложность представляет перевод текстов, насыщенных авторскими неологизмами, и роман М. Энде «Бесконечная история» (нем. «Die unendliche Geschichte», 1979) является показательным примером такого произведения.

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающей ролью межкультурной коммуникации в современном мире. Произведения жанра фэнтези занимают значительное место в мировой литературе и требуют особых подходов к переводу. Мифолексемы в таких произведениях представляют собой особый тип безэквивалентной лексики. Они называют объекты вымышленной реальности, создают художественный мир произведения и часто обладают сложной внутренней формой (этимологической мотивированностью). Перевод мифолексем требует осмысления их семантического и прагматического потенциала на языке оригинала и «перекодирования» смыслов для обеспечения адекватного восприятия текста читателями другой культуры.

Научная новизна работы заключается в комплексном переводоведческом анализе мифопоэтической системы М. Энде в аспекте немецко-русского перевода с учётом функциональной классификации мифолексем.

Материалом для исследования послужили оригинальный текст романа М. Энде «Die unendliche Geschichte» и его русский перевод, выполненный Л. Лунгиной и А. Исаевой (1993). В ходе анализа было выявлено 87 мифолексем,

включающих наименования фантастических существ, географические названия, имена собственные и ключевые концепты вымышленного мира.

Цель исследования состоит в выявлении критериев и способов адекватного перевода мифолексем в жанре фэнтези с немецкого на русский язык. Поставленной цели соответствуют следующие задачи исследования:

1. Рассмотреть существующие классификации мифолексем и определить рабочий термин для исследования;
2. Проанализировать корпус мифолексем романа М. Энде по различным классификационным критериям;
3. Выявить основные переводческие приёмы, использованные при передаче мифолексем на русский язык;
4. Оценить переводческие решения с точки зрения сохранения функций мифолексем;
5. Определить критерии адекватности перевода мифолексем в жанре фэнтези.

Теоретической базой исследования послужили труды О.А. Плаховой [Плахова, 2013], Н.А. Кобылко [Кобылко, 2014], В.В. Белоусовой [Белоусова, 2016], Н.В. Подольской (о понятии и классификациях мифолексем) [Подольская, 1978], В.Н. Комиссарова [Комиссаров, 1990], Л.С. Бархударова (об адекватности перевода и переводческих трансформациях) [Бархударов, 1975], С. Влахова и С. Флорина (о переводе реалий) [Влахов, Флорин, 1980].

В современном переводоведении существует ряд терминов для обозначения лексики, не имеющей прямых соответствий в языке перевода. О.А. Плахова определяет мифоконцепты как лексические единицы, которые называют референтов вымышленной действительности [Плахова, 2013, с. 30]. Н.А. Кобылко рассматривает мифологему как ключевое понятие мифокритики [Кобылко, 2014, с. 4]. В.В. Белоусова предлагает термин «неомифонимы» для мифологических имён, созданных авторами фантастической литературы XX–XXI веков [Белоусова, 2016].

Мы определяем мифолексему как лексическую единицу, называющую объект мифологической картины мира (персонаж, волшебный предмет, место, понятие). Этот объект не существует в реальности, но имеет набор признаков, связанных с реальными явлениями. Предложенное определение отличается от существующих тем, что указывает на отсутствие денотата в реальности при наличии связи с реальными явлениями, что, в свою очередь, объясняет природу безэквивалентности и необходимость особых переводческих решений.

Существует несколько классификаций мифолексем, но наиболее распространённой является классификация Н.В. Подольской, которая выделяет мифонимы по характеру называемого объекта: мифоантропонимы (имена персонажей-людей), мифоперсонимы (имена нечеловеческих существ), мифотопонимы (географические названия), мифозоонимы (названия животных), мифофитонимы (названия растений), а также теонимы (имена божеств) [Подольская, 1978, с. 125].

По происхождению мифолексемы подразделяются на традиционные (заимствованные из реальных мифологий), авторские (созданные писателем) и

гибридные (сочетающие традиционные и авторские элементы) [Белоусова 2016].

Анализ 87 выявленных мифолексем показал следующее распределение по семантическим группам. Наиболее широко представлены мифоперсонимы (41,4%), которые включают как традиционные (Zentaur — кентавр, Vogel Phönix — Птица Феникс, Dschinns — джинны, Trolle — тролли), так и авторские наименования (Graógramán — Граограман, Ygramul die Viele — Играмуль Множество, Felsenbeißer — Скалоеды, Winzlinge — Мелюзга, Sassafranier — сазафранцы).

Мифотопонимы составляют 25,3% от всех единиц: das Gräserne Meer (Травяное Море), der Elfenbeinturm (Башня Слоновой Кости), die Sümpfe der Traurigkeit (Болота Печали), die Toten Berge (Мёртвые Горы), Perelin, der Nachtwald (Перелин, Ночной Лес), Goab, die Wüste der Farben (Гоаб, Пустыня Красок).

Мифоантропонимы составляют 21,8%: Atréju (Атрейю), der Alte vom Wandernden Berge (Старик со Странствующей Горы) и др.

По происхождению преобладают авторские (49,4%) и гибридные (32,2%) мифолексемы, что соответствует установке М. Энде на создание оригинальной мифологической системы. Традиционные мифолексемы (18,4%) используются ограниченно, преимущественно для обозначения второстепенных персонажей.

С точки зрения способа образования доминируют окказионализмы, созданные путём словосложения: Felsenbeißer (Felsen + beißer), Borkontrolle (Borken + Trolle), Die Grasleute (Gras + Leute), Windriesen (Wind + Riesen). Это характерно для немецкого языка с его развитой системой композитообразования.

Для передачи мифолексем на русский язык переводчики используют различные приёмы. При передаче имён собственных, как правило, применяется транслитерация: Graógramán – Граограман, Gmork – Гморк. В отдельных случаях наблюдается отступление от жёстких правил транслитерации с целью адаптации иностранного имени для упрощения его восприятия в русскоязычной фонетической системе, например: Uyulála – Эйулала, Atréju – Атрейю.

При переводе мифотопонимов используется калькирование: das Gräserne Meer –Травяное Море, der Elfenbeinturm –Башня Слоновой Кости, die Sümpfe der Traurigkeit – Болота Печали, das Land der Singenden Bäume – Страна Поющих Деревьев, die Toten Berge – Мёртвые Горы, der Wandernde Berg – Странствующая Гора. Такой приём сохраняет семантику и образность оригинала.

В отдельных случаях применяются функциональные аналоги: Wildweibchen – лесные нимфы, Schneegeist – как снеговик, и это скорее пример неудачного переводческого решения. Согласно Большому толковому словарю русского языка, снеговик — это «фигура в виде положенных друг на друга снежных комов, напоминающая фигуру человека (обычно в детских играх или народных гуляниях)», то есть рукотворный объект, лишённый мистического содержания. В оригинале Schneegeist буквально означает

«снежные духи» (Geister — духи, призраки), что указывает на сверхъестественную природу существ (в немецком языке снеговик обозначается словом Schneemann). Замена мифологических духов на фигуру из детских игр искажает смысл и ведёт к неверной интерпретации образа.

Наиболее удачными можно считать такие переводы мифотопонимов, где калькирование позволило сохранить поэтичность, образность и внутреннюю форму оригинала: das Land der Singenden Bäume – Страна Поющих Деревьев, Goab, die Wüste der Farben – Гоаб, Пустыня Красок, der Tiefe Abgrund – Глубокая Бездна. Эти переводы адекватны, поскольку сохраняют мирообразующую функцию мифолексем.

Перевод центрального теонима die Kindliche Kaiserin представляет собой сложный случай. В переводе Л. Лунгиной и А. Исаевой он передан как Девочка Королева. Лексема «девочка» звучит естественно в русском языке и создаёт образ юного существа. При этом происходит замена титула: немецкое Kaiserin означает «императрица», а не «королева». Это переводческое решение обосновано жанровыми ожиданиями читателей фэнтези, согласно которым «королева» звучит более органично, чем прочие номинации правителей по ассоциации с таким же выдуманным сказочным миром. В сказках, переведенных на русский язык часто используется именно эта лексема, например, Снежная Королева (Г.Х. Андерсен, Snedronningen), Королева-мать (Ш. Перро, la Reine-mère), Злая Королева (бр. Гримм, die böse Königin). В отличие от «императрицы», которая ассоциируется с исторической реальностью, лексема «королева» прочно закреплена в русской сказочной традиции и воспринимается как маркер волшебного мира.

На основе проведённого анализа можно сформулировать следующие критерии адекватности перевода мифолексем в жанре фэнтези:

1. Сохранение внутренней формы для мотивированных мифолексем;
2. Передача образности и поэтичности;
3. Сохранение функции в художественном мире: номинативной, характеризующей или мирообразующей;
4. Естественность звучания в языке перевода;
5. Сохранение культурных коннотаций или их компенсация;
6. Единообразие переводческой стратегии для однотипных мифолексем (все мифотопонимы калькируются, все немотивированные имена транслитерируются);

Перевод мифолексем романа М. Энде «Бесконечная история» на русский язык демонстрирует преобладание стратегии форенизации, направленной на сохранение связи с немецкой языковой и культурной традицией. Анализ 87 мифолексем показал, что перевод в целом можно считать адекватным, так как переводчикам удалось сохранить основные функции мифолексем и воссоздать художественный мир Фантазии для русского читателя.

Ключевой проблемой перевода остаётся баланс между сохранением внутренней формы и созданием естественно звучащих наименований. Немецкие сложные слова часто содержат характеристику персонажа или места.

Эту характеристику необходимо передать при переводе.

Таким образом, перевод «Бесконечной истории» на русский язык демонстрирует, что даже при частичных потерях смысловых элементов можно достичь переводческой адекватности.

Список литературы:

1. Белоусова В.В. Критерии определения неомифонимов в фантастических жанрах XX–XXI вв. // Известия ВГПУ. 2016. №3 (107). – С. 191-196
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
4. Кобылко Н.А. Мифологема как ключевое понятие мифокритики: современные подходы // Современная филология: материалы III Междунар. науч. конф. Уфа: Лето, 2014. – С. 4–6.
5. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). — М. : Высшая школа, 1990.
6. Плахова О.А. Мифоконцепт, мифологема, мифоним, мифолексема: к вопросу об унификации терминологического разнообразия // КНЖ. 2013. №2. – С. 36–38.
7. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – Москва : Наука, 1978. – 198 с.
8. Энде М. Бесконечная История / пер. с нем. А. Исаевой, Л. Лунгиной. СПб.: Амфора, 2004. - 536 с.
9. Ende, M. Die unendliche Geschichte / M. Ende. – Stuttgart : Thienemann Verlag GmbH, 2007. – 315 s.

Пыхтина П.О., студентка 1 курса РЯЛ.
Научный руководитель: Садакбаева А.А.,
магистр пед.наук, старший преподаватель
кафедры филологии и практической
лингвистики; Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова

FUNCTIONAL-SEMANTIC AND SOCIOLINGUISTIC FEATURES OF THE USE OF THE CONSTRUCTIONS «MUST» AND «HAVE TO» IN MODERN ENGLISH

Abstract. In our study, we relied on statistical data to describe the grammatical, semantic, and stylistic features of the modal constructions "must" and "have to" in modern English. These findings revealed differences in the frequency, genre distribution, and gender characteristics of these forms. We found that the frequency of "have to" is higher in colloquial and journalistic speech, while the frequency of

"must" is preserved in formal and academic speech. Furthermore, we highlighted differences in the use of internal and external necessity, as well as the specific features of the use of negative forms. The results confirm the modal trend toward the expansion of semi-modal constructions in modern English.

Key words: modality, must, have to, corpus analysis, frequency.

Introduction. In modern English, there are several ways to express necessity and obligation, the most common of which are the constructions "must" and "have to." Despite their apparent similarity in meaning, these forms differ in grammatical status, semantic nuances, and scope of use. A precise delineation of their functions is of particular importance for both theoretical linguistics and English language teaching. The aim of this study is to comprehensively analyze the use of "must" and "have to" in modern English, identifying their functional and semantic differences, frequency rates, and sociolinguistic features.

1. Theoretical Foundations of the Study

1.1. Grammatical Differences

The key grammatical difference is that "must" is a modal verb, while "have to" is a full-fledged verb "have" combined with an infinitive ending in "to."

The modal verb "must" has no past or future tense forms. To express necessity in the past, "had to" is used (e.g., "I had to leave early"), while "will have to" is used for the future. Thus, "have to" has greater temporal variability and can be used in virtually all tense forms, making it a more universal means of expressing obligation.

1.2. Semantic Differences

Traditional grammar emphasizes the distinction between internal and external necessity. "Must" primarily expresses: the speaker's internal conviction; subjective necessity; logical conclusion. For example: "I must start working harder" - the subject is aware of this necessity. "Have to," on the other hand, often denotes an external obligation conditioned by circumstances, rules, or the demands of others:

"I have to finish this project because my boss said so."

1.3. Features of Negative Forms

A significant difference is evident in negative constructions:

"mustn't" expresses a strict prohibition (You mustn't touch this); "don't have to" denotes the absence of necessity (You don't have to come). Failure to understand this difference can lead to a distorted meaning of the utterance.

1.4. Use in Different Types of Discourse

In official documents and regulatory texts, "must" is more often used to denote mandatory requirements. In colloquial speech and interviews, the form "have to" is more common, perceived as less categorical and more natural in everyday communication. The corpus data confirm a trend toward an increase in the frequency of semi-modal constructions (have to, need to) compared to traditional modal verbs.

2. Practical Part

2.1. Purpose of the Study

To determine the frequency of use of the expressions "must" and "have to," identify gender differences in their use, identify the main areas of use, and assess

their relevance in modern English. 2.2. Research Material and Methods

The empirical basis for this study is based on Adi Maendra & Sudipa's (2018) study, "The Use of Modal Must and Have to in the Corpus of Contemporary American English," which was conducted using the COCA (Corpus of Contemporary American English) corpus, a balanced collection of colloquial, journalistic, literary, and academic texts. The methodological basis was comprised of: quantitative (frequency) analysis; semantic analysis; sociolinguistic analysis (based on gender); genre-stylistic analysis.

2.3. Frequency Analysis

An analysis of 1,200 contexts revealed: "have to" — 840 uses ($\approx 70\%$); "must" — 360 uses ($\approx 30\%$). The obtained data indicate the dominance of the construction "have to" in modern communication, especially in colloquial and journalistic genres.

2.4. Gender Differences

Analysis of the corpus metadata revealed the following trends: "have to" is more often used by women (56%); "must" is more often found in men's statements (61%). These differences may be related to sociolinguistic features of strategies for expressing categoricalness and assessing necessity.

2.5. Genre and Stylistic Distribution

The "have to" construction dominates in: colloquial speech; blogs and social texts; journalism. "Must" is more common in: official documents; regulatory texts; academic and business writing. This confirms the more formal nature of "must" and the versatility of "have to" in everyday discourse.

2.6. Relevance and Trends

Modern corpus studies record a gradual increase in the use of semi-modal constructions (have to, need to) and a relative decrease in the frequency of traditional modal verbs in colloquial speech. Nevertheless, "must" retains its functional significance in formal and normative discourse.

Conclusion The study showed that the constructions "must" and "have to," despite sharing the semantics of necessity, differ significantly in their grammatical characteristics, stylistic coloring, and frequency of use. "Have to" is a more universal and frequent form in modern English, especially in colloquial and journalistic contexts. "Must" remains stable in formal, normative, and academic texts, as well as when expressing internal necessity and logical imperativeness. Thus, there is a trend toward a functional redistribution of modal means in modern English while maintaining the stylistic differentiation of these constructions.

Literature:

1. Maendra, A., & Sudipa, I. N. The use of modal must and have to in the Corpus of Contemporary American English. // Humanis: Journal of Arts and Humanities
2. Davies, M. The Corpus of Contemporary American English (COCA): 1.1 billion word corpus of American English, 1990-2010
3. Carter, R., & McCarthy, M. Cambridge Grammar of English: A Comprehensive Guide. Cambridge // Cambridge University Press, 2006.

4. https://www.academia.edu/54093131/The_Use_of_Modal_Must_and_Have_to_in_the_Corpus_of_Contemporary_American_English
5. <https://www.english-corpora.org/coca/>
6. <https://staff.tiiame.uz/storage/users/262/books/0ZuSnsNWrw4oK8elrA8a7LGpSx45LfQNCtIN83Fc.pdf>

Радкевич Д.Ю., студентка 2 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Масленникова С.С.,
доцент, к.ф.н., доцент кафедры романо-
германской филологии; Гродненский
государственный университет
имени Янки Купалы

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В НОВЕЛЛЕ Э.Т.А. ГОФМАНА «ЗОЛОТОЙ ГОРШОК»

Аннотация. В статье описываются особенности средств выразительности, выявленные в новелле Эрнеста Теодора Амадея Гофмана «Der Goldene Topf» и ее переводе Владимира Александровича Соловьева «Золотой горшок». Осуществляется их количественный подсчет, описывается роль и значение для качественного и адекватного перевода.

Ключевые слова: немецкий язык, особенность, русский язык, средство выразительности, художественный перевод.

Перевод художественного текста – это сложный и многогранный вид деятельности, в процессе которого сталкиваются различные культуры, личности, мышления, эпохи и традиции. Согласно Р. Дж. Абдрахманова художественный перевод также можно определить как эстетически обусловленное и верное авторской стилистике переоформление текста оригинала средствами языка перевода, позволяющее передать глубинный смысл произведения и индивидуальность авторской манеры [1, с. 7]. Художественный текст как объект перевода имеет ряд отличительных особенностей, влияющих на его качество. В основе художественного перевода лежит передача мысли и содержания оригинала, которые выражаются в переводе с помощью других средств [2, с. 9].

В ходе нашего исследования мы обратились к новелле Э.Т.А. Гофмана «Der Goldene Topf» [3] и ее переводу В.А. Соловьева «Золотой горшок» [4].

Каждый художественный перевод имеет определенные «маркеры» и специфики, отличающие переводное произведение от прочих. Одной из важных специфик художественного перевода являются средства выразительности,

целью которых является создание и усиление эмоционально-эстетического воздействия на читателя и формирование отношения читателя к содержанию художественного текста [5, с. 8]. В средствах выразительности проявляются функция воздействия и эстетическая функция. Данные функции выделяются при помощи таких выразительных средств как стилистически окрашенная лексика, тропы и фигуры речи [1, с. 8].

Стилистически окрашенная лексика – это дополнительные к ее основному значению экспрессивные свойства, которые употребляются только в определенных условиях, например: «*Ja renne nur zu, Satanskind ins Kristall bald dein Fall ins Kristall!*» – «Убегай, чертов сын, чтоб тебя разнесло; попадешь под стекло, под стекло!..»; «*Der Herr ist wohl nicht recht bei Troste!*» sagte eine ehrbare Bürgersfrau, die vom Spaziergange mit der Familie heimkehrend, still stand und mit übereinandergeschlagenen Armen dem tollen Treiben des Studenten Anselmus zusah.» – «А господин-то, должно быть, не в своем уме!» – сказала почтенная горожанка, которая, возвращаясь вместе со своим семейством с гулянья, остановилась и, скрестив руки на животе, стала созерцать безумные проделки студента Ансельма.» В описанных нами примерах видна стилистически окрашенная лексика: *Satanskind* – чертов сын, *ehrbare Bürgersfrau* – почтенная горожанка. Эти выражения добавляют экспрессивные свойства переведенному тексту, что придает большее внимание описанным действиям.

Тропы могут остаться незамеченными в силу их закрепления в языке в качестве идиом. Согласно Е.Д. Андреевой преобразование изобразительных средств текста требует особых трансформаций, которые должны сохранить их изначальную эстетическую и оценочную информацию [6, с. 6]. Троп – это слово, которое употребляется в переносном значении, когда происходит семантическое изменение слова в целях достижения большей художественной выразительности. К тропам относятся метафора, метонимия, аллегория, гипербола, олицетворение, сравнение, эпитет [1, с. 8].

Метафора определяется как скрытое сравнение, которое осуществляется путем применения названия одного предмета к другому и выявляющее таким образом какую-нибудь важную черту второго [7, с. 47], напр.: «*Wie der Archivarius Lindhorst als Stoßgeier davonflog und der Student Anselmus niemandem begegnete.*» – «Линдгорст улетел коршуном, и студент Ансельм никого не встретил.»; «*Lassen Sie dem Anselmus doch nur Raum und Zeit, wertester Konrektor! Das ist ein kuriozes Subjekt...*» – «Дайте вы только Ансельму место и время, любезнейший конректор! Он субъект курьезный...». Как видно из приведенных примеров, метафора заставляет обратить внимание на некоторое сходство между двумя и более предметами. Часто данное сходство новое и неожиданное. Это банальное и верное наблюдение влечет за собой выводы относительно значения метафор. *Der Archivarius Lindhorst als Stoßgeier* – Линдгорст улетел коршуном, *das ist ein kuriozes Subjekt* – Он субъект курьезный. В этих примерах персонажей сравнивают с коршуном и курьезным субъектом, что показывает некую схожесть между ними в представленной

ситуации.

Традиционным определением метонимии является перенос на основе смежности. Метонимический сдвиг определяется «как изменение соотношения между фигурой и фоном», что обеспечивает прочные ассоциативные связи, но основанные не на сходстве, а на смежности [8, с. 348], напр.: «...und gleich darauf stand auch die Alte, mit einem Korbe beladen und von ihrem Kater begleitet...» – «...и вслед за тем старуха, нагруженная корзиной и сопровождаемая своим котом...». В данном примере выражение *mit einem Korbe beladen* – *нагруженная корзиной* подразумевает под собой содержимое корзины. В примере *Veronika nahm schweigend den Tee...* – *Вероника молча взяла чай...* подразумевается, что Вероника взяла чашку чая. Таким образом, при метонимии одно слово заменяется на другое по признаку связи между предметами.

Слово аллегория произошло от греческого *allegoria*, что в переводе означает *иносказание*. Терминов аллегории нескончаемое количество, однако в литературе «аллегория» является одним из художественных тропов, в основе которого лежит перенос значения одного слова на другое [9, с. 20]. Авторы в своих работах используют аллереорию для того, чтобы раскрыть то или иное абстрактное понятие в конкретном художественном образе, напр.: «*Alles war verstummt, und Anselmus sah, wie die drei Schlangen schimmernd und blinkend durch das Gras nach dem Strome schlüpfen; rischelnd und raschelnd stürzten sie sich in die Elbe, und über den Wogen, wo sie verschwunden, knisterte ein grünes Feuer empor, das in schiefer Richtung nach der Stadt zu leuchtend verdampfte.*» – «*Все замолкло, и Ансельм видел, как три змейки, сверкая и отсвечивая, проскользнули по траве к потоку; шурша и шелестя, бросились они в Эльбу, и над волнами, где они исчезли, с треском поднялся зеленый огонек, сделал дугу по направлению к городу и разлетелся.*». *Drei Schlangen* – *три змейки* представлены автором как аллегория, так как имеют магическое значение. В немецкой культуре змеи были непременным атрибутом для ведьм и колдунов. «*Aber die Alte schritt rasch fort, mit gellender Stimme rufend: Leuchte, leuchte mein Junge!*» – «*Но старуха быстро шагала, восклицая пронзительным голосом: Свети, свети, сынок!*». Аллегория *die Alte* – *старуха* в разных культурах часто представляется как ведьма и как отрицательный персонаж. С помощью описанных аллереорий автор старался донести смысл данных персонажей как магических атрибутов.

Гипербола – это стилистическая фигура явного и намеренного преувеличения с целью усиления выразительности и подчеркивания сказанной мысли. В контексте литературы гиперболу делят на относительную и абсолютную [10, с. 49]. Относительная гипербола подразумевает, что преувеличенная характеристика возможна в реальности, но неприменима к данной ситуации, напр.: «*Ich wäre ein ganz anderer Mensch geworden; ja, ich hätte es so weit gebracht...*» – «*Я уж знаю, как бы я расхлебился; я сделался бы совсем другим человеком...*». Абсолютная гипербола ставит условия, при которых преувеличенный признак невозможен не только в данной ситуации, но

и не считается возможным ни в какой другой ситуации, напр.: «...und wie sie sich so schnell rührten, da war es, als streue der Holunderbusch tausend funkelnde Smaragde durch seine dunklen Blätter.» – «...и, когда они так быстро двигались, казалось, что куст сыплет тысячи изумрудных искр чрез свои темные листья.». Таким образом, абсолютная гипербола является более выразительным средством в литературе и используется чаще в художественной литературе, чем относительная. Однако оба типа гиперболы имеют место быть.

Олицетворение представляет собой приписывание свойств и признаков одушевлённых предметов неодушевлённому [10, с. 138]. Олицетворения, которые употребляются в художественных текстах, можно разделить на две группы: олицетворения, выражающие явления общественной жизни, и олицетворения, выражающие явления природы. Олицетворения, выражающие явления общественной жизни, обычно связаны с бытовой жизнью человека, напр.: «Der Student Anselmus nahm das recht gern an, weil er denn doch so dem bösen Verhängnis, das heute über ihn walte, zu entrinnen glaubte.» – «Студент Ансельм охотно принял приглашение, думая этим избежать злой судьбы, которая в этот день над ним тяготела.». Пример олицетворения ... so dem bösen Verhängnis, das heute über ihn walte – ... избежать злой судьбы, которая в этот день над ним тяготела можно рассмотреть, как бытовую часть жизни главного героя студента Ансельма, которого всегда, по его словам, преследуют неприятности и проблемы. Автор и переводчик в своих работах показывают, насколько у героя сложное положение через приведенное выражение о судьбе. Олицетворения, выражающие явления природы, намного чаще встречаются в художественных текстах, напр.: «Bald war es, als schüttle der Abendwind die Blätter.» – «То казалось, что это вечерний ветер шевелит листьями.»; «Alles blieb jedoch stumm und still, und wie damals rauschte der Holunderbaum nur ganz unvernehmlich mit seinen Zweigen und Blättern.» – «Но все было тихо и глухо, и, как тогда, совершенно невнятно шумела бузина своими ветвями и листьями.». Олицетворениями Als schüttle der Abendwind die Blätter – что это вечерний ветер шевелит листьями, rauschte der Holunderbaum nur ganz unvernehmlich mit seinen Zweigen und Blättern – шумела бузина своими ветвями и листьями автор и переводчик приписывают природе действия и добавляет своему произведению жизни. Переводчик, сохраняя авторский стиль автора, передает для читателей жизнь природы.

Сравнение – один из основных логистических приемов познания внешнего мира и духовных ценностей. Данный термин связан с литературным термином сравнения. Сравнение – вид тропа, основанный на уподоблении соотносимых явлений для познания внешнего мира и духовных ценностей [10, с. 114], напр.: «weil mir der Teufel in den Kopf setzt, meinen Gang geradeaus zu nehmen wie die Laminge?» – «...потому что черт несет меня прямо на них, словно я полевая мышь?»

Наиболее распространена точка зрения, что эпитет – это определение, которое подчеркивает наиболее существенное, характерно и объективно присущее предмету или явлению свойства, напр.: «...ein recht hübsches

blühendes Mädchen von sechzehn Jahren.» – «... хорошенькая цветущая девушка шестнадцати лет.»; «*Ach, meine Herren und Gefährten im Unglück, – rief er aus.*» – «Ах, милостивые государи, товарищи моего несчастья, – воскликнул он». Сущность эпитета заключается в том, что он служит украшению речи, не придавая никаких дополнительных оттенков названию предмета, который определялся им.

В результате нашего исследования новеллы Эрнеста Теодора Амадея Гофмана «*Der Goldne Topf*» и ее перевода Владимира Александровича Соловьева «Золотой горшок» средства выразительности, которые применяются при художественном переводе, можно разделить на две ветви, а именно: стилистически окрашенная лексика и тропы. В исследовании данного произведения было выявлено семь основных тропов: метафора, метонимия, аллегория, гипербола, олицетворение, сравнение, эпитет. В данном примере произведения переводчик правильно использовал перевод средств выразительности, сохранив авторский слог, задумку и мысли автора, при этом не утратив понятный для читателя смысл.

Подводя итоги, нужно подчеркнуть, что употребление тех или иных выразительных средств в определенных ситуациях целиком и полностью зависит от желания автора и его личных предпочтений. Переводчику, который работает над художественным переводом, необходимо корректно проработать все выразительные средства в тексте и правильно и адекватно перевести, чтобы погрузить читателя в слог автора и его предпочтения.

Литература:

1. Абдрахманов Р.Дж. Художественный перевод (лингвистические аспекты). – Бишкек: Кыргызско-славянский университет им. Бориса Ельцина, 2015 – 86 с.
2. Скачкова Е.А., Ещеркина Л.В., Казаченок Ю.В. Художественный перевод. – Уч. пос.: практикум, 2021. – 81 с.
3. Hoffmann E.T.A. *Der Goldene Topf*. – Санкт-Петербург: КАРО, 2015 – 192 с.
4. Гофман Э.Т.А. Золотой горшок: сказка из новых времен [перевод с немецкого В. Соловьева]. – Москва: ид НИГМА, 2015 – 112 с.
5. Яцевич Л.П. Художественный перевод. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2011 – 103 с.
6. Андреева Е.Д. Basic literary translation: учебное пособие. – Оренбург: ОГУ, 2016 – 209 с.
7. Вовк В.Н. Языковая метафора в художественной речи (природа вторичной номинации). – Киев: Навукова думка, 1986 – 251 с.
8. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999 – 896 с.
9. Грицанов А.А. Новейший философский словарь – М.: Изд. В.М. Скакун, 1998 – 896 с.
10. Книгин И.А. Словарь литературоведческих терминов – Саратов: Лицей, 2006 – 270.

Салалайко Н.А., студентка 1 курса
филологического факультета
ГрГУ им. Янки Купалы
Научный руководитель:
Левченко Н.А., к.ф.н., доцент кафедры
английской филологии ГрГУ им. Янки
Купалы (г. Гродно, Беларусь)

СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфики символического значения числительного в составе фразеологизмов русского и английского языков. Числовые компоненты во фразеологизмах утрачивают количественную функцию, приобретая экспрессивную и эмоционально-оценочную окраску. Их выбор определяется менталитетом, историей, традициями, мифологией и религией, что отражает языковую картину мира.

Ключевые слова: фразеологическая единица, имя числительное, символическое значение, языковая картина мира.

Фразеологические единицы, содержащие числовой компонент, представляют собой уникальный пласт лексики, где количественное значение лексем трансформируется в символическое, отражая многовековой опыт народа, мифологические и религиозные представления, особенности быта, исторические реалии.

Целью данной статьи является выявление специфики символической нагрузки компонента-числительного в составе фразеологических единиц английского и русского языков и их роль в отражении национально-культурных особенностей.

Материалом исследования послужили фразеологизмы с числовым компонентом, отобранные методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского и русского языков [1], [2].

С семантической точки зрения имя числительное является названием отвлеченного числа, не осложненным дополнительными значениями, без какой-либо символической нагрузки или этнической специфики. Однако это правило распространяется не на все числительные.

К именам числительным, характеризующимся культурной значимостью и имеющим своеобразную символику, относится число *один*, а также производное от него порядковое числительное *первый*. В русскоязычной культуре данные лексемы несут двойственную нагрузку. С одной стороны, они являются символом единства или общности: *одним миром мазаны*, *одного поля ягоды* ‘идентичные, схожие внешне’, *в один голос* ‘единодушно’, *одного края* ‘о ком-то, чем-то очень похожем друг на друга, одинаковом в каком-либо

отношении'. С другой стороны, в русских фразеологизмах эти числительные могут иметь негативную коннотацию, выражая одиночество, уязвимость или неудачу: *один как перст*, *один как сыч* 'очень одинокий человек', *первый блин комом* 'неудача с первого раза'.

В английских фразеологизмах числительное *one* выступает как символ лидерства, индивидуальности, чего-то позитивного, интересного или превосходного: *beware of a man of one book* 'будь осторожен в спорах со специалистами', *one too many for somebody* 'сильнее или хитрее кого-либо', *one for the book* 'любопытное, интересное происшествие', *a number one* 'первоклассный, превосходный', *play first fiddle* 'занимать руководящее положение'. Распространенными являются устойчивые выражения, где лексема *one* или *first* используется в значении 'неповторимый, редкий', символизируя особую любовь англичан к самобытности: *the one and only* 'единственный', *a diamond of the first water* 'человек замечательных достоинств'.

Указанное различие в сакральной семантике одного и того же числительного в различных языках показывает, как по-разному развивались эти языки исторически и насколько уникален национальный менталитет каждой культуры. Такие различия подчеркивают, как языковые знаки отражают уникальные модели мышления народа, формируя его языковую картину мира.

Ярко выраженную символическую нагрузку имеют имена числительные, ассоциированные с библейскими мотивами, что обусловлено широкой распространенностью христианства и его влиянием на мировоззрение, идеалы и ценности людей.

В английском и русском языках наблюдается сходство в семантике числа *три* во фразеологизмах. Обе лингвокультуры уходят корнями в христианскую традицию, где *три* символизирует целостность, завершенность, полноту и гармонию: *три дня и три ночи* 'обозначение длительного, но завершенного периода'. Число *три* непосредственно связано с лексемой *троица*, которая имеет сакральный оттенок триединства ипостасей (единение Отца, Сына и Святого Духа): *Бог любит троицу* 'удача с третьего раза как идеальную меру вещей'. Похожие устойчивые выражения существуют и в английском языке: *Trinity of truth, Blessed Trinity, Holy Trinity* 'Святая Троица'.

Английские фразеологизмы, пусть и имеют некоторые религиозные подтексты, в основном представляют индивидуальный опыт Англии, вновь указывая на независимость и предрасположенность к неповторимости, отражая идею дисбаланса при вмешательстве третьего: *third wheel, three's a crowd* 'лишний в компании'.

В русскоязычной культуре цифра *три* часто используется в сказках: герою необходимо выполнить три задания, он может загадать три желания или в повествовании присутствует три действующих лица. Одним из таких фольклорных выражений является фразеологизм *за тридевять земель* 'очень далеко', известный как начало многих народных сказок на Руси. Часто во время напряженного момента в сюжете можно увидеть не менее популярный

фразеологизм *согнуться в три погибели* со значением ‘сильное физическое или моральное угнетение’. Однако среди этих примеров нет фразеологизмов, которые смогли бы отобразить символичность числа *три* для англичан.

Число *семь* в устойчивых выражениях имеет особую ценность. Оно встречается в Библии (семь страстей, семь смертных грехов), во многих сказаниях и преданиях (семь богатырей, семь гномов, семь морей, семь Симеонов) и связано с мироустройством (семь дней в неделе, семь цветов радуги).

В русских фразеологизмах с числом *семь* встречаются прямые отсылки на тексты Библии: *за семью печатями* ‘о чем-либо тщательно скрываемом, надежно утаиваемом от окружающих, непосвященных’. Впервые это устойчивое выражение было использовано в «Откровении Иоанна Богослова». Фразеологизм *семь тощих коров* ‘о чем-либо непонятном и пугающем’ возник на основе библейского сюжета, где Иосиф истолковал фараону сон как семь предстоящих голодных лет. В английских фразеологизмах число *семь* характеризуется низкой фразеоактивностью. Приведем несколько примеров: *the seven deadly sins* ‘плохие, непростительные поступки’, *seven days of Creation* ‘с очень давнего времени, с незапамятных времен’.

В русскоязычной культуре число *семь* также используется для обозначения полноты, завершенности или максимального значения: *на седьмом небе* ‘состояние абсолютного счастья’, *до седьмого пота* ‘до полного утомления, до полного изнеможения (работать, трудиться)’, *семь шкур спускать* ‘изнурять, изматывать тяжелой работой’. Англичане, в свою очередь, используют число *семь* в более лаконичных целях, лишая его символичности и сохраняя особую сдержанность, характерную для их менталитета: *seven years* ‘неопределенный срок’.

Таким образом, семантика фразеологизмов отражает символическое значение числового кода, свойственного культуре каждого народа. Выбор конкретного числительного в качестве структурного компонента устойчивых оборотов не является случайным, а представляет собой проекцию культурно маркированного мировосприятия этноса.

Литература:

1. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Русск. язык, 2021. – 1210 с.
2. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель, АСТ, 2001. – 510 с.

Сапарбеков А.Ж., 2 курс студенті
ЭЖҚФ
Ғылыми жетекші: Ақдаулетова Ж.А.,
Филология және практикалық
лингвистика кафедрасының аға
оқытушысы, филология магистрі
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті

ЖАРНАМА МӘТІНІНДЕГІ КІРМЕ СӨЗДЕР МЕН ТӨЛ СӨЗДЕРДІҢ ПРАГМАТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ

Аннотация: Мақалада қазақ тіліндегі жарнама мәтіндеріндегі кірме сөздер мен төл сөздердің прагматикалық қызметі талданып, олардың сөздік құралдың дамуына, жаңа сөздердің пайда болуына әсері қарастырылады. Зерттеу барысында жарнама тіліндегі неологизмдер, кірме сөздер, калька түріндегі аудармалар, біріккен сөздер мен сөз тіркестері сөзжасамдық және стильдік ерекшеліктері тұрғысынан қарастырылды. Жарнама мәтіндерінің тілдік құрылымы, стильдік тәсілдері, сөздердің мағына өзгерістері мен қолданылу ерекшеліктері әлеуметтік, мәдени және экономикалық контекстпен байланыста сипатталды. Мақала жарнама тілін ғылыми тұрғыдан зерттеудің өзектілігін және мемлекеттік тілдің жарнама саласында қолданылу аясының кеңейту қажеттілігін көрсетті.

Кілт сөздер: жарнама тілі, кірме сөздер, прагматика, сөзжасам, стильдік ерекшеліктер

Қазіргі кезеңде қоғамдағы ақпараттық кеңістік бұрын-соңды болмаған қарқынмен өзгеріп, тілдің барлық деңгейінде жаңғыру, жаңару үдерістері жүріп жатыр. Сол өзгерістердің айрықша байқалатын саласының бірі – жарнама тілі. Жарнама мәтіндерінің құрылымы, лексикалық құрамы, стилистикалық реңкі, прагматикалық бағыты тілдің дамуына әсер ететін ірі әлеуметтік-лингвистикалық арна ретінде танылып келеді. Жарнама тілі арқылы жаңа сөздер жасалады, көнерген сөздер жанданып, жаңа мағынаға ие болады, кірме элементтердің қолданыс аясы кеңейеді. Бұл құбылыстарды ғылыми тұрғыдан сипаттау қазіргі қазақ тіл біліміндегі өзекті бағыттардың қатарына жатады [1].

Жарнаманың тілдік табиғатын анықтауда оның прагматикалық сипаты ерекше назар аударады. Прагматика – адресант пен адресаттың қарым-қатынасын, мәтіннің ықпал ету механизмін, мақсатқа бағытталған коммуникативтік стратегиясын зерттейтін сала. Жарнама – прагматикалық әсер етуге құрылған сөйлеу актілерінің жиынтығы; ол оқырманға, тыңдарманға, көрерменге ықпал етуге арналған мақсатты дискурс. Сондықтан жарнама тіліндегі кез келген сөздің, тіркестің, құрылымның қызметі тек номинативтік қана емес, бағалауыштық, экспрессивтік, эмоционалдық, ұтымды, ынталандырушы бағытқа ие болады.

Тілдік жаңалықтардың басым бөлігі жарнамада тез меңгеріліп, тез таралады. Қазақ қоғамының әлеуметтік-экономикалық, мәдени өзгерістері жаңа реалийлерді атап көрсету қажеттігін туғызып, жаңа атаулар мен жаңа тіркестердің өрістеуін жеделдетті. Бұл, бір жағынан, қазақ тілінің ішкі деривациялық мүмкіндіктерін күшейтсе, екінші жағынан, кірме элементтердің жиілігін арттырды. Жарнама тіліндегі жаңғырған сөздер, жаңа баламалар, терминдер мен калькалар осы процестердің жарқын көрінісі болып табылады [2].

Тіліміздің ішкі сөзжасамдық мүмкіндігіне сүйеніп жасалған жаңа атаулар соңғы онжылдықтарда белсенді түрде жарнаманың негізгі лексикалық қабатына енді. Бұрыннан бар төл сөздердің жаңа контекстік мағынада жұмсалуды, жұрнақтардың өнімділігі артып, қазақша жаңа терминдер мен атаулар қалыптаса бастады. Мәселен, «демеуші», «мердігер», «делдал», «құрылғы», «қойылым», «сұраныс», «басылым», «қор», «жолжазба» тәрізді сөздер әуелде жаңаша естілгенімен, бүгінгі күні қалыпты, бейтарап қолданысқа айналды. Бұл – сөзжасам жүйесінің табиғи заңдылығы [3].

Сонымен бірге жарнама мәтіндерінде кірме сөздердің қолданылуы да әлі де актив. Әсіресе нарықтық, қаржылық, маркетингтік және техникалық салаларда кірме сөздер жиі кездеседі: «маркетинг», «менеджмент», «лицензия», «виза», «компания», «инвестор», «фирма», «валюта», «аудио-видео», «коммерсант», «арбитраж», «акция», «дистрибьютер», «бизнесмен» т.б. Мұндай терминдердің көпшілігі – халықаралық сөздер, сондықтан олардың қолданысы табиғи құбылыс. Алайда прагматикалық мақсатпен, экспрессивтік реңді күшейту үшін немесе бренд атауын бұзбау үшін қолданылған кірме элементтердің функционалдық қызметі әрқилы [4].

Жарнама тілінің ең белсенді қабаттарының бірі – калькалық аудармалар. Орыс тіліндегі үлгілердің ықпалымен жасалған терминдер мен тіркестер қазіргі жарнамада кең таралған: «дөңгелек стол», «көтерме сауда», «бөлшек сауда», «аралатпа сауда», «қызыл кітап», «қайталама шикізат» т.б. Бұлар құрылымдық тұрғыдан қазақ тілінің жүйесіне сай болғанымен, кейбірі толық орнығып үлгермеген немесе мағынасы бұлыңғыр естілетіндері де бар. Сондықтан жарнама тілінің сапасы тіл мәдениеті мен нормасының сақталуына тікелей байланысты.

Жарнама – тек ақпарат құралы емес, тілдік мәдениетті қалыптастырушы әлеуметтік институт. Ол сөйлеу мәдениетінің үлгісін көрсетеді, қоғамның тілдік талғамын тәрбиелейді. Жарнаманың мазмұны, құрылымы, сөздік қорды пайдалану ерекшелігі қоғам тілін байытады немесе керісінше, нормадан ауытқуларды көбейтеді. Осы тұрғыдан келгенде, қазақша жарнама мәтіндерінің бір бөлігі әдеби тіл нормасына сай жасалғанымен, елеулі бөлігі орыс тілінен тікелей, сөзбе-сөз аударылған жасанды құрылымдардан тұрады. Мұндай мәтіндерде синтаксистік нормалар, сөздердің мағынасы, грамматикалық формалар бұзылып, тілдің жүйелік сипаттарына нұқсан келеді [2].

Жарнама тілі сөйлем құрылымына, мәтін түзуге, интонациялық және ырғақтық ерекшеліктерге де ерекше талап қояды. Публицистикалық стильге

тән экспрессивтік реңк, бағалауыштық сөздер, ұрандық құрылымдар, қысқа әрі әсерлі сөйлемдер жарнама мәтінінің негізгі белгілері. Мәселен, «Ертеңді күтпе, бүгін таңда», «Бүгінгі ұрпақ мәселесі – ертеңнің болашағы», «Қуаттан, жеңілдік ал!» тәрізді құрылымдар адресатқа тікелей әсер етуге бағытталған. Бұл жарнама дискурсының прагматикалық стратегияларымен тікелей байланысты [5].

Төл сөздер мен жаңа евфониялық модельдер жарнама тілінде стильдік жағынан да жаңғырып келеді. Мысалы «жарнамалау», «жарнамашы», «заңды тұлға жарнамасы», «жеке тұлға жарнамасы», «жарнаманың жаңа түрі» тәрізді тіркестер «жарнама» түбірінің өнімді екенін көрсетеді. Оған қоса, -гер, -кер, -нама, -хана, -лық, -шылық, -ым, -ім, -ғыш/-қыш сияқты жұрнақтар арқылы жасалған жаңа сөздер қазақша жарнама мәтіндерінде өте жиі кездеседі: «сауын», «дерекнама», «өмірнама», «дыбысхана», «мейрамхана», «нұсқама», «безендірме», «талдама», «талапкер», «тәлімгер» т.б. Бұлар – қазақ тілінің ішкі ресурстарының әлеуетін көрсететін тілдік жаңалықтар [1].

Сөзжасамның бірігу тәсілі жарнама саласында ерекше өнімді. «Әуежай», «көшбасшы», «елтаңба», «гүлзар», «дәріхана», «дәрісхана», «саябақ», «сусабын», «гүлтаж» сияқты біріккен сөздер ұлттық терминжасам жүйесінде орнығып қана қоймай, жарнама мәтіндерінде прагматикалық қызмет атқаратын атаулар ретінде қолданылады. Біріктіру тәсілі арқылы жасалған мұндай атаулар семантикалық ықшамдықты, атаудың дәлдігін, қабылдаудың жеңілдігін қамтамасыз етеді. Бұл – жарнама мәтініне қойылатын негізгі талаптардың бірі.

Сонымен қатар қосарлы сөздер мен сөз тіркестері арқылы жасалған атаулар да жарнамада кең көлемде көрініс табады: «алтын кітап», «қосалқы бөлшек», «құрама шай», «қосымша қызмет», «өзін-өзі қызмет ету», «бұқаралық ақпарат құралдары», «күнделікті сұранысқа ие тауар» т.б. Мұндай құрылымдар ақпараттық нақтылықты арттырып, прагматикалық ықпал етуге мүмкіндік береді. Алайда кей кейде орынсыз калькалар мен жасанды тіркестер мәтін сапасын төмендетеді; бұл әсіресе орталық қалалардағы жарнама баннерлерінде, дүкен атауларында және хабарландыру мәтіндерінде жиі байқалады [2].

Жарнама мәтіндері – тілдің әлеуметтік динамикасын көрсететін жедел айқын индикатор. Қоғамдағы жаңа құбылыстардың, жаңа өмірлік realia-лардың пайда болуы жарнамада бірден бейнеленеді. Мысалы «онлайн қызмет», «цифрлық дүкен», «кэшбек», «доставка», «премиум сапа», «экопродукт» сияқты гибриді атаулар – интернет дәуірі мен жаһандану жағдайында қалыптасқан прагматикалық құрылымдар. Олар адресанттың назарын аударуға, жылдам әсер етуге арналған. Crystal зерттеулерінде интернет кеңістігінің тілге әсері ерекше сипатталады; жарнама мәтіндері сол ықпалдың алдыңғы шебінде тұрған құбылыс екені байқалады [5].

Қазақ жарнамаларының сапасына қатысты мәселелердің бірі – тіл саясаты талаптарының толық орындалмауы. Мемлекеттік тіл мәртебесі жарнаманың барлық саласында қамтамасыз етілуі тиіс болғанымен, кей жерде жарнама мәтіндері орысша нұсқаның көлеңкесінде қалып отыр. Жарнама тілі нормасының бұзылуы, терминдердің ретсіз қолданылуы, стилистикалық қателер мен тілдік нормалардың сақталмауы – меңгеруді қажет ететін күрделі

проблемалар. Жанпейісов қазақ тілінің әлеуметтік-лингвистикалық қолданылуындағы мұндай жағдайлардың қоғамдағы тілдік экожүйеге әсерін атап өтеді [6]. Жарнама тіліндегі кірме сөздер мен төл сөздердің прагматикалық қызметін салыстыра қарастырғанда, бірнеше негізгі бағыт байқалады:

1) Төл сөздердің прагматикалық қызметі:

- ұлттық таныммен байланысты экспрессивтік-эмоционалдық әсер беру;
- ақпаратты жеңіл қабылдату;
- аудиторияға жақын, табиғи стиль қалыптастыру;
- брендтің ұлттық реңкін күшейту.

2) Кірме сөздердің прагматикалық қызметі:

- халықаралық стандартқа сәйкестік;
- өнімнің «жаңашылдығын», «сапасын», «заманға сайлығын» көрсету;
- аудиторияға әсер ететін беделдік мағына тудыру;
- кей жағдайда элитарлық реңк қалыптастыру.

Осы екі қабаттың жарнамадағы қызметі бір-бірін толықтырып, кейде бәсекелестік түрде көрінеді. Жарнама жасаушы компаниялар көбіне прагматикалық мақсатқа қарай таңдау жасайды: егер ұлттық түс, ұлттық бренд имиджі күшейтілмек болса, төл сөздер жиі пайдаланылады; ал халықаралық аудиторияға бейімделген өнімдерде кірме сөздердің үлесі арта түседі.

Жалпы алғанда, жарнама тілі – тілдің динамикалық жүйесін көрсететін, қоғамдағы тілдік бағыттарды айқындайтын күрделі әлеуметтік-прагматикалық құбылыс. Қазақ тіліндегі жарнамалардың қазіргі жай-күйі оның даму әлеуетін, сондай-ақ шешімін қажет ететін проблемаларын айқын көрсетеді. Төл сөздер мен кірме элементтердің өзара қатынасы тілдің жаңару үдерісіндегі табиғи үрдіс болса да, жарнама саласында тіл мәдениеті мен норма мәселесін басты назарда ұстау қажет.

Қазақ жарнамасының болашағы тілдің ішкі ресурстарын тиімді пайдалану, сапалы ұлттық терминжасамды қалыптастыру, тілдік нормаларды сақтау, қазақ тілінің әлеуметтік мәртебесін арттыру бағыттарымен тығыз байланысты. Сондықтан жарнама тіліндегі кірме сөздер мен төл сөздердің прагматикалық қызметін ғылыми тұрғыдан зерттеу – тіл дамуына ықпал ететін маңызды қадам болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Қайдар Ә. Тіл табиғаты және қоғам. – Алматы: Ғылым, 2010.
2. Хасенова А. Қазақ мәтіндерінің прагматикасы. – Алматы: Арда, 2019.
3. Айтбаев Ө. Тілдік экология және жарнаманың мәдени сипаты. – Алматы: Қазақ университеті, 2015.
4. Нұрғалиева Ж. Қазіргі қазақ жарнама тіліндегі жаңа сөздер. – Астана: Еуразия университеті, 2020.
5. Crystal D. Language and the Internet. – Cambridge University Press, 2011.
6. Жанпейісов Е. Қазақ тілінің әлеуметтік лингвистикасы. – Алматы: Білім, 2017.

Satybaldy M., 4th-year Bachelor's
Degree Student
Scientific Supervisor: Kudritskaya M. I.
U. Sultangazin Pedagogical Institute
Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional
University,
Kostanay, Kazakhstan

PHONETIC CHANGES IN CONTEMPORARY YOUTH SPEECH

Abstract. In the modern era of digital communication, the speech of young people is undergoing rapid phonetic changes influenced by social media, globalization, and informal modes of interaction. This article explores the key phonetic features of contemporary youth speech, focusing on pronunciation shifts, intonation patterns, sound reduction, and the increasing tendency toward speech simplification. Particular attention is paid to the impact of online platforms, such as social networks and video-sharing applications, on the formation of new phonetic norms among young speakers. The study highlights how phonetic variation functions not only as a linguistic phenomenon but also as a marker of social identity, group belonging, and self-expression among youth. By analyzing authentic spoken examples, the article demonstrates that phonetic changes in youth language reflect broader cultural and social transformations taking place in modern society. The findings emphasize the importance of understanding youth phonetic trends for effective communication, language teaching, and the preservation of linguistic diversity in a rapidly changing world.

Keywords: youth language, phonetic changes, pronunciation variation, intonation, digital communication

Language is constantly evolving, and young people play a crucial role in shaping linguistic change. In contemporary society, youth speech demonstrates noticeable phonetic modifications influenced by rapid communication, digital media, and globalization. These changes are especially visible in informal spoken interaction, where pronunciation tends to be simplified, sounds are reduced, and intonation becomes more expressive. The study of phonetic changes in youth speech allows linguists to understand broader social and cultural transformations reflected in language use.

From a theoretical perspective, phonetic variation is closely connected with sociolinguistic factors such as age, social identity, and communicative context. According to sociolinguistic research, pronunciation changes often emerge in casual speech before spreading more widely within a language community [Labov, 2006]. Youth language is therefore considered a primary source of phonetic innovation. Young speakers are less constrained by prescriptive norms and tend to experiment with pronunciation in order to express individuality and group belonging.

One of the most common phonetic features of contemporary youth speech is

sound reduction. Full forms are frequently replaced by shortened variants, especially in rapid speech. For example, expressions such as “going to” are pronounced as (gonna), and “want to” becomes (wanna). While the lexical meaning of these expressions remains unchanged, their stylistic meaning shifts toward informality. Such reductions make speech faster and more natural in everyday communication and reflect the principle of economy of effort in spoken language [Fromkin et al., 2014].

Another important phonetic process observed in youth speech is assimilation, where sounds influence each other and change their pronunciation in connected speech. Phrases like “did you” are often pronounced as (didja), and “don’t you” becomes I-(dontcha). These changes occur because speakers aim for smoother and more efficient articulation. Assimilation does not distort meaning but alters the phonetic shape of words, making them more suitable for fluent speech.

Intonation also plays a significant role in youth speech. Young speakers often use rising intonation in declarative sentences, which traditionally characterizes questions. For instance, a statement such as “I finished my homework?” may function not as a question but as a way to express uncertainty or seek social approval. Linguists note that such intonational patterns serve pragmatic purposes and help speakers manage interpersonal relationships in conversation [Crystal, 2008].

Globalization and the strong influence of English-language media have also contributed to phonetic changes in youth speech. Many borrowed words are pronounced closer to their original English forms rather than being fully adapted to the phonetic norms of the native language. Words related to digital culture, such as blogger, stream, or content, are often articulated with English stress and vowel patterns. This phenomenon reflects the prestige of English and the international orientation of modern youth culture [Trudgill, 2000].

A key question in linguistic discussions is whether these phonetic changes should be considered correct or incorrect. From a prescriptive viewpoint, many reduced or assimilated forms are regarded as inappropriate in formal contexts, such as academic presentations or official communication. However, descriptive linguistics views these changes as natural and inevitable. Scholars emphasize that language variation does not signify linguistic decay but rather demonstrates the adaptability of language to social needs [Eckert, 2012]. The main issue lies not in the existence of youth phonetic features but in the speakers’ ability to distinguish between informal and formal communicative situations.

In conclusion, phonetic changes in contemporary youth speech represent a natural outcome of social interaction, technological development, and cultural exchange. These changes do not alter the core meaning of words but affect their pronunciation, stylistic coloring, and pragmatic function. Youth phonetic variation should be understood as a reflection of modern reality and an important object of linguistic study, especially in the context of language teaching and effective communication.

References:

1. Labov, W. The Social Stratification of English in New York City. Cambridge University Press.
2. Crystal, D. Txtng: The Gr8 Db8. Oxford University Press.
3. Trudgill, P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. Penguin Books.
4. Fromkin, V., Rodman, R., Hyams, N. An Introduction to Language. Cengage Learning.
5. Eckert, P. Three Waves of Variation Study. Annual Review of Anthropology.

Саханько А.А., студент 5 курса

ФИКИТ

Научный руководитель: Антончик

Е.Г., старший преподаватель кафедры

перевода и межкультурной

коммуникации; Гродненский

государственный университет

имени Янки Купалы

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

Аннотация. В данной статье автор описывает значение исторических документов для сохранения исторической памяти с целью ее передачи будущим поколениям и формирует представление об аббревиации как явлении в языке. Также исследователь подробно характеризует специфику лексических сокращений в исторических документах, выявляет стратегии перевода сокращений в исторических текстах и требования, предъявляемые к переводу сокращений в анализируемых документах.

Ключевые слова: историческая память, перевод, трансформация, стратегия, сокращения.

В современном мире сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории являются важнейшими задачами общества. Особую остроту эти вопросы приобретают в контексте изучения трагических событий Великой отечественной войны и, в частности, геноцида белорусского народа. Работа с архивными документами, свидетельствующими о преступлениях нацистов и их пособников, требует высочайшей точности интерпретации, поскольку каждый факт, зафиксированный в источнике, имеет не только историческое, но и юридическое значение.

Сложность и многогранность феномена аббревиации, а также выявленные дискурсивные различия в функционировании сокращений в

английском и немецком языках неизбежно подводят исследователя к вопросу о способах их межъязыковой передачи. В теории перевода процесс перехода от единиц исходного языка (ИЯ) к единицам переводящего языка (ПЯ) редко представляет собой механическую подстановку словарных соответствий. Особенно это касается перевода исторических документов, насыщенных специфической терминологией и реалиями, где прямой эквивалент часто отсутствует.

В отечественном переводоведении понятие трансформации является фундаментальным. Л. С. Бархударов в своей классической работе «Язык и перевод» определяет переводческую трансформацию как межъязыковое преобразование, перестройку элементов исходного текста, осуществляемую для достижения переводческой эквивалентности [1, с. 190]. Суть этого подхода заключается в том, что переводчик, сталкиваясь с несовпадением языковых систем (например, отсутствием в русском языке грамматической категории, позволяющей создавать сложные аббревиатуры по немецкому образцу), вынужден отступать от формального подобия ради сохранения смыслового содержания. Бархударов выделяет четыре элементарных типа трансформаций: перестановки, замены, добавления и опущения. Применительно к переводу сокращений наиболее частотными являются замены (лексические и грамматические) и добавления (экспликация значения), что обусловлено высокой информационной плотностью аббревиатур.

А. Д. Швейцер, рассматривая перевод в широком социолингвистическом контексте, акцентирует внимание на том, что выбор трансформации зависит от прагматической установки перевода [2, с. 210]. В исторических документах, целью которых является фиксация фактов преступлений и расследование событий, точность передачи информации превалирует над стилистической гладкостью. Это означает, что переводчик обязан пожертвовать краткостью формы (свойственной аббревиатуре) ради полноты передачи содержания. Швейцер подчеркивает, что преобразование структуры высказывания – это не искажение оригинала, а способ преодоления лингвоэтнического барьера. Если немецкое сокращение *z.b.V.* (*zur besonderen Verwendung*) не имеет прямого краткого аналога в русском военном узусе, применение трансформации развертывания («для особых поручений» или «особого назначения») является единственным способом обеспечить адекватность восприятия текста реципиентом другой культуры.

Специфика применения трансформаций к лексическим сокращениям заключается в том, что объектом преобразования становится не полнозначное слово, а «свернутый» знак. Процесс перевода здесь проходит две стадии: сначала происходит декодирование аббревиатуры (восстановление полной формы на ИЯ), а затем – перевод этого полного наименования на ПЯ с использованием необходимых трансформаций. В некоторых случаях (например, при транслитерации) первая стадия может быть опущена, но для качественного перевода понимание исходного значения обязательно. Ошибка на этапе декодирования (неверная расшифровка омонимичного сокращения)

делает любой последующий выбор трансформации бессмысленным.

Перевод лексических сокращений в исторических документах неизбежно сталкивается с одной из наиболее острых проблем переводоведения – дихотомией эквивалентности и адекватности при передаче безэквивалентной лексики и реалий. Если структурные трансформации позволяют решить технические вопросы перекодирования формы, то семантическое наполнение аббревиатур, обозначающих уникальные явления чужой культуры и ушедшей эпохи, требует от переводчика сложного выбора между точностью формального соответствия и коммуникативной эффективностью текста. В контексте документов, касающихся военных преступлений и геноцида, этот выбор осложняется этической и юридической ответственностью за достоверность передачи исторической правды.

Центральным понятием выступает категория «реалии», которую В. С. Виноградов определяет, как лексические единицы, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому [3, с. 115]. Аббревиатуры в исторических текстах в подавляющем большинстве случаев являются именно реалиями или их производными. Сокращения типа *SS*, *Gestapo*, *NSDAP*, *NKVD* не имеют полных понятийных аналогов в языке перевода, так как обозначают уникальные государственные и партийные институты конкретного исторического периода.

Л. К. Латышев, разграничивая понятия эквивалентности и адекватности, указывает, что эквивалентность подразумевает максимально возможную близость содержания разноязычных текстов, тогда как адекватность – это воспроизведение единства содержания и формы оригинала средствами другого языка [4, с. 28]. При переводе сокращений-реалий достижение полной эквивалентности часто оказывается невозможным из-за отсутствия в ПЯ соответствующего денотата. Например, немецкое звание *Sturmabführer* (сокращенно *Stubaf.*) формально соответствует майору вермахта, но перевод его как «майор» был бы грубой ошибкой, нарушающей принцип адекватности. Такое решение стерло бы принадлежность носителя звания к структуре СС, что в контексте расследования военных преступлений является критически важной информацией. В данном случае адекватным решением признается транслитерация («штурмбаннфюрер») или сохранение оригинального сокращения с пояснением, что позволяет передать специфику иерархии без искажения исторического контекста.

Н. К. Гарбовский рассматривает эту проблему через призму категории переводимости и «асимметрии семантических полей» [5, с. 300]. Он отмечает, что при переводе текстов, отдаленных во времени, переводчик имеет дело с «мертвыми» реалиями, значение которых может быть непонятно даже современным носителям исходного языка. Аббревиатура создает «двойной барьер»: сначала необходимо декодировать свернутую форму, а затем найти способ передать значение реалии, которая больше не существует.

Т. А. Казакова предлагает рассматривать стратегии перевода реалий как

спектр решений от «форенизации» (сохранения чужеродности) до «доместикации» (адаптации под культуру ПЯ) [6, с. 150]. При работе с сокращениями в исторических отчетах переводчик вынужден балансировать на этой шкале. С одной стороны, обилие транслитерированных аббревиатур (типа *ОКВ*, *РХСА*, *СД*) делает текст трудночитаемым и перегруженным, требующим постоянного обращения к справочному аппарату. С другой стороны, использование описательного перевода (экспликации) для каждого сокращения неоправданно увеличивает объем текста и нарушает его ритм. Казакова рекомендует комбинированный подход: при первом упоминании давать полную расшифровку и перевод, а далее использовать либо транслитерированное сокращение, либо устоявшийся в историографии эквивалент.

И. С. Алексеева, анализируя специфику перевода текстов, содержащих когнитивную информацию (к которым относятся архивные документы и отчеты), подчеркивает приоритет точности над стилистической гладкостью [7, с. 210]. Она указывает, что аббревиатуры-реалии выполняют в тексте терминологическую функцию, и любая неточность в их передаче может привести к фактическим ошибкам. Например, неправильная интерпретация сокращения, обозначающего конкретное подразделение *Einsatzgruppe* – «айнзацгруппа» (оперативная карательная группа), как просто «спецотряд» размывает юридическую квалификацию действий данного формирования. Поэтому в документальном переводе допустимы и даже желательны развернутые комментарии переводчика, вынесенные в сноски или примечания, которые компенсируют смысловые лакуны, возникающие при передаче безэквивалентных сокращений.

Учитывая вышеизложенное, проблема эквивалентности и адекватности при переводе лексических сокращений в исторических документах решается не путем поиска идеального словарного соответствия, а через выбор стратегии, обеспечивающей максимальную точность передачи фактической информации при сохранении исторической дистанции. Переводчик должен избегать как неоправданной русификации реалий, так и чрезмерного засорения текста непонятными транслитерациями. Этот баланс достигается за счет учета не только семантики самого сокращения, но и жанрово-стилистических особенностей документа, в котором оно функционирует. Выбор стратегии перевода лексических сокращений в исторических документах не может осуществляться в отрыве от жанрово-стилистической принадлежности текста. Архивные материалы, служащие эмпирической базой данного исследования (донесения, отчеты о расследованиях, служебная переписка), относятся к официально-деловому стилю, который в теории перевода характеризуется рядом жестких параметров: стандартизацией языковых средств, логичностью, точностью, отсутствием эмоциональной окраски и императивностью. Следовательно, переводчик обязан не только верно передать денотативное содержание аббревиатуры, но и сохранить стилистический регистр документа, обеспечив его адекватное восприятие как официального источника, а не

художественного повествования или публицистики.

Важным требованием к переводу официальных документов является соблюдение принципа единообразия. В пределах одного текста (а в идеале – всего массива документов по одной теме) одно и то же сокращение должно переводиться одинаково. Разнобой в переводе аббревиатур (например, передача *SD* то как «СД», то как «служба безопасности», то как «органы госбезопасности») недопустим, так как он нарушает требование точности и может ввести исследователя в заблуждение, создавая иллюзию, что речь идет о разных структурах. Стандартизация перевода сокращений является не просто стилистическим требованием, но условием обеспечения юридической достоверности документа.

Кроме того, переводчик должен учитывать историческую дистанцию и избегать модернизации стиля. Использование современной терминологии при переводе документов 1940-х годов может создать эффект анахронизма. Например, перевод немецкого сокращения *Pol. (Polizei)* в контексте оккупационной администрации как «милиция» (термин, характерный для советской системы) или «полис» (калька с английского) будет грубой стилистической ошибкой. Необходимо использовать лексику, соответствующую описываемой эпохе, опираясь на узус того времени или устоявшуюся историографическую традицию.

Сохранение «сухости» и формальности оригинала при переводе сокращений имеет и этическое измерение, особенно в контексте темы геноцида. Как детально описано в «Энциклопедии Холокоста» под редакцией И. Гутмана [4], нацистская бюрократическая машина системно использовала аббревиатуры и эвфемизмы (так называемый *Amtssprache*) для маскировки преступных приказов и сокрытия истинного смысла проводимых акций. Сокращение *Sonderbeh.* (*Sonderbehandlung* – «особое обращение») означало уничтожение, казнь. Переводчик, работающий с такими документами, должен сохранить эту чудовищную бюрократическую бесстрастность оригинала, не привнося в текст собственных эмоциональных оценок.

Таким образом, стилистические требования к переводу лексических сокращений в исторических документах сводятся к необходимости реконструкции официально-делового узуса соответствующей эпохи средствами русского языка. Это требует от переводчика не только знания значений аббревиатур, но и владения стилистическими нормами русской военной и административной документации, а также чувства исторического контекста.

Литература:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. – 240 с.
2. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд-во ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. – 224 с.

4. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. – М.: НВИ-Тезаурус, 2000. – 280 с.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода : учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
6. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – СПб.: Союз, 2001. – 320 с.
7. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.

Хороших Е.В., студентка 3 курса иностранных языков
Научный руководитель: Коцюбинская Л.В.,
зав.к.фил.н, доцент; Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФЕ

Аннотация. Фразеологические единицы выступают как выразительные средства, содержащие особенности определенной культуры. Перевод образных фразеологизмов специфичен. Для сохранения всех компонентов значения нужно знать особенности и тонкости всех составляющих выражений. Особую сложность вызывает перевод фразеологизмов с анималистичным компонентом, так как в культурные ассоциации, связанные с образами животных в разных языковых культурах, отличаются.

Ключевые слова: проблемы перевода, образные фразеологизмы, анималистические фразеологизмы.

Образные фразеологизмы. Фразеологизмы отражают культуру и специфику мировосприятия каждого народа. В устойчивых выражениях фиксируются характерные для определённой культуры особенности, ассоциации, связанные с предметами, явлениями или поведением. Они служат одним из инструментов выражения языковой картины мира (ЯКМ), так как несут в себе образы, закреплённые в сознании носителей культуры.

Сущность образности понимается как «способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности» [7].

По словарю Ожегова «образ» – это 1) результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека 2) вид, облик; 2) тип, характер; 3) обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления [8].

Как подчеркивает А. Вежицкая, образ тесно связан со стереотипом, так

как в языке образы отражают национально-специфичное восприятие мира. Так, образ в языке — это не просто отражение действительности, а переосмысленное в сознании носителей явление, в котором закрепляются типичные, стереотипные представления [4]. Образность служит ключевой характеристикой для формирования у носителей ассоциаций.

Так, образ представляет собой сложное единство внешних характеристик, внутренних качеств и устойчивых ассоциаций, возникающих в сознании носителей языка, выраженных с помощью языковых средств. Одними из таких средств служат фразеологизмы, где образность влияет на ассоциативный смысл знакомых носителю языка явлений, усиливая выразительность и стилистическую окраску.

Следовательно, образная ФЕ — это устойчивые сочетания слов, чье значение организовано на принципе семантической двупланности. Двуплановость и, в свою очередь, образность создается за счет метафоры, которая согласно Дж. Лакоффу и М. Джонсону является пониманием и переживанием сущности одного вида в терминах сущности другого вида [6].

Итак, Образные фразеологизмы являются важным средством выражения ЯКМ, фиксирующим в устойчивой форме специфичные для народа ассоциации и способы восприятия мира. Их сущность заключается в метафорической двуплановости, создающей наглядные представления на основе переосмысления явлений.

Специфика перевода анималистических ФЕ.

Передача образных фразеологизмов представляет собой особую переводческую проблему. Специфика перевода вытекает из их двойственной природы и определяется необходимостью передачи не только денотативного значения, но и целостного образа со всеми его составляющими.

Основной проблемой является несовпадение языковых картин мира ИЯ и ПЯ. Ассоциации, которые вызывает конкретное животное в сознании носителей одной культуры, может не совпадать с восприятием того же животного в другой культуре. Таким образом, происходит *утрата образности*.

Например, рассмотрим английское выражение **A bird of ill omen** - a person who brings bad news [3]. Метафорическая модель происходит из связи образа темной птицы с появлением беды. Образом обозначения метафоры является птица, появление которой считалось предвестником несчастья. Обозначаемым стал образ человека с чьим появлением начали ассоциировать невзгоды. Метафорический перенос основывается связью с негативными вестями. Выявляется негативная коннотация. Соответственно, в английской ЯКМ образ птицы приобретает ассоциацию предвестника беды.

А. В. Кунин дает описательный перевод ФЕ - **человек, приносящий или предсказывающий несчастье** [5]. Это объясняется тем, что в русской фразеологической культуре образ птицы, как предвестника беды не закреплён.

При утрате образности, перевод выражения осуществляется с помощью описательного перевода, калькирования или аналога с заменой образа

Замена образа происходит при наличии в ПЯ аналогичной ассоциативной связи,

но выраженной через другое животное.

Например, фразеологизм **kill two birds with one stone** - to succeed in achieving two things in a single action [1]. Это выражение относят к охотничьему ремеслу, когда опытный охотник может убить двух птиц одним выстрелом. Это перешло на означение достижения двух целей или задач одним усилием [2]. Метафорическая основа строится на том, что птицы были одними из главных добыч во время охоты, при этом из-за своей скорости и ловкости, они представляли собой непростую цель. Так, птицы служат образом метафоры, обозначаемым является одновременное достижение двух целей, подобно охотничьей ситуации. Перенос осуществляется по признаку схожести ситуаций получения двойного успеха при совершении одного действия.

Перевод данного фразеологизма дан пословицей **убить двух зайцев одним ударом** [5]. Семантика полностью совпадет «одновременно выполнять два нужных, важных дела» [9], однако образ «птицы» пропадает и вместо него появляются «зайцы». Это происходит за счет того, что в русской фразеологической культуре четко не закреплено представление о «быстром и неуловимом» в образе птицы, чаще данная идея воплощается в образе зайца (быстро заяц бежит, да дешево стоит, зайца ноги носят).

Однако, так же выявляется *совпадение образности*. Данный способ применяется, когда в ИЯ и ПЯ фразеологический образ совпадает, в таких случаях перевод осуществляется фразеологическим эквивалентом или аналогом.

Например, английская ФЕ «**an early bird**» - a person who gets up or arrives early, or who does something before other people do [1]. Данная метафора основана на сравнении: как птицы рано встают, чтобы найти пищу, так и люди получают преимущество, начиная действия раньше других. Образом метафоры выступает «птица», означаемым «человек», основой для переноса свойство получения чего-то раньше остальных. Так, ранняя птица успевает ухватить червя первой, так же и человек, начав дело раньше, раньше его закончит и получит выгоду. Фраза вызывает ассоциации у носителей с выгодой и успехом, для тех, кто раньше всех начинает что-то делать.

В русском языке есть полностью совпадающие по семантике и образности выражение: **ранняя пташка** [5]. Образность «птицы» совпадает, структурно-грамматическая модель прил. + сущ. сохраняется, однако различается морфемный компонент «пташка», добавлением в русском варианте суффикса -аш- и -к-, образуя уменьшительно-ласкательную форму. За счет этой формы проявляется коннотативный аспект нежности, что подтверждается применением данного фразеологизма к людям: «Пора, дитя моё, вставай. Да ты, красавица, готова! О пташка ранняя моя! (Пушкин. Евгений Онегин)» [10].

Итак, образные фразеологизмы — это единый сложный комплекс значений, отражающие миропонимание определенной культуры. Их перевод ставит перед собой задачу не только передать смысл, а в первую очередь, верно сохранить образ и коннотации. Для переводчика важно понимать совпадения и различия образов в двух языках, так как непринятие во внимание

ассоциативных полей и представления о животных в различных культурах может привести к потере выразительности и к серьезному смысловому искажению.

Литература:

1. Cambridge Dictionary // Cambridge University Press. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 28.01.2026).
2. Collection of Animal Idioms // Idiompedia. URL: <https://idiompedia.com/collection/animal/> (дата обращения: 28.01.2026).
3. Collins Online Dictionary // Collins. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 28.01.2025).
4. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; вступ. ст. Е. В. Падучевой. – М.: Русские словари, 1996. – 411 с.
5. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеологических единиц. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 1984. – 945 с.
6. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Мокиенко В. М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1980. – 205 с.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М.: Оникс, 2009. – 1359 с.
9. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 781 с.
10. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: около 13000 фразеологических единиц. – 3-е изд., испр. – М.: АСТ : Астрель, 2008. – 878 с.

Худоба К.Ю., магистрант 1 курса
специальности «Языкознание»
филологического факультета
Научный руководитель: Чепикова И.А.,
к.ф.н., доцент кафедры русской
филологии; Гродненский
государственный университет имени
Янки Купалы

ТИПОЛОГИЯ КИНЕМ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Е. ВОДОЛАЗКИНА «БРИСБЕН»)

Аннотация. В статье описываются теоретические основы паралингвистики, а также кинетические компоненты невербальной коммуникации в тексте романа

Е. Водолазкина «Брисбен». Объектом данного исследования выступают лексические единицы, обозначающие мимику, жесты, телодвижение и взгляд. Анализ формантов и эпизодов позволил выявить количественные и контекстуальные особенности кинем, их роль в художественном тексте.

Ключевые слова: паралингвистика, кинемы, контекстуальный анализ, художественный текст.

Термин «паралингвистика» можно рассматривать с двух сторон. В узком смысле под ним понимается анализ звуковых особенностей речи (тембр, высота и др.). В широком значении паралингвистика представляет собой новую языковедческую дисциплину, возникшую в середине XX века. Предметом ее исследования выступают все невербальные компоненты, сопровождающие речевую коммуникацию и участвующие в передаче информации. Название науки образовано от греческого «para» («около») и латинского «lingua» («язык»), что подчеркивает сосредоточенность науки на околоречевых аспектах общения [1].

Классификация невербальных средств формировалась под влиянием как западных, так и российских исследователей. Существенный вклад внесли такие лингвисты, как Р. Бердвистел, который в 1952 году ввел термин «кинесика» для обозначения системы телодвижений, и Э. Холл, развивавший направления, связанные с изучением пространственных характеристик общения и временных параметров коммуникации. В российской научной традиции значимыми являются работы Г. Е. Крейдлина, подробно исследовавшего одорику – роль запахов в межличностном взаимодействии.

Современные типы невербальной коммуникации включают следующие направления:

- аускультация (наука о слуховом восприятии звуков и об аудиальном поведении людей);
- гастика (наука о знаковых функциях пищи и напитков);
- кинесика (наука о жестах);
- одорика (наука о запахах тела и используемой человеком косметики);
- окулесика (наука о языке глаз и визуальном поведении людей);
- паралингвистика (наука о дополнительных к речи звуковых кодах, например, тембр, тон, интонация);
- проксемика (наука о пространстве коммуникации);
- гаптика (наука о языке касаний и тактильной коммуникации) и др. [2].

В то же время, как подчеркивал в своей работе «Паралингвистика» Г. В. Колшанский, паралингвистические средства (в широком смысле) рассматриваются исследователями преимущественно с биологической точки зрения и подразделяются на 3 основных группы:

- фонационные средства, которые модифицируются в ходе артикуляционных движений. В свою очередь данные средства делятся на лингвистическую (речевые звуки, интонация, словесное ударение) и паралингвистическую фонацию (индивидуальная психическая и

физиологическая особенность речевого звучания: тембр, диапазон, сила голоса, дикция) [3, с. 28];

- кинетические средства, охватывающие мимику, жесты, телодвижения и др. Минимальные единицы таких движений обозначаются термином «кинемы» [3, с. 31];

- графические средства, отражающие особенности визуального оформления письменной речи: начертания слов, расположение текста на странице, использование графических акцентов [3, с. 35].

Движения человеческого тела выступают одним из важнейших каналов передачи эмоционального состояния – чувств, эмоций, переживаний, отношения участников коммуникации к происходящему. В межличностном общении и художественном дискурсе кинетические средства приобретают особую значимость: благодаря им автору удастся придать естественность поведению и действиям персонажей. В связи с этим наше исследование фокусируется на кинетическом компоненте невербальной коммуникации.

Следует подчеркнуть, что в современной научной литературе отсутствует единая, устоявшаяся классификация кинетических средств, что обуславливает необходимость обращения к различным исследовательским подходам. Так, Г. В. Колшанский в своей работе выделяет две основные категории: мимику (движения лицевых мышц, включая зрительные проявления, т.е. взгляд) и жесты (в широком понимании – любые движения тела) [3, с. 48]. Г. Е. Крейдлин предлагает более дифференцированный подход, разграничивая мимические жесты, жесты рук, жесты головы и ног, позы и знаковые телодвижения [4, с. 43]. Ю. Е. Прохоров в работе «Русские: коммуникативное поведение» расширяет спектр кинем, включая взгляд, мимику, позу, стойку, движение, походку, осанку, посадку, физический контакт и манипуляции с предметами [5, с. 130].

Объектом нашего исследования избраны 4 группы паралингвистических средств кинетической направленности (мимика, жест, телодвижение, взгляд), представленные в тексте романа Е. Водолазкина «Брисбен». Под мимикой понимается движение мышц лица, выражающие внутреннее душевное состояние, а также некоторые особенности зрительного поведения (например, *глаза закрыты, сузить глаза, хлопать глазами*). В произведении мимические реакции используются преимущественно в ситуациях эмоциональной поддержки, одобрения, понимания или теплых чувств: – *Мои вещи вряд ли вам известны... – Только одна, – не открываю глаз. – Повесть временных лет. Он улыбается* [6, с. 10].

Жест трактуется как движение рукой, обычно сопровождающее речь для придания ей большей выразительности или заменяющее ее. Е. Водолазкин активно использует жесты физического контакта. Приведем примеры: – *Можно сказать и так. У меня болезнь Паркинсона, и я больше не могу играть. Вера подходит ко мне и берет мои ладони в свои* [6, с. 258]; – *Мы всё переживем вместе, – Катя кладет свою ладонь поверх моей. – Всё* [6, с. 131]. Приведенные эпизоды демонстрируют, что жесты физического контакта

выполняют не декоративную, а смыслообразующую функцию. Прикосновения становятся для персонажей способом выразить поддержку и эмоциональную вовлеченность в ситуации, когда вербальная коммуникация либо затруднена, либо недостаточна.

Телодвижение представляет собой движение тела или его отдельных частей без участия рук. В романе оно особенно заметно в ситуациях вежливости, согласия, незнания и безразличия: – *Вы – Глеб Яновский? Киваю* [6, с. 9]; *По-моему, любая жизнь интереснее школьной, а? Катя пожала плечами: вы говорите так потому, что никогда не работали с детьми* [6, с. 292].

Взгляд определяется как направление зрения на объект или адресат. У Е. Водолазкина взгляд нередко играет роль самостоятельного коммуникативного акта, особенно в ситуациях, когда вербальная коммуникация затруднена или нежелательна: *Какой припадок? Нервный. Анну увезли в больницу. Катя оглядывается на меня. Говорит девочке, что мы сейчас приедем* [6, с. 263]; *Здорово, приятель, произнес Глеб с вызовом. Тот посмотрел на Анну, она пожала плечами* [6, с. 127]. В данных эпизодах взгляд служит средством проверки реакции собеседника.

В результате сплошной выборки из текста романа Е. Водолазкина «Брисбен» выявлена 121 кинема в 311 реализациях. Распределение по категориям выглядит следующим образом: мимика представлена 17 формантами в 60 проявлениях, жест – 66 кинемами в 104 реализациях, телодвижение – 21 номинацией в 79 словоупотреблениях, взгляд – 17 выражениями в 68 случаях. Количественные данные позволяют выявить важную закономерность: при максимальной номинативной вариативности жестов (66) именно телодвижения и взгляд оказываются наиболее коммуникативно активными, что подтверждается их высокой частотностью (79 и 68 соответственно) при небольшом количестве формантов (21 и 17). Это свидетельствует о том, что автор отдает предпочтение не разнообразию жестовых форм, а повторяемости базовых телесных и зрительных реакций.

Наибольшей частотностью среди выявленных кинем отличаются следующие единицы:

- в группе «мимика»: *улыбаться/улыбнуться* (36 реализаций), *улыбка* (6) и *подмигивать/подмигнуть* (4). Преобладание данных формантов указывает на сдержанную эмоциональную палитру персонажей. Автор избегает экспрессивной мимики, ограничиваясь универсальными позитивными сигналами: – *Дома уже нет, – продолжаю, – а адрес в памяти остался: бульвар Шевченко, 28, квартира 2. Как поводок собаки, которая давно околела. Все сдержанно улыбаются. Служащим дорогих отелей не подобает смеяться во весь рот* [6, с. 34];

- среди «жестов»: *обнимать/обнять* (10), *показывать/показать* (9), *разводить/развести руками* (6), *пожимать/пожать руку* (4), *класть руку на плечо* (4), *подать руку* (3), *махать/махнуть рукой* (3). Доминирование тактильных жестов свидетельствует о значимости физического контакта как

выражения духовной близости и поддержки: *На границе сцены Катя крепко обнимает Веру: всё будет хорошо* [6, с. 377]. Указательные жесты и жесты непонимания выполняют функцию вовлечения собеседника в коммуникацию и маскировки ситуации когнитивной паузы (дополнительно: удивление и непонимание) соответственно: – *Извините за бедность, – Анна **показывает** на стол, и этот жест кажется привычным. – Будь живы мои родители, всё выглядело бы несколько иначе* [6, с. 249]; *А папа, спросил Глеб, – он ненадежный? Папа... Бабушка вздохнула и **развела руками*** [6, с. 21];

- «телодвижения»: *кивать/кивнуть* (29 реализаций), *пожимать/пожать плечами* (14), *поворачиваться/повернуться* (6), *опускать/опустить голову* (3), *качать/покачать головой* (3). Преобладание «кивков» отражает значимость невербальных маркеров согласия, понимания и вовлеченности: – *Здесь квалифицированные врачи. Кать... Катя **кивает*** [6, с. 401]. Пожатие плечами вводит элемент неопределенности или сомнения, создавая баланс между уверенностью и рефлексией: – *Ты видел в мире метро, где бы столько читали? Нестор **пожимает плечами** и допивает свой сок* [6, с. 177];

- в категории «взгляд»: *смотреть/посмотреть* (37), *бросать/бросить взгляд* (7), *поднимать/поднять глаза* (4). Высокая частотность базового форманта *смотреть/посмотреть* указывает на взгляд как постоянный канал коммуникации, а не как интенсивный эмоциональный маркер. Взгляд в романе функционирует как элемент внимания и присутствия, а не как средство передачи ярких и острых эмоций, что подтверждает тенденцию к сдержанности и сосредоточенности: *Жалуеться, что вчера впервые ее не навестила Вера. Катя поднимает голову и **смотрит** на меня. Прикрыв трубку ладонью, шепчет: – Скажи: уехала...* [6, с. 407].

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Паралингвистика может рассматриваться с двух сторон: в узком смысле она охватывает звуковые особенности речи, тогда как в широком понимании включает весь комплекс околоречевых средств, сопровождающих коммуникацию. Такая расширенная трактовка позволяет рассматривать кинетические элементы – мимику, жест, телодвижение и взгляд – как полноценные носители смысла.

Анализ контекстов из романа Е. Водолазкина «Брисбен», в которых функционируют лексические единицы, обозначающие невербальные средства коммуникации, показывает: при широком разнообразии жестов коммуникативную нагрузку несут прежде всего телодвижения и взгляд, что отражает стремление автора передавать эмоциональное состояние персонажей через базовые номинации – *кивнуть* и *смотреть*. Их преобладание указывает на наличие в коммуникации сигналов согласия, одобрения и обратную связь, отражающую эмоциональную открытость. Ограниченный набор мимических кинем (17 номинаций) при значительной частотности формантов *улыбка* и *улыбаться/улыбнуться* свидетельствует о тенденции к использованию универсальных сигналов.

Контекстуальный анализ позволил установить особенности

функционирования наиболее частотных кинем в тексте романа: мимика используется преимущественно для выражения сдержанных эмоций и поддержания доверительной атмосферы; жесты становятся маркерами духовной близости и поддержки; телодвижения отражают внутреннее состояние персонажей (согласие, сомнение, растерянность); взгляд чаще всего выполняет роль самостоятельного коммуникативного акта, позволяя персонажам проверять реакцию собеседника и выражать отношения без слов. Невербальные средства выполняют в произведении ряд функций: экспрессивную (передача эмоционального состояния персонажей), компенсаторную (замещение вербальной коммуникации), регулятивную (поддержание обратной связи) и смыслообразующую (формирование авторской концепции человеческого общения как процесса).

Таким образом, паралингвистические средства кинетической направленности в романе «Брисбен» являются не дополнительными элементами повествования, а полноценным средством выражения авторской концепции человеческого общения.

Литература:

1. Невербальные средства общения: кинесика [Электронный ресурс]. – URL: <https://psycho.ru/library/3785> (дата обращения 01.02.2026).
2. Габова П. Н. Невербальные компоненты коммуникации, значение невербального общения в младенческом и раннем возрасте [Электронный ресурс]. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/674239> (дата обращения: 02.02.2026).
3. Колшанский Г. В. Паралингвистика. – М.: Наука, 1974. – 80 с.
4. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 581 с.
5. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 238 с.
6. Водолазкин Е. Г. Брисбен. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2019. – 410 с.

Шамко В.С., студентка 2 курса РГФ Научный
руководитель:

Скоробогатая Т.И., заведующий кафедрой романо-
германской филологии, кандидат филологических наук,
доцент; Гродненский государственный
университет имени Янки Купалы

НЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ)

Аннотация. В статье мы изучили социолингвистический аспект. Связь

неологизмов с культурными, социальными, политическими, технологическими процессами, обусловленными изменением общества. Рассмотрели самые распространённые неологизмы в печатных СМИ.

Ключевые слова: неологизмы, общество, СМИ, изменения.

На сегодняшний день языки всего мира находятся в состоянии постоянного развития и немецкий язык не исключение. Это связано с интенсивным изменением социальных, культурных, политических и технических сфер жизни человека. Самым ярким примером развития языка являются неологизмы. Т. В. Жеребило под неологизмом понимает новое слово или новое значение и форму уже существующего слова [1, с. 216].

Социолингвистический аспект изучения неологизмов в первую очередь рассматривает, как общество влияет на язык и как он, в свою очередь, отражает изменения в немецкой культуре. Социальная сфера включает в себя множество возможностей появления новых слов. За последние десятилетия рынок труда подвергся серьёзным изменениям. Благодаря этому появились такие слова как Freelancer ‘свободный работник, не привязанный к определённому работодателю’, Kurzarbeit ‘сокращённый рабочий день’. Например: Man arbeite mit einem kleinen Team und hole sich bei Bedarf Freelancer ins Haus ‘Они работают в небольшой команде и привлекают фрилансеров по мере необходимости’ (Die Welt, 24.11.2003) [2]. Mit Kurzarbeit soll verhindert werden, dass Mitarbeiter wegen kurzfristiger Umsatzflauten entlassen werden ‘Режим сокращённого рабочего времени призван предотвратить увольнения сотрудников из-за кратковременного спада продаж’ (Neue Züricher Zeitung, 25.07.2015) [2].

Стремительное развитие образовательной сферы становится причиной возникновения новых слов. Примером может являться PISA-Studie ‘международное исследование, сравнивающее успеваемость студентов’ (Das habe seit den Pisa-Studien international nicht den besten Klang ‘Со времен исследований PISA эта программа не пользовалась лучшей международной репутацией’ (Die Zeit, 06.11.2007) [2]).

Также изменения и появление новых форм коммуникации способствуют появлению неологизмов, например: Videokonferenz ‘конференция, участники которой находятся в разных местах и могут слышать и видеть друг друга с помощью микрофонов, видеокамер и экранов’ (Wir halten uns einmal wöchentlich per Videokonferenz oder per Telefon gegenseitig auf dem Laufenden über die Entwicklungen in Europa und Amerika ‘Мы еженедельно обмениваемся информацией о событиях в Европе и Америке посредством видеоконференций или телефонных звонков’ (Welt am Sonntag, 27.08.2017) [2]). Благодаря развитию социальных сетей и их активному использованию появились такие лексемы: Meme ‘изображение, видео или сатирический текст, которые копируются и быстро распространяются через интернет’ (Memes sind humoristische, teils sarkastische Schnipsel, die über Social Media verbreitet werden ‘Мемы — это юмористические, иногда саркастические фрагменты,

распространяемые через социальные сети' (Süddeutsche Zeitung, 23.07.2020) [2]), FAQ 'список часто задаваемых вопросов в интернете и ответы на них' (Die Schöpfer der deutschen Rollenspiellegende Gothic arbeiten fleißig an ihrem nächsten Werk – und veröffentlichen jetzt die verfügbaren Informationen in einer großen FAQ 'Создатели легендарной немецкой ролевой игры Gothic усердно работают над своим следующим проектом и теперь публикуют имеющуюся информацию в виде подробного раздела часто задаваемых вопросов' (Piranha Bytes, 28.08.2019) [2]). Стоит обратить внимание и на появление неологизмов, означающих солидарность или конфликт: *Flashmob* 'спонтанное собрание людей в общественном месте, инициированное звонком через интернет или мобильный телефон' (Sogar als politische Protestform etablierte sich der Flashmob (und wurde sprachlich zum Smartmob, der klugen Menge, geadelt) 'Флешмоб даже утвердился как форма политического протеста (и в лингвистическом плане возвысился до уровня «умной толпы», «умной толпы») ' (Die Zeit, 13.03.2015) [2]). *Deepfake* обозначает 'видео, изображение или аналогичный материал, обработанный с использованием методов искусственного интеллекта, в котором изображение человека изменяется, или изменяется звуковая дорожка и движения губ таким образом, чтобы человек выглядел так, будто произносит текст, приписываемый ему.' (Mit Photoshop, Social Bot und Deepfake werden Bilder und Videos gezielt manipuliert 'Изображения и видео намеренно обрабатываются с помощью Photoshop, социальных ботов и дипфейков' (Reutlinger General-Anzeiger, 02.07.2022) [2]).

Политическая сфера является сегодня неотъемлемой частью нашей повседневности. В политических статьях всё чаще появляются неологизмы, например: *Wutbürger* 'человек, проявляющий бессильную ярость по отношению к государственным органам или в политических дебатах, не основанных на рациональных аргументах' (Der Wutbürger buht, schreit, hasst. Er ist konservativ, wohlhabend und nicht mehr jung. Früher war er staatstragend, jetzt ist er zutiefst empört über die Politiker 'Разгневанный гражданин освистывает, кричит и ненавидит. Он консерватор, богат и уже не молод. Раньше он был опорой государства; теперь он глубоко возмущен действиями политиков' (Der Spiegel, 11.10.2010) [2]).

Сегодня стремительное развитие искусственного интеллекта, новых технологий приводит к большому количеству неологизмов в технологической сфере. Примерами таких слов могут являться: *Künstliche Intelligenz* 'область компьютерных наук, изучающая структуры и процессы человеческого мышления и пытающаяся воспроизвести их в компьютерных программах или машинах; область компьютерных наук, в которой на основе теорий человеческого мышления и процессов обучения разрабатываются системы и программы, которые ссылаются на эти процессы' (Dies ist ein Computer, in dem ein Algorithmus vergleichbar mit Prozessen im menschlichen Gehirn arbeitet – eine künstliche Intelligenz 'Это компьютер, в котором работает алгоритм, сравнимый с процессами в человеческом мозге – искусственный интеллект' (Döbelner Allgemeine Zeitung, 25.07.2019) [2]), *Cyberkriminalität* 'совокупность всех

преступных деяний, совершаемых в виртуальном пространстве' (Kriminelle haben in der virtuellen Welt des Internets Hochkonjunktur – die Cyberkriminalität boomt 'В виртуальном мире интернета преступники процветают – киберпреступность процветает' (Südkurier, 21.12.2011) [2]).

Культурная сфера каждый день пополняется лексемами. В связи с постоянным развитием музыки, кинематографа, литературы. Среди литературных неологизмов можно отметить: *Verlagssterben* 'умирание традиционных издательств' (Nicht zufällig ist in der Zeit des Verlagssterbens die Zahl der Buchhandlungen um 20 Prozent gestiegen 'Неслучайно количество книжных магазинов увеличилось на 20 процентов в период закрытия издательств' (Die Zeit, 20.06.2008) [2]).

Изучив тему, можно сделать вывод, что неологизмы возникают во всех сферах жизни общества: социальной, политической, технической и культурной. Одним из самых распространённых видов неологизмов являются англицизмы, использование которых в печатных СМИ отражает культурную интеграцию английского языка в немецкий. Чаще всего заимствования из английского используются в молодёжной и узконаправленной профессиональной лексике. Стоит отметить и внедрение аббревиатур из английского языка. Сохраняется и немецкая модель образования новых слов, в основном путём создания сложных слов.

Литература:

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов // Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – с.216.
2. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache (DWDS) [Electronic resource] / Berlin-Brandenburgische Akad. der Wissenschaften. – Mode of access: <http://www.dwds.de>. – Date of access: 18.02.2026.

Shevchuk A.V., second year Master student
Scientific supervisor: Zhabaeva S.S.,
candidate of philological sciences, associate
professor of the department of foreign
philology; non-profit limited company
«AKHMET BAITURSYNULY Kostanay
Regional University»

METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF FEAR IN LITERARY DISCOURSE (BASED ON THE NOVELS OF STEPHEN KING)

Abstract. The article examines the metaphorical representation of the concept of fear

in literary discourse based on Stephen King's novels *It*, *The Shining*, and *Later*. The study is conducted within the framework of cognitive semantics and focuses on identifying dominant metaphor types, conceptual mechanisms, and cognitive categorization of fear. Special attention is paid to bodily, spatial, sensory, temporal, and object metaphors and their role in shaping emotional impact. The study demonstrates that metaphor in King's fiction functions not only as an expressive device but also as a narrative-structuring tool that organizes both plot dynamics and reader perception.

Keywords: concept of fear, metaphor, literary discourse, Stephen King

The emotion of fear occupies a special place in literary discourse, as it is linked to basic cognitive mechanisms of survival, threat perception, and interpretation of reality. In fiction, fear is rarely presented as a direct emotion; instead, it is primarily conceptualized through figurative language, primarily metaphor. In this context, cognitive semantics provides a productive tool for analyzing how abstract emotion takes on concrete forms in text and becomes accessible to the reader's experience.

The study draws on the fundamental tenets of cognitive semantics, as formulated in the works of J. Lakoff and M. Johnson [1, p. 75]. According to this concept, metaphors reflect ways of conceptualizing reality and enable the understanding of abstract phenomena through more concrete and accessible domains of experience [2, p. 35].

A significant theoretical role in the study is played by the prototype theory developed by E. Rosch, according to which categories do not have rigid boundaries but are organized around the most typical, prototypical examples [3, p. 108]. This approach allows us to consider the concept of "fear" as a multi-level category, including both central, prototypical manifestations (immediate threat to life, bodily reactions) and peripheral forms (anxiety, premonition, atmospheric tension), which is especially important when analyzing literary texts.

No less significant is Charles Fillmore's frame theory, which interprets the meaning of linguistic units through the activation of cognitive scripts and typical situations [4, p.91]. Using frame analysis, we can identify consistent structures of fear representation in artistic discourse, such as frames of threat, persecution, isolation, and invasion, which are systematically invoked in the works of Stephen King.

Furthermore, the study draws on the theory of conceptual blending developed by J. Fauconnier and M. Turner, which explains the formation of complex figurative meanings through the integration of multiple mental spaces [5, p.139]. This approach is particularly productive for analyzing artistic images in which fear arises at the intersection of various conceptual domains – physical, spatial, emotional, and cultural. Together, these theoretical models form the methodological basis of the study and allow us to consider the concept of "fear" as a dynamic cognitive structure realized in a literary text through a system of metaphors, metonymies, and other figurative devices.

An analysis of the fictional material in the novels "It", "The Shining", and "Later" revealed that the concept of fear is realized through a

system of stable metaphorical models, each of which reflects a specific cognitive mechanism for understanding emotion. These metaphors form a coherent conceptual structure within which fear is experienced as a bodily, spatial, sensory, temporal, and object-essential phenomenon.

1. Bodily metaphors of fear

1. "*Fear crawled up his spine*". Fear is presented as a living being, penetrating the body and spreading from within.

2. "*His heart hammered painfully in his chest*". The bodily reaction (increased heart rate) metaphorically intensifies the intensity of fear.

3. "*His stomach twisted with fear*". The emotion is localized in the internal organs, creating a sensation of physical pain.

4. "*Fear sat heavy on his chest*". Fear is metaphorically understood as a weight pressing on the body.

In all three Stephen King novels, bodily metaphors play a key role in the conceptualization of fear. Fear is consistently conceptualized as a physically experienced force affecting the heart, breathing, muscles, skin, and internal organs. In "It", bodily metaphors are often associated with the image of a living, hostile creature; in "The Shining", with destructive pressure and bodily blockage; and in "Later", with the physiological vulnerability and sensory sensitivity of the adolescent. This confirms that corporeality is the central cognitive mechanism for representing the emotion of fear in King's literary discourse.

2. Spatial metaphors of fear

1. "*Fear loomed over the city of Derry*". Fear is conceptualized as a large-scale spatial entity encompassing the entire city.

2. "*Fear pressed down from the ceiling of the Overlook*". Fear is conceptualized as a pressure from above, causing claustrophobia.

3. "*The apartment felt crowded with unseen presences*". Space is filled with an invisible threat.

4. "*Fear followed him from room to room*". Emotion is conceptualized as a mobile spatial shadow.

Spatial metaphors of fear play a particularly important role in Stephen King's novels, as they allow the characters' emotional states to be externalized. In "It", fear is conceptualized as a collective, urban environment permeating the space of Derry. In "The Shining", spatial metaphors dominate, shaping the image of the hotel as a living, hostile organism, creating a sense of claustrophobia and loss of control. In "Later", the space of fear is more intimate and chamberlike: it involves rooms, corridors, and an invisible presence, reflecting the liminal state between the worlds of the living and the dead.

3. Sensory metaphors of fear

Sensory metaphors activate various sensory channels (taste, smell, cold, sound) transforming fear into a directly perceptible experience. In all three novels, fear can "taste metallic", "feel like cold", "sound in the silence", or "smell damp or decaying".

1. "*She tasted fear like iron in her mouth*". The taste of metal is associated with blood and death, heightening the intensity of horror.

2. *"The smell of rot filled the air, heavy with fear"*. The olfactory imagery connects fear with decay and hidden evil.

3. *"The hotel smelled of cold and decay"*. Smell becomes a marker of the ominous nature of the space.

4. *"Fear crept in with the sound of creaking pipes."* The auditory metaphor animates fear and makes it a constant companion.

5. *"Fear tasted sharp, like metal"*. The adolescent's sensory experience conveys the sharpness and suddenness of fear.

6. *"The cold of the dead sawped into my skin"*. Touch emphasizes the boundary between life and death.

Sensory metaphors of fear occupy an important place in Stephen King's fiction, as they allow emotion to be conveyed at the level of direct bodily experience. In all three novels, fear is conceptualized through taste (metal, blood), smell (rot, cold), sound (whispers, drops, silence), and touch (cold, touch). In *It*, sensory metaphors are closely linked to the urban environment and bodily horror; in *The Shining*, they intensify the feeling of decay and claustrophobia; in *Later*, sensory perception becomes the primary channel of contact with the world of the dead.

4. Temporal metaphors of fear

Temporal metaphors of fear reflect the cognitive model of emotion as temporal distortion, which posits that fear influences the subjective perception of time, disrupting its linearity and speeding up or, conversely, slowing down the flow of events. In Stephen King's fiction, such metaphors help convey the state of anticipation, inevitability, and obsession with horror.

Temporal metaphors of fear in *"It"*:

1. *"Every second stretched, ballooning with dread"*. Time is distorted, each second experienced as excessively long.

2. *"Fear lingered long after the danger was gone"*. Fear is conceptualized as something transcending a specific event.

3. *"Fear was older than memory, stirring in the silence of the hotel"*. Fear is conceptualized as an ancient, timeless force.

4. *"Fear waited patiently for its moment."* Fear is personified and endowed with a temporal strategy.

Temporal metaphors reflect fear's ability to distort the perception of time. In the analyzed novels, fear "stretches out moments," "returns again and again," "exists longer than the threat itself." In *"The Shining"*, fear is described as something "older than memory" and constantly present in the hotel space. Thus, fear is understood as a state that goes beyond a single moment, which places it in the peripheral and atmospheric levels of categorization.

5. Objective and essential metaphors of fear

In object and entity metaphors, fear is objectified and takes the form of a thing, substance, or autonomous entity. Object and entity metaphors implement the cognitive model emotion as object / entity, within which fear is conceptualized as a material object, substance, or autonomous entity possessing power, will, and agency. These metaphors allow emotion to be "reified" and presented as an active participant

in the narrative.

1. *"Fear became food for It"*. Fear is presented as a substance that feeds evil.
2. *"Fear was quicksand pulling them down"*. Emotion is conceptualized as a dangerous environment that deprives people of support.
3. *"Fear sat like a judge, passing sentence"*. Emotion takes on the characteristics of an abstract yet powerful entity.
4. *"Fear was the ghost in every room"*. Fear becomes an immaterial yet omnipresent entity.
5. *"Fear followed me like a shadow"*. Emotion is conceptualized as an inseparable entity.
6. *"Fear was the voice of the dead"*. Fear gains an ontological connection with the afterlife.

In "It", fear appears as something that feeds the monster; in "The Shining", it functions as an instrument of control through which the hotel subjugates the characters; in "Later", fear manifests through material traces of the presence of the dead (cold, smell, touch).

Thus, the analysis shows that the metaphorical representation of the concept of fear in Stephen King's novels is built on a combination of bodily, spatial, sensory, temporal, and objective-essential models. These metaphors form a multi-level cognitive system in which fear is simultaneously experienced by the body, spreads across space, activates the senses, distorts time, and is objectified as an independent force. It is this complexity that makes fear not just an emotion of the characters, but a structural element of the fictional world.

The analysis confirms that the metaphorical representation of the concept of fear is a key mechanism for the cognitive organization of Stephen King's literary discourse. Metaphors structure not only the image of fear but also the narrative logic itself, forming various models of emotional experience. The use of bodily, spatial, sensory, temporal, and objective metaphors allows the author to create a multidimensional image of fear that is perceived by the reader as physically and psychologically real. Thus, metaphor serves as an essential tool for the conceptualization and categorization of emotions in literary texts.

Reference

1. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By // Metaphors We Live By*. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – P. 3–21.
2. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind // Women, Fire, and Dangerous Things*. – Chicago : University of Chicago Press, 1987. – P. 12–45.
3. Rosch E. *Principles of Categorization // Cognition and Categorization / Ed. by E. Rosch, B. Lloyd*. – Hillsdale, NJ : Lawrence Erlbaum, 1978. – P. 27–48.
4. Fillmore Ch. *Frame Semantics // Linguistics in the Morning Calm / Ed. by The Linguistic Society of Korea*. – Seoul : Hanshin Publishing Company, 1982. – P. 111–137.

5. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. – 1995. – Vol. 10, No. 3. – P. 183–203.
6. Fauconnier G., Turner M. The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities // The Way We Think. – New York : Basic Books, 2002. – P. 17–54.
7. King S. It. – New York : Viking Press, 1986. – 1138 p.
8. King S. The Shining. – New York : Doubleday, 1977. – 447 p.
9. King S. Later. – New York : Hard Case Crime, 2021. – 256 p

**СЕКЦИЯ 4. ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ШЫНАЙЫ ЖАҒДАЙЛАР
КОНТЕКСТІНДЕГІ БІЛІМ БЕРУ, ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТТІҢ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В
КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ**

Aliu Abdulhad Oshioriamhe,
Postgraduate Student
The Institute Of Philology, Journalism
And Cross-Cultural Communication.
Supervisor: Prof. Nikolaev Sergey G.,
Southern Federal University, Rostov

**LANGUAGE AS A TOOL OF CULTURAL INTEGRATION
IN HIGHER EDUCATION CONTEXTS: A QUALITATIVE CLASSROOM
OBSERVATION STUDY**

Abstract. This paper examines the role of language as a tool of cultural integration in higher-education-oriented learning environments. The study is based on qualitative classroom observation conducted at the Lyceum of Southern Federal University in Rostov, Russia, a pre-university academic unit embedded within a higher education institution. Two groups of tenth-grade students learning English as a foreign language were observed over a total period of 180 minutes using a non-participant observation approach. The analysis focuses on interaction patterns, code-switching, peer scaffolding, confidence development and intercultural referencing as mechanisms through which learners negotiate participation and membership in intercultural academic discourse communities. The findings suggest that language functions not only as a medium of instruction but also as a cultural bridge through which students appropriate academic values, communicative conventions, and institutional membership associated with higher education.

Keywords: language, cultural integration, intercultural classroom, higher education, belonging

Introduction. In contemporary higher education, cultural integration extends beyond linguistic competence. It involves learners' ability to enter new academic, social, and symbolic cultures through language use. Foreign language classrooms function as intercultural spaces where students encounter not only vocabulary and grammar, but also communicative norms, values, interactional styles, and symbolic meanings that allow them to participate in global academic communities.

Language therefore operates as a cultural mediator. Through classroom discourse, learners begin to align their existing sociocultural backgrounds with the conventions of academic communication. This process of integration includes participation, recognition, and gradual appropriation of academic culture. Rather than simply acquiring a foreign language, students negotiate how to act, speak, and position themselves within higher-education-oriented environments.

Cultural integration in higher education involves more than linguistic competence. It includes the ability to position oneself as a legitimate participant in academic discourse, to interact with peers and teachers confidently, and to interpret cultural references embedded in communication. Foreign language classrooms located within higher education institutions therefore perform a dual function: they teach language and simultaneously socialize learners into academic and intercultural participation.

From a sociocultural perspective, language learning is inseparable from social interaction and mediation [3]. Learners construct meaning through collaboration, feedback, and engagement in communicative practices.

This study examines how classroom interaction supports cultural integration in a higher-education-oriented environment by observing how students use language to enter academic and intercultural spaces. The research question guiding the study is: How does foreign language classroom interaction facilitate cultural integration and belonging in higher-education-oriented contexts?

2. Theoretical Background

Language education has long been understood as a cultural process rather than a purely technical one. Kramsch emphasizes that language is a symbolic system through which cultural meanings and identities are produced and negotiated [2]. In this sense, learning a language involves learning how to exist socially and culturally within communicative spaces.

Byram's model of intercultural communicative competence further highlights that learners must acquire attitudes, knowledge, and skills that allow them to interact across cultural boundaries [1]. In higher education, this competence becomes essential as students encounter diverse academic communities and globalized discourse practices.

Sociocultural theory explains learning as mediated activity occurring through social interaction [3]. Through scaffolding, feedback, and collaboration, learners move from peripheral to more central participation. Lantolf and Thorne argue that language functions as a mediational tool shaping both cognition and identity

development [6].

In addition, Norton's work on identity and investment shows that learners' willingness to participate depends on whether classroom environments allow them to claim legitimate speaker positions [5]. Duff similarly describes academic discourse communities as spaces where learners are socialized into institutional norms and communicative practices [4].

Taken together, these perspectives suggest that foreign language classrooms are sites where cultural integration, identity construction, and academic belonging are negotiated through interaction rather than merely taught through rules.

3. Methodology

The study adopts a qualitative, non-participant observation design. The research was conducted at the Lyceum of Southern Federal University (SFedU Lyceum) in Rostov, Russia, which functions as a pre-university academic unit embedded within a higher education institution. As part of the university environment, the lyceum prepares learners for academic participation and intercultural communication.

Two groups of tenth-grade students were observed. The first group consisted of twelve students (six males and six females), and the second group consisted of ten female students from a humanities track. All participants were native speakers of Russian studying English as a foreign language at an intermediate level.

Each group was observed over two consecutive 45-minute periods, resulting in 90 minutes per group and a total observation time of 180 minutes. In addition, a brief informal conversation with the teacher (approximately 20 minutes) provided contextual clarification of instructional practices.

The observer adopted the role of an external, non-participant researcher in order to minimize interference with classroom interaction. The teacher, a non-native speaker of English, employed an inductive, interactive teaching approach and used the target language predominantly, occasionally switching to Russian for clarification. Data collection focused on interaction patterns, language choice, emotional responses, peer collaboration, and the use of cultural references during classroom tasks.

4. Results

The classroom environment was generally relaxed and interaction-oriented. Students actively engaged in communicative tasks, though individual confidence levels differed. Some learners hesitated before speaking, while others participated more readily, indicating varying degrees of communicative agency. The observed classroom interaction revealed processes of cultural adaptation to academic norms. Students gradually aligned their participation with classroom conventions such as turn-taking, task-oriented discourse, politeness strategies, and institutional expectations of performance.

One prominent feature of classroom communication was code-switching. Code-switching functioned as a cultural mediation strategy rather than merely a linguistic aid. By alternating between the target language and their native language, learners negotiated meaning between familiar sociocultural norms and emerging academic conventions of English use. This allowed students to remain culturally

grounded while extending participation into the foreign language environment. Peer scaffolding emerged as another significant pattern. Students assisted one another with pronunciation, vocabulary, and task completion. Collaborative interaction reduced isolation and fostered a shared communicative space in which learners could experiment with language without fear of negative evaluation. It created a micro-cultural space of cooperation in which acceptable academic behavior was modeled and shared. Through group work and collective problem-solving, students appropriated not only linguistic forms but also patterns of academic interaction such as explanation, justification, and collaborative meaning-making.

Emotional dynamics were also visible. Some students giggled or showed nervousness when called upon. However, positive teacher feedback led to observable confidence shifts. After successful responses, previously hesitant students became more willing to speak, suggesting movement from peripheral to more legitimate participation within the classroom discourse community.

Cultural references were integrated into communication. Students connected English concepts to Russian geographical and cultural knowledge, for example using Kamchatka to explain the concept of a peninsula and comparing international locations with Russian contexts. These moments anchored foreign language learning in familiar identity frameworks while extending them toward intercultural meaning. Overall, language use in the classroom functioned not only as instruction but as a social mediating tool of intercultural integration.

5. Discussion

From the perspective of cultural integration, foreign language classrooms operate as sites of academic socialization. Learners do not simply acquire grammatical competence; they appropriate cultural norms of participation, communication, and institutional behavior associated with higher education. As Kramsch argues, language functions as a symbolic system through which cultural meaning is constructed and negotiated in interaction [2]. Thus, classroom discourse becomes a space where students encounter and internalize academic values, communicative conventions, and expectations of performance typical of higher education culture.

The observed classroom practices illustrate how integration occurs through mediated interaction. Sociocultural theory emphasizes that learning is culturally situated and develops through social participation rather than isolated cognition [4]. Through teacher guidance and peer collaboration, students begin to align their communicative behavior with institutional norms such as turn-taking, task orientation, and academic politeness. Duff similarly notes that academic socialization involves gradual participation in discourse communities where learners appropriate both linguistic and cultural practices [3].

Code-switching and peer scaffolding function as cultural mediation tools rather than merely linguistic aids. By alternating between the target language and their native language, learners negotiate meaning between familiar sociocultural frames and emerging academic conventions of English use. Lantolf and Thorne describe such mediation as a process through which cultural tools, including language, reorganize learners' participation in institutional contexts [6]. These practices reduce

cultural distance and allow students to experiment with academic discourse without abandoning familiar cultural resources.

Teacher feedback plays a critical role in legitimizing learner identities and shaping participation [5]. Encouragement transforms anxiety into agency, enabling students to claim speaker positions within the classroom community.

Identity and belonging emerge as consequences of this cultural process. Norton argues that learners' investment in language learning is shaped by their desire for access to symbolic and material resources within social institutions [5]. As students appropriate academic communicative norms, they begin to perceive themselves as legitimate participants in institutional culture. Byram further emphasizes that intercultural competence involves the ability to relate one's own cultural positioning to new cultural contexts through interaction [1]. Therefore, identity operates not as the primary goal, but as the mechanism through which cultural integration becomes visible in classroom interaction.

6. Conclusion This qualitative observation study shows that language in higher education-oriented classrooms functions as a tool of cultural integration rather than solely linguistic training. Through classroom interaction, code-switching, peer scaffolding, feedback, and cultural referencing, learners appropriate academic values, communicative conventions, and institutional expectations associated with higher education. Rather than serving as a neutral medium, language mediates emotional security, social positioning, and intercultural engagement. Foreign language classrooms therefore become spaces where students learn not only how to speak, but also how to position themselves within academic culture.

Although limited by a short observation period and small sample size, the findings suggest that cultural integration begins at the level of everyday classroom discourse. Language mediates students' movement from familiar sociocultural contexts into academic intercultural spaces, where belonging and participation become possible through communicative practice. Future research may extend this approach through interviews and comparative institutional analysis.

References

1. Byram, M. *Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence*. Clevedon: Multilingual Matters, 1997.
2. Kramsch, C. *Context and Culture in Language Teaching*. Oxford: Oxford University Press, 1993.
3. Vygotsky, L. S. *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1978.
4. Duff, P. A. Language socialization into academic discourse communities. *Annual Review of Applied Linguistics*, 30, 2010, pp. 169–192.
5. Norton, B. *Identity and Language Learning: Extending the Conversation*. Bristol: Multilingual Matters, 2013.
6. Lantolf, J. P., Thorne, S. L. *Sociocultural Theory and the Genesis of Second Language Development*. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Yang Xueling, Master's student at the school of Business Belarusian State University

Supervisor: O.L. Sapun, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Information Management, Marketing, and Accounting, Belarusian State Agrarian Technical University

TRANSFORMING EDUCATION WITH VR/AR TECHNOLOGIES IN CHINA

Abstract. Based on the research findings, this paper proposes the following recommendations: to strengthen top-level design and policy support; to promote technological innovation and cost reduction; to build an ecosystem for content development and sharing; to strengthen teacher training and capacity building; to focus on educational equity and inclusive development; to improve standards and evaluation systems.

Keywords: VR/AR technologies; technological innovations; ecosystem; cost reduction; education.

VR/AR technology primarily demonstrates its value by transforming abstract knowledge into perceptible concrete experiences, lowering cognitive barriers, stimulating students' learning interest, and cultivating inquiry skills.

In scientific research, VR/AR technology provides new research methods and platforms for researchers. In archaeology, researchers can use VR technology to digitally reconstruct archaeological sites and conduct virtual excavations; in medicine, researchers can use AR technology to overlay medical images onto real patients for surgical planning; in psychology, researchers can use VR technology to create controlled experimental environments for psychological and behavioral studies. These applications greatly expand the possibilities of scientific research.

In interdisciplinary integration, VR/AR technology promotes collaboration between different disciplines. For example, in digital heritage protection, collaboration among computer science, archaeology, and art disciplines has achieved digital preservation and display of cultural heritage; in medical education, collaboration among clinical medicine, biology, and engineering disciplines has developed various virtual surgery training systems [1].

In rural education and special education, VR/AR technology demonstrates unique value in promoting educational equity.

In rural education, VR/AR technology can compensate for the shortage of high-quality educational resources in rural areas. Through remote VR teaching, rural students can enter the classrooms of famous teachers in the city; through AR technology, they can access high-quality educational resources equivalent to those of urban students. Survey data shows that after the project's implementation, rural

students' interest in learning science increased by 52.3%, and their understanding of abstract scientific concepts improved by 38.7% [2].

In special education, VR/AR technology provides new learning methods for students with special needs. For students with hearing impairments, AR technology can provide real-time speech-to-text conversion services; for students with visual impairments, VR technology can create auditory and tactile learning environments; for students with autism, VR technology can create controllable social scenarios for social skills training. These applications provide new possibilities for special education.

However, promoting VR/AR technology in rural and special education still faces challenges such as funding, technical support, and teacher training. These issues require ongoing attention and resolution from the government and all sectors of society.

In terms of content management platforms, many enterprises and institutions in China have developed VR/AR education resource platforms, such as Baidu's VR education platform and Net Dragon's VR education ecosystem. These platforms integrate hardware, software, and content to provide one-stop solutions for schools. Data shows that as of 2024, over 30% of primary and secondary schools in China have introduced such platforms [3].

In terms of data analysis platforms, with the development of educational big data technology, more and more VR/AR education platforms have begun to integrate learning analytics functionality, recording and analyzing students' learning behaviors and outcomes in virtual environments to provide data support for teaching optimization.

The development of VR/AR educational content typically includes stages such as demand analysis, instructional design, content production, technical implementation, and effectiveness evaluation. A high-quality VR/AR educational content development team needs to include instructional designers, subject experts, 3D modelers, program developers, and user experience designers.

In terms of instructional design, VR/AR educational content needs to be designed based on learning theories and teaching objectives to ensure its educational effectiveness. For example, in VR situational teaching design, considerations need to include situational authenticity, task challenge, and feedback mechanisms.

In terms of content production, it includes 3D modeling, animation production, interactive design, and other tasks. With the development of technology, some new content production methods have emerged, such as generating 3D models through photogrammetry and creating virtual scenes through real-world scanning.

Establishing a scientific effectiveness evaluation system is crucial for promoting the healthy development of VR/AR education. A comprehensive VR/AR education effectiveness evaluation system should include dimensions such as learning outcomes, skill development, emotional attitudes, and user experience.

In terms of learning outcomes evaluation, besides traditional test scores, it should also include evaluations of knowledge understanding depth, knowledge transfer ability, and problem-solving skills. Research shows that learning in VR

environments can improve long-term memory by 25-35% compared to traditional learning methods [4].

In terms of skill development evaluation, it primarily assesses the improvement of operational skills and practical abilities. Data shows that using VR technology for skills training can improve operational accuracy by 30-40% and reduce error rates by 25-35%.

In terms of emotional attitude evaluation, it mainly assesses changes in learning interest, motivation, and self-confidence. Survey data indicates that over 80% of students express a preference for learning in VR/AR environments, believing it makes learning more interesting and efficient.

In terms of user experience evaluation, it includes assessments of device comfort, interface friendliness, and interaction smoothness. Research shows that user experience directly impacts learning effectiveness, with good user experience potentially increasing learning engagement by 20-30% (Table 1) [5].

Table 1. Multi-dimensional Evaluation System for VR/AR Education Effectiveness

Evaluation Dimension	Evaluation Indicators	Evaluation Methods	Empirical Performance Data
Learning Outcomes	Knowledge mastery, understanding depth, transfer application ability	Tests, assessments, operational case analyses	Test scores improved by 25-35%, knowledge transfer ability enhanced by 30-40%
Skill Development	Operational accuracy, proficiency, problem-solving ability	Operational assessments, simulated scenarios, project evaluations	Operational accuracy improved by 30-40%, problem-solving ability enhanced by 25-35%
Emotional Attitudes	Learning interest, motivation, self-confidence, learning engagement	Questionnaires, interviews, observational records	Learning interest improved by 40-50%, learning engagement increased by 25-35%
User Experience	Device comfort, interface friendliness, interaction smoothness	Usability testing, user interviews, behavioral data analysis	

In conclusion, the integration of VR/AR technology and education is an ongoing process of exploration and practice. It requires the joint efforts of the government, schools, enterprises, and all sectors of society to promote the healthy development of VR/AR education, ultimately realizing its potential value in promoting educational equity and improving education quality.

References

1. Cheng, A., & Xu, Q. (2025). VR and Programming Robots Enter the Classroom: Guangzhou Huaxia Vocational College Assists Rural Education. *Southern Metropolis Daily*.
2. Chu, L., Chen, W., Tan, Y., et al. (2023). Reshaping Experience: Prospects of Extended Reality (XR) Technology and Its Educational Application—Also on the Direction of "Integration of Education and New Technology". *Journal of Distance Education*, 41(4), 3-15.
3. Niu, Y., Wang, Y., & An, T. (2024). VR Teaching: Unlocking New Dimensions of Knowledge, Exploring New Learning Experiences. *Modern Educational Technology*, 34(2), 45-52.
4. Chen, L., & Wang, H. (2025). A Systematic Review of Evidence-based Design and Pedagogical Principles in Educational Virtual Reality Environments. *Educational Research Review*, 15(2), 100676.
5. Müller, S., & Weber, F. (2025). Implementing Augmented Reality Models in the Classroom Environment Using Merge Cubes: A Quantitative Study of the Effects on Students' Cognitive Load and Motivation. *Education Sciences*, 15(4), 414.

Zhang Xin, Master's student at the school
of Business Belarusian State University
Supervisor: O.L. Sapun, PhD, Associate
Professor, Head of the Department of
Information Management, Marketing,
and Accounting,
Belarusian State Agrarian Technical
University

DIGITAL ANALYTICS FOR INSTITUTIONAL PERFORMANCE IMPROVEMENT IN CHINESE UNIVERSITIES

Abstract. This article examines the development of digital analytics infrastructure in Chinese universities, revealing a hierarchical model driven by differences in funding, technological capabilities, and government support. Analytics are successfully applied to improve educational quality, reduce student dropout rates, and optimize management, thereby enhancing students' academic and employment prospects.

Keywords. education; digital model; hierarchical model; technological base; analytics: management optimization.

Most existing studies focus on European and American universities, while there is a lack of systematic research on the application of digital analytics in the context of China's higher education system, which has distinctive institutional

characteristics and development paths.

This study covers 20 representative universities in China, including 10 Double First-Class universities (such as Tsinghua University, Peking University, and Zhejiang University), 5 regional undergraduate universities (such as Jiangsu Normal University and Hubei University of Technology), and 5 vocational colleges (such as Beijing Polytechnic College). The research time span is from 2018 to 2024, which covers the key period of the implementation of China's Educational Informatization 2.0 Action Plan, ensuring the timeliness and representativeness of the research data.

In the early stage of development (before 2018), the data collection systems of Chinese universities were mostly independently built by various departments, resulting in serious data silos. After 2018, with the popularization of cloud computing technology, most key universities have begun to build centralized data platforms. The data integration rate of the school has increased from 45% in 2019 to 92% in 2024, which has significantly improved the efficiency of data sharing [1].

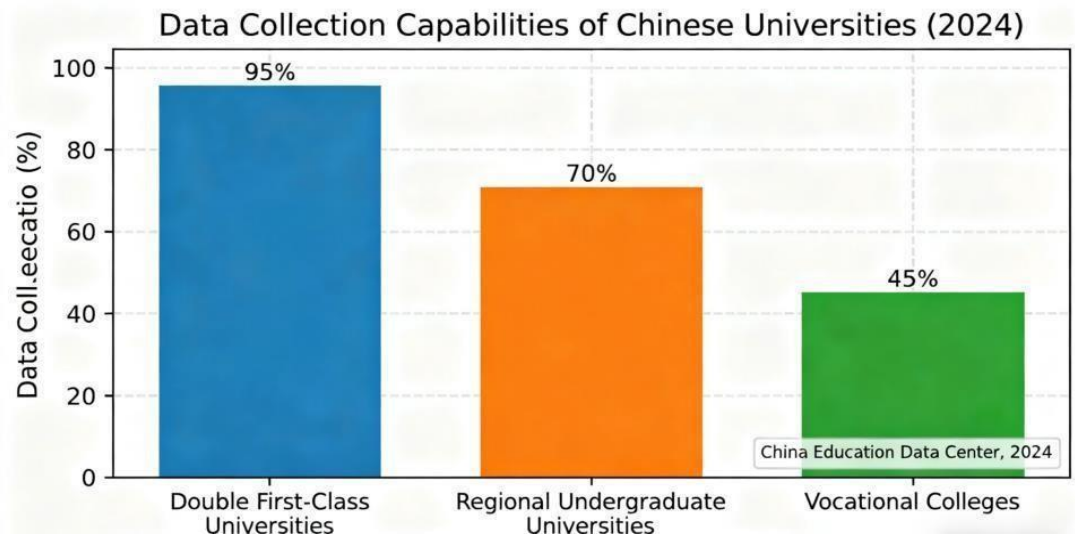

Figure 1. Data Collection Capabilities of Chinese Universities

In recent years, emerging technologies such as edge computing and blockchain have also been gradually applied to data collection systems. Edge computing enables data to be preprocessed at the collection terminal, reducing the pressure of data transmission and storage. For example, the smart campus project of the University of Science and Technology of China uses edge computing technology to process the video data collected by classroom cameras in real time, extracting key information such as student attendance and attention, and only transmitting the processed structured data to the cloud platform, which reduces data transmission volume by 60%. Blockchain technology, on the other hand, ensures the security and traceability of data. Nanjing University has applied blockchain technology to the management of academic achievement data. Each academic achievement record is recorded on the blockchain, which prevents data tampering and ensures the authenticity of the data used for evaluation and awards.

There are significant differences in data collection capabilities among different

types of Chinese universities. According to the survey data of the China Education Data Center in 2024, the data collection coverage rate of Double First-Class universities reaches 95%, which can collect almost all types of data related to school operations. In contrast, the data collection coverage rate of regional undergraduate universities is about 70%, and that of vocational colleges is only 45% [2].

The first level is basic analytical tools, which are mainly used for descriptive analysis and are widely used in grass-roots departments such as teaching and administrative offices. Common tools include Microsoft Excel, WPS Spreadsheets, and basic BI (Business Intelligence) tools such as FineReport. These tools have the advantages of simple operation and low learning costs. Teachers and administrative staff can use them to complete basic data statistics, such as counting student exam scores and calculating course attendance rates. A survey shows that 98% of teachers in Chinese universities can use Excel for basic data analysis, and 75% of administrative staff use basic BI tools to generate regular work reports. However, these tools have obvious limitations. They can only process small-scale structured data and cannot meet the needs of complex analysis such as large data mining and trend prediction.

The second level is professional analytical tools, which are mainly used by the school's data analysis team and research institutions to conduct diagnostic and predictive analysis. Representative tools include data visualization tools (Tableau, Power BI), statistical analysis software (SPSS, R), and programming languages (Python). These tools can process large-scale data and mine potential patterns and trends. Tableau is used by the Academic Affairs Office to make interactive dashboards of teaching evaluation data, which can intuitively display the changes in teaching quality of different departments and courses. According to the 2024 survey data, 85% of Double First-Class universities have equipped professional analytical tools, and 60% of regional undergraduate universities have begun to introduce Tableau and Power BI to improve their analytical capabilities [3].

The third level is customized intelligent platforms, which are independently developed by top universities or jointly developed with technology companies for core strategic needs. These platforms integrate multiple technologies such as machine learning, natural language processing, and big data computing, and have strong professionalism and adaptability. For example, Peking University has jointly developed the "Student Success Prediction Platform" with Alibaba Cloud.

In recent years, emerging technologies such as artificial intelligence and big data have been deeply integrated into analytical tool platforms, significantly improving the efficiency and accuracy of analysis. Artificial intelligence technology has been widely used in predictive analysis scenarios.

Big data technology has solved the problem of processing unstructured data. Universities generate a large amount of unstructured data every day, such as video recordings of courses, audio of academic lectures, and text of student essays. Traditional analytical tools are difficult to process these data. Hadoop and Spark big data processing frameworks have been introduced by many universities to store and analyze unstructured data. For example, Shanghai Jiao Tong University uses Hadoop

to process course video data, extracting key teaching links and students' interaction behaviors, and evaluating teaching effects from a multi-dimensional perspective.

In addition, the combination of digital twin's technology and analytical platforms has become a new trend. Wuhan University has built a digital twin model of the campus, which integrates real-time data of facilities, personnel flow, and teaching activities. Through the model, the school can simulate the operation of the campus under different scenarios, such as predicting the usage of classrooms during the exam period and optimizing the route of campus transportation. This technology expands the application scope of digital analytics from post-analysis to pre-simulation, providing stronger support for decision-making.

Similar to data collection systems, there are obvious regional and hierarchical differences in the application of analytical tools among Chinese universities. Double First-Class universities in Beijing, Shanghai, and other first-tier cities take the lead in applying customized intelligent platforms and emerging technologies. For example, 100% of Double First-Class universities in Beijing have built professional data analysis laboratories and equipped with the latest analytical tools. In contrast, most universities in central and western regions are still in the stage of applying basic and professional tools. For example, a survey of 30 undergraduate universities in Henan Province shows that only 30% of them have introduced Python and R for data analysis, and none of them have independent customized platforms. The main reasons for these differences are the uneven distribution of technical resources and the gap in talent reserves. First-tier cities have more cooperation opportunities with technology companies, and it is easier for universities to obtain the latest tools and technical support. At the same time, top universities can attract high-end data talents, while universities in central and western regions face difficulties in recruiting and retaining talents [4]. Industry cooperation funds have become an important supplement to funding. Many universities have established strategic partnerships with technology companies such as Huawei, Alibaba, and Tencent. These companies provide funds and technical support for universities to build digital analytics platforms, and in return, they obtain the right to use anonymized educational data for technological research and development.

References

1. Alibaba Cloud. (2023). White Paper on Smart Education Analytics. Hangzhou: Alibaba Cloud Press.
2. Beijing Polytechnic College. (2024). Annual Report on the Application of Digital Analytics in Vocational Skill Training. Beijing: Beijing Polytechnic College Press.
3. Chen, L., & Wang, H. (2023). Data-Driven Optimization of Faculty Resource Allocation in Chinese Universities. *Journal of Higher Education Management*, 18(4), 78-95.
4. China Education Data Center. (2024). Data Quality Status and Improvement Strategies of Chinese Higher Education Institutions. Shanghai: East China Normal University Press.

Abdikadir M. M. 1st year student MEIT
Scientific supervisor: Orazova B. K.,
master of philological Sciences, Lecturer
of the Department of Philology and
Practical Linguistics;
Akhmet Baitursynov Kostanay regional
university

THE INTERCONNECTION OF MATHEMATICS, STATISTICS AND ENGLISH IN MODERN EDUCATION

Annotation. The article discusses the relationship between artificial intelligence, mathematics, statistics, and English in contemporary education. The article reveals how artificial intelligence is based on mathematical and statistical concepts and how English provides access to worldwide scientific knowledge. The article focuses on interdisciplinary learning and the role of artificial intelligence as a tool for enhancing analytical and language skills.

Key words: Artificial intelligence, Mathematics, Statistics, English, Interdisciplinary Education

Introduction. In the era of rapid development of technology, artificial intelligence has become not only a technology-based concept but also an educational and cognitive phenomenon. Nowadays, artificial intelligence changes the ways students learn information, analyze it, and master professional skills. Artificial intelligence cannot be considered an isolated phenomenon. Rather, it has deep roots in mathematics and statistics. Moreover, it has been observed that understanding and applying artificial intelligence are mostly mediated by language, especially English as a global language of science[1].

The modern educational field has already shown us that scientific cognition is an interdisciplinary phenomenon. Mathematics and statistics are the logical basis of artificial intelligence. English provides access to global research, technical information, and international communication in science. Meanwhile, artificial intelligence also plays an important role in changing the process of learning. The article aims to discuss the interrelation between artificial intelligence, mathematics, statistics, and English in the framework of modern education. The article also focuses on the role of language in cognition and on my personal experience with artificial intelligence as a tool for professional and linguistic development.

Mathematical and Statistical Foundations of Artificial Intelligence

Artificial intelligence is built on the foundation of mathematical and statistical principles. Without these principles, artificial intelligence would not have come into existence.

Machine learning is one of the most important aspects of artificial intelligence. It makes use of probability and statistics. The algorithm analyzes the data and tries to find patterns by using probabilities. It tries to reduce errors. Regression analysis and

classification are done using statistical principles. Bayesian statistics enable artificial intelligence systems to update their predictions when new data are available.

Linear algebra is another important aspect of artificial intelligence. The data are represented as vectors. The operations are done using matrix multiplication. The mathematical operations enable artificial intelligence systems to handle complex data. The complex data may be images, sounds, or texts. The optimization algorithms enable artificial intelligence systems to improve their accuracy[2].

Thus, it is very evident that artificial intelligence cannot function without the support of mathematics and statistics. Therefore, mathematics and statistics are not merely associated with artificial intelligence. They are the core of artificial intelligence. Therefore, if one wants to know artificial intelligence at a deeper level, one needs to know the mathematical principles behind artificial intelligence. Thus, it is very evident that scientific knowledge and technological advancements are intertwined[3].

English as the Language of Scientific Cognition

Though mathematics and statistics are the foundation and skeleton of artificial intelligence, language acts as the tool by which this knowledge is imparted and expanded. The language of contemporary science is English. The majority of scientific articles, programming documentation, and educational materials are presented in English.

If one does not know English, his or her access to advanced scientific knowledge in artificial intelligence will be greatly restricted. The latest advancements in artificial intelligence algorithms and theories are presented and discussed first in English-speaking scientific communities. Thus, knowledge of English not only represents linguistic ability but also cognitive ability.

Further, artificial intelligence systems are implemented and presented in English. Programming languages and frameworks use English as the primary language. Thus, when one learns artificial intelligence, he or she will inevitably come across English words related to mathematics, statistics, and programming.

Thus, language acts as the bridge between mathematical theories and technological implementations. English does not accompany scientific knowledge but helps to comprehend it. This phenomenon aligns with the notion that the world is made of language and that our understanding of the world is shaped by language.

Apart from the theoretical underpinnings of Artificial Intelligence, it has also had a practical impact on my own educational journey. Artificial Intelligence has been helpful in understanding concepts of mathematics and statistics. Complex mathematical concepts such as probability distributions, regression analysis, or optimization techniques are better understood with Artificial Intelligence tools[4].

Artificial Intelligence as an Educational Tool: Personal Perspective

For instance, while attempting to solve mathematical or statistical problems, Artificial Intelligence tools can analyze my thought process, identify mistakes, and provide corrections. Such an approach has enhanced my understanding of mathematical concepts. Rather than simply memorizing formulas or concepts, I can

now understand how mathematical concepts are actually used in problem-solving situations.

At the same time, Artificial Intelligence has also had a positive impact on my English language skills. Artificial Intelligence tools can help me with grammar correction, suggest appropriate vocabulary, or provide an understanding of complex texts written in English. While attempting to read research articles on mathematics or Artificial Intelligence topics, Artificial Intelligence tools can provide me with a better understanding of complex English texts.

Thus, we can see how Artificial Intelligence has had a positive impact on both my mathematical skills and English language skills. The interrelationship between knowledge domains can be seen here. While using Artificial Intelligence tools to solve mathematical problems, I apply mathematical concepts. While using Artificial Intelligence tools to understand research articles on mathematics or Artificial Intelligence topics, I apply English language skills. At the same time, Artificial Intelligence tools are useful in enhancing both mathematical skills and English language skills.

The combination of artificial intelligence, mathematics, statistics, and English is an expression of some of the changes that are occurring in modern education. The boundaries of knowledge are no longer strictly defined within the boundaries of different subjects. Interdisciplinary competence is becoming an essential part of modern education.

Interdisciplinary Integration in Modern Education

The cognitive benefits of the combination of artificial intelligence, mathematics, statistics, and English include critical thinking skills, where students are able to calculate, interpret, communicate, and apply knowledge in different contexts. The use of language is an essential part of the cognitive process, as it structures scientific knowledge, facilitates collaboration, and helps to transcend cultural boundaries.

The relationship between artificial intelligence, mathematics, statistics, and English is, therefore, not coincidental. It is an expression of modern scientific culture, where technology, analytical thinking, and language are inextricably linked.

Artificial intelligence can thus be seen as a cognitive bridge between mathematics, statistics, and English in modern education systems. In this regard, mathematics and statistics provide the logical basis for artificial intelligence systems, while English is recognized as a global medium that enables access to, sharing of, and development of scientific knowledge in modern systems[5].

Moreover, artificial intelligence can be seen as an educational tool that enhances both analytical and linguistic competencies in modern systems. In my own life, I can see how artificial intelligence connects with both my understanding of mathematical and statistical concepts, on one side, and English, on the other. These fields are not mutually exclusive; they reinforce each other.

The modern academic environment is characterized by interdisciplinary competencies in science and professional fields, making it necessary to understand artificial intelligence not merely in technical terms but also in relation to global

discourse in language. Thus, artificial intelligence, mathematics, statistics, and English can be seen in relation to a broader understanding of how we learn, think, and see the world in language.

Conclusion Personally, studying artificial intelligence has become not only an educational experience for me, but also an intellectual one. I have realized that working with AI changes not only the way of solving certain tasks, but also the way of perceiving knowledge in general. Mathematics and statistics, which seemed to me dry and abstract before, have acquired a practical meaning through AI, since now I understand how theories are transformed into real solutions, and formulas are transformed into data analysis tools. This experience has reinforced my conviction that science is not a set of rules, but a living organism, in which every element is connected with others.

In this respect, English has become not only a tool of communication, but a real "key" to knowledge. I have realized that knowledge of the language is not only the ability to read articles, but also the ability to think in the terms of modern science. It sometimes seems to me that English and AI are creating a new way of thinking together. Analytical and linguistic perception are complemented by each other, and this creates a new level of understanding of the studied subjects.

In my opinion, the future of education cannot be conceived without the use of technologies like AI. It does not substitute education but makes it conscious, interactive, and personalized. It is necessary to learn not only how to use AI but also to use it critically, understand the limitations of algorithms, and verify the results independently. This helps to develop skills that are not limited to one field: the skill to analyze, compare information, identify patterns, and form conclusions. I am sure that the future of successful education will be determined by the use of technology, analytical skills, and language skills. Personal experience shows that the earlier a student learns to combine different kinds of knowledge-mathematics, statistics, language, and technology-the sooner he will be able to apply it to real-world problems. For me, this combination has become not only a learning tool but also a source of inspiration.: "It demonstrated that learning can be creative, flexible, and dynamic, and technology is a true partner in learning about the world."

References

1. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 3rd ed. Upper Saddle River: Pearson Education, 2010. 1132 p.
2. Bishop C. M. Pattern Recognition and Machine Learning. New York: Springer, 2006. 738 p.
3. Hastie T., Tibshirani R., Friedman J. The Elements of Statistical Learning: Data Mining, Inference, and Prediction. 2nd ed. New York: Springer, 2009. 745 p.
4. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. Cambridge: MIT Press, 2016. 775 p.
5. Maybin J., Swann J. (eds.). The Routledge Companion to English Language Studies. London: Routledge, 2010. 464 p.

Абдықалықова Ә.Е., 4 курс
студенті, Бастауышта оқытудың
педагогикасы мен әдістемесі.
Ғылыми жетекшісі:
Сарыбекова Қ.Н., п.ғ.к., «Мектепке
дейінгі және бастауыш білім беру»
кафедрасының қау.профессоры;
М.Х.Дулати атындағы
Тараз университеті

ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА БАСТАУЫШ МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ЖЕКЕ ТҰЛҒА РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСУ БАҒЫТТАРЫ

Аннотация. Мақалада жағандану жағдайында бастауыш мектеп оқушыларының жеке тұлға ретінде қалыптасу бағыттары қарастырылған. Қазіргі әлеуметтік-мәдени кеңістіктегі өзгерістердің баланың тұлғалық дамуына ықпалы ғылыми-педагогикалық тұрғыда талданады. Зерттеуде бастауыш мектеп жасындағы оқушылардың тұлғалық қалыптасуындағы негізгі бағыттар – рухани-адамгершілік, әлеуметтік, мәдени, танымдық және ұлттық құндылықтарға негізделген даму үдерістері айқындалады. Автор жағандану ықпалында бастауыш сынып оқушыларының ұлттық болмысы мен жалпыадамзаттық құндылықтарын үйлесімді дамыту қажеттігін негіздейді. Мақала нәтижелері білім беру ұйымдарындағы оқу-тәрбие жұмысын жетілдіруге және бастауыш мектепте тұлға қалыптастырудың тиімді бағыттарын айқындауға бағытталған.

Түйін сөздер: жағандану, жеке тұлға, тұлғалық даму, рухани-адамгершілік тәрбие, ұлттық құндылықтар.

Біз, жағандану жағдайында жеке тұлғаны қалыптастыруды дамыту мақсатына қол жеткізу үшін баланы біліммен, дағдылармен қамтамасызсыздандыру, қазіргі заман талабына сәйкес құзыреттерге ие болуын және қазақстандық еңбек нарығында ғана емес, шетелде де сұранысқа ие болу мүмкіндігін қамтамасыз ету қажет деп санаймыз. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін «жағандану», «жағандық білім беру» ұғымдарына талдау жасап, мәнін айқындауды жөн көрдік. «Жағандану» термині алғаш рет 1980 жылдары Гарвард бизнес мектебінде трансұлттық корпорациялардың жағандық қызметіне байланысты пайда болды. Экономиканы жағандандыру мәселелерін зерттеудегі «ізашар» және «жағандану» терминін енгізуші ретінде американдық ғалым Т.Левитті атап өту қажет. Алғашында экономика саласына ғана қатысты қолданылған «жағандану» термині қазіргі таңда көптеген салаларды қамтиды, оның ішінде халықаралық сауда, телекоммуникация, халықаралық қаржы, трансұлттық корпорациялардың қызметі, техникалық және ғылыми ынтымақтастық, мәдениет және де білім беру саласы. Біріккен

ұлттар ұйымының даму бағдарламасының адам дамуы бойынша баяндамасы жаһандануды әлем тұрғындарының экономикалық, технологиялық, мәдени, сондай-ақ саяси деңгейдегі өзара тәуелділігін арттыруға бағытталған үрдіс ретінде сипаттайды.

«Жаһандану» ұғымына берілген сипаттамаларды талдай отырып, оның ХХІ ғасырдың басындағы дүниежүзінің даму үдерістерін сипаттайтынын, халықтар мен мемлекеттер арасындағы байланыс пен өзара тәуекелділікті қиындатып, жалпы ғаламшар аумағындағы қоғамдық дамудың жаңа кезеңін көрсететінін және әлеуметтік байланыстар мен қоғамдық үдерістердің жаңа сапасын байқатады [1, 11] (сурет 1).

Сурет 1- Жаһандану (ғаламдану) үдерісінің бағыттары

Отандық зерттеушілер арасында Д.А. Пардабеков пен Б.Б. Мейрбаевтың жаһанданудың теориялық-әдістемелік аспектісіне арналған жұмыстарын атап өткен жөн. Авторлар жаһандануды мәдени және өркениеттік факторлардың күрделі өзара әрекеттесуімен, олардың қоғамдық өмірдің барлық салаларында қарама-қайшы және көпқырлы әрекеттерімен ерекшеленетін құбылыс екенін алға тартады [2,9].

Жеке тұлға – бұл адамның психикалық, рухани мәні, ол әр түрлі жинақталған қасиеттер жүйесіне тән:

- адамның әлеуметтік маңызды қасиеттерінің жиынтығы;
- өзіне және өзімен өзінің, дүниеге және дүниемен қатынастарының жүйесі;
- іс жүзіне асырылып жүрген әлеуметтік рөлдер қызметінің жүйесі, мінез-құлық әрекеттерінің жиынтығы;
- айналадағы қоршаған әлемді және онда өзін-өзі жете түсінуі;
- шығармашылық мүмкіншілігі мен қабілеттерінің жиынтығы;
- сыртқы жағдайларға әсерінің жиынтығы және т.б.

Адам ресурстарын дамытуда бастауыш сынып оқушыларының интеллектуалдық әлеуетін қалыптастыра білім беруде жалпыадамзаттық

құндылықтарға басым бағыт берумен қатар, педагогика, психология, философия, мәдениеттану т.б. ғылымдармен бірге ұлттық, әлемдік құндылықтардың да тағылым алады. Сондықтанда білім беру жүйесінің басты мақсаты бір Оқушының өмірде жеке тұлға ретінде сезінуіне ықпал етіп, өзін толық іске асыруына, өзінің әлеуметтік рөлі мен өмірлік мұратының мәнін ұғынуына, интеллектуалдық әлеуетін көтеруге және әрбір және әрбір жеке тұлғаның өзіндік ішкі мүмкіндіктерін толық пайдалана білуге үйрету болып табылады.

Бұл мақсат жас ұрпақтың тарихи-мәдени білімі мен тәрбиесінде, ұлттық құндылықтардың үйлесімді жинақталуымен ерекшеленеді әрі олардың физикалық, психикалық, рухани, әлеуметтік, шығармашылық өсуі тұрғысынан үйлесімдікке қол жеткізу қабілеттерін дамытуда және бастауыш сынып оқушыларының өмірден өз орнын табуы үшін өз бойындағы табиғи дарыны мен қабілетінің ашыла түсуіне көмектеседі.

Адамдарды зерттейтін ғылымдар ішінде психологияның алатын орны айрықша және ол – адамтану ғылымдары жүйесіндегі жетекші пән. Психология адамның даралық сипаттарын қарастырып, оның кісілік қасиеттерін өрістетуді мақсат етіп қояды.

Педагогика «процесс» жиі қолданылатын ұғымдардың бірі. Латын тілінен аударғанда «процесс» алға, өзгеріс деген мағынаны білдіреді және қазақ тілінде үдеріс деген балама сөзбен қолданылады. Ал даму – ағзадағы сандық және сапалық өзгерістер үдерісі. Егер адам сана және өзіндік сана иесі ретінде іс-әрекетті өз бетінше түрлендіру деңгейіне жетсе, онда ол өзін тұлға ретінде көрсете алады. Тұлға – қоғамдық қатынастар әсерінен және басқа адамдармен қарым-қатынас әсерінен қалыптасатын қасиеттері байқалатын адамның әлеуметтік сипаттамасы. Тұлға, бір жағынан, қоғамдық тәжірибені меңгеру деңгейімен, екінші жағынан, оған берерімен, яғни материалдық және рухани құндылықтарды көбейтуге қосар үлесімен сипатталады.

Психологияда «жеке тұлға» деген ұғымның әр түрлі түсіндірмелері бар, бірақ олардың көбісі мына түсінікке келіп тіреледі: жеке тұлға дегеніміз әлеуметтік қатынастар мен саналы іс-әрекеттің субъектісі ретіндегі индивид. Жеке тұлғаның ең басты белгісі – оның әлеуметтік мәнінің болуы және оның әлеуметтік функцияларды (қызметтерді) (болмысқа, адамдарға, өзіне, еңбекке, жалпы қоғамға қатысты) атқаруы. Жеке тұлға, сондай-ақ, психологиялық дамудың белгілі бір деңгейіне ие (темперамент, мінез-құлық, қабілеттілік, ақыл-ой дамуының деңгейі, қажеттіліктер, мақсат-мүдделер).

Жеке тұлға – бұл интегративті жүйе, әлдебір ыдырамайтын тұтастық. Алайда, жеке тұлғаны зерттеумен айналысатын ғалымдар бұл тұтастықтың «өзегі» бар деп мойындайды, олар оны «Мен -жүйе» немесе жай ғана «Мен» деп белгілейді. Жоғарыда келтірілген жеке тұлға туралы түсінік жалпылама ұғым болып табылады [3,20].

Жеке тұлғаның ең маңызды белгілері – оның саналылығы, жауапкершілігі, бостандығы, қадір-қасиеті, даралығы. Жеке тұлғаның маңыздылығы оның қасиеттері мен іс-әрекеттерінде қоғамдық прогрестің тенденцияларының,

әлеуметтік белгілер мен қасиеттердің айқын және өзіне тән ерекшелігінің көрініс табуы. Бұл орайда «адам», «жеке тұлға» деген ұғымдардың қатары «даралық» деген ұғыммен толықтырылуы қажет. Адам қасиетін түсіндіретін тағы бір ұғым – «индивид». Бұл сөз латын тілінен алынған және оның қазақша баламасы – «жекелік». Ұғым ретінде бұл сөз адамзат тұқымының еш қасиеттері ескерілмеген бір өкілін білдіреді. Бұл орайда әрбір адам индивид болып табылады. «Жеке тұлға» ұғымы мен онымен байланысты бір тектес ғылыми категориялардың мәні осында [4,120].

Тұлға — жеке адамның мақсатының орындалуы, ерік-жігерінің іске асуы, өзі жөніндегі ойын, еркін іске асыруға дайындығы және оны іске асыруының нәтижесі. Ерік-жігер механизмі дегеніміз - адамның өзіне тән қасиеттерін іске асыруы. Адам ойына келген іс-әрекетті іске асыруда ерікке жол береді. Бірақ адам бір нерсені істерде алдымен еркін ақыл-парасат таразысына салып, оны іске асыру жөн бе, басқалар оған қалай қарар екен? -деген ойға қалады. Ерік-жігердің іске асырылуы ақыл мен санаға бағынышты.

Өмірде кейбір адамдар бір іс-әрекетті іске асырарда өте байыппен қарап, осының нәтижесі қалай болар екен деп "мың ойланып, жүз толғанып" іске кіріседі, ал кейбіреулер бірден ойына алғанын апыр-топыр іске асырып, кейін опық жеп жатады. Осының бәрі адамның ерік-жігер күшінің түріне байланысты. Тұлға дегеніміз - сезімнің, әсердің, ішкі күйініш-сүйініштің бойға жинақталған көрінісі.

Алайда, әр тұлғаның эмоциялық сезім дүниесі әр басқа. Біреу жауыздықты көргенде айғайлап, бақырып, ішкі сезімінің сыртқа шығуына еркіндік берсе, екінші біреу іштей булығып, көгеріп-сазарып, тас-түйін болып қатып қалады. Бұл әр тұлғаның эмоциялық сезімі өзін-өзі ұстай алу еркіне байланысты құбылыс.

Тұлғалық іс-әрекеті бүтіндей тізбек немесе әрекеттер жүйесі, практикалық және ақыл ой әрекеттері, қандай да мақсатқа жетуге бағытталған әрекеттер жүйесі болып табылады.

Әрбір іс-әрекетте оның төмендегідей буындары ерекшеленуі мүмкін:

1. Мақсат – адам нені қалайды?
2. Адамды әрекет етуге итермелейтін себеп.
3. Алға қойылған мақсатқа жету үшін ол пайдаланатын құралдар: әдетте бұл білім мен әр-түрлі әрекеттер: дағдылар, іскерліктер, тәсілдер, әдістер, бастан кешірген сезімдердің тәжірибесімен операциялары.
4. Іс-әрекеттің нәтижелері немесе материалдық салада: тігілген көйлек, жиналған бөлме, конструктордың тұрғызылған көтергіш краны, немесе рухани салада: алынған жаңа білімдер, бір нәрсеге пайда болған қызығушылық, алдағы жұмыстың пайда болған жоспары және т.б.
5. Адамның нәтижелерге және сол іс-әрекеттің үрдісіне қатысы [5,29].

Даму ұғымына ағзаның өсуі мен пісіп жетілу процесін жатқызады. Бұл процестер психикалық дамумен өзара тығыз байланыста өтеді, оған ықпал жасайды, бірақ адамның жеке адам ретінде қалыптасуын белгілеп бере алмайды. Жеке адамның дамуы - бұл оның рухани өсуінің, жетілуінің процесі

жеке адам үшін елеулі болып табылатын барлық сфераларды іс-әрекетте, өзін қоршаған құбылыстарға, адамдарға деген қарым-қатынасқа, танымдық процестерінде болатын сапалық өзгерістер процесі.

Жеке адамның әсіресе баланың және жасөспірім шақтарында дамып, жетілуі ең алдымен тәрбиенің ықпалы арқылы жүріп отырады. Бірақ тәрбие әсерінің дәрежесі мен сипаты көп жағдайда тәрбиенің даму заңдылықтарын қаншалықты ескергеніне байланысты болады. Сөйтіп, тәрбие мен дамудың арасында екі жақты байланысы болады. Сондықтан жеке адамның даму заңдылықтарын тереңірек қарастырған жөн.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Халитова И. Әлеуметтік педагогика, - Алматы. 2017, - 268 б.
2. Мұқанова Б. Этнопедагогика, - Алматы. 2018, - 187 б.
3. Көпжасарова М.Д. Психологиялық педагогика, - Алматы. 2010, -201 б.
4. Түріккен-ұлы Ж., Мұздыбаева Б.. Тәрбие психологиясы, - Алматы 2008, - 120 б.

Abishev A.S., First-year student in
Information Systems Research
Supervisor: Zharmukhammedova M.E.,
Master of Pedagogical Sciences
(M.Ped.Sci.), Department of State and
Foreign Languages. Affiliation: Kazakh
University of Technology and Business
named after K. Kulazhanov

THE USE OF NEURAL NETWORKS FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract. This article explores the application of neural networks for creating visual aids in foreign language instruction. It argues that AI-generated content offers significant benefits, including adaptability, student engagement, originality, and efficiency. The study also addresses potential challenges, such as the variable quality of AI outputs and the initial investment of time and resources required for teacher training.

Keywords: visualization, foreign language teaching , digital didactics , educational digital transformation, AI-generated content .

Modern education is actively developing in the context of digitalization, which contributes to increasing the efficiency, accessibility, and attractiveness of the educational process. In recent years, special attention has been paid to neural networks as one of the areas of artificial intelligence that are increasingly being

integrated into pedagogical practice. Researchers highlight the high didactic potential of artificial intelligence, its adaptive nature, and its ability to enhance learners' motivation to study foreign languages. Academic studies identify several key directions for the implementation of artificial intelligence technologies in education, including learning management, individualization of educational trajectories, optimization of teacher preparation, organization of the learning process, and improvement of teaching specific disciplines.

The level of integration of artificial intelligence into foreign language teaching largely depends on the professional competence of the teacher, as well as their readiness and ability to use digital technologies within the educational environment. Within the framework of digital didactics, interaction takes place between the teacher, the learner, the educational environment, and artificial intelligence technologies. In this article, neural networks are primarily considered as a tool for visualizing educational content in foreign language teaching, making even traditional teaching methods more interactive.

One of the major drawbacks of traditional teaching approaches is the predominance of text-based materials and tasks focused on written and oral activities. The use of neural networks makes it possible to transform educational content by enriching it with visual and interactive elements. Image generation based on a given prompt takes minimal time and allows for clear visualization of lexical material, including individual words, collocations, and idiomatic expressions. A carefully formulated prompt enables accurate representation of the meaning of language units and helps learners develop stable associative images. Since visual information is perceived and processed by the brain more quickly than textual information, the process of learning and memorization becomes more effective.

Neural networks provide opportunities to create not only static images but also animations, infographics, and other visual formats, which contribute to the structuring and systematization of educational material. Visualization is especially important when working with texts, which is an essential component of foreign language learning. Illustrations generated with the help of neural networks make texts more vivid and easier to understand. Such images can be used to explain new vocabulary, highlight key words, and design post-reading activities. For example, learners may be asked to identify the main idea represented in an image or to generate a visual image themselves that conveys the core message of a text, followed by a justification of the chosen prompt.

Content created using neural networks is characterized by a high degree of adaptability, as images can be generated according to learners' language proficiency levels. Another important feature of such content is its engaging nature: the images are visually appealing, original, and unconventional. The use of unusual visual representations, such as characters depicted in traditional national costumes of different cultures, allows for the comparison of traditions, customs, and cultural characteristics of various peoples. The uniqueness of such images contributes to the formation of strong associations and more effective language acquisition.

An additional advantage of using neural networks is the time efficiency they offer for teachers. There is no need for lengthy searches for suitable images online, as the required visual material can be obtained through several generations. This significantly reduces lesson preparation time and allows teachers to focus on task design and the methodological aspects of instruction.

Despite the considerable potential and clear advantages of using neural networks for educational visualization, certain limitations should also be taken into account. These include possible issues with image quality resulting from insufficiently precise prompts or excessive detail, which may require repeated generation. Moreover, it is essential to verify whether the generated images accurately correspond to the intended concepts, as incorrect interpretation of cultural features by neural networks may lead to distorted representations and cause confusion among learners.

The use of neural network technologies in education requires the development of appropriate digital competencies among both teachers and learners, and mastering new tools may demand additional time. At the same time, thoughtful and effective integration of neural networks into the visualization of educational content opens up new opportunities and contributes to improving the quality of foreign language teaching.

Literature:

1. Sysoev, P. V. (2023). Artificial intelligence in education: Awareness, readiness, and practices of higher education teachers in using artificial intelligence technologies in professional activity. *Higher Education in Russia*, 32(10), 9–33.

2. Godwin-Jones, R. (2018). Using mobile technology to develop language skills and cultural understanding. *Language Learning & Technology*, 22(3), 1–17.

3. Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., & Forcier, L. B. (2016). *Intelligence Unleashed: An Argument for AI in Education*. London: Pearson.

Bogatova, S. M., & Freze, O. V. (2024). Didactic possibilities of neural networks in foreign language teaching. *Modern Pedagogical Education*, 3, 187–192.

Абышова Э. С., студентка 3 курса,
Филология
Научный руководитель:
Кусаинова А. М., к.ф.н.,
Костанайский филиал ФГБОУ ВО
«ЧелГУ»

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В 9 КЛАССЕ

Аннотация. В статье рассматривается использование современных образовательных технологий в преподавании литературы в 9 классе.

Раскрывается значение проблемного обучения, технологии критического мышления, проектной деятельности, интерактивных методов и информационно-коммуникационных технологий в формировании читательской компетенции учащихся. Представлены формы и методы практической работы с художественным текстом с применением цифровых инструментов. Приводятся примеры использования современных технологий в образовательной практике. *Ключевые слова:* современные технологии, литература, 9 класс, ИКТ, критическое мышление, проектная деятельность.

В данной статье рассматривается использование современных технологий в преподавании литературы в 9 классе. Раскрывается значение цифровых инструментов и интерактивных методов в формировании аналитического мышления, читательской самостоятельности и познавательной активности учащихся. Представлены формы и методы практической работы с художественными произведениями.

Актуальность исследования определяется необходимостью модернизации литературного образования в условиях цифровизации общества и перехода от репродуктивного обучения к деятельностному подходу.

Цель работы: изучить возможности применения современных образовательных технологий на уроках литературы в 9 классе и определить их влияние на развитие познавательной активности учащихся.

1. Теоретико-методологические основы использования современных технологий

Современные образовательные технологии ориентированы на формирование личности, способной к самостоятельному мышлению, анализу информации и принятию обоснованных решений. В основе исследования лежат положения проблемного обучения, технологии критического мышления, проектной деятельности, интерактивного обучения и информационно-коммуникационных технологий.

Проблемное обучение направлено на создание познавательных затруднений и поиск решений учащимися самостоятельно [1]. Оно способствует развитию аналитических способностей и умения аргументировать свою позицию.

Технология критического мышления формирует способность анализировать информацию, выявлять противоречия и делать выводы [2]. В литературе это реализуется через работу с текстом, сопоставление позиций героев и формулирование собственной точки зрения.

Проектная технология предполагает создание учащимися самостоятельного продукта на основе анализа произведения [3]. Это способствует развитию исследовательских навыков.

Интерактивное обучение основано на диалоге, групповой работе и совместном обсуждении [4]. Оно повышает мотивацию и активность учащихся.

Информационно-коммуникационные технологии позволяют использовать мультимедийные ресурсы, электронные платформы и онлайн-тестирование для

повышения наглядности и эффективности обучения [5].

2. Практическое применение технологий на уроках литературы

В 9 классе изучаются произведения, требующие глубокого анализа и осмысления нравственных проблем. Использование современных технологий делает этот процесс более осознанным и интересным.

Примером проблемного обучения может служить анализ повести А. И. Куприна «Олеся», где учащимся предлагается определить, могла ли героиня изменить свою судьбу. Такая постановка вопроса стимулирует самостоятельный поиск аргументов.

При изучении повести И. С. Тургенева «Ася» применяется технология критического мышления: учащиеся составляют кластеры, формулируют «толстые и тонкие вопросы», проводят сравнительный анализ поступков героев.

Проектная деятельность реализуется при изучении повести Н. В. Гоголя «Шинель», где учащиеся создают презентации на тему «Образ маленького человека в русской литературе».

Использование ИКТ при изучении произведения А. И. Куприна «Гранатовый браслет» включает мультимедийные презентации, интерактивные тесты и создание электронных схем отношений персонажей.

3. Динамика познавательной активности учащихся

Таблица 1 – Изменение уровня учебной активности учащихся

Показатели	До применения технологий (%)	После применения технологий (%)
Активность на уроке	45	80
Умение аргументировать	40	75
Самостоятельный анализ текста	35	70
Участие в обсуждениях	50	85

Полученные данные свидетельствуют о положительной динамике развития аналитических и коммуникативных навыков

Методы и педагогические условия эффективного применения технологий

Эффективность использования современных технологий зависит от педагогических условий: учета возрастных особенностей, разумного сочетания традиционных и цифровых методов, создания атмосферы сотрудничества.

Таблица 2 – Методы и их образовательный результат

Метод работы	Цель применения	Результат

Проблемный вопрос	Стимулирование мышления	Развитие аналитических навыков
Кластер	Структурирование информации	Глубокое понимание текста
Проект	Создание продукта	Формирование исследовательских компетенций
Интерактивная дискуссия	Обмен мнениями	Развитие аргументации
Онлайн-тестирование	Проверка знаний	Самоконтроль и рефлексия

Использование современных технологий в преподавании литературы в 9 классе способствует повышению познавательной активности учащихся и формированию устойчивого интереса к художественному слову. Проблемное обучение, технология критического мышления, проектная деятельность, интерактивные формы работы и информационно-коммуникационные технологии позволяют перейти от репродуктивного усвоения материала к деятельностному и исследовательскому подходу.

Применение цифровых инструментов делает анализ текста более наглядным, структурированным и осмысленным. Учащиеся учатся аргументировать свою позицию, сопоставлять различные точки зрения, формулировать выводы и представлять результаты своей работы в различных форматах. Это способствует развитию читательской самостоятельности, аналитического мышления и коммуникативных навыков.

Важным результатом является формирование у школьников ответственности за собственную учебную деятельность, развитие навыков самоанализа и рефлексии. Современные технологии создают условия для индивидуализации обучения и раскрытия творческого потенциала каждого учащегося.

Таким образом, интеграция современных образовательных технологий в процесс преподавания литературы является необходимым условием повышения качества образования. Она способствует формированию грамотного, критически мыслящего и культурно развитого читателя, способного самостоятельно анализировать художественные произведения и применять полученные знания в реальной жизни.

Литература;

1. Типовая учебная программа по предмету «Русская литература» для 5–9 классов уровня основного среднего образования (с русским языком обучения)

по обновленному содержанию.

2. Ядровская Е.Р. Методика преподавания литературы: уроки в основной школе: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 236 с.
3. Введение в литературоведение. Основы теории литературы: учебник для вузов / В.П. Мещеряков, А.С. Козлов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 381 с.
4. Анализ художественных текстов: учебник и практикум для вузов / Л.А. Мосунова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 228 с.
5. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
6. Толстых Н.Н. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2025. – 446 с.
7. Сорокоумова Е.А. Возрастная психология: учебник для вузов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2025. – 227 с.

Агамалиева С.Ф., студентка 1 курса
Биология 25-111-11;
Научный руководитель: Ковалевская
Е.Э., старший преподаватель кафедры
филологии и практической
лингвистики; Костанайский
региональный университет
им. А. Байтурсынулы

ETHNIC CULTURE AND EDUCATION IN MODERN REALITIES

Annotation. The article is devoted to the analysis of the role of ethnic culture in the modern educational space. It examines how the transmission and preservation of traditions, language and culture affects the formation of students' identity and the development of society as a whole. Special attention is paid to the integration of the ethno-cultural component into educational programs and its importance for intercultural dialogues. The successful combination of traditions and modern teaching methods contribute to strengthening cultural heritage and improving the quality of education. Thus, in the modern world, ethnic culture is becoming an important tool for educating and forming the value base of a person.

Keywords: ethnic culture, education, language and traditions, identity, modern realities.

In the modern world, education plays an important role in the development of the individual and society. Today it is connected not only with the acquisition of knowledge, but also with the education of values. One of these values is ethnic culture. It includes the traditions, language, customs and history of the people. The preservation of ethnic culture is becoming especially important in the context of globalization. Many peoples face the loss of their cultural identity. This problem is of

particular importance for multinational States. The Republic of Kazakhstan is a country with a rich ethnic and cultural diversity. Education can help preserve and pass on cultural heritage to new generations. Schools and universities are becoming a space where students' cultural and national identity is being formed. Learning your native language and traditions helps you better understand your roots. This promotes respect for one's own people and other ethnic groups. The inclusion of an ethnocultural component in educational programs broadens the horizons of students. It also promotes intercultural dialogue and mutual understanding. In this regard, the question arises: how does ethnocultural education in the educational system of the Republic of Kazakhstan contribute to the preservation of national identity and the strengthening of interethnic harmony in a multinational society?

Ethnocultural education occupies an important place in the education system of the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan is a multinational country with representatives of more than a hundred ethnic groups. In such conditions, the preservation of ethnic culture and traditions becomes especially important. Education plays a key role in the transmission of cultural values from generation to generation. In Kazakh schools and universities, ethno-cultural education is aimed at fostering respect for the culture of their people and other ethnic groups. Much attention is paid to the study of the history, traditions and customs of the peoples of Kazakhstan. The language policy of the state plays a special role in ethnocultural education. The training is conducted in Kazakh as the official language, as well as in Russian and other native languages of ethnic groups. This contributes to the preservation of the country's linguistic diversity. Language is considered as the most important carrier of culture and national memory. In Kazakhstan's educational programs, the ethno-cultural component is integrated into various academic subjects. He attends history, literature, music, and art classes. Such training helps students to better understand their roots and national identity. At the same time, a respectful attitude towards the culture of other nations is being formed. Ethno-cultural education promotes the development of tolerance and interethnic harmony. This is especially important for strengthening social stability in a multinational State. The Assembly of the People of Kazakhstan and ethno-cultural associations are actively working in Kazakhstan. They cooperate with educational institutions and hold cultural events. Holidays, festivals, and contests help children get to know the traditions of different ethnic groups. Modern teaching methods allow combining national traditions and innovative technologies. The use of digital resources makes ethnocultural education more visual and interesting. Teachers and caregivers play an important role in this process. Teachers should take into account the cultural characteristics of students. This helps to create a comfortable and respectful educational environment. Ethnocultural education creates a sense of civic responsibility among young people. It promotes the education of patriotism and love for the Motherland. At the same time, respect for the cultural diversity of the country remains. Thus, ethno-cultural education in Kazakhstan serves as the basis for the harmonious development of personality. It unites the traditions, modern knowledge and values of a multinational society.[1]

Modern research emphasizes that ethnocultural education contributes not only to the preservation of cultural identity, but also to the formation of intercultural

competence among students. Thus, the work “A Critical Perspective on Education Across Cultural Differences” notes that multicultural education helps students develop the ability to navigate culture, understand and respect differences, and reduces discrimination and cultural barriers in the educational environment.[2]

The analysis of ethnocultural processes in national education shows that modern transformations require taking into account the ethnocultural potential of society when planning educational programs. The article “The Role of Modern Ethnocultural Processes in National Education” highlights the importance of integrating national values and traditions into the youth education system, which enhances cultural resilience and self-awareness. [3]

In the context of the Republic of Kazakhstan, the emphasis on ethno-cultural narratives is confirmed by studies devoted to the role of epic plots of Kazakh culture in the educational process. In the article “Ethnic Narratives in Education: The Role of Kazakh Epics in Preserving Cultural Heritage and Identity” it is shown that the introduction of ethnocultural texts contributes to a deeper understanding of historical memory and cultural identity of students.[4]

Practical research also reveals the positive impact of the ethno-cultural component on the development of ethno-cultural competence. For example, the work “Investigating the Relationships between Ethno-cultural Competencies, Attitudes towards Teaching National Values and General Competencies of Teacher Candidates” shows that future teachers with a higher level of ethno-cultural competencies better perceive and integrate national values into the educational process. [5]

In addition, pedagogical experiments on the integration of art and ethnoculture into teacher training demonstrate that the use of artistic disciplines strengthens respect for ethnocultural diversity and promotes the formation of harmonious interethnic relations among students.[6]

In conclusion, it is important to emphasize that ethnocultural education plays a significant role in the life of modern society. It helps to preserve the traditions, native language and cultural memory of peoples, passing them on from generation to generation. In the context of globalization, it is education that becomes a reliable pillar in preserving national identity. Getting to know the culture of their people helps young people to better understand their roots and realize their own identity. At the same time, a respectful and open attitude towards representatives of other ethnic groups is being formed. This is especially important for multinational States such as the Republic of Kazakhstan. The ethno-cultural approach in education promotes the development of tolerance, mutual understanding and trust in society. A great responsibility in this process lies with teachers who create an atmosphere of respect and dialogue. Modern educational technologies allow us to make the study of cultural heritage lively and interesting. Thus, ethnic culture in education helps to foster a harmonious personality and strengthen the unity of society.

References

1. Zhakupov S. M., Burkhanova D. K. (2018). Ethnocultural education as a factor in the formation of national identity in Kazakhstan. Bulletin of the Karaganda

University. Series "Pedagogy", 2 (90), 45-52.

2. Dervishi, L. (2020). A Critical Perspective on Education Across Cultural Differences. *Review of European Studies*, 12(3), 45–58.

3. Petrova, A., & Ivanov, M. (2021). The Role of Modern Ethnocultural Processes in National Education. *World of Science: Education and Culture*, 9(1), 10–22.

4. Yermekbayeva, G. (2023). Ethnic Narratives in Education: The Role of Kazakh Epics in Preserving Cultural Heritage and Identity. *Journal of Educational and Cultural Studies*, 5(2), 100–113.

5. Lee, S., & Kim, J. (2022). Investigating the Relationships between Ethno-cultural Competencies, Attitudes towards Teaching National Values and General Competencies of Teacher Candidates. *Journal of Social Studies Education Research*, 13(4), 87–105.

6. Akhmetova, D. (2024). Ethnic Aspects in Educational Design: Integrating the Arts into the Preparation of Future Teachers to Promote the Development of Ethnocultural Harmony in Education. *Physics–Education & Society Journal*, Issue 56, 23–37.

Азизов А.В., студент 1 курса ФМЭИТ
Научный руководитель:

Фёдорова М.Л., старший
преподаватель кафедры филологии и
практической лингвистики;
Костанайский региональный
университет им. А. Байтурсынова

LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AS A WAY TO BROADEN THE HORIZONS OF A FUTURE SPECIALIST

Abstract. This article analyzes the transformation of the "qualified specialist" concept in the modern labor market, where adaptability has replaced static knowledge as the primary value. The text explores how foreign language acquisition acts as a cognitive training mechanism, changing the architecture of thinking. It highlights the unique neuroplastic advantage of bilingual Kazakhstani youth and examines English as a mandatory "hard skill" for career advancement in IT, finance, and education. Furthermore, the article discusses the strategic importance of Chinese, Turkish, and European languages for Kazakhstan's geopolitical position, the role of Cultural Intelligence (CQ), and practical, low-cost methods for language immersion in the digital age.

Keywords: Professional development, foreign languages, Kazakhstan, English, hard skills, neuroplasticity, cultural intelligence, career growth, multilingualism

In the modern professional world, the concept of a "qualified specialist" has undergone radical changes. Previously, an employee's value was determined by a set of memorized instructions and the depth of narrow theoretical knowledge, but today

adaptability has come to the fore. The ability to retrain quickly and perceive new information has become the main currency. In this context, a foreign language ceases to be just a line in a résumé or a subject for passing a test, turning into a brain trainer that completely changes the architecture of thinking. This is comparable to installing an additional operating system: the student does not simply memorize new words but assimilates a completely different logic, forming what is known as a "secondary linguistic personality."

Different languages shape different types of thinking. English requires rigid logic and directness, where the word order is fixed (subject — action — object). This accustoms the brain to algorithmic thinking, which is extremely useful in business and IT. At the same time, the native Kazakh language is hierarchical and contextual, where the verb often stands at the end. This fosters patience, diplomacy, and respect for the interlocutor. The Russian language adds a richness of semantic shades to this mix. Possessing this set, a Kazakhstan specialist acquires a unique cognitive synthesis: they can be direct and effective, like a Western manager, yet retain Eastern flexibility for establishing complex relationships. It is precisely for this cognitive flexibility that international corporations hunt.

A critically important aspect, often forgotten, is access to information "firsthand." We live in an era when knowledge becomes obsolete faster than textbooks are printed. Hard statistics state that about 90% of current scientific and business information is published in English. A student waiting for translation falls into a time trap. High-quality translation of professional literature takes years, and by the time a textbook on neural networks or new construction methods appears on the shelves of Astana or Almaty, the world has already moved on. A specialist reading in the original is on the cutting edge of progress, while one dependent on translators is always studying yesterday.

At the same time, the youth of Kazakhstan has a colossal, often unrealized advantage—a natural bilingual environment. For us, switching between Kazakh and Russian is a natural process that trains the brain's neuroplasticity. For monolinguals, learning the first foreign language is incredibly difficult due to the breaking of neural connections, whereas for Kazakhstanis, this path is much easier to traverse. A third language falls onto already prepared soil, creating a base for forming world-class specialists.

Today, knowledge of English has definitively moved from the category of "soft skills" to "hard skills." Now, it is as basic a necessity as the ability to turn on a computer or type text. Without it, a career hits an insurmountable glass ceiling in the local market. This filter triggers as early as university. Mobility programs such as Erasmus+ or Global UGRAD, as well as the "Bolashak" scholarship, are available only to holders of IELTS or TOEFL certificates. The state is ready to invest in educating talented youth at Harvard or Oxford, but only in those capable of accepting this knowledge. Even domestically, the best universities (Nazarbayev University, KIMEP, KBTU) conduct teaching in English to access relevant materials and visiting professors. Without the language, a student loses the chance to see how their profession operates in developed countries.

This is especially evident in the sphere of technology and Kazakhstan's digital ambitions. All program code is written in English: the syntax of Python or Java is based on English words. Technical documentation, data libraries, and developer forums exist exclusively in the English-speaking space. A programmer using an auto-translator works slower and makes more mistakes. For international IT companies opening offices in our region, it is crucial that an employee can seamlessly call a colleague from Dublin or San Francisco. Here, language becomes a working tool without which an engineer simply cannot function in the system.

The financial argument for learning a language is perhaps the most convincing. Labor market analysis shows that specialists with English claim a salary 20–30% higher than colleagues with similar experience. Employers, especially in the oil and gas sector (Tengiz, Kashagan) and consulting (Big4), are willing to overpay for universality. Such an employee can be sent on a business trip, entrusted with negotiations with foreign partners, or tasked with studying foreign reports. A translator often becomes a superfluous link capable of distorting meaning, and business needs people who can communicate directly. Moreover, language saves one from professional loneliness, allowing interaction with global experts via LinkedIn instead of stewing in the juice of local problems.

However, English today has become a hygienic norm. For a true competitive advantage, one should use Kazakhstan's unique geographical position as a bridge between East and West. Specialists with a combination of languages (Kazakh + Russian + English + Chinese/Turkish) are rare commodities. The Chinese language opens access to the world's second economy, which is critical for logistics and energy. Although English is spoken in tech hubs like Shenzhen, Chinese is needed in the manufacturing sector and government agencies of China. Knowing the partner's language demonstrates respect and helps build trusting "guanxi" relationships, allowing for better contract conditions.

The Turkish language, in turn, comes easily to Kazakh-speaking students due to common Turkic roots. Given the huge Turkish investments in construction, hospitality, and manufacturing in Kazakhstan, this is a powerful career accelerator with a low entry threshold. Meanwhile, European languages like German and French remain benchmarks of quality in engineering and diplomacy. German opens the path to mechanical engineering technologies, while French is important for nuclear energy and international organizations. Possessing languages from different geopolitical poles diversifies risks and makes a professional resilient to any crisis.

Beyond vocabulary, language learning develops Cultural Intelligence (CQ). In international business, you may be forgiven for grammatical errors, but not for violating cultural etiquette. By studying a language, we immerse ourselves in behavioral norms: where Western directness and eye contact are appropriate, and where Eastern respect for hierarchy and restraint are required. Kazakhstanis, with their innate tolerance, can develop this skill to a global level, becoming ideal negotiators. One cannot underestimate the role of informal communication (small talk). Understanding humor, idioms, and context melts the ice faster than dry presentations.

Many students justify inaction with a lack of money for courses or the inability

to go abroad, but a language environment can be created at home. One should start with socialization through free Speaking Clubs at libraries or centers like American Corners. Another powerful tool is volunteering at international forums and exhibitions, where three days of working with foreign delegations can provide more practice than a semester of lectures. It is critically important to change the language of consumed content: abandoning dubbing in favor of original films on Netflix and reading news on Bloomberg forms a habit of thinking globally. Modern technologies, such as neural networks, can become a free personal tutor for practicing dialogues and analyzing mistakes.

Languages do not compete in a professional's mind; they complement each other, following the concept of trinity. Kazakh is our identity, Russian is communication in the region, and English is the exit to the world. Language learning remains an investment project with the highest Return on Investment (ROI), which pays off throughout life through income growth and freedom. The main thing is not to fear mistakes. In the offices of Tengizchevroil or Air Astana, they value not perfect grammar, but the ability to convey a thought and solve a problem. Language is the key that is already in your pocket; you just need to start using it

Литература:

1. Халеева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. — М.: Высшая школа, 1989.
2. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2000.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
5. Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020–2025 годы. — Астана, 2019.
6. Сулейменова Э. Д. Языковые процессы и политика в Казахстане. — Алматы: Қазақ университеті, 2011.
7. Ирли П., Анг С. Cultural Intelligence: Individual Interactions Across Cultures. — Stanford University Press, 2003.

Айтбай.О.Н., студентка 1 курса Хтов – 251
научный руководитель: Джумамухамбетова Б.Ж.,
сеньор – лектор кафедры «Государственный и
иностраные языки» магистр; Казахский университет
технологии и бизнеса им. К.Кулажанова

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АКАДЕМИЧЕСКОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НЕЯЗЫКОВЫХ ГРУППАХ

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования терминологии в академической речи студентов технических специальностей. Для обучающихся

неязыковых групп русский язык является языком обучения, что усложняет процесс освоения и корректного применения специальных терминов. Целью исследования является анализ типичных ошибок в употреблении терминов в устной и письменной речи студентов. В результате выявлено, что обучающиеся нередко смешивают близкие по значению понятия, используют термины вне контекста или заменяют их общеязыковыми словами. Сделан вывод о необходимости целенаправленной работы по формированию терминологической компетенции студентов.

Ключевые слова: академическая речь, терминология, неязыковые специальности, терминологическая компетенция, студенты

В процессе обучения в университете студенты технических специальностей постоянно используют академическую речь. Обучающиеся на занятиях читают, слушают, готовят доклады, презентации и пишут рефераты – и во всех этих видах учебной деятельности важную роль играет терминология, то есть специальные слова, которые используются в науке и профессиональной сфере [1. с.34-36].

Для студентов неязыковых групп русский язык является языком обучения, с его помощью они получают знания по специальным дисциплинам. Однако не все студенты умеют правильно использовать термины как в устной, так и в письменной речи. Обучающиеся, часто работая над терминами, не могут объяснить их значения или применить в своем ответе, поэтому тема терминов в академической речи студентов является актуальной [2. с.18].

Цель данной работы – объяснить значения терминов, правильно использовать их в речи студентов неязыковых групп и описать основные трудности их применения.

Терминологическая лексика – это специальные слова и выражения, которые называют научные и профессиональные понятия, представляет собой совокупность специальных слов и словосочетаний, используемых для точного обозначения понятий определенной области знаний. Термины используются в учебниках, научных статьях и на лекциях. Они помогают точно передавать информацию [3. с.57].

В химической технологии органических веществ часто употребляются термины селективность реакции, степень конверсии, побочные продукты.

Пример: При снижении селективности реакции увеличивается количество побочных продуктов. Степень конверсии показывает, какая часть исходного реагента вступила в реакцию. Побочные продукты образуются параллельно с целевым веществом и усложняют процесс очистки.

Каждый термин имеет точное значение, поэтому его нужно использовать правильно. В академической речи термины делают высказывание более точным и логичным. Если студент использует только простые слова, его речь становится менее научной и менее понятной для преподавателя.

В речи обучающихся неязыковых групп можно заметить несколько особенностей. Анализ устной и письменной речи обучающихся позволяет выделить основные типы ошибок: смешение близких по значению терминов,

употребление термина вне контекста и замена терминологической единицы общеязыковым словом.

Во-первых, активный словарный запас терминов часто бывает небольшим. Это означает, что студент понимает термин, когда читает текст, но не всегда использует его сам.

Во-вторых, студенты иногда употребляют термин неправильно. Путают похожие по значению слова или используют термин не по теме. Например, часто смешивают термины «выход продукта» и «степень конверсии». Правильно: Степень конверсии — это доля исходного реагента, вступившего в химическую реакцию. Выход продукта — это количество целевого продукта, полученного в результате реакции. Например, *«Степень конверсии может быть высокой, однако выход целевого продукта остаётся низким из-за образования побочных соединений»*. Также встречаются случаи, когда термин заменяется простым словом, потому что студент боится ошибиться.

В устной речи студенты часто стараются говорить проще. Однако без терминов ответ выглядит недостаточно академичным. В письменных работах, наоборот, обучающиеся иногда используют слишком много терминов, что делает текст сложным для понимания. Например, *«Оптимизация технологического режима позволяет повысить селективность реакции и снизить образование побочных продуктов»* – без пояснений такой текст сложен для восприятия.

Умение понимать и правильно использовать термины называется терминологической компетенцией [4. с.79]. Она включает знание значений терминов и умение применять их в устной и письменной речи.

Например, если обучающийся сможет не только назвать термин «побочные реакции», но и объяснить его простыми словами и привести пример, это говорит о хорошем уровне терминологической компетенции. Студент с развитой терминологической компетенцией способен не только назвать термин «выход целевого продукта», но и объяснить его: *«Выход целевого продукта — это количество полученного целевого вещества по отношению к теоретически возможному»*.

Терминологическая компетенция помогает студенту лучше понимать лекции, успешно отвечать на занятиях и писать рефераты, а также готовиться к экзаменам. Она является важной частью академической культуры обучающегося.

Для развития терминологической лексики необходима регулярная работа. Полезно записывать новые термины и их значения в тетрадь. Важно читать учебные тексты и обращать внимание на их использование. Эффективными являются упражнения, в которых нужно соотнести термины и их значения, составить предложение или кратко объяснить. Например, после изучения темы студент может написать небольшой абзац, используя 5-6 терминов: *«Степень конверсии оказывает влияние на эффективность технологического процесса, так как определяет расход исходного сырья. Селективность реакции характеризует образование целевого продукта. Побочные продукты снижают выход вещества и усложняют стадии очистки. Оптимизация*

технологического режима и контроль параметров реакции способствуют повышению эффективности химического производства».

Важно использовать термины в устной речи: при ответах на занятиях, в докладах и презентациях. Чем чаще студент использует их, тем увереннее он себя чувствует, а речь становится более связной и убедительной [5. с.118].

Термины занимают важное место в академической речи обучающихся неязыковых групп. Они помогают точно передавать учебную и научную информацию.

В ходе работы было рассмотрено значение терминов в академической речи обучающихся группы «Химическая технология органических веществ» неязыковых специальностей. На занятии русского языка при изучении темы «Язык специальности» студенты работали с профессионально ориентированными текстами по экономике, анализировали термины и их значения. Они писали эссе на тему «Зачем будущему специалисту владеть языком специальности», в котором рассуждали о роли терминов в профессиональной деятельности. В ходе занятия дали определение понятию «язык специальности» как системе специальных слов и языковых средств, необходимых для точного и грамотного общения в профессиональной сфере. Особое внимание уделялось использованию экономических специальных слов в устной и письменной речи студентов. Было показано, что они являются важным средством передачи учебной и научной информации и помогают студентам точно и логично выражать профессиональные знания.

Анализ примеров показал, что основные трудности обучающихся связаны с недостаточным активным словарным запасом терминов, неуверенностью в их использовании и ошибками в употреблении. Часто студенты понимают термины при чтении, но испытывают затруднения при устных ответах и в письменных работах.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования представленных материалов и примеров на занятиях по русскому языку в неязыковых группах.

В статье также было отмечено, что формирование терминологической компетенции требует систематической работы. Регулярное использование терминов в устной и письменной речи, работа с учебными текстами и выполнение специальных заданий способствуют развитию академической речи студентов.

Термины являются неотъемлемым компонентом академической речи обучающихся неязыковых групп и важным условием успешного освоения профессиональных дисциплин. Недостаточный уровень владения терминами снижает качество учебно-научной коммуникации и затрудняет формирование профессиональной компетентности.

Целенаправленное формирование терминологической лексики, интегрированной в образовательный процесс, способствует развитию академической культуры, повышению речевой грамотности и подготовке обучающихся к профессиональной деятельности.

В современных условиях данное направление работы приобретает особую

значимость и требует дальнейших теоретических и методических исследований.

Таким образом, владение терминологической лексикой является важным условием формирования академической речи и профессиональной компетентности обучающихся неязыковых групп. Систематическая работа с терминами способствует развитию речевой грамотности, повышает качество учебно-научной коммуникации и подготавливает студентов к будущей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. –М.:Флинта, 2018.
2. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б. Современный русский язык. Стилистика. - М.:Айрис-пресс, 2020.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.:Наука. 2007.
4. Хуторской А.В. Компетентностный подход в образовании. – М.:Академия, 2016.
5. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. –М.: Просвещение, 2019.
6. Кафаров В.В. Основы химической технологии органических веществ. - М.: Химия, 2005.
7. Лебедев Н.Н. Химия и технология основного органического синтеза. - М.: Химия, 2010.
8. Жоров Ю.М. Технология органических соединений. - М.:Высшая школа, 2004.

Амирхан К.Қ., 4 курс студенті, Бастауышта оқытудың педагогикасы мен әдістемесі. Ғылыми жетекшісі: Сарыбекова Қ.Н., п.ғ.к., «Мектепке дейінгі және бастауыш білім беру» кафедрасының қау.профессоры; М.Х.Дулати атындағы Тараз университеті

ОҚЫТУ МЕН ОҚУ ҮШІН БАҒАЛАУДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ СТРАТЕГИЯЛАРЫ

Аннотация. Мақалада бастауыш мектепте оқыту мен оқу үшін бағалауды ұйымдастырудың негізгі стратегиялары қарастырылады. Бастауыш сынып оқушыларының жас және психологиялық ерекшеліктерін ескере отырып, қалыптастырушы бағалау, өзін-өзі бағалау, өзара бағалау, кері байланыс беру, табыс критерийлері мен дескрипторларды қолданудың тиімділігі талданады. Бағалау стратегияларын оқу үдерісіне жүйелі енгізудің оқушылардың оқу мотивациясын арттыруға, оқу әрекетін саналы ұйымдастыруға және функционалдық сауаттылықты дамытуға ықпалы айқындалады. Мақала мазмұны бастауыш сынып мұғалімдеріне әдістемелік

қолдау көрсетіп, білім беру тәжірибесінде бағалауды жетілдіруге бағытталған.

Түйін сөздер: бастауыш мектеп, оқыту үшін бағалау, оқу үшін бағалау, қалыптастырушы бағалау, бағалау стратегиялары, кері байланыс, өзін-өзі бағалау, өзара бағалау, табыс критерийлері, дескрипторлар, оқу мотивациясы.

Мектептегі бағалау туралы айтатын болсақ, көптеген адамдар бұл терминді әртүрлі оқу нәтижелерінің тек сандық өлшемі деп түсінеді. Шын мәнісінде, бұл ұғым әлдеқайда кең және күрделі. Критериалды бағалау жүйесінің енуіне байланысты Оқу үшін бағалаудың арқасында бағалау оқыту үдерістерін біріктіре отырып, көп мағыналы ұғымға айналды.

Бағалау тәжірибесіне оқу үшін бағалауды енгізу неліктен маңызды? Оқу үшін бағалаудың негізгі міндеті - нәтижелерді қорытынды бағада тіркемей-ақ, оқушыны оқу үдерісіне бағыттау мен ынталандыру, яғни оқушының алдына қойған оқу мақсаттарына қаншалықты қол жеткізгені туралы ақпарат беру және одан әрі ұмтылуға қажетті мақсаттарды айқындау.

Критериалды бағалау жүйесінің әдістемесіне сәйкес оқушы өзінің үлгерімі туралы пікірді сабақ барысында немесе үй жұмысы ретінде орындаған тапсырмаларының нәтижесінде алады. Бұл үдерістің арнайы реттілігі жоқ. Мұғалім шығармашылығын көрсетуге, оқушылардың қажеттіліктеріне қарай және өзінің кәсіби тәжірибесі негізінде Оқу үшін бағалауды қандай формада жүзеге асыру керектігін және кері байланысты қаншалықты жиі бере алатындығын өз бетінше анықтауға мүмкіндігі бар.

Оқу үшін бағалау – бұл бағалау әдістері ғана емес, сыныптағы мәдениетті қалыптастыру үдерісі [1,7]. Сыныптағы мәдениет білім беру үдерісінің барлық қатысушыларына серіктес ретінде жұмыс істеуге, қажетті ақпаратқа және қолдау жүйелеріне қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Оқу үшін бағалау пәннің ерекшелігін, оқу бағдарламасын, әр сыныптағы оқушылардың қажеттіліктерін, саны мен дайындық деңгейін және т.б. факторларды ескере отырып анықталады. Сондықтан, Оқу үшін бағалаудың тиімділігін бір жақты қарастыруға болмайды. Ең бастысы, мұғалімнің Оқу үшін бағалаудың негіздерін білуі мен түсінуі маңызды.

Критериалды бағалау жүйесінде Оқу үшін бағалау сыныпта күнделікті жұмыс барысында жүргізіледі және оқушылардың білім жетістіктерінің ағымдағы көрсеткіші болып табылады.

Қалыптастырушы бағалау - мұғалім мен оқушы арасындағы кері байланысты қамтамасыз ететін және оқу үдерісін дер кезінде түзетуге мүмкіндік беретін, үздіксіз жүргізілетін бағалау түрі. Егер кез келген тапсырмалар мен жұмыстарды орындау және тексеру үдерістері барысында алынған ақпарат оқыту мен оқуды жақсарту үшін пайдаланылса, бұл үдерістер Оқу үшін бағалау болып табылады. Мұндай ақпарат оқушылар оқудың қай деңгейінде екенін, қайда ұмтылатынын және қойған мақсатқа қалай жету керектігін көрсетуі тиіс. Бұл үдерістердің субъектілері –

мұғалім, оқушы және сыныптастары [2,8].

Блэк пен Уильям Оқу үшін бағалаудың 5 негізгі стратегиясын анықтайды [3,9]:

1. Күтілетін нәтижелер мен бағалау критерийлерін түсіндіру;
2. Сыныптағы тиімді өзара әрекеттестікті қалыптастыру;
3. Оқушыларды кері байланыспен қамтамасыз ету;
4. Оқушыларды өзара оқыту үдерісіне қатыстыру;
5. Оқушыны өз білімінің «құрастырушысы» ретінде қалыптастыру.

Сыныпта Оқу үшін бағалаудың негізгі стратегияларын жүзеге асыру оқушыларға оқу мақсаттарына қол жеткізуге және өз нәтижелерін жақсартуға мүмкіндік береді.

Кесте - Бағалауды ұйымдастырудың негізгі стратегиялары

1-стратегия Күтілетін нәтижелер бағалау критерийлерін ндіру	Оқушылар өздерінен не күтілетінін және олардың жұмысы қалай бағаланатынын білсе, жақсы нәтиже көрсетеді. Стратегияның маңызды аспектісі күтілетін оқу нәтижелерін және бағалау критерийлерін ұсыну ғана емес, сонымен қатар оқушылардың оларды түсінуін және қолдануын қамтамасыз ету болып табылады.
2-стратегия Сыныптағы тиімді әрекеттестікті ыптастыру	Егер мұғалімнің бағалауы оқушыларды оқу үдерісіне қатыстыруға ықпал ететін болса, онда олар жақсы нәтиже көрсетеді. Стратегияның маңызды аспектісі тек топтық жұмыс әдістерін қолдану ғана емес, сондай-ақ өзара әрекеттесу және объективті шешімдер қабылдау үшін сапалы бағалау құралдарын қамтамасыз ету болып табылады.
3-стратегия Оқушыларды кері таныспен қамтамасыз	Егер оқушылар сабақта өз ілгерілеуіне қатысты уақытылы ақпарат алып тұрса, онда олар жақсы нәтиже көрсетеді. Стратегияның маңызды аспектісі әрекеттердің дұрыс орындалғаны немесе дұрыс емес екендігі туралы кері байланыспен қамтамасыз ету ғана емес, сондай-ақ оқу сапасына ықпал ететін ақпарат беру болып табылады.
4-стратегия шыларды өзара оқыту рісіне қатыстыру	Егер оқушылар бір-бірінен үйренетін болса, онда олар жақсы нәтижелерге қол жеткізеді. Стратегияның маңызды аспектісі оқушыларға өзара білім алуға мүмкіндік беру ғана емес, сондай-ақ әркімнің ³⁹⁵ білімін қолдайтын ортақ құндылықтарды және мақсаттармен сәйкес мәдениетті қалыптастыру болып

	табылады.

5-стратегия Оқушыны өз білімінің «құрастырушысы» нде қалыптастыру	Егер оқушылар өз бетінше білім алуға белсенді қатысатын болса, онда олар жақсы нәтиже көрсетеді. Стратегияның маңызды аспектісі оқушылардың өз оқуына деген жауапкершілігі ғана емес, сонымен қатар ішкі мотивациясын қалыптастыру, өзін-өзі бағалау және өзін-өзі реттеу дағдылары болып табылады.

Мұғалімдердің оқу үшін бағалаудың тұжырымдамалық негізін білуі және түсінуі, сондай-ақ, әртүрлі стратегияларды қолдануы олардың бағалауға деген сенімін арттырады және жаңа идеяларын туындатады.

Оқу үшін бағалаудың дәстүрлі бағалаудан негізгі айырмашылығы – бағалау үдерісінің кері әсер етпеуі. Мұндай бағалау оқушының беделіне нұқсан келтірмейді, қорқыныш пен күйзеліс тудырмайды, қателіктер жіберуге мүмкіндік береді, ол қорытынды нәтижелерге әсер етпейді. Бұл оқушылардың өз жетістіктері мен кемшіліктерін көруіне, оқу үдерісіне оң көзқараспен қарауына мүмкіндік береді, сол арқылы қорытынды нәтижелерін жетілдіреді.

Дегенмен оқу үшін бағалауды енгізуде оқушылардың ынтасы төмендеді, оқудың қажеттілігі шамалы, оқуды бағалауды көшіріп алу жеткілікті, орындалған әрбір жұмыстың үстемақысы болуы қажет деген сияқты т.б. пікірлер орын алды. Мұндай жеке пікірлердің болуы бағалау жүйесінің жаман не жақсы болғандығынан емес, бұл қалыптасқан білім беру құндылықтарының алмасуынан және мұғалімдердің Оқу үшін бағалау кезіндегі тәжірибелерінің әлсіздігінен болуы мүмкін.

Ең бастысы, әртүрлі әдістер негізіндегі Оқу үшін бағалау мұғалімге оқушылардың оқу материалын қалай меңгергенін немесе игеріп жатқандығын көруге мүмкіндік беретінін түсінген жөн. Қажетті ақпаратты ала отырып, мұғалім оқушылардың қай деңгейде екенін, қандай тақырыптардың меңгерілмей қалғанын, оқытуда және/немесе оқу материалдарын өңдеуде нені өзгерту керектігін айқындайды. Келесі қадам - алынған нәтижелер бойынша оқушылар мен олардың ата-аналарына кері байланыс беру. Бұл өз кезегінде, оқушыларға білім беру ортасының белсенді қатысушысы болуына, оқу үдерісінде өзін-өзі бағалауы мен өзара бағалауына мүмкіндік береді. Мұндай ортада мұғалімдер тарапынан оқушылардың нәтижелерін бақылау, жетістіктерінің деңгейі туралы ақпарат беру, ал оқушылар тарапынан алынған ақпаратты өңдеу, өз нәтижелерін жақсарту үшін әрекеттерін бағыттау арқылы бағалаудың айқындығы қалыптасады.

Заманауи білім берудегі тенденциялар негізінде білім берудің принциптері өзгерді. Бұл принциптер білім беру мазмұнының жаңа бағытта дамуына ықпал етеді:

-интеграциялау – өскелең ұрпақты тәрбиелеуде қоғамның барлық тәрбие беру институттарының бірлігін қамтамасыз ету;

-гілендіру – әр бір тұлғаға қоғамның жоғары әлеуметтік құндылығы ретінде көңіл бөлу, жоғары зияткерлік, моральді және физикалық ерекшеліктерге ие азаматты қалыптастыруға нұсқау алу;
-ифференциация және дараландыру – әр бір оқушының жеке қабілеттерінің толық айқындалып, дамуына мүмкіндік беру;
-демократизациялау – педагогтер мен білім алушылардың белсенділігі, ынтасы және шығармашылығын дамытудың алғышарттарын құру білім беруді басқаруға күллі қоғамның жұмылдырылуы [4;26].

Бұл принциптерді жүзеге асыру барлық білім беру жүйесінің мазмұны мен ұйымдастыру формаларының өзгеруіне түрткі болады.

Білім беруде тұлғаның құндылықтарын, интеллектуалды мүмкіндіктерін, талпыныс бағыттарын айқындайтын критериалды бағалау жүйесі оқу бағдарламаларындағы нәтижелерге жетудің критерийлерге негізделген, күтілетін нәтижелерге бағдарланған болып, білім сапасының дамуына ықпал етеді. Оқу сапасын жақсартуға бағдарланған критериалды бағалау жүйесі оқу бағдарламаларында келтірілген оқыту мақсаттарына күтілетін нәтижелер арқылы жетуді көздейді. Критериалды бағалау білім беру үдерісінде педагогтердің мүмкіндіктер аясын кеңейтуге бағытталған.

Оқытудың қиындықтарын анықтау. Әр бір пән бойынша бағалау куралдарын (тесттер) пайдалану арқылы әр бір оқушының қиындық траекториясын анықтап, оны түзету жолдарын айқындау;

Кері байланыс жүргізу. Білім алушылар, ата – аналар, мұғалімдер үшін жетістікке жеткендікті көрсету үшін жүргізіледі.

Уәж. Кері байланыстың өзі көп уақытта уәж болуы мүмкін. Ынталандыру ретінде тест немесе емтиханның жүргізілуі білім алушылардың ойларын жинақтап, алға ұмтылуына ықпал етеді.

Болжау және сұрыптау. Білім алушылардың білімі және дағдыларын бағалау арқылы педагогтер олардың болашақтағы мінез – құлқы мен дамуын болжайды.

Стандарттарды бақылау және орындау. Оқу жетістіктерін бағалау бойынша халықаралық және мемлекеттік тесттер бойынша нәтижелерін талдау, бақылау.

Критериалды бағалау жүйесінің мазмұны бағалау стандарттары, бағалау құралдары, бағалау үдерісі және нәтижелерін қамтиды.

Педагогтердің бағалау іс - әрекеті критериалды бағалау жүйесін оқыту үдерісінде қолданудың мақсат, міндеттері, тәсілдері, функциялары, принциптері мен сәйкес жүзеге асады.

Критериалды бағалау жүйесінің мақсаты бағалау критерийлерінің негізінде білім алушылардың оқу жетістіктері туралы шынайы ақпарат алу және оқу үдерісін жетілдіре түсу үшін оны барлық қатысушыларға ұсыну.

Критериалды бағалау жүйесінің міндеттері:

1. Оқу үдерісінде бағалаудың қызметі мен мүмкіндіктері аясын кеңейту;
Жүйелі кері байланыс орнату арқылы білім алушылардың өзін-өзі үнемі жетілдіріп отыруына жағдай жасау;

Бірыңғай стандарттарды, сапалы бағалау құралдарын, механизмдерін қалыптастыруға көмектесу;

2. Қолжетімді, нақты, үздіксіз:

- білім алушыларға олардың оқу сапасы туралы;
- мұғалімдерге білім алушылардың ілгерілеуі туралы;
- ата-аналарға оқу нәтижелерінің деңгейлері туралы;
- басқару органдарына ұсынылған білім беру қызметінің сапасы туралы ақпараттар ұсыну.

Критериалды бағалаудың технология ретіндегі міндеттері:

- оқыту үдерісінде білім алушылардың білімді игеру үдерісін басқару, оқу үдерісінде нақты ақпаратты білім берудегі проблемалардың алдын алу; қиындықтар, қателіктерді анықтау олардың себебін айқындау; материалды игеру сапасын анықтау; сенімді кері байланыс пен қамтамасыз ету;
- есте сақтау қабілетінің беріктігін қамтамасыз ету, білім алушыларды өзін-өзі басқаруға жаттықтыру;
- білім алушылар білімін тереңдету, жүйелеу;
- білім алушылардың оқуға болған мотивациясын көтеру, бағадағы эмоционалды негативті жою, оқудағы белсенділікті арттыру, қарым – қатынастағы ашықтыққа қол жеткізу;
- таным қабілеттерін, сыни ойлау, жады, зейінді дамыту, білім алушылардың оқу – танымдық әрекетіндегі ұтқырлықты дамыту.

Оқу үшін бағалауды жүзеге асыруда әр бір кезең аталған принциптер негізінде жүзеге асуы қажет. Оқыту үдерісінде Оқу үшін бағалаудың принциптерін ұстану білім алушыларды ынталандыру, құндылықтар негізінде тәрбиелеу, әлеуметтендіруге мүмкіндік береді.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Көкіжанова Г.К. Оқушылардың оқу жетістіктерін бағалау білім сапасын басқарудағы негізгі критерий. –Алматы, 2019.
2. Оценивание учебных достижений учащихся. Методическое руководство / Сост. Р.Х. Шакиров, А.А. Буркитова, О.И.Дудкина. –Б.: «Билим», 2020.
3. Формативное оценивание в начальной школе. Практическое пособие для учителя / Сост. Р.Х. Шакиров, А.А. Буркитова, О.И.Дудкина. –Б.: «Билим», 2018.

Әбу Ұлдана Еркінқызы
Ыбырай Алтынсарин атындағы
Арқалық педагогикалық университеті
Ғылыми жетекшісі Т.А.Ә.:Асанова
Асель Карлыбаевна, п.ғ.м

INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING

Annotation. This article explores innovative pedagogical technologies used in modern English language teaching. It examines digital tools, interactive learning platforms, communicative approaches, and student-centered methods that enhance learners' language proficiency, motivation, and autonomy. The paper also provides practical recommendations for English teachers on integrating innovative technologies effectively into classroom practice.

Keyword: innovative teaching, English language instruction, digital tools, interactive learning, communicative approach, blended learning, student-centered methods, language proficiency,

Introduction. In the rapidly evolving landscape of global education, the teaching of English as a foreign language increasingly relies on innovative pedagogical technologies that reshape both instructional practices and learners' experiences. Traditional methods alone are no longer sufficient to meet the needs of modern students who grow up surrounded by digital content, interactive media, and instant access to information.

As a result, English teachers are challenged to create learning environments that are dynamic, engaging, and responsive to the diverse abilities and motivations of their learners. Innovation in pedagogy becomes not merely an additional resource but a central component of effective language instruction. The integration of digital tools and interactive platforms has opened new opportunities for personalizing learning and enhancing students' autonomy. Modern learners expect classes that encourage participation, foster communication, and allow them to apply language in meaningful contexts. Technologies such as online quizzes, multimedia materials, virtual simulations, and learning management systems support these expectations by offering immersive and flexible learning experiences. When used effectively, these tools strengthen learners' language competencies, support differentiated instruction, and provide immediate feedback, which is essential for skill development.

At the same time, innovative teaching is closely linked to student-centered pedagogy. Approaches such as task-based learning, project work, gamification, and collaborative problem-solving contribute significantly to the development of communicative competence. These methods position the learner at the core of the educational process, granting them agency and encouraging them to express ideas, negotiate meaning, and take ownership of progress. By integrating creativity and critical thinking into language lessons, teachers help students build not only linguistic

accuracy but also real-world communication skills. Furthermore, innovation in English language teaching aligns with global educational trends that emphasize inclusivity, adaptability, and continuous professional growth. Teachers must remain open to experimentation, reflective practice, and the exploration of new strategies that respond to the ever-changing needs of their classrooms. Innovative pedagogical technologies provide an effective pathway to ensure that English lessons remain relevant, engaging, and capable of fostering long-term language development. Therefore, understanding and implementing these technologies is essential for every modern English teacher committed to improving learning outcomes.

Main Part Innovative pedagogical technologies have transformed the landscape of English language teaching, offering educators a wide range of tools and strategies to enhance learners' engagement and linguistic development. The use of such technologies is not limited to digital devices; it also includes innovative methodologies, new forms of interaction, and modern approaches to designing meaningful learning experiences. One of the core advantages of innovative pedagogy is its ability to adapt instruction to diverse learner needs while creating an environment that stimulates curiosity, participation, and intrinsic motivation. In contemporary classrooms, the shift from traditional teacher-centered instruction to learner-centered approaches reflects a broader trend toward personalization, active learning, and independence.

A central aspect of innovation is the integration of digital resources. Platforms such as Google Classroom,

Kahoot, Quizizz, Wordwall, and various e-learning systems provide teachers with powerful opportunities to organize activities that are interactive, visually appealing, and intellectually stimulating. Digital platforms support multiple learning styles by combining text, audio, video, and animation—allowing learners to engage with content at their own pace. Moreover, automated feedback mechanisms enable students to track their progress instantly, boosting their confidence and highlighting areas for improvement. These tools also encourage healthy competition and collaboration, making the learning process more dynamic and enjoyable. Another important element of innovative pedagogy is the application of communicative and task-based approaches. In these methods, learners use English to perform real-life tasks such as problem-solving, presenting ideas, conducting interviews, or working on projects. By focusing on purposeful communication rather than isolated grammar drills, students develop fluency, accuracy, and confidence. Task-based learning promotes meaningful interaction and

encourages learners to negotiate meaning, which is essential for language acquisition. In addition, project work nurtures creativity and autonomy by allowing students to explore topics of personal interest while applying language skills in authentic contexts.

Gamification—the use of game-like mechanics in education—has also become a powerful motivator in English classrooms. Elements such as points, badges, challenges, and leaderboards transform routine activities into engaging experiences. Gamified tasks reduce anxiety, promote experimentation, and provide emotional

satisfaction when learners achieve small but meaningful goals. Especially for younger learners or those with lower confidence, gamification creates a safe environment in which mistakes are seen not as failures but as learning opportunities. This emotional shift plays a crucial role in sustaining long-term motivation. Multimedia resources further enrich the learning process with authentic language exposure. Videos, podcasts, interactive stories, simulations, and digital storytelling tools immerse learners in real-life linguistic environments. These materials expose students not only to different accents and speaking styles but also to cultural perspectives that deepen their understanding of the English-speaking world. When learners experience language in varied and meaningful contexts, they develop listening comprehension, vocabulary retention, and cultural literacy more effectively than through textbook-only instruction.

In addition to technological innovations, modern pedagogical approaches emphasize collaboration and social interaction as essential components of language development. Pair work, group discussions, debates, role-plays, and cooperative tasks allow students to practice communication naturally and spontaneously. Such interactions help learners overcome shyness, develop critical thinking, and refine their speaking strategies. Furthermore, collaborative learning supports social-emotional skills, such as empathy, leadership, and teamwork, which are crucial for students' overall development.

Personalized learning also plays a significant role in the innovative classroom. Adaptive platforms and diagnostic assessments allow teachers to identify individual strengths and challenges, enabling them to tailor assignments accordingly. Differentiated instruction ensures that advanced learners are appropriately challenged while those who need additional support receive targeted guidance. This balanced approach prevents frustration and disengagement, fostering a positive and productive learning environment for all students. Furthermore, innovative pedagogy emphasizes reflective learning. Students are encouraged to set personal goals, evaluate their progress, and identify strategies that work best for them. Reflection promotes metacognition, helping learners become aware of how they learn and how they can improve.

Teachers also engage in reflective practice by analyzing the effectiveness of methods used and adjusting their strategies in response to learners' needs. Ultimately, the successful implementation of innovative pedagogical technologies depends on the teacher's ability to integrate them meaningfully and purposefully. Technology alone cannot improve learning outcomes unless it is supported by strong pedagogical principles and a clear understanding of language acquisition processes. Effective

innovation requires teachers to stay informed about new trends, participate in professional development, and maintain openness to experimentation. When innovation is thoughtfully applied, it transforms English language teaching into an engaging, inclusive, and inspiring process that supports the holistic development of every learner.

Conclusion

The integration of innovative pedagogical technologies into English language

teaching represents a transformative shift that aligns with the needs and expectations of modern learners. As education evolves in response to rapid technological and social change, traditional approaches alone can no longer ensure high levels of engagement or meaningful language acquisition. Innovative methods—ranging from digital platforms and multimedia tools to communicative, task-based, and gamified learning—provide teachers with powerful opportunities to create dynamic, inclusive, and learner-centered environments. These environments promote autonomy, stimulate curiosity, and encourage students to participate actively in the learning process. The analysis of various innovative approaches demonstrates that their effectiveness lies not merely in the use of technology but in the thoughtful design of pedagogical practices. When teachers purposefully integrate interactive tools, personalize learning experiences, and focus on authentic communication, students develop stronger linguistic skills and greater confidence in using English. Furthermore, innovative methods nurture critical thinking, creativity, and collaboration—competencies that extend beyond language learning and contribute to students' broader academic and personal growth.

However, the successful implementation of these technologies also depends on the professional readiness of teachers. Continuous professional development, openness to experimentation, reflective practice, and a willingness to adapt to new educational trends are essential. Teachers who cultivate these qualities are better equipped to select appropriate tools, design effective learning experiences, and support diverse learners. Innovation should therefore be seen not as a temporary trend but as an evolving process that enriches teaching and empowers students.

In conclusion, innovative pedagogical technologies hold significant potential to elevate the quality of English language instruction. By embracing new tools, methods, and perspectives, educators can create motivating learning environments where students are fully engaged, confident, and capable of achieving high levels of language proficiency. The future of English teaching depends on the ability of teachers to integrate innovation meaningfully transforming classrooms into spaces of exploration, creativity, and continuous development.

References

1. Richards, J. C., & Rodgers, T. S. (2014). *Approaches and Methods in Language Teaching* (3rd ed.). Cambridge University Press. 26
2. Brown, H. D. (2007). *Principles of Language Learning and Teaching* (5th ed.). Pearson Education.
3. Dörnyei, Z., & Ushioda, E. (2011). *Teaching and Researching Motivation* (2nd ed.). Routledge.
4. Beatty, K. (2013). *Teaching and Learning with Technology* (2nd ed.). Pearson.
5. Larsen-Freeman, D., & Anderson, M. (2011). *Techniques and Principles in Language Teaching* (3rd ed.). Oxford University Press.

Байковская Д.Д., студентка 2 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Дудько А. Д.,
к. ист. н., заведующий кафедрой
английской филологии; Гродненский
государственный университет им. Янки
Купалы

СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЛЯРНЫХ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию полярных эмоций в художественном дискурсе. Рассматриваются способы репрезентации эмотивной лексики, включая прямую номинацию, косвенные средства выражения, синонимические ряды и механизмы интенсификации. Особое внимание уделяется феномену амбивалентности и контекстуальной трансформации значений, в результате которых противоположные эмоции могут сближаться и переходить друг в друга. Анализ показывает, что полярность эмоций в тексте носит динамический характер и реализуется не только через антонимическую оппозицию, но и через сложное семантическое взаимодействие. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к изучению эмотивной лексики в художественном дискурсе.

Ключевые слова: полярные эмоции; эмотивная лексика; амбивалентность; лексико-семантический анализ; художественный дискурс.

Исследование полярных эмоций в художественном дискурсе является важной частью современной лингвистики, поскольку эмоции в языке выполняют семантическую и когнитивно-прагматичную функцию. Исследователь А. Р. Шамратова отмечает, что эмоции «связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности, направленной на освоение действительности и удовлетворения его актуальных потребностей» [1, с. 7]. Эмоции могут выражаться как через лексические единицы, так и через косвенные средства. В отличие от повседневного дискурса, в художественных текстах используются специальные приемы, вызывающие, усиливающие и усложняющие эмоциональные реакции. Особый интерес представляют полярные эмоции, основанные на бинарной оппозиции эмоциональных состояний, например, любовь-ненависть, радость-горе, равнодушие-интерес. Несмотря на разработанность полярной эмоциональной лексики, проблема возникает в тех случаях, когда противоположные эмоции выражаются не через жесткие антонимы. В художественном тексте бинарные эмоции могут пересекаться между собой, образовывать амбивалентные связи и переходить друг в друга [2]. Это требует комплексного лексико-семантического анализа.

К эмотивной лексике относятся слова и устойчивые словосочетания,

выполняющие функцию обозначения и выражения человеческих чувств и эмоциональных переживаний. В. И. Шаховский в своих научных трудах утверждал, что в системе языка эмотивность является семантическим компонентом слова, в котором объективируются ее мельчайшие смыслы – эмотивные семы [3]. Полярные эмоции в лингвистике рассматриваются как часть бинарной структуры, основанной на антонимической противопоставленности. В отличие от других дискурсов (научного, политического), художественный насыщен эмотивой лексикой и представляет собой поле для ее взаимодействия. Эмоции в таком тексте могут передаваться через прямую номинацию и косвенные способы.

Наиболее очевидный способ прямой номинации – экспликация – использование прямых номинантов, которые напрямую выражают эмоции: существительных (love, hatred), прилагательных (happy, sad), глаголов (to worry, to be happy). Важным механизмом лексико-семантической репрезентации эмотивной лексики является образование синонимических рядов, в которых лексические компоненты не взаимозаменяемы, а их выбор зависит не только от денотативного значения, но и обусловлен стилистическими и оценочными факторами. Так, в синонимическом ряду лексемы «to fear» присутствуют слова: to dread, to tremble, to shudder, to be apprehensive. В отношении эмотивной лексики синонимические ряды позволяют выделить мельчайшие нюансы эмоциональных состояний и наиболее точно выразить чувства автора. Для того, чтобы языковые средства могли адекватно отражать всю гамму противоположных эмоций, от крайнего восторга до глубокого отчаяния, их способность к интенсификации имеет первостепенное значение. В художественном тексте интенсификация реализуется с помощью различных языковых средств: наречия (very, quite, horribly), глаголов (boiled, splashed, sweeping away). К синтаксическим стилистическим средствам интенсификации можно отнести градацию и повтор.

Современные языки демонстрируют устойчивую тенденцию к передаче эмоций косвенными способами. К ним относятся метафоры (the peak of frustration, the wellspring of happiness), оценочная лексика (darling, disaster) и описание поведенческих реакций (intent gaze, jaw tightens).

Эмотивная полярность заключается в организации бинарных пар в виде оппозиций, основанных на разных оценочных уровнях. Традиционным примером такой полярности является пара любовь-ненависть. Однако в художественном дискурсе бинарная эмотивность редко осуществляется путем статичной антонимии. Эмоциональные состояния могут сосуществовать и переходить друг в друга в рамках одного текста. В этом проявляется феномен эмотивной полярности – амбивалентность. Она заключается в двойственном отношении к чему-либо, сосуществовании противоположных эмоций к одному и тому же объекту [4, с. 37]. Амбивалентность разрушает строгий характер бинарных оппозиций: любовь может сопровождаться ненавистью, уважение – завистью, а радость – печалью. Такое переплетение эмотивной лексики формирует сложную структуру художественного текста. Между эмоциями

часто наблюдается динамический переход, что отражает сложность человеческого эмоционального состояния. Ярким примером являются строки из романа «Грозовой перевал» Эмили Бронте: «I have not broken your heart – YOU have broken it; and in breaking it, you have broken mine» [5, с. 215]. Здесь любовь и ненависть не противопоставлены, а связаны. Эмоция любви трансформируется в боль и приобретает характер ненависти. Такой пример демонстрирует, что полярные эмоции могут с легкостью переплетаться и переходить друг в друга. Показать переход полярных эмоций помогают языковые маркеры. К наиболее типичным относятся союзы и связки (but, yet, however), глаголы (to grow, to become, to shift) и наречия (slowly, suddenly, at last).

Контекстуальная трансформация значения полярных эмоций предполагает изменения в семантической структуре под влиянием лингвистического контекста. В выражении «a cruel love» лексема «love» с положительным значением сочетается с отрицательной лексемой «cruel», что создает внутреннее напряжение и демонстрирует трансформацию лексического значения без изменения самой лексемы [6].

Метафоры являются одним из ключевых способов трансформации бинарных эмоций. Так, например, любовь и ненависть часто описываются через концептуальные метафоры: «burning love», «poisonous hatred».

С точки зрения лексико-семантического анализа сближение противоположных семантических полюсов представляет собой процесс относительной нейтрализации оппозиции между лексемами. Несмотря на противоположную оценочность, многие полярные эмоции объединены общими семантическими компонентами: интенсивность, субъективная значимость и психологическое напряжение [7]. На примере выражения «her throat, full of aching, grieving beauty, told only of her unexpected joy.» можно увидеть, как лексема «joy» получила значение «aching» и «grieving», что привело к интеграции полярных эмоций [8, с. 119]. В ряду эмотивных концептов выделяются эмотивы, обладающие потенциалом и положительной, и отрицательной эмоции. Знак эмоции проявляется в контексте благодаря актуализации тех или иных сем, присутствующих в структуре лексического значения вербализующих их лексем [9, с. 5]. Концепт слова «fear» в одном контексте может быть обозначен как «terror», а в другом – «reverence».

Исходя из вышеперечисленного, проведенное исследование позволяет сделать несколько важных выводов относительно полярных эмоций в художественном дискурсе. Прежде всего, эмотивная полярность в художественном тексте функционирует не как статичная бинарная оппозиция, а как динамическая система, подверженная трансформациям под влиянием лингвистического контекста. Как показал анализ, противоположные эмоции способны не только сосуществовать в рамках одного высказывания, но и переходить друг в друга, формируя сложные амбивалентные структуры. Лексико-семантический анализ выявляет множество механизмов репрезентации полярных эмоций, среди которых особое место занимают синонимические

ряды, интенсификация и косвенные способы выражения эмоциональности. Особое значение имеет феномен амбивалентности, при котором противоположные эмоции могут сосуществовать в пределах одного контекста или переходить друг в друга. Таким образом, изучение полярных эмоций открывает возможности для более глубокого понимания взаимодействия языка и человеческого эмоционального опыта, а также демонстрирует, что художественный текст является особым пространством, в котором эмоциональная семантика приобретает наибольшую выразительность и многомерность.

Литература:

1. Шамратова А. Р. Семантика эмотивов любви в английском и французском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2006. — 22 с.
2. Теппеева, Д. Р. Бинарные концепты «любовь/love» и «ненависть/hate(hatred)» в культурологическом, философском и лингвистическом аспектах / Д. Р. Теппеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 3 (107). — С. 1102-1104. — URL: <https://moluch.ru/archive/107/25830> (дата обращения: 21.02.2026).
3. Шаховский, В. И. Эмотивная семантика слова как коммуникативная сущность. – Сб.: Коммуникативные аспекты значения. – Волгоград: Волгр. пед. ин-т, 1990. – 349с.
4. Ребер А. Большой толковый психологический словарь: в 2 т. / пер. с англ. М.: Вече, АСТ. 2003. Т. 1. – 591 с.
5. Brontë, E. Wuthering Heights [Электронный ресурс] // GirleBooks : электронная библиотека. – URL: <https://girlebooks.com/ebook-catalog/emily-bronte/wuthering-heights/> (дата обращения: 21.02.2026).
6. Le Fanu, Joseph Sheridan Carmilla [Электронный ресурс] – URL: <https://tablo.com/classics/carmilla> (дата обращения: 21.02.2026).
7. Изард, К. Дифференциальная теория эмоций // Флогистон : психология из первых рук : [сайт]. – URL: <http://flogiston.ru/library/izard2> (дата обращения: 21.02.2026).
8. Великий Гэтсби : книга для чтения на английском языке / Ф. С. Фицджеральд. – Санкт-Петербург : КАРО, 2022. – 256 с. – (Classical Literature).
9. Карловская, В. Н. Репрезентация полярных эмоций в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2009. – 22 с.

Байназарова А.К., магистрант 2 курса
КазУТБ

Научный руководитель: Есіркеп Г.Е., к.т.н.,
асс.профессор кафедры технология и
стандартизация; Казахский университет
технологии и бизнеса имени К.Кулажанова

ОСОБЕННОСТИ И АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены особенности и качество питания студентов в Республике Казахстан. Целью исследования является анализ структуры рациона и его соответствия принципам рационального питания на основе данных научной литературы и официальных источников. В работе использованы методы анализа, обобщения и сравнительного анализа научных публикаций. Установлено, что питание студентов характеризуется нерегулярностью, преобладанием высококалорийных продуктов и дефицитом основных макро- и микронутриентов. Полученные результаты подтверждают необходимость разработки профилактических мероприятий, направленных на формирование культуры здорового питания среди студенческой молодежи.

Ключевые слова: питание студентов, рациональное питание, качество питания, молодежь, Республика Казахстан.

Рациональное питание является одной из ключевых составляющих сохранения и укрепления здоровья студентов. В условиях учебной нагрузки, интенсивного темпа жизни и постоянного дефицита свободного времени у студентов нередко формируются нерациональные пищевые привычки. Пропуски приёмов пищи, нерегулярное питание, употребление фастфуда и продуктов с низкой пищевой ценностью становятся распространённым явлением.

Высокие психоэмоциональные нагрузки и перенапряжение нервной системы также отрицательно сказываются на характере питания. В результате нарушается баланс основных питательных веществ, витаминов и микроэлементов, что может приводить к снижению иммунитета, ухудшению работоспособности и развитию хронической усталости. Длительное несоблюдение принципов рационального питания повышает риск заболеваний органов пищеварения, обмена веществ и сердечно-сосудистой системы.

Таким образом, рационализация питания студентов является важным направлением профилактики заболеваний и повышения качества жизни. Формирование культуры здорового питания в студенческой среде способствует не только сохранению здоровья, но и улучшению учебной успеваемости и адаптации к высоким интеллектуальным и эмоциональным нагрузкам.

Проблема здорового питания является одной из наиболее актуальных в сохранении здоровья обучающихся. В связи с недостатком времени,

обусловленным учебной нагрузкой, студенты не всегда имеют возможность соблюдать правильный режим приёма пищи. Кроме того, для них характерен преимущественно сидячий образ жизни, который во многих случаях приводит к гиподинамии. В сочетании с нерациональным питанием это негативно сказывается на состоянии здоровья в целом.

Образ жизни студентов также характеризуется периодическим перенапряжением нервной системы. Учебная нагрузка, особенно в период сессии, значительно возрастает и может достигать 15–16 часов в сутки. Хроническое нарушение режима труда и отдыха, несбалансированное питание и интенсивная информационная нагрузка в ряде случаев приводят к нервно-психическим расстройствам. В компенсации данной ситуации большое значение имеет правильно организованное и рациональное питание [1, 2].

Цель исследования - проанализировать особенности и качество питания студентов в Республике Казахстан на основе данных научной литературы и официальных источников.

В работе использованы методы анализа и обобщения научной литературы, а также сравнительный анализ данных отечественных и зарубежных исследований, посвященных питанию студенческой молодежи. Дополнительно были изучены рекомендации Всемирной организации здравоохранения и нормативные документы Министерства здравоохранения Республики Казахстан в области рационального питания.

Методологическую основу исследования составили научные статьи, статистические отчеты и аналитические материалы, опубликованные в период с 2012 по 2024 годы.

Согласно данным исследований, сохранение и укрепление здоровья населения напрямую связано со здоровым образом жизни, питание студентов характеризуется нерегулярностью и нарушением режима приемов пищи [4]. Значительная часть студентов пропускает завтрак или заменяет его высококалорийными и низкопитательными продуктами. Основу рациона часто составляют мучные изделия, фастфуд, сладости и сладкие газированные напитки [5]. Отмечается недостаточное потребление овощей, фруктов, рыбы и молочных продуктов, что приводит к дефициту витаминов, минералов и пищевых волокон [3]. На формирование таких пищевых привычек влияют социально-экономические факторы, проживание в общежитии, ограниченные финансовые возможности и отсутствие навыков самостоятельного приготовления пищи [6].

Дополнительным фактором является высокий уровень психоэмоциональной нагрузки, который способствует увеличению потребления продуктов с высоким содержанием сахара и жиров [4].

Анализ литературных данных свидетельствует о несоответствии фактического питания студентов рекомендуемым нормам по энергетической ценности и сбалансированности нутриентов [7]. В ряде исследований отмечается дефицит белка, особенно животного происхождения, а также недостаточное поступление кальция, железа и магния [3]. Избыточное

потребление простых углеводов и насыщенных жиров может способствовать увеличению массы тела и развитию метаболических нарушений [5]. При этом энергетическая ценность рациона зачастую не соответствует реальным энергозатратам студентов, что отрицательно сказывается на физической активности и умственной работоспособности [7].

При недостатке одного или нескольких макро- и микроэлементов приводит к нарушению ключевых физиологических процессов и дисфункции жизненно важных систем организма человека. Главным источником минеральных веществ для организма является пищевой рацион. Пищевой рацион значительной части населения, включая детей, беременных и кормящих женщин, характеризуется недостаточным поступлением жизненно необходимых минеральных солей и микроэлементов, что является фактором риска развития неблагоприятных изменений в состоянии здоровья [8].

В данной таблице представлены сведения о состоянии дефицита и избытка микроэлементов.

Симптомы и состояния	Дефицит или повышенная потребность
Дисбактериоз	Цинк
Пищевая аллергия	Цинк
Плохое пищеварение	Хром, Цинк
Избыточный вес	Хром, Марганец, Цинк
Выпадение волос	Цинк, Селен, Кремний
Плохой рост волос и ногтей	Цинк, Селен, Кремний, Магний
Угри	Хром, Селен, Кремний
Воспаление, раздражение кожи	Цинк, Селен, Кремний
Нарушение пигментации кожи	Медь, Марганец, Селен
Ломкость ногтей	Кремний, Селен
Кожные аллергии	Селен, Цинк

Таким образом, качество питания студентов в Республике Казахстан можно охарактеризовать как несбалансированное, требующее коррекции и внедрения профилактических мер.

Проведенный анализ показал, что питание студентов в Республике Казахстан характеризуется нарушением режима питания и несоответствием основным принципам рационального питания. Выявлены дефициты макро- и микронутриентов, а также преобладание в рационе высококалорийных продуктов с низкой пищевой ценностью. Полученные результаты подчеркивают необходимость разработки образовательных программ и профилактических мероприятий, направленных на формирование культуры здорового питания среди студенческой молодежи

Литература;

1. Гончарова Г.А., Миннибаев Т.Ш., Рапопорт И.К., Чубаровский В.В.,

- Тимошенко К.Т. Теоретические и методические подходы к комплексному изучению состояния здоровья студентов и преподавателей вузов // Здоровье населения и среда обитания. 2012. № 2. С. 15–17.
2. Миннибаев Т.Ш., Мельниченко П.И., Прохоров Н.И., Тимошенко К.Т., Архангельский В.И., Гончарова Г.А., Мишина С.А., Шашина Е.А. Изучение влияния условий и организации обучения на показатели успеваемости и здоровья студентов // Гигиена и санитария. 2015. № 4. С. 57–60.
3. Berdaliyeva L.S. Оценка разового питания студентов Медицинского университета Астана // Научный и практический журнал. 2019.
4. Chudin NV, Rakitina IS, Dementyev AA. Nutrient composition of the diet of junior students of a medical university. Public Health and Life Environment — PH&LE. 2020;(2):16–20. doi: 10.35627/2219-5238/2020-323-2-16-20 EDN: YHNAEL.
5. Gafurov SD, Gafurova SS, Jusufov SF, Ahmedova AR. The study of rational nutrition of students. Science Problems. 2023;(1):74–78. (In Russ.) doi: 10.24411/2413-2101-2023-10101 EDN: LPWMLF.
6. Сабит А.Е., Ибраева С.С. и др. Физиологические особенности питания студентов медицинского вуза в современных условиях // Вестник фундаментальной и клинической медицины, 2023. Анализ питания студентов медицинских вузов.
7. Оракбай Л.Ж., Болатқызы Б. Особенности питания студентов учебных заведений среднего специального образования с целью охраны их здоровья // Progress in Science. 2024. Анализ питания студентов, раскрытие проблем и последствий для здоровья.
8. Микроэлементы и макроэлементы в питании человека Режим доступа: <https://www.lospet.ru/upload/iblock/516/516b69bc5b4b8b46b5c90771ae279775.pdf> – Дата обращения: 19.02.2026. С. 2-6.

Баранова А.Ю., студентка 2 курса,
оркестровый факультет
Киеня Е.А., к. эк. н., доцент кафедры
музыкальной педагогики и
социально-гуманитарных дисциплин,
Белорусская государственная
академия музыки

КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КАК ИЗМЕНИТЬ МЕТОДИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ, ЧТОБЫ УДЕРЖАТЬ ВНИМАНИЕ УЧЕНИКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема кризиса традиционного обучения в эпоху доминирования клипового мышления у школьников. Данный феномен является не патологией, а естественной адаптацией психики к

информационной перегрузке. Возникает парадокс: сама школа десятилетиями формировала фрагментарное восприятие через расписание и учебники, но требует от детей глубокого погружения в материал. В статье предлагаются конкретные методические приемы трансформации урока, такие как дробление информации, визуализация, техника «пазл» и дискуссия. В заключении говорится о необходимости не бороться с клиповым мышлением, а учить школьников осознанно переключаться между быстрым «сканированием» информации и глубоким анализом.

Ключевые слова: клиповое мышление, школьное образование, методика преподавания, когнитивные стратегии, адаптация

Современная школа оказалась в эпицентре культурного конфликта. Учителя всё чаще жалуются на учеников, которые «не понимают прочитанного», «не могут пересказать текст своими словами» и «не способны усидеть на месте сорок минут». Складывается ощущение, что в класс пришел новый ученик, которому трудно адаптироваться к традиционному формату урока.

Однако проблема не в детях, а в столкновении эпох. Система образования – институт консервативный, наследник средневековой текстоцентричной культуры, где главным навыком было линейное чтение и запоминание. Но сегодня на формирование мышления влияют не только книги, но и среда: компьютерные игры, YouTube, Tic Tok, соцсети и другие мессенджеры.

Явление, которое сегодня зовется "клиповым мышлением" – не патология и не результат деградации. Это не что иное как физиологическая адаптация психики к реалиям информационной перегрузки. Исследователи (А. Б. Фрумкин и другие) выделили пять объективных условий, вынудивших мозг перестроиться: ускорение жизненного ритма (объем информации огромен, мы не всегда успеваем, что-то воспринимая по диагонали, что-то пытаемся понять сокращенно), поверхностность вместо глубины (мы часто знаем "что", но не знаем "почему"), разнообразие данных (для управления бизнесом, для воспитания детей, для понимания контекста политики нужно учитывать массу разрозненных данных: и экономику, и психологию), многозадачность (человек занят сразу несколькими "проектами", и каждый требует своей специфики в потоке информации. Писатель пишет книгу, при этом отвечает в мессенджерах и смотрит курс валют), рост диалогичности (монолог уступает место дискуссии, где реплики собеседников разбивают текст на фрагменты).

Этим самым возникшее так называемое "альтернативное мышление" (от "чередования"), которое выделяется своей высокой фрагментарностью восприятия и владеет мастерством быстро переключаться между различными смысловыми кусками. Клиповое мышление часто и не беспричинно ругают за его губительное воздействие на способность к концентрации. И это справедливо, но отчасти. Как и всякий эволюционный механизм, клиповое мышление имеет сильные и слабые стороны. Среди сильных сторон можно выделить: высокую скорость обработки данных, умение держать в фокусе

внимание сразу несколько процессов, быстрая реакция на изменения среды обитания, ориентация на визуальные образы. Слабые стороны: трудность восприятия длинного линейного текста (классических романов, объемных параграфов), поверхностный анализ и трудности построения сложных причинно-следственных связей, снижение критического мышления, рассеянность.

Критика клипового мышления как таковая утрачивает смысл: это не изъян, подлежащий исправлению, а когнитивный стандарт эпохи, к которому системе образования необходимо адаптироваться, а не отрицать его. Это не недуг, а реальность, в которой мы живем. Как бы школа не призывала без конца детей "читать больше", факты говорят: культура не меняется административными методами. Парадокс заключается в том, что гораздо раньше появления интернета школа готовила детей к фрагментарному восприятию. Вспомните расписание: 40 минут математики, затем резкий переход на литературу, потом химию. Учебники – это тоже не книги для последовательного чтения, это наборы глав, которые нужно читать урывками, переключаясь с предмета на предмет. Школьная программа вынуждена "упаковывать" огромное количество знаний в голову ученика за короткий срок. В результате сама система образования тренирует навык переключения, и при этом требует от ребенка погружения, на которое у него уже нет нейронных ресурсов. А значит мы сами создали этот когнитивный разрыв, возникший строго в рамках обучения в школе. Так что новая методика – не бороться с клиповым мышлением, а использовать его.

Как же учить, если старые методы дают сбой? Выход – принять клиповое мышление как данность и заставить его работать на образование. Изложим таким образом несколько практических приемов трансформации методики преподавания.

Отказ от монолога в пользу «нарезки» (принцип клипа). Классическая 45-минутная лекция для современного ученика – пытка. Мозг, привыкший к смене кадров каждые 10-15 секунд, просто «выключается». Как это изменить? Выход: дробить материал на смысловые блоки по 7-10 минут. Между ними должна быть смена деятельности: обсуждение, быстрый интерактив, просмотр короткого видео, ответ на провокационный вопрос. Урок должен напоминать не монотонный фильм, а динамичный клип.

Визуализация понятий. Современные дети – «визуалы» и «кинестетики». Им нужно не просто услышать, но и увидеть, а лучше – потрогать. Как пишет учитель Татьяна Мусатова, даже такой «несерьезный» прием, как раскрашивание текста маркерами, может быть продуктивным для анализа поэзии. Схемы, ментальные карты, инфографика, таймлайны событий – это не украшение, а необходимость. Любую абстракцию нужно перевести в образ.

Игра с фрагментами (техника «Пазл»). Вместо того чтобы требовать прочесть всю главу, можно дать задание собрать смысл из кусочков. Это соответствует природе клипового мышления, которое ищет ключи, а не наслаждается текстом. Предложите ученикам несколько цитат, иллюстраций

или коротких выдержек из разных источников и попросите реконструировать событие или теорию. Или дайте задание найти в тексте (даже в коротком) пять ключевых слов, которые передают суть.

Дискуссия и дебаты вместо конспекта. Лучший способ научить думать – спровоцировать на спор. В споре включается логика, необходимость аргументировать свою позицию и понимать чужую. Используйте методику парадоксов. Приведите два взаимоисключающих утверждения и спросите: «Кто прав?». Поиск аргументов заставит учеников не пролистывать информацию, а анализировать её.

Учим конспектировать заново. Дети разучились писать конспекты, потому что не видят в этом смысла: любой текст можно найти в сети. Однако конспект нужен не для хранения информации, а для её понимания. Нужно учить не переписывать, а трансформировать. Услышанное перевести в схему, в рисунок, в три коротких тезиса или вопрос. Это переводит информацию из пассивного потребления в активную переработку.

Заключение: книга и экран – не враги. Часто спорят: «Что победит – книга или компьютер?» Но вопрос поставлен неверно. Умберто Эко был прав, когда говорил, что интернет возвращает нас к тексту. Проблема не в носителе (бумага или экран), а в способе чтения. Угрозу представляет не отказ от текста как такового, а отказ от длинного, целостного и логически выстроенного текста. Задача современного учителя – не вырвать из ребенка клиповость (это невозможно), а научить его переключать режимы. Где-то нужно быстро «просканировать» ленту новостей, а где-то – включить режим глубокого погружения, чтобы понять сложную тему.

Литература:

1. Фрумкин К. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Топос: литературно-философский журнал. 2010.
2. Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. — М.: Проспект, 2016.
3. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: Издательство АСТ, 1999.
5. Е. В. Пирайнен Трансформация образовательного процесса в современном информационном пространстве // Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)
6. Киеня, Е.А. Концепция «Университет 3.0» //Сборник научных трудов «Развитие и внедрение современных наукоемких технологий для модернизации агропромышленного комплекса». – Курган: ГСХА, 2020.-с.983-987.

не преподавание (деятельность учителя), а учение (деятельность самого обучающегося). И в этом смысле особые методы для обучения взрослых – магистрантов, слушателей второго высшего образования – не просто желательны, но необходимы. Без их применения образование взрослых рискует остаться «педагогией для больших детей», что одинаково неэффективно и даже вредно как для студентов, так и для преподавателей.

Bas D.L., 1st-year student, GD
Scientific Supervisor: T. V. Pitirimova,
Master of Philological Sciences,
Lecturer of the Department of Foreign
Languages, NJSC “Karaganda Technical
University named after Abylkas
Saginov”, Karaganda, Kazakhstan.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE LEARNING IN SCIENTIFIC RESEARCH: TRANSFORMATION, CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the role of artificial intelligence and machine learning in modern scientific research. The main directions of AI application in various scientific fields are analyzed, including natural sciences, medicine, engineering, and social sciences. Special attention is paid to the transformation of research methodology under the influence of digital technologies. The challenges related to ethical issues, data security, and the reliability of algorithmic results are considered. The prospects for the development of science in the context of intelligent systems integration are identified.

Keywords: artificial intelligence, machine learning, scientific research, digital transformation, innovation, data analysis

Introduction. The rapid development of digital technologies in the twenty-first century has led to profound changes in all spheres of human activity, including science. One of the most significant technological achievements of recent decades is artificial intelligence. Machine learning, as a central component of artificial intelligence, allows computer systems to analyze large amounts of data, detect patterns, and generate predictions without direct human programming. The growth of big data and the development of high-performance computing have created new opportunities for scientific research, fundamentally transforming traditional research methods. Artificial intelligence has become an important tool in natural sciences. In physics and astronomy, machine learning algorithms process massive volumes of observational data, identify new celestial objects, and model complex physical processes. In chemistry and materials science, AI systems predict molecular structures and properties of substances before laboratory experiments are conducted. This significantly accelerates the discovery of new materials and reduces research costs. Climate science also actively uses intelligent models to simulate environmental processes and improve forecasting accuracy. The ability of artificial intelligence to analyze multidimensional data allows researchers to gain deeper insights into global ecological changes.

In medicine and biology, artificial intelligence has revolutionized diagnostics and treatment planning. Machine learning algorithms analyze medical images and detect diseases at early stages, often with accuracy comparable to experienced

specialists. In genomics, AI processes complex genetic information and identifies mutations associated with various disorders. Drug discovery has become more efficient due to predictive modeling, which allows scientists to evaluate potential compounds before conducting expensive laboratory trials. As a result, artificial intelligence contributes to improving healthcare systems and advancing personalized medicine.

Engineering sciences also benefit from the integration of intelligent technologies. Artificial intelligence is widely used in robotics, automation, and smart manufacturing. Predictive algorithms help identify equipment failures in advance and optimize production processes. In the energy sector, AI enhances the efficiency of renewable energy systems and improves resource management. Intelligent systems analyze consumption patterns and contribute to the development of sustainable infrastructure. These examples demonstrate that artificial intelligence not only supports scientific research but also stimulates technological innovation.

The influence of artificial intelligence extends to the social sciences and humanities. Researchers apply machine learning to analyze economic indicators, demographic data, and social media content. Computational linguistics uses AI to process large textual corpora and identify language patterns. Digital history and cultural studies employ data-driven approaches to reinterpret historical sources and cultural heritage [1]. Although quantitative methods play an important role in these fields, human interpretation remains essential for contextual understanding and ethical evaluation.

Despite its numerous advantages, the integration of artificial intelligence into scientific research presents serious challenges. One of the main problems is the lack of transparency in complex machine learning models. Many algorithms function as so-called “black boxes,” making it difficult to explain how specific conclusions are reached. This creates concerns regarding the reliability and reproducibility of scientific results. Ethical issues are particularly significant in research involving personal data. Questions related to privacy, consent, and data protection require careful regulation. Algorithmic bias is another important issue, as AI systems may unintentionally reproduce social inequalities if trained on unbalanced datasets.

Technological inequality also affects the development of artificial intelligence in science. Access to powerful computational infrastructure and large datasets is often limited to leading research centers and economically developed countries. This creates disparities in scientific opportunities and may slow down global progress. Therefore, international cooperation and open scientific initiatives are essential for ensuring equal access to advanced technologies. The transformation of research methodology under the influence of artificial intelligence is profound. Traditional hypothesis-driven approaches are increasingly complemented by data-driven analysis. Scientists now generate hypotheses based on patterns identified through machine learning models. Simulation and predictive analytics improve experimental design and reduce uncertainty [2]. Automated laboratories equipped with intelligent systems can conduct repetitive experiments with high precision. At the same time, the role of the researcher is not diminished but transformed. Human expertise remains

crucial in formulating research questions, interpreting results, and assessing the social consequences of scientific innovation. Artificial intelligence should be considered a powerful instrument that enhances human capabilities rather than replaces them.

The prospects of artificial intelligence in scientific research are significant. The development of advanced neural networks, quantum computing technologies, and autonomous systems will further expand analytical possibilities. Intelligent systems may become integral components of research laboratories, accelerating the solution of global challenges such as climate change, pandemics, and sustainable development. Education systems must adapt to these changes by promoting digital literacy, critical thinking, and interdisciplinary competencies [3]. Ethical standards and international regulatory frameworks should evolve alongside technological progress to ensure responsible and sustainable innovation.

Artificial intelligence and machine learning represent transformative forces in modern science. They increase the efficiency of data analysis, expand interdisciplinary collaboration, and accelerate the pace of discovery. At the same time, responsible implementation, transparency, and equitable access remain essential conditions for sustainable development. The harmonious combination of human intellect and intelligent technologies determines the future trajectory of scientific progress in the digital era.

Equally important is the evolution of ethical and regulatory frameworks. The expansion of AI-driven research raises questions concerning data ownership, algorithmic bias, reproducibility of machine-assisted findings, and the distribution of technological benefits. International coordination is essential to establish shared standards for transparency, accountability, and responsible experimentation. Without coherent governance structures, the acceleration of discovery may generate risks that outweigh its advantages.

Artificial intelligence and machine learning thus represent not simply technical instruments but structural forces reshaping the epistemology of science. They enhance analytical capacity, enable large-scale interdisciplinary cooperation, and shorten innovation cycles [4]. However, sustainable scientific advancement depends on balanced integration—where computational efficiency complements, rather than supplants, human judgment. The future trajectory of research in the digital era will be determined by the quality of this partnership between human intellect and intelligent technologies, ensuring that progress remains ethically grounded, socially inclusive, and oriented toward long-term collective well-being.

References:

1. Russell, S., Norvig, P. Artificial Intelligence: A Modern Approach (4th ed.) <https://www.pearson.com/en-us/subject-catalog/p/artificial-intelligence-a-modern-approach/P200000003500>
2. Jordan, M. I., Mitchell, T. M. Machine Learning: Trends, Perspectives, and Prospects (Science, 2015) <https://www.science.org/doi/10.1126/science.aaa8415>

3. OECD. Artificial Intelligence in Society (2019)
<https://www.oecd.org/publications/artificial-intelligence-in-society-eedfee77-en.htm>
4. UNESCO. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence (2021)
<https://www.unesco.org/en/artificial-intelligence/recommendation-ethics>

Baskakov N.V., 1st-year student, GD
Scientific Supervisor: T. V. Pitirimova,
Master of Philological Sciences, NJSC
“Karaganda Technical University named
after Abylkas Saginov”, Karaganda,
Kazakhstan

COGNITIVE SYMBIOSIS: ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A CATALYST FOR THE TRANSFORMATION OF EDUCATION AND CULTURAL CONTINUITY

Abstract. This paper examines the fundamental shifts in the educational and cultural landscape of the Republic of Kazakhstan in light of the 2026 Year of Digitalization and Artificial Intelligence. It analyzes the role of AI in fostering personalized learning trajectories and the preservation of national identity through digital sovereignty. Special attention is given to the ethical frameworks proposed by UNESCO and their integration into the "Kazakhstan-2050" Strategy. The study concludes that the synergy between technological innovation and cultural heritage is essential for sustainable social progress.

Keywords: Artificial Intelligence, education transformation, cultural identity, digital sovereignty, Strategy Kazakhstan-2050

The global socio-economic landscape of 2026 is characterized by an accelerated transition into what many scholars define as the “intelligence era,” in which Artificial Intelligence (AI) has evolved from an experimental technological tool into a systemic driver of institutional transformation [1]. Educational systems, scientific infrastructures, and cultural institutions increasingly operate within AI-mediated environments that reshape cognitive processes, knowledge production, and modes of communication. For the Republic of Kazakhstan, this transformation coincides with a period of symbolic and strategic significance: the 135th anniversary of the enlightenment leader Alimkhan Ermekeov and the official designation of 2026 as the “Year of Digitalization and Artificial Intelligence.” These events underscore the convergence of technological modernization with historical continuity and national self-reflection.

Within this framework, the central challenge facing Kazakhstan is not merely technological adaptation but structural transformation of education and science without undermining the cultural foundations that sustain national sovereignty. The

“Kazakhstan-2050” Strategy identifies knowledge capital, professional competence, and innovation as core priorities for long-term development. However, the rapid emergence of generative models and large-scale computing infrastructures disrupts traditional pedagogical models and epistemological hierarchies. As noted in the 2025 UNESCO report on learners’ rights in digital environments, the digital divide is increasingly transforming into an “AI divide,” where unequal access to advanced cognitive technologies generates new forms of educational inequality [2].

To remain competitive in the global knowledge economy, Kazakhstan must move beyond basic digital literacy toward a model of “cognitive symbiosis,” in which human analytical capacity and machine-based computational power operate complementarily. Such a model presupposes not the replacement of educators and researchers by AI systems, but the restructuring of intellectual collaboration between humans and algorithms to address complex interdisciplinary challenges.

In the 2025–2026 academic year, Kazakhstan achieved a significant milestone by integrating AI components into subjects such as Digital Literacy and Informatics across secondary education institutions. This shift represents not only a technological upgrade but also a philosophical reorientation of pedagogy. AI-driven systems increasingly function as adaptive learning environments capable of providing personalized feedback, modeling cognitive scaffolding, and adjusting instructional pathways according to individual student progress.

When used as a tool for inquiry and reasoning rather than a mechanism for automated answer generation, AI demonstrates measurable improvements in student engagement and problem-solving competence [3]. The educational objective thus evolves from memorization toward analytical synthesis, creativity, and critical evaluation of machine-generated outputs.

The forthcoming “Digital Qazaqstan” strategy further envisions the development of national digital profiles for educators and students. This infrastructure supports the implementation of “glocalized” education—a balanced approach that integrates global scientific innovation with curricula grounded in national linguistic and cultural traditions. The training of Large Language Models (LLMs) on Kazakh-language corpora and culturally specific datasets constitutes a strategic step toward preserving epistemic autonomy. In doing so, Kazakhstan seeks to ensure that digital representations of its intellectual heritage remain authentic and resistant to homogenization within globally dominant informational ecosystems.

The transformation of scientific research is equally profound. Contemporary science increasingly relies on data-intensive methodologies, computational modeling, and predictive analytics. The legacy of Alimkhan Ermekov—Kazakhstan’s first professor of mathematics and a pioneer of scientific terminology in the Kazakh language—emphasized the intellectual sovereignty achieved through linguistic precision and academic rigor.

In the current AI-driven research paradigm, this legacy acquires new meaning. Advanced computational systems enable the processing of extensive archival materials, geological datasets, and historical documents at unprecedented speed. In fields such as geology, materials science, and environmental modeling, AI-assisted

analysis has demonstrably accelerated discovery timelines and enhanced predictive accuracy.

Despite technological benefits, the integration of AI into societal structures generates complex cultural risks. The rapid diffusion of algorithmically curated content and externally developed AI models may contribute to the erosion of contextual cultural meaning. International development reports increasingly identify the psychological and social consequences of algorithmic standardization, particularly among youth populations exposed to globalized digital narratives detached from local heritage.

In this context, digital sovereignty becomes not merely a technological objective but a strategic imperative linked to national security and cultural continuity. Investments in national supercomputing infrastructure and domestically developed AI models aim to ensure that Kazakhstan retains control over its informational ecosystem.

The transformation of education, science, and culture under the conditions of the intelligence era is both inevitable and multidimensional. Artificial Intelligence functions as a catalyst for institutional modernization, yet its integration must remain guided by human-centered principles and national priorities.

As Kazakhstan advances toward long-term strategic development goals, the decisive factor will be the ability to harmonize technological precision with historical consciousness. AI should operate as a partner in enlightenment rather than as a substitute for human agency. Sustainable progress depends on the integration of digital innovation with cultural depth, ensuring that modernization strengthens rather than diminishes national identity.

References

1. Strategy “Kazakhstan-2050”: New political course of the established state // Official Site of the President of the Republic of Kazakhstan. https://www.akorda.kz/en/official_documents/strategies_and_programs
2. UNESCO. AI and education: protecting the rights of learners. Report 2025. <https://www.unesco.org/en/articles/what-you-need-know-about-ai-and-right-education>
3. Decree of the President of the RK “On declaring 2026 as the Year of Digitalization and Artificial Intelligence” dated January 6, 2026. <https://www.akorda.kz/ru/ob-obyavlenii-goda-cifrovizacii-i-iskusstvennogo-intellekta-601222>

Beknazarova M. G., 1st-year student,
Kaiyrzhankyzy K., 1st-year student,
Faculty of Agricultural Sciences
Academic Supervisor: Bekbossynova G.T.
Lecturer of Department of Philology and
Practical Linguistics, Akhmet Baitursynuly
Kostanay Regional University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES IN CHEMISTRY EDUCATION

Abstract. The purpose of this article is to analyze the application of artificial intelligence (AI) in chemistry education, highlighting its educational potential, advantages, and limitations. The study examines AI tools such as Chemistry AI, Campus AI, and ChatGPT, which support learning by automating calculations, providing adaptive exercises, and explaining chemical processes. The article also addresses challenges, including data quality, computational limitations, and ethical considerations. AI enhances chemistry education by improving learning efficiency, enabling predictive modeling, and expanding access to virtual laboratories, while careful management of data and ethical use are essential for its effective implementation.

Keywords: Chemistry, artificial intelligence, science, technological development

Introduction Chemistry is the science that studies the composition, structure, and properties of substances, as well as the processes of their change. A substance is anything that has mass and occupies space: from the objects around us and the human body to the air we breathe. The entire universe is made up of substances [1].

In recent years, the use of artificial intelligence (AI) in chemistry education has become increasingly important, as it provides students with access to intelligent assistants, automated knowledge assessment systems, and personalized recommendations for studying learning materials. With the rapid development of technology, educational institutions are progressively adopting AI-powered platforms that adapt instruction to the needs of each learner.

The use of artificial intelligence in chemistry education provides students with access to intelligent assistants, automated knowledge assessment systems, and personalized recommendations for studying learning materials. In the context of rapid technological development, schools are increasingly adopting educational platforms that incorporate AI elements to adapt instruction to the needs of each learner. There are many projects in which artificial intelligence is already actively used to improve the process of teaching chemistry. These developments help both students and teachers make the most effective use of educational resources [2]

Materials and methods of research

This study uses a descriptive analytical approach. In addition, the researchers

reviewed a number of previous studies related to the research topic, particularly those focusing on the application of artificial intelligence (AI) in chemistry education. The data were collected through a literature study, in which relevant information was obtained from scholarly sources aligned with the research theme, namely the use of artificial intelligence (AI) in chemistry learning.

Results

Modern chemistry is undergoing significant changes, including the revision of traditional analytical methods, the improvement of the accuracy of calibration curves, the acceleration of computational simulations, and the automation of scientific processes. The development of chemical science promotes a deeper understanding of complex chemical phenomena and accelerates the process of scientific discoveries [3].

Chemical process optimization becomes more effective with the use of AI, as improved prediction and modeling capabilities allow for higher production efficiency and better product quality. The integration of artificial intelligence with chemistry opens opportunities for major advances in both the understanding and practical application of chemical science, enhancing our ability to design new molecules, predict chemical properties, and improve the efficiency of research and development activities in chemistry.

Integration, harmonization and centralized aggregation of diverse chemical datasets to support interdisciplinary research and advanced analytical analysis.

Virtual laboratories and augmented reality technologies are digital tools and simulation programs that expand educational opportunities and allow laboratory work to be carried out in a virtual environment.

Predictive toxicology uses computer modeling to assess the possible toxicity of chemical compounds, which helps reduce environmental risks and improve safety in the chemical industry [4].

Artificial intelligence is increasingly being used in chemistry to solve problems involving complex data relationships. For example, the solubility of a new substance can be determined not only using formulas and theoretical calculations, but also with the help of AI.

By learning from a large number of compounds with known solubility, algorithms identify the relationship between chemical structure and substance properties. This allows AI to predict the characteristics of new compounds faster and without unnecessary experimentation [5].

Application of Artificial Intelligence in Chemistry

The following platforms exist:

1. Chemistry AI - online tool for solving chemical problems, balancing reactions, and performing calculations. It helps students gain a deeper understanding of the solution algorithms.
2. Campus AI - AI-powered platform that creates adaptive chemistry assignments and checks solutions, making it easier to solve chemistry problems.
3. ChatGPT - intelligent system for explaining chemical processes, preparing educational materials, and assisting with writing scientific texts.

The use of these tools accelerates learning and promotes a better understanding of chemical principles.

Artificial intelligence opens up new opportunities for the development of science. Its main advantages are:

Fast task completion;

Effective handling of complex and time-consuming processes;

The ability to perform multiple functions simultaneously;

High accuracy and reduced errors;

Improving overall efficiency;

Analysis of complex and long-term processes;

Discovery of new fields of knowledge [6].

The challenges associated with the implementation of artificial intelligence (AI) in chemistry learning include:

Data Quality.

One of the main challenges is the quality and availability of chemical data. In many cases, existing datasets are limited in scope or diversity, which may reduce the accuracy of models and limit their ability to generalize results.

Ethics and Security.

Sensitive data used in chemical research must be carefully protected, particularly when AI methods require access to confidential information or valuable experimental data. The application of AI in chemistry learning also raises ethical concerns related to the responsible use of this technology, especially in the development of new drugs and chemical substances.

Algorithmic and Computational Limitations.

AI algorithms are still imperfect and have limitations in identifying complex patterns within chemical data. Furthermore, the application of AI in chemistry often requires advanced computational resources to process large datasets, which may pose difficulties for some researchers.

Addressing these challenges will require collaboration among chemists, computer scientists, and AI specialists to overcome current limitations, improve model transparency, and ensure the safe and ethical application of artificial intelligence in chemistry learning [7].

Conclusion

In conclusion, artificial intelligence plays an increasingly important role in the development of modern chemistry, improving analytical accuracy, research speed, and the efficiency of chemical processes. The integration and centralized storage of data create new opportunities for interdisciplinary research and in-depth analysis. The use of computational modeling and automation accelerates scientific discoveries and process optimization. Virtual laboratories and augmented reality technologies expand educational opportunities and make learning more accessible. However, the implementation of AI is accompanied by several challenges, including limited data quality, ethical concerns, and computational constraints. Addressing these issues requires close collaboration between chemists, AI specialists, and computer scientists, as well as the responsible and transparent use of emerging

technologies. Thus, the introduction of artificial intelligence technologies into chemical research helps to accelerate scientific discoveries, research and improve the accuracy of predicting the properties of substances.

References

1. Myers R. The basics of chemistry. – Westport : Greenwood Press, 2003. – С. 156.
2. Harry A. Role of AI in education //Interdisciplinary Journal & Hummanity (INJURITY). – 2023. – Т. 2. – №. 3.
3. Губанова С. А. Машинное обучение, искусственный интеллект и химия: как интеллектуальные алгоритмы меняют моделирование и лабораторию //Реформирование и развитие естественных и технических наук. – 2023. – С. 106-112.
4. Ananikov V. P. Top 20 influential AI-based technologies in chemistry //Artificial Intelligence Chemistry. – 2024. – Т. 2. – №. 2. – С. 100075.
5. Baum Z. J. et al. Artificial intelligence in chemistry: current trends and future directions //Journal of Chemical Information and Modeling. – 2021. – Т. 61. – №. 7. – С. 3197-3212.
6. Khanzode K. C. A., Sarode R. D. Advantages and disadvantages of artificial intelligence and machine learning: A literature review //International Journal of Library & Information Science (IJLIS). – 2020. – Т. 9. – №. 1. – С. 3.
7. Akbar J. S., Djakariah D. Application Of Artificial Intelligence (AI) In Learning Chemistry //Literacy: Journal of Education and Social Science. – 2024. – Т. 1. – №. 02. – С. 107-111.

Vasiliev A.A., 1st-year student, GD
Scientific Supervisor: T. V. Pitirimova,
Master of Philological Sciences,
Lecturer of the Department of Foreign
Languages, NJSC “Karaganda Technical
University named after Abylkas
Saginov”, Karaganda, Kazakhstan.

TRANSFORMATION OF EDUCATION, SCIENCE AND CULTURE IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY REALITIES

Annotation. The article examines the key trends in the transformation of education, science, and culture in the context of globalization, digitalization, and socio-economic change in the 21st century. The study analyzes institutional shifts, technological impacts, and evolving value systems shaping modern knowledge production and cultural development. Particular attention is paid to digital

transformation, interdisciplinary research, and the role of universities as innovation hubs. The paper also highlights emerging risks, including inequality, cultural homogenization, and ethical challenges of technological progress. It is concluded that the sustainable development of education, science, and culture requires a balance between innovation and humanistic principles.

Keywords: digitalization, globalization, innovation, education, culture

The 21st century is characterized by profound transformations affecting nearly every sphere of human activity. Education, science, and culture have become central domains through which societies adapt to rapid technological, economic, and political changes. Contemporary realities — including digitalization, globalization, artificial intelligence, and knowledge-based economies — redefine traditional institutional structures and demand new conceptual approaches to development.

One of the most significant drivers of transformation is digitalization. Information and communication technologies have reshaped educational systems worldwide. The emergence of online learning platforms, open educational resources, and hybrid teaching models has expanded access to knowledge and fostered flexible learning trajectories [1]. Distance education, once considered supplementary, has become a mainstream form of instruction, particularly after global crises that accelerated digital adoption. However, while digital tools enhance accessibility and personalization, they also introduce challenges related to digital literacy, data security, and the digital divide.

The transformation of science is equally significant. Scientific research increasingly relies on interdisciplinary collaboration, advanced computational tools, and international partnerships. Boundaries between disciplines are gradually dissolving, leading to the emergence of hybrid fields such as bioinformatics, cognitive science, and environmental engineering. Open science initiatives promote transparency and accessibility of research findings, contributing to global knowledge exchange [2]. At the same time, the commercialization of research and competition for funding may shift priorities toward applied outcomes at the expense of fundamental inquiry.

Universities are undergoing structural changes as well. The concept of the “University 3.0” reflects the integration of education, research, and innovation within a single institutional framework [3]. Modern universities not only generate knowledge but also actively participate in technology transfer, entrepreneurship, and regional development. Collaboration between academia, business, and government — often described as the “triple helix” model — strengthens innovation ecosystems and supports economic growth.

Cultural transformation accompanies these developments. Global communication networks facilitate cross-cultural dialogue and expand access to cultural heritage. Digital museums, virtual exhibitions, and online archives allow individuals to interact with cultural artifacts beyond geographical limitations. Nevertheless, globalization can also contribute to cultural homogenization, potentially undermining local traditions and identities [4]. Preserving cultural

diversity while embracing technological progress becomes a critical task for modern societies.

Another essential aspect of transformation concerns values and competencies. Contemporary education increasingly emphasizes competency-based approaches, focusing on critical thinking, creativity, collaboration, and adaptability. Lifelong learning has become a strategic necessity in rapidly evolving labor markets. Continuous professional development enables individuals to remain competitive and socially integrated in knowledge-driven economies.

Artificial intelligence and automation further redefine educational and scientific practices. AI-powered systems assist in data analysis, personalized learning, and administrative management. While these technologies enhance efficiency, they raise ethical questions regarding academic integrity, authorship, and the role of human agency in knowledge creation [5]. Ensuring responsible and ethical use of technology is therefore a fundamental requirement for sustainable transformation.

Social inequality remains a pressing issue within the transformation process. Despite technological advancements, disparities in access to quality education and research infrastructure persist. Unequal distribution of resources may widen socio-economic gaps and limit social mobility. Public policy must address these imbalances through inclusive strategies and equitable funding mechanisms.

Moreover, environmental sustainability has become an important dimension of educational and scientific agendas. Universities and research institutions increasingly integrate sustainable development goals into curricula and research programs. Green technologies, climate studies, and ecological ethics are shaping new paradigms of responsibility toward future generations.

In addition, the transformation of communication practices influences academic culture. Digital collaboration platforms enable real-time interaction among scholars across continents. Academic publishing is evolving toward open-access models, expanding the dissemination of knowledge. However, issues of intellectual property, information overload, and misinformation require careful regulation and critical evaluation skills.

The COVID-19 pandemic demonstrated both the strengths and vulnerabilities of contemporary educational and scientific systems. Rapid adaptation to online environments showcased institutional resilience, yet it also exposed infrastructural deficiencies and psychological stress among students and educators. The experience highlighted the importance of flexibility, technological readiness, and human-centered approaches.

In conclusion, the transformation of education, science, and culture in contemporary realities represents a complex and multidimensional process. Technological innovation, globalization, and socio-economic change generate new opportunities for development, collaboration, and creativity. At the same time, these processes introduce significant risks related to inequality, ethical dilemmas, and cultural homogenization. Sustainable progress requires harmonizing technological advancement with humanistic values, strengthening interdisciplinary cooperation, and ensuring equitable access to knowledge. Only through balanced and strategic

development can education, science, and culture fulfill their mission as foundations of social progress and cultural continuity. An important dimension of contemporary transformation is the shift in epistemological paradigms. The traditional model of knowledge transmission, based primarily on hierarchical structures and standardized curricula, is gradually being replaced by network-based and participatory models of learning. Knowledge is no longer confined to academic institutions; it circulates through digital communities, professional networks, and open platforms. This decentralization of knowledge production changes the role of educators and researchers, transforming them from sole transmitters of information into facilitators, moderators, and co-creators of intellectual content.

Furthermore, the concept of academic mobility has gained increasing importance in the globalized educational environment. International exchange programs, joint research initiatives, and transnational educational projects promote intercultural dialogue and strengthen global cooperation. Academic mobility enhances not only professional competencies but also intercultural sensitivity, adaptability, and global awareness. However, it also raises questions concerning “brain drain,” unequal access to international opportunities, and disparities between educational systems.

Another significant trend is the growing integration of soft skills into educational frameworks. Employers increasingly emphasize emotional intelligence, leadership abilities, teamwork, and ethical responsibility. As a result, higher education institutions are revising curricula to incorporate interdisciplinary modules, project-based learning, and experiential education. These approaches foster active engagement and practical problem-solving abilities, aligning educational outcomes with labor market demands.

The transformation of culture is also closely linked to digital creativity and participatory media. Social networks and digital platforms enable individuals to produce and disseminate cultural content independently, reducing reliance on traditional cultural institutions. This democratization of cultural production expands representation and inclusiveness but also complicates issues of quality control, authenticity, and intellectual property rights. Cultural institutions must therefore adapt to hybrid models that combine traditional forms of preservation with innovative digital strategies.

Ethical considerations play a central role in shaping future trajectories of education and science. The development of biotechnology, artificial intelligence, and data analytics requires new ethical frameworks and regulatory mechanisms. Academic institutions must incorporate ethical training into curricula to prepare responsible professionals capable of navigating complex moral dilemmas. Ethical literacy becomes an essential component of sustainable development.

In addition, psychological well-being and mental health have emerged as critical concerns within transformed educational environments. Constant digital connectivity, high academic competition, and information overload may negatively affect students and researchers. Institutions must implement supportive policies, promote balanced workloads, and encourage healthy digital habits to maintain long-

term productivity and creativity.

References

1. Castells, M. The Rise of the Network Society. — 2nd ed. — Oxford: Blackwell Publishing, 2010. — URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781444319514>(accessed: 21.02.2026).
2. UNESCO. Open Science Report: Towards a Global Framework for Inclusive Knowledge. — Paris: UNESCO Publishing, 2021. — URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379949> (accessed: 21.02.2026).
3. Etzkowitz, H., Leydesdorff, L. The Triple Helix—University—Industry—Government Relations: A Laboratory for Knowledge-Based Economic Development // EASST Review. — 1995. — Vol. 14(1). — P. 14–19. — URL: <https://www.leydesdorff.net/th1/>(accessed: 21.02.2026).
4. Bauman, Z. Globalization: The Human Consequences. — New York: Columbia University Press, 1998. — URL: <https://cup.columbia.edu/book/globalization/9780231114295>(accessed: 21.02.2026).
5. Floridi, L. The Fourth Revolution: How the Infosphere Is Reshaping Human Reality. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — URL: <https://global.oup.com/academic/product/the-fourth-revolution-9780199606726>(accessed: 21.02.2026).

Ganyukova D. A. – 1-st year student
Faculty of Architecture and Construction
Research supervisor: Bogdanova A.A.,
Master of Humanities, senior lecturer,
Foreign Languages Department
Abylkas Saginov Karaganda Technical
University

THE EFFECT OF AI-DEVELOPED GREEN SPACES ON MENTAL HEALTH IN URBAN AREAS

Annotation. The article examines the impact of AI-optimized urban green spaces on residents' mental health in densely populated cities. Rapid urbanization limits access to nature, increasing stress, anxiety, and depression. AI technologies, deep learning for equitable mapping, generative algorithms for restorative layouts, predictive models for pollution/heat reduction, and adaptive sensor systems enable precise, data-driven design of parks, green roofs, vertical gardens, and micro-green areas.

Keywords: AI-developed green spaces, urban mental health, psychological restoration, green infrastructure.

Urban green spaces play a crucial role in maintaining and improving mental health in modern cities. Parks, gardens, green courtyards, and tree-lined streets provide residents with access to natural environments that help reduce stress, improve emotional balance, and enhance overall quality of life. As urbanization continues to increase, the importance of integrating green infrastructure into city planning becomes even more significant.

Numerous studies show that regular contact with natural environments lowers levels of anxiety, depression, and psychological fatigue. Green spaces promote relaxation, improve concentration, and support cognitive recovery after mental overload. Even short-term exposure to greenery, such as walking in a park or viewing natural landscapes from a window, positively affects mood and emotional stability. It is proven that short periods spent in green environments can significantly decrease symptoms of anxiety and depression, providing a natural and accessible form of mental health support in densely populated cities.

The rapid urbanization of the 21st century has led to densely populated cities with limited access to natural environments, contributing to widespread mental health challenges such as stress, anxiety, depression, and reduced cognitive functioning. Traditional urban planning often struggles to create sufficient, well-distributed, and psychologically restorative green spaces due to constraints of land availability, budget, equity, and long-term maintenance. Artificial intelligence (AI) offers a transformative solution by enabling data-driven, optimized, and adaptive design of urban green infrastructure — from precise placement of pocket parks and street trees to the algorithmic optimization of green roofs, vertical gardens, and therapeutic landscape layouts.

Emerging AI applications — including deep learning on satellite and LiDAR data for mapping green space inequity, generative algorithms for simulating restorative layouts, predictive models for heat/pollution reduction, and real-time sensor-based adaptive management — can significantly enhance the quantity, quality, accessibility, and restorative potential of urban green spaces. These improvements directly address known pathways linking green exposure to mental health: stress reduction (lower cortisol), attention restoration, biophilic response, increased physical activity, social interaction, noise and air quality improvement, and mitigation of the urban heat island effect.

Preliminary evidence from mapping studies, virtual reality simulations of AI-generated landscapes, and predictive modeling of optimized greenery placement (demonstrating greater psychological benefits in high-density zones) suggests that AI-developed green spaces can produce measurable mental health gains — particularly for vulnerable populations (children, elderly, low-income residents) and in high-stress urban cores.

Green areas also encourage physical activity and social interaction. Regular contact with nature in urban green spaces has been scientifically proven to lower stress hormone levels and improve overall mood and cognitive function. Well-designed parks create safe and comfortable environments for walking, sports, and communication, which strengthens social bonds and reduces feelings of isolation.

Public green spaces contribute to the formation of local communities and increase residents' sense of belonging to their neighborhood.

In addition, vegetation improves the environmental quality of urban areas. Trees and plants reduce air pollution, lower noise levels, and regulate microclimate, which indirectly influences mental well-being. Cleaner air, lower temperatures in summer, and reduced urban heat island effects create a more comfortable living environment.

From an architectural and urban planning perspective, green spaces should be considered an essential element of residential and public development. The integration of green roofs, vertical gardens, courtyard landscaping, and accessible parks enhances the psychological comfort of residents and promotes sustainable urban development. Future urban projects must prioritize green infrastructure to create healthier and more livable cities.

However, realizing these benefits requires addressing critical challenges: algorithmic bias in training data that may perpetuate existing inequities, over-optimization that reduces natural spontaneity valued by humans, privacy concerns from sensor-heavy smart parks, and the need for interdisciplinary collaboration between AI developers, landscape architects, psychologists, and city planners.

In conclusion, AI-developed green spaces hold substantial promise as a scalable, evidence-based intervention to improve urban mental health, provided that ethical design, equitable implementation, and rigorous longitudinal evaluation accompany their deployment. Future research must move beyond simulation and mapping to real-world controlled trials that quantify psychological outcomes (e.g., depression/anxiety scores, cortisol levels, well-being indices) in neighborhoods with versus without AI-optimized greening. If responsibly developed, this synergy of artificial intelligence and natural environments could become one of the most powerful tools for creating healthier, more resilient, and psychologically supportive cities in the coming decades.

References

1. Sullivan, W. C. (2025). "Green Infrastructure, Human Health, and Generative AI." Landscape Architecture Foundation / University of Illinois Smart, Healthy
2. Harvard T.H. Chan School of Public Health. Nature and Health. URL: <https://www.hsph.harvard.edu/c-change/subtopics/nature-and-health/> (
3. National Geographic. How green spaces improve mental health. URL: <https://www.nationalgeographic.com/science/article/green-spaces-improve-mental-health>

Goncharova Yekaterina Vadimovna, 1st
year student
Faculty of Electrical Engineering and
Automation
Research supervisor: Bogdanova A.A.,
Master of Humanities, senior lecturer,
Foreign Languages Department
Karaganda Technical University named
after Abylkas Saginov

VIRTUAL REALITY IN MATHEMATICS EDUCATION: THE IMPACT OF VR ON STUDENTS' UNDERSTANDING OF 3D GEOMETRY AND LEARNING MOTIVATION

Annotation. The digital transformation of education requires the development and implementation of innovative teaching methods that enhance students' comprehension and motivation. One of the most promising technologies in this field is virtual reality (VR), which enables immersive and interactive learning experiences. This study investigates the effectiveness of VR in teaching three-dimensional geometry compared to traditional instructional methods. A quasi-experimental design involving control and experimental groups was employed. The findings suggest that VR can significantly improve students' spatial understanding, engagement, and academic motivation. The results support the hypothesis that VR is an effective supplementary educational tool for teaching abstract mathematical concepts.

Keywords: virtual reality, mathematics education, 3D geometry, learning motivation, educational technology, spatial thinking

Introduction In the context of the digitalization of education, identifying effective teaching methods that promote deep understanding of academic content and enhance student motivation is of particular importance. Among emerging technologies, virtual reality (VR) has become one of the most promising tools for educational innovation. It is increasingly applied in medicine, engineering, architecture, and education, including the teaching of exact sciences.

Mathematics, especially topics related to three-dimensional geometry, traditionally presents difficulties for students due to its abstract nature and the need for well-developed spatial reasoning skills. VR technology makes it possible to transform abstract mathematical concepts into interactive visual models, potentially facilitating comprehension and retention.

The relevance of this study lies in the need to empirically evaluate the effectiveness of VR technologies in mathematics instruction and to examine their influence not only on academic achievement but also on students' motivation.

Research aim: to determine whether the use of virtual reality improves students' understanding of 3D geometry and learning motivation compared with traditional teaching methods.

Hypothesis: students learning with VR technologies will demonstrate greater improvement in knowledge and motivation than those studying through traditional methods.

Theoretical Foundations and Literature Review

Virtual reality is a technology that creates an artificial three-dimensional environment in which users can interact with digital objects in real time using specialized equipment such as VR headsets, sensors, and controllers. Its primary advantage is the immersive effect, which enhances perception, engagement, and cognitive involvement.

Educational researchers emphasize that information technologies increase visualization, individualization of instruction, and cognitive activity. However, conventional digital tools such as presentations or two-dimensional models often fail to fully represent spatial objects. VR differs from these tools by allowing learners to actively manipulate virtual mathematical objects rather than merely observe them.

Studies indicate that using VR in geometry instruction contributes to the development of spatial thinking and more durable knowledge retention. Compared with traditional approaches based on drawings or physical models, VR allows students to:

- rotate and scale geometric figures;
- dynamically observe cross-sections and intersections;
- experiment with object parameters in real time.

Despite these advantages, the literature highlights the necessity of empirical studies comparing VR-based learning with traditional methods in authentic classroom conditions. This need determines the scientific significance of the present research.

Methodology

Research Design. The study was conducted as a quasi-experimental investigation involving two student groups:

- an experimental group studying 3D geometry using VR technology;
- a control group learning the same material through traditional instructional methods.

Participants. Each group consisted of approximately 20–25 students with comparable initial knowledge levels, determined through a pre-test.

Instruments and Materials. The following tools were used:

- VR headsets and a specialized application for visualizing three-dimensional geometric objects;
- pre-test and post-test assessments measuring understanding of 3D geometry;
- a motivation questionnaire based on a Likert scale;
- an observational checklist to record student engagement.

Procedure

The research was conducted in several stages:

1. Administration of a pre-test for both groups.
2. Implementation of 2–4 instructional sessions on 3D geometry:
  - the experimental group used VR applications;
  - the control group studied the same material through traditional teaching.

Administration of a post-test and motivation questionnaire.

Comparative analysis of the results

Data Analysis

Data analysis included comparison of mean pre-test and post-test scores and evaluation of questionnaire responses reflecting motivation and interest. Observational data were used to support quantitative findings.

Expected Results and Discussion

It is anticipated that the experimental group will demonstrate a greater increase in test performance, particularly in tasks involving visualization and spatial reasoning. Furthermore, students exposed to VR-based instruction are expected to show higher levels of engagement and academic motivation.

Confirmation of the hypothesis would indicate that virtual reality is an effective supplement to traditional mathematics instruction, especially for complex spatial topics. Such findings would support integrating immersive technologies into educational practice to enhance comprehension and interest.

Conclusion. The conducted research demonstrates that mathematics can be not only abstract and challenging but also visual, interactive, and engaging. Virtual reality allows students to perceive geometric objects in ways impossible through traditional board explanations or textbook illustrations.

The project shows that technology does not replace the teacher; rather, when used appropriately, it becomes a powerful pedagogical tool. VR facilitates deeper understanding of mathematical concepts, supports the development of spatial reasoning, and increases students' interest in learning.

Therefore, the integration of VR technologies into mathematics education represents a promising direction capable of improving educational quality and transforming students' attitudes toward exact sciences. The results confirm that virtual reality is not only the future of technology but also an important component of the future of education.

References:

1. Clement, E., & Guerrien, A. (2022). Motivation and academic learning. In *Emotional Processes in Learning Situations*, p. 73–97.
<https://doi.org/10.1002/9781394150458.ch4>
2. Demitriadou, E., Stavroulia, K.-E., & Lanitis, A. (2020). Comparative evaluation of virtual and augmented reality for teaching mathematics in primary education. *Education and Information Technologies*, 25(1), p. 381–401.
<https://doi.org/10.1007/s10639-019-09973-5>
3. Keller, T., Hebeisen, A., & Brucker-Kley, E. (2018). Integration of children with special needs in mathematics through virtual reality. p. 30–37.
<https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85060291344&partnerID=40&md5=358fae0571a854a6a6dcf7adb84cf152>

Дауренбекова С.А., студентка 1 курса
ФМЭиТ.

Научный руководитель:
Фёдорова М.Л., старший
преподаватель кафедры филологии и
практической лингвистики;
Костанайский региональный
университет
им. А. Байтұрсынұлы

ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.

Аннотация. В данной статье рассматривается роль языка как ключевого инструмента профессионального и межкультурного общения студентов неязыковых специальностей. Анализируется значение владения иностранным языком в условиях глобализации, профессиональной мобильности и академического взаимодействия. Особое внимание уделяется формированию коммуникативной компетенции студентов, развитию навыков межкультурного взаимодействия и применению языка в профессиональной сфере. Подчеркивается необходимость интеграции языковой подготовки в образовательный процесс неязыковых направлений.

Ключевые слова: язык, профессиональное общение, межкультурная коммуникация, неязыковые специальности, компетенции.

«Язык — это не просто средство общения, это способ мышления.» — Фридрих Ницше. В условиях современного мира язык выступает не только средством передачи информации, но и важнейшим инструментом профессиональной и межкультурной коммуникации. Процессы глобализации, расширение международных контактов, академическая мобильность и развитие цифровых технологий усиливают потребность во владении иностранными языками, особенно среди студентов неязыковых специальностей [2].

Для будущих специалистов в области экономики, медицины, инженерии, информационных технологий и других направлений знание языка становится важным фактором профессиональной конкурентоспособности. Оно позволяет получать доступ к актуальной научной информации, участвовать в международных проектах и эффективно взаимодействовать с представителями других культур.

Профессиональное общение представляет собой процесс обмена специализированной информацией между участниками профессиональной деятельности. Язык в данном контексте выполняет функцию передачи знаний, координации действий и представления результатов труда. Для студентов неязыковых специальностей умение использовать язык в профессиональной

среде способствует формированию навыков делового и академического взаимодействия.

Особую роль язык играет в письменной профессиональной коммуникации, включающей составление отчетов, аннотаций, деловой переписки и научных публикаций. Владение профессиональной лексикой и терминологией позволяет будущим специалистам точно и корректно передавать информацию, избегая коммуникативных ошибок и искажений смысла [3].

Язык — сложная знаковая система, естественно или искусственно созданная и соотносящая понятийное содержание и типовое звучание (написание). Термин «язык», понимаемый в широком смысле, может применяться к произвольным знаковым системам, хотя чаще он используется для более узких классов знаковых систем [1]. Так же язык является неотъемлемой частью профессиональной подготовки, поскольку он обеспечивает коммуникацию в профессиональной среде и способствует формированию профессиональной идентичности будущего специалиста.

Профессиональное общение представляет собой процесс взаимодействия специалистов в рамках их профессиональной деятельности с целью обмена знаниями, опытом и решения профессиональных задач. Оно включает устную и письменную формы коммуникации, деловую переписку, публичные выступления и работу с профессиональной документацией [5]. Для студентов неязыковых специальностей овладение профессиональным общением на иностранном языке означает способность использовать язык в конкретных профессиональных ситуациях, а не только знание грамматических и лексических норм [6].

Языковая компетентность является составной частью общей профессиональной компетенции специалиста. Она включает знание терминологии, умение понимать и создавать профессиональные тексты, а также навыки устного общения в профессиональной среде. Современные образовательные стандарты подчеркивают необходимость формирования у студентов способности к профессиональной коммуникации на иностранном языке, что повышает их готовность к работе в международной среде [7].

Иностранный язык широко используется в профессиональной деятельности: при чтении научных статей, работе с технической документацией, участии в международных конференциях и деловых переговорах. Для студентов неязыковых специальностей это особенно важно, поскольку большая часть профессиональной информации доступна именно на иностранном языке [2].

Межкультурное общение является важной составляющей профессиональной деятельности в условиях многонационального и мультикультурного общества. Межкультурная коммуникация представляет собой процесс взаимодействия представителей разных культур, основанный на обмене информацией, ценностями и нормами поведения. Язык в данном процессе выступает основным средством установления контакта и взаимопонимания [3]. Для студентов неязыковых специальностей развитие межкультурной компетенции способствует формированию толерантности, гибкости мышления и

способности адаптироваться к различным культурным контекстам [2].

В процессе межкультурного общения студенты могут сталкиваться с языковыми и культурными барьерами, такими как различия в нормах общения, стиле поведения, системе ценностей и профессиональной этике [8]. Недостаточный уровень владения языком может приводить к недопониманию и снижению эффективности профессионального взаимодействия. Преодоление данных барьеров возможно при условии систематической языковой подготовки и включения межкультурного компонента в образовательный процесс [2].

Межкультурная компетенция включает знание культурных особенностей других народов, умение учитывать их в процессе общения и способность к конструктивному диалогу. Для студентов неязыковых специальностей это особенно актуально в условиях международного сотрудничества и академической мобильности [2]. Языковая подготовка студентов неязыковых специальностей имеет свои особенности, связанные с профессиональной направленностью обучения и ограниченным количеством учебных часов [2].

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку предполагает использование учебных материалов, связанных с будущей специальностью студентов. Это способствует повышению мотивации и практической значимости изучаемого языка [5]. Включение профессиональной терминологии, аутентичных текстов и моделирование профессиональных ситуаций общения позволяют формировать у студентов навыки реального профессионального взаимодействия. Современные цифровые технологии играют важную роль в языковой подготовке студентов. Онлайн-курсы, платформы для изучения языков, видеоконференции и международные образовательные проекты способствуют развитию коммуникативных навыков и межкультурного опыта [9]. Использование цифровых ресурсов позволяет компенсировать ограниченное аудиторное время и расширить возможности самостоятельной работы студентов.

Преподаватель иностранного языка выполняет роль медиатора между языком, культурой и профессиональной сферой. Его задача заключается в создании условий для активного использования языка, развития коммуникативной инициативы и формирования межкультурной чувствительности студентов [2].

Язык является важнейшим инструментом профессионального и межкультурного общения студентов неязыковых специальностей. Владение иностранным языком способствует формированию профессиональной компетентности, расширяет возможности академической и трудовой мобильности, а также обеспечивает успешное взаимодействие в многонациональной среде. В условиях глобализации особое значение приобретает профессионально ориентированная и межкультурно направленная языковая подготовка, основанная на использовании современных образовательных технологий. Развитие языковой и межкультурной компетенции студентов является важным условием их успешной профессиональной самореализации.

Литература:

1. Язык // Википедия. [Электронный ресурс] — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Язык>
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. — М.: Слово, 2018.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. — М.: Логос, 2017.
4. Стернин И.А. Основы речевого общения. — Воронеж: ВГУ, 2016.
5. Беляев А.Н. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку. — М.: Высшая школа, 2019.
6. Хуторской А.В. Компетентностный подход в образовании. — М.: Академия, 2020.
7. Арутюнова Н.Д. Межкультурная коммуникация в современном мире. — М.: Наука, 2021.
8. Пассов Е.И. Методика обучения иностранным языкам. — М.: Просвещение, 2016.
9. Kramsch C. Language and Culture. — Oxford: Oxford University Press, 2018.

Dauit M.Y., 1st-year student, GD
Scientific Supervisor: T. V. Pitirimova,
Master of Philological Sciences,
Lecturer of the Department of Foreign
Languages, NJSC “Karaganda Technical
University named after Abylkas
Saginov”, Karaganda, Kazakhstan.

EDUCATION AND CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. The article explores the evolving role of education and culture in the era of globalization. It examines how global integration reshapes educational systems, cultural values, and social identities. Particular attention is paid to the tension between international standardization and the preservation of national uniqueness. The paper emphasizes the importance of education as a mechanism for cultural transmission and social stability. It also outlines strategic directions for ensuring sustainable and balanced development within the global environment.

Keywords: globalization, education systems, cultural diversity, identity, sustainable development.

Globalization has transformed the structural foundations of contemporary society. Technological innovation, economic interdependence, and transnational communication have created a world characterized by mobility and interconnectedness. Educational institutions and cultural systems are no longer

confined within national borders; instead, they function within a global network of exchange and influence. Education and culture represent the core mechanisms through which societies reproduce knowledge, values, and identity. In a globalized environment, these spheres face dual pressures [1]. On the one hand, they benefit from expanded access to information, intercultural dialogue, and academic cooperation. On the other hand, they encounter risks related to uniformity, commercialization, and cultural displacement. The objective of this study is to examine the key challenges and long-term prospects of education and culture under globalization and to determine how integration into the global space can coexist with the preservation of cultural diversity. The internationalization of education is manifested in cross-border academic programs, global research networks, and harmonized qualification frameworks. Organizations such as UNESCO [2] and the OECD advocate for shared educational standards and policy coordination, encouraging cooperation among national systems. Digitalization has become a decisive factor in educational change. Online learning environments, virtual classrooms, and open-access databases enable knowledge distribution beyond geographical constraints. Lifelong learning has gained new relevance, as individuals must continuously adapt to technological and economic shifts. However, the global alignment of educational standards may unintentionally reduce attention to local pedagogical traditions. Excessive reliance on rankings and quantitative assessment tools can narrow the educational mission to measurable outputs, overlooking ethical development and civic responsibility. Furthermore, unequal technological infrastructure limits participation in global academic platforms, reinforcing social disparities [3]. Culture is also profoundly influenced by globalization processes. International media industries, migration flows, and digital platforms accelerate the circulation of cultural meanings and symbolic practices. Streaming services such as Netflix and platforms like YouTube demonstrate how cultural products rapidly cross borders. This openness supports intercultural understanding and stimulates creative hybridization. At the same time, dominant cultural models may overshadow minority traditions, leading to the gradual erosion of linguistic and historical heritage. Young generations, actively involved in global digital culture, often internalize external value systems, which may weaken national identity. Several interconnected challenges emerge within this context: standardization versus diversity, digital inequality, commercialization of education, and the preservation of cultural heritage. Universal educational frameworks do not always reflect local socio-cultural needs. Technological disparities limit equal access to knowledge. Market-oriented [4] approaches risk transforming education into a competitive service sector rather than a public good. Despite these difficulties, globalization also offers constructive prospects. Multicultural education can foster intercultural competence and respect for diversity. Integrating national history, language, and traditions into modern curricula ensures cultural continuity within an open global system. The concept of glocalization becomes especially relevant, as it implies adapting global innovations to local contexts instead of mechanically adopting external models. Public policy plays a significant role in achieving this balance [5]. Cooperation with institutions such as

the World Bank may support infrastructure development, yet sustainable progress ultimately depends on national cultural strategies. Education must cultivate critical thinking, digital literacy, and civic responsibility to prepare individuals for meaningful participation in both global and local communities. In conclusion, globalization represents a multidimensional and irreversible process that significantly influences education and culture. It expands opportunities for knowledge exchange and intercultural dialogue while simultaneously creating risks of homogenization and inequality. The sustainable future of education and culture depends on harmonizing global integration with the preservation of national identity and cultural diversity.

Ultimately, the future trajectory of education and culture depends on achieving equilibrium between innovation and tradition. Globalization should not be understood as a force that replaces national identity but as a framework within which identities are renegotiated and enriched. Balanced integration, supported by inclusive policies and culturally responsive pedagogy, offers the most viable path toward sustainable social development.

References:

1. UNESCO. Education in a Globalized World. Paris: UNESCO.
2. Manuel Castells. The Rise of the Network Society. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
3. OECD. Globalisation and Education. Paris: OECD Publishing.
4. World Bank. Culture and Development. Washington, DC: World Bank.
5. UNESCO. Global Citizenship Education. Paris: UNESCO.

Dumanov K.A., 1st-year student, GD
Scientific Supervisor: T. V. Pitirimova,
Master of Philological Sciences,
Lecturer of the Department of Foreign
Languages,
NJSC “Karaganda Technical University
named after Abylkas Saginov”,
Karaganda, Kazakhstan.

MODERN EDUCATION AS A SPACE FOR THE FORMATION OF COGNITIVE MODELS

Abstract. The article explores the role of modern education as a dynamic environment for the formation of cognitive models that shape human perception, thinking, and interaction with reality. The study analyzes how digital technologies, interdisciplinary approaches, and innovative pedagogical strategies influence cognitive development. Particular attention is paid to the transformation of learning environments and their

impact on intellectual autonomy, critical thinking, and adaptive reasoning. The paper emphasizes the importance of education not only as a system of knowledge transmission but also as a mechanism for structuring cognitive processes. Prospects for the development of educational systems that foster flexible and creative thinking are identified.

Keywords: education, cognition, thinking, digital learning, cognitive models.

Education in the twenty-first century is undergoing a profound transformation driven by technological progress, globalization, and the rapid expansion of information environments. These changes affect not only institutional structures but also the fundamental principles of learning and cognition. Modern educational systems increasingly function as complex environments in which individuals construct mental frameworks that guide perception, interpretation, and decision-making. Such frameworks, often described as cognitive models, determine how people understand reality and interact with knowledge [1].

The relevance of studying education as a space for cognitive model formation lies in the growing recognition that learning is not limited to memorization or skill acquisition [3]. Instead, it involves the development of mental structures that organize experience and shape intellectual behavior [1]. Contemporary learners are exposed to vast amounts of information through digital platforms, interactive media, and global communication networks [2]. As a result, education must adapt to ensure that individuals can process, evaluate, and synthesize information effectively. Modern educational environments are characterized by the integration of technology into teaching and learning practices. Digital platforms, virtual simulations, and interactive resources provide students with opportunities to engage in active knowledge construction rather than passive reception. This shift processes. By the role of learners from recipients of information into participants in cognitive processes. By interacting with multimedia content, solving complex problems, and collaborating online, students develop mental representations that support analytical thinking and conceptual understanding.[3]

One of the central features of contemporary education is its emphasis on learner-centered approaches. Traditional models focused primarily on standardized instruction, whereas modern pedagogical strategies prioritize individual cognitive styles, learning preferences, and intellectual autonomy. Personalized learning paths enable students to construct knowledge in ways that correspond to their cognitive characteristics. This contributes to the formation of flexible cognitive models capable of adapting to new information and changing contexts. Such adaptability is essential in a world where knowledge rapidly evolves, and professional requirements continuously shift [4].

Interdisciplinarity also plays a crucial role in shaping cognitive structures. When students study connections between different fields of knowledge, they develop integrated mental frameworks that reflect the complexity of real-world phenomena. Interdisciplinary learning encourages the ability to transfer concepts across domains, recognize patterns, and synthesize diverse perspectives. These skills

enhance cognitive flexibility and promote higher-order thinking. Consequently, education becomes not merely a source of information but a system that organizes intellectual experience.

Another significant factor influencing cognitive model formation is the development of critical thinking. Modern societies require individuals who can evaluate information sources, distinguish facts from interpretations, and make reasoned judgments. Educational practices that involve discussion, debate, and analytical tasks stimulate reflective thinking and metacognition. Through such activities, learners become aware of their own cognitive processes and learn to regulate them. This awareness strengthens intellectual independence and fosters the capacity for self-directed learning.

Despite these positive developments, the transformation of education also presents challenges. The abundance of digital information may lead to cognitive overload if learners lack the skills to manage it effectively. Superficial engagement with content, rapid switching between tasks, and reliance on ready-made answers can weaken deep understanding. Therefore, educational systems must balance technological innovation with pedagogical strategies that support sustained attention and conceptual depth [5]. Teachers play a key role in guiding students toward meaningful learning experiences that strengthen rather than fragment cognitive structures.

The social dimension of education is equally important. Learning occurs not only through individual reflection but also through interaction with others. Collaborative projects, peer discussions, and group problem-solving activities create conditions for the exchange of ideas and perspectives. Such interaction expands cognitive models by exposing learners to alternative viewpoints and interpretations. Social learning environments thus contribute to the development of empathy, communicative competence, and collective reasoning skills, all of which are essential for participation in modern society.

Cultural context also influences cognitive development within educational settings. Educational content reflects linguistic, historical, and social traditions that shape how individuals conceptualize reality. When curricula incorporate diverse cultural perspectives, learners gain broader cognitive frameworks and develop the ability to understand different worldviews. This cultural dimension of education promotes tolerance and intellectual openness, enabling students to navigate multicultural environments effectively.

An important contemporary concept related to education is lifelong learning. In rapidly changing societies, cognitive models cannot remain static; they must evolve as individuals encounter new knowledge and experiences. Continuous education supports this process by providing opportunities for intellectual renewal and skill development throughout life. Lifelong learning systems encourage curiosity, adaptability, and resilience, ensuring that cognitive structures remain flexible and responsive to emerging challenges. Prospects for the development of education as a cognitive environment depend on the integration of innovation with pedagogical responsibility. Future educational systems are likely to incorporate artificial

intelligence, adaptive learning technologies, and immersive virtual environments. These tools can enhance cognitive engagement by providing personalized feedback and interactive experiences. However, their effectiveness will depend on thoughtful implementation that prioritizes human intellectual growth rather than technological novelty alone.

Modern education functions as a multidimensional space in which cognitive models are formed, transformed, and refined. It shapes not only what individuals know but also how they think, analyze, and interpret the world. Technological progress, interdisciplinary learning, and learner-centered approaches expand the possibilities for cognitive development, while challenges such as information overload and inequality require careful consideration. The future of education depends on the ability to create environments that foster critical thinking, creativity, and intellectual flexibility.

References:

1. Bransford, J., Brown, A., Cocking, R. How People Learn: Brain, Mind, Experience, and School. — Washington, DC: National Academy Press, 2000. — URL: <https://www.nationalacademies.org/read/9853> (accessed: 21.02.2026).
2. Siemens, G. Knowing Knowledge. — Vancouver: Lulu Press, 2006. — URL: <https://archive.org/details/KnowingKnowledge> (accessed: 21.02.2026).
3. Illeris, K. How We Learn: Learning and Non-Learning in School and Beyond. — London: Routledge, 2018. — URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9780203939895/learn-knud-illeris> (accessed: 21.02.2026).
4. OECD. The Future of Education and Skills 2030. — Paris: OECD Publishing, 2019. — URL: <https://www.oecd.org/en/about/projects/future-of-education-and-skills-2030.htm> (accessed: 21.02.2026).
5. Bates, A. Teaching in a Digital Age. — Vancouver: Tony Bates Associates, 2019. — URL: <https://opentextbc.ca/teachinginadigitalage/> (accessed: 21.02.2026).

К.Т.Еркобаевич
К.Құлажанов атындағы технология
және бизнес университетінің синьер
лекторы,
Астана, Қазақстан республикасы

КОМПОЗИЦИЯ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа Бұл мақалада композиция ұғымы мен сурет құрылымының теориялық негіздері қарастырылады. Бейнелеу өнеріндегі композицияның көркемдік ойды жеткізудегі рөлі, құрылымдық элементтердің өзара байланысы және визуалды

тұтастықты қалыптастыру қағидалары ғылыми тұрғыда талданады. Сонымен қатар сурет құрылымының кеңістік, пропорция, тепе-теңдік және ырғақ сияқты негізгі компоненттері жүйелі түрде сипатталады. Зерттеу барысында, құрылымдық талдау, салыстырмалы және жалпылау әдістері қолданылды. Композициялық суреттердің психологиялық байланысы мен адамның нейрондық жүйке жүйесіне әсері өзара сипатталады.

Тірек сөздер : композиция, бағдарлама, құрылымдық элемент, бейнелік негіз, өнер.

Кіріспе. Қазіргі өнертану ғылымында композиция мәселесі бейнелеу өнері категорияларының бірі ретінде қарастырылады. Композиция- көркем туындыдағы бейнелік элементтердің заңдылықпен орналасуы мен үйлесуін қамтамасыз етеді. Осыған байланысты сурет құрылымын ғылыми тұрғыда зерделеу көркем шығарманың ішкі заңдылықтарын ашуға мүмкіндік береді.

Бұл зерттеудің мақсаты - композиция мен сурет құрылымының теориялық негіздерін жүйелі түрде талдау. Бейнелеу өнерінде композиция суреттің мағыналық және құрылымдық негізін құрайды. Ол көркем шығарманың мазмұнын жүйелеп, көрермен қабылдауын бағыттайды.

Композиция реттілігі суретшінің идеялық ойына бағына отырып, мазмұны мен форманың бірлігін қарастырады. Оның әрбір саралық сурет жинақтарында адам ойының ұшқырлығы, нейрондық жүйке жұмысының дәлдіне аса мән береді.

Зерттеу барысында теориялық талдау, құрылымдық жүйелік әдіс және өнертанулық интерпретация тәсілдері қолданылды. Әдіснамалық негіз ретінде отандық және шетелдік өнертанушылардың композиция теориясына қатысты ғылыми тұжырымдары пайдаланылды.

Композиция ұғымының теориялық негіздері : Философиялық көзқарас

Композиция ұғымының теориялық бастауы ежелгі философиядан бастау алады. Платон мен Аристотель шығармаларды үйлестірілген бүтін ретінде қарастырған. Аристотельдің «Поэтика» еңбегінде композиция — оқиға құрылымының логикасы мен мақсатқа сәйкестігі ретінде сипатталады [1].

Композиция теориясында ең негізгі және іргелі категориялардың бірі бұл тұтастық (біртұтастық) ұғымы.

Тұтастық дегеніміз — көркем шығармадағы барлық бейнелік элементтердің (сызық, пішін, түс, жарық-көлеңке, кеңістік, фактура) өзара байланысып, ортақ идеялық және пластикалық жүйе құруы. Егер шығармада жеке элементтер бір-бірінен оқшау, логикалық және визуалдық тұрғыдан байланыссыз орналасса, онда композициялық тұтастық бұзылады. Ғылыми тұрғыдан алғанда, тұтастық принципі гештальт психологиясымен тығыз байланысты.

Бұл теория бойынша адам қабылдауы жеке бөліктерді емес, ең алдымен тұтас құрылымды қабылдайды. Яғни көрермен суреттің әр бөлшегін жеке-жеке талдамас бұрын, оның жалпы құрылымдық әсерін түйсінеді [2]. Сондықтан композицияда барлық элементтер бір орталық идеяға бағынуы

тиіс.Тұтастықтың теориялық негіздері өнертануда жүйелі түрде XX ғасырдың басында қарастырыла бастады. Өнер формасының заңдылықтарын зерттеген ғалымдар композицияны динамикалық құрылым ретінде түсіндірді.

Мысалы, формалистік бағыт өкілдері көркем туындыны ішкі құрылымдық заңдылықтарға бағынатын жүйе деп есептеді. Бұл бағытта композиция мазмұннан тәуелсіз форма емес, керісінше мазмұнды айқындайтын пластикалық ұйымдасу тәсілі ретінде қарастырылады [3].

Тұтастық принципі тек визуалдық үйлесім ғана емес, семантикалық бірлікпен де анықталады. Яғни композициядағы әрбір элемент идеялық қызмет атқарады. Егер белгілі бір бөлшек жалпы мазмұнға қызмет етпесе, ол артық элементке айналады. Көркем шығарманың құрылымында кездейсоқтық болмауы тиіс — әрбір түс дағы, әрбір сызық, әрбір көлеңке белгілі бір композициялық міндет орындайды [4].

Сонымен қатар тұтастық тепе-теңдік пен ритм арқылы қамтамасыз етіледі. Тепе-теңдік визуалдық салмақтың үйлесімді таралуын білдіреді. Егер бір бөлікте қара түстер немесе ірі пішіндер шоғырланса, екінші бөлікте оларды композициялық тұрғыдан теңестіретін элементтер болуы қажет. Бұл — асимметриялық немесе симметриялық баланс заңдылықтарына негізделеді [3].

Ритм де тұтастыққа ықпал етеді. Қайталау, өлшемдердің бірізді өзгеруі, түстік үндестік композициялық құрылымды ұйымдастырып, көз қозғалысын реттейді. Ритм болмаса, көркем шығармада жүйелілік әлсірейді.

Кеңістік те тұтастықтың маңызды факторы болып табылады. Перспектива, пландардың арақатынасы, алдыңғы және артқы кеңістіктің ұйымдастырылуы бейнені біртұтас қабылдауға әсер етеді. Кеңістіктің логикалық құрылымы сақталмаса, композициялық байланыс үзіледі [5].

Қорытындылай келе, композиция мен сурет құрылымы бейнелеу өнерінің теориялық және практикалық негізін құрайды. Сондықтан, болашақтағы білім беру жүйесіндегі бағдарламаларға бейнелеудегі композициялық түсінік жөнінде толық ақпараттандыру. Олардың үйлесімділігі көркем шығарманың мазмұндық тереңдігін арттырып, көрерменге әсер ету күшін жоғарылатады. Бұл ұғымдарды ғылыми негізде зерттеу өнертану саласы үшін өзекті болып қала береді. Композициялық ойлау бұл тек сурет салу техникасы емес, кеңістікті, мағынаны және құрылымды түсіну формасы екені ескерілмесе, қазіргі және болашақ білім алушы әлемдік визуалды өркениетпен тең дәрежеде диалогқа түсе ала ма?

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Аристотель. Поэтика (қазақша аударма). — Алматы: Ғылым, 2007.
2. Koffka, K. *Principles of Gestalt Psychology*. New York: Harcourt, Brace, 1935.
3. Wölfflin, H. *Principles of Art History*. New York: Dover Publications, 1950.
4. Arnheim, R. *Art and Visual Perception: A Psychology of the Creative Eye*. Berkeley: University of California Press, 1974.
5. Panofsky, E. *Perspective as Symbolic Form*. New York: Zone Books, 1991.

Ермекова А.А., ГМУНПН-242 тобының
2-курс студенті
Ғылыми жетекшісі: Каримбаева Г.Ж.,
Э.Ғ.К.,
доцент; Қ. Құлажанов атындағы Қазақ
технология және бизнес университеті

ҚАЗІРГІ РЕАЛИЙЛЕРДЕ ӨНІРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫҢ ЦИФРЛАНДЫРЫЛУЫ

Аннотация. Қазіргі заманғы цифрлық трансформация жағдайында өңірлердің әлеуметтік-экономикалық дамуын тиімді басқару мәселесі ерекше өзектілікке ие. Жобада мемлекеттік басқарудың цифрлық құралдары арқылы өңірлік даму стратегияларын іске асыру тәжірибесі қарастырылады. Зерттеу әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштерді цифрландыру, деректерді басқару, мемлекеттік қызметтерді автоматтандыру және өңірлік саясатты тиімді ұйымдастыру аспектілеріне бағытталған. Нәтижелер өңірлік саясатты жетілдіру, мемлекеттік басқару шешімдерін деректерге негіздеу және әлеуметтік-экономикалық дамуды цифрлық құралдар арқылы қолдау үшін практикалық ұсыныстарды ұсынады.

Кілт сөздер: цифрландыру, мемлекеттік басқару, әлеуметтік-экономикалық даму, цифрлық трансформация.

Қазіргі заманғы әлемде цифрландыру мемлекеттік басқарудың маңызды құралы ретінде дамып келеді. Қазақстанда өңірлік басқаруда цифрлық технологияларды енгізу әлеуметтік-экономикалық даму көрсеткіштерін арттыруға, мемлекеттік қызметтерді тиімді ұйымдастыруға және азаматтарға қолжетімділікті жақсартуға мүмкіндік береді [3].

Өңірлік дамудың цифрландырылуы мемлекеттік саясаттың заманауи талаптарына сай болуы тиіс, себебі экономикалық өсім, әлеуметтік тұрақтылық және халықтың өмір сүру сапасы тікелей басқарудың тиімділігіне байланысты. Цифрландыру тек технологиялық процесс емес, ол мемлекеттік басқару жүйесінің трансформациясын, деректерге негізделген шешім қабылдауды, мемлекеттік қызметтердің автоматтандырылуын және әлеуметтік-экономикалық саясаттың тиімділігін қамтамасыз етеді. Осы тұрғыдан қарағанда, зерттеу тақырыбының өзектілігі айқын: өңірлік басқаруда цифрландыру арқылы әлеуметтік-экономикалық дамуды қолдау Қазақстанның стратегиялық даму мақсаттарына тікелей байланысты [1].

Цифрлық трансформация мемлекеттік басқарудың негізгі элементі ретінде қарастырылады. Әлемдік тәжірибеде цифрландыру мемлекеттік қызметтердің сапасын арттыруға, бюрократияны қысқартуға және халыққа қызмет көрсету жылдамдығын көбейтуге мүмкіндік береді [2].

Мемлекеттік басқаруды цифрландыру дегеніміз – мемлекеттік органдар

қызметін автоматтандыру, цифрлық платформалар мен ақпараттық жүйелерді енгізу арқылы басқару процестерін оңтайландыру. Бұл тәсіл басқарушылық шешімдерді қабылдауда деректерге негізделген талдауды қолдануға, адами фактордың әсерін азайтуға және мемлекеттік қызметтерді көрсету сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Нәтижесінде мемлекеттік басқарудың тиімділігі мен ашықтығы айтарлықтай күшейеді.

Өңірлік деңгейде цифрландыру әлеуметтік-экономикалық дамудың маңызды құралына айналууда. Жергілікті атқарушы органдар цифрлық технологияларды пайдалану арқылы өңірдің нақты қажеттіліктерін анықтап, ресурстарды ұтымды бөле алады. Әсіресе әлеуметтік саясатты жүзеге асыру барысында халықтың өмір сүру деңгейін арттыруға бағытталған бағдарламаларды жоспарлау мен мониторинг жүргізу жеңілдейді.

Мемлекеттік басқарудағы цифрландырудың негізгі бағыттары: электрондық мемлекеттік қызметтер, деректерді басқару және ақпараттық жүйелер арқылы шешім қабылдау болып табылады. Электрондық қызметтер азаматтарға онлайн қызмет көрсетуге және құжат айналымын автоматтандыруға мүмкіндік береді. Деректерді басқару әлеуметтік және экономикалық көрсеткіштерді жинауға, өңдеуге және талдауға негізделген. Ақпараттық жүйелер арқылы шешім қабылдау өңірлік саясатты деректерге сүйене отырып тиімді ұйымдастыруға көмектеседі [3,4].

Қазақстанда 2020–2025 жылдары цифрлық мемлекеттік басқаруды дамыту бағдарламалары іске асырылды. Мысалы, e-Gov порталы арқылы 100-ден астам қызмет онлайн көрсетіледі, ал өңірлік басқару платформалары деректерді талдауға мүмкіндік береді, бұл әлеуметтік-экономикалық шешімдердің сапасын арттыруға жол ашады.

Зерттеу барысында статистикалық талдау, салыстырмалы талдау және кейс-стади әдістері қолданылды. Статистикалық талдау арқылы өңірлердің әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштері, жұмыссыздық деңгейі, инвестициялар көлемі және мемлекеттік қызметтердің көрсетілу динамикасы зерттелді.

Салыстырмалы талдау цифрлық басқару тәжірибесін түрлі аймақтар бойынша салыстыруға мүмкіндік берді. Кейс-стади әдісі нақты өңірлік жобаларды зерттеу арқылы электрондық қызмет көрсету платформалары мен цифрлық әлеуметтік бағдарламалардың тиімділігін бағалауға негіз болды.

Алматы, Астана, Шымкент сияқты ірі қалаларда және өңірлік деңгейдегі басқару платформаларында цифрландырудың тиімділігі байқалады. Электрондық қызметтер арқылы тұрғындардың мемлекеттік қызметтерге қолжетімділігі артты. Сонымен қатар, әлеуметтік көрсеткіштерді талдау деректерге негізделген шешім қабылдауға мүмкіндік берді, ал инвестициялық жобаларды бақылау және ресурстарды тиімді бөлу жеңілдеді.

Цифрлық басқару енгізілген өңірлерде жұмыспен қамтылу деңгейі артты, мемлекеттік қызметтер көрсетілу жылдамдығы 30–40% өсті, ал шағын және орта бизнеске арналған электрондық рұқсаттар мен лицензиялар рәсімдеу уақыты қысқарды. Бұл әлеуметтік жобаларды тиімді жоспарлауға және мониторинг жүргізуге мүмкіндік берді.

Қазақстандағы нақты жобаларға «Ашық әкімдік» платформасы, e-Gov және e-Salyq жүйелері, сондай-ақ цифрлық еңбек биржалары жатады. «Ашық әкімдік» платформасы өңірлік деректерді талдау арқылы әлеуметтік жобаларды жоспарлауға мүмкіндік береді. e-Gov және e-Salyq жүйелері салық, тіркеу және әлеуметтік төлемдерді автоматтандыруға бағытталған. Цифрлық еңбек биржалары өңірдегі жұмыссыздықты төмендетуге және жастарды еңбек нарығына интеграциялауға үлес қосады [2,5].

Қазіргі таңда цифрлық технологиялар әлемдік дамудың негізгі қозғаушы күшіне айналды. Ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың жедел дамуы экономиканың, әлеуметтік саланың және мемлекеттік басқару жүйесінің құрылымына түбегейлі өзгерістер енгізуде. Осы үдеріс аясында өңірлердің әлеуметтік-экономикалық дамуын тиімді қамтамасыз ету үшін мемлекеттік басқарудың цифрландырылуы аса өзекті мәселелердің бірі болып отыр.

Цифрлық мемлекеттік басқару өңірлік экономиканың дамуына да оң әсер етеді. Кәсіпкерлік субъектілері үшін рұқсат беру рәсімдерінің электрондық форматқа көшуі әкімшілік кедергілерді азайтып, бизнесті жүргізу шарттарын жеңілдетеді. Бұл өз кезегінде инвестициялық ахуалды жақсартып, өңірлерде жаңа жұмыс орындарының құрылуына ықпал етеді.

Сонымен қатар, әлеуметтік салаларда цифрландырудың рөлі ерекше. Денсаулық сақтау, білім беру, әлеуметтік қорғау жүйелерінде электрондық сервистердің енгізілуі қызметтердің қолжетімділігі мен сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Мысалы, электрондық медициналық жазбалар, онлайн білім беру платформалары және әлеуметтік төлемдерді цифрлық форматта тағайындау халықтың мемлекеттік қызметтерге деген сенімін күшейтеді.

Қазақстан Республикасында өңірлерді дамытуда мемлекеттік басқаруды цифрландыру «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында жүзеге асырылуда. Электрондық үкімет порталы, ашық деректер жүйесі, «ақылды қала» (Smart City) жобалары өңірлік басқарудың заманауи моделін қалыптастыруға бағытталған. Бұл бастамалар өңірлердің әлеуметтік-экономикалық әлеуетін арттыруға мүмкіндік береді [6].

Цифрландырудың негізгі артықшылықтары:

- басқарушылық шешімдерді қабылдау сапасының артуы;
- мемлекеттік қызметтерді көрсету уақытының қысқаруы;
- сыбайлас жемқорлық тәуекелдерінің төмендеуі;
- азаматтардың мемлекеттік басқаруға қатысу мүмкіндігінің кеңеюі.

Өңірлік деңгейде цифрландыру экономикалық өсімді ынталандыруға, инвестициялық тартымдылықты арттыруға және халықтың өмір сүру сапасын жақсартуға мүмкіндік береді. Цифрлық басқару құралдары арқылы жергілікті атқарушы органдар нақты деректерге сүйене отырып, әлеуметтік бағдарламаларды тиімді жоспарлай алады.

Мысалы:

- білім беру, денсаулық сақтау, тұрғын үй-коммуналдық шаруашылық салаларында цифрлық сервистерді енгізу;
- өңірлік бюджеттерді жоспарлау мен бақылауды автоматтандыру;

- халықтың өтініштері мен ұсыныстарын онлайн форматта қабылдау.

Қазіргі реалийлерде мемлекеттік басқаруды цифрландыру тек технологиялық жаңару ғана емес, сонымен қатар басқару мәдениетінің өзгеруін білдіреді. Дәстүрлі басқару үлгілерінен цифрлық модельге көшу мемлекеттік органдардың жұмыс істеу тәсілін түбегейлі өзгертеді. Бұл әсіресе өңірлік басқаруда маңызды, себебі өңірлердің әлеуметтік-экономикалық жағдайы әртүрлі және оларды басқаруда икемді, жедел әрі дәл шешімдер қажет.

Цифрлық мемлекеттік басқару өңірлерде стратегиялық жоспарлау сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Үлкен деректерді (Big Data) талдау, геоақпараттық жүйелерді қолдану арқылы өңірдің демографиялық жағдайын, еңбек нарығын, көші-қон үдерістерін және әлеуметтік инфрақұрылымның жай-күйін нақты бағалауға болады. Мұндай тәсіл өңірдің даму басымдықтарын дұрыс айқындауға және ұзақ мерзімді әлеуметтік-экономикалық саясатты тиімді қалыптастыруға жағдай жасайды.

Өңірлердің экономикалық дамуын қамтамасыз етуде цифрландыру өнеркәсіп пен ауыл шаруашылығы салаларында да маңызды рөл атқарады. «Ақылды» технологияларды енгізу өндіріс тиімділігін арттырып, ресурстарды үнемдеуге мүмкіндік береді. Мысалы, цифрлық мониторинг жүйелері коммуналдық шаруашылықта шығындарды азайтып, қызмет көрсету сапасын жақсартады, ал ауыл шаруашылығында цифрлық платформалар өнімділік пен басқару деңгейін көтереді. Мемлекеттік басқаруды цифрландыру әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз етуге де ықпал етеді. Әлеуметтік төлемдер мен мемлекеттік қолдау шараларын цифрлық форматта көрсету адами факторды азайтып, көмектің нақты мұқтаж азаматтарға жетуін қамтамасыз етеді. Бұл өңірлердегі әлеуметтік теңсіздікті төмендетуге және халықтың әл-ауқатын арттыруға оң әсерін тигізеді [3].

Сонымен қатар, цифрландыру азаматтық қоғамды дамытуға жаңа мүмкіндіктер ашады. Онлайн платформалар мен мобильді қосымшалар арқылы тұрғындар жергілікті мәселелерді көтеріп, мемлекеттік органдармен тікелей байланыс орната алады. Бұл қоғамдық бақылауды күшейтіп, мемлекеттік басқарудың ашықтығы мен есептілігін арттырады. Нәтижесінде өңірлік басқару жүйесінде «халыққа бағдарланған мемлекет» қағидаты жүзеге аса бастайды.

Қазақстан жағдайында өңірлік дамуды цифрландыру ұлттық стратегиялық құжаттармен тығыз байланысты. Мемлекеттік бағдарламалар мен тұжырымдамалар өңірлердің цифрлық әлеуетін арттыруға, электрондық қызметтерді кеңейтуге және басқару процестерін автоматтандыруға бағытталған. Бұл бастамалар өңірлердің бәсекеге қабілеттілігін күшейтіп, ұлттық экономиканың орнықты дамуына үлес қосады.

Алайда, цифрлық трансформация тек технологиялық шешімдермен шектелмеуі тиіс. Мемлекеттік қызметшілердің цифрлық құзыреттерін дамыту, басқарушылық ойлауды жаңарту және цифрлық этика мәселелерін ескеру маңызды. Кадрлық әлеует жеткіліксіз болған жағдайда цифрландырудың тиімділігі төмендеуі мүмкін, сондықтан адами капиталды дамыту өңірлік саясаттың негізгі бағыттарының бірі болуы қажет [4].

Қазақстанда «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы аясында мемлекеттік басқаруды цифрландыру белсенді түрде жүргізілуде. Электрондық үкімет порталы, ашық деректер платформасы, «Smart City» жобалары өңірлердің дамуына жаңа серпін беруде. Сонымен қатар, өңірлік деңгейде цифрлық теңсіздік, кадрлық әлеуеттің жеткіліксіздігі және инфрақұрылымдық мәселелер сияқты проблемалар да кездеседі. Бұл жағдайлар цифрландырудың тиімділігін арттыру үшін кешенді мемлекеттік саясатты талап етеді [4].

Қорытындылай келе, мемлекеттік басқаруды цифрландыру өңірдің әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз етудің заманауи әрі тиімді құралы болып табылады. Цифрлық технологияларды кешенді және жүйелі түрде енгізу өңірлердің даму әлеуетін ашып, әлеуметтік тұрақтылық пен экономикалық өсімді қамтамасыз етеді. Қазіргі реалийлерде цифрландыру өңірлік дамудың негізгі драйверіне айналып, мемлекеттің ұзақ мерзімді стратегиялық мақсаттарына қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, цифрлық трансформация үдерісінде өңірлер арасындағы цифрлық теңсіздік, интернет инфрақұрылымының жеткіліксіздігі және білікті кадрлардың тапшылығы сияқты мәселелер сақталуда. Осыған байланысты мемлекеттік саясат өңірлік ерекшеліктерді ескере отырып, цифрлық инфрақұрылымды дамытуға, адами капиталды нығайтуға және цифрлық құзыреттерді арттыруға бағытталуы тиіс.

Жалпы алғанда, мемлекеттік басқаруды цифрландыруды кешенді түрде жетілдіру өңірлердің әлеуметтік тұрақтылығы мен экономикалық өсімін қамтамасыз етудің негізгі факторына айналып, Қазақстанның орнықты даму мақсаттарына қол жеткізуіне мүмкіндік береді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының Президенті. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы. – Астана, 2017.
2. Қазақстан Республикасының Ұлттық экономика министрлігі. Өңірлердің әлеуметтік-экономикалық дамуы туралы статистикалық жинақ. – Астана, 2022. – 210 б.
3. Смагулов К.Б. Государственное управление и цифровизация в Республике Казахстан. – Алматы: Экономика, 2020. – 256 с.
4. Кенжеғалиев А.Т. Цифровая трансформация государственного управления: теория и практика. – Нур-Султан: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ баспасы, 2021. – 198 с.
5. Оразбеков С.С. Региональное развитие и цифровая экономика. – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 184 с.
6. United Nations. E-Government Survey 2022: The Future of Digital Government. – New York: UN, 2022. – 320 p.

Ермолаева Ю. Б., студентка, 3 курса
Научный руководитель:
Кусаинова А. М., канд. филол. наук,
Челябинский государственный
университет, Костанайский филиал,
Казахстан, г. Костанай

СКАЗКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ У УЧАЩИХСЯ 5 КЛАССА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

Аннотация. В данной статье рассматривается методика использования сказки как средства развития эмпатии у учащихся 5 класса на уроках литературы. Данный подход способствует формированию эмоционального интереса школьников к художественному тексту. Учитель предлагает учащимся анализировать чувства и переживания персонажей, сопоставлять их поступки и внутренние состояния в различных эпизодах произведения. Такая работа изменяет роль ученика на уроке: он перестаёт быть пассивным слушателем и становится активным участником эмоционально-нравственного анализа текста. Школьник в процессе чтения и обсуждения начинает соотносить переживания героев с собственным жизненным опытом, что имеет особую значимость для современной образовательной программы, ориентированной на развитие личностных результатов и формирование способности к сопереживанию.

Ключевые слова: эмпатия, сказка, чувства, анализ поступков персонажей, личность.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью формирования у учащихся 5 класса эмпатии как важного личностного качества, способствующего развитию эмоционального интеллекта, нравственных ориентиров и коммуникативных навыков. В условиях современного общества особое значение приобретает воспитание способности к сопереживанию, пониманию чувств и поступков других людей. Сказка, обладая яркой образностью, безграничным богатством и глубиной, доступным содержанием и выраженной нравственной направленностью, является эффективным средством развития эмпатии у школьников младшего подросткового возраста.

Одной из центральных проблем современного литературного образования является недостаточный уровень сформированности эмпатии у школьников и их затруднения в осмыслении эмоционального и нравственного содержания художественного текста. Это порождает эмоциональный барьер: персонажи и их переживания кажутся завершёнными и не требующими сопереживания. Использование сказки как средства развития эмпатии позволяет преодолеть этот стереотип, демонстрируя художественный текст как живой процесс переживания, выбора и эмоциональной рефлексии героев. Работа с поступками, мотивами и чувствами персонажей создаёт ситуацию эмоционального и когнитивного диссонанса, стимулируя сопереживание и осмысленное

восприятие текста [1].

Сопоставление разных эпизодов сказки, демонстрирующих изменения внутреннего состояния героя, ставит перед школьником вопросы: «Почему герой ведёт себя так в начале истории?», «Что заставляет его изменить своё отношение к другим?». Поиск ответа на эти вопросы активизирует аналитическое и эмоциональное мышление более эффективно, чем традиционный пересказ сюжета [2].

Анализ поступков и эмоциональных переживаний персонажей позволяет школьникам иначе взглянуть на героев. Они перестают воспринимать их как идеальные или «дальные» фигуры. Перед учащимися предстает живой персонаж, который испытывает сомнения, страх, радость и стремления, что облегчает процесс сопереживания и формирует навыки эмоциональной отзывчивости.

Основой работы становится сравнение эмоциональных состояний героя в разных эпизодах. Учитель предлагает учащимся сопоставлять переживания персонажа в начале, середине и конце сказки. Ребята обращают внимание на изменения эмоциональной окраски действий героя, пытаются объяснить причины этих изменений. Этот приём развивает эмоциональную чуткость и способность аргументировать собственные чувства по отношению к персонажам [3].

Использование таких методик превращает обычный урок литературы в эмоционально-насыщенное исследование. Учитель не просто «передает готовые смыслы», а помогает детям самостоятельно сопереживать, размышлять о поступках и чувствах персонажей. Работа со сказкой развивает эмоциональный интеллект, критическое мышление и личностную рефлекссию. Процесс чтения становится для учащегося осознанным и глубоко личным.

Подводя итоги, можно утверждать, что использование сказки как средства развития эмпатии значительно повышает вовлечённость школьников в учебный процесс. Анализ эмоциональных состояний персонажей превращает чтение из пассивного восприятия в активное сопереживание и интеллектуальное исследование. Учащиеся видят, что эмоции и поступки героя имеют причины и последствия, а текст – это результат эмоционального и нравственного выбора, что способствует развитию эмпатии и личностного роста.

Таким образом, эмоционально-аналитический метод работы со сказкой является эффективным средством формирования эмпатии и критического мышления у учащихся 5 класса. Внедрение таких методик в школьную практику позволяет формировать чуткого, эмоционально отзывчивого и самостоятельного читателя, способного осмысливать сложные художественные смыслы и переносить полученный опыт на собственную жизнь.

Литература:

1. Ланин Б.А. Методика преподавания литературы: учебная хрестоматия: учебник. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 339 с.
2. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности М., 1981. – С. 19-44.
3. Аллахвердова О.В., Иванов Е.М., Масалов Ю.П. Индивидуальные свойства и эмпатия// Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга. Тез. докл. вторая всесоюзн. конф М., 1979. – С.93.

Ешенбай Б.Т., 4 курс студенті,
Бастауышта оқытудың педагогикасы
мен әдістемесі. Ғылыми жетекшісі:
Сарыбекова Қ.Н., п.ғ.к., «Мектепке
дейінгі және бастауыш білім беру»
кафедрасының қау.профессоры;
М.Х.Дулати атындағы
Тараз университеті

БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ТҰЛҒАЛЫҚ ҚАСИЕТТЕРІНІҢ ДАМУЫН ЖАҢАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА БАҒАЛАУ

Аннотация. Мақалада жаһандану жағдайында бастауыш сынып оқушыларының тұлғалық қасиеттерінің дамуын бағалауға бағытталған. Зерттеу барысында оқушылардың әлеуметтік, эмоционалдық және когнитивтік аспектілердегі тұлғалық ерекшеліктері қарастырылды. Жаһандану процесінің әсерінен оқушылардың жеке тұлға ретінде қалыптасу деңгейін анықтау үшін психологиялық және педагогикалық әдістер қолданылды. Зерттеу нәтижелері бастауыш мектеп мұғалімдері мен білім беру саласының мамандарына оқушылардың тұлғалық дамуын тиімді бағалау және қолдау стратегияларын жасауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: бастауыш сынып, тұлғалық қасиеттер, даму деңгейі, жаһандану, бағалау, психологиялық аспектілер.

Оқушыларды үздіксіз өз бетімен білім алуға, білімін жетілдіруге баурап, өмірлік белсенді ұстанымы бар шығармашыл әрі жауапкершілік, ізденімпаз, дербес тұлға тәрбиелеу міндеті қойылып отыр. Яғни оқушылардың оқу-танымдық іс-әрекетінде субъективті шығармашылық дербестігін дамытатын оқу үрдісін ұйымдастыру, тиімді әдіс-тәсілдерін пайдалану, өзіндік жұмыс істеу, біліктіктерін қалыптастыру, іздену аясын кеңейту бастауыш оқу орындарында өзекті мәселе болып табылады. «Құзыреттілік» сөзі француз

тілінен «заңға сай», ал латын тілінен «сай болу», «қабілетті», «талап қою», ал ағылшын тілінен «қабілетті», «жетік» деген мағынаны білдіреді. Сонымен қатар құзыреттілік ұғымы «білім», «біліктілік», «әдет» сияқты ұғымдарды қамтиды [1, 74].

Коммуникативтік құзыреттілікті қалыптастыру мақсатында төмендегідей әдістер пайдаланылады: интерактивті оқыту технологиялары, сын тұрысынан ойлау технологиялары, диалогты әдістер, коммуникативті тренингтер. Жеке тұлғаны қалыптастыру барысында көптеген міндеттерді шешу қажет:

-Оқушылардың пәндік және жеке тұлғалық дайындық деңгейін білу қажет;

-жаңа білім беру стандарттарын, оқу жоспарлары мен білім беру бағдарламаларын тану бойынша жұмыстарды ұйымдастыру;

-оқыту мен тәрбиенің жаңа технологиялармен, формаларымен, әдістермен қаруландыру;

-ғылыми-әдістемелік дайындығына көмек көрсету;

-өзіндік білім алуды ұйымдастыруда кеңес беру;

-өзара әрекетті басқару;

-жетістікке жетуге ұмтылу;

-қоршаған адамдарға әсер ету;

-өзіне-өзі сенімділік;

-идеялары мен білімдерін беру;

-белсенділік [2, 11].

Сабақ мұғалім мен топ, шағын топтар мен жеке Оқушы арасындағы қатынас арқылы жүзеге асырылады. Мұнда ұстаз хабарлама беруші модератордың қызметін атқарады. Сонымен қатар бұл интерактивті оқыту технологиясында дәл, нақты болжамдық мақсаттар болады. Соның бірі оқыту процесін жемісті ететін білім алушының білім алу кезінде өзінің жетістігін сезетіндей, интеллектуалдық қабілетін ашатындай жағдайдың туғызылуы. Оқушы тұлғасының өзін-өзі тану, өзін-өзі тәрбиелеу әдістерін меңгеру барысында өз дамуы мен өз мүмкіндіктерін пайдалануына байланысты жоғары, орта, төмен деңгейлер анықталды.

Кесте 1 – Оқу-тәрбие үдерісінде мониторинг әдісін қолданудың өлшемдері

Өлше м-дері	Көрсеткіште рі	Деңгейлері		
		Жоғары	Орта	Төмен
Тұрткілік-танымдық	Оқушының жеке тұлға ретінде қалыптасуға деген белсенді қызығушылығы. Оқушы тұлғасының өзіндік ерекшеліктері туралы білім деңгейі, өз жеке тұлғасының жалпы адами қасиеттерін дамытуға деген талпынысы.	Оқушының өзін-өзі тану белсенділігі жоғары. Тұлғаның өзіндік ерекшеліктері туралы білімі терең, бойындағы адами қасиеттерін дамытуға деген талпынысы толығымен қалыптасқан.	Оқушының жеке тұлға ретінде өзін тануға деген белсенді қызығушылығы бар, бірақ өз бойындағы ерекшеліктерін нақты анықтай алмайды. Ол үшін сырттан көмек күтеді.	Жеке тұлға ретінде қалыптасу, өз ішіне үңілу, өзіндік "Менін" анықтауы төмен. Өзі туралы өзіндік көзқарасы қалыптаспаған.
Рефлексиялық-іс-әрекеттік	Өзіндік талдау жасау, өз-өзіне сыни көзқараспен қарау, өзін-өзі бағалау негізінде өзін-өзі тәрбиелеудің бағдарламасын құру арқылы өзін-өзі түзету.	Тұлға өз-өзін сыни тұрғыдан бағалап, бойындағы кемшіліктерді түзетуге өз алдына жоспар құруға, ойын еркін, ашық, демократиялық түрде жеткізе алу қабілеті дамыған.	Тұлға өз кемшіліктерін мойындағанмен оны түзету барысында мұғалімнің ықпалын күтеді.	Тұлғаның танымдық белсенділігі төмен, өзін-өзі сынауы, бақылауы, өзіндік тәрбиелеу әдістерін іс-әрекетте пайдалану деңгейі төмен.

Кестеде жеке тұлғаны тәрбиелеу негізінде оқушылардың өзін-өзі тәрбиелеуін дамыту жолдары, ұйымдастыру түрлері, әдіс-тәсілдері, мазмұнының құрылымдық бөліктері мен сатылары үйлесімділікпен берілді.

Кесте бойынша оқушылардың өзін-өзі тануға талпынысын арттыру, өзін-өзі тану, өз бойындағы мүмкіндіктерін дамыту, қадір-қасиеттерін арттыру, тұлғалық қалыптасу, өзін-өзі басқару икемділіктерін дамыту мақсаты көзделді, белгіленген педагогикалық шарттарды асыру барысында оған қол жеткізілді.

Кесте мазмұнында оқушы тұлғасының өзін-өзі зерттеу барысында тұлғаны қалыптастыру үшін өзіндік сапаларының деңгейлерін анықтау, іріктеу, құру, стандарттау, түзету әрі қарай эксперимент барысында диагностикалық болжам арқылы дамыту өзін-өзі басқарудың педагогикалық әдістемесі берілді, оны жүзеге асыру оқушылардың тұлғалық қалыптасуының өзін-өзі басқаруының, тәрбиеленуінің сапасын көтереді.

Кесте бойынша бұл үрдіс оқушының жеке тұлғалық қасиеттерін дамытуды көздеу, сол арқылы олардың жауапкершілігін арттыруда, өзін-өзі тану және өзін-өзі тәрбиелеу әдістерін пайдалану жолдары мен педагогикалық шарттарының орындалу бағыттары жүйеленіп сипатталады.

Оқушылардың тұлғалық қасиеттерін, оның ішінде олардың адамгершілік,

талаптылық, білімге деген құштарлық, еңбекқорлық қасиеттерін қалыптастыру мақсатында ұлы ойшылдардың аталы сөздері мен жазған әңгімелері арқылы жүзеге асты.

Мәселен, Абайдың қара сөздері, оның ішінде адамгершілік, талап тақырыбына байланысты 31 қара сөздерінде былай делінеді:

«Естіген нәрсені ұмытпастыққа төрт түрлі себеп бар: әуелі - көкірегі байлаулы берік болмақ керек; екінші — сол нәрсені естігенде я көргенде ғибрәтлану керек, көңілденіп, тұшынып, ынтамен ұғу керек; үшінші — сол нәрсені ішінен бірнеше уақыт қайтарып ойланып, көңілге бекіту керек; төртінші - ой кеселі нәрселерден қашық болу керек. Егер кез болып қалса, салынбау керек. Ой кеселдері: уайымсыз салғырттық, ойыншы-күлкішілдік, я бір қайғыға салыну, я бір нәрсеге құмарлық пайда болу секілді. Бұл төрт нәрсе - күллі ақыл мен ғылымды тоздыратұғын нәрселер».

Бұның ішінде Оқушы осы Абайдың Қара сөзін әңгіме немесе диспут ретінде өткізіп, өздерінің пікірлерін білдіріп, осыдан алар ғибраттарын ойларына тоқиды.

Немесе, Абай атамыздың 42-і сөзі жақсы мысал бола алады:

«Қазақтың жаманшылыққа үйір бола беретұғынының бір себебі - жұмысының жоқтығы. Егер егін салса, я саудаға салынса, қолы тиер ме еді? Ол ауылдан бұл ауылға, біреуден бір жылқының майын сұрап мініп, тамақ асырап, болмаса сөз аңдып, қулық, сұмдықпенен адам аздырмақ үшін, яки азғырушылардың кеңесіне кірмек үшін, пайдасыз, жұмыссыз қаңғырып жүруге құмар. Дүниелік керек болса, адал еңбекке салынып алған кісі ондай жүрісті иттей қорлық көрмей ме? Өзінің кәсібін тастап, кезегендікке салына ма? Малдылар малын өңкей малшыларға, бала-шағаға тапсырып, қолдағы құдай берген азды-көпті дәулеті қызықсыз көрініп, оның ұры-бөріге жем болып, қарға-жарға ұшырауына шыдайды. Пыш-пыш кеңестен қалып, бір ауылға барып, қулық, сұмдық жасап жүріп, тегін тамақ жеп, ыржындасуды қысыратуға шыдамайды. Не үшін десең, халыққа әдет жол болған соң, шаруаға пысық, мал бағуға, мал табуға пысық ол өнерлі кісіге қосылмайды, я өзі пәле шығаруға пысық, я сондайлардың сөзін «естігенім», «білгенім» деп елге жайып жүріп, ырбаңдауға пысық өнерлілерге қосылғандай көрінеді [3, 17].

Сонымен қатар, басқа да ғалым-жазушылардың еңбектері жақсы мысал бола алады. Мәселен, Шарлотте Бронте жазған «Джейн Эйр» атты шығармашылығы бүкіл әлемге мәлім. Бұл жазушының шығармашылығынан алар ғибрат, талап пен зор еңбек және де қандай қиыншылықтар болмасын, сол қиыншылықтарға төтеп бере алатын сабырлық болып табылады.

Сонымен қатар, оқушылар үлкен ғалымдардың нақыл сөздерін оқып, оны талқылап және де есіне сақтап қалуы да олардың тұлға ретінде дамуына орасан зор әсерін тигізді. Мәселен, Аристотельдің мына нақыл сөздерін келтірдік:

- Бар ғаламның байлығын ұсынса да, ешкімнің доссыз өмір сүруге батылы жете қоймас;
- Жақсылық жасау - оның жанының мүмкіндіктерін барынша пайдалану ғана;

- Өзіміз қандай қарым-қатынасты қаласақ, достарымызға да дәл сондай қарым-қатынаста болайық;

Конфуцийдің нақыл сөздерін келтірдік:

- Өзімізге қалайтын нәрсені, басқаларға да тілейік. Бұдан асқан адамгершілік жоқ;

- Текті адам кемшілікті өзінен іздейді, ақылсыз өзгеден іздейді;

Дейл Карнегидің қанатты сөздері:

- Досыңыздың кім екенін айтсаңыз, сіздің кім екеніңізді айтып беремін.

- Кез келген адамды ұрып жығу оңай. Бірақ *рухы мықты адамды есеңгірету мүмкін емес.*

- Дұрыс сөйлей білу - өмірде жетістікке жетудің ең қысқа жолы.

- Жас балалардың үлкендердің әңгімесін тыңдауды ұнататынын ұмытпаңыз. Сондықтан әрқашан балалардың қасында тұрып, дөрекі сөйлемеңіз.

Б. Момышұлының нақыл сөздері:

- Отның үшін отқа түс – күймейсің;

- Адамның көтеріңкі көңіл-күйі – ұрыста ең айбарлы қару;

- Жақсы командир жауынгерін зор етеді, жаман командир офицерін қор етеді;Төле бидің нақыл сөздері:

- Адамның басшысы-ақыл,шолушысы-ой, жетекшісі-талап, қорғаушысы-сабыр, сынаушысы-халық, таусылмайтыны-армен, ең қымбаттысы-ар сақтау, бәрінен ардақтысы-өмір сүру, соның ішіндегі ең тәттісі-сыйластық;

Абайдың нақыл сөздері:

- Сенбе ешкімге, тұрса да қанша мақтап, қорқылады, қулығын ішке сақтап. Өзіңе сен, өзіңді алып шығар, ақылың мен еңбегін екі жақтап.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Халитова И. Әлеуметтік педагогика, - Алматы. 2017, 67-69 бб.
2. Көпжасарова М.Д. Психологиялық педагогика, - Алматы. 2010, 88-102 бб.
3. Ж. Түріккен-ұлы, Б. Мұздыбаева. Тәрбие психологиясы, - Алматы 2008,120 б.

Жадик В.П., студентка 1 курса ФМЭО
Научный руководитель: Шпаковская
Л.И., старший преподаватель кафедры
белорусского и русского языков;
Белорусский государственный
экономический университет

ЯЗЫК КАК КОД НАЦИИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛАРУСИ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. Белорусский язык является не просто средством общения, а историко-культурным кодом нации, который формировался в условиях многовекового перекрёстка культур. Несмотря на доминирование русского языка в повседневной коммуникации, белорусский язык сохраняет свою роль основополагающего элемента национальной идентичности. Современная трансформация образования и науки должна быть направлена на сохранение культурного наследия в условиях глобализации, на его интеграцию в цифровую среду и актуальные культурные процессы.

Ключевые слова: белорусский язык, культурный код, историческая память, билингвизм, трансформация образования

Введение Познание мира через язык представляет собой сложный процесс, в котором лингвистическая система выступает не просто средством коммуникации, но и своеобразной матрицей для восприятия действительности, хранилищем исторического опыта и культурного кода. Для Беларуси, земли, которая веками находилась на перекрестке цивилизаций, языковой вопрос всегда имел экзистенциальное значение. Как отмечают исследователи, уникальность данной ситуации заключается в парадоксальном сочетании длительного отсутствия политической независимости и удивительной живучести национального самосознания, которое «вышло, словно из кокона, и пошло своим, пусть непростым, но своим путем» [1]. В настоящее время, когда глобализационные процессы сталкиваются с потребностью в сохранении идентичности, тема трансформации образования, науки и культуры приобретает особую остроту.

Белорусский язык как историко-культурная ценность и маркер идентичности

Белорусский язык принадлежит к числу древнейших славянских языков. Уже в конце XIV века старо-белорусский язык, или же западнорусский письменный, стал языком делопроизводства и законодательства в Великом княжестве Литовском, что заложило прочную основу для развития письменности [6]. Это позволило сформировать фундамент классической белорусской литературы. Имена таких авторов как Франциска Скорины, Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича стали символами не только литературного творчества, но и национального возрождения.

Удивительной чертой белорусского менталитета является его открытость миру, которая формировалась веками жизни на перекрестке культур, языков и религий. Историк Тамара Эйдельман подчеркивает, что это географическое и политическое положение породило уникальную восприимчивость: люди, жившие здесь, могли легко общаться на разных языках, ощущая воздействие противоречивых культурных влияний, что стало не слабостью, а «великим богатством».[1] Эта черта нашла отражение и в языковой палитре: белорусы исторически были полилингвальны. В то же время язык всегда оставался «асноўным і галоўным захавальнікам нашай нематэрыяльнай культурнай спадчыны, веры і творчасці» [1].

Современная языковая ситуация: парадигма двуязычия

Сегодня Беларусь представляет собой уникальное пространство взаимодействия двух языков – белорусского и русского. В результате референдума 1995 года, конституционно закреплённый статус двух государственных языков сформировал особую реальность. Как отмечает профессор Александр Бельский, «мы живем в парадигме двух языков и культур, в этой реальности и надо развиваться»[2]. Эта парадигма не воспринимается как конфликтная, а напротив, русский язык выступает важным инструментом научной и культурной интеграции, языком, на котором говорят более 70% населения.

Однако проблема сохранения и популяризации белорусского языка остаётся в центре государственной и общественной повестки. В январе 2022 года Президент Беларуси А.Г. Лукашенко подчеркнул: «Беларуская мова, родная беларуская мова... нешта, што нас адрознівае ад іншых, — гэта ёсць беларуская мова. Нам не трэба ад гэтага адыходзіць» [7]. Этот тезис отражает понимание того, что русский язык объединяет нас с братским народом, но именно белорусский является тем уникальным культурным кодом, который отличает нацию в глобальном мире.

Важным аспектом современной политики является принцип свободы выбора. Как заявил депутат Михаил МIRONЧИК, право выбора языка обучения, будь то русскоязычная или белорусскоязычная школа, гимназия или детский сад, остаётся за родителями и учениками, что обеспечивает баланс интересов и сохранение языковой среды [5].

Трансформация образования и науки в контексте сохранения наследия

Современные реалии требуют от системы образования и науки гибкого ответа на вызовы времени. Трансформация выражается не в отказе от традиций, а в поиске новых форм их трансляции обществу, молодому поколению. Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, созданный в 2012 году путём объединения ведущих академических институтов, сегодня занимается широким спектром задач: от изучения этнокультурных процессов и диалектов до подготовки академических собраний сочинений классиков и переводных словарей [3], [4]. Это свидетельствует о стремлении к системному, научному подходу в сохранении национальной идентичности.

Деятельность Института языкознания имени Якуба Коласа служит ярким примером интеграции фундаментальной науки в современную жизнь. Подготовка фундаментальных словарей, например, «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» в 5 томах, энциклопедий, а также активное участие учёных в популяризации языка через СМИ, таких как рубрики в газетах, программы на радио и телевидении, служит сохранению культурного кода [8]. Это и есть трансформация: использование современных каналов коммуникации для передачи традиционных ценностей.

Особое место занимает развитие лингводидактики. Высокий уровень подготовки белорусских русистов подтверждается блестящими победами учащихся на международных олимпиадах по русскому языку. В 2024 году из 8 первых дипломов 7 получили белорусские школьники [5]. Параллельно развивается и белорусистика, и переводческая деятельность. Переводы мировой литературы на белорусский язык, от Сервантеса до Вальтера Скотта, и произведений белорусских авторов на русский, выполненные, например, Михасём Позняковым, разрушают миф о периферийности белорусской культуры [7].

Заключение История Беларуси демонстрирует удивительный пример того, как народ, чья идентичность долгое время оставалась в тени великих империй, сумел не только сохранить, но и развить свой уникальный культурно-исторический код, свою национальную идентичность ядром которого является язык. Современная трансформация образования, науки и культуры в Беларуси направлена не на разрыв с прошлым, а на его творческое переосмысление в условиях двуязычия и глобализации. Сохранение белорусского языка как государственного, развитие национальной литературы, поддержка научных исследований в гуманитарной сфере и воспитание уважения к собственной истории и культуре при одновременной открытости к другим культурам – всё это создаёт прочный фундамент для устойчивого развития страны. Как показывает исторический опыт, именно способность сохранять свою уникальность, оставаясь частью большого мира, является залогом жизнеспособности нации.

Литература:

1 Эйдельман Т. «Беларусь и ее уникальность» [Электронный ресурс] // Kasparov.ru. – 2025. – Режим доступа: <https://m.kasparov.org/material.php?id=67F0D8836A212> (дата обращения: 20.02.2026).

2 Бельский А. «Мы живем в парадигме двух языков и культур, в этой реальности и надо развиваться» [Электронный ресурс] // БелТА. – 2022. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/belskij-my-zhivem-v-paradigme-dvuh-jazykov-i-kultur-v-etoj-realnosti-i-nado-razvivatsja-506383-2022/> (дата обращения: 20.02.2026).

3 Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центра. – 2024. – Режим доступа: https://belcentre.by/ru_ru/ (дата обращения: 20.02.2026).

4 Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры (Мінск) [Электронны рэсурс] // База даных Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі. – Режим доступу: <http://rntbcat.org.by/8> (дата обращения: 20.02.2026).

5 Мирончик М. «Язык – не только средство коммуникации, но и важный элемент сохранения исторического кода» [Электронный ресурс] // Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. – 2025. – Режим доступа: <https://belrus.ru/info/yazyk-ne-tolko-sredstvo-kommunikacii-no-i-vazhnyj-element-soxraneniya-istoricheskogo-koda/> (дата обращения: 20.02.2026).

6 Ambassador: Belarus actively supports UN International Mother Language Day [Электронный ресурс] // Belarus.by. – 2017. – Режим доступа: https://www.belarus.by/en/press-center/speeches-and-interviews/ambassador-belarus-actively-supports-un-international-mother-language-day_i_53172.html (дата обращения: 20.02.2026).

7 Нам засталася спадчына: Дзень роднай мовы – 2024 [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. – 2024. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/nam-zastalasya-spachyna-den-rodnogo-yazika-2024.html> (дата обращения: 20.02.2026).

8 Першы міжнародны навуковы кангрэс «Беларуская мова – галоўная гісторыка-культурная каштоўнасць нацыі і дзяржавы» [Электронный ресурс] // Министерство информации Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://mininform.gov.by/news/all/pershy-mizhnarodny-navukovy-kangres-belaruskaya-mova-galo-naya-gistoryka-kulturnaya-kashto-nasts-nats/> (дата обращения: 20.02.2026).

Жандосқызы Қарашаш, 4 курс студенті,
Бастауышта оқытудың педагогикасы мен
әдістемесі.

Ғылыми жетекшісі: Сарыбекова Қ.Н., п.ғ.к.,
«Мектепке дейінгі және бастауыш білім беру»
кафедрасының қау.профессоры; М.Х.Дулати
атындағы Тараз университеті

ОҚЫТУ ҮШІН БАҒАЛАУ - ОҚУШЫ БЕЛСЕНДІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ЕҢ ТИІМДІ ЖОЛДАРЫ

Аннотация. Мақалада оқыту үшін бағалаудың оқушы белсенділігін арттырудағы тиімді жолдары қарастырылады. Оқыту үшін бағалаудың оқу үдерісіндегі рөлі айқындалып, оның оқушылардың танымдық қызығушылығын, оқу мотивациясын және сабаққа белсенді қатысуын дамытуға ықпалы талданады. Қалыптастырушы бағалау, кері байланыс, өзін-өзі және өзара бағалау, табыс критерийлері мен дескрипторларды қолдану арқылы оқушылардың оқу әрекетін жандандыру мүмкіндіктері көрсетіледі. Зерттеу нәтижелері оқыту үшін бағалауды жүйелі қолдану оқушылардың дербестігін, жауапкершілігін және оқу жетістіктерін арттыратынын дәлелдейді. Мақала

жалпы орта және бастауыш білім беру ұйымдарының педагогтеріне арналған. *Түйін сөздер:* оқыту үшін бағалау, оқушы белсенділігі, қалыптастырушы бағалау, кері байланыс, өзін-өзі бағалау, өзара бағалау, оқу мотивациясы, табыс критерийлері, дескрипторлар, оқу үдерісі.

Оқуды бағалау белгілі бір оқу кезеңінде оқу бағдарламасының мазмұнын меңгеру деңгейін тіркеу, анықтау үшін жүргізіледі. Тіркеу үдерісі кезінде оқу бағдарламасының мазмұнына сәйкес білім алушылардың білімін, дағдысын көрсететін дәлелдерді жинау жүзеге асырылады. Оқуды бағалау тоқсан барысында (бөлім/ортақ тақырыптар бойынша оқуды бағалау), тоқсан соңында (тоқсандық оқуды бағалау) және білім беру деңгейін аяқтағанда (негізгі орта, жалпы орта) жүргізіледі.

Оқыту үшін бағалау – бұл білім алушылар өздерінің оқудың қандай сатысында тұрғанын, қандай бағытта даму керек және қажетті деңгейге қалай жету керек екендігін анықтау үшін оқушылар және олардың мұғалімдері қолданатын мәліметтерді іздеу және түсіндіру үдерісі. Берілген анықтаманың маңызды элементтерінің бірі оқушылардың деректерді қолдануына баса назар аударту болып табылады. Бұл ретте, мұғалімдер жалғыз бағалаушы тұлға болмайтындығына назар аударылады. Оқушылар өздерінің сыныптастарын және өздерін бағалауға тартылуы мүмкін және мұғалімдер бағалауды белсенді жүргізген кезде, оқушылар белсенді қатысуы керек. Талпынғандар ғана білім ала алады. Білім алушылар өз білімін арттыру үшін бағалауды үйренуі қажет, сондықтан оқушыларға өзінің оқуын жақсарту үшін кері байланыс арқылы алынған ақпаратқа сәйкес жұмыс істеу қажет. Бұл олардан түсінушілікті, қызығушылықты және ықыласпен әрекет етуді қажет етеді [1;36].

Оқушылар тобынан жүйелі түрде жиналатын балдар мен деңгейлер әдетте «мәліметтер» деп аталады. Жинақталған оқуды мәліметтер жұмыс үлгісін сәйкес-тендіруді және күтілетін деңгейден жоғары немесе төмен дәрежеде жұмыс істейтін топтарға мұғалімдерден ерекше назар аударуды қамтамасыз етеді. Білім алушылардың оқудағы жетістіктерін бағалау жөніндегі Халықаралық бағдарлама (PISA) ОЭСР сияқты Халықаралық зерттеулер қатысушы-елдерден оқушылар міндетті оқыту курсы аяқтаған соң игерген қоғам өміріне толыққанды қатысу үшін қажетті білім мен икемділік қаншалықты дәрежеде екендігі туралы «мәліметтерді» жинақ-тауға бағытталған. Дегенмен, мұндай «мәліметтердің» қалай жиналатындығын анықтап, келтірілген қорытындыларға қайтадан талдау жүргізу қажет.

Мектептер бұдан әрі «мәліметтердің» алыну себептерін білу мен бұдан кейінгі іс-әрекеттерін жоспарлау үшін «мәліметтерді» жинайды. Осылайша, жеке оқушы деңгейінде оқуды бағалау жетістіктер деңгейін және оқушының әрі қарай дамуы үшін мақсат ретінде берілетін кейінгі деңгейлерді анықтау үшін қолданылады. Бірақ, бұдан кейінгі кезеңдерде оқушыларды қолдауды қамтамасыз ету басты міндет бола-тын болса, онда балл мен деңгейлерді анықтау үшін ұсынылатын негіз-демелер мен өлшемдер міндетті түрде аса мұқият зерделенуге тиіс. Орындалған тапсырманың негізгі

аспектілеріне қатысты сапалы ақпарат оқушылармен кері байланыс үшін қолданылу мүмкін екендігін ұмытпау керек. Мысалы, егер балаға оның белгілі деңгейге жеткендігін айтса, онда бұл оған үздік нәтижеге жету үшін не істеу керектігін түсінуге көмектеспейді; бұл ретте егер баламен бірге оның жұмысында мұндай бағалауға не әкелгенін және бағалау өлшемдерін түсіндіруге талдау жасаса, онда бұл балаға өзінің нәтижесін жақсарту үшін кейін не істеу керектігін түсінуге мүмкіндік береді. Осы тұрғысынан оқуды бағалау (сандық түрде) басты болып табылмайды және мұғалім олар негізделген мәліметтерге (бақылау және интерпретация) қайтып оралады. Одан кейін мұғалім бұл мәліметтер оқушының оқу деңгейін қалай анықтайтындығы туралы, оған қандай деңгейге жету керек және мұны қалай жасау керек екендігі туралы формативті бағалау (ауызша түрде) құрады.

Бағалау сипатын өзгерту арқылы оқуды бағалау оқыту үшін бағалауға ауыстырылуы мүмкін. Бірақ бұл тікелей оқытуға үлес қосатын мәліметтерді алу үшін жоспарланбағандықтан, ол оқыту үшін бағалауды ескере отырып жоспарланған бағалаумен салыстырғанда, бұл мақсат үшін онша сәйкес келмеуі мүмкін. Мұғалім жүргізетін оқуды бағалауға қарағанда сыртқы тестілер анағұрлым проблемалы болып табылады, себебі мұғалімдерде балдар мен деңгейлерге негіз болған мәліметтерді алуға үнемі мүмкіндік бола бермейді, оның үстіне мұғалім жиі кездесетін қателер талдауын қолдана алады.

Әрбір мұғалім бағалау әдістемесін білуге тиісті, яғни бұл ретте: дәрісханада тек емтихан өткізуді ғана емес, сонымен бірге емтихан неге және кім үшін өткізілетінін білуге тиісті. Бағалаудың негізгі мақсаттарының тізбесі төменде қысқаша айтылған. Оқытудың қиындықтарын анықтау. Орта мектептерде мысалы, сауат-тылық және арифметика саласындағы проблемаларды анықтау үшін тестілер өткізілуі мүмкін; одан кейін өзіндік түзету және тестілеу жұмыстары қайталап өткізуге болады. Жетістікке жеткендігін көрсе-тетін кері байланыс (оқушылар, мұғалімдер және ата-аналар үшін). Мұндай кері байланыс «әсердің» бейресми бағалануынан бастап ресми жазбаша тестілерге дейін түрленуі мүмкін, бірақ негізгі мақсат оқушылар мен мұғалімдерге жетістіктер мен даму, мысалы, білім, түсіну және дағды туралы хабарлама беру болып табылады [2;44]. Кері байланыс көбінесе уәж болып табылады. Ынталандыру ретінде тестінің немесе емтиханның өткізілуі әдетте кейбір оқушылар мен мұғалімдердің ойларын жинақтап, әрекет етуге итермелейді. Мұндай сыртқы ынталандыру оқыту үшін мадақтауға негіз болуы мүмкін, бірақ мұқият бақылау жүргізілмесе, мәжбүрлеу құралына айналуы да ықтимал.

Оқушының білімі және дағдыларын бағалау арқылы мұғалімдер олардың болашақтағы мінез-құлқы мен дамуын болжайды. Мемлекеттік емтихандық жүйенің нәтижелері, көбінесе сұрыптау мақсатында, атап айтқанда бұдан арғы (жоғары) оқыту немесе жұмысқа орналасуға мүмкіндік үшін қолданылады. Мектеп шеңберінде әдетте оқушылар топтар мен сыныптарға бөлінгенге дейінгі бағалаудың белгілі нысаны болады. Стандарттарды бақылау және орындау. Бағалау нәтижесінде біліктілік дәрежесін, ал мемлекеттік

емтихан нәтижелері бойынша – жоғары білім алу мүмкін болады, мысалы, «біліктілігі» бар тұлғаларда олардың тиісті стандарттарға сәйкес екендігіне негізделген кепілдіктер болуы қажет.

Кез келген мұғалім *Оқыту үшін Бағалау* неліктен оқытуды және оқуды жетілдіру проблемаларын шешудің маңызды мәселесіне айналып отыр деген сұрақ қоюы мүмкін, онысы орынды да. Өздерінің бұрынғы тәжірибесі бойынша көптеген мұғалімдер, оқушылар және олардың ата-аналары бағалауды оқыту және оқудан кейін болатын нәрсе ретінде қарас-тырады. Бағалау оқыту мен оқудың ажырамас бөлігі болуы мүмкін деген ой *біздің түсінігіміздегі едәуір өзгерісті* талап етеді және Оқыту үшін Бағалау ұғымы дегеніміз де осы болып табылады. Оқыту үшін бағалау негізінде жататын негізгі қағидаттары бар. Оны әзірлеудегі және тәжірибеде қолданудағы бірінші басымдық оқушылардың оқуына көмектесу мақсатына бағындыру болып табылады. Бағалау мұғалімдер және оқушылар өзін-өзі және өзара бағалау үшін кері байланыс ретінде пайдаланатын ақпарат беру арқылы оқуға көмектесе алады. Блэк пен Уильямның түпнұсқалық зерттеулерінде сыныптың «қара жәшік» сияқты техникалық метафорасы қолданылған және сол арқылы *оқыту үшін бағалауды* қолдану «қара жәшік ішіндегі жұмыс» ретінде белгілі болды. Блэк пен Уильямның Ұлыбританиядағы Бағалау Реформасы Тобымен бірлескен зерттеулері бағалау арқылы оқытуды жақсарту оқытуға енгізілуі тиіс алдамшы қарапайым бес түйінді фактормен байланысты екендігін көрсетті:

- Оқушылармен тиімді кері байланысты қамтамасыз ету.
- Оқушылардың өзіндік оқуға белсенді қатысуы, бұл өз кезегінде оқушыларды өзін-өзі бағалауға қатыстырады.
- Бағалау нәтижелерін ескере отырып, оқытуды түрлендіру.
- Бағалаудың оқушылардың өзін-өзі бағалауы мен қызығушылығына едәуір ықпал ететіндігін мойындау, бұл өз кезегінде білім алуға түбегейлі түрде ықпал етеді [3;30].
- Оқушылардың өз оқуын қалай жетілдіру керектігін түсіну үшін өздерін- өздері бағалай алуын қамтамасыз ету және өзара бағалау арқылы құрдастарымен бірлесіп жұмыс істеу дағдыларын қалыптастыру.

Оқуды бағалау бойынша балл/деңгей/баға туралы шешімді мұғалім бағалау критерийлеріне сәйкес қолданады. Сонымен бірге мұғалімге әр оқушының жұмысы бойынша дұрыс шешім қабылдауы үшін дескрипторлар немесе балл қою кестелері көмектеседі. Аталған ақпарат Оқу үшін бағалаудағы сияқты жоспарлау, түзету, оқу үдерісіне талдау жасау үшін қолданылады.

Сапалы бағалаудан бөлек жақсы құралдардың болуы бағалау рәсімдерінде дұрыс белгіленген және өткізілген нұсқаулыққа да қатысты екенін есте сақтаған жөн. Білім алушылар оқу мақсаттарын жақсы түсінуі және олардан не, қандай мерзім талап етілетінін білуі тиіс. Аталған кезеңде мұғалім білім алушылар «жақсы жұмыс» қандай болатынын және бөлім\ортақ тақырыптар бойынша оқуды бағалау қалай өткізілетінін түсінуі үшін бағаланған жұмыстар үлгілерін қолдануына да болады.

Бөлім\ортақ тақырыптар бойынша оқуды бағалауды ұйымдастыру,

жоспарлау бекітілген бағалау критерийлері ережесіне сәйкес өткізіледі. Бөлім/ортақ тақырыптар бойынша оқуды бағалаудың рәсімдер саны оқуды бағалауға қатысты әдістемелік ұсыныста берілген:

- жаратылыстану-ғылыми пәндер – бөлімдер бойынша;
- әлеуметтік-гуманитарлық пәндер – ортақ тақырыптар бойынша;
- тілдік пәндер – сөйлеу әрекетінің түрлері: тыңдалым, айтылым, оқылым, жазылым бойынша анықталады.

Мұғалімге бөлім/ортақ тақырыптар бойынша оқуды бағалаудың нәтижелеріне талдау жүргізу ұсынылады. Аталған талдау білім алушыларға кері байланыс беруге, сыныптың оқу жетістігі деңгейін анықтауға мүмкіндік береді. Бұдан басқа мұғалім қажет болған жағдайда Оқу үшін , оқуды бағалау рәсімдерінің алдағы уақыттағы әдістерін, тапсырмаларды, сабақ жоспарларын қайта қарауына болады.

Жалпы алғанда бөлім/ортақ тақырыптар бойынша оқуды бағалау оқушының оқудағы кемшіліктерін уақытында анықтау және оның алдын алу үшін өткізіледі. Белгілі болғандай, білім алушылардың басым бөлігі өз оқуында түріне, санына, сапасына және т.б. қарай белгілі бір кемшіліктерді жинақтай бастайды және жалғастырады.

Егер «кемшілік» сөзінің мағынасына мән беретін болсақ, ол қателік немесе кемшілік, жетіспеушілік дегенді білдіреді. Өз кезегінде қателік дегеніміз тиісті нәрсені орындамау, жеткіліксіз қарау, ұқыпсыздықтан қателік жіберу, ал кемшілік, жетіспеушілік дегеніміз жетілмеу, ақаулық, олқылық, бір нәрсенің сапасыздығы деп сипатталады. Сондықтан оқудағы кемшіліктердің сипатын қарастыра келіп, кейбір білім алушылардың кемшілік деп танылатын мардымсыз, жөндеуге болатын қателіктері, кейбіреуінде маңызды кемшіліктер, олқылықтар бар деп айтуға болады.

Мұғалімдерге көмек ретінде оқуды бағалау бойынша әдістемелік ұсыныста бөлім/ортақ тақырыптар бойынша оқуды бағалаудың тапсырмалар үлгілеріне рубрикалар құрастырылып, ұсынылған. Тоқсандық оқуды бағалау оқу бағдарламасы мазмұнындағы білім, дағды және түсінуге қатысты дәлелдеулерді ұсынады, тоқсандағы оқу барысының ілгерілеуін өлшейді. Тоқсандық оқуды бағалау тоқсан соңында өткізіледі. Тоқсандық баға қою кезінде есепке алынатын балдар қойылады. Тоқсандық оқуды бағалауда бақылау-тексеру жұмыстарын әр түрлі өткізу қарастырылады. Оқуды бағалау жұмыстарын құрастыру кезінде ойлау дағдыларының деңгейлерін, жетістігін көрсетуін, ойлау деңгейлерінің талдау, жинақтау және бағалау сияқты жоғарғы сатыларымен қоса әр түрлі тапсырмалардан тұруын есепке алу қажет. Тоқсандық оқуды бағалауды жоспарлау мен ұйымдастыру жұмыстары оқу бағдарламалары мен оқу жоспарларына сәйкес жүргізіледі.

Тоқсандық оқуды бағалауды өткізу уақытын жоспарлау кезінде демалыс және мереке күндерді, сондай-ақ, тоқсандық және оқу жылының аяқталу мерзімін есепке алу қажет. Тоқсандық оқуды бағалауды тоқсанның және оқу жылының соңғы күндерінде өткізу ұсынылмайды.

Тоқсандық оқуды бағалауды жоспарлауда әуелі оқу бағдарламасындағы

оқу мақсаттарына шолу жасау керек, себебі бағалау олардың меңгерілуін тексереді. Бағалаудың аталған рәсімдерін ұйымдастыру, жоспарлау кезінде оқуды бағалауға арналған әдістемелік ұсыныста берілген тапсырмалар үлгілері бар тоқсандық оқуды бағалаудың спецификациясы қолданылады.

Пайдаланған әдебиеттер

1. Бөрібекова Ф.Б. Қазіргі заманғы педагогикалық технологиялар. – А., 2014.
2. Сапарбеков А.Е. Критериалды бағалау. -Тараз, 2020. -369 б.
3. Муханбетов. Топқа бөліп оқыту. -Алматы, 2025.

Жексембиева Р.Б., 1 курс магистранты
7М01701 - Қазақ тілі мен әдебиеті
Ғылыми жетекшісі:Тектіғұл Ж.О.
ф.ғ.д., профессор
Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік
университеті

БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯ

Аннотация. Бұл зерттеудің негізгі мақсаты – интеграция ұғымының мәнін түсіндіру және оның білім беру жүйесіндегі рөлін айқындау. Жұмыс барысында салыстыру, талдау және жүйелеу сияқты ғылыми әдістер пайдаланылды. Білім беру саласында ол пәндердің өзара байланысын күшейтіп, оқушының әлемді тұтас қабылдауына жағдай жасайды. Мазмұндық, пәнаралық, тақырыптық және жобалық интеграция түрлері оқу материалын бірізді ұйымдастыруға мүмкіндік береді. Зерттеу нәтижелері интеграциялық тәсілдің оқушылардың ойлау қабілетін, шығармашылық мүмкіндіктерін дамытып, алынған білімді өмірлік жағдайлармен байланыстыруға көмектесетінін көрсетті. Сонымен бірге интеграция оқу мазмұнын реттеуге, күрделі ақпаратты қарапайым әрі түсінікті түрде беруге ықпал етеді

Кілт сөздер: интеграция, пәнаралық байланыс, мазмұндық біріктіру, интегративті тәсіл, оқыту тиімділігі, пәндік байланыс.

Интеграция сөзі латынның «*integratio*» деген терминінен шыққан, ол «қайта қалпына келтіру», «біріктіру» мағыналарын білдіреді. Жалпы алғанда, интеграция — жеке бөліктерді өзара үйлестіріп, біртұтас жүйе құрау үдерісі. Бұл түсінік түрлі салаларда әртүрлі элементтердің өзара байланысып, бір жүйе ретінде жұмыс істеуін сипаттайды. Интеграция ұғымы веб-әзірлеу, ақпараттық қауіпсіздік, медицина мен саясат, экономика, экология және білім беру сияқты түрлі салаларда кеңінен қолданылады. Ол әртүрлі жүйелер мен үдерістерді өзара байланыстырып, біртұтас қызмет етуін қамтамасыз етеді.

Интеграция негізінен екі тәсіл арқылы жүзеге асады: біріншісі – құрылымдық біріктіру, яғни бірнеше элементті бір жүйеге топтастыру; екіншісі

– функционалдық үйлестіру, яғни әр компоненттің өзара әрекеттесуін қамтамасыз ету арқылы ортақ мақсатқа бағыттау. Дайын жүйеге жаңа құрамдас бөлік енгізіледі. Мәселен, стоматологияда тіс имплантының жақ сүйегіне орнатылуы — бар жүйеге жаңа элементті кіріктірудің айқын мысалы. Жеке элементтерді біріктіру арқылы мүлде жаңа жүйе қалыптастырылады. Мысалы, бірнеше мемлекеттің бірігіп, біртұтас ел құруы осы тәсілге жатады. Бұл – өндірістің шоғырлануына тән объективті үдерістерге сүйене отырып, жекелеген функциялар мен қызмет түрлерін, сондай-ақ кәсіпорындарды біртұтас жүйеге біріктіру үдерісі. Алғашқы кезеңде интеграцияның көлденең түрі кеңінен дамыса, уақыт өте келе тік интеграция басым бағытқа айналды. Жалпы алғанда, интеграция әртараптандыру деп аталатын ауқымды экономикалық құбылыстың құрамдас бөлігі болып саналады.

Тік интеграция – шикізатты өңдеуден бастап, дайын өнім өндіру, оны тұтынушыға жеткізу және сатудан кейінгі қызмет көрсетуге дейінгі барлық бірізді өндірістік кезеңдерді бір корпорация аясында біріктіруді білдіреді. Мұндай интеграция нарықтық мәмілелерге кететін шығындарды қысқартуға, сондай-ақ технологиялық тізбек бойындағы жеткізу мен сатудың тұрақтылығын қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар ол шағын және ірі бизнестің өзара ықпалдасуын дамытуға бағытталады.

Көлденең интеграция – технологиялық жағынан ұқсас өндіріс салаларын бір сала шеңберінде біріктіру үдерісі. Бұл бағыт ХХ ғасырдың алғашқы жиырма жылдығында жетекші рөл атқарды. Соның нәтижесінде картельдер, синдикаттар мен тресттер секілді салалық бірлестіктер қалыптасты. Капиталдың жоғары деңгейде шоғырлануы өндірушілер арасындағы бәсекені күшейтіп, ұсыныстың артуына, ал бұл өз кезегінде нарықтағы бағаның төмендеуіне алып келді. Осындай жағдайда бағаны тұрақтандыру қажеттілігі туындап, сату талаптарын өзгерту, төлем шарттарын біріздендіру және жұмыс күшін жалдаудың ортақ ережелерін белгілеу қажеттігі пайда болды. Нәтижесінде алғашқы ірі зауыттар қалыптасты.

Интеграция – түрлі бөліктер мен элементтерді біртұтас жүйеге біріктіру үдерісі. Ол әскери, экономикалық немесе саяси сипатта көрініс табуы мүмкін.

Мемлекетаралық интеграция – әрбір елдің ұлттық мүдделерінің ықпалымен әлемдік деңгейдегі саяси күштердің қайта құрылуы мен топтасуын білдіреді.

Мемлекетішілік интеграция – бір мемлекеттің аумағында қалыптасатын бірлестіктер. Мұндай бірігулер белгілі бір аймақтың немесе саланың дамуына қажетті мәселелерді шешу мақсатында жүзеге асырылады.

Интеграцияның түрлері және олардың маңызы

- Экономикалық интеграция – экономикалық салада жүзеге асатын бірлестіктер, яғни кәсіпорындарды, салаларды, аймақтарды және мемлекеттерді өзара ықпалдастыру.
- Аймақаралық интеграция – әртүрлі аймақтардың элементтерін біріктіру арқылы жаңа жүйе қалыптастыру. Бұл түр тек экономикалық бағытпен шектелмей, өзге салаларды да қамтуымен ерекшеленеді.
- Медициналық интеграция – импланттарды қолдану арқылы адам

ағзасының қызметін қалпына келтіру үдерісі.

- Экологиялық интеграция – заманауи технологияларды енгізу арқылы қоршаған ортаға қатысты мәселелерді шешуге бағытталған әрекеттер.
- Деректер интеграциясы – пайдаланушыларға бірыңғай әрі қолжетімді жүйе ұсыну мақсатында әртүрлі дереккөздерден алынған мәліметтерді біріктіру.
- Веб-интеграция – веб-сайт, жоба немесе қосымша секілді бағдарламалық өнімнің түрлі компоненттерін біртұтас жүйе ретінде біріктіру.
- Әлеуметтік интеграция – салыстырмалы түрде дербес әлеуметтік топтар мен қауымдастықтар арасындағы өзара байланыстарды нығайту.
- Дөңгелек интеграция – бір нарықта қызмет ететін, бірақ өзара тікелей бәсекеге түспейтін компаниялардың бірігуі.
- Валюталық интеграция – валюталық есеп айырысуларды бір жүйеге шоғырландыру. Бұған Еуропалық Одақ елдерінің ортақ валютаны қолдануы мысал бола алады.
- Саяси интеграция – ортақ саяси мақсаттарды көздейтін мемлекеттердің өзара тиімді ынтымақтастығы. Мысалы, Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына мүше елдердің өзара байланысы.

Интеграция ұғымын түсінікті ету үшін нақты мысалдарға жүгінейік. Мәселен, бизнесте интеграция компанияның бас кеңсесіне жаңа бөлімді қосу арқылы жүзеге асады. Бұл жағдайда жаңа құрылым бұрыннан бар басқару жүйесіне енгізіліп, ортақ мақсатқа қызмет етеді. Соның нәтижесінде ұйымның жұмысы үйлестіріліп, барлық бөлімдер біртұтас механизм ретінде әрекет етеді. Картографияда интеграция қала картасына жаңа тұрғын ауданды қосудан көрінеді. Жаңа аумақ карта жүйесіне енгізіліп, бұрынғы мәліметтермен біріктіріледі. Осылайша карта жаңарып, толық әрі нақты ақпарат береді.

Өнер саласында интеграция әртүрлі мұражайлардағы картиналарды бір көрмеге біріктіру арқылы байқалады. Түрлі дәуір мен бағыттағы шығармалар бір кеңістікте тоғысып, ортақ тақырып немесе идея негізінде ұсынылады. Бұл мәдени байланыстарды нығайтып, өнер туындыларын кешенді түрде қабылдауға мүмкіндік береді. Әдебиетте интеграция әр кезең мен әр халық авторларының шығармаларын бір жинаққа топтастыру арқылы жүзеге асады. Мысалы, «Сыныптан тыс оқуға арналған үлкен антология. 1–4 сыныптар» жинағында түрлі авторлардың еңбектері бір тақырыптық арнаға тоғыстырылған. Бұл оқырманға әдеби мұраны жүйелі әрі бірізді түрде меңгеруге жағдай жасайды. Қоғамдық өмірде интеграция әртүрлі қалалардан жиналған адамдардың орманға түнеуге бірге шығуынан көрінеді. Олар ортақ мақсатқа бірігіп, бір ұжым ретінде әрекет етеді. Мұндай жағдайда адамдар арасындағы байланыс нығайып, өзара түсіністік қалыптасады. Осы мысалдардың барлығы интеграцияның негізгі мәнін – әртүрлі элементтерді бір жүйеге біріктіріп, үйлесімді әрекетке келтіру үдерісін айқын көрсетеді.

Қазақ қоғамының даму барысы білім беру мазмұнмен, оны құрудағы Оқу үдерісіндегі өзгерістер оқыту тәсілдерінің жаңаруына алып келеді. Білім беру процесін жүзеге асыруда құзыреттілік пен жүйелік-әрекеттік тәсілдерді

дамытуға бағытталған зерттеулер білім беруді интеграциялау сияқты бағдарламаларды іске асыру мәселесіне ерекше мән береді. Қазіргі ғылыми даму білімді жинақтау және қорыту, сондай-ақ жаңа ғылым салалары мен пәнаралық бағыттардың қалыптасуымен сипатталады. Бұл үрдіс білім беру жүйесінде де айқын көрініс табуда.

Бүгінгі заман мектебінің негізгі мақсаты – оқушыны тек дайын біліммен қамтамасыз ету емес, оны күнделікті өмірде қолдана білуге, шығармашылықпен ойлауға және өз бетінше шешім қабылдауға үйрету. Осы міндеттерді жүзеге асырудың тиімді жолдарының бірі – оқу процесінде интеграция тәсілін орынды пайдалану.

Қазіргі кезеңдегі зерттеушілер әлемдік білім кеңістігінің тұтастығын және цифрлық технологиялардың білім беру жүйесіне енуін қамтамасыз ететін әртүрлі білім салалары арасындағы ішкі өзара байланыстарды зерттеуге ерекше көңіл бөлуде. Осы тұрғыда «халықаралық интеграция» ұғымы кеңінен қарастырылып, ол оқу үдерісін жетілдірудің тиімді әдістерінің біріне айналууда. Бүгінгі таңда интеграция және интегративті тәсіл ұғымдары педагогикада кең қолданысқа ие болып, әртүрлі қырынан зерделенуде.

Д.Н. Ушаковтың түсіндірме сөздігінде интеграция даму барысында жеке элементтердің біртұтас жүйеге бірігу үдерісі ретінде анықталады. Ғалымдар интегративті тәсілді зерттей отырып, оған бірнеше анықтама береді. Біріншіден, интеграция – белгілі бір саладағы жалпыланған білімді оқу материалына барынша терең кіріктіру үдерісі. Екіншіден, ол білім, әдіс-тәсілдер мен оқу элементтерінің механикалық қосындысы емес, бір ғана пән аясында шешілмейтін күрделі мәселелерді кешенді түрде қарастыруға мүмкіндік беретін құбылыс ретінде сипатталады.

Профессор Т.М. Балыхина қазіргі таңда әлем халқының шамамен 20 пайызы білім беру процесіне тартылғанын және бұл үдерістің адамдардың мәдени, ғылыми, тарихи құндылықтарды тануға деген қажеттілігімен тығыз байланысты жаһандық интеграциялық сипатқа ие екенін атап өтеді. Ғалымның пікірінше, интеграция қағидасы білім беру стандарттарына сәйкес келетін бірыңғай білім кеңістігін қалыптастырумен, сондай-ақ оқытудың әртүрлі кезеңдерінде алынған білімді синтездеумен тікелей байланысты.

Н. Антонова интеграцияны білімді біріктіру, өзара ену және тығыздау арқылы саралау мен синтездеу процестерінің бірлікте жүзеге асуы деп түсіндіреді. Бұл тұрғыдан алғанда, интеграция әрі мақсат, әрі оқыту құралы болып табылады, себебі ол білім алушылардың белгілі бір саладағы байланыс нүктелерін анықтау арқылы тұтас дүниетаным қалыптастыруына мүмкіндік береді.

Интегративті тәсіл – пәндердің өзара ықпалдасуына негізделген, заманауи оқыту технологияларын құрудағы жетекші қағида. Ол оқу материалының жүйелілігімен, жалпылануы және мазмұндық тұтастығымен сипатталады. Бұл идеяның тарихи негізі терең: антикалық ойшылдар білімнің біртұтастығын дәріптесе, Я.А. Коменский құбылыстарды өзара байланыста оқыту қажеттігін атап көрсеткен. Интеграция білім алушылардың ой-өрісін кеңейтіп, логикалық ойлауын дамытады, кәсіби және мәдени құзыреттіліктерін қалыптастырады.

Қазіргі педагогикада ол педагогикалық категория, пәнаралық байланысты ұйымдастыру тетігі және оқу мазмұнын бір жүйеге келтіру құралы ретінде қарастырылады. Жалпы, интегративті тәсіл білім беру үдерісінде тұтастық пен жүйелілікті қамтамасыз етуге бағытталған.

В.С. Безрукова педагогикалық интеграцияны теориялық және практикалық педагогиканың дамуындағы жетекші тенденциялардың бірі ретінде бағалай отырып, оның мазмұндық қырда басымдыққа ие екенін атап өтеді. Бұл мәселенің өзектілігі интегралды білімнің ақпараттық ауқымдылығымен және түрлі құбылыстардың арасындағы ортақ заңдылықтарды анықтауға мүмкіндік беруімен түсіндіріледі. Интегративті тәсіл бастауыш сынып оқушыларының, соның ішінде шет тілін меңгеру барысында коммуникативтік біліктілігін қалыптастыруда зор әлеуетке ие. Бұл тәсіл оқушылардың оқу материалын терең меңгеруіне, практикалық дағдыларын дамытуына және өздігінен білім алуына жағдай жасайды.

Интеграция тәсілі бірнеше негізгі бағытта жүзеге асады.

Біріншісі – мазмұндық интеграция, мұнда оқу материалы ортақ тақырып немесе идея негізінде біріктіріледі. Мысалы, бір тақырыпты бірнеше пән аясында қатар қарастыру.

Екіншісі – пәнаралық интеграция, яғни бір пәнде меңгерілген ұғымдар мен әдістерді басқа пәнде қолдану арқылы білімді кеңейту.

Үшіншісі – тақырыптық интеграция, бірнеше пән мұғалімдерінің бірлескен сабағы арқылы білімнің өзара байланысын көрсету.

Төртіншісі – жобалық-интеграциялық тәсіл, зерттеу және жобалау жұмыстарын біріктіру арқылы пәнаралық байланысты жүзеге асыру.

Интеграция тәсілін қолданудың әдістері:

-Жобалық тәсіл – оқушылар белгілі бір тақырып аясында бірнеше пәнді қамтитын зерттеу жұмыстарын орындайды (мысалы, «Су – тіршіліктің негізі» жобасы).

-Пәнаралық сабақтар – екі немесе одан да көп оқу пәнін кіріктіре отырып өткізілетін сабақтар.

-Тақырыптық апталықтар – ортақ идея немесе тақырып төңірегінде ұйымдастырылатын іс-шаралар кешені (мысалы, «Табиғат дүниесі» апталығы).

-Шығармашылық тапсырмалар – сурет салу, өлең құрастыру, есеп шығару сияқты жұмыстар арқылы бір тақырыпты әртүрлі қырынан талдау.

Интеграциялық оқыту тәсілі оқушылардың оқу үдерісіне деген қызығушылығын арттырып, олардың танымдық мүмкіндіктерін дамытуға ықпал етеді. Бұл тәсіл арқылы білім алушылар пәндер арасындағы өзара байланысты ұғынады, шығармашылық және зерттеушілік қабілеттерін жетілдіреді, сондай-ақ алған білімін өмірлік жағдаяттармен байланыстыра қолдана алады. Интеграция тәсілінің нәтижелі жүзеге асуы үшін мұғалім бірқатар маңызды талаптарды ескеруі тиіс. Атап айтқанда, оқу мақсаттарының өзара сабақтастығын айқындау, пәндер арасындағы мазмұндық және логикалық байланыстарды орынды таңдау, оқушылардың жас ерекшеліктері мен дайындық деңгейін ескеру қажет. Сонымен қатар сабақ құрылымына

интеграциялық элементтерді жүйелі түрде енгізу, ақпараттық-коммуникациялық технологияларды, мультимедиялық, бейне және анимациялық ресурстарды тиімді пайдалану маңызды. Оқу барысында топтық және жұптық жұмыс түрлерін ұйымдастыру, бағалау кезінде жеке пәндік нәтижелермен қатар интеграциялық жетістіктерді назарға алу да үлкен рөл атқарады.

Интеграциялық оқыту білім сапасын көтеріп, оқушылардың танымдық белсенділігін арттырады. Ол білімнің жүйелі әрі терең меңгерілуіне, сыни ойлау мен шығармашылық қабілеттің дамуына, оқу мазмұнының өмірмен байланысуына ықпал етеді. Сонымен қатар мұғалімдер арасындағы кәсіби ынтымақтастықты нығайтып, білімнің практикалық құндылығын айқындайды.

Бұл тәсіл оқушыларды жеке пәндер шеңберінен шығарып, өмірлік мәселелерді кешенді түрде шешуге үйретеді. Интеграцияны мақсатты қолдану білім мазмұнын жаңартып, оқу үдерісін шынайы тәжірибемен ұштастыруға және функционалдық сауаттылықты дамытуға мүмкіндік береді. Сондықтан оны тиімді пайдалану – педагогтің кәсіби шеберлігі мен білім беру сапасының маңызды көрсеткіші.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Жампеисова М.М. *Модульдік оқыту технологиясы*. – Алматы, 2015.
2. Қараев Ж.А., Кобдикова Ж.У. *Деңгейлік оқыту технологиясы*. – Алматы, 2014.
3. «Қазақ тілі мен әдебиеті» журналы, №5, 2015 ж. ҚР Білім және ғылым министрлігінің білім мазмұнын жаңарту бағдарламасы.
4. /Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – Москва: Высшая школа, 1991. – 207 с.
5. Жанпеисов, Е. Н. Қазақ тілінің функционалды стилистикасы. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – 310 б.
6. Сәрсенбаева, Б. Т. Бастауыш мектепте пәнаралық байланыс негіздері. – Алматы: Рауан, 2010. – 256 б.
7. Тәжібаев, Т. Педагогика тарихы. – Алматы: Санат, 1996. – 304 б.
8. Толыбекова, Ш. Т. Білім мазмұнын интеграциялау мәселелері. – Алматы: Қазақ университеті, 2012. – 219 б.

Жуматаева Ж.Ж., 1 курс студенті,
ФСХН

Ғылыми жетекшісі: Оразова Б.К., фил.
ғыл. магистрі, Филология және
практикалық лингвистика
кафедрасының оқытушысы; Ахмет
Байтұрсынұлы атындағы Қостанай
өңірлік университеті

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ПЛАТФОРМАЛАРЫН ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ БОЛАШАҚ СТУДЕНТТЕРДІҢ КӘСІБИ АҒЫЛШЫН ТІЛІН ДАМУ

Аңдатпа. Бұл мақала жасанды интеллекттің студенттердің ағылшын тілін дамытудағы рөлін зерттеуге арналған. Тілдерді жан-жақты үйрену кезінде, жасанды интеллектті қалай қолдануға болатыны жайлы айтылады. Жасанды интеллектті пайдалану арқылы, түрлі салаларды қалай дамытуға болатыны зерттеледі. Мақалада жалпы жасанды интеллекттің мүмкіндіктері мен артықшылықтары баяндалады.

Кілт сөздер: Жасанды интеллект, тіл, оқу, технология, инновация.

Кіріспе. Қазіргі білім беру жүйесі технологиялық өзгерістер кезеңінде дамып келеді. Ақпараттық қоғам жағдайында кәсіби мамандардан тек теориялық білім ғана емес, сонымен қатар халықаралық коммуникация жүргізу қабілеті талап етіледі. Осы талаптарға сәйкес кәсіби ағылшын тілін меңгеру еңбек нарығында бәсекеге қабілеттіліктің негізгі көрсеткіштерінің біріне айналды.

Жасанды интеллект (ЖИ)- бұл компьютерлік жүйелердің адамдар сияқты ойлап, түсініп, ақпаратты тез уақыт аралығында талдап, зерттей алатын заманауи технология болып табылады. Яғни, жасанды интеллект жылдам шешім шығарып, адамдарға көмек беруге дағдыланады. Қазіргі заманда жасанды интеллект әртүрлі салаларда қолданылады. Мысалы: медицина, білім, ғылым, бизнес пен қаржы, автокөлік құрастыру, т.б. салаларда пайдаланылады. Сондықтан қазіргі заманда жасанды интеллектке деген сұраныс әлі күнге дейін артып келеді.

Бұл мақалада біз жасанды интеллекттің білім мен ғылымға қалай әсер ететіндігін талдаймыз. Жасанды интеллект- бұл оқушылар мен оқытушыларға белгілі бір пәнді жан-жақты үйретуге көмек береді. Мысал үшін, берілген материалды жақсы түсініп, оны адамдарға қарапайым тіл арқылы түсіндіруде, сондай-ақ, үлкен көлемдегі ақпараттарды жылдам әрі сапалы өңдеуде өз пайдасын тигізеді. Жасанды интеллекттің бұл қасиеттері адамдардың уақытын үнемдеп, қолайлы білім алуларына мүмкіндік береді.

Тілдерді оқытуда да жасанды интеллект заманауи әдіс-тәсілдер мен құралдар ұсынып, оқушылардың білім деңгейін жақсартуға, олардың оқуын қолжетімді етуге көмегін береді. Сонымен қатар, жасанды интеллект

негізіндегі алгоритмдер оқу процесінің жеке қажеттіліктерге сәйкес бейімделуіне, студенттердің даму деңгейін қадағалауға және олардың нәтижелерін талдауға мүмкіндік береді. Білім беру саласында жаңа технологиялардың дамуы тілдерді оқыту әдістемелеріне де елеулі әсер етуде.

Соңғы жылдары жасанды интеллект (ЖИ) құралдарының кеңінен қолданылуы оқу процесін жетілдіруге, оқушылардың тілдік дағдыларын дамытуға бағытталған жаңа әдістердің пайда болуына себеп болды. Өртүрлі бағыттарды үйрену дәстүрлі әдістермен салыстырғанда жасанды интеллект технологияларымен жұмыс жасау өте тиімді, қолайлы әрі қызықты болуы ықтимал. Тіл үйрету саласында бұл өзгерістер айқын дәлелденеді. Себебі тіл - тәжірибе арқылы меңгерілетін динамикалық құбылыс. Ал жасанды интеллект сол тәжірибені үздіксіз қамтамасыз ете алады. Ол оқушымен диалог жүргізеді. Жасанды интеллект оқушыларды сабаққа белсенді қатысуға және тілдік дағдыларын дамытуға ынталандырады, бұл оларды оқу процесін тереңірек түсінуіне әсер етеді[1].

Жалпылай келе, бұл мақалада жасанды интеллекттің тілдерді оқытудағы рөлі талданып, оның білім беру процесін қалай өзгертіп жатқаны кеңінен көрсетіледі. Жасанды интеллекттің тіл үйрену үшін ұсынатын жаңа мүмкіндіктері мен артықшылықтары, сондай-ақ осы әдістердің тіл үйренушілер үшін тиімділігін арттырудағы маңыздылығы қарастырылады.

Зерттеу әдістері. Зерттеу жұмысы жасанды интеллект технологияларының кәсіби ағылшын тілін меңгеруге ықпалын анықтауға бағытталды. Зерттеу барысында теориялық талдау және сипаттамалық-аналитикалық тәсілдер қолданылды. Алдымен тілдерді оқытудағы цифрлық технологиялардың ғылыми негіздері қарастырылып, олардың педагогикалық әлеуеті жүйеленді[2].

Келесі кезеңде білім беру жүйесінде жасанды интеллект құралдарын енгізудің әдістемелік ерекшеліктері зерттелді. Бұл талдау технологиялық платформалардың оқу процесін ұйымдастырудағы құрылымдық мүмкіндіктерін анықтауға мүмкіндік берді.

Сонымен қатар салыстырмалы-талдамалық әдіс қолданылды. Оның көмегімен дәстүрлі оқыту тәсілдері мен жасанды интеллект негізіндегі платформалардың құрылымдық ерекшеліктері салыстырылды. Бұл салыстыру барысында оқыту тиімділігіне әсер ететін параметрлер анықталды: дербестендіру деңгейі, кері байланыстың жылдамдығы, тапсырмалардың бейімделу қабілеті және интерактивтілік дәрежесі.

Жалпы әдіснамалық тәсіл зерттелетін құбылысты жан-жақты сипаттауға мүмкіндік берді. Нәтижесінде жасанды интеллект технологияларын тіл үйрету контекстінде бағалаудың ғылыми негізделген үлгісі қалыптасты.

Зерттеу нәтижелері мен талқылау. Жүргізілген талдау нәтижелері жасанды интеллект платформаларын жүйелі пайдалану студенттердің кәсіби ағылшын тілін меңгеру деңгейін едәуір арттыратынын көрсетті. Әсер кешенді оң сипатқа ие және тілдік құзыреттіліктің бірнеше компонентін қамтиды.

Бірінші нәтиже – кәсіби лексиканың дамуы. Интеллектуалды жүйелер

жаңа терминдерді контекст ішінде түсіндіреді, мысалдар келтіреді және қолдану жағдайларын көрсетеді. Мұндай тәсіл сөздік қорды механикалық жаттаудан гөрі саналы меңгеруге мүмкіндік береді. Зерттеулер интерактивті әдістердің тіл үйрену нәтижелілігін арттыратынын дәлелдейді [3].

Екінші нәтиже – жазбаша сауаттылықтың жақсаруы. Автоматты тексеру алгоритмдері грамматикалық, синтаксистік және стилистикалық қателерді анықтап, нақты түзету жолдарын ұсынады. Студент бірден кері байланыс алып, қателерін талдап, түзетеді. Бұл процесс тілдік рефлексияны қалыптастырады және жазылым сапасының тұрақты өсуіне ықпал етеді.

Үшінші нәтиже — айтылым дағдыларының жетілуі. Интеллектуалды талдау жүйелері дыбыстау дәлдігін бағалап, жеке ұсыныстар береді. Жасанды интеллекттің жоғары білім беру саласындағы қолданылуын талдаған жүйелі шолу зерттеулерінде мұндай технологиялардың тілдік дағдыларды дамытуға ықпал ететіні көрсетілген [4].

Төртінші нәтиже — оқу мотивациясының артуы. Жеке бейімделген тапсырмалар студенттің дайындық деңгейіне сәйкес ұсынылады, бұл оқу жүктемесін оңтайландырып, танымдық белсенділікті сақтайды. Білім беру саласындағы жасанды интеллект зерттеулерін талдаған ғылыми еңбектерде интеллектуалды оқыту жүйелері оқу нәтижесін жақсартатын маңызды фактор ретінде қарастырылатыны дәлелденген [5].

Бесінші нәтиже – цифрлық құзыреттіліктің қалыптасуы. Интеллектуалды платформалармен жұмыс істеу барысында білім алушылар ақпаратты іздеу, талдау, салыстыру және құрылымдау дағдыларын меңгереді. Бұл қабілеттер қазіргі еңбек нарығында аса маңызды кәсіби құзыреттер қатарына жатады.

Жалпы алғанда алынған нәтижелер жасанды интеллект технологиялары тіл үйрету процесін жеделдететінін көрсетті. Олар оқу сапасын арттырады. Танымдық дербестікті дамытады. Кәсіби коммуникациялық дайындықты күшейтеді. Мұндай өзгерістер білім беру жүйесінің цифрлық трансформация жағдайында жаңа оқыту моделіне көшіп жатқанын дәлелдейді. Сонымен қатар, зерттеу нәтижелері жасанды интеллект платформаларын оқу процесіне енгізу болашақ студенттердің кәсіби ағылшын тілін меңгеруін жүйелі түрде жеделдететінін, білім сапасын арттыратынын және олардың халықаралық еңбек нарығында бәсекеге қабілетті маман ретінде қалыптасуына ықпал ететінін дәлелдеді. Бұл тәсіл тек тіл үйретудің құралы ғана емес, сонымен қатар кәсіби құзыреттілікті кешенді дамытудың инновациялық педагогикалық моделі ретінде қарастырылуы мүмкін.

Зерттеу қорытындылары жасанды интеллекттің білім беру кеңістігін сапалық тұрғыдан өзгертіп жатқанын көрсетеді. Бұл технологиялар оқыту процесінің құрылымын ғана емес, оның философиясын да өзгертеді. Дәстүрлі модельде білім алушы көбіне ақпарат қабылдаушы рөлін атқарса, интеллектуалды ортада ол белсенді қатысушыға айналады. Интеллектуалды платформалар білім беруді дербестендіру арқылы оқыту сапасының тұрақтылығын қамтамасыз етеді. Әр студент жеке траектория бойынша жұмыс

істейді. Қателерін бірден түзетеді. Нәтижесін бақылайды. Мұндай мүмкіндіктер оқытудың тиімділігін арттыратын негізгі факторлардың бірі болып саналады.

Сондай-ақ, жасанды интеллект жүйелері оқытушы қызметінің мазмұнын өзгертеді. Мұғалім енді ақпарат көзі емес, оқу процесін ұйымдастырушы, бағыттаушы және сарапшы рөлін атқарады. Бұл педагогикалық қызметтің жаңа моделін қалыптастырады.

Тағы бір маңызды аспект - білім алушылардың дербес оқу мәдениетінің қалыптасуы. Жасанды интеллект үздіксіз кері байланыс беріп, студентті өзін-өзі бақылауға үйретеді. Нәтижесінде жауапкершілік деңгейі артады. Оқу тәртібі тұрақтанады. Танымдық қызығушылық сақталады. Осылайша, жасанды интеллект тек техникалық құрал емес. Ол білім беру ортасының құрылымдық элементіне айналып келеді.

Қорытынды Жүргізілген зерттеу жасанды интеллект технологиялары кәсіби ағылшын тілін меңгертуде жоғары тиімділікке ие инновациялық педагогикалық құрал екенін ғылыми тұрғыда дәлелдеді. Олар оқу процесін жекелейді, тілдік дағдыларды кешенді дамытады және білім нәтижесін тұрақты түрде арттырады.

Интеллектуалды платформаларды білім беру жүйесіне енгізу болашақ мамандардың кәсіби дайындығын күшейтеді. Сонымен қатар олардың халықаралық қарым-қатынас жүргізу қабілетін қалыптастырады, аналитикалық ойлауын дамытады және цифрлық сауаттылығын жетілдіреді.

Осыған байланысты жасанды интеллектке негізделген оқыту модельдерін жоғары білім беру бағдарламаларына жүйелі енгізу қазіргі білім саясатының стратегиялық бағыттарының бірі болуы тиіс. Мұндай тәсіл мамандар даярлау сапасын арттырып қана қоймай, жаһандық білім кеңістігінде бәсекеге қабілетті кадрлар қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Мұхамбетова Д.Қ. Тілдерді оқытуда цифрлық құралдарды қолдану. Астана: Ғылым, 2020. – 256 б.
2. Сейітбекова Ш.Т., Абилова С.А. Жасанды интеллекттің білім беру жүйесіне әсері. Астана, 2022. – 198 б.
3. Абралиева Б.Қ., Усербаева М.А. Жасанды интеллект көмегімен тілдерді оқытудағы интерактивті әдістер. Dumaty University Хабаршысы, 2025. - №1. - Б. 150-168.
4. Zawacki-Richter O., Marín V.I., Bond M., Gouverneur F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education. International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2019. Vol.16, Article 39.
5. Huang J., Saleh S., Liu Y. A review on artificial intelligence in education. Interactive Learning Environments. 2021. Vol.29(1). pp.1–18.

Журавлёв С. М., студент 4 курса
группы Ист-42

Научный руководитель:

Жалекенова Г. Т.,
старший преподаватель, магистр
кафедры истории Республики
Казахстан, Западно-Казахстанский
университет им.

М. Утемисова (Казахстан, Уральск)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Аннотация. В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в трансформации образования и научной деятельности в условиях цифровизации. Раскрываются основные направления применения ИИ в учебном процессе и научных исследованиях, включая персонализацию обучения, анализ данных и подготовку публикаций. Отмечаются преимущества внедрения технологий, связанные с повышением эффективности и оптимизацией работы преподавателей и исследователей. Одновременно анализируются риски, такие как академическая недобросовестность, зависимость от технологий и проблемы защиты данных. Делается вывод о необходимости использования ИИ как вспомогательного инструмента при сохранении ведущей роли человека.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, образование, научные исследования, образовательные технологии.

Современное общество вступило в этап интенсивного развития технологий искусственного интеллекта, которые оказывают существенное влияние на мировоззренческие установки и поведенческие модели людей, особенно представителей молодого поколения. Как отметил Президент Казахстана К. Ж. Токаев в своём Послании народу от 8 сентября 2025 года, этот процесс является неизбежным и требует от нас готовности, поскольку он фундаментально меняет глобальный порядок и образ жизни. Бездействие в этой сфере может привести к серьёзным последствиям.

Глава государства подчеркнул: «Иной альтернативы нет, поскольку данный процесс кардинально меняет миропорядок и образ жизни всего человечества. Мы должны быть готовы к этому. Нужно действовать решительно, промедление чревато самыми тяжёлыми последствиями. Поэтому мною поставлена стратегическая по своей важности задача превращения Казахстана в течение трёх лет в полноценную цифровую страну». В рамках этого курса Президент отметил необходимость перестройки системы государственного управления, её цифровизации и внедрения искусственного интеллекта как основы будущего развития.

Применение данных технологий в образовании открывает широкие возможности для автоматического создания учебных материалов, интерактивных заданий и адаптации контента под уровень подготовки и интересы каждого ученика. Это позволяет сделать процесс обучения более гибким, индивидуализированным и мотивирующим [1].

Развитие искусственного интеллекта прошло долгий путь: от идей Алана Тьюринга о возможности «мыслящей машины» и первых шахматных программ 1950-х годов до современных алгоритмов, способных анализировать большие массивы данных, обучаться и помогать человеку в самых разных сферах деятельности. На протяжении второй половины XX века ученые сформировали понимание ИИ как совокупности методов и инструментов, позволяющих решать сложные задачи, имитируя человеческое мышление. Развитие данных технологий неизбежно отразилось и на сфере образования, где эти технологии нашли практическое применение

В системе образования нейросетевые инструменты постепенно становятся эффективным помощником как для учителей, так и для учеников. Современные ИИ-сервисы позволяют готовить материалы к урокам, формулировать вопросы для дискуссий, упрощать работу с источниками и создавать наглядные примеры [2].

Так, А. М. Жумабаева отмечает: «наиболее полезная сторона искусственного интеллекта — самостоятельное получение и представление знаний; самостоятельный выбор режима учебной деятельности в условиях функционирования информационно-коммуникационной предметной среды; самостоятельный выбор организационных форм и методов обучения» [3].

Сегодня специалисты выделяют несколько основных направлений применения искусственного интеллекта в образовательном процессе:

1. Виртуальные интеллектуальные помощники (чат-боты и цифровые тьюторы), способные анализировать запросы обучающихся, распознавать речь, обрабатывать текстовую информацию и предоставлять рекомендации по изучению учебного материала;

2. Адаптивные обучающие системы, которые на основе анализа результатов учащихся подбирают индивидуальные задания, регулируют сложность материала и формируют персональные образовательные траектории.

3. Интеллектуальные обучающие программы и симуляторы, использующие элементы интерактивности и геймификации для повышения мотивации и вовлечённости учащихся, а также для моделирования учебных ситуаций и развития практических навыков;

4. Цифровые образовательные платформы и онлайн-сервисы, использующие отдельные ИИ-функции (рекомендательные алгоритмы, виртуальные помощники, элементы автоматизированной проверки и аналитики обучения) для организации дистанционного обучения и поддержки персонализированных образовательных траекторий (Coursera, edX, Stepik, Udacity и др.).

Следовательно, применение искусственного интеллекта способствует не только повышению качества обучения, но и формированию индивидуальных

образовательных траекторий, что открывает новые возможности как для обучающихся, так и для преподавателей [3].

Современное образование сталкивается с трудностями, снижающими его эффективность. Среди них: падение интереса к учебе, перегрузка информацией, сложности с удержанием внимания из-за социальных сетей и других отвлекающих факторов.

Чтобы обучение было успешным, необходимо переходить к интерактивным, структурированным и мотивирующим методам. Учащиеся должны развивать навыки системного мышления и осваивать базовые инструменты, используемые в сфере информационных технологий (искусственный интеллект, работа с данными, интерактивные подходы, моделирование). Цель образования сегодня — формирование нравственных и мудрых граждан, способных к активному участию в жизни общества [4].

Вместе с новыми возможностями появляются и серьезные проблемы. Использование искусственного интеллекта в учебной среде порождает вопросы о сохранении роли учителя, защите персональных данных учащихся и риске чрезмерной зависимости от алгоритмов. Кроме того, неравномерный доступ к технологиям и ограниченная адаптация систем под образовательные стандарты вызывают обеспокоенность специалистов. В этой связи особое внимание уделяется не только техническим, но и этическим аспектам внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс [5]

Важно помнить, что искусственный интеллект представляет собой программный инструмент, а не полноценный разум. Как и любая цифровая система, он может допускать ошибки, в том числе создавать убедительные, но фактически недостоверные ответы (например, искажать даты, причины событий или приписывать ложные цитаты). Это диктует необходимость обязательной проверки информации, полученной с помощью подобных технологий, по учебникам и надежным научным источникам. Кроме того, сохраняется риск нарушения академической добросовестности: при отсутствии контроля обучающиеся могут использовать цифровые сервисы для генерации готовых работ вместо самостоятельного выполнения заданий.

Несмотря на высокую скорость обработки данных, даже самые современные разработки не способны воспроизвести сложность человеческого мышления. Поэтому на современном этапе развития вычислительных технологий такие системы не могут полностью заменить человека в задачах, требующих критического мышления, моральной оценки и профессиональной ответственности [6].

При этом существуют серьезные вопросы, касающиеся надежности алгоритмов и объективности их оценки. Например, системы оценки на базе искусственного интеллекта могут демонстрировать предвзятость или упускать важные аспекты, что чревато несправедливым отношением к учащимся. Следовательно, разработка надежных и этичных методик оценки и предоставления обратной связи при использовании ИИ в образовательной сфере становится первостепенной задачей

Также ИИ-решения и образовательные платформы могут сталкиваться с неполадками и сбоями в работе, которые возникают из-за неисправностей оборудования, ошибок программного обеспечения, проблем с сетью или даже в результате кибератак.

В таких условиях особенно важно не сводить образовательный процесс исключительно к использованию технологий. Искусственный интеллект должен рассматриваться как вспомогательный инструмент, поддерживающий деятельность учителя, но не заменяющий его. Именно педагог способен адаптировать цифровые решения под реальные образовательные потребности, развивать критическое мышление и обеспечивать эмоциональную вовлечённость учащихся. Таким образом, эффективность внедрения ИИ в образовательный процесс во многом определяется не только техническими возможностями, но и человеческим фактором - профессионализмом, гибкостью и педагогическим мастерством учителя [7]

Искусственный интеллект активно применяется не только в обучении, но и в научных исследованиях. Это объясняется тем, что современное образование стремится не просто давать знания, но и развивать у студентов навыки исследователя: умение работать с информацией, анализировать её и готовить научные работы.

Современные исследования позволяют выделить шесть ключевых направлений использования искусственного интеллекта в научной работе и подготовке публикаций, сопровождающихся рядом ограничений.

1. Начальный этап: стимулирование новых идей и структурирование исследовательского плана.
2. Литературный обзор: эффективный поиск и систематизация релевантных источников.
3. Анализ данных: обработка, статистический анализ и интерпретация полученных результатов.
4. Представление данных: создание информативных визуализаций.
5. Работа с текстом: автоматизированное создание, корректировка и экспертная оценка научных текстов.
6. Международное сотрудничество: быстрый и точный перевод научных материалов.

Эти шесть областей применения искусственного интеллекта являются универсальными и применимы в подавляющем большинстве научных дисциплин. Седьмое направление – преобразование аудио- и рукописной информации в текстовый формат – имеет более нишевое применение и рассматривается как вспомогательное.

Одним из ключевых ограничений выступает то, что при некорректных или недостаточных исходных данных ИИ может «фантазировать», а значит, релевантность полученных результатов напрямую определяется качеством входной информации.

Также нейросетевые инструменты уступают человеку в критическом мышлении и рассуждении, что может приводить к обобщенным выводам без

глубокого анализа. Проблема «чёрного ящика» – невозможность понять логику получения результатов ИИ – создает риск ложных открытий. Таким образом, цифровые интеллектуальные решения способны автоматизировать рутинные задачи и экономить время, но его роль пока не стоит переоценивать, полностью доверяя его данным и выводам. Ожидается, что в будущем потенциал данных технологий в анализе значительно возрастет, делая работу с ними более эффективной и точной [8].

Особое значение применение искусственного интеллекта приобретает в исследованиях, где важную роль играет работа с большими массивами исторических источников и архивных материалов. Одним из ключевых направлений является внедрение современных цифровых технологий при работе с архивными материалами, что способствует ускорению поиска, упорядочиванию и анализу документов, повышая тем самым эффективность научных исследований. Нейросетевые инструменты позволяют автоматизировать, оптимизировать и значительно повысить эффективность работы с архивной информацией на всех этапах: от формирования до анализа. Основные направления применения ИИ в архивах включают: ускоренную обработку данных, создание интеллектуальных поисковых систем, усиление защиты конфиденциальных сведений и автоматическую классификацию документов [9].

Таким образом, искусственный интеллект выступает катализатором нового этапа в развитии образования и науки в эпоху цифровизации, открывая беспрецедентные возможности для обучения и исследовательской деятельности. В образовательной сфере указанные технологии способствуют созданию персонализированных учебных траекторий, повышают доступность информации и стимулируют внедрение гибких интерактивных форматов. В научной деятельности они значительно ускоряют обработку и анализ данных, упрощают подготовку публикаций и оптимизируют работу с архивными источниками. Несмотря на риски, связанные с точностью результатов, этическими дилеммами и защитой информации, внедрение интеллектуальных систем становится одним из ключевых и перспективных направлений, отвечающих современным требованиям общества

Литература:

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformatsiyu-885145?ysclid=mhm3p2wmkx917709461>
2. Дорофеева И.В., Никифорова Л.В., Мягкова Е.Ю. К вопросу об использовании средств искусственного интеллекта в лингвистике // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. – 2024. – № 1. – С. 217–224. [Электронный ресурс] –

Режим доступа: <https://eprints.tversu.ru/id/eprint/12640/>

3. Ельшина М.К., Маженова Р.Б., Санхаева А.Н., Айтжанова Р.М. Білім берудегі жасанды интеллект: мәселелері мен перспективалары // Абылай хан атындағы ҚазХҚЖӘТУ Хабаршысы. “Педагогика ғылымдары” сериясы. – 2025. – № 1 (76). – С. 58–71. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bulletin-pedagogical.ablaikhan.kz/index.php/j1/article/download/1502/629/8541>

Еспенбетова А.М., Байымбетова Н.Р. Тарихты оқытудағы мультимедиялық материалдарды қолдану және оның тиімділігі // Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университетінің хабаршысы. Серия: Тарих-История-Historical. – 2025. – № 1 (79). – С. 280–286. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vestnik.arsu.kz/index.php/hab/article/download/560/489/2740>

4. Гасанова Р.Р., Романова Е.А. Искусственный интеллект в высшей школе: проблемы, возможности, риски // RUDN Journal of Informatization in Education. – 2024.-Т. 21.-№ 4.-С. 501–515. [Электронный ресурс] -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-vysshey-shkole-problemy-vozmozhnosti-riski?ysclid=mhm68ok1gw631536505>

5. Иерусалимский Ю.Ю., Лукашенко С.П. Этические аспекты искусственного интеллекта // Медицинская этика.-2025.-№ 1.-С. 15–19.

6. Калинушкина Е.С., Калинушкин В.А. Искусственный интеллект в образовании // Молодой ученый.-2023.-№ 44 (491).-С. 95–97.

[Электронный ресурс] - Режим доступа:
<https://moluch.ru/archive/491/107302?ysclid=mlp565kttb782626293>

7. Кузьменко М.В. Искусственный интеллект в исследовательской деятельности и академическом письме: аналитический обзор направлений и ограничений применения // Непрерывное образование: XXI век.-2025.-Т. 13.-№ 3.-С. 1–21. [Электронный ресурс] - Режим доступа:
<https://elibrary.petsu.ru/books/80491>

8. Машенко Н.Е., Гайдарь Е.В. Технологии искусственного интеллекта при формировании архивной среды: проблемы и перспективы // Историческая информатика.-2025.-№ 1.-С. 162–173. [Электронный ресурс] -Режим доступа:
<https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-iskusstvennogo-intellekta-pri-formirovanii-arhivnoy-sredy-problemy-i-perspektivy?ysclid=mlp5e2j8lt776574697>

Закиров М., 1 курс студенті Машина
жасау, энергетика және ақпараттық
технологиялар факультеті
Ғылыми жетекші: Абилябекова Б.Т.,
А.Байтұрсынұлы атындағы ҚӨУ
Филология және практикалық лингвистика
кафедрасының аға оқытушысы

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ - ТІЛ ҮЙРЕНУДІҢ ЖАҢА ДӘУІРІ

Аңдатпа. Мақалада жаһандану үдерісінің тілдік орта құруға және тілді үйренуге

тигізіп отырған әсері, соның ішінде жасанды интеллекттің пайда болуы, оның әрүрлі қосымшалары арқылы немесе платформалары арқылы тіл меңгеру жолдары туралы зерделеніп қарастырылған. Тіл үйрену бағытында ЖИ адамның сөйлеуін тану, мәтінді аудару, грамматикалық қателерді түзету және тілдік дағдыларды меңгеру және тілдік практика ұйымдастыру сияқты көптеген функцияларды атқара алатындығы жайлы масалдар арқылы көрселген. Жасанды интеллект тіл үйренуде қолжетімді, икемді және көмекші заманауи құрал екендігі туралы айтылған.

Кілт сөздер: Жасанды интеллект, цифрлық технологиялар, оқыту алгоритмдері, тілдік қосымшалар, қолжетімді, тілдік дағдылар, үздіксіз үйрену.

Қазіргі жаһандану дәуірінде тіл білу – тек қарым-қатынас құралы ғана емес, сонымен қатар жеке тұлғаның кәсіби және зияткерлік дамуының маңызды көрсеткіші болып саналады. Әлемдік экономика мен мәдениет барған сайын бір-бірімен тығыз байланысқа түсіп жатқандықтан, бірнеше тілді меңгеру адамның бәсекеге қабілеттілігін арттырады. Мысалы, ағылшын тілі халықаралық ғылым мен технологияның негізгі тіліне айналды, ал қытай, испан және араб тілдері де әлемдік сауда мен дипломатияда үлкен рөл атқарады.

Білім беру саласында да тіл үйренудің маңызы ерекше. Шетелдік ғылыми еңбектерді түпнұсқада оқу, халықаралық бағдарламаларға қатысу, шетелде білім алу мүмкіндігі – мұның бәрі тіл білуді талап етеді. Сонымен қатар тіл үйрену адамның ойлау қабілетін дамытып, есте сақтауын жақсартады және мәдениетаралық түсіністікті арттырады.

Бұрын тіл үйрену көбіне дәстүрлі әдістерге, яғни оқулықтар мен мұғалімнің түсіндіруіне негізделетін. Алайда цифрлық технологиялардың дамуы бұл процесті айтарлықтай өзгертті. Әсіресе жасанды интеллект (ЖИ) тіл үйренуді анағұрлым қолжетімді, қызықты әрі тиімді етіп отыр. Енді кез келген адам ғаламтор арқылы тілдік дағдыларын жетілдіріп, өзіне ыңғайлы уақытта білім ала алады.

Жасанды интеллект – бұл компьютерлік жүйелердің адамға тән ойлау, үйрену, талдау және шешім қабылдау қабілеттерін имитациялай алуы. Ол үлкен деректерді өңдеу, заңдылықтарды анықтау және пайдаланушының әрекеттеріне бейімделу арқылы жұмыс істейді. Соңғы жылдары машиналық оқыту мен нейрондық желілердің дамуы жасанды интеллекттің мүмкіндіктерін айтарлықтай кеңейтті. ЖИ-дің басты ерекшелігі – оның үздіксіз үйрену қабілеті. Мысалы, тілдік қосымшалар пайдаланушының қателерін талдап, келесі тапсырмаларды соған сәйкес ұсына алады. Бұл жеке оқыту траекториясын қалыптастыруға мүмкіндік береді.

Бүгінде жасанды интеллект тек білім беру саласында ғана емес, медицина, қаржы, өндіріс және қауіпсіздік салаларында да кеңінен қолданылып келеді. Ал тіл үйрену бағытында ЖИ адамның сөйлеуін тану, мәтінді аудару, грамматикалық қателерді түзету және тілдік практика ұйымдастыру сияқты көптеген функцияларды атқарады. Жасанды интеллектке негізделген тіл үйрену платформалары әртүрлі технологияларды біріктіреді. Соның ішінде ең кең

таралғандары:

Біріншіден, сөйлеуді тану технологиясы. Бұл жүйе адамның айтқан сөздерін мәтінге айналдырып, оның дұрыс немесе бұрыс айтылғанын анықтайды. Мұндай технология әсіресе шет тіліндегі айтылымды жақсартуға көмектеседі.

Екіншіден, табиғи тілді өңдеу (NLP) технологиясы. Ол компьютерге адам тілін түсінуге мүмкіндік береді. Мысалы, чат-боттар пайдаланушының сұрақтарына мағыналы жауап беріп, диалог жүргізе алады.

Үшіншіден, автоматты аударма жүйелері. Қазіргі аударма құралдары тек сөзбе-сөз емес, контексті ескере отырып аударма жасай алады. Бұл тіл үйренушілерге жаңа сөздердің мағынасын тез түсінуге көмектеседі.

Төртіншіден, бейімделген оқыту алгоритмдері. Олар студенттің деңгейін анықтап, соған сәйкес тапсырмалар ұсынады. Егер оқушы белгілі бір тақырыпта қиналса, жүйе сол бағытта қосымша жаттығулар береді. Осы технологиялардың үйлесімі тіл үйренуді дәстүрлі әдістерге қарағанда анағұрлым тиімді етеді.

Тіл меңгерудің маңызды аспектілерінің бірі – дұрыс айтылым. Жасанды интеллектке негізделген қосымшалар пайдаланушының дауысын жазып, оны эталондық айтылыммен салыстырады. Нәтижесінде оқушы қай дыбысты дұрыс айтпағанын бірден біледі. Мұндай жүйелер фонетикалық қателерді нақты көрсетіп, оларды түзету жолдарын ұсынады. Мысалы, ағылшын тіліндегі “th” дыбысын айту көптеген адамдар үшін қиын. ЖИ бұл дыбыстың қалай айтылатынын көрсетіп қана қоймай, қайталап жаттығуға мүмкіндік береді. Сонымен қатар аудиоматериалдарды жиі тыңдау тілдік ортаға енуге көмектеседі. Бұл әдіс тыңдалым дағдысын дамытып, сөйлеу қарқынын түсінуге үйретеді.

Чат-боттар – тіл үйренудегі ең тиімді құралдардың бірі. Олар тәулік бойы қолжетімді және пайдаланушымен кез келген тақырыпта сөйлесе алады. Бұл әсіресе шынайы тілдік орта жоқ жағдайда өте пайдалы. Чат-ботпен сөйлесу барысында адам қателесуден қорықпайды, өйткені оны ешкім сынамайды. Мұндай еркіндік тілдік кедергіні азайтып, сөйлеуге деген сенімділікті арттырады. Кейбір жетілдірілген чат-боттар эмоцияны да ескеріп, диалогты табиғи түрде жүргізе алады. Олар жаңа сөздерді ұсынып, сөйлем құрылымын түзетеді және пайдалы кеңестер береді.

Әр адамның оқу қарқыны мен қабылдау деңгейі әртүрлі. Жасанды интеллект осы ерекшеліктерді ескеріп, жеке оқу бағдарламасын жасайды. Мысалы, жүйе пайдаланушының тест нәтижелерін талдап, оның әлсіз және күшті жақтарын анықтайды. Егер оқушы грамматикадан жақсы болса, бірақ сөздік қоры аз болса, бағдарлама жаңа сөздерді үйренуге көбірек көңіл бөледі. Бұл тәсіл уақытты тиімді пайдалануға мүмкіндік береді және оқытудың сапасын арттырады. Нәтижесінде студент қажетсіз ақпаратқа алаңдамай, өзіне маңызды дағдыларды дамытады.

Жасанды интеллекттің мүмкіндіктері зор болғанымен, оның белгілі бір шектеулері бар. Ең алдымен, техникалық тәуелділік мәселесі бар. Интернеттің болмауы немесе құрылғының істен шығуы оқу процесін тоқтатуы мүмкін.

Сонымен қатар барлық адамдарда бірдей сапалы техника бола бермейді.

Екінші мәселе – жасанды интеллект адам факторын толық алмастыра алмайды. Мұғалім тек білім беруші емес, сонымен қатар мотивация беретін тәлімгер. Ол студенттің эмоциялық жағдайын түсініп, жеке қолдау көрсете алады. Ал ЖИ бұл деңгейде әлі толық жетілген жоқ.

Үшіншіден, кейбір жүйелер контексті дұрыс түсінбеуі мүмкін, нәтижесінде қате ұсыныстар береді. Сондықтан тіл үйренуші ақпаратты сыни тұрғыдан қабылдауы керек.

Тағы бір маңызды мәселе – деректер қауіпсіздігі. Онлайн платформаларды қолданғанда жеке ақпараттың қорғалуы әрқашан назарда болуы тиіс.

Жасанды интеллект тіл үйрену процесін жаңа деңгейге көтерді. Ол оқытуды қолжетімді, икемді және тиімді етті. Сөйлеуді тану, чат-боттар, автоматты талдау және бейімделген оқыту сияқты технологиялар студенттердің тілдік дағдыларын жылдам дамытуға мүмкіндік береді. Дегенмен жасанды интеллект дәстүрлі оқытуды толық алмастырмайды, керісінше оны толықтыратын қуатты құрал болып табылады. Ең жақсы нәтиже мұғалімнің тәжірибесі мен технологияның мүмкіндіктері үйлескен кезде байқалады. Болашақта жасанды интеллект одан әрі дамып, тіл үйренуді тіпті шынайы тілдік ортаға жақындатады деп күтілуде. Виртуалды шындық, жетілдірілген диалогтық жүйелер және эмоцияны тану технологиялары оқу процесін бұрынғыдан да тиімді етуі мүмкін.

Қорыта айтқанда, жасанды интеллект – тіл үйренудегі үлкен серпіліс. Оны дұрыс пайдалану арқылы кез келген адам жаңа тілді меңгеріп, жеке және кәсіби мүмкіндіктерін кеңейте алады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Сарыбаев, Ш. Қазақ тіл білімі мәселелері. /Ш.Сарыбаев // Алматы: Арыс, 2000. – 624б.
2. Аманжолов, С. Тіл және жазу. / С.Аманжолов // Өскемен, 2005. – 403б.
3. Стюарт Рассел, Питер Норвиг. Искусственный интеллект. Современный подход // Учебник. второе издание, Санкт-Петербург, 2016-258с.

Zarutskaya V.N., 1st-year student, GD
Scientific Supervisor: T. V. Pitirimova,
Master of Philological Sciences,
Lecturer of the Department of Foreign
Languages, NJSC “Karaganda Technical
University named after Abylkas
Saginov”, Karaganda, Kazakhstan.

EDUCATION AND CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. The article examines the transformation of education and culture under the conditions of globalization. The main challenges related to the unification of educational systems and the transformation of cultural values are analyzed. Special attention is paid to the problem of preserving national identity in the global educational and cultural space. The role of education as a tool for cultural continuity is emphasized. The prospects for the balanced development of education and culture in modern realities are identified.

Keywords: globalization, education, culture, identity, development.

Introduction. Globalization is one of the most influential processes shaping the development of modern society. It affects almost all spheres of human activity, including economics, politics, science, education, and culture. The rapid development of information technologies, international cooperation, and global communication networks has led to the formation of a unified global space in which knowledge, cultural values, and educational models are actively exchanged. Education and culture play a crucial role in this process, as they determine the intellectual, moral, and cultural development of society. On the one hand, globalization creates new opportunities for access to education and cultural interaction. On the other hand, it generates serious challenges related to cultural homogenization, loss of national identity, and the dominance of mass culture. In this regard, the study of the impact of globalization on education and culture is of relevance. The purpose of this article is to analyze the challenges and prospects of education and culture in the context of globalization and to identify ways to preserve cultural diversity while integrating into the global educational space.

The globalization of education is characterized by the internationalization of educational systems, the introduction of unified standards, and the expansion of academic mobility. International educational programs, joint research projects, and student exchange initiatives contribute to the integration of national education systems into the global framework. Digital technologies have significantly transformed education by providing access to online courses, electronic libraries, and virtual learning platforms. Distance learning has become an important component of modern education, allowing students to acquire knowledge regardless of geographical location. This increases educational accessibility and promotes lifelong learning.

However, the globalization of education also has negative aspects. The

unification of curricula may lead to the reduction of national educational traditions and cultural specificity. The emphasis on global rankings and standardized assessments can shift the focus from personal development to formal indicators of academic performance. Moreover, unequal access to digital technologies deepens social and educational inequality [1]. Thus, globalization creates both opportunities and risks for education, requiring a balanced approach to its development.

Culture is deeply influenced by globalization processes. The expansion of global media, social networks, and entertainment industries contributes to the spread of mass culture, which often dominates local cultural forms. As a result, cultural products become standardized, and traditional cultural practices may lose their significance. At the same time, globalization facilitates intercultural dialogue and cultural exchange. People gain access to diverse cultural experiences, which promotes tolerance and mutual understanding. Cultural interaction contributes to the enrichment of societies and the emergence of new hybrid cultural forms. Nevertheless, the dominance of global cultural models, particularly Western ones, poses a threat to cultural diversity. Young people are especially vulnerable to these influences, as they actively consume global cultural content. This can lead to the erosion of national values, language displacement, and weakening of cultural identity [2]. Therefore, globalization of culture is a contradictory process that requires conscious efforts to preserve cultural heritage and diversity.

One of the main challenges of globalization is the preservation of national and cultural identity. In the global educational and cultural space, local traditions and values may be marginalized. This is particularly relevant for countries with rich historical and cultural heritage. Another significant challenge is inequality in access to education and cultural resources. Despite the expansion of digital technologies, not all social groups have equal opportunities to benefit from global educational systems. Economic, technological, and social barriers continue to limit access to quality education. Standardization is also a serious issue. Universal educational models and cultural patterns often fail to reflect the specific needs and values of different societies. This reduces the effectiveness of education and weakens cultural sustainability [3].

Despite existing challenges, globalization offers significant prospects for the development of education and culture. One of the key directions is the development of multicultural education aimed at fostering respect for cultural diversity and promoting intercultural competence. Education can serve as a powerful tool for preserving cultural heritage by integrating national history, language, and traditions into educational programs. The combination of modern technologies with traditional educational approaches creates conditions for sustainable development. State policy also plays an important role in supporting cultural and educational initiatives. By promoting national culture within the global context, it is possible to achieve a balance between global integration and cultural preservation [4].

The transformation of education and culture in the context of globalization requires a systematic and interdisciplinary approach. The interaction between global and local processes demonstrates that complete isolation from global trends is neither possible nor productive. Instead, societies should focus on adaptive strategies that

combine openness to international cooperation with the preservation of cultural distinctiveness. The concept of “glocalization” becomes especially relevant, as it implies the integration of global innovations into local cultural frameworks without destroying national traditions. In the educational sphere, this means adapting international standards to national priorities while maintaining linguistic and cultural diversity.

Furthermore, sustainable development in the field of education and culture depends on digital literacy, critical thinking, and civic responsibility. Modern educational systems must prepare individuals not only for participation in the global labor market but also for active involvement in cultural life and social development. Cultural institutions, in turn, should use digital technologies to promote national heritage globally while preserving authenticity. Thus, the harmonization of globalization processes with national cultural strategies becomes the key condition for balanced development.

In addition, international cooperation in education should move beyond mobility programs and focus on equitable partnerships. Collaboration between institutions from different regions must respect cultural specificity and avoid hierarchical models of knowledge transfer. Only through balanced academic dialogue can globalization contribute to mutual enrichment rather than cultural homogenization. Thus, the future of education and culture in the global era depends on the development of flexible, inclusive, and culturally responsive systems. The integration of innovation with tradition, global openness with local responsibility, and technological progress with ethical awareness defines the trajectory of sustainable social development.

Globalization is an objective and inevitable process that significantly influences education and culture. It expands access to knowledge and cultural interaction, promotes international cooperation, and accelerates social development. At the same time, globalization poses serious challenges related to cultural homogenization, inequality, and the loss of national identity. In this context, education plays a decisive role in shaping cultural awareness and preserving social values. The future development of education and culture depends on the ability to harmonize global trends with national traditions, ensuring sustainable and balanced social progress [5].

References:

1. UNESCO. Education in a Globalized World. — Paris: UNESCO, n.d. — URL: <https://www.unesco.org/en/education/globalization> (accessed: 21.02.2026).
2. Castells, M. The Rise of the Network Society. — 2nd ed. — Oxford: Wiley-Blackwell, 2010.
3. OECD. Globalisation and Education. — Paris: OECD Publishing, n.d. — URL: <https://www.oecd.org/education/globalisation-and-education.htm>
4. World Bank. Culture and Development. — Washington, DC: World Bank, n.d. — URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/culture> (accessed: 21.02.2026).
5. UNESCO. Global Citizenship Education. — Paris: UNESCO, n.d. — URL: <https://www.unesco.org/en/global-citizenship-education> (accessed: 21.02.2026).

Зияданова А.А., студентка 1 курса
физико-математического факультета
Научный руководитель: Ковалевская
Е. Э. старший преподаватель кафедры
филологии и практической
лингвистики Костанайский
региональный университет им.Ахмета
Байтұрсынұлы

HOW DOES THE IT INDUSTRY DEVELOP UNDER THE INFLUENCE OF MATHEMATICAL SCIENCE?

Annotation: This document looks into the effect of mathematical sciences on the evolution of the IT industry. This article discusses mathematics' impact in computer graphics, software development, and cryptography. There are also problems mentioned such as a shortage of qualified specialists and low student motivation, and the underestimation of mathematics in education. An online survey of students about their attitudes towards mathematics and IT was conducted. The report concludes that mathematics is a fundamental basis for IT and should be integrated more deeply into education systems.

Keywords: Mathematics, information Technology (IT), algorithms, education, digitalization.

Mathematics is one of the fundamental scientific building blocks of modern information technologies. Algorithms, scripts, and programs are developed in mathematical sciences. The math laws and theories underlie software engineering, design and testing in digital products. Today the IT sector is growing rapidly, and it is necessary to understand that without a grasp of the mathematical algorithms and skills, it is impossible to master the prestigious disciplines concerning information technology. Mathematics is a mandatory subject during the final examinations, the results of which are considered for admission into IT faculties in universities of Kazakhstan. Information technologies are among the leading industries in the world today and in the development of the educational system in the Republic of Kazakhstan. The state attaches a great deal to IT technology development, demonstrated by the growth of schools focused on mathematics and the implementation of IT-related education in the universities. Mathematics interfaces with computer science throughout the classroom and eventually with IT specialties. Currently, at the information society, the way in which all human work information is arranged changes, in turn, the way in which education is treated. Conventional technologies like blackboard and ruler are being replaced with interactive board and digital educational tools. [1] Mathematics is a good medium to learn thinking skills as it also teaches a student to find key properties of an object, find out relationships and make rational decisions. The students should be ready to show the equality and similarity of triangles, reach conclusions based on mathematical facts, and express their ideas as coherent, and not through vague generalizations. It will get into the

weeds of how the IT industry relates to Mathematics. For IT professions mathematics is a fundamental science. Mathematical algorithms are most often used in the fields of:

1. Computer Graphics. For instance, let us take three-dimensional graphics. 3D images deal with what's there in the world of three-dimensional space, however this does so as a two-dimensional projection. 3D computer screen play is what movies and computer games are all about. Objects are shaped into objects of space when viewed in a 3D environment. The coordinates of each vertex are represented by a vector (x, y, z) . A new vector is obtained by multiplying a vector by some matrix. After we have transformed all the vertices and polygons, we obtain a new object. Every transformation in programs is completed on transformation matrices for translation, scaling and rotation. Without vectors and matrices, it is impossible to do well in this field. [4]

2. Software Development. You need expertise in probability theory, discrete mathematics, number theory, cryptography, and combinatorics. Machine Learning and Data Mining are influenced by statistics, probability theory, and linear algebra. [5]

3. Cryptography. Any word can be encrypted with the help of numbers. In order to decrypt it, each number must be replaced with a keypad letter corresponding to a phone. Proverbs can be decoded using this cipher, once again putting mathematics at the core of IT technologies. Problems in mathematical sciences make it more difficult to create new technologies. Strong mathematical knowledge is necessary for us to create advanced technologies. What issues exist in mathematics affecting the IT field and problems they face. [3]

Lack of qualified specialists. Many people choose IT fields because they believe that the future belongs to IT. That is true, but there are very few highly qualified practitioners with strong algorithmic thinking. Without algorithmic thinking it's not possible to create sequences of commands and actually use knowledge.

Low motivation of students. Many students have no interest in learning mathematics and building their intellectual abilities. They frequently use pre-designed resources without understanding the content. When making their final career decisions, students prioritize popularity and salary over learning mathematics, which is the foundation for programming and coding.

Underestimation of the importance of mathematics. Real-life applications of mathematics are not always included in the school curriculum. Students solve math problems for textbooks but see no real-life application in programming or IT. Various researchers have shown that mathematical abilities develop through a complex interaction between genes and the environment. [2] Sixty percent of differences in mathematical abilities are related to genetic predisposition, with studies indicating that 60% of the differences in mathematical abilities are due to genetics. However, little is known about which genes influence mathematical skills and how they affect the brain. We conducted an online survey of students in grades 8–10 using Google Forms. Sixty-seven students participated in the survey, which consisted of five questions:

1. Do you struggle with math subjects?
2. What prevents you from learning

new knowledge and skills? 3. Do you plan to relate your life to IT technologies? 4. Do you think mathematics is connected to IT? 5. How do you evaluate your mathematical abilities?

Survey Results:

* 19 said they had problems with mathematics, 27 said they did not, 13 said they sometimes encountered difficulties, and 8 rarely did.

* 33 said nothing stops them from learning, 6 had personal issues, 12 did not like it, and 21 were tired.

* 23 students want to link their future to the IT industry, while others are pursuing different fields.

* 47 students believe mathematics is intertwined with IT technology, while 20 think the connection is weak.

* The majority of students rated their numerical skills very highly.

Serious modernization of the education system is needed, encompassing digitalization and modern trends. Under the "Digital Kazakhstan" system, the education system is expected to be updated and adapted to the best global practices, with an emphasis on analytical competence and creativity, focusing on how creativity works rather than memorization. This is why we need e-learning.[6] From the survey, we find that the primary issues are related to trainee teachers and the introduction of innovative measures using ICTs in education. Solutions could include incorporating real-world examples into the curriculum, inspiring students, and demonstrating the practical use of mathematics in IT and programming. Mathematics and computer science need to be learned in an integrated way, and interdisciplinary programs should be developed. Programming is also closely connected with mathematics, and it cannot be bypassed. At the same time, teachers must ensure that students have the skills to carry through the process and teach all branches effectively. This would help students, society, and the country's growth to appreciate mathematics and use it in their work. Mathematics provides the thinking skills, logic, and analysis required in all sectors of life, especially in IT. As shown in the examples above, mathematics is an important element in the IT world. Modern IT sciences are based on mathematical principles. Mathematical discoveries are advancing the field, both in Kazakhstan and worldwide. Thus, mathematics plays a key role in schools and universities, providing the conditions for its deep study and integration into the IT sector.

References:

1. <https://diapazon.kz/news/121304-matematika-i-it-vzaimosvyaz-etih-nauk-i-vliyanie-ih-na-programmu-obrazovaniya-kazahstana>
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-matematicheskogo-myshleniya-posredstvom-informatsionno-kompyuternyh-obrazovatelnyh-tehnologiy/viewer>

tehnologiy/viewer)

3. <https://sul.su/elcJ>

4. <https://sul.su/FJtJ>

5. <https://diapazon.kz/news/121304-matematika-i-it-vzaimosvyaz-etih-nauk-i-vliyanie-ih-na-programmu-obrazovaniya-kazahstana>

6. <https://kmc.sfu-kras.ru/documents/podufalov-doklad5-larin.pdf>

Izmailova D.E., 1st year student, Faculty of Mechanical Engineering, Electric Power Industry and Information Technology. scientific supervisor: Fedorova M.L., Senior Lecture of the Department of Philology and Practical Linguistics; Kostanay Regional University named after A. Baitursynuly.

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN SHAPING THE WORLDVIEW OF STUDENTS OF TECHNICAL AND HUMANITARIAN FIELDS

Annotation. The article examines the influence of language on the formation of students' worldview in technical and humanitarian fields. It shows how differences in language environments shape analytical and critical thinking, as well as the role of language competence in interdisciplinary interaction and professional development.

Keywords: language, students' worldview, Interdisciplinary thinking.

In recent years, higher education has increasingly shifted towards interdisciplinary. A modern specialist is rarely limited to one narrow field: an engineer has to explain his decisions, while a humanitarian needs to work with data and find a common language with them all. In this context, language ceases to be just a means of transmitting information and becomes a tool of thinking.

The student's language is his habitual “optics” for understanding the world. For technical students, it is more often accurate and logical, while for humanities students it is figurative and ambiguous. Through language, the ways of classifying phenomena, the norms of proof, and the boundaries of what seems obvious are fixed.

The purpose of the research is to understand how language shapes the worldview of students in different fields and influences their thinking and perception. To do this, it is necessary: to consider the concept of worldview from the point of view of philosophy and linguistics, to analyze the peculiarities of the linguistic environment of technical and humanitarian students, as well as to conduct a comparative analysis of the influence of language on argumentation and communication. All this helps to assess the importance of language competence for professional and personal development.

When people talk about a worldview, they often recall philosophy, a value

system, or upbringing, while language remains in the background. But this is too simplistic a view: language doesn't just accompany thinking, it shapes it.

In philosophy, a worldview is an integral system of ideas about the world and its place in it, and linguistics shows that this “map” is fixed through language. Through words, a person learns to identify the main thing, evaluate events, explain the reasons and draw conclusions. Humboldt wrote that language is not a finished product, but a process of forming meaning that constructs reality every time. A thought without words remains vague, unformulated, and sometimes unnoticed.

Language creates a framework for thinking. Through it, we master the basic categories: space, time, reason, purpose, opportunity, necessity. Even within the same language, there are different ways to talk about the world, and with experience they become fixed as “natural”. The concept of a linguistic worldview reflects this set of ideas: This is not an exact copy of reality, but its interpretation through cultural and historical experience. The person inside such a picture is rarely aware of its conventionality, but it strongly influences thinking.

Language sets the limits of what is acceptable: what questions to ask, how to prove and argue. Habitual assessments and behavioral patterns are formed through stable expressions and metaphors. He acts quietly, without coercion, but effectively. For students, the influence of language is especially noticeable when professional speech begins to displace everyday speech and becomes the main tool for understanding the world. [1]

The language environment of technical students is formed within a strict framework. From the first courses it becomes clear that what is important here is not the beauty of speech, but the accuracy, unambiguity and functionality of statements. Everything superfluous is eliminated, and the rest should work smoothly.

The professional language is full of terms, symbols, and formulas. To an outsider, it may seem dry, but for students it quickly becomes a familiar tool. The term carries a strictly defined meaning, allowing few liberties. Errors in wording are equated to errors in calculations.

Logical and formalized are the key dominants of the technical language. Statements are built on the principle of consistency and provability, without appeal to intuition. This forms the habit of thinking structurally and avoiding vague formulations.

Technical language also affects analytical thinking: working with models, diagrams and formulas teaches you to highlight the main thing and discard the secondary. The world is described through parameters and dependencies, which gives a sense of manageability, but may limit the perception of what is difficult to formalize.

The students' arguments are based on facts, calculations and logical chains, the emotional coloring is minimal. Even everyday communication is often based on the principle of "putting everything on the shelves." At the same time, technical language creates rationality, responsibility for the word and respect for accuracy – qualities that are in demand in the professional environment. [2]

Thus, the linguistic environment of technical areas forms a type of thinking focused on logic, analysis and unambiguity, which determines the worldview of

students and their ways of communication. Understanding these features is important for comparison with humanitarian areas where different rules apply. [3]

The language environment of humanities students is built differently than that of technical students. The only correct answer is rarely sought here, instead, the ability to ask questions and see multiple meanings is appreciated. Language leaves room for doubt and new interpretations.

The key characteristic is imagery. Metaphors, comparisons, and associations help us grasp complex phenomena and see their inner connections. The language allows for complexity and some ambiguity, considering it natural for humanitarian knowledge. [4]

Evaluation is also important: statements often relate to facts. Students get used to seeing texts as carriers of a point of view, which develops critical thinking and reflection.

Discourse and context play a central role. The same utterance can change its meaning depending on the historical or cultural environment. Working with texts teaches you to see language as a living process, and interpretation becomes a key skill. The multiplicity of interpretations is encouraged if it is logically justified, and language turns into a space of dialogue, rather than fixing the truth. [5]

The influence of the humanitarian language on value thinking is manifested through a constant appeal to questions of meaning, morality and culture. Students relate what they are learning to their personal experiences, developing their own position. As a result, a worldview is formed where dialogue, understanding of the other, and the ability to introspect are valued.

Thus, the linguistic environment of the humanities forms a mindset focused on imagery, interpretation and semantic depth. It differs from the technical one, but it does not oppose it, but creates the potential for mutual enrichment in an interdisciplinary environment. [6]

When students of technical and humanitarian fields find themselves together, the differences in their linguistic worldviews become especially noticeable. The difference concerns not only the terms, but also the ways of understanding reality, what is considered a convincing argument, and how the conversation is structured.

The technical approach values stability and unambiguity: the world is described through models and dependencies, and language captures these models accurately. The humanitarian language allows for a multiplicity of meanings, constantly rethinks reality and gives different meanings even to basic concepts like “truth” or “proof”. [7]

These differences are reflected in the argumentation. A technical student builds a linear, verifiable logical chain, while a humanities student relies on the interpretation, context, and internal consistency of an idea. This can create difficulties in communication: a technician sees the speech of a humanitarian as vague, a humanitarian technician as dry and simplified.

But it is at this intersection that interdisciplinary thinking is born. Being aware of the limitations of their language, students learn to expand their horizons: technique is complemented by sensitivity to meaning, while humanities are complemented by structure and logic. The ability to switch between language modes helps you find a

common language faster and perceive reality flexibly.

Thus, the differences between technical and humanitarian thinking do not conflict, but complement each other. Language becomes not a barrier, but a tool for bringing together different ways of understanding the world and developing interdisciplinary interaction. [8]

In the modern educational and professional space, language is becoming not just a skill, but a key factor in adaptation and success. The student is faced with the need to go beyond the usual language environment, and this is where the level of his language competence manifests itself.

The language helps to adapt to a professional environment. Mastering terminology and professional communication genres allows you to feel like a part of the community and build productive interaction. At the same time, it is important not only to know the terms, but also to understand the unspoken rules, speech norms and clichés that signal "one's own" in the team. [9]

The development of communication and intercultural skills is related to the ability to work with language in a broad sense. A modern specialist interacts with people from different professional and cultural communities. It is important not only to speak competently, but also to listen, interpret, and respond correctly to someone else's worldview.

The balance of technical and humanitarian thinking also depends on the language. Excessive formalism makes it meaningless, and excessive imagery makes it difficult to make decisions. The developed language competence allows you to flexibly switch between different ways of expression and understanding. [10]

Language becomes a tool for personal growth, forming reflection, critical thinking and self-determination. A student who is aware of the influence of language on the perception of the world can build his own development trajectory. As a result, language competence connects professional and personal development, making the student flexible, open to new knowledge and able to interact effectively in a rapidly changing world.

The analysis shows that language is not a secondary element of learning, but a key factor in shaping students' worldview. It permeates educational and professional activities, consolidating ways of thinking, argumentation and perception of the world. Through language, attitudes towards knowledge, truth, doubt, and dialogue are formed, as well as a person's worldview.

A comparison of the language environments of technical and humanities students shows that the differences are deeply rooted in professional languages. Technical language values unambiguity, formalism, and logical rigor, while humanitarian language values multiple meanings, interpretation, and value reflection. These features do not contradict each other, but rather emphasize different approaches to working with reality.

Interdisciplinary interaction shows that language can be both a source of tension and a resource for development. Awareness of the limitations of one's own linguistic worldview helps to expand one's thinking and better understand complex phenomena. A student who is able to navigate different language modes is better prepared for modern professional challenges.

Further study of the topic requires empirical studies of students' language practice: the analysis of educational texts, oral speech and argumentation in interdisciplinary projects will allow for a deeper understanding of the influence of language on thinking. The practical significance of the results lies in their use in the development of educational courses and programs for the development of communication skills, which contributes to the formation of flexible and adaptive specialists.

Literature:

1. Humboldt V. background. On the difference in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind. Moscow: Progress, 1984.
2. Potebnya A. A. Thought and language. Moscow: Labyrinth, 2007.
3. Sepir E. Language. Introduction to the study of speech. – M.: Aspect Press, 2002.
4. Lakoff J., Johnson M. Metaphors that we live by. – M.: Unified URSS, 2004.
5. Kuhn T. Structure of scientific revolutions. – M.: AST, 2009.
6. Lotman Yu. M. Semiosphere. St. Petersburg: Iskusstvo, St. Petersburg, 2000.
7. Gadamer H.-G. Truth and method. Moscow: Progress, 1988.
8. Foucault M. Archeology of knowledge. Moscow: Nauka, 1996.
9. Habermas Yu. Theory of communicative action. Moscow: The Whole World, 2001.
10. Vezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition. – M.: Russian dictionaries, 1996.

Ионова С. Д., студентка 4 курса Института прокуратуры
Научный руководитель: Лазовская Н. В., к.ф.н, доцент
кафедры иностранных языков; Саратовская
государственная юридическая академия

ВАШУ РАБОТУ ЗАБИРАЕТ ИИ? СПАСУТ ЛИ ЮРИСТА КРЕАТИВНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: БУДУЩЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) и цифровизации на современную юридическую практику. Проведен анализ рисков автоматизации рутинных правовых функций и потенциального вытеснения специалистов младшего звена. Особое внимание уделяется роли «мягких навыков», таких как креативность, эмоциональный интеллект и этическое мышление, как ключевых факторов конкурентоспособности юристов в новых условиях. Обосновывается гипотеза о трансформации профессии в сторону симбиоза человека и машины, где ИИ выступает инструментом, а человек — стратегом. Предлагаются рекомендации по адаптации юридического образования и профессиональной переподготовки кадров для успешной интеграции в цифровую экономику.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическая профессия, эмоциональный интеллект, цифровизация, автоматизация права.

В начале XXI века юридическая профессия, традиционно считавшаяся одной из самых консервативных и устойчивых, столкнулась с вызовом беспрецедентного масштаба — цифровой революцией. Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и внедрение инструментов LegalTech порождают в профессиональном сообществе полярные настроения: от технооптимизма, предрекающего избавление от рутины, до экзистенциального страха перед полной заменой человека алгоритмами. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью понимания того, какие именно компетенции станут «спасательным кругом» для юристов в условиях, когда нейросети уже способны писать искивые заявления и анализировать судебную практику быстрее и точнее, чем команда квалифицированных специалистов.

Проблема влияния цифровых технологий на юриспруденцию активно обсуждается в современной научной литературе. Исследователи М. А. Дорофеева, Т. М. Самусенко и Д. В. Гонгорова, применяя SWOT-анализ, указывают на трансформационный характер влияния LegalTech, отмечая как риски сокращения рабочих мест, так и возможности для появления новых специализаций [4]. Н. В. Архиреев акцентирует внимание на том, что современный юрист перестает быть просто толкователем норм права, превращаясь в специалиста, способного ставить задачи перед интеллектуальными системами [2].

М. А. Белоус подчеркивает, что дискурс варьируется от утопических идей полной роботизации до реалистичных прогнозов о возникновении гибридных профессий, таких как «сетевой юрист» или «адвокат по робоэтике» [3]. В свою очередь, Е. Г. Арефинкина поднимает критически важный вопрос о реформировании юридического образования, указывая на необходимость перехода от теоретизирования к формированию практических цифровых навыков [1]. А. В. Сокол, анализируя международный опыт, утверждает, что ИИ не заменит юриста полностью, поскольку человеческий фактор остается ключевым в вопросах морали, этики и эмпатии [5].

В основу настоящей работы положена гипотеза о том, что искусственный интеллект не приведет к исчезновению юридической профессии, но радикально изменит её структуру, делегировав алгоритмам рутинные задачи. В этой новой реальности конкурентные преимущества юриста будут определяться не столько знанием законодательства, сколько развитием сугубо человеческих качеств — креативности, эмоционального интеллекта и способности к сложному этическому выбору.

Анализ источников показывает, что цифровизация юридической деятельности уже перешла из фазы теоретических обсуждений в плоскость практической реализации. Технологии машинного обучения и анализа больших данных (Big Data) успешно справляются с задачами, которые ранее занимали львиную долю времени юристов. Системы автоматизированного

судопроизводства и конструкторы документов, такие как FreshDoc или сервисы Сбербанка, демонстрируют высокую эффективность. Как отмечают исследователи, «робот-юрист» Сбербанка, например, подготовил миллионы заключений, освободив сотрудников для решения более интеллектуальных задач [4].

Это подтверждает тезис о том, что автоматизации подлежат прежде всего стандартизированные процессы: подготовка типовых договоров, первичный анализ судебной практики, проверка контрагентов. Н. В. Архиреев справедливо указывает, что программы вроде Ross Intelligence или отечественные системы (Casebook, Caselook) способны за секунды обрабатывать массивы информации, на изучение которых у человека ушли бы недели [2]. Однако, парадокс заключается в том, что повышение эффективности технических инструментов не снижает значимости человека, а видоизменяет его роль. Юрист будущего — это не «живая энциклопедия» законов, а архитектор правовых решений, использующий ИИ как мощный экзоскелет для своего интеллекта.

Вместе с тем, нельзя игнорировать очевидные риски для рынка труда. Наибольшая угроза нависла над специалистами начального уровня — помощниками юристов, младшими консультантами, чья работа часто сводится к сбору и систематизации данных. Исследования предсказывают высокую вероятность автоматизации именно этих позиций [4]. Это создает проблему разрыва в передаче опыта: если рутинные задачи, на которых традиционно обучались новички, будут выполнять машины, то как вырастить профессионала, обладающего глубоким пониманием правовой материи?

Ответом на этот вызов становится появление принципиально новых профессий на стыке права и IT. Литература упоминает такие специальности, как «киберследователь», «медиаполицейский», «виртуальный адвокат» и даже «адвокат по робоэтике» [3]. Это свидетельствует о том, что сфера применения юридических знаний не сужается, а расширяется, захватывая виртуальные пространства и цифровые отношения.

Ключевым результатом исследования является вывод о том, что существуют области права, принципиально недоступные для алгоритмизации в обозримом будущем. Юридическая деятельность — это не просто механическое применение норм к фактам. Это сложный социальный процесс, требующий эмпатии, понимания психологии и контекста. Как подчеркивает А. В. Сокол, ИИ не способен заменить человека в сферах, требующих нравственной оценки и сопереживания [5].

Судебный процесс, переговоры, медиация, работа с потерпевшими — все это требует эмоционального интеллекта, способности считывать невербальные сигналы и выстраивать доверительные отношения. Машина может предсказать исход дела на основе статистики, но она не может убедить присяжных, используя риторические приемы, или найти нестандартный компромисс в корпоративном конфликте, который удовлетворит все стороны не только юридически, но и психологически. Креативность юриста проявляется в способности находить неочевидные правовые конструкции в ситуациях

правовой неопределенности, где алгоритм, обученный на прецедентах прошлого, окажется бессилем перед уникальностью настоящего.

Еще одним барьером для полной автоматизации является проблема ответственности и этики. Кто будет отвечать за ошибку нейросети, приведшую к неправомерному решению или финансовым потерям? Вопросы «алгоритмической справедливости» и прозрачности принятия решений ("black box problem") становятся центральными в дискуссиях о будущем права [4]. Е. Г. Арефинкина справедливо отмечает, что только синергия человеческого интеллекта и компьютерных алгоритмов способна обеспечить качественный результат, причем решающее слово должно оставаться за профессионалом, способным верифицировать выводы машины [1].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что страхи перед тотальной заменой юристов искусственным интеллектом преувеличены, однако игнорировать технологический сдвиг невозможно. Будущее юридической профессии лежит не в конкуренции с машинами, а в эффективной кооперации с ними.

1. Сдвиг парадигмы: профессия трансформируется из ремесла по обработке текстов в искусство управления рисками и стратегического консультирования

2. Незаменимость человека: эмоциональный интеллект, креативность, этическое чутье и способность к комплексному анализу нестандартных ситуаций остаются исключительной прерогативой человека. Именно эти качества станут главным конкурентным преимуществом на рынке труда.

3. Необходимость обучения: система юридического образования требует коренной перестройки. Необходимо внедрение междисциплинарных программ, обучающих не только праву, но и основам программирования, анализа данных и цифровой этики. Юрист, не владеющий цифровым инструментарием, рискует стать профессионально непригодным.

Таким образом, ИИ действительно забирает часть работы юриста — ту часть, которая является скучной, рутинной и механической. Но взамен он предоставляет возможности для реализации высших профессиональных функций, требующих творчества и человечности.

Литература:

1. Арефинкина, Е. Г. Цифровизация юридической профессии: риски, потребности и перспективы реформирования юридического образования / Е. Г. Арефинкина // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы Пятой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 мая 2023 года) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. — Екатеринбург : АНО «КримЛиБ», 2023. — С. 12–20.
2. Архиреев, Н. В. Влияние искусственного интеллекта на профессию юриста / Н. В. Архиреев // Правовое государство: теория и практика. — 2024. — № 4 (78). — С. 134–143. — DOI 10.33184/pravgoss-2024.4.15.
3. Белоус, М. А. Юриспруденция в цифровую эпоху: профессии будущего / М. А. Белоус // Право и управление. — 2023. — № 12. — С. 388–390. — DOI

10.24412/2224-9133-2023-12-388-390.

4. Дорофеева, М. А. Новое будущее для юридической профессии: вызовы и возможности LegalTech / М. А. Дорофеева, Т. М. Самусенко, Д. В. Гонгорова // Правовая политика и правовая жизнь. — 2024. — № 3. — С. 337–346.
5. Сокол, А. В. Влияние искусственного интеллекта на профессиональное развитие юристов: новые горизонты и вызовы / А. В. Сокол // Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. — 2025. — Вып. 1 (17). — С. 114–119.

Ispembetova K.M., 4th-year student,
Department of Foreign Languages
Scientific supervisor: Kudritskaya M.I.,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
Kostanay Regional University named
after Akhmet Baitursynuly

THE USE OF DIGITAL TOOLS IN TEACHING READING TO MIDDLE SCHOOL STUDENTS

Abstract. The article discusses the integration of digital tools into the process of teaching reading to middle school students. The study is based on the InteractiveReading Approach, which emphasizes active learner engagement and the combination of top-down and bottom-up reading strategies. The paper describes the design and implementation of interactive reading activities using digital platforms such as Quizlet, Padlet, Google Docs, and Google Forms. The results of the teaching practice demonstrate that the purposeful use of digital tools increases learners' motivation, improves reading comprehension, and supports collaborative learning. The study concludes that digital integration makes reading instruction more effective and learner-centered.

Keywords: digital tools, interactive reading, reading comprehension, middle school students, English language teaching.

Reading is one of the key language skills that plays a crucial role in students' academic success and overall language development. In modern education, reading instruction is undergoing significant changes due to the rapid development of digital technologies. Today's middle school students actively engage with digital media in their daily lives, requiring teachers to rethink traditional approaches to reading instruction.

The interactive reading approach views reading as an active process of meaning-making that combines bottom-up and top-down strategies. In this context, digital tools provide new opportunities to increase student engagement, support differentiation, and organize collaborative work. Therefore, integrating digital

technologies into reading lessons is becoming a relevant pedagogical task.

The purpose of this study is to examine the effectiveness of using digital tools in teaching reading to middle school students within the framework of the Interactive Reading Approach.

Effective reading comprehension depends on the interaction of linguistic and background knowledge. Researchers highlight that active readers simultaneously decode linguistic units and predict meaning using context and prior experience. According to Grabe and Stoller, successful reading instruction requires the integration of multiple cognitive processes and strategic reader engagement [1].

Modern scholars note that digital technologies can significantly enhance reading instruction when used purposefully. In particular, Kudritskaya M.I. emphasizes that the integration of Internet resources into English language teaching creates more interactive and learner-centered environments [2]. Digital platforms allow teachers to create multimodal learning environments that combine text, images, audio, and interactive tasks. Researchers also highlight that technology-rich environments can meaningfully improve students' motivation and comprehension when digital tools are used systematically in reading instruction [3]. Such environments are especially important for middle school learners, whose motivation often depends on the level of engagement and interactivity.

Moreover, digital tools support formative assessment, immediate feedback, and collaborative learning, which correspond to the principles of learner-centered education. Kudritskaya M.I. also notes that the use of innovative and interactive materials significantly increases students' engagement in the learning process [4].

The system of interactive reading activities was developed and implemented during teaching practice in a Grade 5 English class consisting of learners aged 11–12 with an A2 level of English proficiency. The class was heterogeneous in terms of reading ability and motivation.

The instructional design followed three stages of reading:

- pre-reading
- while-reading
- post-reading

Different digital tools were integrated at each stage.

The integration of digital tools at each stage is presented in Figure 1.

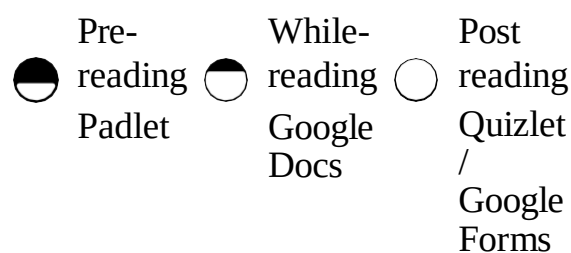

Figure 1. Integration of digital tools within the Interactive Reading Approach

Pre-reading stage

Padlet was used for digital brainstorming and prediction tasks. Learners

analyzed pictures related to the story and posted their ideas on a shared board.

While-reading stage

Google Docs was used for collaborative reading and text annotation. Students highlighted vital information and commented on difficult parts of the text.

Post-reading stage

Quizlet and Google Forms were used for vocabulary consolidation and formative assessment.

The classroom observations and learners' performance demonstrated several positive outcomes.

First, the use of digital tools significantly increased learners' motivation. Students showed higher involvement during interactive tasks, especially throughout collaborative activities in Padlet and Google Docs.

Second, reading comprehension improved due to structured support at different reading stages. Digital annotation helped learners focus on key information and monitor their understanding.

Third, digital platforms promoted collaboration and peer interaction. Learners actively responded to each other's ideas and provided feedback, which corresponds to modern communicative teaching principles.

However, several challenges were also observed, including technical difficulties and the need for clear classroom management when using digital devices.

Overall, the results confirm that the purposeful integration of digital tools enhances the effectiveness of reading instruction in middle school.

The study demonstrates that digital tools can excellently support the Interactive Reading Approach in teaching reading to middle school students. The integration of platforms such as Padlet, Google Docs, Quizlet, and Google Forms make reading lessons more engaging, interactive, and learner-centered.

The findings indicate that digital technologies not only improve reading comprehension but also develop learners' motivation, collaboration skills, and autonomy. Future research may focus on long-term effects of digital integration and its impact on different proficiency levels.

References:

1. Grabe W., Stoller F. Teaching and Researching Reading. – London: Routledge, 2011.
2. Kudritskaya M.I., Kushnina L.V., Amangeldi A.K. Diploma research approbation in Internet resources integration into teaching English // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. 2023. No. 4(64). Pp. 76–89.
3. Biancarosa G., Griffiths G. Technology Tools to Support Reading in the Digital Age // The Future of Children, 2012.
4. Kudritskaya M.I. Effective strategies for enhancing oral proficiency in English language education through innovative approaches and interactive materials // 3i: intellect, idea, innovation. 2023. No. 4. Pp. 179–184.

Ихсан Э. Э., студент 1 курса Мат
Научный руководитель: Беркенова Б. Б.,
магистр филологии, ст.преподаватель
кафедры филологии и практической
лингвистики; Костанайский
региональный университет им. А.
Байтурсынова

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ТОЧНОСТИ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Аннотация. В данной работе исследуется роль русского языка в формировании точности научного мышления у студентов технических специальностей. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения качества подготовки инженерных кадров в условиях развития высокотехнологичных отраслей. Цель исследования — выявить взаимосвязь между владением научным стилем русского языка и способностью точно формулировать технические задачи и решения.

В работе использованы методы лингвистического анализа, сравнительного исследования и педагогического эксперимента. Проанализированы типичные языковые ошибки студентов, разработаны рекомендации по развитию навыков научной речи. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных программ по русскому языку и культуре речи для технических вузов.

Ключевые слова: научный стиль речи, терминология, точность формулировок, техническое мышление, культура речи.

Введение В современных условиях развития науки и техники особую значимость приобретает способность специалистов точно и однозначно формулировать свои мысли. Для инженера умение грамотно излагать техническую информацию является не менее важным, чем владение профессиональными навыками. Неточность формулировок в технической документации может привести к серьёзным последствиям: от производственного брака до аварийных ситуаций.

Русский язык как средство научной коммуникации обладает развитой системой терминологии и устойчивыми конструкциями, позволяющими точно передавать сложные технические понятия. Однако анализ письменных работ студентов технических вузов показывает, что многие из них испытывают затруднения при составлении научных текстов, что негативно сказывается на качестве их профессиональной подготовки.

1. Теоретическая часть

1.1. Взаимосвязь языка и мышления в науке

Проблема взаимосвязи языка и мышления является одной из центральных в

философии, психологии и лингвистике. Ещё В. фон Гумбольдт отмечал, что язык не просто отражает мышление, но и формирует его.

В научной деятельности связь языка и мышления проявляется особенно ярко. Научное познание требует точных определений, строгой логики изложения, однозначности терминов. Как справедливо отмечает Д.Э. Розенталь, «научный стиль речи характеризуется точностью, абстрактностью, логичностью и объективностью изложения».

Формирование научного мышления невозможно без овладения языковыми средствами научного стиля. Студент, не умеющий чётко сформулировать определение понятия или описать последовательность действий, вероятнее всего, недостаточно глубоко понимает изучаемый материал.

1.2. Особенности научного стиля русского языка

Научный стиль русского языка обладает рядом характерных особенностей, которые обеспечивают точность и объективность изложения. К основным чертам научного стиля относятся:

Точность — использование слов в их прямом значении, отсутствие образности и эмоциональной окраски.

Логичность — последовательное изложение мысли с использованием причинно-следственных связей.

Объективность — безличный характер изложения, отстранённость автора от субъективных оценок.

Абстрактность — обобщённый характер изложения, направленность на выявление закономерностей.

1.3. Роль терминологии в точности выражения мысли

Терминология составляет основу языка науки. Термин — это слово или словосочетание, обозначающее понятие определённой области знания. В отличие от общеупотребительной лексики, термины характеризуются однозначностью, отсутствием экспрессии, системностью.

Для студентов технических специальностей владение профессиональной терминологией имеет принципиальное значение. Неточное употребление терминов свидетельствует о недостаточном понимании соответствующих понятий и может привести к ошибкам в профессиональной деятельности. Например, смешение терминов «прочность» и «жёсткость» в инженерных расчётах недопустимо, поскольку эти понятия описывают разные свойства материалов.

1.4. Языковые средства логического построения текста

Логичность научного текста обеспечивается специальными языковыми средствами. К ним относятся вводные слова и конструкции, указывающие на связь между частями текста: «во-первых», «во-вторых», «следовательно», «таким образом», «в результате», «итак».

Важную роль играют союзы и союзные слова, выражающие причинно-следственные отношения: «поскольку», «вследствие того что», «благодаря тому что», «в связи с тем что». Использование этих средств позволяет чётко структурировать рассуждение и делает ход мысли прозрачным для читателя.

Особое место занимают конструкции, вводящие определения и пояснения: «то есть», «иными словами», «под ... понимается», «... представляет собой». Эти конструкции незаменимы при формулировке научных понятий и объяснении сложных явлений.

2. Практическая часть

2.1. Анализ типичных языковых ошибок студентов

Анализ письменных работ студентов технических специальностей позволил выявить несколько типичных групп ошибок, связанных с нарушением норм научного стиля речи.

Первая группа ошибок связана с неточным употреблением терминов. Студенты нередко используют термины в расширенном или суженном значении, смешивают близкие по значению понятия. Например, в работах встречается смешение понятий «метод» и «методика», «параметр» и «показатель», «точность» и «погрешность». Вторая группа ошибок обусловлена влиянием разговорного стиля. В научных текстах студентов встречаются разговорные слова и конструкции, эмоционально-оценочная лексика, необоснованное использование личных местоимений. Это снижает объективность изложения и затрудняет восприятие текста. Третья группа ошибок связана с нарушением логики изложения. Студенты допускают непоследовательность в рассуждениях, пропускают логические звенья, неверно используют средства связи между предложениями и абзацами.

2.2. Примеры неточных формулировок и их корректировка

Рассмотрим конкретные примеры неточных формулировок из студенческих работ и варианты их исправления.

Неточная формулировка: *«Данный прибор работает хорошо при любых условиях».*

Исправленный вариант: *«Прибор обеспечивает заданную точность измерений в диапазоне температур от -40 до $+60$ °С».*

В первом случае использованы оценочное слово «хорошо» и неопределённое выражение «при любых условиях», которые не несут конкретной информации.

Исправленный вариант содержит точные количественные характеристики. [5]

№	Ошибочная формулировка	Исправленный вариант	Тип ошибки
1	Деталь очень прочная	Предел прочности детали составляет 450 МПа	Отсутствие количественных данных
2	Я думаю, что метод эффективен	Метод обеспечивает повышение производительности на 25%	Субъективность изложения
3	Эксперимент прошёл нормально	Результаты эксперимента соответствуют расчётным значениям	Разговорная лексика
4	Было использовано новое оборудование	Измерения проводились с использованием спектрометра модели X-500	Неопределённость
№	Ошибочная формулировка	Исправленный вариант	Тип ошибки

5	Температура высокой	была	Температура составляла 850 °C	Отсутствие значений	точных
6	Погрешность небольшая		Относительная погрешность не превышает 2%	Оценочная лексика	

Таблица 1. Типичные ошибки и способы их исправления

2.3. Сравнение разговорного и научного стилей

Для наглядной демонстрации различий между разговорным и научным стилями представим сравнительную таблицу, показывающую, как одна и та же информация может быть выражена в разных стилевых регистрах.

Разговорный стиль	Научный стиль
Прибор сломался	Произошёл отказ измерительного прибора
Сделали много опытов	Проведена серия из 50 экспериментов
Результаты получились хорошие	Полученные результаты соответствуют теоретическим расчётам
Мы посчитали и узнали	В результате вычислений установлено
Из-за этого всё испортилось	Вследствие данного фактора наблюдается снижение показателей

Таблица 2. Сравнение разговорного и научного стилей

3. Рекомендации

3.1. Практические советы по развитию точности научной речи

На основе проведённого исследования можно сформулировать следующие рекомендации по развитию навыков научной речи у студентов технических специальностей.

- При описании результатов использовать конкретные количественные данные вместо оценочных характеристик
- Избегать личных местоимений и субъективных оценок, предпочитая безличные конструкции
- Проверять правильность употребления терминов по словарям и справочникам
- Использовать средства логической связи для обеспечения последовательности изложения
- Перечитывать текст с целью выявления разговорных элементов и их замены на научные эквиваленты

3.2. Рекомендации по работе с научной литературой

Важнейшим средством развития навыков научной речи является чтение научной литературы. При работе с научными текстами рекомендуется обращать внимание на способы введения терминов, структуру определений, средства связи между частями текста.

Полезно вести словарь терминов по изучаемым дисциплинам, фиксируя не только значение термина, но и примеры его употребления в контексте. Рекомендуется также анализировать образцовые научные тексты — статьи

ведущих учёных, учебники, справочники, обращая внимание на языковые средства, обеспечивающие точность и логичность изложения.

Заключение Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Русский язык играет важнейшую роль в формировании точности научного мышления у студентов технических специальностей. Владение нормами научного стиля речи является необходимым условием качественной профессиональной подготовки инженера.

Анализ письменных работ студентов показал, что типичными проблемами являются неточное употребление терминов, влияние разговорного стиля, нарушение логики изложения. Эти проблемы могут быть преодолены путём целенаправленной работы над развитием навыков научной речи.

Значимость владения научным русским языком для будущих инженеров трудно переоценить. Точность формулировок в технической документации — залог безопасности и эффективности производственных процессов. Способность ясно излагать технические идеи необходима для успешной профессиональной коммуникации и карьерного роста.

Результаты данного исследования могут быть использованы при разработке учебных программ по русскому языку и культуре речи для технических вузов, а также при подготовке методических материалов для самостоятельной работы студентов.

Литература:

1. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. — Ростов н/Д: Феникс, 2020. — 544 с.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 2019. — 352 с.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. — М.: Айрис-пресс, 2021. — 448 с.
4. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. — М.: Флинта, 2018. — 464 с.
5. Котюрова М.П. Культура научной речи: текст и его редактирование. — М.: Флинта, 2019. — 280 с.
6. Лурия А.Р. Язык и сознание. — М.: МГУ, 2018. — 320 с.
7. Митрофанова О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. — М.: Русский язык, 2017. — 232 с.
8. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и стилистике. — М.: Айрис-пресс, 2022. — 368 с.
9. Сенкевич М.П. Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений. — М.: Высшая школа, 2018. — 264 с.
10. Федосюк М.Ю. Русский язык для студентов-нефилологов. — М.: Флинта, 2020. — 256с.

Калиева С.Е., 1 курс студенті ФСГН
Ғылыми жетекші: Шолпанбаева Г.А.,
п.ғ.м., филология және практикалық
лингвистика кафедрасының аға
оқытушысы;
Қостанай өңірлік университеті

БІЛІМ САПАСЫН КӨТЕРУ ЖӘНЕ ОНЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Аңдатпа. Мақалада заманауи оқыту әдістерін, білім сапасын арттыру қарастырылады. Мұғалім мен оқушылар арасындағы тиімді коммуникация білім беруде сапалы нәтижелерге қол жеткізуге ықпал ететін фактор ретінде негізделеді.

Түйінді сөздер: білім сапасы, оқушылар, шығармашылық, технология, әдіс-тәсіл

Сапалы білім беру дегеніміз – ғылымға негізделген жүйелі бағдарлама бойынша теориялық, практикалық іске қабілетті, еңбекке баулу, дүниетанымын кеңейту және баланың бойындағы бар қабілетін кемеліне келтіріп жан-жақты тұлға тәрбиелеу болып табылады. Қазірге кезде білім берудегі басты мақсат жан-жақты білімді, өмір сүруге бейім, өзіндік ойы – талғамы бар, адамгершілігі жоғары, бәсекеге қабілетті жеке тұлғаны тәрбиелеу. Ертеңгі бәсекеге қабілетті тұлға – бүгінгі болашақ маманның студенттері. Олар – еліміздің ертеңі, дамыған елдермен иық тіресіп, тереземізді тең ұстап, әлемдік бәсекеде үкілі үмітімізді ақтайтын ұрпақ. Сол ұрпаққа сапалы білім беру – әрбір ұстаздың парызы. Ал, білім беру жүйесі – қай кезеңде болмасын қызығы мен қиындығы мол күрделі сала.

Оқушыларға жүйелі білім беріп, білікті маман етіп шығару ұстаздар тарапынан үлкен ізденіс пен қажырлылықты талап етеді. Шәкірттерге сапалы білім беру үшін оқу орындарында барлық жағдай жасалған. Әдістемелік орталық арқылы мұғалімдердің шығармашылық ізденістерін дамыту, кәсіби біліктіліктерін жетілдіру, өзара тәжірибе алмасу бағытында кәсіби байқаулар, конференциялар, педагогикалық оқулар және дарынды оқушылармен жұмыстар ұйымдастыру, оларды анықтау, танымдық деңгейлерін көтеру, шығармашылық жұмыстарға баулу бағытында танымдық шаралар өткізіліп, дайындықты жетілдіру мақсатында әдістемелік көмектер ұйымдастырылуда. Тәуелсіз мемлекет екенін бүкіл әлемге дәлелдеген Қазақстан Республикасының басты міндеті – осы мемлекеттің өсіп-өркендеуі, халықтың әлеуметтік, экономикалық жағынан кемелденуі болып табылады. Еліміздің толыққанды әлеуметтік, экономикалық өсіп-өркендеуінің түпқазығы – білім мен ғылым. Дамыған ел ретіндегі болашақтағы өсіп-өркендеуі, дамуы, әлемдік кеңістіктегі орны білімнің бағыт-бағдарына, оның тиімділігіне байланысты анықталады. Бұл өз кезегінде білім беру саласына жоғары жауапкершілік жүктейтіні түсінікті. Қазақстан Республикасындағы білім беру жүйесінің мақсатты реформалануы–қоғамның демократикалық бағытта дамуға бет алғанының дәлелі.

Мемлекеттің алдындағы күрделі мәселелердің ішінде жас ұрпаққа білім

беруді әлемдік деңгейге жеткізу маңызды орынға шықты. Осыған орай, білімге деген көзқарас түбегейлі өзгеріп, оқытудың жаңа түрлері, жаңа бағыттағы оқу орындары пайда болып, білім мазмұнының толығымен жаңаруына алып келді. Білім сапасын арттыру жолындағы мақсат: пән бойынша ғылыми – әдістемелік зерттеулер жүргізу, оның нәтижесін талдау, ғылыми методикалық жұмыстарды дамытуды оқытудың тиімді әдістерін табу, дамыта оқыту: анализ, синтез, болжау әдістерін сабақ беруде жиі қолдану.

Білім сапасын арттырудың басты шарты: оқыту теориясының дамытылуы мен тәжірибеде орынды қолданылуы, оқыту бағдарламасы мен оқулықтардың, оқу құралдарының сапасын қамтамасыз ету, колледждің оқу-материалдық базасын жақсарту, қажетті көрнекі және техникалық оқу құралдарымен толық жабдықтау, мұғалімнің әдістемелік шеберлігі, колледж басшыларының іс шара ісін дұрыс ұйымдастыра білуі, ата-аналардың және басқа да қоғамдық ұйымдардың осы мақсатта жүйелі жұмыс жүргізе білуі.

Оқушылардың білім сапасын арттыру, ең алдымен мұғалімнің кәсіби шеберлігіне, оқушылардың оқу іс-әрекетін педагогикалық сауатты ұйымдастыра білуіне байланысты. Оқыту теориясы қаншалықты дамытылғанымен, оқу бағдарламасы жетілдіргенімен, оқулық пен оқу құралдарының сапасы барынша жақсартылғанымен, колледж керекті оқу құралдарымен керегінше жабдықталғанымен, оқу процессінде осының баршасына жан бітіріп, іске қосатын, оларды оқушылардың бақылау, байқау, зерттеу, оқу, үйрету тағы сол сияқты іс-әрекеттер нысанына айналдыратын кілт- мұғалімде [1,б.10].

Оқыту үдерісі сапасы мен тиімділігін көтеруде оқытудың әдіс-тәсілдері өзгерді. Білім берудің мазмұны жаңартылып, жаңаша ой-пікір пайда болды. Осыған байланысты мұғалімдер алдында оқытудың әдіс-тәсілдерін үнемі жаңартып отыру және жаңа технологияларды меңгеру, оны тиімді қолдана білу міндеті тұр. Білім беру бағдарламасының негізгі мақсаты – білім мазмұнының жанаруымен қатар, критериалды бағалау жүйесін енгізу және оқытудың әдіс-тәсілдері мен әртүрлі құралдарын қолданудың тиімділігін арттыруды талап етеді. Көрнекті неміс педагогі Адольф Дистервег 19-ғасырдың өзінде-ақ: «Жас мұғалімнің негізгі кемшілігі – өзіне белгілі материалды балаларға тегіс айтып беруге тырысуы». Ол нашар мұғалім шындықты (білімді) өзі айтып, хабарлайды, жариялайды, ал жақсы мұғалім шәкірттерді оны табуға үйретеді – деп есептеді. Сондықтан мұғалім бүкіл сабақ барысында, оның әрбір кезеңінде оқушылардың танымдық іс-әрекетін жандандыра, белсендіре отырып, олардың көпшілігінің қалып қалмауын талап етіп, ұстаз оқыту мазмұнының нәтижесі болуын шәкірттердің білім сапасының жоғары болуын-олардың өз іс-әрекеттерінің сипатына тікелей тәуелді екенін үнемі басшылыққа алуында. Оқыту үрдісінде балаларға сапалы білім беру үшін олардың танымдық іс-әрекетінің мақсатқа жеткізетіндей әдіс-тәсілдерімен қаруландыру қажет. Оқушылар танымдық іс-әрекеттің әдіс-тәсілдерін меңгергенде ғана құбылыстың мәнін анықтау жолында, өздігінен білім сапасын арттыру мақсатында белсенді де, батыл әрекет ете алады. Оқыту үдерісінде сапа мен тиімділікті арттыруда біздің назар аударатын ең негізгі мәселелеріміз мыналар:

Оқушылардың алдына бүгінгі тақырып бойынша меңгеретін негізгі мәселені мақсат етіп қою. Алдағы уақытта не істеу, қалай жасау қажеттігі жөнінде жалпылама бағыт беру. Оқушылар белгіленген бағыт бойынша материалдармен жұмыс істейді. Яғни олар кестемен, сұлбамен, графикалық сызбалармен айналысады. Мұғалімнің сұрақтарына сүйене отырып сұлба, кесте және тағы басқа материалдар көмегімен өздері бақылап, байқап, жұмыс істеп көргендерінің ішінен ізделінді қасиетті бөліп шығаруға тырысады.

Шығарылған есептің шығарылу жолын, оған нақты қандай дайын формулаларды пайдаланды, сол формуланың көмегімен қандай нәтижеге жеткенін пайымдайды. Оқушылар мұғалімнің көмегімен орындаған жұмыстарын тағы бір рет тексеруден өткізеді: анықтаған қасиеттердің дұрыстығына көз жеткізеді. Ойлау әрекетін осы ретпен қалыптастыру барысында материалды игеруге оқушылардың мақсаты, қабылдауы, елестетуі, ұғынуы, есте сақтауы барлық психикалық әрекеттері түгел қатысады. Сондықтан сабақты меңгеру нәтижесі білім беріктігін қамтамасыз етеді [2, б.8]

Оқушының өз мамандығына деген қызығушылығын арттыруда тағы бір ескеретін жайт, оқушының пәнге деген қызығушылығын арттыру, өздігінен шығармашылық жұмыс істеуге бағыттау. Ол үшін әрбір оқушының даярлығы мен мүмкіндіктерін, қабілеттері мен білімдеріне сүйене отырып, сабақтың өту құрылымына талдау жасап, білімнің тиянақты түрде оқушыға түсінікті болуын, нақты дәрежеде игерілуін қадағалау қажет. Өтілген материалды үнемі жиі қайталап отыру, деңгейлік сұрақтарды қою игерілген білімнің терең және тиянақты болу мүмкіндігін ұлғайтады. Пәнге деген қызығушылықты дамыту үшін дидактикалық ойындарды пайдаланып оқушының логикалық ойлауын, өз бетімен жұмыс істеуін жандандыру қажеттігі шығады. Оқушының біліміндегі олқылықты анықтау үшін тестік бақылау жұмысының орны ерекше. Ол біріншіден оқушылардың өз бетінше жұмыс істеу әрекеттерін арттырады, оқытудың тиімділігіне қол жеткізеді, ойлау қабілетін, шығармашылық белсенділігін арттырады, егер мұғалім дұрыс бағыт бере білсе. Сабақта тек материалды игеріп қана қоймай, игерілетін материал төңірегінде мәселелер туғызып, оқушының тереңірек ойлануына, шығармашылықпен жұмыс істеуіне жол ашу керек.

«Ел боламын десең бесігіңді түзе» деп ұлы жазушы, ғұлама ғалым Мұхтар Әуезов айтқан. Бұл сөзде мәні терең мағына жатыр. Еліңнің ертеңі – жас ұрпақты жақсылап өсір деген сөз. Сондықтан, бүгінгі жас ұрпаққа жан-жақты білім беру және сапасы мен тиімділігін көтеру, тәрбиелеу әр ұстаздың міндеті.

Қазіргі таңда білімге, ғылымға деген қызығуы жоғары, интеллектуалды жастар сомдау өзекті мәселе. Оны шешуге орта мектептен бастап пәнді оқытуда ең алғашқы күннен бастап-ақ оқушылардың пәнге қызығушылығын, ынтасын арттыру керек және де білім беруде сабақты күнделікті өмірмен байланыстыру өту тиімді. Сапалы білім беруде мұғалім міндеті – білім технологиясын бүгінгі күн талабына сай жетілдіру. Бағдарлама бойынша дифференциалдап оқыту, сабақ барысына проблемалы әдісті қолдана білу, сабақтың әр бойында барлық оқушылардың толық жұмыс істеуін қамтамасыз ету, қайталау жұмыстарын

шебер ұйымдастыра білу, сабақ барысында әрбір оқушының ерекшеліктерін ескере отыру, олардың белсенді әрекеттерін, әсіресе, ұйымшылдық пен еңбексүйгіштік қасиетін әрі қарай дамыту – әрбір мұғалімнің биік міндеті.

Оқушылардың білімін жүйелі тексеріп, бақылап отыру, жауапкершілікке, үнемі жұмыс істеуге баулып және оқушы білімінің тиянақтылығын, тереңдігін арттырады.

Сондықтан біз өз тәжірибемізде оқушыға сапалы, тиянақты білім беріп, білімділік дағдыларын қалыптастыруды, оңайдан қиынға, қарапайымнан күрделіге қарай оқытудың жүйелілік ұстанымын басшылыққа аламыз, білім тексерудің сан алуан түрлерін қолданамыз. Үлкен бір тарау өткенде білімді жүйеге келтіру, есепке алу өрісін жетілдіру – басты мақсатымыз. Оқушылардың білім сапасын көтеру үшін төмендегі негізгі ұстанымдарды еске сақтау қажет.

□ Оқу тәрбие жұмысын педагогикалық диагностикалық нәтижелеріне байланысты ұйымдастыру әр баланың іс-қабілетін анықтау, сұранысын білу;

□ Басты мақсат – балалардың бойындағы дарындылықты дамыту, шеберлігін арттыру, жеке шығармашылығын қалыптастыру;

□ Оқытудың мазмұны мен жетістігіне ғылыми талдау жасау.

□ Педагогикалық ізденіс барысында баланың ойлау жүйесінің дамуына болжау жасау, білім берудің өзгеше әдіс-тәсілдерін енгізу.

□ Оқушылардың жеке шығармашылығын дамыту үшін ұстаз өз шығармашылығын көтеру, іздену керек. [3, б.7] Қазақстан Республикасының білім саласына енген жаңартылған білім беру бағдарламасы-заманауи талаптарға сай болашақ ұрпақтың сұранысын қанағаттандыратын жаңа бағдарлама. Қазақстан 2030 стратегиялық бағдарламасы білім берудің ұлттық моделінің қалыптасуымен және Қазақстанның білім беру жүйесін әлемдік білім беру кеңістігімен байланыстыру арқылы сипатталады. Қазіргі таңда қазақ тілі – мемлекеттік тіл, қарым – қатынас тілі – орыс тілі және ағылшын тілі – ғаламдық кеңістікті тану тілін оқытуда жаңашылдықтарды әр сабақта жан-жақты қолданып, жаңаша оқытудың тиімді жолдарын тауып, жүйелі түрде қолдану – заман талабы болып отыр.

Қорыта айтқанда, оқыту сапасы мен тиімділігін көтеру жаңартылған білім беру бағдарламасының мәні, оқушының функционалдық сауаттылығын қалыптастыру. Сол үшін де бұл бағдарламаның негізі «Өмірмен байланыс» ұғымына құрылған. Ұстаздарға үлкен жауапкершілік міндеттелді. Оқушылардың бойына ХХІ ғасырда өмірдің барлық салаларында табысты болу үшін, қажетті дағдыларды дарыту үшін, мұғалімдер тынымсыз еңбектену керек. Жаңартылған оқу бағдарламасы аясында тек өз пәнін, өз мамандығын шексіз сүйетін, бала үшін ұстаз ғұмырын құдіретті деп санайтын білімді мұғалімдер ғана жұмыс істей алады. Үйренгеніміз де, үйренеріміз де көп. Үнді халқының тарихи тұлғасы Махатма Гандидің «Егер сен болашақтағы өзгерісті байқағың келсе, сол өзгерісті уақытында жаса» деген ілімін негізге ала отырып, оқушы бойындағы қабілетті жетілдіріп, оқушыларды болашаққа жетелейміз.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспары.
2. Қазақстан Республикасының Президенті Қ.Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» Жолдауы.
3. «Білімді ұлт» сапалы білім беру» ұлттық жобасы.
4. «Ұстаздық ізденістер» Ү. Бөлекбаева алматы 2007ж – б 10.
5. Нағымжанова Қ.М. Оқу процесінде инновациялық іс-әрекеті. Өскемен: МедиаАльянс, 2004- б.8
6. Көшімбетова С. Инновациялық технологияны білім сапасын көтеруде пайдалану мүмкіндіктері. –А.: Білім, 2008- б.7
7. Рухани жаңғыру және білім

Кариева А.Б., студентка 3 курса ПИ
Научный руководитель: Жаукина С.А.,
магистр гуманитарных наук,
старший преподаватель кафедры
иностраннных языков
Костанайский региональный
университет имени
Ахмет Байтұрсынұлы

USING MEMES TO PRACTICE SPECIFIC GRAMMAR STRUCTURES

Abstract. This article explores the use of internet memes as an effective tool for practicing specific grammar structures in secondary school English lessons. Memes are examined as multimodal texts that combine visual context, humor, and linguistic content to enhance learner engagement and retention. The paper demonstrates how memes can be applied to practice tenses, conditionals, modal verbs, comparatives, articles, and syntax through analysis, transformation, and creative tasks. Particular attention is paid to aligning memes with clear grammatical objectives to ensure pedagogical effectiveness. The study concludes that meme-based grammar practice increases motivation, contextual understanding, and long-term grammatical competence.

Keywords: memes, grammar practice, English teaching, digital pedagogy, learner engagement

The use of memes in grammar lessons has become one of the most creative and effective methods of engaging modern learners [1]. Memes combine humor, brevity, and emotional resonance – elements that perfectly fit the needs of secondary school students, who are constantly exposed to visual and digital culture. When applied properly, memes can transform grammar learning from a monotonous process into an interactive experience where students not only analyze linguistic structures but also

create and interpret meaning in real contexts.

In educational settings, a meme can be defined as a humorous or relatable image, video, or short text that conveys an idea through both visual and linguistic cues. The key feature of memes is their ability to spread quickly and evoke shared understanding among users. This shared meaning helps students connect grammar concepts to real communication, as the humor often depends on correct or incorrect use of language [2]. For example, a meme making fun of the confusion between “its” and “it’s” helps students remember the rule about possessive and contracted forms more effectively than a traditional explanation.

The practical application of memes in grammar teaching goes beyond creating amusement or motivation. They can also serve as focused tools for practicing specific grammatical structures in meaningful and memorable ways [3]. By embedding grammar rules within humor, context, and familiar imagery, memes allow students to perceive grammar not as an abstract system of rules, but as a living mechanism of communication. The repetitive and visual nature of memes makes them perfect for reinforcing target forms while maintaining learner engagement.

When memes are used for grammar practice, the first step is to align each meme with a specific grammatical objective. Teachers select or design memes that exemplify or playfully manipulate the grammar structure being studied. For instance, a meme showing the sentence “He don’t like pizza” accompanied by a funny reaction picture can be used for practice of the third-person singular –s in the present simple [4]. Students can then correct the sentence, explain the mistake, and even create their own versions with different subjects or verbs. This kind of activity turns a small humorous text into a powerful grammar drill disguised as entertainment.

A particularly effective approach involves using memes for tense practice. Different verb tenses lend themselves easily to visual storytelling. For example, a meme with two contrasting images labeled “Before” and “After” can naturally illustrate the present perfect tense, as in “I have just realized I forgot my homework.” Similarly, a sequence meme can show the past simple versus past continuous, where one picture represents an ongoing action interrupted by another [5]. Through humor and visual comparison, students see how time relations work in context rather than through abstract timelines.

Memes are also valuable for practicing conditional sentences, since they often depend on exaggerated or humorous hypothetical situations. A meme captioned “If I studied harder, I’d still be asleep in class” simultaneously demonstrates the structure of the second conditional and highlights its function imagining unreal scenarios. Such memes help students grasp the logic of conditionals, which can otherwise be confusing when explained only through grammar charts. By analyzing and creating similar examples, learners internalize not only the form (“If + past, would + base verb”) but also the communicative intention behind it.

Another grammar area that benefits from meme-based practice is modal verbs. Memes frequently use modals like “must,” “should,” “can,” and “might” to express obligation, advice, or probability in a humorous way. A meme with a cat saying “You must pet me now” or a picture labeled “You should have studied” before an exam captures both the meaning and the emotional tone of modals. When students

encounter these structures in humorous contexts, they remember the nuance between forms more easily and can apply them in real communication.

Comparatives and superlatives are also highly compatible with meme-based exercises. Internet culture thrives on comparison memes – “expectation vs. reality,” “me vs. my friend,” or “before vs. after.” Each of these provides a natural setting for practicing adjectives and degrees of comparison. For example, a meme comparing “tired” and “more tired” versions of a student before and after exams gives a lighthearted context for grammatical repetition [6]. Students can be asked to create similar memes with new adjectives or situations, making the lesson interactive and personalized.

Memes that involve reported speech or direct and indirect forms can be particularly effective when using screenshots of conversations or famous dialogues. A meme showing a student’s chat with a teacher where one line reads “Teacher: Don’t forget your homework” followed by “Me: The teacher told me not to forget my homework” combines humor with transformation practice. Learners see the functional use of grammar while also recognizing its role in communication.

Memes can further enhance practice with articles, prepositions, and pronouns, areas often perceived as tedious. For instance, a meme showing “Let’s eat, grandma!” versus “Let’s eat grandma!” humorously demonstrates the importance of punctuation and article use in meaning. Similarly, a meme showing a person standing “in the bus” instead of “on the bus” can provoke laughter and discussion about prepositional accuracy. These examples make grammar correction activities feel spontaneous rather than mechanical.

An interesting aspect of using memes for grammar practice is the process of transformation. Students can be presented with an existing meme and asked to rewrite the caption using a different tense, form, or structure [7]. This encourages flexibility and reinforces understanding of grammar variation. For example, changing “I am studying English” to “I was studying English” or “I have been studying English” helps learners notice how aspect and time modify meaning, all within a familiar visual frame. The transformation task feels creative, even though it reinforces grammatical accuracy.

Another practical exercise involves gap-filling memes, where part of the caption is intentionally left blank. Students must complete it with the correct form of a verb or pronoun [8]. For instance, a meme of a tired student could read “If only I _(study) last night,” prompting learners to fill in “had studied.” The image provides emotional context and humor, while the missing word invites analytical thinking. Unlike traditional worksheets, meme-based gap-fills combine logic and laughter, increasing motivation and recall.

Collaborative work can also be integrated. Students can work in groups to create meme dialogues, assigning grammar targets to each team. One group might focus on conditionals, another on comparative adjectives, and another on modal verbs. Each group then presents its meme to the class, explaining the grammar point it illustrates. This peer-teaching method not only reinforces learning but also builds communication skills and creativity [9]. Because memes are concise and visual, even shy students often feel confident sharing their work.

Memes are particularly effective for practicing sentence word order and syntax awareness. Since humor often depends on misplacement or unexpected phrasing, rearranging meme captions provides insight into sentence structure. For example, a meme reading “Only eats salad my cat” can be used to discuss the importance of word order in meaning. After analyzing, students can fix the structure (“My cat only eats salad”) and create similar examples. The activity remains lighthearted while sharpening grammatical precision.

The psychological impact of using memes for grammar practice cannot be ignored. Traditional drills can cause fatigue and anxiety, whereas memes encourage curiosity and laughter. This emotional shift increases retention because students associate grammar forms with positive experiences. When humor accompanies repetition, information moves from short-term recognition to long-term memory. In this sense, memes work as emotional anchors that make grammar patterns stick.

However, the teacher’s role remains crucial in guiding focus. Humor should never overshadow the grammatical point. Each meme must have a clear instructional purpose whether it demonstrates a rule, highlights a mistake, or provokes creative use. A balance between entertainment and education ensures that students do not simply enjoy the meme but also understand the underlying structure it represents.

Memes also allow for cross-skill integration, linking grammar with writing and speaking. After analyzing a meme, students can write short stories or dialogues using the same grammar forms, or verbally describe the situation in the picture. This extends the practice beyond recognition to actual production, reinforcing both accuracy and fluency. Because memes are short and flexible, they can fit into nearly any part of a lesson as warm-up, practice, or review.

In summary, practicing grammar through memes transforms the learning process into something dynamic and culturally relevant. Instead of memorizing forms, students play with language, make connections, and apply rules creatively. Each meme becomes a micro-lesson, blending humor and linguistic awareness. This combination not only improves grammatical competence but also builds confidence and motivation, showing that language learning can be both effective and enjoyable when connected to the realities of modern communication.

References:

1. Godwin-Jones, R. *Emerging Technologies in Language Learning*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2023. - 268 p.
2. Mammadova, T. *Teaching Grammar to a Grammar-Free Generation*. — Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2024. — 256 p.
3. Kessler, G. *Teaching and Learning in Digital Language Classrooms*. - New York: Routledge, 2022. - 301 p.
4. Thorne, S. L., & Reinhardt, J. “Bridging Activities and New Media Literacies in Foreign Language Learning.” *CALICO Journal*. - 2020. - Vol. 25(3). - P. 558–572.
5. British Council. *Teaching Grammar Online*.
<https://www.teachingenglish.org.uk/article/teaching-grammar-online>

6. ThoughtCo. Creative Ways to Teach Grammar with Memes.
<https://www.thoughtco.com/teaching-grammar-with-memes-1210157>
7. Brown, H. D. Principles of Language Learning and Teaching. - New York: Pearson Education, 2014. - 394 p.
8. McCarthy, M., & O'Dell, F. English Grammar in Use: Advanced. - Cambridge: Cambridge University Press, 2020. - 380 p.
9. Cohn, J., & Kalir, J. "Social Annotation and Digital Pedagogy in Secondary Education." // Journal of Educational Technology Systems. — 2020. — Vol. 49(2). — P. 181–203.

Климов А.А. студент 1 курса СГЮА
Научный руководитель: Доцент
кафедры иностранных языков
Александрова Татьяна Анатольевна
Саратовская Государственная
Юридическая Академия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Аннотация: Данная работа посвящена стремительной цифровизации, охватившей сферы образования, науки и культуры. Автор анализирует, как технологии трансформировали учебный процесс, сделав дистанционное обучение доступным и предложив новые возможности для индивидуализации. Рассматриваются последствия цифровизации, роль онлайн-обучения, трансформация научных коммуникаций и популяризация научных знаний. Освещаются вопросы культурной интеграции, сохранения идентичности и влияния новых медиа. Автор поднимает важные вопросы об этике ИИ, прозрачности алгоритмов и возрастающей роли междисциплинарного сотрудничества.

Ключевые слова: цифровизация, образование, наука, культура, технологии.

«Экономические потребности современного общества инициируют масштабные технологические трансформации, которые оказывают влияние на мировоззрение и фундаментальные принципы образовательного, научного процесса и культуры» [1]. Современный этап развития отличается ускорением темпов изменений в разных сферах. Технологии, которые ещё недавно казались фантастикой, уже успели переплестись со всеми сферами нашей жизни. Это движение видно особенно остро там, где речь идёт об образовании, науке и культуре. Пандемия COVID 19 значительно ускорила эти процессы: традиционный формат очного обучения быстро сменился цифровыми решениями — платформами видеоконференций (например, Zoom), электронными дневниками и онлайн экзаменами.

Данный опыт наглядно продемонстрировал необходимость глубокой модернизации существующих образовательных подходов. Необходимость

трансформации современной системы образования является сегодня одной из насущных проблем, волнующих специалистов самого разного уровня и направления научных исследований, а также педагогов-практиков.

Цифровые технологии существенно трансформировали традиционные границы образовательного процесса. Наличие доступа к сети Интернет позволяет реализовывать дистанционное обучение из практически любой географической точки. С одной стороны это расширило разнообразие доступных курсов и образовательных материалов, с другой — бросило вызов образованию.

В российской научной среде всё чаще обсуждают тренды цифровизации: интеграцию компьютеров и планшетов в классы, переход к интерактивным форматам уроков и создание индивидуальных траекторий обучения для каждого ученика. Подобный подход способствует персонализации обучения: одарённые ученики получают возможность углублённого изучения интересующих дисциплин, а обучающиеся, испытывающие трудности с освоением базовых тем, могут двигаться в индивидуальном темпе. В результате цифровизация открывает глобальный доступ к знаниям, предоставляя каждому человеку возможность использовать обширные информационные ресурсы для саморазвития.

Процесс цифровизации затрагивает не только образовательные методики, но и смежные сферы культурного наследия. Как отмечает В. В. Миронов, трансформация культуры – это последовательный переход культуры в иное состояние [2]. Так, внедрение искусственного интеллекта в работу музеев и архивов открывает новые возможности для сохранения историко-культурного достояния. Массовая оцифровка книжных собраний и артефактов позволяет обеспечить долгосрочную сохранность даже наиболее древних объектов культуры.

Актуальность данного процесса обусловлена высокой уязвимостью материальных носителей. Исторические коллекции неоднократно утрачивались в результате стихийных бедствий, пожаров и иных катастроф. Современные технологии существенно ускоряют процесс документирования: новейшие 3D-сканеры способны создать цифровую копию артефакта в течение пяти минут. Помимо фиксации внешней формы, применяются методы неразрушающего контроля (в т. ч. ультразвуковая диагностика), позволяющие оценить степень износа, выявить микротрещины и спланировать реставрационные работы.

В контексте современных научных коммуникаций формируется новый культурный феномен — концепция открытой науки. В настоящее время результаты научных исследований зачастую публикуются в открытом доступе, что обеспечивает широкий доступ к международным научным работам и позволяет исследователям использовать актуальные данные в собственных проектах. Это существенно интенсифицирует обмен знаниями между научными лабораториями и исследовательскими центрами различных регионов.

Вместе с тем данный подход сопряжён с рядом существенных проблем. Одной из ключевых остаётся необходимость защиты интеллектуальной

собственности. Риск неправомерного использования или присвоения результатов научного труда остаётся достаточно высоким, что требует разработки и внедрения эффективных механизмов правовой охраны научных достижений.

Существенные изменения претерпевает и формат научной коммуникации. Традиционные узкоспециализированные публикации постепенно дополняются научно-популярными блогами, ориентированными на широкую аудиторию. Однако данный тренд несёт в себе определённые риски. Распространение недостоверной информации и псевдонаучных объяснений может привести к массовой дезинформации. В связи с этим особую актуальность приобретает развитие критического мышления как ключевого навыка современного человека. Умение быстро разбираться, где ценный факт, а где красиво оформленная пустышка становится жизненно важным навыком нового времени.

Цифровизация открывает значительные возможности для развития научной деятельности. Однако внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в исследовательские процессы сопровождается возникновением новых этических проблем. Существует риск воспроизводства социальных и когнитивных искажений в цифровой форме. В связи с этим академические сообщества активно разрабатывают этические нормы и стандарты использования ИИ в науке, стремясь найти баланс между внедрением инноваций и обеспечением социальной справедливости [3].

Так же возрастает вероятность неправомерного использования научных результатов, включая случаи интеллектуального пиратства. При этом ценность оригинальной идеи зачастую существенно превышает стоимость её публикации. В связи с этим актуальной задачей становится поиск оптимального баланса между принципами открытости, обеспечивающими коллективную пользу, и механизмами защиты авторских прав исследователей.

Несмотря на впечатляющие технологические достижения, эффективность цифровой трансформации определяется уровнем компетентности и осознанности человека как центрального звена процесса. Любой инструмент сохраняет свою функциональность лишь при условии чёткого понимания целей его применения пользователями; при этом критическое мышление остаётся ключевым навыком. Этические вопросы требуют комплексного решения силами междисциплинарного сообщества — учёных, инженеров, юристов и других специалистов. Зачастую поиск оптимальных решений происходит эмпирическим путём, через последовательность проб и ошибок.

Цифровизация радикально меняет представления о возможностях: она обеспечивает доступ к дистанционному образованию в любой географической точке и открывает виртуальные музеи для пользователей цифровых устройств. Интеграция технических решений и научных идей существенно ускоряет исследовательские процессы, сокращая время на бюрократические согласования [4].

Таким образом, ключевые вызовы современности включают в себя прежде всего обеспечение прозрачности алгоритмов искусственного

интеллекта, защиту интеллектуальной собственности в условиях лёгкости копирования информации и согласование различных научных традиций и методологий. Решение ответа на эти вызовы лежит в развитии культуры коммуникации и междисциплинарного взаимодействия. Успех цифровой трансформации будет определяться не столько технологическим прогрессом, сколько способностью общества к диалогу, взаимопониманию и совместной работе вне зависимости от профессионального бэкграунда. Готовность выходить за пределы устоявшихся представлений ради решения будущих задач — необходимое условие построения устойчивого цифрового будущего.

Литература:

1. Козолупенко Д.П. Трансформация образования в цифровую эпоху: тенденции и возможности // Вопросы медиабизнеса. 2024. Т. 3. № 4. С. 5–16. DOI: 10.24412/3034-1930-2024-0245
2. Миронов, В. В. Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры / В. В. Миронов // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 27–43.
3. Аблажей А.М. Трансформации института науки в современных условиях: анализ исследовательских подходов // Идеи и идеалы. — 2019. — Т. 11, № 2, ч. 1. — С. 44–62. — DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.1-44-62.
4. Анисимов, О. С. Цифровые образовательные технологии: проблемы и перспективы / О. С. Анисимов // Вопросы образования. — 2020. — № 3. — С. 15-30.

Козырева Н.С., студентка 2 курса,
оркестровый факультет
Киеня Е.А., к. эк. н., доцент кафедры
музыкальной педагогики и
социально-гуманитарных дисциплин,
Белорусская государственная
академия музыки

АНДРАГОГИКА ПРОТИВ ПЕДАГОГИКИ: НУЖНЫ ЛИ ОСОБЫЕ МЕТОДЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В статье рассматривается актуальность применения андрагогического подхода в условиях современного непрерывного образования, в частности при обучении магистрантов и слушателей программ второго высшего образования. Прослеживается история становления андрагогики и ключевые положения концепции М.Ш. Ноулза, противопоставляющего андрагогическую модель традиционной педагогической. На основе характеристик взрослого обучающегося (наличие опыта, осознанная потребность в знаниях, практико-ориентированность) обосновывается необходимость пересмотра методов обучения. В статье формулируются

базовые принципы обучения взрослых, такие как опора на опыт, контекстность и совместная деятельность, а также описываются новые роли преподавателя-андрагога (фасилитатора, модератора). Делается вывод о том, что игнорирование андрагогической специфики снижает эффективность образовательного процесса для взрослых.

Ключевые слова: андрагогика, педагогика, обучение взрослых, непрерывное образование, магистратура, принципы обучения взрослых

В современном образовательном дискурсе вопрос о том, нужны ли особые методы для обучения взрослых, давно перестал быть чисто академическим. С развитием системы непрерывного образования, ростом популярности магистерских программ и второго высшего образования практика обучения взрослых студентов ставит перед преподавателями задачи, с которыми традиционная педагогика справляется далеко не всегда. Возникает закономерный вопрос: достаточно ли перенести методы, успешно работающие в школе, в аудиторию, где сидят состоявшиеся профессионалы, люди с жизненным опытом и четкими образовательными запросами?

Сама постановка вопроса об особых методах обучения взрослых имеет давнюю историю. Как отмечает в своем исследовании А.И. Кукуев, термин «андрагогика» впервые появился в 1833 году в работе немецкого учителя Александра Каппа «Образовательные идеи Платона», где он обосновывал необходимость образования мужчины во взрослом возрасте. Однако термин сразу же вызвал бурную дискуссию. Против самой идеи выделения образования взрослых в особую область выступил известный философ И. Гербарт, усмотревший в этом опасность «узаконивания вечного несовершеннолетия».

Интересно, что в 1989 году исследователь Моринг высказал мысль о терминологической неточности самого понятия. Он обратил внимание, что если слово «педагогика» происходит от греческого *país* (ребенок), то «андрагогика» — от *aner* (взрослый мужчина), что исключает женщин. Моринг предложил использовать термин «телеагогика» (от греч. *teleoís* — взрослый), однако этот термин не прижился. Данный этимологический казус, однако, не отменяет главного: потребность в осмыслении специфики обучения взрослых существовала всегда, но особую остроту она приобрела именно в последние десятилетия.

Как справедливо замечает С.Г. Вершловский, до той поры, пока образование имело четкие возрастные границы, наука специально не занималась изучением особенностей образования взрослых. Только в 60-е годы XX века под влиянием кардинальных социально-экономических перемен исследователи обратились к научной разработке этой проблематики.

Наиболее системно различия между двумя подходами представил американский исследователь Малколм Ш. Ноулз, которого часто называют «отцом андрагогики». Показательно, что сам Ноулз познакомился с термином лишь в 1967 году благодаря югославскому коллеге Душану Савичевичу, хотя еще в 1926 году Э.К. Линдемэн привозил этот термин в США. Однако именно Ноулз создал целостную концепцию, противопоставившую андрагогику

педагогике как равноправную, а не подчиненную область знания.

В своей классической работе Ноулз выделил параметры, по которым две модели принципиально расходятся. Представим их в виде сравнительной таблицы (адаптировано по М.Ш. Ноулзу в интерпретации С.Г. Вершловского).

Параметры	Педагогическая модель	Андрагогическая модель
<i>Самосознание обучающегося</i>	Ощущение зависимости	Осознание возрастающей самоуправляемости
<i>Опыт обучающегося</i>	Малая ценность, опыта почти нет	Богатый источник обучения (как для себя, так и для других)
<i>Готовность к обучению (мотивация)</i>	Определяется внешними факторами (требования родителей, необходимость сдать экзамены)	Определяется внутренней потребностью решить жизненно важные задачи
<i>Применение полученных знаний</i>	Отсроченное («пригодится потом, когда вырастешь»)	Немедленное («нужно здесь и сейчас для работы, для жизни»)
<i>Ориентация в обучении</i>	На учебный предмет (программу, стандарт)	На решение конкретной задачи
<i>Психологический климат</i>	Ориентированный на авторитет преподавателя	Неформальный, основанный на взаимном уважении и совместной работе
<i>Участие в процессе обучения</i>	Пассивное (ученик – объект обучающих воздействий)	Активное (обучающийся – субъект, соавтор процесса)

Таблица 1. Сравнение педагогической и андрагогической моделей обучения (по М. Ш. Ноулзу)

Как видим, различия носят фундаментальный характер. В педагогической модели обучающийся занимает подчиненное положение, он – «принимающий» информацию. В андрагогической модели взрослый студент выступает равноправным субъектом, без активного участия которого процесс обучения просто не может быть эффективным.

Особую актуальность андрагогический подход приобретает при работе с магистрантами и слушателями программ второго высшего образования. Они уже имеют базовое высшее образование и профессиональный опыт, совмещают учебу с работой (часто на руководящих позициях), приходят в аудиторию с конкретными запросами, продиктованными практическими задачами, обладают сформированным мировоззрением и критическим мышлением, остро чувствуют ценность времени и не готовы тратить его на абстрактные рассуждения.

С.И. Змеев, один из основоположников отечественной андрагогики, сформулировал ключевые характеристики взрослого обучающегося, которые необходимо учитывать: обучающийся осознает себя самостоятельной, самоуправляемой личностью; он накапливает все больший запас жизненного, профессионального, социального опыта, который становится важным источником обучения; его готовность к обучению определяется стремлением при помощи учебной деятельности решить свои жизненно важные задачи; он

стремится к безотлагательной реализации полученных знаний; его учебная деятельность в значительной мере обусловлена временными, пространственными, профессиональными и социальными факторами.

Можно ли к такому студенту применять те же методы, что и к обычному школьнику? Очевидно, что нет. И дело здесь не в сложности материала, а в самом характере взаимодействия.

Из этих особенностей вытекают принципы обучения взрослых, которые лежат в основе построения образовательного процесса в магистратуре и на программах второго высшего образования: приоритет самостоятельного обучения (основным видом учебной работы становится не прослушивание лекций, а самостоятельная деятельность студента по освоению материала, преподаватель выступает не транслятором знаний, а навигатором в информационном пространстве); принцип опоры на опыт (жизненный и профессиональный опыт магистрантов – ценнейший ресурс, задача преподавателя – актуализировать этот опыт, сделать его предметом анализа и рефлексии, создать условия для обмена опытом между студентами); контекстность обучения (термин А.А. Вербицкого; обучение должно строиться с учетом профессиональной, социальной, бытовой деятельности взрослого, абстрактные знания, оторванные от реальности, не находят отклика у взрослой аудитории); актуализация результатов обучения (взрослый студент должен понимать, где и как он сможет применить полученные знания немедленно, это требует пересмотра содержания программ в сторону их практической ориентированности); элективность обучения (предоставление свободы выбора целей, содержания, форм, методов, источников и средств обучения, для взрослого жесткая обязательность без права выбора – фактор демотивации); совместная деятельность (обучение строится как партнерство преподавателя и студентов, а также студентов между собой на всех этапах: от планирования до оценивания результатов).

Нетрудно заметить, что эти принципы кардинально отличаются от традиционных дидактических принципов, ориентированных преимущественно на деятельность преподавателя (систематичность, последовательность, наглядность, доступность и др.). Андрагогические принципы же определяют деятельность прежде всего самих обучающихся.

Особого разговора требует фигура преподавателя, работающего со взрослыми. Исследователи (Ф. Пеггелер, Б. Лонструп, Дж. Аппс) выделяют ряд специфических требований к такой деятельности. Преподаватель-андрагог выступает не в роли «носителя истины» и транслятора знаний, а в ролях фасилитатора, модератора, тьютора, консультанта. Как отмечает С.Г. Вершловский, преподаватель не должен просто выполнять ожидания участников, но и противостоять им с намерением влиять на них и развивать их. При этом важно сохранять гибкость, умение адаптироваться к запросам аудитории, но одновременно вести ее за собой.

Особое значение в работе со взрослыми приобретает технология модерации, предполагающая принципы: равенства всех участников образовательного процесса, активное творчество, ориентацию на личность,

уважение к каждому участнику, создание комфортной психологической атмосферы.

Таким образом, андрагогика не отменяет педагогику, но предлагает принципиально иной подход: центром образовательного процесса становится

Литература:

1. Вершловский С.Г. Андрагогика: учебно-методическое пособие. – СПб.: СПбАППО, 2007.
2. Змеёв С.И. Основы андрагогики. Учебное пособие. – М.: Флинта-Наука, 1999.
3. Кукуев А.И. Андрагогика: этимология и употребление термина // Проблемы современного образования, 2010, № 5.
4. Ноулз М.Ш. Современная практика образования взрослых. Андрагогика против педагогики. – М., 1980.
5. Киеня, Е.А. Концепция «Университет 3.0» //Сборник научных трудов «Развитие и внедрение современных наукоемких технологий для модернизации агропромышленного комплекса». – Курган: ГСХА, 2020.-с.983-987.

Кондратович И.М., студент 1 курса ТТТиТ
Научный руководитель: Рысаева Е.А.,
магистр филологических наук,
преподаватель кафедры филологии и
практической лингвистики; Костанайский
региональный университет им. А.
Байтурсынова

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается влияние компьютерных игр на процесс изучения английского языка. Особое внимание уделяется анализу лексического материала, используемого обучающимися в ходе игрового процесса. Представлены результаты социологического опроса и анкетирования, а также описан эксперимент по применению лексического буклета как вспомогательного средства обучения.

Ключевые слова: компьютерные игры, английский язык, лексика, языковая среда, мотивация

Будучи одним из удивительных изобретений двадцатого века, компьютерные игры со временем перестали быть лишь способом досуга: сегодня они выступают в роли важного носителя культурных кодов и ценностей [1]. **Более того,** в условиях современного общества они приобретают всё

большую популярность и как образовательный ресурс, сохраняя при этом свою привлекательность в качестве досуговой деятельности. В связи с этим возрастает интерес к изучению их влияния на процесс освоения иностранных языков, в частности английского.

Современные компьютерные игры делают изучение английского не только более легким и быстрым, но и по-настоящему интересным, задействуя память, внимание, воображение и логическое мышление. Секрет их растущей популярности кроется в способности увлечь – а это, как известно, основа успешного обучения. Кроме того, благодаря озвучке оригинальными голосами носителей языка, игры помогают не просто наращивать лексику и усваивать грамматические модели, но и перенимать аутентичное произношение с его непростой интонацией [5].

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в ходе компьютерных игр обучающиеся регулярно сталкиваются с необходимостью использования английского языка при выполнении игровых заданий и взаимодействии с другими игроками.

Отправной точкой для данного исследования послужили личные наблюдения: в процессе компьютерных игр происходит неосознанное использование значительного количества английских слов и выражений в устной речи. Это послужило основанием для более детального исследования вопроса о том, в какой степени компьютерные игры могут рассматриваться как эффективный инструмент изучения английского языка.

Следует отметить, что большинство моих сверстников активно увлекаются компьютерными играми развлекательного характера и вынуждены использовать английский язык для продвижения в игровом процессе либо для коммуникации с другими участниками. Подобная ситуация формирует естественную языковую среду, которая способствует повышению мотивации и активному усвоению лексического материала.

Исследователи установили, что ключевым условием успешного освоения английского языка в компьютерных играх является высокий уровень вовлеченности в игровой процесс [5]. Однако, несмотря на то что мотивация играет ключевую роль в этом процессе, ее наличие еще не равнозначно успешному усвоению языка.

Вопрос о том, как целенаправленное применение вспомогательных материалов (например, лексического буклета, разработанного на основе компьютерных игр) влияет на рост словарного запаса, представляет особую научную ценность. Сами же игры, насыщенные англоязычными диалогами и текстами, выступают фундаментом для языковой практики и совершенствования разговорных навыков. По мнению Василиженко М.В., Короткова Е.А. и Мухаркиной В.С. [4], геймификация успешно компенсирует недостаток коммуникативных компетенций: погружение в виртуальную среду позволяет обучающимся преодолеть страх общения, раскрепощает их и способствует становлению в качестве активных субъектов образовательного процесса. Более того, как считают Савкин А.Е. и Архипова М.В., с учётом особенностей обучения иностранному языку, компьютерные игры правомерно

рассматривать как эффективное средство формирования навыков аудирования и чтения на базе аутентичных материалов [2].

Целью исследования является выявление степени влияния компьютерных игр на эффективность изучения английского языка.

Гипотеза исследования заключается в следующем: если в процессе компьютерных игр обучающиеся целенаправленно используют английскую лексику и устойчивые фразы, то это способствует более эффективному усвоению английского языка.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи:

1. Исследовать наиболее популярные жанры компьютерных игр среди обучающихся Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова методом социологического опроса.
2. Определить наиболее часто употребляемые лексические единицы в отдельных жанрах компьютерных игр.
3. Выявить степень влияния компьютерных игр на эффективность изучения английского языка.

Для решения поставленных задач потребовались как теоретические, так и практические методы. Теоретические методы включали отбор и анализ научных источников, а также исследование и систематизацию лексических единиц, используемых в компьютерных играх. К практическим методам исследования относились анкетирование, социологический опрос и наблюдение, наряду с обобщением полученной информации.

Как показали результаты опроса, развлекательные компьютерные игры лидируют по популярности среди учащихся. Виртуальное пространство предоставляет уникальную возможность проигрывать жизненные сценарии, требующие принятия решений и активных действий в обстановке, максимально приближенной к реальности. В этих условиях английский язык выступает основным средством общения и восприятия контента.

Польза компьютерных игр при изучении английского языка обусловлена несколькими факторами [3]. Во-первых, они создают естественную мотивацию: четкая игровая цель побуждает разбираться в незнакомом языке, а успех вызывает положительные эмоции и стимулирует продолжать обучение. Во-вторых, игры обеспечивают запоминание лексики через частое повторение в контексте реальной необходимости. В-третьих, их интерактивность заставляет активно взаимодействовать с персонажами, вступая в диалоги. В-четвертых, разнообразие жанров и сюжетов знакомит с разными стилями и пластами языка.

В рамках практической части исследования был проведён социологический опрос среди 22 обучающихся группы ТТТиТ. Респондентам было предложено выбрать игры различных жанров, в которые они играют в свободное время. В результате анализа данных были выделены следующие наиболее популярные игры: Need for Speed, Grand Theft Auto (GTA), Counter-Strike: Global Offensive (CS:GO), Mortal Kombat, FlatOut 2, Dota (Defense of the Ancients), Genshin Impact.

На следующем этапе исследования были отобраны 55 наиболее часто употребляемых английских слов и сокращений, характерных для указанных жанров. Анализ анкетирования показал, что 42 % респондентов знают точный перевод данных слов, 38 % затруднились с ответом, а 20 % предложили неверный перевод. При переводе фраз с использованием данной лексики 44 % опрошенных справились с заданием, тогда как 56 % допустили ошибки, либо не смогли выполнить перевод.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что значительная часть обучающихся использует английскую лексику в игровой речи без осознания её точного значения. В связи с этим был разработан лексический буклет, включающий наиболее употребляемые слова и выражения из выбранных жанров компьютерных игр. Основной целью создания буклета являлось повышение эффективности изучения английского языка в процессе игрового взаимодействия. После определённого периода использования буклета было проведено повторное анкетирование среди тех же обучающихся. Анализ результатов показал положительную динамику: 73 % респондентов дали правильный перевод предложенных слов, что свидетельствует о росте уровня лексической компетенции.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что компьютерные игры в значительной степени способствуют повышению эффективности изучения английского языка. Практическая значимость работы заключается в возможности использования разработанного лексического буклета как вспомогательного учебного средства и англо-русского словаря.

Итоги проведённого исследования позволяют по-новому взглянуть на роль компьютерных игр в образовательном процессе. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в данной работе освещается лишь один из аспектов этой многогранной проблемы, поэтому перспективы дальнейших исследований мы связываем с более детальным изучением возможностей формирования грамматических навыков английского языка посредством компьютерных игр.

Литература:

1. Денисова А.И. Компьютерные игры как феномен современной культуры // Аналитика культурологии. 2010. № 18. – С. 18-20.
2. Савкин А.Е., Архипова М.В. Применение компьютерных игр в обучении английскому языку // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 6. – С. 1-7.
3. Серваткин, Д. А. Влияние компьютерных игр на изучение английского языка / Д. А. Серваткин, Т. В. Какоша. – Текст : непосредственный // Юный ученый. – 2018. – № 3 (17). – С. 20-22.
4. Василиженко М.В., Коротков Е.А., Мухаркина В.С. Геймификация как современный метод обучения иностранным языкам // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. № 2. С.43-50.
5. Жебраткина И.Я., Максимова И.Р. Английский язык: познание через компьютерные игры // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. №1 (30). – С. 50-52.

Коцуренко А.А., студентка 4 курса ИЯ
Научный руководитель: Бежина В.В.,
доктор философии (PhD), кандидат
педагогических наук, доцент кафедры
иностранных языков;
Костанайский региональный
университет им. А. Байтұрсынұлы

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ WORDWALL, QUIZLET И LIVWORKSHEETS В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. В статье рассматривается использование интерактивных образовательных платформ Wordwall, Quizlet и Liveworksheets в обучении английской грамматике учащихся средней школы. Анализируются возможности данных ресурсов для повышения учебной мотивации и эффективности усвоения грамматического материала. Описывается практический опыт применения указанных платформ на уроках английского языка. Сделан вывод о целесообразности интеграции интерактивных ресурсов в процесс обучения английской грамматике в средней школе.

Ключевые слова: интерактивные ресурсы, английская грамматика, средняя школа, Wordwall, Quizlet, Liveworksheets

В условиях цифровизации образования возрастает необходимость поиска эффективных средств обучения английскому языку в средней школе. Формирование грамматических навыков и повышение учебной мотивации учащихся обуславливают актуальность внедрения интерактивных цифровых ресурсов в образовательный процесс [1]. Современные образовательные платформы, такие как Wordwall, Quizlet и Liveworksheets, создают возможности для организации интерактивного обучения английской грамматике. Как отмечает Прилепский Д. Э., использование игровых элементов, визуальной поддержки и мгновенной обратной связи повышает интерес учащихся и эффективность усвоения грамматического материала [2].

По мнению Испаевой А. А., элементы игровой деятельности могут применяться на различных этапах урока, способствуя активизации познавательной деятельности и закреплению учебного материала [3]. Современные исследования также подтверждают, что использование цифровых образовательных ресурсов повышает учебную мотивацию, способствует развитию самостоятельности учащихся и эффективности обучения иностранному языку в целом [4; 5]. Таким образом, применение интерактивных платформ Wordwall, Quizlet и Liveworksheets в обучении английской грамматике в средней школе представляется целесообразным и требует анализа их практического использования в образовательном процессе.

Гипотеза исследования заключается в том, что использование интерактивных платформ Wordwall, Quizlet и Liveworksheets в обучении английской грамматике способствует повышению учебной мотивации

учащихся и более эффективному формированию грамматических навыков.

Целью исследования является изучение эффективности использования интерактивных платформ Wordwall, Quizlet и Liveworksheets в обучении английской грамматике в средней школе.

Задачи исследования:

1. проанализировать теоретические подходы к использованию интерактивных ресурсов в обучении английской грамматике;
2. описать особенности применения платформ Wordwall, Quizlet и Liveworksheets на уроках английского языка;
3. определить влияние интерактивных платформ на мотивацию учащихся и усвоение грамматического материала;
4. обобщить результаты практического применения интерактивных платформ в процессе обучения.

Процедура исследования

Исследование носило практико-ориентированный характер и проводилось в условиях образовательного процесса средней школы. В исследовании приняли участие 15 учащихся средней школы. Практическая работа осуществлялась в течение третьей учебной четверти.

В ходе исследования интерактивные платформы Wordwall, Quizlet и Liveworksheets использовались на уроках английского языка на этапе практики и закрепления грамматического материала, ранее изученного учащимися в рамках традиционного обучения. Задания, предлагаемые на указанных платформах, включали элементы интерактивности и геймификации, что способствовало повышению учебной вовлечённости учащихся.

Для оценки эффективности применения интерактивных платформ использовались педагогическое наблюдение, анализ результатов выполнения грамматических заданий и обобщение полученных данных. Ниже представлены фрагменты плана урока английского языка, отражающий использование интерактивных платформ Wordwall, Quizlet и Liveworksheets на основном (практико-ориентированном) этапе занятия:

Этап урока: основной (практико-ориентированный)

Грамматическая тема: Active and Passive Voice

Цель этапа: отработка и закрепление грамматических навыков образования форм страдательного залога

На данном этапе урока учащиеся выполняли интерактивные задания на платформе Wordwall, направленные на практическую отработку форм активного и пассивного залога. Задания включали преобразование предложений из активного залога в пассивный, а также выбор корректной формы глагола в контексте предложения. Интерактивный формат работы и наличие мгновенной обратной связи позволяли учащимся самостоятельно контролировать правильность выполнения заданий и корректировать допущенные ошибки.

Рисунок 1. Примеры интерактивных заданий на платформе Wordwall

Анализ практического применения платформы Wordwall показал, что использование интерактивных заданий на основном этапе урока способствует повышению учебной вовлечённости учащихся и эффективному закреплению грамматических навыков за счёт интерактивного формата и мгновенной обратной связи.

Этап урока: основной (практико-ориентированный)

Грамматическая тема: Forming Adjectives (adjective formation with suffixes -ous, -al, -ive, -y)

Цель этапа: отработка навыков словообразования при образовании прилагательных с использованием суффиксов

На данном этапе урока учащиеся выполняли задания на платформе Quizlet, направленные на практическую отработку навыков словообразования. Работа включала соотнесение слов с соответствующими суффиксами и формирование прилагательных на основе предложенных лексических единиц. Интерактивный формат заданий способствовал активизации познавательной деятельности учащихся и позволял автоматизировать процесс формирования прилагательных в контексте предложений.

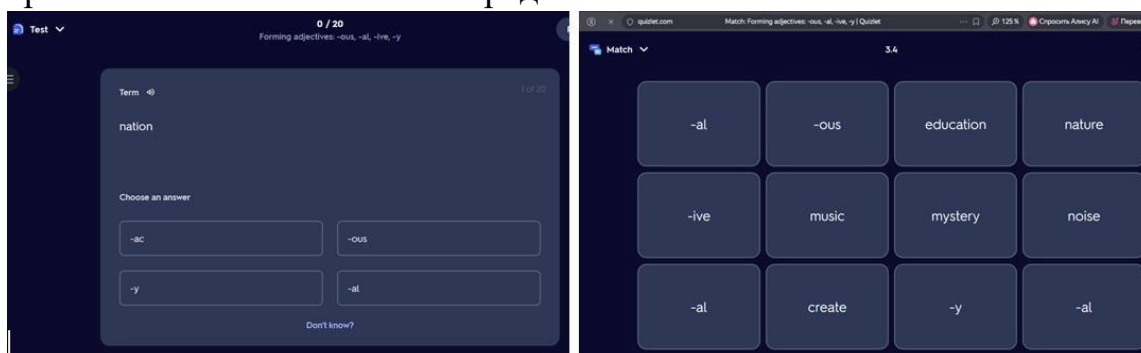

Рисунок 2. Примеры интерактивных заданий на платформе Quizlet

Анализ практического применения платформы Quizlet показал, что задания на соотнесение и повторение лексико-грамматических единиц способствуют автоматизации навыков словообразования и повышению учебной вовлечённости учащихся.

Этап урока: основной (практико-ориентированный)

Грамматическая тема: Comparative Forms of Adverbs

Цель этапа: отработка навыков употребления сравнительной степени наречий

На данном этапе урока учащиеся выполняли интерактивные упражнения

на платформе Liveworksheets, направленные на практическое применение сравнительной степени наречий. Формат заданий обеспечивал самостоятельную проверку ответов и получение мгновенной обратной связи.

COMPARATIVE FORM OF ADVERBS

Exercise 1: Choose the correct answer

- The teacher asked me to speak.
A. loud B. louder C. more loud
- Today you looks _____ than usual.
A. more confident B. more confidently C. confidently
- Your house is _____ decorated than me.
A. more beautiful B. more beautifully C. beautifully
- No one in my class runs _____ than Peter.
A. faster B. more better C. faster
- This time you did much _____.
A. better B. more better C. more well
- You have to work _____ if you want to succeed.
A. more hardly B. hardly C. harder
- Today I come to class _____ than usual.
A. more early B. earlier C. early
- You need to work _____, or you will make a lot of mistakes.

Exercise 2: Write the correct adverbs form

- I speak English _____ now than last year. (*fluently*)
- They smiled _____ than before. (*happily*)
- Tom arrived _____ than I expected. (*early*)
- We will meet _____ in the afternoon. (*late*)
- Mary dances _____ than anyone else. (*gracefully*)
- Could you speak _____? (*loud*)
- Jim could do the taste _____ Jane. (*well*)
- We walked _____ than other people. (*slowly*)
- Planes can fly _____ than birds. (*high*)
- I can throw the ball _____ than anyone else in my team. (*far*)

LIVEWORKSHEETS

Рисунок 3. Примеры интерактивных заданий на платформе Liveworksheets

Анализ практического применения платформы Liveworksheets показал, что интерактивные упражнения способствуют эффективной отработке грамматических навыков и развитию учебной самостоятельности учащихся за счёт возможности самопроверки и мгновенной обратной связи.

Результаты проведённого исследования свидетельствуют о положительном влиянии использования интерактивных платформ Wordwall, Quizlet и Liveworksheets на процесс обучения английской грамматике в средней школе. В ходе практического применения цифровых ресурсов были получены следующие результаты:

1. Закрепление грамматических навыков: интерактивные задания способствовали более осознанному применению изученных грамматических структур;
2. Учебная вовлечённость и мотивация: элементы интерактивности и геймификации повышали интерес учащихся к выполнению грамматических заданий;
3. Самостоятельность учащихся: использование интерактивных упражнений способствовало развитию навыков самоконтроля и самостоятельной работы.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что интеграция платформ Wordwall, Quizlet и Liveworksheets в обучение английской грамматике является методически оправданной и способствует повышению эффективности формирования грамматических навыков учащихся средней школы.

Литература:

1. Ситдикова Г. Р., Дульмухаметова Г. Ф., Крепкогорская Е. В. Интерактивная методика преподавания грамматики на занятиях иностранного языка // Вестник КазГУКИ. – 2024. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnaya-metodika-prepodavaniya-grammatiki-na-zanyatiyah-inostrannogo-yazyka>
2. Прилепский Д. Э. Обучение грамматике английского языка на среднем этапе

с использованием возможностей образовательных цифровых платформ // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : сборник трудов конференции. – 2025. – С. 127–129. – ISBN 978-5-907965-57-7.

3. Испаева А. А. Использование интерактивных грамматических игр на уроках английского языка // Инфоурок. – 2025. – URL: <https://infolesson.kz/ispolzovanie-interaktivnyh-grammaticheskikh-igr-na-urokah-anglijskogo-yazyka-7852261.html>

4. Абдумуминова Р. Ш. Инновационные методы преподавания иностранных языков в условиях цифровизации образования // Journal of Innovative Technologies in Learning and Education. – 2025. – № 9. – С. 34–38. – DOI: 10.5281/zenodo.17785021.

5. Dushkevych O., Zhamardiy V., Shkola O. Student-Centered Online Assessment in Foreign Language Teaching // World Journal of English Language. – 2023. – Vol. 13, No. 1. – P. 185–194. – DOI: 10.5430/wjel.v13n1p185.

Кривец А.В., студентка 4 курса
филологического факультета
Научный руководитель: Дудько А.Д.,
заведующий кафедрой английской
филологии, доцент, к.и.н.;
Гродненский государственный
университет им. Янки Купалы

ИИ-ПЕРЕВОДЧИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на процесс обучения иностранным языкам, а именно интеграция ИИ-переводчиков в учебный процесс. Анализируется дидактический потенциал данного инструмента для облегчения понимания сложных материалов и текстов, повышения мотивации к изучению иностранных языков и развития необходимых навыков и компетенций. Рассматриваются способы применения ИИ-переводчиков в образовательном процессе с целью замены традиционных методов обучения.

Ключевые слова: ИИ, искусственный интеллект, ИИ-переводчики, обучение иностранному языку, интеграция

Образовательная среда сегодня, как никогда точно, отражает результат стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Современные инструменты ИИ способны значительно расширить многоязычную практику обучающихся и создать дополнительные условия для формирования всех компонентов их иноязычной коммуникативной компетенции [1, с. 6]. В области обучения иностранному языку одним из наиболее заметных изменений стало повсеместное использование ИИ-переводчиков. На сегодняшний момент ИИ-переводчики представляют собой инструмент, способный не только переводить

текст с одного языка на другой, но и учитывать контекст, стилистику и идиоматику. Эти инструменты, на основе искусственного интеллекта, демонстрируют сегодня то качество перевода, которое когда-то казалось недостижимым.

Еще несколько лет назад использование машинного перевода на уроках английского языка имело отрицательный характер, так как оно подрывало интерес учащихся к самостоятельному освоению материала. Однако сейчас, учитывая неизбежное использование искусственного интеллекта как учащимися, так и студентами, современная педагогика вынуждена переосмыслить данную позицию. Целью статьи является анализ использования ИИ-переводчиков на занятиях иностранного языка, выявление их дидактического потенциала и рассмотрение способов их интеграции в учебный процесс.

В методике обучения иностранным языкам ИИ – это «ряд современных технологий, позволяющих компьютеру на основе сбора и анализа больших объемов данных и алгоритмов выстраивания паттернов речевого поведения разрабатывать и реализовывать методики обучения языку по индивидуальной траектории, имитировать иноязычную речемыслительную деятельность человека для решения коммуникативных задач, осуществлять автоматизированный контроль иноязычных умений и навыков обучающихся, предоставлять им обратную связь и осуществлять аналитическую работу» [2, с. 8-9]. Говоря о современных ИИ-переводчиках, можно с уверенностью подчеркнуть их значительное превосходство над более ранними системами машинного перевода. С появлением генеративного искусственного интеллекта, как GPT-4, перевод с использованием ИИ-переводчиков стал интерактивным: учащийся может не только получить запрашиваемый перевод, но и дополнительно запросить объяснение грамматического правила, применение того или иного приема перевода, предложить изменить структуру или тональность предложения, текста.

При правильном подходе интеграция ИИ-переводчиков в процесс изучения иностранных языков обладает рядом преимуществ. Одним из таких преимуществ является преодоление «языкового барьера». На начальных этапах изучения иностранного языка учащийся может сталкиваться с рядом языковых сложностей, решить которые не всегда возможно без помощи тьютора. Особенно часто данная проблема может возникать у тех, кто предпочитает самостоятельное изучение иностранных языков. Именно здесь использование искусственного интеллекта, а именно ИИ-переводчиков, может помочь обучающемуся в любой момент оперативно справиться с возникшими трудностями. Во-вторых, работа с переводом, предоставленным различными ИИ-переводчиками, может способствовать приучению студентов к критическому анализу полученных текстов, поиску смысловых и стилистических неточностей. Стоит отметить и гибкость такого инструмента. В отличие от стандартных машинных переводчиков, современные ИИ-переводчики позволяют переводить тексты, используя лексику запрашиваемого уровня, начиная от A1 и заканчивая уровнем носителя языка, что позволяет

адаптировать обучение под необходимый уровень владения языком. Запрос можно сделать и на изменение тональности, например: «Переведи этот текст так, чтобы он звучал как материал деловой переписки» или «Переведи этот текст так, чтобы он был похож на сленг подростков».

Несмотря на вышеупомянутые преимущества, неконтролируемое использование ИИ-переводчиков может иметь и некоторые риски для учебного процесса. Наиболее очевидным из них выступает «когнитивная лень». При регулярном использовании данного инструмента учащийся может полностью возложить мыслительный процесс на искусственный интеллект, что неизбежно приведет к снижению навыков самостоятельного говорения и письма. Другим риском является наличие различного рода ошибок, от синтаксических до стилистических, которые студент, не обладающий необходимыми языковыми компетенциями, вовремя не обнаружит, что в дальнейшем может привести к коммуникативным трудностям.

Для того чтобы использование ИИ-переводчиков на занятиях иностранного языка стало эффективным инструментом, способным заменить традиционные методы обучения, необходимо грамотно изучить способы их применения. Вместо того, чтобы запрещать использование ИИ-переводчиков, можно предложить учащимся задание, направленное на сравнительный анализ, например: «Переведите данный текст с использованием двух-трех разных ИИ-переводчиков и сравните полученные результаты. Найдите различия в выборе лексики при переводе, определите, какой из переводов лучше передает стилистику. Выявите ошибки, неверные формулировки, допущенные искусственным интеллектом при переводе». Так обучающиеся смогут самостоятельно проанализировать полученные при переводе тексты, найти и исправить неточности, выбрать наиболее точный перевод среди остальных. Еще одним полезным заданием может стать и обратный перевод. Предложите ученикам перевести текст со своего языка на иностранный с использованием ИИ-переводчика, а полученный результат обратно на свой родной язык. Обратный перевод можно выполнить и самостоятельно, а затем сравнить исходный текст с конечным результатом, что позволит выявить места, где ИИ-переводчик исказил смысл или нарушил структуру.

Дети XXI века, растущие в цифровую эпоху, лучше воспринимают инновационные решения, чем традиционные методы обучения. ИИ может стать мощным инструментом, который не только разнообразит учебный процесс, но и сделает изучение иностранного языка более увлекательным и эффективным [3, С. 83]. ИИ-переводчики становятся неотъемлемой частью современного образовательного процесса. Их интеграция в процесс обучения иностранным языкам неизбежна и имеет высокий потенциал. Для успешного использования ИИ-переводчиков на занятиях иностранного языка необходимо грамотно смещать акцент с заданий, которые легко решаются с использованием искусственного интеллекта, на задания, требующие критического мышления, навыков синтеза и интерпретации. Превращая использование ИИ-переводчиков в эффективный инструмент развития языковых навыков и компетенций, мы можем успешно подготовить учащихся к реалиям современного мира, где

успешное владение иностранным языком дополняется умением эффективно работать с технологиями искусственного интеллекта.

Литература:

1. Сысоев П.В. Принципы обучения иностранному языку на основе технологий искусственного интеллекта // Иностр. языки в школе. – 2024. – №3. – С. 6.
2. Сысоев П.В. Технологии искусственного интеллекта в обучении иностранному языку // Иностр. языки в школе. – 2023. – №3. – С. 8-9.
3. Канивец Е.О. Инновационные подходы на уроках иностранного языка: искусственный интеллект в развитии устной речи младших школьников // Иностр. языки в школе. – 2025. – №3. – С. 83.

Krivoruchko S. D., 1-st year student of
Faculty of Electrical Engineering and
Automation

Research supervisor: Bogdanova A.A.,
Master of Humanities, senior lecturer,
Foreign Languages Department
Abylkas Saginov Karaganda Technical
University

VIRTUAL REALITY IN AVIATION TEACHING

Annotation. The purpose of this work is to identify the impact and use of virtual reality technologies in the process of teaching aviation and transport, the advantages they provide, the difficulties that may arise, and how they affect the quality of training. As a result, it was found out that the use of virtual reality (VR) makes it possible to improve the quality of education, ensures the safety of practical training, reduces economic costs, and increases learners' motivation.

Keywords: virtual reality, education, aviation, transport, professional training

Modern education is actively developing under the influence of digital technologies that are changing approaches to learning and professional training. One of the most promising innovations is virtual reality (VR), a technology that makes it possible to create simulations of real situations and processes with a high degree of realism. The use of virtual reality is especially relevant in such responsible fields as aviation and transport, where training requires students to have maximum concentration, accuracy of actions, and the ability to work in conditions close to real ones. Traditional forms of education do not always allow real situations to be reproduced, and practice with real equipment can be dangerous and expensive. Virtual reality helps to solve these problems: it ensures safety, saves resources, and provides the opportunity to repeatedly practice exercises without risk. Thanks to VR, learners can “immerse” themselves into a virtual aircraft cockpit, practice takeoffs

and landings, actions in emergency situations, and receive instant feedback. The relevance of this study is determined by the need to introduce modern digital technologies into the system of professional education, which makes it possible to improve the quality of training of specialists in the transport industry.

The aim of the work is to study the features and effectiveness of using virtual reality technologies in the training of specialists in the aviation and transport fields. Research objectives include analyzing the concepts and principles of virtual reality technology operation, studying existing experience in the application of VR in aviation and transport education, identifying the advantages and disadvantages of using VR in the educational process, and formulating conclusions about the impact of VR on the quality and safety of professional training. Research methods are based on the analysis of literature and internet sources as well as data generalization.

The article, *Application of Virtual Reality Technologies in the Training Process* (2022) [1], examines the possibilities of using VR for organizing the educational process and distance training. The authors highlight the main advantages such as increased training efficiency, the ability to maintain skills remotely, and the availability of repeated training sessions. At the same time, the article points out limitations connected with technical requirements and the need to adapt content to specific learning objectives. The authors also emphasize the perspectives of development, including the integration of VR into distance and blended learning systems and the expansion of application scenarios. Another article, *VR-based Learning and Teaching — Framework for Implementation in Formal Education* (2021) [2], analyzes the factors of successful VR implementation in formal education and proposes a multidimensional implementation model. Its main advantage is a systemic approach, where VR enhances visualization, motivates students, and can be integrated into formal educational programs while considering didactics, economics, and organizational aspects. However, the authors mention that VR implementation requires coordination of pedagogy, infrastructure, and economics, and there is also a risk of adopting VR as a “technological fashion” without pedagogical justification. The perspectives, suggested in the article, include recommendations for sustainable implementation through project cases and the development of teaching methods using VR.

The article *Virtual Reality Technologies in the Professional Development and Self-identification of Future Pilots* [3], describes the use of VR to simulate flight scenarios and training situations for future pilots. It helps develop professional identity and psychological readiness and increases training efficiency safely, especially in dangerous or hard-to-reproduce situations. The authors note that VR provides safe, repeatable, and immersive practice, increases trainee engagement, and supports the development of professional consciousness. At the same time, VR cannot fully replace real flights, involves high costs, may cause psychological or ergonomic discomfort, and carries the risk of overestimating skills. The authors believe that VR will complement traditional training, enhance professional readiness, increase accessibility, and become more realistic and effective with technological advancements. A comparative theoretical experiment showed that, based on the analysis of available publications and guidelines, virtual reality technologies have

significant educational potential for training specialists in the transport and aviation sectors. At the same time, successful implementation requires a pedagogically reasonable design of VR courses, teacher training, and the combination of VR-based training with real-world practice.

In conclusion, a comparative theoretical “experiment” showed that, based on the analysis of available publications and guidelines, virtual reality technologies have significant educational potential for training specialists in the transport and aviation sectors. At the same time, successful implementation requires a pedagogically reasonable design of VR courses, teacher training, and the combination of VR-based training with real-world practice. Based on the work carried out, it is possible to develop a universal training program that can be considered one of the most effective approaches for aviation training. This system involves the development of pedagogically sound VR courses with clear learning objectives, including technical skills, emergency responses, and psychological readiness. It also includes the creation of realistic flight simulations and repeatable emergency or complex situations without real-world risks. In addition, the system requires training instructors to manage VR technologies, monitor trainee progress, and adapt scenarios to individual needs. VR training should be combined with real flights in order to gradually transfer skills from virtual environments to real conditions and to prevent overreliance on VR. Finally, trainee performance should be assessed regularly, feedback should be provided, and VR courses and simulations should be continuously improved.

References:

1. Voronin A.D., Danilova A.M., Savel'eva O.V., Application of Virtual Reality Technologies in the Training Process, 2022.
2. Fischer H., Arnold M., Philippe S., Dyrna J., Jung S., VR-based Learning and Teaching — Framework for Implementation in Formal Education, 2021.
3. Virtual reality technologies in the professional development and self-identification of future pilots, 2022.
4. Virtual Reality in Education: How VR is Used in Immersive Learning
5. Virtual Reality in Education: Features, Use Cases, and Implementation

Kryachko S.K., 1st-year student, GD
Scientific Supervisor: T. V. Pitirimova,
Master of Philological Sciences,
Lecturer of the Department of Foreign
Languages, NJSC “Karaganda Technical
University named after Abylkas
Saginov”, Karaganda, Kazakhstan.

TRANSFORMATION OF EDUCATION, SCIENCE, AND CULTURE IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY REALITIES

Abstract. This paper examines the systemic transformation of education, science, and culture under contemporary global conditions. It analyzes the impact of digitalization, interdisciplinary integration, and global communication networks on knowledge production and cultural development. The study highlights both innovative opportunities and emerging ethical challenges. The findings demonstrate that sustainable societal progress depends on the coordinated evolution of intellectual and cultural institutions.

Keywords: digital transformation, education reform, interdisciplinary research, cultural evolution, knowledge society.

The contemporary stage of global development is marked by rapid technological acceleration, structural economic change, and profound sociocultural transformation. Digital communication networks, artificial intelligence systems, and global information flows are reshaping the foundations of human interaction and institutional organization. Under these conditions, education, science, and culture are no longer isolated domains but interconnected components of a unified intellectual ecosystem. Their transformation reflects broader shifts in the architecture of knowledge and social development. Historically, reforms in these spheres evolved gradually and were constrained by geographic and institutional boundaries. In contrast, modern realities are defined by simultaneity and interdependence. Educational institutions operate in hybrid digital formats, scientific research relies on global data infrastructures, and cultural production increasingly unfolds within virtual environments. The objective of this thesis is to analyze the systemic transformation of education, science, and culture in contemporary conditions and to outline strategic vectors for their sustainable evolution.

Education is undergoing a profound reconfiguration driven by digitalization and the demand for flexible competencies. The expansion of online platforms, hybrid learning environments, and adaptive digital tools has broadened access to knowledge and reduced spatial barriers. Students increasingly engage with interactive content, cloud-based resources, and collaborative digital environments that support individualized learning trajectories. In this context, the role of the educator shifts from information provider to mentor and facilitator of analytical thinking. Emphasis is placed on critical reasoning, creativity, communication skills, and digital literacy as essential competencies in a rapidly transforming labor market. Lifelong learning

becomes not an optional strategy but a structural necessity for professional sustainability. At the same time, the transformation of education raises complex challenges. Unequal access to technological resources generates disparities in learning opportunities. The virtualization of academic processes requires new standards of quality assurance and ethical regulation. Institutions must balance innovation with the preservation of intellectual rigor and social responsibility. Scientific development reflects similar structural shifts. The growth of open-access repositories, international research collaborations, and high-performance computational systems has significantly accelerated knowledge production. Contemporary research increasingly relies on large-scale datasets and algorithmic processing. Interdisciplinary integration becomes essential for addressing complex global challenges that transcend traditional disciplinary boundaries. Artificial intelligence tools support pattern recognition, predictive modeling, and hypothesis generation, enhancing analytical precision while preserving the interpretative role of the researcher [2]. However, the digitalization of science introduces new governance questions related to data security, algorithmic transparency, and equitable access to research outcomes. Ethical frameworks must evolve alongside technological capabilities to ensure that innovation remains aligned with public interest and human values. Cultural transformation is equally dynamic. Digital media platforms reshape creative production, dissemination, and consumption. Artistic works circulate globally in real time, forming transnational audiences and hybrid cultural identities. Virtual exhibitions, online archives, and multimedia storytelling expand opportunities for cultural preservation and reinterpretation. At the same time, global digital flows may contribute to cultural homogenization and the erosion of local traditions. Cultural institutions, therefore, face the dual task of integrating technological innovation while safeguarding historical continuity and authenticity. The transformation of education, science, and culture demonstrates systemic interconnection. Educational systems prepare specialists who contribute to scientific innovation; scientific discoveries influence cultural narratives; cultural values shape educational priorities. Digital technologies function as structural catalysts that redefine epistemological models and institutional frameworks. Consequently, strategic development in these spheres requires coordinated policy approaches that integrate technological progress with ethical reflection and cultural sustainability.

The transformation of education, science, and culture in contemporary realities reflects a fundamental restructuring of society's intellectual foundation. Digitalization and globalization expand opportunities for knowledge exchange and collaboration while also creating new ethical and institutional challenges. Sustainable development depends on equitable access to digital resources, critical thinking, and the preservation of cultural diversity. The future stability of society relies on the balanced evolution of its educational, scientific, and cultural systems. At the same time, the ongoing transformation requires a strategic rethinking of long-term development priorities. Educational institutions must not only integrate advanced technologies but also cultivate intellectual independence and ethical responsibility among students. Science must remain open to innovation while preserving methodological rigor and public accountability. Cultural institutions, in turn, should actively adapt to digital

formats without losing their role as guardians of historical memory and national identity. Particular attention should be given to the human dimension of digital change. Technologies themselves are neutral instruments; their social impact depends on the values and governance models that shape their application. Therefore, strengthening digital literacy, promoting interdisciplinary dialogue, and encouraging socially responsible innovation are essential components of sustainable transformation. Without these elements, technological progress may deepen inequalities rather than reduce them. Moreover, contemporary realities demand greater international cooperation. Global challenges such as environmental instability, technological risks, and socio-economic disparities cannot be effectively addressed within isolated national frameworks. Collaborative research initiatives, academic mobility programs, and cross-cultural partnerships enhance resilience and stimulate intellectual growth. At the same time, such cooperation must respect cultural diversity and ensure equal participation of different regions and communities. In this context, the transformation of education, science, and culture should be viewed not as a temporary adaptation to technological trends but as a long-term evolutionary process. Its success depends on institutional flexibility, ethical foresight, and the capacity of societies to harmonize innovation with humanistic values. Ultimately, the sustainable development of the digital era is determined by the ability to integrate technological advancement with cultural continuity and social responsibility, ensuring that progress remains centered on human well-being and collective prosperity.

Finally, cultural sustainability requires deliberate efforts to document, digitize, and reinterpret heritage in forms accessible to contemporary audiences. Digital archives, virtual museums, and interactive platforms can expand access to cultural memory while fostering intergenerational continuity. However, technological mediation should enhance rather than replace authentic cultural practices, preserving the symbolic depth that shapes collective identity. Thus, the transformation of education, science, and culture represents a multidimensional process that intersects technology, ethics, governance, and identity. Its long-term effectiveness depends not solely on innovation itself, but on the capacity of societies to align digital progress with human dignity, intellectual autonomy, and social cohesion. Only through such alignment can contemporary transformation contribute to enduring stability and inclusive development.

References

1. Castells M. *The Rise of the Network Society*. 2nd ed. Oxford: Blackwell Publishers, 2010. — 597 p. — Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/book/10.1002/9781444319514>
2. UNESCO. *Reimagining Our Futures Together: A New Social Contract for Education*. — Paris: UNESCO Publishing, 2021. — 205 p. — Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379707>

Кубекова М.К., студентка 1курса ФСГН
Научный руководитель: Берденова С.Ж.,
к.п.н., ассоциированный профессор кафедры
филологии и практической лингвистики;
Костанайский региональный университет
им. Ахмет Байтұрсынұлы

ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСТАНА

Аннотация: Глобальное потепление, вызванное антропогенным воздействием, представляет собой одну из наиболее острых проблем современности, оказывая всестороннее влияние на экосистемы и социально-экономическое развитие планеты. Казахстан, являясь крупнейшей по площади страной, не имеющей выхода к океану, также ощущает на себе всю серьезность климатических изменений. Статья посвящена комплексному анализу влияния процессов глобального потепления на экологическую ситуацию в Казахстане. Рассматриваются основные причины глобального потепления, такие как чрезмерные выбросы парниковых газов, вырубка лесов и интенсивный промышленный рост.

Ключевые слова: глобальное потепление, экология, климатические изменения, парниковые газы, "зеленая" энергетика.

Глобальное потепление – это длительное повышение средней температуры климатической системы Земли, наблюдаемое с доиндустриального периода (между 1850 и 1900 годами) из-за деятельности человека, особенно сжигания топлива, что повышает уровень парниковых газов. Этот процесс, характеризующийся системными изменениями глобальных климатических паттернов, стал одной из наиболее значительных и всеобъемлющих угроз, стоящих сегодня перед человечеством. Масштаб проблемы выходит далеко за пределы отдельных регионов или стран, затрагивая все континенты и океаны, и ставя под вопрос долгосрочную стабильность биосферы.

Глобальное потепление затрагивает весь мир: тают ледники, растёт уровень океанов, погода становится экстремальной, страдает природа и люди. Казахстан тоже ощущает последствия: тают горные ледники, чаще случаются засухи, ухудшается почва и загрязняется воздух в городах. Эти изменения требуют внимания и действий для защиты природы и здоровья населения [1с, 76].

Глобальное потепление является многофакторным явлением, но его ускорение в последние десятилетия тесно связано с деятельностью человека. Например, люди вырубают деревья для полей, строительства или добычи древесины. Леса очень важны, потому что они помогают очищать воздух и регулируют климат. При вырубке леса, земля теряет «фильтр», который забирает вредные газы из воздуха.

Современный уровень индустриализации и глобального потребления тесно связаны. Массовое производство товаров, зачастую энергоемкое, требует больших объемов энергии, полученной из ископаемого топлива. Конечный потребитель, в свою очередь, стимулирует это производство через постоянный спрос. Этот замкнутый круг приводит к увеличению как добычи ресурсов, так и производственных выбросов. Развитие инфраструктуры, добыча полезных ископаемых, производство пластика и других материалов – все это вносит свой вклад в увеличение выбросов парниковых газов и изменение климата [2].

Понимание этих причин является ключевым для разработки целенаправленных мер по борьбе с глобальным потеплением. Если игнорировать источники проблемы, любые попытки ее решения будут лишь временными и не будут иметь долгосрочного эффекта.

Глобальное потепление уже трансформирует нашу планету, и его последствия становятся все более ощутимыми и разрушительными. Масштаб и разнообразие этих изменений требуют пристального внимания и глобальных усилий по предотвращению дальнейшей эскалации климатического кризиса.

Изменение климатических паттернов приводит к более частым и интенсивным засухам в одних регионах и экстремально жарким волнам в других. Засухи опустошительно влияют на сельское хозяйство, приводя к неурожаю, продовольственной нестабильности и экономическим потерям. Нехватка воды также обостряет социальные конфликты. Экстремальная жара, в свою очередь, создает риски для здоровья человека (тепловые удары, обострение сердечно-сосудистых заболеваний), увеличивает нагрузку на энергетические системы (кондиционирование) и приводит к ухудшению качества воздуха из-за повышения концентрации озона.

Повышение температуры, засушливые условия и изменение режима осадков создают идеальные условия для возникновения и быстрого распространения лесных пожаров. В последние годы мы становимся свидетелями рекордных по масштабам и интенсивности пожаров в лесах Костанайской области.

Глобальное потепление также влияет на морские экосистемы (закисление океана, обесцвечивание кораллов), миграционные паттерны животных, распространение инфекционных заболеваний и, в конечном итоге, на социально-экономическую стабильность всего мира. Несмотря на то, что Аральское море является самым ярким и трагическим экологическим бедствием Казахстана, связанным с человеческой деятельностью, страна сталкивается и с целым рядом других серьезных экологических проблем, усугубляемых глобальным потеплением.

Пожалуй, самым важным шагом на пути к снижению выбросов парниковых газов является развитие «зелёной» энергетики.

Укрепление пожарной службы, использование современных технологий мониторинга и раннего обнаружения пожаров, повышение осведомленности населения о правилах пожарной безопасности в лесу [3,97с].

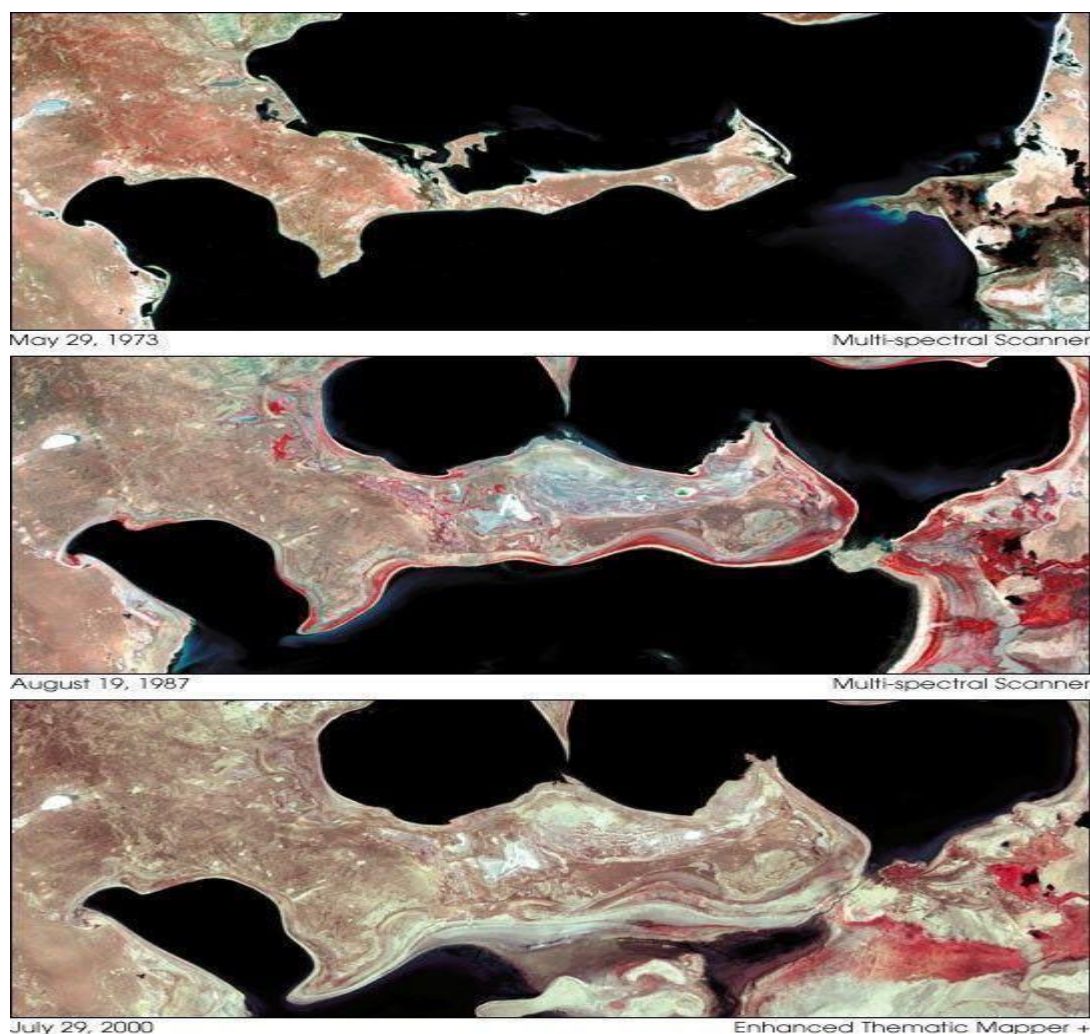

Рисунок 1. Аральское море

Согласно спутниковым данным NASA, Аральское море сократилось почти в десять раз, что привело к высыханию рек, засолению земель и ухудшению здоровья населения. Одновременно предпринимаются меры по восстановлению Северного Арала, что показывает, что даже в условиях глобального потепления возможно частичное восстановление экосистемы [4].

Казахстан имеет значительные горные системы, такие как Тянь-Шань и Алтай, где расположены ледники, являющиеся важными источниками формирования речного стока. Таяние этих ледников, ускоренное глобальным потеплением, ведет к:

- уменьшению площади ледников и скорости их накопления приводит к сокращению долгосрочных запасов пресной воды. В краткосрочной перспективе это может вызвать паводки, но в долгосрочной – катастрофически снизить объем стока рек, питающих крупные водохранилища и сельскохозяйственные угодья;

- угрозе водоснабжению: Для южных и юго-восточных регионов Казахстана, где сосредоточена большая часть населения и сельского хозяйства, реки, берущие начало в горах, являются основным источником воды. Сокращение ледникового питания угрожает стабильности водоснабжения, что может привести к острому дефициту воды, снижению урожайности и

конфликтам за водные ресурсы.

Промышленное развитие и специфические географические условия Казахстана способствуют высокому уровню загрязнения воздуха, который усугубляется климатическими изменениями.

Крупнейший город страны – Алматы, расположенный в предгорной зоне, страдает от характерного явления – смога. Низкие температуры зимой, слабый ветер, отсутствие масштабных озелененных территорий и, главное, высокие выбросы от автотранспорта и отопительных котлов, а также от близлежащих промышленных объектов, создают "колпак", в котором накапливаются загрязняющие вещества (оксиды азота, диоксид серы, твердые частицы). Климатические изменения, приводящие к более частым периодам застоя воздуха, лишь усугубляют эту проблему.

Город Темиртау является одним из крупнейших промышленных центров Казахстана с химическими предприятиями. Эти предприятия выбрасывают в атмосферу огромное количество загрязняющих веществ, включая диоксид серы, оксиды азота, тяжелые металлы и твердые частицы. Тепличная атмосфера, которая может быть усилена эффектами глобального потепления, способствует накоплению этих веществ, негативно сказываясь на здоровье населения и окружающей среде.

Значительная часть территории Казахстана относится к засушливым и полузасушливым зонам. Глобальное потепление усиливает эти тенденции, приводя к увеличению температуры, сокращению осадков и более частые засухи негативно сказываются на сельском хозяйстве. Многие традиционные культуры требуют больших объемов воды, и их выращивание становится экономически невыгодным или вовсе невозможным. Это угрожает продовольственной безопасности страны.

Именно южные регионы Казахстана, наиболее интенсивно использующие водные ресурсы для орошения, страдают от дефицита воды, который только усугубляется климатическими изменениями и таянием горных ледников. Пересыхание малых рек, снижение уровня подземных вод – все это имеет серьезные последствия для сельского хозяйства и жизни населения. Опустынивание земель, вызванное как природными факторами, так и нерациональным землепользованием, также расширяет площади деградировавших земель.

Жители близлежащих территорий испытывают повышенный риск развития онкологических заболеваний, врожденных аномалий и других проблем со здоровьем, связанных с радиационным облучением. Влияние климатических изменений на распространение радиоактивных частиц, усиление эрозии почв в загрязненных зонах, а также потенциальное влияние смещения грунтовых вод могут создавать новые, не до конца изученные риски. Эти проблемы, существующих независимо друг от друга, зачастую взаимосвязаны и усугубляются общими тенденциями глобального изменения климата, что требует комплексного и системного подхода к их решению. Проблемы, вызванные глобальным потеплением и общим экологическим состоянием Казахстана, требуют многоуровневых, комплексных и долгосрочных решений.

Невозможно решить их силами только одного сектора или одной группы людей. Необходимы скоординированные действия государства, бизнеса, науки и каждого гражданина.

Таким образом, глобальное потепление – это не будущее, а наша реальность. Казахстан сталкивается с последствиями: тают ледники, сокращаются водные ресурсы, ухудшается воздух в городах. Для решения данных проблем необходимо развитие «зелёной» энергетики, сокращение выбросов, восстановление лесов и ответственное отношение каждого человека к природе. Только совместные усилия государства, бизнеса и граждан помогут сделать страну и планету более безопасными и устойчивыми для будущих поколений.

Литература:

1. Джусупова Д.Б., Нуртаев С. Охрана водных ресурсов как важный фактор устойчивого развития Казахстана // Вестник КазНПУ им. Абая. – 2009. – №1. – С. 73–76.
2. Международный экологический форум «Балхаш 2005». Сборник материалов и докладов. – Алматы, 2005.
3. Вторая международная научно-практическая конференция «Эколого-экономические проблемы освоения Каспийского шельфа» (сентябрь 2007 г.) // Нефть и газ. – 2007. – №6. – С. 97–99.
4. NASA Earth Observatory. The Shrinking Aral Sea [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://science.nasa.gov/earth/earth-observatory/the-shrinking-aral-sea-1396>

Курманов С.А., 1 курс факультет
Математики
Научный руководитель: Беркенова
Бибигуль Бауржанова
Костанайский Региональный
Университет имени
Ахмета Байтурсынова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В МАТЕМАТИКЕ И ФИЗИКЕ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ русской и английской научной терминологии в области математики и физики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью обеспечения точности межкультурной научной коммуникации в условиях доминирования английского языка в международной научной среде. Цель работы заключается в выявлении семантических, словообразовательных и синтаксических особенностей

терминологических систем двух языков.

Ключевые слова: Ошибки в терминологии, "прямые" переводы, термины в физике и математике, интернациональные термины, межъязыковое соответствие

Введение. В условиях глобализации науки английский язык окончательно утвердился как основной язык международной научной коммуникации. Подавляющее большинство публикаций по математике и физике издаётся на английском языке, что требует от исследователей и студентов не только владения иностранным языком, но и глубокого понимания специфики научной терминологии.

Несмотря на наличие большого количества интернациональных терминов, русская и английская терминологические системы формировались в различных научных традициях. Это обусловило наличие различий в способах номинации понятий, в словообразовательных моделях и в синтаксической организации терминологических сочетаний. Непонимание этих различий может приводить к искажению научного смысла и снижению точности перевода.

Целью исследования является выявление сходств и различий между русской и английской научной терминологией в математике и физике, а также определение типичных переводческих трудностей.

Гипотеза исследования заключается в том, что различия между двумя терминологическими системами проявляются не только на уровне формы, но и на уровне концептуализации научных понятий.

1. Онтология научного термина и его функции

В современной лингвистике научный термин рассматривается не просто как слово, а как когнитивная единица, функционирующая внутри строго организованной системы понятий. Основное отличие термина от общеупотребительной лексики заключается в его **дефинитивности**: значение термина всегда ограничено рамками научного определения и не допускает произвольной интерпретации.

В контексте математики и физики термины выполняют четыре фундаментальные функции:

Номинативная: именование абстрактных объектов и физических явлений.

Когнитивная: фиксация этапов познания и структурирование научной картины мира.

Коммуникативная: обеспечение однозначного обмена информацией в профессиональном сообществе.

Прагматическая: использование термина как инструмента в решении конкретных прикладных задач.

2. Специфика физико-математической терминологии

Математическая и физическая терминосистемы обладают уникальными характеристиками, отличающими их от гуманитарных областей:

Высокий уровень абстракции: Понятия типа «пространство» или «поле» не имеют визуально-чувственных аналогов в повседневности и существуют только в рамках логических конструкций.

Символическая конвергенция: Термины в данных науках неотделимы от искусственного языка символов и формул. Вербальный термин часто служит мостом для интерпретации математической записи.

Дихотомия «теория — эксперимент»: В физике терминология часто опирается на эмпирически проверяемые величины (масса, напряжение), тогда как математический аппарат сосредоточен на аксиоматических и логических построениях

3. Генезис и эволюция терминосистем

Различия в современной терминологии обусловлены историческими путями формирования национальных научных школ:

Латино-греческий фундамент: Оба языка используют античное наследие как базу для фундаментальных понятий (физика, логика, вектор).

Русская традиция: Формировалась под влиянием немецкой и французской школ в XVIII–XIX веках, что привело к активному использованию калькирования (например, «равнодействующая сила») и адаптации заимствований.

Английская традиция: Развивалась более эволюционно, сохраняя краткость латинских форм и активно используя аналитические конструкции, что делает систему более гибкой к появлению новых междисциплинарных понятий.

4. Типология межъязыковых соответствий

Для анализа сопоставимости русской и английской систем применяется классификация по типу эквивалентности:

Полная эквивалентность: Совпадение семантического объема и этимологической формы (интернационализмы).

Частичная эквивалентность: Расхождение в «фоновом» значении слова вне научного контекста.

Нулевая эквивалентность (безэквивалентность): Случай, когда концептуализация понятия в разных языках идет принципиально разными путями, требуя описательного перевода или использования заимствований из третьих языков (например, немецкого в случае с *eigenvector*).

Результаты сопоставительного анализа

Проведенный анализ корпуса терминов, отобранных из профильных учебных изданий (в частности, работ Холлидея и Стюарта), позволяет выделить три основные группы соответствий:

Полные эквиваленты (Интернационализмы) Такие лексемы, как *интеграл* (*integral*), *матрица* (*matrix*) и *вектор* (*vector*), практически идентичны по форме и семантике. Они минимизируют риск коммуникативных сбоев и способствуют унификации научного знания.

Частичные эквиваленты В эту категорию входят единицы, чье значение совпадает в узкоспециальном поле, но расходится в общеупотребительном пласте. Характерным примером является термин *работа* (*work*): в физическом контексте значения идентичны, однако в английском языке лексема *work* обладает значительно более широким семантическим спектром.

Безэквивалентная терминология Наибольший интерес представляют случаи концептуального расхождения. Например, русское *количество движения*

находит отражение в английском *momentum*. Здесь мы видим столкновение описательного подхода (отражение физического смысла) и синтетической номинации.

Структурно-синтаксические особенности

Исследование выявило фундаментальное различие в архитектонике научных текстов. Русской традиции свойственна **синтетичность** и активное использование суффиксальных моделей (*излучение, плотность*). Английская терминология тяготеет к **анализизму**, часто используя цепочки существительных в роли определений (*boundary condition*) и строгий порядок компонентов для обеспечения однозначности.

Интересно различие и в вербальном сопровождении формул. В англоязычных источниках математические выражения чаще сопровождаются развернутыми пояснительными конструкциями (*is defined as, denotes*), в то время как русские тексты стремятся к лаконичности и высокой степени формализации, опираясь на пресуппозицию читателя.

Заключение и практические рекомендации

Гипотеза о значительных различиях в принципах номинации при наличии общего интернационального фонда полностью подтвердилась. Основными источниками переводческих ошибок остаются буквальный перевод без учета контекста (например, попытка перевести *momentum* как *quantity of movement*) и игнорирование различий в научных школах.

Для повышения адекватности перевода необходимо внедрение комплексного подхода, сочетающего лингвистическую компетенцию с глубоким пониманием предметной области и структуры терминологических систем.

Литература:

1. Алексеева И. С. Введение в переводческую семантику. — СПб.: Союз, 2004. URL: https://books.google.com/books/about/Введение_в_переводчес.html?id=Sre6AAAAIAAJ
2. Гринев-Гриневич С. В. Терминоведение. — М.: Академия, 2008. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003399026>
3. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. — М.: ЛКИ, 2009. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19830500>
4. Савинова Е. С. Особенности перевода научно-технических текстов // Вестник науки. — 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-perevoda-nauchno-tehnicheskikh-tekstov-na-materiale-angliyskogo-yazyka>
5. Halliday D., Resnick R., Walker J. Fundamentals of Physics. — 11th ed. — Wiley, 2018. URL: <https://www.wiley.com/us/Fundamentals+of+Physics%2C+12th+Edition-p-9781119773511>
6. Stewart J. Calculus: Early Transcendentals. — 8th ed. — Cengage Learning, 2015. URL: <https://www.cengage.com/c/calculus-early-transcendentals-8e-stewart/9781285741550/>

Қолдасбай С.Е., 1 курс студенті, екі шетел тілі

Ғылыми жетекші: Мукашева Р.А. Гуманитарлық ғалымдар магистрі, филология және практикалық лингвистика кафедрасының аға оқытушысы; Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНДА СТУДЕНТТЕРДІҢ СЫНИ ОЙЛАУ ҚАБІЛЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЖОЛДАРЫ

Аннотация. Мақалада жоғары оқу орнында студенттердің сыни ойлау қабілетін қалыптастырудың теориялық және практикалық негіздері қарастырылады. Сыни ойлау философиялық, психологиялық және педагогикалық тұрғыдан талданып, оның дағды және бейімділік компоненттерінің өзара байланысы зерттеледі. Сонымен қатар сыни педагогика ұстанымдары мен Сократтық сұрақ қою әдісінің маңыздылығы айқындалады. Зерттеу студенттердің сыни ойлауға бейімділігі олардың танымдық қабілетіне тікелей әсер ететінін көрсетеді. Мақалада аннотация жасау, алдын ала шолу, контекстуализациялау және диалогтік оқыту секілді педагогикалық тәсілдер ұсынылады.

Негізгі сөздер: сыни ойлау, сыни педагогика, бейімділік, Сократтық сұрақ қою, жоғары білім, диалогтік оқыту.

Қазіргі жаһандану жағдайында, ақпарат ағынының шамадан тыс өсуі мен жалған деректердің көбеюі жоғары оқу орындарында білім берудің жаңа сапалық талаптарын қалыптастыруда. Жоғары білім беру жүйесінің басты мақсаттарының бірі – тек кәсіби маман даярлау емес, сонымен қатар сыни тұрғыдан ойлай алатын тұлға қалыптастыру. Сыни ойлау қабілеті – ақпаратты талдау, дәлелдерді салыстыру, пікір мен фактіні ажырату, логикалық қорытынды жасау және негізделген шешім қабылдау қабілеті. Көптеген зерттеушілер сыни ойлауды жоғары білім берудің әмбебап мақсаты ретінде қарастырады. Алайда бірқатар ғалымдар ойлау дағдылары пәнге тәуелді және бір саладан екіншісіне автоматты түрде ауыспайды деген пікір айтқан. Дегенмен қазіргі қоғам жағдайында сыни ойлау әмбебап құзыреттілік ретінде қарастырылып отыр. Бұл мақалада студенттердің сыни ойлау қабілетін қалыптастырудың педагогикалық жолдары мен шарттары ғылыми тұрғыдан негізделеді

1. Сыни ойлаудың теориялық негіздері

Сыни ойлау мәселесі екі негізгі ғылым саласында дамыды: философия және психология. Сонымен қатар білім беру саласында да жеке бағыт ретінде қарастырылады.

Философиялық бағытта сыни ойлау логикалық пайымдау мен дәлелдеу мәдениетіне негізделеді. Бұл бағыттың бастауында тұрған ойшылдардың бірі –

Сократ. Оның диалогтік әдісі арқылы ақиқатқа жету тәсілі қазіргі Сократтық сұрақ қою әдісінің негізін қалады. Психологиялық бағыт сыни ойлауды нақты танымдық әрекеттер жиынтығы ретінде қарастырады. Ал педагогикалық бағытта Бенджамин Блум ұсынған таксономия маңызды рөл атқарады. Блум таксономиясының жоғары деңгейлері (талдау, синтез, бағалау) сыни ойлаудың көрсеткіштері ретінде қарастырылады [1]. Сыни ойлау – «неге?», «қалай?», «қандай дәлел бар?» деген сұрақтарды қоя отырып, ақпаратты саналы түрде саралау үдерісі.

2. Сыни ойлау және бейімділік

Зерттеулер көрсеткендей, тек ойлау дағдыларының болуы жеткіліксіз. Студентте сыни ойлауға бейімділік болуы қажет. Бейімділік дегеніміз – ақиқатты іздеуге дайындық, дәлелге сүйену, өз көзқарасын қайта қарауға әзір болу. Дайан Халперн сыни ойлау тек дағды емес, оны қолдануға деген ниет екенін атап өтеді[4]. Ал Питер Фасионе сыни рухты «ақыл-ойдың зеректігі мен дәлелге құштарлық» деп сипаттайды [3].

Яғни:

Дағды – қалай ойлау керектігін білу;

Бейімділік – сол ойлауды қолдануға ұмтылу.

Студент жалқаулық танытса немесе дайын ақпаратты қабылдаумен шектелсе, сыни ойлау іске аспайды. Сондықтан оқыту үдерісінде мотивациялық компонент маңызды орын алады.

3. Сыни педагогика және жоғары білім

Сыни педагогика білім беру жүйесін қайта қарастыруды ұсынады. Бұл бағыттың көрнекті өкілі – Пауло Фрейре.

Фрейре білім берудің екі моделін ажыратады:

1. «Банктік» модель

Мұғалім – білім көзі

Студент – пассивті қабылдаушы

2. Проблемалық оқыту моделі

Мұғалім мәселе қояды

Студент талдайды

Диалог жүреді

Шешім ізделеді [2].

Проблемалық оқыту студентті белсенді субъект ретінде қарастырады және сыни ойлауды дамытады. Диалогтік қарым-қатынас, пікірталас және рефлексия сыни сана қалыптастырудың негізгі тетіктері болып табылады.

4. Сыни ойлауды қалыптастырудың педагогикалық жолдары

Жоғары оқу орнында сыни ойлауды дамыту үшін келесі педагогикалық тәсілдер тиімді:

1) Үлгі көрсету

Оқытушы өзі дәлелді ойлау мәдениетін көрсетуі тиіс.

2) Тікелей түсіндіру

Студенттерге логикалық қателер, дәлелдеу тәсілдері, аргументация

құрылымы үйретілуі қажет.

3) Пікірталас ұйымдастыру

Топтық жұмыс, дебат, кейс-талдау сыни талдауды дамытады.

4) Кері байланыс беру

Студенттің ойлау сапасына жүйелі талдау жасалуы керек.

5) Аннотация жасау

Маңызды идеяларды белгілеу, сұрақтар жазу, мәтінмен жұмыс істеу.

6) Алдын ала шолу

Мәтіннің құрылымын зерттеу арқылы мазмұнды алдын ала болжау.

7) Контекстуализация

Ақпаратты жеке тәжірибемен және әлеуметтік ортамен байланыстыру.

8) Сократтық сұрақ қою

Неге олай ойлайсың? Қарсы пікір бар ма? Дәлелің қандай? Бұл пікір әрдайым дұрыс па?

Бұл әдіс студенттің ойлауын тереңдетеді және метатанымдық қабілетін дамытады.

Қорытындылай келе, сыни ойлау – жоғары білім беру жүйесінің стратегиялық мақсаты. Ол туа біткен қасиет емес, арнайы ұйымдастырылған педагогикалық ықпал арқылы қалыптасады. Зерттеу нәтижелері көрсеткендей:

Сыни ойлау дағды мен бейімділіктің бірлігі арқылы дамиды;

Мұғалім бағыттаушы әрі фасилитатор рөлін атқаруы тиіс;

Диалогтік оқыту мен Сократтық сұрақтар тиімді құрал болып табылады;

Проблемалық оқыту «банктік» модельге қарағанда анағұрлым нәтижелі. Болашақта жоғары оқу орындары оқу бағдарламаларын сыни ойлау құзыреттілігін жүйелі түрде дамытуға бағыттауы қажет. Себебі қазіргі ақпараттық қоғамда табысты кәсіби және азаматтық өмір сүру үшін сыни ойлау – міндетті қабілет.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Bloom, B. S. (1956). *Taxonomy of Educational Objectives: The classification of educational goals*. Longmans, Green.
2. Freire, P. (1970). *Pedagogy of the Oppressed*. Herder and Herder.
3. Facione, P. A. (1990). *Critical thinking: A statement of expert consensus for purposes of educational assessment and instruction*. The California Academic Press.
4. Halpern, D. F. (1998). Teaching critical thinking for transfer across domains. *American Psychologist*, 53(4), 449-455.
5. Halpern, D. F. (1999). Teaching critical thinking for transfer. *Journal of General Education*, 48(2), 69-74.
6. Кубрушко, П. Ф., & Бекбаева, Ж. С. (2019). Готовность педагога вуза к формированию критического мышления студентов. *Высшее образование в России*, 28(2), 72–80.

Логачева О.А, студентка 3 курса,
кафедра русской филологии
Научный руководитель:
Морданова С.М., к.п.н., профессор
кафедры филологии;
Костанайский филиал ЧелГУ

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И ВО ВНЕАУДИТОРНОЕ ВРЕМЯ

Аннотация. В статье рассматриваются формы и методы театрализации художественных произведений, их влияние на развитие читательской культуры, коммуникативных навыков и творческого потенциала школьников. Обосновывается актуальность применения методов театрально-творческого развития в процессе обучения. Подчеркивается роль театральных практик в формировании личностных и предметных результатов обучения.

Ключевые слова: театр, театрально-творческое развитие, обучение, воспитание.

В данной статье рассматриваются современные методы театрально-творческого развития обучающихся на уроках литературы и во внеаудиторное время. В наши дни школьники либо вообще не читают, либо делают это с большим нежеланием. Мы поставили перед собой цель бороться с этим.

Актуальность исследования заключается в потребности современного обучения в инновационных методиках, которые позволяют сочетать изучение литературных произведений с развитием творческих, эмоциональных и коммуникативных компетенций. Театрализация в школьном образовательном процессе способствует развитию интереса как источника поисковой и творческой активности обучающегося. Она влияет на изменение направленности обучения от предметно-содержательной к процессуально-деятельностной. В обучении с использованием театрализации имеют место действенное «проживание» содержания обучения, рефлексивный анализ, перенос приобретаемого опыта в реальные отношения, направленность на личность обучающегося, что в совокупности обеспечивает единство обучения, воспитания и личностного развития школьников[1].

Одной из центральных проблем современного литературного образования является угасающее желание школьников читать вообще любые книги. Но, в процессе подготовки и проведения театрализованных представлений, решаются задачи по художественной организации реального действия всех участников – это позволяет сделать художественную информацию более доступной, яркой, эмоциональной. Каждый участник становится сопричастным происходящему, эмоциональный отклик возникает в душе у каждого[2].

Основой работы становится задействование каждого ученика в театрально-творческом развитии, их попытки попробовать себя в новой сфере и введение новых способов обучения в образование. Указанные в работе методы могут и потребуют много времени для их реализации и закрепления в образовательном процессе. Но, когда они станут базовыми при обучении

школьников, повысится уровень читающих детей в классах и в школе в целом.

Театрализация на уроках литературы и в театральных кружках может использоваться как на постоянной основе, так и эпизодически. Выбор формы проведения работы зависит от возрастных особенностей учащихся, поставленных педагогических задач и/или изучаемого произведения.

Внеаудиторная деятельность представляет более широкие возможности для реализации театральных проектов. В рамках работы кружков, школьного театра или литературной студии можно организовать полноценную постановочную деятельность.

В современных реалиях необходимо обращать внимание не только на правила, законы постановки знаков препинания, но также и на то, как текст звучит. Недостаточная работа с выразительным чтением литературных произведений приводит к ослаблению восприятия текста обучающимися. Необходимо формировать у учеников восприятие текста как ценности, а также обращать внимание на звучание текста, т.к. оно зачастую работает на смысл всего произведения. В зависимости от интонации варьируется смысл высказывания, что неоднократно было подтверждено в ходе театральных импровизаций. Вот почему на уроках русского языка необходимо не только создавать условия для озвучивания текста, но и включать элементы «театрального чтения» [3].

В рамках исследования мы разработали несколько практических заданий, такие как:

1. «За 5 минут». По мере изучения произведения на уроке литературы, учитель предлагает ученикам поставить выбранных персонажей в различные, нестандартные для оригинального текста, ситуации.

Например, «Евгений Онегин получает последнюю модель iPhone и заводит блог. Продемонстрируйте варианты развития данного сюжета».

Другой пример – покажите, как Раскольников будет проходить психологический тест онлайн. Это поможет школьникам не только проще поставить себя на место персонажа, ведь они будут находиться в привычной для себя среде – в окружении гаджетов, но и лучше понять характер и чувства персонажа. Потому, что, прежде чем перенести героя в новые обстоятельства, его нужно изучить в его реалиях. Также это развивает креативные способности, поскольку дети не просто заучивают уже готовый текст, но и учатся думать «А что если бы?».

2. «Театр эмоций». Исходя из темы урока и изучаемого произведения, на занятии выбирается эмоция, которую будут проживать персонажи.

Например, эмоция урока – разочарование, произведение – «Горе от ума». Ученикам необходимо показать всепоглощающее разочарование, которое испытал Чацкий после разоблачения фамусовского общества. Если есть ученики, способные на выполнение задания в более сложном формате, они могут попробовать передать эти чувства персонажа без слов – мимикой, движениями, взглядом.

Задание способствует развитию эмоционального интеллекта, умению определять и выражать собственные эмоции, а также понимать внутренний

конфликт персонажа произведения.

3. «Театр выбора. Суть задания заключается в том, что ученики на уроке могут «влиять» на ход событий сюжета.

Например, что будет, если кто-то из помещиков откажется продавать Чичикову «мертвые души»? Как поступит персонаж: не станет заключать сделку и отступит? Или будет настаивать? Если будет настаивать, то, какими способами он будет добиваться положительного результата? Приведет ли это к каким-то проблемам самого Чичикова?

Такая работа позволяет детям моделировать моральный и практический выбор персонажа, анализировать его характер и поведение. Учителю данный формат позволит выявить учеников, способных отстаивать свои интересы и работать на их благо и учеников, не готовых бороться за свои нужды.

Таким образом, проведенное нами исследование подтверждает высокую эффективность театрально-творческих процессов в процессе образования, как на уроках литературы, так и во внеаудиторное время. Внедрение интерактивных форм работы с литературой способствует всестороннему развитию школьников.

Литература:

1. Никонова Н. и др. К проблеме содержания понятия «Театрализация» в школьном образовательном процессе //Природные ресурсы Арктики и Субарктики. – 2010. – №. 1. – С. 70-74.
2. Рубекина И. В. Воспитательный потенциал театрализации //Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2014. – №. 2 (13). – С. 40-43.
3. Жиронкина Е. С. Элементы театрализации в работе с текстом как средство отработки пунктуационных умений на уроках русского языка //Редакционная коллегия. – 2014. – С. 215.

Lushkina V.A., 1st year student of the Faculty of
Physics and Mathematics
Scientific supervisor: Kovalevskaya E.E. Department
of Phylogeny and practical linguistics;
Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University

THE ROLE OF MATHEMATICS IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' INTELLECTUAL THINKING UNDER THE CONDITIONS OF MODERN EDUCATION TRANSFORMATION

Abstract. The article analyzes the role of mathematics as a key tool in the development of students' intellectual thinking against the backdrop of the digital and transdisciplinary transformation of education. It examines theoretical foundations, modern trends, including the integration of AI and modeling, as well as a comparative

analysis of traditional and innovative approaches. Research data and tables are presented, illustrating the impact of mathematics on the formation of future skills, such as critical and systemic thinking. The conclusions emphasize the need to adapt mathematical education to prepare students for the challenges of the VUCA world.

Keywords: mathematics, intellectual thinking, education transformation, future skills, transdisciplinarity.

Introduction. In the context of the rapid transformation of modern education, driven by digitalization, globalization, and the development of artificial intelligence, the role of mathematics extends beyond that of a traditional subject. It is becoming a fundamental tool for developing students' intellectual thinking, fostering the skills necessary for adaptation in the VUCA world (volatility, uncertainty, complexity, ambiguity). As V.A. Testov notes, mathematics provides a "transdisciplinary level of cognition," enabling the generation of universal methodologies for solving complex problems [1].

According to research, the study of mathematics contributes not only to knowledge accumulation but also to the development of cognitive abilities, including logical, critical, and creative thinking [2]. E.V. Smirnova's dissertation emphasizes that mathematical thinking is "mental activity governed by mathematical laws, aimed at establishing patterns" [3]. In the context of educational transformation, where the emphasis shifts to meta-subject outcomes, mathematics plays a structuring role, integrating with other disciplines. The aim of the article is to reveal this role through theoretical analysis, comparisons, and empirical data.

1. Theoretical Foundations of the Role of Mathematics in Developing Intellectual Thinking

1.1. The Concept of Intellectual Thinking

Intellectual thinking is defined as the process of reflecting objective reality in concepts, judgments, and representations, including analysis, synthesis, and abstraction [4]. In the context of mathematics, it manifests through the operational component: problem-solving requires a systematic approach where students learn to establish links between abstract objects.

As E.A. Perminov points out, mathematics shapes a "superdisciplinary way of thinking," promoting a holistic worldview [1]. Studies indicate that regular engagement with mathematics increases the level of cognitive abilities: for example, in experiments, thinking levels (from reproductive to creative) improve by 20-30% after targeted training [3].

1.2. Historical Aspect of the Role of Mathematics in Education

Historically mathematics has always contributed to intellectual development. In antiquity, Plato considered it "gymnastics for the mind," necessary for philosophical thinking. In the Age of Enlightenment, Descartes emphasized its role in logical reasoning [6]. In the modern context, with the development of cybernetics and AI (since the 1950s), mathematics has evolved from a disciplinary subject to a transdisciplinary one, integrating discrete models and algorithms [1].

Compared to the past, traditional education focused on calculations in mathematics, whereas today the focus is on modeling real-world problems, which

enhances its contribution to intellectual thinking. "Teaching mathematics has a beneficial effect on mental development, instilling skills of clear logical thinking" [7].

2. Transformation of Modern Education and the Place of Mathematics in it

2.1. Main Trends in Education Transformation

Modern education is being transformed under the influence of the Fourth Industrial Revolution: digitalization, AI, and big data are changing teaching approaches. According to the Atlas of New Professions, future skills include critical thinking, cooperation, and self-organization [9]. In the VUCA world, education is shifting from knowledge transfer to adaptability development [10]. Mathematics is adapting through technology integration: online platforms, virtual laboratories, and AI assistants allow for the modeling of complex systems. This promotes transdisciplinarity, where mathematics unites sciences [1].

2.2. Adapting Mathematical Education to Modern Realities

In university settings, mathematics develops intellectual thinking through problem-based learning and projects. For instance, the "flipped classroom" model stimulates self-learning, increasing motivation [2]. Studies show that such methods increase creativity by 15-20% [3].

Table 1. **Skills of the Future Developed by Mathematics (according to [2])**

Skill	Description	Examples in Mathematics
Critical thinking	Information analysis, error detection	Problem Solving with Multiple Approaches [2]
Systems thinking	Understanding connections	Mathematical Modeling [1]
Creative thinking	Idea generation	AI Project [7]
Cooperation	Teamwork	Group Debates on Problems [2]
Self-organization	Time management	"Flipped Classroom" [2]

3. Comparative Analysis of Traditional and Modern Approaches to Teaching Mathematics

3.1. Traditional Methods

Traditional mathematics teaching focuses on lectures and calculations, developing reproductive thinking. Advantages: structure, basic skills. Disadvantages: low motivation, lack of adaptation to real problems [3]. In experiments before intervention, 20% of students exhibited a reproductive level [3].

3.2. Innovative Methods

Modern approaches (problem-based, project-based learning) stimulate exploratory and creative thinking. Comparison: traditional methods yield a 30% exploratory level, while innovative ones yield 42% [3]. "Mathematics provides opportunities for the creative aspect of thinking" [12].

Table 2. **Comparison of traditional and modern methods (based on [1, 3])**

Aspect	Traditional methods	Modern methods
Focus	Calculations, formulas	Modeling, AI
Level of development	3–20% creative [3]	11 – 42% creative [3]
Technologies	Board, textbooks	Online platforms, VR
Result	Basic knowledge	Future skills [7]
Thinking	Reproductive	Creative, systemic

Table 3. Levels of mathematical thinking development before and after the implementation of innovative methods (data from [3], in percentages of the student sample)

Level of Thinking	Before Intervention (%)	After Intervention (%)	Changes (%)
Creative	3	11	+8
Research	13	19	+6
Exploratory	30	42	+12
Partially exploratory	33	16	-17
Reproductive	20	11	-9

The table data illustrates a significant shift towards higher levels of thinking after the application of innovations, emphasizing the effectiveness of mathematics in intellectual development.

Conclusion Mathematics plays a key role in the development of students' intellectual thinking in transforming education, contributing to the formation of future skills and a transdisciplinary approach. Comparison shows the advantages of innovative methods over traditional ones. It is recommended to integrate AI and projects into curricula. "In education, the role of mathematics is to develop students' thinking" [13].

References

1. Testov V.A., Perminov E.A. The role of mathematics in the transdisciplinarity of modern education content // Education and Science. 2021. Vol. 23. No. 3. P. 11-34. 2
2. Prokhorova M.P. The role of mathematics in the formation of future skills // Young Scientist. 2023. No. 491. P. 107303.
3. Smirnova E.V. Development of mathematical thinking of university students: dis. ... Cand. of Ped. Sciences. Orenburg, 2004. 189 p.
4. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian Language. M.: Russian Language, 1987. 796 p.
5. OECD. PISA 2018 Results (Volume I): What Students Know and Can Do. Paris: OECD Publishing, 2019. 354 p.
6. Descartes R. Rules for the Direction of the Mind. M.: Nauka, 1990. 128 p.

7. Marchenko V.M. On the development of personal qualities of students in the study of mathematical disciplines // Vestnik TSTU. 2009. No. 10. P. 189-195.
8. Hattie J. Visible Learning: A Synthesis of Over 800 Meta-Analyses Relating to Achievement. London: Routledge, 2009. 392 p.
9. Luksha P. et al. Atlas of New Professions. M.: Agency for Strategic Initiatives, 2015. 216 p.
10. Ryazanova N.E. Formation of global competencies for the VUCA world // Science and School. 2021. No. 2. P. 86-97.
11. UNESCO. Education for Sustainable Development Goals: Learning Objectives. Paris: UNESCO, 2017. 68 p.
12. Abdurakhmonova M.F. Development of intellectual abilities of students in mathematics lessons // Zenodo. 2022. DOI: 10.5281/zenodo.6371162.
13. Volskaya E. Future Skills and the Future of Skills // Almanac Krym. 2021. No. 27. P. 19-26.

Мавлет Д.Ш., 1 курс студенті әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдар,
Ғылыми жетекшісі: Иргизбаева К.Б., тілдер және әдебиет теориясы кафедрасының аға оқытушысы;
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті

ҚАЗАҚ ТІЛІ САБАҚТАРЫНДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ АРҚЫЛЫ МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРДІҢ МАҒЫНАСЫН МЕНГЕРТУДІҢ ӘДІСТЕМЕЛІК МОДЕЛІ

Аңдатпа. Бұл мақалада қазақ тілі мен мәдениетін оқыту үдерісінде жасанды интеллект (ЖИ) технологияларын қолданудың инновациялық жолдары қарастырылады. Зерттеудің негізгі нысаны - мақал-мәтелдердің астарлы мағынасын заманауи цифрлық құралдар арқылы меңгертудің әдістемелік моделін жасақтау. Мақалада ЖИ-дің лингвистикалық талдау жасау, мәтінді визуализациялау және интерактивті орта қалыптастырудағы мүмкіндіктері талданады. Ұсынылып отырған модель студенттердің сыни ойлау қабілетін дамытуға және ұлттық құндылықтарды цифрлық дәуір талабына сай жаңғыртуға бағытталған.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, әдістемелік модель, мақал-мәтелдер, лингвомәдениеттану, цифрлық педагогика

Кіріспе Қазіргі жаһандану дәуірінде ұлттық кодты сақтау мен ана тілінің қолданыс аясын кеңейту мәселесі жаңа технологиялық парадигмалармен тығыз байланысты. Қазақ халқының ғасырлар бойы жинақтаған рухани қазынасы — мақал-мәтелдер тек тілдік бірлік ғана емес, ол ұлттың философиясы, тарихы мен тәрбиелік тәжірибесінің көрінісі. Алайда, цифрлық қоғамның дамуы мен ақпараттық ағынның жеделдігі жастардың дәстүрлі ауыз әдебиеті үлгілерін

қабылдау деңгейіне өзгерістер енгізді. Студенттер үшін мақалдардағы кейбір архаизмдер мен метафоралық бейнелерді түсіну қиындық тудыруда.

Осы орайда, қазақ тілі сабақтарында жасанды интеллект (ЖИ) мүмкіндіктерін пайдалану — білім берудің сапасын арттырып, студенттердің қызығушылығын оятудың тиімді құралы болып табылады. Жасанды интеллект мақалдың мазмұнын заманауи контексте ашуға, визуализациялауға және интерактивті тапсырмалар арқылы санаға сіңіруге мүмкіндік береді. Мақаланың өзектілігі — ұлттық мұраны заманауи технологиялармен сабақтастыра отырып, оқытудың жаңа әдістемелік моделін ұсынуда жатыр.

Негізгі бөлімі

1. Әдістемелік модельдің құрылымдық компоненттері

Жасанды интеллект арқылы мақал-мәтелдерді меңгерту процесі тек техникалық құралды қолдану емес, бұл — жүйелі педагогикалық цикл. Біз ұсынып отырған әдістемелік модель төрт негізгі деңгейден тұрады:

Мазмұндық деңгей: Мұнда мақалдардың лексикалық құрамы, көнерген сөздердің мағынасы және көркемдік тәсілдері (метафора, метонимия) талданады. ЖИ мақалдың этимологиясын немесе оның тарихи шығу төркінін жылдам анықтауға көмектеседі.

Технологиялық деңгей: ChatGPT, Claude секілді мәтіндік ЖИ құралдары мен Midjourney, DALL-E секілді кескін жасаушы модельдерді пайдалану. Бұл деңгейде студенттер промпт-инжиниринг арқылы мақалдың мазмұнын сипаттауды үйренеді.

Педагогикалық деңгей: Оқытушының рөлі бағыттаушы, консультант ретінде көрінеді. Студент пен ЖИ арасындағы диалог арқылы сыни ойлау және интерпретация жасау дағдылары қалыптасады.

Бағалау деңгейі: Алған білімді автоматтандырылған тесттер, ситуациялық тапсырмалар немесе ЖИ арқылы жасалған рефлексиялық сұрақтар көмегімен тексеру.

2. ЖИ-дің мақал-мәтелдерді оқытудағы функциялары

Жасанды интеллект тіл үйретуде бірнеше маңызды функцияларды атқарады:

Интерпретациялау функциясы: Күрделі мақалдарды қазіргі жастардың тіліне лайықтап, «қарапайым тілмен» түсіндіру (парафраз).

Визуализациялау функциясы: Мақалдағы бейнелі ойды суретке айналдыру. Мысалы, «Отан — оттан да ыстық» мақалын ЖИ арқылы суреттегенде, студенттің санасында абстрактілі емес, нақты образдық байланыс орнайды.

Контекстуализация: Мақалдың тек мағынасын білу жеткіліксіз, оның қай кезде қолданылатынын білу маңызды. ЖИ студенттерге әртүрлі әлеуметтік, кәсіби және өмірлік ситуациялар ұсынып, сол жерде мақалды орынды пайдалануға жаттықтырады.

Тәжірибелік-әдістемелік тәсілдер (1-курс студенттері мысалында)

Университет деңгейіндегі студенттер үшін тапсырмалар аналитикалық сипатта болуы тиіс. Біз келесі әдістерді ұсынамыз:

«AI-Семантикалық дешифровка»: Студенттерге мақалдың түпкі мағынасын ЖИ көмегімен бірнеше бағытта (философиялық, психологиялық,

әлеуметтік) талдау тапсырылады. Мысалы: «Еңбек — ширатады, өмір — үйретеді» мақалының заманауи «self-development» (өзін-өзі дамыту) концепциясымен байланысын табу.

«Компаративті анализ» (Тілдер тоғысуы): ЖИ көмегімен қазақ мақалдарының ағылшын немесе неміс тілдеріндегі мағыналық баламаларын тауып, олардың мәдени ұқсастықтары мен айырмашылықтарын зерттеу. Бұл студенттердің көптілдік құзыреттілігін арттырады.

«Мақалдарды цифрлық жаңғырту»: Студенттер ЖИ-ге мақалдың мағынасын бұзбай, оның заманауи «бизнес» немесе «технология» саласындағы баламасын құрастыруды тапсырады. Мысалы: «Оқу — білім бұлағы, білім — өмір шырағы» мақалын «Үздіксіз білім алу (Life-long learning) — бәсекеге қабілеттіліктің негізі» деп интерпретациялау.

4. Модельдің нәтижелілігі мен педагогикалық тиімділігі

ЖИ қолдану арқылы мақал-мәтелдерді меңгертудің нәтижесінде студенттерде келесі дағдылар қалыптасады:

- 1. Лингвистикалық дағды:** Сөздік қордың баюы, метафоралық ойлаудың дамуы.
- 2. Технологиялық дағды:** Жасанды интеллектімен жұмыс істеу мәдениеті, промпт жазу шеберлігі.
- 3. Аналитикалық дағды:** Ақпаратты сұрыптау, ЖИ берген жауапты сын көзбен бағалау.
- 4. Мәдени сауаттылық:** Ұлттық мұраның заманауи құндылығын сезіну.

Талқылау

Зерттеу барысында анықталғандай, ЖИ құралдары оқытушыны алмастырмайды, керісінше оның әдістемелік мүмкіндіктерін кеңейтеді. Дәстүрлі сабақтарда студенттер мақалдарды жаттауға мәжбүр болса, ЖИ-мен жұмыс істеу кезінде олар зерттеуші, ізденуші рөліне ауысады. Бұл «студентке бағытталған оқыту» (Student-centered learning) принципіне толық сәйкес келеді. Дегенмен, ЖИ-дің мақалдарды кейде тікелей (сөзбе-сөз) аударып, мағынасын бұрмалау қаупі бар екенін де ескеру керек. Сондықтан оқытушының бақылауы мен студенттің сыни сараптамасы үдерістің ажырамас бөлігі болып қала береді.

Қорытынды Қорыта айтқанда, қазақ тілі сабақтарында жасанды интеллект арқылы мақал-мәтелдерді меңгертудің әдістемелік моделі — бұл ұлттық мазмұн мен инновациялық форманың синтезі. ЖИ технологиялары мақал-мәтелдердің терең семантикасын ашуға, оларды заманауи коммуникацияға енгізуге және білім алушының танымдық белсенділігін арттыруға зор мүмкіндік береді. Осы модельді жүйелі түрде қолдану қазақ тілін оқыту әдістемесін жаңа сапалық деңгейге көтеріп, жас ұрпақтың ана тіліне деген сүйіспеншілігін цифрлық құралдар арқылы нығайтуға септігін тигізеді.

Пайдаланылған әдебиеттер:

- 1. Қазақ тіл білімі мен мақал-мәтелдер (Контент бойынша)**

Бұл дереккөздер мақал-мәтелдердің семантикасы мен тарихын түсіндіру үшін негіз болады:

2. Әбдуәли Қайдардың еңбектері: Қазақ этнолингвистикасының негізін салушы. Оның мақал-мәтелдер туралы зерттеулерін [[«Ана тілі» порталынан](#)] немесе кітапханалық қорлардан табуға болады.
3. Қазақстан Республикасының ұлттық электрондық кітапханасы (Kazneb.kz): Мұнда Ахмет Байтұрсынұлының «Тіл тағылымы» еңбегі мен мақал-мәтелдер жинақтары цифрлық форматта қолжетімді. Сілтеме: [[kazneb.kz](#)]
4. Bilim-all.kz: Қазақ мақал-мәтелдерінің тақырыптық классификациясы үшін ең танымал ресурс. Сілтеме: [[bilim-all.kz/maqal-matel](#)]
5. ЮНЕСКО (AI in Education): Жасанды интеллектің білім берудегі этикасы мен әдістемесі туралы негізгі баяндамалар. Сілтеме: [[unesco.org/en/digital-education/artificial-intelligence](#)]
6. Google for Education: Жасанды интеллект құралдарын (Gemini, Google Search) тіл оқытуда қолдану бойынша кейстер. Сілтеме: [[edu.google.com](#)]
8. Coursera / edX зерттеулері: «Generative AI for Educators» курстарының материалдары.
9. Google Scholar: «AI in Language Learning» немесе «Teaching proverbs via digital tools» тақырыбындағы мақалалар. Сілтеме: [[scholar.google.com](#)]
10. [[ksu.edu.kz](#)]
11. OpenAI (ChatGPT): Мәтінді талдау және парафраз жасау үшін. [[chat.openai.com](#)]
12. Midjourney / DALL-E: Мақалдарды визуализациялау (суретке айналдыру) мүмкіндігін талдау үшін.
13. Claude (Anthropic): Академиялық жазу және логикалық тапсырмалар құрастыру үшін.

Малиновская Д.М., студентка 2 курса
ФКТИ

Научный руководитель: Качалова Л.Е.,
старший преподаватель кафедры
профессионально ориентированной
английской речи;

Белорусский государственный
экономический университет

THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON FOREIGN LANGUAGE LEARNING: PROS AND CONS

Abstract. This article examines the role of artificial intelligence in learning foreign languages. It explores both the advantages and disadvantages of using artificial

intelligence-based tools in the educational environment. The article analyzes how modern technologies affect the results of language learning. The conclusions emphasize the need for a balanced approach to technology in language education.

Key words: artificial intelligence, education, foreign language learning, human-computer interaction, machine learning.

Rapid advancements in big data and artificial intelligence technologies have had a profound impact on all areas of human society including the economy, politics, science, and education. Regarding education, our main area of interest here, the application of artificial intelligence technologies can be traced back to approximately 50 years ago. With the breakthroughs in information technologies in the last decade, educational psychologists have had greater access to big data. Machine learning and artificial intelligence techniques further expand the capabilities of learning analytics [1, p.2]. The significant influence of artificial intelligence and contemporary technologies is a double-edged sword [2]. On the one hand, it facilitates better usability and drives progress. On the other, it might lead to the algorithmic bias and loss of certain essential skills among students who are extensively relying on technology.

Research on artificial intelligence in education over the past few decades has been dedicated to advancing intelligent computing technologies such as intelligent tutoring systems [1, p.2], robotic systems, and chatbots. Concretely speaking, social media (e.g., Facebook, Twitter), online learning environments [e.g., Massive Open Online Courses (MOOCs)], intelligent tutoring systems (e.g., Auto Tutor), learning management systems, sensors, and mobile devices are generating ever-growing amounts of dynamic and complex data containing students' personal records, physiological data, learning logs and activities, as well as their learning performance and outcomes.

Learning analytics, described as “the measurement, collection, analysis, and reporting of data about learners and their contexts, for purposes of understanding and optimizing learning and the environments in which it occurs”, are often implemented to analyze these huge amounts of data [1, p.2]. The essential information extracted from big data could be utilized to optimize learning, teaching, and administration [3]. Hence, research on big data and artificial intelligence is gaining increasing significance in education and psychology.

By and large, the research on the learner side is devoted to identifying students' learning and affective behavior patterns and profiles, improving methods of assessment and evaluation, predicting individual students' learning performance or dropouts, and providing adaptive systems for personalized support [1, p.3]. On the teacher side, numerous studies have attempted to enhance course planning and curriculum development, evaluation of teaching, and teaching support.

Big data technologies employing learning analytics and machine learning have demonstrated high predictive accuracy of students' academic performance [3]. However, recent findings have revealed encouraging results in terms of improving students' academic performance and retention, as well as supporting teachers in learning design and teaching strategy refinement [1, p.3].

An understanding of individual differences is critical for developing pedagogical tools to target specific students and to tailor education to individual needs at different stages. Intelligent educational systems employing big data and artificial intelligence techniques are capable of collecting accurate and rich personal data. Data analytics can reveal students' learning patterns and identify their specific needs. Hence, big data and artificial intelligence have the potential to realize individualized learning to achieve precision education.

However, the significant influence of artificial intelligence and contemporary technologies is a double-edged sword [2]. On the one hand, it facilitates better usability and drives progress. On the other, it might lead to the algorithmic bias and loss of certain essential skills among students who are extensively relying on technology.

Machine learning algorithms can provide new insights, predictions, and solutions to customize the needs and circumstances of each individual. The main idea of precision education is analogous to "precision medicine," where researchers harvest big data to identify patterns relevant to specific patients such that prevention and treatment can be customized. Adaptive educational tools and flexible learning systems are needed to accommodate individual learners' interaction, pace, and learning progress, and to fit the specific needs of the individual learners, such as students with learning disabilities. For instance, multimodal virtual educational environments have high potential future prospects. These are environments that would otherwise be impossible in conventional physical settings.

Despite these advantages the fast expansion of technology and inequalities of learning opportunities has aroused great controversies. Due to the exponential nature of technological progress, particularly big data and artificial intelligence revolution, a fresh paradigm and new learning landscape are on the horizon.

Algorithmic bias is another controversial issue. Since modern artificial intelligence algorithms extensively rely on data, their performance is governed solely by data. Algorithms adapt to inherent qualitative and quantitative characteristics of data. For example, if data is unbalanced and contains disproportionately better information on students from general population in comparison to minorities, the algorithms may produce systematic and repeatable errors disadvantaging minorities.

There are ethical and algorithmic challenges when balancing human provided learning and machine assisted learning. In creativity- or experience-based learning, technology may even become an obstacle to learning, since it may hinder students from attaining first-hand experiences and participating in the learning activities [1, p.5].

Education records and personal data are highly sensitive. There are significant risks associated with students' educational profiles, records, and other personal data.

A suitable legislative framework is needed to protect personal data from unscrupulous collection, unauthorized disclosure, commercial exploitation, and other abuses.

Remember the fundamental role of schooling: the school is a great equalizer as well as a central socialization agent [1, p.8]. We need to better understand the role of social and affective processing (e.g., emotion, motivation) in addition to cognitive

processing in student learning successes (or failures). After all, human learning is a social behavior, and a number of key regions in our brains are wired to be socially engaged.

The teacher-student relationship is indispensable in students' learning, and inspirational in students' personal growth. It has been estimated that approximately half of the current routine jobs might be automated in the near future. However, the teacher's job could not be replaced.

Big data and artificial intelligence have enormous potential to realize highly effective learning and teaching. They stimulate new research questions and designs, exploit innovative technologies and tools in data collection and analysis, and ultimately become a mainstream research paradigm. Regarding the future development of big data and artificial intelligence, we advocate an in-depth dialog between the supporters of "cold" technology and "warm" humanity so that users of technology can benefit from its capacity and not see it as a threat to their livelihood. Hence, it is now imperative for us to embrace artificial intelligence and technology and prepare our teachers and students for the future of artificial intelligence-enhanced and technology-supported education [1, p.8]. The convergence of developments in psychology, data science, and computer science shows great promise in revolutionizing educational research, practice, and industry.

References:

1. Luan H., Geczy P., Lai H., Gobert J., Yang S.J.H., Ogata H., Baltes J., Guerra R., Li P., Tsai C.C. Challenges and Future Directions of Big Data and Artificial Intelligence in Education // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – Vol. 11. – Article 580820. – P. 1-11.
2. Khechine H., Lakhal S. Technology as a double-edged sword: from behavior prediction with UTAUT to students' outcomes considering personal characteristics // *Journal of Information Technology Education: Research*. – 2018. – Vol. 17. – P. 63-102.
3. Huang A.Y., Lu O.H., Huang J.C., Yin C., Yang S.J. Predicting students' academic performance by using educational big data and learning analytics: evaluation of classification methods and learning logs // *Interactive Learning Environments*. – 2020. – Vol. 28. – No. 2. – P. 206-230.

Малкова Анастасия Дмитриевна,
студентка 3 курса, кафедра русской
филологии
Научный руководитель:
Кусаинова А.М., к.ф.н., доцент
кафедры филологии; Костанайский
филиал ЧелГУ

РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ

Аннотация: В статье рассматривается воспитательный и развивающий потенциал художественной литературы в процессе формирования личности учащегося. Анализируются основные функции литературы в образовательном процессе, а также педагогические методы, способствующие развитию духовно-нравственных, интеллектуальных и коммуникативных качеств школьников.

Ключевые слова: литература, личность учащегося, воспитание, духовно-нравственное развитие, литературное образование.

В условиях модернизации системы образования особую значимость приобретает проблема формирования личности учащегося. Современная школа ориентирована не только на передачу знаний, но и на развитие ценностных установок, моральных ориентиров и социальной ответственности подрастающего поколения. В этом процессе важную роль играет художественная литература как уникальное средство духовного, интеллектуального и культурного развития личности.

Актуальность темы обусловлена снижением читательской активности школьников, изменением форм восприятия информации и доминированием визуального контента. В эпоху цифровых технологий возрастает необходимость сохранения культуры чтения как основы глубокого мышления, эмоциональной зрелости и нравственной устойчивости личности.

Художественная литература выполняет важную воспитательную функцию. Через образы героев, их поступки и внутренние переживания, учащиеся знакомятся с нравственными категориями добра и зла, справедливости, ответственности, долга и свободы. Анализ литературных произведений способствует формированию у школьников моральных представлений и личностных убеждений.

Переживая судьбы персонажей, учащиеся развивают эмпатию и способность к сопереживанию. Это помогает им лучше понимать окружающих людей, осознавать последствия собственных поступков и формировать нравственную позицию. Литература позволяет моделировать жизненные ситуации, в которых ученик мысленно делает выбор, сравнивает позиции и оценивает последствия решений.

Особую роль играет обращение к произведениям, отражающим вечные нравственные проблемы: конфликт поколений, выбор между личным

благополучием и общественным долгом, поиск смысла жизни. Такие тексты формируют устойчивые духовные ориентиры и внутреннюю культуру личности.

Работа с художественным текстом требует аналитического мышления, умения интерпретировать события и оценивать авторскую позицию. Учащийся учится выделять главное, устанавливать причинно-следственные связи, анализировать характеры и мотивы поступков героев.

Литература способствует развитию критического мышления — способности сопоставлять различные точки зрения, формулировать аргументированное мнение и отстаивать свою позицию. Эти навыки имеют важное значение не только в гуманитарной сфере, но и в повседневной жизни, где необходимо принимать обоснованные решения.

Кроме того, чтение художественных произведений обогащает словарный запас, формирует чувство языка и стилистическую грамотность. Регулярная работа с текстом развивает письменную и устную речь, умение строить логически выверенные высказывания и участвовать в конструктивном диалоге. Через произведения отечественной и мировой литературы учащиеся знакомятся с историческим опытом народа, его культурными традициями и духовными ценностями. Это способствует формированию национальной идентичности, уважения к культурному наследию и понимания собственной принадлежности к определённой социокультурной среде.

Одновременно литература открывает возможность межкультурного диалога. Знакомство с произведениями разных эпох и народов расширяет кругозор, формирует толерантность и способность воспринимать иную систему ценностей. Литературные тексты также способствуют осмыслению социальных процессов и актуальных проблем современности. Через анализ произведений учащиеся учатся понимать сложность общественных явлений, формируют активную гражданскую позицию и ответственность за происходящее в обществе.

Особое значение имеет влияние литературы на эмоциональную сферу личности. Художественный текст вызывает сопереживание, формирует эмоциональную отзывчивость и способствует развитию внутренней рефлексии.

Чтение помогает осмыслить собственные переживания, найти ответы на личностно значимые вопросы, почувствовать поддержку через осознание универсальности человеческих чувств. В период формирования личности — это особенно важно, поскольку литература становится своеобразным пространством безопасного внутреннего диалога.

Педагогические условия эффективного использования литературы. Для раскрытия воспитательного потенциала литературы необходима продуманная педагогическая стратегия. Важно не ограничиваться пересказом содержания произведения, а создавать условия для активного взаимодействия учащихся с текстом.

Эффективными являются:

- проблемный анализ произведения с постановкой дискуссионных вопросов;

- организация коллективного обсуждения и аргументированного диалога;
- творческие формы работы (эссе, проекты, литературные композиции);
- сопоставительный анализ произведений разных эпох;
- использование цифровых ресурсов для повышения мотивации к чтению.

Значимым элементом является рефлексия — осмысление учащимися личного отношения к прочитанному. Именно через личностную интерпретацию текст приобретает воспитательное значение.

В заключении следует отметить, что литература выступает одним из ключевых средств становления личности учащегося. Она оказывает всестороннее влияние на духовно-нравственное, интеллектуальное, эмоциональное и социальное развитие школьников. В современных условиях, характеризующихся быстрыми изменениями в образовательной среде, значение литературы не снижается, а приобретает особую актуальность. Рационально выстроенный процесс преподавания литературы способствует формированию гармоничной личности, способной к самостоятельному анализу, осознанному нравственному выбору и активной гражданской позиции.

Таким образом, поддержание и совершенствование традиций литературного образования остаётся важнейшей задачей школы, ориентированной на воспитание культурной, духовно развитой и социально ответственной личности.

Литература:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979.
2. Выготский Л. С. Психология искусства. — М.: Педагогика, 1987.
3. Лихачёв Д. С. Письма о добром и прекрасном. — М.: Детская литература, 1985.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975.
5. Баранов М. Т. Методика преподавания литературы в школе. — М.: Просвещение, 2010.
6. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века. — М.: Педагогическое общество России, 2002.
7. Портал «Наука и образование». Художественная литература как средство развития личности. — URL: <https://www.science-education.ru>.
8. Педагогический журнал «Воспитание и обучение». Методы формирования духовно-нравственных качеств школьников через литературу. — URL: <https://pedjournal.ru>.
9. Электронная библиотека «Культура России». Литература и личностное развитие учащихся. — URL: <https://www.rusculture.ru>.

Маралова А.М., студентка 1 курса ИЯ
Научный руководитель:
Мукашева Р.А., магистр гуманитарных
наук, старший преподаватель кафедры
филологии и практической
лингвистики; Костанайский
региональный университет
им. Ахмет Байтұрсынұлы

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НАШЕЙ ЖИЗНИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Аннотация. В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в условиях стремительного роста информационных потоков XXI века и его влияние на повседневную жизнь человека. Раскрывается сущность ИИ как технологии, способной выполнять задачи, ранее доступные исключительно человеческому разуму, а также отмечается значительный прогресс его развития за последние годы. Особое внимание уделяется преимуществам применения ИИ в различных сферах, включая медицину и бизнес, где интеллектуальные системы способствуют автоматизации процессов и повышению эффективности деятельности. Вместе с тем анализируются основные недостатки технологии, такие как отсутствие творческого начала, морально-этических ориентиров и возможные ошибки в работе с информацией. В заключение подчеркивается необходимость ответственного и осознанного использования искусственного интеллекта в целях предотвращения негативных последствий и злоупотреблений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, прогресс, машина, человек, творчество, качество

В 21 веке где люди живут среди огромного потока бесконечных информации невозможно не заметить роль искусственного интеллекта. Ведь многие люди дошли до того что не представляют свои сегодняшние дни без него. [1] Искусственный интеллект (ИИ) – это область компьютерных наук, которая занимается созданием систем, способных к выполнению задач, обычно требующих интеллекта человека, это способность роботов выполнять действия, которые раньше были доступны только мозгу человека. В 2022 году искусственный интеллект только начал использоваться и среди его работ можно замечать некие ошибки, что сразу можно было понять что это не результаты работ человека. Но сейчас, спустя 4 года работы, тексты, проекты и даже фотографии и видео сделанные через ИИ сложно различить. В этом конечно же имеются и плюсы и минусы, ведь это показывает прогресс работы огромных команд разработчиков и программистов с разных компании за краткое время.

Искусственный интеллект удобен людям тем, что он – быстрый. Даже запрос который нужен человеку можно написать через голосовое сообщение

ИИ, вместо длинного текста, или отправить через фотографию. Его алгоритмы работают с данными, на основании которых машины выполняют функции и решают поставленные задачи. С каждым разом интеллектуальные системы становятся эффективнее за счет изучения параметров. Он имеет свои преимущества и сильные стороны в разных сферах человеческих профессии и деятельности. В частности можно отметить про плюсы в медицине – распознавание речи и онлайн диагностика заболеваний по медицинским картам пациента, [2] а в бизнесе ИИ помогает автоматизировать рутину и обрабатывать массивы данных, таким образом, ИИ имеет свои такие благоприятные факторы и в других разных профессиях. Но, есть ли минусы у такой развитой и масштабной функции, которая войдет в историю как развитие компьютерной работы?

Если сравнить картину разработанная ИИ и картину которую нарисовал художник, можно заметить самую большую и главную разницу между ними. Это – душа картины. Ведь атмосферу и смысл картины вы будете чувствовать только от картины которую нарисовал – человек. Поэтому, первый минус искусственного интеллекта – это отсутствие творчества, ведь у машин нет эмоции и они будут работать так, как они запрограммированы, Машина всегда будет анализировать ситуацию с точки зрения предварительно введенных данных и прошлого опыта. Машине сложно подойти к делу творчески. Во-вторых, машины с ИИ не понимают этики. В машине отсутствует мораль, ее также трудно спроектировать и передать с помощью технологий. В третьих, ИИ работает не на качество а на количество. Чтобы ответить быстро ИИ не проверяет достоверность информации. Несмотря на то что она развивается очень быстро, можно найти ошибки в работе с текстами, книгами и авторскими работами. Поэтому доверять работы и задачи журналиста, писателя, ученого искусственному интеллекту – еще рано. Ведь информации и статьи которые будут опубликованы должны быть достоверными.

Примерно один из шести людей в мире активно применяет ИИ-инструменты в своей жизни — [3]это около 16–20 % населения (это люди, которые используют ИИ для учёбы, работы или решения повседневных задач). Это очень хорошо, что люди с каждым днём знакомятся с новыми технологиями и расширяют свой кругозор, но самое главное, это – [4] чтобы их не использовали в плохих целях, такие как – мошенничество.

Литература:

1. Журнал - Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 5 (часть 1) Иванов Н.В., Марков С.Н., Страницы: 126–133
2. Книга - «Искусственный интеллект. Основные понятия», Джейд Картер, 323 стр. 23 иллюстрации
3. Статья Microsoft – статистика роста пользователей ИИ - 2025
4. Книга - ПикOVER К. А.: “Искусственный интеллект”, 2021 год, 224 страниц

Matkenov T. E., 1-st year student
Faculty of Electrical Engineering and
Automation
Research supervisor: Bogdanova A.A.,
Master of Humanities, senior lecturer,
Foreign Languages Department
Abylkas Saginov Karaganda Technical
University

INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ELECTRICAL ENGINEERING EDUCATION

Annotation. This article discusses the role of digital technologies in electrical engineering education. The main digital tools used in the educational process are described. The benefits of digital learning for students and the main challenges of implementation are considered.

Keywords: digital technologies, electrical engineering education, automation, virtual laboratories

Introduction The development of digital technologies has significantly influenced higher education, including engineering training. Changes in information and communication technologies have affected both the structure of the educational process and the methods used in teaching technical disciplines. At present, universities are required to train specialists who are able to use digital tools and work with modern technological systems in professional practice [1].

In electrical engineering education, the use of digital technologies is particularly relevant due to the complexity of electrical systems and the limited possibilities of traditional laboratory equipment. A number of electrical processes cannot be directly observed during conventional laboratory work. Therefore, simulation tools and virtual environments are increasingly used to support the learning process [2].

Digital educational environments also provide access to electronic learning materials, software tools and online laboratory resources. This makes it possible to expand practical training and to improve the formation of professional competencies of electrical engineering students.

The purpose of this paper is to analyze the use of digital technologies in electrical engineering education and to identify their main advantages and limitations in the educational process.

Application of digital technologies in the educational process
Digital technologies are used at different stages of training of electrical engineering students. One of the most common approaches is the use of simulation software for modelling electrical circuits, power systems and control systems [3].

Simulation tools allow students to analyze operating modes, study system responses to parameter changes and investigate possible fault conditions. The use of such software reduces the need for repeated physical experiments and decreases the

risk of equipment damage during laboratory work.

Virtual laboratories are also applied in electrical engineering courses. They provide computer-based models of laboratory installations and allow students to perform experiments in an interactive environment. Virtual laboratory work can be repeated multiple times, which supports the consolidation of theoretical knowledge and practical skills [4].

In addition, modern educational laboratories use programmable logic controllers (PLC) and digital measurement systems. The use of PLC equipment supports the study of automation systems and industrial control processes [3]. Digital measurement devices and data acquisition systems are applied to record, process and analyze experimental data.

Learning management systems and digital educational platforms are used to organize course materials, distribute assignments and monitor student progress. These platforms provide access to lecture materials, laboratory instructions and assessment results.

Advantages of using digital technologies

The use of digital technologies in electrical engineering education provides several advantages. One of the main advantages is the possibility of visual representation of electrical processes and system behaviour, which supports the understanding of complex theoretical concepts [2].

Digital tools also enable students to perform independent work outside classroom hours. The possibility to repeat simulations and virtual experiments contributes to better comprehension of the studied material and supports the development of problem-solving skills.

Another advantage is related to the acquisition of practical competencies relevant to modern industry. The use of simulation software, PLC systems and digital measuring instruments allows students to become familiar with technologies applied in industrial practice [3].

In addition, digital learning environments increase the availability of educational resources and support flexible organization of the learning process.

Limitations and prospects

Despite the advantages, the use of digital technologies in education is associated with several limitations. One of the main problems is the limited availability of licensed software and modern laboratory equipment in some educational institutions. The implementation of digital laboratories requires significant financial resources [1].

Another limitation is the need for continuous professional development of teaching staff. Effective application of digital tools requires appropriate methodological support and regular updating of teachers' digital competencies.

The quality of digital educational content is also an important factor. Insufficiently developed learning materials reduce the effectiveness of digital technologies in the educational process.

In the future, the use of intelligent educational systems and advanced simulation technologies may further improve the training of electrical engineering students. The application of digital twins and adaptive learning platforms can support more individualized learning and improve practical training.

Conclusion Digital technologies are an important element of modern electrical engineering education. Their use supports the understanding of complex technical systems, improves practical training and contributes to the formation of professional competencies. The results of this analysis show that simulation software, virtual laboratories, PLC systems and digital educational platforms can be effectively applied in the educational process [2, 3]. Further development of digital infrastructure and methodological support is required to increase the effectiveness of digital technologies in the training of electrical engineering students.

References:

1. Heradio, R., de la Torre, L., Galan, D., Cabrerizo, F. J., Herrera-Viedma, E., & Dormido, S. (2016). Virtual and remote labs in education: A bibliometric analysis. *Computers & Education*, 98, p.14–38. <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2016.03.010>
2. Balamuralithara, B., & Woods, P. C. (2009). Virtual laboratories in engineering education: The simulation lab and remote lab. *Computer Applications in Engineering Education*, 17(1), p. 108–118. <https://doi.org/10.1002/cae.20186>
3. Pan, S., Xia, L., Pan, H., & Hong, J. (2024). Research on the application of virtual simulation technology in the teaching of programmable application technology. *Computer Applications in Engineering Education*. <https://doi.org/10.1002/cae.22645>
4. Sarwono, E., & Lyau, N.-M. (2022). Virtual labs in electrical engineering education during the COVID-19 pandemic: A systematic literature review. In *Proceedings of the 4th Vocational Education International Conference (VEIC 2022)*: Atlantis Press, p. 52–59. https://doi.org/10.2991/978-2-494069-47-3_8

Махан А.М., студентка 3 курса, ОП «История». Научный руководитель: Жалекенова Г.Т., старший преподаватель, магистр кафедры истории РК; Западно-Казахстанский университет им. М. Утемисова, г. Уральск, РК

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются процессы цифровой трансформации образования в Республике Казахстан. Особенное внимание уделено государственным программам и современным инициативам, направленным на интеграцию цифровых технологий в учебный процесс, а также отмечены как достигнутые результаты, так и существующие проблемы в сфере подготовки

кадров и развития инфраструктуры. Сделан вывод о том, что дальнейшее совершенствование образовательной технологической среды является важным условием модернизации системы образования страны.

Ключевые слова: Цифровая трансформация, Казахстан, искусственный интеллект, цифровая инфраструктура.

В последние десятилетия технологический прогресс кардинально изменил способы нашей работы, общения и получения знаний. Система образования, выступающая фундаментом формирования человеческого капитала, также подвергается глубокой трансформации в условиях цифровизации. Цифровая трансформация образования подразумевает изменения в организации учебного процесса и функционировании школ и вузов, включая пересмотр традиционных методов обучения, внедрение новых форм преподавания, использование электронных платформ и онлайн-сервисов [1]. Главным инструментом таких изменений становится применение современного программного обеспечения и цифровых сервисов, которые повышают качество обучения и упрощают управление образовательным процессом. Это ведет к формированию новых моделей образовательной деятельности и развитию цифровой культуры в учебной среде. Для Казахстана это направление имеет стратегическое значение, поскольку внедрение инноваций в этой сфере является приоритетом государственной политики.

Зародившись в XX веке, информационные технологии постепенно проникли во все сферы жизни. Внедрение компьютерных технологий значительно изменило привычные нам процессы, управление стало более эффективным, производственные процессы – более организованными, а обучение вышло на новый уровень доступности. Пандемия COVID-19 стала поворотным моментом, продемонстрировав критическую важность цифровых инструментов, превратив их из удобства в необходимость. Также в этот период активно развивались дистанционные формы обучения, образовательные платформы, онлайн-курсы и видеоуроки.

В условиях глобальной цифровизации Казахстан также включился в эту систему, стремясь повысить качество учебного процесса. Правовую базу данного процесса закладывает Государственная программа «Цифровой Казахстан» [2] и «Концепция развития высшего образования и науки на 2023-2029 годы» [3], а также нормативные документы, определяющие профессиональные требования к педагогам. Важным шагом стал Указ Президента от 6 января 2026 года, объявивший год цифровизации и ИИ. Документ нацелен на ускорение цифрового развития страны, широкое применение современных технологий и формирование современной, конкурентоспособной цифровой экономики [4]. В своем обращении к народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» Глава государства Касым-Жомарт Токаев подчеркнул, что быстрое развитие цифровых технологий существенно влияет на образ мышления и поведение людей, особенно молодежи. Перед страной была поставлена цель – в течение трех лет превратить

страну в современное цифровое государство [5].

После внедрения государственных программ важно оценить их реализацию и выявить возникающие проблемы. Согласно исследованиям отечественных ученых, уже проведен анализ внедрения цифровых технологий в высшем образовании и выявлены ключевые трудности. В работах Джангизовой А.С., Do Huong Lan и Чулановой З.К. «Цифровая трансформация высшего образования в Казахстане: проблемы и решения», отмечаются как достижения, так и препятствия, с которыми сталкиваются казахстанские вузы. В частности, работы Сатыбалдина А., Нуртаевой А. фиксируют изменения в вузах, связанных с внедрением современных платформ [6, с. 250]. Вместе с тем, исследователи указывают на сохраняющиеся проблемы: недостаточная подготовка преподавателей, слабая интеграция технологий и ограниченный доступ к методическим материалам. Данные факторы, наряду с неравенством регионов в доступе к интернету, ограничивают потенциал цифровизации. Преодолеть эти барьеры можно лишь при комплексной модернизации, включающей повышение квалификации преподавателей, улучшение технической оснащенности учебных заведений и обеспечение постоянной методической поддержки. Только при согласованной работе этих элементов можно реально повысить качество обучения и обеспечить практическую ценность цифровой трансформации для студентов.

Сравнение с опытом стран ОЭСР показывает эффективность системных решений, включающих развитие инфраструктуры и обновление контента. Например, в США цифровая трансформация образования основана на сочетании государственных инициатив и частных инвестиций, при этом активно развиваются массовые онлайн-курсы на платформах edX и Coursera, что способствует внедрению инноваций в сфере высшего образования [6, с. 254-255]. Казахстан также предпринимает конкретные меры: заключено соглашение с Coursera, обеспечивающее доступ к мировым образовательным ресурсам, а по программе GIGA студенты получают ноутбуки и доступ к современным сетям. Педагоги проходят переподготовку в рамках партнерских программ с Huawei и Google.

Анализ отечественных и зарубежных исследований показывает, что успешная цифровая трансформация требует не механического копирования чужих моделей, а разработки собственной стратегии с учетом национального контекста. Для этого необходимо развивать инфраструктуру, готовить квалифицированные кадры и выстраивать согласованную политику в университетах. Большинство существующих исследований рассматривают только отдельные аспекты цифровизации, поэтому актуальна потребность в комплексном подходе, охватывающем все ключевые проблемы.

В последние годы государство активно внедряет меры по цифровизации образования на основе зарубежного опыта с учетом возникающих сложностей. Запущенная в 2025 году программа AI-SANA нацелена на выработку у студентов практических навыков [7, с. 383-384]. Программа охватывает как базовые цифровые знания, так и подготовку специалистов для внедрения технологий в ключевых отраслях экономики. К началу января 2026 года ее

прошли уже свыше 900 тыс. студентов, а цифровые дисциплины стали обязательными для всех школьников и студентов [8]. Это показывает, что государство делает упор не только на высшее образование, но и на формирование цифровой грамотности с раннего возраста, что закладывает фундамент для подготовки будущих специалистов.

Одновременно ведется работа над созданием нового IT-университета. Он станет центром подготовки специалистов в сфере цифровых технологий, позволит системно повышать квалификацию кадров и внедрять инновационные образовательные подходы. В ходе международного сотрудничества Казахстан тестирует применение ChatGPT в учебном процессе для создания индивидуальных планов и повышения эффективности занятий [9]. Такой подход демонстрирует стремление страны не просто к освоению технологий, а к интеграции их в практическую подготовку студентов, учитывая потребности экономики и особенности национальной образовательной среды.

Помимо международных проектов, в стране реализуются и национальные проекты. Так, в январе 2026 года был объявлен запуск Национальной образовательной платформы с использованием искусственного интеллекта для педагогов, а также проект Qazaq Digital Mektebi, ориентированный на малокомплектные школы. Эти проекты предполагают не только предоставление новых инструментов для учителей, но и обучение их практическому использованию, включая поддержку индивидуального подхода к ученикам и автоматизацию рутинных задач. В течение 2026 года более 200 тыс. педагогов получают практические навыки работы с новыми цифровыми инструментами и ИИ, что повысит эффективность учебного процесса и будет способствовать внедрению новых образовательных подходов [10].

Как отметил Президент Касым-Жомарт Токаев, реализуемые инициативы способствуют комплексному обновлению системы образования и внедрению современных технологий [9].

В целом, цели государственных программ постепенно реализуются в школах и вузах. Дальнейшее развитие цифровой инфраструктуры и повышение квалификации педагогов создают прочную основу для современной образовательной среды. Воплощение в жизнь проектов 2025-2026 годов является лишь первым шагом к масштабной модернизации. В дальнейшем важно развивать не только уровень технического оснащения, но и цифровую культуру самих участников образовательного процесса, что станет важным условием для формирования конкурентоспособной системы образования и интеграции Казахстана в глобальное образовательное пространство.

Литература:

1. Сафонов А.А., Сафонова М.А. Цифровая педагогика. Практический курс: учебник и практикум для среднего профессионального образования. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 285 с. — (Профессиональное образование). — Текст: непосредственный.

2. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. «Об утверждении Государственной программы "Цифровой Казахстан"». – [Электронный ресурс]. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2023 года № 248. «Об утверждении Концепции развития высшего образования и науки в Республике Казахстан на 2023 – 2029 годы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000248> (дата обращения: 20.02.2026).
4. <https://www.gov.kz/memleket/entities/zhambyl-moynunkum/press/news/details/1137347?lang=ru&ysclid=mluv5cwrws546959037>
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformatsiyu-885145?ysclid=mluv5z5qoi778721818>
6. Dzhanezhova A.S., Huong Lan Do, Chulanova Z.K. Digital transformation of higher education in Kazakhstan: barriers and solutions. Statistics, accounting and audit. 2025, 3(98), 249-263. (r Russ.). DOI: <https://doi.org/10.51579/1563-2415.2025.-3.18>
7. Байгунакова А. С., Бегалиева С. Б. ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ КАЗАХСТАНА // Вестник науки. 2025. №4 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-tsifrovoy-transformatsii-proektnogo-obucheniya-v-vysshey-shkole-kazahstana>
8. <https://www.gov.kz/memleket/entities/aqmola-selinograd/press/news/details/1142457?lang=ru&ysclid=mlwbi4yrd0625538000>
9. <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-vystupil-na-forume-strategicheskikh-partnerov-kazahstan-territoriya-akademicheskogo-obrazovaniya-3194947>
10. <https://www.zakon.kz/obshestvo/6503260-uchiteley-razgruzyat-shkolnikov-obuchat-ii-chto-zapustyat-v-kazahstane-v-2026-godu.html>

Молдабергенов А.А., 1 курс студенті
ФМЭиТ
Ғылыми жетекшісі: Утебаева Анар
Кожаметовна, гуманитарлық
ғылымдар магистрі, аға оқытушы
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті

ЦИФРЛЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК, ТАНЫМДЫҚ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ЕРЕКШЕЛІКТЕР

Аңдатпа: Мақалада жасанды интеллекттің қазіргі цифрлық қоғам жағдайында жастардың танымдық дамуына, білім алу үдерісіне және әлеуметтік мінез-құлқына ықпалы ғылыми тұрғыда талданады. Заманауи зерттеулерге сүйене

отырып, жасанды интеллекттің жастар санасында жаңа ойлау үлгілерін қалыптастырудағы рөлі, оқу жетістіктеріне әсері және әлеуметтік бейімделу ерекшеліктері қарастырылады. Шетелдік және отандық ғылыми еңбектерді салыстырмалы талдау арқылы жасанды интеллекттің білім беру кеңістігіндегі трансформациялық мүмкіндіктері айқындалады. Сонымен қатар зерттеу нәтижелерін талқылау барысында жасанды интеллектті жастар ортасында саналы әрі жауапты қолданудың практикалық жолдары ұсынылады. Мақалада алынған тұжырымдар жасанды интеллект пен жастар арасындағы өзара байланысты кешенді түсіндіруге және білім беру тәжірибесінде тиімді қолдануға бағытталған.

Кілт сөздер: жасанды интеллект, жастар, цифрлық қоғам, білім беру, әлеуметтік бейімделу, танымдық даму.

Қазіргі жаһандану және цифрландыру жағдайында жасанды интеллект адамзат қоғамының барлық саласына терең еніп, әлеуметтік құрылымдар мен мәдени тәжірибелердің сипатын түбегейлі өзгертуде. Бұл үдерістің негізгі субъектілерінің бірі ретінде жастар тобы алдыңғы қатарға шығады, себебі жаңа технологияларды игеру, оларды күнделікті өмірде қолдану және болашақ кәсіби қызметке бейімдеу көбіне осы әлеуметтік топ арқылы жүзеге асады. Жастардың жасанды интеллектпен өзара әрекеттесуі тек техникалық дағдыларды меңгерумен шектелмей, ойлау тәсілдерінің, құндылық бағдарлардың және әлеуметтік мінез-құлықтың өзгеруіне алып келеді. Осы тұрғыдан алғанда жасанды интеллект пен жастар арасындағы байланысты ғылыми тұрғыда кешенді талдау қазіргі білім беру мен әлеуметтік саясат үшін маңызды мәнге ие.

Ғылыми әдебиеттерді талдау барысында жасанды интеллекттің жастардың ойлау жүйесіне әсері алдымен танымдық трансформация тұрғысынан қарастырылады. Х. Ф. Саттаровтың «Молодёжь и искусственный интеллект: движение к новому мышлению» атты еңбегінде жасанды интеллект жастардың ақпаратты қабылдау және өңдеу тәсілдерін өзгертетіні атап көрсетіледі. Автордың пайымдауынша, цифрлық құралдармен тығыз әрекеттесу нәтижесінде жастарда сызықтық ойлаудан гөрі желілік және модельдік ойлау басым бола бастайды, бұл жаңа интеллектуалдық мәдениеттің қалыптасуына ықпал етеді. Зерттеуде «жасанды интеллект жастарды дайын ақпаратты тұтынушыдан оны талдай алатын және қайта құра алатын субъектке айналдырады» деген тұжырым ұсынылады [1, 47]. Бұл көзқарас жасанды интеллекттің жастардың зияткерлік әлеуетін кеңейтетін құрал ретінде қарастырылуына негіз болады.

Жасанды интеллекттің білім беру саласындағы ықпалын талдауда А. М. Vieriу-дің «The Impact of Artificial Intelligence (AI) on Students' Learning Processes and Academic Performance» атты зерттеуі маңызды ғылыми негіз ұсынады. Аталған еңбекте жасанды интеллектке негізделген оқыту құралдарының студенттердің оқу үдерісін дараландыруға және академиялық нәтижелерін арттыруға ықпал ететіні дәлелденеді. Автор «AI технологиялары оқыту қарқынын, мазмұнын және бағалау тәсілдерін студенттің жеке

ерекшеліктеріне бейімдеуге мүмкіндік береді» деп атап өтеді [2, 118]. Бұл тұжырым жастардың білім алу траекториясын икемді ету арқылы олардың мотивациясын арттыруға жағдай жасайтынын көрсетеді.

Жастардың әлеуметтік мінез-құлқы мен құндылықтарының қалыптасуында жасанды интеллекттің рөлін қарастыруда А. У. Нусипова мен Ж. Ж. Қуанышбаеваның зерттеуі айрықша орын алады. Ғалымдар өз еңбегінде жасанды интеллекттің жастардың әлеуметтік өзара әрекеттесу формаларына әсер етіп, олардың қоғамдық белсенділігі мен саяси санасының қалыптасуына ықпал ететінін көрсетеді. Зерттеуде «жасанды интеллектке негізделген ақпараттық орта жастардың әлеуметтік мінез-құлқын қайта құрылымдайды және жаңа құндылықтық бағдарларды қалыптастырады» деген пікір ұсынылады [3, 139]. Бұл көзқарас жасанды интеллекттің тек техникалық құрал емес, әлеуметтік фактор ретінде де маңызды екенін дәлелдейді.

Жасанды интеллекттің жастардың әлеуметтік бейімделуіне әсері халықаралық зерттеулерде де кеңінен талданады. С. Хіе және бірлескен авторлардың «Influence of Artificial Intelligence in Education on Adolescents' Social Adaptability» атты еңбегінде машиналық оқыту әдістері арқылы жасанды интеллектке негізделген білім беру ортасының жасөспірімдердің әлеуметтік бейімделу деңгейіне оң ықпал ететіні көрсетілген. Авторлар «AI технологиялары қолданылған білім беру ортасында оқитын жасөспірімдер әлеуметтік жағдайларға тезірек бейімделіп, өзара әрекеттесу дағдыларын тиімді дамытады» деген тұжырым жасайды [4, 7895]. Бұл дерек жасанды интеллекттің жастардың әлеуметтік құзыреттерін дамытудағы әлеуетін айқындайды.

Жастардың жасанды интеллектті меңгеру ерекшеліктерін зерттеуде Е. Greenwald-тың «Learning Artificial Intelligence: Insights into How Youth Learn AI Concepts» атты еңбегі ерекше маңызға ие. Автор жасанды интеллект ұғымдарын меңгеру барысында жастардың тәжірибелік әрекетке негізделген оқыту тәсілдерін тиімді қабылдайтынын көрсетеді. Зерттеуде «жастар жасанды интеллектті абстрактілі теория ретінде емес, нақты модельдер мен тәжірибелер арқылы жақсы түсінеді» деген қорытынды жасалған [5, 214]. Бұл тұжырым жасанды интеллектті оқытуда практикалық бағыттың басым болуы қажеттігін дәлелдейді.

Әдебиеттерге жүргізілген кешенді талдау жасанды интеллект пен жастар арасындағы өзара байланыстың көпқырлы екенін көрсетеді. Ғылыми еңбектерде бұл технологияның жастардың ойлау жүйесіне, білім алу тәжірибесіне және әлеуметтік бейімделуіне ықпал ететіні бірізді түрде дәлелденеді. Сонымен қатар зерттеулерде жасанды интеллектті қолдану тек оң нәтижелермен шектелмей, оны саналы әрі жауапты пайдалану қажеттігі де атап өтіледі. Осы тұрғыда алынған ғылыми тұжырымдарды практикалық деңгейде қолдану жолдары ерекше мәнге ие.

Практикалық тұрғыдан алғанда, жасанды интеллектті жастар арасында тиімді пайдалану үшін білім беру жүйесінде деректермен жұмыс істеу мәдениетін қалыптастыру маңызды. Мысалы, оқу үдерісінде жасанды интеллектке негізделген платформаларды қолдану жастардың аналитикалық ойлауын дамытып, ақпаратты сыни тұрғыда бағалау дағдыларын жетілдіреді.

Сонымен қатар жобалық және зерттеушілік тапсырмалар арқылы жастарды жасанды интеллект құралдарын тек қолданушы ретінде емес, оны түсінетін әрі талдай алатын тұлға ретінде қалыптастыруға болады. Әлеуметтік салада жасанды интеллектті қолдану жастардың коммуникациялық дағдыларын дамытуға, кәсіби бағдарын нақтылауға және еңбек нарығына бейімделуін жеңілдетуге мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, жасанды интеллект пен жастар арасындағы өзара байланыс қазіргі цифрлық қоғамның маңызды ғылыми мәселелерінің бірі болып табылады. Шетелдік және отандық зерттеулер жасанды интеллекттің жастардың танымдық дамуына, білім алу үдерісіне және әлеуметтік бейімделуіне айтарлықтай ықпал ететінін көрсетеді. Қазақстан жағдайында бұл бағыттағы ғылыми ізденістер мен білім беру тәжірибесін жетілдіру жасанды интеллектті саналы қолдануға негізделген жаңа ұрпақты қалыптастыруға мүмкіндік береді. Осы тұрғыда жасанды интеллектті жастар ортасында тиімді әрі жауапты қолдану цифрлық қоғамның тұрақты дамуының маңызды факторы ретінде қарастырылады.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Саттаров Х. Ф. Молодёжь и искусственный интеллект: движение к новому мышлению // Научная статья. – 2025. – Вып. 2. – С. 45–52.
2. Vieriu A. M. The Impact of Artificial Intelligence (AI) on Students' Learning Processes and Academic Performance // Education Sciences. – 2025. – Vol. 15, No. 3. – P. 115–123.
3. Нусипова А. У., Қуанышбаева Ж. Ж. Роль искусственного интеллекта в формировании ценностей, социального поведения и политического сознания молодёжи // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Социологические и политические науки». – 2025. – № 1(89). – С. 133–142.
4. Xie C., Ruan M., Lin P., Lai T., Xie Y., Fu S., Lu H. Influence of Artificial Intelligence in Education on Adolescents' Social Adaptability: A Machine Learning Study // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2022. – Vol. 19, Iss. 13. – P. 7890–7898.
5. Greenwald E. Learning Artificial Intelligence: Insights into How Youth Learn AI Concepts // Proceedings of the Thirty-Fifth AAAI Conference on Artificial Intelligence (AAAI-21). – 2021. – P. 210–218.

Молдахметова Л.М., студентка 4 курса
педагогического института
им.У.Султангазина
Научный руководитель:
Балжанова А.М., старший
преподаватель кафедры иностранных
языков, Костанайский региональный
университет им. А. Байтұрсынұлы

THE USE OF THE KAHOOT PLATFORM FOR TEACHING VOCABULARY IN THE ENGLISH CLASSROOM

Abstract. In the context of the digitalization of education much attention is given to the use of interactive learning platforms and applications as it enables the transformation of the classroom into a dynamic, motivating, and pedagogically structured learning environment. The article concerns the problem of using the Kahoot application as a tool for teaching English vocabulary to students. It reviews the educational potential of Kahoot, its functions, and types of Kahoot tasks for teaching vocabulary.

Keywords: language learning, game-based learning, Kahoot, vocabulary, teaching English vocabulary.

The integration of information and communication technologies in education has transformed the process of teaching and learning by making it more interactive, accessible, and focused on individual needs. It concerns the use of appropriate digital resources and techniques to improve efficiency and quality of education. The strategic priorities of education digitalization in the Republic of Kazakhstan emphasize the importance of incorporating digital tools into the teaching and learning process in order to increase student engagement and learning effectiveness [1]. Within the field of foreign language education, these requirements are particularly relevant, as teachers face the ongoing challenge of adapting teaching methods to the needs of contemporary learners [2].

One of the most complex and significant components of foreign language teaching is the formation of lexical competence. Vocabulary knowledge serves as the foundation for all types of speech activity, including listening, speaking, reading, and writing [3]. However, traditional approaches to vocabulary teaching, which are often based on mechanical repetition, translation, and memorization of isolated words, frequently fail to sustain students' interest and motivation [4]. This issue is especially evident when working with so-called "digital native" learners, who are accustomed to interactive environments, rapid feedback, and visually rich content [5]. As a result, a clear methodological gap emerges, requiring the search for innovative, interactive approaches to vocabulary instruction.

In this context, the Kahoot platform plays a significant role as an effective digital tool for teaching English vocabulary. Kahoot is a game-based learning application that allows teachers to design interactive quizzes, surveys, and discussion-

based activities that can be easily integrated into classroom practice [6]. The educational potential of Kahoot is grounded in the theory of gamification, which involves the use of game design elements in non-game educational contexts to enhance learner motivation and engagement [7]. Kahoot helps reduce learners' anxiety and supports active participation in the learning process through competition, immediate feedback, and emotional involvement.

The platform's game elements, such as time limits, scoring systems based on both accuracy and speed, leaderboards, and musical accompaniment, contribute to the creation of an engaging lesson and a competitive atmosphere. In this regard, learners are fully engaged in the activity and focus on task completion rather than on the anxiety typically associated with formal assessment. It positively influences attention, memory retention, and cognitive engagement. As a result, vocabulary practice becomes a dynamic and enjoyable process rather than a routine classroom activity.

From a methodological perspective, the use of Kahoot supports several key principles of effective vocabulary teaching, particularly the principle of visualization. According to the dual-coding theory, information is more successfully stored in long-term memory when it is processed simultaneously through verbal and visual channels [4]. The Kahoot platform enables teachers to accompany lexical units with images, GIFs, short video clips, and color-coded answer options [6]. Such multimodal presentation helps learners form strong associative links between a word's meaning, form, and usage, thereby enhancing vocabulary retention and recall [4].

The main functions of Kahoot that contribute to the formation of lexical competence include:

- formative assessment function, which allows teachers to track students' progress in real time and identify gaps in vocabulary retention;
- motivational function, which enhances students' engagement through competitive elements such as leaderboards and time limits, increasing their interest in vocabulary learning;
- interactive function, which promotes active student participation and peer interaction, shifting learners from passive reception of information to communicative involvement;
- multimedia integration function, which enables the use of images, audio, and video materials, supporting multimodal learning and facilitating stronger associations with new lexical items.

An additional advantage of Kahoot is its analytical function. After each session, the platform automatically generates detailed reports that provide immediate insight into students' performance [6]. These reports allow teachers to identify problematic vocabulary items and analyze common mistakes. Unlike traditional paper-based tests, which require time-consuming assessment, Kahoot enables real-time formative evaluation and supports a more flexible, learner-centered approach to teaching.

In order to ensure systematic and structured vocabulary development, teachers can employ different types of Kahoot tasks depending on their pedagogical objectives. For example, recognition-based activities help students identify correct meanings or translations of new words, while more productive tasks focus on spelling accuracy and active word recall [4]. By using features such as "Type Answer" or

“Jumble,” learners are required to reconstruct lexical units independently, which contributes to the transition from receptive to productive vocabulary knowledge. Contextual tasks, where students select appropriate words to complete sentences, further promote functional vocabulary use and reinforce the connection between lexical items and communicative situations [3].

Nevertheless, it is important to emphasize that the effectiveness of Kahoot depends on its methodologically balanced use. The platform should function as a complementary tool, particularly at the practice and production stages of a lesson. When integrated thoughtfully, Kahoot enhances classroom interaction and fosters a positive group atmosphere. Its competitive and collaborative feature encourages students interaction, supports teamwork, and transforms a passive classroom environment into an active, student-centered learning space.

Therefore, we can conclude that the use of the Kahoot application for teaching vocabulary in the English classroom effectively addresses the psychological, cognitive, and motivational needs of modern learners. By combining methodological principles with innovative digital technologies, teachers can significantly improve both students’ motivation and the quality of lexical skills development in language education. The integration of Kahoot represents a promising direction in the transformation of contemporary language teaching practices.

References

1. Концепция развития образования в Республике Казахстан на 2023-2029 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/edu/documents/details/451747?lang=ru>
2. Кунанбаева С.С. Современное иноязычное образование: методология и теории. – Алматы: Эдельвейс, 2005. – 264 с.
3. Lewis M. The Lexical Approach: The State of ELT and a Way Forward. – Hove: Language Teaching Publications, 1993. – 192 p.
4. Nation I.S.P. Learning Vocabulary in Another Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 477 p.
5. Harmer J. How to Teach English. – London: Longman, 2007. – 288 p.
6. Kahoot! EDU Blog: Essential functions for language learning [Electronic resource]. – Access mode: <https://kahoot.com/blog/>
7. Kapp K.M. The Gamification of Learning and Instruction: Game-based Methods and Strategies for Training and Education. – San Francisco: Pfeiffer, 2012. – 336 p.

Мольская В.Н., студентка 3 курса, Каз.УИТС
Научный руководитель: Хусаинов Б.М., к.с-х.н.,
профессор кафедры «Строительство и
техносферная безопасность» Казахского
университета инновационных и
телекоммуникационных систем

ОСОБЕННОСТИ КАРТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНО– КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся особенностей карты цифровой трансформации управления среднего образования в Западно–Казахстанской области. Проанализированы направления модернизации школьной инфраструктуры и внедрения цифровых технологий в рамках проекта «Келешек мектептері».

Ключевые слова: карта, цифровая трансформация, среднее образование, образовательная инфраструктура, Западно–Казахстанская область.

В настоящее время вопросы детального изучения элементов трансформации организаций среднего образования в Республике Казахстан является очень актуальными.

Поэтому, необходимо знание некоторых составных особенностей карты цифровой трансформации управления средним образованием в Западно–Казахстанской области.

Ведущими учеными и специалистами всего мира в качестве перспективных аспектов рассматриваются следующие технологии в сфере просвещения школьников: искусственный интеллект или AI, образовательные платформы на базе блокчейна, дополненная или AR и виртуальная реальность или VR, интернет вещей или IoT, геймификация и игровые технологии, адаптивные обучающие технологии, технологии анализа данных или Big Data, виртуальные лаборатории и симуляции, интерактивные и адаптивные учебные материалы [1].

Американский инженер и экономист Фредерик Тейлор в 1897 году разработал систему управления трудом, основанную на научном анализе рабочих операций.

По мнению ученого, эффективность производства можно значительно повысить, если детально изучать каждый трудовой процесс, разделять его на отдельные операции и постоянно находить наиболее рациональный способ их эффективного выполнения.

Книга Ф.У. Тейлора «Принципы научного управления» 1911 года посвящена повышению эффективности работы и производительности труда с помощью научного подхода:

1. Как правильно организовать работу на предприятиях.
2. Как измерять и нормировать труд – время, движения, операции.

3. Как найти наиболее эффективный способ выполнения работы.
4. Почему нужно разделять функции управления и выполнения работы.
5. Как с помощью материального стимулирования повысить производительность труда.

Тейлор показывает, что хаотичная работа и «работа по привычке» неэффективны, и предлагает управлять производством на основе расчётов, наблюдений и экспериментов, а не интуиции [2].

Министр просвещения Республики Казахстан 9 сентября 2024 года утвердил Карту цифровой трансформации государственного управления в сфере дошкольного, среднего общеобразовательного, технического, профессионального, послесреднего, специального и дополнительного образования на 2024-2028 годы.

Цель карты цифровой трансформации состоит в разработке плана цифровой трансформации, которая позволит образовательным организациям эффективно адаптироваться к переменам в бизнес среде и успешно осуществлять цифровые преобразования [3].

Западно-Казахстанский регион продолжает активную реализацию крупной программы обновления и строительства школ, направленной на ликвидацию дефицита ученических мест, улучшение условий обучения и повышение качества образования.

Карта цифровой трансформации представляет собой комплексный подход к проведению трансформации, охватывая такие аспекты, как стратегия, технологии, процессы и данные в сфере образования.

При разработке карты цифровой трансформации отрасли должны учитываться принципы, отраженные в Правилах цифровой трансформации государственного управления, ключевые задачи при этом:

1. Перевод входящих сведений путем сбора из цифровых источников государственных баз данных, что позволит сократить объемы поступающей информации и обеспечить быструю передачу сведений между государственными органами.

2. Перевод выходных документов в цифровые документы с цифровой идентификацией.

3. Автоматизация процессов, решений, принимаемых экспертно или коллегиально для прозрачности и ускорения времени на выполнение процесса.

4. Внедрение скоринговых моделей для обеспечения прозрачности и справедливости в распределении очередей, улучшения управления ресурсами и повышения эффективности процессов.

5. Централизация учета данных с целью исключения недобросовестного принятия решения при использовании данных на местном уровне.

6. Внедрение электронного обращения во всех процессах, в целях снижения персональных контактов между участниками процессами.

С 2024 по 2028 годы цифровой картой трансформации государственного управления в сфере среднего образования будут охвачены: организации среднего образования в количестве 7833 школ, обучающиеся 3819 071 человек, педагоги – 399595 человек, директора школ – 6580 человек и литературные

издательства – 18 единиц.

При этом отмечается, что статистика приводится на момент формирования карты цифровой трансформации, поэтому статистика динамична, при запуске бизнес-процессов цифры могут изменяться.

2025 год для Западно-Казахстанской области стал одним из самых значимых в плане развития образовательной инфраструктуры средних общеобразовательных школ.

Нацпроект, стартовавший по инициативе государственных органов для ускоренного создания современной школьной инфраструктуры, предусматривает возведение образовательных организаций нового типа – энергоэффективных, полностью оснащенных, отвечающих современным стандартам безопасности и цифровизации.

Одной из ключевых задач проекта является сокращение аварийных и трехсменных школ, а также создание равных условий обучения в городах и малых сельских населенных пунктах.

В 2026 году в западном регионе продолжается строительство 3 школ, переходящих с 2025 года: на 300 и 900 мест в городе Аксай Бурлинского района и на 600 мест в городе Уральске.

Установлено, что в 2025 году на строительство школьных объектов из Национального фонда Республики Казахстан выделены финансовые средства в размере 17,5 млрд. тенге.

По состоянию на 2026 год уже введены в полную эксплуатацию здания трех школ: на 1200 ученических мест в селе Достык Теректинского района, на 600 мест в селе Трекино района Бәйтерек, на 300 мест в селе Пугачево Бурлинского района.

Оставшиеся три объекта планируется завершить до конца 2026 года, что позволит значительно снизить нагрузку на существующие школы и сократить количество смен обучения.

Помимо финансовых вложений из государственных средств, к проекту модернизации образовательной инфраструктуры активно подключаются компании-партнеры.

Так, за счет средств компании КПО б.в. в 2024 году введена в эксплуатацию малокомплектная школа на 60 мест в селе Коныс, расположенная в Казталовском районе, это важный пример социально ответственного участия бизнеса в развитии сельских территорий.

Существенный вклад в обновление образовательной сети вносит и Фонд поддержки инфраструктуры образования, в октябре 2025 года в Уральске открыли после капитальной реконструкции новую специализированную областную школу-лицей №8, строительство которой обошлось бюджету города в 2,9 млрд. тенге.

Учебное заведение рассчитано на современный образовательный процесс: оснащено STEM-кабинетами, цифровыми лабораториями, библиотекой нового формата и спортивными залами.

На 2026 год в Западно-Казахстанской области запланировано строительство 15 новых школ, значительная часть которых реализуется в

рамках Национального проекта «Келешек мектептері».

Установлено, что объекты особенно важны для небольших населенных пунктов, где школа является не только центром образования, но и ключевым социальным учреждением.

Таким образом, масштабное обновление школьной инфраструктуры в Западно-Казахстанской области идет по плану и становится одним из важнейших направлений регионального развития.

20 декабря 2025 года в Уральске состоялось торжественное открытие новой школы №53 – третьей по счёту «Школы будущего» в рамках программы "Келешек мектеп".

Здание рассчитано на 600 учеников и охватывает все уровни обучения – от начального до выпускных классов, благодаря её открытию в районе удалось полностью устранить трёхсменный формат.

В здании «Школы будущего» хорошо оборудованы 33 учебных кабинета, включая специализированные классы по робототехнике, дизайну и технологии, инклюзивному обучению, а также есть хореографический зал.

Кроме того, здесь имеются мастерские, компьютерные классы, два просторных спортзала, современная библиотека, актовый зал на 130 мест, коворкинг площадки и столовая на 176 человек.

Реализация проектов 2025 года позволит обеспечить тысячи школьников более комфортными и современными условиями обучения, а также создаст основу для устойчивого роста качества образования в регионе на годы вперед.

В настоящее время ученые и специалисты постоянно отмечают в своих научных исследованиях существующие проблемы образовательной отрасли, к ним относятся [4]:

1. Неэффективное расходование государственного бюджета: мертвые души, дублирование детей.
2. Наличие трехсменных школ.
3. Нехватка мест по микроучастку в организациях среднего образования.
4. Непрозрачность процесса повышения квалификации педагогов.
5. Лоббирование интересов и коррупционные риски при назначении на должность первых руководителей и педагогов государственных организаций образования.
6. Непрозрачность процесса награждения педагогов.
7. Коррупционные риски при итоговой аттестации обучающихся организаций среднего образования.
8. Непрозрачность процесса по присвоению звания «Лучший педагог».
9. Некачественное содержание учебников.
10. Отсутствие учета охвата горячего питания.

Детально изучены некоторые тенденции, которые касаются карты цифровой трансформации организаций среднего образования в США, которые включают в себя [5]:

1. Внедрение STEM-образования – обучение нацелено на исследование и понимание окружающего мира, основных направлений и профессий, поэтому стоит задача вызвать у детей интерес к обучению и науке.

2. Проектное обучение – во многих школах значительное внимание уделяется проектной работе, которая помогает развивать навыки командной работы, креативного мышления и решения задач.

3. Поддержка внеклассной активности – спорт, музыка, театр, научные клубы и волонтерская деятельность играют важную роль, это способствует развитию лидерства, социальной ответственности и личных интересов.

4. Гибкость работы и доступность ресурсов – в зависимости от района и уровня финансирования, школы предоставляют широкий спектр ресурсов, начиная от современных лабораторий и заканчивая спортивными объектами и цифровыми технологиями.

5. Оценочная система и стандартизированные тесты – для оценки успеваемости в американских школах применяются как традиционные экзамены, так и стандартизированные тесты, такие как SAT или ACT.

Известно, что Правительство Великобритании может отказаться от действующего подхода к оценке школ, который вынуждает учебные заведения жертвовать преподаванием творческих дисциплин ради увеличения часов, отведенных на математику, иностранные языки и предметы естественнонаучного профиля [6].

Образовательные реформы сейчас проходят во многих странах мира, например, в Китайской народной республике, странах Восточной Европы, Юго-Восточной Азии и Южной Америки.

В заключение хотелось бы отметить, что знание особенностей карты цифровой трансформации управления средним образованием в Западно-Казахстанской области позволяет улучшить работу по совершенствованию школьной деятельности.

Литература:

1. Абдыкаримов Б. Некоторые вопросы модернизации профессионального образования в Казахстане // Вестник Карагандинского унив-та. Сер. пед.- 2025.- № 3 - С.5-10.
2. The One Best Way: Frederick Winslow Taylor and the Enigma of Efficiency, R. Kanigel, Viking, New York, 2007.
3. Карта цифровой трансформации - <https://www.zakon.kz/pravo/6449704-kartu-tsifrovoy-transformatsii-v-sfere-obrazovaniya-razrabotali-v-kazakhstane.html>
4. Ахмедьярова М.В. Образовательная система в РК: Зарубежный опыт и задачи //Вестник КазАТК им. Тынышпаева. 2021. - № 5. - С.200-207.
5. Жакенова К.А. Реформа системы высшего образования в Республике Казахстан//Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. Алматы.- 2022.- №1(8).- С. 109-117.
6. Курманалина Ш.Х. Информатизация системы образования Республики Казахстан//Педагогика.-2024.-№9.- С. 98-101.

Молявин В. Е., студент 3 курса,
Направления подготовки 45.03.01
Филология
Научный руководитель:
Кусаинова А.М., к.ф.н.
Костанайский филиал ФГБОУ ВО
«ЧелГУ»

ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРА

Аннотация. В статье рассматривается русская литература как важный инструмент изучения истории и культуры, отражающий социальные, политические и духовные процессы различных исторических эпох. Анализируются произведения классиков русской литературы, раскрывающие особенности национальной идентичности, культурного наследия и эволюции общественного сознания. Показано, что художественные тексты не только фиксируют исторические события, но и формируют культурные и нравственные ориентиры общества. Особое внимание уделяется роли русской литературы в развитии межкультурного диалога и взаимопонимания между народами, а также ее значению в образовательных программах для формирования культурной грамотности и критического мышления. Делается вывод о высокой актуальности изучения русской литературы в условиях глобализации и необходимости ее активного использования в образовательной и культурной практике современного общества.

Ключевые слова: русская литература, история и культура, национальная идентичность, межкультурный диалог, культурная грамотность.

Русская литература является важным инструментом изучения истории и культуры. В данной статье рассматривается роль русской литературы в изучении историко-культурного аспекта. Через литературные произведения можно составить представление о социальных, политических и культурных аспектах прошлых эпох. Классическая русская литература, например произведения Льва Толстого и Федора Достоевского, позволяет понять исторический контекст и философские идеи современности. Также русская литература отражает различные исторические события и периоды, что помогает читателям понять сложность жизни в те времена. Литература служит зеркалом истории, поскольку показывает эволюцию и изменения в обществе. В статье рассматривается значение русской литературы как культурного наследия и ее влияние на современность.

Цель статьи заключается в исследовании русской литературы как средства изучения истории и культуры.

Задачи исследования:

1. Изучить, каким образом произведения русской литературы отражают исторические события и явления, оказывая влияние на формирование культурных и социальных норм в обществе.

2. Проанализировать, как русская литература способствует пониманию национальной идентичности и культурного наследия через художественные образы и символику.

3. Определить роль русской литературы в развитии межкультурного диалога и взаимопонимания между различными народами, исследуя примеры взаимодействия культур в литературных текстах.

4. Исследовать, как изучение русской литературы может быть интегрировано в образовательные программы с целью повышения культурной грамотности и критического мышления учащихся.

Русская литература, являясь одной из богатейших и наиболее влиятельных литератур мира, представляет собой уникальное средство изучения истории и культуры. Ее произведения не только отражают исторические события, но и формируют культурные и социальные нормы, оказывая долговременное воздействие на общество. В этом контексте изучение русской литературы становится необходимым инструментом для понимания национальной идентичности и культурного наследия.

Произведения таких авторов, как Лев Толстой, Федор Достоевский и Антон Чехов, предлагают глубокое понимание человеческой природы, социальных конфликтов и моральных дилемм, которые остаются актуальными и в наше время. Русская литература не просто повествует о прошлом, она открывает новые горизонты для межкультурного диалога, способствуя взаимопониманию между народами.

Практическая значимость изучения русской литературы в образовательных программах заключается в развитии культурной грамотности и критического мышления. В современном обществе, где глобализация стирает границы между культурами, знание и понимание чужих традиций и ценностей становятся жизненно важными. Русская литература, с ее богатым символизмом и сложными персонажами, предоставляет уникальную возможность для развития эмпатии и культурного сознания.

Таким образом, актуальность темы обусловлена способностью русской литературы решать такие проблемы, как культурное отчуждение и стереотипизация, что делает ее важным элементом в образовательной и культурной политике современного общества.

Историческая перспектива русской литературы:

Русская литература играет значимую роль в понимании исторической эволюции общества. Произведения таких авторов, как Лев Толстой, в частности «Война и мир», отражают ключевые исторические события, такие как Отечественная война 1812 года, и оказывают влияние на культурные и социальные нормы. Эти тексты не просто повествуют о прошлом, они также формируют коллективную память и идентичность народа.

Литературные произведения позволяют читателям окунуться в атмосферу эпохи, понять уязвимости и противоречия человеческой природы, которые остаются актуальными и сегодня. Например, романы Федора Достоевского, такие как «Преступление и наказание», исследуют сложные моральные дилеммы и социальные конфликты, что способствует более глубокому

пониманию культурных и этических норм.

Русская литература и культурная идентичность:

Через богатую символику и художественные образы русская литература способствует пониманию национальной идентичности и культурного наследия. Примеры таких произведений, как «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, демонстрируют сложность и многослойность русской культуры, представляя уникальные философские и духовные поиски. Эти произведения помогают разрушать стереотипы и воспитывают уважение к разнообразию культур. Они способствуют развитию эмпатии и культурного сознания, что крайне важно в условиях современной глобализации.

Межкультурный диалог и взаимопонимание:

Русская литература открывает новые горизонты для межкультурного диалога. Произведения, затрагивающие темы человеческих переживаний и социальных изменений, могут служить мостом между разными народами. Например, Антон Чехов в своих рассказах часто исследует универсальные темы, такие как любовь и страдание, которые находят отклик в сердцах читателей по всему миру. Межкультурный диалог, основанный на изучении русской литературы, способствует взаимопониманию и укреплению связей между народами, что особенно важно в современном мире.

Внедрение в образовательные программы:

Изучение русской литературы в образовательных программах способствует развитию критического мышления и культурной грамотности учащихся. Оно помогает студентам анализировать сложные тексты и интерпретировать культурные контексты, что в свою очередь развивает их аналитические способности и расширяет кругозор. Введение русской литературы в учебные программы позволяет учащимся лучше понимать глобальные процессы и культурные различия, что делает их более подготовленными к жизни в межкультурном обществе.

Таким образом, русская литература, являясь важным элементом культурного наследия, играет ключевую роль в изучении истории и культуры. Она не только способствует пониманию национальной идентичности, но и развивает культурную грамотность и критическое мышление, что делает ее значимым инструментом в образовательной и культурной политике современного общества.

В статье рассматривается историко-культурный контекст русской литературы и анализируется, как он способствует пониманию эволюции общества. Произведения таких авторов, как Лев Толстой и Федор Достоевский, не только изображают исторические события, но и позволяют глубоко понять человеческую природу. Русская литература раскрывает сложность национальной культуры и играет важную роль в формировании культурного сознания.

Кроме того, предоставляется возможность создать диалог с другими культурами посредством литературы. Произведения Чехова, например, затрагивают сердца читателей по всему миру, способствуя межкультурному взаимопониманию и укреплению связей. Включение русской литературы в

образовательные программы развивает у учащихся способность критически мыслить и повышает их культурную грамотность.

В заключение отметим, что русская литература как важный элемент культурного наследия способствует более глубокому пониманию национальной идентичности, укреплению культурных связей, развитию критического мышления в сфере образования. В будущем, читая эту литературу, я приглашаю читателей расширить рамки межкультурного диалога и лучше понять глобальные процессы. Рекомендация читателям: необходимо активизировать межкультурное взаимодействие путем углубленного изучения русской литературы и включения ее в свою образовательную практику.

Литература:

1. Толстой Л.Н. Война и мир. – Москва: Издательство «Эксмо», 2021. – 1300 с.
2. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2020. – 670 с.
3. Чехов А.П. Рассказы. – Москва: АСТ, 2019. – 480 с.
4. Пушкин А.С. Евгений Онегин. – Москва: Просвещение, 2018. – 320 с.
5. Гоголь Н.В. Мёртвые души. – Санкт-Петербург: Азбука-Аттикус, 2017. – 400 с.
6. Тургенев И.С. Отцы и дети. – Москва: Эксмо, 2016. – 320 с.
7. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. – Москва: АСТ, 2015. – 240 с.

Муқанбетқали С.Н., магистрант 2 курса,
направление «Информационные системы»
Научный руководитель: Серикбаева С. К.,
PhD, ассистент-профессор
Казахский университет технологии и
бизнеса

AGILE-МЕТОДОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Аннотация. В статье рассматривается значение Agile-подхода в процессе цифровой трансформации образовательных организаций. Анализируется влияние гибких методологий на управленческие процессы, внедрение информационных систем и изменение организационной культуры. Делается вывод о том, что Agile может рассматриваться не только как инструмент разработки ИТ-проектов, но и как механизм адаптации образовательных структур к современным условиям.

Ключевые слова: цифровизация образования, Agile, управление проектами, организационная культура, информационные системы

Введение. В последние годы система образования переживает серьёзные изменения, связанные с активным внедрением цифровых технологий. Переход к дистанционным форматам, использование образовательных платформ, развитие электронного документооборота - всё это требует пересмотра привычных управленческих подходов.

По данным ЮНЕСКО, в период после 2020 года большинство стран были вынуждены ускоренно внедрять цифровые образовательные решения [1]. Данный процесс продемонстрировал необходимость пересмотра традиционных управленческих моделей.

В таких условиях возрастает интерес к гибким методологиям управления, в частности к Agile. Первоначально разработанный для ИТ-сферы, этот подход постепенно начал применяться и в других областях, включая образование.

Цель данной работы - рассмотреть, каким образом Agile может способствовать трансформации управленческих процессов в образовательных организациях.

Цифровизация как фактор изменений

Цифровая трансформация - это не только внедрение новых программных продуктов. Она затрагивает структуру взаимодействия внутри организации, распределение ответственности и скорость принятия решений.

Образовательные учреждения сегодня сталкиваются с необходимостью:

- регулярно обновлять учебные материалы;
- быстро внедрять новые цифровые сервисы;
- учитывать обратную связь студентов;
- адаптироваться к изменениям нормативной среды.

Как отмечает М. Кастельс, развитие сетевого общества меняет традиционные иерархические модели управления, делая их более гибкими и децентрализованными [2]. Эти процессы напрямую затрагивают сферу образования.

Agile как подход к управлению изменениями

Основные идеи Agile были сформулированы в Манифесте гибкой разработки программного обеспечения 2001 года [3]. В центре внимания находятся люди, взаимодействие и способность адаптироваться к изменениям.

Со временем Agile перестал восприниматься исключительно как инструмент программистов. Согласно 17-му отчету *State of Agile Report*, значительная часть организаций применяет элементы Agile в управлении проектами [4].

Для образовательной организации это может означать:

- постепенное внедрение информационных систем вместо масштабных единовременных реформ;
- регулярное тестирование решений;
- активное вовлечение преподавателей и студентов в обсуждение цифровых инициатив.

Такая модель позволяет снизить риски и сделать процесс трансформации более управляемым.

Влияние на организационную культуру

Особенность Agile заключается в том, что он меняет не только процессы, но и стиль взаимодействия.

Гибкие методологии предполагают:

- большую самостоятельность команд;
- открытость к обсуждению проблем;
- ориентацию на постоянное улучшение.

Дж. Хайсмит отмечает, что гибкое управление проектами способствует повышению вовлеченности участников и ускоряет принятие решений [5].

В образовательной среде это может выражаться в более активном участии преподавателей в цифровых проектах и снижении излишней бюрократизации процессов.

Ограничения применения Agile

Несмотря на преимущества, внедрение Agile в вузах не является автоматическим решением всех проблем.

Для его эффективного использования необходимы:

- поддержка руководства;
- готовность сотрудников к изменениям;
- развитие цифровых компетенций;
- адаптация методологии к специфике образовательной деятельности.

Без учета этих факторов гибкий подход может восприниматься формально и не привести к ожидаемым результатам.

Заключение Цифровая трансформация образования требует новых управленческих решений. Agile-методологии могут стать одним из инструментов такой трансформации, поскольку они ориентированы на адаптивность, обратную связь и постепенное развитие.

В условиях современной образовательной среды Agile следует рассматривать не только как технологический инструмент, но и как подход, способствующий изменению организационной культуры и повышению гибкости управления.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ практического опыта применения Agile в конкретных образовательных учреждениях.

Литература:

1. UNESCO. Education in a Post-COVID World: Nine Ideas for Public Action. – Paris: UNESCO Publishing, 2021. – 45 p..
2. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Т.1. Становление сетевого общества. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Бек К., Бидл М., ван Беннекум А. и др. Манифест гибкой разработки программного обеспечения // 2001.
4. Швабер К., Сазерленд Дж. Руководство по Scrum. – 2020. – 20 с.
5. Хайсмит Дж. Гибкое управление проектами: создание инновационных продуктов. – М.: Вильямс, 2010. – 320 с.

Nazirkyzy Karakat Student, Arkalyk
Pedagogical University named after
Y.Altynsarin
Seidakmetova Asemgul Nurlanovna
Master of Pedagogical sciences
Arkalyk Pedagogical University named
after Y.Altynsarin
Kazakhstan, Arkalyk

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Annotation. The article analyzes the problem associated with the introduction into the educational process of digital technologies that contribute to the creation of a digital educational and developmental environment that has a beneficial effect on students' learning of educational information, which leads to an improvement in the quality of teaching a foreign language. Teachers' design of a digital educational space increases motivation and activates cognitive activity of students, while creating the best mode of mental activity when working with educational information, providing them with more effective ways to process and comprehend it. Teaching a foreign language using digital learning technologies presupposes the teacher's willingness to actively use digital technologies that provide unlimited opportunities for self-realization.

Keywords: digital technologies, digitalization of education, authenticity of educational material, design of the digital educational environment, personalized educational trajectory, challenges of digital integration.

In the 21st century, the digital transformation has permeated every aspect of society, fundamentally altering how we communicate, work, and learn. Within this context, digital tools have become actively used in the process of teaching a foreign language and culture, which has led to the emergence of a new didactic means of organizing the educational process among foreign language teachers. The teacher is now equipped with a large set of various tools and software that allow them to prepare more advanced educational materials using electronic means and organize the process of learning a foreign language at a new qualitative level, while motivating students to master a foreign language more effectively.

The use of digital technologies in the educational process helps students not so much to consolidate and reproduce educational material, but rather to increase their interest, create positive motivation for the subject, activate cognitive activity, and increase independence. That is, they contribute to creative understanding of educational material, allowing them to gain experience in the practical application of language material in a situation of communication in a foreign language in a digital environment. Thus, the digital tools used by the teacher in the educational process contribute to the development of educational material by students at a creative level, helping them to internalize it, feel it well, and skillfully apply it in practice during intercultural interaction. Digital learning technologies used by the teacher focus on

problematic issues in the formation of the student's personality, taking into account the age characteristics of the students, the degree of their motivation, and knowledge of the characteristics of their teaching style. Together, this contributes to meeting the system of students' needs when the teacher implements the learning goal set by him [Bartosh, Galskova, Kharlamova, 2017].

In the context of digitalization of education, the presentation of educational content to students has changed. Replacing the verbal text with a video sequence of an educational nature ensures that the educational material is presented in a concise and visual form, which is very attractive in the eyes of students. The teacher's design of a digital educational and developmental environment in foreign language classes through the use of interactive learning resources, virtual media, computer demonstrations, electronic databases, etc., significantly increases the effectiveness of the process of mastering a foreign language and culture by students.

The organization of foreign language classes using digital educational technologies finds concrete expression, first of all, in:

- designing tasks of various levels of complexity;
- thinking through communication situations based on short instructional videos in which students could ask problematic questions;
- creating comfortable conditions for the exchange of experience, thoughts, and ideas on the problematic issues raised;
- relying on the personal experience of each student, their desires, interests, inclinations; and their emotionally sensitive sphere in the course of their interaction, creating a situation of success for each of them.

Practical Example of Differentiated Tasks: For instance, in a lesson on the topic "Food and Restaurants," the teacher might use a short A1-level video showing a customer ordering a meal at an American diner. After watching, beginners could complete a simple drag-and-drop exercise matching food items (e.g., "a hamburger," "French fries," "a milkshake") to their corresponding pictures. Intermediate students, however, could be tasked with a more complex activity: using an interactive dialogue simulator, they must build their own conversation, choosing appropriate phrases to greet the waiter, ask about the menu, and place their order. Advanced students might watch a video review of a restaurant in New York and then be asked to record their own video response, agreeing or disagreeing with the reviewer's opinions and justifying their own preferences in English. This approach transforms the lesson into a problematic and developing experience, actively involving all students in their work, regardless of their proficiency level. The teacher organizes problem and search situations, activates students' activities with the help of digital educational resources; a fascinating presentation of educational material provides food for thought and leads students to conclusions that they draw themselves.

The correlation of the speech situation in the lesson, created on the basis of digital technologies, with the student's experience provides a greater effect than a dozen stimulating remarks from the teacher. At the same time, the assimilated educational material is mastered by students much more firmly. The personal involvement of students in the educational process based on digital technologies concentrates an innovative approach to the educational process, and the assimilation

of language material occurs at a creative level in this case. At the same time, the teacher focuses on satisfying the needs of students, which leads to the improvement of students' speech thinking abilities and the development of communication skills at the proper level. The object of the educational process is speech activity in all its manifestations, and teaching a foreign language comes as close as possible to the natural conditions of communication in the language being studied. The use of digital learning technologies increases the inclusion and activity of students at all stages of the lesson. Of particular importance is the fact that the student independently extracts the necessary information in the digital environment to be studied. At the same time, the teacher supports and directs the activities of students using innovative teaching methods: digital presentations, trainings, project activities, etc., which increases the level of general competence of students and prepares them for life in modern conditions.

One of the basic ideas of the renewal of language education is the formation of a new type of thinking — planetary thinking — which is dictated by the conditions of a multicultural environment. Students should be ready to solve global problems within the framework of international cooperation, support the state of the planet and understand what is happening on it, and be able to understand other cultures. Educational practice shows that today a serious emphasis is placed on the socio-cultural orientation of education, on the inclusion of students in the dialogue of cultures. This forces students to discover new semantic depths in foreign cultures, hitherto unknown to them. At the same time, this involves encouraging students to independently search for solutions to the communicative-cognitive and communicative-problematic tasks assigned to them by the teacher.

The innovative technology of teaching based on digital educational resources uses a variety of methods that activate students' activities: problematic issues, trainings, business games, discussions, debates, etc. The result of such training in a foreign language and foreign culture should be the preparation of students for intercultural, professional and business communication, and for working conditions in the modern multicultural world [Dmitrenko, 2021:42]. Society needs to train competitive specialists of the appropriate level and profile, capable of effective work in their specialty and ready for continuous professional growth.

By learning a foreign language and interacting with a foreign culture, students gain more opportunities to realize their personal needs, using the language they are learning as another tool for learning, upbringing and development. Recently, the interest of foreign language teachers has been directed towards the development of interactive forms and methods of teaching in a digital environment, which are considered today as a way to realize individualization in teaching a foreign language [Ahrens, Solovova, 2000]. The interactive learning model is characterized by cooperation in the communication process not only between the teacher and the students, but also between the students; reliance on their personal experience; and a variety of forms and methods of presenting the material and forms of student activity.

The positive impact on the emotional sphere through digital learning technologies helps to remove the effect of fatigue and contributes to the creation of a "rest effect" in the classroom. In modern practice, modern methods have been widely

used, in particular the project method, as well as small group collaboration training; discussions; brainstorming; and the situational analysis method, etc. [Calderón, 2018]. In the digital age, the transition to the use of digital learning technologies is inevitable. Digital tools bring the educational process to a new level of quality, while stimulating communication activities in a foreign language [Dmitrenko, Kadilina, 2020]. The optimal combination of text, audio, and video visualizations allows one to present language material in an attractive way, while skillfully managing attention with animation effects, audio, and hyperlinks. This leads to increased motivation and contributes to the effectiveness of the perception of educational material based on the impact of various information channels on students.

The digital educational environment designed by the teacher offers students multimedia tasks of an entertaining nature, which can be aimed at developing various types of foreign language speech activity, as well as aspects of the language. For example, platforms like *Quizlet* or *Anki* use spaced repetition algorithms and gamified flashcards to help students replenish their vocabulary effectively. To improve pronunciation, tools utilizing voice recognition technology, such as the *Via Voice* program or modern language learning apps like *Elsa Speak* or *Speechling*, allow students to practice speaking. A student can speak a phrase like "I would like to order a cup of coffee" into their device, and the software provides immediate visual feedback on their accuracy, comparing their pronunciation to a native speaker model and highlighting specific sounds, such as the /θ/ in "think" or the difference between the vowel sounds in "ship" and "sheep," that need improvement. In this case, pronunciation training and tasks are performed in an interactive voice mode.

Digital educational technologies are considered today as an innovative way of organizing the educational process based on the use of electronic learning tools that provide visibility, and the purpose of which is to improve the quality and effectiveness of the educational process, as well as the successful socialization of students. In addition to visualization, educational content provides for the possibility of interactive interaction, thanks to the teacher's modeling of the digital educational and developmental environment created by electronic means of communication. Among the main types of digital technologies are: mobile learning, cloud technology, online courses, gamification and web quest.

Mobile learning technologies are most in demand in the educational field today. They provide an opportunity for the most comfortable and productive collaboration, exchange of knowledge and educational material transmitted through mobile devices within a group of students. Cloud technologies (like *Google Drive* or *OneDrive*) are also of undoubted value for students, as they allow not only to store a large amount of information, but also to process it collaboratively, while also having convenient network access.

Gamification, which involves the integration of game elements and game design into the learning process in non-game situations, is becoming increasingly popular. This leads to an increase in the level of motivation and involvement of students in the educational process, while allowing them to maintain their performance during the lesson and relieving fatigue. The reason for the increased attention to gamification is related to the new opportunities it offers. In this regard, it

becomes an integral part of a foreign language lesson, because it allows not only to keep students' attention for a long time, but also to act out various situations of professional and non-professional communication during intercultural interaction. For instance, a teacher might use the platform Kahoot! to conduct a lively, competitive vocabulary review of irregular verbs (e.g., "What is the past tense of 'go'?") at the start of class. To encourage consistent effort, a system of digital badges could be implemented using a tool like ClassDojo, where students earn badges for completing homework, participating in discussions, or helping peers. A more elaborate form of gamification could involve a semester-long "quest" where students, working in teams, must "level up" by completing real-world challenges, such as successfully ordering a coffee in English at a local café and reporting back to the class with evidence, or interviewing a tourist in English and presenting their findings.

A special place is given to web quests among digital technologies, as they harmoniously fit into the tasks of a competence-based approach to learning aimed at students gaining experience using the acquired knowledge and skills in practice. A web quest is a problematic task with game elements that uses Internet information resources to complete it. It should be noted that the web quest involves students focusing not on finding information, but on using it. The training of a competitive specialist involves digital modeling of situations of intercultural interaction in which speech behavior is not identical for speakers of different cultures. This helps students develop intercultural sensitivity, which is simply necessary for mutual understanding and the establishment of fruitful relationships between communicants.

Practical Example of a Web Quest: A concrete example of a web quest for intermediate learners of English might be titled "Plan Your Dream Trip to London!" The teacher presents the class with a problem: they have won a contest and have a budget of £800 to spend on a 4-day cultural weekend in London for two people. Working in small groups, students must use authentic English-language websites to research and book a hostel or hotel (e.g., using Booking.com), find a flight or train (e.g., using Sky scanner or National Rail), plan an itinerary of free and paid museums and attractions (e.g., using the British Museum or Tower of London websites), and select three restaurants for dinner (e.g., using Tripadvisor). The final task is not just to find this information, but to present their complete, costed itinerary to the class in English, justifying their choices (e.g., "We chose this hotel because it is near the London Eye and has good reviews," or "We decided to visit the Tate Modern on Saturday because it offers free guided tours."). This forces students to use the language as a functional tool for research, negotiation, and presentation, mirroring a real-world task. Naturally, digital technologies cannot be dispensed with in this case; they significantly facilitate the solution of the task set by the teacher, which is related to a more effective way to process and comprehend information.

Challenges of Digital Integration: While the benefits of digital technologies are substantial, a balanced perspective requires acknowledging the challenges associated with their implementation. Effective integration depends heavily on adequate teacher training; an educator must possess not only technical skills but also the pedagogical knowledge to use digital tools meaningfully. Furthermore, the "digital divide" remains a significant concern, as not all students have equal access to reliable high-

speed internet and modern devices outside the classroom, which can exacerbate educational inequalities. There is also the risk of information overload, where students, faced with an abundance of online resources, may struggle to evaluate sources critically and discern credible information. For example, when researching for the London web quest, students might encounter outdated or commercial websites, requiring the teacher to guide them on how to identify authoritative sources like official tourism boards or well-established museums. Finally, a potential over-reliance on technology could diminish the essential human element of language learning—the spontaneous, face-to-face interaction that is crucial for developing fluency and non-verbal communication skills. Addressing these challenges is critical for ensuring that technology serves as a tool for equity and engagement, rather than a source of new barriers.

Thus, the use of digital technologies in teaching practice is a factor in improving the quality of teaching a foreign language and a prerequisite for the intellectual and creative development of students. In conclusion, digital technologies represent a paradigm shift in foreign language education, moving the focus from passive knowledge transmission to active, personalized, and authentic learning experiences. As this article has shown, when a teacher skillfully designs a digital environment using tools like gamification platforms, web quests, and interactive multimedia, they do more than just motivate students—they fundamentally reshape the learning process. Students become active participants, using the target language to solve problems, create projects, and navigate real-world scenarios. Looking to the future, as technologies like artificial intelligence (such as AI-powered conversation partners) and virtual reality (simulating environments like a London street or an American airport) become more accessible, the potential for creating hyper-realistic, immersive, and individually tailored language learning environments will only expand. This evolution will make the teacher's role as a pedagogical designer, a facilitator of critical thinking, and a guide in the digital space more crucial than ever before.

References

1. Bartosh D.K., Galskova N.D., Kharlamova M.V. Electronic technologies in the system of teaching foreign languages: theory and practice: a textbook. Moscow: MGPU, 2017.
2. Dmitrenko T.A. Professional training of a foreign language teacher in the context of digitalization of language education // Foreign languages at school. 2021. No. 12.
3. Ahrens P., Solovova E. Reflections on learning and teaching. Materials for advanced training of English language teachers based on video materials. British Council -Internal, 2000.
4. Calderon I.D. Linguistic didactics and communication: a field of research and teacher training. Practice and saber. № 9 (21). 2018.
5. Dmitrenko T.A., Kadilina O.A. Professionally-oriented training of foreign language teachers in modern conditions // Professionally-oriented research: educational and methodological perspectives. // Training Language and culture. 2020. Vol. 4. No. 1.

Оздоева М.И., Хусаинова А.К.,
студентки 1 курса ФМЭиИТ
Научный руководитель:
Бекбосынова Г.Т.. преподаватель
кафедры ФиПЛ КРУ
им. А.Байтұрсынұлы

АНГЛИЙСКАЯ ИТ-ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация. В условиях цифровой трансформации общества и глобализации рынка труда, знание английского языка становится необходимостью для ИТ-специалистов. В данной статье рассматривается значение английской ИТ-терминологии как основополагающего элемента профессиональной компетентности. Данная статья даёт определение сфере информационных технологий и характеризует английский язык как основной язык программирования, технической документации и профессионального общения. Особое внимание уделяется анализу роли терминологии в таких аспектах, как понимание кода, работа с оригинальными источниками и интеграция в международные профессиональные сообщества.

Ключевые слова: информационные технологии (ИТ), профессиональная компетентность, английская терминология, языки программирования, международная коммуникация.

Информационные технологии активно используются во многих областях: в образовании, медицине, науке, бизнесе и коммуникациях. Рост цифровых технологий стимулирует повышенный спрос на ИТ-специалистов, обладающих знаниями как технических навыков, так и способности эффективно использовать английский язык для доступа к международной информации и сообществам профессионалов.

ИТ-профессии остаются одними из самых востребованных на современном рынке труда, поскольку цифровая трансформация общества требует широкого внедрения технических решений во все сферы деятельности. Английский язык занимает ключевое место в освоении международной терминологии в сфере ИКТ и ИТ. Он выступает главным языком-посредником и играет ведущую роль в распространении международных терминов, включая профессиональную лексику, без которой не обходятся специалисты современных направлений.

Целью данной статьи является анализ роли английской ИТ-терминологии в формировании профессиональной компетентности студентов направления информационные технологии, также определение значимости владения английским языком для развития коммуникативных, профессиональных и академических навыков.

Этимология термина *компетентность* восходит к английскому

competence, что означает *способность*. В содержательном плане оно подразумевает умение эффективно внедрять теоретические наработки в практическую деятельность, подтверждая высокий профессионализм. Научный фундамент понятия заложил Дэвид Макклелланд в 1973 году в работе *Тестирование компетентности, а не интеллекта*. В свою очередь, В.В. Сериков трактует *профессиональную компетентность* как совокупность квалификационных характеристик, позволяющих специалисту успешно сочетать теорию и практику в своей профессиональной сфере.

В своих исследованиях по подготовке студентов технических вузов методолог Андрей А. Г. оперирует термином *профессиональная языковая компетентность*. Он отмечает, что данное понятие базируется на тех же элементах, что и коммуникативная компетенция в иностранном языке. Автор выделяет следующие ключевые умения которыми должны обладать студенты технических специальностей в профессиональной коммуникации на иностранном языке: владение лексикой и грамматикой; умение общаться, читать, писать и понимать речь на слух; способность адаптировать свою речь под конкретную профессиональную ситуацию; применение ИКТ для развития языковых навыков.

Говорение, аудирование, чтение, письмо и перевод на иностранном языке составляют основные виды речевой деятельности, тогда как терминология выполняет функцию обеспечения профессиональной коммуникации [1].

Таким образом, знание специальной лексики выступает фундаментом для развития двух ключевых аспектов: Профессионального - за счет точного оперирования понятиями предметной области; Коммуникативного - через обеспечение эффективного обмена информацией в деловой среде.

Профессиональное становление представляет собой процесс постоянного накопления необходимых для эффективной деятельности знаний и компетенций. В технической сфере английский язык играет роль важнейшего инструмента этого процесса. Он обеспечивает доступ к оригинальным техническим текстам, стандартам и исследованиям, углубляя тем самым профессиональную эрудицию. Знание языка служит условием для интеграции в международные проекты и образовательные программы. Кроме того, наличие языковых навыков становится значимым критерием отбора кандидатов работодателями, особенно в высокотехнологичных отраслях, что повышает конкурентоспособность выпускников технических специальностей на рынке труда [2].

В терминологии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) широко используются аббревиатуры. Например, WWW (World Wide Web) или W3 обозначает совокупность общедоступных веб-сайтов и веб-страниц, которые пользователи могут просматривать на компьютерах и других цифровых устройствах через Интернет. Термин URL (Uniform Resource Locator) обозначает веб-адрес. В интернет-терминологии HTTP (Hypertext Transfer Protocol) представляет собой протокол прикладного уровня, отвечающий за передачу данных. Аналогично, IP (Internet Protocol) работает на уровне Интернета и обеспечивает связь между устройствами посредством уникальных

адресов. LAN (Local Area Network) обеспечивает локальное соединение. PC (Personal Computer) обозначает персональный компьютер.

Эти примеры демонстрируют, что знание терминологии, связанной с Интернетом, становится все более важным. Следовательно, умение эффективно использовать онлайн-сервисы, а также читать и писать на английском языке стало неотъемлемой частью цифровой и профессиональной компетентности [3].

По данным интернет-ресурса Skillbox, владение английским языком является важным фактором профессионального развития. Следующая терминологическая база является неотъемлемой частью профессиональной коммуникации во многих компаниях во всех странах которую необходимо знать каждому IT специалисту: CPU (Central Processing Unit), RAM (Random Access Memory), SSD (Solid State Drive), GPU (Graphics Processing Unit), Motherboard — материнская плата. Power Supply (PSU), I/O (Input/Output), OS (Operating System), Firmware — встроенное программное обеспечение. UX (User Experience), UI (User Interface), Frontend/ Backend, 2FA (Двухфакторная аутентификация), Firewall, Library - набор готовых фрагментов кода [4].

Ключевая роль английского языка в сфере информационных технологий во многом объясняется тем, что он является базовым фундаментом для создания кодов. Большинство востребованных языков программирования, включая Python, Java, C++, JavaScript и PHP, используют синтаксические конструкции и команды, заимствованные из английской лексики. Такие управляющие if, else, while, function, return и class, представляют собой базис написания программного кода и неразрывно связаны с английским языком.

Несмотря на то, что в основе программирования лежат математические алгоритмы и строгая логика, именно понимание англоязычных инструкций позволяет разработчикам продуктивнее проектировать, анализировать и исправлять программные ошибки. Следовательно, отсутствие базовой языковой подготовки превращает процесс освоения ИТ-технологий в трудную и время затратную задачу.

Знание английского языка играет ключевую роль в профессиональной деятельности IT-специалистов, поскольку большинство профессиональных материалов, технической документации, руководств и научных публикаций по IT публикуется на английском языке. Профессионально направленное изучение английского языка существенно повышает уровень профессиональной подготовки специалистов и способствует повышению их компетентности. Владение английской терминологией позволяет специалистам эффективно работать с оригинальными источниками, участвовать в международных сообществах и использовать актуальную информацию для профессионального развития.

Владение английским развивает критическое и аналитическое мышление в глобальном контексте. Язык открывает доступ к различным точкам зрения и подходам к решению задач, что повышает когнитивную гибкость и стимулирует творческое мышление. Студенты с хорошим английским глубже понимают сложные теоретические концепты и успешнее участвуют в академической и проектной деятельности [5].

Роль английского языка в профессиональной деятельности трудно переоценить, так как он выступает связующим звеном в глобальной коммуникации и открывает доступ к трансграничным карьерным возможностям. В образовательной сфере знание языка является ключом к мировым базам знаний, программам международной сертификации и непрерывному обучению.

В техническом секторе английский — это базовый рабочий инструмент, необходимый для разработки программного обеспечения и работы с документацией. Умение ясно выражать мысли на английском не только укрепляет доверие со стороны партнеров, но и способствует развитию адаптивности. Знакомство с альтернативными подходами и мировыми кейсами повышает эффективность решения проблем и стимулирует инновационную деятельность в ИТ-проектах [6].

Следовательно, для улучшения знаний английской ИТ-терминологии необходимо использовать различные подходы: Самостоятельное изучение специализированных словарей и ИТ-гlossариев. Работа с англоязычной технической документацией и официальными руководствами. Прохождение онлайн-курсов и участие в международных форумах на английском языке. Практика программирования с использованием англоязычных материалов.

В заключении следует отметить, что владение английской ИТ-терминологией и английским языком является необходимым условием для формирования профессиональной компетентности специалистов в сфере информационных технологий. Таким образом, знание английского языка позволяет эффективно изучать технические материалы, участвовать в международных проектах, расширять карьерные горизонты и создаёт прочную основу для дальнейшего профессионального роста, выступая не только средством коммуникации, но и эффективным инструментом освоения современных технологий.

Освоение специализированной терминологии способствует развитию коммуникативных, аналитических и практических навыков будущих специалистов, повышает их конкурентоспособность на рынке труда и расширяет возможности профессиональной самореализации. В современных условиях цифровизации и глобализации интеграция английской ИТ-терминологии в образовательный процесс становится необходимым условием качественной подготовки квалифицированных кадров.

Литература:

1. Urunova Sh. The Importance of Terminological Vocabulary in Enhancing Students' Professional Competence in Foreign Language Teaching / Shakhlo Urunova // Journal of Applied Science and Social Science. — 2025. — Vol. 15, No. 08.
2. Muhlis M. The Role of English Language in the Professional Development of Technical College Students //Modern education and development. – 2026. – Т. 43. – №. 4. – С. 344-348.

3. Yuldasheva F. Importance of the Terminological Use of English in Information Communication Technologies / Fazilatxon Yuldasheva // Educational Research in Universal Sciences. — 2023. — Vol. 2, No. 1 (Special). — P. 66–71.
4. Skillbox.ru Английский для IT: основные термины, примеры использования [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.skillbox.ru/blog/english-for-IT>
5. Malika A. The Importance of The English Language in Information Technology //Innovations in Technology and Science Education. – 2026. – Т. 5. – №. 40. – С. 101-103.
6. Mohinur M. The Importance of English for Professional Development in Technical Fields //Ta'lim innovatsiyasi va integratsiyasi. – 2025. – Т. 55. – №. 1. – С. 112-115.

Pedan Yulia Sergeevna,
 Fourth-year student of U.Sultangazin
 Pedagogical Institute
 Bezhina Viktoriya Valerievna,
 PhD, c.ped.sc., associate professor of
 the Department of Foreign Languages,
 U.Sultangazin Pedagogical Institute,
 A.Baitursynuly KRU, Kostanay, Kazakhstan

CHANGES IN STUDENTS' DISCOURSE COMPETENCE AFTER IMPLEMENTING DEBATE TECHNOLOGY: A CLASSROOM STUDY

Abstract. This article explores how students' discourse competence changes after debate technology is introduced into English lessons. The classroom study shows that regular debate activities help learners express ideas more clearly, organize their speech, and respond to others more confidently. After the implementation stage, students became more active in discussions and demonstrated better use of argumentation and cohesive language. The findings suggest that debate technology creates natural conditions for meaningful communication in the English classroom. The study highlights the practical value of debates for developing spoken discourse among secondary school students.

Key words: discourse competence, debate technology, speaking skills, communicative competence

Introduction In contemporary English language teaching, effective communication goes far beyond just getting grammar right or knowing enough words. Students today are expected to produce speech that feels coherent, logical, and genuinely meaningful - the kind of discourse that holds up in real-life situations, whether they're sharing opinions, explaining ideas, or responding thoughtfully to others. Yet many traditional speaking activities in secondary school classrooms still stick to short, scripted answers, tightly controlled dialogues, or repetitive drills. These

tasks seldom give learners real opportunities to voice personal views, back up their arguments, or take part in sustained, back-and-forth interaction. As a result, students often struggle to organize their thoughts on the spot or contribute confidently to discussions [1, p. 183].

Debate offers a practical and engaging way to address these limitations. By drawing students into structured yet dynamic argumentation and interaction, debates create authentic communicative contexts that naturally demand purposeful, extended language use. Recent research has highlighted how debate activities can significantly boost speaking fluency, coherence, lexical sophistication, and overall oral proficiency in EFL settings, particularly at secondary level [2, p. 201].

This article aims to explore how effectively debate-based activities can be incorporated into English language lessons to foster discourse competence among secondary school students.

Objectives:

- to examine and classify the various types of debate formats and techniques suitable for use in English language classes;
- to create a clear, step-by-step framework (algorithm) for integrating debates into the curriculum and to design a series of practical lesson plans specifically targeted at building students' discourse competence;
- to pilot these lesson plans in real secondary-school settings, gather evidence of their impact, and assess the overall effectiveness of the proposed debate-centered methodology.

The study was conducted with Grade 9 secondary school students. Two groups participated in the research: one group consisted of 15 students, while the second group included 18 students. Debate activities were integrated into English lessons and conducted twice a week as part of regular classroom instruction. The debate topics were selected in accordance with the curriculum plan (CTP) to ensure alignment with the learning objectives and content of the English syllabus. The approbation of debate technology is planned to take place from January 10 to March 18. However, this article presents the interim results obtained after the first month of implementation. The analysis focuses on initial changes in students' discourse competence observed during this period, providing preliminary insights into the effectiveness of debate-based instruction.

At the initial stage of the study, a pre-test was administered in both the experimental and control groups to assess students' baseline level of discourse competence. The pre-test included a speaking task in which students were asked to express an opinion on a familiar topic, provide supporting arguments, and respond to follow-up questions. Students' oral performances were assessed according to the following criteria: coherence and logical organization of speech, use of cohesive devices and linking words, clarity and relevance of arguments, and interaction skills such as turn-taking and responsiveness. In addition to the speaking pre-test, a student questionnaire was conducted. The questionnaire aimed to identify students' attitudes toward speaking English, their confidence in expressing opinions, and their previous experience with discussion or debate-based activities. The questionnaire results

provided supplementary data and helped to contextualize the pre-test findings.

The quantitative analysis of the pre-test results indicated that the initial level of discourse competence in both groups was generally comparable. In the experimental group (15 students), 9 students (60%) demonstrated a low level of discourse competence, 5

students (33%) showed an average level, and only 1 student (7%) reached a relatively high level. The main difficulties observed at this stage were related to logical organization of speech and the ability to support opinions with clear arguments.

Similar tendencies were identified in the control group (18 students). Low levels of discourse competence were recorded in 11 students (61%), while 6 students (33%) demonstrated an average level. Only 1 student (6%) showed a higher level of discourse competence. Most students in both groups produced short, fragmented responses and used a limited range of cohesive devices.

The questionnaire results supported the pre-test data. In the experimental group, 10 students (67%) reported low confidence in expressing their opinions in English, while 12 students (80%) indicated that they rarely participated in discussions or debates during previous English lessons. At the same time, 13 students (87%) expressed interest in improving their speaking skills through more interactive activities. Comparable results were obtained in the control group, confirming the relevance of implementing debate-based instruction.

These quantitative findings provided a clear baseline for further comparison and justified the introduction of debate technology during the experimental stage.

Debate technology was integrated into English lessons through a structured sequence of activities organized according to the pre-debate, while-debate, and post-debate stages. This framework ensured gradual preparation, active participation, and reflection on discourse performance. At the pre-debate stage, activities focused on preparing students for meaningful participation and supporting discourse organization [3]. The following tasks were used:

7. Topic activation tasks, including brainstorming and guided questions related to the lesson topic;
8. Opinion-building activities, where students expressed initial viewpoints using sentence starters (e.g., *I believe that...*, *In my opinion...*);
9. Language support tasks, such as working with useful phrases for agreeing, disagreeing, giving reasons, and structuring arguments;
10. Mini-group discussions to rehearse ideas in a low-stress format.

During the while-debate stage, students participated in structured debate formats integrated into the lesson [4]. The following activities were applied:

- Role-based classroom debates, where students were assigned specific roles (speaker, opponent, moderator, timekeeper);
- Structured turn-taking, ensuring equal speaking opportunities for all participants;
- Argument-counterargument tasks, requiring students to respond directly to opposing viewpoints;
- Time-limited speaking rounds, encouraging clarity and coherence in oral responses.

The post-debate stage focused on reflection, feedback, and consolidation of discourse skills [5]. The following activities were implemented:

- Self-assessment and peer assessment, using simplified rubrics aligned with discourse competence criteria;
- Reflection tasks, where students discussed what strategies helped them express ideas more clearly;
- Error analysis activities, focusing on common discourse-related difficulties rather than grammatical accuracy;
- Short follow-up speaking or writing tasks, such as summarizing the debate or expressing a revised opinion.

All debate topics and activities were selected in accordance with the curriculum plan (KTP) and aligned with the learning objectives of each lesson. This ensured that debate technology complemented the syllabus content and supported the development of discourse competence within the existing instructional framework.

The comparison of pre-test and one-month post-test results reveals slight changes in students' discourse competence. At the initial stage, 60% of students demonstrated a low level of discourse competence, while after one month of debate-based instruction this figure decreased to 58%. The proportion of students at an average level increased from 33% to 34%, and the percentage of students with a high level of discourse competence rose from 7% to 8% (Figure 1).

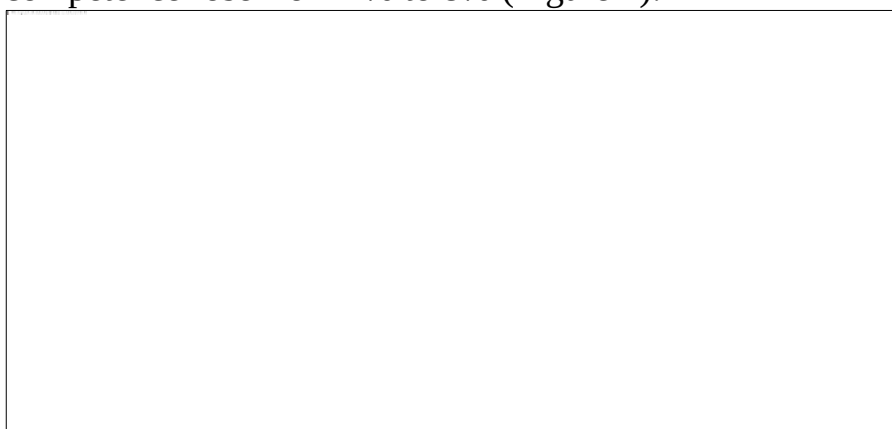

Figure 1. Comparison of pre-test and one-month post-test results

Although the observed changes are modest, they indicate an early positive trend in the development of students' discourse skills. Considering the short duration of the implementation period, these interim results suggest that debate technology begins to influence students' ability to organize speech and participate more confidently in discussions. Although the initial results show a positive tendency, introducing debate activities into regular English lessons proved more complex than expected. The modest changes observed after one month reflect the natural adjustment period rather than limited effectiveness. Many students were not accustomed to debating in English and initially struggled to express and defend personal opinions, often relying on prepared phrases or avoiding active interaction. Time constraints and differences in language proficiency also influenced the pace of the activities.

Over time, these difficulties gradually decreased as students adapted to the debate format. Regular practice, clear role distribution, and preparatory activities helped learners feel more confident and communicate more naturally. Improved time management and

differentiated support allowed debates to become more focused and inclusive, supporting steady progress in students' discourse development.

These changes indicate that the improvements observed after the first month represent only the early stage of a longer developmental process. As the approbation continues until mid-March, more noticeable progress in discourse competence is expected. The final results are likely to confirm the long-term effectiveness of debate technology in secondary school English instruction.

The classroom study demonstrates that integrating debate technology into English language teaching creates meaningful conditions for the development of students' discourse competence. Although the interim results reveal only minor quantitative changes, they already indicate a positive dynamic in students' ability to organize speech, express opinions, and engage in interaction. The gradual improvement observed during the first month reflects the natural adaptation process to debate-based instruction rather than its limited effectiveness. As students gain experience and confidence, debate activities become a powerful tool for fostering coherent, interactive, and purposeful communication. The expected final results of the approbation are likely to confirm the long-term value of debate technology in secondary school English education.

References

1. Hashim A. *Innovative Approaches in English Language Teaching* // International Journal of English Education. 2025. Vol. 5, No. 1. P. 1–7.
2. Williams D., Bower M. *The impact of technology-mediated dialogue on critical thinking in the secondary English classroom* // Education and Information Technologies. 2025. Vol. 30. P. 23213–23239.
3. Asanova A., Konvisar A. *Коммуникативный тренинг как средство развития дискурсивной компетентности студентов* // Pedagogical Journal. 2025. No. 152. P. 145–161.
4. Wang X. *Integrating Technology in English Speaking Instruction* // Journal of Online English Education. 2025. P. 8–15.
5. Mukhtarkhanova A., Nurlybay A. *Some challenges in identifying academic literacy among master students* // Vestnik KazNU. Seriya pedagogicheskaya. 2023. Vol. 75, No. 2. P. 53–60.

Петренко О.А., студентка 1 курса
магистратуры ИФЖиМКС
Научный руководитель:
Ерещенко М.В., к.ф.н., доцент
кафедры русского языка для
иностранцев;
Южный федеральный университет

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ
СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ/РКН**

Аннотация. За последние годы искусственный интеллект приобрел значимость в различных профессиональных сферах — от технических до гуманитарных. В связи с этим особенно актуальным становится вопрос его применения в преподавании русского языка как иностранного и русского языка как неродного (РКИ/РКН). Целью работы является анализ возможностей и определение допустимых границ использования искусственного интеллекта в профессиональной деятельности преподавателя РКИ/РКН. В исследовании применялись методы анализа научной литературы, обобщения педагогического опыта, описательный и сопоставительный методы. В результате выявлены основные направления применения нейросетей в преподавании РКИ/РКН, среди которых — автоматизация рутинных задач педагога и генерация учебных материалов, то же время обозначены ограничения, связанные с недостаточным уровнем современных ИИ-сервисов в данной области.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, РКИ, РКН.

Сегодня искусственный интеллект становится неотъемлемой частью профессиональной среды. Трудно представить современное общество без использования нейросетей в экономике, юриспруденции и даже медицине. Активное внедрение искусственного интеллекта наблюдается в гуманитарном знании, в частности, в образовательном пространстве. Педагоги по всему миру все чаще применяют ИИ-сервисы при подготовке и проведении учебного процесса. В этой связи особенно актуально рассмотрение возможности использования нейросетей в преподавании русского языка как иностранного и русского языка как неродного как дисциплин, отличающихся высокой сложностью и требующих от преподавателя тщательной методической и дидактической подготовки.

Однако перед изучением темы важно определить ключевые понятия. Под искусственным интеллектом сегодня понимается «комплекс компьютерных систем, способных имитировать когнитивные функции человека» [Бурханова 2025, с. 166]. Современные нейронные сети представляют собой «математические модели, созданные по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей. Эти структуры, вдохновленные строением человеческого мозга, обладают уникальной способностью к обучению и адаптации, что делает их незаменимыми в решении широкого спектра практических задач» [Бурханова 2025, с. 166]. Таким образом, оба ресурса способны имитировать деятельность человеческого мозга, быстро обучаться и выполнять множество различных функций, что делает их востребованными в образовательной практике.

На занятиях по русскому языку для иностранных обучающихся особую роль играет визуальная составляющая. Иллюстрации, схемы и таблица способствуют более быстрому и прочному усвоению новой лексики и грамматики. При подготовке к занятиям преподавателю необходимо регулярно обновлять свою библиотеку визуального материала, а это зачастую требует большого количества времени. В этом случае существенную помощь может

оказать искусственный интеллект. Так отечественная платформа GigaChat способна создавать изображения по текстовому описанию. Аналогичную функцию выполняет еще одно российское приложения — «Шедеврум».

В ходе занятий сгенерированные изображения можно эффективно использовать при введении новой лексики. Как правило, они отличаются яркостью, детальностью и насыщенностью, что привлекает внимание студентов и позволяет удерживать концентрацию, особенно в онлайн-формате (Рис. 1-2). Кроме того, полученные изображения можно использовать повторно на следующих занятиях, например, для проверки усвоения лексики. Наша педагогическая практика с китайскими студентами начального уровня доказала, что данный метод особенно результативен.

В то же время нами был обнаружен ряд существенных ограничений подобной работы преподавателя и нейросетей. В частности, на сегодняшний день искусственный интеллект достаточно редко создает качественные изображения людей, которые можно было бы применять для отработки коммуникативных ситуаций. Например, диалогов по телефону, в магазине, в больнице и т. д. Нейросети часто искажают пропорции человеческого тела, добавляют лишние конечности и создают неестественное выражение лица. Применять подобные иллюстрации становится нецелесообразным, поскольку они могут затруднить восприятие информации и вызвать демотивацию у студентов.

Помимо генерации изображений, важным направлением в преподавании РКИ и РКН является создание текстовых материалов и заданий к уроку. Современные сервисы ChatGPT, GigaChat DeepSeek умеют подбирать тексты, задания, диалоги и др. Преподаватель может делегировать им часть задач по поиску необходимой информации и созданию разных видов дидактических материалов. Однако важным условием такого сотрудничества остается критическая проверка со стороны педагога. Современные нейросети не всегда точны в ответах, поэтому важно проверять источники данных и тщательно их изучать перед внедрением в учебный процесс.

Немаловажную роль в работе с нейросетью играют навыки преподавателя в формулировании качественного запроса. Для получения нужного результата, важно учитывать специфику отдельного ИИ-сервиса. Каждый раз при обращении необходимо давать максимально подробное описание ситуации. Например, промпт может строиться следующим образом: «Ты преподаватель русского языка как иностранного. Ты готовишь материал для урока по учебнику “Дорога в Россию” (указание выходных данных). Твои студенты — китайские обучающиеся с начальным уровнем владения русским языком. Разработай коммуникативные модели и задания для отработки актуальной лексики (нужно указать список новых слов), соответствующие уровню студентов» (Рис. 3).

С помощью нейросетей возможно создавать задания различных типов в зависимости от уровня обучающихся (Рис. 4-5). Как отмечает исследователь Хэ Синьсин, «это актуально для смешанных групп, в которых учатся студенты с

разным уровнем знания русского языка» [Хэ 2025, с. 144]. В качестве примеров можно назвать кроссворды, упражнения на соотнесение и заполнение пропусков. Однако в таком случае преподавателю следует предоставить нейросети исходные данные, которые необходимо переработать. Это позволит сократить время на рутинную работу, связанную с оформлением схем или таблиц.

Еще одним направлением применения нейросетей является озвучивание текстов и создание аудиоматериалов. С помощью современных сервисов преподаватель может создавать аудиофайлы для домашнего задания или дополнительной отработки. Однако на сегодняшний день функции нейросетей в данном направлении крайне ограничены. Так при отработке интонационных конструкций педагогу целесообразнее будет записать аудио самостоятельно, поскольку синтезированная речь зачастую звучит механически и неестественно. В то же время сервис ChatGPT предлагает достаточно реалистичные голоса, а также возможность вести диалог в прямом режиме. Данную функцию можно использовать в качестве дополнительной разговорной практики для студентов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос автоматизации проверки работ обучающихся. На сегодняшний день недопустимо полностью доверять данный процесс нейросетям. Они по-прежнему не способны в полной мере учитывать специфику ошибок, типичных для носителей разных языков, а также нюансы методических требований. При этом ИИ-сервисы могут быть полезны при обработке уже проверенных человеком работ, создании аналитических таблиц и отчетных документов, что позволяет ускорить организационно-методический процесс.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные нейросети способны в значительной степени облегчить подготовку занятий по русскому языку как иностранному и русскому языку как неродному. Однако, несмотря на широкий спектр функций, основополагающая роль остается за преподавателем.

Именно педагог определяет цели, содержание, методы и формы работы. Если обучающиеся осознают, что всю работу за преподавателя выполняют нейросети, это неизбежно приведет к потере авторитета педагога и снижению мотивации у учащихся. Именно поэтому на сегодняшний день искусственный интеллект является лишь инструментом в руках человека, позволяющим повысить качество занятий и сделать их более интересными и интерактивными.

Эффективное использование нейросетей возможно только при условии сформированного критического мышления, умения работать с современными сервисами и обязательной верификации полученных данных. Недопустимо безоговорочно доверять результатам, генерируемым ИИ, поскольку они не всегда являются достоверными. Каждый отчет требует осмысления и

дополнения на основании педагогического опыта. Только так можно обеспечить безопасный, комфортный и качественный учебный процесс.

Рисунки 1–2. Изображения, сгенерированные сервисом GigaChat и предназначенные для изучения новой лексики на занятиях с обучающимися из Китая

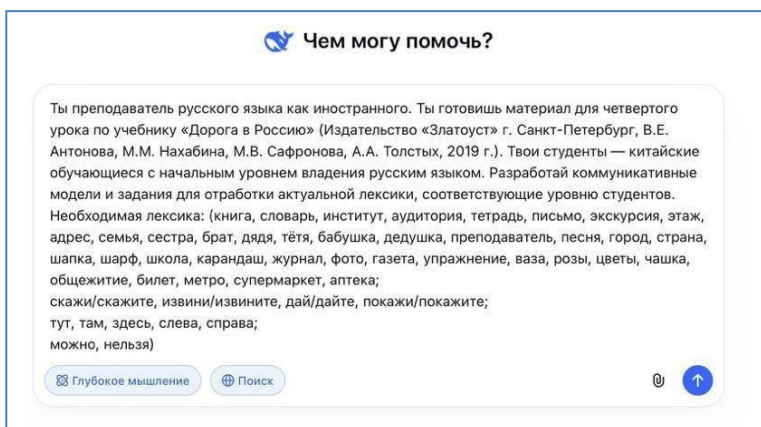

Рисунок 3. Пример промпта для искусственного интеллекта DeepSeek

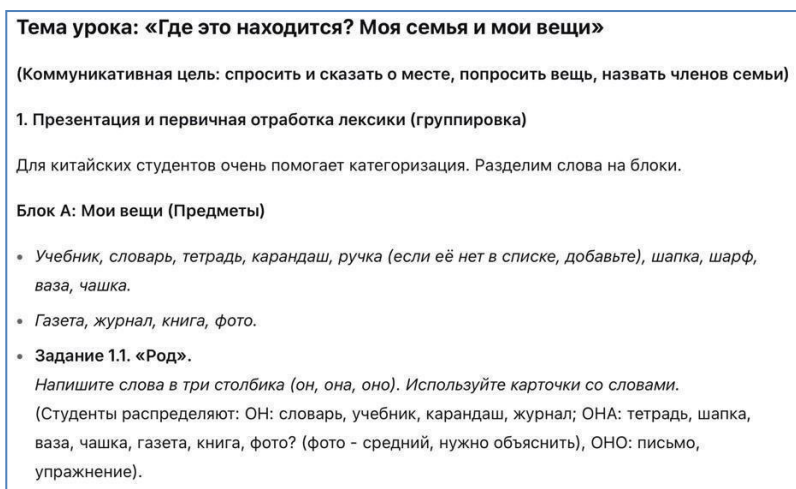

Рисунок 4. Пример задания на отработку лексики, созданного искусственным интеллектом DeepSeek

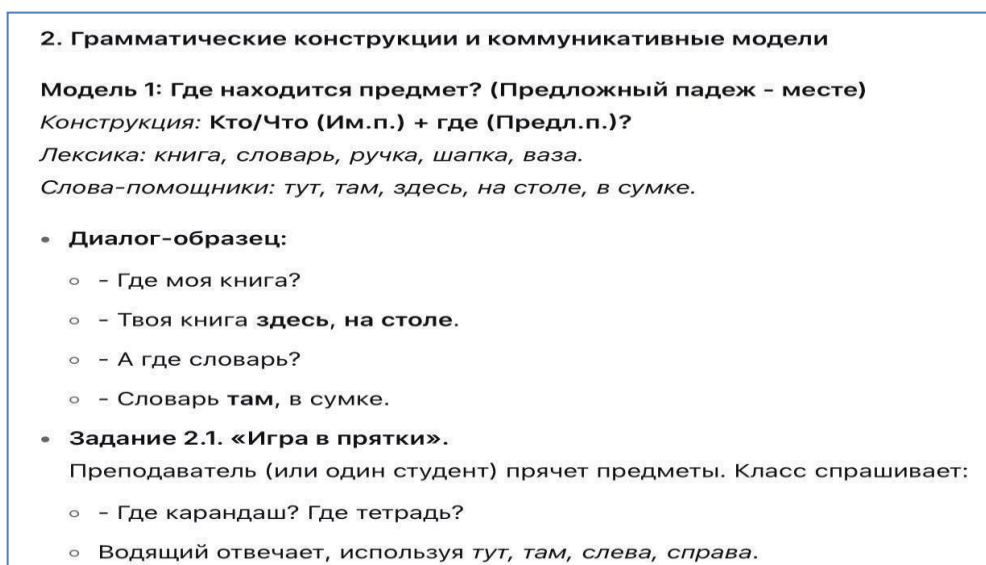

Рисунок 5. Пример коммуникативных моделей, сгенерированных искусственным интеллектом DeepSeek

Литературы:

1. Бурханова С. И. Искусственный интеллект и нейронные сети: ключевое направление развития современных технологий // *Pedagogika va ta'lim muammolari*. — 2025. — Т. 4, № 1. — С. 166.
2. Хэ С. Применение технологий на основе искусственного интеллекта в процессе обучения РКИ // *Современное педагогическое образование*. — 2025. — № 6. — С. 144.

Ракович Кристина Евгеньевна
студент, Кусаинова Алма
Мирхановна канд. филол. наук,
Челябинский государственный
университет, Костанайский филиал
Казахстан, г. Костанай.

**ВИДЫ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В
5 КЛАССЕ**

Аннотация. Основной темой статьи является изучение видов творческих работ на уроках русской литературы в 5 классе. Предмет исследования - педагогические методы и формы организации творческой деятельности, учащихся в рамках литературного образования. Темой статьи является классификация и анализ творческих заданий, используемых для формирования читательской компетентности, литературного вкуса и навыков творческого выражения. Цель работы заключается в выявлении наиболее эффективных видов творческих работ, способствующих развитию познавательной активности и творческого потенциала учащихся.

Ключевые слова: литература, работы, методы, подходы, анализ.

Современная школьная система образования ориентируется на всестороннее развитие личности ученика, где ключевую роль играют предметы гуманитарного цикла, в частности русская литература. Изучение художественных текстов в начальной и средней школе направлено не только на формирование навыков чтения и анализа, но и на развитие творческого мышления, эстетического восприятия и способности к самовыражению. Важным аспектом педагогической практики становится включение учащихся в творческую деятельность, которая позволяет глубже осваивать содержание произведений, развивать воображение и формировать читательскую компетентность.

Творческие работы на уроках литературы представляют собой

разнообразные задания, предполагающие самостоятельное или коллективное осмысление текста и его интерпретацию. Они позволяют ученикам проявить индивидуальность, развивать навыки литературного анализа и критического мышления, а также формируют умение создавать собственные художественные тексты. Включение творческих заданий в образовательный процесс является одним из эффективных способов повышения мотивации учащихся, активизации познавательной деятельности и формирования устойчивого интереса к литературе.

Проблема выбора и классификации видов творческих работ в 5 классе является актуальной, так как возрастные особенности учеников средней школы требуют учета уровня сформированности учебных навыков, эмоциональной и когнитивной готовности к творческой деятельности. Существующие исследования в области методики преподавания литературы подтверждают, что творческие задания способствуют развитию критического и аналитического мышления, укреплению читательской мотивации и повышению общего уровня учебной активности.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа видов творческих работ на уроках русской литературы в 5 классе с целью определения их педагогической эффективности и разработки рекомендаций по организации творческой деятельности учащихся. Целью работы является выявление наиболее эффективных форм творческих заданий, способствующих развитию литературных и творческих компетенций учеников, а также повышению их интереса к изучению литературы.

Методологическая основа исследования строится на системном и деятельностном подходах, которые позволяют рассматривать процесс творческой работы учащихся как интегрированное образование, включающее когнитивные, эмоциональные и мотивационные компоненты. Системный подход обеспечивает комплексный анализ влияния различных видов творческих заданий на развитие навыков литературного анализа, формирование читательской компетентности и творческого мышления.

Деятельностный подход позволяет исследовать творческую активность учащихся как результат взаимодействия с учебным материалом, педагогом и сверстниками.

В качестве теоретических методов использовались анализ, синтез и обобщение научной литературы по вопросам методики преподавания литературы, психологии развития младших подростков, педагогики творчества. Теоретический анализ позволил выделить основные виды творческих заданий, определить их педагогическую значимость и классифицировать в зависимости от уровня самостоятельности, сложности и вида учебной деятельности.

Эмпирическая часть исследования включала методы педагогического наблюдения, анкетирования, анализа выполненных творческих работ и педагогического эксперимента. Педагогическое наблюдение применялось для изучения особенностей выполнения творческих заданий, активности и вовлеченности учащихся в учебный процесс. Анкетирование позволило

выявить отношение учеников к различным видам творческих работ и их восприятие эффективности заданий. Анализ творческих работ обеспечивал оценку уровня сформированности литературных и творческих навыков, умения интерпретировать художественные тексты и создавать собственные произведения.

Эксперимент проводился в 5 классах образовательной организации средней школы и включал проведение уроков с внедрением разнообразных творческих заданий. Использовались следующие виды заданий: сочинения и эссе по произведениям, драматизация сцен, создание иллюстраций к тексту, мини-проекты и творческие презентации, ролевые игры и литературные викторины. Все задания сопровождались разработанными критериями оценки, учитывающими не только правильность выполнения задания, но и проявление творческой инициативы, оригинальность и глубину анализа текста. Обработка полученных данных включала количественный и качественный анализ. Количественный анализ позволил определить уровень вовлеченности и активности учащихся, выявить динамику изменения интереса к литературе. Качественный анализ обеспечил выявление особенностей интерпретации текста, разнообразие творческих решений и уровень развития творческого мышления. Сравнительный анализ результатов до и после проведения эксперимента позволил оценить эффективность различных видов творческих заданий.

Методологическая обоснованность исследования обеспечивается комплексным использованием теоретических и эмпирических методов, системностью и последовательностью педагогического эксперимента, а также соответствием методов поставленной цели исследования - выявлению наиболее эффективных видов творческих работ для развития литературных и творческих компетенций учащихся.

В ходе эмпирического исследования были получены данные о восприятии учащимися 5 классов различных видов творческих заданий на уроках русской литературы. На основе анализа анкетирования и педагогического наблюдения выявлено, что большинство учеников положительно относятся к выполнению творческих работ, считая их более интересными и стимулирующими активное участие в учебном процессе. Так, 78 % опрошенных отметили, что сочинения и мини-эссе помогают лучше понять художественный текст и выразить собственные мысли, а 65 % отметили значимость выполнения творческих проектов и иллюстраций для закрепления материала. Наиболее популярными видами творческих заданий оказались сочинения по мотивам прочитанных произведений, драматизация сцен и подготовка мини-проектов. Сочинения способствовали развитию письменной речи и умению формулировать собственные идеи, драматизация позволяла учащимся глубже осмысливать характеры героев и эмоциональные мотивы, а проекты и коллективные работы - формировать навыки взаимодействия и критического мышления.

Анализ выполненных работ показал, что использование творческих заданий влияет на качество восприятия литературного произведения. Ученики

стали более внимательно читать текст, обращать внимание на детали и элементы художественного языка. Значительное внимание уделялось оригинальности решений и глубине интерпретации, что подтверждается результатами анализа эссе и проектов: 72 % работ демонстрировали индивидуальный подход к содержанию произведения, а 28 % - коллективное взаимодействие и согласованное распределение ролей в проектной деятельности.

Выявлены возрастные особенности восприятия творческих заданий. Учащиеся 5 класса лучше справляются с заданиями, имеющими наглядный и игровой характер, такими как создание иллюстраций, составление диалогов персонажей и драматизация. Задания, требующие длительной письменной работы и абстрактного анализа, оказались менее мотивирующими, однако при поддержке учителя демонстрировали рост интереса и формирование навыков литературного анализа. На основании результатов наблюдения и анализа анкетирования можно утверждать, что творческие работы повышают мотивацию к изучению литературы, активизируют познавательную деятельность и способствуют формированию эмоционально-ценностного восприятия художественных текстов.

Полученные результаты согласуются с теоретическими положениями педагогики и психологии развития младших подростков, согласно которым обучение в 5 классе должно включать наглядные, игровые и творческие элементы. Включение разнообразных форм творческой деятельности обеспечивает адаптацию учебного процесса к возрастным особенностям учеников, способствует развитию индивидуальных творческих способностей и поддерживает интерес к предмету. Данные исследования подтверждают, что творческие задания не должны рассматриваться исключительно как дополнительная нагрузка, а выступают как средство формирования самостоятельного отношения к литературе.

Особое значение имеют коллективные формы творческих работ, такие как мини-проекты и драматизации, которые способствуют развитию социальных навыков, умению работать в команде и договариваться о распределении ролей.

Результаты наблюдения показали, что при выполнении коллективных заданий учащиеся демонстрировали более высокий уровень вовлеченности, инициативы и ответственности за результат, чем при индивидуальной работе. Это подтверждает необходимость сочетания индивидуальных и групповых заданий в рамках урока.

Таким образом, исследование демонстрирует, что вариативность видов творческих работ, возможность выбора формы и темы, а также сочетание индивидуальной и коллективной деятельности являются ключевыми факторами повышения мотивации и развития творческих и литературных компетенций.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости системного внедрения творческих заданий на уроках литературы и их интеграции в структуру учебного процесса для достижения максимального образовательного эффекта.

Проведенное исследование показало, что виды творческих работ на уроках русской литературы в 5 классе оказывают значительное влияние на развитие читательской компетентности, творческого мышления и познавательной активности учащихся.

Результаты исследования подтверждают, что творческие задания выполняют не только познавательную функцию, но и мотивирующую. Ученики более активно участвуют в обсуждениях, проявляют инициативу в выборе темы работы, развивают письменную и устную речь, а также учатся формулировать собственное мнение.

Таким образом, для достижения максимального образовательного эффекта на уроках русской литературы необходимо системное внедрение творческих заданий с учетом возрастных особенностей учащихся, целей обучения и содержания курса.

Литература:

1. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно ориентированного образования : монография. — Ростов н/Д : Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. — 352 с. — С. 112–145.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. — 3-е изд., пересмотр. — М. : Логос, 2010. — 384 с. — С. 215–248.
3. Кларин М. В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках. — М. : Педагогика, 1994. — 224 с. — С. 87–109.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М. : Политиздат, 1975. — 304 с. — С. 158–190.
5. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов педагогических вузов. — М. : Академия, 2009. — 272 с. — С. 64–98.

Сагинбаев А.Д., студент 3 курса ПИ
Научный руководитель: Жаукина С.А.,
магистр гуманитарных наук, старший
преподаватель кафедры иностранных
языков; Костанайский региональный
университет имени
Ахмет Байтұрсынұлы

DESIGNING LESSON MATERIALS USING SOCIAL MEDIA CONTENT

Abstract. The article explores the use of social media content as a resource for designing grammar-focused lesson materials in foreign language teaching. It emphasizes the teacher's role in selecting and adapting authentic digital texts to meet specific grammatical objectives. The study highlights the pedagogical value of social

media for increasing learner motivation, contextualizing grammar, and developing linguistic awareness. Methodological stages of material design as well as pedagogical and ethical considerations are discussed. The article concludes that social media helps learners perceive grammar as a dynamic and functional component of real communication.

Keywords: social media, grammar teaching, lesson design, authenticity, digital discourse

The integration of social media content into grammar lessons represents one of the most dynamic and flexible ways to modernize language teaching [1]. While digital tools have been widely discussed in educational contexts, the real innovation lies in the teacher's ability to design purposeful learning materials from the vast and ever-changing content found on platforms such as Instagram, TikTok, X (formerly Twitter), and YouTube. These platforms provide authentic linguistic input, visual stimuli, and real-time examples of how language functions in communication. The process of transforming such online material into structured grammar lessons requires creativity, pedagogical awareness, and a clear understanding of learners' needs.

When designing grammar-focused materials, teachers must first recognize that social media is not a ready-made educational environment but a raw source of linguistic data. It contains examples of grammar in natural contexts, ranging from perfectly correct to intentionally distorted. Selecting suitable content begins with defining the learning goal – for example, practicing verb tenses, conditionals, or modal verbs. Once the objective is set, the next step is to search for posts, short videos, or captions that naturally contain the target grammar structure [2]. Authenticity is key: students respond better to real-life examples than to artificially created sentences from textbooks.

For instance, a TikTok video in which a creator tells a funny story using the past perfect and past simple tenses can serve as a springboard for exploring narrative structures. Students can be asked to transcribe the relevant lines, identify the grammar used, and explain why the speaker chose those forms. Similarly, Instagram captions often contain informal expressions, ellipses, and contractions that reveal how grammar adapts to modern communication. Teachers can turn these posts into analysis tasks, encouraging learners to compare formal and informal language while reinforcing the underlying grammatical principles [3].

One of the greatest strengths of social media materials is their contextual richness. Each post, video, or meme carries cultural and emotional meaning, which helps students see grammar not as an isolated rule but as part of communication. For example, analyzing a humorous Twitter thread that exaggerates the misuse of “your” and “you’re” immediately connects grammar accuracy with clarity of meaning [4]. Students realize how incorrect forms can change tone, intention, and even the credibility of the writer. This awareness builds intrinsic motivation to master grammar in order to communicate more effectively in digital environments.

The process of material design often involves adapting content rather than using it directly. Teachers may need to shorten long captions, simplify complex text,

or provide additional explanation for slang expressions. The goal is to keep the authenticity of the original material while ensuring comprehensibility. For example, a teacher might use a viral YouTube comment that illustrates incorrect subject-verb agreement, display it on a slide, and ask students to correct it. This activity not only practices grammar but also engages students in linguistic problem-solving [5].

To enhance structure, teachers can follow a three-step sequence: presentation, practice, and production. In the presentation stage, students are exposed to social media content containing the target grammar. During practice, they work on comprehension and manipulation – for instance, rewriting captions or completing missing grammar forms. Finally, in production, they create their own social media-style texts or short videos using the same grammatical patterns. This sequence mirrors communicative methodology while maintaining the authenticity and energy of online discourse.

When designing lessons, it is important to consider students' digital habits. Secondary school learners already spend significant time on platforms like TikTok or Instagram, so transferring learning activities into this context feels natural. Teachers can use this familiarity to build confidence: instead of being told how grammar “should” look, students explore how it functions in their everyday digital communication. For example, tasks such as commenting on an English-language post correctly or rewriting a viral quote in different tenses transform ordinary online behavior into educational practice.

However, successful material design requires attention to both pedagogical and ethical aspects. Since social media often contains copyrighted or sensitive content, teachers must choose posts carefully, respecting privacy and appropriateness. Screenshots or short text excerpts are usually enough for classroom analysis, without exposing students to full public profiles. Moreover, teachers should ensure that examples do not promote stereotypes, offensive humor, or political opinions. Selecting neutral, culturally accessible materials helps maintain focus on linguistic learning.

A well-designed social media-based grammar task should balance entertainment and instruction. Overly humorous or unrelated content can distract from the grammatical goal, while overly academic materials lose the appeal of real-life communication. The teacher's role is to guide students in interpreting meaning and form simultaneously. For example, a viral tweet like “Me after studying English for 10 years: still don't know where to use the comma” can initiate discussion about punctuation and clause structure, combining humor with linguistic reflection.

Teachers can also employ multi-platform integration, combining materials from different sources. For instance, an Instagram reel introducing phrasal verbs can be followed by a YouTube short explaining them in context, and finally by a TikTok challenge where students use those verbs in sentences. This cross-platform approach reflects the reality of students' digital experience and enhances retention through repetition in varied contexts [6].

Designing materials with social media content also promotes learner autonomy. Once students understand how to identify grammar patterns in real-life online

communication, they can start collecting their own examples. A class project where each student brings a meme, post, or short comment illustrating a grammar point can create a rich repository of authentic materials. This participatory model not only strengthens motivation but also develops critical thinking about language use in digital media.

From a methodological perspective, social media content aligns with constructivist learning principles. Learners actively construct knowledge from real-world data rather than passively receiving information. They analyze, compare, and evaluate grammar in authentic contexts, which leads to deeper understanding. Moreover, the social dimension of online content supports collaborative learning – students can work in pairs or groups to analyze posts, exchange opinions, and co-create new content that demonstrates correct grammar use [3].

Despite its advantages, the use of social media in material design also presents certain challenges. The most significant is the variability of language on these platforms. Grammar is often intentionally distorted for stylistic or humorous reasons. Teachers must clarify to students when deviations are acceptable for informal contexts and when standard forms are required. Another issue is the constant change of online trends: materials that are relevant one month may feel outdated the next. This requires continuous adaptation and creativity on the teacher's part, but it also keeps the classroom dynamic and up-to-date.

The technical aspect is another factor to consider. Schools may have restrictions on access to certain platforms, or students might have limited internet connectivity. Therefore, teachers should prepare offline versions of materials – screenshots, printed captions, or transcribed dialogues – to ensure inclusivity. Flexibility in presentation format ensures that social media-based lessons remain accessible to all learners, regardless of their technical resources.

Finally, the most valuable outcome of designing materials with social media content is that students start perceiving grammar as a living system rather than a static set of rules. They witness how grammatical choices shape tone, politeness, humor, and meaning in real communication. Each post or video becomes a small linguistic experiment where grammar interacts with context, emotion, and audience. When students learn to analyze this interaction, they develop not only grammatical accuracy but also stylistic awareness – a skill that extends beyond the classroom into their personal and digital lives.

The process of designing lesson materials from social media therefore transforms both teaching and learning. Teachers become curators of digital culture, selecting and adapting content that reflects the linguistic reality of the modern world. Students, in turn, become active participants who decode, reinterpret, and produce grammar in meaningful contexts. The result is a classroom that mirrors the way language truly lives – interactive, evolving, and deeply connected to human expression online.

References:

1. Kessler, G. Teaching and Learning in Digital Language Classrooms. - New York: Routledge, 2022. - 301 p.
2. British Council. Teaching Grammar Online. – Available at: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/teaching-grammar-online>
3. Christison, M., Christian, D., Duff, P., & Spada, N. (eds.). Teaching and Learning English Grammar: Research Findings and Future Directions. – New York: Routledge, 2015. - 342 p.
4. Godwin-Jones, R. “Emerging Technologies and Language Teaching in the Digital Age.” Language Learning & Technology. - 2020. - Vol. 24(3). - P. 1-15.
5. Grammarly Blog. Teaching Grammar with Memes and Pop Culture. – Available at: <https://www.grammarly.com/blog/teaching-grammar-memes>
6. Cambridge University Press. Grammar and Vocabulary for Secondary Students. – Available at: <https://www.cambridge.org/grammar-vocabulary>

Садырмек Д.А., студент 1 курса,
факультета «Информационные
технологии» университета МЭТА
Научный руководитель:
Сыздыкбаев Н.А., PhD, старший
преподаватель Центра
общеобразовательных дисциплин
университета МЭТА

РОЛЬ ПУБЛИЦИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли публицистики в формировании социальных ценностей современного общества. Рассматривается влияние публицистических материалов на развитие политических, правовых, гендерных, семейных и культурных ориентиров. Подчеркивается значение средств массовой информации как пространства общественного диалога и механизма выявления социальных проблем. Делается вывод о том, что публицистика не только отражает существующие ценности, но и активно участвует в их формировании и трансформации в условиях цифровой эпохи.

Ключевые слова: социальные ценности, публицистика, СМИ, общественное сознание, нравственные ориентиры.

В современном мире проблема разнообразия ценностей и мнений становится все более важной и актуальной. В условиях динамично развивающегося общества, где пересекаются различные идеологии и мировоззрения, публицистика выступает своеобразной платформой для

взаимодействия и столкновения различных точек зрения. Так, общественные дискуссии в печатных и электронных СМИ о пенсионной реформе, дистанционном образовании или цифровизации государственных услуг демонстрируют, как публицистические материалы становятся пространством обсуждения интересов различных социальных групп – молодежи, пенсионеров, предпринимателей и представителей бюджетных сфер.

Публицистические материалы, представляющие широкий спектр мнений и взглядов, играют важную роль в развитии культуры диалога. Например, телевизионные общественно-политические ток-шоу и аналитические колонки в интернет-изданиях часто организуют дискуссии между экспертами противоположных взглядов, формируя у аудитории представление о допустимости различных позиций. Через подобные публичные дебаты в обществе формируются общенациональные приоритеты и согласованные направления дальнейшего развития.

Публицистика занимает значимое место в формировании политических ценностей. Материалы, посвященные выборам, конституционным реформам или международным конфликтам, разъясняют гражданам принципы функционирования демократических институтов. Так, публикации, объясняющие процедуру голосования, роль наблюдателей или значение принципа разделения властей, способствуют формированию правовой культуры и повышению гражданской ответственности населения.

Существенным направлением в публицистической деятельности является исследование стратификации общества и вопросов эквивалентности возможностей. Медийные изыскания, касающиеся, например, доступности медицинской помощи в удаленных районах, вариаций в уровне оплаты труда по регионам или трудностей в реализации инклюзивного образования, наглядно демонстрируют актуальные социальные диспропорции, имеющиеся в современном обществе. Подобные публикации зачастую генерируют значительный общественный отклик и инициируют корректирующие управленческие решения.

Публичное обсуждение социальных проблем через СМИ является мощным катализатором для привлечения внимания общества и государства к необходимости урегулирования социальных конфликтов и исправления несправедливостей. Так, материалы о нарушении трудовых прав или случаях домашнего насилия не только доносят информацию, но и стимулируют законодательные изменения и развитие программ социальной поддержки. Это демонстрирует не только информационную, но и трансформационную функцию публицистики.

Кроме того, публицистика играет значительную роль в формировании гендерных ценностей. В последние годы множество публикаций активно поднимают темы равенства прав мужчин и женщин, борьбы с дискриминацией и расширения возможностей для самореализации. Кампании в СМИ против дискриминации по признаку пола, освещение проблем гендерного неравенства в оплате труда, а также истории женщин-лидеров в политике и науке

способствуют укреплению принципов равноправия. Например, медийное освещение вопросов декретного отпуска для отцов расширяет общественное понимание распределения семейных обязанностей. Подобные тексты способствуют формированию уважительного отношения к правам человека независимо от пола, возраста или социального положения, становясь важным инструментом создания справедливого и равноправного общества.

Не менее важным аспектом является влияние публицистики на ценности в сфере семейных отношений. Статьи о воспитании детей, психологическом благополучии подростков, профилактике семейных конфликтов формируют представление о семье как о важнейшем социальном институте. Публикации, посвященные поддержке многодетных семей или приемного родительства, способствуют укреплению идей ответственности и взаимной поддержки. Так как именно воспитание детей и поддержка семейных традиций становятся основой для формирования здорового общества.

Публицистика играет важную роль в продвижении идей образования и науки, выделяя их как основу для интеллектуального развития, инноваций и научного прогресса. Она информирует о результатах международных образовательных исследований, внедрении цифровых технологий в образовании и популяризирует научные достижения (например, разработки в области медицины и космических технологий), тем самым утверждая знания как стратегический ресурс для общественного развития. В периоды кризисов – экономических спадов, природных катастроф или эпидемий – влияние публицистики значительно возрастает. В такие моменты она не только предоставляет информацию, но и способствует формированию атмосферы поддержки и единства, укрепляя коллективные ценности, такие как солидарность, взаимопомощь и доверие к социальным институтам, через призывы к совместным действиям. Ярким примером является пандемия COVID-19, когда СМИ активно распространяли информацию о профилактике, вакцинации и волонтерской помощи, что способствовало укреплению этих ценностей.

В культурной сфере публицистика выполняет двойную функцию: с одной стороны, она укрепляет национальную идентичность, напоминая о значимых датах, наследии и обычаях, тем самым углубляя чувство принадлежности к своей культуре. С другой стороны, через освещение международных культурных событий и обменов, она способствует формированию открытости к диалогу между культурами. Тем не менее, публицистика не лишена проблем, в частности, возможности манипуляции ценностями. Использование эмоциональных выражений или одностороннее представление информации может исказить восприятие реальности, что делает необходимым развитие у аудитории навыков критического анализа и медиаграмотности для распознавания объективной информации от идеологического влияния. Отличительной чертой публицистических текстов является их интерактивность: комментарии, обсуждения и форматы вопросов-ответов вовлекают читателей в диалог, обогащая общественную дискуссию и способствуя более глубокому

пониманию различных точек зрения.

Современная цифровая эпоха кардинально преобразила публицистику, переосмыслив ее роль в формировании социальных ценностей. Теперь, благодаря блогам, подкастам и независимым онлайн-медиа, журналисты могут оперативно реагировать на события и вовлекать широкие массы в обсуждение общественно значимых тем. Однако эта цифровая трансформация накладывает на авторов высокие требования, в частности в журналистской этике, взаимного уважения и ответственности за содержание своих материалов. Особое значение публицистика приобретает в утверждении ценности человеческого достоинства. Материалы, освещающие защиту прав людей с инвалидностью, поддержку беженцев или противодействие дискриминации, способствуют формированию гуманистического вектора общественного сознания.

Публицистика помогает людям лучше разобраться в экономике. Статьи о бизнесе, деньгах и новых идеях воспитывают ответственное отношение к финансовым вопросам. Когда мы читаем о поддержке малого и социального бизнеса, мы начинаем ценить труд и экономическую активность как важные для всех. Публицистика учит нас быть хорошими гражданами.

Истории о великих людях, которые много сделали для общества, показывают нам, как быть ответственными и преданными своему делу. Кроме того, публицистика делает нас более осведомленными о наших правах и помогает лучше понимать, кто мы как граждане. Объяснения о правах потребителей, как защитить себя в суде или куда обратиться за помощью, делают нас более грамотными в правовых вопросах, побуждают к активному участию в жизни общества и укрепляют нашу гражданскую ответственность.

В условиях глобализации публицистика играет ключевую роль в стимулировании межкультурного диалога. Освещая международные инициативы в области экологии, гуманитарной помощи и глобальных научных исследований, она формирует у читателей осознание взаимозависимости современного мира и единства человечества, утверждая при этом толерантность и взаимное уважение в качестве важнейших принципов гуманизма.

Не менее значима функция публицистики в повышении медиаграмотности. Публикации, разоблачающие фейковые новости и анализирующие механизмы информационного воздействия, развивают у аудитории критическое мышление и способность к анализу информации.

Таким образом, обзор примеров из современных СМИ подтверждает, что публицистика не только отражает социальные ценности, но и активно участвует в их формировании. Публицистика выступает одновременно зеркалом общественной жизни и мощным инструментом ее преобразования.

Публицистические тексты являются важным фактором формирования ценностных ориентиров, передачи культурного опыта, поддержания общественного диалога и развития гражданской позиции. Через опубликованные в СМИ конкретные общественные дискуссии, журналистские расследования и аналитические материалы современная публицистика укрепляет нравственные основы общества и способствует развитию

демократических институтов и сохранению культурной идентичности.

Литература:

1. Дробницкий О.Г. Понятие морали. – М.: Наука, 1974. – 388 с.
2. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. / В.Г.Костомаров. – М.: МГУ, 1971. – 268 с.
3. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. / Сост. и общая редакция Г.А.Дубровой. – 3-е изд. – М.: Детская литература, 1989. – 317 с.
4. Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
5. Шмелёва Т.В. Публицистический стиль современного русского языка. – М.: Флинта, 2010.
6. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.
7. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики: учебник / Е.П.Прохоров. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 351 с.

Сапар Тоғжан, Ы. Алтынсарин
атындағы Арқалық педагогикалық
институты, Арқалық қ. Қазақстан
Акылбекова Эльмира Акылбековна

БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ АГРЕССИЯСЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ-НЕГІЗДЕРІ

Аңдатпа. Мақалада инстинк пен әлеуметтік норманың бір-біріне қайшылығы, қимылдың шектелуінен ішкі жағдайдың туу салдарынан агрессияның, яғни зорлықтың пайда болуы. Адам зорлықты өзіне, өзгеге және қоршаған сыртқы ортаға қатысты жасайды. Өмірге құштарлық және өлімге ұмтылуы, осы қарама-қайшылықтың түсінігі махаббат пен өшпенділіктің бірдей теңдігін көрсетеді.

Кілт сөздері: агрессия, эмоциялық құбылыс, адам, психология

Психология ғылымында психикалық құбылыстарының ішіндегі көп зерттелінген құбылыс эмоциялық құбылыс болып табылады. Дегенмен эмоцияның жан-жақты қырларының ерекшеліктерін әрбір жеке адам түрліше өткізетін болғандықтан психологтар арасында бұл мәселе үнемі шешімі шексіз болып қала береді.

Эмоциялық тұрақсыздықтың бір көрінісі – агрессивтілік адамның жеке тұлғалық қасиет ретінде де, эмоциялық жан күйзелісі ретінде де зерттелінеді. Сондықтан бұл мәселені зерттеу бірнеше бағыттан тұрады.

Психоаналитикалық бағыт – бұл тұжырымның негізін қалаушы
З.Фрейд.

Ұзақ жүздеген жылдар бойы, оның теориясы қызу да қатаң тартысқа айналған. Фрейд еңбегінің арқасында агрессия және агрессивтілік моральдық тақырыптың ой тартысы, ғылыми сараптаманың негізгі объектісіне айналды. Фрейдтің бастапқы жұмыстарының тұжырымы бойынша бүкіл адамзат әрекеті бұл тікелей болмаса жанама «эростың» ағыны, өмір инстинкті, өмірдің сақталып – мықтылануына бағытталған энергия көзі. Агрессия бұл тұрақты емес, алайда қашып құтыла алмайтын өмірдің бір бөлігі.

Бері келе заманға сай көптеген оқулықтарда көрсетілгендей агрессияның деректемесінің тәртібін психоаналитикалық анықтамада - «Танатос» деп көрсетеді. Танатос - өлім мен талқандалуға деген инстинкті қызығушылық, ұмтылыс. Фрейдтің ұғымы бойынша танатос бұл өлімге ұмтылыс, танатостың энергиясы жарық өмірдің аяқталып, талқандалуына бағытталған [1,586].

Үлкен қарама – қайшылықтың бір бағыты өмірдің сақталуы мен талқандалуы, ал басқа механизмдер қызмет етуі танатос энергиясының мақсаты, бағытталуы, өзінен бой алып, өзіме бағыттау. Фрейдтің тұжырымы бойынша бүкіл адамзат әрекеті эрос пен танатостың арасындағы өзара қарым-қатынасы мен тартыс күшінің нәтижесі. Осылай танатос жанама себепкер болу арқылы агрессия сыртқа шығарылып, өзге біреуге бағытталады.

Агрессия, өзгеге бағытталу: Инстинк пен әлеуметтік норманың бір-біріне қайшылығы, қимылдың шектелуінен ішкі жағдайдың туу салдарынан агрессияның, яғни зорлықтың пайда болуы. Адам зорлықты өзіне, өзгеге және қоршаған сыртқы ортаға қатысты жасайды. Өмірге күштарлық және өлімге ұмтылуы, осы қарама-қайшылықтың түсінігі махаббат пен өшпенділіктің бірдей теңдігін көрсетеді. Өлімге ұмтылу зорлық-зомбылықты әкелсе, ал махаббат агрессивтілікті (сексуалдық) тудырады. Фрейдтің агрессияны табиғи қайнар деп қарастыруы пессимистілік. Бұл әрекет тек туа бітіп қоймай, танатостың энергиясы іштен шықпай қалуы индивидтің өзін-өзі талқандалуына әкеліп соқтырады. Агрессияның сыртқа эмоция арқылы көрінуі, талқандаушы энергияның азайып, жеңілдеуін ыңғайлы тәсілмен сыртқа шығарылуы көңілге үміт ұялатады. Осылай әрдайым шығарылуы агрессивті мінез-құлықты, қызбалылықты, кекшілдікті, сарказм мен өсекке жақындылықты бойына сіңдіруі мүмкін [2].

Этиологиялық көзқарас: К.Лоренц агрессия – бұл ұзақ эволюциялық даму деп қарастырады. Лоренцтың ойы бойынша агрессия – бұл біткен инстинк, өмір сүру үшін күресу, бүкіл адамдарға және жануарларға тән қасиет. Адам бұл өзінің әрекеті табиғатқа тиесілі екенін түсінуі қажет. Агрессияны зерттей келе ол оны жануарлармен ортақ табиғи заңдылық деп қарастырады.

Агрессия генетикалы фонды жақсартуға көмектеседі, яғни күшті энергиясы мол индивидтер өзінің ұрпағын сақтап қала алады. Күшті жануарлар өз ұрпағын сақтап қалуға күші жетеді. Агрессивтілік бірлесе жасалған функцияның бірі. Осы мезетте жиналған энергияның саны, өнбойынан агрессияның сыртқы шығуына әкеледі. Басқа тіршілік иелеріне карағанда адамдарда бір-біріне деген зорлық-зомбылығы көбірек. К.Лоренцтің ойы бойынша бүкіл тіршілік иелерінде туа біткен инстинкті тартыстан басқа, ол

өзінің ұмтылысын үстем ұстайтын мүмкіндікке ие және бұл мүмкіндік өзінің құрбанына қиянат әкелетін әрекетке тиесілі. К.Лоренц осылай тұжырымдай келе агрессияны құтыла алмайтын туа біткен күш деп қарастырады. Сондай-ақ оның айтуы бойынша агрессияны жеңілдетіп, кейбір әрекеттерді бақылауға алуға болады. Оның жорамалы бойынша адам әртүрлі әрекеттер жасау арқылы, біреуге қиянат келтірмейтін жағдайлар, агрессия энергиясының қауіпті деңгейге дейін жинақталуын жеңілдетеді.

Лоренцтің тұжырымы бойынша – достық жылы қарым-қатынас махаббат ашық агрессияның ушығуын жауып жеңілдетуі мүмкін [3].

Аңшылық гипотеза: Адри - Голливуд сценарисі «эуеской археолог», бірнеше кітаптар жазған. Адридің тұжырымдауы бойынша, іріктеп алу нәтижесінде аңшылықтың жаңа түрі пайда болуы: «Біз аштықта болмас үшін – шабуылдадық. Біз қауыпке лайықты қарсы тұрмасақ онда біз тіршілік етуді тоқтатар едік. Біз аңшылыққа анатомиялық және физиологиялық жағынан икемделгеніміз». Бұл табиғи аңшылық адамзат агрессиясының негізін құрайды. Адридің тұжырымдауы бойынша осы аңшылық инстинкт адам миының дамуы – қару-жарақтың шығуы, адамды бір-біріне шабуылдайтын тіршілік иесін құрайды [4,1066].

Э.Фроммның агрессияға көзқарасы: Агрессия – бұл өлімге, қайғыға ұмтылыс. Э.Фромм зорлықтың бірнеше формасын көрсетеді: ойын арқылы зорлық, біреуден кек алу үшін, сеніміне жай түскендей болған кезде, біреу-біреуді өз билігіне жүгіндіруі, оны қорғансыз объектіге айналдыру, оған ойына келгенін жасау, балағаттап, қорлау негізгі мақсат-қайғыруға мәжбүр ету. Адам өзі жаңа нәрсені біліп, шығара алмаған кезде, ол өз күшін талқандауға жұмсайды. Яғни адам, дегені болмаған кезде зорлыққа, агрессияға жол береді. Адам бойындағы қайырымдылыққа, махаббатқа, сенімге көңілі қалған жағдайда, талқандауға кіріседі. Көңілі қалу өмірді жек көруге әкеліп соқтырады. Зорлық-зомбылық бір индивитке және топқа қатысты болуы мүмкін. Зорлық-зомбылық талқандауға бағытталса, ал өмірді қорғауға бағытталған – агрессия бұл басқаша түсінік. Реактивті зорлық-зомбылық өзінің бостандығын, мәртебесін қорғауға бағытталған, мұның негізгі мақсаты құрып – қалыптастыру болып саналады.

Сөйтіп Э.Фроммның белгілеуінше фрустрациялық қажеттілік пен құмарлық көпшілік арасында әдеттегі құбылыс, агрессия мен зорлық әрдайым көрініп отырады деп атап көрсетті.

Фромм зорлық пен агрессия проблемасын адамның әлеуметтік мінез-құлқы сұрағымен байланыстырды. Көпшілік топ өз индивитінің нақты ерекшеліктерін, сондай-ақ зорлыққа қатынасын мақсатты бағыттап қалыптастырады.

К.Ю.Юнгтің агрессияға көзқарасы: агрессия, зорлық-зомбылық санадағы санасыз адам психикасындағы қимыл әрекет деп түсіндіреді. Индивидтің дау-дамайы оның қорлықтан құтылмайтын түнек бөлігі, рухани талқандалуы, жеңуі, жаңаруы [5].

Ал С.Розенцвейг – фрустрацияны шақыратын үш себебін бөліп көрсетті:

1. Мақсатқа жетуге қажетті нәрселер болмауы болмаса қажетін

қанағаттандырудан айрылу «ішкі айрылу» және «сыртқы айрылу» болып бөлінеді. «Сыртқы айрылу» - фрустратор адамның өзіне байланысты емес; «ішкі айрылу» - фрустратор адамның өзіне байланысты.

2. Затты болмаса қандайда бір объектіні жоғалту, ертеректегі қанағаттың қажеттілігі.

3. Дау-дамай бір уақыттағы бір-біріне үйлеспейтін жағдай, тұрақсыз күй немесе қатынас.

Агрессия фрустрациялы жағдайдан шығудың бір жолы болып қарастырылады.

Жалпы алғанда агрессияда өмір сүруге қажетті өзіндік оң, сау қасиеттері де бар, мысалы қайсарлық, мақсатқа жетудегі табандылық, жеңіске ұмтылу, кедергілерді жеңу сияқты қасиеттер. Сондықтан тәрбие жұмыстары балалардың мінезінен агрессияшылдықты толық алып тастауға емес, оның жойқын, бейәлеуметтік көрінісін шектеу мен бақылауға және оның мақсаткерлік, табандылық, өз-өзіне қорған бола білу, жағымсыз не зиян нәрсеге "жоқ" деп айта білу сияқты оң көріністерін ынталандыруға бағытталуы тиі.

Агрессияға жол бермеуге болады:

- Балаға сүйіспеншілік көрсету - шамадан тыс агрессияны болдырмаудың ең абзал жолы болып табылады.
- Ата-аналар өз тарапынан баланың агрессивті мінез-құлқының себептерін түсінуге және оларды жоюға тырысу керек.
- Балаға тасып тұрған қуатын сарқуға мүмкіндік беріп тұрыңыз, ол өзі жалғыз немесе досымен бірге ойнасын; аса белсенді баланың қолын бос қалдырмаңыз, оның тасыған қуаты "бейбіт" мақсатта (спорт, ғылыми үйірмелер, "көркем өнер" және т.с.с) жұмсалсын.
- Зорлық-зомбылық пен қатыгездік көріністері бар фильмдер мен телебағдарламаларды қарамағаның қадағалаңыз.
- Балаға дос табуға көмектесіңіз, оны құрдастарымен қарым-қатынас жасауға үйретіңіз, бірігіп жасаған істер арқылы балалар жалпыға ортақ мінез-құлық нормаларын тезірек меңгереді.
- Балаға қатысты физикалық жаза қолданбаңыз!

Агрессия генетикалық фонды жақсартуға көмектеседі, яғни энергиясы күшті адамдар сондай-ақ олардың жазбаларын жүргізе алады. Мықты жануарлар өкілеттігі бар олардың беріктігін сақтаңыз. Агрессивтілік - бұл бірге жасалған ерекшеліктердің бірі. Осы сәтте жинақталған энергия мөлшері организмнен агрессияның сыртқы бөлінуіне әкеледі. Басқа жаратылыстарға қарасақ, адамдар бір-біріне зорлық-зомбылық көрсетеді. Сәйкес К. Лоренц, барлық тіршілік иелерінде болатын туа біткен инстинкттен басқа, оның өз инстинктіңде үстемдік ету қабілеті бар және бұл қабілет мыналарға жатады: кез келген өз денесін асыра пайдалануға әкеп соқтыратын әрекет. К. Лоренц сондай-ақ агрессияны қарастырады: болуы тежеуге болмайтын туа біткен күш. Сондай-ақ, оның айтуынша, агрессияны әлсіретіп, кейбір әрекеттерді бақылауға алуға болады. Оның пікірінше, әр түрлі іс-әрекеттерді жасау, адамның біреуді ренжітпейтін жағдайлары агрессиялық энергияның қауіпті деңгейге дейін

жиналуына ықпал етеді.

Аңшылық гипотезасы: Адри - бірнеше кітап жазған голливудтық "әуесқой археолог" сценарист. Сәйкес Адриге іріктеу нәтижесінде аңшылықтың жаңа түрі пайда болды: "Біз аштықесік— біз шабуыл жасадық. Біз едікегер біз лайықтыға қарсы болмасақ, өмір сүруді тоқтатыңыз заттар. Біз анатомиялық және физиологиялық тұрғыдан аңшылыққа бейімделгенбіз" " Бұл табиғиқ адам аңшысы адамның негізін қалады [5] .

Сәйкес Адри үшін бұл аңшылық инстинкт адам миының дамуы болып табылады -адамға бір-біріне шабуыл жасайтын тіршілік иесін құрайтын қару-жарақ шығару.

Агрессия-болып табылады өлімге деген құштарлық, мұң. Э.Фромм зорлық-зомбылықтың бірнеше түрін атап көрсетеді: ойын зорлық-зомбылық, зорлық-зомбылық біреуден кек алу үшін, ол жаңа ғана сенімге ие болған сияқты, біреу - біреуді өз билігіне бұрылуға мәжбүрлеу, ол үшін ойлағанын істеу үшін оны қорғансыз нысанға айналдыру, қорлау және қорлау. Басты мақсат - қайғыру. Адам өздігінен жаңа нәрсені үйреніп, үйрене алмаса, ол өз күшін талқандауға бейім. Яғни, адам жоқ кезде зорлық-зомбылыққа, агрессияға жол береді. Адамнан, махаббаттан, сенімнен түңілген жағдайда, ол жеңіліске ұшырайды. Көңілсіздік өмірді жек көруге әкеледі. Зорлық-зомбылық бір адамға немесе топқа қатысты болуы мүмкін.-Зорлық-зомбылық жеңіліске, агрессия өмірді қорғауға бағытталғанымен, бұл басқа ұғым. Адамның бостандығын, мәртебесін қорғауға бағытталған реактивті зорлық-зомбылықтың негізгі мақсаты, басты мақсатрып—оның ішінде мұнды қалыптастыру қажет.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Бекмуратова.Г.Т. Мінез-құлқында ауытқушылықтары бар балалардың ерекшеліктері психологиялық тұрғыда зерттеу. Этнопсихология және этнопедагогика,конференциядағы материалдар тезисі. -А.2010 ж.
2. К.Бютнер. Жить с агрессивными детьми., 1996г.
3. С.Колосова «Агрессия и агрессивность» газета «Школьный психолог». 2012г. №26,27,28.
4. Н.Елікбаев, Қ.Рахметов Социализм және ұлттық психология., - 2017ж
5. Сафонова Т.Я. Цимбал Е.И. и др. Жестокое обращение с детьми. - М., 2017.

Sviridova K.M.,
1st year student of the Umirzak
Sultangazin Pedagogical Institute,
Scientific supervisor: E.E. Kovalevskaya
Senior Lecturer of the Department
of Philology and Practical Linguistics.
Kostanay regional University
named after A. Baitursynuly

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A NEW PARTICIPANT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract This article examines artificial intelligence (AI) as a new participant in the educational process within the context of digital transformation. It analyzes the theoretical foundations of AI, its functions in educational environments, the impact on teachers' and students' roles, as well as the advantages and risks of implementing intelligent technologies. Special attention is given to the experience of universities in Kazakhstan, where AI-related disciplines have become mandatory from the new academic year. The study also considers government policies, the inter-university AI standard, the AI-Sana program, and international partnerships. The conclusion emphasizes the importance of systemic and ethical use of AI as a tool to enhance the quality of education.

Keywords: artificial intelligence, digital transformation, personalized learning, academic integrity, distance learning

Introduction The 21st century is characterized by the rapid development of digital technologies, which have a significant impact on all spheres of society, including education. Previously, computers and the Internet were considered only as auxiliary learning tools, but today artificial intelligence is becoming a full-fledged participant in the educational process. New technologies make it possible to adapt learning to the individual characteristics of the student, analyze academic performance, predict difficulties and offer personalized recommendations. This creates unique opportunities for improving the effectiveness of education and developing students' skills necessary in the modern world, such as critical thinking, creativity, digital literacy and the ability to continuous learning.

[1] This topic is particularly relevant in the context of the state policy of the Republic of Kazakhstan. Since the new academic year, subjects related to artificial intelligence have become mandatory at all universities in the country. [2] The scale of technology adoption is confirmed by official data: 93 universities have adapted their programs to [3] AI, and 20 universities have opened 25 new training areas. [4] In March 2024, the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan approved the interuniversity standard for the use of AI in higher and postgraduate education, which regulates the methodological principles of technology use, the areas of responsibility of teachers and students, as well as requirements for academic integrity and ethical use of AI.

The purpose of this article is to analyze artificial intelligence as a new participant in the educational process, consider the practice of its implementation in universities in Kazakhstan and determine the prospects for further development of technologies in education.

The main part Artificial intelligence is a field of computer science aimed at creating systems capable of performing tasks that traditionally require human intelligence. These tasks include information analysis, image and speech recognition, learning from experience, and decision-making. In the educational environment, AI manifests itself through intelligent platforms, knowledge assessment systems, educational chatbots, virtual assistants, and learning process analytics tools. Unlike traditional digital technologies, artificial intelligence actively interacts with the user, takes into account the individual pace of learning and the style of perception of information, which makes the educational process more adaptive and effective.

In Kazakhstan, the introduction of AI in educational institutions is systemic. The state policy is aimed at training personnel for the digital economy and modernizing the education system. As part of the AI-Sana program, students take basic AI courses on international educational platforms, master entrepreneurship and project management skills, develop their own innovative projects, and receive the support of mentors and industry experts. The best projects are transformed into startups with the opportunity to enter international markets. [5] More than 429,000 students and over 3,000 teachers have already been trained in AI courses, which demonstrates the scale of technology adoption.

The introduction of artificial intelligence at universities in Kazakhstan is carried out in a comprehensive manner. [6] Universities use AI to personalize learning, automate knowledge assessment, analyze academic results, and support the educational process. For example, Nazarbayev University is developing master's degree programs in artificial intelligence and Data Science, as well as intelligent systems research centers. Al-Farabi Kazakh National University introduces educational analytics and artificial intelligence and robotics laboratories. Satbayev University implements more than twenty educational programs related to AI and actively participates in national digital transformation projects.

The use of AI is transforming the role of the teacher, who is increasingly acting not only as a source of knowledge, but also as a mentor and consultant. Technology takes over routine tasks such as checking papers, analyzing academic performance, and preparing supporting materials. This frees up time for creative and methodical work, the development of students' critical thinking and the organization of project activities. For students, AI is a tool for planning study time, preparing research and projects, structuring information and obtaining individual recommendations. It is important that the use of technology enhances students' intellectual abilities, rather than replacing them.

However, along with the benefits, the introduction of AI comes with a number of risks. Among them are a decrease in students' independence, superficial assimilation of knowledge, possible errors in the generated information, problems of academic integrity and issues of personal data protection. To minimize these risks, the state standard defines acceptable areas of AI application and regulates

recommendations for universities, which makes it possible to integrate technologies safely and ethically.

Artificial intelligence is of particular importance in distance and hybrid learning. It allows you to adapt learning trajectories, analyze progress in real time, and provide round-the-clock student support. At the same time, fully digital learning does not replace live interaction between teachers and students, so a combination of AI technologies and traditional forms of learning is considered optimal.

The experience of Kazakhstan demonstrates that the introduction of artificial intelligence in education increases the availability of knowledge, promotes the development of digital competencies and forms flexible skills necessary in the modern world. Government support, interuniversity standards, and partnerships with international platforms create conditions for the systematic use of AI and form a competitive educational ecosystem.

Conclusion Artificial intelligence is becoming a significant participant in the educational process, influencing all its aspects — learning, knowledge assessment, organization of educational activities and personnel training. The experience of Kazakhstan shows that the systematic implementation of AI, supported by government initiatives, educational standards and international partnerships, allows not only to improve the quality and accessibility of education, but also to develop the skills of the 21st century necessary for students to work in the digital economy.

At the same time, the key condition for effective integration is to maintain the leading role of the teacher, respect the principles of academic integrity and ethical use of technology. Artificial intelligence should be considered as a tool to enhance the educational process, not to replace it. The future of education lies in a harmonious combination of human experience and intelligent technologies, ensuring the sustainable development of the education system and the training of competitive specialists.

References

1. <https://postupi.kz/news/fakty-i-sobytiya/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-kazakhstana>
2. <https://astanatv.kz/ru/news/163868/>
3. <https://www.inform.kz/ru/kazahstanskih-shkolnikov-nachnut-obuchat-ii-po-programme-massachusetskogo-tehnologicheskogo-instituta-385326>
4. <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/928714?lang=ru>

Seidgazim A., 1st year student of the
Faculty of Engineering
Research supervisor: Bogdanova Anna
Aleksyevna, Master of Humanities,
Senior Lecturer of Foreign Languages
Department Abylkas Saginov Karaganda
Technical University

ENGLISH LANGUAGE AS A TOOL OF DIGITAL EDUCATION IN MODERN SOCIETY

Annotation. The article explores the role of the English language in the system of digital education. Special attention is given to the function of English as the main language of international communication, educational platforms, and digital academic resources. The study analyzes how English supports access to knowledge, academic mobility, and the development of professional competencies. It is concluded that English plays a key role in ensuring the effectiveness and global integration of modern digital education.

Key words: English language, digital education, online learning, educational technologies, global communication

Introduction In recent decades, digital technologies have profoundly transformed the educational system worldwide. Online platforms, virtual classrooms, electronic libraries, and interactive learning environments have become an integral part of modern education. These changes have expanded access to knowledge and significantly altered traditional teaching and learning models.

In the context of digital transformation, language plays a fundamental role in organizing educational interaction. Among all world languages, English occupies a special position as the main language of international communication, science, technology, and digital resources. The overwhelming majority of educational platforms, academic databases, online courses, and scientific publications are presented in English.

The relevance of this study is determined by the growing importance of English in digital education and by the need to understand its role in enhancing learning efficiency. For students of technical and engineering specialties, proficiency in English is particularly crucial, as most professional materials, software documentation, and innovative research are available primarily in English.

The purpose of this article is to analyze the role of the English language as a key tool of digital education and to examine how it contributes to knowledge acquisition, communication, academic mobility, and professional development in modern society.

English as the Main Language of Digital Educational Resources

Digital education is based on access to electronic learning materials, online courses, educational platforms, and scientific databases. A significant portion of these resources is created and distributed in English. Global platforms such as Coursera,

edX, Udemy, FutureLearn, and Khan Academy offer thousands of courses, most of which are delivered in English [1, p. 67].

English serves as the primary language of instruction in Massive Open Online Courses (MOOCs), which provide learners worldwide with opportunities to study at leading universities and educational institutions. Through English, students gain access to lectures by professors from world-class universities, modern teaching methodologies, and up-to-date scientific knowledge.

Moreover, major academic databases such as Google Scholar, Scopus, Web of Science, IEEE Xplore, and ScienceDirect predominantly publish research articles in English. For students engaged in scientific research and project work, English becomes an indispensable instrument for obtaining reliable information, analyzing scholarly publications, and staying informed about current scientific trends [2, p. 114].

In engineering and technical fields, the importance of English is even more pronounced. Technical documentation, programming languages, software manuals, scientific journals, and professional forums operate mainly in English. As a result, students who possess strong English skills gain broader educational opportunities and demonstrate higher academic performance.

The Role of English in Online Communication and Academic Interaction

One of the defining features of digital education is constant interaction among students, teachers, and international academic communities. This interaction takes place through video conferences, webinars, discussion forums, email communication, and collaborative online projects. English functions as the universal medium of communication in these environments.

Online international programs and virtual academic exchanges enable students from different countries to collaborate on joint projects, participate in international conferences, and attend lectures delivered by foreign professors. In such settings, English becomes the key instrument for knowledge exchange and intercultural communication [3, p. 203].

Furthermore, participation in international educational initiatives enhances students' professional competencies and develops soft skills such as teamwork, critical thinking, adaptability, and communication. Through English-mediated communication, students learn to articulate their ideas clearly, argue logically, and interact effectively in multicultural academic contexts.

English also plays a central role in academic writing. Preparing essays, reports, research papers, and presentations in English allows students to participate in the global scientific community. Mastery of academic English facilitates the dissemination of research findings and supports academic mobility.

English as a Catalyst for Professional Development in Digital Education

In modern society, digital education is closely connected with career development and professional growth. English proficiency significantly increases students' competitiveness in the labor market and opens access to international employment opportunities.

Many professional certification programs, online training courses, and technical workshops are conducted in English. Platforms offering professional

development programs in engineering, information technology, artificial intelligence, robotics, and embedded systems rely primarily on English-language materials [4, p. 89].

In technical disciplines, English enables students to master specialized terminology, understand software interfaces, analyze technical specifications, and work with complex engineering systems. Without sufficient English competence, students face limitations in accessing cutting-edge knowledge and technological innovations.

Moreover, English enhances participation in global professional networks. Through English, students can engage in international forums, contribute to open-source projects, collaborate with foreign specialists, and attend international conferences. These experiences foster professional identity formation and continuous learning.

Thus, English functions not merely as a communication tool but as a strategic resource that supports lifelong learning, technological literacy, and career advancement in the digital era.

Challenges and Perspectives of English in Digital Education

Despite its advantages, the integration of English into digital education presents certain challenges. Students with insufficient language proficiency may experience difficulties in understanding educational content, participating in discussions, and completing academic tasks. This language barrier can reduce motivation and academic confidence.

Therefore, educational institutions should prioritize the development of academic English competence. Integrating English for Specific Purposes (ESP) courses into technical and engineering curricula can significantly enhance students' readiness for digital learning environments [5, p. 147].

Additionally, the use of adaptive learning technologies, interactive language platforms, and digital tools for language practice can improve learning outcomes. Online language courses, mobile applications, and virtual communication environments contribute to continuous language development and facilitate autonomous learning.

The future of digital education is inseparable from the global role of English. As international cooperation and technological innovation expand, the importance of English in education will continue to grow.

Conclusion

In conclusion, the English language plays a fundamental role in the system of digital education. It serves as the primary medium for accessing educational resources, participating in academic communication, and developing professional competencies. English ensures integration into the global educational space and supports lifelong learning in the digital era.

The effectiveness of digital education depends not only on technological infrastructure but also on students' linguistic preparedness. Therefore, enhancing English language proficiency should be regarded as a strategic priority for modern educational systems, especially in technical and engineering fields.

References

1. Anderson T. *The Theory and Practice of Online Learning*. 2nd ed. Athabasca: Athabasca University Press, 2011, 484 p.
2. Bates A.W. *Teaching in a Digital Age: Guidelines for Designing Teaching and Learning*. Vancouver: Tony Bates Associates Ltd, 2015, 352 p.
3. Crystal D. *English as a Global Language*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2003, 229 p.
4. Graddol D. *English Next: Why Global English May Mean the End of “English as a Foreign Language”*. London: British Council, 2006, 132 p.
5. Harmer J. *How to Teach English*. Harlow: Longman, 2007, 448 p.

Соловьёва С.А., студентка 2 курса,
ФКТИ

Научный руководитель: Белова Н.В.,
старший преподаватель кафедры
профессионально ориентированной
английской речи;
Белорусский государственный
экономический университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ-БАЙОПИК («ВИКТОР ЦОЙ. ЛЕГЕНДА»))

Аннотация. В работе на примере выставки «Виктор Цой. Легенда» рассматривается, как меняется культура в эпоху цифровых технологий и новых запросов публики. Автор показывает, что сегодня люди идут в музеи не за сухими фактами, а за эмоциями и возможностью прожить чужую историю как свою. Особое внимание уделяется тому, как технологии, бизнес и искусство переплетаются, создавая новые форматы, и почему фигуры прошлого вроде Цоя становятся мостиками между поколениями.

Ключевые слова: культура, трансформация, Виктор Цой, искусство.

Мы живём в странное и интересное время. Время, когда старые правила перестают работать, а новые ещё толком не сформулированы. Это касается всего – работы, отношений, денег и культуры тоже, причём культуры – может быть, даже в первую очередь.

Раньше всё было понятно: культура – это библиотеки, музеи, театры, филармонии. Туда ходили, чтобы приобщиться к прекрасному, повысить свой уровень, надеть красивый костюм. Сегодня всё иначе: культура – это то, что у нас в ушах, когда мы едем в метро, это подкасты, которые мы слушаем на бегу, это выставка, на которую мы попали, потому что друзья скинули ссылку в

телеграм-канале, это разговоры на кухне или в соцсетях о том, что нас зацепило. Границы стёрлись, и это пугает одних и радует других.

Главный двигатель перемен – технологии, они проникли в каждую сферу нашей жизни. Мы уже не представляем жизни без телефона в кармане, без возможности загуглить любого художника за секунду[3], но тут есть важный нюанс: доступность информации сыграла с нами злую шутку. Раньше, чтобы узнать что-то про Виктора Цоя, надо было искать пластинку, доставать журнал, переписывать тексты от руки, это был труд, и это создавало особенное отношение – трепетное, глубокое. Сегодня всё есть по клику и вроде бы стало гораздо проще, но исчезает магия поиска. Мы стали меньше вчитываться, меньше вслушиваться. Однако технологии дают и то, чего раньше не было, например, возможность не просто смотреть на экспонат, а проваливаться в него с головой.[3]

Возьмём самую громкую историю последнего времени – выставку-байопик «Виктор Цой. Легенда» в Санкт-Петербурге. Она проходит на территории Севкабель Порта, и туда до сих пор очереди. Люди едут из других городов специально. В чём секрет?

Я думаю, дело в том, что создатели поняли главное: сегодня людям нужны не факты, а чувства. Можно, конечно, развесить по стенам фотографии и разложить гитары под стеклом – будет музей, правильный, скучный, мёртвый, а можно сделать иначе.

Рисунок 1. Экспозиция выставки

Например, организаторы воссоздали котельную «Камчатка». Не просто поставили какие-то декорации, а восстановили атмосферу: тот самый свет, те самые стены, и даже запах! Когда ты заходишь туда и чувствуешь этот запах, ты словно проваливаешься во времени.[1]

Аудиогид сделали в виде советской кассетницы. Тактильная вещь, которую приятно мять в руках, там голос Александра Цоя, сына музыканта, он рассказывает про отца – не пафосно, а по-человечески, с теплотой и болью. И финал – зал, где гаснет свет, и начинается лазерное шоу под концертную запись «Последнего героя».[2]

Эта выставка про диалог, про то, как люди разных поколений могут встретиться и понять друг друга. Приходят уже зрелые люди, которые в молодости бегали на концерты «Кино», приходят их дети – сорокалетние, которые выросли на песнях Цоя, приходят подростки, которые открыли его через ТикТок или просто потому, что «в школе рассказали».

Кто сегодня определяет культуру? Раньше на культуру влияли министерства, академики, худсоветы, сейчас всё сложнее. Выставка в Санкт-Петербурге была организована при поддержке «Сбербанка», безусловно, без спонсоров такой масштаб был бы невозможен, но генеральный партнёр не просто профинансировал проект: он подключил свои технологии – нейросеть, которая сгенерировала изображения по мотивам рисунков Цоя, выпустил тематические банковские карты, в онлайн-кинотеатре Okko можно посмотреть фильмы с участием музыканта.

Искусство, бизнес, IT выступают в коллаборации в контексте современной культуры и уже не понятно использует ли искусство технологии, чтобы достучаться до людей или технологии – искусство, чтобы банально заработать.

Почему именно Цой стал героем времени? На данном этапе людям не просто, люди ищут опору, и многие находят её в прошлом, не в официальной идеологии, а в живых, настоящих людях, которые уже прошли через свои трудности и оставили нам что-то важное. Цой для этого подходит идеально, он не был плакатным героем, он просто пел о том, что чувствовал каждый – о боли, о надежде, о том, что «есть куда идти», и эти песни не стареют.

Культура сегодня – это не про отчёты и планы, не про количество посетителей и средний чек в музейном кафе, это про то, остаётся ли что-то в душе после того, как ты вышел за дверь, захотелось ли тебе переслушать старые альбомы или самому взять в руки гитару.

Выставка в Санкт-Петербурге «Виктор Цой. Легенда» – это идеальный пример того, как культура может быть живой: она использует все современные технологии – нейросети, лазеры, мультимедиа-инсталляции и это, наверное, и есть главный тренд. Культура возвращается к человеку, не к массам, не к статистике, а к каждому отдельному индивидууму с его историей, его болью и его радостью, и если так пойдёт дальше – может, всё не так уж и плохо.

Литература:

1. Официальный сайт выставки «Виктор Цой. Легенда» // Севкабель Порт, Санкт-Петербург.2025–2026.-
URL:<https://tsoylegend.ru/?ysclid=mlwmav133j176469087>
2. Интервью с Александром Цоем и кураторами выставки // Журнал «Собака.ru». – 2025. – № 12. – С. 42–48.
3. Донских О. А. Культура в эпоху информационной доступности: парадоксы восприятия // Вестник НГУЭУ. – 2025. – № 3. – С. 15–23.

Стрелкова А.Л., студентка 3 курса,
Направления подготовки 45.03.01
Филология,
Научный руководитель:
Морданова С.М., профессор, канд. пед.
наук, доцент; Костанайский филиал
ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 6 КЛАССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»)

Аннотация: В статье рассматриваются возможности использования мультимедийных технологий на уроках русской литературы в 6 классе. Обосновывается актуальность внедрения цифровых средств обучения в образовательный процесс в условиях цифровизации образования. Представлена система заданий по повести Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» с применением мультимедийных инструментов (презентации, интерактивные тесты, видеоматериалы, онлайн-доски). Описаны результаты апробации разработанных заданий, подтверждающие повышение познавательной активности, мотивации и качества усвоения учебного материала учащимися.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, цифровизация образования, «Кавказский пленник» Л.Н. Толстой, мотивация обучения, интерактивные задания.

Современное образование развивается в условиях активной цифровизации общества. В связи с этим возникает необходимость внедрения мультимедийных технологий в образовательный процесс как средства повышения качества обучения.

Особую значимость использование мультимедиа приобретает на уроках литературы, где важно не только передать информацию о произведении, но и сформировать эмоционально-ценностное отношение к художественному тексту. Как отмечают исследователи, применение информационно-коммуникационных технологий способствует активизации познавательной деятельности школьников и повышению их учебной мотивации [1].

Актуальность темы обусловлена необходимостью поиска эффективных методических приёмов преподавания литературы в 6 классе с учётом возрастных особенностей обучающихся и требований цифровой образовательной среды.

Цель исследования – определить педагогические возможности мультимедийных технологий на уроках русской литературы в 6 классе и разработать систему заданий по повести Л.Н. Толстого «Кавказский пленник».

Задачи исследования:

1. Проанализировать научно-методическую литературу по проблеме использования мультимедиа в обучении.
2. Разработать практические задания по произведению «Кавказский пленник» с применением цифровых инструментов.
3. Описать результаты их апробации в учебной практике.

Под мультимедийными технологиями понимается совокупность цифровых средств, объединяющих текст, звук, графику, анимацию и видео в единой образовательной среде [2]. Их применение позволяет воздействовать одновременно на несколько каналов восприятия информации, что повышает эффективность обучения.

По мнению Е.С. Полат, использование информационных технологий способствует формированию устойчивой познавательной мотивации и развитию самостоятельности учащихся [3]. Мультимедиа расширяют дидактические возможности урока: обеспечивают наглядность, интерактивность, вариативность форм работы.

Особенности преподавания литературы требуют сохранения баланса между технологичностью и глубиной художественного анализа. Как подчёркивает Н.Б. Борисенко, современные методы обучения должны не подменять анализ текста, а способствовать более глубокому его пониманию [4].

В 6 классе учащиеся обладают высокой потребностью в визуализации материала и игровой форме обучения. Использование презентаций, видеороликов, интерактивных тестов, онлайн-платформ (Kahoot, LearningApps, Padlet и др.) позволяет учитывать возрастные особенности школьников и поддерживать устойчивый интерес к предмету.

Изучение литературы в шестом классе, например, характеризуется техническим пониманием текста, когда учащиеся не всегда могут эмоционально откликнуться на произведение, ощутить авторскую позицию, атмосферу, конфликт и образ героев. Мультимедийные технологии создают дополнительные эмоциональные каналы: визуализация образов, аудио-чтение, музыкальное сопровождение, анимация. Это способствует развитию эстетического и более глубокого восприятия, эмпатии, читательской культуры [5].

При изучении повести Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» были разработаны специальные мультимедийные задания:

1. Мультимедийная презентация «Исторический и культурный контекст произведения»

На этапе мотивации использовалась презентация с иллюстрациями Кавказа XIX века, картами военных действий, портретом Л.Н. Толстого. Визуальный материал сопровождался краткими комментариями.

Результат: учащиеся проявили повышенный интерес к историческому контексту произведения, активно задавали вопросы, демонстрировали более осознанное понимание причин конфликта.

2. Видеоанализ эпизода

Фрагмент художественного фильма по мотивам произведения был использован для анализа сцены плена Жилина. После просмотра учащиеся выполняли задание в формате онлайн-опроса:

- Какие черты характера проявляются в поведении Жилина?
- Чем отличается поведение Костылина?

Ответы фиксировались на интерактивной доске Padlet.

Результат: большинство учащихся отметили смелость, находчивость и внутреннюю силу Жилина. Обсуждение носило более эмоциональный и содержательный характер по сравнению с традиционной формой работы [6].

Как отмечает Т.Г. Белова, проектная деятельность способствует формированию самостоятельности и исследовательских навыков учащихся [7].

3. Интерактивный тест (Kahoot)

Для проверки понимания содержания был проведён интерактивный тест из 5 вопросов.

Пример вопроса: почему Жилин не стал писать письмо матери с просьбой о выкупе?

Формат тестирования вызвал положительную реакцию учащихся, способствовал включению в работу даже менее активных детей.

Результат: уровень правильных ответов составил 82%, что выше показателей традиционного письменного опроса (примерно 65–70%).

4. Интерактивный квест в LearningApps «Побег из плена»

В качестве завершающего этапа изучения повести Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» учащимся был предложен интерактивный квест, разработанный в сервисе LearningApps.

Квест был построен по принципу ветвящего сценария. Учащиеся оказывались в роли главного героя и должны были принимать решения в ключевых моментах произведения.

Пример задания: ты – Жилин. Ночь. Появилась возможность бежать.

- А) Ждать более удобного момента
- Б) Бежать немедленно

В случае неверного выбора система предлагала пояснение с опорой на текст произведения.

Квест включал:

- 8 ситуационных заданий
- Цитаты из произведения
- Задания на восстановление последовательности событий
- Вопросы на понимание мотивов поступка героя

Мультимедийные технологии, объединяющие текст и элементы игрового взаимодействия, повышают мотивацию учащихся и активизируют познавательную деятельность [1].

По мнению Л.Л. Босовой, применение интерактивных цифровых сервисов позволяет обеспечить обратную связь и индивидуализацию обучения [2]. В данном случае каждый ученик проходил квест в собственном темпе, анализируя последствия выбранных решений.

Кроме того, игровая форма обучения способствует формированию устойчивого интереса к предмету и развитию самостоятельности обучающихся [3]. Включение элементов проблемного выбора позволяет учащимся глубже осмыслить характер героя и причинно-следственные связи в произведении.

Результат: в процессе прохождения квеста наблюдалась высокая вовлеченность учащихся. Даже менее активные школьники проявляли инициативу и стремились завершить задание. Таким образом, использование интерактивного задания в LearningApps подтвердило эффективность мультимедийных технологий в повышении учебной мотивации и качестве усвоения материала.

Использование мультимедийных технологий на уроках русской литературы в 6 классе является эффективным средством повышения мотивации и качества обучения.

На примере изучения повести Л.Н. Толстого «Кавказский пленник» доказано, что интеграция цифровых средств позволяет: активизировать познавательную деятельность учащихся, усилить эмоциональное восприятие текста, развить аналитические и коммуникативные навыки.

Следовательно, мультимедийные технологии не заменяют традиционные способы изучения произведения, а выступают важным, вспомогательным инструментом.

Литература:

1. Роберт И.В. Современные информационные технологии в образовании. – М.: Академия, 2018. – 320 с.
2. Босова Л.Л. Информационные и коммуникационные технологии в образовании. – М.: Бином, 2019. – 256 с.
3. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2017. – 272 с.
4. Борисенко Н.Б. Использование современных образовательных технологий на уроках литературы // Литература в школе. – 2019. – № 5. – С. 32-36.
5. Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для вузов / под общей редакцией Л. А. Головей. – 2-е изд., испр. – Москва : Издательство Юрайт, 2025. – 415 с. URL: <https://urait.ru/bcode/559968/p.385>
6. Толстой Л.Н. Кавказский пленник. – М.: Детская литература, 2020. – 64 с.
7. Белова Т.Г. Исследовательская и проектная деятельность учащихся в современном образовании. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-i-proektnaya-deyatelnost-uchaschihsya-v-sovremennom-obrazovanii>

Serzhankyzy Erkenur, the 1st year student
META University
Scientific supervisor: Sholpan Torgayeva,
TESOL lecturer,
Centre of General Discipline,
META University, Almaty

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN EDUCATION: “THE LEARNER – TEACHER INTERACTION MODEL”

Annotation. The rapid development of digital technologies has significantly changed the educational process. One of the most influential innovations in recent years is artificial intelligence (AI), which is increasingly integrated into teaching and learning. This article explores a new educational model described as “Learner – AI – Teacher”, where artificial intelligence acts as an intermediary and supportive tool between students and teachers.

Keywords: artificial intelligence, digital education, AI in education, teacher’s role.

Introduction Education in the digital age is experiencing profound transformation. Traditional educational models, where the teacher serves as the main source of knowledge, are gradually being replaced by learner-centered approaches that emphasize autonomy, flexibility, and personalization. These changes are driven by the rapid growth of digital technologies, online platforms, and artificial intelligence tools.

Artificial Intelligence is now actively used in education for automated assessment, adaptive learning systems, intelligent tutoring, and language learning applications. According to UNESCO [1], generative AI tools have the potential to enhance learning experiences by providing personalized feedback and supporting students’ individual needs. However, their integration also raises important pedagogical and ethical questions.

Within this framework, a novel educational paradigm can be envisioned, characterized by the triad of “Learner – AI – Teacher.” Here, artificial intelligence serves not as a substitute for the instructor, but rather as a facilitator, augmenting the learning process and fostering more dynamic engagement between pupils and their mentors. This paper endeavors to examine this model, delineate its fundamental elements, and assess its prospective influence on contemporary educational practices.

The learner in the Digital Education System

Within the “Learner – AI - Teacher” framework, the learner assumes a pivotal role. Contemporary educational paradigms emphasize the learner's active engagement in the learning process, contrasting with the traditional model of passive information absorption. Digital technologies and AI applications furnish learners with the capacity to regulate their learning tempo, select pertinent resources, and obtain instantaneous feedback.

AI-based tools allow students to practice skills independently, revise learning materials, and explore topics in greater depth. For example, in language learning,

students can use AI to practice grammar, generate ideas for writing, or simulate dialogues. This promotes learner autonomy and motivation, which are essential elements of effective education [2].

However, the increased independence of learners also requires the development of digital literacy and critical thinking skills. Students must be able to evaluate AI-generated content, recognize its limitations, and avoid overreliance on technology. Thus, learners in the digital age must combine technological skills with responsibility and self-regulation.

The Role of Artificial Intelligence in Education

Artificial intelligence plays a supportive and adaptive role in the new educational system. AI systems can analyze learners' performance, identify strengths and weaknesses, and provide personalized recommendations. According to the authors [3], AI has the potential to transform education by making learning more efficient and individualized.

In educational practice, AI can assist students by generating explanations, offering examples, and supporting creative tasks. For instance, students may use AI tools to brainstorm ideas, summarize texts, or prepare presentations. This can increase engagement and reduce anxiety, especially for learners who struggle with traditional learning methods.

Despite these advantages, AI also presents certain risks. AI-generated language may be too complex for students' proficiency levels, and automated responses may reduce learners' cognitive effort. Moreover, AI systems may occasionally produce inaccurate or biased information. Therefore, AI should be viewed as a learning assistant rather than an authority or replacement for human instruction.

The Teacher's role in the "Learner-AI-Teacher" Model

Although AI plays an important role in modern education, the teacher remains a key figure in the learning process. In the digital age, the teacher's role shifts from knowledge transmission to facilitation, guidance, and evaluation. Teachers design learning tasks, select appropriate AI tools, and ensure that technology is used pedagogically and ethically [4].

Teachers also help students interpret AI-generated content, adapt it to their language level, and reflect on their learning experiences. According to Selwyn [5], effective AI integration depends largely on teacher's professional competence and pedagogical decisions. Without proper guidance, AI use may lead to superficial learning or academic dishonesty.

In addition, teachers play a crucial role in fostering human values such as empathy, communication, and collaboration – skills that cannot be fully replaced by technology. Thus, the teacher ensures balance and maintains the human dimension of education.

In Table 1, the Teacher ensures that the AI remains a tool for empowerment rather than a shortcut for replacement. The teacher's role value lies in their ability to facilitate the human-critical thinking that AI cannot replicate.

Interaction path	• Purpose
Learner - AI	• Exploration, immediate feedback, and drafting
AI - Learner	• Scaffolding, vocabulary suggestions, and 24/7 practice
Teacher - Learner	• Motivation, ethical guidance, and high-level assessment
Teacher - AI	• Tuning, instruction-setting, and monitoring output quality

Table 1. The triad interaction model

The teacher's role shifts from "Sage on the Stage" to three specific functions:

The Architect (Pre-Learning)	• Prompt Engineering Design: The teacher provides the "Prompt Frames" (e.g., "Act as a Socratic tutor for an AI student"). • Tool Selection: Choosing the right tool for the right task (Grammarly for spelling vs. ChatGPT for brainstorming). • Ethical Guardrails: Setting the rules for "AI Disclosure" and academic honesty.
The Orchestrator (During Learning)	• Dynamic Scaffolding: Adjusting the level of AI help. If a student is struggling, the teacher encourages AI usage; if a student is proficient, the teacher instructs them to work without it (<i>fading</i>); • Verification: Teaching students how to "Fact-Check" the AI. • Human-in-the-loop: Interviewing when the AI "hallucinates" or provides content that is too complex for the A1/A2 level.
The Evaluator (Post-Learning)	• Assessing the process: Not just grading the final essay (as an example), but reviewing the chat history to see how the student arrived at the answer. • Critical Reflection: Asking the student: "Why did you accept this suggestion from the AI?" or "How did you change the AI's output to sound more like you?"

Table 2. Defining the Teacher's Roles

Advantages of the “Learner-AI-Teacher” system

The integration of AI into education offers several significant advantages:

Personalized learning: AI adapts tasks and materials to individual learners’ needs.

1. **Increased motivation:** Interactive and creative AI-supported activities enhance student engagement.
2. **Immediate feedback:** Learners receive quick responses, which support continuous improvement.
3. **Development of digital competencies:** Students acquire essential 21st-century skills.
4. **Efficient learning process:** Routine tasks can be automated, allowing teachers to focus on higher-order thinking skills.

These advantages demonstrate the potential of the “Learner-AI-Teacher” model to improve educational outcomes when implemented responsibly.

Challenges and Limitations. The new educational system has a number of drawbacks despite its advantages. Students' excessive reliance on AI tools is one of the biggest issues, as it may hinder their ability to think independently and creatively. Unfair access to digital technologies is another problem that can exacerbate educational disparities.

In order to successfully incorporate AI into their teaching practices, educators also need professional training. It is also necessary to address ethical issues like data privacy, academic integrity, and transparency (UNESCO, 2023). These difficulties emphasize the necessity of precise rules, assistance for teachers, and a sensible application of AI in the classroom.

Conclusion A new approach to education in the digital age is represented by the "Learner – AI - Teacher" model. This system facilitates individualized, adaptable, and captivating learning experiences by fusing human expertise with intelligent technologies. However, rather than taking the place of educators or students' cognitive efforts, artificial intelligence should be utilized as a helpful tool. The accountability of students, the professionalism of educators, and the moral application of AI technologies are all necessary for this model to be implemented successfully. To achieve sustainable and successful learning, future educational systems should emphasize meaningful human-AI collaboration.

References

1. Guidance on generative Artificial Intelligence in Education and Research. Paris: UNESCO. – 2023. pp. 1-36. https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2025/01/BARCELONA_Monitoring_Report_2023.pdf
2. Luckin, R., Cukurova, M., Kent, C., Boulay, B. Empowering educators to be AI-ready. – Vol.3, 2022. – pp. 8-9. <https://doi.org/10.1016/j.caeai.2022.100076>
3. Fadel, C., Holmes, W., Bialik, M. Artificial Intelligence in Education. Promises and Implications for Teaching and Learning. – Encyclopedia of Education and Information Technologies. – 2019. p. 5.

<https://www.researchgate.net/publication/332180327> Artificial Intelligence in Education Promise and Implications for Teaching and Learning

4. Holmes, W. Ethic of AI in Education: Towards a Community Wide Framework. International Journal of Artificial Intelligence in Education. – 2022. pp. 504-526. <https://doi.org/10.1007/s40593-021-00239-1>

5. Selwyn, N. Should Robots replace teacher? AI and the future of education. – Cambridge: Polity Press. – 2019. p. 4. https://tpea.ac.uk/wp-content/uploads/2019/10/Neil-Selwyn-Should-Robots-Replace-Teachers_.pdf

6. Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., Forcier, L.B. Intelligence unleashed: An argument for AI in education. – London: Pearson. – 2016. p.210. <https://static.googleusercontent.com/media/edu.google.com/en//pdfs/Intelligence-Unleashed-Publication.pdf>

7. Vygotsky, L.S. Mind in society: The development of higher psychological processes. – Cambridge, MA: Harvard University Press. – 1978. p.159. https://w.pauldowling.me/rtf/2021.1/readings/LSVygotsky_1978_MindinSocietyDevelopmentofHigherPsycholo.pdf

8. Benson, P. Teaching and researching autonomy. – London, Routledge. – 2011. – p. 272. <https://doi.org/10.4324/9781315833767>

9. Godwin-Jones, R. Emerging technologies: AI and language learning. – Language learning and Technology. – 2018. – Vol.22, № 3. p. 1-7. <https://doi.org/10.64152/10125/44208>

10. Zawacki-Richter, O., Marin, V.I., Bond, M., Gouverneur, F. Systematic review of research on artificial intelligence applications in higher education. – 2019. Vol. 16, Art.39. <https://doi.org/10.1186/s41239-019-0171-0>

Тулекенова Г. С., “Информатика мұғалімдерін даярлау” білім беру мамандығының 1 курс студенті.
Ғылыми жетекшісі: Жұмашев М. Д.
“Филология және практикалық лингвистика” кафедрасының аға оқытушысы; А. Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті.

ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ИНФОРМАТИКА САЛАСЫНДА ҚОЛДАНЫЛУЫ

Аннотация. “Қазіргі ақпараттық технологиялардың жылдам дамуы қазақ тілін информатика саласында кеңінен қолданудың өзектілігін арттырды. Қазақ тіліндегі білім беру платформалары, цифрлық ресурстар мен бағдарламалық интерфейстер оқушылар мен студенттердің материалды тез және түсінікті

меңгеруіне көмектеседі. Бұл ұлттық тілді қолдап қана қоймай, жас мамандардың IT саласында кәсіби дамуына серпін береді.”

Кілт сөздер: қазақ тілі, информатика, цифрлық технологиялар, ұлттық ақпараттық орта, ақпараттық ресурстар.

Қазақ тілінің информатикадағы рөлі мен қолданылуы.

Кіріспе. “Қазіргі заманда ақпараттық технологиялар орасан жылдамдықпен дамып, күнделікті өмірдің барлық саласына терең әсер етіп отыр. Бүгінде тіл тек қарым-қатынас құралы ретінде ғана емес, ақпаратты қабылдау, өңдеу және талдау үшін қолданылатын маңызды құралға айналды. Осы тұрғыдан алғанда қазақ тілінің цифрлық кеңістікте кеңеюі – елдің технологиялық болашағына ықпал етер стратегиялық қадам.

Қазақ тілін информатика саласында қолдану білім беру, ғылым және бизнестегі жаңа мүмкіндіктердің есігін ашады. Мысалы, Қазақстанда жасалған “BilimLand”, “Daryn Online” сияқты онлайн платформалар мыңдаған оқушылар мен студенттерге қазақ тіліндегі мазмұнды сабақтар, видео дәрістер және интерактивті жаттығулар ұсынады. Мұндай қолжетімді контент ауыл мектебіндегі балаға да, қаладағы лицей оқушысына да білімді тең дәрежеде меңгеруге жағдай жасайды.”

Зерттеу объектісі және әдістемесі. Бағдарламалау саласында да қазақ тіліндегі алғашқы қадамдар жасалып жатыр. Scratch пен Python жүйелерінің қазақша интерфейстері бастауыш және орта сынып оқушыларына күрделі терминдерді жат тілде түсінбей-ақ, өз ана тілінде код жазуды үйренуге мүмкіндік береді. Бұл технологияны игеру процесін жеңілдетіп қана қоймай, балалардың еркін әрі шығармашылық түрде ойлауына көмектеседі.

Сонымен қатар, күнделікті өмірде қолданылатын "Қазақша терме сөздік", "Kazakh Keyboard" секілді мобильдік қосымшалар тілдің цифрлық ортада қолданылуына серпін беретіні сөзсіз. Олар жастардың жиі пайдаланатын гаджеттері арқылы қазақ тілінің қолданысын табиғи түрде кеңейтеді.

Дегенмен, шешімін күткен мәселелер де аз емес. Қазақ тіліндегі сапалы IT-контент пен толыққанды бағдарламалық қамту әлі де жеткіліксіз. Көптеген операциялық жүйелер, кәсіби бағдарламалар, оқу құралдары мен техникалық нұсқаулықтар әдетте орыс немесе ағылшын тілінде ғана ұсынылады. Бұл әсіресе информатика пәнінің негізін жаңа үйреніп жүрген мектеп оқушылары мен университет студенттеріне қиындық туғызады: терминдерді түсінуде, тапсырмаларды орындауда, бағдарламаны қолдануда қосымша кедергілер пайда болады.

Нәтижелер. Осының салдарынан жас мамандар өз қабілетін толық ашып, IT саласында еркін дамуға мүмкіндік таба алмай жатады. Дегенмен, бұл мәселені шешуге бағытталған игі бастамалар көбейіп келеді. Мемлекеттік жобалар, жеке компаниялардың аудармалары, еріктілер тобының бастамалары арқылы бағдарламалардың қазақша нұсқалары жасалып жатыр. Қазақ тілінде программалауды үйрететін онлайн курстар, сөздіктер,

терминологиялық базалар жасалуда. Танымал қосымшалар мен сервистердің интерфейстері де кезең-кезеңімен аударылып, жаңа нұсқалары жарық көруде. Осындай жұмыстардың нәтижесінде жас қазақстандықтар технологияларды ана тілінде меңгеріп, білімді терең әрі сенімді түрде игеруге мүмкіндік алады. Бұл бір жағынан – оқуды жеңілдетсе, екінші жағынан – ұлттық мәдениетті, тілдік мұраны сақтауға үлкен үлес қосады. Үшінші жағынан – қазақ тілінің беделін заманауи ғылым мен технология тілі дәрежесіне көтереді.

Қазақ тілін информатика саласында кеңейте пайдалану – елдің интеллектуалдық капиталының дамуына, ұлттық ақпараттық ортаның қалыптасуына, ал болашақта бәсекеге қабілетті IT мамандардың шығуына зор ықпал ететін маңызды процесс. Бұл тек тілге көрсетілген құрмет емес, ұлттың технологиялық болашағына жасалған инвестиция.

Қазақ тілінің цифрлық ортада кеңеюі – тек тіл саясатының немесе мәдени бастаманың бөлігі ғана емес, елдің технологиялық бағытын айқындайтын, болашақ мамандардың қалыптасуына тікелей әсер ететін стратегиялық маңызды қадам. Бүгінгі таңда ақпараттық технологиялар барлық салаға еніп, қоғамның даму қарқынын айқындайтын негізгі күшке айналды. Осындай кезеңде қазақ тілінің цифрлық кеңістікте толыққанды қолданылуы – жастардың өз тілінде сапалы білім алуына мүмкіндік беретін аса құнды фактор.

Бағдарламалау тілдерінің, оқу платформаларының, техникалық құжаттардың және цифрлық сервистердің қазақша нұсқаларының жасалуы – оқушылар мен студенттер үшін үлкен жеңілдік. Олар күрделі терминдерді немесе жаңа ұғымдарды жат тілде емес, ана тілінде қабылдап, информатика негіздерін тез әрі терең меңгереді. Бұл оқыту сапасын арттырып қана қоймай, ұлттық танымды, өз тіліне деген қызығушылықты, тіпті IT саласына деген сенімді нығайтады. Қазақша сөйлейтін цифрлық жүйелердің көбеюі – отандық IT-контенттің көлемін арттыруға, жаңа буын мамандардың қалыптасуына және цифрлық егемендікті күшейтуге бағытталған маңызды қадам.

Қазақ тіліндегі видеосабактардың, IT-курстардың, ғылыми зерттеулердің, мобильдік қосымшалардың және түрлі онлайн ресурстардың көбеюі – жас өрендерге технологияны ана тілінде түсінуге жол ашады. Осы арқылы олар күрделі процестерді жеңіл қабылдап, ақпаратты талдау, логикалық ойлау, алгоритм құру дағдыларын ана тілінде қалыптастырады. Цифрлық ақпаратты қазақ тілінде пайдалану жас мамандардың кәсіби сөздік қорын кеңейтіп, ақпараттық мәдениетін дамытады және ғылыми тілдің нығаюына өз үлесін қосады.

Сонымен қатар, қазақ тілінің IT саласында дамуы – ұлттық мәдениетті сақтап қана қоймай, оның жаңа деңгейге көтерілуіне ықпал етеді. Тіл тек тұрмыстық коммуникацияның құралы емес, ол ғылым мен технологияның тіліне айналғанда, қоғамның даму қарқыны айтарлықтай өседі. Бұл – елдің жаһандық цифрлық бәсекеге қабілеттілігін арттыратын, ұлттық кодты сақтай отырып жаңашылдыққа жол ашатын үлкен мүмкіндік.

Қазақстан жасанды интеллектіні белсенді дамытып, Мемлекет басшысының «Әділетті Қазақстан: құқық тәртібі, экономикалық өсу және қоғамдық келісім» атты Жолдауы аясында және басқа да тапсырмалары бойынша жаңа білім беру бастамаларын іске қосуда, деп хабарлайды ҚазАқпарат МИА Primeminister.kz сайтына сілтеме жасап.

Қорытынды. Менің ойымша, информатиканы қазақ тілінде енгізу – елдің болашағына бағытталған стратегиялық маңызы зор қадам. Ана тілінде оқыту оқушыларға күрделі терминдерді тез түсінуге және технологияларды табиғи қабылдауға мүмкіндік береді. Бүгінгі жастар IT саласын еркін меңгерсе, ертеңгі инженерлер, бағдарламашылар мен киберқауіпсіздік мамандары да солар болмақ. Қазақ тіліндегі программалау құралдары, оқулықтар мен интерфейстер ұлттық ойлау жүйесін технология тілімен үйлестіруге жол ашады және қазақ тілінің жоғары технология, инженерия, жасанды интеллект пен ғылым саласында қолданылуын кеңейтеді.

Елімізде қазақ тілінің цифрлық кеңістікке енуін дәлелдейтін нақты жетістіктер бар. “QazCode” қазақша программалау оқулығы мектептерде қолданыс тапты, “BilimLand” платформасы қазақ тілінде мыңдаған интерактивті материал ұсынды, ал “Sergek” жүйесі – әлемдік қызығушылық тудырған отандық IT-өнім. Сонымен қатар, Назарбаев Университетінің ғалымдары қазақ тілін танитын нейрожелі жасап, CyberShield KZ және Astana Hub сияқты жобалар инновациялық экожүйенің дамуына үлес қосуда.

Сондықтан информатиканы қазақ тілінде оқыту – тек пәнді аудару емес, ұлттық цифрлық экожүйені қалыптастыру. Қазақша IT-контенттің көбеюі жастардың ғылым мен инновацияға жақындауына, елдің цифрлық тәуелсіздігінің нығаюына және әлемдік IT нарығында бәсекеге қабілетті мамандардың қалыптасуына мүмкіндік береді. Бұл – Қазақстанның болашағына жасалған маңызды инвестиция.

Әдебиеттер:

1. BilimLand. <https://bilimland.kz>
2. Байтурсынов атындағы педагогикалық университет. Білім беру ресурстары. <https://ksu.edu.kz/>
3. Кітап «Из истории развития информатики в Казахстане». https://academy.kz/images/easyblog_images/410/hist_inf_kaz.pdf
4. Қазақша терме сөздік. Мобильді қосымша (Google Play, App Store).
5. Python. <https://www.python.org>
6. Scratch. <https://scratch.mit.edu>
7. Уикипедия. Информатика. <https://kk.wikipedia.org/wiki/Информатика>

Тұрсынбай Д.Қ., 1 курс студенті,
6B04201 Құқықтану
Ғылыми жетекшісі: Алтыбаева А.Б.,
филология және практика лингвистика
кафедрасының аға оқытушысы,
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті

ӘЛЕУМЕТТІК ӘДІЛЕТТІЛІК ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТ

Аннотация. Бұл мақалада әлеуметтік мәселелер мен құқықтың өзара байланысы қарастырылады. Қазіргі қоғамдағы кедейлік, теңсіздік, экологиялық проблемалар, көші-қон, денсаулық сақтау мен білім беру сияқты негізгі әлеуметтік мәселелер талданады. Сонымен қатар адам құқықтарын қорғаудың маңызы, әлеуметтік әділеттілікті қамтамасыз ету жолдары және мемлекет пен қоғамның бірлескен рөлі сипатталады. Зерттеу әлеуметтік тұрақтылық пен құқықтық мәдениетті нығайтудың маңызын айқындайды.

Кілт сөздер: әлеуметтік мәселелер, адам құқықтары, әлеуметтік теңсіздік, кедейлік, құқықтық қорғау, әлеуметтік әділеттілік, қоғам, мемлекет, құқықтық мәдениет.

Әділдік пен жауапкершілік – мемлекет пен қоғамның тұрақты тірегі болуы керек басты құндылықтар. Қай салада болсын әділдік үстемдік етсе, әлеуметтік теңдік қалыптасып, ел ішіндегі бірлік пен татулық нығаяды. Әділдік дегеніміз – барлық азаматқа тең құқық беріліп, міндет пен жауапкершіліктің де бәріне бірдей жүктелуі. Өйткені жауапкершілік жоқ жерде әділдік те болмайды. Әр адам өз ісіне адал қарап, міндетін жауапкершілікпен атқарса, жеке тұлға да, тұтас мемлекет те табысқа жете алады. Әділдіктің шынайы күші де – осында [1].

Егер қоғамда әділетсіздік кең таралып, тамырын тереңге жайса, үлкен дағдарыстардың туындауы заңды. Сондықтан әділетсіз көріністерді дер кезінде байқап, ерекше назарда ұстау қажет. Өйткені әділетсіздік пайда болған сәттен бастап сол саладағы тепе-теңдік бұзылып, үйлесім жоғала бастайды. Дағдарыстың тереңдеуіне әкелетін негізгі себептердің бірі де – осы.

Адамзатқа ақыл мен парасат берілген, сондықтан әділетсіздікке бармау – адамдық борыш. Бұл жөнінде Абай Құнанбайұлы айтқандай, Алланы сүю, адамды сүю және әділетті сүю – қоғамды алға бастайтын негізгі құндылықтар. Осындай ұстанымдарды өмірде жүзеге асыра алмаған елдер тарихта көбіне кері кетіп отырғаны белгілі. Әділдік қай жерде бұзылады? Әдетте кемшіліктер мен қателіктер жасырылған ортада. Жетістіктерді халықпен бөлісу дұрыс, бірақ тек жақсыны ғана айтып, проблемаларды жасыру – қауіпті.

Егер жаңа әрі әділетті қоғам құрғымыз келсе, ел дамуына кедергі келтіріп тұрған әділетсіздіктерді дәл анықтап, оларды жоюдың батыл әрі тиімді жолдарын табуымыз керек.

Әлеуметтік мәселелер – біздің күнделікті өміріміздің ажырамас бөлігі.

Олар қоғамның қалай дамып жатқанын, адамдардың қандай қиындықтарға тап болатынын көрсетеді. Осындай мәселелерді талқылап, түсінуге тырысу – жақсы әрі әділ болашаққа ұмтылудың маңызды қадамы.

Бүгінде көптеген елдер үшін ең өткір проблемалардың бірі – кедейлік. Ол тек табыстың аздығымен шектелмейді. Кедейлік көбіне сапалы білімге, медициналық көмекке және тұрғын үйге қол жеткізуді қиындатады. Сондықтан бұл мәселені шешу үшін кешенді шаралар қажет: жаңа жұмыс орындарын ашу, әлеуметтік қолдау көрсету және білім беру мүмкіндіктерін кеңейту.

Тағы бір үлкен алаңдаушылық тудыратын мәселе – климаттың өзгеруі. Жаһандық жылыну, ауа мен судың ластануы, жануарлар мен өсімдіктердің жойылуы – бәрі адамзаттың болашағына әсер етеді. Табиғатты қорғау үшін парниктік газдарды азайту, жаңартылатын энергия көздерін дамыту және табиғи ресурстарды ұқыпты пайдалану маңызды.

Адам құқықтары да әлеуметтік мәселелердің маңызды бөлігі болып табылады. Теңдік, кемсітушілікпен күрес, әділдік – қоғамның тұрақты дамуы үшін негізгі құндылықтар. Әр адам өз құқықтарының қорғалғанын сезінуі керек.

Сонымен қатар, білім беру мен денсаулық сақтау салалары ерекше назарды қажет етеді. Сапалы білім мен қолжетімді медицина адамдардың өмір сапасын жақсартып қана қоймай, жалпы қоғамның дамуына әсер етеді.

Қазіргі уақытта басқа да маңызды әлеуметтік мәселелер бар. Мысалы, нашақорлық пен алкогольге тәуелділік адамдардың денсаулығына ғана емес, отбасына және қоғамға да зиян келтіреді. Жалғыздық пен әлеуметтік оқшаулану да көп адам үшін үлкен проблемаға айналып отыр. Интернеттің дамуына байланысты кибербуллинг пен онлайн қауіпсіздік мәселелері де өзекті.

Көші-қон мен босқындар мәселесі, сондай-ақ қылмыс пен зорлық-зомбылық та көптеген елдер үшін күрделі сынақ болып отыр. Бұл проблемаларды шешу тек үкіметтің ғана емес, бүкіл қоғамның бірлескен әрекетін талап етеді.

Қоғамның алға дамуы мен мемлекеттің берік болуы ең алдымен заңның үстемдігіне және қоғамдық тәртіптің сақталуына байланысты. Кез келген елдің өркениеттілік деңгейі оның азаматтарының құқықтық сауаттылығы мен мәдениетіне тікелей тәуелді. Заңды құрметтеу – тек биліктің талабы емес, әр адамның ішкі жауапкершілігі мен адамгершілік ұстанымының белгісі. Әділ әрі тұрақты қоғам қалыптастыру үшін халықтың құқықтық мәдениеті жоғары, азаматтық санасы берік болуы шарт. Сондықтан «заң» мен «тәртіп» ұғымдары қоғамдағы тұрақтылықтың, сенім мен әділеттің негізгі тірегі саналады [2].

Құқықтық мәдениет – адамның қоғамдағы іс-әрекетін, тәртібін және шешім қабылдау қабілетін айқындайтын маңызды өлшем. Заңды сақтау тек жазадан қорқудан емес, саналы түсінік пен ішкі сенімнен туындауы керек. Өз құқықтары мен міндеттерін жақсы білетін адам өзгелердің де құқықтарына құрметпен қарайды. Бұл өзара сенім мен сыйластықтың қалыптасуына жол ашады. Қоғамдағы тәртіп пен әділдіктің деңгейі әр азаматтың заңға деген көзқарасына және оны орындауға қаншалықты үлес қосатынына байланысты.

Құқықтық мәдениет ең алдымен отбасыдан және білім беру жүйесінен

бастау алады. Баланың бойына ерте жастан адалдық, әділдік, жауапкершілік сияқты қасиеттерді сіңіру – болашақта саналы, құқықтық сауатты азамат тәрбиелеудің негізі. Мектептер мен жоғары оқу орындарында құқықтық тәрбиені күшейту, азаматтық құндылықтарды насихаттау, патриоттық рух пен заңға құрмет сезімін қалыптастыру – мемлекеттің дамуы үшін аса маңызды бағыттардың бірі. Өйткені заңды білетін әрі өз ісіне жауап бере алатын азаматтар – тұрақты әрі берік қоғамның басты тірегі.

Жалпы алғанда, әлеуметтік мәселелерді шешу үшін ашық диалог, ынтымақтастық және нақты әрекеттер қажет. Тек осылай ғана біз әділ, қауіпсіз және тұрақты қоғам құра аламыз.

Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық әрі әлеуметтік мемлекет ретінде конституциялық тұрғыда айқындауы – елдегі мемлекеттік саясаттың басты құндылықтық негізін қалыптастырады. Бұл ұстаным бойынша адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары ең жоғары құндылық ретінде танылады, ал әлеуметтік әділеттілік қоғам дамуының негізгі басымдығы саналады. Осы модельде әлеуметтік мемлекет тек қағаз жүзіндегі ұғым емес, азаматтарға лайықты өмір сүру жағдайын жасап, тең мүмкіндіктер ұсынуға бағытталған нақты кепілдіктер жүйесі ретінде қарастырылады.

Сондықтан Конституцияның жаңартылған мазмұнындағы әлеуметтік мемлекет тұжырымдамасы – кешенді сипатқа ие. Ол негізгі әлеуметтік құқықтарды қамтамасыз етуді, адами капиталды дамытуды, азаматтардың басқару үдерістеріне қатысуын және тәуелсіз құқықтық институттардың қызметін өзара байланыстырады [3].

Мұндай жағдайда әлеуметтік әділеттілік – мемлекеттің жауапкершілігі, қоғамның белсенді қатысуы және заңның үстемдігі арасындағы үйлесімді тепе-теңдіктің нәтижесі ретінде түсіндіріледі.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Алихан Байменов, Саясат – құндылықтар майданы. // Қазақ әдебиеті газет, <https://qazaqadebieti.kz/>
2. Әлеуметтік әділдік – маңызды// «Ortalyq Qazaqstan» газеті. <https://ortalyq.kz/leumettik-dildik-ma-yzdy/>
3. Қазақстан Республикасы Конституциясының жобасы (2026 жылғы 12 ақпан). https://www.akorda.kz/kz/official_documents/constitution

Tursynbay D. K.,
1st year student, 6B04201 Law,
Omarova Z.K.,
Senior lecturer at the Department
of Philology and Practical Linguistics
Master of Pedagogical Sciences
Kostanay Regional University
named after Akhmet Baitursynuly

DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE LEGAL SPECIALIST TRAINING SYSTEM

Abstract. The article examines the processes of digitalization of education in the system of training legal specialists in the context of the transformation of modern society and the development of the digital economy. The key directions of the introduction of digital technologies in legal education are analyzed, including the use of online platforms, e-learning systems, artificial intelligence and digital legal databases. Special attention is paid to the formation of digital competencies of future lawyers, the development of skills in working with large amounts of legal information.

Keywords: digitalization of education, legal education, digitalization of law, digital competencies, e-learning, legal information systems, artificial intelligence in law, legal culture.

The digital transformation of law and legislation today is significantly changing the format of interaction between the state, citizens and business. Thanks to modern technologies, the legal system is becoming more operational, convenient and economical. The use of digital solutions makes it possible to reduce the time for reviewing cases and reduce financial costs. In this article, we will look at what the digitalization of law is, what advantages it provides, what difficulties it faces and what prospects open up for Kazakhstan.

The digitalization of law is the introduction of information technology in the field of legislation and law enforcement. We are talking about the transition from traditional paper processes to electronic services, automated systems and artificial intelligence tools. Such changes make legal services more transparent, convenient and accessible to a wide range of users.

Key areas of development Electronic justice. Today, citizens and organizations can file lawsuits online, track the progress of cases, and receive court decisions in electronic format. This simplifies the procedure of applying to the court and saves time.

The use of artificial intelligence. AI technologies help analyze large volumes of documents, predict possible court decisions, and automate standard legal transactions. This reduces the burden on specialists and increases the accuracy of work [1].

Online services for citizens and businesses. Registration of contracts, submission of applications, obtaining certificates and consultations - many legal procedures are now available remotely. This greatly facilitates the interaction between all participants in legal relations.

Advantages of digitalization:

Accessibility - Digital services work around the clock, which allows you to receive legal services regardless of your place of residence.

Speed - Process automation speeds up document processing and decision-making.

Openness - The publication of judicial acts and access to electronic databases increase the transparency of the system and strengthen trust in it.

The main challenges:

Cybersecurity The growth of digital information increases the risks of data leaks and cyber attacks, which requires reliable protection of systems.

Digital inequality Not all regions of the country have stable Internet and the necessary infrastructure, which may limit access to online services for some of the population.

Ethical aspects of AI application It is important to develop clear rules for the use of artificial intelligence to eliminate bias and ensure the objectivity of decisions. Electronic courts, online consultations and other digital solutions are already being actively introduced in Kazakhstan. However, for a full-fledged modernization of the legal system, it is necessary:

Develop uniform standards for digital procedures;

Expand access to technology in rural and remote regions;

Strengthen measures to protect personal data and information security.

The digitalization of law in Kazakhstan is an important stage in the development of the legal system. Technology makes legal processes more convenient, faster and more understandable. At the same time, it is important to take into account possible risks and ensure equal access to digital services for all citizens. Only an integrated approach will create a modern and effective legal environment.

The article substantiates the need to modernize educational programs taking into account new professional standards and requirements of the digital environment. It is concluded that the digitalization of legal education contributes to improving the quality of specialist training, the formation of competitive personnel and the adaptation of the legal system to modern challenges. In the context of the rapid development of digital technologies, transformation affects almost all spheres of public life, including law and the system of legal personnel training. Today, digitalization is no longer considered as an additional modernization tool - it is becoming a prerequisite for the effective functioning of the state and the legal system [2].

Electronic courts, online government services, automated databases, and artificial intelligence elements are gradually forming a new model of interaction between the state, citizens, and businesses.

For Kazakhstan, the digital transformation of law is part of a broader process of modernizing public administration and developing the digital economy. The introduction of information technology helps to increase the transparency of law enforcement activities, speed up procedures and reduce administrative barriers. At the same time, digital changes require a revision of traditional approaches to legal practice and professional training of specialists.

A modern lawyer should have not only fundamental knowledge of legislation, but also skills in working with electronic legal systems, digital platforms and data analysis tools. This necessitates the modernization of educational programs, the introduction of digital competencies and the formation of a new professional culture [3].

Thus, the study of the processes of digitalization of law and their impact on the system

of training specialists is becoming particularly relevant. A comprehensive analysis of the advantages, risks and prospects of digital transformation allows us to determine the directions of further development of the legal system and legal education in the Republic of Kazakhstan.

Literature:

1. Akhmetov A. S. - Current Issues of Legal Education - analysis of digitalization of the process of legal education and improvement of legal culture of youth 2024.
2. Myrzataev N. - An article on the formation and development of legislation in the field of digitalization of education, 2024.
3. Toleubekova B. Kh., Sailibayeva Zh. Yu., Khvedelidze T. B. - A transformational model of teaching methods of legal disciplines in the context of the policy of digitalization of higher education (2023)

Укиев А.У., студент 1 курса ФМОПиБ
Научный руководитель:
Сыздыкбаев Н.А., PhD, доцент;
Казахский университет
международных отношений и
мировых языков имени Абылай хана

ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФУНДАМЕНТ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. В работе рассматривается просвещение как один из ключевых факторов культурного развития личности. Анализируется роль образования в процессе усвоения культурных ценностей, норм и традиций общества, а также в формировании мировоззрения, ценностных ориентиров и социальной идентичности человека. Отмечается, что образование способствует развитию критического мышления, духовных потребностей и способности к межкультурному взаимодействию.

Ключевые слова: образование, личность, культурное развитие, глобализация.

В условиях современного общества просвещение приобретает особую актуальность. Оно перестает быть лишь средством получения знаний и профессиональных навыков, становясь ключевым фактором формирования духовного мира человека. Глобальные тенденции, цифровизация и стремительны общественные трансформации требуют людей, способных не только усваивать информацию, но и глубоко понимать духовные ценности, критически оценивать происходящее и проявлять ответственность в своих поступках. В этом контексте просвещение играет роль важнейшего механизма интеграции человека в духовную сферу общества и построения его нравственной основы. Духовное развитие личности – это многогранный

процесс, включающий в себя освоение всего богатства человеческого опыта: ценностей, норм, традиций и форм деятельности. Образование же, выполняя системообразующую функцию, обеспечивает целенаправленную передачу этого культурного и духовного наследия, а также создает условия для личностного роста и осознанного самоопределения.

Формирование духовной культуры человека следует рассматривать как процесс развития способности понимать, принимать, интерпретировать и воспроизводить культурные и духовные смыслы. Этот процесс включает становление ценностного сознания, мировоззрения, коммуникативных навыков, а также способности к творческой и общественной самореализации. Культура при этом выступает не только как совокупность материальных и духовных достижений общества, но и как особый способ организации человеческой жизнедеятельности.

Человек формируется во взаимодействии с культурной и духовной средой, однако данное взаимодействие не носит стихийного характера. Именно просвещение задает упорядоченную и целенаправленную форму приобщения к культуре, обеспечивая целостность, преемственность и осмысленность этого процесса. Посредством образовательных практик человек осваивает язык, символы, нормы поведения и ценностные ориентиры, что позволяет ему стать полноценным участником духовной и общественной жизни. Одной из важнейших функций просвещения является передача культурного наследия от поколения к поколению.

В рамках образовательного процесса осуществляется усвоение базовых культурных кодов общества, таких как язык, историческая память, моральные нормы и эстетические идеалы. Изучение гуманитарных дисциплин способствует формированию целостного представления о культуре и ее значении для развития общества и человека. В то же время просвещение не ограничивается простым воспроизведением накопленного опыта. Оно предполагает его осмысление, интерпретацию и критический анализ, что способствует развитию рефлексивного мышления и формированию активной жизненной позиции. В результате человек начинает воспринимать культуру не как внешнюю данность, а как пространство личного выбора, ответственности и самореализации.

Современное просвещение выполняет также интегративную функцию, объединяя различные культурные традиции и обеспечивая диалог культур. Это приобретает особую значимость в условиях многонационального и поликультурного общества, где способность к межкультурному взаимодействию является необходимым условием социальной стабильности и взаимопонимания.

Духовное развитие человека невозможно без формирования устойчивой системы ценностных ориентаций. Просвещение играет ведущую роль в этом процессе, поскольку именно в образовательной среде закладываются основы нравственного сознания, гражданской ответственности и социальной солидарности. Через содержание обучения и организацию образовательного

процесса формируются представления о добре и зле, справедливости, свободе и достоинстве личности.

Особое значение в современном просвещении приобретает личностно-ориентированный подход, рассматривающий человека не как объект педагогического воздействия, а как активного субъекта собственного развития. Такой подход способствует раскрытию индивидуальных способностей, формированию самосознания, уважения к культурному многообразию и готовности к самостоятельному жизненному выбору. Он акцентирует внимание на уникальности каждого обучающегося, его внутренних мотивах и потребностях, создавая условия для глубокой рефлексии и осмысленного построения индивидуально образовательной траектории.

Просвещение также способствует развитию критического мышления, которое является важным показателем духовной зрелости человека. Способность анализировать информацию, сопоставлять различные точки зрения и делать самостоятельные выводы позволяет человеку осознанно ориентироваться в современном информационном пространстве и противостоять манипулятивным влияниям.

Важным аспектом духовного развития является способность человека к самообразованию и самосовершенствованию. Современное просвещение должно формировать потребность в непрерывном интеллектуальном и духовном росте, что особенно актуально в условиях быстро меняющегося мира, где знания и умения требуют постоянного обновления.

Просвещение, ориентированное на развитие личности, создает условия для формирования внутренней мотивации к познанию и творческой деятельности. В этом случае духовное развитие выходит за рамки формального обучения и становится частью жизненной стратегии человека. Человек осознает себя не только потребителем культурных ценностей, но и их носителем, хранителем и создателем. В этом контексте важным аспектом становится критическое мышление, которое позволяет не только воспринимать информацию, но и задавать вопросы, анализировать и оценивать полученные знания. В условиях стремительных изменений в мире, умение критически осмысливать информацию становится необходимым навыком для каждого человека. Современное просвещение должно учитывать и новые вызовы, которые ставит перед нами цифровая эпоха. С одной стороны, доступ к информации стал беспрецедентным, с другой – это создало риски, связанные с дезинформацией и манипуляциями. Поэтому важным аспектом образования становится не только передача фактов, но и развитие навыков медиаграмотности, обучение тому, как различать надежные источники информации от ненадежных. Это требует от образовательных учреждений внедрения новых методов и подходов, которые помогут учащимся ориентироваться в сложном информационном пространстве. Кроме того, просвещение должно стать платформой для формирования активной гражданской позиции. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата, социальная несправедливость и политическая нестабильность, важно

воспитывать у молодежи чувство ответственности за будущее общества и планеты. Образование должно включать элементы устойчивого развития, учить уважению к окружающей среде и другим людям, формировать понимание важности участия в общественной жизни.

Не менее важным является развитие эмоционального интеллекта, который позволяет человеку не только лучше понимать себя, но и строить гармоничные отношения с окружающими. Воспитание эмпатии и навыков сотрудничества становится необходимым условием успешной социальной адаптации и взаимодействия в многообразном обществе. Это особенно актуально в условиях многонациональных и многокультурных сообществ, где умение находить общий язык и уважать различия является ключом к мирному сосуществованию. Просвещение в современном мире должно быть направлено не только на передачу знаний, но и на формирование целостной личности, готовой к вызовам времени. Это требует комплексного подхода, который включает в себя как традиционные методы обучения, так и инновационные практики, способствующие развитию критического мышления, медиаграмотности и эмоционального интеллекта. Важно, чтобы образовательные учреждения стали центрами не академических знаний, но и площадками для обсуждения актуальных социальных и культурных вопросов, где обучающиеся смогут развивать свои идеи и взгляды, учиться взаимодействовать и сотрудничать.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить, что просвещение в современном обществе – это не просто процесс передачи знаний, а многогранная система, способствующая духовному, культурному и социальному развитию личности. Оно формирует основы для активного участия в жизни общества и помогает каждому человеку стать не только потребителем информации, но и ее критическим создателем, способным внести свой вклад в общее благо. В современном обществе просвещение следует рассматривать как стратегический ресурс развития человека и общества в целом.

Литература:

1. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2007. – 528 с.
2. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (В поисках практико-ориентированных образовательных концепций). – М.: Педагогика, 2002. – 608 с.
3. Елисеев О.П, Практикум по психологии личности [Текст]: учеб.пособие. / О.П.Елисеев. – 2-е изд.,испр. и перераб. – СПб.: Питер, 2000, 2007. – 509 с.

Фархат Надин, студентка 1 курса
лечебно- профилактического
факультета
Научный руководитель:
Тропина И.А., к. ф. н., доцент,
заведующий кафедрой русского
языка Ростовского государственного
медицинского университет

МИССИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация. Русский язык играет важную роль в диалоге культур в XXI веке. Его миссия — в объединении различных цивилизаций, расширении горизонтов знаний, культурном обмене.

Ключевые слова: межкультурный диалог, национальная идентичность.

Среди многообразия мировых языков русский занимает особое место, объединяя миллионы людей не только в России, но и за её пределами. Его значение трудно переоценить:

- это один из наиболее распространённых языков в мире по числу носителей;
- язык дипломатических контактов;
- язык международных научных и культурных мероприятий: форумов, фестивалей, выставок;
- язык образовательных программ, по которым осуществляется подготовка специалистов в различных сферах;
- язык искусства.

Несомненно, русский язык будет и дальше играть важную роль в диалоге культур в XXI веке. Его миссия — в объединении различных цивилизаций, расширении горизонтов знаний, культурном обмене.

Русский язык на международной арене способствует укреплению межкультурных связей, взаимодействию представителей различных культур, развитию толерантности и гармоничного сосуществования в многообразии культурных традиций, отказу от стереотипов, поиску компромиссов и конструктивному решению разногласий.

Язык — ключевой инструмент постижения культурных, исторических и социальных особенностей страны.

Изучение языка даёт уникальную возможность погрузиться в менталитет и ценности страны. Язык — носитель культурных архетипов и традиций, а не просто набор слов. Культурная репрезентация посредством языка проявляется в литературе и фольклоре, которые отражают ценности, традиции и образ мышления народа. Таким образом, язык становится инструментом интерпретации культурных феноменов и межкультурной коммуникации. Покоряет богатство русских пословиц и фразеологизмов, которые отражают

культурные ценности, психологию и образ мышления народа.

Владение языком способствует формированию более глубокого представления о национальной идентичности и самобытности. Богатство и красота русского языка не вызывают сомнений, как и определённые сложности при его изучении, но они преодолимы при должном старании и усердии.

Язык выступает и в роли хранителя исторической памяти народа. Лексика отражает события прошлого: многие слова и выражения возвращают нас к значимым историческим моментам, формируя трансмиссию исторического опыта из поколения в поколение. Язык — это и зеркало истории страны, в котором отражаются события прошлого, мы видим в нём и настоящее. Таким образом, история страны формирует её современный облик. Память о подвигах великих людей — неотъемлемая часть культурного и военно-исторического наследия России.

Язык — мощный инструмент познания мира. Он способствует глубокому осмыслению исторических событий, выявлению культурных особенностей и пониманию менталитета народа. В результате, изучение иностранного языка открывает перед студентом новые горизонты, создаёт основу для межкультурного диалога.

Представителям разных культур бывает трудно понять друг друга. Аккультурации способствуют экскурсии, интернациональные и литературные вечера, концерты, праздники, посещение учреждений культуры (библиотек, театров, музеев), тематические вечера-встречи, олимпиады и викторины, спортивные турниры. Знакомство иностранных обучающихся с историей, культурой, традициями народов России формирует толерантное отношение к представителям других национально-этнических общностей, совершенствует культуру межнационального общения.

Иностранцы приезжают в Россию, не зная ни одного русского слова, но дорогу осилит идущий. Здесь они начинают изучать русский язык вместе с ребятами из разных стран, допускают ошибки, но учатся на них, находят силы продолжать движение даже тогда, когда конец пути ещё не виден. Именно русский язык помогает им получить профессию.

После знакомства с Россией и русским языком сильно меняется восприятие мира: начинаешь задумываться о важности сохранения традиций и культурного наследия, учишься ценить разнообразие культур и уважать каждого человека независимо от его происхождения.

Иностранный язык открывает новые возможности, расширяет кругозор, помогает узнавать разные культуры. Язык — это мост, соединяющий представителей различных культур.

Миссию иностранных студентов я вижу в продвижении языка и культурного наследия гениальных русских учёных, писателей, поэтов, композиторов, художников; в расширении обмена подлинными культурными ценностями между народами.

Литература:

1. Далкылыч Л.Ч. Роль русского языка на международной арене // Филология и

литературоведение. — 2014. — №2 [Электронный ресурс].

URL: <https://philology.snauka.ru/2014/02/672>

2. Концепция продвижения российского образования на базе представительств
Россотрудничества за рубежом [Электронный ресурс] regnews.org.

Fissenko A.V., 1st year student
Department of Natural Sciences
Scientific Supervisor: Kovalevskaya E.E.,
Senior Lecturer of the Department of
Philology and Foreign Linguistics,
Kostanay Regional University named
after A. Baitursynuly

THE LANGUAGE OF EDUCATION IN THE CONEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. The article examines the impact of the digitalization of education on the language of the educational process in the context of the rapid development of information and communication technologies. It analyzes how digital tools transform educational discourse, communication formats, and the linguistic characteristics of interaction between teachers and students. Particular attention is paid to the multimodal, interactive, and network-based nature of language in the digital educational environment, as well as to its influence on the development of language, digital literacy, and critical thinking skills. At the same time, the study highlights the risks associated with the simplification of language norms and the fragmentation of thinking. The article emphasizes the importance of a balanced pedagogical approach that integrates digital technologies while preserving the cognitive and cultural value of educational language.

Keywords: digitalization of education; educational discourse; language education; digital literacy; communication technologies

Introduction The relevance of the digitization of education is due to the general trend toward the intensive development of informatization and the active introduction of modern digital technologies into all spheres of public life. In the context of rapid progress in information and communication technologies, the digitization of the educational environment is becoming one of the leading characteristics of modern society and an important factor in the transformation of the education system. Modern education is increasingly moving to a digital format: online platforms, electronic educational resources, distance learning technologies, as well as artificial intelligence tools and interactive learning tools are actively used. These changes expand opportunities for education, making it more flexible, mobile, and tailored to the individual needs of learners.

The digitization of education contributes to increasing the accessibility of learning

regardless of the lifestyle, geographical location, and social status of learners. Thanks to digital technologies, students have the opportunity to study educational programs at a convenient time and at a comfortable pace, which is especially important in the context of globalization and the high mobility of modern society.

At the same time, digitalization significantly changes the nature of educational communication, the methods of knowledge transfer, and the forms of interaction between teachers and students. The traditional model of education is transforming into an interactive, dialogical form based on the use of digital platforms, multimedia resources, online discussions, and collaborative project activities. Such interaction contributes not only to the assimilation of educational material, but also to the formation of skills for active participation in the educational process.

The use of online platforms and multimedia technologies has a positive impact on the development of language skills, including vocabulary and grammar, as well as practical knowledge and skills. In addition, the digital educational environment contributes to the formation of digital literacy, the development of critical thinking, the ability to analyze information, and collaboration skills, which are essential competencies in a digital society.

At the same time, it is important to note that the effectiveness of the digitalization of education largely depends on the level of independent involvement of students in the learning process. Excessive reliance on digital technologies alone, without the development of self-organization and self-control skills, can reduce the quality of knowledge acquisition. Therefore, it is particularly important to be able to combine digital educational tools with active cognitive activity and the development of self-education skills, which allows for the formation of sustainable motivation to learn and a responsible attitude towards the educational process. [1]

Main part

The digitization of education is leading to a profound transformation of the language used in the educational process. With the development of digital technologies, language is no longer functioning exclusively as a verbal means of transmitting information and is acquiring a distinctly interactive and multimodal character.

In the modern educational environment, language not only performs a translational function aimed at transferring knowledge from teacher to student, but also becomes a mediator of educational interaction, ensuring the joint construction of knowledge and the active involvement of participants in the learning process. The use of digital technologies such as hypertext, interactive tasks, visual and audiovisual elements significantly expands the linguistic space of education. Language in the digital educational environment is formed as a complex semiotic system that includes text, images, sound, and interactive elements, which together create a unified semantic field. Thus, educational discourse goes beyond linear text and acquires a nonlinear, dynamic structure that promotes more active perception and comprehension of educational material. These changes are discussed in detail in the works of J. P. Gee and E. R. Hayes, who emphasize that digital media are fundamentally changing the ways in which language is used in the learning process, making it part of an interactive educational environment rather than exclusively a written form of

knowledge representation [1]

Communication in a multimedia educational environment has a number of fundamental differences compared to traditional face-to-face interaction. First of all, digital communication is network-based, which contributes to the formation of subject-subject relationships between participants in the educational process. At the same time, the lack of direct physical and emotional contact often complicates the establishment of a full-fledged dialogue between the teacher and students, reducing the level of empathy and emotional involvement.

In addition, the modern digital educational environment is focused on high-speed information processing and rapid response to emerging tasks. This is reflected in the linguistic features of communication: the digital format of communication is characterized by brevity of expression, a high degree of contextuality, the use of digital markers (icons, emojis, hyperlinks), as well as an organic combination of formal and informal styles of speech.

These features are characteristic of communication in instant messengers, social networks, and online platforms, and largely correspond to the cognitive and communicative preferences of the current generation of students, who tend to have fragmented perception and difficulty maintaining concentration for long periods of time. An additional feature of language communication in the digital educational environment is its mediation by digital platforms, which influences the structure of statements, style of speech, and forms of feedback. Asynchronous and synchronous forms of online communication are transforming traditional models of interaction, requiring new communication strategies and skills from participants in the educational process. These changes are confirmed by the provisions set forth in the works of S. G. Ter-Minasova, who emphasizes that language as a means of communication directly depends on the sociocultural and technological context in which it functions.[2] The digitization of education undoubtedly opens up broad opportunities for the development of language education.

These opportunities include developing digital literacy, expanding communication practices, forming critical thinking skills, and personalizing educational discourse to take into account the individual needs of learners. In this context, language acts not only as a tool for learning, but also as a means of socialization, allowing students to integrate more effectively into the global information and educational space.

At the same time, the digitization of education is associated with a number of problems, among which we can highlight the simplification of linguistic forms, a decline in the normativity of speech, the fragmentation of thinking, and a reduction in the depth of understanding of educational material. These risks necessitate the conscious and methodically calibrated use of digital technologies in the educational process, aimed at preserving the cognitive and developmental potential of the language of education. These problems and prospects are discussed in detail in a collective monograph edited by K. Lütge, which emphasizes that effective digital transformation of language education is only possible if digital tools are integrated into a well-thought-out pedagogical strategy [3]

Conclusion The digitization of education has a significant impact on the language of the educational process, changing the forms of presenting educational material and the nature of communication between participants in the learning process. In the digital educational environment, formal and informal communication are increasingly intertwined, which is reflected in the norms of modern educational discourse and shapes new linguistic features of educational interaction.

At the same time, digitalization contributes to the development of students' cognitive processes, since working with digital resources requires active participation in the creation, analysis, and processing of information content. This stimulates the development of critical thinking, interpretation skills, and the ability to work with multimodal texts.

However, the widespread use of Internet slang and abbreviated forms of communication creates the risk of a decline in linguistic culture and a weakening of normative language standards. In this regard, the task of preserving literary norms and developing linguistic culture while using digital technologies is of particular importance in the modern pedagogical approach. Digital resources should complement, not replace, the traditional foundations of language education. The prospects for the development of language education are linked to the integration of adaptive technologies, artificial intelligence systems, and personalized learning platforms capable of improving the effectiveness of language teaching and developing critical thinking. At the same time, it remains important to develop not only digital skills in students, but also ethical and cultural-linguistic competencies.[4]

References

1. Gee, J. P., & Hayes, E. R. (2011). *Language and Learning in the Digital Age*. London: Routledge.
2. Lütge, C. (Ed.). (2022). *Foreign Language Learning in the Digital Age*. London: Routledge.
3. Ter-Minasova, S. G. (2000). *Language and Intercultural Communication*. Moscow: Slovo / Smysl.
4. Formation of Communicative Competence of Students Based on the Use of Digital Technologies.

Халыков А.Б., студент 1 курса ФМЭиИТ
Алешко П.Н., студентка 1 курса ФМЭиИТ
Научный руководитель: Рысаева Е.А.,
магистр фил. Н., преподаватель кафедры
филологии и практической лингвистики;
Костанайский региональный университет
им. А. Байтұрсынұлы

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается влияние технологий искусственного

интеллекта на трансформацию современной системы образования. Были проанализированы ключевые направления применения искусственного интеллекта в образовательном процессе. Выявлены педагогические, этические и социальные вызовы, которые сопровождают цифровизацию образования. Также рассмотрен опыт внедрения ИИ-технологий в мировой и казахстанской образовательных системах. Сделан вывод о необходимости подхода, при котором технологии искусственного интеллекта дополняют, но не вытесняют основные принципы педагогики.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, образование, адаптивное обучение, автоматизация оценивания.

Современное общество претерпевает стремительную технологическую трансформацию, затрагивающую экономику, культуру, науку и образование. Искусственный интеллект (ИИ) представляет собой совокупность технологий, позволяющих машинам выполнять задачи, традиционно требующие человеческого труда: анализ информации, быстрое принятие решений, распознавание речи и образов, генерация текста. Безусловно внедрение ИИ в образовательный процесс образует новые задачи перед педагогикой и подтверждает насущную необходимость цифровизации [6].

В Казахстане интеграция ИИ входит в стратегические приоритеты, например, постановление “Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023 - 2029 годы” подчёркивает важность цифровых технологий и ИИ в учебных программах [1].

Одним из ключевых направлений трансформации образования является адаптивное обучение. Современные платформы, такие как Khan Academy, Duolingo и Coursera, собирают детальные данные о действиях учащихся и с помощью искусственного интеллекта формируют индивидуальные планы освоения материала. Система в режиме реального времени отслеживает ошибки, скорость изучения и уровень вовлечённости, автоматически корректируя сложность и тип заданий под конкретного пользователя. Такой персонализированный подход позволяет значительно повысить эффективность и вовлечённость учащихся, выгодно отличаясь от традиционной модели, где один преподаватель вынужден одновременно работать с целой группой студентов разного уровня подготовки [2], [3].

Вторым важным направлением является автоматизация оценки знаний. ИИ-системы способны мгновенно проверять тесты, развёрнутые ответы, эссе и программный код. Инструменты вроде Grammarly и Turnitin используют технологии обработки естественного языка для анализа текста. Это ускоряет проверку работ и позволяет предоставлять оперативную обратную связь [4].

Третье направление – внедрение интеллектуальных систем поддержки и виртуальных наставников. Чат-боты и виртуальные ассистенты, работающие на основе больших языковых моделей, обеспечивают студентам круглосуточную обратную связь: они помогают разобраться в сложных темах, отвечают на

возникающие вопросы и выстраивают индивидуальное расписание. Экспериментальные исследования показали, что использование ИИ повышает успеваемость учащихся на 15-20% и снижает нагрузку преподавателей на 30% [2].

Четвертое направление связано с анализом образовательных данных. Технологии искусственного интеллекта позволяют накапливать и обрабатывать значительные массивы информации о ходе обучения и поведении студентов, выявлять скрытые закономерности, прогнозировать возможные трудности и своевременно вносить коррективы в учебные программы [7]. Это повышает качество и результативность учебного процесса.

Применение ИИ расширяет доступ к знаниям. Любой школьник в Казахстане может изучать курсы ведущих мировых университетов на платформах edX или Coursera, с контентом, адаптированным под уровень и интересы учащегося [8]. Языковые барьеры преодолеваются автоматическим переводом, а географические ограничения - дистанционным обучением. ИИ повышает эффективность работы преподавателей, освобождая их от рутинных операций - проверки однотипных заданий, составления отчётов, мониторинга посещаемости, позволяя сосредоточиться на разработке нестандартных задач, дискуссиях и индивидуальной работе с учащимися [5].

В Казахстане искусственный интеллект активно применяется для сохранения и развития казахского языка и культуры, в частности, через образовательные приложения. Внедрение ИИ в учебный процесс готовит молодёжь к вызовам цифровой эпохи: учащиеся знакомятся с технологиями машинного обучения на практике, что развивает цифровую грамотность [2],[3].

Однако наряду с очевидными плюсами использование ИИ в образовании порождает ряд серьёзных проблем [6]. Прежде всего, под угрозой оказывается академическая честность: генеративные нейросети позволяют за секунды создавать готовые эссе или программный код, что вынуждает учебные заведения искать новые форматы проверки знаний, например, делать упор на устные ответы и прикладные проекты [2].

Кроме того, чрезмерное использование ИИ может снизить когнитивную самостоятельность учащихся, ослабляя навыки поиска информации, анализа и формулирования выводов [2]. Вопрос конфиденциальности данных также актуален: платформы ИИ собирают результаты экзаменов, поведение в системе и предпочтения, что требует законодательного регулирования их хранения и обработки [1],[7]. Нельзя забывать и о риске усиления образовательного неравенства: те, у кого есть доступ к современным гаджетам и качественному интернету, получают преимущество перед сверстниками, лишёнными таких возможностей [3],[8].

Тем не менее, ИИ не заменяет учителя, а переосмысливает его роль: педагог становится проводником, помогающим обучающимся ориентироваться в образовательном пространстве и раскрывать свои таланты. Человеческий фактор - эмпатия, креативность и навыки коммуникации - сохраняет свою ценность вне зависимости от развития технологий. Поэтому интеграция ИИ

должна проходить осознанно и ответственно: важно выработать чёткие этические ориентиры, законодательно закрепить правила работы с данными и системно повышать цифровую грамотность как учащихся и преподавателей.

Для Казахстана продуманное использование ИИ в образовании — это важный стратегический приоритет. В конечном счёте, будущее обучения зависит не от того, насколько «умными» станут машины, а от того, насколько разумно люди научатся их применять.

Литература:

1. Постановление Правительства Республики Казахстан “Об утверждении Концепции развития дошкольного, среднего, технического и профессионального образования Республики Казахстан на 2023-2029 годы” от 28 марта 2023 года № 249 // ИПС “Әділет”.
2. Сманова Ж.У. Искусственный интеллект: новые возможности в образовании // Научный журнал “Auezov University”, 2025, № 3. – С. 79-84.
3. Асқарқызы С., Жунусбекова А. Искусственный интеллект XXI века в образовании: SWOT-анализ // Journal of Educational Sciences, 2024, № 79(2). – С. 26-35.
4. Асылбекова А., Иманбекова В., Ташкенбаева S. Анализ тенденций развития искусственного интеллекта в образовательном оценивании // Journal of Educational Sciences, 2025, № 85(4). – С. 117-126.
5. Жунусбекова А., Асқарқызы С. Применение преподавателями искусственного интеллекта: трансформационные возможности и риски в университетском образовании // Journal of Educational Sciences, 2025, № 83(2). – С. 52-66.
6. Garzón J., Patiño E., Marulanda C. Systematic Review of Artificial Intelligence in Education: Trends, Benefits, and Challenges // Multimodal Technologies and Interaction, 2025, № 9(8). – 84 p.
7. Калдыгозова С., Шакенова М., Джилкишиева М. Применение искусственного интеллекта в системе мониторинга и управления качеством образования в Казахстане // Scientific Journal of Pedagogy and Economics, 2025, № 414(2). – С. 152-173.
8. Pedro F., Subirats M., Santiago P. Artificial intelligence in education: challenges and opportunities for sustainable development. - France: UNESCO, 2019. – 46 p.

Хлопцева В.Н., студентка 5 курса ИФЖиМКК
Научный руководитель: Абакумова И.А.,
к.пед.н, доцент кафедры межкультурной
коммуникации и методики преподавания
иностранных языков; Южный федеральный
университет

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКЛЕКТИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью английского языка в условиях глобализации и необходимостью поиска эффективных методик его преподавания. Эклектический подход, сочетающий лучшие элементы различных методов, позволяет адаптировать обучение под индивидуальные потребности учащихся, что делает его перспективным направлением в современной методике. Теоретическая основа работы включает анализ ключевых принципов эклектического подхода, а также его преимуществ и возможных недостатков. Практическая значимость подхода демонстрируется на примере разработанного урока, апробация которого подтвердила эффективность сочетания разнообразных методов и подходов.

Ключевые слова: эклектический подход, методика преподавания английского языка, интеграция методов, коммуникативные навыки, эффективность обучения.

В эпоху глобализации и расширения международных связей изучение английского приобретает особую значимость. Знание английского стало неотъемлемым условием профессионального успеха и адаптации в обществе. За долгие годы преподавания было разработано множество методик, направленных на эффективное освоение языка.

Эклектический подход, возникший в 1970-х годах как ответ на разнообразие существующих методик, подразумевает сочетание наиболее эффективных из них с адаптацией к потребностям учащихся. Именно поэтому изучение потенциала эклектического подхода в обучении английскому языку становится актуальным – оно позволяет раскрыть новые пути оптимизации образовательного процесса в соответствии с запросами современной методики.

Целью данной работы является изучение теоретических аспектов эклектического подхода и обоснование его эффективности в обучении английскому языку.

Практическая значимость данной работы заключается в возможности использования ее результатов методистами и разработчиками образовательных программ для включения элементов эклектического подхода в учебные материалы и методические рекомендации.

«Вместо того чтобы ограничиваться одним подходом, эклектизм в

обучении открывает перед преподавателем целое множество разнообразных техник и технологий, проверенных методов и методик. Задача педагога – выбрать и адаптировать эти средства так, чтобы они наилучшим образом соответствовали целям конкретного учебного процесса, а также учитывали интересы и потребности учеников». [1, с. 154] Ведь, в конечном счете, ключевым фактором успеха является вовлеченность и мотивация учащихся.

Для успешной реализации эклектического подхода в обучении важно понимать и применять его основополагающие принципы. Они служат ориентиром при выборе и комбинировании различных методов и техник, позволяя создавать эффективную и гибкую образовательную среду.

Согласно Палмеру, к принципам эклектического подхода в преподавании английского языка относятся:

1. Гибкость и адаптация. Преподаватель должен уметь выявлять индивидуальные потребности, а также предпочтительные стили обучения каждого ученика.
2. Выбор лучших элементов. Вместо слепого следования одному конкретному методу, преподаватель анализирует сильные стороны каждого из них и интегрирует их в свою практику.
3. Прагматизм. Данный принцип предполагает, что в центре внимания находится практическая ценность и применимость знаний и навыков, получаемых учениками.
4. Целенаправленность. Это означает, что преподаватель должен ясно представлять, какие конкретные знания, умения и навыки должны приобрести учащиеся на каждом этапе обучения.
5. Осознанность. Осознанность включает в себя постоянную рефлексию над собственной педагогической деятельностью. [4, с. 250]

Эти принципы формируют основу для реализации эклектического подхода на практике. Однако, чтобы понять его ценность, необходимо рассмотреть конкретные преимущества, которые он предоставляет как преподавателям, так и учащимся.

Итак, Крашен выделил следующие преимущества эклектического подхода:

1. Гибкость. Эклектический подход является одним из самых гибких в образовании. Преподаватель получает возможность адаптировать процесс обучения, опираясь на успеваемость учащихся и обратную связь. Такая гибкость позволяет учитывать индивидуальные особенности и потребности каждого ученика.
2. Комплексное развитие языковых навыков. Эклектический подход охватывает широкий спектр учебной деятельности и интегрирует практику всех четырех основных языковых навыков: аудирования, говорения, чтения и письма.
3. Создание эффективной среды обучения языку. Преподаватель, применяя множество стратегий, делает язык более понятным, контролирует уровень понимания материала учащимися и вносит необходимые коррективы в процесс обучения.

4. Динамичная и увлекательная атмосфера в классе. Эклектический подход, предлагающий широкий спектр учебных активностей, избавляет учащихся от монотонности и рутины. [3, с. 156]

Несмотря на то, что эклектизм часто представляется как оптимальный подход к обучению английскому языку, он не лишен недостатков. Ирония заключается в том, что, будучи основанным на анализе сильных и слабых сторон других методик, эклектизм сам подвержен критике. Например, Браун отмечает: «Теоретический эклектизм вызывает сомнения с логической и теоретической точек зрения, и без четких принципов он рискует превратиться в хаотичный набор случайных решений». [2, с. 11] Вайдeman также указывает на ряд недостатков, присущих эклектичному подходу:

1. Эклектический подход может подавлять у учителей стремление к критическому осмыслению своей практики. Ориентируясь на «все, что работает», они могут перестать анализировать, почему конкретный метод эффективен или неэффективен в определенной ситуации.
2. При эклектическом подходе учитель может неосознанно переносить в свою практику устаревшие или неэффективные методы, которые он когда-то изучил.
3. Смешивание различных методов без четкого понимания их теоретических основ может привести к противоречиям в учебном процессе.
4. Если новый метод используется лишь эпизодически и смешивается с другими, потенциально противоречивыми, подходами, его положительный эффект может быть нивелирован.
5. В стремлении к инновациям учителя могут забывать о теоретическом обосновании используемых приемов, что приводит к их неэффективному применению. [5, с. 7]

Несмотря на вышеперечисленные недостатки, эклектический подход в обучении все же приносит больше пользы, чем вреда. Большинство критических замечаний в его адрес справедливы лишь в ситуациях, когда преподаватели недостаточно компетентны и подготовлены к работе в классе.

Именно поэтому эклектизм требует от преподавателей глубокого знания своих учеников, содержания предмета, методики преподавания и сути образовательного процесса. Преподаватели должны четко понимать, что подразумевает эклектический подход, и уметь обосновывать любой выбор используемых техник и методов.

В качестве практической иллюстрации эклектического подхода был составлен урок по теме «Fears and phobias» (Страхи и фобии), который был успешно проведен в Гимназии №12 Ростова-на-Дону в 9А классе. Целью данного урока является развитие коммуникативных навыков по указанной теме. В рамках эклектического подхода, данный урок реализовывался посредством интеграции различных методик, что позволило создать многогранный и динамичный учебный процесс. Перейдем к детальному рассмотрению структуры урока и анализу каждого из его этапов.

Итак, на этапе актуализации знаний, умений, навыков и мотивации к учебной деятельности учащимся был задан вопрос: «What are you afraid of?».

Вопрос стимулировал учащихся вспомнить и использовать лексику, связанную со страхами и фобиями, а также применять известные грамматические структуры для выражения своих мыслей и чувств. Данный этап был реализован с использованием коммуникативного метода, который предполагает активное взаимодействие учащихся друг с другом и учителем, а также создание ситуаций, максимально приближенных к реальному общению.

На этапе применения знаний и умений в новой ситуации для отработки лексики по теме «Fears and phobias» была организована хоровая работа, в рамках которой ученики повторяли за учителем новые слова и выражения. Данный прием отражает принципы аудиолингвального метода, акцентирующего внимание на повторении и формировании правильного произношения. После этого, с целью активизации речевых навыков и закрепления изученной лексики, была проведена небольшая игра, где каждый ученик описывал выбранный им страх, не называя его, а остальные должны были отгадать. Такая деятельность соответствует принципам задачного метода обучения (Task-Based Learning), поскольку ученики решали конкретную коммуникативную задачу, используя приобретенные знания в аутентичной ситуации общения.

На этапе обобщения и систематизации знаний были применены элементы грамматико-переводного метода, традиционно используемого в обучении иностранным языкам. Учащиеся работали с текстом учебника, выполняя задания, включающие чтение, перевод и заполнение пропусков. Данный вид деятельности направлен на развитие навыков понимания текста и закрепление лексического материала посредством перевода. После работы с текстом учащимся были заданы вопросы, подводящие к формулированию и пониманию правил употребления условных предложений (Conditionals).

Этап «Контроль усвоения, обсуждение допущенных ошибок и их коррекция» был разработан с акцентом на практическое применение полученных знаний и навыков. Задание, в рамках которого учащиеся обсуждали свои страхи и фобии, давая друг другу советы с использованием условных предложений, является яркой иллюстрацией реализации коммуникативного подхода. Этот вид деятельности способствует не только активному применению пройденной лексики (страхи и фобии), но и закреплению грамматических структур, в частности условных предложений (Conditionals).

Дальнейшее закрепление материала было достигнуто через ситуативный метод, реализованный в ролевой игре. Учащиеся смогли применить свои знания в моделируемой ситуации, где один ученик выступал в роли психолога, а остальные – в роли пациентов, обращающихся за советом по поводу вымышленных страхов. Использование условных предложений в рамках ролевой игры позволило учащимся активировать свои языковые навыки, развить спонтанность речи и научиться адаптировать свои знания к различным коммуникативным ситуациям.

После завершения основных этапов урока учащимся было предложено

домашнее задание: написать сочинение на тему «Мой самый большой страх» («My biggest fear»).

Завершающим этапом урока стала рефлексия. Учащимся 9 класса было предложено оценить свою работу на уроке, высказать свое мнение о полезности использованных методов. Большинство отметило, что урок прошел быстро и интересно. Учащиеся подчеркнули, что им удалось успешно запомнить новые слова, активно вспомнить и применить правила построения условных предложений в речи.

Результаты реализации урока подтверждают эффективность эклектического подхода в обучении английскому языку. Интеграция различных методов обучения на разных этапах урока позволила достичь более глубокого и прочного усвоения материала. Таким образом, результаты апробации разработанного урока показали, что эклектический подход может быть успешно реализован на практике и способствовать повышению качества обучения английскому языку.

Литература:

1. Школьная, Л.И. Обучение культуре речи в неязыковом вузе в свете компетентностного подхода в системе профессионального образования // Актуальные проблемы современной филологии и методики преподавания языка: третья международная научно-практическая Интернет-конференция. – Орел: Изд-во Орловского гос. ин-та экономики и торговли, 2011. – С. 152-156.

2. Brown, H.D. English Language Teaching in the 'Post-Method' Era: Toward better Diagnosis, Treatment, and Assessment / H. D. Brown // In J. Richards and W. Renandya (eds.), *Methodology in Language Teaching: An Anthology of Current Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – P. 9-18.

3. Krashen, S. *Principles and Practice in Second Language Acquisition* / S. Krashen. – Oxford: Pergamon, 1982. – 200 p.

4. Palmer, H.E. *The Principles of Language Study* / H.E. Palmer. - London: Oxford University Press, 1964. – 250 p.

5. Weideman, A. The Old and the New: Reconsidering Eclecticism in Language Teaching / A. Weideman // *Linguam*. – 2001. – № 17(1). – P. 1-13.

Shevchenko Alina Pavlovna,
a 4th-year student of U.Sultangazin
Pedagogical Institute,
Bezhina Viktoriya Valerievna,
PhD, c.ped.sc., associate professor of the
Department of Foreign Languages,
U.Sultangazin Pedagogical Institute,
A.Baitursynuly KRU,
Kostanay, Kazakhstan

PHOTOVOICE AS A PEDAGOGICAL TOOL FOR DEVELOPING LEXICAL COMPETENCE IN SECONDARY SCHOOL LEARNERS

Abstract. The article explores the potential of the Photovoice approach as a pedagogical tool for developing lexical competence among secondary school students in English language lessons. Photovoice, which is based on the use of learner-generated visual images, promotes active vocabulary acquisition, visual literacy, and learner motivation. The study outlines the main stages of integrating the Photovoice approach into the educational process and examines its role in fostering contextual and meaningful vocabulary use. The findings suggest that visually driven tasks enhance students' active vocabulary range and increase their engagement in communicative activities, contributing to more effective vocabulary learning.

Key words: Photovoice, lexical competence, vocabulary teaching, visual *literacy*.

Introduction. In contemporary foreign language education, the development of lexical competence is widely recognized as a cornerstone of communicative ability. A solid vocabulary base enables learners to express ideas clearly, comprehend authentic texts, and participate confidently in spoken and written interaction (Nation, 2022; Schmitt & Schmitt, 2020) [1]. Nevertheless, vocabulary instruction in many classrooms still relies on memorization and decontextualized exercises, which often fail to motivate learners or support meaningful language use (Richards & Rodgers, 2021) [2].

In response to these limitations, recent pedagogical research has increasingly emphasized learner-centered and visually supported approaches. One such approach is Photovoice, originally developed as a participatory research method that allows individuals to represent their experiences through self-produced photographs. When adapted to language education, Photovoice becomes a powerful instructional tool that encourages active participation, reflection, and authentic language production (Nugroho & Sakhiyya, 2022) [3].

This article examines the use of the Photovoice approach to develop lexical competence among secondary school learners in English lessons. To accomplish the stated aim, the study sets out to address the following objectives:

- to explore the concept and components of lexical competence as presented in contemporary linguistic and methodological research;

- to review key approaches to vocabulary instruction in secondary school education;
- to implement and test the designed learning tasks in English language classrooms;
- to evaluate the effectiveness of the Photovoice approach based on the outcomes of the classroom implementation.

Lexical competence involves the ability to recognize, understand, and appropriately use lexical items in diverse communicative contexts, including knowledge of meaning, form, collocation, register, and pragmatic use. Within communicative curricula at the secondary level, it plays a central role in preparing learners for real-world language use. However, many adolescents struggle with vocabulary retention, rely heavily on passive knowledge, and find it difficult to transfer lexical items into active speech and writing. Recent research consistently demonstrates that visual input and contextualized tasks support deeper processing and more durable vocabulary learning. Studies in multimodal and image-based instruction show that photographs and learner-generated visuals enhance retention, motivation, and active use of vocabulary, particularly among secondary school students (Boers, 2021 [4]; Lehmann & Ettinger, 2023 [5]; Hasan, 2024) [6]. Approaches that combine visual representation, personal relevance, and communicative practice are therefore especially effective at this stage of learning (Wang & Vásquez, 2023) [7].

Photovoice aligns closely with constructivist principles of education, as it positions learners as active creators of meaning rather than passive recipients of knowledge. By selecting, interpreting, and describing personally meaningful images, students engage in deeper cognitive processing and develop stronger lexical associations. In addition, Photovoice contributes to the development of visual literacy, an essential skill in contemporary education, while transforming vocabulary learning into an engaging, meaningful, and communicative process.

Methods. The study was conducted in a secondary school and involved two seventh-grade classes (7A and 7B). The participants were students aged 12–13, representing a typical secondary school learning context. Both classes followed the same English language curriculum and demonstrated a comparable level of lexical competence prior to the intervention. The instructional intervention took place from January 10 and continued for one month. During this period, English lessons in both classes included activities designed in accordance with the research objectives.

Throughout the intervention, learners in both classes participated in English lessons incorporating activities based on the Photovoice approach, adapted to the age-specific and curricular needs of seventh-grade students. The activities were integrated into regular classroom instruction and focused on developing students' lexical competence through learner-generated visual content. The instructional sequence included:

- thematic vocabulary introduction;
- creation or selection of photographs related to lesson topics;
- guided vocabulary exploration linked to the images;
- oral and written tasks requiring contextualized use of target lexical items;
- reflective discussions encouraging personal interpretation and meaning-making.

These activities were implemented systematically over the course of the month, allowing students to engage repeatedly with the target vocabulary in varied communicative contexts.

At the time of analysis, several changes have been observed in both classes. Students demonstrated increased engagement during vocabulary-focused tasks, showing greater willingness to participate in discussions and image-based activities. Learners became more confident in using newly acquired lexical items when describing their photographs and expressing personal opinions. Additionally, there was a noticeable shift from predominantly passive vocabulary recognition to more active and contextualized vocabulary use. Students were able to recall and apply lexical items more accurately in speaking tasks, suggesting improved retention and deeper lexical processing. These preliminary observations indicate that sustained use of Photovoice-based activities over a one-month period can positively influence learners' lexical development and classroom involvement.

Results and Analysis. The analysis of the collected data revealed several positive changes in learners' lexical development and classroom engagement following the one-month implementation of Photovoice-based activities in Grades 7A and 7B. As presented in Table 1, modest but consistent improvements were observed across all evaluated indicators following the one-month implementation of Photovoice-based activities. Although the numerical changes were not substantial, the upward trend suggests a positive influence of visually supported, learner-centered instruction on students' lexical competence and classroom engagement.

Table 1. Changes in lexical competence and learner engagement after one month of photovoice-based instruction (Grades 7A and 7B)

Indicator	Before the intervention	After the intervention
Active use of target vocabulary	42% of students used new words in speaking tasks	50% of students used target vocabulary
Contextualized vocabulary use	39% demonstrated contextualized use	47% demonstrated contextualized use
Vocabulary recall during oral tasks	45% recalled words without prompts	53% recalled vocabulary independently
Learner engagement in vocabulary activities	48% actively participated	56% actively participated
Willingness to speak	44% showed confidence in oral tasks	52% showed increased confidence

Note. Percentages are based on classroom observations, task performance, and teacher assessment during the intervention period.

As shown in Figure 1, the experimental group demonstrated slightly higher

overall lexical competence compared to the control group. Although the difference between the groups was modest, the results indicate a positive trend associated with the use of Photovoice-based activities.

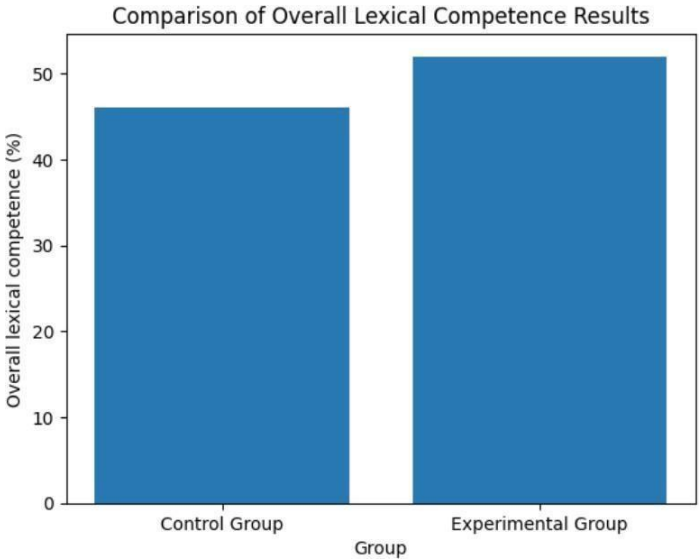

Figure 1. Comparison of overall lexical competence results in control and experimental groups

To illustrate the practical application of the Photovoice approach within the secondary school EFL context, a sample task was developed (Figure 2). In this activity, a student captures a visual representation of a target lexical concept, such as 'resilience' or 'urban environment,' and accompanies it with a personal narrative. This process requires the learner to bridge the gap between abstract vocabulary and their immediate reality, facilitating the transition from passive recognition to active production. Below is an example of a student-generated Photovoice project, which demonstrates how visual literacy and contextualized vocabulary converge to create a meaningful communicative message.

Figure 2. Example of the task

Discussion. The results indicate that the introduction of Photovoice activities into English lessons led to small but consistent improvements in students’ lexical competence and classroom participation. Although the numerical changes were limited, the overall trend was positive, suggesting that the approach supported vocabulary learning within the one-month period. The modest scale of improvement reflects the gradual nature of vocabulary development. At the secondary school level, learners require repeated exposure and meaningful use of new words before they

become part of active language production. The changes observed in this study can therefore be seen as an initial stage in a longer learning process. A noticeable outcome of the intervention was students' increased willingness to use vocabulary in speaking tasks. Working with personally meaningful photographs appeared to make language use more comfortable and less intimidating, particularly for learners who were previously reluctant to participate. This finding is consistent with research highlighting the motivational value of visual and personal learning materials. Photovoice also helped learners connect vocabulary with real-life experience, encouraging more meaningful use of words rather than isolated memorization. However, the short duration of the intervention and its integration into an existing curriculum limited the extent of observable change. Greater effects may be expected with longer and more systematic implementation.

The small difference between the control and experimental groups supports the view that Photovoice contributes to gradual lexical development rather than immediate large-scale improvement.

Overall, the findings suggest that Photovoice functions effectively as a supportive, complementary approach that encourages gradual lexical development and increased learner engagement rather than immediate, large-scale gains.

Conclusion. This study examined the use of the Photovoice approach as a pedagogical tool for developing lexical competence among secondary school learners. The findings indicate that even short-term integration of Photovoice-based activities can contribute to gradual improvements in students' active vocabulary use and classroom engagement. Although the observed changes were modest, the results suggest that Photovoice supports more meaningful and confident use of vocabulary by linking language learning to learners' personal experiences and visual representation. Rather than producing immediate, large-scale gains, the approach appears to create favorable conditions for steady lexical development and increased participation in communicative tasks. The study highlights the potential of Photovoice as a complementary instructional approach within regular English lessons. Future research may explore its long-term impact, application across different age groups, and integration with digital tools to further support vocabulary learning in secondary school contexts.

References:

1. Nation I. S. P. Learning Vocabulary in Another Language : textbook / I. S. P. Nation. – 3rd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2022. – 582 p.
2. Richards J. C., Rodgers T. S. Approaches and Methods in Language Teaching / J. C. Richards, T. S. Rodgers. – 4th ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2021. – 410 p.
3. Nugroho A., Sakhiyya Z. Photovoice as a pedagogical tool in EFL classrooms: Promoting learner agency and critical reflection // Teaching English with Technology. – 2022. – Vol. 22, No. 4. – P. 3–21.
4. Boers F. Evaluating second language vocabulary instruction: Lessons from cognitive psychology // Language Teaching. – 2021. – Vol. 54, No. 1. – P. 1–14.

5. Lehmann M., Ettinger K. Words and images in foreign language learning: Effects of visual input on vocabulary retention // Journal of Language Teaching and Research. – 2023. – Vol. 14, No. 2. – P. 245–258.
6. Hasan M. K. Multimedia-supported vocabulary instruction and learner motivation in EFL classrooms // TESOL Quarterly. – 2024. – Vol. 58, No. 1. – P. 89–112.
7. Wang Y., Vásquez C. Multimodal approaches to vocabulary learning in EFL contexts: A systematic review // System. – 2023. – Vol. 113. – Article 102996.

Шишкина Д.А, студентка 3 курса,
Каз.УИТС
Научный руководитель:
Хусаинов Б.М., к.с-х.н., профессор
кафедры «Строительство и
техносферная безопасность»
Казахстанского университета
инновационных и
телекоммуникационных систем

ЭЛЕМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНО–КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются элементы трансформации организаций высшего образования Западно–Казахстанской области. С применением инновационных технологий создан учебно-тренировочный центр «Виртуальное предприятие». Показана американская система высшего образования как монументальный культурный и интеллектуальный феномен.

Ключевые слова: трансформация, организация, высшее образование, лаборатория, бизнес школа.

На современном этапе развития экономики Республики Казахстан решающее значение принадлежит человеческому капиталу, в этой связи возрастает роль высшего образования.

Поэтому, важным аспектом является знание элементов трансформации организаций высшего образования Западно–Казахстанской области в контексте современных реалий.

Известно, что в начале XX века американский ученый А. Файоль на основании многолетних исследований выделил пять основных функций менеджмента: планирование, организация, руководство или распорядительство, координация и контроль.

Универсальными моментами являются 14 принципов управления предприятием, которые сформулировал А. Файоль: это разделение труда, полномочия и ответственность, дисциплина, единство распорядительства, подчинение личных интересов общим вопросам, вознаграждение персонала,

единство руководства, централизация, скалярная цепь или иерархия, порядок, справедливость, стабильность персонала, инициатива, а также корпоративный дух или единство коллектива [1].

В Западно-Казахстанском государственном университете имени Махамбета Утемисова, который расположен в городе Уральске, в процесс обучения поэтапно внедряют инновационные технологии.

В течение нескольких лет развивается дуальное обучение, в рамках которого теорию студенты изучают в стенах вуза, а практические занятия проходят непосредственно на предприятии.

К примеру, для студентов специальности «Юриспруденция» в рамках изучения судебной экспертологии проводятся семинарские занятия на базе областного Центра судебной экспертизы.

Для студентов юридических специальностей в стенах университета оборудована лаборатория «Виртуальный суд», где проходит имитация судебного процесса, студенты выполняют роли подсудимых, судей, адвокатов, прокуроров и свидетелей.

В 2022 году на экономическом факультете была создана учебная лаборатория «Виртуальный банк», разработана на базе современной технологической платформы «1С: Предприятие 8», моделирующие ситуации и задачи в работе с кредитным и депозитным калькулятором, с которыми студенты встретятся на практике.

Ключевая роль в «Виртуальном банке» отводится практическим занятиям, во время которых студенты имеют возможность ознакомиться с современными программными комплексами «Audit Expert», «Project Expert» со всеми сторонами деятельности банка в условиях функционирования денежного рынка, выполнить конкретные практические задания [2].

В 2024 году с применением инновационных технологий создан учебно-тренировочный центр «Виртуальное предприятие», являющийся ситуационным механизмом моделирования бизнеса, что играет важную роль в качественной подготовке адаптированных к реальной обстановке высокопрофессиональных бухгалтеров и экономистов.

В 2024 году Shakarim University исполнилось 90 лет, крупнейший вуз берет начало от истоков Семипалатинского педагогического института, образованного в 1934 году.

Классический многопрофильный вуз с 1993 года носит имя Шакарима, хранит в своей истории многочисленные преобразования, среди которых были страницы и фактического исчезновения.

На сегодняшний день в университете Shakarim University и техническом колледже обучаются более 8000 студентов по 107 востребованным образовательным программам.

По поручению Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева в 2023 году открыта Shakarim High School, где знания получают 145 учеников.

В Shakarim University трудятся 340 преподавателей, в числе которых доктора и кандидаты наук, ученые-исследователи, а также стипендиаты

программы «Болашақ», общая острепененность составляет 52 %.

Взросшая доля ученых с индексом Хирша с 56 до 69 %, говорит о достаточной академической подготовке среди региональных вузов страны, подчеркивая профессиональное отношение к исследовательской работе, развитию академической сферы [3].

На сегодняшний день доля молодых преподавателей Shakarim University возросла с 8 % в 2022 году до 20 % в 2025 году, среди них обладатели государственной научной стипендии.

По итогам прошедшего 2025 года необходимо отметить, что число трудоустроенных выпускников среди бакалавров составило около 70 %, магистров и докторов PhD 100 %.

В подготовке кадров важнейшим аспектом является тесное сотрудничество со стейкхолдерами, так, на сегодняшний день мы насчитываем около 1000 партнеров-работодателей.

Известно, что Комплексный план социально-экономического развития региона на 2023–2027 годы предусматривает создание 14 тысяч новых рабочих мест, что определяет конкретные задачи в области подготовки квалифицированных кадров.

Совместно с Абайским филиалом Академии государственной службы для выпускников университета реализуется проект «Школа молодых государственных служащих», предоставляющий возможность получать специализированное обучение, необходимое в госструктурах, укреплять связи университета с госорганами.

Поэтому, с целью фокусирования внимания на инновациях и исследованиях внедрены методы поощрения научно-исследовательской деятельности преподавателей и студентов, особенно в стратегически важных направлениях: возобновляемая энергия, устойчивое развитие, агротехнологии и элементы цифровизации.

В 2019 году по случаю 30-летия закрытия Семипалатинского ядерного полигона Президент Республики Казахстан К.К. Токаев к принципиальным вопросам страны отнес проблемы экологии.

В 2023 году вышел Закон «О Семипалатинской зоне ядерной безопасности», реализация которого предполагает разграничение радиоактивно загрязненных и незагрязненных земель, которые можно ввести в сельскохозяйственный оборот, это порядка 1 млн. га.

Интеграция и дальнейшее сотрудничество с Национальным ядерным центром Республики Казахстан, Парком ядерных технологий позволит внедрить передовые технологии и научные достижения в учебный процесс, усилит эффективность организации стажировок и практик для студентов.

Подготовкой специалистов-агров занимается кафедра «Сельское хозяйство и биоресурсы», где в образовательные программы включено изучение передовых агротехнологий, устойчивых и эффективных методов земледелия, животноводства.

Совместно с Kafkas University, который расположен в Турецкой республике, ученые и специалисты озабочены сохранением генофонда мелкого

рогатого скота.

Проектный офис «Мамандығым – болашағым», реализуемый в рамках Концепции развития науки и высшего образования Республики Казахстан на 2023–2029 годы, формирует базу потребности региона в молодых высококвалифицированных специалистах.

Так, проведенный «Investment Meeting» с участием более 30 представителей предприятий и крестьянских хозяйств области стал платформой для обсуждения потенциального применения университетских исследований в агропромышленном секторе, других отраслях экономики.

В целях дальнейшего развития научной и предпринимательской деятельности обучающихся с 2021 года заработала бизнес школа под названием «Жас кәсіпкер».

В рамках программно-целевого финансирования впервые начато научное исследование на сумму 450 миллионов тенге, а общий объем финансирования научных проектов, над которыми трудятся ученые университета, составляет 1,5 миллиарда тенге.

Научный центр «Модификация поверхности материалов» совместно с предприятием ТОО «Plasma Science» ведет инновационные проекты по разработкам ресурсосберегающих методов упрочнения почвообрабатывающих машин, технологий электронно-лучевой модификации полимеров для машиностроения.

Научно-исследовательский центр «Абай и национальная духовность» особое внимание уделяет интерпретации идей народного казахского классика в контексте современности.

Кроме того, на производственной базе университета Shakarim University уже много лет активно действует филиал Института литературы и искусства имени Мухтара Ауэзова.

По статистическим данным Казахстанского национального рейтинга Хирша 2024 года видно, что H-индекс по базе Scopus закрепил за Shakarim University 16-е место среди ста вузов страны.

На сегодняшний день в университете в несколько раз увеличилось количество научных публикаций в международных научных базах данных Web of Science, Scopus, а серия «Технические науки» журнала Вестника Shakarim University вошла в перечень КОКСНВО, что непосредственно указывает на расширение мирового признания.

Средняя заработная плата среднестатистического педагога в нашем университете за последние четыре года выросла в три раза и составляет 312000 тенге, а максимальная учитывается, с учетом оплаты за совмещение и научную степень 520000 тенге.

Есть прецеденты, когда по программе предоставления жилья для молодых ученых совместно с предприятием «Отбасы банк» решались вопросы социального характера.

Открытие филиала Университета экономики города Быдгощ из Польши, в котором обучаются студенты, реализация двух дипломных программ, в том числе на английском языке.

Очень показательна американская система высшего образования это монументальный культурный и интеллектуальный феномен, преодолевший путь от скромных колониальных колледжей, обучавших горстку студентов теологии, до гигантской сети исследовательских университетов с миллиардными эндаументами [4].

Середина XIX века стала важным водоразделом в истории американского высшего образования, именно в этот период начался естественный процесс трансформации старых религиозных колледжей в современные исследовательские университеты.

Университет Джона Хопкинса был основан в 1876 году и стал первым американским университетом, созданным по немецкому образцу с акцентом на научные исследования и целевую аспирантуру, далее за ним плавно последовали такие вузы, как Чикагский университет в 1890 году и Стэнфордский университет в 1891 году.

Известно, что в США был принят Второй закон Морилла в 1890 году, который расширил государственную систему земельных грантов и предоставил дополнительное финансирование.

К началу XX века университеты земельных грантов превратились в мощные исследовательские центры, сочетающие фундаментальные исследования с прикладными разработками.

В научном исследовании современный опыт организации и реализации образовательного процесса в условиях интернационализации представлен университетами Австралии и Японии.

Страны территориально расположены в одном Индо-Тихоокеанском регионе, однако используют в своих университетах разные стратегии интернационализации, при этом трансформация образовательного процесса в них отличаются друг от друга [5].

Стратегии интернационализации, модели их реализации, средства и технологии организации образовательного процесса в университетах Японии и Австралии представляют глубокий интерес для изучения и осмысления исследователями.

В заключении хотелось бы отметить, что элементы трансформации организаций высшего образования Западно-Казахстанской области имеют важное значение для всемерного улучшения качества образовательных услуг, оказываемых гражданам.

Литература:

1. Анри Файоль - <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BE%D0%BB%D1%8C,%D0%90%D0%BD%D1%80%D0%B8#:~:text=%D0%A3%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F>

2. В вузах Уралска внедряют инновационные технологии - <https://newtimes.kz/regiony/38623-v-vuzakh-uralska-vnedryayut-innovatsionnye-tekhnologii>

3. Абросимова Н.М. Сравнительные исследования в высшем образовании за рубежом / Н.М.Абросимова. М.: ЦКПС, 1994. - 250 с.

4. Алшанов Р. Пути интеграции Казахстана в мировое образовательное пространство /Р.Алшанов // Столичное образование. 2013. - № 3-4-5.

5. Артамонова М.В. Реформа высшей школы и Болонский процесс в России / М.В.Артамонова. - М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2018. 279 с.

Щученко А.В., студент 3 курса ИиИТ
Научный руководитель: Оразаева А.Р.,
PhD, ассистент-профессор кафедры
«Информационные технологии»;
Казахский университет технологии и
бизнеса имени К.Кулажанова

СИСТЕМЫ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОДАЖ НА ОСНОВЕ BIG DATA

Аннотация. В данной статье будут рассматриваться современные системы бизнес-аналитики прогнозирования продаж, в основе которых используется технология Big Data. Были проанализированы разные архитектурные подходы к построению аналитических платформ, а также методы обработки больших данных и алгоритмы машинного обучения. Далее представлен обзор технологических решений и этапов внедрения систем в корпоративной среде.

Ключевые слова: Big Data, бизнес-аналитика, прогнозирование продаж, машинное обучение.

Теоретические основы систем бизнес-аналитики

На данный момент современные подходы к анализу данных основаны на методах интеллектуального анализа, так называемого (Data Mining), которые включают в себя: регрессионные модели, методы классификации и кластеризации [3].

Использование аналитических систем позволяет выявлять скрытые закономерности в поведении потребителей и формировать обоснованные управленческие решения [2]. Что имеет особую значимость в условиях высокой изменчивости рынка.

Архитектура систем прогнозирования продаж

Сама же архитектура представляет собой интегрированную среду, объединяющую механизмы сбора, хранения, обработки и анализа данных. На начальном этапе осуществляется консолидация информации из внутренних и внешних источников. Далее данные помещаются в централизованное

хранилище, где проходят процедуры очистки и трансформации.

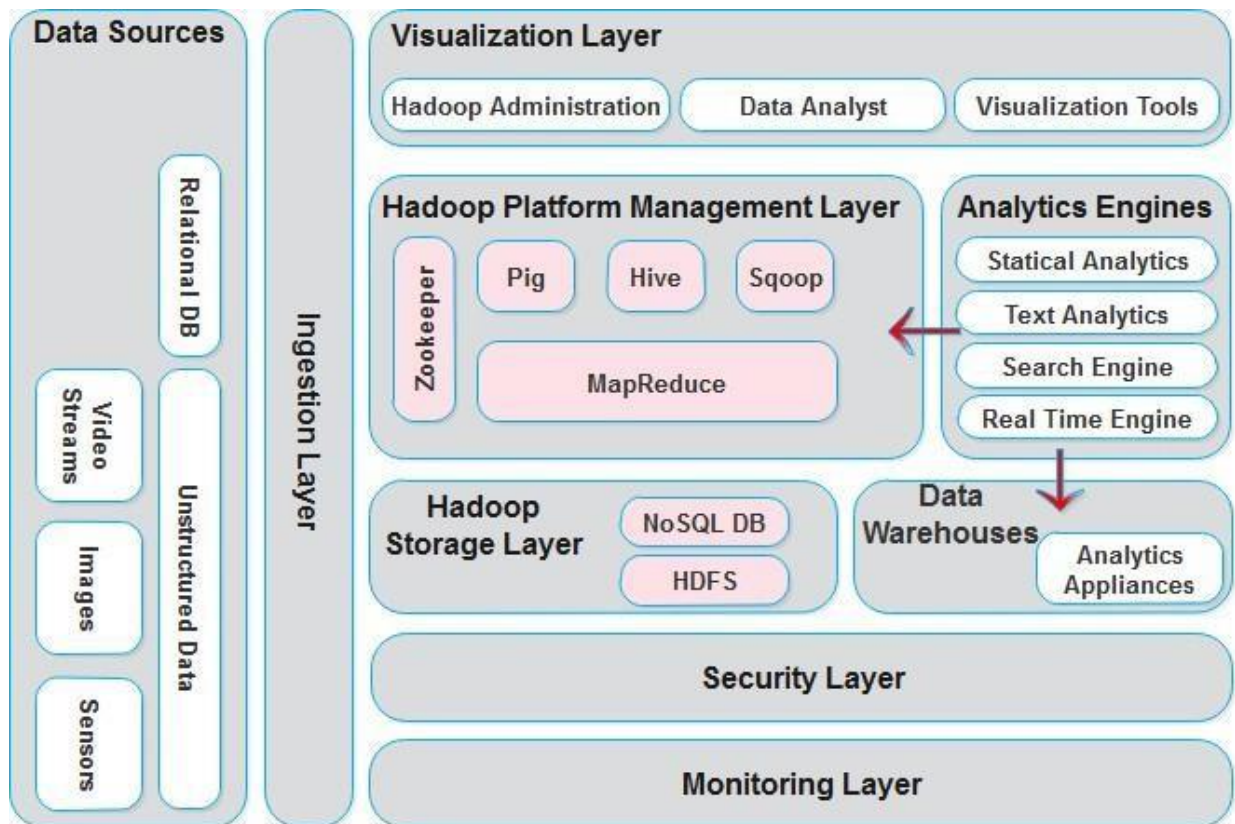

Рисунок 1. Архитектурная модель системы бизнес-аналитики прогнозирования продаж

Методы прогнозирования в аналитических системах

Прогнозирование продаж как правило базируется на анализе временных рядов. Такие модели как ARIMA позволяют учитывать контекст и сезонность динамики показателей [6]. Такие модели являются эффективными при относительно стабильном спросе.

Современные аналитические системы активно используют методы машинного обучения, способные выявлять сложные нелинейные зависимости между переменными. Алгоритмы Random Forest и градиентного бустинга описаны в работах по интеллектуальному анализу данных [3], а модель XGBoost представлена как масштабируемый алгоритм повышения точности прогнозов. Глубокие нейронные сети, включая рекуррентные архитектуры, рассматриваются как эффективный инструмент обработки последовательных данных [5].

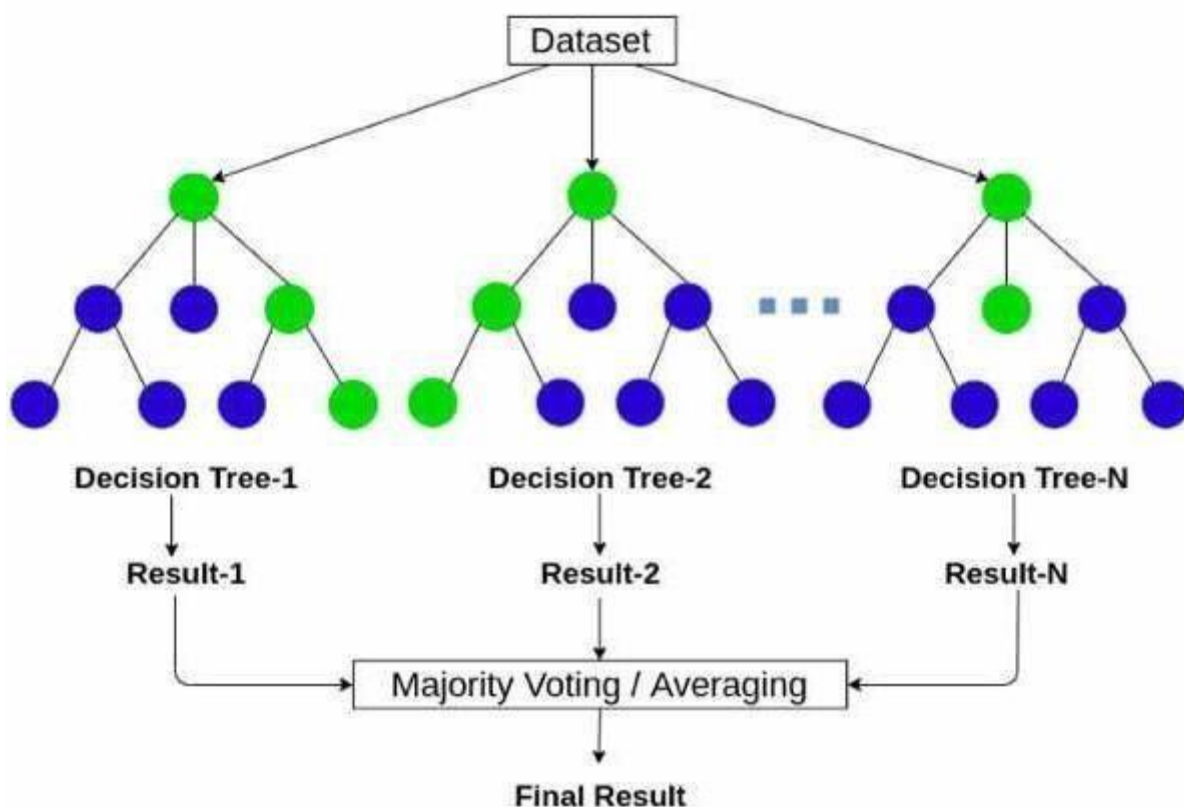

Рисунок 2. Модели применяемые в системах прогнозирования продаж

Особенности и нюансы функционирования

Качество функционирования систем бизнес-аналитики напрямую зависит от полноты и достоверности исходных данных [2]. Предварительная обработка данных включает очистку, устранение пропусков и нормализацию, что позволяет повысить устойчивость прогностических моделей.

Важно учесть то, что особенностью функционирования аналитических систем является цикличность процесса прогнозирования. Сама модель не является статичной, и по мере накопления новых данных осуществляется её корректировка и изменение параметров. Это связано с изменчивостью рыночной конъюнктуры, сезонными колебаниями спроса, трансформацией потребительских предпочтений и влиянием внешних факторов. В научных исследованиях подчёркивается необходимость регулярной переоценки качества модели и её адаптации к новым условиям [6].

Внедрение аналитических систем

Далее, после этапа обучения проводится оценка точности прогноза с использованием статистических показателей, таких как средняя абсолютная ошибка и среднеквадратическое отклонение [6]. В процессе использования требуется регулярно отслеживать эффективность модели и её адаптации к изменяющимся условиям рынка.

Если касаться этой темы подробнее то, внедрение систем бизнес-аналитики представляет собой комплексный процесс, который включает в себя технологические, организационные и методологические аспекты. Первым шагом является интеграция аналитической платформы с существующими

системы управления складскими запасами. Это обеспечивает сквозной поток данных который необходим для построения актуальных прогнозов, и позволяет автоматизировать передачу результатов анализа в процессы предприятия .

Следующим не менее важным этапом является развертывание вычислительной инфраструктуры обеспечивающей высокую производительность. Для работы с большими объемами данных используются распределённые платформы, такие как Apache Hadoop и Apache Spark которые позволяют обрабатывать как исторические, так и потоковые данные в режиме почти реального времени. Одновременно с этим проводится настройка процессов ETL (Extract, Transform, Load), обеспечивающих корректное конвертирование данных в хранилище.

Также важно не забывать уделять внимание обучению персонала и адаптации бизнес-процессов. Успешное внедрение без подготовки специалистов может быть сильно осложнено, так как специалисты должны интерпретировать прогнозы, управлять аналитической платформой и принимать решения на основе данных. На практике это включает в себя разработку инструкций по использованию аналитических панелей, проведение обучающих сессий для сотрудников и создание внутренней документации по методикам анализа [2].

Литература:

1. Мейер-Шёнбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живём, работаем и мыслим. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. — 240 с.
2. Провост Ф., Фосетт Т. Наука о данных для бизнеса: что нужно знать об интеллектуальном анализе данных и аналитическом мышлении. — Севастополь: O'Reilly Media, 2013. — 414 с.
3. Хан Дж., Пэй Дж., Камбер М. Интеллектуальный анализ данных: концепции и технологии. — 3-е изд. — Уолтем: Morgan Kaufmann, 2011. — 703 с.
4. Джеймс Г., Уиттен Д., Хасте Т., Тибширани Р. Введение в статистическое обучение. — Нью-Йорк: Springer, 2013. — 426 с.
5. Гудфеллоу И., Бенджио Й., Курвилль А. Глубинное обучение. — Кембридж: MIT Press, 2016. — 800 с.
6. Хайндман Р. Дж., Афанасопулос Г. Прогнозирование: принципы и практика. — 2-е изд. — Мельбурн: OTexts, 2018. — 382 с.

Сейтбек А.Қ., 1 курс студенті ҚДДХИ
Ғылыми жетекшісі: Әсем Амантайқызы,
ф. ғ. м., ФЖПЛ кафедрасының
аға оқытушысы
Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті

ҚАЗІРГІ ШЫНДЫҚ КОНТЕКСІНДЕ БІЛІМ БЕРУДІҢ, ҒЫЛЫМНЫҢ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТТІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

Аннотация. Бұл мақалада ХХІ ғасырдағы білім, ғылым және мәдениет салаларының трансформациясы зерттелген. Қазіргі шындық контексінде білім беру жүйесі дәстүрлі модельден құзыреттілікке негізделген, интерактивті, цифрлық технологияларды қолданатын жаңа форматқа көшіп отыр. Ғылым интердисциплинарлық сипат алып, инновациялық зерттеулер мен ашық ғылым принциптері бойынша дамуда. Мәдениет цифрлық кеңістікке бейімделіп, ұлттық құндылықтарды сақтай отырып, жаһандық коммуникация кеңістігінде өз орнын табуда. Мақалада білім, ғылым және мәдениеттің өзара интеграциясы қарастырылып, олардың қоғам дамуына, рухани жаңғыруға және ұлттық идентичтілікті сақтауға тигізетін ықпалы талданады.

Кілт сөздер: Білім берудің трансформациясы, цифрлық технология, интердисциплинарлық ғылым, ұлттық құндылықтар.

Кіріспе. «Білімдіге дүние жарық, білімсіздің күні кәріп» – бұл халық даналығы білімнің адам өміріндегі шешуші мәнін айқындайды. ХХІ ғасыр – жаһандану, ақпараттық технологиялар мен цифрландыру дәуірі. Қазіргі шындықта білім, ғылым және мәдениет үдерістері түбегейлі трансформацияға ұшырап, қоғамның интеллектуалды, рухани және мәдени дамуының негізгі қозғаушы күшіне айналды.

Білім беру дәстүрлі модельден құзыреттілікке негізделген жаңа форматқа көшті. «Ұстаздық еткен жалықпас, үйретуден балаға» деген Абай сөзі білім берудің үздіксіздігін, рухани мәнін айқын көрсетеді [1].

Ғылым интердисциплинарлық сипатқа ие болып, инновациялық зерттеулер арқылы қоғам өмірін жақсартуда. Мәдениет цифрлық кеңістікке бейімделіп, ұлттық құндылықтарды сақтай отырып, жаһандық коммуникацияға еніп отыр.

Мақсаты:

Қазіргі шындық контексінде білім беру, ғылым және мәдениет салаларындағы трансформацияны ғылыми тұрғыдан зерттеу, олардың қоғам дамуына әсерін көрсету және интеграциялық байланысын анықтау.

Міндеттері:

1. Білім беру жүйесінің заманауи трансформациясын талдау, цифрлық технологияларды қолдану.
2. Ғылымдағы интердисциплинарлық бағыттар мен ашық ғылым үдерістерін зерттеу.

Мәдениет трансформациясының цифрлық және жаһандық аспектілерін анықтау.

1. Білім, ғылым және мәдениетті интеграциялау жолдарын қарастыру, қоғам дамуына әсерін бағалау.

Кесте 1. Білім, ғылым және мәдениет трансформациясының сипаттары

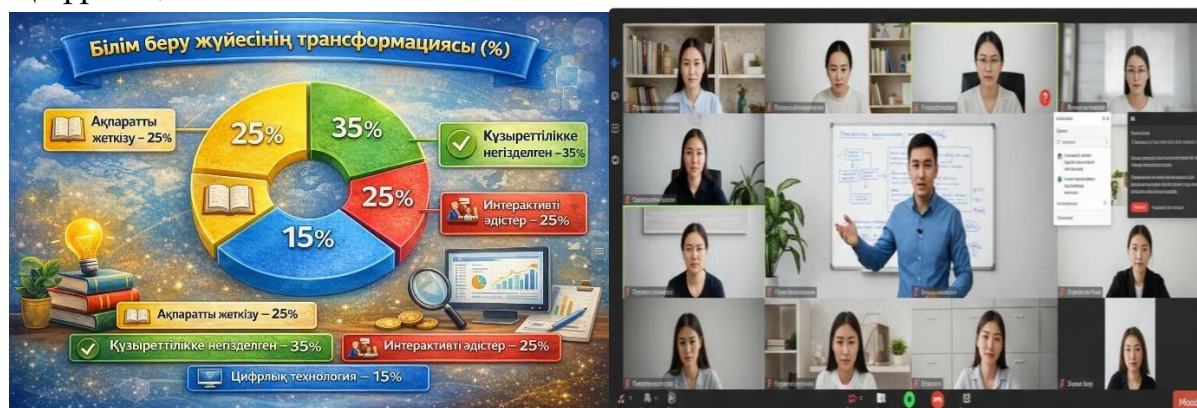
Бағыттары	Дәстүрлі сипат	Қазіргі сипат
Білім беру	Ақпаратты жеткізу	Құзыреттілікке негізделген, интерактивті
Ғылым	Пән аралық шектеулі	Интердисциплинарлық, ашық, инновациялық
Мәдениет	Дәстүрлі өнер мен тіл	Цифрлық мәдениет, креативті индустрия, жаһандық ықпал

Білім берудің трансформациясы

Білім – қоғамның стратегиялық капиталы. ЮНЕСКО мәліметі бойынша, пандемия кезінде 1,5 миллиардтан астам оқушы қашықтықтан оқуға көшкен [2]. Бұл білім беру жүйесінің цифрлық трансформацияның маңыздылығын көрсетеді. Дәстүрлі білім беру тек ақпаратты жеткізуге бағытталса, қазіргі білім беру шығармашылық, сыни ойлау, коммуникативтік дағдыларды дамытуға бағытталған. Әл-Фараби айтқандай: «Тәрбиесіз берілген білім – адамзаттың қас жауы» [3].

Диаграмма 1. Білім беру жүйесінің трансформациясы (%)

- Ақпаратты жеткізу – 25%
- Құзыреттілікке негізделген – 35%
- Интерактивті әдістер – 25%
- Цифрлық технология – 15%

Сурет 1. Онлайн оқыту платформасы мысалы (Zoom, Moodle)

Ғылымның трансформациясы

Ғылым қоғам дамуының негізгі қозғаушы күші. ХХІ ғасырдағы ғылыми зерттеулер интердисциплинарлық сипатқа ие болып, инновациялық бағытта жүзеге асырылуда. OECD деректері бойынша, ашық ғылым (Open Science) зерттеу нәтижелерін қолжетімді етіп, ғылыми коммуникацияны жеделдетеді [4].

Кесте 2. Ғылымның басты трансформация бағыттары (%)

Бағыттар	Пайызы
Биотехнология	25%
Жасанды интеллект	20%
Қоршаған орта және экология	15%
Нанотехнология	10%
Ашық ғылым және цифрлық зерттеу	30%

Сурет 2. Ғылыми зерттеу процесінің көрінісі (Big Data, лаборатория)

Ғылымдағы трансформация тек технологиялық емес, этикалық сипатта да көрінеді. Жасанды интеллектіні қолдану, генетикалық инженерия, деректер қауіпсіздігі мәселелері қоғамдағы ғылыми жауапкершілікті талап етеді.

Мәдениеттің трансформациясы

Мәдениет – халықтың рухани коды. Цифрлық және жаһандық кеңістікке бейімделген мәдениет ұлттық құндылықтарды сақтай отырып, жаңа формаға ие болуда.

UNESCO мәліметіне сәйкес, мәдени әртүрлілік – адамзаттың ортақ мұрасы [5]. Цифрлық мәдениет дәстүрлі өнерді жаңа формата ұсынуға мүмкіндік береді, ал креативті индустрия экономиканың маңызды секторына айналды. «Өнер – халықтың жаны» деген нақыл сөз мәдениеттің рөлін айқын көрсетеді.

Диаграмма 2. Мәдениет трансформациясының негізгі бағыттары (%)

Цифрлық мәдениет – 40%

Креативті индустрия – 25%

Жаһандық ықпал – 20%

Рухани жаңғыру – 15%

Сурет 3. Онлайн көрме және виртуалды музей мысалы

Білім, ғылым және мәдениеттің интеграциясы

Білім, ғылым және мәдениет – біртұтас жүйе. Олар өзара ықпалдасып, қоғамның интеллектуалдық және рухани әлеуетін қалыптастырады. Университеттер тек білім беру мекемесі емес, ғылыми-зерттеу орталығы және мәдени ортаны қалыптастырушы институт ретінде қызмет атқарады.

Диаграмма 3. Білім, ғылым және мәдениеттің интеграциясы (%)

Білім – 40%

Ғылым – 35%
Мәдениет – 25%

Қорытынды

Қазіргі шындық контексінде білім беру, ғылым және мәдениет терең трансформация кезеңін бастан кешіруде. Әлемдік жаһандану, цифрландыру және ақпараттық технологиялар дамуы білім беру жүйесін жаңа парадигмаға – құзыреттілікке негізделген, интерактивті, цифрлық құралдарды тиімді пайдаланатын бағытқа қайта құрылымдауға мәжбүр етті. «Ұстаздық еткен жалықпас, үйретуден балаға» деген Абай сөзі бүгінгі білім беру үдерісінің үздіксіздігін, рухани мәнін айқын көрсетеді [1].

Ғылым саласында интердисциплинарлық зерттеулер, ашық ғылым принциптері және инновациялық технологияларды қолдану қазіргі заманның басты тенденциясы болып отыр. Жасанды интеллект, биотехнология, экологиялық зерттеулер, деректерді цифрлық өңдеу ғылымның ғана емес, қоғам өмірінің де сапасын арттыруға бағытталған. Әл-Фараби айтқандай: «Тәрбиесіз берілген білім – адамзаттың қас жауы» [2],

Демек, ғылым тек ақпарат жинау емес, оны адамзат игілігіне айналдырумен мәнге ие.

Мәдениет жаһандық цифрлық кеңістікке еніп, ұлттық құндылықтарды сақтай отырып, жаңа форматта жаңғыруда. «Өнер – халықтың жаны» деген нақыл сөз мәдениеттің қоғамдағы ролін айқындайды. Цифрлық медиа, онлайн көрмелер мен виртуалды театрлар ұлттық дәстүр мен рухани сабақтастықты сақтау жолында маңызды құралдарға айналды. Сонымен қатар, креативті индустрия мәдениетті экономикалық ресурсқа айналдырып, ұлттық экономика мен қоғам дамуына қосымша мүмкіндік береді.

Білім, ғылым және мәдениетті интеграциялау – бұл қоғамның интеллектуалдық әлеуетін арттыруға, рухани жаңғыруға және ұлттық бәсекеге қабілеттілікті нығайтуға бағытталған маңызды процесс. Олар өзара толықтырып, әрбір саланың дамуындағы инновациялық және гуманистік принциптерді үйлестіреді. Мысалы, университеттер тек білім беру орталығы ғана емес, ғылыми зерттеу және мәдени орта қалыптастырушы институт болып табылады.

Қазіргі кезеңде білім, ғылым және мәдениет арасындағы интеграция қоғамның тұрақты дамуының, инновациялық әлеуеттің, ұлттық және жаһандық деңгейде бәсекеге қабілеттіліктің кепілі болып отыр. «Келер ұрпақ алдында зор

жауапкершілік жүгін арқалап келеміз» деген сөз [6]

Бүгінгі буынның алдындағы міндетті нақты бейнелейді. Біз үшінмаңыздысы – білім мен ғылымды дұрыс бағыттау, мәдениет арқылы рухани сабақтастықты сақтау және осы үш саланың үйлесімді дамуын қамтамасыз ету.

Қорытындылай келе, қазіргі шындық контекстінде білім беру, ғылым және мәдениет трансформациясы – қоғамның интеллектуалдық, рухани және мәдени әлеуетін арттырудағы негізгі құрал. Оларды үйлестіру, жаңашылдық пен ұлттық дәстүрді сақтай отырып дамыту – ХХІ ғасырдағы адамзат дамуындағы ең маңызды міндеттердің бірі.

Пайдаланған әдебиеттер:

- 1 .Байтұрсынұлы А. Таңдамалышығармалар. – Алматы, 1992.
2. UNESCO. Education in a post-COVID world: Nine ideas for public action. Paris, 2020.
3. Әл-Фараби. Қайырымдықалатұрғындарыныңкөзқарастары. – Алматы, 1975.
- 4 .OECD. Open Science and Innovation. Paris, 2015.
- 5 .UNESCO. Universal Declaration on Cultural Diversity. Paris, 2001.
6. Назарбаев Н.Ә. Болашаққабағдар: руханижаңғыру. – Астана, 2017.

Жапанова С.М., 2 курс студенті ӘГҒФ
Дуанбекова А.Н., 2 курс магистранты
ӘГҒФ

Ғылыми жетекшісі: Досова А.Т., ф.ғ.к.,
филология және практикалық
лингвистика кафедрасының
қауымдастырылған профессоры
(доценті)

Ахмет Байтұрсынұлы атындағы
Қостанай өңірлік университеті

ОРАЛХАН БӨКЕЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БЕЙНЕ

Аннотация. Мақалада жазушы Оралхан Бөкейдің «Жетім бота» повесіндегі мифтік бейнені танытатын деректер зерделеленген. Жазушының шығармасында мифология желілері арқылы ұлттық бейненің суреттелеуі жан-жақты талданады, автордың жаңаша көзқарасы беріледі. Жазушы шығармасындағы ұлт тағдырының келешегі қарастырылады.

Әдебиет пен мәдениет дамуының жаңа кезеңінде көркемдіктің жаңа парадигмалары жасақталып отыратыны заңдылық. Осындай ізденістер барысында

өткен дәуірлердегі тәжірибелерді синтездей келе, жаңа құндылықтар бағдарын анықтау жүзеге асырылады. Әдебиеттің даму барысында ежелгі руханият, әуелгі дүниетаным жемісі ретіндегі мифтік желілер белгілі бір дәрежеде мақсатты түрде көркем туынды оқиғасына араласып отырады.

Италиялық философ Дж. Виконың «Основания новой науки об об- щей природе наций» атты әйгілі еңбегінде айтылған миф туралы ойлар өте құнды. Философ мұнда мифті мәдени құбылыс, мәдениеттің бастау көзі деп біледі [1; 56 б]. Ал, «бастау көздің» сол мәдени дамуда орны ерекше екенін әдебиеттің қай ғасырда болмасын мифке жанама және тікелей байланысты болуынан аңғарылады. Қарапайым мысал - бәй- теректің биік болуы, жапырағының жасыл болмағы, яғни, өмір сүруі тамырымен тікелей байланысты. Өйткені ол өміріне сол тамырынан нәр алады. Сол сияқты мәдениет те өзінің дамуында бастау көзі болған мифтен нәр алары белгілі.

Біз мифтанушы ғалымдардың пікір-тұжырымдарын қорыта келе: «миф - ақиқаттың бастау алар нүктесі және ақиқатты тануға деген адамзат санасының талпынысы» дей отырып, «әдеби-көркем туын- дылардың мифотектоникасын анықтау, мифопоэтикалық мәселелер әдебиеттану ғылымының тұрақты нысанына айналғанын» [2; 10 б] тектен текке айтқан жоқпыз. Әлемдік әдебиеттануда мифопоэтика, неомифологизм туралы зерттеулер тың ой-тұжырымдарды негіздеуімен ерекшеленіп, XIX ғасырда туып, қалыптасқан мифологиялық мектептің ғұмырын жалғастырып келеді.

Қазақтың көрнекті жазушысы Оралхан Бөкей (1943-1993) шығар- машылығы туралы сөз қозғаған әдебиет зерттеушілері, сыншылары жазушының мифтік желілерге көп жүгінетініне назар аударады. Бұл ерекшелік сол кезде әдебиетке қойылатын «саяси талапқа», «социалистік реализм үрдісіне» онша жақын емес еді. Солай бола тұра қаламгердің бұл даралығы оны өз кезеңінде оқшаулай танытты. Белгілі әдебиеттанушы, академик С.Қирабаев: «Оралхан повестерінде символ, халықтық аңыз-әңгімелерді көбірек пайдаланады. Ол шығарма мазмұнын реалистік образдар арқылы дамыта отырып, көркемдік формаға келгенде тұспалдап айтуға, аңыздық хикаяларға көбірек мойын ұсынады. Бұл әдіс, сірә, жас адамның арман-қиялын, сезім күйін көтеріңкі күйде суреттеу үшін қажет те шығар», - дей келе: «Ертегілік-мифтік сюжеттердің, образдардың шығармаға кіруі, сол арқылы адамның күрескер рухын, гуманизмін ашуға ұмтылу дүниежүзілік әдебиетте кездесетіні рас. Ондай үлгілерді өмірді көркем бейнелеудің бір түрі (бірден-бір түрі емес) ретінде пайдалануға болады» [3;194 б], - деп жазады. Сонымен, О.Бөкейдің әр жылдары оқырман назарына ұсынған көркем туындыларын өзімен замандас өзге қазақ қаламгерлері шығармаларынан оқшаулап тұрар ерекшелік - мифтік желілердің қазіргі күн болмысымен астаса бейнеленуі болды. XX ғасыр басында әлем әдебиетіне тән болған неомифологизм құбылысы қазақ қаламгері О.Бөкей туындыларының өзегіне айналды. Модернизм, постмодернизм әдебиетіне тән болған неомифологизмнің «кеңестік кеңістіктегі» әдеби үдерісте көрінуі, бір жағынан, үлкен жаңалық, екінші жағынан, көркемдік заңдылық еді. О.Бөкейдің «мифтік мотив» барынша айқын көрінетін туындылары - «Жетім бота» және «Қар қызы» повестері.

«Жетім бота» повесі алғаш рет жазушының 1984 жылы жарық көрген

«Біздің жақта қыс ұзақ» атты жинағында жарияланды.

Аталмыш повесте оқиға мен жетім бота жетелеген Ақбота айналасын жинақталған. Ақбота – Тасжанның ойынша, адам мен табиғат арасын қайшылықтан сақтап жүрген жұмбақ қыз. Дамыған өркениет заманына санасымен қабыса алмай оқшау қалған Ақбота танымы баяғы «мифтік уақытпен» үндеседі.

Повесть оқиғасының басында бүгінгі күннің кейіпкері Тасжан теңізге жақын орналасқан қаладағы қонақ үй терезесінен сыртқа көз салып тұрып, бота жетелеген жұмбақ қызды көреді.

«...жойқын цивилизация мен телегей теңіздің шекарасында үкі қадаған ботасын жетелеп, асықпай аяңдап бара жатырған көгілдір көйлекті қыз бұл тұрған зәулім «Интерконтиненталь» қонақ үйіне көз қырын салған да жоқ, өзгеше бір кербездік, баяғыда тозыңқырап қалған қазақы нәзік қимылмен ештеңеге назар аудармастан бұлды- рап, сонау көкжиекке сіңіп барады» [4; 371 б].

Бұл тұста бүгінгі өмір - қарыштап дамыған өркениет аясында, ал, бұрынғы өткен өмір - мифтік сана аясында көрінеді. Өркениет ғасырының кейіпкері Тасжан болса, мифологиялық уақыт кейіпкері – жетім ботаны жетегіне алған Ақбота. Жазушы Ақботаның іс-әрекетіне, жүріс-тұрысына дейін мифтік сипат дарытады: «Ол осы қалпында бота- сын ертіп, көк айдынды теңізден шыға келген судың сұлу қызындай еді», - немесе: «Бұл неғылған қыз? Атыраудың астынан шыққан су иесі Сүлейменнің сұлуы сияқты. Байыппен басып, сынаптай толқып, маңып барады» [4; 387 б]. Тасжан үшін бұл қыз «жойқын цивилизация мен көсілген теңіздің шекара сызығын жасап, адам күші мен табиғат тылсымын қанды шайқасқа жібермей, қоршап, қорғап жүрген жалғыз жанашыр» сияқты көрінеді. Ең алғаш Тасжанмен тілдескеннен кейін де «ботасын жетелей, бозамық кеңістікке сіңіп бара жатқан жұмбақ қыз» [4; 397 б] үшін мына әлем жат әрі үрейлі.

Ақбота бейнесінің, оның таным-түсінігі, іс-әрекетінің жұмбақтық сипатын біз мифтік аяда алып қарай отырып, мифологизмнің қазіргі көркем шығармадағы көрінісі шартты түрде болатынын атап айтамыз. Жазушы адамзаттық маңызды проблемалар тудырған сауалдарға жауап іздегенде және өзінің философиялық терең тұжырымдарын оқырманға жеткізу үшін адамзат санасының ерекше қабаты болған мифтік сана мен мифологиялық ойлау аясында қалам тербейді.

«Жетім бота» повесінің соңында автор тағы да мифтік суреттеуге ойысады:

«Сол теңіз үстіндегі алтын жолмен асықпай аяңдап, жетім ботасын жетелеген Ақбота кетіп бара жатады».

«Жетім бота жетелеген қыз, әне, субетімен шашбауы сылдырап, үкісі желбіреп кетіп барады. Мәңгілік сапарға жаяу кетіп барады».

«Телегей теңіз болса өз қызының есен-сау оралғанына қуанған ардақ анадай шүкіршілік жасап толғана толқиды... жарықтық...» [4; 426 б].

Адам рухының мәңгіліктігі, табиғатты рух ретінде тану мифтік санаға тән болса, Ақботаның теңіз үстімен жүріп кетуін оның өлімге емес, табиғатқа қайта оралуының тұспалындай. Жазушы баяндауында телегей теңіз анаға ұқсатылады. Көне түркілік мифологияда жер-ана, яғни әйел түрінде түсіндірілетінін білеміз. О.Бөкей кейіпкерін «ажал құшты», «қайтыс болды» деген ұғымнан мүлдем аулақ

әкетіп, «теңіз бетіндегі алтын жолмен жүріп кетті» деп көрсетеді. Мифтік танымда су – шейіттер патшалығы, сондай-ақ, бұл дүние мен о дүниенің арасындағы шекара. Жазушы жер мен су туралы ежелгі танымды синтездей келе, тұтас ұғым туындатады. Ақбота бұ дүниеден жырақтайды, алайда ол оның ажал табуы емес, үйлесім таппаған ортадан жанына, рухына жақын бағзы әлемге сапар шегеді. Жетегіндегі жетім бота - көркем деталь. Түліктің төресі саналған түйенің төлі қорғансыз, аурушаң, нәзік жанның жетімсіреген рухы тәріздес.

Жаратылыс, оны тану жайлы сана түбінде сақталған таным уақытпен бірге жаңғырып та отырады. Жазушы қолданысында ол Адам мен табиғат ара қатынасын адамзаттық мұраттарды аңғарту бағытында көрінеді. Бұрынғының, яғни мифологиялық уақыттың кейіпкері Ақбота бүгінгі өркениет дәуірінің кейіпкері Тасжанның жан дүниесіне ерекше әсер етеді. Ол Ақбота туралы: «Ақбота өте кеш жаралған», «ол он сегізінші ғасырға лайық адам...», «ол бетонға еккен гүл секілді» деген ойда болады. Тасжан, сонымен бірге «бозбала түндегі бозала шақтың іңкәрі болған Қыз махаббат құсына айналған да, пыр етіп ұшып кеткен екен-ау. Ақбота сол! Жастығымның ақ құсы. Менің басқадан гөрі бақыттылығым – періштемді өлтірмей Ақботаның бейнесінде көруімде» [4; 423 б] деген ойға келеді. Повестің кульминациясында бүгінгі күн кейіпкері түйсігімен «Жер шарын... бізге беймәлім Тәңір қызының дара махаббаты сақтай алады. Ал, ол ғарыштың әйтеуір бір түкпірінде самғап ұшып жүр» деген ой айтылады. Мифтік баяндарға жүгінсек, дәл осы желі болмағанмен, бұл ойдың туындауына негіз бар деуге болады. Көне мифтерде табиғаттағы зат пен құбылыс атаулының иесі немесе киесі, тіршілік иелерінің пірі болады деген сенім бар екені белгілі. Мұндай мифтер алғашқы қауымда пайда болған рух-иелік мифтер ретінде сипатталады [5; 3 б].

Оралхан Бөкейдің Тәңір қызы – ежелгі мысыр, грек, кельт, түркі, т.б. халықтар мифтеріндегі әйел-құдайлар, әмірші арулар, тылсым болмысты пері қыздары образының жаңғырған болмысы, ескі мифтерден туындаған жаңа мифтің жаңа кейіпкері.

«...Алғашқы қауым мифіндегі рух-иелерге келсек, оларға тұлғаланған, яғни персонаға айналған табиғаттың күштері, басқаша айтқанда, табиғаттың әр күшін иемденген кейіпкерлер. Олар, мәселен, тау иесі, жел иесі, күн иесі, су иесі, тас иесі, көл иесі т.б. болып дербестенген», - дейді фольклортанушы ғалым, академик С.Қасқабасов [5; 15 б]. Біз сөз етіп отырған шығармадағы Тәңір-қызы да сондай сақтаушы иенің сипатында көрінеді. Яғни, ұқсастық – не нәрсенің иесі бар деп түсіну. Бұл жердегі таным рух-иелік мифологиядан бастау алған. Айырмашылық – Тәңір-қызы табиғаттағы зат пен құбылыстың иесі емес, адамның рухани әлеміндегі ұғым – махаббат арқылы жер шарын сақтаушы. Жазушының гуманистік мұраты осы тұста таныла түседі. Тәңір-қызына қатысты мифтік желі жоқ екенін жоғарыда айтып өттік. Яғни, жер шарын өз махаббатымен сақтаушы Тәңір-қызы бейнесі - жазушының мифтік шығармашылығы деп тануымызға болады.

О.Бөкей қаламынан туған авторлық мифтің Ақбота тәрізді кейіпкері неомифологиялық сипаттағы ерекшелігімен гуманистік мұратты паш етеді. Ол – туындының күллі бітімін мифтік атмосферада ұстап тұрған негізгі бейнелер.

Пайдаланған әдеттер:

1. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Перев. с итал. А.А.Губера. - М.-К.: Ирис, REFL-book, 1994. - 656 с.
2. Аймұхамбет Ж.Ә. Сөз өнеріндегі мәтін мен шығарма кеңістігі: Монография.– Алматы: ЖШС РПБК «Дәуір», 2023. – 384 б.
3. Қирабаев С. Талантқа құрмет. Мақалалар, зерттеулер, портреттер. - Алматы, 1988. - 248 б.
4. Бөкеев О. Біздің жақта қыс ұзақ. Повестер. - Алматы: Жалын, 1984. - 432 б.
5. Қасқабасов С. Таңдамалы. Т. 2. Мифология. Фольклор. Әдебиет. Зерттеулер. - Астана: Фолиант, 2014. - 344 б.

СЕКЦИЯ 1. ТІЛ ПРИЗМАСЫ АРҚЫЛЫ ЭТНИКАЛЫҚ МӘДЕНИЕТ ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЯЗЫКА

Алламбаднан Мбайледе Родриг, Черненко Е.В. знакомство с культурой НГАМБЕЙ	3
Андриалович Е.Л., Скоробогатая Т.И. концепт «семья» в немецкой языковой картине мира: общая характеристика.....	7
Андрусевич И.А., Антончик Е.Г. национальная культура и ее взаимосвязь с рекламной коммуникацией.....	9
Багенская К.И., Скоробогатая Т.И. семантика кулинарной лексики в немецком языке.....	14
Бармакова Н.Б., Кабдыгалиева А.А. тіл және этникалық мәдениет: құқық сана мен ұлттық құндылықтар сабақтастығы.....	18
Бекетов А., Кордабай Б. дипломатический дискурс и стратегия оценки: прагмалингвистический анализ.....	22
Ғабдумәлік А.Ж., Акдаулетова Ж.А. ұлттық идентификацияның тілдік құрылымы	26
Деликат Д.В., Хударганова С.С. история феминизма в западноевропейских странах и его влияние на общество.....	29
Дюсенбаев А.С., Қадырова Б.М. қазақ романдарындағы ономастикалық этномаркерлер.....	32
Ерикова Ж.Е., Алтыбаева А.Б. тіл тұрғысынан этникалық мәдениет	37
Изотова Л.И., Сыздықбаев Н. А. пословицы и поговорки как отражение традиций народа	41
Иламанова А., Дудко А. Д. колоративная лексика во фразеологической картине мира: сопоставительный анализ (на материале русского, английского и туркменского языков).....	44
Какаева Гулбиби, Черненко Е.В. память о пушкине – часть российского культурного кода.....	50
Лазаревич Е. А., Улейчик Н. Л. лингвистические процессы в еврейской общине гродненской области беларуси.....	54
Литвинюк С.А., Скоробогатая Т.И. пословицы и поговорки концепта понятия «дружба» как основная составляющая этнической культуры.....	57
Лихорай З.А., Хударганова С.С. гендерные аспекты и их отражение в английском и испанском языках.....	60
Марат Ж.Е., Джоланов Е.Е. туризмдегі мәдениетаралық коммуникация.....	63
Махмутова М.Т., Утебаева А.Қ., Әкекімбаев шығармаларындағы мақал-мәтелдердің қолданысы.....	66
Magzum Zh., Otebayeva Sh.Sh, ETHNIC LANGUAGES AND CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION.....	69
Мірәлі А.Қ., Жумадилова А.С. ана тілі – ұлттық бірегейліктің негізі.....	72
Мурнов М. А., Жалекенова Г.Т. русский язык и литература как носитель этической и культурной памяти в региональном пространстве уральска	76

Мұхтарова С.Ө., Кенжегалиева А.Ж. ҚАЗАҚ КҮЙ ӨНЕРІНДЕГІ ШЕРТПЕ ЖӘНЕ ТӨКПЕДӘСТҮРЛЕРІНІҢ СТИЛИСТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ	82
...Новик Д. В., Региневич Д. О., Дудько А.Д. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	86
Опольская В.С., Чепикова И.А. АССОЦИАТИВНЫЕ СВЯЗИ СЛОВА «ПАМЯТЬ» С ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ ЛЕКСЕМАМИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРИМЕНТА	91
Пекарь А.Н., Ковальчук О.И. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ	95
Пецуришина А.М., Ковальчук О.И. ГЛАГОЛЫ ГОВОРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	98
Плоскова М.С., Дудько А.Д., ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ	101
Сарвас У. А., Антончик Е. Д., Дудько А. Д., ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД ПРИРОДЫ: ОТРАЖЕНИЕ БРИТАНСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ ...	105
Святова А.С., Исханова А.Б. СОХРАНЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	109
Станкевич Д.А., Ковальчук О.И. ЛЮБОВЬ В ОТРАЖЕНИИ АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	115
Усенов С. А., Садакбаева А.А. АМАНДАСУ СӨЗДЕРІНІҢ ТАРИХИ-ЭТИМОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-МӘДЕНИ СИПАТЫ (ҚАЗАҚ, ОРЫС, ӨЗБЕК, АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІ НЕГІЗІНДЕ)	119
Ушенина Э.В., Нургалиева У.М. ЯЗЫК КАК НОСИТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	124
Филипович Е.В., Леон О.В. CULTURE CLASH»: НАСТОЛЬНАЯ ИГРА НА ОСНОВЕ МЕМОВ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	126
Цахер Р.Е., Успанова А.Д., Рысаева Е.А. РУССКИЙ ЯЗЫК И КАЗАХСКАЯ КУЛЬТУРА: ДИАЛОГ, ВЛИЯНИЕ И СИНТЕЗ	129
Цепелева А.С., Масленникова С.С. СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В БЕЛОРУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ И СКАЗКАХ БРАТЬЕВ ГРИММ	133
Шажабоева Ж., Кордабай Б. ЯЗЫК ДИПЛОМАТИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	138
Шмидт А.Д., Кунгурова О.Г. БИЛИНГВИЗМ В КОСТАНАЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ	141

СЕКЦИЯ 2. ҚОҒАМНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ СЫН- ҚӘТЕРЛЕРІ: ӨТКЕН МЕН БҮГІННІҢ ДИАЛОГЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ОБЩЕСТВА: ДИАЛОГ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Адилов Н.Е., Шолпанбаева Г.А. алаш қайраткерлерінің этнопедагогикалық көзқарастары.....	144
Адылбекова М.М. Айтуар Б. М. философияның адамзат ақыл-ой тарихындағы дүниетанымдық орыны.....	149
Айдарбек А.Қ., Жумадилова А.С ахмет байтұрсынұлы мұрасының қазіргі қазақ тіл біліміндегі орны.....	155
Ветрова П.В., Прозовская Э.А.. особенности преподавания иностранных языков в СССР: образовательные и социальные ограничения	159
Городкова С., Омирзакова Д.Д. осмысление современных общественных и политических проблем через призму исторического опыта.....	162
Кожамет М.Ж., Берденова С.Ж., миграция населения как социальное явление: причины, последствия и особенности в казахстане.....	165
Сатубалдина А.Н., Залеская Д.О., Ковалевская Е.Э. USING SOCIAL AND POLITICAL ISSUES AS A CONTENT IN ENGLISH LANGUAGE LEARNING: A DIALOGUE BETWEEN HISTORICAL EVENTS AND MODERN SOCIETY.....	167
Тажиева А.Ж., Аубакирова Н.К. психосоматикалық аурулардың психологиялық ерекшеліктері.....	173
Тукаш Д., Аубакирова Н.К. психологиялық қолдау онкология бөлімінде: тәжірибе және әдістер.....	176

**СЕКЦИЯ 3. МӘТІН: ПРАГМАТИКАЛЫҚ, МӘДЕНИ, АУДАРМА,
КОГНИТИВТІ АСПЕКТІЛЕР
ТЕКСТ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ,
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ**

Авдеева П. Н., Ясюкевич Е. Н. ОТРАЖЕНИЕ СТЕРЕОТИПОВ О ЖЕНСКОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ В РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ.....	180
Адамчик В.А., Ясюкевич Е.Н. ФУНКЦИОНАЛЬНО - ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОКРАЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ..... ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	183
Алексеев С.А., Шолпанбаева Г.А. МӘТІНДІ ЗЕРТТЕУДІҢ КӨП АСПЕКТІЛІ ҚЫРЛАРЫ: ПРАГМАТИКАЛЫҚ, МӘДЕНИЕТТАНУЛЫҚ, АУДАРМАТАНУЛЫҚ ЖӘНЕ КОГНИТИВТІК АСПЕКТІЛЕР.....	188
Алимжанова Л.А., Досова А.Т. ҚАЗАҚ ТІЛІ КОРПУСЫНЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘДІСНАМАЛЫҚ НЕГІЗІ.....	191
Bakhytova G.B. Bezhina V.V. THE DEVELOPMENT OF LEARNERS' LISTENING COMPREHENSION SKILLS THROUGH AUTHENTIC TED-ED AND TED KIDS VIDEO RESOURCES IN THE CONTEXT OF THE CLIL APPROACH TO ENGLISH LANGUAGE TEACHING.....	195
Богданович Я. Ю., Дудько А. Д. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЕ.....	200
Bunina S.M., Pavilch A.A. SPECIFICITY OF LINGUOCULTURAL ADAPTATION OF VOGUE MAGAZINE IN WORLD CULTURE.....	203
Вайтехович Д.В., Масленникова С.С. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В НЕМЕЦКОЙ СКАЗКЕ БРАТЬЕВ ГРИММ «БЕЛОСНЕЖКА».....	205
Валетова А. Д., Ковальчук О.И. ОБРАЗ «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В НЕМЕЦКОЙ НОВЕЛЛИСТИКЕ XIX–XX ВЕКОВ.....	209
Вертинская А. В., Скоробогатая Т. И. ЦИТАТЫ О ЛЮБВИ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. И. КУПРИНА «ОЛЕСЯ» И ОСОБЕННОСТИ ИХ ПЕРЕДАЧИ НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК.....	213
Volodkina D.A., Pavilch A. A. LINGUOCULTURAL AND ARTISTIC SYNTHESIS IN MODERN ADVERTISING.....	216
Гаудет А.Ж., Павильч А.А. L'INFLUENCE LINGUOCULTURELLE DE LA MODE FRANÇAISE SUR LE BUSINESS DE LA PUBLICITÉ.....	219
Гуль М.В., Леванович Н.В. ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ И СПЕЦИФИКА ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ.....	221
Джохадзе Т.Д., Кусаинова А.М. ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ УЧАЩИХСЯ.....	226
Домино Е.В., Сивова Т.В. ПОТЕНЦИАЛ ЦВЕТА КАК КЛАССИФИКАТОРА (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЫ).....	229
Yerbolat D., Bezhina V. V. PROSODIC AND ACOUSTIC FEATURES OF BRITISH ENGLISH IN THE SPEECH OF THE CHARACTERS OF THE TV SERIES “SHERLOCK”.....	233
Ерсайынова Ф.М, Омарова З.К. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЁЖИ.....	238
Жаулбаева А.Н., Кусаинова А.М. ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ 6-8 КЛАССОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛУ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л.Н. ТОЛСТОГО, Д.И. ФОНВИЗИНА И А.П. ЧЕХОВА).....	241
Зайцев Р.А., Павильч А.А. ADAPTATION LINGUISTIQUE DE LA PUBLICITÉ FRANÇAISE DANS L'ESPACE INTERNATIONAL DE COMMUNICATION.....	243
Кадырова А.К., Тасмағамбетова З.Ж. Б. СОҚПАҚБАЕВ ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ ОРЫС ТІЛДІ АУДАРМАЛАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ КОЛОРIT	

МӘСЕЛЕСІ.....	246
Kenesbek N., Bezhina V. V. SYNTACTIC PECULIARITIES OF CHARACTER SPEECH IN THE INTERACTIVE VIDEO GAME “HONKAI: STAR RAIL”	249
Копач В.Д., Сивова Т.В. пыльный пион: РЕКЛАМНЫЙ ТЕРМИН ЦВЕТА В ВОСПРИЯТИИ НОСИТЕЛЕЙ ОБЫДЕННОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)	254
Курленкова Д.А., Сивова Т.В. РЕАЛИЗАЦИЯ СИМВОЛИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ТЕКСТАХ БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ЎЎЕЎСКІ КРАЙ»)	257
Кусаинова А.К., Коханова Д.А., Радчук О.А. СЕМАНТИЧЕСКАЯ МНОГОЗНАЧНОСТЬ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ЕЁ ПЕРЕВОД.....	262
Ломаева В.Б., Сипливеия Ж.С. ЭПИТЕТ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА ДЕТЕКТИВА В РОМАНЕ АГАТЫ КРИСТИ «УБИЙСТВО В ВОСТОЧНОМ ЭКСПРЕССЕ»	265
Лось А.М., Павильч А.А. LINGUOCULTURAL CURIOUS CASES IN THE TRANSLATION AND ADAPTATION OF ADVERTISING TEXTS	269
Markabaikyzy K., Bezhina V. V. THE GOAL OF LEXICAL STYLISTIC DEVICES IN TEEN POP SONG LYRICS OF CONTEMPORARY PLAYLISTS	272
Мискевич Д., Ковальчук О.И. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ ЭРИХА МАРИИ РЕМАРКА «ЖИЗНЬ ВЗАЙМЫ» И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	276
Мукужанова А.М., Смольская З.Е., Рысаева Е.А. ЗАГОЛОВОК КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ВНИМАНИЕМ: ЛИНГВИСТИКА КЛИКА.....	280
Мырзахметова А.Е., Беркенова Б.Б. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РУССКОГО ЯЗЫКА В РОБОТОТЕХНИКЕ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ.....	283
Мысливец А. И., Дудько А. Д. ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ	285
Николаева Е.А., Антончик Е.Г. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ УРБАНОНИМОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	288
Nysanova A., Bezhina V.V. LEXICAL FEATURES OF THE PROTAGONIST’S NARRATIVE VOICE IN RICK RIORDAN’S THE LIGHTNING THIEF	292
Павловская О.В., Масленникова С.С. СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЙ В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ БЕЗ ПЕРЕМЕН»	296
Rak P.A., E.E. Kovalevskaya CULTURAL AND LINGUISTIC ADAPTATION OF FANTASY TERMINOLOGY IN KAZAKH AND CHINESE TRANSLATIONS (A CASE STUDY OF J. K. ROWLING’S “HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER’S STONE”)	299
Парафенюк П.А., Масленникова С.С. ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФИГУР РЕЧИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ RAMMSTEIN.....	302
Паукова С.А., Масленникова С.С. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕЛОГИЗМОВ В РАССКАЗАХ ЯНА БОРЩЕВСКОГО И НОВЕЛЛАХ ЭРНСТА ТЕОДОРА АМАДЕЯ ГОФМАН.....	306
Перевертова С.П., Хударганова С.С. ГРАММАТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГЕНДЕРА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ.....	310
Пожидаева В. О., Бутусова А. С. ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА МИФОЛЕКСЕМ В РОМАНЕ М.ЭНДЕ «DIE UNEDLICHE GESCHICHTE» НА РУССКИЙ ЯЗЫК	315

Пыхтина П.О., Садакбаева А.А. FUNCTIONAL-SEMANTIC AND SOCIOLINGUISTIC FEATURES OF THE USE OF THE CONSTRUCTIONS «MUST»AND «HAVE TO» IN MODERN ENGLISH	319
Радкевич Д.Ю., Масленникова С.С. ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ С НЕМЕЦКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК В НОВЕЛЛЕ Э.Т.А. ГОФМАНА «ЗОЛОТОЙ ГОРШОК»	322
Салалайко Н.А., Левченко Н.А. СИМВОЛИЧЕСКИЕ ЗНАЧЕНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	327
Сапарбеков А.Ж., Акдаулетова Ж.А. ЖАРНАМА МӘТІНІНДЕГІ КІРМЕ СӨЗДЕР МЕН ТӨЛ СӨЗДЕРДІҢ ПРАГМАТИКАЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	330
Satybaldy M., Kudritskaya M. I. PHONETIC CHANGES IN CONTEMPORARY YOUTH SPEECH.....	334
Саханько А.А., Антончик Е.Г. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ В ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ	336
Хороших Е.В., Коцюбинская Л.В. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ФЕ	341
Худоба К.Ю., Чепикова И.А. ТИПОЛОГИЯ КИНЕМ И ИХ ОСОБЕННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Е. ВОДОЛАЗКИНА «БРИСБЕН»)	344
Шамко В.С., Скоробогатая Т.И. НЕОЛОГИЗМЫ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ).....	349
Shevchuk A.V., Zhabaeva S.S. METAPHORICAL REPRESENTATION OF THE CONCEPT OF FEAR IN LITERARY DISCOURSE (BASED ON THE NOVELS OF STEPHEN KING).....	352

**СЕКЦИЯ 4. ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ШЫНАЙЫ ЖАҒДАЙЛАР
КОНТЕКСТІНДЕГІ БІЛІМ БЕРУ, ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТТІҢ
ТРАНСФОРМАЦИЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В
КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ**

Aliu Abdulhad Oshioriamhe, Nikolaev Sergey G. LANGUAGE AS A TOOL OF CULTURAL INTEGRATION IN HIGHER EDUCATION CONTEXTS: A QUALITATIVE CLASSROOM OBSERVATION STUDY	357
Yang Xueling, O.L. Sapun TRANSFORMING EDUCATION WITH VR/AR TECHNOLOGIES IN CHINA.....	362
Zhang Xin, O.L. Sapun DIGITAL ANALYTICS FOR INSTITUTIONAL PERFORMANCE IMPROVEMENT IN CHINESE UNIVERSITIES.....	365
Abdikadir M. M. Orazova B. K. THE INTERCONNECTION OF MATHEMATICS, STATISTICS AND ENGLISH IN MODERN EDUCATION	369
Абдықалықова Ә.Е., Сарыбекова Қ.Н. ЖАҒАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА БАСТАУЫШ МЕКТЕП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ЖЕКЕ ТҰЛҒА РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСУ БАҒЫТТАРЫ	373
Abishev A.S., Zharmukhammedova M.E. THE USE OF NEURAL NETWORKS FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHING	377
Абышова Э. С., Кусайнова А. М. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ В 9 КЛАССЕ.....	379
Агамалиева С.Ф., Ковалевская Е.Э. ETHNIC CULTURE AND EDUCATION IN MODERN REALITIES.....	383
Азизов А.В., Фёдорова М.Л. LEARNING A FOREIGN LANGUAGE AS A WAY TO BROADEN THE HORIZONS OF A FUTURE SPECIALIST	386
Айтбай.О.Н., Джумамухамбетова Б.Ж. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АКАДЕМИЧЕСКОЙ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В НЕЯЗЫКОВЫХ ГРУППАХ.....	389
Амирхан К.Қ., Сарыбекова Қ.Н. ОҚЫТУ МЕН ОҚУ ҮШІН БАҒАЛАУДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУДЫҢ НЕГІЗГІ СТРАТЕГИЯЛАРЫ.....	393
Әбу Ұ.Е, Асанова А. К. INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN ENGLISH JANGUAGE TEACHING.....	399
Байковская Д.Д., Дудько А. Д. СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОЛЯРНЫХ ЭМОЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ.....	403
Байназарова А.К., Есіркеп Г.Е. ОСОБЕННОСТИ И АНАЛИЗ КАЧЕСТВА ПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	407
Баранова А.Ю., Киеня Е.А. КЛИПОВОЕ МЫШЛЕНИЕ И ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: КАК ИЗМЕНИТЬ МЕТОДИКУ ПРЕПОДАВАНИЯ, ЧТОБЫ УДЕРЖАТЬ ВНИМАНИЕ УЧЕНИКА.....	410
Bas D.L., T. V. Pitirimova ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND MACHINE LEARNING IN SCIENTIFIC RESEARCH: TRANSFORMATION, CHALLENGES AND PROSPECTS	413
Baskakov N.V., T. V. Pitirimova COGNITIVE SYMBIOSIS: ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A CATALYST FOR THE TRANSFORMATION OF EDUCATION AND CULTURAL CONTINUITY	417
Beknazarova M. G., Kaiyrzhankyzy K., Bekbossynova G.T	

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: OPPORTUNITIES AND CHALLENGES IN CHEMISTRY EDUCATION	420
Vasiliev A.A., T. V. Pitirimova TRANSFORMATION OF EDUCATION, SCIENCE AND CULTURE IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY REALITIES.....	423
Ganyukova D. A., Bogdanova A.A. THE EFFECT OF AI-DEVELOPED GREEN SPACES ON MENTAL HEALTH IN URBAN AREAS	427
Goncharova Yekaterina V. Bogdanova A.A. VIRTUAL REALITY IN MATHEMATICS EDUCATION: THE IMPACT OF VR ON STUDENTS' UNDERSTANDING OF 3D GEOMETRY AND LEARNING MOTIVATION.....	430
Дауренбекова С.А., Фёдорова М.Л. ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ	433
Dauit M.Y., T. V. Pitirimova EDUCATION AND CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS.....	436
Dumanov K.A., T. V. Pitirimova MODERN EDUCATION AS A SPACE FOR THE FORMATION OF COGNITIVE MODELS.....	438
К.Т.Еркобаевич КОМПОЗИЦИЯ ЖӘНЕ ОНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ НЕГІЗДЕРІ.....	441
Ермекова А.А., Каримбаева Г.Ж. ҚАЗІРГІ РЕАЛИЙЛЕРДЕ ӨНІРДІҢ ӘЛЕУМЕТТІК-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУДЫҢ ЦИФРЛАНДЫРЫЛУЫ.....	444
Ермолаева Ю. Б., Кусаинова А. М. СКАЗКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ У УЧАЩИХСЯ 5 КЛАССА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ	449
Ешенбай Б.Т., Сарыбекова Қ.Н. БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ ТҮЛҒАЛЫҚ ҚАСИЕТТЕРІНІҢ ДАМУЫН ЖАҒАҢДАНУ ЖАҒДАЙЫНДА БАҒАЛАУ.....	451
Жадик В.П., Шпаковская Л.И. ЯЗЫК КАК КОД НАЦИИ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛАРУСИ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ	456
Жандосқызы Қ., Сарыбекова Қ.Н. ОҚЫТУ ҮШІН БАҒАЛАУ - ОҚУШЫ БЕЛСЕНДІЛІГІН АРТТЫРУДЫҢ ЕҢ ТИІМДІ ЖОЛДАРЫ.....	459
Жексембиева Р.Б., Тектігүл Ж.О. БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯ.....	464
Жуматаева Ж.Ж., Оразова Б.К. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ПЛАТФОРМАЛАРЫН ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ БОЛАШАҚ СТУДЕНТТЕРДІҢ КӘСІБИ АҒЫЛШЫН ТІЛІН ДАМУЫ	470
Журавлёв С. М., Жалекенова Г. Т. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.....	474
Закиров М., Абильбекова Б.Т. ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ - ТІЛ ҮЙРЕНУДІҢ ЖАҢА ДӘУІРІ.....	479
Zarutskaya V.N T. V. Pitirimova EDUCATION AND CULTURE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: CHALLENGES AND PROSPECTS.....	483
Зияданова А.А., Ковалевская Е.Э. HOW DOES THE IT INDUSTRY DEVELOP UNDER THE INFLUENCE OF MATHEMATICAL SCIENCE?	486
Izmailova D.E., Fedorova M.L. THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN SHAPING THE WORLDVIEW	489

Ионова С. Д., Лазовская Н. В. ВАШУ РАБОТУ ЗАБИРАЕТ ИИ? СПАСУТ ЛИ ЮРИСТЫ КРЕАТИВНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: БУДУЩЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ.....	493
Ispembetova K.M., Kudritskaya M.I. THE USE OF DIGITAL TOOLS IN TEACHING READING TO MIDDLE SCHOOL STUDENTS	497
Ихсан Ә. Ә., Беркенова Б.Б. РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ТОЧНОСТИ НАУЧНОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ.....	500
Калиева С.Е., Шолпанбаева Г.А. БІЛІМ САПАСЫН КӨТЕРУ ЖӘНЕ ОНЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ.....	505
Кариева А.Б., Жаукина С.А. USING MEMES TO PRACTICE SPECIFIC GRAMMAR STRUCTURES.....	509
Климов А.А., Александрова Т. А. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ.....	513
Козырева Н.С., Киеня Е.А. АНДРАГОГИКА ПРОТИВ ПЕДАГОГИКИ: НУЖНЫ ЛИ ОСОБЫЕ МЕТОДЫ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	516
Кондратович И.М., Рысаева Е.А. ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	520
Коцуренко А.А., Бежина В.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ WORDWALL, QUIZLET И LIVEWORKSHEETS В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКЕ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ.....	524
Кривец А.В., Дудько А.Д. ИИ-ПЕРЕВОДЧИКИ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	528
Krivoruchko S. D., Bogdanova A.A. VIRTUAL REALITY IN AVIATION TEACHING	531
Kryachko S.K., T. V. Pitirimova TRANSFORMATION OF EDUCATION, SCIENCE, AND CULTURE IN THE CONTEXT OF CONTEMPORARY REALITIES.....	534
Кубекова М.К., Берденова С.Ж. ГЛОБАЛЬНОЕ ПОТОПЛЕНИЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАЗАХСТАНА	537
Курманов С.А., Беркенова Б. Б. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В МАТЕМАТИКЕ И ФИЗИКЕ	541
Қолдасбай С.Е., Мукашева Р.А. ЖОҒАРЫ ОҚУ ОРНЫНДА СТУДЕНТТЕРДІҢ СЫНИ ОЙЛАУ ҚАБІЛЕТІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ЖОЛДАРЫ.....	545
Логачева О.А., Морданова С.М. ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕАТРАЛЬНО-ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И ВО ВНЕАУДИТОРНОЕ ВРЕМЯ.....	548
Lushkina V.A., Kovalevskaya E.E. THE ROLE OF MATHEMATICS IN THE DEVELOPMENT OF STUDENTS' INTELLECTUAL THINKING UNDER THE CONDITIONS OF MODERN EDUCATION TRANSFORMATION.....	550
Мавлет Д.Ш., Иргизбаева К.Б. ҚАЗАҚ ТІЛІ САБАҚТАРЫНДА ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ АРҚЫЛЫ МАҚАЛІ-МӘТЕЛДЕРДІҢ МАҒЫНАСЫН МЕНГЕРТУДІҢ ӘДІСТЕМЕЛІК МОДЕЛІ.....	554
Малиновская Д.М., Качалова Л.Е. THE IMPACT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON FOREIGN LANGUAGE LEARNING: PROS AND CONS	557
Малкова А. Д., Кусаинова А.М. РОЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ	561

Маралова А.М., Мукашева Р.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НАШЕЙ ЖИЗНИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	564
Matkenov T. E., Bogdanova A.A. INTEGRATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN ELECTRICAL ENGINEERING EDUCATION	566
Махан А.М., Жалекенова Г.Т. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	568
Молдабергенов А.А., Утебаева А. К. ЦИФРЛЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ ӨЛЕУМЕТТІК, ТАНЫМДЫҚ ЖӘНЕ БІЛІМ БЕРУДЕГІ ЕРЕКШЕЛІКТЕР	572
Молдахметова Л.М., Балжанова А.М. THE USE OF THE KAHOOT PLATFORM FOR TEACHING VOCABULARY IN THE ENGLISH CLASSROOM	576
Мольская В.Н., Хусаинов Б.М. ОСОБЕННОСТИ КАРТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	579
Молявин В. Е., Кусаинова А.М. ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРА.....	584
Муканбеткали С.Н., Серикбаева С. К. AGILE-МЕТОДОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.....	587
Nazirkyzy Karakat, Seidakmetova A. N. THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES AS A FACTOR IN IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE	590
Оздоева М.И., Хусаинова А.К., Бекбосынова Г.Т. АНГЛИЙСКАЯ IT-ТЕРМИНОЛОГИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	596
Pedan Yulia, Bezhina V. V. CHANGES IN STUDENTS' DISCOURSE COMPETENCE AFTER IMPLEMENTING DEBATE TECHNOLOGY: A CLASSROOM STUDY	600
Петренко О.А., Ерещенко М.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ РКИ/РКН.....	604
Ракович К. Е., Кусаинова А. М. ВИДЫ ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 5 КЛАССЕ.....	609
Сагинбаев А.Д., Жаукина С.А. DESIGNING LESSON MATERIALS USING SOCIAL MEDIA CONTENT	613
Садырмек Д.А., Сыздыкбаев Н.А. РОЛЬ ПУБЛИЦИСТИКИ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.....	617
Сапар Тоғжан, Акылбекова Э. А. БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫНЫҢ АГРЕССИЯСЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ- НЕГІЗДЕРІ.....	621
Sviridova K.M., E.E. Kovalevskaya ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A NEW PARTICIPANT IN THE EDUCATIONAL PROCESS.....	626
Seidgazim A., Bogdanova A. A. ENGLISH LANGUAGE AS A TOOL OF DIGITAL EDUCATION IN MODERN SOCIETY	629
Соловьёва С.А., Белова Н.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ-БАЙОПИК («ВИКТОР ЦОЙ. ЛЕГЕНДА»)).....	632
Стрелкова А.Л., Морданова С.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 6 КЛАССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Л.Н. ТОЛСТОГО «КАВКАЗСКИЙ ПЛЕННИК»)).....	635
Serzhankyzy Erkenur, Sholpan Torgayeva	

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN EDUCATION: “THE LEARNER – TEACHER INTERACTION MODEL”	639
Тулекенова Г. С., Жұмашев М. Д. ҚАЗАҚ ТІЛІНІҢ ИНФОРМАТИКА САЛАСЫНДА ҚОЛДАНЫЛУЫ	643
Тұрсынбай Д.Қ., Алтыбаева А.Б. ӘЛЕУМЕТТІК ӘДІЛЕТТІЛІК ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘДЕНИЕТ	647
Tursynbay D. K., Omarova Z.K. DIGITALIZATION OF EDUCATION IN THE LEGAL SPECIALIST TRAINING SYSTEM.....	650
Укиев А.У., Сыздықбаев Н.А. ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФУНДАМЕНТ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	652
Фархат Надин, Тропина И.А. МИССИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	656
Fissenko A.V., Kovalevskaya E.E. THE LANGUAGE OF EDUCATION IN THE CONEXT OF DIGITALIZATION	658
Халыков А.Б., Алешко П.Н., Рысаева Е.А. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	661
Хлопцева В.Н., Абакумова И.А. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКЛЕКТического ПОДХОДА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА.....	665
Shevchenko A. P., Bezhina V.V. PHOTOVOICE AS A PEDAGOGICAL TOOL FOR DEVELOPING LEXICAL COMPETENCE IN SECONDARY SCHOOL LEARNERS.....	670
Шишкина Д.А, Хусаинов Б.М. ЭЛЕМЕНТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ЗАПАДНО–КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	675
Щученко А.В., Оразаева А.Р. СИСТЕМЫ БИЗНЕС-АНАЛИТИКИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОДАЖ НА ОСНОВЕ BIG DATA	680
Сейтбек А.Қ., Әсем Амантайқызы ҚАЗІРГІ ШЫНДЫҚ КОНТЕКСТІНДЕ БІЛІМ БЕРУДІҢ ҒЫЛЫМНЫҢ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТТІҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ	684
Жапанова С.М., Дуанбекова А.Н., Досова А.Т. ОРАЛХАН БӨКЕЙ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ ҰЛТТЫҚ БЕЙНЕ	688